This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR

LDK
3
.R97

DK
3
R97

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУ́ССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

v. 95

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1895

CB.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ.

V. 95

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1895

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ Редакціею Члена Общества **Г. Ѳ. Карпова** и Секретаря Общества **Г. Ѳ. Штендмана**.

Товарищество «Печатня С. П. Яковлева». Невскій пр., д. № 132.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1895

Б-31-34
20:21

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ КРЫМОМЪ, НАГАЯМИ И ТУРЦІЕЮ.

ТОМЪ II.

1508—1521 гг.

Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана.

Товарищество «Печатня С. П. Яковлева». Невскій просп., д. № 132.

Настоящій томъ служитъ продолженіемъ изданія «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ державами иностранными» и заключаетъ въ себѣ дипломатическія сношенія древней Россіи съ Ногайскою и Крымскою ордами и съ Турціею, за время правленія великаго князя Василія III. Главная цѣль сношеній съ ордами со стороны великаго князя состояла въ томъ, чтобы добиться заключенія союза противъ Литовскаго великаго князя, а со стороны крымскаго царя—чтобы добиться освобожденія изъ Московскаго плѣна Крымскаго царевича Абдылъ-Летифа и получить помощь противъ Астраханскаго царства. Сношенія же съ Турціею ограничивались большею частію торговыми цѣлями.

Матеріаломъ для этого тома послужили статейные списки, хранящіеся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ Ногайскихъ дѣлъ напечатанъ только одинъ № 1-й, за время съ 13 апрѣля по 11 сентября 1508 года. Изъ Крымскихъ дѣлъ напечатаны №№ 3, 4 и 5, за время съ октября 1508 по сентябрь 1509 г.г. и затѣмъ съ 1515—1519 годы; пробѣлъ въ пять лѣтъ явился потому, что конца № 3 недостаетъ въ помянутомъ архивѣ. Изъ Турецкихъ дѣлъ напечатанъ также только одинъ № 1, но онъ обнимаетъ значительный періодъ времени съ 1512—1521 г.г., хотя тоже съ пропусками; такъ въ документахъ 1512 г. не достаетъ по крайней мѣрѣ цѣлой тетради, и потому за документами этого года идетъ 1514 годъ; въ 1517 году, отправленный посольствомъ въ Турцію Димитрій Александровъ былъ на Дону убитъ татарами, а другой посолъ Голохвастовъ посланъ лишь въ 1519 году; такимъ образомъ и здѣсь явился пробѣлъ въ два года.

Настоящій томъ, до 28 листа, печатался подъ наблюденіемъ дѣйствительнаго члена Общества Г. Ѳ. Карпова, а затѣмъ, а его смертію, оканчивался подъ наблюденіемъ члена Общества Ц. Ѳ. Кобеко и секретаря Общества.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ предположеній Г. Ѳ. Карпова, указанныя на стр. 95, 97 и 106, по независящимъ отъ издателей причинамъ, не могли быть осуществлены.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

№ 1.

1508, апрѣля 13—сентября 11. Сношенія великаго князя Василія Ивановича съ ногайскими мурзами. Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича съ княземъ Темиремъ къ ногайскимъ мурзамъ о возобновленіи взаимныхъ сношеній и союза противъ общаго непріятеля, литовскаго великаго князя; грамота великаго князя къ мурзамъ, наказъ князю Темирю и отпускъ его въ посольство. Пріѣзды въ Москву посланцовъ отъ разныхъ ногайскихъ мурзъ съ грамотами къ великому князю: съ предложеніемъ услугъ, союза противъ короля и крымскаго юрта и съ разными просьбами. Отпуски посланцовъ и грамоты съ ними великаго князя къ ногайскимъ мурзамъ..... 1

№ 2.

1508, октября 24 — 1509, января 14. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Василію Ивановичу съ княземъ Магмедшей съ товарищами. Пріемъ посольства въ Москвѣ; шестьнадцать грамотъ царя къ великому князю: царь подтвердилъ шертію договоръ о союзѣ, какой былъ съ отцомъ великаго князя, и будетъ съ весны же воевать противъ Золотоордынскихъ царей и короля Сигизмунда; проситъ отпустить, на время, въ Крымъ царя Абдылъ-Летифа для свиданія съ нимъ царемъ и съ матерью; просьба отдать деньги, заплаченныя царемъ молдавскому воеводѣ за долги посланниковъ великаго князя Ларева и Карачарова; прислалъ бы великій князь съ Одоевскихъ земель старинныя дани царю; не брали бы въ Москвѣ съ товаровъ царя и его слугъ никакихъ пошлинъ; просьба присылки поминковъ и о другихъ дѣлахъ. Грамота къ великому князю отъ царицы Нуръ-салтанъ: она всячески хлопочетъ у царя о дѣлахъ великаго князя и проситъ отпустить въ Крымъ для свиданія съ нею царя Абдылъ-Летифа. Грамоты къ великому князю крымскихъ царевичей, царевенъ и вельможъ: изъявленіе дружбы, предложеніе услугъ и просьбы поминковъ. — **Декабря 21 — 29:** рѣшеніе великаго князя и бояръ о царѣ ·ылъ-Летифѣ съ изложеніемъ исторіи всего его дѣла. Взятіе съ царя ылъ-Летифа и крымскихъ пословъ шерти о томъ, что впредь царь бу- вѣрно служить великому князю; переговоры съ крымскими послами о дѣ, который великій князь даетъ царю Абдылъ-Летифу на прожитіе: ы просили Каширу, великій же князь далъ Юрьевъ. Списки шертныхъ отъ царя Абдылъ-Летифа и крымскихъ пословъ; крестное цѣлованіе каго князя на договорахъ..... 18

№ 3.

1509, февраля 25—мая 4. Отпускъ посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Василіемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, вмѣстѣ съ возвращающимися въ Крымъ послами, княземъ Магмедъ-Шахомъ (Магмедшею) съ товарищами. Посольскія рѣчи царю: сообщается о результатѣ посольства Магмедъ-Шаха князя въ Москвѣ; что касается денегъ, которыя будто бы задолжали въ Молдавіи Ларевъ и Карачаровъ, то платить ихъ великій князь не обязанъ, такъ какъ посланниковъ насильно заставили написать на себя кабалу; но если царь ихъ заплатилъ за посланниковъ, то и великій князь посылаетъ эти деньги съ царскими послами. Грамота великаго князя къ царю, чтобы впредь въ Крыму насилій надъ послами, какъ было съ Константиномъ Заболотскимъ, не дѣлалось. Посольскія рѣчи царицѣ Нуръ-солтанъ о томъ, что по ея просьбѣ сдѣлано для ея сына царя Абдулъ-Латифа, и чтобы она и впредь хлопотала у царя о дѣлахъ великаго князя. Посольскія рѣчи старшему царевичу Магметъ-Гирею и другимъ царевичамъ, а также и крымскимъ вельможамъ, которымъ поминки даютъ, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя. Наказъ боярину Вас. Гр. Морозову: раздавать поминки и вообще вести свое посольство такъ, какъ это дѣлали прежніе послы; какъ говорить о царѣ Абдулъ-Латифѣ, почему его не отпустили въ Крымъ и дали вмѣсто Каширы Юрьевъ, почему великій князь, не снесясь съ царемъ, помирился съ литовскимъ великимъ княземъ, объ астраханскомъ и о другихъ дѣлахъ. Отъѣздъ пословъ изъ Путивля въ Крымъ 52

№ 4.

1509, сентября 12. Грамоты къ великому князю Василію Ивановичу изъ Крыма. Пять грамотъ царя Менгли-Гирея: извѣщаетъ о побѣдѣ Крымцевъ надъ Ногайцами; великій князь послалъ бы помощь царю на Астрахань; благодаритъ за милости къ царю Абдулъ-Латифу; лекаря лечить глаза у князя Василья Львовича Глинскаго отпускаетъ; пропустилъ бы великій князь чрезъ свои земли крымскихъ пословъ въ Казань и далъ имъ кормъ; прислалъ бы еще поминковъ тѣмъ царевичамъ и вельможамъ, которымъ не дано, и о разныхъ другихъ дѣлахъ. — Грамота царицы Нуръ-салтанъ: благодаритъ за милость къ царю Абдулъ-Латифу и извѣщаетъ, что пишетъ поучительныя слова къ царю Магметъ-Амину, чтобы тотъ жилъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ. Грамоты царевичей и нѣкоторыхъ крымскихъ вельможъ.—Грамота къ великому князю боярина Василія Григорьевича Морозова: извѣщаетъ о благополучномъ прибытіи въ Крымъ, подробно описываетъ свой пріемъ у царя, требованіе и вымоганіе Крымцами поминковъ 69

№ 5.

1512, декабря 15—1513, январь. Отправленіе посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ турецкому султану Селиму I съ дворяниномъ Михаиломъ Ивановичемъ Алексѣевымъ. Наказъ послу; грамота великаго князя къ султану: поздравляетъ со вступленіемъ на престолъ и извѣщаетъ о таковомъ же своемъ вступленіи на престолъ, предлагаетъ быть въ такихъ же дружескихъ отношеніяхъ, въ какихъ были ихъ родители.—Грамоты къ великому князю изъ Путивля отъ Михаила Алексѣева и крымскихъ пословъ, возвра-

щавшихся вмѣстѣ съ нимъ въ Крымъ, о томъ, что они подверглись во владѣніяхъ князя Василія Ивановича Шемячича разнымъ оскорбленіямъ и насиліямъ: посламъ и ихъ лошадямъ корму не давали, по приказу князя ихъ изъ городовъ выбивали (конца не достаетъ). 83

№ 6.

1514, апрѣль — 1515, марта 8. Возвращеніе изъ Турціи посла Михаила Ивановича Алексѣева и посольство отъ турецкаго султана Селима I съ грекомъ Камаломъ Ѳеодоритомъ. Грамоты къ великому князю Михаила Алексѣева и турецкаго посла Камала о томъ, что они, по трудности пути, остановились на Усмани и ждутъ помощи и распоряженій великаго князя. Распоряженіе великаго князя къ рязанскому намѣстнику князю Пронскому выѣхать со всѣми рязанскими дворянами въ степь на встрѣчу турецкаго посольства; посольство объ этомъ отъ великаго князя къ рязанской великой княгинѣ Агрипинѣ съ княземъ Семеномъ Курбскимъ; наказы князьямъ Пронскому и Курбскому.— Пріѣздъ въ Москву Михаила Алексѣева и присланная грамота съ нимъ отъ султана съ изъявленіемъ любви и желанія жить въ дружбѣ и союзѣ съ великимъ княземъ. Пріѣздъ Камала; пріемъ его у великаго князя и грамоты султана о дружбѣ и союзѣ и объ отпускѣ въ Крымъ царя Абдулъ-Латифа.— **13—27 февраля 1515 года.** Переговоры бояръ съ турецкимъ посломъ о союзѣ государей, о торговыхъ людяхъ, о царѣ Абдулъ-Латифѣ, объ азовскихъ казакахъ, объ отпускѣ съ нимъ въ Константинополь посла отъ великаго князя Вас. Ан. Коробова. Отпускъ Камала; отвѣтный списокъ боярскихъ рѣчей; въ немъ пропущено, что было говорено о царѣ Абдулъ-Латифѣ, и много говорится о томъ, что хотя великій князь находится въ дружбѣ и братствѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, но его дѣти въ послѣднее время часто дѣлаютъ набѣги на московскія украины. 89

№ 7.

1515, марта 15—20. Отправленіе посольства отъ великаго князя Василья Ивановича въ Константинополь къ турецкому султану Селиму I съ Василіемъ Андреевичемъ Коробовымъ съ товарищами. Посольскія рѣчи къ султану о дружбѣ, братствѣ и союзѣ и о торговыхъ людяхъ; жалобы на набѣги дѣтей царя Менгли-Гирея. — Наказы Коробову: уговаривать турецкаго посла Камала, возвращающагося изъ Москвы, съ которымъ онъ ѣдетъ вмѣстѣ, ѣхать изъ Азова прямо въ Константинополь; какія вѣсти соберетъ въ Азовѣ, о томъ немедленно отписать къ великому князю; за симъ подробно наказывается, какъ вести посольство въ Константинополѣ, что тамъ разузнавать, какъ писать договорныя грамоты о союзѣ и что въ нихъ упоминать о недругахъ. Три образцовые списка договорныхъ грамотъ съ султаномъ на случай написанія таковыхъ грамотъ въ Константинополѣ. Другіе наказы Коробову и его товарищу Голохвастову на могущіе быть разные случаи; грамоты великаго князя къ турецкому послу Камалу, въ Азовъ, къ московскому послу въ Крыму къ Михаилу Тучкову, — послѣднему, чтобы постарался сообщить вѣсти о всякихъ дѣлахъ въ Крымѣ. Отписка Коробова къ великому князю изъ Рязани. 105

№ 8.

1515, мая 29 — іюня 12. Отправленіе отъ великаго князя Ва[illegible] въ Крымъ грамотъ, по случаю полученія извѣ[illegible] царя Менгли-Гирея и о томъ, что на его мѣстѣ [illegible] Магметъ-Гирей. Грамоты къ царю Менгли-Гирею, [illegible] если онъ живъ, чтобы онъ замѣшкавшагося въ Крыму посла [illegible] Михаила Васильевича Тучкова отпустилъ и прислалъ съ [illegible] человѣка съ опасною грамотою на пословъ, получивъ каковую, [illegible] пошлетъ въ Крымъ своего ближняго человѣка Ивана Гри[illegible] Мамонова; грамоты къ царевичу Магметъ-Гирею, о томъ же, къ [illegible] Нуръ-салтанъ и къ Тучкову.—Другія грамоты великаго князя, на [illegible], если царемъ учинился дѣйствительно Магметъ-Гирей; къ царю, чтобы [illegible], какъ и его отецъ, былъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и союзѣ; [illegible] князь не отправилъ теперь къ нему посла здравствовати на цар[illegible] потому, что подлинной вѣсти о смерти его отца не имѣлъ. Грамоты [illegible] царицѣ Нуръ-салтанъ, къ царевичамъ и къ крымскимъ вельможамъ, ко[illegible] на сторонѣ великаго князя, чтобы они хлопотали объ его дѣлахъ у [illegible]. Грамота къ Мих. Тучкову: говорить царю, чтобы онъ прислалъ къ [illegible] великому князю своего посла, да и самому просить отпуска въ Москву. 130

№ 9.

1515, мая 29 — іюня 19. Вѣсти изъ Азова и Керчи, что царь Менгли-Гирей умеръ. Грамоты и запись Василія Коробова, московскаго посла въ Турцію, изъ Азова: сообщаетъ подробно о своемъ проѣздѣ по степямъ, о пребываніи въ Азовѣ, вѣсти о турецкомъ султанѣ, о крымскихъ царевичахъ и о степныхъ заволжскихъ дѣлахъ. 139

№ 10.

1515, іюля 16—сентября 11. Пріѣздъ посольствомъ Янчуръ дувана съ товарищами изъ Крыма отъ царя Магметъ-Гирея въ Москву къ великому князю Василію Ивановичу.—Грамота къ великому князю изъ Крыма отъ боярина Михаила Васильевича Тучкова: извѣщаетъ, что царь его отпускаетъ въ Москву и съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ свое посольство; царь со всѣми царевичи вышелъ въ степь на Ногаи, но великій князь приказалъ бы хорошенько беречь свои украины отъ возможности татарскихъ набѣговъ. Грамоты царя Магметъ-Гирея къ великому князю съ гонцомъ, объ отправленіи къ нему посольства.—Прибытіе Тучкова въ Новгородъ-Сѣверскъ и въ Москву; грамота царя къ великому князю: извѣщаетъ о своихъ дѣйствіяхъ противъ астраханцевъ; великій князь отпустилъ бы въ Крымъ царя Абдулъ-Летифа, а онъ пойдетъ съ матерью въ Мекку и будетъ тамъ жить.—1 сентября: прибытіе въ Москву крымскаго посольства, Янчуръ дувана съ товарищами, и пріемъ его у великаго князя. Грамота царя къ великому князю съ приложеніемъ грамоты умершаго царя Менгли-Гирея: въ договорной грамотѣ отца царева съ отцемъ великаго князя сказано быть въ братствѣ и союзѣ, и на дѣтей; великій же князь этотъ союзъ нарушилъ тѣмъ, что отецъ царевъ помирился съ королемъ Сигизмундомъ, а великій князь у послѣдняго взялъ городъ Смоленскъ, который ему царь пожаловалъ; поэтому если великій князь хочетъ по прежнему быть въ братствѣ и союзѣ съ царемъ, то возвратилъ бы Смоленскъ королю и отдалъ бы царю восемь сѣверскихъ городовъ, которые царь также пожаловалъ королю; обо всемъ этомъ великій князь далъ бы царю отвѣтъ съ

посломъ, котораго онъ пришлетъ въ Крымъ съ Янчурою дуваномъ. Другія грамоты царя къ великому князю: о запросахъ, прислалъ бы великій князь кречетовъ, рукавицы узорчатые, шубу черныхъ лисицъ, добрую чашу серебряную да ковшъ, и т. п.; объ отпускѣ царя Абдулъ-Летифа. Грамоты крымскихъ царевичей и царицъ къ великому князю съ изъявленіемъ дружбы и съ запросами. Грамоты къ великому князю Апакъ мурзы и другихъ крымскихъ вельможъ, московскихъ сторонниковъ, съ завѣреніемъ своей преданности, съ объясненіемъ, отчего у царя былъ гнѣвъ на великаго князя и какимъ образомъ слѣдуетъ теперь помириться; сообщаютъ разныя вѣсти о дѣлахъ ордынскихъ и просятъ поминковъ.—Грамоты царя къ князю Вас. Ив. Шемячичу, съ изъявленіемъ дружбы и просьбой съ посланныхъ его людей не брать тамги.—Рѣшеніе великаго князя по выслушаніи всѣхъ этихъ грамотъ, о царѣ Абдулъ-Летифѣ и объ отправленіи въ Крымъ посольствомъ боярина Ив. Гр. Мамонова. 145

№ 11.

1515, сентябрь 13—ноябрь. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магметъ-Гирею съ грамотами посланца Чюру Албазѣева съ товарищами вмѣстѣ съ посланцемъ крымскаго царя. Грамоты великаго князя къ царю: былъ бы царь по прежнему въ братствѣ и союзѣ; здравствовать его на царствѣ и съ добрыми поминками великій князь пришлетъ своего боярина Ивана Григорьевича Мамонова, теперь же отпускаетъ согласно желанію царя, его гонцовъ; съ послами будутъ отпущены, хотя бы и не слѣдовало, и тѣ крымскіе люди, которые попались въ плѣнъ во время ихъ набѣговъ на московскія украйны; съ Мамоновымъ же будетъ данъ и подробный отвѣтъ о царѣ Абдулъ-Летифѣ. Грамоты великаго князя къ крымскимъ царевичамъ и царицѣ: благодарить за изъявленіе дружбы, обо всѣхъ же ихъ дѣлахъ подробно накажетъ съ своимъ бояриномъ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ. Грамоты великаго князя къ князю Апаку и другимъ московскимъ сторонникамъ: Тучковъ объявилъ великому князю ихъ службу, поэтому всѣ ихъ просьбы будутъ исполнены, а они бы впередъ по прежнему служили и о дѣлахъ великаго князя заботились.—Полученіе въ Москвѣ извѣстія, что Крымскіе Татары сдѣлали набѣгъ на московскія украйны. Дополнительная къ предшествующимъ грамота великаго князя къ царю объ томъ событіи: чтобы царь приказалъ плѣнныхъ отпустить, а виновныхъ въ набѣгѣ казнить. Наказъ Чюрѣ Албазѣеву: если царь спроситъ, то говоритъ, что не смотря на набѣгъ, великій князь отпуститъ его пословъ, какъ о томъ писано въ грамотахъ. 177

№ 12.

1515, ноября 1 — 1516, января 26. Отправленіе отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магмедъ-Гирею посольства съ бояриномъ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ, ѣхавшимъ въ Крымъ вмѣстѣ съ возвращавшимися туда изъ Москвы послами царя Янчурою дуваномъ съ товарищами. Переговоры бояръ съ крымскими послами: послы объявляютъ, что царь желаетъ быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ, братствѣ и союзѣ; но по ертной его грамотѣ, какой быть у великаго князя, царь съ ними ни о чемъ не наказалъ. Отпускъ пословъ. Грамоты великаго князя съ гонцами царю Магметъ-Гирею, царевичу Богатырю и къ князю Апаку, что царевы послы отпущены и поѣхали съ Москвы 15 ноября и съ ними вмѣстѣ царю отправленъ посольствомъ бояринъ Иванъ Григорьевичъ Мамоновъ.

Посольскія рѣчи къ царю Магметъ-Гирею, говорить ихъ не въ одинъ разъ, а смотря по обстоятельствамъ: первое здравствовать царя на юртѣ его отца и подать поминки; былъ бы царь съ великимъ княземъ по прежнему въ союзѣ, отъ литовскаго отсталъ, былъ бы на общихъ недруговъ заодинъ, и въ томъ шертную грамоту далъ; великій же князь дастъ также на договорѣ и свою правду; царя Абдулъ-Летифа великій князь къ себѣ приблизилъ и желаетъ, чтобы онъ впредь былъ ему другомъ и братомъ. То что царь писалъ о городахъ, которые великій князь взялъ у литовскаго, то этими городами великій князь королю не только не поступится, но еще и остальныхъ своихъ городовъ будетъ отъ короля доставать; царь объ этомъ писалъ, послушавши лихихъ людей, поэтому онъ лучше бы стоялъ на своей правдѣ и былъ съ великимъ княземъ и на литовскаго заодинъ. Великій князь теперь не можетъ помогать царю на Астраханцевъ, потому что нужно сначала покончить съ литовскимъ, въ чемъ бы помогъ ему и царь. Великій князь приказалъ отпустить Крымцевъ, которые попались его людямъ въ плѣнъ на украйнахъ, поэтому и царь велѣлъ бы отпустить московскихъ плѣнныхъ, которыхъ его татары захватили во время набѣговъ. Тайныя рѣчи царю: какъ доказательство правды, царь послалъ бы непремѣнно всѣхъ царевичей на литовскія украйны, а великій князь будетъ на всѣхъ его недруговъ съ нимъ заодинъ. Опасная грамота на крымскихъ пословъ. Списокъ шертной грамоты, новой редакціи, какой слѣдуетъ просить у царя, и списокъ старой редакціи, какая была дана великому князю царемъ Менгли-Гиреемъ. Наказы Мамонову: какъ вести посольство, какъ относиться къ враждебной москвичамъ партіи, стараться получить отъ царя шертную грамоту по новому списку, въ какихъ дѣлахъ Мамоновъ можетъ давать правду, что великій князь исполнитъ требованіе царя, и въ какихъ дѣлахъ не давать правды и какъ отговариваться. Тайная рѣчь къ царевичу Ахмату, брату царя: великій князь забылъ его вины, что онъ воевалъ московскія украйны, и, какъ царевичъ просилъ черезъ Тучкова, готовъ исполнить его просьбу: если онъ пріѣдетъ къ великому князю, то получитъ покой и не боялся бы ѣхать со всѣми своими людьми. Наказы Мамонову, какъ вести переговоры съ Богатырь царевичемъ. Грамоты къ князю Апаку' царицѣ Нуръ-салтанъ и къ другимъ крымскимъ царевичамъ и вельможамъ.—Рѣчь Мамонова царю о походѣ великаго князя на Литовскую землю: люди великаго князя вездѣ Литовцевъ побѣдили, а на будущее лѣто великій князь будетъ также воевать съ литовскимъ и отъ поля беречь свои украйны; послѣднее будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока царь не дастъ своей шерти быть съ великимъ княземъ въ союзѣ и на литовскаго. Списокъ грамоты великаго князя, какая была у царя Менгли-Гирея; запасная: если что съ царемъ случится на его юртѣ, то онъ можетъ свободно пріѣхать къ великому князю, а послѣдній въ такомъ случаѣ обязуется помогать царю добывать свой юртъ;—такую грамоту дать и царю Менгли-Гирею, если захочетъ. Наказы Мамонову; посланные ему въ дорогу, послѣ отъѣзда изъ Москвы: о городахъ, которые царь просилъ у великаго князя, и о другихъ дѣлахъ. Отписка Мамонова съ береговъ Днѣпра о своемъ выѣздѣ въ степи вмѣстѣ съ крымскими послами. 188

№ 13.

1515, сентября 1—1516, февраля 19. Пребываніе въ Турціи и возвращеніе оттуда московскаго посла Василія Андреевича Коровова. Грамота къ великому князю отъ Кафинскаго правителя князя Магмета, съ просьбой дозволить посланцу его купить въ Москвѣ разныхъ товаровъ. Отвѣтныя грамоты (17—20 ноября) великаго князя, что для друга своего Селимъ Салтана онъ дозволяетъ покупать въ Москвѣ то-

авръ безъ пошлинъ. — Грамота къ великому князю отъ Василья Коробова (отъ 2 августа, получена въ Москвѣ 5 декабря) о томъ, что наконецъ онъ и турецкій посолъ Камалъ садятся въ корабль, чтобы ѣхать въ Константинополь; сообщаетъ, какое впечатлѣніе произвело въ Кафѣ извѣстіе, что Крымскій царь отпустилъ къ великому князю его посла Михаила Тучкова.— Грамота изъ Азова о пріемѣ Коробова у турецкаго султана, вѣсти объ азовскихъ и степныхъ дѣлахъ, о русскихъ плѣнныхъ въ Азовѣ. Грамота великаго князя въ Азовъ: хвалитъ азовскаго правителя за службу, за заботы о русскихъ плѣнныхъ, чтобы онъ извѣщалъ о послѣ великому князю у султана и помогалъ бы ему, когда тотъ прибудетъ въ Азовъ. Грамоты великаго князя въ Кафу: къ Вас. Коробову, чтобы онъ отписалъ о всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ и какъ надѣется прибыть въ Москву, къ Ив. Гр. Мамонову: извѣстилъ бы какъ пришелъ въ Крымъ и какъ его тамъ приняли. Возвращеніе Вас. Коробова изъ Турціи; грамота къ великому князю отъ турецкаго султана: изъявленіе дружбы и братства, чтобы отношенія ихъ были такія хорошія какъ были при отцѣ султана, торговые люди свободно бы торговали и въ ихъ дѣлахъ будутъ поступать въ Турціи, такъ, какъ пишетъ о томъ великій князь. Грамота въ великому князю кафинскаго правителя: изъявленіе преданности и просьба дозволить его посланному купить товаровъ на Москвѣ. 226

№ 14.

1516, январь — февраля 19. Грамоты къ великому князю Василію Ивановичу изъ Крыма отъ царя Магметъ-Гирея, царевичей, царицъ и крымскихъ вельможъ, присланныя съ гонцами, пріѣхавшими вмѣстѣ съ Борисомъ Голохвастовымъ и посольство отъ царя съ Итякъ Тарханомъ, прибывшимъ вмѣстѣ съ Вас. Ан. Коробовымъ, ѣхавшимъ изъ Турціи черезъ Крымъ. Пріѣздъ въ Москву Бориса Голохвастова и сообщенія его о пребываніи у царя въ Крыму Вас. Коробова. Грамоты царя къ великому князю съ гонцами: царь ожидаетъ съ нетерпѣніемъословъ великаго князя, которые все еще не пріѣхали; грамоты царевича Богатыря: завѣренія въ дружбѣ и готовности стараться укрѣпить дружбу между царемъ и великимъ княземъ;—послѣдній побольше прислалъ бы поминковъ; грамоты Ахматъ-калги царевича о дружбѣ; грамоты Апака князя: по порученію царя извѣщаетъ, что если великій князь попроситъ у него сына, то царь дружбы для дастъ ему своего сына;—теперь въ Крыму всѣ стоятъ за дружбу съ великимъ княземъ и просятъ его Апака заявить великому князю ихъ холопство; отпустилъ бы великій князь царя Абдыллетифа — жить ему съ матерью въ Меккѣ; прислалъ бы ему хорошій панцырь.— Пріѣздъ въ Москву Вас. Ан. Коробова и съ нимъ посланника царскаго Итякъ Тархана. Грамоты царя къ великому князю: посла Вас. Коробова царь изъ Кафы пригласилъ къ себѣ и почтивъ его, отпустилъ къ великому князю вмѣстѣ съ своимъ посланникомъ; въ дружбѣ и братствѣ царь хочетъ быть съ великимъ княземъ свыше прежняго; да отпустилъ бы вмѣстѣ съ Итякомъ Тарханомъ въ Крымъ царя Абдыллетифа; неисполненіе той просьбы будетъ знакомъ, что великій князь быть съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ не хочетъ. Другія грамоты царя: — объ отпускѣ плѣнныхъ, чтобы съ торговцевъ, которые ѣдутъ съ посланниками, тамги не брали. Грамоты: царицы Нуръ салтанъ объ отпускѣ царя Абдыллетифа, царевичей, царевенъ, крымскихъ вельможъ — съ поклонами, просьбами поминковъ и разными дѣлами; Бахтыяръ мурза совѣтуетъ великому князю просить у царя одного изъ сыновей и посадить его на Мещерскій юртъ 238

№ 15.

1516, марта 16—23. Грамоты великаго князя Василія Ивановичавъ Крымъ съ гонцами по поводу посольства Итякъ-Тархана съ товарищами. Грамоты къ царю: благодарить за почетъ, оказанный Василію Коробову; о царѣ Абдылъ-Летифѣ уже данъ царю отвѣтъ съ Ив. Гр. Мамоновымъ; Ахмату царевичу: хлопоталъ бы у царя, чтобы тотъ послалъ своихъ людей на Литовскую землю, да и самъ бы царевичъ или его сынъ непремѣнно воевали земли короля; дѣло царевича и его сына великій князь будетъ беречи; объ остальныхъ дѣлахъ приказано съ бояриномъ Ив. Гр. Мамоновымъ, теперь же посылаются ему еще поминки. Къ Багатырь-царевичу грамота, подобная какъ и царевичу Ахмату, чтобы самъ шелъ воевать на Литовскую землю; къ царицѣ Нуръ салтанъ—о царѣ Абдылъ-Летифѣ то же, что и къ царю. Грамоты Апаку князю уговаривалъ бы царя, чтобы тотъ послалъ царевичей на Литовскую землю; о сынѣ царя, чтобы взять его къ себѣ, великій князь помыслитъ; панцырь посланъ, а кречета пришлютъ. Къ другимъ крымскимъ вельможамъ, московскимъ сторонникамъ, грамоты съ похвалой, что они жалованье великаго князя помнятъ и служатъ. Къ Мамонову: извѣщается о посылкѣ теперешнихъ грамотъ, снова пересчитываются разныя дѣла къ царю и предписывается поступать относительно ихъ по данному наказу; да старался бы сообщить въ Москву про всякія тамошнія вѣсти и какъ у него дѣла дѣлаются . . . 254

№ 16.

1516, апрѣля 10—22. Пріѣздъ изъ Крыма въ Москву къ великому князю Василію Ивановичу посланцовъ съ грамотами отъ посла Ивана Григорьевича Мамонова, отъ царя Магметъ-Гирея, царевичей, царицъ и крымскихъ вельможъ. Грамоты Мамонова: подробно описываетъ свой пріѣздъ въ Перекопъ, встрѣча и пріемъ у царя, разговоры съ княземъ Апакомъ,—царь „охочь пить“, требуетъ отъ великаго князя, чтобы тотъ послалъ ему на помогу въ рать противъ Астрахани и непремѣнно отпустилъ царя Абдылъ-Летифа; исполненіе этихъ двухъ условій разорвать союзъ царя съ королемъ польскимъ и крымцы будутъ послѣ этого воевать Литовскія земли; раздача Мамоновымъ поминковъ; онъ отказывается дать поминки сыну царя, Алпу царевичу, за его вину предъ великимъ княземъ; Апакъ князь совѣтуетъ давать поминки по требованію царя; вымогательство поминковъ и насилія крымцевъ надъ Мамоновымъ и его свитой; Мамоновъ сообщаетъ вѣсти объ отношеніяхъ царя къ другимъ ордамъ и къ Литвѣ и объ отпускѣ изъ Крыма гонцовъ къ великому князю.—Грамота царя къ великому князю; завѣренія въ желаніи быть съ нимъ въ дружбѣ, упреки, что царя Абдылъ-Летифа не отпускаютъ изъ Москвы, и требованіе послать рать подъ Астрахань; царь объясняетъ причины насильственнаго отнятія поминковъ у Мамонова и пересчитываетъ тѣхъ крымскихъ вельможъ, которымъ впредь великій князь непремѣнно посылалъ бы поминки; проситъ объ отпускѣ крымцевъ, попавшихъ въ плѣнъ москвичамъ, и возвратить деньги, которыя долженъ царю князь Михаилъ Глинскій. — Грамоты къ великому князю: царицы Нуръ-салтанъ, царевичей, царицъ и разныхъ крымскихъ вельможъ объ отпускѣ царя Абдылъ-Летифа, о походѣ на Астрахань, о разныхъ другихъ дѣлахъ и съ просьбами поминковъ; Алпъ царевичъ проситъ прощенія, что онъ молодостію своею дѣлалъ набѣги на московскія украйны, и обѣщаетъ быть впредь въ дружбѣ съ великимъ княземъ 268

№ 17.

1516, іюнь 10 — 24. Грамоты великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ въ отвѣтъ на полученныя имъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Грамоты къ царю ожидаемаго великимъ княземъ посольства отъ царя съ шертвою грамотою еще не прибыло въ Москву; когда прибудетъ это посольство, то великій князь сообщитъ съ нимъ всю свою мысль о царѣ Абдылъ-Летифѣ, а также и объ астраханскомъ дѣлѣ великій князь вездѣ хочетъ помогать царю, но у него теперь война съ литовскимъ государемъ, и поэтому царь послалъ бы теперь ему въ помощь своихъ многихъ людей на Литовскія земли великій князь ожидаетъ скорой присылки шертной царевой грамоты и возвращенія Мамонова; плѣнные, которыхъ можно было отпустить, уже отпущены, остальные же будутъ собраны и отпущены какъ только царь пришлетъ русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ крымцами въ послѣдній ихъ набѣгъ на московскія украйны.—Грамота къ царицѣ Нуръ-салтанъ — о царѣ Абдылъ-Летифѣ то же, что и къ царю; къ царевичу Ахмату — хвалитъ за набѣгъ на земли князя Острожскаго; къ Богатырю царевичу подробно обо всѣхъ дѣлахъ то же, что и къ царю; къ Алпу царевичу: великій князь забудетъ его вины, къ Апаку князю: извѣщается подробно, что великій князь пишетъ къ царю; къ другимъ сторонникамъ въ Крыму—похвалы за службу; къ Ивану Мамонову: хлопоталъ бы и говорилъ царю обо всѣхъ дѣлахъ, какъ ему уже наказано 315

№ 18.

1516, іюня 10—25. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича въ Кафу съ грамотами. Грамота къ Турецкому султану Селиму: съ изъявленіемъ дружбы, съ извѣщеніемъ о своемъ здоровьи и что великій князь ожидаетъ посла отъ султана. Грамоты къ кафинскому правителю: переслалъ бы грамоту великаго князя къ султану; просьба о дозволеніи его посланному покупать въ Москвѣ товары безпошлинно исполнена. Грамота великаго князя торговымъ людямъ, которые захотятъ идти отъ Бѣлгорода прямо къ Путивлю—что такимъ дозволяется свободно пріѣзжать въ московскія владѣнія для торгу и съ нихъ лишнихъ пошлинъ брать не будутъ 334

№ 19.

1516, іюня 8—12. Полученіе въ Москвѣ извѣстія о томъ, что Иванъ Григ. Мамоновъ въ Крыму скончался. Грамоты Ахмата царевича къ великому князю Василію Ивановичу: оберегалъ бы великій князь хорошенько свои украйны, да прислалъ бы къ нему, царевичу, свою опасную и шертную грамоту, и о другихъ дѣлахъ. — Посылка отъ великаго князя гонца въ Крымъ: говоритъ царю, чтобы онъ по своему обѣщанію далъ шертную грамоту и опустилъ бы его и товарищей Мамонова вмѣстѣ съ своимъ посломъ къ великому князю; скрывать предъ царемъ о присылкѣ къ великому князю отъ царевича Ахматъ-Гирея и о томъ какъ узнали въ Москвѣ о смерти Мамонова. Грамота великаго князя къ Мамонову на случай, если онъ живъ, также и для того, что если онъ умеръ, а царь потребуетъ грамоту великаго князя къ Мамонову, то ее ему можно отдать. 337

№ 20.

17, іюня 15—сентября 28. Набѣгъ на рязанскія и мещерскія украйны втырь-царевича; рѣшеніе великаго князя повременить новой посылкой Крымъ.—5 сентября; отправленіе въ Крымъ гонца съ грамотами. Гра-

мота къ царю: царь обѣщалъ, что не задержитъ московскаго посла въ Крыму болѣе мѣсяца, но по сіе время не только посолъ не возвратился, но и вѣстей никакихъ не получено, а между тѣмъ Багатырь царевичъ со многими людьми приходилъ на московскія украйны; великій князь не можетъ объяснить себѣ всѣхъ такихъ поступковъ послѣ той дружбы, какая была издавна между нимъ и отцомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ съ нимъ царемъ и съ его отцомъ царемъ Менгли-Гиреемъ; великій князь желаетъ быть попрежнему въ дружбѣ съ царемъ, и поэтому тотъ своего сына за набѣгъ наказалъ бы, а взятыхъ имъ плѣнныхъ освободилъ. — Грамоты великаго князя къ Ахмату царевичу: благодаритъ за присылку вѣстей и обѣщаетъ заботиться о дѣлахъ царевича и его сына; при семъ посылаются царевичу поминки. Грамоты къ царицѣ Нуръ-салтанъ, Алпу царевичу и Апаку князю съ упреками по поводу случившагося. Опасная грамота на крымскихъ пословъ и наказъ гонцу, при какихъ обстоятельствахъ можно ее отдать царю; наказъ товарищамъ Мамонова просить себѣ у царя отпуска. 342

№ 21.

1517, октября 22. Возвращеніе въ Крымъ товарищей Мамонова, Дмитрія Ивановича Александрова и пріѣздъ царскаго гонца Девлетъ-Кильдея Имеркина съ грамотами. Грамота къ великому князю отъ Мамонова, написанная имъ незадолго до своей кончины: описываетъ подробно, какъ царь обѣщалъ отпустить его къ великому князю и дать свою шертную грамоту; разговоры съ Апакомъ княземъ, пребываніе у царицы въ ея Ордѣ — оскорбленія, насилія и вымогательства поминковъ; разговоры съ царевичами и крымскими князьями; неурожайный годъ въ Крыму и поэтому татары всѣ выкочевали за Перекопь; сношенія крымцевъ съ королемъ, который прислалъ очень много поминковъ и хлопочетъ о томъ, чтобы царь послалъ свою рать на московскаго великаго князя; Ахматъ царевичъ объясняетъ Мамонову, что царь непремѣнно пошелъ бы на землю великаго князя, но теперь его враги Ногаи перешли на крымскую сторону Волги, и поэтому царь опасается и вѣроятно будетъ дѣлать дѣло великаго князя и шертную грамоту дастъ, но вообще онъ, Ахматъ царевичъ, мало знаетъ замыслы царя и царевича Багатыря, потому что тѣ его таятся,— высчитываетъ свою службу великому князю; другія свиданія Мамонова съ Багатыремъ царевичемъ и царемъ — подозрительные ихъ поступки; подробное изложеніе разговоровъ съ разными крымскими сановниками о дѣлахъ; царь сердится за сношенія великаго князя съ турецкимъ султаномъ; слухи, что татары непременно пойдутъ на московскую украйну; послать къ великому князю съ вѣстями о крымскихъ дѣлахъ Мамоновъ не находитъ возможнымъ.—Запись Дмитрія Ивановича Александрова о томъ, что происходило послѣ смерти Мамонова: разграбленіе имущества Мамонова Ахматомъ царевичемъ и царемъ; свиданія Дмитрія Александрова съ царемъ и съ Апакомъ княземъ: послѣдній сердится, что ему присылаютъ мало поминковъ, сообщаетъ, что Багатырь царевичъ пошелъ на рязанскія украйны — на Мещеру; сношенія и свиданія съ Ахматомъ царевичемъ и другими крымскими сановниками и разговоры объ отпускѣ Дмитрія Александрова въ Москву съ тѣломъ Мамонова; царь объявляетъ, что онъ отпуститъ ихъ, какъ только получитъ вѣсть отъ Багатырь царевича, котораго онъ послалъ на Ногаи, а тотъ пошелъ на московскія украйны; затѣмъ царь объявляетъ, что царевичъ воротился, и онъ его бранилъ, зачѣмъ воевалъ московскія украйны, и объясняетъ, что вообще царевичи мало его слушаютъ; отпускъ царемъ Дмитрія Александрова: царь обѣщаетъ, что пришлетъ великому князю шертную грамоту и самъ пойдетъ на короля, отъ котораго онъ отсталъ, да

и теперь другіе его царевичи воевали Литовскую землю, великій же князь не сердился бы на Багатыря царевича; Апакъ князь завѣряетъ, что царь дѣйствительно отсталъ отъ литовскаго, и царевичи воевали земли послѣдняго, — великій же князь для дружбы съ царемъ дѣлалъ бы астраханское дѣло; прощаніе съ царемъ.—Грамота къ великому князю съ Девлетъ-Кильдеемъ: отъ царя Ахмата и Алпа царевичей о дружбѣ 352

№ 22.

1517, ноября, 10—18. Бумаги посольства къ великому князю Василію Ивановичу отъ царя Магметъ-Гирея съ Абдылъ-Авель-Шихомъ съ товарищами. Пріемъ посольства у государя, рѣчи посла и грамоты царя къ великому князю: просить не сердиться на поступокъ Багатыря царевича, онъ, царь, напротивъ посылалъ Алпъ царевича воевать Литовскія земли и хочетъ быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ и братствѣ; пишетъ объ отпускѣ царя Абдылъ-Летифа въ Казань, удалилъ бы великій князь съ Мещеры Астраханскаго царевича, на мѣсто котораго царь дастъ своего сына; имущество Мамонова царь взялъ себѣ по нуждѣ въ деньгахъ; посылаетъ великому князю опасную грамоту на большого посла, предъ которыми и даетъ шерть; пропустилъ бы великій князь крымскихъ посланцевъ въ Казань, и т. п.—Грамота царицы Нуръ-салтанъ: упрекаетъ великаго князя, что противъ прежняго ей посылаются худшіе поминки и проситъ отпустить царя Абдылъ-Летифа въ Казань. Грамоты Ахматъ-царевича: объясняетъ, что прежде былъ съ королемъ въ братствѣ и дружбѣ, но король обманулъ его и не поддержалъ, поэтому теперь заявляетъ великому князю свою беззавѣтную дружбу, совѣтуетъ послать рать подъ Кіевъ, а онъ съ своей ордой изъ Очакова поможетъ взять этотъ городъ; совѣтуетъ отпустить Абдылъ-Летифа въ Казань, и проситъ поминковъ для своихъ сыновей, которые ходили на Литовскую землю, и т. п. Царица Нурунъ проситъ великаго князя простить ея сына Багатыря царевича въ томъ, что тотъ сдѣлалъ своею молодостію; Багатырь же царевичъ объясняетъ, что онъ сдѣлалъ набѣгъ потому, что разгнѣвался на великаго князя за то, что ему мало прислали поминковъ, и проситъ впредь присылать больше. Апакъ князь въ своей грамотѣ объясняетъ по своему всѣ предшествующія настоящему посольству событія. Грамоты къ великому князю отъ другихъ крымскихъ вельможъ съ изъявленіемъ преданности . . . 384

№ 23.

1517, ноября 30—1518 январь. Отпускъ отъ великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ посольства Ильи Челищева къ царю Магметъ-Гирею въ отвѣтъ на посольство Абдылавельшиха. Рѣшеніе государя отправить въ Крымъ посольствомъ не большого, а средняго человѣка. Посольскія рѣчи Челищева къ царю: великій князь ожидаетъ отъ царя шертной грамоты; царя Абдылъ-Летифа великій князь отпуститъ въ Казань, когда вполнѣ условится объ этомъ дѣлѣ съ казанскими людьми; благодаренія за недружбу къ литовскому государю. Наказъ Челищеву добиваться получить отъ царя шертную грамоту и вообще какъ вести посольство. Грамоты великаго князя къ царицѣ Нуръ-салтанъ объ царѣ Абдылъ-Летифѣ, къ царицѣ Нурунъ объ царевичѣ Багатырѣ; къ Ахмату царевичу: чтобы онъ содѣйствовалъ въ дѣлѣ полученія шертной грамоты отъ царя, великій же князь дѣло царевича и его сына будетъ беречь; тайный наказъ Челищеву о переговорахъ съ царевичемъ объ этомъ, на случай желанія послѣдняго отъѣхать изъ Крыма къ великому

князю. Грамота къ царевичу Багатырю: великій князь ради просьбы царя и царицы его лихое дѣло забылъ. Грамоты великаго князя къ Геммету и Алпу царевичамъ, которые воевали литовскія земли; грамоты Апаку князю и къ Ахметъ-пашѣ Кулюкову — московскимъ сторонникамъ. Отписка Челищева съ дороги. 402

№ 24.

1517, апрѣля 22. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Василія Ивановича къ турецкому султану Селиму съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Степановымъ. Рѣшеніе великаго князя послать сына боярскаго къ турецкому султану для поддержанія сношеній съ нимъ. Грамота къ султану о томъ, что великій князь желаетъ быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нимъ. Наказъ Дмитрію Степанову: ѣхать Дономъ на Азовъ и Кафу, написать оттуда, какія вѣсти узнаетъ, какъ поступать если встрѣтитъ на дорогѣ турецкаго посла къ великому князю, какъ вести свое посольство въ Константинополѣ, говорить султану о людяхъ великаго князя, которые посланы во святую гору. Грамоты великаго князя въ Азовъ и Кафу къ тамошнимъ правителямъ объ оказаніи помощи посланцу, грамота въ Крымъ къ Ильѣ Челищеву съ вопросами, какъ дѣлается дѣло великаго князя у царя. —Убіеніе Дмитрія Степанова татарами на Дону. 426

№ 25.

1517, мая 30—іюня 8. Пріѣздъ изъ Крыма казаковъ великаго князя съ грамотами отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева и бумаги посольства къ великому князю Василію Ивановичу отъ царя Магметъ-Гирея съ Кудояромъ и княземъ. Грамоты отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева: описывается хорошій пріемъ Челищева у царя; обѣщаніе непремѣнно дать шертную грамоту; Апакъ князь сообщаетъ, что царь рѣшилъ сначала отправить къ великому князю посольство условиться: обязуется ли великій князь присылать впередъ поминковъ свыше присылаемой въ Крымъ королевской казны, и для доказательства согласія на это прислалъ бы теперь же съ Кудояромъ княземъ добрыхъ поминковъ; другое условіе—непремѣнно послалъ бы помощь царю на Астрахань; если великій князь несогласенъ, то царь будетъ на него съ королемъ заодинъ, за эти условія особенно стоитъ Багатырь царевичъ; немилостивый пріемъ Шадрина и Челищева у Багатыря царевича; сообщаютъ вѣсти о дѣлахъ турецкаго султана и предупреждаютъ великаго князя, чтобы онъ приказалъ беречь украйны, потому «безъ того не будетъ, чтобы татарамъ на украйнѣ не быть, царю царевичей не унять—татары босы и наги». — Пріемъ крымскихъ пословъ у государя; посольскія рѣчи и грамоты царя къ великому князю: царь пришлетъ посольствомъ съ шертною грамотой Апака князя, а теперь великій князь послалъ бы свою рать въ судахъ подъ Астрахань и отпустилъ бы царя Абдылъ-Летифа на Казань; проситъ скорѣе прислать поминковъ, потому что нужно дарить турецкаго посла. Грамоты Ахматъ царевича: о дружбѣ, онъ удерживаетъ царя отъ похода на украйны великаго князя, и о другихъ дѣлахъ. Грамота Багатырь царевича: объясняется, за что онъ осердился на великаго князя, и указываетъ условія, на которыхъ онъ согласенъ быть ему другомъ. Грамоты Апака князя: объясняетъ, какъ слѣдуетъ устроить дружбу между царемъ и великимъ княземъ, и что онъ самъ для этого дѣла ѣдетъ въ Москву; проситъ подарковъ. Гра-

нота Абдуръ-Рахмана князя, сторонника польскаго короля; жалуется, что король его правды и службы не позналъ и поэтому теперь предлагаетъ свою службу великому князю. Грамоты нѣкоторыхъ другихъ крымскихъ царевичей и вельможъ. 432

№ 26.

1517, іюня 14—21. Отправленіе грамотъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магметъ-Гирею и къ царевичамъ, въ отвѣтъ на посольство отъ нихъ съ Кудояромъ княземъ. Рѣшеніе государя отвѣтить на посольство Кудояра князя грамотами, которыя и отправить съ своими казаками и съ нѣкоторыми гонцами, пріѣхавшими въ Москву съ крымскими послами. Грамоты великаго князя къ царю: великій князь также хочетъ быть въ дружбѣ и братствѣ съ царемъ; что касается его астраханскихъ недруговъ, то когда царь пойдетъ на нихъ—великій князь дастъ ему помощь, теперь же царь прислалъ бы шертную грамоту и шелъ бы на общаго недруга на литовскаго; объ остальныхъ дѣлахъ великій князь условится, когда придетъ Апакъ князь съ шертною грамотою; Авель-Шиха теперь не отпустили, потому что ему собираться долго, а великій князь хотѣлъ отвѣтить царю скорѣй; поминки, о которыхъ пишетъ царь, будутъ высланы, когда пріѣдетъ Апакъ князь; Абдылъ Летифу царю, согласно уговору съ казанскими людьми, великій князь далъ городъ Каширу. Грамота великаго князя къ Ахмату царевичу: благодарить за дружбу и за то, что удерживаетъ царя и царевича Багатыря отъ враждебныхъ дѣйствій противъ великаго князя, завѣряетъ въ дружбѣ и заботѣ о дѣлахъ его царевича и его сына; поминки, какіе теперь можно послать съ казаками — посылаются. Грамоты къ Богатырю царевичу: чтобы онъ впредь лихихъ людей не слушался, а великій князь хочетъ быть съ нимъ въ дружбѣ; Апаку князю: объясняется, почему теперь посылаются къ царю казаки съ грамотами и безъ просимыхъ поминковъ; онъ, Апакъ князь, хлопоталъ бы о дѣлѣ великаго князя и пріѣхалъ бы съ шертною грамотою царя, тогда и всѣ остальныя дѣла будутъ рѣшены, поминки ему посылаются. Грамоты къ другимъ царевичамъ и крымскимъ вельможамъ, московскимъ сторонникамъ. Грамота Абдуръ-Рахману князю: если онъ дѣйствительно хочетъ служить великому князю, то его служба принимается и его будутъ жаловать также, какъ и другихъ, которые великому князю служатъ, теперь же «знаменія дѣля» посылается ему легкій поминокъ. Грамота великаго князя къ Шадрину и Челищеву: какія грамоты отправлены къ царю и Апаку князю съ тѣхъ грамотъ посылаются къ нимъ списки; все что они дѣлали и какъ отвѣчали царю — все это они дѣлали хорошо и какъ слѣдуетъ и впредь бы поступали во всемъ по великаго князя наказу. . . . 455

№ 27.

1517, августа 20—24. Грамоты къ великому князю Василію Ивановичу изъ Крыма. Грамота отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева: извѣщаютъ, что вскорѣ по отъѣздѣ къ великому князю посольс[ки]ъ Кудояра князя, пріѣхалъ въ Крымъ королевскій посолъ и просилъ у [ца] ири младшаго сына, а также у царевичей и у князей дѣтей для того, ч[тобы] когда они будутъ у короля, то царевичи и князья не будутъ воевать л[ядскія] вскія земли; Богатырь царевичъ уговариваетъ царя исполнить просьбу к[ороля], царица же, Ахматъ царевичъ и Апакъ князь противятся; царевичъ Б[огатырь] тырь съ Абду-Рахманомъ княземъ хочетъ идти въ Кіевъ за полученіемъ к[ороле]вской казны, и потомъ навѣрное пойдутъ на украйны князей и даже

къ Смоленску; Абду-Рахману князю, по требованію Апака князя, грамоту великаго князя и поминокъ не отдали.—Грамота Ахмата царевича: его люди, которые воюютъ королевскую землю, истерялись конями, поэтому онъ, царевичъ, чтобы надѣлить своихъ людей конями, вошелъ въ долги; да еще дѣлаетъ онъ сватьбу своего сына, поэтому проситъ великаго князя помочь ему казной и поминками. Грамота Гемметя царевича: у него очень много враговъ, за то, что онъ воюетъ королевскія земли, но и теперь онъ идетъ ихъ воевать; проситъ жалованья. 471

№ 28.

1517, сентябрь—ноября 30. Отправленіе великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ Крымъ грамотъ со своими казаками. — Набѣгъ крымскихъ татаръ на тульскія украйны; рѣшеніе государя поддерживать сношенія съ царемъ Мухаммедъ-Гиреемъ. Грамоты съ казаками къ царю: излагаются предшествующія съ нимъ сношенія, всѣ дѣла стались не по тому, какъ царь писалъ прежде, поэтому онъ исправилъ бы все это: далъ шертную грамоту, на своей правдѣ крѣпко стоялъ и захваченныхъ плѣнныхъ возвратилъ; подробно извѣщается о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими подъ Опочкой; извѣщеніе о смерти царя Абдылъ-Летиеа. Грамота къ Ахмату царевичу: великому князю хорошо извѣстна его дружба, и онъ ее цѣнитъ; обѣщанные царемъ послы не бывали, но желательно, чтобы дѣло великаго князя сдѣлалось; царевичъ о своемъ здоровьи не держалъ бы великаго князя безъ вѣсти; грамота къ Гемету царевичу, какъ и къ отцу, что великій князь цѣнитъ его заслуги. Къ Богатырю и Алпу царевичамъ и къ Нурунъ царицѣ грамоты: слѣдуетъ, чтобы царь обѣщаніе свое исполнилъ и всѣ дѣла великаго князя подѣлалъ; Нуръ-салтанъ царица извѣщается о смерти ея сына царя Абдылъ-Летифа. Апаку князю и къ другимъ сторонникамъ Москвы: хлопотали бы, чтобы дѣло великаго князя подѣлалось. Грамота великаго князя къ Шадрину и къ Челищеву: наказывается, какъ говорить въ Крыму о теперешнихъ дѣлахъ. Грамота къ князю Василію Ивановичу Шимячичу о провожаньи теперь посылаемыхъ казаковъ до Крыма. 476

№ 29.

1518, февраля 12—29. Возвращеніе изъ Крыма Василія Шадрина съ крымскими посланцами. Грамоты, присланныя Шадринымъ въ Москву съ дороги: царь отпустилъ его одного съ своими гонцами, а вслѣдъ затѣмъ хотѣлъ отправить къ великому князю посольство, только царевичъ Богатырь этому противится; грамота Апака князя: сообщаетъ, какъ онъ хлопоталъ о поддержаніи добрыхъ отношеній царя къ великому князю, какъ онъ боролся съ вліяніемъ Богатыря царевича и Абдуръ-Рахмана князя; прислалъ бы великій князь своего боярина съ поминками; чтобы уничтожить вліяніе королевскаго посла, который теперь сыплетъ кунами.—Пріѣздъ Василія Шадрина въ Москву; рѣчь царя, которую онъ наказалъ Шадрину говорить великому князю: онъ отправилъ было своего посла къ великому князю, но теперь у него ссора между Богатыремъ и Ахматъ царевичами, когда же онъ ихъ помиритъ, то пришлетъ посла; своихъ царевичей царь посылалъ на Литовскую землю и тѣмъ ясно показалъ свою дружбу къ великому князю. Запись Шадрина о послѣднихъ событіяхъ въ Крыму за время его пребыванія тамъ, между прочимъ описываетъ отправленіе маленькаго царевича въ Литву. Грамота царя и рѣчь его посланца къ великому князю о

томъ же, что и рѣчь Шадрина. Грамота Алпа царевича, который воевалъ Литовскую землю — проситъ поминковъ; грамота Кудояра, князя Апакова брата, предполагаемаго посла въ Москву — пишетъ о своей службѣ 494

№ 30.

1518, августа 12—27. Возвращеніе изъ Крыма Ильи Челищева и прибытіе вмѣстѣ съ нимъ посольства отъ царя Магметъ-Гирея къ великому князю Василію Ивановичу съ Кудояромъ мурзой. Грамоты царя, царевичей Багатыря и Ахмата и посла Кудояра князя, присланныя впередъ прибытія посольства. Царь извѣщаетъ объ отправленіи посольства; царевичъ Ахматъ поздравляетъ великаго князя съ побѣдой надъ литовцами, проситъ дать ему городъ, гдѣ бы онъ могъ жить спокойно и откуда могъ бы воевать недруга великаго князя, Литовскую землю; проситъ помочь уплатить его долги, и другія просьбы; грамота Богатыря царевича: онъ теперь въ правдѣ стоитъ и хочетъ быть великому князю прямымъ другомъ; Кудояра мурзы: извѣщаетъ, что на его посольство по дорогѣ изъ Крыма на Самару напали астраханскіе татары и ихъ ограбили, поэтому они послали впередъ себя къ великому князю гонцовъ.—Прибытіе крымскаго посольства въ Москву, пріемъ у государя; грамота царя съ посломъ: по причинѣ бывшей ссоры съ братомъ, царевичемъ Ахматомъ, посольство долго не отправлялось, теперь же они помирились; на недруга великаго князя, на литовскаго онъ, царь, отправилъ своихъ царевичей со ста тысячами рати; по пріѣздѣ настоящаго посольства въ Москву великій князь послалъ бы въ Крымъ своего добраго боярина и съ нимъ отпустилъ прежнихъ пословъ. Грамота Ахмата царевича: извѣщаетъ о бывшей у него ссорѣ съ царемъ и объясняетъ свои заботы о мирѣ между великимъ княземъ и царемъ. Багатырь царевичъ пишетъ, что онъ теперь помирился съ дядей, царевичемъ Ахматомъ, и будетъ впередъ воевать Литовскій юртъ, если только не помѣшаютъ ему въ томъ астраханцы; да отпустилъ бы великій князь его татаръ, которые попались въ плѣнъ москвичамъ. Грамоты другихъ царевичей о дружбѣ къ великому князю; Апакъ князь пишетъ, что царь помирился съ Ахматомъ царевичемъ, великій князь прислалъ бы своего боярина съ поминками, дѣло о шертной грамотѣ не совершилось по сіе время по винѣ умершаго Мамонова, и объясняетъ по своему всѣ предшествующія событія, — теперь въ Крыму всѣ хотятъ быть друзьями великому князю.—Грамоты о запросахъ отъ царя, царевичей, царицы и князей. Грамоты царя къ князьямъ рязанскому и Шемячичу: извѣщаетъ о мирѣ съ великимъ княземъ. Грамоты къ князю Вас. Шемячичу Ахмата царевича и Апака князя.—Переговоры въ Москвѣ Кудояра мурзы съ боярами о желаніи царя быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ и мирѣ. 507

№ 31.

1518 августа 31—сентября 16. Посылка въ Крымъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магметъ-Гирею и къ царевичамъ ближняго человѣка Остани Андреева с грамотами.—Рѣчи бояръ крымскому послу Кудояру мурзѣ, что великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ своего великаго человѣка князя Юрія Дмитріевича Пронскаго, но быть ему покуда въ Путивлѣ; напередъ же князя Пронскаго посылается въ Крымъ къ царю ближній великого князя человѣкъ Останя Андреевъ, царь при немъ бы написалъ шертную грамоту и прислалъ ее съ Апакомъ княземъ; когда Апакъ князь пріѣдетъ въ Путивль, то и князь Пронскій, съ добрыми поминками пойдетъ

въ Крымъ.—Грамоты и рѣчь великаго князя къ царю съ Останею Андреевымъ: великій князь благодаритъ, что царь послалъ свою рать на литовскаго, и за симъ излагается то, что бояре говорили Кудояру мурзѣ о присылкѣ въ Москву посольствомъ Апака князя съ шертною грамотою;—объясняется—иначе поступить нельзя, чтобы лихіе люди снова не разстроили доброе дѣло между царемъ и великимъ княземъ; засимъ сообщается о побѣдоносномъ походѣ московскихъ войскъ въ Литовскую землю.—Въ грамотѣ къ Ахмату царевичу: благодарность за то, что онъ въ своей правдѣ крѣпко стоитъ и недругу великаго князя недружбу чинитъ,—великій князь за все за это не хочетъ оставаться у царевича въ долгу; далѣе, какъ и въ грамотѣ къ царю, объясняется, почему теперь такъ ведутся сношенія съ Крымомъ и сообщается о литовскомъ походѣ; сына царевича Ахмата, Юсуфа царевича, и самого отца великій князь готовъ принять къ себѣ, но для переговоровъ объ этомъ дѣлѣ уполномочивается Илья Челищевъ, который пріѣдетъ въ Крымъ вмѣстѣ съ княземъ Пронскимъ; легкіе поминки посылаются теперь, а большіе будутъ присланы съ княземъ Пронскимъ. Грамоты къ царевичу Багатырю, царицѣ и къ другимъ царевичамъ и князьямъ, чтобы они хлопотали у царя о дѣлѣ великаго князя. Апаку князю: хлопоталъ бы, чтобы непремѣнно дѣло у царя сдѣлалось такъ, какъ того хочетъ великій князь; легкіе поминки ему посылаются, а когда будетъ у великаго князя, то его пожалуютъ великимъ жалованьемъ. Списокъ шертной грамоты, какую теперь слѣдуетъ получить отъ царя. Наказъ Останѣ Андрееву: если царь, написавши шертную грамоту, будетъ отправлять къ великому князю и его Останю Андреева, то ему не ѣхать, а дожидаться въ Крыму князя Пронскаго; говорить, что князь Пронскій прибудетъ въ Крымъ съ добрыми поминками, если только царь сдѣлаетъ такъ, какъ того желаетъ великій князь,—на этомъ Останя Андреевъ можетъ дать и правду царю; далѣе въ наказѣ предписывается какъ отвѣчать и объяснять теперешнія дѣйствія великаго князя; собирать въ Крыму всякія вѣсти, и проч. Отдѣльный наказъ: о томъ, почему въ спискѣ шертной грамоты вставлены именно города Стародубъ, Черниговъ, Почепъ и Гомель,—что ихъ царю не воевать—говорить что эти города, по случаю кончины князя Василія Семеновича Стародубскаго, теперь отчина великаго князя, и о другихъ отличіяхъ теперешняго списка шертной грамоты отъ прежнихъ.—Тайный наказъ относительно дѣла царевича Ахмата, чтобы царевичъ, пока не пріѣдетъ Илья Челищевъ, не посылалъ бы къ великому князю своего сына, если царевичъ заявитъ, что ему въ Крыму теперь жить невозможно и Останя увидитъ, что дѣйствительно ему нужда великая, то совѣтовалъ бы царевичу выйти за Перекопъ и снестись съ великимъ княземъ, тогда великій князь пришлетъ ему свою опасную грамоту и мѣсто въ своей землѣ на опочивъ дастъ; во всемъ этомъ, если царевичъ потребуетъ, Останя Андреевъ можетъ ему и правду дать; но вообще стараться, чтобы всѣ эти дѣла не начинались, пока не сдѣлается дѣло великаго князя у царя.—Запись, какая была въ Крыму „нечесть“ боярину Ив. Гр. Мамонову. Отъѣздъ въ Крымъ Остани Андреева 528

№ 32.

1518, ноября 11—30. Отпускъ изъ Москвы пословъ Кудояра мурзы и Авель-Шиха и съ ними Ильи Челищева въ Крымъ. Посламъ объявляется, что князь Пронскій до тѣхъ поръ не пойдетъ въ Крымъ, пока Аппакъ князь съ шертною грамотою не пріѣдетъ въ Путивль. Послы просятъ по крайней мѣрѣ отпустить съ ними въ Крымъ Илью Челищева. Грамоты великаго князя съ его казаками въ Крымъ къ царю—извѣщается объ отпускѣ его пословъ и что великій князь ожидаетъ Аппака

князя съ шертною грамотою; къ Останѣ Андрееву—чтобы отписалъ къ великому князю и къ князю Пронскому обо всѣхъ крымскихъ дѣлахъ.—Рѣчи Ильи Челищева къ царю и наказъ: что говорить и дѣлать, смотря по тому, какъ пойдетъ дѣло о шертной грамотѣ; наказъ, какъ вести переговоры съ Ахметомъ царевичемъ по дѣлу объ отъѣздѣ его самого или его сына къ великому князю: вообще соображаться, какъ пойдетъ дѣло о шертной грамотѣ у царя,— относительно мѣста, которое можетъ дать великій князь царевичу или его сыну, объ Мещерскомъ городкѣ или Каширѣ можно прямо говорить, что великій князь эти мѣста дастъ..... 560

№ 33.

1518, декабрь. Бумаги посольства въ Крымъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Мухаммедъ-Гирею, имѣющаго отправиться съ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ Пронскимъ. Проекты рѣчей къ царю, какъ говорить, если Аппакъ князь пріѣдетъ въ Путивль и привезетъ шертную царскую грамоту, написанную со списка, который посланъ съ Останею Андреевымъ, и какъ говорить въ томъ случаѣ, если Аппакъ князь пріѣдетъ, но безъ шертной грамоты. Проекты рѣчей о Кіевѣ, объ Астрахани, о плѣнныхъ татарахъ. Проекты подобныхъ же рѣчей къ царевичамъ Ахмату, Багатырю, царицамъ и другимъ царевичамъ и князьямъ. Обширный и подробный наказъ на всякій случай князю Пронскому, какъ вести посольство: какъ раздавать поминки (давать такъ, какъ давали прежніе послы до Наумова), не давать никакихъ пошлинъ, и если будутъ требовать, то въ такихъ случаяхъ говорить царю объ этомъ, соображаясь съ тѣмъ, поѣдетъ Аппакъ съ шертною грамотою или безъ нея; рѣчей царю при Абдуръ-Рахманѣ князѣ и литовскихъ сторонникахъ вообще стараться не говорить, особенно объ Астраханскомъ и Литовскомъ дѣлѣ; если царь не далъ шертной грамоты, то стараться ее получить; если Аппакъ князь или другой посолъ пойдетъ къ великому князю безъ шертной грамоты, то изъ Путивля въ Крымъ не ѣздить, а обослаться сначала съ великимъ княземъ; на случай вопроса, не помирится ли великій князь съ литовскимъ, отвѣчать, что отношенія ихъ между собою таковы, что миру ждать невозможно; узнавать о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ, и т. п.; настоящій наказъ никто бы не зналъ кромѣ самого посла, Челищева и Остани Андреева. Другіе наказы князю Пронскому: если на шертной царской грамотѣ какой-нибудь царевичъ или князь не дастъ шерти, то таковому поминка не давать и царю говорить, чтобы онъ заставилъ его дать шерть; о сынѣ царя, чтобы великій князь его взялъ себѣ, говорить, что великій князь очень радъ этому; рѣчи къ Ахмату царевичу объ отъѣздѣ его самого или его сына къ великому князю; опасная грамота Ахмату царевичу, которую однако же отдавать ему только тогда, когда князь Пронскій самъ увидитъ, что царевичу оставаться въ Ордѣ невозможно..... 571

№ 34.

1519, января 19—марта 8. Двѣ присылки грамотъ изъ Крыма къ великому князю Василію Ивановичу, съ извѣщеніемъ объ отправленіи къ нему отъ царя Магметъ-Гирею посольствомъ Аппака князя съ шертною грамотою. — Первая присылка. Грамота къ великому князю Остани Андреева: пріѣздъ въ Крымъ, пріемъ у царя; послѣдній обѣщаетъ дать шертную грамоту, какую желаетъ получить великій князь; Багатырь царевичъ далъ шерть; ссора царя съ Ахматомъ царевичемъ и другія дѣла, неблагопріятныя крымцамъ.

Грамота царя: Апака князя отправляетъ съ шертною грамотою; присылалъ бы великій князь поминковъ лицамъ, на которыхъ царь указываетъ. Багатырь царевичъ въ грамотѣ пишетъ, на какихъ условіяхъ онъ далъ шерть; Апакъ князь въ своей грамотѣ сообщаетъ подробно, какъ устроилось все теперешнее дѣло въ Крыму и выставляетъ на видъ свою службу великому князю.—Вторая присылка грамотъ: Останя Андреевъ извѣщаетъ, что царь отпустилъ своего большого посла къ великому князю и его вмѣстѣ съ нимъ; Багатырь-царевичъ пишетъ, что прошеніе великаго князя сталось такъ какъ онъ хотѣлъ; Апакъ же князь объявляетъ, что дѣло великаго князя сдѣлалось даже свыше того, чего онъ самъ желалъ.—Грамоты нѣкоторыхъ царевичей, крымскихъ вельможъ и царицы 605

№ 35.

1519, мартъ. Отправленіе посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ турецкому султану Селиму боярина Бориса Яковлевича Голохвастова, по поводу извѣстія, что царевичъ Ахматъ-Гирей убитъ въ Крымѣ. Грамота и рѣчь къ султану: великій князь прислалъ въ нему посольство узнать про султаново здоровье и для поддержанія дружескихъ сношеній. Наказъ Голохвастову: въ Азовѣ и въ Каѳѣ собирать всякія вѣсти, послѣ посольства у султана явиться съ посольскими рѣчами къ патріарху. Наказъ Голохвастову о дѣтяхъ царевича Ахмата: предложить, чтобы они ѣхали къ великому князю, который имъ дастъ въ своемъ землѣ мѣсто; Гемметю же царевичу, который живетъ у султана, можно дать правду, что великій князь дастъ ему Мещерскій городокъ или Каширу; грамоту опасную можно дать царевичамъ, если они дадутъ шерть, что о томъ никому не скажутъ; если Гемметь царевичъ захочетъ, чтобы Голохвастовъ сказалъ о немъ султану, что желаетъ ѣхать къ великому князю, то Голохвастовъ можетъ и это исполнить. Опасныя грамоты царевичамъ, грамоты къ азовскому и каѳинскому правителямъ 619

№ 36.

1519, мартъ—мая 12. Посольство отъ царя Магметъ-Гирея къ великому князю Василію Ивановичу съ Апакомъ княземъ съ товарищами, прибывшими съ шертною царскою грамотою. Пріѣздъ въ Москву Остани Андреева; пріѣздъ Апака князя, объясненіе, почему онъ теперь ходитъ въ чалмѣ; пріемъ его у государя. Грамоты царя: извѣщаетъ, что шерть далъ и на какихъ условіяхъ; Ахматъ царевичъ погибъ и на его мѣсто калгой назначенъ Богатырь-царевичъ; запросы—нужно уплатить долгу 30.000 алтынъ и о другихъ дѣлахъ. Грамоты Богатыря царевича: пишетъ объ условіяхъ шертной грамоты и о запросахъ; Алпа царевича: пишетъ о своихъ заслугахъ великому князю, въ запросахъ объявляетъ, что ему нужно уплатить 50.000 алтынъ долгу. Грамоты царевичей, царицъ, женъ царевичей и всѣхъ крымскихъ вельможъ; по грамотамъ видно, что литовскіе сторонники оправдываются въ своихъ прежнихъ дѣлахъ.—Списокъ шертной царской грамоты. Переговоры великаго князя и бояръ съ Апакомъ княземъ съ Астраханью, о назначеніи новаго царя на Казань и о другихъ дѣлахъ; шерть Апака князя съ товарищами на томъ, что царь и царевичъ Богатырь будутъ исполнять свою шерть; крестное цѣлованіе великаго князя на шертной грамотѣ 630

№ 37.

1519, іюля 9—1521, января 8. Посольство Бориса Яковлевича Голохвастова въ Царьградъ. Грамоты Голохвастова изъ Азова и Каеы съ различными извѣстіями о дѣлахъ турецкихъ, крымскихъ, о своемъ пребываніи въ этихъ городахъ. Возвращеніе Голохвастова въ Москву и грамоты къ великому князю султана: о дружбѣ и дѣлахъ торговыхъ, и грамоты крымскихъ царевичей, находящихся въ Турціи, объ ихъ дружбѣ къ великому князю 667

№ 38.

1521, апрѣля 22—августа 2. Сношенія великаго князя Василія Ивановича съ азовскими правителями; получение отъ нихъ вѣсткй о дѣлахъ турецкихъ и крымскихъ; извѣстія о враждебныхъ дѣйствіяхъ крымцевъ, предпринимаемыхъ ими противъ московскаго государства; извѣстія о смерти турецкаго султана Селима и о вступленіи на турецкій престолъ Сулеймана. — Отправленіе посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ турецкому султану Сулейману съ сыномъ боярскимъ Василіемъ Михайловичемъ Третьякомъ-Губинымъ. Наказы Третьяку-Губину: говорить и хлопотать въ Константинополѣ, чтобы султанъ прислалъ къ великому князю своего посла о братствѣ и дружбѣ; чтобы не отпускалъ Третьяка-Губина назадъ черезъ Крымъ и чтобы устроить сношенія съ Турціей чрезъ Кафу, Азовъ и Дономъ; указывать въ Константинополѣ на вражду крымцевъ вслѣдствіе хорошихъ отношеній султана къ великому князю и вообще на лживость крымскихъ царей. Наказы Третьяку-Губину о крымскихъ царевичахъ, которые живутъ въ Турціи: если царевичи изъявятъ желаніе ѣхать въ Москву, то обѣщать, что государь дастъ имъ мѣсто въ своей землѣ; особенно стараться видѣться съ Геметемъ царевичемъ, сыномъ царевича Ахмата; наказы, какъ говорить въ Константинополѣ объ отношеніяхъ государя къ Литвѣ и къ Казани; будучи въ Кафѣ постараться вступить въ сношенія съ московскимъ посломъ въ Крыму Василіемъ Наумовымъ, также постараться переслать грамоту великаго князя къ волошскому воеводѣ. Грамота съ Третьякомъ-Губинымъ: къ правителямъ Азова и Кафы, опасныя грамоты для крымскихъ царевичей на случай ихъ желанія пріѣхать въ Москву.—Полученіе изъ Азова вѣстей, что «недругъ сердечный» великаго князя, крымскій царь, пошелъ съ ордою на московскую украйну 674

№ 1.

1508, апрѣля 13—сентября 11. Сношенія великаго князя Василія Ивановича съ ногайскими мурзами. *Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича съ княземъ Темиремъ къ ногайскимъ мурзамъ о возобновленіи взаимныхъ сношеній и союза противъ общаго непріятеля, литовскаго великаго князя; грамота великаго князя къ мурзамъ, наказъ князю Темирю и отпускъ его въ посольство. Пріѣзды въ Москву посланцовъ отъ разныхъ ногайскихъ мурзъ съ грамотами къ великому князю: съ предложеніемъ услугъ, союза противъ короля и крымскаго юрта и съ разными просьбами. Отпуски посланцовъ и грамоты съ ними великаго князя къ ногайскимъ мурзамъ* (Ногайскія дѣла, № 1, лл. 42 об.—66).

I. Лѣта 7016, апрѣля 13, послалъ князь великій въ Нагаи князя Темиря Якшенина къ Асану князю и къ инымъ княземъ и мурзамъ зъ грамотами для литовского дѣла; а грамоты съ нимъ посланы отворчятые зъ болшими печатми. А что къ нимъ князь великій въ грамотахъ своихъ писалъ, то къ нимъ съ Темиремъ и словомъ приказывалъ. А писаны грамоты по татарски.

А се грамота Асану князю. Великого князя Васильево слово Асану князю. Слово наше то: напредь того межи отца нашего, великого князя Ивана, и межи братьи твоей, Мусы князя и Ямгурчея князя, ихъ люди ѣздили здоровья ихъ видѣти; а опослѣ того ихъ дитя попало въ руки отцу нашему и намъ, и они присылали о томъ ко отцу нашему да и къ намъ своихъ людей: Муса князь своего человѣка Зябала, Амгурчей своего человѣка Еудаша, о томъ, чтобы намъ дитя ихъ къ нимъ отпустити. И мы того никако не учинили, а учинили есмя по ихъ прошенію: дитя есмя ихъ къ нимъ отпустили, и люди ихъ Зябалъ и Еудашъ и шерть намъ за Мусу и за Ямгурчея дали на томъ, чло князю Мусѣ и Емгурчею и всѣмъ мурзамъ другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ быти и на всякого недруга быти съ нами заодинъ. И Божья воля състалася, отца нашего великого князя Ивана въ животѣ не стало; а на коихъ государствѣхъ былъ отецъ нашъ государемъ, и Божьею волею на тѣхъ государствѣхъ нынѣ мы государемъ. Да и послали были есмя къ тебѣ да и къ Алачъ мырзѣ еще прошлого году своего доброго человѣка Кожуха Карчеева съ товарищы съ своими грамотами о томъ: какъ напередъ того межи отца нашего, великого

№ 1. князя Ивана, да и насъ и твоей братьи Мусы князя и Емгурчея князя нашы люди ѣздили здоровьа нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межи меня и тебя нашы люди ѣздили здоровья нашего видѣти и были бы есте со мною въ правдѣ потомужъ, какъ братъ твой Муса и Емгурчей были съ отцомъ съ нашымъ и со мною въ правдѣ, и другу бы есте нашему друзи были, а недругу недрузи, и на всякого бы есте на нашего недруга были съ нами заодинъ,—такъ есмя были писали къ тебѣ, да и къ Алачъ мырзѣ въ своихъ грамотахъ. И Алъ-Чагыръ мырза нашихъ людей Кожуха съ товарищы у себя задержалъ, до васъ они не дошли. И мы нынѣ послали къ тебѣ и къ Алачъ мырзѣ и къ Алъ-Чагыръ мырзѣ своего человѣка Темиря князя съ своими грамотами и съ рѣчми о томъ: какъ напередъ того межи отца нашего, великого князя Ивана, да и насъ и твоей братьи Мусы князя и Емгурчея князя люди нашы ѣздили здоровья нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межи меня и тебя люди наши ѣздили здоровья нашего видѣти, и были бы есте со мною потомужъ въ правдѣ, какъ братья твоя Муса князь и Емгурчей князь были съ отцемъ съ нашымъ и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ, и на всякого бы есте на нашего недруга были со мною заодинъ, и гости бы ваши въ нашы земли ходили, а придти вашимъ гостемъ въ нашы земли и отойти доброволно безо всякіе зацѣпки. А что зять вашъ Шигъ-Ахметъ царь, надѣяся на Литовского дружбу, пришелъ въ его земли, и Литовской зятя вашего Шигъ-Ахметя царя поималъ, а хочетъ его убити; а намъ Литовской недругомъ ся учинилъ: ино Литовской какъ нынѣ вамъ недругъ, такъ и мнѣ недругъ, и вы бы со мною были на своего и на моего недруга на Литовского и на всякого моего недруга заодинъ; а нынѣ бы есте пошли на своего и на моего недруга на Литовского землю и недружбу бы есте ему свою чинили, какъ вамъ Богъ пособитъ. А мы вашему и своему недругу Литовскому отселѣ недружбу свою чинимъ, да и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ ему недружбу свою чинити, какъ намъ Богъ пособитъ. А какъ пойдете на своего и на моего недруга на Литовского землю, и вы бы съ тѣмъ человѣка своего ко мнѣ прислали, что есте на своего и на моего недруга на Литовского землю пошли, и какъ ему свою недружбу хотите чинити, чтобы намъ то вѣдомо было; и мы ему отселѣ также недружбу свою хотимъ чинити, какъ намъ Богъ пособитъ. А какъ пріѣдетъ къ тебѣ нашъ князь Темирь съ сею нашею грамотою, и ты бы у него нашу грамоту взялъ, которую есмя къ тебѣ послали, да его бы еси отпустилъ не издержавъ къ Алачъ мырзѣ и къ Алъ-Чагыръ мырзѣ и къ мырзамъ съ нашыми грамотами, да и къ намъ бы есте нашего князя Темиря отпустили не издержавъ, да и своихъ людей добрыхъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислали, да и гостей бы есте своихъ съ ними вмѣстѣ въ нашы земли отпустили; а вашымъ гостемъ въ нашы земли доброволно пріѣхати и отъ-

ѣхати безо всякіе зацѣпки. А и словомъ есмя то ему князю Темирю велѣлъ № 1.
вамъ о томъ говорити; и что отъ меня учнетъ тебѣ князь Темирь говорити, и ты бы ему вѣрилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта девять сотъ 13, априль.

А се такова грамота послана Алачъ мырзѣ. Великого князя Васильево слово Алачъ мырзѣ. Слово наше то: напередъ того межы отца нашего, великого князя Ивана, и межи дяди твоего Мусы князя и отца твоего Емгурчея князя, ихъ люди ѣздили здоровья ихъ видѣти; а опослѣ того ихъ дитя попало въ руки отцу нашему и намъ; и они присылали о томъ къ отцу нашему да и къ намъ своихъ людей: дядя твой Муса князь своего человѣка Зябала, а отецъ твой Емгурчей князь своего человѣка Уедаша о томъ, чтобы намъ дитя ихъ къ нимъ отпустити. И мы того инако не учинили, а учинили есмя по ихъ прошенью, дитя есмя ихъ къ нимъ отпустили, и люди ихъ Зябалъ и Уедашъ и шерть намъ за дядю твоего за Мусу князя и за отца твоего за Емгурчея князя дали на томъ, что дядѣ твоему Мусѣ князю и отцу твоему Емгурчею князю и всѣмъ мурзамъ другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ быти и на всякого недруга быти имъ съ нами заодинъ. И Божіа воля състалася, отца нашего великого князя Ивана въ животѣ не стало; а на коихъ государствѣхъ былъ отецъ нашъ государемъ, и Божіею волею, на тѣхъ государствѣхъ нынѣ мы государемъ. Да и послали были есмя къ Асану князю да и къ вамъ мурзамъ, еще прошлово году, своего доброго человѣка Кожуха Корчеева съ товарыщы съ своими грамотами о томъ: какъ напередъ того межи отца нашего, великого князя Ивана, да и насъ и твоего дяди Мусы князя, и отца твоего Емгурчея князя, нашы люди ѣздили здоровья нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межы меня и тебя нашы люди ѣздили здоровья нашего видѣти и были бы есте со мною въ правдѣ потомужъ, какъ дядя твой Муса князь и отецъ твой Емгурчей князь были съ отцомъ нашимъ и со мною въ правдѣ, и другу бы есте нашему друзи были, а недругу недрузи, и на всякого бы есте нашего недруга были съ нами заодинъ; такъ есмя были писали къ Асану князю и къ вамъ мурзамъ въ своихъ грамотахъ. Ино Алъ-Чагиръ мырза нашихъ людей Кожуха съ товарыщи у себя задержалъ и до васъ они не дошли. И мы нынѣ послали къ Асану князю, и къ тебѣ, и къ Алъ-Чагиръ мырзѣ, и къ инымъ мурзамъ своего князя Темиря съ своими грамотами и съ рѣчми о томъ: какъ напередъ того межи отца нашего, великого князя Ивана, да и насъ, и дяди твоего Мусы князя и отца твоего Емгурчея князя люди наши ѣздили здоровья нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межи меня и тебя люди наши ѣздили здоровья нашего видѣти, и были бы есте со мною потомужъ въ правдѣ, какъ дядя твой Муса князь и отецъ твой Емгурчей князь были съ отцемъ съ нашимъ и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ, и на всякого бы есте нашего недруга

№ 1. были со мною заодинъ, и гости бы ваши въ наши земли ходили; а притти вашымъ гостемъ въ нашы земли и отойти доброволно безо всякіе зацѣпки. А что зять вашъ Шигъ-Ахметъ царь, надѣяся на Литовского дружбу, да пришолъ въ его землю, и Литовской зятя вашего Шигъ-Ахметя царя поималъ, а хочетъ его убити, а и намъ Литовской недругомъ ся учинилъ; нно Литовской какъ нынѣ вамъ недругъ, такъ и мнѣ недругъ, и вы бы со мною были на своего и на моего недруга на Литовского и на всякого моего недруга заодинъ; а нынѣ бы есте пошли на своего и на моего недруга на Литовского землю и недружбу бы есте ему свою чинили, какъ вамъ Богъ пособитъ. А мы вашему и своему недругу Литовскому отселѣ недружбу свою чинимъ, да и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ ему недружбу свою чинити, какъ намъ Богъ пособитъ. А какъ пойдете на своего и на моего недруга на Литовского землю, и вы бы ко мнѣ съ тѣмъ человѣка своего прислали, что есте на своего и на моего недруга на Литовского землю пошли, и какъ ему недружбу свою хотите чинити, чтобы намъ то вѣдомо было, и мы ему отселѣ также недружбу свою хотимъ чинити, какъ намъ Богъ пособитъ. А нѣчто напередъ пріѣдетъ къ тебѣ нашъ князь Темирь съ сею нашею грамотою, и ты бы у него нашу грамоту взялъ, которую есмя къ тебѣ послали, да его бы еси отпустилъ не издержавъ къ Асану князю и къ Алъ-Чагиръ мырзѣ и къ инымъ мырзамъ съ нашыми грамотами, да и къ намъ бы есте нашего князя Темиря отпустили не издержавъ, да и своихъ людей добрыхъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ, да и гостей бы есте своихъ съ нимъ вмѣстѣ въ нашы земли отпустили; а вашымъ гостемъ доброволно въ нашы земли пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А и словомъ есмя своему князю Темирю велѣли вамъ о томъ говорити; и что отъ меня учнетъ тебѣ князь Темирь говорити, и ты бы ему вѣрилъ. — Писанъ на Москвѣ, лѣта девять сотъ третьягонадесять, апрѣль.

А къ Агишу мурзѣ, Емгурчееву сыну, послана съ Темиремъ такова жъ грамота, слово въ слово, какъ и къ Алачъ мырзѣ. А Шихимъ мырзѣ, Мусину сыну, послана такова жъ грамота, слово въ слово, какъ Алачю и Агишу.

А се такова грамота послана съ Темиремъ же къ Алъ-Чагиръ мырзѣ. Великого князя Васильево слово Алъ-Чагиръ мырзѣ. Напередъ того отецъ твой Муса князь и дядя твой Емгурчей князь были съ отцемъ съ нашимъ да и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ; и какъ Божіа воля състалася, отца нашего великого князя Ивана въ жывотѣ не стало, и на коихъ государствѣхъ былъ отецъ нашъ государемъ, и Божіею волею, на тѣхъ государствѣхъ нынѣ мы государемъ. И мы тогды посылали къ Асану князю и къ тебѣ и къ Алачъ мырзѣ своего доброго человѣка Кожуха съ своими грамотами, а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писали есмя, что какъ напередъ того межы

отца нашего великого князя Ивана и насъ, и отца твоего Мусы князя и № 1.
дяди твоего Емгурчея князя была правда и дружба, и люди наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межъ насъ и тебя люди наши ѣздили здоровья нашего видѣти, и былъ бы еси съ нами въ правдѣ потомужъ, какъ отецъ твой и дядя твой да и ты были съ отцемъ съ нашимъ да и съ нами въ правдѣ, другу бы есте нашему други были, а недругу — недрузи, и на всякого бы есте нашего недруга были со мной заодинъ. И ты съ нашимъ человѣкомъ съ Кожухомъ прислалъ къ намъ своихъ людей Козяка да Увану съ своею грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя твои люди говорили, чтобы намъ похотѣти съ тобою дружбы, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, а къ тебѣ бы намъ послати своего доброго боярина. И мы послали къ тебѣ да и къ брату твоему Шейдяку своего доброго ближнего человѣка Чюру съ товарыщи съ своими грамотами, а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писали есмя, что съ тобою дружбы хотимъ, и люди бы нашы межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы вашы въ нашы земли ходили; и гостемъ вашымъ въ нашы земли доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки, — такъ есмя къ вамъ писали съ Чюрою въ своихъ грамотахъ. А у Асана князя и у Алачъ мырзы нашъ человѣкъ Кожухъ не былъ. И мы нынѣ послали къ Асану князю и къ тебѣ и къ Алачъ мырзѣ и къ инымъ мырзамъ слугу своего князя Темиря съ грамотами и съ рѣчми о томъ, чтобы есте были съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ потомужъ, какъ былъ отецъ твой Муса князь и дядя твой Емгурчей князь съ отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ, и на всякого бы есте нашего недруга были со мною заодинъ. Да что зять вашъ Шигъ-Ахметъ царь, надѣяся на Литовского дружбу, пришелъ къ нему въ землю, и Литовской зятя вашего Шигъ-Ахметя царя поималъ, а хочетъ его убити, а и намъ Литовской недругомъ ся учинилъ; нно Литовской какъ нынѣ вамъ недругъ, такъ и мнѣ недругъ, и вы бы были со мною на своего и на моего недруга на Литовского и на всякого моего недруга заодинъ; а нынѣ бы есте пошли на своего и на моего недруга на Литовского землю и недружбу бы есте ему свою чинили, какъ вамъ Богъ пособитъ; а мы вашему и своему недругу Литовскому отселѣ недружбу свою чинимъ, да и впредь, ожъ дастъ Богъ, хотимъ ему недружбу свою чинити, какъ намъ Богъ пособитъ. А какъ пойдете на моего и на своего недруга на Литовского землю, и вы бы ко мнѣ съ тѣмъ прислали своего человѣка, что на своего и на моего недруга на Литовского есте землю пошли, и какъ ему хотите недружбу свою чинити, и чтобы намъ то вѣдомо было; и мы ему отселѣ также хотимъ недружбу свою чинити, какъ намъ Богъ пособитъ. А нѣчто нашъ князь Темирь напередъ наѣдетъ тебя съ сею нашею

№ 1. грамотою, и ты бы у него свою грамоту взялъ, а его бы еси отпустилъ не издержавъ къ Асану князю и къ мурзамъ съ моими грамотами, да и къ намъ бы есте нашего князя Темиря отпустили не издержавъ, да и своихъ бы есте людей добрыхъ, прикошевавъ къ нему, къ намъ вмѣстѣ прислали, да и гостей бы есте своихъ съ ними въ нашы земли отпустили; а вашымъ гостемъ въ нашы земли къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А и словомъ есмя своему князю Темирю велѣли о томъ вамъ говорити; и что отъ меня учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ. Да попалъ въ руки нашымъ людемъ брата твоего Кулъ-Ахматовъ человѣкъ Довлетъ-Келдей, и они его къ намъ привели, и мы того Кулъ-Ахматова человѣка со княземъ съ Темиремъ къ вамъ послали; и которые будутъ нашы люди попали въ руки вашымъ людемъ, и ты бы тѣхъ нашихъ людей всѣхъ сыскавъ къ намъ прислалъ. Писана на Москвѣ, лѣта девять сотъ третьяго-надесять, апрѣль.

А се такова грамота послана съ Темиремъ Шійдяку мырзѣ.

Великого князя Васильево слово Шійдяку мырзѣ. Присылалъ еси къ намъ своихъ людей, Асанякa да Янъ-Берю, съ своею грамотою; а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя твои люди говорили о томъ, что какъ напередъ того межы отца нашего, великого князя Ивана, и насъ, и межъ отца твоего Мусы князя и дяди твоего Емгурчея князя правда и дружба была, и люди ихъ межи ихъ ѣздили здоровья ихъ видѣти, и намъ бы нынѣ потомужъ похотѣти съ тобою дружбы. И мы послали къ брату твоему къ Алъ-Чигиръ мырзѣ, да и къ тебѣ своего ближнего человѣка Чюру съ товарищи, съ своими грамотами; а въ грамотѣ своей къ тебѣ писали есмя, что съ тобою дружбы хотимъ, и люди бы нашы межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы вашы въ нашы земли ходили; а гостемъ вашымъ въ нашы земли доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки,—такъ есмя къ вамъ писали съ Чюрою и съ его товарыщи въ своихъ грамотахъ. А напередъ того были есмя послали къ Асану князю и къ Алачъ мырзѣ и къ Алъ-Чагиръ мырзѣ своего доброго человѣка Кожуха Карчеева съ товарыщи съ своими грамотами, и наши люди, Кожухъ съ товарыщи, съ нашыми грамотами у Асана князя и у Алачъ мырзы не были, а пріѣхали къ намъ отъ Алъ-Чагиръ мурзы назадъ вмѣстѣ съ его людми. И мы нынѣ послали къ Асану князю и къ Алачъ мырзѣ и къ Алъ-Чагиръ мырзѣ и къ тебѣ и къ инымъ мурзамъ своего князя Темиря зъ грамотами и съ рѣчми о томъ, чтобы есте были съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ потомужъ, какъ былъ отецъ твой Муса князь и дядя твой Емгурчей князь съ отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ, и на всякого бы есте нашего недруга были со мною заодинъ. Да что зять вашъ Шигъ Ахметъ царь, надѣяся на Ли-

товского дружбу, пришелъ къ нему въ землю, и Литовской зятя вашего Шигъ- № 1.
Ахметя царя поималъ, а хочетъ его убити; а и намъ Литовской недругомъ ся учинилъ: ино Литовской какъ нынѣ вамъ недругъ, такъ и мнѣ недругъ, и вы бы со мною были на своего и на моего недруга на Литовского и на всякого моего недруга заодинъ; а нынѣ бы есте пошли на своего и на моего недруга на Литовского землю и недружбу бы есте ему свою учинили, какъ вамъ Богъ пособитъ; а мы вашему и своему недругу Литовскому отселѣ недружбу свою чинимъ, да и впередъ, ожъ дастъ Богъ, хотимъ ему недружбу свою чинити, какъ намъ Богъ пособитъ. А какъ пойдете на своего и на моего недруга на Литовского землю, и вы бы ко мнѣ съ тѣмъ прислали своего человѣка, что на своего и на моего недруга на Литовского землю есте пошли, и какъ хотите ему недружбу свою чинити, чтобы намъ то вѣдомо было, и мы ему отселѣ также хотимъ недружбу свою учинити, какъ намъ Богъ пособитъ. А нѣчто нашъ князь Темирь напередъ наѣдетъ тебя съ сею нашею грамотою, и ты бы у него свою грамоту взялъ, а его бы еси отпустилъ не издержавъ къ Асану князю и къ Алачъ мырзѣ и къ Алъ-Чагиръ мырзѣ и къ инымъ мырзамъ съ моими грамотами; да и къ намъ бы есте нашего князя Темиря отпустили не издержавъ, да и своихъ бы есте людей добрыхъ, прикошевавъ къ нему, съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислали, да и гостей бы есте своихъ съ нимъ въ нашы земли отпустили; а вашымъ гостемъ въ нашы земли къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А и словомъ есмя своему князю Темирю велѣли о томъ вамъ говорити; и что отъ меня учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ. Писана на Москвѣ, лѣта девять сотъ 13, апрѣль.

II. А се такова память дана князю Темирю.

Память князю Темирю. Какъ ожъ дастъ Богъ поѣдетъ на великого князя дѣло, и гдѣ наѣдетъ на полѣ на сей сторонѣ Волги улусы Ногайскіе, и ему о томъ пытати, которого мырзы улусы, и ему туто пытати, всѣ ли Ногаи на сей сторонѣ Волги кочуютъ, или не всѣ; и будутъ не всѣ, ино Асанъ ли князь кочуютъ на сей сторонѣ Волги, или мурзы которые, и много ли ихъ на сей сторонѣ Волги кочуютъ, половина ли ихъ, или болшы, или меншы; да что ему скажутъ, и ему оттолѣ съ тѣмъ къ великому князю послати. А не наѣдетъ никакихъ улусовъ на сей сторонѣ Волги, и какъ ожъ дастъ Богъ князь Темирь пріѣдетъ къ Волзѣ, и ему отъ Волги съ тѣмъ къ великому князю послати, что на полѣ на сей сторонѣ Волги нѣтъ Нагай никакихъ людей; а сказываютъ ихъ, что кочуютъ за Волгою въ томъ мѣстѣ, а самому Темирю за Волгу лѣзти въ тотъ день, а чаетъ Нагаи наѣхати въ столко день отъ Волги. А какъ ожъ дастъ Богъ наѣдетъ гдѣ Нагаи, и Темирю отъ великого князя Асану князю и мурзамъ поклонъ правити, а молвити: Князь великій

№ 1. Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Да грамоту подати, да и поминокъ подати. И какъ грамоты имъ отъ великого князя подастъ и поминокъ, и Темирю послѣ грамотъ говорити Асану князю, да и мурзамъ, чтобы великому князю передъ нимъ правду учинили потомужъ, какъ былъ Муса князь и Емгурчей князь съ великимъ княземъ Иваномъ и съ великимъ княземъ Васильемъ въ правдѣ и въ дружбѣ, и были бы съ великимъ княземъ на своего и на великого князя недруга на Литовского заодинъ, и пошли бы нынѣ не мотчая всѣ на своего и на великого князя недруга на Литовскую землю. А взмолвятъ Асанъ князь или мырзы: мы правду на томъ учинимъ, что намъ съ великимъ княземъ быти на всякого его недруга съ нимъ заодинъ; а ты намъ дай правду на томъ, что великому князю дати намъ правду на томъ, что ему быти съ нами на всякого нашего недруга заодинъ. И Темирю молвити: толко вы учините государю нашему передо мною правду на томъ, что вамъ со государемъ съ нашымъ съ великимъ княземъ быти въ правдѣ и въ дружбѣ, и на своего и на его недруга на Литовского быти вамъ съ нимъ заодинъ, и язъ вамъ дамъ правду на томъ, что государь нашъ вамъ дастъ правду на томъ, что съ вами въ правдѣ и въ дружбѣ будетъ, а на вашего и на своего недруга на Литовского съ вами будетъ заодинъ. Да какъ дадутъ правду передъ Темиремъ, а похотятъ Нагаи итти на Литовскую землю, и Темирю съ тѣмъ тогды къ великому князю послати; а къ великому князю ему отписати въ которой день ихъ наѣхалъ, и кто правду учинили, всѣ ли или не всѣ, и кто хочетъ итти на Литовскую землю, Асанъ ли князь или которые мырзы имянемъ, или Асанъ князь и всѣ мырзы хотятъ итти, и въ кой день чаютъ ся лѣзти за Волгу, да чтобы Асанъ и мурзы съ тѣмъ къ великому князю послали. А какъ ажъ дастъ Богъ Темирь пріѣдетъ съ ними къ Дону, и Темирю тогды проситися, чтобы его отпустили къ великому князю; а съ нимъ бы послали къ великому князю своихъ людей съ тѣмъ, что пришли къ Дону, а идутъ на Литовскую землю, чтобы то великому князю вѣдомо было; и государь мой тогды также вашему и своему недругу Литовскому недружбу свою будетъ чинити. Да говорити Темирю Асану князю и мурзамъ, какъ выйдутъ къ Дону, чтобы Асанъ и мурзы всѣ заказали своимъ людемъ накрѣпко, чтобы идучи великого князя людемъ украинным лиха никакого не чинили.

А Темиря князь великій отпустити изъ его помѣстья послалъ отпустити Останю подъячего Гридина сына. А поѣхалъ Останя послѣ Темиря априля 15. А Шыхимъ мырзѣ, Мусину сыну, грамота съ Темиремъ не поспѣла, и та грамота послана за Темиремъ съ Останею съ подъячимъ.

III. И маія 9, пріѣхалъ изъ Нагай Иванча Москвитинъ; а съ нимъ

пріѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Янъ Магметя мырзы человѣкъ № 1.
его Исень-Бахты зъ грамотою.

А се грамота.

Изъ далніе земли ближнею мыслью отъ Янъ-Магметя мурзы Василью князю многъ многъ поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: напередъ того съ отцомъ и зъ дядею да такъ и взимокъ бывалъ, и мы потомужъ Исень-Бахтыя паробка своего послали есия, какъ гораздо посмотрятъ сами вѣдаютъ, они бы тамо поздорову были, а мы бы здѣ поздорову были, а добра бы много было, дай Боже такъ.

И іюня 11, князь великій Янъ-Магметева человѣка Исень-Бахтыи отпустилъ, а приказалъ съ нимъ къ Янъ-Магмету: молви отъ насъ Янъ-Магметю, чтобы и впредь межъ насъ люди наши ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы ихъ въ нашы земли ходили; а людемъ ихъ и гостемъ въ нашы земли къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякіе зацѣпки. Да вези отъ насъ Магметю грамоту. Да того дни его князь великій и отпустилъ.

А се грамота къ Янъ-Магметю съ его человѣкомъ съ Сенъ-Бахтыемъ.

Великого князя Васильево слово Янъ-Магметю мырзѣ. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Исень-Бахтыа зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ того межъ отца нашего да и твоего отца и дяди твоего была дружба, и люди ихъ межъ ихъ ѣздили здоровья ихъ видѣти, ино бы и намъ нынѣ похотѣти съ тобою дружбу, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти,—такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. И мы нынѣ съ тобою дружбу хотимъ, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы вашы въ нашы земли ходили; а гостемъ вашымъ въ нашу землю къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякіе зацѣпки.

А отпустилъ князь великій того Янъ-Магметева человѣка Исень-Бахтыа вмѣстѣ съ азтороканскими послы, а толмача съ ними послалъ одного до Новагорода до Нижнего, кормъ имъ давати, Дениска Максимова; а пропускная грамота по городомъ и въ Казань ко царю писаны во ординскихъ тетратехъ.

IV. Іюня же 7, прислалъ къ великому князю Темирь князь свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Елаемъ съ Махметевымъ; а писалъ въ своей грамотѣ, что пріѣхалъ на Волгу маіа въ 14, а Нагай на сей сторонѣ нѣтъ никого. А за Волгу есми, государь, перевезся маіа 25; и за Волгою мя, государь, взялъ Абделъ-Гаиръ царевичь на свои руки, а говорилъ мнѣ: коли ты идешь посолъ отъ великого князя къ дядямъ къ моимъ и къ братьѣ, и язъ тебя до дядь до своихъ и до братьи допроважу. И та грамота Темирева въ ординскомъ ящыкѣ.

№ 1. V. И іюня жъ 20, пріѣхалъ изъ Нагай отъ Абдыръ-Хаиръ мырзы Магмедъ-Алеева сына человѣкъ его Якшей зъ грамотою.

А се грамота.

Великому князю Василью отъ Ахмедъ-Алеева сына, отъ Абдыръ-Хаиръ мырзы челобитье. Въ сяковъ жо годъ встрѣтился есми со царевичевыми казаки, и язъ ему приказалъ слово о его сестрѣ; и нынѣ бы ты князь великій Василей пожаловалъ, язъ о томъ дѣлѣ бью тебѣ челомъ, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь; а здѣсе твоихъ дѣлъ колко ни буди, и язъ на твоихъ дѣлѣхъ хочю стояти. А о томъ есми дѣлѣ къ тебѣ своего мамичича Акшеа да Темирева человѣка послалъ; и ты толко меня учнешь жаловати; и ты бы того моего человѣка, да и Темирева человѣка ко мнѣ борзо отпустилъ. А гдѣ будетъ здѣсе твое дѣло, и язъ его радъ дѣлати.

И іюля 3, князь великій Абдылъ-Хаирова человѣка отпустилъ; а съ нимъ послалъ къ Абдылъ-Хаиру свою грамоту. А Темирева человѣка Елаа съ нимъ же отпустилъ, а послалъ къ Темирю свою грамоту.

А се грамота къ Абдылъ-Хаиру съ его человѣкомъ съ Акшеемъ. Великого князя Васильево слово Абдылъ-Хаиръ мырзѣ, Ахметъ-Алееву сыну. Прислалъ еси къ намъ своего мамичича Акшея съ своею грамотою, да посла нашего Темирева человѣка; а въ грамотѣ къ намъ писалъ еси: колко нашихъ дѣлъ тамъ не будетъ, и ты хочешь на тѣхъ нашихъ дѣлѣхъ стояти и дѣло наше дѣлати; а намъ бы твоего мамичича Акшеа и Темирева человѣка къ тебѣ, не издержавъ, отпустити,—такъ еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ. И ты бы и впередъ наше дѣло дѣлалъ, и люди бы нашы межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ противъ того тебѣ свое добро чинити. И нынѣ есмя твоего мамичича Акшеа и Темирева человѣка къ тебѣ отпустили. Да чтобы еси говорилъ Асану князю да и мурзамъ, чтобы нашего посла Темиря князя, не издержавъ, къ намъ отпустили, и своихъ бы людей добрыхъ къ намъ съ нимъ вмѣстѣ прислали, да и гостемъ бы своимъ въ наши земли велѣли ходити; а гостемъ ихъ въ наши земли къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякіе зацѣпки.

А се такова грамота послана къ Темирю съ его человѣкомъ съ Елаемъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси, князю Темирю Якшенину. Что есмя послали тебя въ Нагаи къ Асану князю и къ мурзамъ, и ты бы то наше дѣло дѣлалъ по нашему наказу, какъ у тебя въ записи писано и какъ тебя Богъ вразумитъ; а узнаешь то, что ужъ имъ не лѣзти за Волгу, и ты бы у нихъ просился, чтобы тебя къ намъ отпустили. А за какими дѣлы за нашими лучиттися помотчати, и ты бы къ намъ отпустилъ человѣка, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, и гдѣ еси Асана князя наѣхалъ, и гдѣ котораго мырзу наѣхалъ, и какъ тамъ наше дѣло дѣлается; и отколѣ къ намъ человѣка

пошлешь и съ которого мѣста, и гдѣ тогды будетъ былъ и нынѣ Асанъ № 1.
князь да и мурзы, и что ихъ дѣло, и какъ себѣ чаешь оттолѣ отпуска, и съ которого дни и съ которого мѣста, о всемъ бы еси о томъ отписалъ къ намъ именно, чтобы намъ то вѣдомо было.

А печать у мырзины грамоты болшаа.

А послалъ князь великій проводити того татарина Аншея Елку толмача; а въ городокъ ему съ нимъ ѣздити не велѣлъ, велѣлъ городокъ обвести, чтобы тотъ татаринъ въ городнѣ не былъ. А ко царевичу писалъ князь великій съ Елкою въ своей грамотѣ, чтобы царевичъ послалъ своихъ людей проводити его до украйны, того дѣля, чтобы тому татарину Акшею отъ его людей лиха никакова не было. А о корму давали Елкѣ грамоту дьяки, которые ямы вѣдаютъ.

VI. И августа 7, пріѣхали къ великому князю изъ Ногай отъ мурзъ ихъ люди посолствомъ съ грамотами: отъ Алъ-Чагыръ мурзы человѣкъ его Бау-Бекъ, а отъ Шидяка мурзы человѣкъ его Кудоаръ, а отъ Мамая мурзы человѣкъ его Курманъ-хозя, а отъ Хошъ-Махметя мурзы человѣкъ его Бебешъ. Да съ ними жъ пріѣхали изъ Ногай Ахъ-Куртовъ царевичевъ сынъ Акъ-Доблетъ, да Ахъ-Куртовы царевичевы люди Муса съ грамотами.

А се Ахъ-Куртовы грамоты.

Брату моему Василью князю отъ Та-Курта царевича многъ поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: въ сяковъ же годъ съ Кожухомъ княземъ Тилевля паробка своего пославъ, ждалъ есми; и послышелъ есми, что дядя мой Агалакъ царь пошолъ, и язъ за нимъ же пошолъ; и ты послалъ боярина своего Нозроватово. И какъ бояринъ твой пришелъ и какъ того есмя не услышели, что намъ Казань даешъ, ино намъ наша братія и дѣти и слуги не похвалили, да хъ тобѣ не поѣхали и язъ ся одинъ не осталъ. И какъ есмя до себя доѣхали, и которого еси посла къ намъ своего прислалъ Магметя, и мы его увидѣвъ обрадовалися; и нынѣча онѣ всѣ, подумавъ, хотятъ прислати. И мы по своего слова правости, въ сяковъ же годъ, которого есмя посылали паробка своего Телевлюя, а твоего есмя мещеренина Кутлугъ-Девлетя напередъ послали. И нынѣча меня братомъ себѣ назовешь пожалуешь, и мы недруга твоего саблею сѣчи, а другу твоему друзи. И коли пожалуешь изъ тѣхъ изъ дву юртовъ меня, и ты бы ко мнѣ на вѣру прислалъ любо молнина Мамышова сына Болтача, а любо Кожуха; а билъ бы ти челомъ о боярынѣ, и онъ въ сю землю не придетъ. И нынѣча твой человѣкъ рано доѣдетъ, и мы рано; поздо доѣдетъ, и мы поздо; а толко не поѣдемъ, ино твоя рота и правда на насъ буди. Молвя, грамоту написалъ есми. Въ сяковъ же годъ которого есми паробка послалъ да и въ грамоту имя его написалъ, и онъ ся розболѣлъ, и язъ, Мусою зонутъ, паробка по-

№ 1. слалъ; и нынѣ пожалуешь, съ тѣми въ двѣма съ моими паробки того своего человѣка наборзѣ пришлешь, о которомъ ти есми билъ челомъ, ты вѣдаешь.

Брату моему Василью князю отъ Та-Курта царевича многъ поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: въ сяковъ же годъ зъ дядею своимъ съ Огалакомъ приходилъ есми и отъ тебя Нозроватой пріѣздилъ, и про Казань рѣчь какъ не сталася, и всѣ братія моя воротилися, и язъ съ ними же воротился и къ себѣ есмя пришли. И ты къ намъ Магметя прислалъ; и мы Магмети видѣвъ, много ся порадовали, и нынѣча есми помыслилъ ити хъ тебѣ. И межи князя и мурзъ заворошня сталася, и язъ затѣмъ не пошолъ. И язъ, прямости для своего слова, сына своего Акъ-Девлетя послалъ къ тебѣ. И нынѣ Богъ вѣдаетъ да ты вѣдаешь, какъ пожалуешь, изъ дву юртовъ пожалуешь, ты вѣдаешь. И какъ мой сынъ дойдетъ до тебя, зъ добрымъ человѣкомъ не издержавъ къ намъ прислалъ бы еси, ты вѣдаешь. Которые еси поминки къ намъ послалъ съ Магметемъ, и тѣ насъ поминки не дошли, самъ ихъ истерялъ. А нынѣ что пожалуешь пришлешь, ты вѣдаешь.

Отъ Акъ-Курта царевича великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: Акъ-Магмедемъ зовутъ молодець, у Бога да у тебя въ рукахъ у брата у моего у великого князя, и за тово какъ мнѣ не постоишь, ты вѣдаешь.

А се Алъ-Чагыръ мурзины грамоты съ его человѣкомъ съ Бау-Бекомъ.

Великому князю Василью отъ Алъ-Чагыра мурзы поклонъ. Съ твоимъ дѣдомъ, съ великимъ княземъ, нашъ дѣдъ отечьство и сыновьство межъ ими бывало. И нынѣча ты жалуешь, ежолѣтъ человѣка своего ко мнѣ посылаешь,, у меня въ сей землѣ братіи много. Какъ твой отецъ съ моимъ отцомъ въ друзехъ были, и у меня такъ надѣя болѣ того въ дружбѣ и въ братствѣ съ тобою хочю быти. Съ тоѣ сторон ы король тебѣ будетъ недругъ, и ты ко мнѣ вѣсть пришли; ино человѣкъ самъ ся вѣдаетъ. А язъ брату своему великому князю хочю пособляти; и братъ бы мой князь великій однолично меня безъ вѣсти не держалъ. Сее стороны намъ ратны козаки; сказали намъ, что идутъ къ намъ ратію; и мы противъ ихъ покочевали и Богъ дастъ оттолѣ поздорову воротимся. Ино мое кочивище Волга; и толко тебѣ отколѣ рать будетъ, ино ближней человѣкъ на ту рать съ тобою язъ. А отъ твоего дѣда и отъ моего дѣда одинъ болшой посолъ, а другой гонецъ хаживалъ, и сею дорогою тѣхъ дву человѣкъ по прежней пошлинѣ послалъ есми, одного болшой посолъ, другое гонець; болшой посолъ Бау-Бекъ, а гонецъ Лагимъ-Бердей. По прежнему и посла и гонца, посмотривъ въ старые деетери, какъ почтишь, ты вѣдаешь. Въ сяковъ же годъ Чюру, доброво своего слугу, прислалъ еси, и мы съ нимъ хотѣли добрыхъ гостей отпустити; и сего году ратны учинилися, и мы за тѣмъ не послали. А Богъ дастъ съ Темиремъ доброго своего посла и гостей съ нимъ пришлемъ; сего году ратны есмя, и мы за тѣмъ хъ тебѣ гостей не

послали. А пожалуешь, сѣхъ нашихъ пословъ борзо отпустишь, братство № 1.
то; а другу есми твоему другъ, а недругу недругъ. Ты пожалуешь, одинъ конецъ гостей тамо буди, а другой здѣсе, молвилъ еси. А и я ся такъ надѣю, чтобы гостей одинъ конецъ здѣсе былъ, а другой у тебя бы былъ, сирота бы, роба и вдова, жонка ходили, чтобы другу и недругу видѣти и слышети. И толко пожалуешь, и ты бы сего нашего посла Бау-Бека однолично судномъ бы еси его отпустилъ, занеже Крымская сторона наша недругъ, толко встрѣтятца, ино не добро будетъ.

Великому князю Василью, брату моему, отъ Алъ-Чагыра мурзы поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: слава Богу, о трехъ оглобель одинъ есми, ни конемъ ни платію есми не жаденъ, и назовешь себѣ меня братомъ, и ты бы меня царевымъ взимкомъ пожаловалъ, а язъ чему жаденъ, толко братству бы нашему примѣта то была. Да прислалъ бы ми еси скорлатъ сукно, да двѣма моимъ женамъ по собольей по черной шубѣ, да тимъ, да ролдугу. Братъ мой князь великій помолвитъ по знатью, что меня и болѣ есть и меншi есть: ино великъ Богъ; а того бы не молвилъ, что болѣ меня есть; ино сколко дѣла будетъ, Богъ исправитъ, а язъ поспѣхъ учиню.

Великому князю, брату моему, отъ Алъ-Чагыра мурзы поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: Акъ-Магмедемъ зовутъ, слуга мой, у Бога да у тебя въ рукахъ; а попалъ въ руки съ Кудаяримъ вмѣстѣ; и тѣмъ меня какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Да ещо Тотуемъ зовутъ, слуга мой, да Менда-Алiемъ зовутъ, у Бога да у тебя въ рукахъ; за тѣ три человѣкы мнѣ какъ не постоишь и ты вѣдаешь.

А се грамоты отъ Шидака мурзы съ его человѣкомъ съ Кудояромъ.

Великому князю Василью, брату моему, Сiйдякъ мурза кланяюся. Послѣ того вѣдомо бы было: съ твоимъ отцомъ нашъ отецъ въ дружбѣ и въ братствѣ былъ; а нынѣча на отца своего юртѣ княземъ ся еси учинилъ, отца быти твоего вѣкъ Богъ далъ въ доброй часъ. Нашего отца не стало, а наши дяди на княженiѣ были, вы бы тамо здорово были, а мы бы здѣсе здоровы были. И послѣ сего пословъ нашихъ и гостей нашихъ одинъ бы конець былъ въ Ногаехъ, а другой бы конецъ былъ на Москвѣ, а лихо бы межи насъ отстало. Молвя, правды дѣля съ Кудояромъ богатыремъ тежелой поклонъ, а леккой поминокъ, одинъ конь, послалъ есми. Слово наше дождѣ. А отъ Мусиныхъ отъ семинатцати сыновъ лиха тобѣ не будетъ; а будетъ отъ болшiе моее братiи которое лихо, и мы о тѣхъ гораздо бiемъ челомъ; а будетъ отъ меншiе моее братiи твоей земли которое лихо, и мы ихъ уймемъ. И восе молвишь съ козанскимъ царемъ помирюся, и язъ тобя съ нимъ гораздо помирю. А пойдетъ на тобя крымская рать, хоти намъ птичьимъ языкомъ вѣсть подай, и мы своею ратiю, сколко нашiе силы, съ тобою всѣ будемъ. А въ сяковъ же годъ братъ мой меншей Янъ-

№ 1. Махметъ мурза послалъ былъ людей на твою украину, и язъ унялъ по своей правдѣ, и они отъ меня побѣжали; и язъ тово, кто ихъ водилъ вожь, Токашемъ зовутъ, собравши есми всѣ его куны, да поималъ собѣ: лихо бы отстало. Молвя, съ Кудояромъ богатыремъ, Куль-Чугасомъ зовутъ, паробка своево послалъ есми въ одномъ мѣстѣ.

Шидяково мурзино слово Василью князю, брату моему. Съ Кудояромъ восмь головъ въ полонъ попало, о томъ какъ выпросишь и знашедши къ намъ пришлешь, жалованіе твое вѣдаетъ. А въ головахъ Алововъ сынъ Ахъ-Махметъ, другой Гушиховъ сынъ Тоту, третей Чюрашкою зовутъ у князя Петра у Великого, пятой Кудо-Бердеемъ зовутъ, шестой Булатомъ зовутъ, семой Менди-Алеемъ зовутъ, осмой Шахъ-Куломъ зовутъ у Винки у Бурунова; и послѣ того бы лиха и впередъ не было. Молвя, грамоту есми послалъ къ тобѣ.

А се грамоты отъ Мамая мурзы съ его человѣкъ съ Курманъ-хозею.

Брату моему Василью князю отъ Мамая мурзы челобитіе. Молвя, вѣдомо бы было: зъ братомъ съ моимъ съ Алъ-Чагыромъ мурзою въ дружбѣ и въ братствѣ ся еси учинилъ; а мы у того мурзы и холопи и братія. И ты насъ холопомъ и братомъ назовешь; и другу твоему друзи есмя и недругу твоему, сколко нашіе силы, недрузи. Молвя, слугу своего Курманъ-хозю послали есмя, да съ нимъ теть Янай, поминка конь.

Великому князю, брату моему, отъ Мамая мурзы поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: у Бога да у тебя въ рукахъ съ Кудояромъ попали три мои слуги, Акъ-Магмедемъ зовутъ, да Тотуемъ зовутъ, да Мендай-Аліемъ зовутъ, и пожаловавъ за тѣ тріи человѣки мнѣ какъ не постоишь, ты вѣдаешь, а мнѣ ихъ отдашь, велми братство учинишь.

А се грамота отъ Шихимъ мурзина отъ меншово брата отъ Хошъ-Махметя мурзы съ его человѣкомъ зъ Бебешемъ.

Брату моему Василью князю отъ Шихимъ мурзина отъ меншово брата, отъ Хошь-Махметя мурзы, многъ многъ поклонъ. Съ нашимъ отцемъ и съ дядею друзи и братія учинилися; и мы по своей силѣ насъ братомъ собѣ назовешь, другу твоему другомъ будемъ, а недруга твоего саблею сѣчемъ. Абды-Ябарова княжево меншово брата Бебеша послалъ есми. Княжему послуженію отъ насъ одинъ конь поминка.

VII. И сентября 6, велѣлъ князь великій Ахъ-Куртову царевичеву сыну Акъ-Девлетю быти на дворѣ, а велѣлъ ему говорити Дмитрею Володимерову, да Ѳедору Карпову, да Болдырю, а тутъ былъ Шидякъ мурзинъ человѣкъ Кудаяръ.

И Дмитрей ему говорилъ: Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ тебя отецъ твой Ахъ-Куртъ царевичъ, да и грамоту свою къ намъ прислалъ; а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что хочетъ князь

итти въ нашу землю; и намъ бы ему дати изъ дву мѣстъ одно мѣсто, № 1.
Казань или городокъ Мещерской.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино казанской царь Махметъ-Аминь нынѣ намъ другъ и братъ, а въ городкѣ Мещерскомъ Янай царевичъ, и тѣ мѣста оба непорожни, и намъ тѣхъ мѣстъ обѣихъ непригоже ему дати.

И Кудаяръ говорилъ: коли государь хочетъ жаловати Ахъ-Курта, чтобы у него былъ, и онъ бы далъ Ахъ-Курту царевичю Андреевъ городокъ каменой.

И они ему отвѣчали: Андреевъ городокъ къ городку жъ за Янаемъ царевичемъ: того государю нашему непригоже жъ дати.

И какъ пришолъ къ великому князю, и князь великій ему тѣ жъ рѣчи говорилъ. Да молвилъ ему: велѣлъ есми тебѣ дати платно теплое, а людей есми твоихъ велѣлъ пожаловати. Да того дни его и отпустилъ.

А грамоты князь великій къ Ахъ-Курту царевичю не послалъ.

А мурзинымъ людемъ князь великій говорилъ, Алъ-Чагиръ мырзину человѣку и Шидякъ мурзину человѣку Кудаяру и иныхъ мурзъ людемъ: Привезли есте къ намъ грамоты отъ мурзъ; а писали къ намъ мурзы о томъ, чтобы намъ съ ними хотѣти дружбы: и мы съ ними дружбы хотимъ, и грамоты свои шлемъ къ мурзамъ съ вами, и подастъ вамъ тѣ грамоты дьякъ нашъ Болдырь Паюсовъ. А человѣка своего нынѣ къ мурзамъ не посылаемъ того дея, что нынѣ у Асана князя и у мурзы посолъ нашъ Темирь князь. И вы мурзамъ отъ насъ молвите, чтобы нашего посла Темиря князя отпустили къ намъ не мотчаа, да и своихъ бы людей съ нимъ вмѣстѣ къ намъ послали, да и гостей; а гостемъ ихъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ изъ нашихъ земль отъѣхати доброволно; а какъ дастъ Богъ будутъ у насъ нашъ посолъ Темирь князь и ихъ люди, и мы къ нимъ тогды своего человѣка пошлемъ.—Да того дни ихъ князь великій и отпустилъ.

А се отъ великого князя посланы грамоты въ Нагаи къ мурзамъ съ ихъ людми.

Къ Алъ-Чагыръ мурзѣ грамота съ его человѣкомъ съ Бау-Бекомъ.

Великого князя Васильево слово Алъ-Чагыръ мурзѣ. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Бау-Бека съ своею грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, и словомъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Бау-Бекъ говорилъ, что хочешь съ нами быти въ дружбѣ потомужъ, какъ былъ отецъ твой съ отцемъ съ нашимъ, и на нашего недруга хочешь съ нами быти заодинъ; и намъ бы съ тобою похотѣти въ дружбѣ быти, да и люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы вашы въ наши земли ходили,—такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. И мы съ тобою дружбы хотимъ потомужъ, какъ былъ отецъ твой съ нашымъ отцемъ,

№ 1. и люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, и гости бы ваши въ наши земли ходили. А послалъ есми къ Асану князю и къ тебѣ и къ инымъ мурзамъ посла своего Темиря князя, а о всемъ о томъ съ нимъ есми къ вамъ наказалъ. И вы бы нашего посла Темиря князя, не издержавъ, къ намъ отпустили, да и гостей своихъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпустили; а гостемъ вашимъ къ намъ въ наши земли доброволно пріѣхати и назадъ отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А нынѣ послалъ есми къ тебѣ поминковъ съ твоимъ человѣкомъ зъ Бау-Бекомъ: шубу хрепты бѣлинны гола, да сукно ибское черлено, да зубъ рыбей; а женѣ твоей Алагунгѣ послалъ есми съ еѣ человѣкомъ зъ Бер-Довлатомъ шубу хрепты бѣльи гола, да сукно ипское черлено. Да писалъ еси къ намъ, что которые люди ваши попали въ руки нашимъ людемъ, и намъ бы тѣхъ вашихъ людей къ вамъ отпустити. И которыхъ есмя вашихъ людей въ своей землѣ доискалися, и мы тѣхъ вашихъ людей къ вамъ отпустили съ вашими людми зъ Бау-Бекомъ съ товарищы. Писана на Москвѣ, лѣта 7017, сентября.

А се грамота великого князя къ Шійдякъ мырзѣ сь его человѣкомъ съ Кудояромъ. Великого князя Васильево слово Шійдякъ мырзѣ. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Кудаяра зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ похотѣти съ тобою дружбы потомужъ, какъ былъ отецъ твой съ нашимъ отцемъ, и люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да гости бы ваши въ наши земли ходили,—такъ еси къ намъ писалъ еси въ своей грамотѣ. И мы съ тобою дружбы хотимъ потомужъ, какъ былъ отецъ твой съ нашимъ отцемъ, и люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы ваши въ наши земли ходили. А послалъ есми къ Асану князю и къ тебѣ и къ инымъ мурзамъ посла своего Темиря князя, а о всемъ о томъ съ нимъ есми къ вамъ наказалъ; и вы бы нашего посла Темиря князя не издержавъ къ намъ отпустили, да и гостей своихъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпустили; а гостемъ вашимъ къ намъ въ наши земли доброволно пріѣхати, назадъ изъ нашихъ земель отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А нынѣ послалъ есми къ тебѣ поминковъ съ твоимъ человѣкомъ съ Кудаяромъ: шубу хрепты бѣлинны голу, да цки горла лисичьи, да сукно ибское черлено, да сукно лунское багрово, да зубъ рыбей. Да писалъ еси къ намъ, что которые ваши люди попали въ руки нашимъ людемъ, и намъ бы тѣхъ вашихъ людей къ вамъ отпустити. И которыхъ есмя вашихъ людей въ своей землѣ доискалися, и мы тѣхъ вашихъ людей къ вамъ отпустили съ вашими людми, съ Кудояромъ съ товарищы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7017 сентября.

А се грамота великого князя къ Мамаю мурзѣ сь его человѣкомъ съ Курманъ-хозею. Великого князя Васильево слово Мамаю мурзѣ. Прислалъ еси

къ намъ своего человѣка Курманъ-хозю зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что мы зъ братомъ съ твоимъ съ Алъ-Чагыромъ мурзою въ дружбѣ, и намъ и съ тобою похотѣти дружбы, люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти,—такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. И мы съ тобою дружбы хотимъ, и люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, и гости бы ваши въ наши земли ходили; а гостемъ вашимъ къ намъ въ наши земли доброволно пріѣхати и назадъ изъ нашихъ земель отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А нынѣ послалъ есми къ тебѣ поминковъ съ твоимъ человѣкомъ съ Курманъ-хозею шубу хрепты бѣлинные голу, да сукно ибское черлено. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7017, сентября. № 1.

А се грамота великого князя къ Хошъ-Маахметю мурзѣ съ его человѣкомъ зъ Бебешомъ. Великого князя Васильево слово Хошъ-Маахметю мурзѣ. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Бебеша зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ съ тобою похотѣти дружбы потомужъ, какъ были съ отцемъ съ нашимъ и съ нами отецъ твой и дядя твой въ дружбѣ,—такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. Мы съ тобою дружбы хотимъ, и люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, и гости бы ваши въ наши земли ходили; а гостемъ вашимъ къ намъ въ наши земли доброволно пріѣхати и назадъ изъ нашихъ земель отъѣхати безъ всякіе зацѣпки. А нынѣ послалъ есми къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ зъ Бебешомъ поминка шубу хрепты бѣлилны гола, да сукно ибское черлено, да два сукна лунскихъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7017, сентября.

А се такова грамота дана Алъ-Чагиръ мурзину человѣку Бау-Беку и иныхъ мурзъ людемъ. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Городецкимъ казакомъ всѣмъ и всѣмъ нашимъ людемъ. Били намъ челомъ Алъ-Чагировъ мурзинъ человѣкъ Бау-Бекъ съ товарищы и иныхъ мурзъ люди ногайскихъ о томъ: коли пошлютъ къ намъ мурзы своихъ людей, или гости ихъ изъ Ногай въ наши земли пойдутъ, ино бы имъ отъ васъ отъ нашихъ людей лиха никоторого не было; и кого пошлютъ къ намъ мурзы своихъ людей, или изъ Ногай гости въ наши земли пойдутъ съ сею нашею грамотою, и вы бы, казаки Городецкіе, и всѣ бы наши люди тѣмъ мурзинымъ людемъ и гостемъ ногайскимъ лиха никоторого нигдѣ не чинили, по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7017, сентября.

А Шидякову мурзину человѣку Кудояру такова жъ дана грамота; а даны имъ грамоты по русской да по татарской; а печати у нихъ болшіе. Да отдалъ полонъ Нагаемъ: у Андрея у Салтыкова взятъ, Менда-Алеемъ зовутъ, да у Оедора у Карпова взятъ Урозъ-Гелдей, у Киреа у Тіуна Каипъ-Бердей, да Урасъ-сеитъ, да Елъ-Маамедъ, исъ тюрмы у него взяты.

№ 1. VIII. И сентября 7, Акъ-Девлетя царевича и мурзиныхъ людей князь великій отпустилъ. А послалъ съ ними въ приставѣхъ до Коломны и до Украины проводити ихъ толмачей своихъ Ѳедка Новокщена Мордвина самого десятого. А поѣхали съ Москвы сентября 11. А съ Коломны велѣлъ князь великій проводити Нагаи до Рязани Степану Миткеву Хорену, а съ нимъ пятдесятъ человѣкъ. А съ Рязани велѣлъ князь великій великой княгинѣ послати съ Нагаи проводити ихъ до Украины Якова Назарьева или Булгака Денисьева, съ ними велѣлъ ей послати своихъ дѣтей боярскихъ двѣсте головъ; да проводивъ ихъ до Украины, да на Украинѣ велѣно имъ помотчати, чтобы Нагаи, вышедъ изъ Украины, великого князя людемъ никакова не учинили лиха.

А отпущали Нагаи и толмачей, Ѳедка Новокщена съ товарищы, и грамоты отъ великого князя о проводѣ, чтобъ Нагай проводили до Украины: на Коломну къ Степану, и на Рязань къ великой княгинѣ, послали Дмитрей Володимеровъ, да дьякъ Лука Семеновъ *).

№ 2.

1508, октября 24 — 1509, января 14. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Василію Ивановичу съ княземъ Магмедшей съ товарищами. *Пріемъ посольства въ Москвѣ; шестьнадцать грамотъ царя къ великому князю: царь подтвердилъ шертію договоръ о союзѣ, какой былъ съ отцемъ великаго князя, и будетъ съ весны же воевать противъ Золотоордынскихъ царей и короля Сигизмунда; проситъ отпустить, на время, въ Крымъ царя Абдылъ-Летифа для свиданія съ нимъ царемъ и съ матерью; просьба отдать деньги, заплоченныя царемъ молдавскому воеводѣ за долгиословъ великаго князя Ларева и Карачарова; прислалъ бы великій князь съ Одоевскихъ земель старинныя дани царю; не брали бы въ Москвѣ съ товаровъ царя и его слугъ никакихъ пошлинъ; просьба присылки поминковъ и о другихъ дѣлахъ. Грамота къ великому князю отъ царицы Нуръ-салтанъ: она всячески хлопочетъ у царя о дѣлахъ великаго князя и проситъ отпустить въ Крымъ для свиданія съ нею царя Абдылъ-Летифа. Грамоты къ великому князю крымскихъ царевичей, царевенъ и вельможъ: изъявленіе дружбы, предложеніе услугъ и просьбы поминковъ.* — **Декабря 21 — 29**: *рѣшеніе великаго князя и бояръ о царѣ Абдылъ-Летифѣ съ изложеніемъ исторіи всего его дѣла. Взятіе съ царя Абдылъ-Летифа и крымскихъословъ шерти о томъ, что впредь царь*

*) Этимъ кончается 1 № статейныхъ списковъ Ногайскихъ дѣлъ.

будетъ вѣрно служить великому князю; переговоры съ крымскими послами о городѣ, который великій князь даетъ царю Абдылъ-Летифу на прожитіе: послы просили Каширу, великій же князь далъ Юрьевъ. Списки шертныхъ грамотъ царя Абдылъ-Летифа и крымскихъ пословъ; крестное цѣлованіе великаго князя на договорахъ (Дѣла Крымскія № 3, лл. 1—33 *). № 2.

I. Лѣта 7017, октября 24, послалъ князь великій противъ крымскихъ пословъ Ѳеодора Иванова сына Карпова, да таможнина своего Микиту Романова, да діака Алексѣя Лукина, а велѣлъ имъ у гостей рухлядь попечатать которые идутъ съ послы.

А октября 27, послалъ князь великій противъ крымскихъ пословъ яселничего Ѳедора Семенова сына Хлопова, а велѣлъ ихъ спросити о здоровіи. И стрѣлъ ихъ Ѳеодоръ за рѣкою за Москвою на Поклонной горѣ, и ѣхалъ съ ними въ городъ до ихъ подворей; а какъ пріѣхалъ, стали на подворіѣ. И князь великій послалъ къ нимъ о царевѣ здоровьѣ спросити да и о ихъ здоровьѣ Цигора Щепина; да и кормъ посломъ отъ великого князя явилъ Цигоръ же; а съ нимъ ѣздилъ толмачь Ѳедка Малой.

А октября 28 день, послы крымскіе Магмедша съ товарищи у великого князя были; и встрѣчали ихъ отъ великого князя околничей Костянтинъ Григорьевъ Заболотцкой да съ нимъ діанъ Лука Семеновъ у Благовѣщенскіе паперти на лѣстницѣ на нижней, что сходятъ на площадь; и пришедъ, правилъ великому князю отъ царя Магмедша поклонъ, да и о здоровьѣ великого князя отъ царя спросилъ, а говорилъ: братъ твой Менли-Гирей царь велѣлъ мнѣ твое здоровье видѣти, а свое здоровье тебѣ сказати. И князь великій вспросилъ Магмедши о царевѣ здоровьѣ: братъ нашъ Менли-Гирей царь поздорову? Да подалъ великому князю Магмедша грамоту отъ царя. И князь великій послѣ того Магмедшю князя и всѣхъ пословъ звалъ къ себѣ, да руку на нихъ клалъ, да и о здоровіи ихъ самихъ вспросилъ и ѣсти ихъ звалъ. И того дни и ѣли у великого князя.

II. А се грамота царева такова. Великіе Орды великого князя Менли-Гиреево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово то. Съ Кази-

*) Вся эта посольская книга на 63 лл.; рукопись XVI вѣка, въ четверку, весьма убористаго письма; заключаетъ въ себѣ какъ акты настоящаго крымскаго посольства, такъ и бумаги посольства боярина Вас. Гр. Морозова въ Крымъ, напечатанныя подъ слѣдующими №№ 3 и 4. Эти послѣднія бумаги мы, руководствуясь самостоятельнымъ содержаніемъ, не считаемъ подъ отдѣльными №№, хотя въ рукописи начало каждаго изъ этихъ отдѣловъ ничѣмъ не отдѣлено отъ предшествующихъ имъ, а записаны подъ рядъ. Конца рукописи недостаетъ, какъ видно утраченъ, а слѣдующая посольская крымская книга начинается уже дипломатическими сношеніями 1515 года.

№ 2. меромъ княземъ Магмедшу посылалъ есми къ тебѣ, самъ еси правду и роту учинилъ, и къ Казимеру князю да къ Магмедшѣ околничего своего Костянтина Заболоцкого прикошевавъ послалъ, и съ золотою печатью грамоту свою къ намъ прислалъ еси. И какову язъ отцу твоему, великому князю Ивану, брату своему, написавъ далъ золотую свою докончалную грамоту, и ты съ того жъ образца написалъ потомуже съ золотомъ написавъ, и съ золотымъ нишаномъ и алою тамгою запечатавъ; и на той докончалной грамотѣ царь государь братъ мой роту и правду бы учинилъ. Ямгурчи, Магмедъ-Кирей, Ахметъ-Кирей, царевичи, въ головахъ, и всѣ царевичи роту и правду учинивъ, и всѣ сеити и моллы и баба-шихъ мой и останочной Кіятъ-Сакалъ князь, Мамышъ уланъ въ головахъ, и уланы и князи, Мангытъ Тювикель князь, Сизивутъ Мамышь князь, Коура-Сулейменъ князь въ головахъ, уланы, князи и воеводы, князи Ширинъ Агишь князь, Баринъ Девлетъ князь, Аргынъ Марданъ князь, Кыпчакъ Магмудъ князь въ головахъ, и воеводы князи и ичги князей и мурзъ никто ся бы не осталъ, всѣ бы тѣ роту и правду учинили. Такъ еси намъ бiючи челомъ прислалъ. И то твое прошеное слово мы приняли и золотомъ писаную и золотой нишанъ и алою тамгою запечатаною докончанье, и роту и правду язъ царь, братъ твой, въ головахъ, на куранѣ роту и правду учинивъ, и ту есмя докончалную грамоту твоему околничему Костянтину Заболоцкому дали; и передъ Костянтина Заболотцкого очима, самъ язъ въ головахъ и всѣ, которые писаны царевичи и князи и уланы и воеводы князи, и избные и надворные князи и мурзы всѣ роту и правду учинили. И нынѣча сее нашіе правды сказати и еще другу нашему другъ и недругу нашему въ одномъ вмѣстѣ недругъ, и остатокъ нашихъ дѣлъ ещо сее роты и правды съ тобою съ братомъ моимъ съ великимъ княземъ Василіемъ, и покрѣпленіа съ околничимъ съ твоимъ съ Костянтиномъ съ Заболоцкимъ Магмедшю князя да Абдюлъ-Авеля послалъ есми, и писца своего Касымъ-бакшея. И нынѣча кто мнѣ недругъ, то и тебѣ недругъ: астораханскіе Ахметевы и Махмутовы дѣти цари, Богъ дасть, какъ весна станетъ, поискать намъ ихъ, Божіимъ смилованьемъ и силою, въ три мѣсяци, доколѣва жита поспѣетъ, а то дѣло станетца; а какъ жито поспѣетъ, и мы Жикгимонтово дѣло королево, Божіимъ смилованьемъ, сдѣлаемъ. А друга нашего и сына нашего, князя Михаила Львовича до нѣкоторово его желателныхъ доведемъ; да и самъ еси намъ въ своей грамотѣ писалъ да и съ Девлетъ-Келдѣемъ, которого еси къ намъ казака своего, Маніемъ зовутъ, прислалъ, съ тѣмъ еси къ намъ приказывалъ, что сего году рати еси своей не изготовилъ, а суды ти было велѣти на зимѣ; и нынѣ сее зимы рать свою и суды свои изготовити хочешь; а какъ ледъ пройдетъ, ино рать моя и суды мои пойдутъ, молвилъ еси. И нынѣ и мы тебя, брата своего, о томъ словѣ много похвалили. И нынѣ бы намъ Ахметовыхъ и

ахметовыхъ дѣтей, недруговъ нашихъ, и Жигимонта короля, недруга на- № 2.
шего, Божіимъ смиленьемъ и силою, потребити съ нами тебѣ брату моему, обѣма бы намъ до твоего желателнаго доити; ино и сынъ нашь князь Михайло желателного своего дойдетъ въ нашемъ здоровьѣ. И нынѣ се дѣло на зимѣ много судовъ понарядивъ, а во всякомъ бы суднѣ посажоно было по пяти человѣкъ, да многихъ бы еси мастеровъ городовыхъ, которые камень дѣлати умѣютъ, послалъ; а въ трехъ судѣхъ бы по одной пушкѣ, да по два тюфяка, и со многимъ кормомъ послалъ бы еси. Да отъ добрыхъ бояръ головы, которые приголже бояре, прикошевавъ, вмѣстѣ послалъ бы еси. А которые достальные наши рѣчи съ Магмедшою и съ Обдюль-Авелемъ наказали есмя къ тебѣ къ брату своему. Такъ вѣдая, да передъ зимою съ своимъ съ большимъ посломъ Магмедшу бы еси къ намъ борзо отпустилъ. И мы о томъ о судовомъ дѣлѣ дополна увѣдавъ, по тому свой нарядъ учинимъ. А къ тебѣ бы намъ къ брату своему наборзѣ человѣка отпустити доброго. Мълвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послали есмя. Лѣта 9004-го надесять, сентября мѣсяца 9 день, въ понедѣлникъ. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се царева грамота другая. Великіе Орды великого царя Мен Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Писалъ еси ко мнѣ о сынѣ моемъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ въ своей грамотѣ, за своею печятью, молвя: что еси ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлыцѣ, чтобы язъ Абде-Литифа царя, сына твоего, изъ каменые избы выведши, по старинѣ бы язъ ему далъ подворье за городомъ. И нынѣ язъ, по твоему брата моего слову, изъ каменые есми его избы вывелъ, а на старомъ мѣстѣ есми ему дворъ далъ. И нынѣ Богъ дасть съ моимъ околничимъ съ Костянтиномъ съ Заболоцкимъ твой, брата моего, царевъ посолъ Магмедша придутъ. А прикажешь ты братъ мой, чтобы язъ далъ ему Кошыру и съ волостми, и язъ передъ твоего посла передъ Магмедшима очима съ твоимъ сыномъ съ Абды-Летифомъ царемъ роту и правду учинимъ, и Коширу ему съ волостми дадимъ,—такъ еси писалъ ко мнѣ. И нынѣча сына моего Абды-Летифа, по моему слову, какъ есми къ тебѣ во своемъ ярлыкѣ писалъ, что ты чтишь и бережешь, и мы то послышевъ въ твоей грамотѣ, о томъ тебя велми похвалили. И нынѣча у тебя у брата моего прошенье то: передъ моего посла Магметши очима сыномъ моимъ Абде-Летифомъ царемъ крѣпко роту и правду учинивъ, гораздо и крѣпко другомъ и братомъ учинився. Да съ тѣмъ же бы еси моимъ посломъ Магмедшою сына моего Абде-Летифа ко мнѣ прислалъ, со мною со отцемъ своимъ и со царицею моею, матерью своею, видится и у насъ молитву возметъ. И которой твой большой посолъ къ намъ съ Магмедшою придетъ, и мы его съ тѣмъ съ твоимъ посломъ къ тебѣ брату своему назадъ отпустимъ со всею правдою;

№ 2. а у тебя у брата моего станетъ жити правдою, ино нашему дѣлу и твоему брата нашего дѣлу гораздо пригодень, и другу нашему отъ него дружба и недругу нашему чтобы недружбу чинилъ. А тому дѣлу язъ царь, братъ твой, Абде-Летифа, сына своего, тебѣ брату своему великому князю Василью поручникъ буду отъ меня, отъ отца своего; да и отъ тебя отъ брата моего отставши, добро отъ кого будетъ? Такъ тебѣ о томъ пригожъ мысль учинити: заньже сесь преходной свѣтъ сегодни есть, а завтра нѣтъ, времяни приспѣвшю, пріѣхалъ бы да видѣлся съ нами. И нынѣ бы еси тѣхъ нашихъ прошеныхъ рѣчей инаково не учинилъ, сына моего Абды-Летифа царя съ Магмедшою отпустить ти надобѣ, братству твоему и дружбѣ примѣта то. И нынѣча о семъ сынѣ своемъ о Абды-Летифѣ царѣ съ Магмедшою и словомъ есми къ тебѣ наказалъ, такъ вѣдая, крѣпко вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 914, сентяб. мѣсяца въ 9, въ понедѣлникъ. Писанъ въ Фарятъ-Кермени.

А се грамота царева 3-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Отець твой князь великій, братъ мой, прислалъ къ намъ свою грамоту съ своимъ казакомъ за печатью; а въ ту пору у насъ былъ бояринъ его Алексѣй. А въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что у Стефана у воеводы его послы Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ живутъ годы три и четыре; да съ ними шли изъ Фрязскіе земли мастеры, и черезъ Литовскую ихъ землю не пропустили, и они того для живутъ въ Волосѣхъ у воеводы, да займовали деи у воеводы денги мои послы Дмитрей да Митрофанъ меня для на тѣхъ мастеровъ, которыхъ ко мнѣ ведутъ, а на что имъ алафа купити. И нынѣ бы ты братъ мой царь тѣхъ моихъ пословъ, Дмитреа да Митрофана, да и съ мастеры, которые ко мнѣ ѣдутъ, пославъ своего доброго человѣка, у Стефана у воеводы взялъ; а что которые денги займовали, и ты бы въ тѣхъ денгахъ Стефану воеводѣ поимался. А не будетъ еще у Дмитреа да у Митрофана на харчь мастеромъ денегъ, чѣмъ до меня довезти, и ты бы братъ мой далъ имъ денегъ на харчь. А приведешь ихъ къ себѣ, а захочешь ихъ ко мнѣ отпущати, и ты ихъ, отпущаючи ко мнѣ, да на алафу имъ дай своихъ денегъ; а съ Дмитреемъ да съ Митрофаномъ бы ко мнѣ твой доброй человѣкъ пріѣхалъ, и онъ, пріѣхавъ, денги возметь; да и тѣ денги возметь, что которые денги у Стефана воеводы займовали. Да ещо еси писалъ къ намъ, что писалъ еси къ салтанъ Баязытову сыну къ шагъ-задѣ: послы мои Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ у Стефана у воеводы мастеровъ для долгъ учинили, денги поимали, и нынѣ бы ты шагъ-зада, другъ мой, послы мои Дмитрей да Митрофанъ у Стефана у воеводы денегъ взаймы ни взяли, и ты бы воеводѣ то далъ, а пословъ моихъ Дмитреа и Митрофана и мастеровъ всѣхъ взявъ да ко мнѣ прислалъ бы еси. И язъ въ ту пору своего аминя Асанчукъ-афыза посылалъ къ

Стефану воеводѣ, а шагъ-зада Сиинагулъ-Ахметя человѣка своего посылалъ № 2.
и Стефану воеводѣ отъ него говорилъ: великого князя Ивановы послы Дмитрей да Митрофанъ мастеровъ дѣля заняли у тебя денги, полтораста тысячь отманскихъ денегъ давалъ, и Стефанъ воевода у него денегъ не взялъ, а молвитъ: мнѣ съ шагъ-зодою дѣла нѣтъ; а будетъ ми отдати пословъ великого князя и мастеровъ, ино ко мнѣ прислалъ просити государь мой Менли-Гирей царь тѣхъ людей своего аминя Асанчюкъ-афыза просити, и язъ ихъ государю своему Менли-Гирею царю отдамъ и денги у того возму. Да шагъ-задину человѣку не далъ, ни денегъ у него не взялъ, къ намъ послалъ. И мой аминь Асанчюкъ-афызъ, взявъ Дмитреа да Митрофана да и мастеровъ, да имъ далъ моихъ денегъ взаймы на поѣздѣ. А Стефанъ воевода приведши къ себѣ Дмитреа да и Митрофана, да вспросилъ ихъ: колко язъ вамъ далъ отманскихъ денегъ взаймы? И онѣ сочлися да молвятъ: государя для своего великого князя Ивана полтораста тысячь есмя у тебя отманскихъ денегъ взяли, должны есмя тебѣ тѣмъ Стефану воеводѣ. И Дмитрей и Митрофанъ своими руками написавъ то да и печати свои приклали. И тамъ Стефанъ воевода молвилъ: самъ же ты Асанчюкъ-афызъ государя моего Менли-Гиреевъ царевъ аминь, по государя своего Менли-Гирееву цареву ярлыку, инако есми не учинилъ, великого князя пословъ и мастеровъ съ тобою отпущаю, да и своего посла съ тобою вмѣстѣ отпущаю, и ты ихъ у меня взявъ да дай ихъ Менли-Гирею царю, да молви ему, кунъ моихъ полтараста тысячь отманскихъ денегъ мнѣ отъ великого князя не дойдетъ, и царь мнѣ государь въ тѣхъ денгахъ поималося, а росе о томъ ярлыкъ его у меня въ рукахъ, полтараста тысячь отманскихъ денегъ у государя царя возму. Да ярлыкъ нашь у себя крѣпости для оставилъ; а тѣхъ всѣхъ Дмитреа и Митрофана и мастеровъ собравши да моему человѣку Асанчюкъ-афызу въ руки давъ, отпустилъ. И мы то свѣдали, что онѣ идуть къ намъ, и мы противу ихъ рать свою послали. И какъ пошли къ намъ съ ними, и на перевозѣ пришла на нихъ рать, и наши люди съ ними побилися и нѣколико отъ моихъ добрыхъ молодцовъ померло, а ихъ ко мнѣ поздорову припровадили и у насъ зиму да мѣсець жили въ рукахъ. У меня денегъ не было, у кафинскихъ гостей съ ростомъ двѣсте тысячь да двѣ тысячи денегъ въ одинъ годъ взявъ, далъ есми имъ, у кафинцовъ гостей одолжився, да Дмитреа Ларева да Митрофана и со всѣми мастеры къ брату есми своему великому князю Ивану послалъ, да и аминя есми своего Асанчюкъ-афыза съ ними вмѣстѣ послалъ, и онъ, ѣхавъ двѣсте тысячь и двѣ тысячи тѣ и съ ростомъ привезъ ко мнѣ, и язъ ихъ у кого займовалъ, тѣмъ и поплатилъ; а ещо ся того долгу остало на мнѣ семнадцать тысячь денегъ, и язъ тотъ долгъ своими денгами заплатилъ; а того таки долгу полтораста тысячь отманскихъ денегъ братъ мой князь великій Иванъ не заплатилъ. И послѣ того ту

№ 2. полтораста тысячь денегъ Стефановъ воеводинъ сынъ Богданъ, воевода нашъ, которой изъ устъ писаной ярлыкъ и нишанъ показавъ, у самого того у Асанчюкъ-афыза изъ рукъ ту полтораста тысячь денегъ взялъ на мнѣ. А которую ему грамоту дали на себя Дмитрей да Митрофанъ за своими печатми, да и великого князя Иванову грамоту за печатью, и онъ намъ тѣ грамоты съ Санчюкомъ прислалъ; а въ великого князя грамотѣ и лѣто и мѣсець и день писанъ, что восмьдесять тысячь и пять тысячь денегъ человѣку твоему есми сказываетъ далъ. Да и то писалъ, что колко надобе будетъ денегъ Дмитрею да Митрофану, и ты имъ дай, а то тебѣ заплачю язъ; да и грамоту ту великого князя дали. И язъ нынѣ съ своимъ аминемъ, съ Асанчюкъ-афызомъ, брата своего великого князя Иванову грамоту и съ его черленою печатью, да и ту грамоту, которую дали на себя Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ за своими печатми, тѣ обѣ грамоты запечатавъ своею печятью, послалъ къ тебѣ. Да о тѣхъ же есми тебѣ денгахъ писалъ съ своимъ слугою съ Сандракомъ; и ты намъ отвѣтъ написалъ: казначей нашь Дмитрей сказываетъ, что Стефановы есми воеводины денги дали, а пріѣди къ намъ воеводинъ діакъ Боча, у насъ рука его грамота есть, и мы съ нимъ поговоримъ, будемъ чего не дали, и мы дадимъ; и нынѣ межи дву мои денги проподаютъ. И язъ того для у воеводы того діака Бочю взялъ да съ Магмедшою да съ аминемъ своимъ съ Асанчюкъ-афызомъ къ тебѣ послалъ, чтобъ съ твоимъ казначеемъ съ Дмитреемъ поговорили, а нынѣ мы толкось въ долгу учинили, а тѣмъ денгамъ у меня не отъити, язъ по брата своего великого князя грамотѣ роту и правду учинилъ, да и въ полуторѣ тысячѣ денгахъ порукою поимался; да сколко есми себѣ истомы чинилъ, у Степана у воеводы взялъ есми да прислалъ, и нынѣча вамъ тѣ мои денги съ моимъ аминемъ съ Асанчюкомъ прислати надобе, братству твоему и дружбѣ примѣта то, такъ вѣдай. И нынѣ къ тебѣ, брату моему, Богданъ воевода поклонъ молвя, да и грамоту съ тѣмъ Бочею послалъ, какъ его себѣ покажешь и гораздо на него посмотришь ты вѣдаешь, занже у Богдана у воеводы его язъ взялъ тѣхъ для своихъ денегъ, и нынѣ не Богдановъ воеводинъ слуга, мой слуга, какъ его насъ дѣля пожалуешь алафу дашь и кони его кормити дашь, ино то ты мнѣ брату своему дружбы и братства прибавишь, другу и недругу и вѣдѣти и слышети, и много доброго дѣла прибавишь. А Магмедшѣ да аминю своему Асанчюкъ-афызу о томъ дѣлѣ велѣлъ есми тебѣ и словомъ говорити, такъ вѣдая, вѣри. Да чтобы еси Бочѣ діаку съ Асанчюкъ-афызомъ въ одномъ мѣстѣ подворье далъ, да и къ намъ его отпустишь, и ты бъ его отъ Асанчюкъ-афыза не оставливалъ, занже Боча діакъ съ Асанчюкъ-афызомъ не розлучался по моему наказу, такъ вѣдай. Жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми. Лѣта 914, сентября въ 12 день, во вторникъ. Великая Орда, въ Фарягъ-Кермени писанъ.

№ 2. А се такова грамота царева 4-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Писалъ еси ко мнѣ: что еси моего слугу Икибаша ко мнѣ отпущалъ, и онъ ко мнѣ не поѣхалъ. И язъ нынѣ Икибашу ярлыкъ свой послалъ, чтобы ко мнѣ съ Магмедшою былъ. А ты далъ имъ свою опасную грамоту, и они по твоей опасной грамотѣ къ тебѣ пріѣхали. Ино Резепъ толмачь Ибрягимъ моллинъ сынъ, а Ибрягимъ-молла нынѣ у насъ, а изначало то ещо отцовъ нашихъ богомолци. И нынѣ бы еси Резепа толмача въ одномъ мѣстѣ и съ Кабашомъ къ намъ прислалъ, къ Магмедшѣ да къ Абдылъ-Авелю прикошевавъ, безъ всякого перевода, молвя, написалъ есми. Да ещо слово наше то. Хозяка-сеитъ отъ короли бѣжалъ, ко князю Михайлу Львовичю пришолъ, а мой богомолець; а ко князю Михайлу Львовичу сыну своему писали же есмя, чтобы намъ Хозяка-сеитя и съ женою съ Магмедшою да съ нашимъ паробкомъ съ Хозяшомъ прислалъ бы къ намъ. И ты такъ вѣдая, пошли и съ женою до нашего брата отъ Теръ-емирева царевичева жена да и дѣти съ нимъ въ одномъ мѣстѣ, и тѣхъ бы еси съ ними въ одномъ мѣстѣ къ намъ прислалъ. Да ещо у тебя у брата своего прошу кречата бѣлого, которой лебеди ловитъ, да сѣрого кречата дикомыта, да высокого кречата, да бѣлого ястреба, да на поминки пришли мнѣ пять кречатовъ, да на поминки жъ ми пришли три сороки добрыхъ соболей, да шесть великихъ зубовъ рыбьихъ, да горла черныхъ лисиць; а росе жъ горлъ столко не будетъ, и ты ми пришли сорокъ черныхъ лисиць. Да ещо прошу пять одинцовъ добрыхъ соболей. Да братъ мой князь Иванъ присылывалъ ми чару серебряну съ серебрянымъ черпалцомъ; ино у меня ее взялъ Базытъ салтановъ сынъ Шахзада, и ты бы нынѣ ко мнѣ серебряну чару прислалъ, въ которую бы два ведра вмѣщалися, да и съ черпалцомъ серебрянымъ, и язъ бы завсе изъ нее пилъ, а тебя брата своего поминалъ, ажъ Богъ помилуетъ. Да съ тою бы чарою ко мнѣ два ковша прислалъ еси. Да съ тѣмъ же бы еси вмѣстѣ прислалъ панцырь, которой бы былъ легокъ, а стрѣла бы его не иняла, да чтобы еси показалъ Магмедшѣ, и онъ бы его попыталъ стрѣлити, да которого стрѣла не имѣтъ, и ты бы тотъ ко мнѣ прислалъ съ большимъ своимъ посломъ съ бояриномъ. Да еще у тебя у брата своего прошу Хозеніазова меншова брата Ахъ-Моллу, у тебя есми у брата своего выпросивъ его взялъ; да Азяхметъ зовутъ мой базярянинъ, и нынѣ язъ ему давъ свои куны да къ Магмедшѣ есми его прикошевавъ послалъ; а того Ахъ-Моллина и Азхметева рухлядь у тебя въ казнѣ и на спискѣ переписана; а язъ нынѣ ихъ поженивъ, себѣ крѣпкими холопи учинилъ. И ты бы Ахъ-Моллину и Азхметеву рухлядь съ Магмедшою ко мнѣ прислалъ, братство бы твое и дружба свыше была. А о тѣхъ есми дѣлѣхъ съ Магмедшою къ тебѣ и словомъ приказалъ, такъ вѣдая, того нашего про-

№ 2. шенья инако бы еси не учинилъ. Да ещо прошенье наше то: писали есмя къ тебѣ, чтобы еси къ намъ Ширина Казы-Мансыря прислалъ. И ты ко мнѣ такъ писалъ: какъ Магмедша ко мнѣ въ другой рядъ будетъ, и язъ его къ тебѣ отпущу. И язъ нынѣ у тебя у брата у своего прошу, чтобы еси сею дорогою Казы-Мансыря и съ женою съ Магмедшою ко мнѣ отпустилъ. Да Дуулатъ-Берди уланова сына Бахтіаръ улана изымалъ еси давно, а братья его у насъ здѣсе; и ты бы и того ко мнѣ съ Магмедшою прислалъ, ино бы и тебѣ и мнѣ спасеніе. Да ещо одинъ кафинець, Абетюкомъ зовутъ, арменинъ, нашъ холопъ былъ, и гдѣ сидѣлъ поиманъ, и ты деи его оттолѣ взялъ; и ты бы и того Абетюка, холопа нашего, съ Магмедшою вмѣстѣ къ намъ прислалъ безпереводно. Да ажъ дасть Богъ на Астарахань ми итти есть надѣя, чтобъ десять трубъ да добры бы были, да подѣланы бы были къ нимъ и ножны, съ Магмедшою къ намъ прислалъ бы еси. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта девять сотъ 14, сент. 10 день, во втор. Писанъ въ Фарягъ-Керменп.

А се царева жъ грамота. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю, брату моему, слово наше то. Писалъ еси ко мнѣ: какъ пожаловавъ меня, своего брата, съ Магмедшою околничего моего Костянтина Заболотцкого ко мнѣ къ брату своему учнешь посылати, и ты бы того Довлетъ-Келдея вмѣстѣ съ ними послалъ того для, занже нашего для добра межи насъ ѣздя томится. И нынѣча съ Магмедшою околничего твоего Костянтина Заболотцкого пожаловавъ, къ тебѣ къ брату моему, къ великому князю Василію, отпускъ видѣвъ, тѣ добрые вѣсти борзо донеси, молвилъ есми; и сесь ярлыкъ съ Довлетъ-Келдеемъ послалъ есми, и онъ свою голову на смерть давши, нашего здоровіа вѣсти къ тебѣ, къ брату моему великому князю Василью, борзо довести пошолъ. Какъ твое жалованье свыше будетъ, моему паробку Довлетъ-Келдею ты братъ мой, князь великій, вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 914, сентября 13 день, въ празникъ, въ пятницу. Писанъ въ Фарягъ-Кермени. Сесь Довлетъ-Келдей и Магмедша здорово дойдутъ, съ королемъ естя какъ ся учинили, и королю, нашему недругу, гдѣ ему зимовать—ты вѣсти написавъ, да къ Девлетъ-Келдею пять или шесть своихъ казаковъ прикошевавъ, съ тѣми вѣстьми къ намъ еси его наборзо отпустилъ. Да прислалъ бы еси къ намъ съ Довлетъ-Келдеемъ трубу добру въ ножнахъ, да однолично бы еси къ намъ съ Довлетъ-Келдеемъ прислалъ.

А се грамота царева жъ 6-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово то. Изстарины, какъ большой нашь посолъ къ тебѣ пойдетъ, и мы напередъ его къ тебѣ добрыхъ вѣстей гонца посылали сказывати. И нынѣ потомужъ съ семъ нашимъ ярлыкомъ, какъ Путивля доѣдутъ, велѣлъ есми къ тебѣ ѣхати паробку своему

Мурдасу съ тѣмъ, что есми своего болшого посла Магмедшу къ тебѣ послалъ № 2.
и съ нимъ твоего посла, околничего твоего Костянтина Заболоцкого пожаловавъ, къ тобѣ отпустилъ есми, чтобы тобѣ тѣ добрые вѣсти напередъ донесли, то вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се царева жъ грамота 7-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, вѣдомо бы было: твоимъ брата моего людемъ, шти человѣкомъ, изъ своей казны далъ есми тритцать рублевъ взаймы, въ головахъ Сююнчекъ, да Усеинъ, да Юлушъ, да Чюратай, да Бороватой Сююнчекъ, да Исенекъ, а имъ было, доѣхавъ до Москвы, тѣ денги дати, кто сей ярлыкъ, взявъ у меня, къ Москвѣ повезъ, Мамашъ зовутъ мой паробокъ, тому безъ всякого прекословья. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота 8-я. Великіе Орды великого царя отъ Менли-Гирея царя великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Холопъ мой Синанъ-Апау счасливыхъ нашихъ дверей твоего брата моего холопству и потребамъ надобенъ, которые твоихъ холоповъ на посолство ходятъ. И нынѣча, которой ходилъ посолствомъ, холопа своего Костянтина вспросишь, въ твоихъ колко дѣлѣхъ чинилъ добра вѣдать ти язя. И нынѣча съ нашимъ вѣданьемъ своего холопства явити отъ своихъ холопъ, Гамзю въ головахъ, три холопи съ лехкимъ поминкомъ къ Магмедшѣ прикошевавъ, послалъ. И нынѣча ты, братъ мой, Синана отъ своего жалованіа тша не остави, мнѣ да и тебѣ брату моему много надомной человѣкъ, въ твоемъ брата моего, да и въ моемъ счаску угодень и въ потребахъ искусень человѣкъ. Такъ, вѣдая, жалованье свое покажи. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота 9-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то: Шукуръ-Бердеемъ зовутъ, паробокъ мой, у тебя былъ. И мы къ тебѣ посылали ярлыкъ свой съ Сандракомъ, чтобы еси его къ намъ прислалъ. И ты отвѣчалъ: нынѣча его у меня здѣся нѣтъ; послалъ есми казаковъ своихъ на Казань, да и его съ ними жъ есми послалъ; а придетъ ко мнѣ, и язъ его къ тебѣ пошлю. И нынѣча толко будетъ тотъ мой паробокъ Шукуръ-Бердей у тебя, и ты бы сею дорогою безъ всякого перевода съ моимъ посломъ съ Магмедшею ко мнѣ прислалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота 10-я. Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Послалъ есми своего торговца, Дмитреемъ зовутъ, съ своими кунами, а съ нимъ три паробки ему служити послалъ есми. И язъ которой товаръ приказалъ ему купити, а будетъ тотъ

№ 2. товаръ дорогъ, и изъ ему велѣлъ добрые дѣля бѣлки и въ Казань итти. И нынѣча въ которомъ мѣстѣ учнетъ тотъ мой товаръ продавати, или въ которой городъ пойдетъ, и ты бъ своего доброго человѣка прикошевавъ послалъ съ нимъ, чтобы на немъ тамги не взяли и силы бы и наступаніа ему никоторого не было, занже мои куны твои брата моего куны, чтобы еси велѣлъ и постеречи и поберечи, занже тебѣ есмя брату твоему того Дмитреа приказали, и ты бъ его велѣлъ поберечи своимъ останкомъ. Молвя, съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота 11-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Абды-Летифа, сына моего, Касымомъ зовутъ, слуга мой которого году велъ Девлетъ-Керменѣ, въ нашемъ городѣ мой холопъ, Екубомъ зовутъ, а ходилъ на Москву торговати, и покупивши на Москвѣ товаръ, да пошолъ на твой городъ на Рязань, и въ ту пору великіе княгини человѣкъ силу ему учинилъ, на три тысячи и на шесть сотъ и на девяносто алтынъ покуплено было его товару на Москвѣ; и у того у моего у аминя у Якуба взяли изъ рукъ, да того не отдали. И послѣ того тотъ товаръ послалъ въ Озовъ да продалъ, а продавалъ его Якубомъ зовутъ. И нынѣ у тобя у брата моего великого князя прошеніе мое то: у рязанскіе у великіе княгини сынъ есть, и ты бы великой княгини да ее сыну велѣлъ тотъ товаръ собрати, да взявъ бы еси, отдалъ моему послу Магмедшѣ, да моему аминю Асанчюкъ-афызу, по сему списку, братству твоему примѣта то. А въ нашемъ здоровіѣ у моего аминя изъ рукъ отняти куны доброе ли то дѣло? И ты бы нынѣча того не учинилъ, кое ти у великіе княгини да у ея сына тѣхъ кунъ не взяти да ко мнѣ не прислати по сему списку. О томъ дѣлѣ съ Магмедшою да съ Асанчюкъ-афызомъ и словомъ есми къ тебѣ приказалъ.

А се царева жъ грамота 12-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью вѣдомо бы было: отъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ и отъ твоего отца и дѣда наши ордобазарци на Москву и въ иные ваши городы хаживали и нигдѣ съ нихъ тамги не имывали, занже ихъ куны наши куны, и толко имати съ тѣхъ тамга, ино то надо мною за посмѣшьство, ... *), и въ Азямы, и въ Мисюрь, и въ Шамъ, и въ Римъ ходятъ, а нигдѣ съ нихъ тамги не емлютъ; вось такъ и въ Литовскую землю ходятъ и къ Ляхомъ и къ Волохомъ, а нигдѣ съ нихъ тамги не емлютъ. И нынѣ есми своихъ холоповъ ордобазарцовъ пол-четвертатцать человѣкъ послалъ, а въ головахъ у нихъ Айдаръ-хозя, и ты бы съ нихъ тамги, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не велѣлъ имати; а изначала ордобазарцевъ, нашихъ холопъ, пошлина такова: на кермосараехъ не ставятся, гдѣ хотятъ по своей волѣ, тутъ ставять, и нихто имъ о томъ слова не го-

*) *Въ подлинникѣ написано*: инстамоверати.

воритъ. Молвя, жиковиною запечаталъ есми, съ синимъ ишаномъ ярлыкъ № 2.
послалъ есми.

А се царева жъ грамота. Великіе Орды великого царя отъ Менли-Гирея царя великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Поѣхалъ къ тебѣ нашь хозяинъ Усеинъ съ сѣмъ нашимъ ярлыкомъ; а изъ старины то у насъ тарханъ, а съ товару у него тамги не имывали; послѣ того куны у него изшли, и онъ ся убогъ учинилъ и ко мнѣ брату твоему съ желаніемъ пришолъ; и язъ, пощадивъ его, далъ есми ему на тритцать тысячь денегъ товару, да отпустилъ есми его. И нынѣча бы ты, насъ для, съ того хозя Сеиновы рухляди тамги не велѣлъ взяти. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ ишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота. Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Въ сиковъ же годъ писалъ есми къ тебѣ въ своемъ ярлыкѣ зъ бакшаишемъ: которые наши городовые поминки, да и бакшаишу, которое ему идетъ ѣзду, то еси къ намъ прислалъ; а изъ старины, при великомъ князѣ Иванѣ, потомужъ съ Одоевскихъ князей, которые посылали къ намъ наши поминки, и тому бакшаишу на подовши шло, посылалъ тамъ, да взявши тамо, да съ бакшаишомъ къ намъ посылалъ. И ты бы нынѣча, братъ мой, по старинѣ, что намъ идетъ съ Одоева, безъ ущерба собравши сполна, прислалъ къ намъ съ нашимъ человѣкомъ зъ бакшаишомъ. А и въ сиковъ же годъ сполна не дали, не по тому прислали. И нынѣ бы по старинѣ собравъ бы еси, да зъ бакшеишомъ къ намъ прислалъ еси. Да сколко намъ, собравъ съ Одоева, пошлешь зъ бакшаишомъ, и ты бы то написалъ на списокъ, да тотъ списокъ къ намъ прислалъ съ своимъ посломъ, которой къ намъ съ Магмедшою пойдетъ; а бакшаишово, конемъ его и ему кормъ съ Одоевскихъ волостей. Такъ вѣдая, чтобы еси ему и конемъ его кормъ давалъ досыти. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ ишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату нашему, слово наше то. Абелекомъ зовутъ, слугу своего послалъ есми Магмедъ-Аминева царева здоровья отвѣдати. А напередъ того которые послы мои шли, и они попали Ногаемъ въ руки, и они пѣши отъ нихъ отшли. И нынѣча тѣмъ людемъ полемъ нелзѣ итти; и нынѣча къ тебѣ бы пришли брату моему, Магмедши бы не оставаючи, чтобъ съ твоимъ посломъ зъ бояриномъ къ намъ были, и того для есми Абелека послалъ. И нынѣча бы еси, взявъ Абелековы кони, да велѣлъ кормити, да и самого бы еси, меня для, гораздо пожаловалъ, да, давъ бы еси ему подводы да проводника, наборзѣ бы его отпустилъ. Борзо бы тамъ шолъ, да борзо бы съ тѣми и назадъ шолъ, чтобы ему какъ Магмедши не отстати Да о тѣхъ же дѣлѣхъ и съ Магмедшою къ тебѣ есми наказалъ говорити,

[illegible] жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ [illegible]. Лѣта 914, сентября мѣсяца 12, въ понедѣлникъ. Писанъ въ [illegible].

А се царева же грамота. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. [illegible] великому князю Василью, слово наше то. Присылалъ къ намъ [illegible] царь казанской, своего человѣка Абдылу просити барса, [illegible] у насъ зъ годъ, а въ ту пору у насъ барса не прилучило за тѣмъ, что [illegible] сторонахъ войны встали. И язъ нынѣ его опять ко царю казанскому къ Магмедъ-Аминю послалъ, прикошевавъ къ нему своего человѣка Абелека; и ты бы съ Абелекомъ отпустилъ въ Казань ко царю къ Магмедъ-Аминю, да къ намъ приходилъ посолствомъ, а пошолъ отъ насъ съ нашимъ жалованьемъ, за гостя бы еси съ него тамги, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ нигдѣ не велѣлъ имати. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. А писана въ Фарягъ-Сараи.

А се грамота отъ Азеа царици къ великому князю. Отъ Азеа царици великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: прислалъ еси къ намъ грамоту за своею печатью, а пишетъ въ ней, чтобы язъ, твоего для добра, государю царю своему печаловалася, и каковъ еси съ околничимъ съ своимъ съ Костянтиномъ зъ Заболотцкимъ ярлыкъ прислалъ, и царь бы тебѣ таковъ же ярлыкъ шертной, написавъ съ того ярлыка слово въ слово, прислалъ. И мы сколко могли, столко есмя государю своему царю печаловалася, и Богъ помиловалъ, а государь мой царь пожаловалъ, шертную грамоту околничему твоему Костянтину Заболоцкому далъ, и болшого своего посла Магмедшу прикошевавъ, и роту и правду передъ околничимъ твоимъ передъ Костянтиномъ учинивъ, и въ дружбѣ и въ братствѣ тебя со государемъ моимъ царемъ крѣпко учинивъ послали. И язъ, то видѣвъ то ваше дѣло доброе, Богу есми о томъ славу дала; и нынѣ бы твоего, брата моего добра великого князя, со царемъ завсе пребывало; а и впередъ, сколко возможетъ, государю своему царю ради есмя о тебѣ печаловатися; а у царя у государя моего и ушникъ и ухо язъ, инако бы еси о мнѣ не мыслилъ. А того сына моего Абдылъ-Летифа молодово его обычая не попамятовавъ, себѣ другомъ и братомъ учинивъ, столко еси добра учинилъ; отъ насъ тебѣ чему воротитися, отъ Бога бы тебѣ то воротилося. Какъ язъ сыну своему Абдылъ-Летифу добра хочю, такъ язъ и тебѣ брату своему добра хочю; каково государя моего царя ярлыкѣ просити его пишетъ, и ты бы инаково не учинилъ, съ Магмедшою бы еси Абды-Летифа прислалъ; доколѣ есми жива, и язъ бы дотолѣ его ещо видѣла. А послѣ того брата моего, у меня братъ ли лучше есть тебя? А отъ тебя ему, отъ брата моего, отъѣзда въ прокъ нѣтъ, отъ меня то и вѣдай, какъ инаково не учинишь, ты вѣдаешь, и братство наше свыше будетъ. И нынѣ есмя

съ лехкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ съ сею нашею грамотою № 2.
Ахъ-Чюру послала есми къ тебѣ, паробка своего. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

А се грамота отъ Азія-салтана. Отъ Азія-салтана Василью князю, брату моему, поклонъ. Вѣдомо бы было: отець твой Иванъ князь съ нашимъ отцомъ съ Ази-Гиреемъ царемъ межи ихъ рота и правда у нихъ была, въ братствѣ были и другу другомъ были и недругу недругомъ были. И отець нашь Ази-Гирей царь на Божью волю пошелъ, а съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ отець твой князь великій потомуже рота и правда межи ими была, и братья межъ себя были, и другу были другомъ и недругомъ недругомъ. И отець твой князь великій на Божіе велѣніе пошелъ. И ты къ Магмедшѣ прикошевавъ, слугу своего Костянтина присылалъ еси съ тяжелымъ поклономъ съ лехкими поминки, и нашего здоровія отвѣдати и шерти просити. И сюда слуга твой Костянтинъ пришодъ, зъ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ въ одномъ мѣстѣ стоя по старинѣ роту и шерть учинилъ царь, и другу твоему другъ и недругу недругомъ ся учинилъ, и братья есмя учинилися. Слава Богу, здѣ бы съ Менли-Гиреемъ царемъ язъ здоровъ былъ, а тамо бы ты братъ нашъ здоровъ былъ, и чтобы дружба и братство наше день отъ дни свыше было. И нынѣ есмя твоего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ лехкимъ поминкомъ нинлдеша своего Карача послалъ есми. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Азія же. Отъ Ази-салтана Василью князю, брату моему, поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было: отець твой князь великій, братъ мой, которые его слуги къ намъ хаживали, и онъ къ намъ съ ними опришніе поминки жаловалъ посылалъ. И нынѣ отъ тебя отъ брата моего тѣхъ поминковъ нѣтъ, которые къ нимъ отъ отца твоего хаживали; да и опришнее твое къ намъ жалованіе не прихаживало. Ино то дѣло не отъ себя по знатью сталося межъ насъ, отъ лихихъ людей сталось. И нынѣча отъ тебя прошенье наше то: одна шуба рысья, послати ми ее къ мисюрскому салтану, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. А занже межъ друга и недруга твои поминки къ намъ сполна не приходятъ, и намъ въ томъ велми нечестно; дружбѣ и братству примѣта то, коли поминки исполна приходятъ, такъ вѣдай. Братъ бы мой Менли-Гирей царь, да и язъ здоровъ былъ, а не оскудны есмя ничѣмъ, но толко межъ недруговъ одному менши пошлешь, а другому болѣ, ино въ томъ у насъ укоръ есть, такъ и вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирея царевича. Отъ Магмедъ-Кирей салтана брату моему, великому князю Василію. Послѣ поклона слово наше то. Присылалъ еси бити челомъ отцу нашему околничего своего Костянтина Забо-

№ 2. лоцкого, написавши образецъ докончалной грамотѣ, чтобы тебѣ отецъ нашь велѣлъ написати такову же грамоту, да на той бы тебѣ грамотѣ шерть далъ; да пожаловалъ бы тебя, ту грамоту и къ тебѣ прислалъ, да и свою еси грамоту прислалъ за золотою печатію. Да и ко мнѣ еси, брату своему, приказывалъ, чтобы я отцу своему царю печаловался, и онъ нашимъ печалованьемъ, о которыхъ еси дѣлѣхъ присылалъ, по тому докончалную грамоту написавъ и золотой нишанъ и алую тамгу приложивъ, и чтобы всѣ тебѣ шерть дали, писалъ еси. И язъ, по твоему приказу, отцу своему царю печаловался. И царь отець мой пожаловалъ, самъ въ головахъ, да и царевичи, да и уланы и князи избные и надворные, и князи и мурзы, всѣ шерть учинивъ передъ околничего твоего Костянтиновыми очима, золотую докончалную грамоту написавъ дали. И нынѣ тебѣ другу другомъ, а недругу недругомъ надобе быти. А сколко будетъ отъ насъ добру мочно быти, и мы на томъ готови стоимъ. И нынѣча къ тебѣ брату моему отець мой царь о братѣ моемъ о Абдѣ-Летифѣ царѣ съ Магмедшою ярлыкъ послалъ, и чтобы дружбѣ вашей и братству крѣпку быти; ино ти по отца моего цареву слову учинити надобе, а брата моего Абдылъ-Летифа царя съ нами въ послѣднее се времяна съ Магмедшою и своего доброго человѣка прикошевавъ, отпустишь къ намъ видѣтися, ты вѣдаешь. Молвя, съ лехкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, слугу своего Кудайяра послалъ есми къ тебѣ, да и словомъ есми ему наказалъ тебѣ говорити.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирея жъ. Отъ Магмедъ-Кирея-салтана брату моему, великому князю Василью, много много поклонъ. Слово то: промежду отца нашего и тебя сколко ся добрыхъ дѣлъ ни стало, а мы сколко могли, сколко ся печаловали, а тѣ дѣла Костянтинъ Заболоцкой видѣлъ; и нынѣча съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Кудайяра Коурата послалъ есми. И что онъ тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, то рѣчи наши, и ты бы ему вѣрилъ. А впередъ тебѣ каково прошенье будетъ у отца нашего, а мы здоровы будемъ, и мы тотъ миньятъ на себи возмемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Другу твоему другъ, а недругу твоему недругомъ стою, противъ недруга твоего ѣдучи, вздѣти чтобъ ми еси панцырь прислалъ съ моимъ слугою съ Кудаяромъ Коуратомъ. Жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирея жъ. Отъ Магмедъ-Кирей-салтана великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Волной человѣкъ отець мой пожаловалъ, мое дитя тебѣ братомъ назвалъ: а нынѣ мое дитя Мамашову сыну пожаловалъ сыномъ учинилъ. И нынѣча и конь потянулъ, головной конь доброе дѣло, тебѣ великому князю, брату своему, съ Кудояромъ конь послали есмя. И нынѣ тебѣ брату своему не доспѣвъ вѣдома какъ стоимъ на веснѣ свадбѣ быти, ино доброе дѣло станется; чего

у насъ въ рукахъ не будетъ, ино намъ у тебя у брата своего не просити, № 2.
и у кого намъ просити? И ты бъ намъ прислалъ шуба камка ала на соболехъ, да шуба бархатъ зъ золотомъ на горнасталехъ, да шуба кунья, да шуба хребты бѣлилны. Какъ братство доспѣешь, то дѣло сполна учинишь, и ты то съ посломъ къ намъ пришлешь, братство и дружба твоя свыше будетъ.

А се грамота отъ Магмедъ-Кирея жъ. Отъ Магмедъ-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, челобитье. Послѣ поклона слово наше то: отца моего пошлой богомолецъ Баба-шихъ, а и самъ ты гораздо знаешь, а сынъ его Ази-Магмедъ шихъ-зада у насъ богомолецъ, и намъ бьючи челомъ съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ къ тебѣ слугу своего Исень-Тюгеля. Какъ учнешь нашего слугу жаловати, такъ бы еси и того слугу шихъ-задина жаловалъ насъ дѣля. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Магмедъ-Киреева жъ. Отъ Магмедъ-Кирея салтана, брату моему, великому князю, вѣдомо бы было: межу отца нашего да и насъ съ тобою межи насъ сколко добра бытія дѣля, всѣ намъ слуги, уланы, и князи, и ичии, и добрые дитки, всѣмъ тѣмъ есми тебѣ шерть велѣлъ дати твоее для дружбы. И нынѣча есми тебѣ тѣхъ переписавъ, послалъ есми, чтобы еси тѣхъ миніятъ отъ моего лица очистилъ: первой Бау-Бекъ-сеить, Газн-Магмедъ шихъ-зода, Довлетъ уланъ, Шимакъ уланъ, Муртоза уланъ, Баку уланъ, Девлетъ-Яръ князь, Тювикель мырза, Кудай-Яръ князь, Удемъ мырза, солтанъ Магмедъ мырза, Ахмедъ мырза, Берю мырза, Кучелекъ мырза, Магмутекъ аталакъ, Чибелекъ князь, Шигалакъ князь, Берючей князь, Темешь князь, Чюра аталыкъ, Бегичь аталыкъ, Бау-Бекъ дуванъ, Бекъ-Балакъ бакши, Мами князь, Ямгурчій аталыкъ, Кобечь уланъ, Токузъ уланъ, Тинкуватъ уланъ, Асанъ уланъ, Абдыла князь, Чюрашь мырза, Черикъ багатырь, Улукъ-Берди мырза, Ойсулъ мырза, Мамышъ багатырь, Янъ-Кара, Акъ-Дербишь, Кабакъ печатникъ мой, Бурунтай, Кудай-Берди мырза, Кудай-Бакты багатырь, Бакты багатырь, Дуулатъ-Суфу багатырь, Баба аталыкъ, Адна аталыкъ, Смерди-Яръ князь, Конаръ багатырь, Итъ-Бакмасъ багатырь, тѣ всѣ чиновные головы. Какъ нашего слова имъ во лжу не поставишь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми тебѣ.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирея жъ. Отъ Магмедъ-Кирей-салтана брату моему, великому князю Василью, слово наше то. Отець нашъ пожаловалъ, къ брату къ нашему къ Магмедъ-Аминю царю человѣка послалъ; и мы къ Магмедъ-Аминю царю, къ брату своему, сего Худай-Берди слугу своего послали есмя здоровьи его отвѣдати; и доколѣва изъ твоего счастливаго города поѣдетъ, и ты бы, насъ дѣля, конемъ его и ему кормъ велѣлъ давати, да и подводы бы еси ему пожаловалъ велѣлъ дати, да отпустилъ бы еси хъ Казани. Молвя, грамоту послалъ есми.

№ 2. А се такова грамота отъ царици къ великой княгини. Отъ царици къ великой княгинѣ челобитье. Слово наше то: здѣсе бы со царемъ, свекромъ моимъ, государь мой и царевичь здоровъ былъ, а тамъ бы князь великій здоровъ былъ, царевы и царевичевы люди о добрыхъ дѣлѣхъ учнутъ къ нему ходити. И язъ съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Бозгуну слугу своего послала есми твоего здоровья отвѣдати; какъ мнѣ князь великій свекоръ, такъ мнѣ ты свекры. Молвя, грамоту послала есми.

А се грамота отъ царици великому князю. Отъ царици великому князю, свекру моему, челобитье. Царь пожаловалъ, къ тебѣ доброго своего посла послалъ; и мы, государю своему царевичю сказавши, твоего здоровья отвѣдати, съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Бозгуну слугу своего послали есми, дай Господи тебе поздорову видѣти. Молвя, грамоту послала есми.

А се такова грамота отъ Ахметъ-Гирея къ великому князю. Отъ Ахметъ-Гирей-салтана великому князю, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то. Присылалъ еси къ намъ бити челомъ, чтобъ мы отцу своему печаловалися. И мы, по твоему челобитью, отцу своему царю есмя печаловались, и золотую докончалную грамоту написавъ, царь отецъ нашъ въ головахъ, да и всѣ царевичи, и уланы, и князи, и избные, и надворные, и князи, и мырзы предъ околничего твоего Костянтина Заболотцкого очима роту и правду учинивъ, и золотую докончалную грамоту Костянтину Заболотцкому въ руки дали. И мы то добро видѣвъ межъ васъ, со отцемъ нашимъ со царемъ обрадовалися; и нынѣ есмя твоего здоровія видѣти, а свое здоровіе сказати съ тяжелымъ поклономъ, съ лехкимъ поминкомъ, со отца своего посломъ съ Магмедшою Ахметя слугу своего послали есмя, да и рѣчми есмя къ тебѣ съ нимъ наказали. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирея жъ. Великого князя брата моего величеству отъ Ахметъ-Гирей-салтана поклонъ. Нынѣча у насъ межъ друга и недруга своего пансыря нѣтъ, воздѣти на себя нечего. Семъ путемъ при друзѣ и при недрузѣ чтобы мнѣ какъ на себя воздѣти, крѣпкого мнѣ пансыря не заборони. А которой слуга мой къ тебѣ поѣхалъ, и ты бы тому показалъ, да чтобы таковъ былъ, чтобы его при недрузѣ на себя вздѣти пригоже, а при твоемъ же его недрузѣ на себя воздѣну, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Ахметъ-Кирея жъ. Великому князю, дядѣ моему, отъ Ахметъ-Кирей-салтана вѣдомо бы было: отецъ нашъ послалъ своего посла къ Магмедъ-Аминю царю, и мы къ нему посла послали слугу своего Магмедъ-Алея, отца моего слугу; какъ пожаловавъ отпустишь, и того бы еси моего слугу также пожаловалъ отпустилъ, и нынѣча,

насъ дѣля, какъ пожаловавъ отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною № 2.
запечатавъ ярлыкъ послалъ есми.

А се такова грамота отъ Фети-Гирей-салтана. Отъ Фети-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со царемъ, отцемъ нашимъ, въ добрѣ и въ ротѣ и въ шерти, и въ братствѣ и въ дружбѣ ся есте учинили. И нынѣча со отцемъ нашимъ со царемъ въ такомъ естя добрѣ учинився. И отець нашь съ болшимъ своимъ посломъ съ Магмедшою Абдылъ-Авеля послалъ съ твоимъ околничимъ съ Костянтиномъ Заболоцкимъ. И мы твоего великого князя здоровья, брата своего, отвѣдати и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ, Токашемъ зовутъ, слугу своего послали есмя, да и слово есми наказалъ ему тебѣ говорити. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Бурнашъ-салтана.

Отъ Бурнашъ-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со отцемъ нашимъ, со царемъ, въ добрѣ и ротѣ и въ шерти и въ дружбѣ и въ братствѣ есте учинилися; и со отцемъ нашимъ такое добро межъ васъ сталося, и болшого своего посла Магмедшу и съ нимъ тетя Абдылъ-Авеля и околничего твоего Костянтина Заболоцкого къ тебѣ отпустилъ. Да и мы твоего здоровія брата своего великого князя отвѣдати, да и свое здоровье сказати, съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ Баиша, слугу своего, послали есми, да и рѣчми есми съ нимъ къ тебѣ наказалъ. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Мубарекъ-Гирей-салтана. Отъ Мубарекъ-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со отцемъ нашимъ со царемъ въ добрѣ и въ ротѣ и въ шерти и въ дружбѣ и въ братствѣ есте учинилися; и со отцемъ нашимъ такое добро межъ васъ сталось, и болшого своего посла Магмедшу и съ нимъ тетя Абдылъ-Авели и околничего твоего Костянтина Заболоцкого къ тебѣ отпустилъ. Да и мы твоего здоровіа брата своего великого князя, отвѣдати, да и свое здоровіе сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ, Асанъ-Алеа, слугу своего, послалъ есми, да и рѣчми есми съ нимъ къ тебѣ наказалъ. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Магмутъ-Гирей-салтана. Великому князю Василью, брату моему, отъ Магмутъ-Гирей-салтана много поклонъ. Тамъ бы князь великій, братъ мой, ты здоровъ былъ, а гдѣ бы волной человѣкъ отець мой и царь здоровъ былъ, твоему другу другъ, а недругу недругъ. И нынѣча у тебя, брата моего великого князя, прошенье мое то: одна соболья шуба, да одинъ доброй пансырь, которой бы пригожъ на себя вздѣти, да горлатну

№ 2. шубу, да одинъ шоломъ, да одну рондугу; да того бы прошенiа нашего инако не учинилъ. Нынѣча тебя брата своего здоровья отвѣдати, съ грамотою своею Хозя-Алея, слугу своего, послалъ есми, и ты бы того слугу нашего гораздо посмотрилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се гратота отъ Магмудъ-салтана. Отъ Магмудъ-салтана великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то. Со царемъ, со отцемъ съ нашимъ, въ добрѣ и въ ротѣ и въ шерти и въ братствѣ и въ дружбѣ ся есте учинили; и нынѣча со отцемъ нашимъ со царемъ въ такомъ естя добрѣ учинився, отецъ нашъ съ болшимъ своимъ посломъ съ Магмедшою Абдылъ-Авеля тетя послалъ съ твоимъ околничимъ съ Костянтиномъ зъ Заболоцкимъ. И мы твоего великого князя здоровiя, брата своего, отвѣдати и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ, Хозя-Алеемъ зовутъ, слугу своего, послали есми, да и слово есми ему наказалъ тебѣ говорити. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Сагипъ-Гирей-салтана. Отъ Сагипъ-Гирей-салтана брату моему, великому князю Василiю, челобитье. Послѣ поклона слово наше то: послали есмя къ тебѣ твоего здоровья отвѣдати и свое здоровье сказати съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Сюлеменя послалъ есми. А запечаталъ есми отца своего царевою печатiю.

А се такова грамота отъ Садетъ-Гирей-салтана. Отъ Саадетъ-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со царемъ, со отцомъ нашимъ, въ добрѣ и въ ротѣ и въ шерти и въ братствѣ и въ дружбѣ естя учинили; и нынѣча со отцемъ нашимъ со царемъ въ такомъ естя дружбѣ учинився, и отецъ нашъ зъ болшимъ своимъ посломъ съ Магмедшою Абдылъ-Авеля тетя послалъ съ твоимъ околничимъ съ Костянтиномъ зъ Заболоцкимъ. И мы твоего великого князя здоровiя, брата своего отвѣдати, и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ Уразъ-Бахтыя, слугу своего, послалъ есми, да и словомъ есми ему наказалъ тебѣ говорити, такъ вѣдай. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Япанчи-салтана. Отъ Япанчи-салтана великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со отцемъ нашимъ со царемъ въ добрѣ и въ ротѣ и въ шерти и въ дружбѣ и въ братствѣ есте учинилися; и со отцемъ нашимъ такое добро межъ васъ сталося, и болшего своего посла Магмедшу, а съ нимъ тетя Абдылъ-Авеля и околничего твоего Костянтина Заболоцкого къ тебѣ отпустилъ. А мы твоего здоровiа, брата своего великого князя, отвѣдати, да и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ Асана, слугу своего

послалъ есми, да и рѣчми есми къ тебѣ наказалъ. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, № 2.
грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Ябунчи-салтана. Ябунчи-салтаново слово. Великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Вѣдомо бы было: еще при отцѣ твоемъ межъ насъ добрые рѣчи и лехіе поминки и тяжелые поклоны ходили. И отець твой на Божей путь пошолъ; ино бы ты здоровъ былъ, а здѣсе бы мы здорови были, и тамъ здоровъ будешь, и мы съ тобою болѣ хотимъ въ дружбѣ быти, надѣя намъ есть. Тебѣ наше слово дохаживало ли будетъ, или не дохаживало? И трижды и четыряжды есми къ тебѣ съ твоимъ бояриномъ наказывалъ и съ Тулоушомъ есми наказывалъ; и ты намъ противъ ни одного слова отвѣту не отказывалъ. Намъ то вѣдомо, что Нуръ-Довлатъ царь на брата своего розгнѣвався, да прочь пошолъ. И князь великой, отець твой, Нуръ-Довлату царю Рязанской юртъ давши, да на Мещерѣ его царемь учинилъ; а и мнѣ въ сей землѣ гнѣвъ нѣкаковъ есть. И толко мнѣ тотъ же юртъ дать, и ты меня на томъ юрту увидишь. И язъ къ тебѣ послалъ паробка своего Асана, и онъ тебѣ въ томъ вѣру учинитъ. А ты бы къ намъ своимъ бояриномъ свою правду приказалъ, и тотъ твой боринъ тамъ насъ укрѣпитъ, и мы у тебя будемъ. Да ещо у тебя прошенье наше то: какову самъ носишь шубу, такову бы еси къ намъ прислалъ черныхъ лисицъ, да черные лисицы шапку, опричь иного своего жалованья. Тѣмъ бы еси нашимъ рѣчемъ вѣрилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се та грамота отъ Боготыря царевича. Великому князю Василью, отъ брата твоего меншого Богатырь царевича, челобитье. Здѣсе со царемь отець бы мой царевичь здоровъ былъ, а тамъ бы ты братъ ихъ здоровъ былъ. Здѣсе сколко твоихъ недруговъ для язъ братъ твой меншой сколко твоихъ дѣлъ дѣлалъ, князь Костянтинъ Заболоцкой то видѣлъ; сѣмъ путемъ царь и отець мой царевичь пришедъ на узелье у меня пали. И язъ, Бога поблюдчися, не поѣхалъ твоему недругу во отца моего здоровье; толко язъ ему недругомъ не буду, какъ тому быти, ты самъ гораздо вѣдаешь, и други мои и недруги ты вѣдаешь, самъ пожалуешь здѣшнихъ моихъ друговъ для и слугъ моихъ любви дѣля съ иными меня зъ братьею зъ болшими и съ меншими не ровняй, передъ ними прямымъ хочю тебѣ меншимъ братомъ быти. Съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Калтачея слугу своего послалъ есми, чтобы его поздорову Богъ до тебя допровадилъ. А про твоего недруга каковы у тебя рѣчи будутъ, и ты бы къ намъ вѣсть прислалъ, мы такъ сколко возможно инако не молвимъ. Такъ вѣдай. Челобитную свою грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Алпъ-Гирея. Дядѣ моему великому князю отъ брата твоего меншого Алпъ-Гирея челобитье. Со отцемъ нашимъ ты бы здоровъ

№ 2. былъ и добрые бы ваши дѣла день ото дни свыше были. А мы съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Ураза слугу своего послалъ есми, дай Богъ ты его поздорову видѣлъ. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Али-Гирей-салтана. Великому князю брату моему, отъ Али-Гирей-салтана поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было: слава Богу, отца моего царевымъ счастіемъ до мужа есми дорослъ, а у коня есми на хребтѣ сѣлъ, слава Богу, отца своего цареву величеству билъ челомъ брата моего, твоего великого князя здоровіа отвѣдати съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Янъ-Чуру паробка своего послалъ есми, не подивилъ бы еси, отець мой царь бы здоровъ былъ, другу твоему есми другъ, а недругу недругъ, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ царевны. Отъ царевны великому князю, брату моему. Послѣ поклона слово наше то: съ тобою изстарины въ братствѣ есмя. Твоего здоровья отвѣдати и свое здоровье сказати съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Татлы-Яра слугу своего послала есми; мы о твоемъ здоровьѣ спрашиваемъ, а ты о нашемъ здоровьѣ какъ вспросишь, ты вѣдаешь.

А се такова грамота отъ царевны жъ. Великому князю Василью, брату моему, отъ царевны поклонъ. Послѣ поклона слово то: со отцемъ моимъ со царемъ и съ братьею моею со царевичи потомужъ въ ротѣ и въ правдѣ и въ дружбѣ и въ братствѣ. Какъ отець твой былъ князь великій Иванъ съ ними, и мы, то видѣвъ, тому обрадовалися. И нынѣ есмя твоего здоровья отвѣдати съ большимъ посломъ съ Магмедшою съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Санана слугу своего послала есми.

А се грамота отъ царевны же. Великому князю Василью, брату моему, отъ царевны поклонъ. А слово наше то: со царемъ со отцемъ нашимъ и со царевичи, съ дядями нашими, по отца своего докончанью, въ дружбѣ и въ братствѣ и въ ротѣ и въ правдѣ учинился еси; и мы, то видѣвъ, обрадовалися. И нынѣ есмя твоего здоровья отвѣдати съ большимъ посломъ Магмедшою съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ Атачика, слугу своего, послала есми. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послала есми.

А се грамота отъ Баба-шиха. Великому князю Василью отъ Баба-шиха. Послѣ молитвы и моленія вѣдомо бы было. Тебя дѣля голову свою и душу свою даю; и что есмя какъ твое дѣло дѣлали, то твой посолъ Костянтинъ видѣлъ, и спросишь его, и онъ ти скажетъ; а нынѣча твой хлѣбъ соль памятуемъ. Тебя для, сколко нашіе силы, другу твоему другъ есми, а недругу недругъ есми. А у сего царя живу, какъ у тебя живу; сколко правыхъ дѣлъ будетъ, то тобѣ скажу, и лживые рѣчи будутъ, тебѣ жъ скажу. Костянтину на куранѣ роту есмя учинилъ: доколѣва живъ буду, дотолѣ тебя не остану, такъ вѣдай. Царь Костянтину роту учинилъ. Толко азстараханъ-

ское дѣло учинишь, и онъ тебя и до смерти не отстанетъ, на томъ роту № 2.
и правду учинилъ, тои рѣчи прямы, такъ вѣдай. А ту шерть коли пили Магмедъ-Кирей въ головахъ и всѣ царевичи, и мы въ головахъ, и сеитъ, и молна, и всѣ уланы, и князи, и четыре карачи, и всѣ знамые люди на томъ шерть дали, кое имъ твоей земли лиха не мыслити, другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. Воевавъ Асторохань, и опослѣ того и нашь и твой недругъ король, оба насъ вмѣстѣ, молвитъ царь, учнемъ его воевати, какъ жито поспѣетъ. О томъ дѣлѣ гораздо Костянтина укрѣпилъ. И послѣ того хоти мнѣ Ши-Ахметя въ руки дасть, а язъ съ нимъ не помирюся, молвитъ. То такъ бы еси вѣдалъ, и нынѣ и меня бы еси не забывалъ. У тебя есми одного иноходца просилъ, царевымъ у меня счасткомъ иноходци есть, толко промежу друга и недруга добро видѣть бы хорошь былъ, да хода бы была добра, изъ домашнихъ бы лошадей силна была; да одинъ бы пансырь легокъ сына моего для Баба-Камаля, уже твоего недруга стрѣляти поспѣлъ. И здѣ каково дѣло будетъ, и ты мнѣ вели, колко моей силы, и язъ на твоей службѣ стою. Молитву сотворивъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Баба-шиха жъ. Великого улуса великому князю Василью, отъ Баба-шиха. Послѣ молитвы и моленіа вѣдомо чинимъ: твоего добра дѣля царю сыну своему тебя для добрые рѣчи и печаловалные есми говорилъ, сколко нашіе силы. А что есмя какъ чинили, посолъ твой Костянтинъ тебѣ скажетъ. У сего царя живу язъ кабы то язъ у тебя живу, за тебя и душу и голову кладу, а Костянтину есми роту и правду учинилъ, и доколѣва есми живъ, а отъ тебя не отстану, твой хлѣбъ-соль памятаючи, царю силу даючи; какъ царю добра хочу, такъ и тебѣ добра хочю, твоему другу другъ, а недругу недругъ стою, сколко наши силы, столко тебѣ добра хочю; великого князя Ивана отца твоего хлѣбъ-соль памятую, и тотъ намъ которое добро чинилъ, не забываю. И нынѣча, какъ меня не забудешь межи людей, ты вѣдаешь. Тебѣ есми посылалъ бити челомъ о добромъ иноходцѣ, да одномъ о лехкомъ пансырѣ сына для своего просилъ есми, Баба-Камаля для, а уже недруга твоего стрѣляти поспѣлъ; какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Сю дружебную грамоту донести, Облезомъ зовутъ, слугу своего послалъ есми, и что рѣчью учнетъ отъ насъ тебѣ говорить, и ты бы ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Молвя, молитву сотворивъ, грамоту послалъ есми тебѣ.

А се грамота Агишева. Великого князя величеству Агишъ князь челомъ бью. Вѣдомо бы было: дѣдъ твой князь великій Василей отца моего Когуша сыномъ себѣ назвалъ и въ казну его въ свою ввелъ, и тое правости намъ много. И по отца твоего отцу нашему правости, самъ пожалуешь, другомъ себѣ назовешь; доколѣва голова моя здорова, другу есми твоему другъ, а недругу недругомъ, надѣя ми есть и завсе о добрѣ о твоемъ радуюся. Одное телѣги двѣ оглобли не живутъ ли? Правая оглобля госу-

№ 2. дарь мой царь, а лѣвая оглобля язъ убогой и съ братьею и зъ дѣтми, тысячь насъ съ двадцать есть у государя у Менли-Гирея царя. Коли ти остенъ есми, а сѣчи острѣе есми, отъ Бога ми надѣя такова есть, и до смерти лгати не хочу, отъ Бога прошенье мое то, чтобы ми на отца своего юртѣ быти. И Богъ помиловалъ, а государь пожаловалъ, на отца нашего юртѣ княземъ меня учинилъ, а государь бы мой здоровъ былъ, да и язъ здоровъ былъ, опричь имана прошенья моего у Бога нѣтъ, мамичича своего Мамета послалъ есми здоровья твоего отвѣдати съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ. А на насъ бы еси не подивилъ, какъ гораздо посмотришь ты вѣдаешь. А нашіе сколко тайны, своего боярина вспросишь, которой у насъ былъ, и онъ тебѣ скажетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Агишова жъ. Великого князя величеству брата твоего Агыша князя челобитье тебѣ о томъ. Богъ помиловалъ, а государь царь пожаловалъ, сына моего зятемъ себѣ учинилъ; и самъ пожалуешь, другомъ меня назовешь себѣ; чего нѣтъ у кого, и другъ у друга просить того не зарокъ. Напередъ того государя своего Менли-Гиреевъ царевъ паробокъ есми былъ, а и въ робятѣхъ есми былъ, а въ лихомъ есми имени у него не хаживалъ. Тегинины дѣти ровны есмя, Девлетекъ князь толко меня четырма лѣти постарѣе; и въ сяковъ же годъ Девлетекъ князь на Божью волю пошолъ, и Богъ помиловалъ, а государь пожаловалъ: въ Ширинѣхъ старой есми, и выслуга твоя пришла, молвилъ, и меня убогого княземъ учинилъ. И нынѣ пожалуешь, царю зятемъ учинитися, великое дѣло будетъ, а се самъ есми въ сяковъ же годъ княземъ учинился. А какова у старыхъ князей казна была, такой у насъ казны нѣтъ. Меня пожалуешь, братомъ себя назовешь, въ рукахъ у меня на харчь нѣтъ, и язъ мамичича своего Мамета послалъ къ тебѣ на харчь просити. Пожаловалъ бы еси, нашего челобитья тща не оставилъ; живи будемъ, ино отъ нашіе мысли не отойдешь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Кудаяры мурзы. Великому князю Василью, отъ Кудаяра мурзы челобитье. Волному человѣку какъ добра хотимъ, и тебѣ государя своего цареву брату добра также хотимъ. Отъ отцовъ и отъ дядь нашихъ и отъ твоего отца и отъ дядь твоихъ друзи себѣ были и государю своему царю имъ добра хотячи, о отцѣ и о дядѣхъ твоихъ печаловалися. И нынѣча со государемъ нашимъ со царемъ друзи и братья есть учинилися, и намъ какъ смотрить стоячи. Молвя, добръ аргамакъ есми тебѣ поминка послалъ съ своимъ слугою съ Азъ-Бердеемъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Синана. Великого улуса великого князя величеству Синанъ-ага, холопъ твой, желаючи бьетъ тебѣ челомъ. Во государя моего

волного человѣка величества какъ есми къ счастливымъ дверемъ пришелъ № 2.
и бiючи челомъ холопомъ ся есми учинилъ, тебя государя моего дѣло, сколко
можемъ, иныхъ болѣ дѣлаемъ. А напередъ которые твои на посолства
хаживали, отъ холоповъ твоихъ и Костянтина Заболоцкого холопа своего
вспросивъ, увѣдаешь, и того холопства твоего и службы сказати Хамзю въ
головахъ, Исманля, да Дауду, холопъ своихъ, съ лехкимъ поминкомъ, ногъ
твоихъ праху челомъ бьючи, посла послалъ есми; а поминка одинъ гнѣдъ
аргамакъ, да одинъ булатенъ щитъ, да однѣ бѣлы тебенки, да одну узду,
да одинъ червчатъ коверъ. А товару есми своего послалъ на двѣ тысячи
алтынъ. И будетъ твоей счастливой казнѣ надобно, возмешь, и какъ твое
силованье будетъ, ты вѣдаешь. Дай Господи, тѣ мои холопи поздорову
пришли; и холопъ твой къ Мекѣ молитись итти хочетъ, и въ тѣхъ тебѣ
государствѣхъ что будетъ надобе, и ты мнѣ прикажи, и что велишь, и мы
тебѣ привеземъ. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Чабака. Великого улуса великого князя Васильеву величеству холопъ твой Чабакъ бьетъ челомъ зъ желанiемъ, какъ волного человѣка цареву величеству силу даемъ, а тебѣ, государю своему, также силу даемъ. И напередъ того которые твои послы здѣ бывали, и нынѣча посла своего холопа Костянтина Заболотцкого вспросишь, какъ есми тебѣ государю холопство чинилъ. Да приказывалъ еси ко мнѣ съ Костянтиномъ о аргамацѣ, и язъ холопъ твой по твоему государя своего велѣнiю, въ Мисюрѣ купивъ на стѣ золотыхъ аргамакъ, да привелъ есми тебя для. И нынѣча либивъ былъ добрѣ, и язъ его затѣмъ къ тебѣ не послалъ, дай Господи, колибы онъ огучнѣлъ, а тебѣ бы былъ пригоже. А ажъ дасть Богъ которой твой посолъ къ намъ пріидетъ, и мы его съ тѣмъ къ тебѣ отошлемъ. И нынѣча язъ холопъ твой къ твоему величеству человѣка не послалъ съ волного человѣка со царевымъ торговцемъ зъ Дмитреемъ свое холопство явити; во царевѣ стадѣ возрослъ сѣръ аргамакъ, и царь имъ меня пожаловалъ, и язъ его къ тебѣ послалъ; а послѣ сего тебѣ государю моему наше холопство съ ущербомъ не будетъ. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Магмедши князя. Великiе Орды великого царя Менли-Гирееву цареву брату, многово улуса государю, великого князя сыну Иванову, великому князю Василью, брата твоего царевъ слуга и твой слуга Магмедша челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было: съ Костянтиномъ зъ Заболотцкимъ, съ околничимъ съ слугою съ твоимъ, докончалную грамоту царь пожаловавъ въ руки ему давъ, поздорову съ своею ратью до Путивля послалъ его проводити. Сего году царевичевъ не посылывалъ, свои имъ дѣла зашли. Волной человѣкъ пожаловавъ славъ людей: Янъ-Куватовъ княжей сынъ Янъ-сеитъ въ головахъ, и зъ ближними людми и зъ далними, брата моего Аппака послалъ, да Кунемесъ улана послалъ. А въ Азеевѣ во солта-

№ 2. новѣ рати Кураишъ князь въ головахъ, а въ Магмедъ-Киреевѣ салтановѣ рати Шигалоковъ меншой братъ Янъ-Кара въ головахъ, а въ Ахметъ-Киреевѣ рати Ямчюръ въ головахъ, а въ Фети-Киреевѣ рати Сююду-Хозя уланъ, а въ Бурнашъ-Гирей-салтановѣ рати Акъ-Тери уланъ въ головахъ, а уланова и княжая и Ширинова и Барынова и всѣхъ людей рать въ одномъ мѣстѣ, такъ бы еси вѣдалъ. Царева слугу Девлетъ-Келдея межи Самара и Арѣля со царевымъ ярлыкомъ сюунча просити къ тебѣ отпустили есмя. А царевѣ рати заказъ таковъ: будетъ де рать, и имъ ся съ нею быти; а не будетъ рати, и имъ Литовская земля воевати; а Богъ дасть, твоимъ счастьемъ, поздорову до Сулы дойдемъ, и Сулу перелѣзчи, царева слугу Мердеса по передней пошлинѣ къ тебѣ гонцемъ пошлемъ, такъ бы еси вѣдалъ.

III. А декабря 21, въ чет., на Петрову память чюдотворцову, приговорилъ князь великій зъ бояры о царевѣ о Абды-Летифовѣ дѣлѣ, что писалъ къ великому князю Менли-Гирей царь о Абды-Летифѣ царѣ съ своимъ человѣкомъ Сандракомъ напередъ пословъ Магмедши съ товарыщи, чтобы князь великій, его для, Абдылъ-Летифу царю проступку его отдалъ, и изъ нятства бы его выпустилъ, и другомъ бы и братомъ себѣ его учинивъ, да и къ нему отпустилъ вмѣстѣ съ Сандракомъ. И князь великій тогды Абды-Летифа царя, приведъ къ шерти, и выпустилъ и къ себѣ ему велѣлъ ходити; а царевъ человѣкъ Сандракъ былъ тутo жъ, а къ Менли-Гирею его ко царю не отпустилъ. И писалъ князь великій къ Менли-Гирею царю, чтобы Менли-Гирей царь боярина его и околничего Костянтина Заболотцкого съ своею съ шертною грамотою къ нему отпустилъ, а своего бы доброго человѣка прислалъ къ великому князю вмѣстѣ съ Костянтиномъ и приказалъ бы тому своему человѣку отъ себя царя Абдылъ-Летифа изкрѣпити, какъ бы ему лзѣ было вѣрити во всемъ и братомъ бы и другомъ прямымъ быти, а лиха ему великому князю никакова не хотѣти; и какъ его изкрѣпитъ твой человѣкъ, и мы тогды царя Абдылъ-Летифа впрокъ братомъ и другомъ себѣ учинимъ и мѣсто ему въ своей землѣ дадимъ, на чемъ ему пригоже у насъ быти. И царь Менли-Гирей писалъ къ великому князю съ Магмедшою, чтобы князь великій передъ его посломъ передъ Магмедшою съ Абдылъ-Летифомъ царемъ крѣпко правду учинилъ и другомъ и братомъ гораздо съ нимъ учинився; а Менли-Гирей царь великому князю по Абдылъ-Летифѣ царѣ въ томъ порукою ся поималъ. Да писалъ къ великому князю Менли-Гирей царь, чтобы князь великій Абдылъ-Летифу царю, давъ городъ Коширу, да и къ нему его отпустилъ вмѣстѣ съ его посломъ съ Магмедшою видѣтися съ нимъ и съ своею матерью съ Нуръ-салтанъ царицею, и мы царя Абдылъ-Летифа съ тѣмъ твоимъ посломъ къ тебѣ назадъ отпустимъ. И князь великій приговорилъ зъ бояры, что къ Менли-Гирею царю Абдылъ-Летифа царя не от-

пустити, а мѣсто ему у себя дати городъ Юрьевъ; да и записи шертные, № 2.
приговоривъ, велѣлъ князь великій написати, на чемъ дати Абды-Летифу царю шерть и на чемъ за Абды-Летифа царя крымскимъ посломъ Магмедшѣ князю, да тетю Абделъ-Авель шихъ-зодѣ, да Касымъ-бакшею дати шерть царевою Менли-Гиреевою душею; а Нуръ-салтанъ царицыною душею шерть человѣку ее Акъ-Чюрѣ; а Магмедъ-Киреевою душею царевичевою дать шерть человѣку его Кудаару. И велѣлъ князь великій того дни быти у себя царю Абдылъ-Летифу, да и посломъ крымскимъ. Да говорилъ князь великій самъ Абды-Летифу царю, а послы крымскіе Магмедша съ товарыщи, которымъ шерть дати, были туто жъ: Царь Абдылъ-Летифъ! Вѣдаешь самъ гораздо, за которое твое дѣло недоброе отецъ нашъ князь великій держалъ тебя въ нятствѣ; а мы тебѣ ещо при отцѣ при своемъ которое добро чинили, и ты то вѣдаешь же, и намъ было непригоже за твое дѣло изъ нятства тебя выпустити; и мы напередъ сего Менли-Гирея царя для брата своего, чтобы впередъ межь нами дружба и братство не рушилося, забывъ твоего дѣла лихова, изъ нятства тебя выпустили и къ себѣ есмя тебѣ приходити велѣли. А нынѣ писалъ къ намъ Минли-Гирей царь въ своей грамотѣ, да и слово намъ посолъ его отъ него Магмедша князь говорилъ, чтобы намъ для его брата своего Менли-Гирея царя и Нуръ-салтанъ царици твоей и Магмедъ-Кирея царевича для, тебя другомъ и братомъ себѣ учинити и мѣсто намъ тебѣ въ своей землѣ дати. И мы нынѣ Менли-Гирея царя для брата своего и матери твоей Нуръ-салтанъ царицы и Магмедъ-Кирея царевича для, другомъ и братомъ хотимъ тебя себѣ учинити и мѣсто въ своей землѣ тебѣ даемъ, на чемъ тебѣ пригоже у насъ быти. А именно ему города Юріева до шерти не сказалъ, да и записи шертные велѣлъ передъ нимъ и передъ крымскими послы прочести, на которой записи царю Абдылъ-Летифу шерть дать и на которой записи крымскимъ посломъ за Абдылъ-Летифа царя шерть дать. Да какъ прочли передъ царемъ и передъ послы записи, и князь великій царю и посломъ крымскимъ молвилъ: тебѣ царю шерть дать мнѣ по одной записи, а вамъ посломъ за Абдылъ-Летифа царя по другой записи шерть дать, которые передъ вами прочтены; да тѣмъ двѣма записямъ татарскимъ писмомъ царева бакшея Касымова писма быти у меня съ печатью съ твоею съ царевою Абдылъ-Летифовою и съ вашими печатми съ пословыми, а другимъ двѣма записямъ такимъ же рускимъ писмомъ моего діака твоей царевѣ Абдылъ-Летифовѣ записи за твоею печатью; а вашей пословѣ записи за моею печатью быти у царя у Менли-Гирея. И ты Магмедша вели цареву бакшею Касыму съ тѣхъ записей написати татарскимъ писмомъ слово въ слово своею рукою, которымъ быти у меня, а язъ велю своему діаку Лукѣ Семенову тѣ записи написать рускимъ писмомъ.—И царь Абдылъ-Летифъ на томъ великому князю челомъ билъ, и говорилъ великому князю

№ 2. передъ крымскими послы: язъ былъ за свое дѣло недостоинъ твоего лица видѣти, и ты государя и отца моего Менли-Гирея царя для и матери моей Нуръсалтанъ царицы и брата моего Магмедъ-Кирея царевича для, пожаловалъ, проступку мою мнѣ отдалъ и другомъ и братомъ себѣ хочешь учинити и мѣсто мнѣ въ своей землѣ пожаловати хочешь дать; и язъ по той записи шерть тебѣ даю, да по тому тебѣ и твоимъ дѣтемъ хочю и правити. А послы крымскіе Магмедша съ товарыщи великому князю говорили: а мы тѣ записи Касыму, цареву бакшею, велимъ написати и печати свои къ нимъ приложимъ и шерть за Обды-Летифа царя по той записи тебѣ дадимъ. Да писалъ къ тебѣ братъ твой Менли-Гирей царь, да и словомъ со мною къ тебѣ приказывалъ, что ты Абдылъ-Летифу царю Кошыру далъ; ино то и въ тѣхъ записехъ пригоже написати, что ты ему Коширу дашь. И князь великій Магмедшѣ велѣлъ итти въ набережную полату, и выслалъ къ нему казначея Дмитреа Володимерова, да Ѳедора Карпова, да діака Луку Семенова, а велѣлъ ему о Коширѣ отмолвити, что мнѣ Абдылъ-Летифу царю Кошыры дати непригоже. Да и то велѣлъ князь великій посломъ сказати: которое язъ мѣсто ни дамъ царю Абдылъ-Летифу въ своей землѣ, и тому въ тѣхъ записяхъ не писану быти, писати то въ записи непригоже. А писалъ есми къ брату къ своему къ Минли-Гирею царю, что его для Абдылъ-Летифа царя другомъ и братомъ себѣ учиню и мѣсто ему въ своей землѣ дамъ, на чемъ ему у насъ пригоже въ дружбѣ и въ братствѣ, и опрочѣ Коширы и иныхъ городовъ мало ли у насъ въ моей землѣ, что мнѣ Абды-Летифу царю дати; и язъ нынѣ царю Абдылъ-Летифу городъ дамъ въ своей землѣ, на чемъ ему пригоже въ дружбѣ и въ братствѣ у насъ быти, а Коширы ми ему дати непригоже.—И Магмедша Касыму бакшею записи шертные писати велѣлъ; а къ великому князю пришодъ, опять о Коширѣ говорилъ много; и князь великій ему о Коширѣ отговорилъ. И Магмедша говорилъ великому князю, чтобы ему тотъ городъ сказалъ именемъ, который ему Абдылъ-Летифу царю дати. И князь великій Магмедшѣ отвѣчалъ: какъ будете у меня съ Абды-Летифомъ царемъ по тѣмъ записямъ шерть давати, и язъ тогды Абды-Летифу царю передъ шертью тотъ городъ скажю, а вамъ то будетъ вѣдомо же, которой городъ язъ ему дамъ. И приказалъ князь великій Касыму, цареву бакшею, тѣ записи шертъные писати съ Ѳеодоромъ съ Карповымъ у Ѳеодора на подворьѣ съ руского писма слово въ слово, а діаку Лукѣ велѣлъ тѣ записи написати рускимъ писмомъ, а велѣлъ тѣ записи изготовити діаку Лукѣ рускимъ писмомъ, а Касыму бакшею татарскимъ писмомъ къ недѣлѣ, декабря 24.—А въ недѣлю велѣлъ князь великій быти у себя Абдылъ-Летифу царю, да и крымскимъ посломъ Магмедшѣ съ товарищи на тѣхъ записяхъ шерть дати; да на которой записи дати шерть Абдылъ-Летифу царю, которой быти у Менли-Гирея царя, и ту запись, руское писмо, запечаталъ царь

Абдылъ-Летифъ своею печатью; а на которой записи крымскимъ посломъ, № 2.
Магмедшѣ съ товарищи за Абдылъ-Летифа царя дати шерть, и ту запись, руское же писмо, велѣлъ князь великій запечатати своею печатью. А татарского писма записи царева бакшеа Касымова, которымъ быти у великого князя царь Абдылъ-Летифъ свою запись запечаталъ своею печатью; а послы Магмедша съ товарищи свою запись запечатали своими печатми. Да тутo сказалъ князь великій самъ царю Абды-Летифу, да и крымскимъ посломъ Магмедшѣ съ товарищи, что даетъ царю Абдылъ-Летифу городъ Юрьевъ зъ данью и со всѣми пошлинами. И Магмедша говорилъ великому князю, что тотъ городъ отъ тебя далече, да и не на чемъ на томъ городѣ царю Абдылъ-Летифу быти; да говорилъ о Кошырѣ жъ, да и шерти не давши по записямъ, пошли прочь. А царю Абдылъ-Летифу безъ нихъ шерти давати князь великій не велѣлъ.—Да послѣ того спустя съ недѣлю, Магмедша съ товарищи пришолъ къ великому князю челомъ ударити, и говорилъ, чтобы то дѣло царево Абдылъ-Летифово кончати. И князь великій Магмедшѣ отвѣчалъ: то язъ дѣло дѣлаю съ Абдылъ-Летифомъ царемъ такъ брата своего Менли-Гирея царя для, и которой городъ язъ ему даю, и вы то слышели, и язъ нынѣ дѣлаю по тому, а ты Магмедша того не хочешь дѣлати, ино самъ вѣдаешь; а Коширы ми Абды-Летифу царю однолично непригоже дати. И Магмедша съ товарищи нялся великому князю по тѣмъ записямъ шерть дати за Обды-Летифа царя.—И князь великій велѣлъ быти у себя назавтрее того Магмедшѣ съ товарищи шерть дати, да и Абды-Летифу царю того дни велѣлъ быти у себя. И дали шерть великому князю за Абды-Летифа царя крымскіе послы, по записямъ, Магмедша князь, да теть Абдылъ-Авель ши-зода, да Касымъ-бакшей царевою Менли-Гиреевою душою; а Нуръ-салтанъ царицынъ человѣкъ матери Абдылъ-Летифовѣ царевы Акъ-Чюра далъ шерть царициною душею; а Магмедъ-Киреевою душею царевичею далъ шерть человѣкъ его Кудояръ. А городъ далъ князь великій Абды-Летифу царю Юрьевъ. И какъ послы, давъ шерть сами, да Абды-Летифа царя по его записи къ шерти привели передъ великимъ княземъ они сами, а записи шертные руского писма, на которыхъ Абды-Летифъ царь шерть далъ, да и послы крымскіе за Абды-Летифа царя шерть дали, которымъ быть у Менли-Гирея царя, тѣ записи далъ князь великій Магмедшѣ князю, а татарского писма записи оставилъ князь великій у себя. А шерть давали царь Абды-Летифъ и послы крымскіе у великого князя у самого въ избѣ въ брусеной; а бояре у него тутo жъ были. А куранъ держалъ Болтачь, Мамышъ-моллинъ сынъ; а записи шертные челъ Лука діакъ, а толмачилъ Ѳедко Малой, а Ѳедоръ Карповъ тутo же былъ.

VI. А се запись, на которой царь Абдылъ-Летифъ шерть далъ. Язъ

№ 2. Абдылъ-Летифъ царь, Ибреимовъ царевъ сынъ. Что есми передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи проступилъ и былъ есми у него за свою проступку въ нятствѣ, и Минли-Гирей царь къ брату своему, великому князю Василью, и мати моя Нуръ-салтанъ царица Минли-Гиреева, и Магмедъ-Кирей царевичь, Минли-Гиреевъ царевъ сынъ, о мнѣ въ своихъ грамотахъ писали, да и словомъ къ великому князю Василью Минли-Гирей царь съ своимъ посломъ съ Магмедшою княземъ и съ тетемъ съ Абдылъ-Авель шихъ-зодою и съ бакшеемъ съ своимъ Касымомъ, и мати моя Нуръ-салтанъ царица съ своимъ человѣкомъ съ Ахъ-Чюрою, и Магмедъ-Кирей царевичь съ своимъ человѣкомъ съ Кудоаромъ къ великому князю о мнѣ о Обды-Летифѣ царѣ приказали, чтобы князь великій Василей Менли-Гирея царя для брата своего и Нуръ-салтанъ царици матери моей, и Магмедъ-Кирея царевича для, проступку мою мнѣ Абдылъ-Летифу царю отдалъ, а изъ нятства бы меня выпустилъ, и другомъ и братомъ бы себѣ меня учинилъ. И князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, для брата своего Минли-Гирея царя, и матери моей Нуръ-салтанъ царици, и Магмедъ-Кирея царевича для, мнѣ Абды-Летифу царю проступку мою мнѣ отдалъ, и изъ нятства меня выпустилъ, и другомъ и братомъ себѣ меня учинилъ. А порукою по мнѣ по Абдылъ-Летифѣ царѣ поималися великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи братъ его Минли-Гирей царь, и мати моя Нуръ-салтанъ царица, и Магмедъ-Кирей царевичъ, и шерть дали великому князю за меня ихъ душами Минли-Гиреевъ царевъ посолъ Магмедша князь, да теть Абдылъ-Авель шихъ-зода, да Касымъ-бакшей дали шерть Минли-Гиреевою царевою душою; а матери моей Нуръ-салтанъ царици душею далъ шерть человѣкъ ея Ахъ-Чюра; а Магмедъ-Киреевою царевичевою душею далъ шерть человѣкъ его Кудояръ. Да и язъ Абдылъ-Летифъ царь далъ есми шерть брату своему великому князю на томъ, что мнѣ Абды-Летифу царю быти послушну во всемъ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи. А гдѣ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи дастъ мнѣ Абды-Летифу царю мѣсто въ своей землѣ, и мнѣ Абды-Летифу царю за Минли-Гиреевою царевою порукою въ томъ мѣстѣ и быти; а хотѣти ми добра великому князю Василью и его дѣтемъ и ихъ землямъ въ правду безо всякіе хитрости, а лиха ми великому князю Василью и его дѣтемъ и ихъ землямъ не хотѣти, ни мыслити, ни дѣлати никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, по сей шерти въ правду, и не ссылатися мнѣ царю Абды-Летифу безъ великого князя велѣнья ни съ кѣмъ ни человѣкомъ, ни грамотою. А отъ которого отъ моего брата отъ царя, или отъ иного царя отъ которого, или отъ царевича, или отъ кого нибудь пріѣдетъ ко мнѣ человѣкъ съ какими рѣчми ни буди, или зъ грамотою, и мнѣ того поимавъ послати къ великому князю и съ тѣми грамотами, съ чѣмъ хто ко мнѣ пришлетъ; а хто что прикажетъ

ко мнѣ словомъ, и мнѣ сказати великому князю Василью въ правду, безъ № 2.
хитрости, по сей шерти. А что услышу о добрѣ о твоемъ великого князя Васильевѣ и о твоихъ дѣтей и о вашихъ земляхъ, или о лихѣ отъ кого ни буди, и мнѣ сказати тебѣ великому князю Василью по сей шерти въ правду, безъ хитрости. А съ королемъ ми полскимъ зъ Жигимонтомъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ его дѣтми, или хто иной будетъ король полской на великомъ княжствѣ Литовскомъ и со князи, которые на короля смотрятъ, также и съ великого князя недруги ни съ кѣмъ мнѣ съ ними не ссылатись ни человѣкомъ, ни грамотою, никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, не приставати мнѣ къ нимъ ни хъ кому никоторыми дѣлы, а на всякого его недруга быти мнѣ съ великимъ княземъ заодинъ. А быти мнѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мнѣ князь великій Василей дасть мѣсто въ своей землѣ, а изъ великого князя Васильевы земли мнѣ Абды-Летифу царю отъ него вонъ не ити никудѣ безъ великого князя велѣнья. А на томъ на всемъ язъ Абды-Летифъ царь крѣпко шерть далъ есми, что мнѣ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи правити во всемъ по тому, какъ въ сей записи писано, по сей моей шерти и по царевой Минли-Гиреевой шерти и матери моей Нуръ-салтанъ царицинѣ шерти и Магмедъ-Киреевой царевичевой шерти, что за нихъ дали шерть ихъ душами великому князю Василью за меня за Обдылъ-Летифа царя посолъ Менли-Гиреевъ царевъ Магмедша князь, да теть его Абдылъ-Авель-шихъ зода, да бакшей его Касымъ, да матери моей Нуръ-салтанъ царицинъ человѣкъ Ахъ-Чюра, а Магмедъ-Киреевъ человѣкъ Кудааръ.—А язъ Минли-Гиреевъ царевъ бакшей Касымъ сю грамоту шертную писалъ своею рукою.

Сякову запись великому князю далъ Абдылъ-Летифъ царь татарскимъ писмомъ, за своею печатью. А крымскимъ посломъ Магмедшѣ съ товарищи далъ рускимъ писмомъ такову же Лукина писма. А написано у нея на концѣ: А къ сей записи язъ Абдылъ-Летифъ царь печать свою приложилъ.

А се запись, на которой Абды-Летифа царя послы крымскіе Магмедша князь съ товарищи, шерть дали. По государя своего по цареву Минли-Гирееву велѣнью, язъ Минли-Гиреевъ царевъ посолъ Магмедша князь, да язъ теть Абдылъ-Авель шихъ-зода, да язъ бакшей царевъ Касымъ, да язъ Ахъ-Чюра Нуръ-салтанъ царицинъ, человѣкъ да язъ Кудояръ Магмедъ-Киреевъ царевичевъ человѣкъ, дали есмя шерть царскою Менли-Гиреевою душею великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи за Обды-Летифа царя на томъ, что Абды-Летифъ царь передъ великимъ княземъ проступилъ и былъ у великого князя за свою проступку въ нятствѣ, и государь нашъ Минли-Гирей царь къ брату своему къ великому князю Василью и Нуръ-салтанъ царици и Магмедъ-Кирей царевичъ писали о томъ въ своихъ грамотахъ, да и словомъ съ нами приказали, чтобы

№ 2. князь великій Василей Менгли-Гирея царя дщи и Нуръ-салтанъ царицы и Магмедъ-Кирея царевича дщи, Абды-Летифу царю проступку его ему отдалъ, изъ нятства бы его выпустилъ, и другомъ бы и братомъ его себѣ учинилъ. И князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, для брата своего Менли-Гирея царя и Нуръ-салтанъ царицы и Магмедъ-Кирея царевича дщи, Абды-Летифа царя выпустилъ и другомъ и братомъ себѣ его учинилъ. А онъ государь нашъ Менли-Гирей царь брату своему великому князю Василью, и Нуръ-салтанъ царици, мати царева Абды-Летифова, и Магмедъ-Кирей царевичъ по Абды-Летифѣ царѣ порукою ся поймали на томъ, что Абды-Летифу царю быти послушну во всемъ великому князю Василью Ивановичю всея Русіи. А гдѣ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи дастъ Абдылъ-Летифу царю мѣсто въ своей землѣ, и Абды-Летифу царю, за государя нашего за Менли-Гиреевою царевою порукою и за матери своей Нуръ-салтанъ царициною порукою и за Магмедъ-Киреевою царевичевою порукою, въ томъ мѣстѣ быти. А хотѣти добра Абдылъ-Летифу царю великому князю Василью и его дѣтемъ и ихъ землямъ въ правду, безъ всяніе хитрости, а лиха ему великому князю Василью и его дѣтемъ и ихъ землямъ не хотѣти, ни мыслити, ни дѣлати никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, по сей шерти въ правду. А Абды-Летифу царю безъ великого князя велѣнья не ссылатись ни съ кѣмъ, ни человѣкомъ, ни грамотами. А отъ которого отъ его брата отъ царя, или отъ иного отъ царя отъ которого, или отъ царевича, или отъ кого нибудь пріѣдетъ къ нему человѣкъ съ какими рѣчми ни буди, или съ грамотою, и ему того человѣка поимавъ, послати къ великому князю Василью съ тѣми грамотами, съ чѣмъ къ нему пришлютъ; а что кто къ нему прикажутъ словомъ, и ему то приказати къ великому князю Василью, по сей нашей шерти, въ правду, безъ хитрости. А что ему, слышевъ о добрѣ твоемъ великого князя Васильевѣ и твоихъ дѣтей и о вашихъ земляхъ или о лихѣ отъ кого бы ни было, и ему то сказати великому князю Василью, по сей нашей шерти, въ правду, безъ хитрости. А съ королемъ полскимъ съ Жигимонтомъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ его дѣтми, или кто иной ни будетъ король на Полской землѣ и на великомъ княжствѣ Литовскомъ, и съ тѣми князи, которые на короля смотрятъ, также и съ великого князя Васильевыми недруги ни съ кѣмъ ему съ ними не ссылатися ни человѣкомъ, ни грамотами, никоторыми дѣлы, никоторою хитростью не приставати ему къ нимъ ни къ кому никоторыми дѣлы, а быти ему на всякого его недруга съ нимъ заодинъ. А быти ему въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему дастъ мѣсто въ своей землѣ князь великій Василей, а изъ великого князя Васильевы земли вонъ не итти никудѣ безъ великого князя велѣнья. А на томъ на всемъ язъ Менли-Гиреевъ царевъ посолъ Магмедша князь, и язъ

тетъ Абдылъ-Авель Шихъ-зода, и язъ бакшей царевъ Касымъ государя № 2.
своего Менли-Гиреевою душею, а язъ Ахъ-Чюра государыни своей Нуръ-салтанъ царициною душею матери царевы Абды-Летифовы, а язъ Кудояръ Магмедъ-Киреевою царевичевою душею крѣпко шерть дали есмя на томъ, что Абды-Летифу царю правити великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи о всемъ по тому, какъ въ сей записи писано. А къ сей шертной записи князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи печать свою приложилъ. А писалъ сю запись великого князя діакъ Лука Семеновъ. И дана та запись съ великого князя печатью Лукина посла діакова крымскимъ посломъ Магмедшѣ князю съ товарищи вести ко царю.

А у крымскихъ пословъ взята запись такова же слово въ слово татарскимъ писмомъ, за ихъ печатми Касымова царева бакшея.

А се грамота шертная, на которой далъ шерть Абдылъ-Летифъ царь, послѣ того, какъ ему князь великій далъ городъ Юрьевъ, какъ ему быти у великого князя на Юрьевѣ. Язъ Абдылъ-Летифъ царь, далъ есми роту брату своему, великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и его дѣтемъ, своей братьѣ, съ своими уланы и со князми и со всѣми съ нашими казаки на томъ: хто будетъ тебѣ великому князю Василью и твоимъ дѣтемъ другъ, и то и мнѣ другъ; а хто будетъ вашъ недругъ, ино и мнѣ недругъ; а мнѣ съ своимъ братомъ ни съ кѣмъ миру не взяти, ни ссылатись безъ вашего велѣнья. А отъ которого отъ моего брата отъ царя, или отъ кого ни буди, пріѣдетъ ко мнѣ человѣкъ съ какими рѣчми ни буди, или съ грамотою, и мнѣ то сказати вамъ по сей ротѣ въ правду, безъ хитрости, и того человѣка, хто ко мнѣ пріѣдетъ, назадъ не отпустити безъ вашего велѣнья. А хотѣти мнѣ тебѣ великому князю Василью и дѣтемъ и всему вашему хрестьянству и всѣмъ вашимъ землямъ добра, гдѣ ни буди. А съ королемъ ми съ полскимъ съ Жигимонтомъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ его дѣтми, или хто иной будетъ государь на Полской землѣ и на Литовской землѣ и съ ихъ дѣтми, также и съ тѣми князми, которые на нихъ смотрятъ, намъ другомъ не быти и не пристати намъ къ нимъ никоторыми дѣлы и не ссылатись намъ съ ними ни человѣкомъ, ни грамотами, никоторою хитростью, ни уланомъ, ни княземъ нашимъ съ ними не ссылатись, ни нашимъ казакомъ. А кого къ намъ пришлетъ король полской и великій князь литовскій, или хто ни буди изъ Полскіе земли и изъ Литовскіе земли пришлютъ къ намъ съ какими рѣчми ни буди, или съ грамотами, и намъ того не отпустити, изымавъ его, да къ тебѣ великому князю и къ твоимъ дѣтемъ послати, а о томъ намъ вамъ сказати по той ротѣ, съ чѣмъ къ намъ пришлютъ. А которые грамоты къ намъ пришлютъ, и намъ тѣ грамоты къ вамъ послати. Также намъ и съ иными вашими недруги ни съ кѣмъ, кто ни буди вамъ недругъ, не ссылатися никоторыми дѣлы, никоторою

№ 2. хитростью, и не приставати мнѣ къ нимъ и другомъ имъ не быти никоторыми дѣлы, а быти мнѣ на всякого твоего недруга съ тобою съ великимъ княземъ вездѣ заодинъ. А что намъ, слышевъ о вашемъ добрѣ, или о лихѣ и о всемъ вашемъ хрестьанствѣ, о всѣхъ вашихъ земляхъ отъ кого ни буди, то намъ вамъ сказати по той нашей ротѣ въ правду, безъ хитрости. А куды пойду съ тобою на твое дѣло, или кудѣ меня пошлешь на свое дѣло съ своею братьею, или съ своими людми, или кудѣ одного меня пошлешь на свое дѣло, и мнѣ Абдылъ-Летифу и моимъ уланомъ и княземъ и казакомъ нашимъ, ходя по вашимъ землямъ, не имать и не грабить своею рукою ничего, ни надъ хрестьяниномъ ни надъ какимъ не учинити никаковы силы; а хто учинитъ надъ хрестьанскимъ богомолствомъ, надъ Божіею церковію, каково поруганіе, или надъ хрестьянствомъ надъ кѣмъ ни буди учинитъ какову силу, и мнѣ за того за лихого не стояти, по той ротѣ его выдати. А хто его надъ тѣмъ насилствомъ убьетъ, въ томъ вины нѣтъ, того для мнѣ роты не сложити. А кого ми слати на Москву къ тебѣ къ великому князю и къ твоимъ дѣтемъ своихъословъ, и имъ ѣздити отъ Юрьева города, также и съ Москвы къ Юрьеву по ямомъ, а кормъ имъ даютъ на ямѣхъ ваши ямщики, посмотря по людемъ и по конемъ. А кто поѣдетъ нашихъ людей торговлею, или своимъ дѣломъ, а не къ тебѣ къ великому князю, а тѣ ѣздятъ, кормъ себѣ купятъ, а у людей силою корму не емлютъ; а кто почнетъ силою кормъ имати и подводы своею рукою, посолъ ли, не посолъ ли, а кто его надъ тѣмъ убьетъ, въ томъ вины нѣтъ. А кого пошлете вы своихъословъ въ которую орду ни буди, или ордынского посла отпустите, посолъ ли пакъ къ вамъ пойдетъ отъ которого царя, или отъ царевича, или гости бесермена, или гости ваши пойдутъ торгомъ отъ васъ, или къ вамъ пойдутъ, и мнѣ Абдылъ-Летифу царю и моимъ уланомъ и княземъ и нашимъ козакомъ тѣхъ не имати, ни грабити, отпущати ихъ доброволно. А кто побѣжитъ русинъ изъ орды изъ которые ни буди, а прибѣжитъ на наши казаки, и нашимъ казакомъ тѣхъ людей не имати, ни грабити, отпущати доброволно въ ваши земли. А что у васъ Янай царевичь въ городкѣ въ Мещерскомъ, и Шихъ-Авліаръ царевичь въ Суражикѣ, или иной царь или царевичь будетъ у васъ въ вашей земли, и мнѣ Абдылъ-Летифу царю имъ лиха никакова не мыслити, ни чинити, ни моимъ уланомъ, ни княземъ, ни казакомъ нашимъ всѣмъ. А отъ нихъ мнѣ ихъ улановъ и князей и казаковъ всѣхъ не пріимать, хотя которые уланы и князи и казаки отъ нихъ отстанутъ и пойдутъ въ орду и въ Казань, или инуда, а захотятъ ко мнѣ, и мнѣ ихъ и оттолѣ къ себѣ не пріимати. А Янаю царевичю и Шихъ-Авліару царевичю мнѣ Абдылъ-Летифу царю лиха не мыслити, ни чинити никакова, ни моимъ уланомъ, ни княземъ, ни казакомъ всѣмъ; и отъ меня имъ къ себѣ моихъ улановъ и князей и казаковъ

тѣхъ не пріимати, хотя которые уланы и князи и казаки отъ меня отстанутъ, № 2.
пойдутъ въ Орду и въ Казань или инуда, а захотятъ къ нимъ, и нимъ ихъ оттолѣ къ себѣ не пріимать. А гдѣ пойдемъ на ваше дѣло съ вами вмѣстѣ, или съ вашею братьею, или опрочѣ васъ или улановъ и князей и казаковъ своихъ отпустимъ, или казаки наши куды пойдутъ на поле, иноопромежъ насъ и промежъ нашихъ улановъ и князей и казаковъ не быти лиху никоторому нигдѣ. Также ни отъ васъ татаръ не пріимати, а вамъ отъ меня людей не пріимать, опричь Ширинова роду и Баарынова и Аргинова и Кипчакова. А въ Казань и на Казанскіе мѣста мнѣ своихъ людей безъ вашего вѣдома воевати не посылати ни съ конми, ни въ судѣхъ, а войны не замышляти. А что ты князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, братъ мой, далъ мнѣ въ своей землѣ городъ Юрьевъ, и мнѣ отъ тебя изъ твоей земли вонъ не итти никудѣ безъ твоего велѣнья и быти мнѣ Абды-Летифу царю послушну во всемъ тебѣ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи. А на томъ на всемъ, какъ въ сей грамотѣ писано, язъ Абды-Летифъ царь тебѣ брату своему, великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и твоимъ дѣтемъ, своей братьи, съ своими уланы и съ князи и съ всѣми нашими казаки крѣпко шерть дали есмя, что мнѣ Абды-Летифу царю правити тебѣ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, по сей нашей шерти, и по той нашей шерти, что есмя тебѣ дали шерть на записи, и по той шерти, что дали тебѣ шерть царевы Менли-Гиреевы послы, Магмедша князь съ товарищи, въ правду, безъ всякіе хитрости. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7017, декабря 29.

И послѣ того, какъ шерть дали царь и послы, и князь великій приговорилъ съ бояры, что ему и Абдылъ-Летифу царю правда дать на той же ихъ грамотѣ, на которой шерть далъ великому князю царь Абдылъ-Летифъ, какъ ему быть въ Юрьевѣ. И далъ князь великій царю Абдылъ-Летифу правду. А говорилъ князь великій рѣчью, даючи правду царю Абдылъ-Летифу, что ему царя Абдылъ-Летифа себѣ держати другомъ и братомъ; а въ грамоту князь великій тое строки писать не велѣлъ, переднего для дѣла своего. А царь Абдылъ-Летифъ и послы крымскіе, Магмедша съ товарищи, тутоижъ были, коли князь великій правду далъ. И послѣ того Магмедша князь говорилъ великому князю отъ Менли-Гирея царя, чтобы князь великій далъ правду царю Менли-Гирею на его грамотѣ на шертной передъ ними. И князь великій, отпустя Магмедшу, приговорилъ о томъ съ бояры, что ему Менли-Гирею царю правда на его грамотѣ на шертной передъ послы дати. И цѣловалъ крестъ князь великій на шертной грамотѣ царю Менли-Гирею генваря 14, въ пятницу, передъ его послы, передъ Магмедшою съ товарищи.

№ 3.

1509, февраля 25—мая 4. Отпускъ посольства отъ великаго князя Василья Ивановича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Василіемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, *вмѣстѣ съ возвращающимися въ Крымъ послами, княземъ Магмедъ-Шахомъ (Магмедшою) съ товарищами. Посольскія рѣчи царю: сообщается о результатѣ посольства Магмедъ-Шаха князя въ Москвѣ; что касается денегъ, которыя будто бы задолжали въ Молдавіи Ларевъ и Карачаровъ, то платить ихъ великій князь не обязанъ, такъ какъ посланниковъ насильно заставили написать на себя кабалу; но если царь ихъ заплатилъ за посланниковъ, то и великій князь посылаетъ эти деньги съ царскими послами. Грамота великаго князя къ царю, чтобы впредь въ Крыму насилій надъ послами, какъ было съ Константиномъ Заболотскимъ, — не дѣлалось. Посольскія рѣчи царицѣ Нуръ-салтанъ о томъ, что по ея просьбѣ сдѣлано для ея сына царя Абдулъ-Латифа, и чтобы она и впредь хлопотала у царя о дѣлахъ великаго князя. Посольскія рѣчи старшему царевичу Магметъ-Гирею и другимъ царевичамъ, а также и крымскимъ вельможамъ, которымъ поминки даютъ, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя. Наказъ боярину Вас. Гр. Морозову: раздавать поминки и вообще вести свое посольство такъ, какъ это дѣлали прежніе послы; какъ говорить о царѣ Абдулъ-Латифѣ, почему его не отпустили въ Крымъ и дали вмѣсто Каширы Юрьевъ, почему великій князь, не снесясь съ царемъ, помирился съ литовскимъ великимъ княземъ, объ астраханскомъ и о другихъ дѣлахъ. Отъѣздъ пословъ изъ Путивля въ Крымъ* (тамъ же, лл. 33—50).

I. Да приговорилъ князь великій зъ бояры послати къ Минли-Гирею царю посолствомъ Василья Григорьева сына Морозова вмѣстѣ съ его послы, съ Магмедшою съ княземъ съ товарищи. И послана грамота по Василья въ Перевитескъ; а Василей былъ въ Перевицку намѣстникомъ. И какъ пріѣхалъ Василей, и князь великій сказалъ ему ту посылку, велѣлъ наряжатись; а крымскимъ посломъ, Магмедшѣ князю съ товарыщи, Василья явилъ же, что посылаетъ его князь великій въ Крымъ къ Минли-Гирею царю вмѣстѣ съ ними, и срокъ учинилъ князь великій крымскимъ посломъ

и Василью февраля 25, лѣта 7017. И послалъ князь великій Василій Ива- № 3.
новичъ всеа Русіи въ Крымъ къ Минли-Гирею посолство Василья Григорьева сына Морозова, и отпустилъ его вмѣстѣ съ царевыми послы, съ Магмедшою княземъ и съ его товарищи, въ чет. марта 1. А подьячей посланъ съ Васильемъ Паня Нардуковъ; а толмачъ посланъ Михалъ Михалевъ сынъ Серебряного.

II. Говорити отъ великого князя Минли-Гирею царю Василью Григорьеву сыну Морозова: Братъ твой, господине, князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій, господине, велѣлъ твое здоровье видѣти. Братъ твой, господине, князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что есмя посылалъ къ тебѣ боярина своего и околничего Костянтина Григорьева сына Заболотцкого бити челомъ о томъ, чтобы еси меня учинилъ себѣ другомъ и братомъ потомуже, какъ еси былъ съ отцемъ съ нашимъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да и грамоту бы свою еси шертную о дружбѣ и о братствѣ пожаловалъ далъ намъ такову, какова была грамота твоя шертная у отца нашего у великого князя, да и правду бы еси намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ бояриномъ и околничимъ предъ Костянтиномъ, да ту бы еси свою шертную грамоту къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ и околничимъ съ Костянтиномъ, да по тому бы еси пожаловалъ намъ и правилъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты пожаловалъ, другомъ и братомъ меня себѣ учинилъ потомуже, какъ еси былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да и грамоту свою шертную о дружбѣ и братствѣ далъ намъ такову же, какова была твоя грамота шертная у отца нашего у великого князя, да и правду еси намъ на той грамотѣ учинилъ предъ нашимъ бояриномъ и околничимъ предъ Костянтиномъ, да по тому намъ хочешь и правити, и ту еси грамоту свою шертную прислалъ къ намъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ и околничимъ съ Костянтиномъ; и мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ еси намъ на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, и ты бы по тому намъ и правилъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ о тебѣ посолъ твой Магмедша князь, чтобы намъ тебѣ на той шертной грамотѣ правду учинить передъ твоими послы. И мы на той грамотѣ передъ твоими послы правду тебѣ учинили; и какъ еси на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, по тому тебѣ хотимъ и правити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ напередъ того и неодинова въ своихъ грамотахъ, и словомъ еси намъ о томъ приказывалъ: что въ которомъ дѣлѣ Абдылъ-Летифъ царь за свою проступку у отца нашего у великого князя, да и у насъ былъ въ нятствѣ, а то его дѣло отецъ нашъ князь великій

№ 3. тебѣ вѣдомо учинилъ, и намъ бы тебя для, брата своего, Абдылъ-Летифу царю въ томъ дѣлѣ проступку его отдати, изъ нятства бы его выпустити, и братомъ и другомъ его себѣ учинити, и мѣсто бы намъ ему въ своей землѣ дати. Да и нынѣ еси къ намъ о томъ писалъ въ своей грамотѣ, да и словомъ посолъ твой Магмедша князь намъ отъ тебя говорилъ, чтобы намъ, тебя для, Абдылъ-Летифу царю проступку его отдати, изъ нятства его выпустити и мѣсто бы намъ ему въ своей землѣ дати. А ты мнѣ по Обдылъ-Летифѣ царѣ и царица твоя Нуръ-салтанъ, мати его, и сынъ твой Магмедъ-Кирей царевичь порукою ся поимали; да и шерть еси приказалъ намъ дати своею душею за Обдылъ-Летифа царя своимъ посломъ, Магмедшѣ князю съ товарищи, на томъ, что Абдылъ-Летифу царю за вашею порукою впрокъ ему намъ быти прямымъ братомъ и другомъ. И мы и запись на то съ Абдылъ-Летифомъ царемъ на то написали и къ шерти его твои послы на той записи привели передъ нами, что ему за твоею порукою и твоей царици за Нуръ-салтанъ матери своей порукою, и за Магмедъ-Киреевою царевичевою порукою, сына твоего, впрокъ ему намъ быть прямымъ братомъ и другомъ, а лиха ему намъ никакова не хотѣти. А твои послы, Магмедша князь и Абдылъ-Авель Шихъ-зода и бакшей твой Касымъ, за Абдылъ-Летифа царя и шерть намъ дали твоею душею; а царици твоей Нуръ-салтанъ, матери его, человѣкъ Ахъ-Чюра далъ намъ шерть царициною душею, а сына твоего Магмедъ-Киреевъ царевичевъ человѣкъ Кудояръ далъ намъ шерть царевичевою душею на томъ, что Абдылъ-Летифу царю впрокъ ему намъ быти прямымъ братомъ и другомъ, а лиха ему намъ никакова не хотѣти, и правити ему намъ во всемъ по тому, какъ въ той записи писано; да и запись мнѣ на то твои послы дали твоего бакшея Касымовы руки за своими печатми. А на которой записи далъ намъ шерть Абдылъ-Летифъ царь, и язъ ту запись за своею печатью и за Абдылъ-Летифовою царевою печатью послалъ къ тебѣ съ Магмедшою со княземъ, чтобы то дѣло тебѣ было вѣдомо. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебя для, Абдылъ-Летифу царю проступку его отдали, изъ нятства его выпустили, и другомъ и братомъ его себѣ впрокъ учинили, и мѣсто ему, есмя въ своей землѣ дали городъ Юрьевъ съ волостми и съ данію и со всѣми пошлинами передъ твоими послы.—Князь великій велѣлъ тебе говорити: да приказывалъ еси къ намъ: что посылалъ отецъ нашъ князь великій своихъ пословъ за море до Италейскихъ странъ о своихъ потребахъ Дмитрея Ларева, да Митрофана Карачарова съ товарищи, и они оттолѣ пришли къ Степану, воеводѣ волошскому, а съ ними пошли изъ Италійскихъ странъ мастера всякіе на отца нашего имя великого князя, да и на наше; и Стефанъ воевода тѣхъ нашихъ пословъ съ мастеры задержалъ у себя. И отець нашъ князь великій посылалъ о томъ къ тебѣ, чтобы ты къ Стефану о томъ послалъ, чтобы Стефанъ

воевода тѣхъ нашихъословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и со всѣми мастеры отпустилъ къ себѣ въ Перекопъ, а ты бы тѣхъословъ и съ мастеры со всѣми допровадилъ до отца нашего великого князя; а что будетъ тѣмъ ословъ надобе на ихъ потребы и на мастеры, которые съ ними къ намъ пошли изъ Италейскихъ странъ, денегъ и платья и коней, и отецъ нашъ князь великій велѣлъ тебѣ имъ давати и ялся тебѣ то все поплатить; и ты, чинячи дружбу отцу нашему, великому князю, тѣхъ нашихъ ословъ и съ мастеры у Стефана у воеводы изъ Волохъ взялъ и до отца нашего допровадилъ, да и денги еси имъ, отца нашего для великого князя, по его приказу, на ихъ потребы да и на мастеры давалъ; а Стефанъ воевода будтось имъ далъ въ Волосѣхъ взаемъ полтораста тысячъ атманскихъ денегъ, а ты будтось Стефану въ томъ порукою поималъ. И нынѣ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя Магмедша князь и Асанча-афызъ говорили, что будтось ты тѣ денги заплатилъ Богдану, Стефанову сыну воеводину, полтораста тысячъ отманскихъ денегъ, а отецъ нашъ князь великій того тебѣ не заплатилъ, да и кабалу еси въ тѣхъ денгахъ на Дмитрея на Ларева и на Митрофана на Карачарова за ихъ печатми прислалъ ко мнѣ съ Асанчи-афызомъ, что будто они тѣ денги у Стефана у воеводы заняли и ту кабалу въ тѣхъ денгахъ Стефану воеводѣ на себя дали.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и которые еси денги давалъ тѣмъ ословъ отца нашего, Дмитрею и Митрофану, и которые еси денги давалъ въ Волосѣхъ Стефанъ воевода, и отецъ нашъ князь великій тѣ денги всѣ велѣлъ поплатить своему казначею. И казначей отца нашего и нашъ Дмитрей Володимеровъ твоему человѣку Асанчѣ-афызу и воеводиныхъ дѣякомъ Костѣ и Степанку тѣ денги и поплатилъ всѣ сполна А тѣ денги полтораста тысячъ атманскихъ безлѣпичные, а та кабала неправая, занеже вѣдаешь и самъ, въ каковѣ нужи држачи Стефанъ воевода тѣхъ ословъ отца нашего и нашихъ, да тѣ кабалы на нихъ писалъ самъ не ихъ волею; и ты къ намъ приказалъ, чтобы намъ тѣ денги полтораста тысячъ велѣти отдати твоему человѣку Асанчѣ-афызу. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы о тѣхъ денгахъ велѣли говорити съ твоими послы, съ Магмедшою княземъ съ товарищи, казначею своему Дмитрею Володимерову; и твои послы и нашъ казначей обыскали о тѣхъ денгахъ, что тѣ денги безлѣпичные, ино намъ было тѣхъ денегъ непригоже давати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и коли ты братъ нашъ у насъ того просишь, а приказывалъ еси къ намъ, что тѣ денги ты полтораста тысячъ Богдану, воеводину сыну, заплатилъ, и мы нынѣ тѣ денги велѣли дать полтораста тысячъ казначею своему Дмитрею Володимерову твоему послу Магмедшѣ князю и человѣку твоему Асанчѣ-афызу. И казначей нашъ тѣ денги полтораста тысячъ денегъ атманскихъ и отдалъ послу твоему Маг- № 3.

№ 3. медшѣ князю и человѣку твоему Асанчѣ-афызу. А которые мастеры изъ Италійскихъ странъ шли съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ на наше имя, и сколко тѣхъ нашихъ пословъ и съ мастеры держалъ у себя Стефанъ воевода, и въ тѣ годы во всѣ тѣмъ мастеромъ Стефанъ воевода велѣлъ дѣлати на себя, хто что умѣлъ, а своего имъ корму и найму не давалъ ничего, а шолъ имъ кормъ и харчь отъ тѣхъ же отъ нашихъ пословъ; и какъ отпущалъ тѣхъ нашихъ пословъ, и онъ у себя оставилъ четырехъ мастеровъ лутчихъ, а къ намъ ихъ съ нашими послы не отпустилъ, да и рухлядь у нашихъ пословъ поималъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и здѣсе о томъ посолъ твой Магмедша князь съ товарищи приговорилъ съ нашимъ казначеемъ зъ Дмитреемъ Володимеровымъ, да и записи на томъ пописали, что тѣхъ четырехъ мастеровъ, которыхъ у себя оставилъ Стефанъ воевода, а съ нашими послы къ намъ ихъ не отпустилъ, да и тѣ денги, что на тѣ мастеры вышло у нашихъ пословъ харчю, и рухлядь, что у нашихъ пословъ взяли, взявши тебѣ у Богдана, у воеводина сына, къ намъ прислати. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ здѣсе твои послы Магмедша князь съ товарищи о томъ приговорили и записи пописали, и ты бы по своихъ пословъ приговору и по тѣмъ записямъ тѣхъ четырехъ мастеровъ, да и тѣ денги, что имъ вышло на харчь, и пословъ нашихъ рухлядь, у Богдана воеводина сына взявъ, къ намъ прислалъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ къ намъ въ своихъ грамотахъ, да и словомъ къ намъ отъ тебя твои послы говорили, чтобы намъ тебя для съ Магмедъ-Аминемъ царемъ помиритися. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебя для съ Магмедъ-Аминемъ царемъ помирилися. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да присылалъ къ намъ Жигимонтъ король своихъ пословъ о миру, и мы зъ Жигимонтомъ королемъ помирилися, и тебѣ бы то было вѣдомо. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду намъ учинилъ, и ты бъ пожаловалъ на томъ и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всякого нашего недруга былъ бы еси со мною вездѣ заодинъ. А язъ какъ тебѣ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою и добра твоего хочю вездѣ смотрити, а другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всякого нашего недруга вездѣ съ тобою есми заодинъ.

А се такова грамота послана ко царю. Великіе Орды великому царю Менли-Гирею, брату моему, князь великій Василій Ивановичь всеа Русіи челомъ бьетъ. Послали есмя нынѣ къ тебѣ боярина нашего доброго зъ добрыми поминки, Василья Григорьева сына Морозова, и отпустили его есмя вмѣстѣ съ твоими послы съ Магмедшою княземъ съ товарищи; и которую силу учинили нашему боярину Костянтину Заболотцкому братъ твой Ямгурчей ца-

ревичь, да дѣти твои Ахматъ-Кирей царевичь, да Фети-Кирей царевичь, да Бурнашъ царевичь, да Мумарикъ царевичь, да дочь твоя Мамышева жена Зезеудова, да братаничь твой Япанча царевичь, да Тевекелъ князь, да Довлетъ-Бахты князь, да карачъ Бакыровъ сынъ ички, да Тевекелъ уланъ, Чинбай, да Ябага уланъ, да Сакалъ князь Кіятъ, да Исламъ-мурза, да зять твой Ананъ-мурза, да Шихъ-Улла-шихъ, да салтанъ Алей-сеитъ, да Мамешъ-мурза Ширинъ, да Ахматъ-паша мурза Кулуковъ сынъ, да Хозяшъ-Айдаровской, да Ази-Халѣль уланъ, да Шакъ-Кувалъ уланъ, да Итемгень князь, Наранъ-хозинъ сынъ, да Адышка-мурза Ширинъ, да Муртаза бакшей твой, да Бетюка человѣкъ твой. А напередъ того надъ нашими послы силы никоторые не бывало, опроче твоего жалованья и береженія, къ нашимъ посломъ; и нынѣ бы впередъ нашимъ посломъ и боярамъ отъ царевичевъ и отъ князей отъ твоихъ людей силы никоторые не было, приходили бы къ тебѣ наши бояре и были по тому, какъ написано въ твоей грамотѣ въ шертной; а ты бы по своему слову на томъ стоялъ и берегъ того впередъ, чтобы нашимъ боярамъ силы ни отъ кого никоторые не было, и были бы у тебя наши бояре въ твоемъ жалованьѣ и во чти потомуже, какъ напередъ того бывали. А нынѣ бы еси пожаловалъ, нашего боярина Василья насъ для отъ того поберегъ и жаловалъ бы его и чтилъ потомуже, какъ напередъ того наши послы бывали у тебя въ твоемъ жалованьѣ и во чти. А нѣчто и нынѣ отъ кого учинитца какова сила боярину нашему Василью, и мнѣ впередъ посылати къ тебѣ о которомъ дѣлѣ, да и съ поминки своихъ людей молодыхъ, и отъ тебя бы на меня въ томъ слова не было, занеже впередъ намъ своихъ бояръ добрыхъ тое для силы и соромоты посылати къ тебѣ нелзѣ. А будетъ отъ тебя нынѣ нашему боярину жалованье и береженье, и мы впередъ своихъ бояръ добрыхъ шлемъ къ тебѣ потомуже, какъ есия напередъ того къ тебѣ посылали. А язъ, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, и впередъ по тому тебѣ хотимъ и правити. Писана на Москвѣ, лѣта 7017. № 3.

III. А се говорити отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревой дочери, Василью Морозову. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси передъ того межъ насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и вѣдала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ и впередъ межъ насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою чинили, такъ и нынѣ и впереди, ожъ дастъ Богъ, хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. Да писала

№ 3. еси къ намъ о своемъ сынѣ о Абды-Летифѣ царѣ, чтобы мнѣ Менли-Гирея царя для брата своего, да и тебя для, Абды-Летифа царя, сына твоего, изъ нятства его выпустити и другомъ и братомъ его себѣ учинити и мѣсто бы намъ ему въ своей землѣ дати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы Менли-Гирея царя для брата своего, да тебя для, Абды-Летифа царя, сына твоего, изъ нятства выпустили и другомъ и братомъ себѣ его учинили и мѣсто есмя ему въ своей землѣ дали городъ Юрьевъ передъ послы брата своего передъ царевыми Менли-Гиреевыми; а твой человѣкъ Ахъ-Чюра то видѣлъ же, да и шерть намъ за Абды-Летифа царя Менли-Гиреевы царевы послы брата моего, Магмедша князь съ товарищи, дали Менли-Гиреевою царевою душею; а твой человѣкъ Ахъ-Чюра далъ намъ шерть за Абды-Летифа царя твоею душею; а Магмедъ-Киреевою царевичевою душею за Абды-Летифа царя далъ намъ шерть человѣкъ его Кудояръ на томъ, что Абды-Летифу царю впрокъ ему намъ быти прямымъ братомъ и другомъ, а лиха ему намъ никакова не хотѣти и правити ему намъ во всемъ по тому, на чемъ намъ шерть далъ по записи передъ царевыми Менли-Гиреевыми послы; а твой человѣкъ Ахъ-Чюра тутo жъ былъ. А ту есми запись послалъ къ Менли-Гирею царю съ Магмедшою княземъ, и тебѣ бы того было вѣдомо.

А се говорити отъ великого князя Магмедъ-Кирею царевичю, Менли-Гирееву цареву сыну болшому, Василью Морозову. Князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій Василей велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми бояринъ нашъ и околничей Костянтинъ Заболоцкой, что ты промежъ насъ со отцомъ своимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотришь и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь; и ты бы и нынѣ, и впередъ межи насъ со отцомъ твоимъ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и нынѣ и впереди, ожъ дастъ Богъ, хотимъ тебѣ свое добро и свыше того держати и дружбу свою чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ. Да писалъ еси къ намъ о Абды-Летифѣ царѣ, чтобы мнѣ отца твоего Менли-Гирея царя для брата своего и Нуръ-салтанъ царици, матери Абды-Летифовы царевы, да и тебя для, Абды-Летифа царя изъ нятства выпустить и другомъ и братомъ его себѣ учинити и мѣсто бы ему намъ въ своей землѣ дати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы отца твоего Менли-Гирея царя для брата своего и Нуръ-салтанъ царици матери его, да и тебя для, Абды-Летифа царя изъ нятства его выпустили и другомъ и братомъ его себѣ учинили и мѣсто есмя ему въ своей землѣ дали городъ Юрьевъ передъ послы брата своего, предъ

отца твоего передъ Менли-Гиреевыми царевыми. А твой человѣкъ Кудояръ № 3.
то видѣлъ же; да и шерть намъ за Обды-Летифа отца твоего Менли-Гиреевы царевы послы брата моего, Магмедша князь съ товарищи, дали отца твоего Менли-Гиреевою царевою душею, а царициною Нуръ-салтаниною душею, матери его, за Обды-Летифа царя далъ намъ шерть человѣкъ ея Ахъ-Чюра; а твой человѣкъ Кудоаръ далъ намъ шерть за Обдылъ-Летифа царя твоего душею на томъ, что Абды-Летифу царю впрокъ ему намъ быти прямымъ братомъ и другомъ, а лиха ему намъ никакова не хотѣти и правити ему намъ во всемъ по тому, на чемъ намъ шерть далъ по записи передъ отца твоего передъ Менли-Гиреевыми царевыми послы; а твой человѣкъ Кудояръ туто же былъ. А ту есми запись послалъ ко отцу къ твоему къ Менли-Гирею царю съ Магмедшою княземъ, и тебѣ бы то было вѣдомо.

А се говорити отъ великого князя Василью Морозову Ямгурчею царевичю, брату цареву Менли-Гирееву. Напередъ правити ему челобитье, да и о здоровьѣ вспросити потомужъ, какъ и Магмедъ-Кирею царевичю большому. Да говорити ему отъ великого князя рѣчь Василью Морозову: князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ братомъ своимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего береглъ и дѣлалъ и дружбу бы еси свою къ намъ держалъ; а мы къ тебѣ противъ свою дружбу держати хотимъ.

А се молвити отъ великого князя Василью Морозову царевичемъ рѣчь порознь, Ахматъ-Кирею царевичю, Менли-Гирееву цареву другому сыну, да и меншимъ царевичемъ Махмуту, да Фети-Кирею, да Бурнашу, да Япанчѣ царевичю. Князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подать. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ своимъ отцомъ, съ Менли-Гиреемъ царемъ, добра нашего смотрилъ и дѣла нашего береглъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ; а мы противу тебѣ хотимъ свою дружбу держати.

А Магмедъ-Киреева царевичеву сыну Багатырю-Кирею отъ великого князя поклонитись, да поминокъ подать, да рѣчь молвити: князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ дѣдомъ своимъ съ Менли-Гиреемъ и со отцомъ съ твоимъ съ Магмедъ-Киреемъ царевичемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего береглъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ; а мы противъ тебѣ хотимъ свою дружбу держати.

А се говорити отъ великого князя Василію Баба-шиху: князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ нашимъ братомъ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего береглъ и дѣлалъ; а мы впередъ къ тебѣ свое добро хотимъ держати и жалованье свое чинити.

А се говорити отъ великого князя Агишю князю. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ

№ 3. добра нашего смотрилъ и дѣла нашего береглъ и дѣлалъ, а намъ бы еси тѣмъ служилъ; а мы, ожъ дасть Богъ, тебя за твою службу жаловати хотимъ.

А се говорити отъ великого князя Василью Синану: князь великій велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми бояринъ и околничей нашъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Заболотцкого, что промежъ насъ зъ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотришь и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служишь. И ты бъ и впередъ промежъ насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ бы еси тѣмъ служилъ; а мы, ожъ дасть Богъ, за твою службу и впередъ жаловати хотимъ.

А се говорити отъ великого князя Василью тѣмъ княземъ, которымъ поминки посланы, а великому князю дотолѣ ихъ служба была. И Василью имъ рѣчь молвити порозь потомужъ, гдѣ имъ напередъ того послы говаривали, а къ нимъ Василью не ѣздити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего береглъ и дѣлалъ, а намъ бы еси тѣмъ служилъ; а мы, ожъ дасть Богъ, тебя за твою службу жаловати хотимъ.

IV. А се такова память дана Василью Григорьеву сыну Морозова.

Память Василью Григорьеву сыну Морозова. Какъ, ожъ дасть Богъ пріѣдетъ въ Крымъ, и хто его встрѣтитъ отъ царя на дорозѣ, а что ему приведетъ или привезетъ отъ царя, и ему то взяти, да дати ему отъ себя тѣмъ царевымъ людемъ, что будетъ пригоже, потомуже, какъ прежніе послы великого князя тѣмъ людемъ царевымъ на встрѣчѣ что давали, которые бывали у царя до Василья до Наумова и до Костянтина до Заболотцкого. А нѣчто у Василья имутъ просити потомужъ, какъ Василей Наумовъ давалъ и какъ на Костянтинѣ имали, и Василью по тому не давати, а говорить ему: какъ прежніе государя нашего послы, а наши дяди и братья отъ государя нашего у царя бывали, и что давали царевымъ людемъ при встрѣчѣ, и язъ и нынѣ вамъ дамъ потомуже. Да одиолично ему по тому не давати, какъ Василей Наумовъ давалъ и какъ на Костянтинѣ имали, а дати ему потомуже, какъ напередъ тѣхъ иные послы давали. А какъ пріѣдетъ въ Крымъ на подворье, и ему со царемъ обослатися потомуже, какъ напередъ того великого князя послы съ нимъ обсылалися. Какъ ему велитъ царь быти у себя, и рѣчь отъ великого князя говорити, при всѣхъ ли царевичевъ и князехъ, или наодинѣ; да и о поминкѣхъ велѣть ему царя вспросити, какъ велитъ къ себѣ поминки принести. И какъ ему велитъ царь быти у себя и рѣчь отъ великого князя говорити при всѣхъ ли царевичевъ и князехъ, или наодинѣ, и Василью быти у царя по его приказу, да и рѣчь ему отъ великого князя говорити и поминки

ему являти по великого князя записямъ, какъ царь велитъ. А какъ пой- № 3.
детъ ко царю, и которые князи его встрѣтятъ, а имутъ что говорити о
каковѣ дѣлѣ о пошлинномъ, и Василью тѣхъ рѣчей у князей никоторыхъ
не слушати и не дѣлати по тому, какъ ему имутъ говорити, а итти ему
ко царю прямо потомужъ, какъ наперед̀ъ того великого князя послы ко
царю ходили, а пошлинъ никоторыхъ не бывало. А нѣчто имутъ у Ва-
силья которой пошлины просити, и ему въ пошлину никому ничего не да-
вати, опроче того, что съ нимъ хъ кому послано отъ великого князя въ
поминкѣхъ, или что кому отъ себя дастъ за его добро, а не въ пошлину,
а въ пошлину ему однолично ни царевичемъ, ни княземъ, ни царевымъ
людемъ, ни царевичевымъ никому ничего не дати, опроче того, что нѣчто
имутъ силно имати. А какову имутъ силу чинити, и Василью о томъ го-
ворити царю: написано, господине, въ твоей грамотѣ въ шертной съ на-
шимъ государемъ съ великимъ княземъ, что послу государя нашего брата
твоего итти къ тебѣ прямо, а пошлинамъ и дорогамъ и инымъ никоторымъ
пошлинамъ на силѣ надъ его послы и надъ его людми никакъ не быти.
И ты бы, господине, государю нашему по сему и правилъ, на чемъ еси
молвилъ и правду далъ, да силы бы еси чинить не велѣлъ никоторые. Да
дѣлать Василью о всемъ по великого князю наказу.

А нѣчто взмолвитъ царь Василью о Абдылъ-Летифѣ царѣ: писалъ
язъ къ великому князю, да и словомъ есми къ нему съ Магмедшою при-
казывалъ, чтобы Абды-Летифу царю далъ князь великій Коширу, да и
ко мнѣ бы его отпустилъ съ моимъ посломъ съ Магмедшою видѣтися со
мною и съ своею царицею, а съ своею матерью; и братъ мой князь вели-
кій чего дѣля Коширы ему не далъ, а отдалъ ему городъ Юрьевъ, и князь
ево чего для не отпустилъ? И Василью говорити царю: писалъ ты, госпо-
дине, къ нашему государю, чтобы государь нашъ тебя дѣля Абды-Летифу
царю проступку его отдалъ и изъ нятства бы его выпустилъ и мѣсто бы
ему въ своей землѣ далъ. И государь нашъ, господине, тебя для брата
своего, Абдылъ-Летифу царю проступку его отдалъ, изъ нятства его вы-
пустилъ и другомъ и братомъ его себѣ впрокъ учинилъ, а твои послы отъ
тебя его укрѣпили, и какъ ему со государемъ нашимъ быть въ братствѣ
и въ дружбѣ, и мѣсто ему государь нашъ въ своей землѣ далъ, на чемъ
ему пригоже у государя у нашего въ братствѣ и въ дружбѣ быти. И бе-
режетъ его государь нашъ и дружбу свою къ нему держитъ, какъ ему при-
гоже у него. А того, господине, язъ не вѣдаю, чего для государь нашъ
Абды-Летифу царю Коширы не далъ и чего для его къ тебѣ не отпустилъ,
то, господине, со мною государемъ нашимъ къ тебѣ не наказано. Да гово-
рить Василью царю о томъ о всемъ по великого князя наказу.—А вспро-
ситъ Василья о Абды-Летифѣ царѣ Нуръ-салтанъ царици мати его, или Маг-

№ 3. медъ-Гирей царевичь большой, чего для князь великій Абылъ-Летифу царю Коширы не далъ и чего для его къ Менли-Гирею царю не отпустилъ, и Василью имъ говорити та же рѣчь.

А нѣчто вспроситъ царь Василья, чего для князь великій помирился съ королемъ, а со мною не обослався? И Василью говорити царю: какъ еси, господине, прислалъ къ нашему государю зъ грамотою своего человѣка Довлетъ-Келдея Мереткина сына, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ нашему государю, что ты своихъ пословъ къ нему отпускаешь вмѣстѣ съ ними и срокъ еси тому учинилъ, какъ было тебѣ ихъ отпустити; и государь нашъ послѣ того ждалъ отъ тебя твоихъ пословъ и своего боярина къ тому сроку съ часу на часъ, и твои послы и его бояринъ не бывали къ нему до зимы. А король прислалъ къ нашему государю своихъ пословъ о миру, и государь нашъ съ королемъ ся помирилъ, а съ тобою было ему о томъ неколи обослатися. А какъ, господине, пришли отъ тебя къ нашему государю твои послы и бояринъ его Костянтинъ, а государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ помирился и пословъ его отпустилъ, а тебя о томъ обослать хотѣлъ, что съ королемъ ся помирилъ, и хотѣлъ отпустить къ тебѣ твоего человѣка Довлетъ-Келдея, да и своего человѣка съ нимъ послать зъ грамотою. И посолъ твой Магмедша князь говорилъ государю нашему, чтобы того твоего человѣка Довлетъ-Келдея государь нашъ къ тебѣ не отпускалъ, а сказалъ нашему государю Магмедша князь, что Довлетъ-Келдей не съ правою грамотою отъ тебя къ нашему государю пріѣхалъ наперед ихъ, а царь его не посылывалъ, и государь нашъ, господине, потому тебя не обослалъ и до сѣхъ мѣстъ. А какъ тебѣ государь нашъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Охматовыхъ дѣтей, и на Литовского, и на всякого вашего недруга государь нашъ вездѣ съ тобою заодинъ. А какъ, господине, государь нашъ отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ, да и меня послалъ вмѣстѣ съ твоими послы, и государь нашъ, господине, съ твоими послы о томъ къ тебѣ приказалъ, да и со мною къ тебѣ о томъ наказалъ по тому, какъ есми тебѣ отъ своего государя говорилъ. — А нѣчто царь имѣетъ о томъ Василію говорити накрѣпко, для чего князь великій братъ нашъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ помирился, со мною не обослався? И Василью говорити царю ся рѣчь наодинѣ, а при царевичѣхъ и при князехъ ему тое рѣчи не говорить; а молвить ему царю: приказалъ тебѣ государь мой со мною иные рѣчи о томъ говорити наодинѣ, и ты, господине, вели мнѣ быти у себя наодинѣ. И какъ ему велитъ царь у себя быти, и Василью говорити о томъ царю: послалъ, господине, къ тебѣ государь нашъ боярина и околничего своего Костянтина Заболотцкого, чтобы ты его учинилъ себѣ братомъ и другомъ потомуже, какъ еси былъ

со отцемъ его съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ дружбѣ, и былъ бы № 3.
еси съ нимъ и помогалъ ему на своихъ и на его недруговъ на вопчихъ на Охматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого вашего недруга вездѣ заодинъ, какъ въ твоей въ шертной грамотѣ со отцемъ его съ великимъ княземъ было написано. И отъ тебя, господине, къ нашему государю и отъ его посла отъ Костянтина вѣсть никакова не бывала, какъ ся дѣло государя нашего у тебя дѣлаетъ. А Литовской, господине, послѣ того послалъ на государя нашего слугъ, на дву князей Василіевъ, воеводъ своихъ съ людми, а вѣсть государю нашему учинилась, что ты дѣтей своихъ и рать свою на государя нашего землю послалъ вмѣстѣ съ Литовского людми. И государь нашъ, господине, посылалъ воеводъ своихъ съ людми противъ Литовского людей слугъ своихъ князей боронити; и государя нашего, господине, воеводы, далъ Богъ, слугъ его князей отстояли и людей Литовского прогонили и, землю Литовскую воевавъ, къ нашему государю поздорову пришли. И послѣ того государь нашъ посылалъ къ тебѣ съ своею зъ грамотою татаръ своихъ Исмаиля Шемерденева съ товарищи вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Садракомъ, чтобы ты государя нашего учинилъ себѣ братомъ и другомъ потомужъ, какъ еси былъ съ отцомъ его съ великимъ княземъ, и боярина бы еси его Костянтина отпустилъ къ нему не издержавъ; ино и послѣ того отъ тебя къ нашему государю вѣсть никакова не бывала, какъ государь нашъ къ себѣ чаялъ отъ тебя вѣсти. И послѣ того, господине, пріѣхалъ отъ тебя къ нашему государю зъ грамотами и съ рѣчьми человѣкъ твой Кымбашъ вмѣстѣ съ Литовского послы; а что еси тогды въ своихъ грамотахъ къ нашему государю, да и словомъ съ своимъ человѣкомъ съ Кимбашемъ приказывалъ, и ты, господине, то дѣло вѣдаешь самъ, что еси въ тѣхъ въ своихъ грамотахъ къ нашему государю писалъ, и что твой человѣкъ Кимбашъ государю нашему рѣчми отъ тебя говорилъ. А опослѣ того, господине, прислалъ ты къ нашему государю зъ грамотою своего человѣкъ Довлетъ-Келдея Мереткина сына, а писалъ еси къ нашему государю, что ты его братомъ и другомъ себѣ учинилъ потомуже, какъ еси былъ со отцомъ его съ великимъ княземъ; и отпустити было къ нашему государю своихъ пословъ и боярина его Костянтина вмѣстѣ съ ними зъ грамотою своею съ шертною, и срокъ еси тому учинилъ, какъ было ихъ тебѣ отпустити, и къ тому, господине, сроку, какъ было чаяти твоихъ пословъ къ нашему государю и боярина его Костянтина; ино отъ тебя къ нашему государю, да и отъ нихъ къ тому сроку вѣсть никакова не бывала и до зимы. А государь нашъ, господине, писалъ тебѣ свою грамоту съ своими людми съ Махмедъ-Субомъ, съ Токмасовымъ сыномъ, да зъ Бѣлякомъ съ Хозяшовымъ вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Довлетъ-Келдéемъ, что государь нашъ посылаетъ на твоего и на своего его недруга воеводъ своихъ со многими людми, а ты бы ему на

№ 3. своего и на его недруга на вопчаго на Литовского помогалъ, послалъ бы еси на его землю на Лядскую дѣтей своихъ съ своими людми; и государя нашего воеводы, воевавъ Литовскую землю, къ нашему государю поздорову пришли, а ты своей рати на Литовского не посылалъ. А какъ государя нашего воеводы пришли изъ Литовской земли, и Жигимонтъ король прислалъ къ нашему государю своихъ пословъ о миру, а отъ тебя и отъ твоего посла отъ Магмедши князя и отъ боярина его отъ Костантина вѣсть ещо не пришла, что ты ихъ къ нашему государю отпустилъ, и государь нашъ, господине, потому съ Жигимонтомъ королемъ помирился до тое вѣсти. А нынѣ государь нашъ какъ тебѣ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ вашихъ недруговъ и на всякого вашего недруга государь нашъ вездѣ съ тобою заодинъ.

А о Волошскомъ дѣлѣ говорити Василью царю, чтобы царь то дѣло Волошское великому князю отправилъ по тому, какъ его послы Магмедша князь и Асанча-афызъ съ великого князя казначеемъ съ Дмитреемъ съ Володимеровымъ приговорили и запись написали.—А нѣчто вспроситъ царь Василья о астараханскомъ дѣлѣ: писалъ азъ къ великому князю, чтобы князь великій послалъ къ Астарахани на нашихъ недруговъ рать свою судовую; и братъ мой князь великій зачѣмъ къ Астрахани рати своей судовые не послалъ? И Василью говорити царю: государь нашъ, господине, по которой годъ стоялъ противъ недруговъ своихъ, Литовского и Нѣмецъ, одинъ безъ пособи, а вѣдомо и тебѣ; и люди ся, господине, государя нашего потомили; а Нѣмци и нынѣ со государемъ нашимъ не въ миру; а Нагаи, господине, на поли на сей сторонѣ Волги. А къ Астарахани, господине, государю нашему рати своей нынѣ и посылати не мочно, какъ судовъ тамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ и при отцѣ его не дѣлывали, да и нынѣ не дѣлаютъ и наряду служебного нынѣ допровадити туды не мочно, и государю нашему нынѣ рать своя на Астарахань нелзѣ послати; и ты бы, господине, про то на государя нашего не подрьжалъ гнѣву. А на чемъ тебѣ государь нашъ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого вашего недруга государь нашъ вездѣ съ тобою заодинъ; гдѣ будетъ ему мочно на твоего и на своего недруга послати рать свою, и государь нашъ, господине, пошлетъ и дѣлаетъ по тому, на чемъ тебѣ молвилъ. А ты бы, господине, по своей правдѣ, гдѣ государю нашему твоя рать надобе на своего и на твоего недруга, и ты бы свою рать тогды послалъ, и стояли на своихъ недруговъ вездѣ заодинъ, какъ въ твоей грамотѣ въ шертной написано.

А нѣчто Василью молвитъ царь о Абды-Летифѣ царѣ: прикажу азъ нынѣ къ великому князю, чтбы меня дѣля Абды-Летифу царю далъ князь великій

Коширу, да и ко мнѣ его отпустилъ; и ты о томъ говори отъ меня брату № 3.
моему великому князю накрѣпко, чтобы меня для по моему приказу учинилъ, а ты мнѣ на томъ здѣсе правду дай, что ему Абдылъ-Летифу царю дати Кошира, да и мнѣ его отпустить. И Василію говорити царю, что, господине, государь мой къ тебѣ о Абды-Летифѣ царѣ наказалъ со мною, и язъ то тебѣ и говорилъ; а чего, господине, со мною не наказано, и мнѣ того нелзѣ чинити; какъ ми, господине, на томъ правду давати, что государю моему царю Абды-Летифу Кошира дать или его къ тебѣ отпустити? того, господине, язъ не вѣдаю; того, господине, не приказано со мною; да и твоимъ посломъ то вѣдомо, и съ ними къ тебѣ о томъ наказалъ, что государь мой Абды-Летифу царю тебя для брата своего проступку его отдалъ и изъ нятства его выпустилъ, и братомъ и другомъ его себѣ учинилъ, и мѣсто ему въ своей землѣ далъ, и держитъ его у себя, какъ ему у него пригоже въ братствѣ и въ дружбѣ быть. А сверхъ того, господине, что ты со мною о томъ къ моему государю накажешь, и язъ то до своего государя донесу. А правды царю однолично Василію на томъ не давати.

А нѣчто молвитъ царь Василію: то нынѣ князь великій братъ мой съ моимъ недругомъ съ королемъ помирился, а со мною не обослався; и прикажу язъ къ великому князю, чтобы на него рать свою послалъ, а язъ дѣтей своихъ съ людми на него пошлю, и князь великій пошлетъ ли на короля свою рать? Или иметъ царь говорити о астараханскомъ дѣлѣ: писалъ къ великому князю, чтобы къ Астарахани на моихъ недруговъ рать свою судовую послалъ, и ты сказываешь, что нынѣ великому князю тое рати не мочно послати къ Астарахани, того дѣля, что тамъ у него судовъ не дѣлаютъ, да и люди ся у него нынѣ потомили, на своихъ недруговъ стоя; и язъ прикажу къ великому князю, чтобы ту рать впередъ изготовивъ, къ Астарахани послалъ, и ты мнѣ дай на томъ правду, что я прикажу къ великому князю на Литовского ли рать послать, или къ Астарахани, и князь бы великій послалъ. И Василью царю говорити: которые, господине, рѣчи государь мой наказалъ со мною о которомъ дѣлѣ, и язъ тѣ рѣчи отъ своего государя тебѣ и говорилъ, и на чемъ государь мой тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ вашихъ недруговъ и на всякого вашего недруга государь нашъ вездѣ съ тобою заодинъ; а того, господине, государь мой со мною не наказалъ, что мнѣ на томъ тебѣ правда дать; а что, господине, со мною къ моему государю о томъ прикажешь, и язъ то до своего государя донесу.—А правды Василью о тѣхъ дѣлѣхъ однолично не давати ѫ.

Да память Василью. Пытати ему того, какъ Менли-Гирей царь съ Литовскимъ и съ Волошскимъ и съ Турскимъ и съ Угорскимъ, и какъ Турской съ Угорскимъ и съ Волошскимъ и съ Литовскимъ, и какъ Волошской съ Литов-

№ 3. скимъ и съ Турскимъ, и гдѣ нынѣ Турской, и что его дѣла. Да какъ Василей великого князя дѣло все у Менли-Гирея царя отдѣлаетъ, рѣчи изговоритъ и поминки по записямъ отдастъ, и Василью тогды съ тѣмъ къ великому князю послати татарина одного, или дву, изъ тѣхъ, которые съ нимъ посланы, а отписати ему къ великому князю, каково къ нему царево жалованье и нѣтъ ли ему ни отъ кого никакіе силы, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ и о вѣстехъ Василію отписати имянно. А какъ учнетъ посылати, и ему то царю сказати, а молвити ему царю: приказалъ мнѣ государь мой, какъ буду язъ у тебя, и государь мнѣ о томъ велѣлъ къ себѣ отписати, что мы, далъ Богъ, до тебя дошли поздорову, и язъ нынѣ посылаю къ своему государю его татаръ, а ты бы, господине, нынѣ вмѣстѣ съ ними послалъ своего человѣка къ нашему государю. И пошлетъ царь своего человѣка къ великому князю; и великого князя татаромъ ѣхати вмѣстѣ съ нимъ; а не пошлетъ царь своего человѣка къ великому князю, а похочетъ грамоту свою къ великому князю послати съ великого же князя татары, и имъ, царева грамота взявши, да отпустить ихъ Василью къ великому князю.

Да память Василью. Какъ дасть Богъ пріѣдетъ отселѣ въ Путивль, а нѣчто будетъ у него вѣсть про Менли-Гирея царя, что его въ животѣ не стало, а будетъ ему лзѣ воротитися опять къ Путивлю, и Василью ся воротити въ Путивль, да изъ Путивля ему о томъ великого князя обослати, а самому ему быти въ Путивлѣ, а изъ Путивля ему дотолѣ не ходити, доколѣ къ нему князь великій отпишетъ. А нѣчто выйдутъ на поле не близко, и будетъ у нихъ та вѣсть, что царя въ животѣ не стало, и Василью таки итти въ Крымъ. Да которой будетъ Менли-Гиреевъ сынъ на государствѣ, и Василью отъ великого князя итти, а молвити ему: государь мой, господине, князь великій Василей послалъ былъ меня ко отцу твоему къ Менли-Гирею царю съ рѣчми, а приказалъ мнѣ отпущая меня: нѣчто Божья воля сстанетца, отца вашего въ животѣ не станетъ, и онъ мнѣ велѣлъ итти къ тебѣ да и рѣчи говорити. А молвити Василью: князь великій, господине, Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій, господине, Василей велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси былъ со мною въ братствѣ и въ дружбѣ потомужъ, какъ былъ съ нами въ братствѣ и въ дружбѣ отецъ твой Менли-Гирей царь; а мы какъ на чемъ свое слово молвили отцу твоему Менли-Гирею царю, и мы нынѣ по тому и тебѣ хотимъ правити.—Да послѣ тое рѣчи, и поминки ему Василью дати тѣ всѣ, которые были посланы съ Васильемъ къ Менли-Гирею царю. А которые были поминки посланы къ тому царевичю, и Василью тѣхъ ему поминковъ не дати. А вспроситъ царь Василья о томъ, что былъ съ тобою приказъ ко отцу нашему къ Менли-Гирею царю? И Василью тѣ рѣчи сказать, да о томъ Ва-

силью къ великому князю часа того отписати съ татариномъ, или зъ двѣма изъ тѣхъ, которые съ нимъ посланы; а написати Василью, которой царевичъ на государствѣ, и какъ ся великого князя дѣло дѣлаетъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ и о вѣстехъ отписати Василью подлинно по великого князя наказу. № 3.

А что писалъ къ великому князю Менли-Гирей царь, что Богдану, Стефанову сыну воеводину, за Дмитрея за Ларева, да за Митрофана за Карачарова заплатить поручныхъ полтораста тысячь атманскихъ денегъ, да и кабалу на нихъ за ихъ печатми прислалъ, что они тѣ денги у Степана у воеводы заняли; и князь великій, приговоря зъ бояры, за тѣ денги за атманскіе велѣлъ заплатити казначею Дмитрею Володимерову послу цареву Магмедшѣ князю, да человѣку цареву Асанчѣ-афызу полторы тысячи рублевъ московскихъ, а кабалу у нихъ взять, а та кабала у Дмитрея въ казнѣ. А что приговоря казначей Дмитрей Володимеровъ съ крымскими послы, съ Магмедшою княземъ съ товарищи, о волошскомъ дѣлѣ о четырехъ мастерѣхъ, которыхъ у себя оставилъ Стефанъ воевода, и о ихъ харчѣ, да и о рухляди о Дмитреевѣ Ларева да и о Митрофановѣ Карачарова, да и записи въ томъ дѣлѣ пописали Асанча-афызъ своею рукою,—и тѣ записи, одна запись татарскимъ писмомъ, да и съ переводомъ съ русскимъ послана съ Васильемъ съ Морозовымъ въ Крымъ; а другая запись, противень той, татарскимъ же писмомъ, да и съ переводомъ съ русскимъ въ казнѣ у Дмитрея у Володимерова. А о здѣшнихъ дѣлѣхъ о своей братьѣ и о Глинскомъ зъ братьею, какъ у великого князя живутъ, наказалъ князь великій Василію словомъ, да и про здѣшнихъ волошанъ, что лихо думали, или про внука вспросятъ, и о томъ князь великій съ Васильемъ наказалъ, а у себя велѣлъ здѣсе написати памяти для, что и о тѣхъ дѣлѣхъ съ Васильемъ наказано.

Память Василью Морозову. Приказывалъ къ великому князю Магмедъ-Кирей царевичъ съ своимъ человѣкомъ съ Кудаяромъ, чтобъ князь великій былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да и правду бы ему князь великій учинилъ опришнюю. И князь великій приказалъ ко царевичю съ его человѣкомъ съ Кудояромъ: какъ язъ съ его отцемъ съ Менли-Гиреемъ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ и съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ. И какъ Василей у Менли-Гирея царя великого князя дѣла всѣ сдѣлаетъ, и Василью послати ко царевичю къ Магмедъ-Кирею того жъ Кудояра, чтобъ царевичь велѣлъ у себя Василью быти наодинѣ, гдѣ пригоже. Да молвити Василью царевичю: приказывалъ еси, господине, къ нашему государю съ своимъ человѣкомъ Кудояромъ, чтобъ съ тобою былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и правду бы на томъ себѣ опришнюю учинилъ. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и язъ какъ со отцемъ съ твоимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ и съ тобою; а похочешь съ нами быти на томъ въ опришней правдѣ, и ты

№ 3. намъ дай правду на томъ передъ нашимъ бояриномъ передъ Василіемъ. И дасть царевичь правду на томъ великому князю передъ Василіемъ, и Василію ему дать правду на томъ, что какъ будетъ его человѣкъ у великого князя, и великому князю предъ его человѣкомъ правда царевичю дать на томъ.

А нѣчто молвитъ Василью Менли-Гирей царь: говорилъ великому князю посолъ мой Магмедша князь: которые мои люди попали въ руки его людей на украинѣ, и князь бы великій тѣхъ людей ко мнѣ отпустилъ; и князь великій очѣмъ тѣхъ людей ко мнѣ не отпустилъ? И Василью молвити царю: приходили, господине, твои люди на государя нашего украины къ Бѣлеву и на иные мѣста, Яксей мурза съ товарищи, и тѣхъ твоихъ людей поимали тутъ на украинѣ, а которые люди государя нашего попали твоимъ людемъ въ руки, и бояринъ государя нашего Костянтинъ Заболотцкой о тѣхъ людехъ тебѣ говорилъ, чтобы ты ихъ отпустилъ къ нашему государю. И ты государя нашего людей къ нему не отпустилъ; и государь нашъ, господине, потому тѣхъ твоихъ людей къ тебѣ не отпустилъ; а впередъ, господине, ты государя нашего людей къ нему отпустишь, а государь нашъ твоихъ людей къ тебѣ отпуститъ.

А нѣчто вспроситъ царь о Хазякъ-сеитѣ: очѣмъ князь великій ко мнѣ Хозякъ-сеита не отпустилъ? И Василью молвити царю: государь нашъ, господине, Хозякъ-сеитю на то давалъ волю, какъ онъ похочетъ, а вѣдомо то и Магмедшѣ князю; и онъ похотѣлъ служить у нашего государя, и государь нашъ, господине, и жалуетъ его. А какъ, господине, онъ у нашего государя, и онъ слуга государю нашему, да и тебѣ; такъ у тебя хто, и онъ тебѣ слуга, да и государю нашему слуга.

А вспроситъ царь Василья о Казы-Мансырѣ, и Василью говорить: Казы-Мансырь, господине, билъ челомъ государю нашему, чтобы его отпустилъ ко царевичю въ городокъ; и князь великій, господине, по его прошенію, отпустилъ его ко царевичю, и жалуетъ его, господине, государь нашъ, да и царевичю потомуже, какъ напередъ того его жаловали.

Да память Василью. Какъ ожъ дасть Богъ придутъ хъ Крыму близко и пошлютъ ко царю напередъ тебя татаръ, съ тѣмъ, что они идутъ, и что отъ великого князя послана грамота за печатью, и Василью ту грамоту ко царю послати съ тѣми татары, которыхъ пошлютъ напередъ себя ко царю съ тою вѣстью.

V. А се такова грамота, послана къ Василью къ Морозову съ Олексѣйкомъ съ Малымъ, подьячимъ. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Василью Григорьевичю Морозову. Билъ ми челомъ князь Василей Львовичъ Глинской, чтобы мнѣ ему дати своя грамота опасная въ Крымъ лѣкарю, который болѣзнь очную лѣчитъ, чтобы тому лѣкарю пріѣхать и отъ-

ѣхать доброволно. И язъ князю Василью свою грамоту опасную на того № 3.
лѣкаря далъ; и князь Василей отселѣ съ тою грамотою послалъ своего человѣка къ тому лѣкарю. И похочетъ лѣкарь отъ тебя нашего слова о томъ же, что ему пріѣхать сюда въ нашу землю и отъѣхать доброволно, и ты бы ему молвилъ, что ему въ наши земли пріѣхать и отъѣхать доброволно безо всякіе зацѣпки, по нашей грамотѣ опасной.

А се такова грамота послана ко князю къ Василію Шемячичю. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи князю Василію Ивановичю, слузѣ нашему. Какъ пойдетъ крымской посолъ Магмедша князь, да и нашъ посолъ Василей Морозовъ изъ Путимля къ Крыму въ которой день, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ часа того. А какъ проводятъ тѣхъ нашихъословъ ваши люди, да пріѣдутъ къ тебѣ твои люди назадъ, и ты бы ко мнѣ о томъ написалъ же, до которыхъ мѣстъ ваши люди проводили тѣхъ нашихъ пословъ и колко день ѣхали съ ними изъ Путимля, и въ которой день поѣхали отъ нихъ назадъ, и колко день отъ тѣхъ мѣстъ ожъ дасть Богъ нашимъ посломъ быти въ Крымѣ. Да и о полскихъ вѣстехъ тогды ко мнѣ отписалъ же, чтобы то мнѣ было вѣдомо.

И лѣта 7017, маія 4, въ недѣлю, пріѣхалъ къ великому князю ото князя отъ Василья отъ Шемячича человѣкъ его Васюкъ Самсоновъ, проводивши пословъ Магмедшу князя и Василья Морозова до Днѣпра; а сказалъ великому князю, что они за Днѣпръ перелѣзли и хъ Крыму пошли отъ Днѣпра далъ Богъ поздорову.

№ 4.

1509, сентября 12. Грамоты къ великому князю Василію Ивановичу изъ Крыма. *Пять грамотъ царя Менгли-Гирея: извѣщаетъ о побѣдѣ Крымцевъ надъ Ногайцами; великій князь послалъ бы помощь царю на Астрахань; благодаритъ за милости къ царю Абдулъ-Латифу; лекаря лечитъ глаза у князя Василья Львовича Глинскаго отпускаетъ; пропустилъ бы великій князь чрезъ свои земли крымскихъ пословъ въ Казань и далъ бы имъ корм; прислалъ бы еще поминковъ тѣмъ царевичамъ и вельможамъ, которымъ не дано, и о разныхъ другихъ дѣлахъ.—Грамота царицы Нуръ-салтанъ: благодаритъ за милость къ царю Абдулъ-Латифу и извѣщаетъ, что пишетъ поучительныя слова къ царю Магметъ-Аминю, чтобы тотъ жилъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ. Грамоты царевичей и нѣкоторыхъ крымскихъ вельможъ.—Грамота къ великому князю боярина Василія Григорьевича Морозова: извѣщаетъ о благополучномъ прибытіи въ Крымъ, подробно опи-*

№ 4. *сываетъ свой пріемъ у царя, требованіе и вымоганіе Крымцами поминковъ* (Дѣла Крымскія, № 3, лл. 50—63) *).

I. А лѣта 7017, сентября 12, пріѣхалъ къ великому князю изъ Крыма отъ Василья отъ Морозова зъ грамотою великого князя татаринъ Тутай, а отъ Менли-Гирея царя съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ къ великому князю зъ грамотою царевъ татаринъ Юсуфъ.

А се такова грамота къ великому князю отъ царя. Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево царево слово. Брату моему, великому князю Василью, слово наше то. Съ моимъ слугою съ Магмедшею болшего своего посла Василья Морозова прислалъ еси нашего здоровья отвѣдати и свое брата моего здоровье всказати. И они ко мнѣ, къ брату къ твоему ко царю, поздорову пришли. И о которыхъ еси намъ приказывалъ рѣчѣхъ бити челомъ, и тѣ рѣчи намъ отъ тебя донесли. И язъ, братъ твой царь, тѣ рѣчи послышевъ, веселъ и радостенъ учинился. И въ которую пору съ Магмедшею твой бояринъ къ намъ пришолъ, отъ Нагай отъ нашего недруга вѣсть пришла, что Ямгурчеевъ сынъ Агышъ мырза, да Ахмедъ-Ала мырза, да Ширякъ-мырза въ головахъ, да съ ними сорокъ мурзъ содиначився съ Абдылъ-Киримомъ царемъ, да захотѣли насъ воевати и оставанцчихъ (?), того для и мы отвѣдавъ, Магмедъ-Кирей-салтана сына своего въ головахъ и иныхъ своихъ дѣтей и всѣхъ улановъ своихъ и князей и Мангыта-Азику князя, и Ширина Агыша князя, и Барына Довлетъ-Бахтыя князя въ головахъ, и воеводъ своихъ князей двѣсте тысячь и пятдесять тысячь рати переписавъ изготовили, на тѣхъ на своихъ недруговъ учали посылати есмя. Послѣ того Магмедша да бояринъ твой Василей Морозовъ пришли, и того для ратного своего для дѣла къ тебѣ брату своему къ великому князю Василью человѣка есмя не послали; и нынѣ, слава Богу, рати наше рука надъ нашимъ недругомъ высока учинилася, мурзъ пограбили, улусы и куны, кони и верблюды, овцы и животину, ничего не оставивъ, взявъ, привели. А недруги наши кто же свою голову взявъ побѣжалъ, и нынѣчя наша рать надъ нашимъ недругомъ учинилась. И тѣхъ добрыхъ вѣстей сказати тебѣ любовному брату доброво своего слугу Юсуфа съ сѣмъ ярлыкомъ послалъ есми, чтобы и ты, братъ мой, слышевъ, веселъ и радостенъ былъ. И нынѣ сѣ добрые вѣсти слышали въ радости, смилованье и жалованье твое будетъ, сегобы еси нашего доброго слугу Юсуфа гораздо обрадовалъ, а язъ

*) Дальнѣйшихъ, записанныхъ въ книгахъ, дипломатическихъ сношеній съ Крымомъ, бывшихъ въ 1509 по 1515 годъ, до насъ не дошло,—должно быть, утрачены. Слѣдующая посольская крымская книга начинается 1515 годомъ — съ полученія изъ Крыма извѣстія о смерти царя Менгли-Гирея. См. ниже № 8. Восполненіемъ содержанія утраченнаго изъ крымскихъ посольскихъ книгъ отчасти могутъ служить сношенія съ Турціей, которыя и печатаются подъ нижеслѣдующими №№ 5, 6 и 7.

бы братъ твой то слышевъ отъ тебя брата своего мыслію обвеселился. И № 4.
нынѣ съ посломъ съ твоимъ зъ бояриномъ съ Васильемъ съ Морозовымъ своего болшего посла прикошевавъ, въ осени напередъ зимы дорогы въ тихое время пошлемъ. И нынѣ бы ты братъ мой сего моего слугу Юсуфа, своихъ козаковъ прикошевавъ къ нему, наборзѣ бы еси ко мнѣ отпустилъ, чтобы поспѣлъ къ намъ дотолѣ, доколѣ мы твоего посла къ тебѣ не отпустимъ, того дѣля, что есть отъ насъ къ тебѣ брату моему дѣло да и рѣчи, того дѣля ти есми писалъ, чтобы еси ко мнѣ слугу нашего Юсуфа борзо ко мнѣ отпустилъ, и сего дѣля дѣла и словомъ есми тебѣ наказалъ; такъ вѣдая, слузѣ нашему Юсуфу казаковъ своихъ прикошевавъ, борзо бы еси его ко мнѣ отпустилъ. Да ещо слово наше то: слава Богу, Ногаи, недрузи наши, такъ ся учинили, и нынѣ Абдылъ-Керимъ царь твой и мой недругъ; и нынѣ намъ помочи дѣля на Астарахань пойдемъ, водою суды пошли, молвя, съ Магмедшою есми къ тебѣ приказывалъ; и ты отвѣчалъ: сего году твоя рать до зимы не пришла къ тебѣ, а люди потомилися, сего году нарядити ми не мочно, и Богъ дастъ въ преидущую зиму суды и рати изготовлю; а какъ Богъ дастъ весна, и язъ брату своему царю въ помочь пошлю, и правда и рота межи нами такова; а коли мы тово не учинимъ, какъ ротѣ и правдѣ межи нами быти, молвилъ еси. И нынѣ мы тебѣ брату моему увѣдати велимъ то: какъ се слово наше до тебя дойдетъ, на того бы еси дѣла въ пристроѣ былъ; а которой нашъ посолъ къ тебѣ съ Васильемъ Морозовымъ пойдетъ, и мы къ тебѣ о томъ дѣлѣ съ тѣмъ накажемъ, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ сѣхъ рѣчей отвѣтъ съ нашимъ слугою съ Юсуфомъ дай съ своими казаки; которую пошлешь ко мнѣ съ ними грамоту, въ той бы еси грамотѣ ко мнѣ брату своему отписавъ прислалъ. И нынѣ ты князь великій Василей Ивановичь, братъ мой, на нашего недруга на Абдылъ-Керима мнѣ своему брату пособлять ти надобе; толко будешь на своей правдѣ и ротѣ, и братство твое и дружба выше будетъ, такъ вѣдая, вѣри. Да ещо слово наше то: ты братъ мой князь великій Василей съ Васильемъ съ Морозовымъ, съ бояриномъ своимъ, приказалъ еси къ намъ: что приказывалъ еси ко мнѣ съ Магмедшею, чтобы язъ съ сыномъ съ твоимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ помирился, да и о Абды-Летифѣ о сынѣ моемъ приказалъ еси, и нынѣча язъ братъ твой, по твоему брата моего ярлыкову слову, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ, съ сыномъ твоимъ, роту и правду учинивъ, крѣпко помирилися есмя; а Магмедша, слуга твой, видѣлъ, такъ еси молвилъ. И язъ о тѣхъ дѣлѣхъ тебя много похвалилъ, и нынѣ сыну моему Абды-Летифу городъ и волости далъ, да и роту и правду еси съ нимъ крѣпко учинилъ, да и братство и дружбу какъ еси съ нимъ учинилъ, приказалъ еси къ намъ, и нынѣ слова еси нашего инако не переставилъ, то доброе дѣло сдѣлалъ еси. А ажь дасть Богъ, и отъ меня твоего брата отъ

№ 4. царя свыше доброго дѣла будетъ, и братство и дружбу прибавимъ. И нынѣ дасть Богъ, съ Васильемъ съ Морозовымъ, съ посломъ съ твоимъ, мой болшой посолъ идетъ; а о Абдылъ-Летифѣ о сынѣ о моемъ тебѣ брату моему великому князю Василью похвалныхъ и добрыхъ много проситѣлныхъ рѣчей будетъ. И ты братъ мой князь великій, послышевъ отъ меня, отъ брата своего, благословенъ бывъ, и мое брата своего царево слово инако не учинивъ, другъ бы нашъ слышевъ, и онъ бы ся радовалъ; а у недруга бы у нашего очи выскочили, такъ вѣдай. И нынѣ Абдылъ-Летифу царю, сыну моему, своимъ добрымъ обычаемъ доброе свое слово ему молвивъ, сердце его добро учинишь, и язъ царь братъ твой, услышевъ, веселъ и радостенъ буду; а ты бы братъ мой князь великій Абдылъ-Летифу сыну моему сколко можешь добра такъ чинити, и ты бы чинилъ; а мое брата твоего царева дружба и братство какъ учнетъ день ото дни прибывати, ты братъ мой князь великій увидишь Божіею волею. Да ещо тебѣ брату нашему слово наше то: волоского Степановъ сынъ воеводинъ, Богданъ воевода, къ намъ толмача своего присылалъ съ своею грамотою, а слово то, что деи Жигимонтъ король въ Краковѣ умерлъ, и язъ съ своею ратью на его землю ходилъ, такъ вѣдай, молвилъ; а полные деи вѣсти нѣтъ, и мы какъ отвѣдаемъ дополна про тѣ вѣсти, къ тебѣ къ брату своему человѣка пошлемъ, такъ вѣдай. Да еще тебѣ брату моему великому князю слово то: князя Михаилова Лвовича болшего брата дѣля, княжихъ Васильевы очей леченіа дѣля, у меня у брата своего одного лекаря присылалъ еси просити; и нынѣча у меня у брата у твоего одинъ великой лекарь есть Сеитъ-Махмутомъ зовутъ. Молвили есмя ему такъ: кое пойди. И онъ, по нашему слову, итти хочетъ; а ты братъ мой князь великій и опасную свою ему грамоту далъ, лечивъ ему княжи Васильевы очи, по своей волѣ и отъѣхати. И нынѣча съ твоимъ посломъ съ Васильемъ съ Морозовымъ мой болшой посолъ идетъ, съ ними и язъ его отпущу. Да еще къ тебѣ къ брату моему къ великому князю Василью со княземъ Михаиломъ со Лвовичемъ шолъ Хозека-сеитъ, нашь богомолецъ, и мы его къ тебѣ посылали просити, и ты деи, братъ мой, его приведчи къ себѣ, вспрашивалъ, молвя: прислалъ тебя у меня просити братъ мой царь, и ты пойди, язъ тебѣ волю даю; ино отъ брата моего для и зъ Темирь-салтановы жены моей снохи, да дѣвокъ дѣля Магмедши остался, съ нимъ не пошолъ. И нынѣча у тебя у брата моего прошенье то, чтобы еси, Хозеку-сеитя приведчи къ себѣ, накрѣпко ему приказалъ, чтобы готовился; да какъ будетъ у тебя мой посолъ съ твоимъ бояриномъ, и ты бы его моему послу прикошевавъ, да ко мнѣ отпустилъ. А мы того Хозека-сеитя, своего богомолца, того дѣля у тебя просимъ: гдѣ у него братья были, да всѣ отошли, а юрты ихъ порожни; того для тебѣ брату своему о немъ докучаю, какъ тѣхъ нашихъ

прошеныхъ рѣчей инако не учинишь, а Хозеко-сеитя сею дорогою съ на- № 4.
шимъ посломъ къ намъ отпустишь, дружба и братство твое свыше будетъ.
Да еще тебѣ брату моему великому князю слово то: Ширинъ Бигишовъ
сынъ Утешъ, мой брата твоего царевъ холопъ карачь былъ передъ тобою
согрѣшилъ, и ты его велѣлъ поимати, а согрѣшенье де его не смертное; а
хотя бы и такъ согрѣшилъ, отчего ему умереть? И тебѣ, меня дѣля брата
своего, его пригоже пожаловати, будетъ ему тамъ непригоже у тебя быти,
а здѣся ему у насъ хотя и непригоже будетъ быти на болшомъ мѣстѣ, ино
наше жалованье ему иное будетъ, а улусы у него люди 5; а сынъ мой
Бахтыяръ-мырза въ головахъ и иные мырзы намъ о немъ бьютъ челомъ,
чтобы язъ его у тебя просилъ, и ты моего прошенья инако не учинишь,
молвятъ, почтивъ его въ мое холопство пошлешь. И ты бы се мое брата
своего царя прошенья принялъ: какъ сего ярлыка слово до тебя дойдетъ,
пожаловавъ, изъ поиманья взявъ, да къ себѣ бы еси приведчи, его дружалъ; а
которой къ тебѣ нашъ посолъ пріѣдетъ съ твоимъ бояриномъ съ Васильемъ,
и тыбъ его съ тѣмъ посломъ къ намъ отпустилъ, и дружбѣ и братству твоему
примѣта то. Да еще тебѣ брату моему великому князю слово то: коли былъ
у тебя той слуга Магмедша, и тогды Синанъ-ага, казначей мой, посылалъ
къ тебѣ съ Магмедшою своихъ дву человѣкъ, Гамзою да Измаилемъ зовутъ,
билъ намъ челомъ, что хотѣлъ итти къ вашей Мяккѣ, и мы ослободили, да
и денегъ есмя ему своихъ осмнатцать тысячь отманскихъ дали, чтобы ему
въ твоей землѣ тѣми денгами себѣ надобный товаръ купивъ привезти; а
тотъ было ему товаръ привезти сюды, да мои денги отдати, а прибытокъ
себѣ взяти. А коли Синанъ-ага тѣ свои денги съ своимъ человѣкомъ съ
Гамзею посылалъ, явивъ Костянтину Заболотцкому, да и приказалъ того
своего человѣка, и какъ Магмедша къ тебѣ къ брату къ моему пріѣхалъ, и
послѣ того спустя мѣсяцъ, на подворьѣ у него два наймита были и тѣ денги
у него осмнатцать тысячь украли; и тѣхъ наймитовъ одинъ убѣжалъ, а дру-
гово Магмедша поимавъ, да къ тебѣ привелъ, и ты велѣлъ его держати
крѣпко, да приказалъ Якову велѣти мучити и гораздо пытати. И тотъ най-
митъ изъ своихъ устъ сказалъ, что они взяли, да и схоронили, да и ялися
были тѣ денги отдати; и писець то твой записалъ, какъ они сказывали; а
ты деи братъ мой на всѣ стороны посылалъ тою искати, опять деи еси
послѣ того Магмедшу борзо отпустилъ, а молвилъ еси такъ: добудутъ того
другово наймита съ тѣми денгами, и язъ тѣ денги взявъ, у себя положу,
молвя, съ своими денгами. И ты какъ братъ мой вѣдаешь, какъ мои куны,
такъ твои куны; гдѣ въ которомъ мѣстѣ тѣ куны пропадутъ, ино на тѣхъ
людехъ тѣ куны взяти, въ которомъ мѣстѣ тѣ куны пропадутъ, испоконъ
вѣка пошлина такова: толко бы въ моей землѣ твоимъ брата моего кунамъ
гибель ся учинити, и язъ бы велѣлъ на тѣхъ своихъ людехъ тѣ куны до-

№ 4. правити, гдѣ тѣмъ кунамъ гибель ся учинила. А будетъ моимъ кунамъ въ твоей землѣ гибель гдѣ учинилася, и ты бы велѣлъ тѣ куны на своихъ людехъ доправити, гдѣ ся тѣмъ кунамъ гибель учинила, хотя такъ будетъ у турского салтана въ салтанъ Баязытовѣ землѣ, хоти въ Мисюрѣ буди, гдѣ какъ ни буди, государскимъ кунамъ гибели нѣтъ, въ которомъ мѣстѣ украдутъ гдѣ, въ томъ мѣстѣ на тѣхъ велять имати, изстарины пошлина такова. Какъ нынѣча у тебя у брата у моего въ твоей землѣ съ моими кунами тати имали, да и сказался самъ, что онъ кралъ, какъ тѣмъ кунамъ загинути? И нынѣча у которого человѣка у Синана-агина у Исмаиля тѣ куны украли, и язъ того Исмаиля прикошевалъ къ своему холопу къ тарханъ-Искиндерю, да послалъ къ тебѣ. А тотъ холопъ мой Искиндерь въ мое мѣсто брата твоего; какъ тѣ денги, которые здѣсь писаны, велишь доправити, пожалуешь съ тѣхъ людей, въ которомъ мѣстѣ тѣ денги покрадены, да тому нашему холопу Искиндерю далъ бы еси. Въ твоемъ брата моего здоровьемъ моимъ брата твоего царевымъ кунамъ загинути непригоже, и видѣти и слышати то добро.—Да еще тебѣ брату моему слово то: каменщикъ, Якубомъ зовутъ, холопъ мой, изъ Казани къ тебѣ на мое имя прибѣжалъ, и Магмедша, его видѣвъ, у тебя у брата моего просилъ, и ты его не далъ. И нынѣча толко нашъ человѣкъ къ тебѣ попадетъ, ино ты его не отдашь, а твой человѣкъ въ нашу землю попадетъ, ино мы его не отдадимъ, дружба и братство межи нами какъ будетъ? заньжо тотъ Якубъ холопъ мой надобной мнѣ мастеръ каменщикъ, и ты бы меня для брата своего, Якуба холопа моего, коня и одѣна доспѣвъ, ко мнѣ къ брату своему съ тѣмъ съ нашимъ человѣкомъ съ Юсуфомъ не оставливая къ намъ прислалъ, дружбу и братство свое свыше учинишь, такъ вѣдай. — Да еще тебѣ брату моему слово то: слуга мой Магмедша коли у тебя былъ, у моего холопа у Мусы на гостиномъ дворѣ сто и восмьдесять браныхъ одинцовъ горностаевъ украли, да сто и сорокъ золотниковъ шолку червчатого бурского, да сто алтынъ московскихъ денегъ серебромъ, да три шапки горлатны у него украли. И того татя Магмедша поймавъ, да къ тебѣ къ брату къ моему приводилъ; и ты приказалъ Якову Захарьину, велѣлъ еси крѣпко мучити и гораздо пытати, и Яковъ Захарьинъ опытывалъ. И тотъ тать также самъ сказалъ, что кралъ онъ, и ту рухлядь, которая здѣсь писана, сыскали. И ты братъ мой Якову Захарьину велѣлъ ту рухлядь отдати; и Магмедша у него много просилъ, и онъ рекся былъ ему отдати, да не отдалъ, и Магмедша и сюды пришолъ. И нынѣчя у тебя у брата моего прошенье то, чтобы еси пожаловалъ, Якову приказалъ, которые куны доисканыся, и ты бы велѣлъ отдати холопу моему Мусѣ, чтобы въ твоемъ здоровьѣ моимъ кунамъ гибели не было.—Великому князю, брату моему, слово то: братъ мой и князь великій Иванъ Ямгурчей салтану, опричь десяти, портищо соболье, да двѣ ты-

сячь бѣлки, да триста горностаевъ не убавливая посылывалъ, и нынѣча отъ № 4.
тебя отъ брата моего Василей Морозовъ посолъ твой не привезъ такъ. А и Ахметъ-Гирей-салтанъ сказываетъ, что по портищу по соболью запроса посылывали, и того деи нынѣ не прислали жъ, и о томъ мнѣ брату твоему много докучаютъ; въ сиковъ же годъ Костянтинъ Заболотцкой по соболю давалъ тѣмъ, которые шерть давали; ино отъ моихъ мурзъ и отъ князей дватцать тѣхъ остались, которымъ поминка ся недостало, и ты бы имъ прислалъ по сукну, чтобы они отъ счета не остали. Ты братъ мой ко мнѣ грамоту прислалъ, за своею печатью, съ татариномъ съ толмачемъ съ Кожухомъ, и писалъ еси, чтобы послу твоему Василью Морозову изъ поминковъ не докучали. И мы, по твоему слову, Василью Морозову о томъ не велѣли говорити никакихъ рѣчей, а молвити, что къ брату своему къ великому князю о томъ прикажемъ, и нынѣ тебѣ брату своему великому князю вѣдомо учинили, чтобы еси мнѣ брату своему о маломъ дѣлѣ не велѣлъ докучати, чтобы еси сею дорогою прислалъ, что есми тебѣ писалъ; а толко имъ не пришлешь, и они молвятъ: шерть съ насъ доловъ; да много намъ учнутъ о томъ докучати, также и послу твоему Василью Морозову о томъ будетъ о маломъ дѣлѣ докука; и намъ бы докуки не было. И нынѣча язъ у тебя у брата своего накрѣпко прошу, чтобы еси то сослалъ тотъ нашь запросъ, и язъ бы братъ твой къ тебѣ твоего посла Василья, да и своего посла прикошевавъ къ нему съ добромъ отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ пятаго надесять, іюля 26, въ понедѣлникъ. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се царева грамота 2-я.—Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово то: ты мое царево слово брата своего принялъ, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ гораздо помирился еси, приказалъ еси ко мнѣ съ бояринъ своимъ съ Васильемъ съ Морозовымъ. И мы то послышевъ, что еси наше слово принялъ, велми есмя о томъ себѣ въ мысль добро взяли, и впередъ бы Богъ далъ межи васъ добро было, а лиха бы не было, отъ Бога намъ надѣя есть. И нынѣча казанской царь нашего здоровыя отвѣдати Курманъ-дербиша слугу своего присылалъ къ намъ, и полемъ ему дороги не было, и язъ ему велѣлъ итти къ тебѣ къ брату моему, да оттолѣ и въ Казань, да нашего здоровья сказати и брата своего здоровія отвѣдати Магмедъ-Амина царя съ сѣмъ ярлыкомъ. Идриса-гафыза слугу своего послалъ есми; да наказали есмя ему, тамъ бывъ, назадъ борзо бы къ тебѣ брату моему пріѣхалъ, чтобъ заѣхалъ у тебя того посла моего, которой къ тебѣ съ Васильемъ съ Морозовымъ придетъ. И ты бы, братъ мой, тѣхъ не задерживая, борзо бы еси ихъ отпустилъ, а Идрисъ-афыза слуги моего конь у себя бы еси оставилъ, да велѣлъ бы еси его кормити и тучна держати. Да жена моя сыну

№ 4. своему Магмедъ-Аминю царю зъ Бетеемъ Янъ-Магмедя слугъ своихъ съ моимъ слугою съ Идрисомъ послала. И ты бы и Бетеевъ и Янъ-Магмедовъ кони велѣлъ подавати на станъ, доколѣ они пріѣдутъ, а тѣ бы кони были тучны, дружба и братство твое свыше будетъ. Магмедъ-Аминь царь прислалъ намъ Курманъ-дербиша, а сыну моему Магмедъ-Кирею прислалъ Тюнюша, да царевнинъ слуга Усеинъ, да Сеитевъ слуга Аманъ-Чюра въ головахъ, а опричь съ ними семнатцать человѣкъ. И ты бы слугу моего Идрисъ-афыза, да дву человѣкъ жены моей царициныхъ, Бетея да Янъ-Магмедя, тѣхъ троихъ кони взявъ, на станъ подавалъ, а ихъ бы еси рѣкою отпустилъ хъ Казани; да и Магмедъ-Аминевыхъ людей царевыхъ съ тѣми жъ съ моими людми рѣкою бы еси отпустилъ, а слугамъ бы еси кони велѣлъ гнати берегомъ. Да чтобы еси, братъ мой, и своихъ приставовъ прикошевавъ, да съ ними послалъ, чтобы конемъ сѣно да овесъ, а самимъ корм безъ ущерба давали. И которые есми тебѣ здѣсе писалъ рѣчи, и тѣхъ рѣчей инаково какъ не учинишь, братъ мой, ты вѣдаешь. Молвя съ Идрисъ-афызомъ ярлыкъ послалъ есми, такъ вѣдай.

А се грамота царева 3-я.—Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево царево слово. Брату моему, великому князю Василью, слово наше то: напередъ сего въ Кафѣ жилъ нашъ паробокъ, Аведикомъ зовутъ, холопъ мой, да ходилъ въ королеву землю торговати, а изъ королевой земли въ твою брата моего землю пришелъ, да тамо въ твоей землѣ въ руки попалъ, и нынѣ чаемъ у тебя въ твоей землѣ во иманьи; а въ сяковъ же годъ съ слугою съ своимъ съ Магмедшою о томъ о своемъ холопѣ о Аведикѣ просити къ тебѣ брату своему ярлыкъ посылалъ есми. И ты, братъ мой, мое брата своего прошенье принялъ, велѣлъ бы еси его отдати. И послѣ того Магмедша и всѣ наши гости борзо поѣхали назадъ, а его забыли. И нынѣ у тебя у брата моего великое мое прошенье то, чтобы еси того моего холопа Аведика сею дорогою ко мнѣ прислалъ; а хоти будетъ передъ тобою что и съгрѣшилъ, и ты бы ему меня дѣля отдалъ, а его бы еси ко мнѣ прислалъ съ Серкизомъ да съ Бабакою, дружба и братство твое выше будетъ, какъ сею дорогою мое слово почтишь, ты вѣдаешь.

А се грамота царева 4-я. — Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево царево слово. Брату моему, великому князю Василью, слово наше то: ордобазарцы дважды съ Магмедшою приходили; и язъ тебѣ о нихъ ярлыкъ посылалъ, чтобы съ ихъ товару тамги не велѣлъ еси имать, а на гостиномъ бы дворѣ не поставилъ, по своей мысли, гдѣ захотѣли, тутъ стояли нанявши. И нынѣ дватцать человѣкъ есми послалъ, и въ головахъ у нихъ Бодене-афызъ, ордобазарцы, съ гонцемъ съ нашимъ съ Юсуфомъ; и ты бы по старому тамги съ нихъ имати не велѣлъ и на кермосараѣ не поставилъ, гдѣ захотятъ, тутъ себѣ нанявъ, станутъ. Молвя, ярлыкъ послалъ есми.

А се грамота царева 5-я. — Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то: съ сѣмъ нашимъ ярлыкомъ пошолъ, Григоромъ зовутъ, сытникъ, нашъ холопъ; моршалокъ князь Михайло Львовичь, сынъ мой, силу ему учинилъ, шесть тысячь алтынъ денегъ у него взялъ. И послѣ того, Магмедъ-Кирей салтанъ, сынъ мой, князю Михаилу сыну моему о тѣхъ кунахъ писалъ, что то куны его, и князю Михаилу было тѣ куны сегодня отдати, да и до сѣхъ мѣстъ тѣхъ кунъ не отдалъ, забавилъ за собою; ино вѣдь Григоровы сытника моего куны мои, да и голова моя. И нынѣ мое прошенье у тебя, брата моего, у великого князя Василья, то: тѣ мои куны у маршалка у князя Михаила, у сына моего, какъ гораздо управу учинишь, взявъ, съ сѣмъ ярлыкомъ, кто пошолъ нашъ человѣкъ, тому бы еси давъ, ко мнѣ брату своему прислалъ, дружба и братство твое велми свыше будетъ. А и князь Михайло бы Львовичъ, сынъ мой, къ сыновству своему прибавилъ. И нынѣ бы еси тѣхъ нашихъ кунъ, которые здѣ писаны не учинилъ того, что ти ихъ ко мнѣ не прислати. Съ сѣмъ нашимъ ярлыкомъ пошли наши два человѣка, одного зовутъ Серкисомъ, а другово зовутъ Баба-Кадиремъ; и которые здѣ писаны наши куны, съ тѣми ко мнѣ къ царю, брату своему, однолично прислалъ бы еси. № 4.

А се грамота отъ Азѣи царици къ великому князю. Отъ Азѣи царици великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: прислалъ еси къ намъ зъ бояриномъ своимъ съ Васильемъ съ Морозовымъ свою грамоту; и мы, прочетчи, услышали, что писалъ еси ко мнѣ, къ своей сестрѣ, что братъ твой царь къ тебѣ приказывалъ, а и язъ къ тебѣ приказывала, чтобы еси съ Магмедъ-Аминемъ царемъ гораздо помирился, да и Абдылъ-Летифа царя, сына нашего, изъ поиманья бы еси выпустилъ, да и другомъ и братомъ бы еси его себѣ учинилъ. И ты, по нашему слову, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ гораздо помирился, а Абдылъ-Летифа царя изъ поиманія еси выпустилъ, и городъ и волости ему еси подавалъ,—такъ еси къ намъ писалъ. И нынѣча у брата моего у царя чтобы еси о нашихъ рѣчѣхъ печаловался, чтобы съ государемъ и зъ братомъ моимъ царемъ дружба и братство бы наше свыше было тебѣ сестрѣ своей, о томъ бью челомъ, молвилъ еси. И мы, тѣ рѣчи твои послышавъ, въ мысль добро есмя взяли и много о томъ ся есмя обвеселили, и тебя есмя брата своего великого князя похваливъ, молитву сътворили. А сынъ мой, Магмедъ-Аминь царь, твоего отца устроемъ хлѣбъ соль ѣдчи, сколко на отца своего юртѣ седѣлъ, и добрыми и лихими рѣчми столко межи васъ лихого дѣла состалося; а и то есмя слышели, отъ кого то лихое дѣло состалося, и того Богъ потребилъ. А и нынѣ есмя къ тебѣ послали слугу своего Бетея, да и къ сыну своему, къ Магмедъ-Аминю царю,

№ 4. со царевымъ слугою съ Идрызъ-афызомъ велѣли есмя ему ѣхати, да и назадъ есмя ему велѣли къ тебѣ къ брату своему борзо пріѣхати. Да приказали есмя къ сыну своему къ Магмедъ-Амяню царю, съ тѣмъ нашимъ слугою съ Бетеемъ поучительные рѣчи, чтобы у васъ зъ братомъ съ твоимъ съ великимъ княземъ дружбы день стодни прибывало, ино бы и самому тебѣ добро было. А которые тебя на лихо учили и которые тому лихому дѣлу помочь чинили, тѣхъ есмя слугъ видѣли, великого князя Иванова имъ хлѣбъ соль не попустила, Божій гнѣвъ на нихъ пришелъ, да ихъ потребилъ. И ты потому себѣ помысли, лихихъ людей и рѣчей не слушай, мое поученіе у себя въ мысли крѣпко удержи, съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ съ Васильемъ мысль ваша не прямa будетъ, ино и отъ царя твоего къ тебѣ сердце не прямо будетъ, тамо отъ брата отъ своего отъ великого князя Василья отстанешь, а здѣсе отъ царя отъ отца своего отстанешь, тебѣ которое добро будетъ? молвя, приказала есми. И нынѣ у тебя, у брата своего у великого князя, прошенье наше то: межи васъ лихихъ людей рѣчи откинувъ, день отъ дни зъ братомъ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ дружбы и братства прибавливайте, а язъ бы, послышевъ, весела и радостна была. Да еще Абдылъ-Летифу брату своему столко еси добра учинилъ, себѣ еси его братомъ и другомъ учинивъ, и городъ и волости еси ему подавалъ, и брата своего царя и моего слова инаково еси не учинилъ, отъ насъ тебѣ моленіе и молитва. Также бы и тебѣ великому князю Василью, брату моему, съ осподаремъ моимъ со царемъ день отъ дни дружба и братство прибывало, чтобы ся вашему другу, о чемъ посмотря, обрадовати, а у недруга бы у вашего очи выскочили; со осподаремъ моимъ со царемъ твоего добра для брата моего великого князя, чтобы его прибывало, и день и ночь готова стою, такъ вѣдай. И нынѣча твоему доброму дѣлу, какъ отъ насъ помочь чинитца увѣдавъ, съ Абдылъ-Летифомъ, съ сыномъ съ нашимъ, дружба и братство твое день отъ дни бы прибывало, и язъ бы то слышевъ, радовалася. Твоего великого князя здоровья отвѣдати съ лехкимъ поминкомъ Бетея слугу своего послала есми. А царь пожаловалъ къ Магмедъ-Амиию царю Идриса слугу своего послалъ. И ты бы нашего слугу Бетея со царевымъ слугою съ Идрызъ-афизомъ вмѣстѣ отпустилъ, того у тебя брата своего просимъ, земля деи далеча въ Казани бывъ пріѣхати, и ты бы пожаловалъ, имъ подводы велѣлъ дати, да кормъ указалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

А се грамота отъ Магмедъ-Кирей царевича къ великому князю. Отъ Магмедъ-Гирей-салтана брату моему, великому князю Василью, много много поклонъ. Слово то: отца для недруга, да и твоего и моего, отецъ мой меня нарядивъ на службу посылалъ со всею съ своею ратью. И Божіею помочью, отца моего да и твоимъ счастьемъ, недруга есмя своего потоптали, а сами

есми поздорову пришли. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ № 4.
твоего здоровья отвѣдати слугу своего Чегиря послалъ есми, и что тотъ тебѣ Чегирь учнетъ отъ насъ говорити, то наши рѣчи, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се Магмедъ-Киреева къ грамота 2-я. Отъ Магмедъ-Кирей-салтана брату моему, великому князю, много много поклонъ. Слово то: язъ къ тебѣ посылалъ пансыря добра просити, который бы мнѣ на себя вздѣти; и ты ко мнѣ прислалъ лихъ пансырь, и язъ на себя твой лихой пансырь вздѣну ли? братъ, тебѣ стою. И нынѣ бы еси передъ моимъ слугою передъ Чегиремъ, изъ своеѣ казны взявъ добръ пансырь, которой былъ бы намъ пригожъ, прислалъ бы еси. А мы хотимъ противъ твоего недруга стояти вздѣвати; да того бы не молвилъ, что не дати. Жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Мегмедъ-Киреева къ 3-я. Отъ Магмедъ-Кирей-солтана брату моему, великому князю, много много поклонъ. Слово то: посылалъ Худаа есми къ тебѣ князя своего твоего здоровія отвѣдати; и, идучи, у него у Шемякина сына въ городѣ два коня украли; а вѣдомо то и твоему человѣку Аѳонасу, которой съ ними былъ; и онъ тое своей гибели пятнатцать рублевъ переписалъ, да Оѳонасъ деи то тебѣ и отписалъ. И доищешься тѣхъ коней, и ты бы ихъ велѣлъ отдати, а не доищешься, и ты бы пожаловалъ, меня дѣля, велѣлъ заплатити, да къ намъ бы еси съ Чагыромъ прислалъ. Толко же будетъ у пословъ конемъ пропадати, ино что будетъ? Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота Ахметъ-Киреева царевичева къ великому князю. Великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Отецъ мой царь послалъ слугу своего доброго Юсуѳа твоего здоровья отвѣдати, а своего сказати; и мы твоего здоровія великого князя отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ съ отца своего слугою съ Юсуфомъ своего слугу Камача послалъ есми. И нынѣча мы какъ учинили роту и правду передъ отцомъ твоимъ царемъ тебѣ, и язъ тебѣ брату своему на той правдѣ и стою. Да прошу у тебя у брата своего одного кречата бойца. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота Баба-шихова. Великого улуса великому князю Василью Баба-шихъ. Послѣ молитвы: какъ се писмо дойдетъ, такъ бы еси вѣдалъ. Нашіе Великіе Орды великой царь, братъ твой, какъ былъ съ отцемъ твоимъ съ великимъ княземъ, такъ нынѣ и съ тобою другъ и братъ ничего себѣ хитрости не чай, доколѣва живъ будешь, братства бы еси съ нимъ не металъ, дай Господи день отъ дня братство бы ваше пребывало; а язъ богомолецъ твой твоего дѣля добра пособь чиню съ сватомъ съ своимъ съ Магмедшею, язъ богомолецъ головы свои кладемъ, то дѣло наше Богъ вѣдаетъ. А и меня бы еси богомолца своего изъ мысли отъ себя не выкла-

№ 4. дывалъ, отъ тебя ми надѣя то. А Нагаи половина ихъ за Волгою лѣтовали, а половина на сей сторонѣ Агышъ-мырза царя нашего ни за што поставилъ и царь въ головахъ сына своего Магмедъ-Кирея послалъ, да съ нимъ улановъ и князей всѣхъ; и Божіею помочью, Нагаевъ, Агыша-мырзу въ головахъ, и иныхъ мырзъ потребилъ, а полону дватцатью дни въ Перекопъ не могли ихъ впровадити. А Ширины князи на Тонкую Воду шли въ Крымъ; послѣ того одинъ курень людей пришедъ, били челомъ брату твоему царю, и нынѣча у него толко то и есть чаянія на Астарахань, какъ ты ему братъ его князь великій помочь учинишь, до пошлого братства доведешь. Молвя, молитву сотворивъ, грамоту послалъ есми съ своимъ слугою съ Керимъ-Бердѣемъ.

А се грамота Магмедшина. Великіе Орды великого царя Менли-Гирееву цареву брату, великому князю Василью, Магмедша князь съ братьею и съ дѣтми службу чинячи челомъ бьютъ. Пошли есмя отъ тебя съ Васильемъ съ Морозовымъ и до государя нашего до царева величества поздорову дошли, и всѣ твои наказные рѣчи до государя своего до царя донесши. И нынѣча здѣ государю своему царю добра хотимъ, а тамъ тебѣ великому князю добра хотимъ. И нынѣча къ тебѣ пошолъ царевъ слуга Исуфъ, и мы къ тебѣ съ нимъ послали паробка своего Муштека, чтобы твое здоровье видѣвъ, да пріѣхавъ намъ сказалъ, и мы бы ваши слуги, послышевъ, да обрадовалися. Да хотѣлъ еси государь мой Апаковыхъ брата моего шурьи дву человѣкъ меня дѣля изъ тюрьмы выпустити, да опять ся твое жалованье не стало, тѣ ся таки въ тюрмѣ остали. И нынѣча тебѣ и Опакъ и язъ оба челомъ бьемъ, и Опакъ нынѣча на твою службу не умѣлъ пойти; а какъ есми отъ тебя и пошолъ, такъ есми тебѣ служачи отъ царя отъ воротъ не бывалъ, а все твоихъ дѣля потребъ, а дома есми, отъ тебя пришедъ, въ первые десять денъ побылъ, а послѣ двѣнатцать денъ. Здѣ бы царь былъ здоровъ, а тамъ бы ты по здорову; а наша служба съ ущербомъ не будетъ, и по нашей службѣ своего величества жалованьемъ насъ холоповъ своихъ не забывай, а и надѣя намъ отъ тебя то, другу и недругу слышати и видѣти, какъ насъ горазло пожалуешь и лица наши бѣлы учинишь, ты вѣдаешь. Молвя, грамоту послалъ есми.

II. А се таковы грамоты къ великому князю привезъ изъ Крыму отъ Василія отъ Морозова великого князя татаринъ Тутай.

Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой, государь, Васюкъ Григорьевъ челомъ бьетъ. Здѣсе есмя, государь, милосердіемъ Божіимъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ, да и щасткомъ, пришли Богъ далъ ко царю поздорову. Которые еси, государь, рѣчи со мною ко царю приказалъ за посолствомъ, и язъ, государь, милосердіемъ

Божінимъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ да и щасткомъ, до царя № 4.
тѣ рѣчи донесъ всѣ и изговорилъ. И которые еси, государь, поминки пославъ ко царю и ко царицѣ и къ царевичемъ и ко княземъ, и язъ, государь, тѣ поминки царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ отдалъ всѣ по записи; а не додано, государь, трема ли четырма ли молодымъ людемъ, ещо, государь, не поспѣли взяти, на службѣ были. А пріѣхалъ, государь, ко царю въ Перекопъ на четвертой недѣлѣ послѣ Велика дни въ четвергъ; а у царя есми, государь, былъ въ недѣлю вечере и о здоровьѣ есми его, государь, попыталъ, а онъ, государь, о твоемъ здоровьѣ попыталъ, и посолство есми, государь, царю исправилъ. И царь мнѣ, государь, молвилъ такъ: увидѣлъ есми своего Магмедшу князя, и язъ ещо вѣры не нялъ; а какъ есми посмотрилъ на твои очи, и язъ теперво вижу, какъ брата своего великого князя Василья. Да вспросилъ меня, государь, о астороханскомъ дѣлѣ; и язъ ему, государь, розговорилъ по твоему государьскому наказу. И Магмедша, государь, туто молвилъ царю передо мною, што видѣлъ твои люди пришли потомився. А опять есми, государь, былъ у царя на посолствѣ передъ царевичи и передъ уланы и передъ князми; а пріѣзжалъ, государь, по меня на посолство звать Авакъ мурза, и язъ поѣхалъ ко царю на посолство, да пріѣхавъ, государь, къ воротомъ, да съ коня ссѣлъ, да пошелъ язъ, государь, въ городные ворота, ажъ, государь, въ воротѣхъ сидятъ Агышъ князь, да и всѣ лучшіе князи, да и Казимеръ князь тутъ ко сидитъ. И князи, государь, со мною карашевалися по обычею; да какъ дошло ся до Кудояра мурзы, и онъ, государь, со мною не карашевался, да сталъ толмачю говорити: молъви боярину, кое ты холопъ. И толмачь, государь, мнѣ тутъ не говорилъ; и онъ, государь, на толмача съ ножомъ, и толмачь, государь, мнѣ сказалъ у царевыхъ дверей. И язъ, государь, ко царю пошолъ, да и девяти понесли за мною, какъ, государь, царь велѣлъ. И въ ту пору, государь, Кудаяръ мурза у поддіачево шубу отнялъ белилну хребтову. И язъ, государь, пошолъ къ дверемъ ко царевымъ, и ясаулы, государь, покинули посохи, да стали говорить толмачу: давай пошлины. И язъ, государь, черезъ посохи перешолъ, язъ реку, тово не вѣдаю. И Апакъ мурза, государь, мнѣ молвилъ: не потакай тому, поди прямо ко царю. И царь, государь, о твоемъ здоровьѣ пыталъ, да и меня жаловалъ; а царевичи, государь, меня жаловали и карашеватца звали. Да и посолство, государь, язъ правилъ, какъ ми царь велѣлъ. И царь, государь, меня жаловалъ чашею и останокъ, государь, подалъ; и царевичи, государь, жаловали, останки подавали. И царь, государь, мале посидѣвъ, да велѣлъ мнѣ чашу подать; и язъ, государь, чашу подалъ царю и царевичемъ и княземъ. А какъ, государь, дошло ся до Кудояръ мурзы, и язъ, государь, почалъ царю бити челомъ. Государь, волной человѣкъ и царь! Милосер-

№ 4. дьемъ, государь, Божіимъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ, да и брата твоего, государь, здоровьемъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, пошолъ есми, государь, къ тебѣ къ государю; пришли есмя, государь, въ городные ворота, и князи твои, государь, добрые, Агышъ князь, да и всѣ князи со мною карашевалися. Пришолъ есми, государь, къ Кудояръ мурзѣ карашеватца, и онъ, государь, со мною не карашевался, да почалъ толмачу говорити: молви ты боярину: холопъ ты. И толмачъ, государь, мнѣ тово не посмѣлъ сказать; и онъ, государь, на толмача съ ножомъ; да изъ твоихъ государьскихъ девятей у поддіачево шубу отнялъ белину хребтову голу. И язъ, государь, тебя во всемъ слушаю; а Кудояръ мурзѣ, государь, мнѣ чаши не подать за то; а холопъ есми, государь, твой, да брата твоего государя нашего великого князя Василья Ивановича всеа Русіи. А говорю ему, государь, передъ тобою съ очи на очи, о чемъ твое государьское емлетъ силно, а намъ невѣжливо слово говорить. И царь, государь, почелъ по немъ покрашивать: мы его тѣмъ пожаловали. И язъ, государь, царю молвилъ: то, государь, воленъ ты, волной человѣкъ; хоти ты, государь, ему все отдай; да то, государь, онъ невѣжливо слово говоритъ, да силне шубу отымалъ въ воротѣхъ. И царь меня поивши да отпустилъ; да прислалъ, государь, за мною съ медомъ Халѣлева сына пашу. А Кудаяръ мурзѣ, государь, сказываютъ, лаялъ, да и вонъ его, государь, сказываютъ выслалъ про то, кое невѣжливо говорилъ, да и шубу отнялъ. А сказывалъ ми, государь, того жъ часу пріѣхавъ Апакъ мурза, да Аламъ и Бердей дуванъ, да и паша. А коли, государь, язъ впервые былъ у царя на посолствѣ посолство правилъ, и царь, государь, мнѣ млъвилъ: есть у тебя тѣмъ рѣчемъ списокъ? И язъ, государь, ему отвѣчалъ: тѣ государь, рѣчи государь нашъ князь великій у меня написалъ на сердцѣ, а списка, государь, у меня тово нѣтъ. А опять, государь, впервые ко мнѣ присылалъ царь Апака мурзу по два дни просить списка казенново; а въ другой рядъ, государь, присылалъ ко мнѣ Алапа; а въ третій, государь, присылалъ ко мнѣ Магметшу князя просить списка казенново. Царь къ тебѣ приказывалъ, говорилъ ми царевичъ Ахматъ-Кирей и Фети-Кирей, а млъвитъ такъ: Костянтинъ намъ привезъ много, а ты мало. А вставливаютъ, государь, то, кое на Костянтинѣ имали силно. И язъ имъ, государь, отвѣчалъ такъ: списка у меня казенново нѣтъ; а што государь мой князь великій со мною приказалъ ко царю которые рѣчи, и язъ тѣ рѣчи государю своему изговорилъ. А што государь мой князь великій послалъ ко царю и ко царицѣ и ко царевичемъ и ко княземъ, и язъ тѣ поминки царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ отдалъ и рѣчи всѣ изговорилъ. И учалъ язъ, государь, Магмедшѣ говорить: что ты Магмедша говоришь, кое ты сказываешь Костянтинъ много привезъ? И мы вѣдаемъ, Костянтинъ привезъ много. А

то вчитаютъ царевичи, и отцу, пріѣзжая, докучаютъ и мнѣ присылаютъ лаяти; да и ты мнѣ докучаешь; а то на Костянтинѣ имали силно. Того ты Магмедша позабылъ, какъ тобѣ государь нашъ князь великій приказывалъ ко царю о той силѣ, а поставя меня съ очей на очи съ тобою. Да и грамоту государь нашъ князь великій послалъ ко царю о той силѣ, кое бы не было надъ посломъ силы, какова надъ Костянтиномъ была; а будетъ такова сила, какова надъ Костянтиномъ, и мнѣ такого боярина не посылывать. А што на Костянтинѣ взяли силою, и мнѣ того не давывать; што со мною государь мой послалъ, и язъ тѣ поминки отдалъ; а чево государь со мною не послалъ, того у меня нѣтъ. Да и самъ, государь, царь говорилъ о томъ же спискѣ о казенномъ: толко бы ты мнѣ далъ списокъ, и язъ бы вѣдалъ, што кому дать съ тобою поговоря. И язъ, государь, ему отвѣчалъ такъ: што государь мой со мною послалъ къ тебѣ и къ твоимъ дѣтемъ и ко княземъ, и язъ, государь, къ тобѣ привезъ; а чего государь мой со мною къ тобѣ не прислалъ, тово ми взять негдѣ. А царевичъ Ахматъ-Кирей присылалъ ко мнѣ дувана своего; и дуванъ, государь, его ко мнѣ пріѣзжалъ да мнѣ лаялъ, а сказываетъ, государь: царевичъ тебѣ приказалъ, не додашь мнѣ тѣхъ поминковъ, што мнѣ Костянтинъ давалъ, и язъ тебя велю, оцѣпивши ужищомъ, да привести. И язъ, государь, ему отвѣчалъ: ужища ся, государь, твоего не блюду, а тово ми, государь, не давывать, тово у меня и нѣтъ; а блюдуся, государь, Бога, да государя своего великого князя, да волново человѣка царя. И онъ ми, государь, и на корнюшъ не велѣлъ къ себѣ ѣхати челомъ ударить. Да и Фети-Кирей, государь, царевичъ не велѣлъ къ себѣ ѣхати на корнюшъ челомъ ударить о томъ жо. А поминки свои государь, по записи поимали, да лошадь... (*конца недостаетъ*).

№ 5.

1512, декабря 15—1513, январь. Отправленіе посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ турецкому султану Селиму I *) съ дворяниномъ Михаиломъ Ивановичемъ Алексѣевымъ. *Наказъ послу; грамота великаго князя къ султану: поздравляетъ со вступленіемъ на престолъ и извѣщаетъ о таковомъ же своемъ вступленіи на престолъ, предлагаетъ быть въ такихъ же дружескихъ отношеніяхъ, въ какихъ были ихъ родители.—Грамоты къ великому князю изъ Путивля отъ Михаила Алексѣева и крымскихъ пословъ, возвращавшихся вмѣстѣ съ нимъ въ Крымъ, о томъ, что они подверглись во владѣніяхъ князя Василія Ивановича Шемячича разнымъ оскорбленіямъ и насиліямъ: посламъ и*

*) Въ подлинной рукописи вездѣ онъ называется неправильно Салимъ-шахъ.

№ 5. *их лошадямъ корму не давали, по приказу князя их изъ городовъ выбивали* (Дѣла Турецкія № 1, лл. 1—6) *).

I. Лѣта 7021, декабря 15, приговорилъ князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи съ своею братіею и съ бояры, что пригожъ послати къ туретцкому салтану съ грамотою въ Царьгородъ къ Салимъ-шагъхандыкерю своего человѣка. А учинился государемъ во Царѣгородѣ и на Турецкой землѣ Салимъ-шагъхандыкерь, Баазытъ-салтановъ сынъ, туретцкого старого послѣ отца своего Баазытъ-салтана. И послалъ князь великій къ нему съ грамотою въ Царьгородъ впервые Михайла Иванова сына Алексѣева, а отпустилъ его съ Москвы до Крыма вмѣстѣ съ Менли-Гиреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Кудояромъ да и съ своими казаки, съ Неболсою съ Кобяковымъ съ товарыщи. А приказалъ князь великій съ Михайломъ къ туретцкому салтану поклонъ да и поминокъ подати. А се рѣчь отъ великого князя о поклонѣ и о поминкѣ молвити салтану Салимъ-шагъхандыкерю Михайлу Иванову. А послана была ся запись въ Путимль къ Михаилу съ Мешкомъ съ Валуевымъ; и Мешокъ сказываетъ, его въ Путимлѣ не заѣхалъ, а они пошли въ Крымъ. А первую запись о поклонѣ и о поминкѣ давалъ Михайлу казначей Юрьи Дмитреевичъ. А се такова запись, которая была послана съ Мешкомъ изъ-подъ Смоленска, генваря.

Память Михайлу Иванову сыну Алексѣева. Говорить ему отъ великого князя турскому салтану Салимъ-шагъ-бегухандыкерю: Василей, Божьею милостью единъ правый государь всеа Русіи и иными многими восточными и сѣвернымъ государь и великій князь, тебѣ Салимъ-шагъхандыкерю великоименитому въ бесерменскихъ государехъ велѣлъ поклонитися. — А поклонитися Михайлу, руки пригнувъ къ себѣ выше пояса, по ихъ обычаю. А на колѣнехъ ему не ставится, ни въ землю челомъ не ударити. А послѣ того Михайлу великого князя Салимъ-шагъхандыкерю поминокъ подати. А молвити ему: Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, поминается тобѣ хандыкерю. Да молвити, что будетъ поминокъ именно. Да послѣ поминка грамота подати: государь нашъ прислалъ къ тебѣ грамоту. А о здоровьѣ Михайлу отъ великого князя турского салтана не спрашивати. А вспроситъ его туретцкой про великого князя здоровье, и ему про великого князя здоровье сказати: государь нашъ добръ здоровъ. А будетъ у Михайла и въ записи написано, отъ великого князя туретцкого салтана о здоровьѣ спрашивать, и Михайлу по той записи туретцкому сал-

*) Книга въ четверку, на 414 лл., содержитъ въ себѣ сношенія Московскаго правительства съ Турціей за 1512—1564 года; сношенія за время государствованія Василія Ивановича, съ 1—337 лл.— Продолженіе сношеній Московскаго правительства съ Турціей, начатыхъ печатаніемъ подъ настоящимъ №, см. далѣе подъ №№ 6, 7, 9 и другими.

тану не говорити, а говорити ему по сей записи. А попросять у Михайла № 5.
сее записи у туретцкого салтана, и ему тое записи не дати, опроче грамоты, что съ нимъ къ туретцкому послана, и Михайлу тое грамоту туретцкому дати.

А се великого князя грамота такова къ туретцкому салтану послана съ Михайломъ; а написано въ кружѣхъ золотомъ напередь имя Божіе, а послѣ Божіа имени великого князя имя, да послѣ того туретцкого салтана, имя. А се имяна въ кружѣхъ на грамотѣ такъ поставлены *): «Богъ нашь Троица, иже прежде вѣкъ сый, нынѣ есть Отець и Сынъ и Святый Духъ Высокостолнѣйшому властію и превознесеному честію яко рогу, и сынъ рога Гамаюна подражателю, и по сему желателнѣйшу свѣтлостію лица неже пѣсни Сирина царское изгнетеніе, вѣдомые власти глава, салтану двополскому, хакканулу двоморскому, государю Константинополскому Салиму-шагъ-хандикерю, Василій, Божіею милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь». Здѣсе у насъ вѣдомо есть, что ты нынѣ государемъ ся учинилъ на отца своего Баазытъ-салтановыхъ государьствахъ, Анаталейской и Румской и Караманскій и иныхъ многихъ земль государь еси. А мы, зъ Божьею милостью, на отца своего великого государя Ивана, Божьею милостью, на государьствахъ всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государемъ ся есмя учинили. Ино дай Боже такъ, ты бы на своихъ государьствахъ много лѣтъ здоровъ еси былъ и счастливъ со всѣхъ странъ, а мы бы далъ Богъ здѣсе на своихъ государьствахъ здоровы были много лѣтъ и счистливы, а съ тобою въ дружебной любви и въ единачьствѣ были, и люди бы наши промежъ насъ ходили здоровья нашего видѣти да твое бы здоровье намъ сказывали. А напередъ сего отца нашего великого государя Ивана, Божіею милостью, государя всеа Русіи и иныхъ земль многихъ и великого князя съ отцомъ съ твоимъ зъ Баазытъ-салтаномъ люди ихъ промежь ихъ ходили здоровья ихъ видѣти и дружебныя для любви. И мы, посмотря въ тѣ записи въ старые отца своего великого государя, послали есмя къ тебѣ нынѣ съ сею съ своею грамотою твое здоровье видѣти да и наше здоровье тебѣ сказати, да и съ поминкомъ своего доброго человѣка Михайла Иванова сына; и похочешь съ нами дружебныя любви, а люди бы наши промежъ насъ ходили здоровья нашего видѣти, и ты бы того нашего человѣка Михайла отпустилъ къ намъ не издержавъ, а о томъ бы еси намъ вѣдомо учинилъ, какова твоя впередъ дружба и любовь къ намъ; а людемъ бы нашымъ къ намъ на обѣ стороны приходити и отходити доброволно безо всякія зацѣпки, а нечти бы имъ никоторые не было; также и гостемъ бы нашымъ промежъ

*) Въ подлинной рукописи нижеслѣдующій титулъ написанъ въ нарисованныхъ трехъ кругахъ отчасти вязью.

№ 5. насъ на обѣ стороны въ наши земли и приходити и отходити доброволно же, безо всякихъ зацѣпокъ.

II. Лѣта 7021, генваря 8 *), такова грамота пришла къ великому князю подъ Смоленескъ отъ Михайла отъ Иванова сына Алексѣева изъ Путимля.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Михаилъ Ивановъ сынъ Алексѣева челомъ бьетъ. Милостью, государь, Божьею и причистые Матери Божіей, и твоимъ государьскимъ здравьемъ и жалованьемъ, Богъ далъ до Новагородка до Сѣверскаго доѣхали послы царевы поздорову, за все твое государьское жалованіе поминаючи, хотя служити вамъ великимъ государемъ. И послы стали, государь, въ княжомъ селѣ въ Гремячемъ, и твои, государь, татарове Неболса съ товарыщи съ ними жъ. А Василей Волкъ ко князю наперед поѣхалъ въ Новгородокъ, а язъ холопъ твой съ нимъ же, а толмача посылалъ наперед, чтобы татаромъ кормъ собрали; и приказщики безъ княжъ Васильева Ивановича слова корму дати самимъ а конемъ не хотѣли, и твой приставъ того для поспѣшилъ наперед къ городку. Князю Василью Ивановичу есмя челомъ ударили и твою, государь, грамоту ему подалъ, и что ему, по твоему государьскому приказу, велѣно самимъ кормъ и конемъ давати; и князю, государь, возвѣстилъ, что татарове въ Гремячемъ стали, и твои приказщики корму самимъ и конемъ не дадутъ, и татарове у нихъ просили и они хотятъ соромотить; и послы за яловицу взяли, а ркучи такъ: изымала ночь, лошади не идутъ, а индѣ стати негдѣ, и они и конемъ корму сѣна взяли, а молать такъ: мы по государьскому жалованью собѣ кормъ взяли есмя собѣ на пять денъ, въ Радогощѣ намъ корму не дадите, а здѣсе корму намъ же не дадите, намъ умерети ли? Да сѣна конского корму взяли, а овса не дали. А мы, государь, съ твоимъ приставомъ въ суботу, въ 9 генваря, князю челомъ ударили, намъ подворья велѣлъ подавати, насъ ѣсти звалъ, а самъ къ Троицѣ пошелъ. Пріѣхали, государь, на татаръ съ жалобою, что они яловицу взяли; и князь Василей, государь, Ивановичь ни послу, ни твоимъ татаромъ ни подворей, ни корму давати не велѣлъ, а велѣлъ, государь, пять верстъ проведъ городъ, тамъ сѣна дать; а они хотѣли у князя быти, и князь имъ у себя быти не велѣлъ; а ркучи: мнѣ дей нынѣ дѣла государьскіе великіе пришли, съ вами не мощно ся видѣти; а на завтреи велѣлъ ихъ рано выбивати изъ села. И послы, государь, ко князю послали твоего государьского толмача Ѳедора, а ркучи такъ: насъ, господине, вонъ бьете, подводъ намъ не дадите по государьскому жалованью, какъ насъ го-

*) Здѣсь, должно быть, описка писца, потому что ниже въ грамотѣ говорится о событіяхъ 15 генваря.

сударь жаловалъ, велѣлъ подводъ дать до Путивля. И князь Василей Ива- № 5.
новичь имъ отказалъ такъ: поѣдте прочь, а подводъ вамъ нѣтъ. И послы, государь, учали говорить: коли намъ подводъ не дадите, велите намъ наши 9 коней отдати, намъ бы было на чемъ отъѣхати, которыхъ еси для царя и царевича и царици велѣлъ своему сыну боярскому Истомѣ поимать кормити, дайте тѣ наши кони, и мы прочь ѣдемъ; а се насъ бьете вонъ, а ни на нашихъ коней намъ не дадите, ни подводъ намъ не дадите, на собѣ пѣши не можемъ государьского жалованья повезти. А князь Василей, государь, въ недѣлю изъ городка выѣхалъ къ Радогощу сниматися съ твоими воеводами, да ночевалъ 7 верстъ отъ городка въ недѣлю 10 генваря. И въ понедѣльникъ, государь, ихъ кони привели таковы, что не мощно на нихъ смотрити, не могъ ѣхати, одва ихъ, государь, до городка довели. И учалъ ихъ, государь, воевода княжь Васильевъ Ивановича воевода Иванъ Семеновичь, по княжь Васильеву слову Ивановича, отдавати посломъ; и послы, государь, такову рѣчь стали говорить воеводѣ княжь Васильеву Ивану Семеновичу: Иванъ Семеновъ! такову ли дружбу государь твой нашимъ государемъ учинилъ царю и царевичу и царици, что насъ поимавъ, кони кормити да переморити велѣлъ; коли было не кормити, на что у насъ ихъ ималъ? а поималъ, на что переморити велѣлъ? только что они живы, на такихъ конехъ въ нынѣшнюю пору лзѣ ли ѣхати, отъ великого князя до волного человѣка мощно ли ѣхати? и ты приставъ смотри, и ты Михайло смотри. Дай Богъ только государь въ Ордѣ волной человѣкъ здоровъ былъ а здѣсе бы государь князь великій здоровъ былъ, можемъ на тѣхъ на своихъ конехъ, которые съ нами у государя были, аже Богъ дастъ, его государьское дѣло дѣлати про его великое жалованіе, что есмя отъ него видѣли, только бы государи здоровы были, тѣхъ для коней намъ нѣтъ никоторые запы нѣтъ, то намъ будетъ царь платити. И послы, государь, были кони пометали, у нихъ не взяли; и воевода о томъ со княземъ ся обослалъ. И князь Василей, государь, Ивановичь такъ отписалъ къ своему воеводѣ: емлютъ ли, не емлютъ ли, кони имъ помечи, да вели ихъ выбити вонъ. И послы, государь, заплаковъ, свои кони погнали, а четверо мало идутъ. И Кудояръ, государь, мнѣ Михалю, холопу твоему, передъ твоимъ приставомъ такъ молвилъ: Михайло, мнѣ тебя государь далъ изъ своихъ рукъ, а велѣлъ до моего государя ажъ Богъ дастъ здорово допровадити; и тобѣ бы свѣдомо было: какъ дастъ Богъ на поле выйдемъ, и язъ твой лучшій конь возму у тебя, тобѣ здѣсе мощно ещо добыти, а мнѣ не мощно, на што ся есми надѣяли на которые кони, нынѣ видишь самъ: ты поѣдешь, а язъ пѣшъ остану, вамъ мощно ли ѣхати? И язъ, государь, поомысля съ твоимъ приставомъ съ Волкомъ: не дать меринъ, выѣхавъ лучшей конь возметь; да меринъ далъ пол-третья рубля, чтобы не взялъ лучшого коня, а сякъ бы

№ 5. твое дѣло государьское не мѣшкалося. И какъ, государь, послы до Путимля дошли въ 15 генваря, и князь приказалъ кормъ дати назавтреи Петрова дни веригъ, велѣлъ пословъ и насъ бити вонъ; а по грѣхомъ, государь, по нашимъ снѣги велики закинули, шти пядей, на полѣ конь никаковъ брести не можетъ, и самимъ, государь, и конемъ перепропасти. И Довлетъ-Келдей и Кудояръ и Ботуй воеводѣ такъ учали говорити: пожалуй воевода, вели намъ кормъ продавати, какъ у васъ торгъ подойметъ, а силы никоторые никому отъ насъ не будетъ; кто нашихъ кого денгою пзобидитъ, за денгу язъ рубль на немъ возму и его головою выдамъ, доколѣ о томъ къ государю о томъ обошлемся, какъ государь пожалуетъ, а сверхъ того и наши головы, и государьское жалованье передъ вами. А язъ Девлетъ-Келдей да Кодояръ, которые у насъ есть ещо государьскимъ жалованьемъ по двѣ лошади взявъ, ко государю ѣдемъ бити челомъ къ великому князю, чѣмъ намъ безъ вѣдома помереть; не пожалуетъ государь, передъ нимъ помремъ. Вѣдаетъ Богъ да государь: здѣсе князь великій, а въ Ордѣ волной человѣкъ. А какъ насъ государь пожаловалъ, его приставъ по великого князя вотчинѣ провадилъ, и по брата его по княжь Юрьевѣ отчинѣ и по княжъ Дмитреевѣ вотчинѣ Ивановича, и по Стародубского вотчинѣ, все добро было, и сами сыти есмя были и кони наши сыти жъ были и подводъ намъ давали, какъ государь пожаловалъ. А какъ есмя, государь, пришли въ Шемячичеву вотчину, и самимъ намъ, государь, корму не дадутъ, ни государьской грамоты слушаютъ, кони наши перепропали зъ голоду, какъ бы есмя въ лиходѣевы въ недружни руки попали. Намъ такъ ся видитъ, что Шемячичъ ни царя, ни великого князя обѣихъ не смотритъ, и нѣчто за его несмотрѣньемъ назадъ его ярлыкъ назадъ ко царю привеземъ, и царь нѣчто розлобитца на Шемячича да великого князя дѣло не сдѣлаетца, и тотъ ярлыкъ съ Волкомъ къ тобѣ къ государю послали. А язъ то слышевъ, не смѣлъ къ тобѣ къ государю не отписати, вѣдаетъ Богъ да ты; а царю деи и не Шемячичъ не смѣивался, то вѣдаетъ волной человѣкъ. Да привелъ, государь, притчю Ивашко Хотковичь, промежъ себя тихо говорили: такъ деи на Кіевѣ Хотковичь не смотрилъ на царя, да Богъ отъ него царя оборонилъ, а нынѣ Шемячичь самъ знаетъ. Да бью челомъ тебѣ государю моему холопъ твой Михаль: семеро лошадокъ, государь, было на чемъ ѣхати, ино, государь, одну Кудояру неволею далъ, а не далъ бы, государь, и онъ бы лучши того взялъ; а другую въ проѣсть лошадкамъ и собѣ продалъ, заньже, государь, кормити ихъ нечимъ, три копы взялъ. А нынѣ, государь, смилуйся, на проѣсть да на лошадку пожалуй, какъ тебѣ государю Богъ на сердце положитъ. А язъ тобѣ моему государю холопъ твой много челомъ бью. А сверхъ того, государь, спрашивай своего пристава Волка подіячего.

А се грамота къ великому князю отъ Девлетъ-Келдея и отъ Кудояра

и отъ Неболсы Кобякова. — Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи твои Девлетъ-Келдей, да Кудояръ, да твой моложной холопъ Неболса Кобяковъ челомъ бьютъ. По грѣхомъ, государь, по нашимъ, лежимъ и нынѣ въ Путимлѣ, а итти, государь, не мощно: какъ есми, государь, пріѣхали въ Путимль, и мы, государь, Девлетъ-Келдей, да Неболса, да съ нами, государь, княжь Васильевъ человѣкъ Шемячича, путивлецъ, ѣздили дороги отвѣдывати; и мы, государь, день ѣхали, а пяти верстъ, государь, не могли перебитися, снѣгъ, государь, доброму коню по тебенекъ; сверху, государь, серенъ, а на исподи ледъ толща перста. И мы, государь, послѣ того недѣлю лежали, а ждали есмя, государь, севрюковъ съ поля, чтобы, государь, намъ тою дорогою итти; и севрюки, государь, съ поля пришли нартахъ, а кони, государь, и съ санми пометали на полѣ въ своихъ вотчинахъ, а итти, государь, было имъ, сказываютъ, на конехъ не мощно. А что еси, государь, пожаловалъ насъ, велѣлъ еси дать намъ князю Василью Шемячичу проводника отъ Путимля до Крыма, и князь Василей, государь, намъ далъ проводника Деменка, и Деменокъ, государь, сказываетъ: приказалъ ему князь Василей проводить до Сулы. И до Сулы, государь, одна-два дни ѣзду, и мы, государь, до Сулы и сами знаемъ отъ Путимля, ино, государь, вѣдаетъ Богъ да ты, чтобы еси, государь, пожаловалъ, велѣлъ проводити до Крыма. Да что, государь, царь послалъ ярлыкъ ко князю къ Василью къ Шемячичу, и мы, государь,... *).

№ 6.

1514, апрѣль — 1515, марта 8. Возвращеніе изъ Турціи посла Михаила Ивановича Алексѣева и посольство отъ турецкаго султана Селима I съ грекомъ Камаломъ Ѳеодоритомъ. *Грамоты къ великому князю Михаила Алексѣева и турецкаго посла Камала о томъ, что они, по трудности пути, остановились на Усмани и ждутъ помощи и распоряженій великаго князя. Распоряженіе великаго князя къ рязанскому намѣстнику князю Пронскому выѣхать со всѣми рязанскими дворянами въ степь на встрѣчу турецкаго посольства; посольство объ этомъ отъ великаго князя къ рязанской великой княгинѣ Агрипинѣ съ княземъ Семеномъ Курбскимъ; наказы князьямъ Пронскому и Курбскому. — Пріѣздъ въ Москву Михаила Алексѣева и присланная грамота съ нимъ отъ султана съ изъявленіемъ любви и желанія жить въ дружбѣ и союзѣ съ великимъ княземъ. Пріѣздъ Ка-*

*) На этихъ словахъ кончается первая тетрадь книги; далѣе, видно, недостаетъ по крайней мѣрѣ тоже тетради.

№ 6. *мала, пріемъ его у великаго князя и грамоты султана о дружбѣ и союзѣ и объ отпускѣ въ Крымъ царя Абдулъ-Латифа.* — **13—27 февраля 1515 года.** *Переговоры бояръ съ турецкимъ посломъ о союзѣ государей, о торговыхъ людяхъ, о царѣ Абдулъ-Латифѣ, объ азовскихъ казакахъ, объ отпускѣ съ нимъ въ Константинополь посла отъ великаго князя Вас. Ан. Коробова. Отпускъ Камала; отъѣтный списокъ боярскихъ рѣчей; въ немъ пропущено, что было говорено о царѣ Абдулъ-Латифѣ, и много говорится о томъ, что хотя великій князь находится въ дружбѣ и братствѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, но его дѣти въ послѣднее время часто дѣлаютъ набѣги на московскія украйны* (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 7—28).

I. Лѣта 7022, апрѣля, прислалъ съ Рязани намѣстникъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Пронской татарина Урусъ-хозю; а посланъ былъ тотъ Урусъ-хозя въ Крымъ съ Осанакомъ да съ Занкою, зовутъ Зудовъ, родомъ рязанецъ, а живетъ въ Озовѣ, а служивалъ Понрку; а прислалъ ихъ на Рязань Михайло Ивашовъ сынъ Алексѣева, да съ ними вмѣстѣ Мануйло грекъ, Камалу князю племянникъ; а сказываютъ, что отъѣхали отъ Камала князя и отъ Михайла отъ Ивашова съ Усмана пять верстъ отъ сю сторону Воронежа; а сказывали, что Камалъ князь и Михайло Ивашовъ тутъ, и стали того дѣля, что пѣши и сами истомни добрѣ, и дожидатся имъ отъ великого князя вѣсти да и людей. Да привезъ Урусь-хозя къ великому князю отъ Михайла отъ Ивашова двѣ грамоты, а Мануйло грекъ привезъ къ великому князю отъ Камала князя грамоту, а другую грамоту привезъ отъ Камала къ Юрью къ Малому, а обѣ греческимъ писмомъ. И Юрьи тѣ грамоты самъ переводилъ. А князь великій былъ въ ту пору на полѣ, а начевалъ въ Павшинѣ.

А се грамоты отъ Михайла отъ Ивашова.

Государю великому князю Василью Ивановичю, самодержцу всеа Русіи, холопъ твой и посланникъ Михалъ Ивановъ Алексѣева тебѣ моему государю, яко Богу и царю, рабское многое поклоненіе до лица матери всѣхъ. Милостью всемогущаго Бога Господа нашего Іисуса Христа и пречистые Его Матери, и чюдотворцовъ русвихъ молитвою, и твоимъ государьскимъ здравьемъ и счасткомъ, Богъ насъ донесъ до Усмани поздраву. А идетъ къ тебѣ ко государю посолъ Кал-бегъ отъ салтанъ-Салимъ-хонкеря отъ брата твоего и отъ друга, и язъ холопъ твой съ нимъ же сухою головою; а что ни было животца чюжего и своего, а то на Дону на Литвѣ оставлено, везли турки и татарове да пометали. И язъ холопъ твой оставилъ съ нею шесть человѣкъ, а сухою головою пѣшъ съ нимъ шолъ; а всѣхъ насъ, государь, тридцать человѣкъ, а пошли есмя, государь, на Ѳедоровѣ

недѣлѣ въ четвергъ, какъ, государь, люди холодни и истомны, такъ ся ло- № 6.
шадокъ ни остало ни у кого коей служить. А Камалъ велѣлъ отписать къ тебѣ ко государю, вѣдаетъ Богъ да ты, а итти боимся, а и не на чѣмъ, вѣдаетъ Богъ да ты. А здѣсь есмя нашли дву человѣкъ рязанцовъ, Давыдка да Сухово, тѣ насъ и лошади и казну хоронятъ, доколѣ отъ тебя отъ государя вѣсть придетъ и велѣнье, занежъ безъ вѣсти хотя бы было ити не мощно, многозрителнѣ онъ посланъ. А нынѣ, государь, праздникъ, отъ тебя отъ государя люди розъѣхались, ино, государь, своему холопу не позазрилъ, и государя зрѣть идетъ, и людей и коней и аргамаковъ не чаютъ, ни людей, ни коней, ни платья; а сверхъ того, Богъ милостивый вышши всѣхъ человѣкъ обогати тебя великого государя разумомъ рѣшитъ гананія притчамъ язъ холопъ; ино иного ничего не требую, твоего государя моего здравья и чти и имени и славы, возмогай здравъ на несчетные лѣта отъ всемилостиваго Бога подарованъ, подъ крѣпкою рукою Божьею хранимъ христьянская похвала. Аминь. Лѣта 7022, апрѣля 14 день. А къ тобѣ ко государю послали есмя Урузъ-хочю татарина да Мануйла грека; а ужь, государь, 6 мѣсяцъ, какъ дороги искали, ни коней ни силы, вѣдаетъ Богъ да ты, а животъ великой идетъ, а Урусъ-хочь все вѣдаетъ.

Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Михаилъ много бьетъ челомъ. Провожали, государь, азовскіе татарове Камалъ-бега посла хонкерева да Дертъ-Кульяка Бійсуфъ съ товарищи, а снимался имъ верхъ Сосны; а взяли съ собою Михаля Камаретцьского въ вожи, а ихъ съ четыреста. А поити имъ на села на двѣ Знаби, а отъ Знобей на Росодновъ, отъ Росодного на Войкина, отъ Войкина на Бологинъ, отъ Бологина къ Бирину, отъ Бирина къ Хотѣшину на Сѣверьскіе села, въ томъ и насъ туде не вели; и тебѣ бы государю свѣдомо было. Да городецкого татарина изымали да отъ меня его хоронили, а тотъ хочетъ ихъ вести на Мещеру да на Андреевъ городокъ коней для татаръ Касымова городка, тамъ деи ихъ кони ходятъ; и то бы тебѣ государю свѣдомо жъ было; а уже, государь, какъ отъ насъ отстали двѣ недѣли въ пятую недѣлю поста. А о иныхъ вѣстехъ самъ вспрашивай Зани Зудова, тотъ, государь, вѣдаетъ, и о нагайскихъ и о астарханскихъ вѣстехъ. А язъ тебѣ, моему государю, много челомъ бью. А дверей ему не отворяй, государь: по Давидову, двуедушенъ мужъ: ухо и око Камалово. А о Камалѣ есми тебѣ государю писалъ, что со всѣмъ къ тебѣ ко государю и два ярлыка везетъ, что ко отцу твоему былъ писанъ, и отъ Салима другой, а у меня у холопа твоего третей. А писанъ апрѣля 14 послѣ зари, прежь полунощи, въ Османъ на островѣ, служа тебѣ великому государю, самодержцу всея Русіи.

А се грамота отъ Камала князя къ великому князю.—Къ наивысшему

№ 6. государю Московскому и всеа Руси и иныхъ самодержцу, смѣвъ азъ рабъ навышеству твоему рабски возвѣщаю. Навысшій мой государь, восточный и западный и иныхъ султанъ повелѣлъ мнѣ службу къ твоему навышеству по твоей грамотѣ, южъ повелѣлъ еси послати навышшему государю нашему съ своимъ слугою съ Иваномъ. А выѣхали есмя изъ Костянтинаграда мѣсяца августа 1 день, и Божьею милостью и счастіемъ великаго ти государства, приспѣхомъ апрѣля въ 14 въ державу царствіа твоего на мѣсто, глаголемое на Усманъ у Черной Воды; а пришли есмн въ великую пятницу на то мѣсто толко живы, а ни коней, ни корму, ни людей, и отъ зимней истомы есмя какъ не хотимъ, а болши чаемъ смерти нежели живота; а скажетъ тебѣ государю рабъ твой Роз-хозя. А нынѣ болшое наше дѣло на Бога всемощнаго и на великого твоего государства, да избавишь наши души отъ рыданія устнаго и достигнемъ принести писаніе и радованье навышшего государя нашего къ твоему навышеству, того желаемъ и просимъ достигнути твоихъ ногъ.—Камалъ Ѳеодоритъ челомъ бью молебнѣ, апрѣля въ 14.

А се грамота отъ Камала къ Юрью.—Честнѣйшему и разумнѣйшему благородному и вся чти и хвалѣ достойному достойный ми господине и брате, господине Георгіе Траханіотъ, отъ мене Камала, нѣкогда зовомый Ѳеодоритъ, срадуюся твоему государствію. Пишу же государьствію твоему, да вѣси, что иду отъ своего государя на отвѣты его къ великому и навышшему государю Московскому всеа Русіи и иныхъ, и послалъ есми съ симиреннымъ моимъ писаніемъ къ твоему господьству племянника своего Мануила; и какъ ся тебѣ угодилъ, такъ его да приведешь на поклоненіе навышшаго государя, и якожъ и да научишь его какъ пригоже, и какъ бы намъ срама не было, занже онъ еще младъ и не вѣсть ничтоже отъ государьского чину, токмо на твою надежу, и якожъ велишь, тако учини, а его бы еси пожаловалъ держалъ у себя, доколѣва дастъ Богъ обращался съ тобою. Такоже да потрудишся накрѣпко всячески ко государю, да избавитъ насъ отъ пустоты и отъ рукъ вражьихъ душъ нашихъ, зане токмо дыханіе, а сила вся наша вышла и вмалѣ и вневелики одва есми перо принялъ писати, и нѣчто будемъ въ писаніи невѣжливы, да не имѣемъ осужденіе, понежъ на твою надежу послахомъ не ино, токмо Господь да сподобитъ ны обрѣсти вмѣстѣ. Апрѣля 15, въ день суботный.

II. И князь великій прислалъ съ поля боярина своего Ивана Андреевича да Петра Головина, да велѣлъ бояромъ всѣмъ быти на дворѣ, да о томъ говорити: пригоже ли послати кого встрѣчю къ нему, занже онъ истоменъ, кони поустали и сами голодни; да толко пригожъ послати, и онъ велѣлъ послати на Резань къ намѣстнику своему ко князю Ѳеодору Пронскому. И бояре приговорили, что пригоже противъ его послати людей, да и корму къ нему подослати. А приговорили бояре, что пригоже противъ

его ѣхати намѣснику резанскому князю Ѳедору Пронскому со всѣми Ре- № 6.
занци; да и великая бы княгини послала своихъ людей. А на Резань велѣлъ князь великій послати князя Семена Ѳедоровича, а велѣлъ ему быти на Резани дотолѣ, доколѣ князь Ѳедоръ Пронской придетъ съ посломъ на Резань.

А се рѣчь на Резань къ великой княгини и къ намѣстнику ко князю Ѳедору со княземъ съ Семеномъ съ Курбскимъ. А се говорити отъ великого князя князю Семену Ѳедоровичю Курбьскому великой княгинѣ Огрофенѣ. Князь великій велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: идетъ къ намъ посолъ отъ Салимъ-ша-бека, салтана турского, а стоитъ, сказываютъ, нынѣ на усть-Усмана, а истоменъ дей добрѣ и безконенъ; и язъ велѣлъ намѣстнику своему перевитцкому князю Ѳедору Дмитреевичю Пронскому со всѣми своими дѣтми боярскими итти его тамъ находити, а своему есми намѣстнику князю Ѳедору Дмитреевичю Пронскому приказалъ и своимъ дѣтемъ боярскимъ, чтобы имали съ собою коней съ лишкомъ, на чемъ бы имъ его вывезти. И ты бъ часа того вмѣстѣ съ нашимъ намѣстникомъ, со княземъ Ѳедоромъ Дмитреевичемъ съ Пронскимъ послала Сунбула да Ѳедора Денисьева со всѣми съ своими дѣтми боярскими, и слушати бы еси имъ велѣла нашего намѣстника князя Ѳедора во всемъ. А приказала бы еси своимъ бояромъ и дѣтемъ боярскимъ, чтобы имали съ собою коней съ лишкомъ, да и своихъ бы коней съ ними послала, сколко ти будетъ мочно, на чемъ бы имъ его вывезти; а чтобы пошли часа того съ нашимъ намѣстникомъ вмѣстѣ, чтобы нашъ намѣстникъ за ними не измотчалъ.

Говорити отъ великого князя князю Ѳедору Пронскому князю Семену Курбьскому. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ, что идетъ къ намъ посолъ отъ Салимъ-ша-бека, салтана турского, а стоитъ нынѣ на усть Усмана. И ты бъ часа того, нарядясь со всѣми нашими дѣтми боярскими рязанцы, которые намъ служатъ, зъ дворовыми и зъ городовыми, да пошолъ тамъ къ нему часа того не мотчая, да самъ бы еси намъ тѣмъ послужилъ; да и дѣтемъ боярскимъ бы еси отъ меня молвилъ, чтобъ намъ тѣмъ послужили, коней бы есте съ собою имали съ лишкомъ, что тебѣ да и дѣтемъ боярскимъ на чомъ было его вывезти. А къ великой есми княгинѣ къ Огрофенѣ приказалъ, чтобы съ тобою послала своихъ бояръ Сунбула да Ѳедора Денисьева со всѣми съ своими людми; а приказалъ есми ей, чтобы своимъ людемъ коней съ собою велѣла имати съ лишкомъ, да и своихъ бы коней съ ними послала. А какъ дастъ Богъ наѣдешь туретцкого посла Камала, и ты бы ему отъ насъ молвилъ: Василей, Божьею милостью государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитись. Государь нашъ Василей, Божьею милостью государь всея Русіи и великій князь, послалъ насъ, а велѣлъ тебя встрѣтивъ, до своихъ городовъ допровадити; а что тебѣ надобѣ кормъ и кони, и государь нашъ

№ 6. намъ велѣлъ то тебѣ давати. И какъ видясь съ Камаломъ, такъ бы еси часа того ко мнѣ послалъ сынка боярского доброво, въ коемъ еси его мѣстѣ наѣхалъ, и сколь борзо чаешь быти съ нимъ на Резани. Да чтобы еси молвилъ дѣтемъ боярскимъ моимъ и великіе княгини, чтобы имали съ собою платье лутчее, чтобы тамъ съѣхався, видѣти было ихъ цвѣтно.

А се паметь князю Семену Ѳедоровичю такова дана.

Паметь князю Семену Ѳедоровичю Курбскому. Ѣхати ему на Рязань, да говорити ему рѣчь великой княгинѣ по записи. А князю Ѳедору Пронскому говорити, чтобъ князь Ѳедоръ часа того пошелъ противъ посла туретцкого со всѣми Рязанци зъ дворовыми и зъ городовыми, которые служатъ великому князю. Да и великой княгинѣ говорити ему, чтобы великая княгиня своихъ бояръ и дѣтей боярскихъ часа того со княземъ съ Ѳедоромъ послала. А нѣчто не успѣютъ дѣти боярскіе собратись всѣ, а не будетъ дѣтей боярскихъ тридцати или сорока и пятидесять, и ему тѣхъ не дожидатись да поѣхати съ тѣми дѣтми боярскими, которые къ нему съѣхались. Да оставилъ Михайло Ивашовъ сынъ Алексѣева людей съ товаромъ на усть-Калитвы; и какъ князь Ѳедоръ пріѣдетъ къ Усману да видитца со княземъ съ Камаломъ, и будутъ тѣ люди ещо у Камала не бывали, и князь бы Ѳедоръ послалъ противу ихъ Воронежемъ дѣтей боярскихъ молодыхъ и казаковъ человѣкъ съ пятнадцать, да усть-Калитвы ихъ встрѣтити, да и корму бы имъ послалъ, а будетъ ихъ пригожъ берегомъ съ конми стрѣтити, да и корму бы имъ послалъ съ конми, чтобы какъ далъ Богъ тѣхъ людей вывести и съ рухлядью. Да какъ пойдетъ съ Рязани князь Ѳедоръ, и князю Семену съ тою вѣстью къ великому князю часа того послати, а самому ему быти на Рязани и дѣла великого князя беречи; а каково будетъ въ ту пору дѣло, и князю Семену тогды обсылатись съ бояриномъ и съ воеводою со княземъ съ Олександромъ съ Володимеровичемъ: будетъ на Коломнѣ, и ему на Коломну, а будетъ на Тулѣ, и ему на Тулу обсылатись. А ѣдучи, князю Семену князю Олександру то сказати на Коломнѣ, что ему князь великій велѣлъ лежати на Резани, докуды князь Ѳедоръ на Резань пріѣдетъ. Да послати князю Ѳедору напередъ себя къ Камалу человѣкъ пятьдесять или шестьдесять съ кормомъ съ Рязани, или выѣхавши откуды будетъ пригожъ кормъ бы взять у великого князя ключника; а не будетъ у ключника, и ему велѣть купити на великого князя денги. Да молвити князю Семену князю Ѳедору, чтобы приказалъ Рязанцомъ всѣмъ, которые съ нимъ поѣдутъ: какъ учнутъ (давати) подводы Камаловымъ людемъ подъ рухлядь, и они бы у нихъ никакоже найму не просили.

III. А опослѣ того пріѣхалъ къ великому князю Михайло Ивашовъ сынъ Алексѣева, а привезъ къ великому князю отъ салтана грамоту.

А се грамота. Милостію Божіею, я великій государь и силне царь, и вели- № 6.
кіе амиръ солтанъ Селимъ-ханъ и всіемъ землямъ приморскимъ, и Румскіемъ, и Караманскіемъ, и Наталейскіемъ, и Романскіемъ и иніемъ мноземъ землямъ господинъ. Пишетъ висота царства ми возможному и узноситому [1]) Васильѣ у Росихъ господствахъ, Источніемъ [2]) и Сиверенскіемъ землямъ господину великому князю Василью Ивановичю, брату и доброму пріятелю нашему, много здравье и веселіе. И у семъ даваму на знаніе: серашне (сегашне) [3]) време господства то и почтеніе слога [4]), холопъ до Порте царева ми приде и господства ти здравіемъ царево ми много обесели, и паки за нашу любавь и межьдо насъ наши люди даби здраво походили, и тирговци тирговали, за то и господство що е жодило [5]) царево ми свебни [6]) на знанье, такогеръ [7]) за ваше здравіе наше висота цареву жодиму, и да пойдему и господства ти пріятели и люди слободно и тирговци презъ свакахъ [8]) не боизнахъ слободно да походе и проходе и межьдо насъ, какъ есть за нашего отца былъ братство и пріятелству, такогеръ имъ же до насъ да боде и паки. Вашему реченному поклисару [9]) свѣтлу царева ми книгу [10]) придахъ, здраво къ господство послахъ; кадъ [11]) приде царствамъ веселіемъ и здравіемъ господство ти да обесели и Господь Богъ да оможитъ лѣта господствовать у господству и здравію. Писанъ мисеца лолъ 1, данъ въ лѣто Рожества 1513, у мис(тѣ) Цариграду *).

А Камалъ съ Резани ѣхалъ до Коломны ѣхалъ судномъ того дѣли, что былъ боленъ. И князь великій послалъ къ нему встрѣчю Беззубово Ларивонова, а съ нимъ послалъ къ Камалу два иноходца, на чемъ ему ѣхати до Москвы, а Беззубому велѣлъ съ нимъ ѣхати до Москвы и кормъ велѣлъ ему давати ѣдучи по дорозѣ и до Москвы. А на Москвѣ велѣлъ у него быти въ приставѣхь Василью Сергѣеву сыну Левашова, а съ нимъ Рахманину Тилилину. Съ Васильемъ жо велѣлъ ѣздити двадцати сыномъ боярскимъ, да конюхомъ двадцати жъ человѣкомъ, да трубникомъ семидесять человѣкомъ. И ночевалъ Камалъ останочную ночь на Похрѣ; и князь великій велѣлъ Василью Сергѣеву, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ и конюхомъ и трубникомъ съ нимъ ѣхати, а велѣлъ его встрѣтити Василью на Котлѣ, да велѣлъ съ нимъ ѣхати въ городъ рано передъ обѣднею, да и на подворье его поставити. А стоялъ Камалъ на подворьѣ на Олексѣевѣ дворѣ Бобынина. И какъ Камалъ пріѣхалъ на подворье, и князь великій послалъ о салтановѣ здоровьѣ вопросити Камала Ивана Васильева сына Ляцкова, да и о его здоровьѣ велѣлъ его вспросити, поздорову ли онъ ѣхалъ.

[1]) Узносистост—высочество (въ титулѣ). [2]) Источни, а, о — восточный. [3]) Сегашній — настоящій. [4]) Слога—согласіе, единодушіе. [5]) Жудјети, жудити—желать, жаждать. [6]) Должно быть: Сведни, свагди—вездѣ, повсюду. [7]) Такогер—также, одинаково. [8]) Свани, ка, ко — каждый, всякій. [9]) Поклисар — посолъ, посланникъ. [10]) Книга — письмо. [11]) Кад — когда, если, какъ скоро. *Сербско-русскій словарь, составл. П. Лавровскимъ. С.-Пб. 1870 г.*

*) См. фотолитографическій снимокъ № I.

№ 6. IV. И маія жъ 28, велѣлъ князь великій Камалу быти на дворѣ и у себя на посолствѣ. А сидѣлъ князь велики въ набережной полатѣ въ малой, а бояре у него сидѣли въ саженыхъ шубахъ, князь Михайло Булгаковъ, князь Петръ Великой, Григорей Ѳедоровъ. А передъ малою полатою стояли княжата и дѣти боярскіе въ терликѣхъ въ саженыхъ, а иные въ кожусѣхъ и въ шубахъ. И какъ Камалъ на дворъ пріѣхалъ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити въ паперти у Благовѣщенія Ѳеодору Иванову сыну Карпова, да діакомъ, Сумороку Путятину, да Алексѣю Лукину; да Сумороку и Алексѣю велѣлъ остатися у поминковъ у салтановыхъ и у Камаловыхъ, да велѣлъ имъ итти съ поминки къ себѣ за Камаломъ. А какъ взошелъ на крыльце на верхнее отъ Благовѣщенія, и тутъ его встрѣтилъ Михайло Андреевъ сынъ Плещеева, да діаки Елизаръ Цыплятевъ да Меншей Путятинъ; а передъ дверми набережные полаты болшіе встрѣтили его князь Петръ Великой, да Берсень Беклемишевъ, да діаки Губа Моклоковъ, да Иванъ Телешовъ да шли съ нимъ къ великому князю. Да вшедъ въ полату, явилъ его великому князю князь Петръ Великой; и князь велики звалъ Камала къ себѣ къ руцѣ. И Камалъ, пришедъ, цѣловалъ великого князя въ руку. И князь велики велѣлъ ему сѣсти близко себя на скамьѣ. И Камалъ, посидѣвъ, подалъ великому князю отъ салтана грамоту татарскимъ писмомъ; да посидѣвъ, рѣчью говорилъ отъ салтана, чтобъ князь велики съ салтаномъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и другу бы его другъ былъ, а недругу недругъ. И князь велики звалъ Камала къ себѣ ѣсти. А до стола Камалъ сидѣлъ у Юрья у Малого на подворьѣ. И ѣлъ того дни Камалъ у великого князя; а ѣлъ князь велики въ середней полатѣ въ Золотой. А какъ Камалъ пошелъ къ столу, и князь велики велѣлъ его встрѣтити Михайлу Плещееву да діаку Меншему Путятину. А Камалъ стола не досидѣлъ того дѣля, дто у него ноги были болны, и поѣхалъ на подворіе. И опослѣ стола, посылалъ за нимъ князь велики съ медомъ Микиту Иванова сына Карпова, да съ нимъ дѣтей боярскихъ.

А се грамота отъ салтана къ великому князю съ Камаломъ; а подалъ ее Камалъ великому князю, какъ къ нему пришелъ челомъ ударити.

Силынаходца Салимъ-шагъ Баязытъ-царева сына, праведнаго и непремѣннаго вышняго Бога милостію, язъ Костянтинополскій, и Бѣломорскій, и Черноморскій, и Анатолейскіе, и Римскіе земли, и Карамановскій, и Румскіе земли и иныхъ нѣкоторыхъ земель государь Салимъ-шагъ-ханенъ. А ты, Божьею милостію Русскіе страны Восточный и Сѣверскій князь Василей еси. Вѣдомо бы тебѣ было, что въ нынѣшніе времена отъ сее страны о здравіи и высости и о любви вѣсть давъ тебѣ объявленія ради сего нашего честнѣйшаго во управленіихъ и мужественнѣйшаго и вѣрнаго раба Камала послали есмя къ тебѣ; дай Боже до тебя поздорову дошелъ и на-

шего здоровья и дружбы вѣсть бы до тебя донесъ, и тебѣ прохлаженію и № 6.
веселію виновной да будетъ. И что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты
въ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Также сему прежереченному рабу въ той
землѣ, въ которой будетъ, нарочитой товаръ, иже такихъ инде мало обрѣ-
тается, къ нашему великостолству заповѣдали есмя привезти; дай Боже и
ты въ сему способствовалъ. И какъ сей нашъ прежереченьный рабъ наше
посланіе къ тебѣ исправитъ и твое здоровье увидитъ, и ты въ его къ
намъ отпустилъ, и онъ бы къ нашему порогу и къ нашей счастливой рукѣ
пришелъ. Такъ бы еси вѣдалъ. Счастливой поклонъ на томъ да правымъ
путемъ шествуешь. Мѣсяца іюня въ исходѣ лѣтъ девять сотъ девятнадца-
того, писанъ въ Костянтинѣградѣ.

Сю грамоту подалъ Камалъ князь великому князю на отпускѣ, серб-
скимъ писмомъ. Милостію Божьею, я великіе господарь и силніе царь и
великіе амиръ солтанъ Селимъ-ханъ и всіемъ землямъ приморскіемъ, и
Румскіемъ, и Караманскіемъ, и Наталейскіемъ, и Романскіемъ, и иніемъ мно-
земъ землямъ господинъ. Пишетъ висота царства ми брату и доброму прія-
телю сосѣду Всеросемъ и Источніемъ [1]) и Москов и иніемъ многемъ землямъ
господину внезь Василову много здравіе и веселіе. И усемъ видомъ датіе се-
гашніе време царства ми стрицъ [2]) почтенніе и великіе господарь Менгели-Ге-
ренъ-хана пріятель Казанъ-ханья братъ на име Абдулъ-Латифъ-ханъ щое есь у
господство ви сожанъ [3]); а ваше господство ви добре знае, како ему вишереченіемъ Менгели-Геренъ-ханомъ добро пріятели нулюбави живо ему такогеръ [4])
есьму и сас вами братья и пріятели и добри сосѣди вашега добрапріятелства
уздающесе [5]) царства ми почтенніемъ слогомъ [6]) Кемаломъ любавно книго по-
сласму до господство ви наше добре любаве воле ради вишереченного Абдолъ-
Латифъ-хана да ослободите тере [7]) царства ми рабомъ реченніемъ Кемаломъ до
Менгели-Герей-хана пошлете, а за овои [8]) господство ви имаму вели кохаръ [9]).
Тако да знаете и за све Богъ васъ да веселіе у здравіе. Пис. мисѣца августа 1,
данъ у мисту Цариградъ, ве лѣту тисока и петь сатъ и третьенадесяте лѣту *).

V. И іюня, князь великій пошелъ на свое дѣло на Литовскую землю
къ Смоленску, да и взялъ Смоленескъ; а Камалъ безъ великого князя былъ
на Москвѣ; а приставъ у него былъ Рахманинъ Тилилинъ да Бестужь Бо-
рановъ. И сентября пришелъ князь велики изъ Литовскіе земли. И декабря
велѣлъ князь великій Камалу быти на дворѣ; и встрѣчи ему потому же
были, со княземъ съ Петромъ встрѣчалъ Иванъ Ощеринъ. И князь великій

[1]) Источни, а, о—восточный. [2]) Стриц — дядя, братъ отца. [3]) Сожанъ — посаженъ.
[4]) Такогер—такие, одинаково. [5]) Уздати—желать. [6]) Слога—согласіе, единодушіе. [7]) Тер,
тере—и. [8]) Овај, ова, о—этотъ. [9]) Кохаръ (турецк.)—печаль, скорбь. *Сербско-русскій словарь,
составл. И. Лавровскимъ. С.-Пб. 1870.*

*) См. фотолитографическій снимокъ, № II.

№ 6. звалъ его къ себѣ ѣсти, и ѣлъ Камалъ у великого князя въ большей полатѣ. А опослѣ стола посылалъ князь великій за нимъ съ медомъ Ивана Семенова сына Карпова.

И февраля 23 день, велѣлъ князь великій туретцкому послу Камалу быти на дворѣ. И Камалъ на дворъ пріѣхалъ; и князь великій велѣлъ противъ учинити стрѣчю потомуже, какъ наперед того была стрѣча. А былъ Камалъ у великого князя въ брусеной избѣ, и звалъ его князь великій къ себѣ ѣсти. Да подалъ великому князю отъ салтана грамоту сербскимъ писмомъ, и та грамота писана впереди. И велѣлъ ему князь великій ити въ набережную полату. И князь великій выслалъ къ нему съ рѣчью бояръ своихъ Григорья Ѳедоровича, да Юрья Дмитреевича, да Ѳедора Карпова, да дьяковъ, Елизара Цыплятева, да Губу Моклокова, да Меншего Путятина, съ рѣчми. И Камалъ, выслушавъ рѣчи, да говорилъ бояромъ: которые есте мнѣ рѣчи говорили отъ великого князя, а язъ отъ своего государя отъ Салимъ-шакъ-бекъ-салтана пріѣхалъ къ великому князю о томъ же, чтобъ съ нашимъ государемъ съ Салимъ-шагъ-салтаномъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и на всякого бы недруга былъ съ нимъ заодинъ. Да и въ грамотѣ въ своей государь нашъ о томъ къ великому князю писалъ съ его человѣкомъ съ Михайломъ съ Ивашевымъ и со мною, и словомъ есми великому князю отъ своего государя то жъ говорилъ. И бояре Камалу говорили: государь нашъ съ Салимъ-шагъ-салтаномъ хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ; а Салимъ-шагъ-салтанъ хочетъ со государемъ съ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ: ино которымъ имъ обычаемъ промежь себя быти въ дружбѣ и въ братствѣ? Да отъ себя бояре въ розговорѣ говорили съ нимъ: государь нашъ съ Максимьяномъ королемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и съ иными государи; ино промежи ихъ писаны грамоты, какъ имъ быти межь себя въ дружбѣ и въ братствѣ, и какъ имъ быти на своихъ недруговъ заодинъ.

И Камалъ говорилъ: то со мною государемъ моимъ не наказано, что мнѣ здѣсе то дѣлати; а послалъ мя государь мой къ великому князю о томъ, что съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ быти хочетъ, а на государѣ на великомъ князѣ велѣлъ мнѣ о томъ вѣдомо взяти, хочетъ ли онъ со государемъ съ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А грамотъ писать мнѣ государь мой не наказалъ; а вѣдаю то и язъ: коли межь государей великихъ ставаетца дружба и братство, и они промежъ себя пишутъ грамоты; государь нашъ съ королемъ съ угорскимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, ино промежь ихъ грамоты. Да мнѣ нынѣ государемъ моимъ не наказано грамотъ писати.

И бояре то, шедъ, да сказали великому князю. И князь великій, приговоря съ братьею и съ бояры, да послалъ къ нему бояръ, а велѣлъ его спросити о томъ: съ которыми есмя государи, съ Максимьяномъ и съ иными

государи въ дружбѣ и въ братствѣ, ино межь насъ писано въ грамотахъ, № 6.
кто намъ другъ и кто намъ недругъ; и ты намъ скажи, кто Салимъ-шагъ-салтану другъ и кто недругъ, чтобы намъ то вѣдомо было. И Камалъ говорилъ: то дѣло великое, намъ то какъ умѣть сказать, кто нашему государю другъ и кто недругъ? А ожь дастъ Богъ будетъ у нашего государя посолъ великого князя, и государь нашъ самъ великого князя послу скажетъ, кто ему другъ и кто недругъ. И бояре то, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ ему рѣчь молвити о гостехъ. И Камалъ говорилъ: которые гости придутъ русскіе и изъ иныхъ государствъ во государя нашего землю, да которого гостя не станетъ, и того живота на государя нашего не емлютъ; а у кого не будетъ тутo племяни ближнего, и государь нашъ велитъ тотъ животъ переписати, да мѣсто велико доспѣто, гдѣ тотъ товаръ кладутъ; и выищетца тому товару братъ, или племянникъ, или которой ближней человѣкъ, и они ему тотъ товаръ отдаютъ; а невыищетца тому товару какова человѣка лѣтъ до пятинадцати, и государь нашъ тотъ товаръ велитъ давати на городовое дѣло. А нынѣ есми что слышелъ, и язъ дастъ Богъ пріѣхавъ, то скажу своему государю.

Да того дни Камалъ ѣлъ у великого князя. Да какъ пришелъ къ столу, и князь великій ему сказалъ у стола: посылаю къ Салимъ-шагъ-салтану своего посла ближнего человѣка Василья Ондреева сына Коробова, а отпускаю его съ тобою вмѣстѣ. Да велѣлъ Василью сѣсти противъ его. И какъ послѣ стола, и князь великій подалъ ему чашу да учалъ его отпущати, и Камалъ билъ челомъ великому князю, чтобы еси, государь, пожаловалъ велѣлъ мнѣ еще свои очи видѣти, есть ми, государь, до тебя до государя нѣкоторые свои дѣла.

VI. И февраля въ 27, велѣлъ князь великій Камалу быти на дворѣ, и встрѣчи ему были потомуже, какъ напередъ того были ему стрѣчи. И какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему велѣлъ сѣсти. Да молвилъ ему самъ князь великій: Камалъ! билъ еси намъ челомъ, чтобы намъ тебѣ велѣти ещо у себя быти, а сказывалъ еси, что тебѣ до насъ ещо есть нѣкоторые свои дѣла; и ты донди въ иную хоромину, а язъ къ тебѣ вышлю своихъ бояръ, и которые будутъ твои дѣла, и ты тѣ дѣла скажешь нашимъ бояромъ. Да высылалъ къ нему князь великій Григорья Ѳедоровича, да Юрья, да Ѳедора Карпова, да дьяковъ Елизара Цыплетева, да Губу Моклокова, да Меншого Путятина. И бояре говорили Камалу: Камалъ! государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ еси намъ челомъ, чтобъ намъ велѣти тебѣ у себя быти, а тебѣ есть до насъ нѣкоторые свои дѣла; и государь нашъ выслалъ къ тебѣ насъ, и которые будутъ твои дѣла до государя, и ты скажи ихъ намъ.

№ 6. И Камалъ говорилъ: билъ язъ челомъ государю, чтобы государь велѣлъ свои очи видѣти. А дѣло мое то: которые рѣчи вы мнѣ отъ государя говорили, и язъ тѣ рѣчи вразумѣвъ, да написалъ себѣ на списокъ, и вы того послушайте, по тому ли язъ написалъ, какъ вы мнѣ отъ государя говорили, чтобъ то мнѣ гораздо внятно было. Да списокъ тотъ передъ бояры челъ, что себѣ писалъ, что ему бояре говорили; и въ отвѣтѣ было у бояръ о дружбѣ, о братствѣ, о любви, а у него въ спискѣ написано о дружбѣ, о любви, а о братствѣ не написано, а иное у него все по тому писано, какъ ему бояре говорили.—Да говорилъ Камалъ: здѣсе на Москву пришли три кримци торговые люди, а нынѣ хотятъ итти съ нами Дономъ; и государь о томъ какъ укажетъ: велитъ ли ихъ съ собою взяти, или не велитъ? Да отъ Азовскихъ казаковъ великого князя украинамъ много лиха чинитца; и государь о томъ къ салтану мнѣ ли велитъ отъ себя говорити, или прикажетъ съ своимъ посломъ? Да писалъ Хандыкерь-солтанъ къ великому князю въ своей грамотѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, чтобъ его князь великій далъ мнѣ Камалу въ руки, а мнѣ государь мой велѣлъ его допровадити до Менли-Гирея царя; и вы мнѣ о томъ отъ великого князя отвѣту никоторого не учинили.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій высылалъ къ нему бояръ, а велѣлъ ему говорити. И бояре Камалу говорили: которые мы рѣчи тебѣ отъ государя говорили, и ты тѣ рѣчи написалъ на списокъ да намъ прочелъ; и которые рѣчи мы тебѣ отъ своего государя говорили, и ты тѣ рѣчи не по тому написалъ, и мы тебѣ тогды жъ о томъ говорили, что еси написалъ не по тому, какъ мы тебѣ говорили. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино у насъ въ нашихъ государствѣхъ обычай таковъ: еще было при отцѣ нашемъ Иванѣ, Божьею милостію государѣ всеа Русіи и великомъ князѣ, и при насъ; и опослѣ отца нашего у насъ которые послы къ намъ приходятъ отъ иныхъ государей отъ нашіе братьи, отъ цесаря и отъ иныхъ государей, и мы къ нимъ высылаемъ своихъ бояръ, и на чемъ наши боаре съ послы уговорятъ и въ концѣ дѣло учинятъ, и тому даютъ списки отвѣтные діаки наши.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и о которыхъ дѣлѣхъ мы высылали съ тобою говорити бояръ своихъ, и тѣмъ дѣломъ всѣмъ дадутъ тебѣ списокъ отвѣтной дьяки наши. Да говорили ему боаре рѣчь о Абдылъ-Летифѣ царѣ, и та рѣчь въ отвѣтномъ списку не дана ему.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, ино Абдылъ-Летифъ царь пріѣхалъ къ намъ тѣмъ обычаемъ: Менли-Гирей царь и мати его Нуръ-салтанъ царица приказывала къ отцу нашему Ивану, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, чтобы онъ Обдыль-Летифа царя пожаловалъ къ себѣ его взялъ и мѣсто бъ ему въ своей землѣ учинилъ. И отецъ нашъ да и мы, по Менли-Гирееву прошенью и ему дружачи, и по

его матери Нуръ-салтанъ царици челобитью, Абдулъ-Летифа царя къ себѣ взяли, да и мѣсто ему въ своей землѣ учинили и его пожаловали; а опослѣ того отецъ нашъ да и мы на Казани царемъ его учинили. И онъ, будучи на Казани, да позабывъ отца нашего и нашего къ себѣ жалованья, да учалъ тамъ не по тому жити. И отецъ нашъ за то съ Казани его свелъ да учинилъ на Казани брата его Магмедъ-Амиия царя, а на него про то опалу свою положилъ. И опослѣ того Божья воля сталась, отца нашего въ животѣ не стало, и къ намъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ присылали Менли-Гирей царь и мати его Нуръ-салтанъ царици, чтобы намъ Обдылъ-Летифа царя изъ нятства выпустити. И мы, Менли-Гирею царю дружачи, и для матери его Нуръ-салтанъ царици челобитья, Абдылъ-Летифа царя изъ нятства выпустили. А коли у насъ была мати его Нуръ-салтанъ царици, и она намъ сама била челомъ, чтобы мы Обдылъ-Летифа царя пожаловали и мѣсто ему у себя дали. И мы Абдылъ-Летифа царя пожаловали и мѣсто ему у себя дали, и Абдылъ-Летифь царь у насъ живетъ, а намъ служитъ, а мы его жалуемъ. А какъ ожъ дастъ Богъ Салимъ-шагъ-салтанъ съ нами учинитца въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и онъ тогды къ намъ о чемъ прикажетъ, а намъ попригожу, и мы ему за то не стоимъ. № 6.

И опослѣ тое рѣчи, Камалъ говорилъ: которые рѣчи государь мой къ великому государю со мною наказалъ, и язъ тѣ рѣчи отъ своего государя до великого государя донесъ; а что великій государь къ моему государю, къ Салимъ-шагъ-салтану накажетъ, и язъ тѣ рѣчи донесу до своего государя до Салимъ-шагъ-салтана; а которое государю къ его дѣлу надобнѣе, и онъ такъ дѣлаетъ, то вѣдаетъ Богъ да государь.

И опослѣ того боаре Камалу говорили. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси нашимъ боаромъ о казакѣхъ о Азовскихъ; ино то ты Камалъ дѣлаешь гораздо, что промежъ насъ того бережешь. И ты отъ насъ молви Салимъ-шагъ-салтану: коли съ нами учинился въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и онъ бы того велѣлъ поберечи, чтобъ Азовскіе казаки нашимъ украинамъ лиха никоторого не чинили; занже, коли межи насъ съ Салимъ-шагъ-салтаномъ дружба и братство ставается, ино которой прибытокъ, что на обѣ стороны нашимъ людемъ лихое дѣло учнетъ быти? А Крымскихъ Татаръ князь велики Камалу имати съ собою не велѣлъ. Въ отвѣтномъ списку ся рѣчь Камалу не дана. И велѣлъ князь велики Камалу итти къ себѣ. Да подавали ему медъ, да и отпустилъ его князь велики того дни, а приказалъ съ нимъ къ Салимъ-шагъ-салтану поклонъ. А отвѣтной списокъ велѣлъ къ нему князь великій отослати на подворіе.

VII. А се отвѣтъ Камалу. Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Салимъ-шагъ-салтанову послу Камалу князю.

№ 6. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмя къ Салимъ-шагъ-салтану человѣка своего Михайла Ивашова сына Олексѣева зъ грамотою, чтобы съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и на всякого бы нашего недруга былъ съ нами заодинъ; а мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хотимъ быти, и на всякого недруга хотимъ съ нимъ быти заодинъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и Салимъ-шагъ-салтанъ нашего человѣка Михайла Ивашова сына Олексѣева къ намъ отпустилъ, а съ нимъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что онъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви съ нами хочетъ быти и на всякого нашего недруга хочетъ съ нами быти заодинъ; а нынѣ къ намъ Салимъ-шагъ-салтанъ прислалъ тебя своего посла Камала князя, и грамоту еси намъ отъ Салимъ-шагъ-салтана подалъ. А писалъ къ намъ Салимъ-шагъ-салтанъ въ своей грамотѣ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хочетъ быти и на нашихъ недруговъ хочетъ съ нами быти заодинъ; и послы бы наши межъ насъ ходили нашего здоровья видѣти, да и гости на обѣ стороны безъ всякіе силы и зацѣпки. А Салимъ-шагъ-салтанъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что намъ учнешь отъ него говорити, и намъ бы тебѣ вѣрити.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ отъ Салимъ-шагъ-салтана также говорилъ, что Салимъ-шагъ-салтанъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хочетъ быти, и другу нашему другомъ хочетъ быти, а недругу недругомъ, и послы бы наши межъ насъ ходили нашего здоровья видѣти.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы съ Салимъ-шагъ-салтаномъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хотимъ быти и другу его другомъ, а недругу недругомъ хотимъ быти, и на всякихъ его недруговъ хотимъ быти съ нимъ заодинъ. А Салимъ-шагъ бы салтанъ также съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и на нашихъ бы недруговъ съ нами былъ заодинъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ тебя къ Салимъ-шагъ-салтану отпускаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Салимъ-шагъ-салтану своего ближнего человѣка Василья Ондреева сына Коробова. И ты отъ насъ Салимъ-шагъ-салтану молви: какъ есмя съ нимъ напередъ того хотѣли быти въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, такъ и нынѣ хотимъ съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и другу его другомъ хотимъ быти, а недругу недругомъ, и на всякихъ его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодинъ. А Салимъ-шагъ бы салтанъ также съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всякихъ бы нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да молви отъ насъ Салимъ-шагъ-салтану: отца нашего великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя,

посолъ былъ у отца его у Баазытъ-салтана, а отца его посолъ былъ у № 6.
отца нашего великого государя, и тогды рѣчь была о гостехъ, чтобъ на обѣ стороны гости ходили безъ силы и безъ всякіе зацѣпки, и зауморщинъ бы не было. И ты отъ насъ молви Салимъ-шагъ-салтану, чтобъ нынѣ межь насъ наши гости на обѣ стороны ходили безъ силы и безъ всякіе зацѣпки, и пошлинъ бы лишнихъ никоторыхъ не было, опричь тѣхъ пошлинъ, которые пошлины въ которыхъ земляхъ на обѣ стороны изстари идутъ. А надъ которымъ нашимъ гостемъ Божія воля сстанется, въ животѣ его не станетъ, и онъ бы въ тотъ его животъ вступатись не велѣлъ. А нынѣ съ нашимъ посломъ которые гости идутъ, ино бъ надъ тѣми гостми въ его земляхъ силы и зацѣпки никоторые не было, и пошлинъ бы лишнихъ никоторыхъ не было, опричь тѣхъ пошлинъ, которые пошлины въ его землѣ изстарины идутъ. А нѣчто надъ которымъ гостемъ Божія воля сстанетца, въ животѣ его не станетъ, и Салимъ-шагъ бы салтанъ въ тѣ въ его животы также вступатись не велѣлъ, чтобы какъ на обѣ стороны гости безъ опасу ходили.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: вѣдомо Салимъ-шагъ-салтану, что отъ давныхъ лѣтъ Менли-Гирей царь съ отцемъ нашимъ, съ великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и до его живота, и въ той своей дружбѣ великіе свои дѣла на обѣ стороны дѣлывали отець нашъ великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Менли-Гирею царю дружачи, великіе дѣла дѣлалъ, а Менли-Гирей царь, дружачи отцу нашему, также великіе дѣла дѣлывалъ; а съ нами ещо при отцѣ нашемъ въ братствѣ и въ дружбѣ учинился. А какъ Божья воля сталась, отца нашего великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, въ животѣ не стало, и онъ съ нами также въ братствѣ и въ дружбѣ и до сѣхъ мѣстъ былъ, и грамоты межь насъ съ нимъ укрѣпленые были, и въ тѣхъ грамотахъ написано, что нашимъ людемъ на обѣ стороны нашимъ землямъ лиха никоторого не чинити; а о дѣтехъ о его въ тѣхъ грамотахъ имянно написано, что имъ нашимъ украинамъ лиха никоторого не чинити. И нынѣшняя весна три годы будутъ, дѣти его меншіе, черезъ отца своего правду и черезъ свою, приходили на наши украины; и мы о томъ и Менли-Гирею царю приказывали, съ его ли вѣдома дѣти его ходили на наши украины или безъ его вѣдома; и онъ къ намъ съ нашими послы наказывалъ и съ своими послы приказывалъ, что его дѣти ходили на наши украины безъ его вѣдома, да и людей нашихъ, которые дѣтемъ его на нашей украинѣ въ руки попали, хотѣлъ къ намъ отпустити. А опослѣ того сынъ его Ахматъ-Гирей царевичь приходилъ на наши украинные мѣста на нашихъ слугъ, дву князей Василѣевъ,

№ 61 городы; а наши слуги два князи Василья, и наши воеводы, которые въ ту пору были у нашихъ слугъ у дву князей Васильевъ съ людми, вземъ Господа Бога на помочь, да съ Ахматъ-Гиреемъ бились, да его побили, а самъ царевичь въ малыхъ людехъ утекъ. А Магмедъ-Гирей царевичь съ нами былъ въ дружбѣ, а недружбы его къ намъ и до сѣхъ мѣстъ никоторые не было. А нынѣ Магмедъ-Гирей, позабывъ отца своего правды и своей, также съ своею братьею и со всѣми дѣтми и со многими людми приходилъ подъ нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, городы, да и недруга нашего Жигимонта короля полского воеводы съ людми да и съ пушками и съ пищалми и со всѣмъ нарядомъ подъ слугъ нашихъ городы съ ними жъ приходили; а въ ту пору нашъ слуга князь Василей Ивановичъ былъ у насъ, и мы его отъ себя отпустили, а онъ ещо не успѣлъ въ свои городы пріѣхати, а слузѣ нашему князю Василью Семеновичю велѣли есмя къ себѣ ѣхати, и онъ изъ своихъ городовъ выѣхалъ, а поѣхалъ былъ къ намъ, а нашихъ воеводъ и людей у нихъ не было же. И какъ пришедъ царевичь съ своею братьею и зъ дѣтми и со всѣми людми, и королевскіе люди съ ними подъ слугъ нашихъ, дву князей Васильевъ, городы, и нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ люди подъ городы у нихъ многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали; да изъ тѣхъ же изъ нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, городовъ ихъ люди выѣхавъ, съ ними бились, да у нихъ также многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали. А Магмедъ-Гирей царевичь отъ слугъ нашихъ городовъ побѣжалъ. И мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла Магмедъ-Гирей царевичь такое дѣло учинилъ, и съ отца ли будетъ своего вѣдома такъ учинилъ, или безъ отца своего вѣдома.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты отъ насъ молви Салимъ-шагъ-салтану, чтобы другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ. А мы также другу его хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ на его недруговъ хотимъ съ нимъ быть заодинъ. А нѣчто царевичи впередъ учнутъ намъ недружбу свою чинити и на наши украины учнутъ ходити, и мы, вземъ Бога на помощь, хотимъ противъ своихъ недруговъ стояти и съ ними свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А Салимъ-шагъ бы салтанъ намъ нынѣ первую свою дружбу явилъ, чтобъ какъ нашимъ недругомъ какову помѣшку чинилъ.—Да молви отъ насъ Салимъ-шахъ-салтану: послали есмя къ нему посла своего Василья Ондреева сына Коробова, и Салимъ-шагъ бы салтанъ посла нашего Василья, не издержавъ, къ намъ отпустилъ, да и проводити бы его велѣлъ, чтобы какъ далъ Богъ ему до насъ поздорову доити.

VIII. А князь велики былъ Камала отпустилъ, а ещо съ Москвы не

поѣхалъ. А въ тѣ поры приходили на украину царевичи крымскіе Магмедъ- № 6.
Гирей царевичь, болшой Менли-Гиреевъ сынъ царевъ зъ братьею и зъ дѣтми, да съ ними литовскіе люди Ондрей Немировъ да Осташь Дашковъ къ городомъ дву князей Васильевъ.

И князь великій приговорилъ зъ братьею и зъ бояры, что ему пригоже то Камалу сказати.

И февраля 27 князь великій велѣлъ Камалу быти на дворѣ. И какъ Камалъ пришолъ къ великому князю челомъ ударити, и князь великій велѣлъ ему ити въ набережную полату, да высылалъ къ нему бояръ своихъ, Григорья Ѳедоровича, да Юрья Дмитреевича, да Ѳедора Карпова, да діаковъ, и бояре ему говорили о крымскомъ дѣлѣ; а та рѣчь писана въ отвѣтѣ впереди. Да и отпустилъ князь велики Камала. А поѣхалъ Камалъ съ Москвы марта 8. А приставъ съ нимъ ѣхалъ до Резани Рахманинъ Тилилинъ да Бестужевъ Борановъ. А Василья князь велики приговорилъ отпустити марта 15.

№ 7.

1515, марта 15—20. Отправленіе посольства отъ великаго князя Василья Ивановича въ Константинополь къ турецкому султану Селиму I съ Василіемъ Андреевичемъ Коробовымъ съ товарищами. *Посольскія рѣчи къ султану о дружбѣ, братствѣ и союзѣ и о торговыхъ людяхъ; жалобы на набѣги дѣтей царя Менли-Гирея.—Наказы Коробову: уговаривать турецкаго посла Камала, возвращающагося изъ Москвы, съ которымъ онъ ѣдетъ вмѣстѣ, ѣхать изъ Азова прямо въ Константинополь; какія вѣсти соберетъ въ Азовѣ, о томъ немедленно отписать къ великому князю; за симъ подробно наказывается, какъ вести посольство въ Константинополѣ, что тамъ разузнавать, какъ писать договорныя грамоты о союзѣ и что въ нихъ упоминать о недругахъ. Три образцовые списка договорныхъ грамотъ съ султаномъ на случай написанія таковыхъ грамотъ въ Константинополѣ. Другіе наказы Коробову и его товарищу Голохвастову на могущіе быть разные случаи; грамоты великаго князя къ турецкому послу Камалу, въ Азовъ, къ московскому послу въ Крыму къ Михаилу Тучкову,—послѣднему, чтобы постарался сообщить вѣсти о всякихъ дѣлахъ въ Крымѣ. Отписка Коробова къ великому князю изъ Рязани* (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 28—66) *).

I. Лѣта 7023, послалъ князь велики во Царьгородъ къ Салимъ-шагъ-

*) Продолженіе см. ниже № 9.

№ 7. салтану посолствомъ Василья Андреева сына Коробова, а съ нимъ послалъ Бориса Яковля сына Голохвастова, да подьячего Сенку Космынина, да соколника Сыча Митина сына Фофанова, да толмачей Ѳедка Елболду да Онофрейка Колужанина. А въ Святую Гору съ милостынею послалъ князь велики Копыла Спячего да Ивашка Варавина *).

А се посолство Василья Коробова къ Салимъ-шагъ-салтану.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, великому государю Салимъ-шагъ-салтану Василью Андрееву сыну Коробова. Великій государь Василей, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ всточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ великому государю Салимъ-шагъ-салтану, государю Констянтинополскому, и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталейскому, и Римскому, и Караманскому, и Румскому, и иныхъ земель государю, велѣлъ поклонитися.—Великій государь велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати по записи.

А опослѣ поминка, грамота вѣрющеа подати. А се грамота: «Богъ нашъ Троица иже прежде вѣкъ сый нынѣ есь Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Великій государь Василей, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Русіи, и инымъ многимъ землямъ всточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Владимерскій, Московскій, Новгородьцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Салимъ-шагъ-салтану, государю Косьтянтинополскому и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталейскому, и Римскому, и Караманскому, и Румскому и иныхъ земель государю и брату и доброму пріятелю» **). Послали есмя къ тебѣ своего ближнего человѣка Василья Ондреева сына Коробова; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А какъ ожъ дастъ Богъ учнешь къ намъ отпущати нашего посла да и своего посла съ нимъ вмѣстѣ, и ты бъ нашего посла и своего посла велѣлъ проводити до нашіе украины, чтобы какъ далъ Богъ нашъ и твой посолъ здорово къ намъ доѣхали. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7023, марта 15 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ всточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмя къ тебѣ человѣка своего Михаила Ивашова сына Олексѣева

---

*) См. ниже въ приложеніи «Сношенія съ восточными церквами».

**) Весь этотъ титулъ написанъ въ посольской книгѣ въ трехъ кругахъ.

№ 7.

въ грамотою, чтобы еси съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви и на всякого бы еси нашего недруга съ нами былъ заодинъ; а мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хотимъ быти, и на всякого твоего недруга хотимъ съ тобою быти заодинъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты къ намъ нашего человѣка Михаля отпустилъ, а съ нимъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хочешь быти, и на всякого нашего недруга хочешь съ нами быти заодинъ. А нынѣ еси къ намъ прислалъ посла своего Камала князя, и грамоту намъ отъ тебя подалъ. А въ той еси грамотѣ къ намъ писалъ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хочешь быти и на нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, и послы бы наши межь насъ ходили нашего здоровья видѣти, да и гости на обѣ стороны безъ всякие силы и зацѣпки; да и рѣчью намъ отъ тебя твой посолъ Камалъ князь то же говорилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хотимъ быти и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ. А ты бъ также съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: отца нашего великого государя Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, посолъ былъ у отца у твоего у Баазыть-салтана, а отца твоего посолъ былъ у отца нашего у великого государя; и тогды рѣчь была о гостехъ, чтобы на обѣ стороны гости ходили, а силы бъ имъ и пошлинъ лишнихъ никоторые не было, и зауморщинъ бы не было.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино бы и нынѣ наши гости межь насъ на обѣ стороны ходили безо всякихъ зацѣпокъ, а пошлинъ бы лишнихъ и сила никотораа не была, опричь тѣхъ пошлинъ, которые пошлины въ твоихъ земляхъ изстари идутъ. А надъ которымъ гостемъ Божья воля сстанетца, въ животѣ его не станетъ, и ты бъ въ тотъ его животъ вступатись не велѣлъ, чтобы на обѣ стороны гости безъ опасу ходили.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а которые твои гости изъ твоихъ земель придутъ въ наши государьства, и твоимъ гостемъ въ нашихъ земляхъ силы и пошлинъ лишнихъ никоторой не будетъ; а надъ которымъ гостемъ Божьа воля сстанетца, въ нашихъ земляхъ въ животѣ его не станетъ, и мы своимъ пошлинникомъ зауморщину имать не велимъ.

А ся рѣчь говорити Василью салтану послѣ посолства спустя дня два или три. Пришлетъ по него салтанъ, а велитъ ему у себя быти, и ему салтану ся рѣчь говорити. А нѣчто не велитъ ему салтанъ у себя быти, и Василью приказати къ пашамъ, чтобы салтанъ велѣлъ ему у себя быти: еще къ салтану государя моего рѣчи. И какъ ему велитъ салтанъ быть у

№ 7. себя, и ему ся рѣчь салтану говорити: Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: вѣдомо тебѣ гораздо, Минли-Гирей царь со отцемъ съ нашимъ, съ великимъ государемъ Іоаномъ, Божьею милостью государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, былъ въ дружбѣ и въ братствѣ до его живота, и въ той своей дружбѣ великіе свои дѣла на обѣ стороны дѣлывали: отецъ нашъ великій государь Іоанъ, Божьею милостью, государь всеа Русіи и великій князь, Менли-Гирею царю дружачи, великіе дѣла дѣлалъ, а Менли-Гирей царь, дружачи отцу нашему, также великіе дѣла дѣлывалъ, а съ ними ещо при отци нашемъ въ братствѣ и въ дружбѣ учинился. А какъ Божья воля сталась, отца нашего, великого государя Іоана, Божьею милостью, государя всеа Русіи и великого князя, въ животѣ не стало, и онъ съ нами также въ братствѣ и въ дружбѣ и до сѣхъ мѣстъ былъ и грамоты межь насъ съ нимъ утверженые были, и въ тѣхъ грамотахъ писано, что нашимъ людемъ на обѣ стороны нашимъ землямъ лиха никоторого не чинити. А о дѣтехъ о его въ тѣхъ грамотахъ имянно написано, что его дѣтемъ и нашимъ украинамъ лиха никоторого не чинити. И нынѣшняя весна три года, дѣти его меншіе, черезъ отца своего правду и черезъ свою, приходили безвѣстно на наши украины. И мы о томъ къ Менли-Гирею царю приказывали, съ его ли то вѣдома дѣти его ходили на наши украины, или безъ его вѣдома? И онъ къ намъ съ нашими послы наказывалъ и зъ своими послы приказывалъ, что его дѣти ходили на наши украины безъ его вѣдома; да и людей нашихъ, которые дѣтемъ его на нашей украинѣ въ руки попали, хотѣлъ къ намъ отпустити. А опослѣ того мы ходили на своего недруга на Литовского, и въ ту пору Ахматъ-Гирей приходилъ на наши украинные мѣста на нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, городы, и наши слуги, два князя Василья и наши воеводы, которые въ ту пору были у нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, съ людми, взем Господа Бога на помощь, да съ Ахматъ-Киреемъ бились да его побили, а самъ царевичь въ малыхъ людехъ утекъ. А Магметъ-Кирей царевичь съ нами былъ въ дружбѣ, а недружбы его къ намъ и до сѣхъ мѣстъ никоторой не бывало; а нынѣ Магмедъ-Кирей царевичь, позабывъ отца своего правды и своей, также съ своею братьею и со всѣми дѣтми и со многими людми приходилъ подъ нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, городы, да и недруга нашего Жигимонта, короля полского, воеводы съ людми да и съ пушками и съ пищалми и со всѣмъ нарядомъ подъ слугъ нашихъ городы съ ними же приходили; а въ ту пору нашъ слуга князь Василей Ивановичь былъ у насъ, и мы его отъ себя отпустили; а онъ ещо не поспѣлъ въ свои городы пріѣхати; а слузѣ своему князю Василью Семеновичю велѣли есмя къ себѣ ѣхати, и онъ изъ своихъ городовъ выѣхалъ, а поѣхалъ былъ къ намъ, а нашихъ воеводъ и людей у нихъ не было жъ. И какъ пришелъ царевичь съ своею

братьею и зъ дѣтми и со всѣми людми, и королевскіе люди съ ними подъ № 7.
слугъ нашихъ городы, дву князей Васильевъ, и нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, люди подъ городы у нихъ многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали, да изъ тѣхъ же изъ нашихъ дву князей Васильевъ городовъ ихъ люди, выѣхавъ, съ ними бились, да у нихъ также многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали. А Магмедъ-Кирей царевичь отъ слугъ нашихъ городовъ побѣжалъ. И мы того не вѣдаемъ, котораго для дѣла Магмедъ-Кирей царевичь такое дѣло учинилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ; а мы также другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ. А нѣчто царевичи впередъ не учнутъ отца своего правды и своей памятовати, а намъ недружбу свою захотятъ чинити, а пойдутъ на наши украины, и мы, вземъ Бога на помощь, стоимъ противъ своихъ недруговъ, и впередъ противъ своихъ недруговъ хотимъ стоати и съ ними свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты бъ намъ нынѣ первую свою дружбу явилъ, чтобы еси имъ въ ту пору какову помѣшку чинилъ.

П. А се такова память дана Василью Коробову.

Память Василью Андрееву сыну Коробова. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Азовъ, и ему говорити Камалу, чтобы Камалъ къ Кафѣ не ходилъ, а пошолъ бы отъ Азова прямо кораблемъ къ Царюгороду; да говорити ему Камалу о томъ накрѣпко, по великого князя наказу. И отговоритъ то у Камала, и ему ити прямо ко Царюгороду; а не взможетъ у Камала того отговорити, и Василью ити къ Кафѣ вмѣстѣ съ Камаломъ. Да пытати Василью въ Азовѣ, кого будетъ пригожъ, про турецкого салтана, гдѣ нынѣ, и что его дѣло съ Кизылбашемъ, и досугъ ли ему нынѣ въ своей землѣ или недосугъ, и въ которомъ нынѣ въ своемъ городѣ. Да и про крымского и про его дѣти. Да здѣсе сказывали великому князю, что Магмедъ-Кирею царевичю зъ братьею и со всѣми дѣтми и со всѣми людми и зъ женами и съ улусы перелезти за Днѣпръ на Кіевскую сторону, да кочевати за Днѣпромъ. И Василью и про то пытати. И про посла великого князя про Михайла, и про литовского, какъ нынѣ литовской съ Менли-Гиреемъ, и какъ Менли-Гирей съ литовскимъ, и гдѣ нынѣ Менли-Гирей и его дѣти, и что ихъ нынѣ дѣло, въ Перекопѣ ли нынѣ дѣти его или на полѣ; и толко будетъ на полѣ, и они въ которомъ мѣстѣ на полѣ. Да и о Нагаехъ ему пытати, на сей ли сторонѣ Волги; и будутъ на сей сторонѣ, и они въ которомъ мѣстѣ, и что ихъ нынѣ дѣло, и бережетлися ихъ Менли-Гирей или не бережетъ. Да каковы вѣсти въ Азовѣ будутъ, и Василью о томъ о всемъ

№ 7. написати грамотѣ къ великому князю, да съ тою грамотою послати ему изъ Азова казака резанского, кого будетъ пригожъ. Да и о себѣ Василью въ той грамотѣ къ великому князю написати: изъ Азова прямо ли пойдетъ ко Царюгороду, или къ Кафѣ; и какова честь будетъ Василью въ Азовѣ, о всемъ ему о томъ отписати имянно. Да какъ придетъ Каналъ и Василей въ Кафу, и учнутъ Василью давати дворъ въ глиняномъ городѣ, и Василью говорити, чтобы ему дворъ дали въ болшомъ городѣ. И говорити о томъ Василью по великого князя наказу. А въ Крымъ Василью не ѣхати, беречи того накрѣпко. А будетъ лзѣ Василью съ Михайломъ съ Тучковымъ ссылатись, и Василью съ Михайломъ ссылатись, какъ будетъ лзѣ; а самому Василью въ Крымъ никакъ не ѣхати. Да послалъ князь великій съ Васильемъ къ Михайлу къ Тучкову свою грамоту; и Василью какъ будетъ лзѣ съ Михайломъ обослатись, и ему съ Михайломъ обослатись. И та грамота великого князя къ Михайлу послати какъ будетъ лзѣ, чтобы какъ Михайлу въ Крыму въ томъ порухи не было. А изъ Кафы Василью съ казаки съ рязанскими, съ которыми пригоже, о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ отписати имянно потому же, какъ ему князь великій велѣлъ отписати себѣ изъ Азова. А нѣчто до Азова и до Кафы Василья встрѣтятъ каковы вѣсти, или на полѣ гдѣ людей увѣдаютъ, а отколѣ будетъ лзѣ Василью къ великому князю съ тѣми вѣстьми послати казака съ грамотою, и о всемъ ему о томъ къ великому князю отписати, что будутъ у него вѣсти. А нѣчто къ Василью пришлетъ царь или царевичи, а велятъ ему быти въ Крыму, или гдѣ велятъ съ собою видѣтись, и Василью ко царю и ко царевичемъ въ Крымъ никакъ не ѣхати, и за городомъ ему къ нимъ съ ними видѣтись не ѣздити, а отговариватись Василью: послалъ меня, господине, государь мой къ Салимъ-шагъ-салтану, а къ вамъ, господине, со мною отъ государя моего наказу нѣтъ никоторого. И отговариватись о томъ по великого князя наказу. А какъ ожь дастъ Богъ придетъ Василей въ Царьгородъ къ Салимъ-шагъ-салтану, и какъ ему велитъ Салимъ-шагъ-салтанъ ити къ себѣ, и Василью тогды ити къ Салимъ-шагъ-салтану. А нѣчто пришлютъ по Василья паши, а велятъ ему быти у себя напередъ Салимъ-шагъ-салтана на подворье и рѣчи себѣ велятъ говорити, и Василью къ тайшамъ напередъ Салимъ-шагъ-салтана на подворье никакъ не ити и рѣчей не говорити, а говорити Василью: меня государь мой послалъ къ Салимъ-шагъ салтану и рѣчи мнѣ велѣлъ ему говорити. Да отговариватись о томъ Василью по великого князя наказу. А нѣчто Василей не взможетъ того отговорити, чтобы ему пашамъ посолства напередъ Салимъ-шагъ-салтана не говорити, и Василью пашамъ дати списокъ съ посолства на салтановѣ дворѣ, оприче поклона, а рѣчью пашамъ посолства не говорити. А велитъ Салимъ-шагъ-салтанъ Василью быти у себя, и Василью къ Салимъ-

шагъ-салтану ити, и поклонъ правити, и поминки подати по записи, и вѣ- № 7.
рющея грамота подати, и рѣчи говорити по записи имъ, по великого князя наказу. А поклонъ Василью и посолство правити стоя, а на колѣни не садитись. А къ пашамъ Василью на подворье никакъ не ходити. А нѣчто пришлютъ къ нему паши, а велятъ ему съ собою видѣтись на Салимъ-шагъ-салтановѣ дворѣ, а по подворьемъ Василью къ пашамъ никакъ не ѣхати, опричь того, что которой паша позоветъ его къ себѣ ѣсти, да и почтити его похочетъ, и Василью къ тому пашѣ ѣхати ѣсти. А въ которую пору Василей будетъ у Салимъ-шагъ-салтана, а въ ту пору у него будутъ послы отъ крымского, или отъ угорского, или отъ литовского, или отъ мисюрского, или отъ иныхъ государей и отъ кого ни буди, и Василью съ посломъ къ салтану ни съ которымъ вмѣстѣ никакъ не ходити, ни индѣ нигдѣ съ ними не сходитись; а хотя и Салимъ-шагъ-салтанъ велитъ ему у себя быти съ которымъ посломъ вмѣстѣ, и ему къ салтану съ посломъ ни съ которымъ никакъ не ходити, а отговариватись о томъ по великого князя наказу.

А что Магмедша во Царѣгородѣ, и нѣчто похочетъ Магмедша съ Васильемъ видѣтись, и Магмедша пріѣхалъ къ Василью на подворье видѣтись, а Василью къ Магмедшѣ на подворье не ѣхати, а съ нимъ ссылатись. А не похочетъ Магмедша ѣхати къ Василью на подворье съ нимъ видѣтись, а прикажетъ къ Василью, чтобы съ нимъ Василей видѣлся на салтановѣ дворѣ, и Василью на салтановѣ дворѣ съ Магмедшою видѣтись; а и Василью къ Магмедшѣ о томъ приказати, чтобъ съ нимъ видѣлся на салтановѣ дворѣ. А какъ оже дастъ Богъ Василей отдѣлается у Салимъ-шагъ-салтана, и Василью у Салимъ-шагъ-салтана проситися къ великому князю. И учнетъ его Селимъ-шагъ-салтанъ отпускати на Крымъ, или на Литовскую землю, и Василью о томъ Салимъ-шагъ-салтану говорити накрѣпко, чтобы его на Крымъ и на Литовскую землю не отпускалъ, а отпустилъ бы его кораблемъ къ Азову, а отъ Азова вверхъ Дономъ, или конми полемъ. А о томъ Василью у Салимъ-шагъ-салтана отговаривати накрѣпко, по великого князу наказу, чтобы его на Крымъ и на Литовскую землю не отпускалъ, а на Крымъ ему и на Литовскую землю однолично никакъ не ити. Да какъ Василей отговоритъ салтану отъ великого князя рѣчи по записемъ, и учинятъ ему отвѣтъ противъ его рѣчей, а за которыми дѣлы будетъ ему еще тамъ помотчати, или хоть ему и отвѣта не учинятъ, а ему будетъ не чаети себѣ еще оттолѣва походу, и Василью приказати къ пашамъ, чтобы донесли до салтана, чтобы салтанъ къ великому князю напередъ Василья послалъ своего человѣка съ грамотою, а съ нимъ бы къ великому князю отписалъ, за которымъ дѣломъ къ Василью помотчаетъ у него, да и Василью бы ослободилъ къ великому князю послати своего человѣка. И пошлетъ салтанъ къ великому князю своего человѣка, да и Василью ослободитъ по-

[illegible] съ своимъ человѣкомъ человѣка, и Ва[illegible] къ великому князю соколника Митина сына Фоа[illegible] къ великому князю отписати о всѣхъ о тамошнихъ [illegible] нѣчто салтанъ не похочетъ послати къ великому [illegible], и Василью приказати о томъ къ пашамъ, чтобы [illegible] послати Василью къ великому князю своего человѣка. [illegible] салтанъ послати своего человѣка, и Василью говорити о [illegible] салтанъ велѣлъ того его человѣка проводить до великого князя [illegible] И нѣлитъ салтанъ того человѣка проводити, и Василью къ вели[illegible] отпустити тогды того отъ Митина сына Фоанова, а съ нимъ [illegible] къ великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно.— [illegible] Василью, какъ нынѣ турецкой съ Менли-Гиреемъ царемъ, и съ [illegible], и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и какъ Менли-Гирей съ турецкимъ, и съ литовскимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и какъ волошской съ Менли-Гиреемъ, и съ литовскимъ, и съ угорскимъ, и что нынѣ дѣло Салимъ-шагъ-салтаново съ Кизылбашемъ и съ Менли-Гиреемъ и съ угорскимъ. Да сказывали великому князю, что Менли-Гирей послалъ къ волошскому своего гонца, а хочетъ съ нимъ миритись; и Василью о томъ пытати, какъ нынѣ Менли-Гирей съ волошскимъ, отъ волошского тотъ его гонецъ бывалъ ли, и отъ волошского къ Менли-Гирею человѣкъ бывалъ ли, и Менли-Гирей къ волошскому иного своего человѣка посылывалъ ли, пытати о томъ Василью именно. Да что Василей увѣдаетъ тамъ про тамошнее дѣло, и ему о томъ о всемъ отписывати къ великому князю именно.

А се такова память дана Василью Коробову другая. Память Василью Ондрееву сыну Коробова. Нѣчто, ожь дастъ Богъ, станутъ говорити съ Васильемъ, а захотятъ тамъ дѣло дѣлати, какъ быти великому князю съ салтаномъ въ братствѣ и въ дружбѣ, а молвятъ Василью: салтанъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ дружбѣ хочетъ быти, и князь великій, какъ хочетъ быти съ салтаномъ въ братствѣ и въ дружбѣ? И Василью молвити: государь нашъ, господине, и съ нами приказалъ и съ твоимъ посломъ съ Камаломъ къ тебѣ тоже приказалъ, что въ братствѣ и въ дружбѣ съ тобою хочетъ быти по тому, какъ съ иными государи, съ своею братьею, въ братствѣ и въ дружбѣ, и другу твоему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочетъ съ тобою быти заодинъ, и помогати тебѣ на твоихъ недруговъ хочетъ, какъ ему Богъ поможетъ. А тамъ, господине, государь нашъ велѣлъ о томъ дѣлѣ говорити своимъ боярамъ съ твоимъ посломъ съ Камаломъ, и какъ промежъ васъ о томъ дѣлѣ и утвержеными грамотамъ быти. И нѣчто взмолвятъ Василью о грамотѣ: есть ли у тебя списокъ какимъ межь насъ съ великимъ княземъ грамотамъ

быти? И Василью молвити: тамо, господине, государя нашего боаромъ по- № 7.
солъ твой Камалъ о томъ дѣлѣ списка у себя не сказалъ; и ты, господине, каковы дружбы и братства съ государемъ съ нашимъ хочешь и какой грамотѣ о томъ дѣлѣ межь васъ пригоже быти, и ты, господине, вели написати списокъ да мнѣ явити; и язъ, господине, того списка посмотрю; и будетъ грамота пригожъ нашему государю, и ты, господине, такову свою грамоту ко государю нашему пошлешь съ своимъ посломъ со мною вмѣстѣ, и государь нашъ, господине, тебѣ такову же свою грамоту дастъ, каковѣ пригоже межь васъ быти, да на томъ государь нашъ съ тобою и будетъ. А будетъ господине, въ томъ списку не по тому писано, какъ государь нашъ съ иными государи въ братствѣ и въ дружбѣ, и что взвѣдаю, и язъ то тебѣ скажу. И напишутъ списокъ, каковѣ грамотѣ у великого князя салтановѣ быти и Василью его явятъ, и съ Васильемъ посланы о томъ три списки, каковѣ грамотѣ салтановѣ у великого князя быти, одинъ списокъ посланъ на недруги безъ имени, а другой списокъ посланъ, а писанъ въ немъ король полской имянно, а третей списокъ посланъ, а писанъ въ немъ Менли-Гирей со всѣми дѣтми и король полской, и Василью того списка слушати пристойно, которой ему списокъ учнутъ чести, каковѣ грамотѣ салтановѣ быти у великого князя. И будетъ тотъ списокъ написанъ по руски, и Василью того списка попросити себѣ на подворье; а будетъ тотъ списокъ писанъ по татарски, и Василью имъ молвити: велите съ того списка написати списокъ по руски, да дайте его мнѣ на подворье, и язъ его себѣ вычту гораздо, чтобы мнѣ какъ внятно было. И дадутъ Василью списокъ на подворье, и Василью тотъ списокъ спустити съ великого князя спискомъ; и будетъ въ томъ списку писано великого князя имя не по тому, какъ въ великого князя спискѣхъ писано, и Василью о томъ говорити, чтобы въ ту грамоту написали имя великого князя по тому, какъ въ великого князя спискѣхъ написано; а списковъ ему не являти. И нѣчто учнутъ Василью говорити, а учнутъ великого князя имя умаливати, и не похочетъ салтанъ писати въ грамоту великого князя себѣ братомъ, и Василью говорити о томъ по великого князя наказу. Да что прислалъ салтанъ грамоту къ великому князю съ Михайломъ съ Ивашовымъ, и та грамота послана съ Васильемъ же, и ему тою грамотою говорити; а говорити о томъ по великого князя наказу. Да говорити Василью, какъ князь великій съ Максимиліаномъ цесаремъ и королемъ римскимъ и съ иными государи съ своею братьею. А въ томъ же въ салтановѣ списку писаны будутъ недрузи безъ имяни, и ему тогды говорити по тому списку, которой съ нимъ списокъ великого князя; а недрузи въ немъ писаны безъ имени же. А нѣчто напишутъ въ списокъ одного недруга, а Менли-Гирея и дѣтей его не поставятъ, и Василью угорского не отговаривати, а говорити, чтобъ поставленъ былъ въ ту грамоту

[illegible] по тому, какъ въ великого князя списку литовской написанъ. [illegible] въ списокъ Менли-Гирея съ дѣтми да и угорского и [illegible] а познаетъ то Василей, что салтанъ съ великимъ княземъ учнетъ [illegible] на Менли-Гирея и на угорского и на литовского, и Василью того не отговаривати, а велѣти писати въ грамоту Менли-Гирея съ дѣтми и угорского и литовского потому же, какъ написанъ въ великого князя спискѣ Менли-Гирей съ дѣтми и угорской и литовской. А не явятъ Василью ни одного недруга, и Василью тѣхъ списковъ не явити, въ которыхъ спискѣхъ написанъ Менли-Гирей съ дѣтми и литовской и одинъ литовской; а говорити о томъ по великого князя наказу и по тому списку, которой ему данъ, а недрузи въ немъ безъ имени. А нѣчто Василью ни одного списка не явятъ, какимъ грамотамъ пригоже быти межь великого князя и салтана, а учнутъ у Василья просити списка: дай ты намъ списокъ, какимъ грамотамъ пригожъ быти межь великого князя и салтана. И Василью молвити: коли былъ у государя нашего посолъ твой Камалъ, и государь нашъ о томъ велѣлъ своимъ бояромъ Камала и не одинова пытати, что съ нимъ о томъ приказъ есть ли, и списокъ съ нимъ есть ли, какимъ грамотамъ межь насъ съ салтаномъ о братствѣ и о дружбѣ быти? И Камалъ, господине, бояромъ государя нашего говорилъ, да и грамоту подалъ: меня государь мой послалъ къ великому государю, а писалъ къ нему въ своей грамотѣ да и словомъ со мною къ великому государю наказалъ, что съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ хочетъ быти; а на великомъ государѣ велѣлъ мнѣ вѣдомо взяти: хочетъ ли великій государь съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ быти? А того государь мой со мною не наказалъ, что мнѣ межь государей то дѣло здѣсе здѣлати, и грамоты со мною государь мой утверженные не послалъ. А коли дастъ Богъ великій государь съ нашимъ государемъ въ братствѣ и въ дружбѣ будетъ, и тогды промежи ихъ какъ грамотамъ утвержеными не быть? И государь нашъ, господине, того дѣля и послалъ, что въ братствѣ и въ дружбѣ хочетъ съ тобою быти и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочетъ съ тобою быти заодинъ. А ты бъ, господине, также со государемъ нашимъ былъ въ братствѣ и въ дружбѣ и на всѣхъ бы еси недруговъ государя нашего былъ съ нимъ заодинъ. И ты, господине, вели мнѣ явити списокъ, каковѣ грамотѣ межь васъ утвержденной пригожъ быти; и явишь мнѣ списокъ, и язъ по тому государской наказъ говорю. Да говорити о томъ Василью накрѣпко, чтобъ ему списокъ явили, каковѣ грамотѣ пригоже межь великого князя и салтана быти. А того Василью беречи накрѣпко: доколѣ не увидитъ ихъ списка, чтобъ великого князя списка ему не явити. А нѣчто Василью списокъ явятъ, а будетъ такой грамотѣ непригожъ быти у великого князя, и Василей о томъ учнетъ говорити, что такой грамотѣ у государя нашего непригожъ быти

и взмолвятъ Василью: дай же ты намъ списокъ, каковѣ салтановѣ грамотѣ № 7.
пригоже быти у великого князя. И Василью молвити: язъ, шедъ на подворье, да попишу, каковѣ грамотѣ салтановѣ у государя нашего пригоже быти. Да тогды Василью написати списокъ: будетъ въ ихъ списку написаны недрузи безъ имени, и Василью написати списокъ съ того списка которой съ нимъ списокъ великого князя, а о недрузѣхъ писано въ немъ безъ имени; а будетъ въ ихъ списку написанъ недругъ угорской или иной недругъ, и Василью написати списокъ съ того списка, въ которомъ написанъ король полской; а будетъ написанъ въ ихъ спискѣ Менли-Гирей и его дѣти и угорской и литовской, и Василью написати списокъ съ того списка съ великого князя, въ которомъ писанъ Менли-Гирей и угорской и литовской; да написавъ ему тотъ списокъ явити. Да того Василью беречи, чтобъ имъ то было невѣдомо, что тѣ списки пришли съ нимъ съ Москвы. И напишутъ грамоту салтанову съ того списка, что посланъ съ Москвы съ Васильемъ, и Василью ся за то имати: государь мой, господине, такову тебѣ грамоту дасть, да по той грамотѣ съ тобою и будетъ. А нѣчто напишутъ грамоту не по тому, какъ пригожъ великому князю, и имя будетъ великого князя не по тому написано, а учнутъ ее Василью давати, и Василью тое грамоты не имати, и за то ся жъ не имати, что ему князь великій такову грамоту дасть, да та ему грамота отговаривати, по великого князя наказу. И не взможетъ тое грамоты отговорити, и Василью говорити: меня, господине, отпустишь къ моему государю, а со мною вмѣстѣ пошлешь къ моему государю твоего посла, да и ту грамоту пошлешь къ моему государю съ своимъ посломъ; и будетъ такой твоей грамотѣ пригожъ быти у нашего государя, и государь нашъ тебѣ свою грамоту пошлетъ; а будетъ такой твоей грамотѣ непригожъ быти у нашего государя, ино то государь вѣдаетъ; а твоему, господине, послу пріѣхати и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. А напишетъ салтанъ такову грамоту, каковѣ грамотѣ пригожъ быти у великого князя, и по тому списку, каковы списки посланы съ Васильемъ, и правду салтанъ великому князю на той грамотѣ похочетъ дати, а взмолвитъ Василью: язъ къ великому князю такову грамоту посылаю, каковѣ грамотѣ межь великого князя и меня пригожъ быти, да и правду на той грамотѣ учиню передъ тобою; а ты дай мнѣ на томъ правду, что великому князю мнѣ такова своя грамота дати и правду мнѣ князь великій на той грамотѣ передъ моимъ посломъ учинитъ. И Василью молвити: язъ, господине, тебѣ далъ правду на томъ, что государь мой съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ будетъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою будетъ заодинъ, и правду тебѣ государь мой на томъ учинитъ и грамоту, господине, государь мой тебѣ дастъ, будетъ та грамота пригожа государю нашему о дружбѣ и о братствѣ, которою грамоту

№ 1. украинному нынѣ ты къ нашему государю о дружбѣ и о братьствѣ пошлешь, и по тому будетъ та грамота написана, каковъ язъ списокъ далъ твоимъ нашимъ. Да на томъ Василью и правда дати. А нѣчто учнетъ салтанъ Василья отпущати къ великому князю, да и своего посла съ нимъ вмѣстѣ учнетъ посылати, а учнутъ Василью отвѣчивати: тебя отпускаю къ твоему государю, а съ тобою вмѣстѣ шлемъ къ твоему государю своего посла, а съ нимъ шлемъ къ великому князю свою грамоту такову же, какову язъ послалъ къ нему съ Камаломъ, а въ братствѣ съ нимъ и въ дружбѣ хотимъ быти. И Василью говорити: меня, господине, государь мой послалъ къ тебѣ того дѣля, чтобы межь васъ братство и дружба сталось и болшее бы дѣло межъ васъ дѣло ранѣе было; а то, господине, межь васъ съ нашимъ государемъ дѣло длится: посылалъ ты къ нашему государю своего посла Камала съ своею грамотою, чтобы государь нашъ съ тобою былъ въ братствѣ и въ дружбѣ, и государь нашъ послалъ меня къ тебѣ, что съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ хочетъ быти; и ты нынѣ къ нашему государю посылаешь своего посла съ такою же грамотою; ино, господине, межь васъ съ нашимъ государемъ болшему дѣлу коли сстатись? то, господине, межь васъ съ нашимъ государемъ ваше дѣло длится. Да о томъ говорити Василью по великого князя наказу. А учнетъ его салтанъ отпущати и своего посла съ нимъ учнетъ посылати къ великому князю, а учнетъ ему отвѣчивати: тебя отпущаю къ твоему государю, а въ братствѣ и въ дружбѣ съ твоимъ государемъ хотимъ быти; а съ тобою вмѣстѣ шлемъ къ великому князю своего посла со всѣмъ съ своимъ дѣломъ. И Василью того не отговаривати, а ѣхати къ великому князю. А нѣчто учнутъ Василью безъ списка говорити: государь нашъ салтанъ съ вашимъ государемъ въ братствѣ хочетъ быти, и списокъ государь нашъ велитъ написати, и государь вашъ салтану напишетъ ли въ грамоту его недруговъ Менли-Гирея, или его дѣтей, или угорского? И Василью говорити: язъ, господине, тебѣ отъ своего государя и въ посолствѣ говорилъ, что другу твоему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ; и который, господине, будетъ тебѣ другъ, то и государю нашему другъ, а которой будетъ тебѣ недругъ, то и государю нашему недругъ, и государь нашъ, господине, тѣхъ твоихъ недруговъ велитъ въ грамоту написати. А нѣчто учнутъ Василью говорити о Максимьянѣ, чтобы его князь великій велѣлъ въ грамоту написати. И Василью молвити: язъ, господине, того не вѣдаю; со мною, господине, государь мой того не наказалъ, и мнѣ, господине, безъ государского вѣдома какъ его написати? А то, господине, вѣдаю, что государь мой съ Максимьяномъ цесаремъ въ братствѣ и въ дружбѣ. Да Максимьяна Василью никакъ въ грамоту не писати, а отговаривати то по великого князя наказу. А нѣчто

Василью взмолвить: о Менли-Гиреѣ царѣ: приказалъ ко мнѣ князь великій, № 7.
что Менли-Гиреевы дѣти на его украину и неодинова приходили, а ему недруги учинились; и князь великій нынѣ какъ съ Менли-Гиреемъ? И Василью молвити: о дѣтехъ, господине, о Менли-Гиреевыхъ государь мой приказалъ къ тебѣ со мною да и съ твоимъ посломъ съ Камаломъ о томъ къ тебѣ приказалъ же; а отъ Менли-Гирея, господине, ко государю къ нашему еще осенесь пріѣхалъ человѣкъ его молодой Девлетъ-Чаръ, а отъ сына отъ его отъ Магмедъ-Кирей царевича человѣкъ его Кудояръ; а приказалъ, господине, съ ними Менли-Гирей ко государю къ нашему, что посла государя нашего Михайла Тучкова отпускаетъ ко государю къ нашему часа того да и своего доброго человѣка съ нимъ вмѣстѣ ко государю къ нашему посылаетъ; и государь нашъ, господине, послалъ къ нему своего паробка Остаю Андреева съ грамотами. А опослѣ того, господине, Магмедъ-Кирей царевичь съ братьею приходили на государя нашего украину, а отъ Менли-Гирея, господине, ко государю къ нашему его посолъ не бывалъ, ни Менли-Гиреевъ человѣкъ не бывалъ, ни вѣсть ко государю къ нашему отъ Менли-Гирея никакова не бывала. А то, господине, къ тебѣ государь мой со мною приказалъ, чтобы еси другу его другомъ былъ, а недругу недругомъ и на всѣхъ бы еси его недруговъ былъ съ нимъ заодинъ; а онъ твоему другу хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ хочетъ съ тобою быти заодинъ. А нѣчто и впередъ Менли-Гиреевы дѣти, черезъ отца своего правду и черезъ свою, государя нашего украинамъ захотятъ какое лихое дѣло учинити, и ты бъ, господине, ко государю нашему первую свою дружбу явилъ, чтобы еси имъ въ ту пору какову помѣшку чинилъ; а государь нашъ, господине, на твоихъ на всѣхъ недруговъ хочетъ тебѣ помогати, сколко ему Богъ поможетъ. А хоти еще съ Васильемъ и не учнутъ великого князя дѣла дѣлати, а нѣчто послышитъ Василей, что Менли-Гиреевы дѣти пойдутъ на великого князя украину, и Василью толды домышлятись, чтобы ему какъ великого князя для которого дѣла быти на салтановѣ дворѣ, и съ пашами о томъ говорити, чтобы паши салтану говорили, чтобы салтанъ великому князю первую свою дружбу явилъ, какову бы царевичемъ помѣшку чинилъ. А не лучитца ему быти на салтановѣ дворѣ и съ пашами видѣтись, и ему о томъ съ Камаломъ говорити, чтобы Камалъ пашамъ говорилъ; или будетъ ему съ кѣмъ съ инымъ пригожъ приказывати къ пашамъ, чтобы салтану о томъ говорити, чтобъ салтану великому князю первую свою дружбу явить, Менли-Гиреевымъ бы дѣтемъ въ тѣ поры какову помѣшку учинилъ; а князь великій салтану на всѣхъ на его недруговъ хочетъ помогати, сколко ему Богъ поможетъ. А вспросятъ Василья: съ литовскимъ великому князю которая недружба? И Василью молвити: литовской, господине, государемъ нашимъ изстари недругъ потому, что государей на-

№ 7. ук[illegible] [illegible] за собою неправдою; и государь нашъ, [illegible] ходилъ; да иную свою отчину городъ Смоле- [illegible] своей отчины доставаетъ; да и въ иныхъ, [illegible] государю нашему по докончанью и на чемъ [illegible] и правду далъ, въ томъ ни въ чемъ не изпра- [illegible] Василья: а иное что литовского къ вашему государю [illegible] о томъ говорити по записи, какова ему дана запись [illegible] королевѣ великому князю. А нѣчто станутъ дѣломъ вели- [illegible] и отвѣту Василью столь борзо не учинятъ, а его учнутъ [illegible] Василью о томъ проситись къ салтану. И велитъ ему салтанъ [illegible], и Василью говорити, чтобы салтанъ великого князя дѣло [illegible] и его бы отпустилъ къ великому князю не мотчая. Да и о [illegible] Василью отъ великого князя, о Менли-Гиреѣ и о его дѣтехъ, гово- [illegible] великого князя наказу. А нѣчто Василью отвѣтъ учинятъ о дружбѣ и о братствѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, а о Менли-Гиреѣ и о его дѣтехъ отвѣта никаково не учинятъ. И Василью молвити: о томъ есте ко мнѣ о всемъ отвѣтъ учинили; а что есми говорилъ салтану отъ своего государя о Менли-Гиреѣ и о его дѣтехъ, и вы отъ салтана мнѣ о томъ отвѣта никоторого не учинили; и вы мнѣ о томъ отъ салтана отвѣтъ учините, чтобы мнѣ про то вѣдомо было и было бы мнѣ что про то государю своему сказати. Да о томъ Василью говорити по великого князя наказу. А нѣчто взмолвятъ Василью о Абдылъ-Летифѣ царѣ, и Василью молвити о Абдылъ-Летифѣ царѣ: государя нашего бояре твоему послу Камалу въ отвѣтѣ говорили, да и списокъ, господине, отвѣтной твоему послу Камалу дали; а со мною, господине, государь мой о Абдылъ-Летифѣ къ тебѣ не наказалъ ничего.

III. А се таковы три списки посланы съ Васильемъ съ Коробовымъ, каковѣ грамотѣ салтановѣ быти у великого князя: въ одномъ недрузи безъ имени, а въ другомъ и король полской, а въ третьемъ Менли-Гирей зъ дѣтми и король. А даны тѣ списки Василью всѣ салтаново слово.

А се списокъ первой безъ Менли-Гирея и безъ короля.—Великого Бога вседержителя волею, мы великій государь Василей, Божьею милостію, единъ правый государь всеа Русіи, и инымъ многимъ землямъ всточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, и государь и великій князь Новагорода Низовской земли и Черниговскій и Рязанскій и Волотцкій и Ржевскій и Бѣлскій и Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій и Удорскій и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, дали есмя правду брату своему, великому государю Салимъ-шагъ-салтану, государю Константинополскому, и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталей-

скому, и Римскому, и Караманскому, и Румскому, и иныхъ земель государю, № 7.
быти намъ съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, и другу его другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всякого нашего недруга быти намъ съ нимъ заодинъ: кто будетъ мнѣ великому государю другъ, то и великому государю Салимъ-шагъ-салтану другъ; а кто будетъ мнѣ великому государю недругъ, то и великому государю Салимъ-шагъ-салтану недругъ; а кто будетъ великому государю Салимъ-шагъ-салтану другъ, то и намъ великому государю другъ; а кто будетъ великому государю Салимъ-шагъ-салтану недругъ, то и намъ великому государю недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ брату нашему, великому государю Салимъ-шагъ-салтану, надобѣ наша помочь на твоихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ намъ мочно; а гдѣ будетъ намъ надобѣ твоя помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ намъ помогати, гдѣ будетъ тебѣ мочно. А учну язъ великій государь съ которымъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ тебѣ вѣсть послати, и тебѣ брату нашему, великому государю, на нашего недруга помогати въ правду, безъ хитрости, по сей грамотѣ. А учнешь ты великій государь Салимъ-шагъ-салтанъ съ которымъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и тебѣ къ намъ вѣсть послати, и намъ тебѣ брату нашему на твоего недруга помогати въ правду, безъ хитрости, по сей грамотѣ; а нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы великій государь вѣсти къ тебѣ послати, а пойдемъ, мы на своихъ недруговъ, или царевичевъ, и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ будетъ брату нашему про то вѣдомо, и ты самъ ли на него пойдешь или воеводъ и людей своихъ на его землю пошлешь; а пойдешь ты на своего недруга, или воеводъ своихъ и людей на его землю пошлешь, а хотя намъ и вѣсти за далекими пути отъ тебя не будетъ, а намъ будетъ про то вѣдомо, и мы также сами ли на него пойдемъ, или царевичевъ и воеводъ и людей на него пошлемъ. А посломъ нашимъ межь насъ ходити на обѣ стороны путь чистъ безъ всякіе зацѣпки, а ити нашему послу прямо къ тебѣ; а твоему послу ити прямо къ намъ. А гостемъ нашимъ межи насъ ходити на обѣ стороны безъ всякіе зацѣпки, и пошлинамъ лишнимъ и силѣ никоторой никакъ не быти, а имати на гостехъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городѣ тамга и пошлины изстари идутъ, и зауморщинамъ никакъ не быти: придутъ наши гости въ твои земли, и надъ которымъ нашимъ гостемъ Божья воля останетца, въ твоихъ земляхъ въ животѣ его не станетъ, а останетца у него сынъ или братъ или племянникъ, ино послѣ его того его живота твоимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ его животъ нашему послу; а не будетъ у васъ нашего посла, ино отдавати его сыну или брату или племяннину. А не останетца у него кто того его роду и не будетъ у васъ въ тѣ поры нашего посла, ино также послѣ его того его живота твоимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ его животъ

№ 7. нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей землѣ; и не прилучитца въ тѣ поры у тебя нашего посла, или его сына, или брата, или племянника, и нашихъ добрыхъ гостей въ тѣ поры въ твоей землѣ не прилучитца, и твоимъ пошлинникомъ тотъ животъ блюсти; да какъ будетъ у тебя нашъ посолъ, и тебѣ тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу, или его сыну, или брату, или племяннику, или нашимъ гостемъ, которые будутъ въ твоей землѣ, или кто отъ насъ къ тебѣ о томъ животѣ пріѣдетъ съ нашею грамотою, и тебѣ тотъ животъ велѣти отдати тому человѣку. Также которыхъ нашихъ государствъ люди будутъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ твоихъ земляхъ во всѣхъ твоихъ государствѣхъ, и твоимъ людемъ нашихъ людей не заставливати никоторого дѣла дѣлати. А придутъ твои гости въ наши земли, и которого твоего гостя въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станетъ, а останетца у него сынъ или братъ или племянникъ, ино того его живота послѣ его живота нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ его животъ вашимъ посломъ; а не будетъ у насъ вашего посла, ино отдавати сыну его или брату или племяннику; а не останетца кто того его роду, и не будетъ у насъ въ тѣ поры твоего посла, ино также послѣ его живота нашимъ пошлинникомъ не имати, и отдавати тотъ его животъ твоимъ гостемъ, которые будутъ ваши добрые гости въ нашей землѣ; а не прилучитца въ тѣ поры у насъ твоего посла или сына или брата или племянника, и вашихъ добрыхъ гостей въ тѣ поры въ нашей землѣ не прилучитца, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ блюсти, да какъ будетъ у насъ твой посолъ, ино тотъ животъ велѣти отдавати твоему послу или сыну или брату или племяннику, или вашимъ гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ васъ къ намъ пріѣдетъ о томъ животѣ съ нашею грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку. Также которыхъ вашихъ государствъ люди будутъ на Москвѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ нашихъ земляхъ во всѣхъ нашихъ государьствахъ, и нашимъ людемъ твоихъ людей не заставливати никоторого дѣла дѣлати. А на томъ на всемъ, какъ въ сей грамотѣ писано, мы великій государь Василей, Божіею милостію, единъ правый государь всея Русіи, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*) и иныхъ, крѣпко правду учинили брату своему великому государю Салимъ-шагъ-салтану, государю Костянтинопольскому, и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталейскому, и Римскому, и Караманскому, и Румскому, и иныхъ земль государю.

А се въ другомъ спискѣ написано, въ которомъ написано именно на литовского; а иное въ томъ спискѣ все писано по тому, какъ въ переднемъ списку написано. А се припись: А на Жигимонта, на короля польского и великого князя литовского, быти намъ съ тобою заодинъ; пойду

на него язъ великій государь, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ № 7.
на него пошлемъ, а къ тебѣ вѣсть пошлю, и тебѣ брату нашему, великому государю, намъ на нашего недруга короля полского помогати въ правду, безъ хитрости, по сей грамотѣ, самъ ли на него пойдешь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь. А нѣчто, за далекимъ путемъ, не успѣемъ мы великій государь вѣсти къ тебѣ послати, а пойдемъ на своего недруга, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ будетъ брату нашему великому государю про то вѣдомо, и ты самъ ли на него пойдешь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь. А пойдешь ты великій государь на того на нашего недруга, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь, а къ намъ вѣсть пришлешь, и намъ тебѣ брату нашему на него помогати, сами ли на него пойдемъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ. А хоти намъ и вѣсти за далекими пути отъ тебя не будетъ, а намъ будетъ про то вѣдомо, и мы также сами ли на него пойдемъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ. Также и иной кто государь будетъ на Полской землѣ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и намъ на него также быти съ тобою заодинъ.

А въ третьемъ списку написано на Менли-Гирея царя и на его дѣтей, и на Жигимонта, короля полского; а иное все же по тому, какъ въ переднемъ списку писано. А се припись: А на Менли-Гирея намъ царя и на его дѣтей, и на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, быти намъ съ тобою заодинъ; пойдетъ нѣчто Менли-Гирей царь или его дѣти къ нашимъ украинамъ, а захотятъ нашимъ украинамъ лихое дѣло учинити, и ты тогды самъ ли на него пойдешь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь, и помѣшка ему тебѣ учинити. А нѣчто Менли-Гирей царь и его дѣти тебѣ въ чемъ не исправятъ, и твоимъ украинамъ захотятъ лихое дѣло учинити, и намъ тебѣ также помогати, по сей нашей грамотѣ, сами ли на него пойдемъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ, и помѣшка намъ ему чинити, какъ намъ Богъ поможетъ. А на Жигимонта, короля полского и на великого князя литовского, сами ли на него пойдемъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ, а къ тебѣ вѣсть пошлемъ, и тебѣ брату нашему великому государю намъ на нашего недруга помогати въ правду, безъ хитрости, по сей грамотѣ, самъ ли на него пойдешь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь. А нѣчто, за далекимъ путемъ, не успѣемъ мы великій государь вѣсти къ тебѣ послати, а пойдемъ на своего недруга на литовского, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ будетъ брату нашему про то вѣдомо, и ты великій государь самъ ли на него пойдешь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь; а пойдешь ты на того нашего недруга, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь,

№ 7. а къ намъ вѣсть пришлешь, и намъ тебѣ брату нашему помогати, сами ли на него пойдемъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ. А хоти намъ и вѣсть, за далекими пути, отъ тебя не будетъ, а намъ будетъ про то вѣдомо, и мы также сами ли на него пойдемъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ; также иной кто государь будетъ на Полской землѣ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и намъ на него также съ тобою быти заодинъ.

А таковы списки съ Васильемъ всѣ пошли Салимъ-шагъ-салтаново слово; а писано въ нихъ, въ одной недрузи безъ имени, а въ другомъ литовской одинъ, а въ третьемъ Менли-Гирей зъ дѣтми и литовской. А которой списокъ писанъ напереди, и тотъ одинъ съ семъ спискомъ, толко писано великого князя слово.

А се Салимъ-шагъ-Салтаново слово. Великого Бога вседержителя волею, мы великій государь Салимъ-шагъ-салтанъ, государь Костянтинополской и Бѣломорскій, и Черноморскій, и Наталейскій, и Румскій, и иныхъ земель государь, дали есмя правду брату своему, великому государю Василью, Божіею милостію, единому правому государю всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государю и великому князю (*полный титулъ*). Быти намъ съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, другу его другомъ быти, а недругу недругомъ и на всякого нашего недруга быти намъ съ нимъ заодинъ *(далѣе слово въ слово какъ и предшествующая первая образцовая грамота, только отъ имени султана и съ прибавленіемъ того, что предполагалось описать въ третьемъ образцовомъ спискѣ, т. е. союзъ и на царя Менли-Гирея съ его дѣтьми)*.

Да что написано у Василья въ памети: похочетъ салтанъ писати въ грамоту угорского короля имянемъ, или иного которого своего недруга, и Василью того не отговаривати, а написати въ тотъ списокъ, который учнетъ пашамъ давати, каковѣ грамотѣ быти у великого князя салтановѣ, въ которой грамотѣ Менли-Гирей и дѣти его и литовской, и Василью написати: а на Менли-Гирея намъ царя и на его дѣтей и на угорского короля, и на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, быти намъ съ тобою заодинъ. А въ которомъ списку написано на одного литовского, и нѣчто учнетъ Василей тотъ списокъ давати, и ему въ тотъ списокъ написати: а на угорского намъ короля и на Жикгимонта, короля полского и великого князя литовского, быти намъ съ тобою заодинъ. А похочетъ салтанъ ту грамоту писать, напередъ Менли-Гирея, угорского, или напередъ угорского литовского, и Василью того не отговаривати, или хоти похочетъ напередъ Менли-Гирея и литовского написать, и Василью того не отговаривать. Да въ списку у Василья написано, которые съ нимъ списки пошли, каковѣ быти шертной грамотѣ салтановѣ у великого князя, и

въ великого князя словѣ написано: сами ли пойдемъ, или царевичевъ и № 7.
воеводъ своихъ съ людми пошлемъ, и похочетъ салтанъ написати въ своей грамотѣ: сами ли пойдемъ, или царевичевъ или пашъ своихъ пошлемъ, или похочетъ пашъ однихъ написати, и Василью того не отговаривать, а велѣти въ грамоту писати царевичевъ и пашъ, или однихъ пашъ. Да въ тѣхъ же спискахъ у Василья написано о зауморщинахъ, чтобъ зауморщинъ не было; и нѣчто салтанъ не похочетъ того въ грамоту писати, и Василью о томъ салтану говорити накрѣпко, по великого князя наказу, чтобы салтанъ велѣлъ въ свою грамоту о зауморщинахъ и о гостехъ написати по тому, какъ у Василья въ спискѣ написано; а нѣчто не захотятъ о зауморщинахъ и о гостехъ въ ту грамоту писати, а впередъ зауморщинамъ не быти же, а похотятъ о томъ написати другую грамоту, и Василью того не отговаривати; а нѣчто и грамоты другіе не напишутъ, а захотятъ о томъ посылати къ великому князю, и Василью того не отговаривати же.

IV. А се такова память дана Василью Ондрееву сыну Коробова: нѣчто вспроситъ Салимъ-шагъ-салтанъ, или иной кто, что короля полского къ великому князю неизправленья. И Василью молвити: Жыгимонта, господине, короля неизправленье ко государю нашему то: ещо, господине, отець его Казимеръ король, да и братъ его Александръ король государей нашихъ ихъ отчины городы держали за собою неправдою: городъ Кіевъ и городъ Смоленескъ и Полтескъ и иные городы Русскую землю; и отець государя нашего Іоанъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, посылалъ къ отцу къ его къ Казимеру королю пословъ своихъ и неодинова, чтобы онъ тѣхъ городовъ отчины государей нашихъ, которые за собою держитъ неправдою, отцу государя нашего поступился, а промежу бъ ихъ въ томъ кровопролитья не было. И отець ихъ Казимеръ король въ томъ отцу государя нашего не исправился. И какъ Казимера короля въ животѣ не стало, и послѣ того присылалъ къ отцу государя нашего Іоанну, Божіею милостью, государю всеа Русіи и великому князю, Казимировъ сынъ, Жигимонтовъ братъ, Олександръ король своихъ пословъ бити челомъ, чтобъ государя нашего отець великій государь его пожаловалъ, учинилъ его съ собою въ докончаньѣ, и дочерь бы свою, а государя нашего сестру, за него далъ. И отецъ государя нашего, не хотя кровопролитья видѣти, да зъ Божьею волею отецъ государя нашего въ докончаньѣ его съ собою учинилъ, и дочерь свою, а государя нашего сестру, за него далъ на томъ, что Олександру королю дочерь государя нашего держати во чти и въ береженьѣ, какъ есть пригожь ее государьству, а нечти бъ ей и небереженья отъ него и отъ его пановъ никоторые не было. И Олександръ король государю нашему по докончанью, да и на чемъ свое прямое слово молвилъ, ни

№ 7. въ чемъ не изправилъ. И государя нашего отець, великій государь Іоанъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, видя то его къ себѣ неизправленье, да зъ Божьею волею почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, да иныхъ городовъ своей отчины и подосталъ. И послѣ того Божья воля ссталось, отца государя нашего въ животѣ не стало, и Олександра короля въ животѣ жъ не стало, а на Полскую землю и на Литовскую взяли Жигимонта короля, ино и тотъ Жигимонтъ король тогды же учалъ наводити иныхъ государей на государя нашего земли, и за то нашему государю зъ Жигимонтомъ королемъ дѣла много ссталось и крови много пролилось. И Жигимонтъ король присылалъ ко государю къ нашему своихъ пословъ, чтобъ государь нашъ съ нимъ учинился въ докончаньѣ. И государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, хотя того, чтобы межь ими кровь не лилась, въ докончаньѣ его съ собою учинилъ; да и о сестрѣ своей государь нашъ о королевѣ и о великой княгинѣ къ нему приказывалъ, чтобы Жигимонтъ король сестру государя нашего држалъ во чти и въ береженьѣ и нечти бы ей и небереженья отъ него и отъ его пановъ никоторые не было. И Жигимонтъ король государю нашему по докончанью и на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ ни въ чемъ не изправилъ, а сверхъ того, и нынѣ наводитъ на государя нашего украины государя нашего недруговъ. И государь нашъ, видя то его неисправленье къ себѣ, да вземъ Бога на помощь, почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, ходилъ на его землю и своей отчины Рускіе земли городовъ доставати; и Божіимъ милосердьемъ, своей отчины Рускіе земли городъ Смоленескъ взялъ, а иныхъ городовъ своей отчины государь нашъ хочетъ доставати, какъ ему Богъ поможетъ. То Жигимонтово королево ко государю къ нашему неизправленье.

Память Василью Ондрееву сыну Коробова. Нѣчто, по грѣхомъ, принеможетъ, да будетъ добрѣ болѣнъ и не почаетъ себѣ, что ему живу не быти, и ему тогды грамота вѣрющея и списки посолства своего и иные списки всѣ, по великого князя наказу, отдати Борису Голохвастову. А которые съ нимъ списки грамотные и памяти и иные списки, опричь тѣхъ списковъ, и ему тѣ списки изтеряти, по великого князя наказу. И какъ Борисъ, ожь дастъ Богъ, придетъ во Царьгородъ, и ему грамота вѣрющеа и списки, что ему дастъ Василей, нести къ салтану. А пришедъ, молвити:

Великій государь Василей, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ всточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ великому государю Салимъ-шагъ-салтану, государю Костянтинополскому, и

Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталейскому, и Римскому, и Караман- № 7.
скому, и Румскому, и иныхъ земль государю, велѣлъ поклонитись.—Великій государь Василей, Божьею милостію, единъ правый государь всеа Русіи и иныхъ многихъ землямъ восточныхъ и сѣверныхъ государь и великій князь, послалъ былъ къ тебѣ своего посла Василья Ондреевича Коробова; и на дорозѣ надъ нимъ Божья воля сталася, въ животѣ его не стало; и которую, господине, грамоту вѣрющую государь нашъ послалъ былъ къ тебѣ съ Василіемъ, и что былъ государь нашъ къ тебѣ съ нимъ наказалъ, и Василей, господине, ту грамоту и списки далъ мнѣ, а велѣлъ мнѣ ту грамоту да и списки до тебя донести; ино, господине, восе и грамота вѣрющея и списки передъ тобою. И вспросятъ Бориса: а иное что наказалъ Василей къ салтану отъ великого князя тебѣ сказалъ? И Борису молвити: сказалъ ми, господине, Василей: что былъ, господине, наказалъ съ нимъ государь нашъ къ тебѣ, что съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ хочетъ быти, и другу твоему другомъ хочетъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочетъ съ тобою быти заодинъ; а нынѣ, господине, пошлешь ко государю къ нашему своего посла, и государь нашъ, господине, съ твоимъ посломъ о всемъ тебѣ вѣдомо учинитъ; съ тобою, господине, государь нашъ въ дружбѣ и въ братствѣ хочетъ быти и другу твоему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочетъ быти съ тобою заодинъ.

А ожъ дастъ Богъ Василей придетъ къ салтану со всѣмъ поздорову и со всѣми съ своими товарищы, и ему отъ великого князя салтану поклонъ правити, и грамота вѣрющея подати, и поминки подати по записи, да и рѣчь говорити по записи же, по великого князя наказу, и дѣла ему всѣ великого князя дѣлати о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

А се сю рѣчь говорилъ отъ великого князя Камалу князю на Москвѣ Олексѣй Лукинъ о Алеевѣ товарѣ о бурсяниновѣ.—Великій государь Василей, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ нашему казначею о томъ, что здѣсе на Москвѣ торгового человѣка Алея бурсянина въ животѣ не стало, а товаръ его наши приказчики написали въ карвасараи; а у того бурсянина у Алея въ Бурсѣ жена и дѣти остались; и намъ бы того бурсянина Алея велѣти рухлядь дати тебѣ. И мы казначею своему того бурсянина Алееву рухлядь велѣли отдати тебѣ; да и впередъ которые люди Салимъ-шагъ-салтановы будутъ въ нашихъ земляхъ, а которого въ животѣ не станетъ, и мы рухляди ихъ имати не велимъ, а велимъ ихъ рухлядь отдавати Салимъ-шагъ-салтановымъ посломъ, или ихъ племени, Салимъ-шагъ-салтановымъ людемъ.—Великій государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ отъ насъ

№ 7. то сказалъ своему государю Салимъ-шагъ-салтану: а которые люди нашихъ земель будутъ въ Салимъ-шагъ-салтановыхъ земляхъ, а которого въ животѣ не станетъ, и Салимъ-шагъ бы салтанъ тѣхъ людей рухляди также имати не велѣлъ, а велѣлъ бы тѣхъ людей рухлядь отдавати нашимъ посломъ, или тѣхъ людей племянникомъ, нашихъ земель людемъ, чтобъ въ томъ промежу насъ нашимъ людемъ убытковъ не было никоторыхъ.—А отдано Камалу князю Алеевы рухляди три зуфи плохихъ, да деревцо сѣделное, да одиннадцать рублевъ и четыре гривны денегъ.

А се говорити отъ великого князя Ахматъ-пашѣ Борису Голохвастову; а яти къ нему Борису отъ Василья съ подворья послѣ того спустя дни три или четыре, какъ Василей будетъ у салтана на посолствѣ. Великій государь Василей, Божьею милостію, единъ правый государь всеа Русіи и многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, тебѣ Ахматъ-пашѣ велѣлъ поклонитися. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ отъ тебя, брата нашего, Салимъ-шагъ-салтановъ посолъ Камалъ князь, чтобы намъ тебя пожаловати, послати къ тебѣ птицу красную. И мы тебя пожаловали, птицу красную къ тебѣ послали, чеглигъ кречатей, зъ брата своего съ Салимъ-шагъ-салтановымъ посломъ съ Камаломъ; и ты бъ наше жалованье къ себѣ зналъ, а намъ служилъ, и мы тебя и впередъ жаловати хотимъ.

А се грамота Магмедшѣ князю. Великого государя Василья, Божьею милостію, единого правого государя всеа Русіи и великого князя, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государя и великого князя слово Магмедшѣ князю. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо; и ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ, а мы тебя жаловати хотимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ градѣ Москвѣ, лѣта 7023, марта 15.

А се грамота къ Камалу на Рязань съ Васильемъ съ Коробовымъ послана.

Отъ великого князя Василья, Божьею милостію, единого правого государя всеа Русіи и великого князя, и иныхъ многихъ земль восточныхъ и сѣверныхъ государя и великого князя, Салимъ-шагъ-салтанову послу Камалу князю. Отпустили есмя тебя къ брату своему, къ Салимъ-шагъ-салтану, а съ тобою есмя вмѣстѣ послали къ брату своему посла своего Василья Ондреева сына Коробова; а отпуская есми къ тебѣ наказывалъ, чтобъ братъ нашъ, Салимъ-шагъ-салтанъ, посла нашего Василья не издержавъ къ намъ отпустилъ. И какъ оже дастъ Богъ будешь у нашего брата у Салимъ-шагъ-салтана, и ты бъ отъ насъ молвилъ брату нашему Салимъ-шагъ-салтану: какъ станетъ къ намъ нашего посла Василья отпускати да и своего посла учнетъ къ намъ вмѣстѣ съ нашимъ посломъ посылати, и

онъ бы ихъ на Крымъ да и на Литовскую землю къ намъ не отпускалъ, № 7.
а отпустилъ бы ихъ къ намъ на Азовъ, а отъ Азова судномъ, или полемъ на конехъ, да и проводити бъ ихъ велѣлъ до нашіе украины, доколѣ будетъ пригожъ, чтобъ имъ какъ далъ Богъ до насъ поздорову доити; а на Крымъ бы и на Литву однолично нашего посла да и своего посла къ намъ не отпускалъ; а и словомъ еси тебѣ о томъ приказалъ говорити послу своему Василью Коробову. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7023, марта 15.

А се такова грамота послана съ Васильемъ съ Коробовымъ въ Азовъ, и въ Кафу послана такова же.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію, единого правого государя всеа Русіи и великого князя и иныхъ многихъ земель восточныхъ и сѣверныхъ государя и великого князя, Владимерскаго, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, въ Азовъ торговымъ людемъ и казакомъ всѣмъ нашихъ государьствъ Московскіе земли и отчины нашіе Великого Новагорода и Пскова и всѣхъ нашихъ государьствъ людемъ, которые будутъ нынѣ въ Азовѣ. Послали есмя къ Салимъ-шагъ-салтану посла своего Василья Ондреевича Коробова; и каково вамъ наше дѣло Василей нарядитъ, и вы бъ нашего посла Василья слушали во всемъ; и на которое васъ дѣло на наше нарядитъ, и вы бъ его слушали, и на то бъ есте дѣло ходили, а намъ бы есте тѣмъ послужили; а мы ожъ дастъ Богъ васъ за вашу службу жаловати хотимъ. А которого будетъ васъ надобѣ Василью къ намъ послати, и тотъ бы изъ васъ къ намъ ѣхалъ, которого къ намъ Василей пошлетъ, а изъ его ожъ дастъ Богъ здѣсе пожалую, а ѣхалъ бы къ намъ безо всякого опасу, по сей нашей грамотѣ, а ся вамъ наша грамота и опасная. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7023, марта 15.

А се грамота въ Крымъ къ Михайлу къ Тучкову съ Васильемъ съ Коробовымъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Крымъ, околничему нашему Михайлу Васильевичю Тучкову. Чтобы еси ко мнѣ отписалъ о всѣхъ о крымскихъ вѣстехъ: Менли-Гирей царь нынѣ въ Крыму ли, или индѣ гдѣ будетъ, и дѣти его Магмедъ царевичь и иные дѣти всѣ ли у него, или на полѣ; и будетъ на полѣ, и они въ которомъ мѣстѣ; и каково тебѣ у царя, жалуетъ ли тебя царь; и какъ себѣ чаешь отпуску; и толко тебя царь отпуститъ, и кого чаешь царь съ тобою ко мнѣ пошлетъ своего человѣка. Да послалъ еси нынѣ къ салтану къ туретцкому посла своего Василья Ондреева сына Коробова; и какъ пріѣдетъ Василей въ Кафу, и изъ Василью велѣлъ съ тобою ссылатись, какъ будетъ ему лзѣ, а ты бъ ссылался съ Васильемъ, какъ будетъ тебѣ лзѣ, и берегъ бы еси того, что-

№ 7. бы тебѣ въ той ссылкѣ порухи отъ царя не было. Да будетъ тебѣ лзѣ съ Васильемъ ссылатись, и ты бъ написалъ ко мнѣ грамоту да отслалъ къ Василью, а язъ ту грамоту Василью къ себѣ велѣлъ прислати; а въ той бы еси грамотѣ ко мнѣ отписалъ, о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ. А будетъ тебѣ нелзѣ къ Василью послати грамоты, и ты бъ какъ ни домышлялся, такъ бы еси ко мнѣ на веснѣ сей вѣсть учинилъ, чтобы язъ отъ тебя на сей веснѣ безвѣстно не былъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, марта 15.

V. Какъ князь великій отпустилъ съ Москвы Василья Коробова, и послѣ того пріѣхалъ къ великому князю отъ князя отъ Василья отъ Ивановича отъ Шемячича человѣкъ его, Олешкою зовутъ; а былъ тотъ Олешко въ полону у Магмедъ-Гирея царевича. И князь великій послалъ къ Василью грамоту. А се грамота. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Василью Ондрееву сыну Коробову. Пришолъ къ намъ изъ Кіева слуги нашего князь Васильевъ человѣкъ Ивановича, Олешкою зовутъ; и тотъ намъ Олешка сказывалъ, что Бѣлогородцкіе казаки были въ Литовской землѣ, а король имъ давалъ гроши и сукна; а нынѣ деи тѣ казаки изъ Литовскіе земли пошли, а нынѣ въ Кіевѣ, а изъ Кіева хотятъ къ Бѣлугороду. И ты бъ отъ насъ Камалу молвилъ: коли салтанъ хочетъ съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ бы казаковъ изъ Азова и изъ Бѣлагорода къ нашему недругу къ литовскому на пособь и на наемъ ходити не велѣлъ; а что тебѣ, ожъ дастъ Богъ, про то салтану говорити, и язъ тебѣ послалъ тому запись; а какъ то учнешь Камалу говорити, и тутъ бы былъ одинъ ты да Камалъ, да толмачъ; а иной бы тутъ не былъ никто. Да что есми далъ тебѣ запись своихъ прародителей, а велѣлъ есми тебѣ ту запись послати къ патріарху, а другую запись есми далъ Копылу, а велѣлъ ту запись дати во Святой Горѣ поминати своихъ прародителей; и язъ нынѣ послалъ къ тебѣ съ Ѳедкомъ съ Дороховымъ отселѣ двѣ записи своихъ прародителей, и ты бъ тѣхъ записей одну держалъ у себя, а другую бы еси изъ тѣхъ записей далъ Копылу. А которую язъ запись далъ тебѣ здѣсе, и которую запись далъ язъ здѣ Копылу, и ты бъ свою запись да и Копылову, запечатавъ, прислалъ къ намъ съ Ѳедкомъ же часа того. А которые язъ записи нынѣ послалъ, которую возмешь къ себѣ, и ты бъ ее отслалъ къ патріарху; а которую дашь Копылу, и ты бъ ту велѣлъ отдати во Святой Горѣ.

А се такова запись послана за Васильемъ на Резань о Бѣлогородскихъ казакѣхъ. Государь нашъ, великій государь, учинился съ Салимъ-шагъ-салтаномъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и ты донеси рѣчь до салтана, чтобы салтанъ казакомъ своимъ Озовскимъ и Бѣлогородцкимъ ко государя

нашего недругу къ Жигимонту королю на пособь и на наемъ ходити не № 7.
велѣлъ; а то бъ салтанъ государю нашему первую свою дружбу явилъ.

Память Василью Ондрееву сыну Коробова. Какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у Салимъ-шагъ-салтана и дѣло великого князя подѣлаетца, да сдѣлаетца у салтана великого князя дѣло, и Василью говорити пашамъ, или кому будетъ пригоже, чтобы ту рѣчь донесъ до Салимъ-шагъ-салтана. А не подѣлаетца великого князя дѣло, а хоти отдѣлаетца, и ему сее рѣчи и не говорити.

Марта 20, съ Резани отъ Василья отъ Коробова съ Ѳедкомъ съ Дороховымъ. Государю великому князю Василью Ивановичю всея Русіи холопъ твой Васюкъ Коробовъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси, государь, ко мнѣ грамоту; а въ грамотѣ, государь, писано: что были пошли три татарины крымскіе съ Камаломъ, и намѣстникъ твой, государь, резанской, князь Ѳедоръ Пронской, тѣхъ трехъ татариновъ крымскихъ на Резани поималъ да и вкинулъ въ тюрму, а четвертого, государь, татарина, Алеемъ зовутъ, взялъ его за себя Камалъ, а называетъ его кафинцомъ, салтановымъ человѣкомъ. И ты, государь, велѣлъ мнѣ Камала вспрашивать, по его правдѣ: будетъ тотъ татаринъ Алей кафинецъ, а не въ салтановѣ имени турского; а будетъ въ Менли-Гиреевѣ имени, и ты, государь, велѣлъ мнѣ того татарина у Камала взяти, да о томъ къ тебѣ ко государю отписати; а будетъ тотъ татаринъ въ салтановѣ имени, и ты, государь, того татарина у Камала мнѣ имати не велѣлъ. И язъ, государь, Камала, по его правдѣ, спрашивалъ; и Камалъ мнѣ, государь, по своей правдѣ, сказалъ, что тотъ татаринъ Алей государя его человѣкъ салтановъ, а живетъ въ Кафѣ, а на томъ деи государю и душу свою даю, что то салтановъ человѣкъ; а дастъ Богъ будешь въ Кафѣ, и язъ тебѣ и дворъ его укажу. И язъ, государь, того татарина у Камала и не взялъ, по твоей государевѣ грамотѣ. Да писалъ, еси, государь, ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Бѣлогородскіе казаки были въ Литовской землѣ, и король имъ гроши и сукна давалъ, а нынѣ пошли въ Кіевъ, а изъ Кіева имъ часа поитти къ Бѣлугороду. И ты, государь, о томъ мнѣ велѣлъ Камалу говорити. И язъ, государь, о томъ Камалу говорилъ. И Камалъ, государь, мнѣ молвилъ, что тѣ казаки безъ салтанова вѣдома въ Литовскую землю ходили, а салтанъ того не вѣдаетъ; а дастъ Богъ ты да и язъ будемъ у салтана, и язъ тѣ рѣчи до своего государя донесу; а государь нашъ Салимъ-шагъ-салтанъ впередъ своимъ людемъ закажетъ, а къ великого князя недругомъ ходити имъ на пособь и на наемъ не велитъ. Да и запись еси, государь, о томъ дѣлѣ ко мнѣ прислалъ, что мнѣ о томъ Салимъ-шагъ-салтану говорити. Да прислалъ еси, государь, турчина Акима съ Инкою съ Кашкинымъ, что у него голову человѣчью выняли; и Инка, государь, по твоей записи, Камалу говорилъ: вѣдомо ли, Камалъ, то тебѣ да и салтановымъ и твоимъ людемъ:

№ 7. сказываетъ тотъ турчинъ, что тѣ головы взялъ на полѣ на Черной Водѣ. И Камалъ, государь, Инкѣ молвилъ: то мнѣ невѣдомо, что тотъ турчинъ на Черной Водѣ тѣ головы взялъ; а опытаю о томъ салтановыхъ людей да и своихъ. Да послѣ того, государь, Камалъ Инкѣ молвилъ: о томъ есми салтановыхъ людей пыталъ; и салтановы четыре человѣки да и торговые добрые люди армени напрямѣ мнѣ сказали, что у того татарина одну голову тогды на Черной Водѣ, коли онъ взялъ, видѣли; а то и мнѣ вѣдомо, что тотъ татаринъ лекарь. Да и мнѣ, государь, Камалъ говорилъ, что есми опыталъ себѣ напрямѣ салтановыми людми да и торговыми людми добрыми, арменьею, ту у него голову человѣчью на Черной Водѣ на полѣ видѣли. И Инка, государь, того татарина, по твоей государевѣ записи, и съ рухледьс Камалу передо мною и отдалъ. Да прислалъ еси, государь, ко мнѣ съ Ѳедкомъ съ Дороховымъ два списка своихъ прародителей; а которые, государь, списки были у меня да и у Копыла, и ты, государь, тѣ списки велѣлъ мнѣ къ себѣ прислати. И язъ, государь, тѣ два списка послалъ къ тебѣ ко государю съ Ѳедкомъ же съ Дороховымъ.

А поѣхалъ Василей съ Рязани на пятой недѣли поста, въ пятницу.

№ 8.

1515, мая, 29 — іюня 12. Отправленіе отъ великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ грамотъ, по случаю полученія извѣстія о смерти царя Менгли-Гирея и о томъ, что на его мѣстѣ учинился царемъ Магметъ-Гирей. *Грамоты къ царю Менгли-Гирею, въ случаѣ, если онъ живъ, чтобы онъ замѣшкавшагося въ Крыму посла великаго князя Михаила Васильевича Тучкова отпустилъ и прислалъ съ нимъ своего человѣка съ опасною грамотою на пословъ, получивъ каковую, великій князь пошлетъ въ Крымъ своего ближняго человѣка Ивана Григорьевича Мамонова; грамоты къ царевичу Магметъ-Гирею, о томъ же, къ царицѣ Нуръ-салтанъ и къ Тучкову. — Другія грамоты великаго князя, на случай, если царемъ учинился дѣйствительно Магметъ-Гирей; къ царю, чтобы онъ, какъ и его отецъ, былъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и союзѣ, великій князь не отправилъ теперь къ нему посла здравствовати на царствѣ потому, что подлинной вѣсти о смерти его отца не имѣлъ. Грамоты къ царицѣ Нуръ-салтанъ, къ царевичамъ и къ крымскимъ вельможамъ, которые на сторонѣ великаго князя, чтобы они хлопотали объ его дѣлахъ у царя. Грамота къ Мих. Тучкову: говорить царю, чтобы*

онъ прислалъ къ великому князю своего посла, да и самому просить отпуска въ Москву (Дѣла Крымскія, № 4, лл. 1—12) *). № 8.

I. Лѣта 7023, маіа 29, пріѣхали изъ Крыма великого князя татарове Канбаръ Кожуховъ, да Елалъ, да княжъ Васильевъ Ивановичевъ человѣкъ Олферъ. А посланы были тѣ татарове съ Останею съ Ондреевымъ въ Крымъ, на вѣсти; а ѣхали, сказываютъ, на Кафу, да на Азовъ, да выѣхали на Рылескъ. И прислалъ ихъ къ великому князю князь Василей Ивановичь Шемячичь. А сказывалъ великому князю Канбаръ съ товарищи, что Менли-Гирея царя въ животѣ не стало въ великую суботу, лѣта 7023, а на Святой недѣлѣ, въ пятницу, на царство посадили сына его Магмедъ-Кирея царевича, а въ калгахъ у него братъ его Ахматъ хромой. А отпустилъ ихъ Михайло Тучковъ, да Останя Ондрѣевъ; а пошли изъ Крыма на Святой недѣлѣ въ суботу, а на полѣ деи стоятъ два царевича, а имяни имъ не вѣдаемъ, не пущаютъ людей ни въ Крымъ, ни изъ Крыма. А которые царевичи стояли на Тясменѣ за Черкасы, и по тѣхъ Магмедъ-Кирей царь послалъ, а велѣлъ имъ итти въ Крымъ. А про Василья про Коробова сказываютъ, что далъ Богъ въ Азовъ пришли поздорову совсѣмъ и грамоту отъ Василья привезли къ великому князю **). А пришли въ Азовъ на третьей недѣлѣ послѣ Велика дни въ пятницу. И князь великій говорилъ съ бояры, что пригоже послати въ Крымъ къ Магмедъ-Кирею царю своихъ татаръ съ грамотою, не дожидая отъ нихъ вѣсти того дѣля: толко будетъ Менли-Гирея не стало, а на царствѣ будетъ Магмедъ-Кирей, ино бъ Магмедъ-Кирей отъ великого князя къ литовскому не отсталъ. Да и приговорилъ князь великій послати въ Крымъ татаръ своихъ Кожуха Карчеева съ товарищи, съ своими грамотами, а съ ними вмѣстѣ отпустилъ князь великій въ Крымъ Багатырева царевича человѣка Олло-Бердея, да Аппакова человѣка Шы-Махметя. А къ Менли-Гирею князь великій съ Кожухомъ свои грамоты послалъ же. А приказалъ князь великій съ Кожухомъ: толко будетъ Менли-Гирей живъ, и Кожуху итти ко царю, да подати Менли-Гирею царю грамоты, которые съ нимъ къ Менли-Гирею посланы, да и къ Магмедъ-Кирею царевичу и къ царицѣ. А которые посланы къ Магмедъ-Кирею царю и царевичемъ, и тѣхъ грамотъ тогды не подавати. А будетъ Менли-Гирея не стало, ино тѣхъ грамотъ не давати, которые съ Кожухомъ писаны къ Менли-Гирею, а дати Магмедъ-Гирею царю и царевичемъ и царицѣ тѣ грамоты, которые посланы къ Магмедъ-Гирею царю, царицѣ и цареви-

*) Книга въ четверку, современнаго рукописи XVI вѣка довольно убористаго письма; всѣхъ листовъ до 418; заключаетъ въ себѣ сношенія московскаго правительства съ Крымомъ съ мая 1515 по январь 1517 года; см. ниже примѣчаніе къ № 25.

**) См. ниже № 9, въ сношеніяхъ съ Турціей.

№ 8. чемъ. А Михайлу князь великій писалъ двои же грамоты, о Менли-Гиреѣ и о Магмедъ-Гиреѣ.

II. А се грамота къ Менли-Гирею съ Кожухомъ съ Карчеевымъ съ товарищи.

Великіе Орды великому царю Менли-Гирею, брату моему, великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Послали есмя къ тебѣ своихъ татаръ, Байкулу Олферова съ товарищи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ тебѣ, чтобы еси посла нашего Михайла къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси вмѣстѣ послалъ къ намъ своего доброго человѣка. Да хотимъ къ тебѣ слати своего доброго человѣка; и ты бъ къ намъ прислалъ своего человѣка, а съ нимъ бы еси вмѣстѣ отпустилъ къ намъ нашихъ казаковъ, а съ ними бы еси прислалъ къ намъ свою опасную грамоту, что нашему доброму человѣку къ тебѣ доброволно пріѣхати безо всякія зацѣпки, а срокъ есмя учинили тѣмъ своимъ казакомъ, Байкулѣ съ товарищи, быти у себя съ твоею опасною грамотою на наше Петрово заговѣнье. И какъ будутъ у насъ наши казаки съ твоею опасною грамотою, и мы тогды къ тебѣ часа того пошлемъ своего ближняго доброго человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова, — такъ есмя къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ Байкулою съ товарищи. И тѣ наши казаки Байкула съ товарищи отъ тебя у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали, и вѣсть у насъ отъ тебя никакова не бывала. И мы нынѣ послали къ тебѣ твоего здоровья видѣти казака своего Кожуха Карчеева съ товарищи, и ты бъ нашихъ казаковъ Байкула съ товарищи да и Кожуха къ намъ отпустилъ наборзѣ, да и грамоту бы еси свою опасную на нашего посла съ ними къ намъ прислалъ. И какъ будутъ у насъ наши казаки съ твоею опасною грамотою, и мы къ тебѣ часа того пошлемъ своего доброго человѣка Ивана Мамонова. Да писали есмя къ тебѣ напередъ сего и неодинова, что есмя послали къ тебѣ боярина своего Михайла Васильева сына Тучкова, и тотъ нашъ боярин у тебя замотчалъ и до сѣхъ мѣстъ, и ты бъ посла нашего Михайла къ намъ отпустилъ, да и своего бы еси доброго человѣка съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ, чтобы намъ было съ кѣмъ о твоемъ и о своемъ дѣлѣ говорити. А какъ на чемъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского и на всякого нашего недруга былъ бы еси съ нами заодинъ, а отъ насъ бы еси пожаловалъ не отставалъ, а къ недругу нашему не приставалъ. А мы на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского и на всякого нашего недруга съ тобою есми заодинъ.

А се грамота Магмедъ-Гирею царевичю съ Кожухомъ съ Карчеевымъ. № 8.

Брату моему Магмедъ-Гирею царевичю. Послали есмя ко отцу твоему и къ тебѣ своихъ татаръ Байкулу Олеерова съ товарищи съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писали есмя ко отцу твоему и къ тебѣ, чтобы отецъ твой да и ты посла нашего Михайла къ намъ отпустили, а съ нимъ бы вмѣстѣ отецъ твой да и ты прислали къ намъ своего доброго человѣка, да хотимъ ко отцу твоему и къ тебѣ слати своего доброго человѣка. И отецъ бы твой да и ты тѣхъ нашихъ казаковъ не издержавъ къ намъ отпустили, а съ ними бы вмѣстѣ отецъ твой да и ты прислали къ намъ свою опасную грамоту, что нашему доброму человѣку ко отцу твоему и къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіа зацѣпки, а срокъ есмя учинили тѣмъ своимъ казакомъ Байкулу съ товарищи быти у себя со отца твоего и съ твоею опасною грамотою на наше Петрово заговѣйно. И какъ будутъ у насъ наши казаки со отца твоего и съ твоею опасною грамотою, и мы тогды часа того ко отцу твоему и къ тебѣ пошлемъ своего ближнево доброво человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова,—такъ есмя ко отцу твоему и къ тебѣ писали въ своихъ грамотахъ съ своими казаки съ Байкулою съ товарищи. И тѣ наши казаки Байкула съ товарищи отъ отца твоего и отъ тебя до сѣхъ мѣстъ не бывали, и вѣсть у насъ отъ отца твоего и отъ тебя никакова не бывала. И мы нынѣ послали ко отцу твоему и къ тебѣ отца твоего здоровья и твоего видѣти казака своего Кожуха Карчеева съ товарищи съ сею нашею грамотою вмѣстѣ съ сына твоего съ Богатыревымъ царевичевымъ человѣкомъ съ Олло-Бердеемъ; и какъ до отца твоего и до тебя доѣдутъ тѣ наши казаки Кожухъ съ товарищи, и отецъ бы твой, да и ты нашихъ казаковъ Байкулу съ товарищи, да и Кожуха къ намъ отпустилъ наборзѣ, да и грамоту бы свою опасную отецъ твой да и ты на нашего посла съ ними къ намъ прислалъ. И какъ будутъ у насъ наши казаки со отца твоего и съ твоею опасною грамотою, и мы ко отцу твоему и къ тебѣ часа того пошлемъ своего доброго человѣка Ивана Мамонова. Да писали есмя ко отцу твоему и къ тебѣ напередъ сего неодинова, что есми послали ко отцу твоему и къ тебѣ боярина своего Михайла Васильева сына Тучкова, и тотъ нашъ бояринъ у отца твоего и у тебя замотчалъ и до сѣхъ мѣстъ. И отецъ бы твой, да и ты нашего посла Михайла къ намъ отпустили, да и своего бы доброго человѣка отецъ твой да и ты съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислали, чтобы намъ съ нѣмъ и отца твоего и о твоемъ и о своемъ дѣлѣ говорити. А какъ на чемъ намъ отецъ твой да и ты свое слово молвили и правду учинили, на томъ бы отецъ твой да и ты и стояли, другу бы есте нашему другомъ были, а недругу недругомъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, а на всѣхъ нашихъ недруговъ были бы

№ 8. есте съ нами заодинъ. А отъ насъ бы пожаловалъ отецъ твой не отставалъ, а къ недругу нашему не приставалъ. А мы какъ на чемъ отцу твоему и тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есмя вашему други, а недругу недруги, а на вопчихъ нашихъ недруговъ съ вами есмя заодинъ.

А се грамота Нуръ-солтанъ царицѣ съ Кожухомъ.

Нуръ-солтанъ царицѣ, сестрѣ нашей. Какъ еси напередъ того у брата нашего у Менли-Гирея царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, а мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколко Богъ поможетъ.

А се грамота съ Кожухомъ къ Михайлу къ Тучкову.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Крымъ, околничему нашему Михайлу Васильевичю Тучкову. Послалъ есми къ брату своему къ Менли-Гирею царю казаковъ своихъ Кожуха Карчеева съ товарищи, съ своею грамотою вмѣстѣ съ Багатыревымъ царевичевымъ человѣкомъ съ Олло-Бердеемъ; а какову есми грамоту послали къ Менли-Гирею царю, и язъ къ тебѣ съ тое грамоты послалъ списокъ слово въ слово. И какъ наши казаки, Кожухъ Карчеевъ съ товарищи, пріѣдутъ въ Крымъ, и ты бъ шолъ ко царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою итти. Да велѣлъ бы еси Кожуху отъ насъ царю челобитье правити и поминокъ царю и царевичемъ подати, да самъ бы еси просился у царя, чтобы тебя царь къ намъ отпустилъ да и своего бы доброво человѣка царь съ тобою вмѣстѣ къ намъ прислалъ. И нѣчто царь столь борзо тебя къ намъ не отпуститъ, и ты бы царю говорилъ, чтобъ царь нашихъ казаковъ Байкулу Олферова съ товарищи къ намъ отпустилъ наборзѣ, да и своего бы доброго человѣка съ ними къ намъ прислалъ, чтобы нашъ добрый человѣкъ у царя ранѣе былъ.

III. А толко будетъ Менли-Гирея царя въ животѣ не стало, и Кожуху итти съ Михайломъ къ Магметъ-Гирею царю, да и царицѣ и царевичемъ грамоты подати, а Менли-Гиреевы грамоты ему не подавати.

А се грамота къ Магметъ-Гирею царю съ Кожухомъ.

Великіе Орды великому царю Магметъ-Гирею, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Послали есмя къ брату своему, ко отцу твоему, къ Менли-Гирею царю да и къ тебѣ татаръ своихъ, Байкулу Олферова съ товарищи, съ своими грамотами, а учинили есмя тѣмъ своимъ татаромъ срокъ быти у себя на наше Петрово заговѣйно. И тѣ наши татарове Байкула съ товарищи отъ отца твоего и отъ тебя у насъ не бывали, а вѣсть у насъ отъ отца твоего и отъ тебя никакова не бы-

вала. А нынѣ нашего недруга литовского воеводы съ людми пошли были № 8.
къ нашимъ украинамъ, и наши люди украинные, которые на нашихъ украинахъ живутъ, послышавъ то, что идутъ нашего недруга литовского люди къ нашимъ украинамъ, и они, вземъ Бога на помощь, противъ ихъ ходили, да милосердіемъ Божіимъ тѣхъ недруга нашего литовского людей наши люди побили, многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали, да и языки къ намъ прислали. И тѣ языки намъ сказывали, да и изъ иныхъ мѣстъ изъ литовскихъ къ намъ многіе слухи приходятъ, и которые люди къ намъ изъ Литовскіе земли служити пріѣзжаютъ, и тѣ люди намъ тожъ сказываютъ, что Божія воля сталось, брата нашего отца твоего Менли-Гирея царя въ животѣ не стало, а на томъ юртѣ отца своего учинился ты царемъ; ино дай Богъ то сталось, а братъ бы нашъ, отецъ твой Менли-Гирей царь, да и ты съ своею братіею и съ своими дѣтми здоровы были. А будетъ Божья воля сталось, брата нашего, отца твоего, Менли-Гирея царя въ животѣ не стало, а на тѣхъ отца своего государствахъ учинился ты государемъ, ино дай Богъ ты здоровъ былъ на тѣхъ своихъ юртѣхъ и съ своею братіею и съ своими дѣтми. А язъ какъ на чемъ тебѣ свое прямое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ есми и до сѣхъ мѣстъ стоялъ и нынѣ стою, и впередъ по тому тебѣ хочю и правити, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою есмя заодинъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ, и отъ насъ бы еси не отставалъ, а къ недругомъ къ нашимъ не приставалъ. А нынѣ есми хотѣли послати къ тебѣ своего доброго человѣка тебѣ на государствѣ здоровати, да не послали есмя за тѣмъ, что у насъ про то полные вѣсти нѣтъ, а послали есмя нынѣ къ тебѣ съ сею съ нашею грамотою вмѣстѣ съ сына твоего Багатыревымъ царевичевымъ человѣкомъ съ Олло-Бердеемъ своего казана Кожюха Карчеева съ товарищи про то дѣло отвѣдати и твое здоровье видѣти. И какъ до тебя доѣдетъ нашъ казакъ Кожухъ, и ты бы того нашего казака Кожуха Карчеева съ товарищи наборзѣ къ намъ отпустилъ, да и своего бы еси доброго человѣка съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ свое здоровье сказати. И какъ будетъ у насъ нашъ казакъ Кожухъ и твой доброй человѣкъ и про твое здоровье намъ скажутъ, и мы къ тебѣ тогды часа того пошлемъ своего доброго человѣка тебя на государствѣ здоровати, да и поминки къ тебѣ съ нимъ пошлемъ. А какъ еси на чемъ намъ свое прямое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, дру-

№ 8. гу бъ еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ, и отъ насъ бы еси не отставалъ, а къ недругомъ нашимъ не приставалъ. А мы какъ на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, и на всѣхъ нашихъ недруговъ вездѣ есми съ тобою заодинъ и дѣла твоего вездѣ хочю беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота къ Магметъ-Кирею съ Кожюхомъ съ Карчеевымъ съ товарищи, а велѣно ее подати, нѣчто царь учнетъ великого князя дѣло дѣлати, да и ихъ отпускати къ великому князю, ино ся грамота подати.

Великіе Орды великому царю Магметъ-Гирею, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Послалъ есми къ отцу твоему и къ тебѣ посла своего Михайла Васильевича Тучкова, и посолъ нашъ Михайло у отца твоего и у тебя и до сѣхъ мѣстъ замотчалъ. И ты бъ нынѣ посла нашего Михайла къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси прислалъ къ намъ своего доброго человѣка. Да послали есмя къ отцу твоему и къ тебѣ своихъ казаковъ Байкула Олферова съ товарищи съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ отцу твоему и къ тебѣ, чтобы отецъ твой да и ты прислали къ намъ свою опасную грамоту на нашего посла, а нынѣ есмя послали къ тебѣ казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою вмѣстѣ съ сына твоего съ Богатырь царевичевымъ человѣкомъ съ Олло-Бердеемъ. А писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, что хотимъ къ тебѣ послати своего доброго человѣка твоего здоровья видѣти да и съ поминки; и ты бъ нашихъ казаковъ не издержавъ къ намъ отпустилъ, да и своего бы еси доброго человѣка вмѣстѣ съ ними къ намъ прислалъ,—такъ есмя къ тебѣ писали въ своей грамотѣ. И какъ учнешь къ намъ посылати своего доброго человѣка и нашихъ казаковъ Байкулу и Кожюха съ товарищи къ намъ отпускати, и ты бъ къ намъ прислалъ на нашего посла свою опасную грамоту, что нашему доброму человѣку пріѣхати къ тебѣ и отъѣхати доброволно безъ всякіа зацѣпки со всѣми людми и съ статки. И какъ будетъ у насъ твой доброй человѣкъ и наши казаки съ твоею опасною грамотою, и мы тогды часа того пошлемъ къ тебѣ своего доброго человѣка твоего здоровья видѣти, да и поминки, да и вашихъ людей, Кудояра князя и Довлетчара, и всѣхъ вашихъ людей вмѣстѣ съ своимъ зъ добрымъ человѣкомъ къ тебѣ отпустимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота Нуръ-салтанѣ царицѣ съ Кожюхомъ.

Нуръ-салтанъ царицѣ, сестрѣ нашей. Послали есмя въ Крымъ къ № 8.
брату своему къ Магметъ-Кирею царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи. И какъ еси напередъ того у-брата у нашего Менли-Гирея царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у Менли-Гирея царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота Ахмату царевичю съ Кожюхомъ.

Ахмату царевичю. Послали есмя въ Крымъ къ брату своему и къ твоему къ Магмедъ-Гирею царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою; и ты бъ у брата нашего у Магмедъ-Гирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы тебѣ противъ дружбу свою хотимъ держати и добра твоего смотрити, сколко намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота Магмуту царевичю съ Кожюхомъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Магмуту царевичю. Послали есмя въ Крымъ къ брату своему и къ твоему къ Магмедъ-Гирею царю казака своего Кожюха Карчеева (*далѣе какъ и предшествующія*).

А Мубарекъ царевичю послана грамота съ Кожюхомъ такова жъ, какъ къ Магмуту царевичю.

А се грамота послана къ Багатырю царевичю съ Кожюхомъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Багатырю царевичю. Какъ еси напередъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ у отца своего, у брата нашего, у Магмедъ-Гирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ свою дружбу чинилъ. А язъ какъ напередъ сего твоего добра смотрилъ и тебѣ дружбу свою чинилъ, такъ и нынѣ и впередъ добра твоего вездѣ хотимъ смотрити и дружбу свою хотимъ тебѣ чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. А нынѣ послалъ есми въ Крымъ къ брату своему къ отцу твоему къ Магмедъ-Гирею царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Олло-Бердеемъ, и иное наказали есмя тебѣ словомъ говорити твоему человѣку Олло-Бердею, и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити твой человѣкъ Олло-Бердей, и ты бъ намъ дружбу свою чинилъ и нашего дѣла берегъ; а мы къ тебѣ свое добро и свыше хотимъ держати. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота послана Алпъ царевичю съ казакомъ. Отъ великого

№ 8. князя Василья Ивановича всеа Русіи Алпъ царевичю. Послали есмя въ Крымъ къ брату къ своему къ отцу къ твоему къ Магмедъ-Гирею царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою (*какъ и грамота къ Ахмату царевичу*).

А Кемелешу царевичю послана грамота съ Кожюхомъ такова жъ.

А се грамота Апакъ мурзѣ. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Апакъ мурзѣ. Слово наше то: какъ еси напередъ того намъ служилъ съ своимъ братомъ съ Магмедшою княземъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ того тебя и брата твоего Магмедшу князя жаловали, такъ и нынѣ и впередъ тебя и брата твоего Магмедшу князя за вашу службу жаловати хотимъ. А нынѣ послали есмя въ Крымъ къ царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя къ тебѣ твоего паробка Ахметя, а иное о своихъ дѣлѣхъ наказали есмя къ тебѣ словомъ съ тѣмъ съ твоимъ паробкомъ съ Ахметемъ. И что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ намъ служилъ и нашего дѣла берегъ, а мы къ тебѣ и къ твоему брату къ Магмедшѣ князю свое жалованье хотимъ и свыше держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота Хозяшъ Азею послана съ Кожюхомъ же. Великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Хозяшъ Азею. Слово наше то: что намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо; и ты бъ и впередъ намъ служилъ и дѣла нашего берегъ, а мы тебя за твою службу жаловати хотимъ. А нынѣ послали есмя въ Крымъ къ царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя къ царю твоего племянника Багатырь царивичева человѣка Олло-Бердея; а иное есмя о своихъ дѣлѣхъ наказали къ тебѣ словомъ говорити твоему племяннику Олло-Бердею. И что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ намъ служилъ и дѣла нашего берегъ, а мы къ тебѣ свое жалованье хотимъ и свыше держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота къ Михаилу къ Тучкову съ Кожюхомъ же. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Крымъ, околничему нашему Михайлу Васильевичю Тучкову. Послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирею казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою вмѣстѣ съ Багатыревымъ царевичевымъ человѣкомъ съ Олло-Бердеемъ. А пріѣхавъ есми Кожюху въ Крымъ, не ходя къ царю, да велѣлъ итти напередъ къ тебѣ. А какову есми грамоту къ Магмедъ-Гирею царю писалъ, и азъ къ тебѣ съ тое грамоты послалъ списокъ слово въ слово. И какъ наши казаки Кожюхъ Карчеевъ съ товарищи пріѣдутъ въ Крымъ, и ты бъ шолъ къ царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою итти. Да велѣлъ бы еси Кожюху отъ насъ челобитье правити, а царевичемъ поклонъ правити, и поминокъ царю и царевичемъ подати по записи, да и грамоту подати. Да писалъ

язъ къ царю въ своей грамотѣ, чтобы къ намъ тебя отпустилъ, да и своего № 8.
доброго человѣка съ тобою вмѣстѣ къ намъ прислалъ, да и о опасной есми грамотѣ ко царю писалъ, что хотимъ къ нему послати своего доброго человѣка; и царь бы къ намъ прислалъ свою опасную грамоту съ нашими казаки. И ты бъ ся у царя просилъ, чтобы царь тебя къ намъ отпустилъ, да и своего бы доброго человѣка съ тобою вмѣстѣ къ намъ послалъ. А нѣчто царь столь борзо тебя къ намъ не отпуститъ, и ты бъ царю говорилъ, чтобы царь отпустилъ къ намъ Остаю Ондреева и нашихъ казаковъ наборзѣ, да и своего бы доброго человѣка съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ, да и грамоту бъ свою опасную на нашего доброго человѣка съ ними къ намъ прислалъ, чтобы ранѣе у него былъ нашъ доброй человѣкъ. А нѣчто тебѣ царь учнетъ говорити: язъ къ великому князю своего доброго человѣка пошлю, и князь великій его отпуститъ ли и у себя его не задержитъ ли? И ты бъ царю говорилъ: государь нашъ, господине, твоего доброго человѣка у себя не задержитъ и отпуститъ его къ тебѣ часа того. А похочетъ у тебя на томъ и правды, и ты бъ на томъ царю и правду далъ, что его доброму человѣку къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіа зацѣпки со всѣми ихъ людми и съ статки. А похочетъ царь тебя къ намъ наборзѣ отпустити, да и своего доброго человѣка съ тобою вмѣстѣ къ намъ послати, и ты бы тогды царю о опасной грамотѣ и не говорилъ, а говорилъ бы еси ему, чтобы тебя къ намъ наборзѣ отпустилъ, да и своего доброго человѣка съ тобою вмѣстѣ къ намъ послалъ; а передъ тобою бы и передъ своимъ человѣкомъ отпустилъ къ намъ нашихъ казаковъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо, что царь тебя къ намъ отпускаетъ, да и своего доброго человѣка къ намъ посылаетъ съ тобою вмѣстѣ. А иное наказали есмя къ тебѣ съ Кожюхомъ словомъ говорити; и ты бъ царю и царевичемъ о моемъ дѣлѣ говорилъ по моему наказу, какъ есми тебѣ съ Кожюхомъ наказалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А поѣхали великого князя татарове съ Москвы, Кожюхъ съ товарищи, іюня 12. А посланъ проводити ихъ съ Москвы подьячей Нечай Сухановъ до Путивля, и изъ Путивля пошли на Петровъ день татарове великого князя.

№ 9.

1515, мая 29—іюня 19. Вѣсти изъ Азова и Керчи, что царь Менгли-Гирей умеръ. Грамоты и запись Василія Коробова, московскаго посла въ Турцію, изъ Азова: сообщаетъ подробно о своемъ проѣздѣ по степямъ, о пребываніи въ Азовѣ, вѣсти о турецкомъ султанѣ, о

№ 9. КРЫМСКИХЪ ЦАРЕВИЧАХЪ И ОСТЕПНЫХЪ ЗАВОЛЖСКИХЪ ДѢЛАХЪ (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 66—72) *).

I. И лѣта 7023, маіа 29, пріѣхали изъ Азова великого князя татарове Конбаръ Кожюховъ, да Елалъ, да княжъ Васильевъ Ивановича человѣка Парфенъ. А посланы были тѣ татарове въ Крымъ съ Останею съ Ондреевымъ на вѣсти. А прислалъ съ ними изъ Азова Василей Коробовъ грамоту къ великому князю.

А се грамота Васильева съ Канбаромъ и Елаломъ:

Государю вѣликому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Васюкъ Коробовъ челомъ бьетъ. Пріѣхали есмя, государь, въ Азовъ съ Камаломъ и съ товарищы на третьей недѣли по Велицѣ дни въ пятницу; а Михайло, государь, Микитинъ и Василей Вверхдеревской и дѣти боарскіе и казаки и пищалники и гости пришли всѣ далъ Богъ поздорову. И на Дону, государь, на насъ татарове не прихаживали. А на семой день, государь, въ четвергъ, пріѣхали ко мнѣ въ Азовъ твои государевы два татарина Канбаръ да Елалъ, да княжъ Васильевъ человѣкъ Ивановича Парфенъ; и мы, государь, ихъ пытали, есть ли у нихъ къ тебѣ ко государю грамота или рѣчи каковы за ними. И они, государь, грамоту у себя сказали да и рѣчи за собою сказали жъ, а намъ, государь, грамоты не показали и рѣчей намъ, государь, своихъ никоторыхъ не сказали же. И язъ ихъ, государь, отпустилъ къ тебѣ ко государю въ пятую по Велицѣ дни. А напередъ того, государь, отпустилъ есми къ тебѣ ко государю твоихъ казаковъ рязанскихъ Дунку Филимонова съ товарищы съ грамотою Дономъ; а писалъ есми, государь, въ той грамотѣ къ тебѣ ко государю съ Дункою о всемъ приходѣ и о житьѣ о азовскомъ о всемъ о томъ подлинно.

II. Лѣта 7023, іюня 19, пріѣхалъ изъ Азова отъ Василья отъ Коробова казакъ резанской Назаръ Кривой, а былъ въ Крыму на вѣстехъ. И отпустилъ его изъ Крыма Михайло Тучковъ въ четвергъ на Страстной недѣлѣ. И какъ онъ пошелъ изъ Кафы, ино его на морѣ вѣтръ носилъ да прикинуло его къ Керчи, и въ Керчь пришла вѣсть въ понедѣльникъ на Святой недѣли, что Менли-Гиреа царя въ животѣ не стало; а тутъ въ Керчь прибѣгли многіе Черкасци изъ Крыма, ино деи къ нимъ прислалъ во вторникъ на Святой недѣлѣ болшей сынъ Менли-Гиреевъ, Магмедъ-Гирей съ грамотою, чтобъ они жили по своимъ мѣстомъ потомуже, какъ жили при отцѣ его. Ино деи дополна царя не стало. А поѣхалъ Назаръ изъ Азова напередъ великого князя татаръ Камбара Кожухова съ товарищи, а шелъ Дономъ.

*) См. выше № 7, а продолженіе сношеній съ Турціей см ниже № 13.

А се грамота Василья Коробова къ великому князю. Государю вели- № 9.
кому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Васюкъ Коробовъ челомъ бьетъ. Пришли есмя, государь, съ Камаломъ и съ товарищи въ пятницу на третьей недѣлѣ по Велицѣ дни въ Азовъ; а Михайло, государь, Микитинъ да Василей Верхдеревской съ дѣтми съ боярскими и съ казаки да и гости твои, государь, пришли съ нами вмѣстѣ далъ Богъ поздорову. А на Дону, государь, люди на насъ не прихаживали, а видѣли есмя, государь, многихъ людей на Сѣверскомъ Донцѣ человѣкъ съ двадцать; а повыше, государь, Донца видѣли есмя перевозъ, съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону перевозилися какъ бы человѣкъ со сто, а того, государь, не вѣдаемъ, которые люди. А напередъ того, государь, ѣхали твои государевы казаки, которые посланы съ Михайломъ Микитинымъ да съ Васильемъ съ Верхдеревскимъ, и наѣхали, государь, лошеди ходятъ повыше Сѣверского Донца за пять денъ до Азова, и тѣ, государь, казаки вылѣзли на берегъ, ажь тутъ лежатъ два татарина да жонка татарка да дѣтинка татаринъ же. И твои, государь, казаки тѣхъ татариновъ поимавъ къ намъ привезли; а жонку, государь, да дѣтинку да съ ними четверо лошадей у твоихъ казаковъ взялъ Камалъ да тѣхъ, государь, татаръ и привели есмя съ собою въ Азовъ. А что, государь, тѣ татарове намъ сказывали и мы, государь, ихъ рѣчей списокъ послали къ тебѣ ко государю. А какъ, государь, ѣхали есмя къ Азову, и за три версты, государь, встрѣтилъ насъ Аминь съ янычаны съ ѣствою и съ питьемъ, а янычанъ, государь, съ нимъ было человѣкъ съ пятнадцать. Да бывъ, государь, у насъ на суднѣ и поѣхалъ напередъ насъ въ городъ, и какъ, государь, пристали есмя къ берегу съ суды подъ городомъ, и въ городныхъ, государь, воротѣхъ встрѣтилъ насъ тотъ же Аминь да Бурганъ Дердаръ, да проводили, государь, меня и до подворья, и язъ, государь, и въ избу ихъ къ себѣ взялъ. А подворьишка, государь, намъ подавали тѣсны: мнѣ, государь, дали двѣ избы, да на томъ же дворѣ дали Борису избу; а Михайлу, государь, да Василью дали по избѣ; а соколнику, государь, да подьячему да толмачемъ дали избишко, и они, государь, и не стали: худо добрѣ. А пристава, государь, намъ не дали. А корму, государь, прислали ко мнѣ съ Борисомъ и съ товарищи салтановъ одинова на третей день въ недѣлю яловицу, да тридцать колачиковъ, да четыре ведра вина; а Михайлу, государь, да Василью прислали корму двѣ шевриги, да по десяти колачиковъ, да по ведру вина. Да посылалъ есми, государь, къ Камалу, чтобы намъ съ нимъ видѣтись, да и съ тутошними съ салтановыми людми съ приказными о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ поговорити. И Камалъ, государь, ко мнѣ отказалъ: у тебя подворье тѣсно, а у меня тѣсно же, и мы сойдемся за городомъ на Скелъ. И мы, государь, на Скели съ нимъ и съ тутошними съ приказными людми видѣлись, да и

№ 9. говорили есмя, государь, съ ними, чтобы намъ изъ Азова поити ранѣе ко Царюгороду, чтобъ твоему государеву дѣлу мотчанья не было. И Камалъ, государь, мнѣ говорилъ: здѣсь намъ пришла вѣсть, что Салимъ-шагъ-салтана во Царѣгородѣ нѣтъ, а сказываютъ его въ Омаси, и намъ съ тобою ити въ Кафу да тутъ намъ полныхъ вѣстей про салтана отвѣдывати. И язъ ему, государь, говорилъ, чтобы намъ отселѣ поити ко Царюгороду; а гдѣ будетъ нынѣ салтанъ, и намъ бы тамъ поити изъ Царягорода. И Камалъ, государь, однолично хочетъ ити въ Кафу, а изъ Кафы хочетъ итти къ Амаси на Сомсонь, и язъ, государь, Кафы у него отговорити не могъ. А то, государь, и оприче намъ Камала сказываютъ, что дополна салтанъ въ Амаси, и дѣло ему, сказываютъ, лѣтось съ Кизылбашомъ было, и людей, государь, сказываютъ на обѣ стороны легло много, а верхъ салтановъ. Да и жену, государь, Кизылбашову, сказываютъ, салтанъ поималъ. А и нынѣча, государь, сказываютъ, салтанъ стоитъ въ Амаси, а сбираетъ людей противъ его, а Кызылбашъ, сказываютъ, сбирается на салтана. Да говорилъ есми, государь, съ Камаломъ и съ тутошними людми о Михайловѣ о Васильевѣ походѣ, чтобы имъ отселѣ съ дѣтми боярскими и съ казаки и съ пищальники съ пушками и съ пищали поити не мотчая, да и проводити бы ихъ, государь, велѣли своимъ людемъ до твоей государевы украины, что имъ далъ Богъ доити поздорову и безстрашно до твоей государевы украины. И они, государь, проводниковъ имъ не дали; а отвѣчалъ намъ, государь, Камалъ и тутошніе люди: которые наши казаки Азовскіе были у насъ, и тѣ нынѣ казаки пошли добыватись; а въ Азовѣ нынѣ нѣтъ никакова человѣка и проводити ихъ нынѣ нѣкому. И мы, государь, съ Михайломъ и съ Васильемъ о томъ приговорили себѣ, что имъ пригоже въ Азовѣ еще побыти, довѣдыватись имъ того дополна, чтобы имъ какъ далъ Богъ Дономъ до тебя до государя поздорову и безстрашно доити. И нынѣ, государь, и Азовскихъ казаковъ страхъ... Да писалъ есми, государь, съ Дону къ тебѣ ко государю съ твоимъ казакомъ съ Сенкою съ Куровымъ, что къ намъ прибѣжали полонянники, а имали ихъ, государь, Азовскіе казаки резанскихъ бортниковъ и рыболовей сее зимы о мясномъ заговѣйнѣ, да и Мордву Темпревыхъ ясашниковъ Якшенина; и Камалъ, государь, тѣхъ полонянниковъ велѣлъ намъ въ Азовъ съ собою взяти, а ялся, государь, того полону доискатись, которой полонъ въ Азовъ привели и управу учинити. И язъ, государь, о томъ полону здѣсь въ Азовѣ Камалу говорилъ, чтобы того полону велѣлъ доискатись, да ихъ велѣлъ отпустить. И Камалъ, государь, намъ отвѣчалъ: того язъ безъ салтанова вѣдома учинити не смѣю, что мнѣ тотъ полонъ доискався отпустить; а какъ дастъ Богъ будемъ у салтана, и язъ то своему государю скажу. И язъ ему, государь, говорилъ: а коли такъ говоришь, доколѣ ты будешь у салтана, и ты бъ о томъ полону приказалъ, чтобы того полону дотолѣ не истеряли и

за море не продали. И Камалъ, государь, намъ отвѣчалъ: язъ о томъ полону № 9.
прикажу, а за море ихъ продавать не велю. Да здѣсе же, государь, въ Азовѣ присылалъ ко мнѣ Камалъ Каракоза съ тѣмъ: что есмя поимали на Дону дву татариновъ да жонку да дѣтину, и тѣ два татарина у тебя, и мы о тѣхъ татарѣхъ хотимъ съ тобою поговорити, и ты бъ ся съ нами видѣлъ за Скели, или кого къ намъ прислалъ, и мы къ тебѣ съ тѣмъ свои рѣчи прикажемъ. И язъ, государь, къ нимъ послалъ твоего подьячего Сенку Косминина да съ нимъ толмача Ѳедка Елболду. И Камалъ, государь, ко мнѣ съ ними приказалъ: приходятъ ко мнѣ бесерменья всѣ, чтобы еси съ Васильемъ поговоря, да тѣхъ татаръ у него взявъ, отдалъ намъ; а не отдастъ намъ Василей тѣхъ татаръ, и намъ надъ Васильемъ учинити соромота, а тѣхъ татаръ намъ у него взяти же, и язъ нынѣ Василью говорю по его добру, чтобы тѣхъ татаръ отдалъ мнѣ, а не отдастъ ихъ Василей, ино надъ Васильемъ быти соромотѣ, а татаръ у него возмутъ же; а какъ придетъ Василей въ Кафу, и въ томъ Василью и отъ Осончака князя будетъ соромота, ано и отъ салтана въ томъ Василью будетъ соромота; и ты Василью скажи. И язъ, государь, и вдругіе о томъ Сенку да Ѳедка къ Камалу послалъ: приказалъ еси ко мнѣ, что у меня хотятъ здѣшніе люди тѣхъ татаръ силно съ соромотою взяти; и ты Камалъ вѣдаешь самъ, что иду язъ отъ великого государя къ вашему государю, и язъ, какъ здѣсь надъ собою соромоты не чаю, такъ и по инымъ городомъ государя вашего соромоты надъ собою не чаю и не боюсь; а тѣхъ татаръ силно у меня не взяти никому. И Камалъ, государь, ко мнѣ прислалъ салтанова человѣка Аладыма, чтобы еси тѣхъ татаръ далъ мнѣ, а язъ тѣхъ татаръ скажу своему государю. И язъ, государь, къ Камалу приказалъ: коли у меня емлешь тѣхъ татаръ ты, и язъ ихъ тебѣ дамъ, а иному ихъ не дамъ никому, а то вѣдаютъ государи наши. Да и взялъ ихъ Камалъ у меня. А которого дни, государь, пріѣхали есмя въ Азовъ, и того дни, государь, пришолъ къ намъ твой государевъ казакъ резанецъ Назаръ, а сказываетъ: отпустилъ его изъ Крыму Михайло Тучковъ за полтретьи недѣли до Великаго дни къ тебѣ ко государю съ тѣмъ: остались на полѣ царевичи крымскіе съ людми, а стоятъ подъ Чернымъ Лѣсомъ, а хотятъ ити на твои государевы украины. А имена, государь, тѣмъ царевичемъ у Назара запись. А въ Кафѣ, государь, сказываетъ, слышелъ, что послѣ его отпуска Менли-Гирея царя не стало. А на семой день въ четвергъ послѣ его пришли, государь, изъ Кафы на кораблѣ твои государевы два татарина, Камбаръ да Елалъ, да княжъ Васильева человѣкъ Ивановича Парфенко, которые посланы были съ Останею съ Ондреевымъ, а жили въ Кафѣ; и они, государь, сказываютъ, Менли-Гирея царя не стало въ великую суботу, а на Великъ день его и схоронили. А сказываютъ, государь, пріѣзжалъ изъ Кыркора отъ Михайла въ Кафу ихъ отпу-

№ 9. скати къ тебѣ ко государю твой же татаринъ Курманъ Кебяковъ съ грамотою да и съ рѣчми, и язъ государь, грамоты у нихъ просилъ, чтобъ мнѣ показали да и рѣчи сказали; и они, государь, грамоты мнѣ не показали и рѣчей мнѣ своихъ не сказали, а отвѣчали мнѣ такъ: хотя насъ пластай или мучи, а намъ тебѣ грамоты показати не мочно и рѣчей не скажемъ, а не велѣно намъ тѣхъ рѣчей никому сказати, а велѣно намъ тѣ рѣчи сказати государю. И язъ, государь, тѣхъ дву татариновъ да Парфена отпускаю полемъ, а грамоту, государь, съ ними посылаю къ тебѣ ко государю такову же слово въ слово. А о походѣ, государь, о своемъ съ Камаломъ говорилъ есми и неодинова, какъ намъ изъ Азова на корабль поити, и Камалъ, государь, дни еще о походѣ о нашемъ не учинилъ.

А сю запись прислалъ Василей Коробовъ въ грамотѣ. Лѣта 7023, въ суботу, на третьей недѣлѣ по Велицѣ дни, за полтора днища Донцу Сѣверского поимали татаръ крымскихъ, Карачюру Абдулина, да сына его Зенебека, да Карачюрину жену Боллыби, а родомъ сказываетца Болшіе Орды Кіятъ да Магмедя Модынова сына, а служитъ Алпъ-салтану, Магмедь-Киреева сыну. А у Карачюры жены не стало тому пять лѣтъ. А Карачюра, взявъ у Менли-Гирея царя грамоту, да ходилъ съ сыномъ въ Нагаи женитись, пошолъ изъ Крыму тому пять лѣтъ; а Магмедь пошолъ изъ Крыму, коли царевичи ходили Черкасъ воевати, да въ Азовѣ годовалъ, да ходилъ въ Нагаи казаковать, да стался съ Карачюрою и пошолъ изъ Нагай съ нимъ о Велицѣ дни. И Василью Карачюра сказывалъ: посылалъ Занебекъ царь человѣка съ грамотою къ Чагиръ мырзѣ, да къ Шійдяку, да къ Мамаю, да къ Келмамаю, чтобъ пошли съ нимъ воевати Шигимъ мурзу; и Чагиръ съ братьею въ Азторохань къ нему пришли, а Занебекъ царь, да Мустофаръ царевичь съ дѣтми, да Хозякъ салтанъ, ихъ не дожидаясь, шодъ, лѣтось Шигимъ мурзу побили и улусъ у него взяли десять тысячь человѣкъ, а онъ у нихъ утекъ самъ-двадцать. И Чагиръ съ братьею пришодъ подъ Азторохань, царю говорилъ: язъ тебя для пошолъ на своего брата, и ты насъ, не дожидая брата нашего, воевалъ, а съ нами не дѣлишься; и ты, царь, доспѣй насъ для погради Мустофара съ дѣтми да Хозяка солтана, да и отбей отъ себя прочь. И царь ихъ не послушалъ. И Чагиръ мурза съ братьею пошли къ Яику; и Шигимъ мурза нашолъ Шагира съ братьею у Яика самъ-двадцать да ему билъ челомъ: ты нашъ болшой братъ, а твоею опалою Зенебекъ царь меня побилъ, и ты пожалуй дай мнѣ у себя опочинуть. И Чагиръ съ братьею его поималъ да сковавъ его посадилъ въ Сарайчюкѣ. И свѣдавъ то болшей Мамай мурза да пришодъ съ пятьюдесятью человѣки Шигима выбивъ пустилъ, а въ ту пору Хозякъ салтанъ да два Мустофарова сына съ своими улусы, взявъ съ собою ту десять тысячь человѣкъ, что взяли у Шигима, пошли на поле кочевать, и отъ царя

отступили. И Шигимъ, то послышевъ, къ нимъ пошолъ, да съ ними снявся, № 9.
пошли въ Тюмень, и въ Тюмени Муртоза царь да и тюменскіе салтаны Хозяка посадили на царство, а Шигимъ мурзу посадили на княженіе. А говорилъ имъ Муртоза то, что онъ старъ, держати ему царства не мочно, а за нихъ хочетъ Бога молить. И Хозякъ царь и Шигимъ князь одного Мустофарова сына ограбивъ, отбили прочь, а другого Мустофарова сына Муселемъ-салтана поималъ Шигимъ князь; а Зенебекъ царь вдругіе послалъ къ Чагиръ мурзѣ и къ его братьѣ, чтобы сами пошли къ нему, а людей бы своихъ послали напередъ себя да ждали на дорозѣ, гдѣ промежъ себя срокъ учинивъ; а Хозякъ *) царь самъ съ нимъ похотѣлъ поити къ Тюмени Хозяка царя воевати да Шигимъ князя. И сее зимы Чагиръ мурза съ братьею, пришодъ подъ Асторохань по синему леду, да царю говорилъ: язъ тебя для вдругіе прихожу на своего брата, а ты доспѣй, меня для, ограби Мустофара салтана съ дѣтми да отшли его отъ себя прочь. И Зенебекъ ихъ не послушалъ; и Чагиръ мурза съ братьею со царемъ розбранивъ, да подступилъ подъ городъ, да стоялъ подъ городомъ день, да побився и пошли прочь въ свои мѣста къ Яику. А какъ отъ города пошли, и азтороханци у нихъ осталыхъ людей взяли человѣкъ съ триста. А послѣ того сказываетъ и Волга прошла. И Василей вспросилъ про Нагаи, что ихъ мысль, гдѣ имъ се лѣто быти. И Карачюра сказываетъ, у Нагаи то слышалъ, что сего лѣта коченати за Волгою.

№ 10.

1515, іюля 16—сентября 11. Пріѣздъ посольствомъ Янчуръ дувана съ товарищами изъ Крыма отъ царя Магметъ-Гирея въ Москву къ великому князю Василью Ивановичу.— *Грамота къ великому князю изъ Крыма отъ боярина Михаила Васильевича Тучкова: извѣщаетъ, что царь его отпускаетъ въ Москву и съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ свое посольство; царь со всѣми царевичи вышелъ въ степь на Ногаи; но великій князь приказалъ бы хорошенько беречь свои украины отъ возможности татарскихъ набѣговъ. Грамоты царя Магметъ-Гирея къ великому князю съ гонцомъ, объ отправленіи къ нему посольства. — Прибытіе Тучкова въ Новгородъ-Сѣверскъ и въ Москву; грамота царя къ великому князю: извѣщаетъ о своихъ дѣйствіяхъ противъ астраханцевъ; великій князь отпустилъ бы въ Крымъ царя Абдулъ-Летифа, а онъ пойдетъ съ матерью въ Мекку и будетъ тамъ жить.*—1 сентября: *прибытіе въ Москву крымскаго посольства, Янчуръ дувана съ товарищами, и пріемъ его у великаго князя. Грамота царя къ великому князю съ приложеніемъ грамоты умершаго царя*

*) Слѣдуетъ: Зенебекъ.

№ 10. *Менгли-Гирея: въ договорной грамотѣ отца царева съ отцемъ великаго князя сказано быть въ братствѣ и союзѣ и на дѣтей; великій же князь этотъ союзъ нарушилъ тѣмъ, что отецъ царевъ помирился съ королемъ Сигизмундомъ, а великій князь у послѣдняго взялъ городъ Смоленскъ, который ему царь пожаловалъ; поэтому если великій князь хочетъ по прежнему быть въ братствѣ и союзѣ съ царемъ, то возвратилъ бы Смоленскъ королю и отдалъ бы царю восемь сѣверскихъ городовъ, которые царь также пожаловалъ королю; обо всемъ этомъ великій князь далъ бы царю отвѣтъ съ посломъ, котораго онъ пришлетъ въ Крымъ съ Янчурою дуваномъ. Другія грамоты царя къ великому князю: о запросахъ, прислалъ бы великій князь кречетовъ, рукавицы узорчатые, шубу черныхъ лисицъ, добрую чашу серебряную да ковшъ, и т. п.; объ отпускѣ царя Абдулъ-Летифа. Грамоты крымскихъ царевичей и царицъ къ великому князю съ изъявленіемъ дружбы и съ запросами. Грамоты къ великому князю Апакъ мурзы и другихъ крымскихъ вельможъ, московскихъ сторонниковъ, съ завѣреніемъ своей преданности, съ объясненіемъ, отъ чего у царя былъ гнѣвъ на великаго князя и какимъ образомъ слѣдуетъ теперь помириться, сообщаютъ разныя вѣсти о дѣлахъ ордынскихъ и просятъ поминковъ.—Грамоты царя къ князю Вас. Ив. Шемячичу, съ изъявленіемъ дружбы и просьбой съ посланныхъ его людей не брать тамги.—Рѣшеніе великаго князя, по выслушаніи всѣхъ этихъ грамотъ, о царѣ Абдулъ-Летифѣ и объ отправленіи въ Крымъ посольствомъ боярина Ив. Гр. Мамонова* (Дѣла Крымскія № 4, лл. 13—60).

I. Іюля 16 приговорилъ князь великій, что пригоже послати въ Кафу на вѣсти Дяду съ товарищи, да и татаръ своихъ Бакшыша Османова да Сумая Меншикова къ Михаилу Тучкову съ грамотою.

А се грамота. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Крымъ, околничему нашему Михаилу Васильевичу Тучкову. Послалъ есми къ Магметъ-Гирею царю татаръ своихъ, Кожуха Карчѣева съ товарищи; и будетъ Кожухъ Карчѣевъ съ товарищи пришелъ къ царю въ Крымъ, и ты бы ся у Магмета-Гирея царя просилъ, чтобъ тебя царь съ ними отпустилъ или вѣсть намъ какову учинилъ. А какъ дойдетъ до тебя сія моя грамота, и ты бы къ намъ отписалъ, каково тебѣ у царя, и жалуетъ ли тебя царь, и какъ ты тамъ живешь, и чаешь ли, что тебя царь къ намъ отпуститъ, чтобы про то вѣдомо было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюля.

II. Лѣта 7023, августа 15, пріѣхали къ великому князю въ Боровескъ изъ Крыма татарове, Байкула Олферовъ съ товарищи, а привезли отъ Михаила отъ Тучкова къ великому князю грамоту. А отъ Магмедъ-Гирея царя пріѣхалъ къ великому князю человѣкъ его Девлетъ-Кильдей Имереконъ сынъ,

а сказали великому князю великого князя татарове Байкула съ товарищи, № 10.
что Магмедъ-Гирей царь посла его Михайла Васильевича Тучкова отпустилъ;
а самъ царь изъ Крыма вышелъ со всею своею братьею и со всѣми дѣтми
и хочетъ итти на Наган; а Михайла отпустилъ съ Молочные Воды.

А се грамота съ Байкулою отъ Михайла отъ Тучкова. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Михаилъ Тучковъ челомъ бьетъ. Отпустилъ меня къ тебѣ ко государю царь Магмедъ-Гирей съ Молочные Воды на Госпожино заговѣйно во вторникъ по полудняхъ со всѣми товарищи, а своего посла послалъ къ тебѣ ко государю Янчюру дувана, Собанъ дуванова братѣ, а въ тетехъ съ нимъ послалъ Аззеку аѳыза, а былъ съ Казиеромъ и съ Магмедшою напередъ того у тебя у государя въ бокшеехъ. А царь пошелъ на Наган. А ты бъ, государь, одиолично велѣлъ украинъ своихъ беречи наврѣпко, доколѣва велитъ Богъ мнѣ твои государскіе очи видѣти. А того, государь, дополна не вѣдаемъ, пойдетъ ли на Наган, не пойдетъ ли, или рать въ Перекопъ воротитъ; а вышли, государь, съ нимъ всѣ царевичи и уланы и князи и всѣ люди. И ты, государь, одноконечно вели ся беречи отъ Рязанскіе стороны и вездѣ. Алпъ царевичъ пошелъ, государь, подъ Кіевъ, а съ нимъ Алинъ царевичъ; а царь посылалъ по него трижды добрыхъ людей, и онъ къ нему не поѣхалъ, а людей съ нимъ тысячи съ двѣ; а ялся его привести на твою украину Дашковичъ; а того не вѣдаемъ, куды его поведетъ, будто си мимо Кричевъ хочетъ его вести, а дополна, государь, того не вѣдаемъ, на кои его мѣста поведетъ. А отъ царици и отъ царевичей и отъ князей и отъ мурзъ, которые къ тебѣ ко государю посланы, и язъ тѣхъ переписавъ по имяномъ, да списокъ къ тебѣ ко государю съ Байкуломъ да съ Темешомъ послалъ за своею печатью. Писанъ на Ворсклѣ, августа въ 6 день.

А се списокъ съ Байкулою жъ, да съ Темешемъ, которые посланы отъ царицъ и отъ царевичевъ и отъ князей и отъ мурзъ къ великому князю. Царицынъ человѣкъ болшой Нуръ-салтанинъ Усеинъ, а Махметъ-Киреевы царици Нуруновъ человѣкъ Чюра, а другіе царици Махметъ-Киреевы Цевкинъ человѣкъ Токушъ, да царевъ Махметъ-Киреевъ человѣкъ Овасъ, Багатыревъ царевичевъ человѣкъ Кесиякъ, Саипъ царевичевъ человѣкъ Янчюра, Кемелешовъ царевичевъ человѣкъ Шигимъ, царевнинъ Бахтеяровы жены человѣкъ Абдула, Агишовъ княжовъ человѣкъ Козя-Бердишъ, Довлетъ-Бахтыевъ княжевъ человѣкъ Баранъ, Азининъ княжой человѣкъ Сарманъ, Кудояръ мурзинъ человѣкъ Болдуй, Бахтеяръ мурзинъ человѣкъ Сембахтый, Апаковъ княжей человѣкъ Алекечь, шурина царева Тевекель мурзинъ человѣкъ Иптокмасъ, Магмедшина сына Шелемшинъ мурзинъ человѣкъ Тавай, Абулинъ княжей человѣкъ Уракшей, Ахметъ пашинъ мурзинъ человѣкъ Куликова сына Сатылкуль, да Ахметовъ цареви-

№ 10. чевъ человѣкъ Каиту. А посланъ былъ передъ посломъ въ гонцѣхъ, и посолъ его не пошелъ, и Михайло и того напередъ въ гонцѣхъ не отпустилъ. Махметъ-Киреева царева сына царевичевъ Казы-Киреевъ человѣкъ Исакъ. А Янчуриныхъ дувановыхъ людей сказываютъ десять человѣкъ. А Азекъ-афызъ теть сказываетъ съ собою четыре человѣка. Да отъ намѣстника отъ кафинского къ тебѣ къ государю посланы два человѣка, а того не вѣдаютъ о чемъ *).

III. И августа въ 15 день велѣлъ князь великій быти у себя цареву человѣку Девлетъ-Кильдею Мерекину сыну. И Девлетъ-Кильдей отъ Махметъ-Кирея царя правилъ великому князю поклонъ, да подалъ грамоту, а рѣчью говорилъ тожъ, что Магметъ-Кирей царь посла его Михайла къ нему отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ великому князю своего посла Янчюру дувана, а мени прислалъ напередъословъ къ тебѣ съ тою вѣстью, что твоего посла къ тебѣ отпустилъ.

А се грамота отъ Магметъ-Гирея царя съ Довлетъ-Кильдеемъ. Великіе Орды великого царя Магметъ-Гиреево царево слово великому князю Василію Ивановичю, брату моему. Слово наше то: нынѣ наше здоровье сказати и твоего брата моего здоровья отвѣдати болшего посла своего Янчюру дувана, а съ нимъ теть Аззекъ-афыза, да и твоего брата моего болшего посла Михайла Тучковича въ головахъ, и всѣхъ твоихъ гонцовъ и казаковъ къ тебѣ брату моему отпустилъ есми. И нынѣ всѣхъ словъ моихъ, которые писаны здѣ, да и твоихъ словъ отъ насъ отпускъ видѣвъ, тебѣ брату моему напередъ скажу: молвили есмя, сего Довлетъ-Кильдея, доброго слугу своего, се добрые вѣсти ѣхавъ бы сказалъ тебѣ, и ты бы, братъ мой, порадовался о нихъ, молвя, къ тебѣ послали есмя, и Богъ дастъ поздорову до тебя дойдетъ. И кого учнешь посла своего къ намъ посылати, и ты бы того Довлетъ-Кильдея съ ихъ походомъ напередъ борзо къ намъ гонцомъ отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца въ 14 день. Писанъ на Когенли Арышѣ.

А се другая грамота къ великому князю съ Девлетъ-Кильдеемъ. Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Кирея царя брату моему великому князю Василью многъ многъ поклонъ. Вѣдомо бы было: у тебя у брата моего одно прошенье есть, и того прошенья соромѣяся прошу; и того бы прошенья еси не молвилъ, что нѣтъ; братству примѣта то. Мой отъ молодости слуга былъ, а сынъ его у Ахматъ-Кирея былъ и лѣтось въ твою землю попалъ; и ты бъ его послу моему Кудояру въ руки далъ; а зовутъ его Акъягакъ Кизыръ-бекомъ. И дашь того паробка послу моему Кудояру въ

*) См. ниже въ сношеніяхъ съ Турціей.

руки, братству и дружбѣ знамяна то, да инаково бы еси того не учинилъ. № 10.
Молвя, съ сиимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

А се грамота отъ Багатыря царевича къ Кудояру съ Девлетъ-Кильдеемъ. Багатырь-Гирей салтаново слово, Кудояру князю поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бъ было: наши рѣчи какъ великому князю Василью Ивановичю скажешь, ты вѣдаешь, и нашу правду ему увѣри. А и тебя еси въ той грамотѣ, которую къ великому князю послалъ, написалъ, такъ вѣдая. Молвя, грамоту послалъ еси.

А се грамота Ахматъ царевичева къ Михаилу къ Тучкову. Ахматъ-Гирей солтаново слово, Михаилу поклонъ. Вѣдомо бъ было, паробка своего Тегеша съ наказомъ къ тебѣ послалъ еси; и сколко рѣчей будетъ, и ты скажи, толко своему слову прямъ будешь. А и княжихъ сколко рѣчей будетъ, и онъ бы къ намъ одного человѣка прислалъ, да о томъ бы намъ вѣдомо учинилъ, такъ бы еси вѣдалъ. А которыя есми тебѣ рѣчи говорили, и ты тѣ рѣчи всѣ вѣдаешь; а о чемъ къ намъ ни прикажешь бить челомъ, и наше жалованье тебѣ инаково не будетъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси.

IV. А какъ пришелъ Михайло въ Путивль, и онъ прислалъ напередъ себя Кожуха Карчѣева съ грамотою. А царевъ человѣкъ пріѣхалъ съ грамотою Мангыръ, а наѣхали великого князя въ Боровску.

А се грамота съ Кожухомъ отъ Михайла къ великому князю. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Михалъ Тучковъ челомъ бьетъ. Отпущаючи, государь, меня царь Магметъ-Гирей царь къ тебѣ ко государю, да приказалъ мнѣ накрѣпко, чтобы язъ, какъ пріѣхавъ въ Путивль, часа того къ тебѣ къ государю послалъ его человѣка Мангира съ тѣмъ, чтобы была у брата моего у великого князя ранѣе вѣсть про васъ, что вы, далъ Богъ, пришли въ Путивль поздорову. И мы, государь, милостію Божіею, да твоимъ государевымъ здоровьемъ, въ Новгородокъ въ Сѣверской пріѣхали августа 12 далъ Богъ поздорову. Да и отпустилъ есми, государь, къ тебѣ къ государю того царевичева человѣка Мангира, по цареву приказу, изъ Новагородка изъ Сѣверского, да и твоего государева казака Кожуха Карчѣева августа въ 13 день, а скажетъ тебѣ государю про приказъ про царевъ казанъ твой Кожухъ.

А се грамота царева съ Мангиромъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичю, брату моему. Слово наше то: нынѣ есмя съ своими послы твоихъ брата моего пословъ, Михайла Тучковича въ головахъ, и всѣхъ твоихъ пословъ и гонцовъ и казаковъ отпустили; и какъ до Путивля дойдутъ, и мы, то видѣвъ, велѣли къ тебѣ ѣхати, да сказати гонцу и паробку своему Мангиру съ сею

№ 10. грамотою, чтобы ты братъ мой, послышавъ, порадовался. Молвя, такъ вѣдая, вѣри. Жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюня мѣсяца 14 день, въ четвергъ. Писанъ на Когенли Арышѣ.

И князь великій противъ пословъ крымскихъ послалъ Михайла Долматова, и коримъ ему по дорозѣ ѣдучи, давати до Москвы. И августа 21 день Михайло Тучковъ, пріѣхалъ въ Боровескъ къ великому князю. А сказалъ великому князю, что Магметъ-Кирей царь съ нимъ хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ потомуже, какъ напередъ того отецъ его Менли-Гирей царь съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ.

И августа 30 день пріѣхалъ къ великому князю отъ Магмедъ-Кирея царя человѣкъ его Маирикъ Баубековъ съ товарищи, и подалъ отъ царя грамоту.

А се грамота отъ Магмедъ-Кирея царя съ Маирикомъ къ великому князю. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирея царя брату моему многіе Руси царю Василью князю Ивановичю поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: сего году на своего недруга на Асторохань были есмя пошли, а посолъ твой Михайло Тучковъ, видѣвъ то, поѣхалъ, да сами есмя до Дону были дошли, и встрѣтили насъ люди кони гонятъ, и тѣ намъ сказали, что деи послышавъ про насъ вѣсть, астороханской царь и Шыгимъ мурза на ту сторону Волги перелѣзли. И мы съ уланы и со князми подумали, и уланы и князи говорили: нынѣ они хотя и полѣзли за Волгу, а на зимѣ на сей сторонѣ будутъ, а у насъ тогды кони тучны будутъ, а сами мы опочинемъ. А при отцѣ де при твоемъ съ Магмедшою о томъ приказывалъ къ Москвѣ, что хотѣлъ Асторохань воевати; и Василей князь отцу твоему такъ приказывалъ, что другу твоему другъ, а недругу недругъ. И уланы и князи такъ намъ здумали, чтобы тѣ вѣсти къ тебѣ отписали, что царь отъ насъ и Шыгимъ мурза за Волгу перелѣзли, и нынѣ бы еси къ намъ напередъ сего къ отцу нашему приказывалъ, рѣкою суды изготовивъ сего году прислалъ по прежнему слову; а мнѣ бы то отъ тебя брату твоему много дружбы сталось, чтобы тѣ суды сее зимы были приготовлены къ вешнему моему дѣлу, а на веснѣ бы на недруга моего пошли. А мы твоему другу другомъ будемъ, а недругу недругомъ, да дѣло твое потомуже хотимъ дѣлати. И нынѣ къ намъ кого своего посла учнешь посылати, и ты бъ намъ съ нимъ о томъ дѣлѣ срокъ отказалъ; въ судовой рати голову кого пошлешь, и то бы еси къ намъ приказалъ, и кого тудѣ нашихъ людей похочешь, и ты бъ къ намъ и то отказалъ, и мы къ твоимъ посламъ пошлемъ. Да ещо мое у тебя у брата моего прошеніе то: а напередъ сего и отецъ нашъ посылалъ его къ тебѣ просити Абдылъ-Летифа, брата нашего; и нынѣ отецъ нашъ на Божью волю пошелъ, и мати наша намъ говорила, что къ Мекѣ

хочетъ итти; и ты бы деи у брата своего у великого князя печаловался, № 10.
да насъ о томъ крѣпко кручинитъ, и нынѣ чтобы еси его съ тѣмъ посломъ, не оставливая, къ намъ прислалъ, и мы бъ его къ Мекѣ отпустили, а онъ бы съ матерью шелъ, да тамъ имъ у Меки и жити, такъ бы еси вѣдалъ. Да тяжелый свой поклонъ и легкій поминокъ съ своимъ паробкомъ съ Маирикомъ послалъ есми, и ты бъ его не издержавъ къ намъ отпустилъ. А что тебѣ учнетъ говорити, то наши рѣчи. Да нынѣ есмя послали у тебя просити Хозякъ Сеитевскіе жены да дѣтей, а тамъ тебѣ въ ней прибытковъ нѣтъ никоторого, а нашей вѣрѣ убытокъ; и ты бъ меня для къ намъ ее прислалъ. И нынѣ которые намъ добра хотятъ и братьѣ моей и дѣтемъ, что давалъ есми Апъпакъ, то тебѣ вѣдомо учинити. И нынѣ у сына моего у Богатырь-Гирея царевича есть пять человѣкъ, которые твоему дѣлу пригожи, и ты бъ и къ тѣмъ поминки послалъ, а имяна тебѣ ихъ царевичъ скажетъ въ своей грамотѣ. Лѣта 921, августа мѣсяца 3 день, въ понедѣльникъ. Писанъ на рѣцѣ на Молочной Водѣ.

А рѣчью отъ царя говорилъ Маирикъ. Царь велѣлъ тебѣ говорити: вышли были есмя со всею своею братіею и со всѣми своими людми на Нагаи; и наши недрузи Нагаи, послышевъ то, что мы сами вышли, и они побѣжали на ту сторону Волги. И мнѣ учали говорити уланы и князи: чего для тебѣ на Нагаи пойти себя томити, а астороханской царь тебѣ да и брату твоему великому князю недрузи; напередъ того брату твоему великому князю со отцемъ съ твоимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ о томъ ссылка была, что было итти имъ на Азторахань, и то у тебя дѣло не уйдетъ, а, ожъ естъ Богъ, обослався о томъ съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ, да то свое дѣло дѣлаешь. И мы нынѣ пошли въ Крымъ со всѣми людми, а къ тебѣ есмя послали то сказати и твое здоровье видѣти человѣка своего Маирика.

V. И августа 31 день Магмедъ-Киреевъ царевъ посолъ Янчюра дуванъ и теть его Аззекъ-афызъ на Москву пришли. И князь великій послалъ встрѣтити ихъ на Поклонной горѣ яселничево своего Ивана Сукова, а велѣлъ ему отъ себя поклонитися, да о здоровьѣ вспросити его, поздорову ли дорогою ѣхалъ, да и на подворье ему велѣлъ съ ними ѣхати. А на подворье посылалъ къ нему о царевѣ здоровьѣ вспросити да и съ кормомъ князи Ивана Овчину княжъ Ѳедорова сына Телепнева.

Лѣта 7024, сентября въ 1 день, велѣлъ князь великій Магмедъ-Кирееву цареву послу Янчюрѣ дувану быти у себя. И Янчюра правилъ великому князю отъ Магметъ-Кирея царя поклонъ, да подалъ грамоту. И князь великій Янчюру и Аззека звалъ къ себѣ ѣсти, и ѣли того дни у великого князя. А потчивати его посылалъ съ медомъ князя Никиту княжъ Борисова сына Туренина.

№ [illegible]. А се грамота отъ Магмедъ-Кирея царя къ великому князю съ его послы съ Янчюрою и съ тетемъ съ Аззекомъ. Великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичю, брату моему. Слово наше то: нынѣ Божья воля сталася надъ нашимъ отцемъ надъ великимъ царемъ надъ Менли-Гиреемъ, и на Божью волю пошелъ; и Божьею волею азъ братъ твой царь на отца своего мѣстѣ царемъ ся учинилъ. И съ тѣми нашими добрыми вѣстьми и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Янчюру дувана своего и съ нимъ тетя Аззека къ тебѣ послали есмя, да и твоего посла Михайла Тучковича въ головахъ, и всѣхъ твоихъ съ нимъ гонцовъ и козаковъ прикошевавъ отпустили есмя и, Богъ дастъ, до тебя поздорову дойдутъ. И ты бъ братъ нашъ только будешь со мною въ братствѣ и на дружбѣ, чтобы еси къ нашему къ сему къ болшему послу къ Янчюрѣ и тетю его къ Аззеку, которого еси своего болшего посла хотѣлъ послати прикошевавъ, да и которыхъ къ тебѣ отецъ нашъ великой царь прислалъ людей Девлетъяра и моего слугу Кодояра, и сѣхъ нашихъ людей наборзѣ къ намъ съ своимъ наказомъ въ сей зимѣ отпустилъ, однолично бы еси инаково не учинилъ, только съ нами на братствѣ и на дружбѣ будешь. И нынѣ еси къ намъ съ нашимъ человѣкомъ, съ Хозишевымъ братомъ съ меншимъ съ Олло-Бердеемъ, своихъ козаковъ прикошевавъ, прислалъ Кожуха съ товарищи съ своею грамотою за печатью. И мы тутъ твою грамоту чли и рѣчи въ ней уразумѣли; коли отецъ нашъ великой царь былъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ, и тодды отецъ нашъ съ нами и со всѣми уланы и съ князми подумавъ, роту и правду тебѣ учинилъ и шертную грамоту тебѣ далъ, и въ той шертной грамотѣ писано и на дѣти одинъ одного другу другомъ быти, а недругу недругомъ. И мы какъ учинилися съ Жигимонтомъ королемъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да отецъ нашъ о томъ тебѣ вѣдомо учинилъ, что мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты братъ нашъ, шедъ безъ нашего вѣдома, Смоленскъ воевалъ и разрушалъ и взялъ, а взявъ уже къ намъ еси приказалъ. А до взятья Смоленского къ отцу еси къ нашему грамоту прислалъ, да и къ намъ, а писалъ еси, что пошелъ еси стояти на свою украйну, а къ Смоленску своего похода къ намъ еси не писалъ, отца нашего да и насъ оманувъ, да королю еси недружбу учинивъ безъ нашего вѣдома, да шедъ еси на литовской юртъ. Великій царь отецъ нашъ которой годъ пожаловалъ, имъ далъ Смоленскъ, и ты тотъ городъ взялъ, и съ нами которая твоя рота и правда и братство и дружба была, и намъ ся видитъ, какъ бы еси порушилъ ее; и съ нами правда твоя и рота учинена на томъ была, что всякому намъ другу своему другомъ быти, а недругу недругомъ. А коли было тебѣ королю недружба свою чинити, и тебѣ бы было пригоже о томъ намъ вѣдомо чинити; и ты нашему другу недружбу учинилъ: которой го-

родъ мы пожаловавъ дали имъ, и ты тотъ городъ опотай насъ взялъ. И напередъ сего великій царь отецъ нашъ самъ собою поченъ со всѣми царевичи и съ уланы и со князи крѣпко здумавъ, всѣхъ насъ думою къ тебѣ съ Довлетъ-Киндеемъ ярлыкъ былъ написалъ, а къ тебѣ послати хотѣлъ. И нынѣ есми тотъ отца своего ярлыкъ къ тебѣ послали, и ты бъ его гораздо велѣлъ вычести и рѣчи его уразумѣлъ, да и отвѣтъ бы еси тѣхъ рѣчей къ намъ приказалъ съ своимъ большимъ посломъ, которого прикошевавъ учнешь къ намъ посылати съ нашимъ посломъ со Янчюрою дуваномъ. И нынѣ рѣчи наши то: городъ Смоленскъ къ литовскому юрту отецъ нашъ пожаловалъ далъ; да ещо которые городы къ намъ тянутъ, Брянескъ, Стародубъ, Почапъ и Новой Городокъ и Рылескъ, Путивль, Карачевъ, Радогощъ, тѣ, которые писаны, восемь городовъ, отецъ нашъ великой царь, поймавъ, отцу твоему далъ; и будешь съ нами на дружбѣ и на братствѣ, ино тѣ писаные городы, которые есми писали наши городы, а королю ихъ мы жъ давали, и ты бъ тѣ наши городы нынѣ намъ отдалъ, и мы бъ потому твою дружбу и братство, что на правдѣ и на ротѣ своей стоишь, познали; все же не отдашь намъ нашихъ городовъ, и роту и правду свою самъ нарушилъ будешь; а мы съ тобою дружбы и братства своего не забываемъ, а ты роту и правду свою нарушишь, и ты не отъ насъ то вѣдай. Да будетъ ти послати своего болшего посла съ нашимъ посломъ со Янчюрою дуваномъ, и ты бъ его наборзѣ послалъ, а язъ тебѣ того дѣля послалъ свою опасную грамоту; такъ вѣдая, послу нашему Янчюрѣ дувану и тетю его Аззеку своего большаго посла наборзѣ прикошевавъ со всѣми съ своими съ наказными рѣчми пустилъ бы еси, и онъ бы поздорову къ намъ пришелъ и отъ насъ поздорову отшелъ; а отъ насъ ему и отъ нашей братьи и отъ нашихъ дѣтей и отъ улановъ и отъ князей и отъ нашихъ слугъ, опричь добра, лиха не будетъ, болѣ одново мѣсяца не задержимъ, съ добромъ его отпустимъ; и въ сѣхъ рѣчѣхъ отъ насъ неправды нѣтъ никоторые, вѣрилъ бы еси. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюль 12 день, въ середу. Писанъ на Когальли Арышѣ. № 10.

А се грамота съ Янчюрою жъ Менли-Гиреева, что былъ ее послалъ съ Довлетъ-Киндеемъ къ великому князю напередъ Янчюры.—Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичю, брату моему. Слово наше то: которые еси рѣчи къ намъ приказывалъ, и ты ихъ не по тому учинилъ, инако, королю враждебные чиня дѣла, безъ нашего вѣдома шедъ, Жигимонту королю, которому мы, пожаловавъ, дали Смоленской юртъ, воевалъ его и разрушилъ, и городъ Смоленскъ взялъ деи еси. И Жигимонтъ король многую свою рать пославъ, и съ твоею ратью бились и рать твою побивъ и прогонили, слышали есмя. И нынѣ

№ 10. ты братъ мой и князь Василей, съ нами учиненую роту и правду порушивъ и отъ насъ свои дѣла потаивъ, Жигимонту королю столко недружбы учинити, и нашу шерть еси порушилъ; а съ нами было тебѣ другу и недругу заодинъ быти, и отъ тое нашіе роты и шерти инаково осталось. И Девлетъяра язъ послалъ, а Магмедъ-Гирей сынъ мой Кудаіара слугу своего послалъ, на ротѣ и на правдѣ стояніе свое приказали есмя съ ними. А напередъ сея зимы съ нашимъ слугою съ Девлетъяромъ и съ Магмедъ-Гиреевымъ слугою съ Худояромъ, или пакъ напередъ ихъ съ легкимъ человѣкомъ съ нами на своей шерти стою, къ намъ бы приказалъ, молвили есмя, и на тотъ срокъ отъ тебя брата нашего человѣкъ къ намъ не бывалъ. И нынѣ нѣчто князь Василей Ивановичъ свое братство и дружбу, которая межи насъ была, у себя изъ мысли отставилъ по знатью, молвили есмя, и язъ сына своего Магмедъ-Гирея со многою ратью послалъ есми. И нынѣ мы съ отцемъ съ твоимъ съ великимъ княземъ Иваномъ свою правду, что межи насъ была, попамятовавъ, съ тобою съ Васильемъ Ивановичемъ роту и правду, которую есмя учинили, и на той будучи, тебѣ Василью Ивановичю вѣдомо чинимъ того дѣля: область наша къ намъ тянетъ, Брянескъ, Стародубъ, Почапъ, Новый Городокъ, Рылескъ, Путивль, Карачевъ, Радогощъ, тѣ писаные восмь городовъ изъ старины наши были, а отцу твоему великому князю Ивану мы ихъ дали по нашему ихъ слову, взялъ Одоевъ въ головахъ, тритцать и пять городовъ изъ старины дѣда нашего были, а и въ дефтери посмотривъ увѣдаешь. А съ нами съ братомъ съ твоимъ отецъ твой и князь великій Иванъ какъ учинился въ дружбѣ и въ братствѣ на всякой годъ дараги наши князи наши взимки взявъ, къ намъ привозятъ съ нихъ. И мы тѣхъ городовъ, тебя брата своего томячи, не просимъ ихъ, толко которые въ сей грамотѣ писаны, опричь тѣхъ, Брянскомъ почеши, осми городовъ, намъ отдашь, ино рота и правда наша и дружба и братство какъ будетъ. И нынѣ ту восмь городовъ, о которыхъ писали есмя, отдашь намъ. А съ Жигимонтомъ королемъ, молвишь, гораздо меня помири, и язъ межи васъ будучи и гораздо васъ помиря, и межи меня брата твоего царя и тебя Василья князя и короля добро бы было, люди и земли въ упокоѣ бы были, намъ и вамъ бы на семъ свѣтѣ доброе имя было, отъ людей и отъ земль молитва и моленье примемъ; вось пакъ что будетъ, лиху лиха много добудетъ; что прибытокъ будетъ въ людцкой и въ земской порухѣ? намъ и вамъ прибытка нѣтъ. И нынѣ и напередъ сего къ тебѣ къ брату своему съ слугами своими, съ Довлетъяромъ и съ Кудояромъ, которые послалъ есми грамоты, и тамъ о томъ писали есмя: напередъ зимы къ сему сроку сѣмъ нашимъ рѣчемъ отвѣтъ учинивъ, человѣка прислалъ бы еси. И язъ послу твоему Михайлу Тучковичу, ты братъ мой о которомъ прославъ помѣтилъ еси, великого посла своего прикошевавъ отпустимъ. Молвя, напи

сали есмя. И нынѣ на дружбѣ и на братствѣ и съ нами учиненной ротѣ и правдѣ стоишь; толко и ты бъ къ намъ Девлетъяра и Кудояра и своего болшаго посла наборзѣ къ намъ прислалъ съ крѣпкими и съ прямыми своими рѣчми, и мы тѣ твои рѣчи послышавъ, да толды о которомъ ты братъ мой наказывалъ о моемъ добромъ человѣкѣ о великомъ послѣ, и язъ того съ своими прямыми рѣчми прикошевавъ къ твоему послу къ Михайлу къ Тучкову, да и того твоего посла, которой къ намъ придетъ, прикошевавъ къ нимъ, наборзѣ отпущу къ тебѣ. А которые рѣчи у сее грамоты сталися, и язъ наказалъ тебѣ Девлетъ-Киндею словомъ говорити, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ; а того нашего человѣка Довлетъ-Киндея наборзѣ бы еси къ намъ отпустилъ. Молвя, съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 920, мѣсяца декабря. № 10.

А се грамота съ Янчурою жъ къ великому князю о запросѣ отъ Магмедъ-Кирея царя жъ. Великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичю. Слово наше то: съ великимъ царемъ съ Менли-Гиреемъ, съ отцомъ съ нашимъ, отецъ твой князь великій былъ въ дружбѣ и въ братствѣ; а въ отцовъ своихъ здоровьѣ мы съ тобою съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ были въ ротѣ и въ правдѣ. А нынѣ отецъ нашъ на Божію волю пошелъ, а мы на брата твоего царевѣ мѣстѣ царемъ; а казну есми свою истощилъ братьѣ своей и дѣтемъ своимъ и уланомъ и княземъ, и внутреннимъ и задворнымъ своимъ слугамъ, и ничего у себя не оставилъ. И нынѣ тебѣ брату своему преднее и нынѣшнее возвѣщенье наше то: толко будешь съ нами на дружбѣ и на братствѣ, и ты бъ намъ казною помочь учинилъ, толко взмолвишь, что на предней ротѣ и правдѣ стою, и мы потому познаемъ, что ты намъ по старому другъ и братъ, и толко намъ сею дорогою казною помочь учинишь, и то твоей дружбѣ и братству примѣта съ нами то; вось же толко не дашь, ино то изъ мысли изъ своей дружбу еси и братство наше отставилъ, и ротѣ и правдѣ межъ насъ съ тобою какъ быти? Толко захочешь со мною быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты бы сею дорогою наше слово почтилъ, а прошенье наше принялъ, а намъ бы что было дати своимъ слугамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и ты бъ намъ того дѣла казны поболѣ прислалъ. И толко намъ съ тѣмъ съ своимъ посломъ пришлешь, которой отъ васъ къ намъ придетъ, незабыточную намъ дружбу учинишь, также и дружбѣ и братству твоему примѣта то. Такъ вѣдая, того бы еси не учинилъ, что ти не прислати. Молвя, живковиною запечатавъ, съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца 12 день, въ середу. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се грамота другая о запросѣ же съ Янчюрою къ великому князю 5-я. Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Чтобы еси прислалъ кречетъ, узорочье съ своей рука-

№ 10. вицы, съ своимъ соколникомъ, которой бы былъ ловецъ. А послѣ того пришли къ намъ послы отъ Салимъ-шага салтана, и отъ мисюрского салтана, и мы имъ на поминки кречетовъ не добудемъ, и ты бъ мнѣ прислалъ тридевять кречетовъ молодиковъ, которые не держиваны, съ своими соколники. Да послѣ того чтобы ми еси прислалъ истребъ бѣлой, да добръ бы былъ, ловецъ бы былъ, далъ бы еси его Девлетъяру, и онъ его посмотривъ возметъ, да добръ бы былъ, а не лихъ. Да того бы еси прошенья нашего инаково не учинилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Магмедъ-Киреева царева о запросѣ, а подалъ ее великому князю царевичевъ человѣкъ Итьбакмасъ, 6-я. Магмедъ-Киреево царево слово брату моему Василью князю много много поклонъ. Вѣдомо бы было: у тебя ми у брата своего не просити, да у кого ми просити? Братья мои и дѣти и уланы и князи, Мангитъ, Шырынъ, Барынъ, тѣмъ княземъ сами есмя ново царемъ ся учинили, а казны нашей куны всѣ есмя имъ подавали. А и со слугою есмя съ своимъ со Янчюрою въ тѣхъ грамотахъ у тебя своего старѣйшаго нѣкоторыхъ прошеній послали же просити, и то прошенье какъ къ намъ пришлешь, ты вѣдаешь. А нынѣ бы еси прислалъ кабы мнѣ пригоже на себя вздѣти шубу черныхъ лисицъ, да чтобъ былъ узорочье; да пришли мнѣ здоровати на государствѣ, ино бы опричь иныхъ поминковъ чтобы мнѣ, какъ пригоже, изъ чего передъ уланы и передъ князми пити, добру чару серебряну, да и наливку серебряну, да ковшъ серебрянъ вмѣстѣ бы еси прислалъ. А сю бы мою грамоту слуга мой Кудояръ тебѣ подалъ. А что къ намъ учнешь посылати, и ты бъ то Кудояру же показалъ, что учнешь ко мнѣ посылати, а онъ бы то видѣлъ. Прошенье наше у тебя того для: твоимъ брата моего счастиомъ, отъ араповъ, и отъ азямовъ, и отъ мисюри, и отъ Царягорода, отовселѣ къ намъ отъ государей добрые люди на государствѣ здоровати идутъ. И ты бъ къ намъ прислалъ тридевять кречетовъ молодиковъ имъ на поминки, да чтобы еси къ намъ прислалъ съ своимъ соколникомъ одинъ узорочье кречатъ, которой ловецъ; да тамъ бы еси далъ нашему соколнику Девлетъяру одинъ бѣлой истребъ, которымъ бы пригоже намъ ловити. Молвя, грамоту послалъ есми лѣта 921, мѣсяца іюля въ исходѣ. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се грамота съ Янчюрою царева о Абдылъ-Летифѣ царѣ, 7-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово брату моему великому князю Василью Ивановичю. Слово наше то: напередъ сего отецъ нашъ да и мы многижды писывали къ тебѣ о братѣ своемъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ; и ты къ намъ отказалъ, Абдылъ-Летифу царю дати ли мнѣ нечего, городовъ ли, волостей ли у меня нѣтъ, а нынѣ, приведши его, у себя на Москвѣ держу, молвилъ еси. И нынѣ Абдылъ-Летифъ царь передъ

Богомъ мнѣ братъ, у упокойника у отца нашего у Менли-Гирея царя взялъ № 10.
его. отецъ твой и князь великій Иванъ сыномъ себѣ его нарядити, а ни отъ голоду, ни отъ наготы, ни отъ босоты отъ насъ онъ къ вамъ пошелъ; отецъ нашъ добра для былъ его отпустилъ къ твоему отцу къ великому князю Ивану. И нынѣ мати наша Аэеи царица къ Мекѣ идетъ, а по нашей вѣрѣ и по нашимъ книгамъ женской полъ толко пойдетъ къ Мекѣ, ино ей надобе любо бы съ нею мужъ былъ, любо бы съ нею сынъ былъ. И нынѣ мужъ ея, а нашъ отецъ на Божію волю пошелъ. И нынѣ утебя у брата моего мое великое прошенье то: сею дорогою чтобы еси брата нашего Абдылъ-Летифа царя прислалъ, и онъ бы съ своею и съ нашею матерью со царицею къ Мекѣ шелъ, и достаточно свое дѣло пополнятъ, однолично толко взмолвишь, что еси со мною на прямомъ братствѣ и дружбѣ, и ты бъ того не учинилъ, что его къ намъ не пришлешь. Толко же мое слово не почтишь, а брата моего Абдылъ-Летифа царя ко мнѣ не отпустишь, дружбу и братство самъ порушишь, начало братству и дружбѣ добромъ ся состоитъ. Да и словомъ есми о томъ наказалъ тебѣ говорити слугѣ своему Янчюрѣ и тетю Аззеку тебѣ брату своему; такъ вѣдая, вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, мѣсяца іюля 12 дни, въ середу. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се царева грамота къ великому князю со Янчюрою, 8-я. Великіе Орды отъ великого царя отъ Магмедъ-Гирея царя брату моему великому князю Василью много поклонъ. Вѣдомо бы было: которой твой посолъ пришелъ при отцѣ нашемъ, Михайло Тучковичъ, и ты бъ себѣ того въ мысли не подержалъ, что онъ тамъ былъ долго задержанъ. И ты братъ мой писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобъ отецъ мой твоего посла Михайла наборзѣ къ тебѣ отпустилъ, и язъ тѣ рѣчи послу твоему Михайлу показалъ. И Михайло мнѣ билъ челомъ: нынѣ деи мнѣ ко государю своему итти съ которымъ дѣломъ? А въ ту пору отца нашего на тебя гнѣвъ былъ, и язъ тебя дѣля отцу своему печаловалъ, да хотѣлъ, своего доброго человѣка къ послу къ твоему къ Михайлу прикошевавъ, къ тебѣ отпустити. И послѣ того борзо надъ нашимъ отцомъ Божья воля сталася, и нынѣ, слава Богу, на его мѣстѣ царемъ ся есмя учинили. И Михайло Тучковичъ слуга твой, пришедши, мнѣ билъ челомъ: напередъ деи еси сего меня жаловалъ при отцѣ своемъ, хотѣлъ отпустити, да и своего доброго человѣка, ко мнѣ прикошевавъ, хотѣлъ послати, а нынѣ, слава Богу, самъ еси царемъ ся учинилъ; и ты бъ, государь, нынѣ пожаловалъ, ко мнѣ своего доброго человѣка прикошевавъ, къ государю моему меня отпустилъ,—такъ мнѣ билъ челомъ. А язъ къ тебѣ къ брату своему своего доброго человѣка Собанъ дуванова брата Янчюру дувана послалъ есми. А посолъ твой Михайло Тучковичъ много тебѣ служилъ и твоего дѣла берегъ, да здѣлавъ твое дѣло,

№ 10. доброго нашего человѣка взявъ, къ тебѣ отъ насъ пошелъ. А того бы еси не молвилъ, что измотчалъ, холопство свое доведчи поѣхалъ, мало познаютъ такихъ слугъ, который бы умѣлъ такъ государское дѣло дѣлати. Да которому твоему послу къ намъ итти, и язъ на того твоего посла послалъ свою опасную грамоту; а ты бъ которого человѣка у насъ себѣ помѣтивъ, и ты бъ къ намъ на того нашего человѣка прислалъ свою опасную грамоту. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 923, мѣсяца іюля 20 дня. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се опасная грамота съ Янчюрою на посла великого князя, 9-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово брату моему великому князю Василью Ивановичу. Слово наше то: сю опасную грамоту послали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ: что котораго своего посла съ нашимъ посломъ пришлешь, и отъ меня самого, и отъ моей братьи, и отъ моихъ дѣтей, и отъ улановъ, и отъ князей, и отъ мурзъ, и отъ внутреннихъ, и отъ задворныхъ слугъ нашихъ, и ото всѣхъ намъ подлежащихъ людей послу твоему и тѣмъ людемъ всѣмъ, которые съ нимъ вмѣстѣ придутъ, самимъ и ихъ кунамъ и ихъ конемъ отъ насъ не будетъ лиха; а нѣхто силы, или наступанью, или какое злорадство учинитъ, или потомитъ, право передъ Богомъ передъ истиннымъ вѣри, въ тѣхъ рѣчѣхъ ложна нѣтъ, болѣ какъ одного мѣсяца у себя не позадержимъ, наборзѣ къ тебѣ отпустимъ, поздорову къ намъ придутъ, а поздорову отъ насъ отъѣдетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ опасную грамоту послалъ есми, лѣта 921 счастливаго, іюля мѣсяца 12 день, въ середу.

А се грамота о одоевскомъ ясаку Магмедъ-Гиреева царева съ его посломъ съ Янчюрою, 10-я. Великіе Орды великого царя Мегмедъ-Гиреево царево слово брату моему, великому князю Василью Ивановичу. Слово наше то: бакшеишева сына Девлетъяра, по отца своего по жалованію, какъ его отецъ намъ пожаловалъ, и язъ его пожаловалъ одоевскою пошлиною. А наперед того Девлетъяръ на отца нашего и на наше дѣло ѣздилъ и здѣ былъ у насъ; и мы бы съ большимъ съ своимъ посломъ послали къ тебѣ при отцѣ нашемъ которую ему пошлину съ Одоева давали, и ты бъ и нынѣ ему велѣлъ ту пошлину давати. Молвя, къ тебѣ къ брату своему сю грамоту послалъ есми, да и словомъ есми къ тебѣ Янчюрѣ дувану наказалъ говорити. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца.

А се грамота Магмедъ-Гиреева же царева о почапской татбѣ съ его посломъ съ Янчюрою, 11-я. Великіе Орды отъ великого царя Магмедъ-Гирея великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Вѣдомо бы было: съ своими кунами товару купити Чюру, слугу своего, къ твоему человѣку къ Мещерскому къ Неболсѣ прикошевавъ, послалъ есми; и въ

Почапѣ у него моихъ денегъ тысячю алтынъ и пять сотъ алтынъ на подворьѣ № 10.
украли; а гдѣ стояли, то подворье Неболса человѣкъ твой знаетъ. И язъ бы... малыхъ кунъ у тебя ли просилъ, ино толко далней и ближней недругъ услышитъ, что князь великій Василей Магмедъ-Кирееву цареву хоти денгу гдѣ украдутъ, и онъ опытавъ да велитъ доправливати, и намъ то велико имя, о кунахъ не говоримъ, тысяча пять сотъ алтынъ многія ли денги, недругу слышети добро. И ты бъ тѣ мои куны, которые въ Почапѣ взяты, Кудояру князю въ руки далъ, братству и правдѣ примѣта то. Да и словомъ есми Кудояру князю написавъ послалъ, велѣлъ тебѣ говорити: вѣдомо бы тебѣ было. Молвя, съ синимъ ишаномъ, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца въ исходѣ. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се грамота Магмедъ-Гиреева царева съ его посломъ со Янчюрою о полону, 12-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу. Слово наше то: нашъ Ахматъ-Кирей коли тамъ ходилъ, и тогды моихъ слугъ твоимъ людемъ семдесятъ человѣкъ попали въ руки и пятдесять семь въ тюрмѣ померли. А Баранчей Дербышевъ сынъ Исламъ Казы, да Яиль, да всѣхъ ихъ тринатцать человѣкъ у тебя деи нынѣ въ тюрмѣ сидятъ, дополна есмя отвѣдали, что поздорову. Да Янчюрою зовутъ въ головахъ самъ-третей, наши люди къ тебѣ изъ Литвы прибѣжали, и ты деи имъ алафу велѣлъ написати. А отецъ ихъ и братья у меня. И нынѣ у тебя у брата у моего великого князя прошенье то: тѣ писаные шестнатцать моихъ слугъ, меня для царя своего брата, ту имъ ихъ вину отдай, да съ большимъ съ нашимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ и съ тетемъ съ Аззекомъ къ намъ бы прислалъ еси. Да того бы еси не учинилъ, что ты ихъ къ намъ не прислалъ: какъ то наше слово примешь и слово наше почтишь, дружба и братство твое свыше будетъ. Такъ вѣдая, нашего слова забвенно не учини, тѣхъ писаныхъ моихъ робятъ ко мнѣ бы еси ихъ прислалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, мѣсяца іюля 14 день.

А се грамота царева жъ о тамгѣ съ его посломъ съ Янчюрою, 13-я Магмедъ-Гиреево царево слово брату моему великому князю Василью. Вѣдомо бы было: сю нашу грамоту взявъ, пошелъ слуга нашъ Итемгень; послали его есмя съ своими кунами, а велѣли есмя ему купити, что намъ надобе, ино мои куны твои куны. И ты бъ не такъ его смотрилъ, какъ иныхъ торговцевъ въ ходбѣ и въ приходѣ, чтобы еси съ того съ нашего слуги съ Темгеня тамги и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не велѣлъ имати. Да своихъ же дѣля еси ему кунъ дали два человѣка на службу. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца въ исходѣ послана. Писана на Вэрягъ Кермени.

№ 10. А се грамота Магмедъ-Киреева царева о рязанскомъ ясакѣ къ великому князю съ его человѣкомъ съ Ахметемъ ичкою, 14-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ - Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: нынѣ къ рязанскому князю Ивану своего здоровья сказати, сесь ярлыкъ взявъ, пошолъ нашъ ичка слуга Ахметъ; а послалъ есми того Ахметя ичку слугу своего къ тебѣ къ брату своему; и поздорову до тебя дойдетъ, и ты бъ у него тотъ ярлыкъ рязанского князя посмотривъ, да давъ ему подводу да и человѣка своего прикошевавъ къ нему, да къ рязанскому бы еси его князю не издержавъ и отпустилъ наборзѣ. И онъ бы нашъ ярлыкъ къ нему довезъ, да и назадъ бы ранѣе пріѣхалъ. И какъ учнешь нашихъ пословъ къ намъ отпущати, и ты бы и того нашего слугу Ахметя не оставливая съ ними къ намъ отпустилъ бы еси, иноково не учиня. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, августа мѣсяца 14 день, въ недѣлю, писана.

А се грамота царева о татаринѣ о Мелгличекѣ, что полоненъ подъ Рязанью, 15-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: покойника брата моего Бурнашъ салтановъ слуга Менгличекъ подъ Рязанью вашимъ людемъ въ руки попалъ. И Бурнашъ салтанъ, отходя сего свѣта, заповѣдавъ мнѣ, умеръ: слуги моего Тингичекова брата Менгличека въ поиманьи полономъ его не остави, возми. Молвя и преставися. И нынѣ бы его заповѣдь исполнилася бы, а намъ бы грѣха не было, у тебя у брата моего того Менгличека, которой подъ Рязанью попалъ въ руки, просити послали есмя. А сю свою грамоту твоему послу Михайлу въ руки далъ есми, да и словомъ есми ему наказалъ у тебя его просити. И нынѣ Бурнашъ салтанову заповѣдь до конца исполнишь, а намъ грѣха не учинишь, а наше слово почтишь, дашь его, незабыточная дружба и братство будетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца посреди. Писана на Молочной Водѣ.

А се царева грамота о Облязѣ о татаринѣ, 16-я. Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Кирея царя великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Вѣдомо бы было, что ми у брата моего у великого князя одно прошенье есть, и того прошенья соромѣяся прошу. Сего году у Почапа у твоего города, Аблязомъ зовутъ, паробокъ мой попалъ въ руки твоимъ людемъ; и нынѣ которой посолъ нашъ пошелъ къ тебѣ Янчюра дуванъ, и ты бъ его тому въ руки далъ, то бы дружба и братство, что наше слово почтишь. А тотъ день татаринъ у Ѳедора у Карпова въ рукахъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се царева грамота о Сентевской женѣ, 17-я. Магмедъ-Гиреево ца-

рево слово брату моему великому князю Василью. Вѣдомо бы было, чтобы № 10.
ми еси прислалъ Сеитивскую жену, да съ двѣма съ ея дочерми, чтобы моему уху не докучали; а далъ бы еси ее Девлетъяру да Кудояру въ руки, ино тебѣ спасенье будетъ. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се Азепна царицина грамота къ великому князю о Абдылъ-Летифѣ царѣ съ ея человѣкомъ съ Усеиномъ, 18-я. Азеи царицино слово брату моему великому князю Василью. Слово наше то: государь мой царь на Божью волю пошелъ, и нашъ прожитокъ таковъ ся учинилъ. И язъ еще при царевѣ животѣ завѣтъ положила себѣ, что ми къ Мекѣ итти, и нынѣ хочу итти къ Мекѣ. И въ нашей вѣрѣ такъ: толко женской полъ къ Мекѣ пойдетъ, ино бы съ нею былъ любо мужъ, или сынъ, или братъ. И наперед того ходила есми къ Мекѣ, ино былъ со мною родной братъ Усеинъ князь; а нынѣ у меня родного брата нѣтъ, пожаловалъ бы еси, сына моего Абдылъ-Летифа ко мнѣ отпустилъ, и язъ бы его взявъ да къ Мекѣ съ нимъ шла, и тебѣ бы великое спасенье было таково же, какъ бы ты къ своей Мекѣ ходилъ поклонитися. И нынѣ братства твоего примѣта то, чтобы еси сею дорогою не оставливая сына моего Абдылъ-Летифа ко мнѣ прислалъ. Милосердый бы Богъ сына моего Магмедъ-Гиреевъ царевъ вѣкъ свыше учинилъ, нашего слова инако не переставливаетъ. Наперед того какъ есмя твое дѣло у брата твоего у Менли-Гирея царя дѣлали и твои рѣчи до него доносили, такъ и нынѣ у сына своего у Магмедъ-Гирея царя хотимъ свое дѣло дѣлати и рѣчи твои доносити, по старого братства твоего правости. Напрасно хто шерть свою нарушилъ, которое ся добро стало? И нынѣ бы еси у сего царя у Магмедъ-Гирея роты и правды просилъ, а по старому буду тебѣ другъ и братъ, молвилъ бы еси, язъ уже старъ человѣкъ, а то тебѣ себѣ въ мысли вели подержати. А сколко у насъ правыхъ рѣчей, мы то тебѣ велѣли говорити своему паробку Акчюрѣ; и сею дорогою свое здоровье тебѣ сказати, а твоего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, паробка своего Усеина послали есмя, да и словомъ есмя наказали тебѣ говорити. И что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

А се грамота царева къ великому князю о поминкѣхъ людемъ его, 19-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: Насыръ Оллогъ Шіихъ Башиковъ сынъ, началной Шихъ, Ябачъ салтанъ, Девлетъ уланъ, Коньемесъ уланъ, Аргинъ Манташъ князь, Хозяй мурза, Баши-бекъ мурза, Аидешке мурза, Коуратъ Кезеевъ сынъ, Мама князь, Шыринъ Мамышевъ сынъ, Газимъ Китай Османовъ сынъ, Магмутъ князь, Алукъ-Бердей дувановъ сынъ Машинъ, Кейкубатъ князь Мамутековъ сынъ, Апасовъ сынъ Бурнашъ

№ 10. князь, хозя Махмутовъ сынъ Касымъ афызъ, Усеинъ Азей Чагировъ сынъ Ибреимъ, Муртозинъ Бакшеевъ сынъ Газы, Халилевъ княжой сынъ Махмутъ паша, Кулюковъ сынъ Али паша, Чешмешовъ сынъ Келдишъ, Арсланъ Суфуевъ сынъ Бетеке, Муртозинъ Бакшеевъ братъ меншей Гайдаръ Газы, Бурчи-Барлышовъ сынъ Девлетъ-Келдей—се писаные люди отца моего слуги были, а нынѣ наши слуги, и при отцѣ при нашемъ имъ (и) инымъ поминки посылывалъ еси, а инымъ таки не посылывалъ еси. И язъ нынѣ съ большимъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ сю грамоту свою къ тебѣ, къ брату своему, послалъ, и ты бы ихъ поминки съ ущербомъ не учинилъ: какъ инымъ нашимъ слугамъ посылаешь, такъ бы еси и тѣмъ прислалъ, намъ надобны добрые слуги. А тѣ пакъ Апаковъ сынъ Бурнашъ, да хозя Махмутовъ сынъ Касымъ афызъ въ головахъ наши ички и слуги, инаково бы еси не учинилъ, поминки бы ихъ съ ущербомъ не учинилъ; сколко намъ силы даютъ, и тебѣ также добра хотячи силу даютъ. Да о сѣхъ же писаныхъ людей поминкѣхъ и словомъ есми тебѣ наказалъ говорити съ твоимъ посломъ съ Михайломъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца среди. Писана на Молочной Водѣ.

А се грамота Магмедъ-Гиреева царева ко князю Ивану къ рязанскому съ его человѣкомъ съ Ахметемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово другу моему и становитину рязанскому Ивану князю. Вѣдомо бы было, что великій царь Менли-Гирей, отецъ нашъ, на Божью волю пошелъ; а мы великой царь государь твой, Божіимъ милосердіемъ, на царствѣ отца своего мѣстѣ царемъ ся учинили, къ великому князю къ Василью къ Ивановичу, къ брату къ своему, большего посла своего послали есмя; также и къ тебѣ, къ другу своему, какъ великой царь отецъ нашъ изначала свое здоровье къ тебѣ съ своимъ посломъ приказывалъ, также нынѣ и мы великой царь и государь твой сѣ наши добрые вѣсти велѣли есмя тебѣ объявити и здоровье твое сказати, и твое бы здоровье пріѣди, молвили есмя. Сесь нашъ ярлыкъ взявъ, пошелъ слуга нашъ Ахметъ, и съ легкимъ поминкомъ послали есмя его къ тебѣ; и какъ до тебя поздорову дойдетъ, и ты бъ доброго слугу своего послалъ къ намъ; да и словомъ есмя тому Ахметю приказали, и что тебѣ учнетъ говорити, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца 14 день, во вторникъ, писана.

А се Ахматъ царевичева грамота къ великому князю съ его человѣкомъ съ Хаикомъ. Отъ Ахматъ-Гирея отъ салтана брату моему Василью князю поклонъ. Братъ мой Магмедъ-Гирей царь посла своего Девлетъ-Келдея послалъ; и мы твоего брата своего здоровья отвѣдати Хантука слугу своего послали есмя, чтобы твое здоровье видѣвъ, да намъ пріѣхавъ сказалъ, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, со многимъ покло-

номъ, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣ- № 10.
сяца писана.

А се Ахматъ-Гирей царевичева жъ грамота съ его человѣкомъ съ Тегешемъ; а пріѣхалъ съ Маирикомъ. Брату моему великому князю отъ брата твоего отъ Ахматъ-Гирея царевича поклонъ. Вѣдомо бы было: великого своего доброго человѣка посолствомъ послалъ былъ есми къ тебѣ, да случай таковъ сстался, попоздалъ, и онъ не поѣхалъ; а которой у насъ былъ посолствомъ Михайло, и онъ вѣдаетъ. А нынѣ есми съ поля отъ Міюша гонцомъ послалъ паробка своего Тегеша твоего здоровья отвѣдати, а Богъ дастъ къ себѣ пришедши, великого своего посла къ тебѣ пошлемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо сколко нашего дѣла ни было, и мы къ тебѣ съ твоимъ посломъ съ Михайломъ наказали, какъ самъ пожалуешь, и ты бъ его вспросилъ, гораздо увѣдаешь. А нѣчто учнешь къ намъ гонца посылати, и ты бъ къ намъ прислалъ своего человѣка (съ грамотою), а въ ней бы еси намъ изъявилъ про всѣ свои рѣчи; а и словомъ еси тебѣ наказалъ съ своимъ паробкомъ съ Тегешемъ говорити. Молвя, съ нишаномъ грамоту послалъ есми. Писанъ на Міюшѣ.

А се грамота Богатырь царевичева съ его человѣкомъ съ Сенекомъ, въ Боровескъ, съ Девлетъ-Келдеемъ. Великому князю Василью, брату моему отъ Богатырь-Гирей солтана поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ великой царь, Магмедъ-Гирей, отецъ нашъ, къ тебѣ къ брату моему великому князю большихъословъ послалъ, да и твоихъ большихъословъ, Михайла Тучковича въ головахъ, и всѣхъ твоихъ гонцовъ и казаковъ вмѣстѣ скошевавъ отпустилъ. И мы твоего брата своего здоровья отвѣдати и своего здоровья сказати, да и тѣхъ большихъ словъ видѣвъ, скажи, молвили есмя, сю грамоту взявъ, поѣхалъ слуга Есенаръ гонецъ, а прикошевавъ есми его къ отца нашего гонцу. И нынѣ съ большимъ съ своимъ посломъ что къ намъ прикажешь, и мы межъ отца своего и тебя ради дѣлати, на Бога надѣяся, крѣпко твое дѣло, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца 14 день.

А се грамота другая Богатырь царевичева съ его человѣкомъ съ Олло-Бердеемъ съ Маирикомъ пріѣхалъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву отца моего брату, многіе Русіи государю, Василью князю Ивановичу, брату моему, отъ Богатырь-Гирея царевича много поклонъ. Послѣ поклона, твоего здоровья отвѣдати есмя послали здѣсе отца нашего царевымъ здоровьемъ, а тамъ Василья князя Ивановича здоровьемъ, сколко твоихъ дѣлъ будетъ, Богъ ихъ подѣлаетъ, а мы тому помощники, покойника дѣда нашего шерти для и сего царя отца нашего шерти для, короля есмя отступилися съ тобою по шерти, рать была пошла, мы ее воротили съ Олло-Бердеемъ, съ моимъ паробкомъ, что еси ко мнѣ наказалъ,

№ 10. и Кудояръ князь что тебѣ молвилъ, на томъ и стоимъ, имелдешъ мой Мансуръ и дуванъ мой Камакъ, да ещо имилдешы мои Чунсуфу, да Кучукъ, да Ахметъ мурза, да Салимъ-ша. И какъ отпустишь къ намъ нашего паробка Олло-Бердея, и какъ почтишь тѣхъ нашихъ ичекъ, ты вѣдаешь. А какъ будетъ у насъ твой болшей посолъ, и мы на твоей правдѣ имилдеша своего Чинсуфая къ тебѣ пошлемъ, слова нашего правда то. И какъ Олло-Бердей къ тебѣ доѣдетъ, и ты бъ его не издержавъ къ намъ отпустилъ, а наши рѣчи въ Апаковѣ грамотѣ вѣдавъ познаешь. Али-паша, бакшей нашъ, тебѣ служитъ, и ты ему какъ поминокъ пошлешь, ты вѣдаешь. Да чтобы ми еси прислалъ пять трубъ мѣдяныхъ добрыхъ. Лѣта 921, мѣсяца августа 3 день, въ понедѣлникъ. Писанъ на рѣкѣ на Молочной Водѣ.

А се третья грамота Богатырь царевичева о Менгличекѣ о татаринѣ, что поиманъ подъ Рязанью. Брату моему старѣйшему, великому князю Василью, отъ брата твоего молодшаго отъ Богатырь салтана много много поклонъ. Вѣдомо бы было: со отцемъ своимъ съ Магмедъ-Киреемъ царемъ дружбы твоей и братства день отъ дни прибывало бы хотимъ, а язъ братъ твой молодшей у брата своего у старешего одно прошенье прошу: коли братъ мой Бурнашъ царевичъ на Рязань приходилъ, и тогды, Менгличекомъ зовутъ, паробокъ его попалъ твоимъ людемъ въ руки, и мнѣ было у тебя его и не просити. И какъ Бурнашъ царевичъ на Божію волю пошолъ, и государь отецъ мой меня пожаловалъ его мѣстомъ и людми; и братья того Менгличека пришедъ мнѣ били челомъ. И язъ нынѣ братъ твой молодшей послалъ къ тебѣ брату своему старшему бити челомъ съ грамотою паробка своего Кесмека, какъ то наше челобитье инако не учиня пришлешь, а мы бы тебѣ, холопство чиня, крѣпко стояли. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Магмудъ-Гирей царевича. Великого царя брата моего старѣйшаго брату моему, великому князю Василью, отъ Магмуда царевича поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ великой царь Магмедъ-Гирей, братъ мой старѣйшей, къ тебѣ болшихъ своихъ пословъ послалъ, да твоего болшего посла, Михайла Тучковича въ головахъ, да всѣхъ твоихъ гонцовъ да и козаковъ отпустилъ съ ними вмѣстѣ. И мы нынѣ тебя своего брата великого князя Василья твоего здоровья отвѣдати, а свое сказати своего доброго человѣка съ легкимъ поминкомъ къ тебѣ послали есмя; дастъ Богъ поздорову дойдетъ съ великого царя брата нашего старѣйшаго послы, и ты бы къ намъ о своемъ здоровьѣ приказалъ, а мы бъ слышавъ обрадовалися. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се другая грамота Магмудъ-Гирей царевича. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Киреевъ царевъ братъ Магмудъ-Кирей салтанъ многіе Русіи великому князю Василью Ивановичу, брату моему, поклонъ. Послѣ слово

наше то: межи царя брата своего да и тебя добру помочь хотимъ чинить, № 10.
а брату твоему царю твое брата моего печалованье доносити хочу; о которомъ къ намъ дѣлѣ прикажешь, и мы инаково не молвимъ; а нынѣ есмя сами съ братомъ своимъ съ царемъ на дозорѣ были. Съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, Тягли-Бердеемъ зовутъ, слугу своего послали есмя, чтобы твое брата моего здоровье видѣвъ, пріѣхалъ къ намъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Писана на Молочной Водѣ.

А се грамота Нурунъ царицина Магмедъ-Киреевы царевы съ ея человѣкомъ съ Чюрою. Великого князя деверя моего величеству отъ Нурунъ царицы поклонъ. Вѣдомо бы было, что нынѣ великой царь Магмедъ Кирей царь, мужъ мой, къ тебѣ болшихъ пословъ послалъ, а сынъ мой Багатырь царевичь къ тебѣ своего человѣка послалъ, а и твоихъ пословъ всѣхъ гонцовъ и казаковъ къ тебѣ отпустилъ, и мы нынѣ твое здоровье видѣвъ пріѣхали, молвили есмя. Сю грамоту взявъ, пошелъ къ тебѣ слуга нашъ Чюра съ нашими легкими поминки, съ тяжелымъ поклономъ; и до тебя поздорову дойдетъ, и ты бы его съ послы наборзѣ своего здоровья вѣстми назадъ къ нему отпустилъ. Молвя, грамоту послала есми.

А се другой царицы Магмедъ-Гиреевы царевы Чевкина съ ея человѣкомъ съ Тюгушемъ. Великому князю, деверю моему, отъ Чевки царицы поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ Магмедъ-Кирей царь, мужъ мой, великихъ своихъ пословъ послалъ, а сынъ его Богатырь салтанъ своихъ людей послалъ, да и твоихъ же пословъ и гонцовъ, да и казаковъ всѣхъ отпустилъ. И нынѣ мы твоего здоровья отвѣдати съ своею грамотою слугу своего Тогуша послали есми съ легкимъ поминкомъ; и поздорову до тебя дойдутъ, и ты бъ его своего здоровья вѣстми съ посломъ наборзѣ отпустилъ еси его къ намъ. Молвя, грамоту послала есми.

А се грамота Кемелешъ салтанова, Магмедъ-Киреева царева сына, съ его человѣкомъ съ Шихимчюкомъ. Великому князю Василью, брату моему, отъ Кемешъ-Гирей салтана много поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ великой царь Магмедъ-Кирей царь, отецъ нашъ, къ тебѣ къ великому князю, брату своему, болшихъ своихъ пословъ отпустилъ, и твоего болшего посла, Михайла Тучковича въ головахъ, и всѣхъ гонцовъ и казаковъ твоихъ вмѣстѣ отпустили. И нынѣ язъ твоего, брата своего, великого князя здоровія отвѣдати и своего здоровія сказати, да и пословъ походъ видѣвъ, ѣхавъ скажи, молвили есмя. Съ сею грамотою своею доброго слугу своего Шихимчюкъ, отца своего гонцу прикошевавъ, гонцомъ послалъ есми. И нынѣ какъ твой болшій пойдетъ посолъ къ намъ, и ты бъ къ намъ приказалъ межу отца нашего и тебя какъ добру ся сстати, и язъ на Бога ся надѣя, межу ду васъ дружбѣ и братству и добру ся какъ сстати, помогаючи вашему доброму дѣлу, крѣпко дѣлати хотимъ. Такъ молвя, вѣри.

№ 10. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца 14 день, въ четвергъ, писана.

А се грамота Саипъ-Гирей царевичева съ его человѣкомъ съ Уразъ-Бактыемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреевъ царевъ братъ меншей, Саипъ-Гирей, многіе Руси князю великому Василью Ивановичу, дядѣ моему, поклонъ. Слово наше то: царева брата своего, да и твоего добра хотимъ и добру вашему помочь отъ насъ, другу вашему другъ, а недругу недругъ есми; и ты бъ братъ нашъ, что съ коня есмя послали, къ тебѣ Уразъ-Бактыя человѣка своего послалъ есми съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послали есмя. А писана ся грамота на Молочной Водѣ.

А се другая грамота Саипъ-Гирей царевичева съ человѣкомъ его съ Янчюрою. Брату моему великому князю отъ Саипъ-Гирей салтана челобитье. Послѣ вѣдомо чинимъ: и нынѣ царевичи, на твою землю шедъ, воевавъ, пришли; а язъ твоей хлѣба-соли и добрые чти правости не пошолъ; а и нынѣ по тому по твоему хлѣбу и соли правости, сколко нашей силы, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ. Своего здоровья сказати и твоего здоровья видѣти съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Янчюру послали есмя. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есмя.

А се грамота Магмедъ-Кирей царева сына Камалединъ салтана съ его человѣкомъ съ Магмедъ-Аліемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирей царевъ сынъ Камалединъ салтанъ многіе Русіи великому князю Василью Ивановичу, дядѣ моему. Послѣ пословъ то со царемъ отцемъ нашимъ тебя, дяди моего, чтобъ одному отъ одново дружбы и братства бы прибывало, и помочь бы отъ насъ была, добра въ томъ хотимъ, и другу твоему другомъ и недругу недругомъ будемъ; и ты бы то, дядя нашъ, гораздо зналъ. И нынѣ на дорозѣ есми были съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, Магмедъ-Алія слугу своего послали есмя, чтобъ твое здоровье дяди моего видѣвъ, пріѣхалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. А писана на Молочной Водѣ.

А се грамота Казы-Кирей салтанова съ его человѣкомъ съ Исакомъ. Великого улуса великому князю Василью дядѣ, брату моему, отъ брата твоего отъ молодшаго отъ Казы-Кирей салтана поклонъ. Твое бы здоровье видѣвъ, пріѣхалъ, а наше здоровье сказалъ, ѣхавъ съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Исака паробка своего послалъ есми. И нынѣ бы еси брата своего царя для, какъ того паробка моего Исака пожалуешь отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, лѣта 921, мѣсяца іюля. Писанъ въ Фарягъ Керменѣ.

А се грамота Кутлу-салтанъ царевнина съ ея человѣкомъ съ Абдылою.

Великого царя, брата моего старѣйшаго, брату моему великому князю Ва- № 10.
силью отъ Кутлу солтанъ царевны поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ великой царь, братъ мой старѣйшей, къ тебѣ къ великому князю, брату своему, болшихъ пословъ послалъ, а твоего болшого посла, да и твоихъ гонцовъ и казаковъ вмѣстѣ съ ними отпустилъ. И мы нынѣ твое здоровье видѣти своего человѣка Абдылу къ тебѣ послали есмя съ своею грамотою съ легкимъ своимъ поминкомъ, и дастъ Богъ поздорову дойдетъ, и станешь пословъ отпущати, и ты бъ того нашего человѣка Абдылу вмѣстѣ съ ними отпустилъ, да и о своемъ здоровьѣ къ намъ приказалъ. Молвя, грамоту послали есмя.

VI. А се грамоты Апъпаковы къ великому князю съ его человѣкомъ съ Аликечемъ, а пріѣхалъ съ Янчюрою дуваномъ. Многіе Руси государю великому князю Аппакъ мурза челомъ бьетъ. И вѣдомо чинимъ: твоего посла замотчаніе оттого ся стало: коли Илья, твой слуга, гонцомъ пригонилъ въ Крымъ, и ты царю легкіе поминки прислалъ еси. И царь такъ говорилъ: меня ужъ ни за что почелъ! да розгнѣвался и посла твоего за тѣмъ держалъ. И царь мнѣ говорилъ: съсватался съ Салимъ-шагъ-салтаномъ есмя; и язъ посылалъ къ нему просити добрыхъ шубъ и доброго товару, и онъ толко мнѣ два сорока соболей прислалъ. А Магмедъ-Гирей мнѣ сынъ, и онъ, молвилъ, толко что свадбу учинитъ, и онъ ему добрые поминки прислалъ. И царь мнѣ молвилъ: дружба такъ ли живетъ, обѣихъ насъ во гнѣву учинилъ. И послѣ того отъ короля Ибряимъ моллинъ сынъ Кутлу Замансъ сююнча просити пріѣхалъ, что великого князя рать прогонили, а городъ Смоленскъ опять назадъ взяли; а князь великій князя Михайла Глинского поималъ; и которые твои недрузи, и они такъ молвили: которой человѣкъ на его дорозѣ голову свою и душу за него покладывалъ, и онъ надъ нимъ такъ доспѣлъ, ино которому добру быти? А опять послѣ того послышали есмя, ажъ король опять къ себѣ назадъ пришелъ, а Смоленска не взялъ; и мы ся тому обрадовали, чтобы ты всегда надъ своими недруги былъ. Да тотъ же Кутлу Заманъ толмачъ царю одно слово говорилъ отъ короля, а мнѣ ся въ ту пору лучили къ нимъ притти, и онъ какъ увидѣвъ меня, такъ пересталъ говорити. И язъ молвилъ: отъ меня о чемъ таишься? будетъ у тебя какова рѣчь, говори. И царь молвилъ: отъ того о чемъ таишься, говори. И онъ почалъ царю говорити: братъ твой король велѣлъ тебѣ бити челомъ, чтобъ еси насъ дѣля князю Василью Шемячичю поговорилъ, чтобы королю дружбу учинилъ. А коли король Москву возметъ, и сколко нынѣ за нимъ, и онъ ему вдвое того дастъ; и толко тѣ королевы рѣчи до него донести велишь, то король какъ бы Москву взялъ, молвя, билъ челомъ; и что будетъ царь отвѣтъ ему далъ, того не вѣдаю, а то вѣ-

№ 10. даю, что князь Василей того не вѣдаетъ. А коли царевичь шелъ, и язъ молвилъ: царь государь, чтобы тебѣ отъ великого князя каковы вѣсти дождатися? И онъ мнѣ отвѣчалъ: коли язъ съ королемъ помирился и сына своего къ нему послалъ, и онъ шедъ короля воевалъ, пригоже ли ему было такъ дѣлати, а ещо другу моему другомъ было быти, а недругу недругомъ; ино такъ другу моему другъ ся учинилъ, а недругу недругъ. Мы ся какъ помирили съ королемъ, и онъ шедъ безъ нашего вѣдома королеву землю воевалъ и городъ Смоленескъ взялъ и сколко дѣлъ подѣлалъ безъ нашего вѣдома, то мнѣ отвѣдалъ, и нынѣ наше знаетъ все. Сею дорогою доброго своего человѣка пришли съ доброю казною, да царю и царевичемъ унорови и гораздо бей челомъ, и мы чаемъ, что твое дѣло сдѣлаетца. А Михайлу Тучкову есми говорилъ: пошли къ великому князю грамоту. И онъ, не вѣдаю, посылалъ къ тебѣ, не вѣдаю, не посылалъ. И наше вѣданье то такъ вѣдай.

Другая Аппакова грамота съ его человѣкомъ съ Аликечемъ привезъ вмѣстѣ съ Янчюрою дуваномъ. Великіе Орды великому царю Магмедъ-Кирееву цареву брату, многіе Русіи государю великому князю Василью Ивановичю, слуга твой Аппакъ челомъ бьетъ. Отъ насъ вѣсти увѣдати захочешь, сего своего доброго человѣка Аликеча съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, твоего здоровья отвѣдати послалъ есми. А бояринъ твой затѣмъ мотчалъ, и что здѣшніе наши какіе дѣла, и онъ тебѣ скажетъ по знатью. Государя великого царя вѣсти то: у тебя осми городовъ проситъ; и толко ему ту восмь городовъ отдашь, и ты ему другомъ будешь; а не отдашь ему тѣхъ осми городовъ, ино наше вѣданье то, что тебѣ ему другомъ не бывати, нѣчто пакъ ему столко же казны пришлешь, сколко король, и онъ ся тебѣ городовъ отступитъ. И нынѣ которой отъ него пошелъ сесь человѣкъ Янчюра, и ты бы къ нему часа того прикошевавъ своего человѣка доброго, да отпущалъ бы еси съ нему ранѣе. А какъ зима будетъ, и рѣки станутъ, и имъ тѣхъ людей за Днѣпръ перепроваживати; а съ королемъ заодинъ будутъ, и тебѣ имъ недружба своя чинити; а толко пришлешь своего доброго человѣка съ такою жъ казною, съ какою король присылаетъ, ино познаютъ, межи васъ добро будетъ. И нынѣ всей землѣ съ Богатырь царевичемъ, да съ Бахтыяръ мурзою Абліа мурзу хребетъ себѣ учинити и другомъ доспѣти, и имъ ся велѣти печаловати да съ нимп содиначити; да доброй бы твой человѣкъ тамъ пришедъ стоялъ, и онъ бы короля покинулъ, да съ тобою бы былъ въ друзѣхъ; а съ королемъ въ друзѣхъ какъ не быти? и лѣтѣ и зимѣ казна отъ него, какъ рѣка, безпрестани течетъ, и малому и великому всѣмъ уноровилъ. И нынѣ бы еси однолично безо всякого перевода, въ которую пору межи васъ шерти нѣтъ, наборзѣ посла своего послалъ съ казною, и великой царь государь мой твоего слова инако не переставитъ; восе же позамотчаешь, ино вблизкѣ добро

будетъ молвити нелзѣ. Что прибытокъ въ грамотѣ многіе рѣчи писати? № 10.
нѣтъ тѣхъ рѣчей, которыхъ бояринъ твой Михайло не вѣдаетъ, и онъ тебѣ гораздо розскажетъ; такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ мое челобитье то: становитина моего сынъ къ тебѣ попалъ, и язъ на томъ заклялся передо всѣмъ свѣтомъ, что язъ его у государя у великого князя выпечаловавъ возму. И язъ въ твою голову заклялся, да послалъ къ тебѣ человѣка своего Аликеча, и ты бъ пожаловалъ передо всѣмъ свѣтомъ мое лице учинилъ бѣло, того человѣка далъ моему человѣку Аликичю. А толко то мое челобитье не станется, ино то государь мой царь и братъ мой Магмедша опять умерли; такъ вѣдай, то наше челобитье съ нашимъ человѣкомъ управя пошли. Да брата своего дочери Магмедшиной свадбу учиню, и язъ къ Аликечю два молодца прикошевавъ послалъ, и тѣмъ бы твое жалованье было, и наборзѣ ихъ къ намъ отпустишь, ты вѣдаешь. Государя моего Магмедъ-Киреевъ царевъ шуринъ Тевекелъ мурза твоего для дѣла и душею и сердцемъ пособь чинитъ, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ зятя моего Абдылу князя, да брата моего Ахметъ пашу, которой посолъ твой нынѣ къ нему придетъ, и онъ съ тѣмъ ихъ отпущаетъ на твоемъ холопствѣ. Василью Ивановичу великому князю, челомъ бьючи, вѣдомо чинимъ. А и царь мнѣ молвилъ, чтобы язъ тебѣ своею грамотою вѣдомо учинилъ о Хизырбекъ Аксакѣ, чтобъ ты его Довлетъ-Киндею въ руки далъ, ты вѣдаешь. И коли будетъ твое жалованье, сестры своей хотимъ свадбу чинити; и которой твой первой гонецъ отъ тебя погонитъ, и ты бъ пожаловалъ, моего человѣка Аликеча отпустилъ, а ему бы еси, Карою зовутъ, человѣка въ руки далъ, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. А нынѣ царь пошелъ на Божій путь, а Магмедша на твоей службѣ умеръ, а мы брата своего Магмедшины дочери свадбу чинимъ, да и свою дочерь за человѣка даю, сего года печалны есмя, какъ твое жалованье будетъ, ты вѣдаешь. Да и словомъ есми тебѣ съ Аликечемъ наказалъ говорити.

А се Аппакова третья грамота съ его человѣкомъ съ Томачемъ, а пріѣхалъ съ Маирикомъ вмѣстѣ. Великіе Орды великого царя брату Магмедъ-Киреа царя, великому князю Василью Ивановичу слуга твой Аппакъ челомъ бьючи являетъ: ся рать пошла, а посолъ твой то видѣлъ. А отъ насъ вѣсть вѣдай: Шыгимъ на ону сторону перелѣзъ, а Астороханъ на ону сторону перелѣзла; а какъ отъ Дону воротились, и царевичемъ лихіе люди слово дали, въ ту пору деи бы воевати, въ которую пору шерть порушилася. Которые люди королю служатъ, тѣ имъ люди ту науку давали, чтобы въ ту пору воевали, въ которую пору шерть порушена. А сколко отцу вашему казны важивали отъ короля, столко и вамъ привезутъ, а язъ въ томъ поручникъ. И съ того царевичи, поченъ собою, пошли были; а кто ихъ подучилъ, и самъ того знаешь. И язъ тѣ рѣчи холопъ твой послы-

№ 10. шавъ, да шедъ царю говорилъ. И царь, призвавъ къ себѣ Багатырь царевича, да молвилъ ему: язъ при отцѣ своемъ дѣла дѣлалъ, а ему въ томъ упокой былъ, и ты также мои дѣла дѣлай, язъ другу другомъ буду, а недругу недружбы для, котораа рать нарядилася съ братьею моею, и ты ѣхавъ вороти ее. И царевичъ молвилъ: язъ ѣхавъ ихъ ворочу, ино всякъ тутъ должной человѣкъ, да царю ся о томъ печаловалъ. И царь братъ твой молвилъ: ты ѣхавъ братью свою вороти и въ томъ ся имъ поимай порукою; а язъ сколко съдобуду, столко имъ дамъ. И Богатырь царевичъ царевымъ словомъ тѣхъ царевичевъ отъ Донцу воротилъ, и царь имъ иному тритцать тысячь алтынъ далъ, а иному дватцать тысячь, а иному десять тысячь алтынъ поплатилъ. И нынѣ мнѣ царь говорилъ: Аппакъ, ты мой доброхотъ слуга, да и брату моему великому князю добра хочешь; и язъ нынѣ брата своего великого князя для тотъ долгъ поплатилъ, а и ты то вѣдаешь. Мы межи дву братовъ дружбы хотимъ, и ты бъ сего году казны не жаловалъ; и нынѣ Багатырь царевичъ столко добра твоей для дружбы учинилъ и правды своей дошелъ, а недругъ твой король и тѣмъ былъ недругъ, да какъ учалъ и зимѣ и веснѣ казну имъ свою посылати, и онъ ся имъ другомъ учинилъ; и нынѣ бы еси сего году казны своей не жалѣючи прибавилъ, чтобъ они короля воевали, а недругу бы въ томъ недружбу довели, мы вѣримъ. Сего году доброго своего посла пришлешь, а дружбы гораздо не учинишь, мое знаетъ то, которые люди за Перекопью кочуютъ, и они ихъ за Днѣпръ хотятъ препровадити, да королю дружбу чинячи, а тебѣ недружбу доведутъ; и толко нынѣ гораздо казну свою потощишь, и ты у недруга своего у короля на шеѣ сядешь. И нынѣ тебѣ добра хотячи, Бахтеяръ мурза гораздо тебѣ холопство свое чинитъ. Да царь меня пожаловалъ своимъ ратнымъ конемъ, на которомъ самъ ѣздилъ, и здѣсь его у меня царевичи просили, и язъ имъ не далъ, того для что тебѣ пригожъ, да къ тебѣ есми его послалъ съ милдешемъ съ своимъ съ Томачемъ и каковъ тотъ Томачъ, посолъ твой его знаетъ. И мы сю грамоту, на конѣ сидячи, писали. А и словомъ есми къ тебѣ наказывалъ Томачю говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, то мои рѣчи; а много есми тебѣ тѣхъ рѣчей наказалъ говорити, которые въ сей грамотѣ не писаны, и ты бъ ему вѣрилъ. А се писаны рѣчи, и доброй царевъ паробокъ Маирикъ вѣдаетъ. А какъ учнешь гонца посылати, и ты бъ съ Маирикомъ и того моего человѣка Томача ко мнѣ отпустилъ. Да и Тевекель мурза твоего добра смотритъ, да Абдыла князь, зять мой, тебѣ добра хочетъ, да и Ахматъ паша, братъ мой, тебѣ служитъ; а и братъ мой Магмедша на твоемъ дѣлѣ такъ ся надъ нимъ сстало, и нынѣ сына его Салимъ-шага, какъ и отца же, учнешь смотрити, ты вѣдаешь. Да и Касымъ тебѣ другъ мой служитъ, и какъ его поминкомъ своимъ не забудешь, ты вѣдаешь. А всю мою тайну Михайло

Тучковъ вѣдаетъ; язъ какъ своему государю холопство чиню, такъ и тебѣ № 10.
холопство чиню, ты вѣдаешь. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Аликеча послалъ есми, Карю зовутъ, становитина своего; и будетъ твое жалованье, и ты бъ его тому моему человѣку Аликечю въ руки далъ. А учнешь отпущати мамича моего Томача, и ты бъ Аликеча съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ; а спѣшу того дѣля, сестру свою замужъ даю, да и по Магмедшѣ хочу правити, и язъ того дѣля спѣшу, что у тѣхъ дѣлъ смотрятъ они.

А се грамота Ахматъ пашына, Аппакова брата, съ его человѣкомъ съ солтанъ Куломъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирееву цареву брату, государю великому, Аппаковъ братъ Кулюковъ сынъ Ахметъ паша челомъ бьетъ. Братъ нашъ Аппакъ какъ тебѣ холопство чинитъ, а и мы холопи твои также, твоего государя добра для, государя своего какъ холопство чинимъ, слуга твой Михайло Тучковъ видѣлъ. И нынѣ твое государя своего здоровье видѣвъ, пріѣди къ намъ, молвили есмя. Легкій поминокъ, тяжелый поклонъ съ солтанъ Куломъ съ слугою своимъ послалъ есми. Государю своему царю какъ добра хотимъ, а тебѣ государю своему также добра хотимъ, наше бы холопство такъ тебѣ вѣдомо было. Молвя, бьючи челомъ, грамоту послали есмя.

А се грамота Абдылина, Аппакова зятя, съ человѣкомъ его съ Уранчеемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирееву цареву брату, многіе Русіи государю, Аппаковъ княжей зять, Мисніевъ княжой сынъ Абдыла князь. Сколко нашей силы, и мы тебѣ служимъ; и твое здоровье слышавъ, Уранчея слугу своего, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, бьючи челомъ, послали есмя, ты вѣдаешь.

А се грамота Магмедшина съ его человѣкомъ съ Исмаилемъ. Великіе Орды великого царя брату, многіе Русіи государю великому князю Василью, слуга твой Магмедша челомъ бьетъ. Съ братомъ твоимъ Саадетъ-Киреемъ у Асманова сына нѣколико лѣтъ въ службѣ есмя были, и онъ насъ держитъ на алафѣ у своихъ воротъ. А язъ съ братомъ своимъ съ Аппакомъ дѣло твое дѣлаемъ, толко бы съ царевымъ величествомъ счастливой хандивиндикерь здорови были, а твои дѣла всѣ прямы будутъ, ажъ Богъ дастъ; а язъ и до своей смерти на своей шерти тебѣ бы себѣ въ мысли лиха не подержати. Богъ дастъ твоей правды пособьемъ. У короля которой былъ царевичъ умеръ, ино то уже счастокъ твой, да здѣ братъ твой Саадетъ-Кирей у счастливого хандивиндикеря рати проситъ, да съ Турки хотимъ Литовскую землю воевати. А всѣ твои рѣчи счастливому хандивидникерю сказали есмя, а хотимъ тебя счастливымъ хандивидникеремъ другомъ учинити; и счастливой хандивидникерь съ тобою дружбы для вѣрного своего человѣка Камала къ тебѣ послалъ въ Манкупѣ татскихъ князей сынъ, а инѣ другъ, а твоей службѣ пригожей человѣкъ. И нынѣ моя дружба къ

№ 10. тебѣ то, чтобы еси счастливого хандивиндикеря потребы всѣ исполнилъ до его любви, а слугу бы еси его Камала почтивъ отпустилъ; а онъ твоему другу другу другъ, а недругу недругъ; а слуга твой хоти отъ очей твоихъ далече будетъ, и онъ бы отъ мысли у тебя далече не былъ. А язъ слуга твой наборзѣ ко царю ѣду. И нынѣ бы твое здоровье видѣвъ, да къ намъ пріѣхавъ сказалъ намъ на радость. Исмаиля паробка своего послалъ есми; и что намъ велишь, и мы всѣ на твоей службѣ будемъ и съ своею братьею.

А се грамота Магмедшина сына Салимъ-ша. Великіе Орды великого царя брату, многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичю, слуга твой Магмедшинъ сынъ Сеалимъ-ша челомъ бьетъ. Покойникъ отецъ нашъ, по твоего хлѣба соли правости, и до своей смерти на твоемъ холопствѣ былъ; а дѣло то: государь великой царь здѣ бы здоровъ былъ, а тамъ бы ты здоровъ былъ слава Богу. Я на отца своего холопствѣ стою, а съ дядею съ своимъ съ Апакомъ тебѣ служимъ по своей силѣ, другу есмя твоему други, а недругу недруги. А какъ отецъ нашъ Магмедша князь тебѣ служилъ, и дядя нашъ Аппакъ князь тебѣ служитъ, и намъ также надѣя есть тебѣ служити, толко Богъ прямо доведетъ. И нынѣ твоего здоровья отвѣдать съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ послали есми. И сколко нашего дѣла подѣлати и пригодство учинить. Человѣка своего послалъ есми торговати того дѣля, что за Бабашихова сына сестру свою даю свадьбы дѣля. И нынѣ тебя поздорову увидѣвъ, и ты бъ его съ гонцомъ наборзѣ отпустилъ, чтобы свадбѣ нашей порухи не было за нимъ. Молвя, о своемъ сиротствѣ бьючи челомъ, послалъ есми. Да того бы еси моего паробка Довая наборзѣ къ намъ отпустилъ, а и словомъ отъ насъ тебѣ рѣчь молвитъ.

А се грамота Азикина княжая съ его человѣкомъ съ Ирмакомъ. Великого улуса великому князю Василью Азика князь челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было: отъ моего отца, отъ великого царя, и отъ твоего отца отъ великого князя былъ отецъ нашъ съ твоимъ отцемъ въ дружбѣ и въ братствѣ большей старѣйшимъ, а и меншей молодшимъ. И волной человѣкъ Менли-Гирей царь пожаловалъ, великой царь Тактымышъ язъ буду, а великимъ княземъ ты будешь, молвилъ былъ. И твоему Михайлу вѣдома наша правда. И нынѣ Магмедъ-Гирей царь пожаловалъ тѣмъ же княженьемъ, смотрити язъ твое око, а слышети, и язъ твое ухо, а другу есмя твоему други, а недругу недруги. А твое царю каково печалованье будетъ, и мы царю о тебѣ ради печаловати, какъ о себѣ, а какъ при отцѣ при твоемъ и при моемъ ходили, такъ бы и нынѣ ходили Молвя, съ легкимъ поминкомъ Сырмака слугу своего послалъ есмя, и какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота Агиша князя съ его человѣкомъ съ Хозя Бердишемъ. Великому князю Василью отъ Агиша князя челобитье. Прошенье то: что

государь нашъ Магмедъ-Гирей царь съ тобою напередъ сего на ротѣ и на правду, и нынѣ на той же ротѣ и на правдѣ здѣ бы Магмедъ-Кирей царь здоровъ былъ, а тамо бы ты братъ его здоровъ былъ, а противу бы вашего недруга саблею сѣкъ, и добру и правдѣ быть, помочь чинити хотимъ. А нынѣ государь нашъ царь твоего брата своего здоровья отвѣдати человѣка своего послалъ; и мы бивъ челомъ царю, да твоего здоровья послали отвѣдати паробка своего Хозя Бердиша съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ; и ты какъ учнешь государя нашего людей отпущати, и ты бъ и того паробка моего съ ними не задержавъ отпустилъ. Молвя, грамоту послалъ есми, лѣта 921, мѣсяца іюля. Писана на Молочной Водѣ. № 10.

А се другая грамота Агишова. Государя нашего брату великого князя величеству слуга твой Агишъ князь челомъ бьетъ, чтобы еси государь пожаловалъ: съ Бурнашъ салтаномъ ходили мои два паробка, да подъ Рязанью твоимъ людемъ попали въ руки, а нынѣ есми дополна отвѣдалъ, что у тебя таковы люди дополна есть, а язъ четыре годы ужъ какъ тебѣ служилъ и твое дѣло дѣлалъ. И какъ есми боарина твоего, на Бога надѣясь, у царя взявъ и всѣхъ твоихъ слугъ отпустилъ къ тебѣ, а мнѣ въ томъ словѣ не повѣришь, спроси своего боарина. И своей бесермени Агышева княжаа служба мнѣ дошла ли, не дошла ли, и они тебѣ по божественому скажутъ по знатью. И нынѣча бы еси пожаловалъ меня для слуги своего тѣхъ дву человѣкъ мнѣ далъ, что Богъ вѣдаетъ, да ты вѣдаешь. А зовутъ ихъ,—одного Бебеемъ зовутъ, а другово Олло Бердеемъ. Бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Барынъ Довлетъ Бахтыева. Многіе Руси государю великого князя величеству Девлетъ Бахтый князь челомъ бьетъ. Наши предніе отцы, идячи отъ волново человѣка, отъ вашего отца хлѣбъ и соль ѣдали, а мы при государѣ своемъ царѣ и о дѣлѣ и о словѣ вмѣстѣ стоимъ, слава Богу правда есть. Съ Менли-Гиреемъ царемъ въ братствѣ учинился былъ еси, и государь нашъ Ординской Базаръ взялъ, а Нагаи трожды ималъ, и съ нашимъ государемъ съ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ учинился еси. И ты многой улусъ королевъ ималъ и до государьства его дошелъ, одинъ одново братствомъ и дружбою тѣ дѣла дѣлались. А нынѣ еси къ намъ приказалъ съ своимъ посломъ съ Остапомъ межу братомъ моимъ царемъ и мною сколко добра будетъ, и ты бъ дѣлалъ, и нынѣ государю моему царю тебѣ другомъ быти, сколко отъ насъ и отъ нашего языка будетъ надобе, и мы за то не стоимъ; а нашъ обычай, который посолъ твой, у насъ бывъ, къ тебѣ придетъ, и ты отъ того увѣдаешь. Изначала государьскіе есня два слуги Шырынъ, а другой Барынъ, и Шырыну отъ тебя ежогодовъ твой легкій поминокъ, тяжелой поклонъ ходилъ, а язъ убогой твоего жалованья не видалъ. И нынѣ ко мнѣ такъ еси приказалъ; и дай Господи царь

№ 10. здоровъ былъ, да и ты бъ здоровъ былъ; а послѣ сего каково мое холопство будетъ, ты увѣдаешь. И нынѣ волной человѣкъ царь пожаловалъ, нашу дочерь за своего сына за Кемелешъ салтана взялъ, и нынѣ моя дочь волному человѣку великому князю сестра стоитъ, и нынѣ чтобы еси пожаловалъ, прислалъ такову шубу, чтобы въ чемъ пригоже на дворъ итти.

А се другая грамота Довлетъ Бахтыева. Великого улуса великому князю отъ Довлетъ Бахты князя челобитье. Здѣ государю своему царю твоему для добра государя своего каково слово будетъ, и мы помогаючи не скучаемъ себѣ здѣ, какъ своему государю добра хотимъ, также и тебѣ добра хотимъ. И нынѣ волново государя здоровья увидѣвъ, пріѣди, молвили есмя, а наше здоровье до волного государя донеси, молвили есмя. Съ легкимъ поминкомъ Борана паробка своего послалъ есми. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Кудояръ мырзина съ его человѣкомъ съ Елболдою. Великому князю Василью отъ Кудояра мырзы челобитье наше то: со государемъ моимъ съ Магмедъ-Гиреемъ царемъ твоя государя моего рота и правда крѣпка бы была, и сколко отъ насъ можетъ сстатись, тебѣ помогати ради есмя, а болѣ того что намъ говорити? Сколь возможемъ, твоего недруга сѣчи саблею ради есми. А какъ братъ твой царь человѣка своего послалъ, и мы со царевыми людми человѣка своего Елболду послали есмя твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ. И учнешь царевыхъ слугъ отпущати, и ты бъ и моего слугу съ ними вмѣстѣ отпустилъ.

А се грамота Тевекель мырзина съ его человѣкомъ съ Итбатмасомъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирей цареву брату, великому князю, Тевекель мырза челомъ бьетъ. Твоего здоровья видѣти съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ Итбатмаса билдеша своего послалъ есмя; здѣсь бы царь государь здоровъ былъ, а тамо бы ты, государь, здоровъ былъ. А мы слуги ваши межу царемъ и тобою добру, Божіимъ милосердіемъ, какъ бы межи васъ быти, чресла препоясавъ, стоимъ. А про дѣла про твои про всѣ, какъ ихъ дѣлаемъ, боаринъ твой тѣ дѣла и гораздо видѣлъ. А про государя нашего царевы дѣла къ намъ къ своимъ холопомъ, которой твой боаринъ сюды пойдетъ, и ты съ тѣмъ накажешь, и мы на своей головѣ хотимъ держати и животомъ своимъ помогати. Напередъ сего съ государя своего царевымъ гонцомъ послали, хотимъ свадбу чинити, и мы того дѣля поспѣшивъ послали. И ты которого гонца учнешь посылати, и ты наборзѣ посылай, и ожъ дастъ Богъ и друга и недруга вѣдаешь, другъ хто, недругъ хто, тогды вѣдомо будетъ, и ты по тому учнешь себѣ мыслити. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота Бахтіяръ мырзина Довлетекова сына съ его человѣкомъ

съ Сенбактыемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату № 10.
великому князю Василью Ивановичу, Девлетековъ княжей сынъ Бахтеяръ
мырза челомъ бьетъ. Отъ твоего казака отъ Кожуха слышали есмя про
твое здоровье, и о томъ ся есмя обрадовали. А къ тебѣ есмя своего па-
робка Сеньбактыя съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, послали.
А какова наша тебѣ служба здѣ, и твой бояринъ Михайло Тучковичь тебѣ
скажетъ по знатью. А какъ придетъ твой болшей посолъ, и сколко будетъ
нашего холопства, и ты по тому познаешь, сколко твоего дѣла ни будетъ,
и мы имъ себѣ не скучимъ.

А се грамота къ Шемячичу отъ Магмедъ-Гирея царя съ его человѣ-
комъ съ Хозяйдаромъ. Магмедъ-Гиреево царево слово другу моему Шемя-
чичу многъ поклонъ. И послѣ вѣдомо бы было: слава Богу, царемъ ся есми
учинилъ. А въ мысли у меня то, что межи насъ съ великимъ княземъ Ва-
сильемъ съ братомъ своимъ, и какъ съ вами добрыми други, чтобы добро
и дружба и правда и доброе пожитье было, въ мысли у насъ такъ; а такъ
то добро и будетъ, здѣ бы язъ здоровъ былъ, а тамъ бы съ великимъ кня-
земъ съ братомъ моимъ другъ мой Шемячичъ здоровъ былъ, и тѣ всѣ добра
будутъ. И какъ ся есми царемъ учинилъ, и язъ къ тебѣ свое здоровье взвѣ-
стити, а твое друга моего Шемячича здоровье отвѣдати доброво и вѣрного
человѣка своего Хозяидара съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ,
послалъ есми; а ты бы намъ завсе о своемъ здоровьѣ приказывалъ. И какъ
сесь ярлыкъ нашъ взявъ пошелъ вѣрной человѣкъ и доброй Хозяидаръ, и
ты бы его насъ для гораздо почтилъ, дружбѣ примѣта то. Да чтобы еси
мнѣ прислалъ одинъ кречетъ ловецъ, которой бы добръ былъ. Молвя, съ
синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 921,
іюля мѣсяца въ исходѣ. Писана на Молочной Водѣ.

А се другаа грамота Магмедъ-Кирея царя къ Шемячичу о тамгѣ.
Магмедъ-Кирей царево слово. Другу моему Шемячичу многъ поклонъ. Вѣ-
домо бы было, что царь отецъ нашъ о тамзѣ къ тебѣ ярлыкъ посылывалъ;
и нынѣ, слава Богу, язъ ся царемъ учинилъ. И нынѣ у тебя, друга своего,
прошеніа прошу: послалъ есми къ тебѣ доброго человѣка своего Хозяидара
въ головахъ, а съ нимъ десять человѣкъ, и ты бы съ нихъ тамги не ве-
лѣлъ имати; вось же того нашего прошенья не послушаешь, а взмолвишь
такъ, что возму на нихъ, и мысль моя отъ тебя отстанетъ, и дружебнаго
знамени не будетъ, то уже недружно знамя. А взмолвишь, чтобы дружба и
правда день бы отъ дни прибывала, и ты бъ съ тѣхъ десяти человѣкъ
тамги имати не велѣлъ, дружбу знамя то; слава Богу, печатью запечатавъ,
арапомъ и азямомъ тамги не емлите, молвя, прошенье учинимъ, и они не
возмутъ. И ты, по тому смотря, себѣ помысли, толко молвишь такъ не
возму, и дружба твоя и правда то. А мы тебя съ своими добрыми поминки

№ 10. николи не оскудимъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 921, мѣсяца іюля въ исходѣ. Писана на Молочной Водѣ.

А се Магмедъ-Киреева царева грамота къ Шемячичу. Магмедъ-Гиреево царево слово слузѣ моему Василью. Вѣдомо бы было: два года уже, какъ одинъ мой паробокъ попалъ, и язъ его у тебя нынѣ прошу; толко мнѣ то прошеніе дашь, и многó намъ отъ тебя дружбы будетъ. А къ намъ твое каково челобитье будетъ, и мы хотимъ тебя жаловати. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се грамота къ Шемячичу отъ Апакова брата, отъ Ахматъ паши отъ Кулюкова сына, съ его человѣкомъ Солтанкулою. Василью Шемячичу, другу моему, отъ Аппакова брата моего отъ Кулюкова сына отъ Ахметъ паши много поклонъ. Слово наше то: государя своего великого князя здоровья отвѣдати и наше холопство сказати Солтанкула слугу своего послалъ есми, да и твоего, брата моего, здоровья видѣвъ, пріѣди, молвилъ есми, съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Солтанкула послалъ есми. А какъ сее зимы государь нашъ Магмедъ-Гирей царь приходилъ на васъ, и мнѣ тебя друга моего въ Новѣгородкѣ сказали, и язъ самъ ѣздилъ къ Новугородку съ тобою корешеватися и здоровья твоего видѣти, ажъ тебя въ Новѣгородкѣ не было; и язъ къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ написавъ писмо на стрѣлѣ, да къ тебѣ послалъ. И нынѣ намъ отъ тебя дружба то: сего нашего слугу не такъ бы еси смотрилъ, какъ иныхъ смотришь, какъ намъ дружбу учинишь, ты вѣдаешь; а мы здѣ о твоихъ дѣлѣхъ инако не молвимъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, грамоту послалъ есми.

VII. И князь великій, выслушавъ царевы грамоты, да приговорилъ съ братьею своею и съ бояры, что ему, по цареву приказу, пригоже отпустити къ нему его человѣка Довлетъ-Келдея съ тою вѣстью, что князь великій царева посла Янчюру дувана къ нему отпускаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова; а отпустити хочетъ на ихъ на болшей праздникъ, на сей осени, лѣта 7024. Да и о томъ приговорилъ, что ему пригоже, по цареву приказу, Абдылъ-Летифу царю велѣти къ себѣ на очи итти, и на потѣху ему съ собою велѣлъ ѣздити.

И сентября 11 дня велѣлъ князь великій Абдылъ-Летифу царю быти у себя; а посломъ велѣлъ быти на дворѣ, а къ себѣ имъ ещо съ Абдылъ-Летифомъ ходити не велѣлъ. А Абдылъ-Летифъ царь былъ одинъ у великого князя. И князь великій ему говорилъ: Абдылъ-Летифъ царь! Вѣдаешь самъ, что писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь, чтобъ намъ тебя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ. И мы тебя съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ учинили, и были есмя съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ;

и то вѣдаешь жо, которого есмя для дѣла не учали съ тобою быти въ дружбѣ № 10.
и въ братствѣ. А опослѣ того вѣдаешь самъ, не вѣдаю которого для дѣла, Менли-Гирей царь съ нами не учалъ быть въ дружбѣ и въ братствѣ. И то тебѣ вѣдомо жъ, что Магмедъ-Гирей царь приходилъ на наши украйны, и ты то все вѣдаешь, которого еси для дѣла у насъ такъ былъ. А нынѣ Менли-Гирея царя въ животѣ не стало, а братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь боарина нашего Михайла Васильевича Тучкова къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ своего посла Янчюру дувана; а приказалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочетъ быти, потомужъ, какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ Менли-Гирей царь. А что приходилъ на нашу украину, и то ходилъ неволею, посылалъ его отецъ его Менли-Гирей царь, а нынѣ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочетъ быть потомужъ, какъ напередъ того съ нами былъ отецъ его Менли-Гирей царь въ дружбѣ и въ братствѣ; а мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быти. А о тебѣ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь писалъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ тебя учинить съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ; и мы тебѣ нынѣ къ себѣ ходити велѣли и на потѣху съ нами ѣздити. А къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, его пословъ отпускаемъ и своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова съ ними вмѣстѣ къ брату своему посылаемъ. А о большемъ о твоемъ дѣлѣ къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю и къ матери твоей къ Нуръ-салтанъ царицѣ наказываемъ съ его послы, да и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Да велѣлъ князь великій посломъ Янчюрѣ дувану и Девлетъяру и Кудояру съ товарищи къ себѣ ити. И какъ послы пришли къ великому князю, и князь великій имъ говорилъ: Янчюра, Довлетъяръ и Кудояръ! Писалъ ко мнѣ братъ мой Магмедъ-Гирей царь въ своей грамотѣ, да и ты Янчюра говорилъ намъ отъ брата нашего отъ Магмедъ-Кирея царя, чтобъ намъ Абдылъ-Летифа царя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ. И мы для брата своего Магмедъ-Кирея царя, Абдылъ-Летифу царю къ себѣ есмя велѣли ходити и на потѣху есмя ему съ собою велѣли ѣздити. А о большемъ дѣлѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю и къ матери его къ Нуръ-салтанъ царицѣ съ вами накажемъ, да и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ накажемъ. А нынѣ напередъ васъ съ тою вѣстью посылаю къ брату своему, къ Магмедъ-Кирею царю, его человѣка Девлетъ-Келдея, да казака своего Чюру Албазѣева съ товарищи.

№ 11.

1515, сентября 13 — ноябрь. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю

№ 11. Магметъ-Гирею съ грамотами посланца Чюру Албазѣева съ товарищами вмѣстѣ съ посланцемъ крымскаго царя. *Грамоты великаго князя къ царю: былъ бы царь по прежнему въ братствѣ и союзѣ; здравствовать его на царствѣ и съ добрыми поминками великій князь пришлетъ своего боярина Ивана Григорьевича Мамонова, теперь же отпускаетъ, согласно желанію царя, его гонцовъ; съ послами будутъ отпущены, хотя бы и не слѣдовало, и тѣ крымскіе люди, которые попались въ плѣнъ во время ихъ набѣговъ на московскія украйны, съ Мамоновымъ же будетъ данъ и подробный отвѣтъ о царѣ Абдулъ-Летифѣ. Грамоты великаго князя къ крымскимъ царевичамъ и царицѣ: благодаритъ за изъявленіе дружбы, обо всѣхъ же ихъ дѣлахъ подробно накажетъ съ своимъ бояриномъ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ. Грамоты великаго князя къ князю Апаку и другимъ московскимъ сторонникамъ: Тучковъ объявилъ великому князю ихъ службу, поэтому всѣ ихъ просьбы будутъ исполнены, а они бы впередъ по прежнему служили и о дѣлахъ великаго князя заботились.—Полученіе въ Москвѣ извѣстія, что Крымскіе Татары сдѣлали набѣгъ на московскія украйны. Дополнительная къ предшествующимъ грамота великаго князя къ царю объ томъ событіи: чтобы царь приказалъ плѣнныхъ отпустить, а виновныхъ въ набѣгѣ казнить. Наказъ Чюрѣ Албазѣеву: если царь спроситъ, то говоритъ, что, не смотря на набѣгъ, великій князь отпуститъ егоословъ, какъ о томъ писано въ грамотахъ* (Дѣла Крымскія, № 4, лл. 60—73) *).

I. И сентября 13 день князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи Магмедъ-Киреева царева человѣка Девлетъ-Келдея Мерекина къ нему отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ Магмедъ-Кирею казака своего Чюру Албазѣева съ товарищи.

А се грамота съ Чюрою къ Магмедъ-Кирею царю. А другая грамота такова жъ послана съ Чюрою татарскимъ писмомъ, а вшита въ русскую грамоту.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Кирею царю, брату моему, князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, челомъ бьетъ. Отпустилъ еси къ намъ нашего боярина Михайла Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего посла Янчюру дувана, а приказалъ еси съ нимъ къ намъ, что Божьею волею на отца своего юртѣ царемъ ся еси учинилъ. Ино дай Боже такъ, чтобы ты братъ нашъ на своемъ государствѣ далъ Богъ здоровъ былъ. А мы какъ напередъ того съ тобою были въ дружбѣ и въ братствѣ,

*) На слѣдующихъ за симъ двухъ листахъ, которыми оканчивается одна изъ тетрадей, составляющихъ посольскую книгу, ничего не написано. Дальнѣйшіе переговоры съ крымскими послами написаны въ слѣдующей тетради, по книгѣ съ 76 листа.

а нынѣ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и свыше того хотимъ быти, и № 11.
другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою есми заодинъ. А ты какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и отъ насъ бы еси не отставалъ и къ недругу нашему не приставалъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ. А нынѣ посылаемъ къ тебѣ на государствѣ тебе здоровати своего доброго боярина ближнего человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки. Да прислалъ еси къ намъ своего человѣка Девлетъ-Келдея съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси боярина нашего Михайла Васильевича Тучкова къ намъ отпустилъ, да и своего еси посла къ намъ послалъ Янчюру дувана; и какъ до насъ поздорову нашъ боярин Михайла и твой посолъ дойдутъ, и намъ бы къ тебѣ съ тою вѣстью послати часа того твоего человѣка Девлетъ-Келдея. И нашъ боярин Михайло Тучковъ и твой посолъ Янчюра дуванъ до насъ дошли со всѣми людми, далъ Богъ поздорову. И говорилъ намъ отъ тебя нашъ боярин Михайло и твой посолъ Янчюра дуванъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, чтобъ намъ твоего посла Янчюру дувана, да и тѣхъ людей всѣхъ, которые напередъ того къ намъ отъ отца твоего и отъ тебя пріѣхали, не издержавъ къ тебѣ отпустити. Ино и мы того хотимъ, чтобы твои послы и всѣ твои люди и нашъ боринъ у тебя ранѣе были, и отпущаемъ ихъ къ тебѣ часа того. А послали есмя къ тебѣ напередъ съ тою вѣстью твоего человѣка Довлетъ-Килдея, да и своихъ казаковъ, Чюру Албазѣева съ товарищы, съ сею своею грамотою, чтобы тебѣ брату нашему про то вѣдомо было, что твоего посла Янчюру дувана, да и тѣхъ твоихъ людей, которые напередъ того отъ отца твоего и отъ тебя къ намъ пріѣхали, отпущаемъ къ тебѣ часа того, да и своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки съ ними вмѣстѣ къ тебѣ посылаемъ, и о иныхъ о твоихъ дѣлѣхъ, о которыхъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра дуванъ и нашъ боринъ Михайло и мы къ тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ наказываемъ съ твоими послы, да и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. А выйтти твоимъ посломъ и всѣмъ твоимъ людемъ и нашему боарину на сесь на вашъ на болшей праздникъ, на сей осени однолично. А какъ выйдутъ отъ насъ твои послы и всѣ твои люди, да и нашъ боринъ, и напередъ ихъ съ тою вѣстью отпустимъ твоего человѣка Маирика, и онъ, то видѣвъ, что они вышли, да тебѣ пріѣхавъ, скажетъ. А того бы еси себѣ однолично на мысли не подержалъ, что намъ черезъ тотъ срокъ твоихъ пословъ и всѣхъ твоихъ людей подержати, однолично твоихъ пословъ да и всѣхъ твоихъ людей, да и своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки съ ними вмѣстѣ къ тебѣ

№ 11. на тотъ срокъ отпустимъ. Да приказывалъ еси ко мнѣ съ своимъ съ посломъ съ Янчюрою дуваномъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, чтобы намъ къ тебѣ отпустити твоихъ людей, которые приходили на нашы украйны и попали въ руки нашимъ людемъ на нашей украйнѣ, и намъ было, царь, тѣхъ твоихъ людей и непригоже къ тебѣ отпустити. И мы, чинячи тебѣ свыше свою дружбу, а отъ тебя хотячи къ себѣ свыше дружбы, велѣли есмя тѣхъ твоихъ людей Орманчея старово, да Хозянкула, да Уммета, да Акъела, да Бетюка, да Тягрикула, да Кутлоара, да Кулчегаса, да Кулдербыша, да Елболду, да Кадырбека, да Дебешима, да Аблеза отдати твоимъ посломъ Янчюрѣ дувану съ товарищы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13.

А се грамота къ Магмедъ-Кирею царю съ Чюрою жъ о Абды-Летифѣ царѣ по русски писана. Великіе Орды великому царю Магмедъ-Кирею царю, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Писалъ еси къ намъ, чтобы намъ Абды-Летифа царя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ. И мы нынѣ для тебя брата своего, Абды-Летифу царю къ себѣ велѣли ходити и на потѣху ему велѣли съ собою ѣздити; а о болшемъ дѣлѣ о Абды-Летифѣ царѣ приказываемъ къ тебѣ съ твоими послы, да и съ своимъ боариномъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамоновымъ о томъ къ тебѣ накажемъ.

А се грамота съ Чюрою жъ къ Ахмату царевичу; а татарской списокъ вшытъ въ русскомъ слово въ слово.—Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, брату моему Ахмату царевичу. Отпустилъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Кирей царь боарина нашего Михайла Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь посла своего Янчюру дувана, а ты къ намъ съ ними вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего человѣка Хаитука дувана. А нынѣ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь прислалъ къ намъ своего человѣка Маирика, а ты съ нимъ вмѣстѣ прислалъ своего человѣка Тегеша съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ; а намъ бы къ тебѣ также дружба свои держати и добро свое чинити. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ своего боарина Михайла Васильевича Тучкова о которыхъ твоихъ наказныхъ дѣлѣхъ выпросити гораздо. И мы боарина своего Михайла о твоихъ приказныхъ дѣлѣхъ выпросили; и нашъ боаринъ Михайло твои приказные рѣчи намъ всѣ сказывалъ, и мы того твоего дѣла хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ; а ты бы нынѣ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Кирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ и отъ насъ бы еси не отставалъ, а къ недругу нашему не приставалъ, другу бы нашему другъ

былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ бы еси нашыхъ недруговъ былъ № 11.
съ нами заодинъ. А мы къ тебѣ и впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и дѣла твоего беречи и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ. А нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю пословъ его, да и тѣхъ людей, которые напередъ того отъ отца вашего и отъ него къ намъ пріѣхали, отпущаемъ наборзѣ, а съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю своего доброго боарина, ближнего человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова, и мы къ тебѣ о всѣхъ о твоихъ дѣлѣхъ съ тѣмъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ накажемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, сентября 13 день.

А се грамота Багатырю царевичу, писана по татарски, вшита въ русскую грамоту. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси, брату моему Богатырю царевичу. Отпустилъ къ намъ, братъ нашъ, отецъ твой Магметъ-Кирей царь нашего боарина Михаила Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ, братъ нашъ, отецъ твой своего посла Янчюру дувана, а приказалъ къ намъ братъ нашъ, отецъ твой Магметъ-Кирей царь, что съ Божьею волею нынѣ на отца своего юртѣ царемъ ся учинилъ; ино, дай Боже такъ, чтобы далъ Богъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Кирей царь, на своемъ государствѣ здоровъ былъ; а мы съ братомъ своимъ, со отцемъ съ твоимъ съ Магмедъ-Киреемъ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быти и свыше того, какъ есмя напередъ того были съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ. А ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ отца своего брата нашего Магмедъ-Киреевымъ царевымъ посломъ сь Янчюрою своего человѣка Кесмека съ грамотою. А нынѣ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Кирей, прислалъ къ намъ своего человѣка Маирика съ грамотою, а ты къ намъ вмѣстѣ съ отца своего брата нашего царевымъ человѣкомъ съ Маирикомъ прислалъ своего человѣка Олло-Бердеа съ грамотою, а въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочешь быти и другу нашему другомъ хочешь быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, и у отца своего, у брата нашего у Магмедъ-Киреа царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь. А нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ отъ отца твоего, брата нашего отъ Магмедъ-Киреа царя, говорилъ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочетъ быти потомужъ, какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а тебя бы намъ съ собою учинити въ опришнину въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ есмя были со отцомъ съ твоимъ, съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Гиреемъ царемъ, въ дружбѣ и въ братствѣ при отцѣ его при Менли-Гиреѣ царѣ. А здѣсе намъ говорилъ Кудоаръ князь, отца твоего человѣкъ, что ты отъ нашего недруга отъ короля отсталъ, а хочешь съ нами

№ 11. быти въ опришнину въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ отецъ твой, братъ нашъ Магметъ-Киреи царь, при отцѣ своемъ при Менли-Гиреѣ царѣ, и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ. Ино то дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и отъ нашего еси недруга отъ короля отсталъ и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, и у отца своего, у брата нашего у Магмедъ-Киреа царя, дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь; и ты бъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоалъ и другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и къ недругу бы еси нашему не приставалъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ, и дѣла бы еси нашего у отца своего, у брата нашего у Магмедъ-Киреа царя берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ; а мы съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ хотимъ быти потомуже, какъ есмя были при дѣдѣ твоемъ Менли-Гиреѣ царѣ со отцемъ съ твоимъ, съ братомъ своимъ съ Магметъ-Киреемъ царемъ, въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ со отцемъ твоимъ и съ братомъ своимъ съ Магметъ-Киреемъ царемъ и съ тобою хотимъ быти заодинъ. А нынѣ къ отцу твоему, къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю, его посла Янчюру дувана и тѣхъ всѣхъ людей, которые напередъ того къ намъ пришли отъ брата нашего отъ Менли-Гиреа царя и отъ отца твоего отъ брата нашего Магметъ-Гирея царя, отпущаемъ ихъ наборзѣ, а съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему, ко отцу твоему къ Магметъ-Кирею царю, своего доброго боарина, ближнего человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова, и о всѣхъ о твоихъ и о своихъ дѣлѣхъ наказываемъ къ тебѣ съ своимъ боариномъ съ Иваномъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ къ тебѣ отпустити твоего человѣка Менгличека, что попалъ нашимъ людемъ въ руки на нашей украйнѣ; и того твоего Менгличека у насъ не стало, и ты бъ того себѣ на сердцѣ не подержалъ, что мы того человѣка не дали, однолично того человѣка у насъ не стало. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: братъ нашъ Магметъ-Гирей царь боарина нашего Михайла Васильевича Тучкова къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ своего посла Янчюру дувана, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ ними своего человѣка Аликеча. А нынѣ къ намъ прислалъ братъ нашъ Магмедъ-Кирей царь своего человѣка Маирика съ грамотою, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магметъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Маирикомъ своего человѣка Томача съ

грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что какъ напередъ № 11.
того братъ твой Магмедша князь, да и ты наше жалованье къ себѣ памятовали, а намъ служили и дѣла нашего у брата нашего у Менли-Гирея царя берегли и дѣлали, и ты и нынѣ также наше жалованье къ себѣ памятуешь, а у брата нашего у Магмедъ-Кирея царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служишь, да и о дѣлѣхъ нашихъ къ намъ отписываешь. А и боаринъ нашъ Михайло Васильевичъ Тучковъ и всѣ наши люди намъ сказываютъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь; и ты бъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и у брата нашего у Магметъ-Кирея царя вездѣ дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ служилъ; а мы тебѣ за твою службу свое жалованье и свыше хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что у тебя нынѣ свадба, и намъ бы къ тебѣ напередъ пословъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Довлетъ-Килдеемъ, отпустити къ тебѣ твоего человѣка Томача. И мы нынѣ къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю его человѣка Довлетъ-Килдея отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю своихъ казаковъ Чюру Албазѣева съ товарищи съ грамотою, да и твоего есмя человѣка Томача съ ними вмѣстѣ къ тебѣ отпустили; а нынѣ есмя послали къ тебѣ съ своими казаки сорокъ соболей; а и къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю его пословъ, да и тѣхъ его людей, которые напередъ того отъ отца его и отъ него къ намъ пришли, отпущаемъ наборзѣ, и съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему своего доброго боарина, ближнего человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки, и мы къ тебѣ съ своимъ боариномъ съ Иваномъ о всѣхъ дѣлѣхъ свои рѣчи накажемъ, да и жалованье свое съ своимъ боариномъ къ тебѣ пошлемъ. Да били намъ челомъ отъ тебя твои люди Аликечъ, да Томачъ, да и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси бьючи челомъ, чтобы намъ тебя пожаловати отпустити къ тебѣ Кару татарина, что попалъ нашимъ людемъ въ руки на нашей украйнѣ, а намъ было пакъ и непригоже тѣхъ людей жаловати, да показали есмя къ тебѣ свое великое жалованье, тебя есмя пожаловали, того есмя Кару велѣли отдати твоему человѣку Аликечю. Да писалъ еси ко мнѣ, что брата твоего Магметши не стало, а у него остались дѣти, и намъ бы дѣтей Магметшыныхъ пожаловати своимъ жалованьемъ. И мы какъ напередъ того къ Магметшѣ князю свое жалованье держали, такъ и нынѣ къ дѣтемъ его хотимъ свое жалованье держати, и пошлемъ къ Магметшынымъ дѣтемъ свое жалованье съ своимъ боариномъ съ Иваномъ. Да послалъ есми къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю свои грамоты
рускимъ писмомъ, да и къ тебѣ есмя послали грамоту рускимъ писмомъ и

№ 11. татарскимъ; а писалъ есми ко царю свои грамоты татарскіе того для: сказываютъ намъ здѣсь, что у царя наши грамоты переводятъ молодые люди и они нѣчто въ той грамотѣ которое дѣло не сполно переведутъ, и нѣчто въ томъ будетъ поруха цареву дѣлу и нашему дѣлу, и язъ того для писалъ ко царю свои грамоты по татарски, чтобы царю наши дѣла всѣ сполна вѣдомы были. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А сѐ грамота съ Чюрою жъ къ Нуръ-салтанъ царицѣ. Нуръ-салтанъ царицѣ, сестрѣ нашей. Божья воля состалася, брата нашего Менли-Гирея царя въ животѣ не стало; ино мы того хотѣли, что далъ Богъ братъ нашъ Менли-Гирей царь здоровъ былъ; а то состалося не отъ кого, отъ Бога. А нынѣ на томъ юртѣ учинился царемъ сынъ его, братъ нашъ Магметъ-Кирей царь; ино дай Боже такъ, чтобы братъ нашъ Магметъ-Кирей царь на своемъ государствѣ здоровъ былъ, а мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быти и свыше того, какъ есми напередъ того въ дружбѣ и въ братствѣ со отцемъ его, съ братомъ своимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, да и съ нимъ. Да отпустилъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь боарина нашего Михайла Васильевича Тучкова; а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь своего посла Янчюру дуана, а ты къ намъ прислала вмѣстѣ съ нашимъ боариномъ своего человѣка Усеина съ грамотою; а въ грамотѣ въ своей писала еси къ намъ: какъ еси напередъ того у брата нашего у Менгли-Гирея царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, а нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Киреа царя также хочешь добра нашего смотрити и дѣла нашего беречи и дѣлати, а намъ дружбу свою чинити; ино то дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и отца нашего и наше добро къ себѣ памятуешь; и ты бъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоала и у брата нашего у Магметъ-Киреа царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ къ тебѣ добро свое держати и дружбу свою чинити и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писала еси къ намъ въ своей грамотѣ о братѣ нашемъ, а о своемъ сынѣ о Абды-Летифѣ царѣ, а и братъ нашъ Магметъ-Кирей царь о Абды-Летифѣ царѣ, къ намъ въ своей грамотѣ писалъ же. И мы для брата своего Магметъ-Киреа царя и тебя для сыну твоему Абды-Летифу царю къ себѣ ему велѣли ходити и на потѣху еси ему съ собою велѣли ѣздити: а видѣлъ то и брата нашего Магметъ-Киреевъ царевъ человѣкъ Довлетъ-Кильдей. Да къ браку своему къ Магметъ-Кирею царю его пословъ, да и всѣхъ его людей, которые напередъ того отъ отца его и отъ него къ намъ пріѣхали, отпущаемъ часа того, а съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему къ Магметъ-Кирею

царю своего доброго боарина, ближнего человѣка Ивана Григорьева сына № 11.
Мамонова, и о болшемъ дѣлѣ о Абды-Летифѣ царѣ къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю и къ тебѣ приказываемъ съ его посли и съ твоимъ человѣкомъ съ Анчюрую да и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю и къ тебѣ о томъ наказываемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А се грамота съ Чюрою къ къ Агишу князю Шырину. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Агышу князю Шырину. Слово наше то: сказывалъ намъ нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ и всѣ наши люди намъ сказываютъ, что наше жалованье себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего бережешь, а намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь; и ты бъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоалъ, а у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ. А мы тебѣ за твою службу свое жалованье и свыше хотимъ держати. Да билъ намъ челомъ отъ тебя нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ, да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, бьючи челомъ съ своимъ человѣкомъ съ Хозя-Дербышемъ, чтобы намъ тебя пожаловати, отпустити къ тебѣ твоего человѣка Бебеша, что попалъ нашимъ людемъ въ руки на нашей украйнѣ; и намъ было тѣхъ людей и непригоже отпустити, и мы нынѣ, жалуючи тебя, того есмя твоего человѣка Бебеша велѣли отдати твоему человѣку Хозя-Дербышу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А се грамота съ Чюрою къ Бахтеаръ мурзѣ. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, слово Бахтеаръ мурзѣ Довлетекову сыну. Слово наше то: сказывалъ намъ нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ, что памятуючи отца нашего и наше ко отцу своему жалованье, у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего бережешь, а намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что отца нашего и наше жалованье ко отцу своему памятуешь, а намъ служишь и у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего берегъ, а мы тебѣ за твою службу свое жалованье и свыше хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А се грамота съ Чюрою къ Тевекель мурзѣ. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Тевекель мурзѣ. Слово наше то: сказывалъ намъ нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ, что у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего бережешь, а намъ служишь. И ты бъ и нынѣ и впередъ у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ; а мы тебѣ за твою службу свое жалованье хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А се грамота съ Чюрою къ Хозяшъ-Азею. Великого князя Василья

№ 11. Ивановича всеа Русіи слово Хозяшъ Азею. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служышь, а и боаринъ нашъ Михайло Васильевичъ Тучковъ, да и всѣ нашы люди намъ сказываютъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служышь. Ино то дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служышь; и ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ служылъ; а мы тебѣ за твою службу и впередъ хотимъ свое жалованье держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

II. И какъ князь велики нарядилъ къ Магмедъ-Кирею царю его человѣка Довлетъ-Килдеа Мерекина съ товарищы, да съ нимъ казака своего Чюру Албазѣева съ товарищы, и сентября 13 день приходили Крымскіе Татарове на Мещерскіе мѣста. И князь великій приговорилъ съ братіею своею и съ боары, что ему пригоже то сказати и царевымъ посломъ Янчюрѣ съ товарищы, да и ко царю съ Довлетъ-Килдеемъ о томъ словомъ приказати, а грамота о томъ пригоже ко царю послати съ своимъ казакомъ съ Чюрою. И приказалъ князь велики къ Магметъ-Кирею царю съ Довлетъ-Килдеемъ словомъ, что его казаки приходили на его украйны, да и грамоту ко царю съ Чюрою о томъ послалъ.

А се грамота: Великіе Орды великому царю Магмедъ-Кирею царю, брату моему, князь велики Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Здѣсе проходили твои люди на нашы украйны, на Мордовскіе мѣста, Амдышка мурза, да Айга мурза, а приходили на нашы украйны безвѣстно, потому что еси къ намъ отпустилъ нашего боарина Михайла Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего посла Янчюру дувана. А опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человѣка Маирика, а приказалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Маирикомъ, что еси самъ пошелъ въ Перекопъ, а царевичи и братья твоа и дѣти и люди твои всѣ съ тобою, а на полѣ не остался твоихъ людей и братьи твоей и дѣтей твоихъ никаковъ человѣкъ; и мы по тому твоему на своихъ украинахъ своимъ людемъ беречись не велѣли, а тѣ твои люди въ тѣ поры пришедъ, нашымъ украйнамъ Мордовскимъ мѣстомъ лихое дѣло учинили. И ты бъ братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, тѣхъ нашихъ людей, которые попали въ руки твоимъ людемъ на нашей украйнѣ, сыскавъ, къ намъ прислалъ; а тѣхъ бы еси своихъ людей доискався велѣлъ казнити, чтобъ впередъ нашымъ украинамъ лиха не чинили. А впередъ бы еси, братъ нашъ, берегъ того накрѣпко, чтобъ отъ твоихъ людей нашимъ украйнамъ лиха никоторого не было; а и съ Довлетъ-Килдеемъ есмя съ твоимъ человѣкомъ о томъ словомъ наказали же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 20 день.

А послалъ князь велики за Чюрою въ Колугу съ сею грамотою подьячего Михаля. № 11.

А се такова память дана Михалю подьячему. Память Михалю подьячему. Послалъ съ нимъ князь великій грамоту къ Чюрѣ къ Албазѣеву Магметъ-Киреева цареву; и Михалю та грамота отдати Чюрѣ. А молвити ему Чюрѣ отъ великого князя: какъ оже дастъ Богъ будетъ у Магмедъ-Киреа царя, и ему напередъ подати царю тѣ грамоты, которые ему самъ князь великій подавалъ; а та ему грамота, которую ему Михаль дастъ, подати царю послѣ всѣхъ грамотъ. И нынѣ что вспроситъ царь Чюры: писалъ ко мнѣ братъ мой князь велики, что приходили нашы люди на его украины, и князь велики за тѣмъ моего посла у себя не задержитъ ли, и ко мнѣ его отпуститъ ли, и своего посла ко мнѣ пошлетъ ли вмѣстѣ съ моими послы. И Чюрѣ молвити: какъ, господине, государь нашъ писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, что твоего посла къ тебѣ отпущаетъ и своего боарина съ нимъ вмѣстѣ къ тебѣ посылаетъ, а выйти имъ, господине, отъ него съ Москвы на сесь вашъ болшой празникъ на сей осени однолично, и государь нашъ, господине, однолично къ тебѣ на тотъ срокъ твоихъословъ отпуститъ, а съ ними вмѣстѣ однолично пошлетъ къ тебѣ своего боарина. И нѣчто учнетъ царь говорити Чюрѣ: дай ты мнѣ на томъ правду, что великому князю моего посла ко мнѣ отпустити, да и своего боарина съ нимъ вмѣстѣ ко мнѣ пошлетъ. И ты бъ царю на томъ правду далъ, по моему наказу, а ко мнѣ бы еси у царя не просился, а ждалъ бы еси тамъ моего посла. А нѣчто тебѣ царь и учнетъ ко мнѣ отпускати, и ты бъ однолично отъ царя не ѣздилъ, дожидалъ моего посла; а говорилъ бы еси царю: мнѣ, господине, государь мой велѣлъ здѣсь ждати своего боарина, а дотолѣ мнѣ къ себѣ ѣздити не велѣлъ. А въ приставѣхъ съ Довлетъ-Килдеемъ и съ Чюрою послалъ князь великій до Путивля подьячево Игната. А ко князю къ Василью Ивановичу писалъ князь велики, чтобы послалъ своихъ людей проводити Довлетъ-Килдеа и Чюру дотолѣ, доколѣ провожали казака Кожуха Карчеева съ товарищы; а послалъ бы проводити ихъ не Деменка, иново казака, какого пригоже, а Деменка бы не посылалъ. А кормъ бы далъ Довлетъ-Килдею и Чюрѣ съ товарищы князь Василей Ивановичъ до Путивля, да и на полѣ бы имъ кормъ далъ, сколко пригоже, а тѣмъ бы великому князю послужилъ.

И октября 25, писалъ къ великому князю князь Василей Ивановичъ Шемячичъ съ Игнатомъ съ подьячимъ, что великого князя татарове Чюра Албазѣевъ съ товарыщы и Магмедъ-Гиреевъ царевъ человѣкъ Девлетъ-Килдей Мерекинъ съ товарыщы поѣхали изъ Путивля октеврія 12, а послалъ ихъ проводити своихъ людей Титка Радкова съ товарыщы.

И ноября *(пробѣлъ)* княжъ Васильевъ человѣкъ Ивановича Титко Рад-

№ 12. ковъ пріѣхалъ, а сказалъ, что великого князя татаръ Чюру Албазѣева и Магмедъ-Киреева человѣка Довлетъ-Кильдея проводилъ до Ворскла.

№ 12.

1515, ноября 1—1516, января 26. Отправленіе отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магмедъ-Гирею посольства съ бояриномъ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ, ѣхавшимъ въ Крымъ вмѣстѣ съ возвращавшимися туда изъ Москвы послами царя, Янчурою дуваномъ съ товарищами. *Переговоры бояръ съ крымскими послами: послы объявляютъ, что царь желаетъ быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ, братствѣ и союзѣ; но о шертной его грамотѣ, какой быть у великаго князя, царь съ ними ничего не наказалъ. Отпускъ пословъ. Грамоты великаго князя съ гонцами къ царю Магметъ-Гирею, царевичу Багатырю и къ князю Апаку, что царскіе послы отпущены и поѣхали съ Москвы 15 ноября и съ ними вмѣстѣ къ царю отправленъ посольствомъ бояринъ Иванъ Григорьевичъ Мамоновъ. Посольскія рѣчи къ царю Магметъ-Гирею, говорить ихъ не въ одинъ разъ, а смотря по обстоятельствамъ: первое здравствовать царя на юртѣ его отца и подать поминки; былъ бы царь съ великимъ княземъ по прежнему въ союзѣ, отъ литовскаго отсталъ, былъ бы на общихъ недруговъ заодинъ, и въ томъ шертную грамоту далъ; великій же князь дастъ также на договорѣ и свою правду; царя Абдулъ-Летифа великій князь къ себѣ приблизилъ и желаетъ, чтобы онъ впредь былъ ему другомъ и братомъ. То что царь писалъ о городахъ, которые великій князь взялъ у литовскаго, то этими городами великій князь королю не только не поступится, но еще и остальныхъ своихъ городовъ будетъ отъ короля доставать; царь объ этомъ писалъ, послушавши лихихъ людей, поэтому онъ лучше бы стоялъ на своей правдѣ и былъ съ великимъ княземъ и на литовскаго заодинъ. Великій князь теперь не можетъ помогать царю на Астраханцевъ, потому что нужно сначала покончить съ литовскимъ, въ чемъ бы помогъ ему и царь. Великій князь приказалъ отпустить Крымцевъ, которые попались его людямъ въ плѣнъ на украйнахъ, поэтому и царь велѣлъ бы отпустить московскихъ плѣнныхъ, которыхъ его татары захватили во время набѣговъ. Тайныя рѣчи царю: какъ доказательство правды, царь послалъ бы непремѣнно всѣхъ царевичей на литовскія украйны, а великій князь будетъ на всѣхъ его недруговъ съ нимъ заодинъ. Опасная грамота на*

крымскихъ пословъ. Списокъ шертной грамоты, новой редакціи, какой № 12.
слѣдуетъ просить у царя, и списокъ старой редакціи, какая была дана великому князю царемъ Менгли-Гирееми. Наказы Мамонову: какъ вести посольство, какъ относиться къ враждебной москвичамъ партіи, стараться получить отъ царя шертную грамоту по новому списку, въ какихъ дѣлахъ Мамоновъ можетъ давать правду, что великій князь исполнитъ требованіе царя, и въ какихъ дѣлахъ не давать правды и какъ отговариваться. Тайная рѣчь къ царевичу Ахмату, брату царя: великій князь забылъ его вины, что онъ воевалъ московскія украйны, и, какъ царевичъ просилъ черезъ Тучкова, готовъ исполнить его просьбу: если онъ пріѣдетъ къ великому князю, то получитъ покой и не боялся бы ѣхать со всѣми своими людьми. Наказы Мамонову, какъ вести переговоры съ Багатыремъ царевичемъ. Грамоты къ князю Апаку, царицѣ Нуръ-салтанъ и къ другимъ крымскимъ царевичамъ и вельможамъ.— Рѣчь Мамонова царю о походѣ великаго князя на Литовскую землю: люди великаго князя вездѣ Литовцевъ побѣдили, а на будущее лѣто великій князь будетъ также воевать съ литовскимъ и отъ поля беречь свои украйны; послѣднее будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока царь не дастъ своей шерти быть съ великимъ княземъ въ союзѣ и на литовскаго. Списокъ грамоты великаго князя, какая была у царя Менгли-Гирея **запасная**: *если что съ царемъ случится на его юртѣ, то онъ можетъ свободно пріѣхать къ великому князю, а послѣдній въ такомъ случаѣ обязуется помогать царю добывать свой юртъ; — такую грамоту дать и царю Менгли-Гирею, если захочетъ. Наказы Мамонову, посланные ему въ дорогу, послѣ отъѣзда изъ Москвы: о городахъ, которые царь просилъ у великаго князя, и о другихъ дѣлахъ. Отписка Мамонова съ береговъ Днѣпра о своемъ выѣздѣ въ степи вмѣстѣ съ крымскими послами* (Дѣла Крымскія, № 4, лл. 76—131).

I. Лѣта 7024, ноября. Приговорилъ князь великій, что ему пригоже пословъ вспросити, Янчюры съ товарищы, какъ съ нимъ Магмедъ-Кирей царь хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, да и о шертной грамотѣ, да велѣлъ имъ быти на дворѣ. И какъ послы пріѣхали на дворъ, и князь великій высылалъ къ нимъ казначея своего Юрья Дмитреевича, да Ѳедора Карпова, да діаковъ Губу Моклокова, да Меншего Путятина. И Юрьи имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Писалъ къ намъ Магмедъ-Кирей царь въ своей грамотѣ съ тобою съ Янчюрою и словомъ еси намъ отъ него говорилъ, да и съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ братъ нашъ къ намъ приказывалъ, что съ нами хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ

№ 12. потомуже, какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ отецъ его Менли-Гирей царь; ино вѣдаете сами, что межъ государя нашего и Менли-Гирея царя были шертные грамоты о дружбѣ и о братствѣ. А и съ иными государи, съ которыми государь нашъ въ дружбѣ и въ братствѣ, ино межъ ими грамоты же утверженые о дружбѣ и о братствѣ. И государь нашъ велѣлъ васъ вспросити: отъ брата нашего отъ Магмедъ-Кирея царя есть ли съ вами которой наказъ о шертной грамотѣ, какъ ему быти съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ.

И Янчюра съ товарищи говорилъ, что государь мой которые грамоты послалъ со мною къ вашему государю, и язъ тѣ грамоты до вашего государя донесъ; а которые рѣчи государь мой приказалъ со мною къ великому князю, и язъ тѣ рѣчи отъ своего государя великому князю говорилъ, что государь мой Магмедъ-Кирей царь съ великимъ княземъ хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ потомуже, какъ былъ напередъ того отецъ его Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ. А о шертной грамотѣ государь мой не наказалъ со мною къ вашему государю ничего.

И князь великій посломъ велѣлъ ити къ себѣ, да зва(лъ) ихъ къ себѣ ѣсти, и ѣли того дни у великого князя.

И ноября *(пробѣлъ)* велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ. Да говорилъ имъ князь великій самъ: Янчюра и Довлетчаръ и Кудояръ! О которыхъ дѣлѣхъ посылали есмя къ вамъ бояръ своихъ, и вы тѣ наши рѣчи слышели, а нынѣ васъ отпущаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю, а съ вами вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова. И братъ бы нашъ Магмедъ-Кирей царь того поберегъ, чтобы нашему боярину Ивану отъ его братьи и отъ его дѣтей и отъ сеитей и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ его людей силы и нечти никоторой не было. Напередъ того при отцѣ его при Менли-Гиреѣ царѣ нашимъ бояромъ сила которая и нечесть была, и то было при отцѣ его, да то ужь минулось. И братъ бы нашъ нынѣ того поберегъ, чтобъ нашему боярину Ивану силы и нечти не было никоторые, чтобы, какъ далъ Богъ, межи насъ дружба и братство сталось, и люди бъ наши межъ насъ на обѣ стороны ѣздили. Да говорилъ князь великій того дни о дорозѣ, кудѣ имъ ѣхати и гдѣ имъ Днѣпръ лѣсти. И послы говорили: толко Днѣпръ станетъ, и намъ бы за рѣку лѣсти на усть Ореля и Самары; а толко Днѣпръ не станетъ, и намъ бы ити по сей сторонѣ Днѣпра. И князь великій поговорилъ о томъ, да положилъ на ихъ волѣ, гдѣ имъ будетъ пригоже лѣсти за Днѣпръ, и имъ тутo за Днѣпръ лѣсти. Да говорилъ имъ князь великій: гдѣ бы вамъ Днѣпра не лѣсти, а ити бъ вамъ далѣ Литовскіе украйны. И послы говорили: на томъ, государь, тебѣ челомъ бьемъ, что насъ наказываешь, а и сами, государь, хо-

тимъ того, чтобы намъ ити одалѣ Литовскіе украйны. Да того дни имъ № 12.
князь великій сказалъ, что имъ хаиръ дастъ въ недѣлю ноября въ 11 день.

И въ недѣлю, ноября 11 день, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ и звалъ ихъ къ себѣ ѣсти. И ѣли того дни у великого князя, и того дни имъ князь великій и хоиръ далъ, а сказалъ имъ, что ему своего боярина и ихъ отпустити въ четвергъ, ноября 15 день, и они бъ наряжались и къ тому сроку были готовы. И ноября въ 14 день, въ середу, ихъ князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ Янчюрою Магмедъ-Гирею царю челобитье. А напередъ ихъ князь великій отпустилъ къ Магмедъ-Гирею царю его человѣка Маирика, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ своихъ казаковъ, Неболсу Тулашейкова съ товарищи, съ тѣмъ, что пословъ его князь велики отпустилъ, да и своего посла.

А се грамоты съ Неболсою къ Магмедъ-Гирею царю. Великіе Орды великому царю Магмедъ-Кирею, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Отпустилъ есми къ тебѣ твоего человѣка Девлетъ-Килдея, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ есми къ тебѣ своихъ казаковъ, Чюру Албазѣева съ товарищи, съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ есми къ тебѣ, да и словомъ есми къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Девлетъ-Килдеемъ приказывалъ, что твоего посла Янчюру дувана и тѣхъ твоихъ людей, которые напередъ того отца твоего и отъ тебя къ намъ пріѣхали, отпускаемъ къ тебѣ на вашъ на болшой праздникъ на сей осени, а съ нимъ вмѣстѣ къ тебѣ посылаемъ своего доброго боярина Ивана Григорьева сына Мамонова. А какъ отпустимъ къ тебѣ твоего посла Янчюру дувана и всѣхъ твоихъ людей, да и своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова, и намъ съ тою вѣстью напередъ ихъ отпустити къ тебѣ твоего человѣка Маирика,—такъ есмя къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Девлетъ-Килдеемъ приказывали и съ своими казаки съ Чюрою Албазѣевымъ писали въ своей грамотѣ. И мы нынѣ твоего посла Янчюру дувана и всѣхъ твоихъ людей, которые съ ними пришли, да и тѣхъ людей, которые напередъ того отъ отца твоего и отъ тебя къ намъ пріѣхали, всѣхъ есмя ихъ къ тебѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своего доброго боярина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки. А выѣхали отъ насъ съ Москвы твои послы и нашъ бояринъ Иванъ мѣсяца ноября въ 15 день; а къ тебѣ есмя съ тою вѣстью напередъ ихъ велѣли ѣхати твоему человѣку Маирику, а съ нимъ вмѣстѣ послали къ тебѣ своего казака Неболсу съ сею своею грамотою. И тебѣ бы то брату нашему вѣдомо было. А какъ ожъ дастъ Богъ дойдутъ до тебя твой посолъ Янчюра дуванъ и всѣ твои люди, да и нашъ бояринъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамонова, и ты бъ часа того съ тою вѣстью прислалъ къ намъ своихъ казаковъ съ грамотою. Да и нашему бы еси боярину Ивану Мамонову велѣлъ нашихъ казаковъ къ намъ отпустити, а отписалъ бы еси къ намъ, что твой посолъ

№ 12. Янчюра и всѣ твои люди, да и нашъ бояринъ Иванъ совсѣмъ, далъ Богъ, дошли до тебя поздорову. А пришлешь къ намъ съ тою вѣстью, ино дружбѣ твоей къ намъ примѣта то; а того бы еси не учинилъ, что тебѣ къ намъ съ тою вѣстью не прислати, однолично бы еси къ намъ съ тою вѣстью прислалъ часа того. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, ноября 15.

А се грамота Багатырю царевичу съ Маирикомъ, да съ Неболсою. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату моему Багатырю царевичу. Отпустилъ есми отселѣ отца твоего посла Янчюру дувана и всѣхъ его людей, а съ ними есми вмѣстѣ послалъ ко отцу твоему своего доброго боярина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки, да и тебѣ есми поминки послали. А напередъ есми ихъ съ тою вѣстью къ отцу твоему послали человѣка его Маирика да своего казака Неболсу съ грамотою. И ты какъ напередъ сего дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а къ намъ дружбу свою держалъ, такъ бы еси и нынѣ у отца своего у Магмедъ-Гирея царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а къ намъ дружбу свою держалъ. А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ дружбу свою хотимъ тебѣ держати и добро свое чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. А о болшемъ есми дѣлѣ о всемъ приказали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024.

А се грамота къ Опаку съ Маирикомъ да съ Неболсою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: какъ еси напередъ того намъ служилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и нынѣ намъ служилъ, а у брата нашего у Магмедъ-Кирея царя дѣла нашего берегъ; а мы тебя за твою службу нынѣ, да и впередъ жаловати хотимъ. А нынѣ есмя отпустили къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю посла его Янчюру дувана, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю своего доброго боярина Ивана Григорьева сына Мамонова; а напередъ есми съ тою вѣстью къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю послали человѣка его Маирика, да своего казака Неболсу съ грамотою; и ты бъ у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, и царю бы еси говорилъ: какъ ожъ дастъ Богъ придутъ къ брату къ нашему посолъ его Янчюра дуванъ, да и нашъ бояринъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамонова, и царь бы часа того къ намъ съ тою вѣстью послалъ своего человѣка, что къ нему посолъ его Янчюра дуванъ да и нашъ бояринъ пришли поздорову, чтобъ намъ то вѣдомо было. А о болшемъ о своемъ дѣлѣ приказали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, ноября 15 день.

II. Въ четвергъ, ноября 15 день, отпустилъ князь великій Ивана къ Магмедъ-Гирею царю.

А се рѣчи Ивану говорити Магмедъ-Гирею царю. № 12.

Первые. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гирею царю Ивану Григорьеву сыну Мамонову: братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти.

А послѣ того на государствѣ здоровати. Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ, да и съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ, что еси на отца своего юртѣхъ царемъ ся учинилъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: ино дай Богъ ты, братъ нашъ на отца своего юртѣхъ и на своихъ здоровъ былъ и съ своею братьею и съ дѣтми и со всѣми твоими людми. А мы бъ далъ Богъ здѣсь здоровы были, а наши недрузи подъ нашими ногами были. Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи послалъ къ тебѣ кречатъ красной, да шубу соболью черную, да чару серебряну, да ковшъ серебрянъ, да черпало серебряно.

Да поминки подати по записи. А послѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего посла Янчюру дувана, Собакъ дуванова брата, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ еси къ намъ нашего посла Михаила. А писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра, что Божья воля сталась, отца твоего, брата нашего Менли-Гирея царя въ животѣ не стало, а на томъ отца твоего юртѣ учинился ты царемъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: и мы того хотѣли, чтобъ отецъ твой, братъ нашъ Менли-Гирей царь, да и ты, далъ Богъ здоровы были, а то сталось ни отъ кого, отъ Бога, а нынѣ бы далъ Богъ на тѣхъ на своихъ государствѣхъ ты братъ нашъ здоровъ былъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси къ намъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра, что ты своей правды не забываешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь; ино ты царь дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу первую дружбу къ себѣ памятуешь.— Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ царь и нынѣ памятовалъ отца своего Менли-Гирея царя добра къ отцу нашему къ великому князю Ивану и отца нашего великого князя Иванова добра ко отцу своему къ Менли-Гирею царю и къ собѣ, да и нашу бы еси дружбу, какова была наша дружба къ отцу твоему къ Менли-Гирею царю, да и къ тебѣ, чтобы еси насъ нынѣ учинилъ себѣ впрокъ братомъ и другомъ потомуже, какъ напередъ того былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ отецъ твой Менли-Гирей, и отъ недруга бы еси отъ нашего отъ литовского от-

№ 12. сталъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, былъ бы еси съ нами заодинъ потомуже, какъ напередъ того на тѣхъ нашихъ недруговъ былъ съ нами отецъ твой Менли-Гирей царь, да и ты, и грамоту бъ еси свою шертную намъ далъ о дружбѣ и о братствѣ, какъ намъ съ тобою впередъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и на той бы еси на шертной грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ намъ правду учинилъ съ своею братьею и съ своими дѣтми, и со всѣми сеити, и съ уланы, и со князми, и ту бы еси свою шертную грамоту далъ нашему боярину Ивану и нашего бы еси боярина Ивана не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ бы еси къ намъ своего доброго человѣка. А мы какъ напередъ того тебѣ правду учинили, на томъ и нынѣ стоимъ и впередъ по тому тебѣ хотимъ правити и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского съ тобою есми заодинъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а какъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ съ твоею шертною грамотою, да и твой доброй человѣкъ, и мы тогды тебѣ правду учинимъ передъ твоимъ добрымъ человѣкомъ, да по тому тебѣ хотимъ и правити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра дуванъ, а опослѣ того писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Маирикомъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ тебя для брата своего Абдылъ-Летифу царю къ себѣ велѣли ходити, и на потѣху есми ему съ собою велѣли ѣздити, и людей есмя его ему дали, о которыхъ онъ намъ самъ говорилъ. И какъ ожъ дастъ Богъ учнешь къ намъ отпущати нашего боярина Ивана, а съ нимъ вмѣстѣ станешь къ намъ посылати своего доброго человѣка, и кого учнешь къ намъ посылати своего доброго человѣка, и ты бъ тому своему человѣку приказалъ, чтобы Абдылъ-Летифа царя изкрѣпилъ гораздо, какъ бы намъ ему впередъ лзѣ вѣрити. И мы тебя для брата своего Абдылъ-Летифа царя впрокъ другомъ и братомъ себѣ учинимъ и городъ ему въ своей землѣ дадимъ, на чемъ ему, будучи у насъ, пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра, чтобъ намъ къ тебѣ послати своя опасная грамота на твоего посла; и мы къ тебѣ свою опасную грамоту на твоего посла послали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Да и грамота подати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да приказывалъ еси ко мнѣ съ своимъ

посломъ съ Янчюрою, чтобъ намъ къ тебѣ отпустити Хозякъ Сеитеву жену Налби. И мы тебя для брата своего Хозякъ Сеитеву жену Налби къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Янчюрою. № 12.

Да нѣчто царь велитъ посолство правити передъ царевичи и передъ князми передъ всѣми, Ивану говорити ся рѣчь; а тайные ему рѣчи и о астороханскомъ дѣлѣ и о городѣхъ не говорити. А нѣчто ему велитъ царь говорити всѣ рѣчи, и ему ся у царя отговаривати, чтобъ ему говорити ся одна рѣчь; а не взможетца у царя отговорити, а велитъ ему говорити всѣ рѣчи, и Ивану говорити о астороханскомъ дѣлѣ, и о городѣхъ; а тайные ему рѣчи однолично не говорити, а говорити ему тайная рѣчь наединѣ.

Се рѣчи говорити Ивану не передъ всѣми царевичи и передо князми, а говорити ему наединѣ; или будетъ у царя сынъ его Багатырь царевичъ, да Агишъ князь, да Бахтіяръ мырза, да Халиль, да Аппакъ князь, а велитъ ему царь сѣ рѣчи говорити передо всѣми царевичи и передо князьми, а не взможется у царя отговорити, что ему тѣхъ рѣчей не говорити, и Ивану сѣ рѣчи говорити передо всѣми.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о городѣхъ, которые городы наша отчина достались отцу нашему да и намъ отъ нашего недруга отъ литовского; и ты царь писалъ къ намъ нынѣ въ своей грамотѣ, по отца своего грамотѣ Менли-Гиреевѣ царевѣ, да и грамоту еси къ намъ прислалъ отца своего Менли-Гирееву цареву, которую былъ грамоту о томъ послалъ къ намъ отець твой съ своимъ человѣкомъ съ Довлетъ-Келдеемъ; ино то отецъ твой Менли-Гирей царь писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о тѣхъ городѣхъ, послушавши лихихъ людей рѣчемъ, а чинячи дружбу нашему недругу литовскому.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты царь положи на своемъ разумѣ: которые городы, наша отчина, за нашимъ недругомъ, и Божіимъ милосердіемъ, тѣ городы далъ Богъ отцу нашему да и намъ отца твоего и твоею къ намъ дружбою, и намъ тѣхъ городовъ своему недругу литовскому чего дѣля поступитись? Язъ надежду имѣю на Бога: которые иные городы наша отчина и нынѣ еще за нашимъ недругомъ, и мы твоею дружбою и тѣхъ городовъ, своей отчины, хотимъ доставати, сколко намъ Богъ поможетъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и намъ тѣхъ городовъ своему недругу литовскому не поступитись, а ты бъ царь лихихъ людей рѣчемъ не потакалъ, а отъ нашего еси недруга отъ литовского пожаловалъ отсталъ, а на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ, и на нашего бы еси недруга на литовского былъ съ нами заодинъ потомуже, какъ еси наперед того на нашего недруга былъ съ нами заодинъ. А язъ на своей правдѣ крѣпко стою и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, съ тобою

№ 12. есми заодинъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Маирикомъ, что былъ еси вышелъ изъ Крыма, а пошелъ былъ еси на своихъ и на нашихъ недруговъ на Махмутовыхъ дѣтей и на Ахматовыхъ на Асторохань и на Наган, и они, послышавъ то, что ты идешь на нихъ ратью, да перелѣзли за Волгу. И ты воротился въ Крымъ, а къ намъ еси писалъ, чтобъ намъ тебѣ дати помочь судовая рать, да и суды бъ намъ и людей къ судомъ изготовити. А астороханское бы намъ дѣло дѣлати на сей веснѣ съ тобою заодинъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты царь положи на своемъ разумѣ, лзѣ ли намъ нынѣ на сей веснѣ съ тѣми съ твоими и съ своими недруги, съ Астороханью, свое и твое дѣло дѣлати? Вѣдаешь самъ, отъ колкихъ лѣтъ отецъ твой Менли-Гирей царь съ отцемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и колко тѣ межъ себя дѣлъ дѣлывали съ своими недруги, съ Ахматовыми и Махмутовыми дѣтми и съ литовскимъ, и каковы пакъ дѣла отцу нашему и намъ съ литовскимъ были до сѣхъ мѣстъ; а нынѣ пакъ намъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ какіе дѣла сталисъ, и тебѣ брату нашему вѣдомо.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ о томъ себѣ на мысли досады никоторые не подержалъ, что намъ нынѣ на сей веснѣ съ тобою того твоего и своего дѣла съ Асторханью дѣлати не успѣти, а нынѣ бы еси на нашего недруга на литовского былъ съ нами заодинъ и дѣло бы еси наше и свое съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ дѣлалъ съ нами заодинъ, чтобы какъ далъ Богъ наше и твое дѣло ранѣе подѣлалось. А мы ожъ дастъ Богъ впередъ съ твоими и съ своими недрузи, съ Астороханью, хотимъ твое и свое дѣло дѣлати съ тобою заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ.

Ся рѣчь говорити Ивану царю спустя послѣ болшего посолства дня два или три. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя твой посолъ Янчюра дуванъ говорили: которые твои люди и дѣтей твоихъ люди и братьи твоей люди попали въ руки нашимъ людемъ на нашей украйнѣ, и намъ бы тебя для брата своего тѣхъ людей пожаловати къ тебѣ отпустити; ино, царь, вѣдаешь самъ, которымъ обычаемъ тѣ люди попали въ руки нашимъ людемъ; и намъ было тѣхъ людей и непригоже пожаловати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: мы, чинячи тебѣ свою дружбу и любовь и свыше, тѣхъ есмя людей пожаловали, къ тебѣ есмя ихъ всѣхъ отпустили вмѣстѣ съ твоимъ посломъ и съ твоими людми. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а которые наши люди на нашей украйнѣ попали въ руки твоей братьѣ и твоимъ дѣтемъ и твоимъ людемъ, и ты бъ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, тотъ нашъ полонъ у своей братьи и у своихъ дѣтей и у своихъ людей сыскавъ, къ намъ прислалъ съ нашимъ бояриномъ

съ Иваномъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ еси къ намъ № 12.
нашего боярина Михайла, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янчюру дувана, а приказалъ еси къ намъ съ ними, да и въ грамотахъ еси въ своихъ къ намъ писалъ, что еси изъ Крыма вышелъ на своихъ и на нашихъ недруговъ на Асторохань; и ты къ намъ приказалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ, да и съ своимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ, пойдешь на своихъ и на нашихъ недруговъ на Асторокань, и ты къ намъ ялся вѣсть прислати; а не пойдешь на своихъ недруговъ на Асторохань, а пойдешь назадъ въ Крымъ, и ты къ намъ ялся вѣсть же прислать; а доколѣ у насъ отъ тебя вѣсти не придетъ, и намъ бы велѣти на своихъ украйнахъ поберечи того, чтобы которые твои казаки, пришедъ безъ твоего вѣдома, нашимъ украйнамъ лиха никоторого не учинили. И ты къ намъ прислалъ своего человѣка Маирика съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, да и словомъ намъ отъ тебя человѣкъ Маирикъ тоже говорилъ, что ты на своихъ и на нашихъ недруговъ, на Асторохань, не пошелъ за своими дѣлы, а пошелъ еси къ себѣ въ Крымъ, а людей еси своихъ всѣхъ съ собою поворотилъ въ Крымъ, а на полѣ твоихъ людей никаковъ человѣкъ не остался. И мы по той по твоей присылкѣ съ своихъ украинъ и съ заставъ людемъ велѣли есмя ѣхати къ себѣ, а иныхъ есмя людей велѣли роспустити по домомъ. И твои люди Аидышка мырза Мамаковъ сынъ съ товарищи, пришедъ безвѣстно на нашу украйну на Мордовскіе мѣста, да нашимъ украйнамъ много лиха учинили.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, тотъ полонъ весь сыскавъ, да къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, а тѣхъ бы еси лихихъ людей велѣлъ казнити, чтобы впередъ на наши украйны не ходили и нашимъ украйнамъ лиха никоторого не чинили и дружбѣ бы и братству въ нихъ порухи не было.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и которыхъ нашихъ людей именныхъ полонили, дѣтей боярскихъ жены и дѣти, и мы къ тебѣ послали по имяномъ тѣмъ людемъ списокъ; а которыхъ нашихъ людей полонили молодыхъ, и ты бъ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, тотъ нашъ полонъ весь сыскавъ, къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, чтобъ дружба и братство свыше было.

А се говорити отъ великого князя Магмедъ-Гирею царю Ивану Григорьеву сыну Мамонову наединѣ. А учнетъ царь сѣмъ рѣчемъ списка просити, и Ивану списка однолично не давати. Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: царь, отъ колкихъ еси лѣтъ при отцѣ своемъ при Менли-Гиреѣ царѣ и при нашемъ отцѣ при великомъ князѣ Иванѣ учинился съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и колко паки еси у отца своего у Менли-Гирея царя дѣла нашего берегъ и намъ дружбу свою и добро свое чи-

№ 12 нилъ, а мы также тебѣ дружбу свою чинили и дѣла твоего вездѣ берегли. А опослѣ отца нашего, великого князя Ивана, и ты къ намъ приказывалъ съ своимъ княземъ Кудояромъ, что нашего дѣла у отца своего у Менли-Гирея царя и свыше хочетъ беречи и дѣлати, а намъ бы съ тобою въ опришней правдѣ учинитись. И мы тогды жъ, хотя съ тобою дружбы и братства сердечной, да приказали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ, что твоего дѣла хотимъ беречи и дѣлати вездѣ, сколко намъ Богъ поможетъ. И ты намъ на томъ и правду учинилъ передъ нашимъ бояриномъ передъ Васильемъ, а мы также тебѣ правду учинили передъ твоимъ княземъ передъ Кудояромъ, и послѣ того дружбы намъ и братства отъ тебя много было, и дѣла еси нашего много берегъ, а отъ насъ также тебѣ братство и дружба была, и дѣла есми твоего берегли и до сѣхъ мѣстъ. А отець твой, братъ нашъ Менли-Гирей царь, послушавши лихихъ людей, да отъ насъ былъ почалъ отставати, а къ недругу къ нашему почалъ приставати, и дѣти его, твоя братья, съ его вѣдомомъ безвѣстно нашимъ украйнамъ лихое дѣло учинили, а твоихъ дѣтей, ни людей съ ними на нашей украйнѣ толды ни наковъ человѣкъ не были. А опослѣ того также отець твой, слушаючи лихихъ людей, учалъ тебя наводити на то много, чтобы ты пошелъ на нашу украйну, и ты сь у отца отъ тѣхъ дѣлъ много отговаривалъ, чтобы тебѣ съ нами свое дружбы не порушити, да не могъ еси у отца у своего отъ того отговорити, и ты не своею волею ходилъ на наши украйны.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: а то къ тебѣ, царь, приказываю свою прямую мысль того дѣля, чтобы тебѣ вѣдомо было, а того мы довѣдались дополна, что то дѣло сталось не отъ тебя, сталось то дѣло отъ лихихъ людей.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ и нынѣ, царь, попамятовалъ свою роту и правду и свое первое къ намъ добро и нашу къ себѣ дружбу, чтобы еси отъ нашего недруга отъ литовского пожаловалъ отсталъ, а лихихъ бы еси людей рѣчемъ не потакалъ и съ нами бъ еси въ дружбѣ и въ братствѣ былъ и свыше старого и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашыхъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою есми заодинъ; а впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и свыше дружбу свою держати и дѣла твоего хотимъ беречи и дѣлати усердно, сколко намъ Богъ поможетъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, и тутъ есмя на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ.— Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: и попамятуешь свою первую правду и къ намъ свое добро и дружбу первую, а похочешь намъ свою дружбу и свыше учинити, и ты бъ нынѣ намъ свою первую дружбу явилъ, чтобы еси на нашего недруга на литовского дѣтей

своихъ и братью свою и людей своихъ послалъ, а велѣлъ бы еси недругу № 12.
нашему литовскому недружбу чинити съ нами заодинъ, чтобъ какъ далъ Богъ намъ своему недругу недружба гораздо довести. А язъ тебѣ своему брату челомъ бью. — Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: а что твой и нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь у нашего недруга у литовского въ рукахъ, и мы того довѣдались дополна, что ты о немъ къ литовскому какъ ни приказывай, а ему его ни тебѣ не дати, ни у себя ему конца никакова не учинити. А похочешь его достати, и ты станешь съ нами съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ наше дѣло дѣлати заодинъ, и мы надѣю имѣемъ на Бога, что Ши-Ахметя царя у своего недруга у литовского достанемъ. А къ тебѣ, царь, приказываемъ всю свою прямую мысль.

III. А се такова грамота опасная послана съ Иваномъ съ Мамоновымъ къ Магмедъ-Гирею царю, а писана по татарски, а другая писана по русски слово въ слово, да спечатаны вмѣстѣ отворены.— Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю, брату моему. Писалъ еси ко мнѣ къ брату своему, къ великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра, чтобъ намъ къ тебѣ послати своя опасная грамота на твоего посла, которого ты своего посла къ намъ пошлешь, и тетя и бакшея, и на всѣхъ людей, которые съ ними къ намъ пойдутъ, чтобы имъ по нашимъ землямъ и по нашей братьи землямъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно, а силы бы имъ отъ насъ и отъ нашей братьи и отъ нашихъ князей и отъ нашихъ людей отъ всѣхъ никоторые не было. И которого своего посла къ намъ пошлешь, и тому твоему послу и тетю и бакшею и царицинымъ людемъ и царевичевымъ людемъ и княжымъ людемъ и всѣмъ твоимъ людемъ со всѣми ихъ людми и съ ихъ кунами пріѣхати къ намъ добро(во)лно, также и отъѣхати доброволно безъ всякіе защѣпки. А по всѣмъ нашимъ землямъ и по братьи нашей землямъ отъ насъ и отъ нашей братьи и отъ нашихъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей силы и лиха никоторого имъ никакъ не будетъ. А какъ придетъ къ намъ твой посолъ и всѣ твои люди, и мы ихъ у себя не задержимъ; а какъ взможемъ ихъ сколь борзо отдѣлати, и мы твоего посла и всѣхъ твоихъ людей и съ ихъ людми и со всѣми кунами къ тебѣ отпустимъ, не издержавъ ни часу, по своему прямому слову, въ правду. А сія наша грамота твоимъ брата нашего посломъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта 7024, ноября 15 день.

А се списокъ, каковы просити Ивану шертные грамоты у Магмедъ-Гирея царя, а написалъ его князь великій ново. — Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово. Съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, отъ сего дни впередъ быти

№ 12. намъ въ доброй любви, отъ дѣтей на внучата, братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на всякого нашего недруга обѣма намъ заодинъ быти. А кто мнѣ Магмедъ-Гирею царю другъ, тотъ и великому князю Василью брату другъ; а кто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Василью недругъ; а кто великому князю Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ; а кто великому князю Василью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на Ахматовыхъ дѣтей и на Козиміровыхъ королевыхъ дѣтей, Жыкгимонтомъ королемъ почесны, или иной кто будетъ на Великомъ Княжствѣ на Литовскомъ и на Полскомъ королевствѣ, на нихъ оба насъ будемъ заодинъ. Пойдутъ на меня на Магмедъ-Гирея царя Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Василей салтановъ и улановъ и князей пошлешь на ихъ улусы недружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя, брата моего великого князя Василья, и язъ Магмедъ-Гирей царь на Ахматовыхъ дѣтей самъ пойду или съ братьею своею и съ дѣтми своими рать свою пошлю. А ты, братъ мой князь великій Василей, на вопчево нашего недруга на литовского самъ пойдешь или рать пошлешь, ино язъ самъ пойду на его землю и на люди, или братью и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ литовской и король полской на тебя, моего брата на великого князя Василья, или пакъ рать свою пошлетъ, и язъ потомужъ на него и на его землю иду, или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людми пошлю. А хоти язъ съ литовскимъ и съ королемъ полскимъ съ Жыгимантомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью съ нимъ каково дѣло будетъ, и язъ тогды литовскому и королю Жыгиманту полскому шерть свою сложу, а съ тобою съ братомъ съ своимъ оба насъ на него заодинъ будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жыгимантъ король съ нашымъ же недругомъ съ Шыгъ-Ахметемъ на меня на Магмедъ-Гирея царя придетъ, а хоти ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешь, и тебѣ ему тогды правда сложыти, а обѣма намъ съ тобою на него бы заодинъ и итп, а на его землю самъ ли тогды пойдешь, или братью свою пошлешь и людей своихъ съ ними на его землю недружбы чинити, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А мнѣ Магмедъ-Гирею царю и моей братьѣ и нашымъ дѣтемъ и уланомъ и княземъ нашымъ и нашымъ казакомъ твоихъ брата моего великого князя Васильевыхъ земль и твоихъ дѣтей земль и братьи твоей земль не воевати. Также и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ,—князь Василей Шемячичь и князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Стародубского, и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земль. Также и опричь того которые князи тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашыхъ князей земль также не воевати; а безъ нашего вѣданья и безъ нашые братьи вѣданья и безъ нашыхъ дѣтей вѣ-

данья, нашы люди вашыхъ людей повоюютъ, или вашыхъ князей, которые № 12.
вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати и головы людскіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. Также и твои брата моего послы или гости куды пойдутъ отъ тебя Дономъ или полемъ; также отколѣ пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости; также и отъ иныхъ государей отъ кого нибуди пойдутъ къ тебѣ къ брату нашему послы или гости, и нашымъ людемъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А кто нашыхъ людей твоихъ пословъ или гостей, или тѣхъ пословъ и гостей, которые пойдутъ къ тебѣ отъ иныхъ государей отъ кого нибуди, пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людскіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣмъ нашимъ людемъ или гостемъ торговцомъ твои люди или царевичевы люди убытокъ учинятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы, то ти намъ отдати, а инако ти того не учинити. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ, къ моему брату къ великому князю Василью, и мнѣ его къ тебѣ послати безъ пошлинъ, а пошлина твоимъ людемъ и тебѣ всѣ пошлины отстали. А твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, и дарагамъ и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ никакъ не быти, ни силѣ, ни наступанью никоторому надъ твоими послы и надъ твоими людми никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ, кои слова есмя молвили, инако тому не быти. Того дѣля азъ Магмедъ-Гирей царь въ головахъ, и моя братья въ головахъ,—Ахматъ царевичъ, и мой болшой сынъ Багатырь царевичъ въ головахъ, и мои дѣти.

А другой списокъ посланъ съ Иваномъ съ Менли-Гиреевы царевы грамоты съ шертные съ великимъ княземъ Васильемъ, которую привезъ Костянтинъ Заболотцкой слово въ слово. А писано имя Магмедъ-Гиреево. А се списокъ. Единого Бога помощью, Магмедевымъ чюдотворьемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Васильемъ. Василью брату наше жалованье и смилованье сталося. Отъ сего дни впередъ быти намъ въ доброй любви, отъ дѣтей и на внучата, братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на всякого нашего недруга обѣма намъ заодинъ быти. А кто мнѣ Магмедъ-Гирею царю другъ, тотъ и Василью брату другъ; а кто мнѣ недругъ, тотъ и Василью брату недругъ; а кто Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ; а кто Василью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ; а на Ахматовыхъ дѣтей и на Козимировыхъ королевыхъ дѣтей, Жыгимантомъ королемъ поченшы, или кто иной будетъ на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и на Полскомъ королевствѣ, на нихъ оба насъ будемъ заодинъ. Пойдутъ на меня на Магмедъ-Гирея царя Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Ва-

№ 12. силей салтановъ и улановъ и князей пошлешь на ихъ улусы недружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя, на брата моего великого князя Василья, и язъ Магмедъ-Гирей царь на Ахматовыхъ дѣтей и самъ пойду, или съ братіею и съ дѣтми съ своими рать свою пошлю. А ты братъ мой князь великій Василей на вопчаго нашего недруга на литовского самъ пойдешь, или рать пошлешь, ино язъ самъ пойду на его землю и на люди, или братью и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ литовской и король полской на тебя моего брата, на великого князя Василья, или пакъ рать свою пошлетъ, и язъ потомужъ на него и на его землю иду, или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людми пошлю. А хотя язъ съ литовскимъ и съ королемъ полскимъ съ Жигимонтомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью каково дѣло будетъ, и язъ тогды литовскому и королю Жигимонту полскому шерть свою сложу, а съ тобою съ братомъ съ своимъ оба насъ на него заодинъ будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жигимонтъ король съ нашимъ же недругомъ съ Шигъ-Ахметемъ на меня на Магмедъ-Гирея царя придетъ, а хотя ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешь, и тебѣ ему тогды правда сложыти, а обѣма намъ съ тобою на него быти заодинъ и итти; а на его землю самъ ли тогды пойдешь, людей ли своихъ пошлешь недружбы чинити, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А мнѣ Магмедъ-Гирею царю, и моей братьѣ, и нашимъ дѣтемъ и улановъ и княземъ нашимъ, и нашимъ казакомъ твоихъ брата моего великого князя Васильевыхъ земль и твоихъ дѣтей земль не воевати; такыже и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ—князь Василей Шемячичь и князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Стародубского, и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земль. Также и опричь того которые князи тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей земль также не воевати. А безъ нашего вѣданья и безъ нашихъ дѣтей вѣданья, и безъ нашихъ улановъ и князей и казаковъ всѣхъ вѣданья, наши люди вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, а головы людскія безъ окупа намъ тебѣ отдати. Также и твои брата моего послы или гости куды пойдутъ отъ тебя Дономъ или полемъ; также отколѣ пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости, и нашимъ людемъ твоихъ пословъ и гостей не имати, ни грабити; а кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людцкіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣмъ нашимъ людемъ или гостемъ торговцомъ твои люди или царевичевы люди убытокъ учинятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы, то ти намъ отдати, а инако ти того не

учинити. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ моему брату, № 12.
къ великому князю Василью, и мнѣ его къ тебѣ послати безъ пошлинъ, а пошлина твоимъ людемъ и тебѣ всѣ пошлины отстали. А твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а пошлины и дараги и инымъ никоторымъ пошлинамъ не быти, ни силѣ ни наступанью никоторому надъ твоими послы и надъ твоими людми никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ, кои слова есмя молвили, инако тому не быти. Того дѣля язъ Магмедъ-Гирей царь въ головахъ, и мой братъ Ахматъ-Кирей царевичъ, и мои братья и сынъ мой болшей Багатырь въ головахъ и всѣ мои дѣти.

IV. А се такова память съ Иваномъ съ Мамоновымъ. Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Дастъ Богъ пріѣдетъ въ Крымъ, и кто его встрѣтитъ отъ царя на дорозѣ, а что ему приведетъ или привезетъ отъ царя, и ему то взяти, да дати ему отъ себя царевымъ людемъ, что будетъ попригожу, по тому, какъ прежніе послы великого князя тѣмъ людемъ царевымъ на встрѣчѣ что давали, которые были у царя до Василья Наумова и до Костянтина Заболотцкого. А нѣчто у Ивана имутъ просити, потомужъ какъ Василей Наумовъ давалъ и какъ на Костянтинѣ имали, и Ивану имъ по тому не давати, а говорити ему: какъ прежніе государя нашего послы, а наши дяди и братья отъ государя нашего у царя бывали, и что давали царевымъ людемъ на встрѣчѣ, и язъ нынѣ вамъ дамъ потомужъ. Да однолично ему по тому не давати, какъ Василей Наумовъ давалъ и какъ на Костянтинѣ имали, а дати ему потомуже, какъ напередъ тѣхъ иные послы давали. А какъ пріѣдетъ въ Крымъ на подворье, и ему съ царемъ обослатися потомуже, какъ напередъ того великого князя послы съ нимъ обсылалися. И какъ ему велитъ царь быти у себя и рѣчь отъ великого князя говорити, при всѣхъ ли царевичѣхъ и князехъ, или наединѣ; да и о поминкахъ велѣти ему царя вспросити о девятныхъ поминкѣхъ и о запросѣ, и о тѣхъ поминкѣхъ, что ему сверхъ послано съ Иваномъ на государствѣ здоровати. И какъ велитъ къ себѣ царь поминки принести и какъ ему велитъ царь быти у себя и рѣчь отъ великого князя говорити при всѣхъ ли царевичѣхъ и князехъ, или наединѣ, и Ивану быти у царя по его приказу, рѣчь ему отъ великого князя говорити и поминки ему являти по великого князя записемъ, какъ царь велитъ. А какъ пойдетъ къ царю, и которые князи его встрѣтятъ, а учнутъ что говорити о каковѣ дѣлѣ о пошлинномъ, и Ивану тѣхъ рѣчей у князей никоторыхъ не слушати и не дѣлати по тому, какъ ему учнутъ говорити, а ити ему къ царю прямо потомужъ, какъ напередъ того великого князя послы къ царю ходили, а пошлинъ никоторыхъ не бывало; а нѣчто учнутъ у Ивана которые пош-

№ 12. лины просити, и ему въ пошлину никому ничего не давати, опричь того, что съ нимъ къ кому послано отъ великого князя въ поминкохъ, или что кому отъ себя дастъ за его добро, а не въ пошлину, а въ пошлину ему однолично ни царевичемъ, ни княземъ, ни царевымъ людемъ, ни царевичевымъ никому ничего не дати. А нѣчто учнутъ какову Ивану силу чинити, и Ивану о томъ говорити царю: написано, господине, въ отца твоего и въ твоей въ шертной грамотѣ съ нашимъ государемъ съ великимъ княземъ, что послу государя нашего, брата твоего, итти прямо къ вамъ, а пошлинамъ и дарагамъ и инымъ никоторымъ пошлинамъ насилѣ надъ его послы и надъ его людми никакъ не быти; а нынѣ, господине, прислалъ еси ко государю нашему съ своимъ посломъ Янчюрою свою опасную грамоту на его посла, а написалъ еси въ своей грамотѣ ко государю нашему, что государя нашего послу придти къ тебѣ доброволно безъ всякіе зацѣпки, и силѣ надъ нимъ и пошлинамъ никоторымъ не быти. И государь нашъ, господине, по отца твоего и по твоей шертной грамотѣ и по тому, какъ ты писалъ къ нему въ своей опасной грамотѣ на его посла, и государь нашъ, господине, послалъ меня къ тебѣ, и ты бъ, господине, по отца своего и по своей шертной грамотѣ и по тому какъ еси писалъ къ государю нашему въ своей опасной грамотѣ на его посла, силы бы еси, господине, надо мною чинити не велѣлъ и пошлинъ бы еси, господине, на мнѣ имати не велѣлъ. А пошлины Ивану однолично не давати, да говорити Ивану о томъ по великого князя наказу.

А велитъ царь Ивану быти у себя вечере наединѣ и рѣчи говорити наединѣ, а велитъ царь быти у себя своему сыну Багатырь царевичю, да Агишу князю, да Бахтіяръ мырзѣ, да Халилю князю, да Аппаку князю, или кто будетъ у царя иной тоѣ стороны, а Адрахмана и Адрахмановы стороны не будетъ никого, а велитъ царь Ивану всѣ рѣчи наказные говорити, да и тѣ рѣчи, которые приказаны съ Иваномъ ко царю наединѣ говорити, и Ивану тѣ рѣчи всѣ царю говорити. А нѣчто велитъ царь Ивану быти у себя въ вечерѣ и рѣчи всѣ велитъ говорити передъ собою, да и тайные рѣчи, а будутъ у него тутъ Адрахманъ князь, или Одрыхмановы стороны хто ни буди, которые съ Одрахманомъ въ его сторонѣ, и Ивану ся у царя отговаривати, чтобы ему передъ Адрахманомъ рѣчи никоторые не говорити; а не оттоворится у него Иванъ, а велитъ ему царь передъ Адрахманомъ рѣчи говорити, и Ивану тогды говорити болшая рѣчь посолства, а о астараканскомъ дѣлѣ и о городѣ и тайныхъ рѣчей Ивану никакъ не говорити, а отговариватися ему о томъ накрѣпко, по великого князя наказу. А велитъ ему царь рѣчи всѣ говорити передъ Адрахманомъ, и не взможетъ ся Иванъ оттоворити, и Ивану говорити царю рѣчи о Астаракани и о городѣхъ, а тайные рѣчи однолично не говорити. А какъ велитъ царь Ивану

быти у себя на посолствѣ, а будутъ тутъ у царя царевичи всѣ братья его № 12.
и дѣти и князи всѣ и Адрахманъ, а велитъ царь Ивану передъ тѣми передо всѣми посолство правити и рѣчи всѣ велитъ говорити, и Ивану тогды говорити та жъ болшая рѣчи, а о астараханскомъ дѣлѣ и о городѣхъ и тайныхъ рѣчей Ивану никакъ не говорити. А нѣчто велитъ ему царь рѣчи всѣ говорити, и Ивану тогды отговариватися у царя по великого князя наказу; а не взможетъ ся Иванъ отговорити, и Ивану говоритя рѣчь о Астаракани, да о городѣхъ, а тайныхъ рѣчей однолично не говорити; а чтобы Ивану рѣчь наединѣ говорити царю ранѣе того же дни, или какъ пригоже: лучится ему напередъ болшего посолства говорити, ино велми добро; а не лучится, ино ему послѣ болшого посолства приказати ко царю часа того, чтобы ему велѣлъ у себя быти наединѣ. И какъ велитъ царь Ивану быти у себя, и Ивану у него быти, да тайная рѣчь царю говорити наединѣ. А велитъ царь быти у себя сыну своему Багатырю царевичу и Аппаку князю, и Ивану передъ царевичемъ и передъ Аппакомъ рѣчь говорити; а велитъ царь Ивану тайную рѣчь говорити, а у него тутъ будутъ Багатырь царевичъ, да Агишъ князь, да Бахтіяръ мырза, да Халиль князь, да Аппакъ князь, или у него изъ тѣхъ который ни будетъ, и Ивану тогды рѣчи всѣ царю говорити по великого князя наказу.

Да послано съ Иваномъ два списка, каковы просити у царя грамоты шертные: одинъ списокъ князь великій написалъ нынѣ ново, а другой списокъ послалъ князь великій съ Менли-Гиреевы царевы грамоты слово въ слово, какова была грамота Менли-Гиреева царева у великого князя Василья. И Ивану говорити отъ великого князя Магмедъ-Гирею, чтобы Магмедъ-Гирей царь велѣлъ написати грамоту шертную съ того списка слово въ слово, которой списокъ князь великій ново написалъ. И велитъ царь написати грамоту шертную такову, каковъ списокъ князь великій ново написалъ, ино велми добро; и Ивану того беречи накрѣпко, чтобъ грамота была съ того списка слово въ слово, а ни приложено бы, ни уложено было ничего. А не дастъ царь великому князю такіе грамоты, каковъ послалъ князь великій съ Иваномъ новой списокъ, а не взможетъ Иванъ у царя того уговорити по великого князя наказу, и Ивану царю говорити отъ великого князя, чтобы царь велѣлъ написати грамоту съ того списка слово въ слово, какова была шертная грамота Менли-Гиреева царева у великого князя у Василья съ Азекова писма съ Афызова слово въ слово, а не приложено бы, ни уложено было ничего. И велитъ царь такову грамоту писати, какова была Менли-Гиреева царева шертная грамота у великого князя у Василья, и Ивану беречи того накрѣпко, чтобы та грамота была написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки бы ни убавки передъ тѣмъ спискомъ не было ничего, а беречи того Ивану по великого

№ 12. князя наказу. Да говорити Ивану Багатырю. царевичю и княземъ, Агишу князю и Бахтіяръ мырзѣ, да Халилю князю, да Аппаку князю и инымъ княземъ Аппаковѣ сторонѣ, которые великому князю служатъ, чтобы царевичъ у царя великого князя дѣла берегъ и дружбу свою чинилъ, а князи бъ великому князю служили, великого князя дѣла берегли и дѣлали, и царю бы о томъ говорили накрѣпко, чтобы царь великому князю далъ свою шертную грамоту по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій новой съ Иваномъ, а ни прибавки бы, ни убавки передъ тѣмъ списком не было. А не дастъ царь таковы грамоты, каковъ съ Иваномъ послалъ князь великій новой списокъ, и Ивану говорити Багатырю царевичю и княземъ, чтобы царь далъ великому князю свою грамоту шертную такову, какова была шертная грамота Менли-Гиреева царева у великого князя Василья, а ни прибавки ни убавки бы въ той грамотѣ не было. Да говорити Ивану о томъ накрѣпко Багатырю царевичю и княземъ по великого князя наказу. А велитъ царь написати такову грамоту, какова была грамота отца его Менли-Гирея царя у великого князя Василья, а что въ той грамотѣ прибавитъ или убавитъ, а станетъ ту грамоту давати Ивану, и Ивану тоѣ грамоты не имати. А учнетъ царь отпускати Ивана, а съ нимъ вмѣстѣ учнетъ посылати своего посла, а ту грамоту станетъ посылати къ великому князю съ своимъ посломъ, и Ивану говорити царю: царь господине! посылаешь ко государю нашему свою грамоту шертную не такову, какова была шертная грамота отца твоего Менли-Гиреева царева у государя нашего, у великого князя Василья. Государь нашъ, господине, къ тебѣ приказалъ, чтобы ты далъ государю нашему такову жъ грамоту, какова была грамота шертная отца твоего Менли-Гирея царя у государя нашего у великого князя Василья, а нынѣ, господине, посылаешь такову грамоту къ государю нашему, и государь нашъ, господине, намъ такіе грамоты имати не велѣлъ; а посылаешь къ государю нашему такову грамоту съ своимъ посломъ, ино то, господине, вѣдаешь ты, да государь мой. Да говорити Ивану о томъ царю накрѣпко, по великого князя наказу. А велитъ царь написати такову же грамоту, какова была грамота отца его у великого князя Василья, а похочетъ въ ту грамоту написати Астарахань имянно, и Ивану о томъ говорити царю по великого князя наказу, а молвити ему: царь господине! государь мой приказалъ со мною къ тебѣ, что хочетъ съ тобою быти въ дружбѣ и въ братствѣ, другу твоему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ; а имянно, господине, со мною къ тебѣ приказалъ, что на вопчихъ твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, хочетъ съ тобою быти заодинъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ. И государь нашъ, господине, на твоихъ недруговъ вездѣ хочетъ съ тобою быти заодинъ и дѣла твоего вездѣ хочетъ беречи и дѣлати

сколко ему Богъ поможетъ. А въ шертныхъ, господине, грамотахъ написано № 12.
межъ отца твоего Менли-Гирея царя и тебя и государя нашего великого князя Василья, что вамъ на вопчихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, быти заодинъ; ино, господине, въ Астаракани Махмутовы дѣти, а у твоего и у государя нашего недруга у литовского вашъ жо недругъ, Ахматовъ сынъ Шы-Ахметъ; ино, господине, чего дѣля Астаракань писати имянно? Государь нашъ, господине, какъ напередъ того со отцемъ съ твоимъ и съ тобою на своихъ недруговъ былъ заодинъ, такъ и нынѣ государь нашъ на твоихъ и на своихъ недруговъ съ тобою заодинъ; гдѣ твой недругъ ни будетъ, и государь нашъ на всякого твоего недруга съ тобою заодинъ и дѣла твоего вездѣ хочетъ беречи и дѣлати, сколко ему Богъ поможетъ. Да однолично о томъ Ивану говорити накрѣпко, по великого князя наказу, чтобы царь въ грамоту въ шертную Астаракани имянно писати не велѣлъ. А молвити Ивану: царь господине! мнѣ государь мой приказалъ просити у тебя грамоты, какова была грамота шертная отца твоего и твоя у государя нашего; а чего, господине, во отца твоего и въ твоей грамотѣ не писано, и мнѣ, господине, лзѣ ли то въ грамоту писати, чего со мною не наказано? другіе, господине, головы на мнѣ нѣтъ. И говорити о томъ Ивану накрѣпко, по великого князя наказу. А учнетъ царь Ивану говорити: язъ такову шертную грамоту велю написати, какова была шертная грамота отца нашего у великого князя у Василья, да и правду язъ на той грамотѣ къ брату своему учиню передъ тобою и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми, да по тому брату своему хочю и правити, и ту свою грамоту пошлю съ тобою къ брату своему, къ великому князю, а съ тобою вмѣстѣ пошлю къ брату своему своего посла; и братъ мой князь великій дастъ ли мнѣ свою грамоту такову же, какова была грамота у отца нашего у Менли-Гирея царя, и правду мнѣ на той грамотѣ учиннитъ ли передъ моимъ посломъ? И Ивану царю молвити: царь господине! какъ ты велишь свою шертную грамоту написати такову жъ слово въ слово, какова была грамота отца твоего Менли-Гиреева царева у нашего государя, и правду на той грамотѣ учинишь передо мною, и меня къ моему государю отпустишь, и ту грамоту со мною ко государю нашему пошлешь; и какъ будетъ у государя нашего твой посолъ, и государь нашъ, господине, велитъ тебѣ написати свою такову же грамоту, какова была грамота государя нашего великого князя у отца твоего у Менли-Гирея царя, да и правду тебѣ на той грамотѣ учиннитъ передъ твоимъ посломъ и ту грамоту пошлетъ къ тебѣ съ твоимъ посломъ. Да о томъ Ивану царю иматися накрѣпко, что ему князь великій такову грамоту дастъ. А нѣчто царь похочетъ на томъ у Ивана и правды, и Ивану на томъ царю и правды дати, что ему князь великій такову грамоту дастъ, какова была великого князя

№ 12. грамота у Менгли-Гирея царя, да о всемъ Ивану у царя великого князя дѣла беречи и дѣлати по великого князя наказу. А нѣчто царь учнетъ Ивану давати списокъ каковы грамоты у великого князя захочетъ, а не таковъ, какова была грамота великого князя у Менгли-Гирея царя, а учнетъ говорити, чтобы князь великій далъ мнѣ такову грамоту, да и правды похочетъ у Ивана. И Ивану царю говорити: язъ, господине, тотъ списокъ везу къ своему государю; а то, господине, вѣдаетъ государь мой, дастъ ли тебѣ такову грамоту. А правду, господине, тебѣ дамъ на томъ, что государь мой тебѣ на шертной грамотѣ правду учинитъ. О всемъ Ивану у царя великого князя дѣла беречи и дѣлати по великого князя наказу.

Да говорити Ивану накрѣпко Багатырю царевичю, да Агышу князю, да Бахтіару мырзѣ, да Халилю князю, да Аппаку князю, чтобы у царя великого князя дѣла берегли и дѣлали и царю бы о томъ говорили накрѣпко, чтобы царь однолично отъ литовского отсталъ, а присталъ бы къ великому князю, а явилъ бы великому князю свою первую дружбу, чтобы на литовского землю дѣтей своихъ и братью свою и людей своихъ послалъ и недружбы литовскому велѣлъ чинити, какъ ему Богъ поможетъ. А велитъ царь Ивану у себя быти, а будетъ пригожо, Ивану царю о томъ говорити накрѣпко, по великого князя наказу, чтобъ царь отъ литовского отсталъ, а присталъ къ великому князю, дѣтей бы своихъ и братью свою и людей своихъ на его землю послалъ, а велѣлъ бы ему недружбу чинити.—Да говорити Ивану о томъ Нуръ-солтанъ царицѣ Темиревѣ дочери: какъ напередъ того у Менли-Гирея царя великого князя дѣла берегла и дѣлала, а великому князю дружбу свою чинила, такъ бы и нынѣ у Магмедъ-Гирея царя великого князя дѣла берегла и дѣлала, и Магмедъ-Гирею бы царю о томъ говорила накрѣпко, чтобы царь отъ литовского отсталъ, а присталъ бы къ великому князю, а нынѣ бы великому князю явилъ свою первую дружбу, дѣтей бы своихъ и братью свою и людей своихъ послалъ на Литовскую землю и недружбу бы литовскому велѣлъ чинити, сколко имъ Богъ поможетъ. — Да говорити о томъ Ивану Магмедъ-Гиреевѣ царицѣ Нуруну.

Да какъ ожъ дастъ Богъ Иванъ будетъ у царя и рѣчи отъ великого князя царю изговоритъ и поминки подастъ по записи, и ему царю говорити, чтобы царь послалъ къ великому князю своего человѣка и отписалъ бы къ великому князю, что къ нему его послы и Иванъ далъ Богъ совсѣмъ пришли поздорову. И пошлетъ царь къ великому князю своего человѣка, и Ивану съ ними послати великого князя татаръ, а съ ними Ивану къ великому князю о всемъ отписати подлинно, каковъ его ко царю пріѣздъ, и какъ у царя великого князя дѣло дѣлаетца; да и о томъ бы великому князю отписалъ, есть ли кто нынѣ у Магмедъ-Гирея царя изъ Литвы королевъ посолъ или гонецъ; и толко есть въ Ордѣ королевъ посолъ или гонецъ, ино кто коро-

левъ посолъ именемъ или гонецъ, и напередъ ли Ивана пришолъ, или при Иванѣ. И будетъ пришолъ напередъ Ивана, и онъ сколь давно пришолъ и что царю привезъ поминковъ и что ко царевичемъ и ко княземъ, и бережетъ ли царь литовского посла, и дѣлаетъ ли царь съ литовскимъ дѣло, или не дѣлаетъ, и хочетъ ли дѣлати, и посла литовского къ королю хочетъ ли отпустити и своего посла къ королю царь посылаетъ ли, и будетъ посылаетъ, и онъ кого посылаетъ? о всемъ Ивану отписати къ великому князю подлинно, какъ великого князя дѣло у царя дѣлается, да и про все ему про тамошнее дѣло къ великому князю отписати подлинно, чтобы про все про тамошнее дѣло великому князю вѣдомо было. А не похочетъ царь послати къ великому князю своего человѣка, и Ивану царю говорити: не похочешь, господине, ты послати къ великому князю своего человѣка, и ты, господине, ослободи намъ послати къ государю нашему его казаковъ. И велитъ царь Ивану послати къ великому князю его казаковъ, которые съ нимъ посланы, Неболсу Кобякова; а нѣчто не взможетъ Неболса, и Ивану послати къ великому князю иного казака, которого пригоже, которой бы, пріѣхавъ къ великому князю, умѣлъ сказати про все про тамошнее дѣло. А похочетъ царь съ великого князя казаки послати къ великому князю свою грамоту, и Ивану царева грамота взяти да послати къ великому князю. Да пытати Ивану, какъ Магмедъ-Гирей царь съ литовскимъ и съ волошскимъ и съ турскимъ и съ угорскимъ, и какъ турской съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ литовскимъ, и какъ волошской съ литовскимъ и съ турскимъ, и гдѣ нынѣ турской, и что его дѣло, и какъ нынѣ съ кизылбашомъ туретцкой, и отъ туретцкого салтана Магмедъ Гиреевъ царевъ посолъ Довлетъ-Бахтый бывалъ ли, и волошской къ нему своего человѣка какова присылывалъ ли? Да и про Василья про Коробова Ивану пытати, что про него слухъ, и гдѣ наѣхалъ турского салтана, и гдѣ Василей нынѣ, ещо за моремъ, или пришолъ въ Кафу, и поздорову ли вышелъ. Да что Ивану про Василья скажутъ, и Ивану о томъ отписати къ великому князю. № 12.

А вспроситъ царь или царевичъ, или иной кто нибуди Ивана: есть ли великого князя посолъ въ Астарахани, и Ивану молвити: есть, господине, въ Астаракани государя нашего человѣкъ молодой, Иваномъ зовутъ, Ѳедоровъ сынъ Елизарова. А вспросятъ у Ивана: а астараканской посолъ есть ли у великого князя, и Ивану молвити: а изъ Астаракани, господине, у государя нашего посолъ есть, а ѣздятъ, господине, изъ Астаракани и изъ Нагаи во государя нашего земли торговые люди, а государя нашего люди въ Астаракань и въ Нагаи ѣздятъ, ино, господине, изъ Астаракани и изъ Нагаи послы ко государю нашему ѣздятъ тѣхъ для людей торговыхъ, а у государя нашего люди молодые въ Астарахань и въ Нагаи тѣхъ же для

[illegible] И вспросить царь или царевичъ или иной кто [illegible] иныхъ какъ дѣлехъ о какихъ ѣздятъ ли, и Ивану [illegible] господине, того невѣдаю, а и нынѣ, господине, изъ Астара[illegible] Кагал по государя нашего землѣ послы и люди торговые [illegible]

[illegible] дастъ Богъ у царя великого князя дѣло подѣлается, и [illegible] царь послати на литовскую землю дѣтей своихъ и братью свою [illegible] своихъ, и Ивану говорити царю накрѣпко, чтобы царь послалъ [illegible] своихъ и братью свою и людей своихъ на литовского землю, а ве[illegible] бы имъ итти на лятцкую землю: ты бы, господине, велѣлъ лятцкіе [illegible] воевати и недругу недружбу свою чинити, а государь нашъ, госпо[illegible] оттолѣ велитъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколко ему [illegible] поможетъ. Да говорити о томъ Ивану царю накрѣпко по великого князя наказу.

А вспросить царь Ивана: приказывалъ язъ къ великому князю о Абдыллетиевѣ царѣ, чтобы его учинилъ съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ, и князь великій его учинитъ ли съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ? И Ивану молвити: язъ, господине, отъ своего государя тебѣ въ посолствѣ говорилъ: какъ, господине, отпустишь меня къ моему государю, а со мною, господине, вмѣстѣ пошлешь ко государю нашему своего посла, и ты бы, господине, своему послу приказалъ, чтобы Абдыллетиеа царя искрѣпилъ гораздо, какъ лзѣ государю нашему ему вѣрити; и какъ, господине, твой посолъ искрѣпитъ его гораздо, и государь нашъ, господине, Абдыллетиеа царя учинитъ съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ напередъ того съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и городъ ему, господине, въ своей землѣ дастъ. А взмолвитъ царь Ивану: дастъ ли князь великій Обдыллетиеу царю городъ, которой назоветъ имянемъ царь, и Ивану молвити: приказывалъ, господине, къ тебѣ со мною, что Абдиллетиеа царя хочетъ съ собою учинити въ дружбѣ и въ братствѣ, потому жъ какъ напередъ того былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и городъ, господине, ему въ своей землѣ хочетъ дати. А того, господине, не вѣдаю, которой ему городъ дастъ. И похочетъ царь у Ивана правды на томъ, что великому князю дати Абдыллетиеу царю тотъ городъ, имянемъ которой царь назоветъ, и Ивану на томъ царю правды не давати, а отговариватись о томъ по великого князя наказу. А похочетъ царь у Ивана правды на томъ, дай ты мнѣ на томъ правду, что великому князю Абдыллетиеа царя къ нему отпустить, и Ивану однолично на томъ правды не давати, а отговариватися ему по великого князя наказу. А взмолвитъ Ивану: дай ты мнѣ правду на томъ, что великому князю впередъ казны намъ потолкужъ слати, и Ивану говорити: царь, господине, мнѣ на томъ правду какъ давати, то вѣдаетъ госу-

дарь мой; нынѣ, господине, государь мой послалъ къ тебѣ столко казны, а № 12.
напередъ, господине, язъ не вѣдаю, сколко тебѣ князь великій учнетъ посылати. А нынѣ, господине, государь мой послалъ къ тебѣ по твоему прошенью, что къ нему ты писалъ, что еси послѣ отца казну роздавалъ, и государь бы мой тебѣ что прислалъ. И государь нашъ, господине, послалъ къ тебѣ со мною, что ся у него лучило, а учинишься съ государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да будешь, господине, государю нашему другъ и братъ, а о чемъ ко государю нашему учнешь приказывати, и государь нашъ учнетъ къ тебѣ посылати, что ся у него лучитъ, а мнѣ на томъ какъ правда давати. Да о томъ отговариватися Ивану по великого князя наказу, а правды ему на томъ никакъ не давати. Да нѣчто попроситъ царь у Ивана рѣчей его списокъ, и Ивану ни съ которые рѣчи списка не давати, а отговариватися о томъ по великого князя наказу.

Память съ Иваномъ же. Какъ ожъ дастъ Богъ станетъ царь великого князя дѣло дѣлати, да и грамоту шертную велитъ написати, и на концѣ у тѣхъ грамотъ написано, что царь самъ въ головахъ съ своею братьею и съ своими дѣтми и Шырынъ и Барынъ и Аргынъ и Кипчакъ имяны, а сеити и уланы и князи всѣ, и Ивану говорити царю, чтобы велѣлъ написати въ грамоту имянемъ князя два или три, а шерть бы на той грамотѣ однолично всѣ дали передъ Иваномъ.

V. А се такова грамота послана съ Иваномъ Ахмату царевичу.

Отъ великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи брату моему Ахматъ Гирею царевичу. Здѣсь намъ говорилъ отъ тебя нашъ бояринъ Михайло, что которые намъ дѣла напередъ того отъ тебя сталися, и приходилъ еси на наши украйны, и намъ бы нынѣ тѣ дѣла всѣ отставити, и на сердцѣ бы намъ себѣ про то дѣло лиха никоторого не подержати. И мы нынѣ тѣ дѣла всѣ отставили, и на сердцѣ у насъ про то дѣло лиха нѣтъ никоторого, и ты бы себѣ про то отъ насъ на сердцѣ лиха ни которого не подержалъ, а мы къ тебѣ и къ твоему сыну хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити и дѣла твоего здѣсь и вездѣ хотимъ беречи и дѣлати и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ, а ты бы тамъ и вездѣ нашего дѣла берегъ и дѣлалъ; а иное есмя къ тебѣ о своихъ дѣлехъ приказали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ словомъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ бояринъ Иванъ о нашихъ дѣлехъ, и ты бы ему вѣрилъ по сей нашей грамотѣ, то есть наши рѣчи. А сю есмя свою грамоту послали къ тебѣ того дѣля, чтобъ тебѣ наши дѣла всѣ внятны были. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го ноября 15 день.

А се такова рѣчь съ Иваномъ Ахмату царевичу.—Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Крымъ, и

№ 12. ему, спустя день пять или шесть или какъ будетъ пригоже, сослатись ему съ Охматомъ со царевичемъ, а послати Ивану къ Охмату царевичу Неболсу Кобякова, а приказати Ивану къ Ахмату съ Неболсою: есть ми, господине, отъ твоего государя до тебя рѣчи наединѣ, и ты, господине, какъ велишь у себя быти. И какъ велитъ Ивану Охматъ царевичъ быти у себя, и Ивану къ Ахмату итти, да взяти Ивану съ собою одного Неболсу. А какъ станетъ Иванъ Ахмату царевичу рѣчь говорити, и тутo бы у него его люди не были никаковъ человѣкъ, опричь самого царевича, да Ивана, да третьяго съ ними не было бы. А ся рѣчь Ивану держати и беречи опричь всѣхъ рѣчей, а учити Ивану ся рѣчь до Путивля, да въ Путивлѣ изодрати, а у него бы та рѣчь не была. А какъ Иванъ придетъ ко царевичу, и ему молвити царевичу, чтобъ Ивану далъ правду на томъ, которые ему рѣчи Иванъ отъ великого князя учнетъ говорити, и царевичу тѣхъ рѣчей не сказати никому. И дастъ царевичъ на томъ правду Ивану, что ему тѣхъ рѣчей никому не сказати, и Ивану ему та рѣчь говорити, а не дастъ царевичъ на томъ Ивану правды, и Ивану царевичу рѣчи не говорити. Да говорити царевичу по великого князя наказу. А дастъ царевичъ на томъ правду, что тѣхъ рѣчей никому не скажетъ, и Ивану ему ся рѣчь говорити:

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ съ Васильевичемъ съ Тучковымъ, которые дѣла намъ сталися отъ тебя, и приходилъ еси на наши украйны не своею волею по отца своего велѣнью, и намъ бы тебѣ тѣ дѣла отставити и на сердцѣ бы намъ себѣ про то на тебя лиха никотораго не подержати. И мы тебѣ тѣ дѣла отставили, и на сердцѣ у насъ на тебя лиха никотораго нѣтъ, и ты бы себѣ на сердцѣ отъ насъ лиха никотораго не подержалъ. А нѣчто тебѣ каково дѣло станется, и ты хочешь ѣхати къ намъ въ наши земли, а намъ бы тебѣ въ своей землѣ велѣти быти и опочивъ учинити. Да и грамота бы намъ тебѣ своя опасная на то дати, что тебѣ и твоимъ дѣтемъ и всѣмъ твоимъ людемъ, которые съ тобою придутъ, пріѣхати къ намъ доброволно безъ всякіе зацѣпки, а доколѣ тамъ побудешь, и ты отъ нашего недруга отъ литовского хочешь отстати и землю нашего недруга литовского хочешь воевати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и похочешь къ намъ ѣхати, и ты бы нынѣ къ намъ поѣхалъ, а мы тебѣ у себя въ своей землѣ велимъ быти и опочивъ тебѣ учинимъ; а сынъ твой и всѣ твои люди, которые съ тобою къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ. А пріѣхати тебѣ къ намъ и твоему сыну и всѣмъ твоимъ людемъ и отъѣхати отъ насъ доброволно безъ всякіе зацѣпки, а лиха бы еси отъ насъ не блюлъ никотораго. Да и грамоту тебѣ опасную свою на то дадимъ, а нынѣ есмя на томъ велѣли тебѣ и правду учинити своему боярину Ивану.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а ты бъ нынѣ далъ намъ правду передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ

на томъ, доколѣ побудешь тамо, и тебѣ отъ недруга отъ нашего отъ литовского отстати и землю тебѣ недруга нашего литовского воевати и другу тебѣ нашему другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодинъ и дѣла ти вездѣ беречи и дѣлати. А нынѣ бы еси къ намъ отказалъ всю свою прямую мысль съ нашимъ боярином съ Иваномъ, что твоя нынѣ мысль, чтобъ намъ твоя мысль вѣдома была. Да молвити Ивану царевичу отъ себя: а опасные, господине, грамоты государь мой не послалъ нынѣ къ тебѣ со мною, берегучи твоего дѣла, чтобы твоему дѣлу порухи не было, А какъ, господине, похочешь ѣхати ко государю нашему, и ты, господине, вышедъ изъ Крыма, да пришодъ близко государя нашего украйнамъ, да пошли ко государю нашему своего человѣка. И государь нашъ, господине, дастъ тебѣ свою опасную грамоту, что тебѣ и твоему сыну и всѣмъ твоимъ людемъ пріѣхати къ государю нашему и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, и опочивъ тебѣ государь нашъ въ своей землѣ учинитъ. № 12.

И нѣчто учнетъ царевичъ говорити Ивану: дай ты мнѣ правду на томъ, что мнѣ пріѣхати къ великому князю безъ всякіе зацѣпки, и мѣсто мнѣ князь великій въ своей землѣ дастъ тотъ и тотъ городокъ, которой назоветъ своимъ имянемъ, и Ивану царевичу говорити: государь мой, господине, приказалъ со мною къ тебѣ, что тебѣ и твоему сыну и всѣмъ твоимъ людемъ къ нему пріѣхати и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, и опочивъ тебѣ государь нашъ въ своей землѣ учинитъ и сына твоего и людей твоихъ пожалуетъ, а о городѣ, господине, мнѣ государь мой не наказалъ, что ему тотъ городъ тебѣ дати, и мнѣ, господине, на томъ какъ тебѣ правда давати, а язъ, господине, тебѣ дамъ правду на томъ, что тебѣ ко государю нашему пріѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. Да на городѣ Ивану правды никакъ не давати, а отговариватися о томъ по великого князя наказу.

VI. А се такова грамота послана съ Иваномъ Богатырю царевичу.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату моему Богатырю царевичу. Отпустили есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю его посла Янчюру дувана и всѣхъ его людей, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ брату своему своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова. И ты, какъ напередъ того у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Кирея царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ и у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Кирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати

№ 12. и добро свое чинити и свыше того, сколко намъ Богъ поможетъ. А о иныхъ о своихъ дѣлехъ наказали есмя къ тебѣ словомъ говорити съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити нашъ бояринъ Иванъ о нашихъ дѣлехъ, и ты бъ ему вѣрилъ по сей нашей грамотѣ, то есть наши рѣчи. Да о которомъ о своемъ дѣлѣ приказали есмя къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты бъ намъ первую свою дружбу явилъ, чтобы еси намъ то дѣло подѣлалъ такъ, какъ есмя къ тебѣ наказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024 ноября 15.

А се такова рѣчь съ Иваномъ Богатырю царевичу. Говорити отъ великого князя Богатырю царевичу Ивану Мамонову наединѣ, сослався съ съ нимъ, какъ будетъ пригоже.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя отца твоего человѣкъ Кудааръ князь, что у отца у своего нашего дѣла бережешь, а намъ дружбу свою чинишь да и впередъ у отца у своего у Магмедъ Гирея царя и свыше хочешь дѣла нашего беречи и дѣлати и отъ нашего недруга отъ литовского хочешь отстати и на нашего недруга на литовского и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ и землю нашего недруга литовского хочешь воевати; да на томъ намъ и правду хочешь учинити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы нынѣ отъ нашего недруга отъ литовского отсталъ и на нашего недруга на литовского былъ бы еси съ нами заодинъ и нынѣ бы еси намъ первую свою дружбу явилъ, чтобъ еси на нашего недруга пошелъ и земли бы еси его воевалъ и правду бы еси намъ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ учинилъ, а мы тебѣ хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити, другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ.

А похочетъ царевичъ великому князю правду дати, и Ивану царевича привести на томъ, что царевичу отъ великого князя недруга отъ литовского отстати, а пристати къ великому князю, и пойти ему нынѣ на литовскою землю воевати и другу ему великого князя другомъ быти, а недругу недругомъ и у отца своего у Магмедъ-Кирея царя дѣла ему великого князя беречи и дѣлати сколко взможетъ. А нѣчто царевичъ станетъ Ивану говорити: язъ великому князю передъ тобою правду учиню, и ты дай мнѣ нынѣ правду, что великому князю правду учинити. И Ивану молвити: отца твоего, господине, человѣкъ Кудааръ князь государю нашему отъ тебя о правдѣ не говорилъ, а мнѣ, господине, то не наказано. И учнетъ царевичъ Ивану говорити о томъ накрѣпко, чтобы ему Иванъ правду далъ на томъ, что великому князю другу его другомъ быти, а недругу недругомъ, и Ивану у царевича отъ правды отговариватися по великого князя наказу. А нѣчто Иванъ не взможется у царевича отъ правды отговорити, и Ивану и правда

царевичу дати на томъ, что великому князю другу его другомъ быти, а не- № 12.
другу недругомъ, и на всѣхъ недруговъ будемъ съ нимъ за одинъ. — А нѣчто царевичъ станетъ давати Ивану свою опричную шертную грамоту, и Ивану у царевича грамоты его не имати. А говорити ему: царевичъ, господине, Кудаяръ князь отца твоего человѣкъ говорилъ государю нашему, что ты хочешь правду государю нашему учинити опричѣ и другу государя нашего хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, а о грамотѣ о твоей о шертной со государемъ нашимъ тогды и въ рѣчехъ не было. И отговариватися о томъ Ивану по великого князя наказу и грамоты ему шертные у Богатыря царевича никакъ не имати. Да нѣчто станетъ царь великого князя дѣло дѣлати, и Ивану говорити Богатырю царевичу и Аппаку князю, чтобы царевичъ отцу своему Магмедъ Гирею царю говорилъ и явилъ бы великому князю первую свою дружбу, чтобы на литовского землю отецъ его Магмедъ Кирей царь дѣтей своихъ и людей на литовского землю послалъ, а Богатырь бы царевичъ самъ на литовского землю пошелъ. А нѣчто царь станетъ великого князя дѣло дѣлати, а на литовского землю дѣтей своихъ и людей не похочетъ послати, и Ивану говорити Богатырю царевичу и Аппаку князю, или будетъ иному которому царевичу пригоже говорити, и Ивану иному царевичу говорити, чтобы однолично на литовского пошли и землю его воевали.

VII. А се такова грамота послана съ Иваномъ къ Аппаку князю.

Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: сказывалъ намъ нашъ бояринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ и всѣ наши люди намъ сказываютъ, какъ еси напередъ того съ своимъ братомъ съ Магмедшою княземъ наше жалованье къ себѣ памятовали и на своей правдѣ крѣпко стояли и у брата нашего у Менли Гирея царя дѣла нашего берегли и дѣлали, а намъ служили, такъ и нынѣ наше жалованье къ себѣ памятуешь, а на своей правдѣ крѣпко стоишь и у брата нашего у Магмедъ Кирея царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, и наше жалованье къ себѣ памятуешь, и ты бъ нынѣ да и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а на своей правдѣ крѣпко стоялъ, и у брата нашего у Махметъ Кирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ служилъ, а мы тебя, какъ напередъ того жаловали, такъ и нынѣ жалуемъ и впередъ и свыше того хотимъ жаловати. Да писалъ ко мнѣ братъ нашъ Магмедъ Кирей царь о городахъ, которые городы наша отчина досталось отцу нашему, да и намъ отъ нашего недруга отъ литовского, и царь нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ по отца своего грамотѣ по Менли Гиреевѣ царевѣ, да и грамоту къ

№ 12. намъ прислалъ отца своего Менли Гирееву, которую былъ послалъ къ намъ отецъ его Менли Гирей съ своимъ человѣкомъ съ Довлетъ Кельдѣемъ; ино о тѣхъ городѣхъ Менли Гирей царь писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, послушавши лихихъ людей рѣчемъ, а чинячи дружбу нашему недругу литовскому. И мы о томъ нынѣ къ царю съ своимъ бояриномъ приказали, а царь бы о томъ положилъ на своемъ разумѣ, да и вы себѣ Аппакъ разсудите, которые городы, наша отчина, были за нашимъ недругомъ за литовскимъ, и Божьимъ милосердіемъ тѣ городы далъ Богъ отцу нашему въ руки да и намъ, отца его Менли Гиреевою царевою да и его къ намъ дружбою, и намъ тѣхъ городовъ своему недругу литовскому чего дѣля поступатися; язъ надежу имѣю на Бога, которые иные городы наша отчина и нынѣ ещо за нашимъ недругомъ за литовскимъ, и мы брата своего Магмедъ Киреевою царевою дружбою и тѣхъ городовъ своей вотчины хотимъ доставати, сколко намъ Богъ поможетъ. И ты бы Аппакъ брату нашему Магмедъ Кирею царю говорилъ, чтобы памятовалъ свою правду и къ намъ свое первое добро и дружбу и нашу къ себѣ дружбу, чтобы другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ съ нами за одинъ и отъ недруга бы отъ нашего отсталъ и явилъ бы нынѣ къ намъ первую свою дружбу, на нашего бы недруга на литовского землю дѣтей своихъ и братью и людей своихъ послалъ и недругу бы нашему и своему недружбу дѣлалъ съ нами заодинъ, а лихихъ бы людей рѣчемъ не потакалъ. А что нашъ недругъ Шигъ Ахметъ у нашего же недруга у литовского въ рукахъ, и мы ся того довѣдали дополно, сколко къ нему братъ нашъ Магмедъ Кирей царь о немъ не приказывай, а ему Шыгъ Ахметя царя, ни брату нашему Магмедъ Кирею царю не отдати, ни у себя ему конца никакова не учинити. И похочетъ братъ нашъ Магмедъ Кирей царь достати своего недруга Шигъ Ахметя царя, и онъ станетъ съ нами свое и наше дѣло дѣлати съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ. И мы чаемъ, что Шигъ Ахметя царя у своего недруга у литовского достанемъ. Да писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ объ астараканскомъ дѣлѣ, чтобы намъ съ нимъ остараканское дѣло дѣлати на сей веснѣ заодинъ и намъ нынѣ не успѣти на сей веснѣ астараканского дѣла дѣлати того дѣля, что у насъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ великіе дѣла сталися, а и брату то нашему Магмедъ Кирею царю да и вамъ всѣмъ то вѣдомо, и намъ какъ такое дѣло отставити. А какъ ожъ дастъ Богъ братъ нашъ Магмедъ Кирей да и мы съ своимъ недругомъ съ литовскимъ дѣло свое подѣлаемъ, и мы брату своему Магмедъ Кирею царю на Астаракань и на всѣхъ его недруговъ, гдѣ его недруги ни будетъ, и мы на всѣхъ на его недруговъ съ нимъ заодинъ и дѣла его вездѣ хотимъ беречи и дѣлати съ нимъ заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ ко мнѣ царь, что послѣ отца своего

казну роздалъ братьѣ своей и людемъ своимъ, и намъ бы ему казною по- № 12.
мочь учинити, и что ся у насъ лучило, и мы ему пособь послали съ своимъ боярином съ Иваномъ. Да чтобы Аппакъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ бы еси служилъ, о которыхъ язъ дѣлехъ приказывалъ нынѣ ко царю съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты бы царю говорилъ о томъ накрѣпко, чтобы намъ царь тѣ дѣла дѣлалъ такъ, какъ мы ему приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Да приказали есмя къ Богатырю царевичу о своемъ дѣлѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты бъ Богатырю царевичу говорилъ, чтобы намъ первую свою дружбу явилъ, чтобы намъ то дѣло подѣлалъ такъ, какъ есмя къ нему приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, да и словомъ есмя къ тебѣ наказали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, такъ вѣдая вѣри. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024 ноября 15 день.

А въ Охматовѣ грамотѣ и въ Богатыревѣ во царевичевѣ и въ Аппаковѣ зашиты грамоты татарскимъ письмомъ слово въ слово съ русскихъ грамотъ.

VIII. А се такова рѣчь послана съ Иваномъ Нурсалтанъ царицѣ Темиревѣ дочери.

Говорити отъ великого князя Нурсалтанъ царицѣ Темиревѣ дочери Ивану Мамонову. Князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися.—Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. А послѣ того поминокъ подати, да рѣчь говорити по записи, а рѣчь ей писана въ казенныхъ книгахъ у поминковъ. Да молвити Ивану Нурсолтанъ царицѣ: князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ ко мнѣ братъ нашъ Магмедъ Кирей царь въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ него говорилъ посолъ его Янчюра дуванъ, да и ты къ намъ писала въ своей грамотѣ о Абдыллетиевѣ царѣ, и мы, брата своего для Магметъ Кирея царя и тебя для, Абдыллетиеу царю къ себѣ велѣли ходити и на потѣху есмя ему съ собою велѣли ѣздити и люди есмя ему его дали, о которыхъ онъ намъ говорилъ. И какъ, госпоже, ожъ дастъ Богъ братъ нашъ Магмедъ Кирей царь учнетъ къ намъ отпускати нашего боярина Ивана, а съ нимъ вмѣстѣ станетъ посылать къ намъ своего доброго человѣка, и кого учнетъ къ намъ посылати своего доброго человѣка, и братъ бы нашъ своему человѣку приказалъ, да и ты бы тому человѣку брата нашего приказала, чтобы Абдыллетиеа царя искрѣпилъ гораздо, какъ намъ ему впередъ язѣ вѣрити. И какъ у насъ будетъ нашъ боярин, да и брата нашего доброй человѣкъ и искрѣпитъ Абдыллетиеа царя гораздо, какъ бы ему язѣ вѣрити, и мы, брата своего для Магмедъ Кирея царя да и тебя для, Абдыллетиеа царя впрокъ другомъ и братомъ себѣ учиннимъ и городъ ему въ своей землѣ дадимъ, на чемъ ему, будучи у насъ, пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ.

№ 12. А се опослѣ того Ивану говорити отъ великого князя Магмедъ Гиреевѣ царевѣ царицѣ Нуруну. Князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися; князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти; а опослѣ того поминокъ подати, да рѣчь говорити по записи.

А се молвити Ивану отъ великого князя Магмедъ Гирееву сыну цареву Ахмату царевичу: князь великій велѣлъ тебѣ поклонитись; князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ поминокъ подати, да рѣчь говорити по записи. А се молвити Ивану отъ великого князя Махмуту царевичу, да Бурнашу царевичу: князь великій велѣлъ вамъ поклонитися. Князь великій велѣлъ ваше здоровье видѣти. А опослѣ поминокъ подати, да рѣчь имъ говорити по записи.

А се молвити Ивану отъ великого князя Богатырю царевичу Магмедъ Киреeву цареву сыну: князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати. — А се молвити Ивану отъ великого князя Халиль князю Кипчаку Итемгеневу сыну, да брату его пашѣ мурзѣ, да Ахмату пашѣ мурзѣ, Куликову сыну, да Абдулѣ князю Усеинну сыну, да Тювекель мырзѣ Юшуну шурину цареву: князь великій велѣлъ вамъ поклонитися. Князь великій велѣлъ ваше здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати, да рѣчь имъ говорити по записи.

А рѣчь царицѣ Нуруну и царевичемъ и княземъ писана въ казенныхъ книгахъ у поминковъ.

IX. А о смоленскомъ дѣлѣ и о походѣ великого князя на литовскую землю, дана Ивану память, какова была съ Останею съ Ондрѣевымъ. А писана Останина память въ старыхъ книгахъ въ Останинѣ посольствѣ. А такова память дана Ивану о нынѣшнемъ походѣ великого князя. Вспроситъ Ивана Магмедъ Кирей царь: а нынѣ какъ князь великій съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлаетъ, и Ивану молвити: сего, господине, лѣта государь нашъ ходилъ въ свою отчину въ Боровескъ, оберегаючи своихъ городовъ отъ литовского, а воеводы государя нашего стояли по украйнамъ, также оберегали государя нашего городовъ отъ литовского. И недруга государя нашего литовского люди хотѣли приходити на государя нашего украйну, и государя нашего воеводы посылали противъ нихъ людей, да не допустивъ ихъ до украйны государя нашего, да съ ними билися и неодинова, да людей у нихъ многихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ имали, да къ государю нашему присылали. А которые воеводы государя нашего стояли на украинахъ, и тѣ воеводы посылали государя нашего людей въ недруга государя нашего литовского землю и неодинова и не въ одно мѣсто. И тѣ государя нашего люди въ его недруга землю ходили и

землю его воевали, да тамъ, господине, ходячи, людей государя нашего недруга многихъ побили, а иныхъ живыхъ имали и ко государю нашему присылали, и тѣхъ ко государю нашему недруга его людей безчислено приводили, и нынѣ тѣхъ людей у государя нашего безчислено много. А государь нашъ, стоявъ въ своей отчинѣ въ Боровскѣ, да пошелъ къ Москвѣ, а воеводы государя нашего стояли по украинамъ мѣстомъ, оберегали государя нашего земль. А на вашего же, господине, недруга на литовского на прусскую землю посылалъ воеводъ своихъ братъ государя нашего Максимьянъ избранный цесарь римскій и наввышшей король, и оттолѣ, господине, Максимьяновы воеводы и люди государя нашего и твоему недругу недружбу чинили и земли воевали и людей въ полонъ многихъ вели. А нынѣ, господине, государь нашъ воеводамъ своимъ съ украйнъ всѣмъ велѣлъ итти къ себѣ, а людей всѣхъ велѣлъ роспустити по домомъ, а приказалъ, господине, государь нашъ своимъ людемъ всѣмъ, чтобы были готовы. А впередъ, господине, государь нашъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ хочетъ свое дѣло дѣлати, сколко ему Богъ поможетъ. А вспросятъ царь Ивана: а впередъ на лѣто князь великій какъ хочетъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати? И Ивану молвити: хочетъ, господине, государь нашъ беречися отъ своего недруга отъ литовского, да отъ поля, господине, хочетъ беречися, доколѣ ты, господине, съ моимъ государемъ дѣло свое и государя нашего подѣлаешь и меня къ моему государю отпустишь, и доиуды, господине, язъ буду у своего государя, и государю, господине, и отъ поля беречися. — Да похочетъ царь послати на литовскую землю дѣтей своихъ и братью свою и людей своихъ, и Ивану царю говорити въ розговорѣ: царь, господине, похочешь, господине, государю нашему первую свою дружбу явити, и ты, господине, пошли дѣтей своихъ и братью свою и людей своихъ на лятцкую землю и недругу государя нашего и своему вели недружбу свою чинити. А пошлешь, господине, дѣтей своихъ и братью и людей своихъ на литовскую землю и государь нашъ, господине, воеводъ своихъ пошлетъ на литовскую землю, ино, господине, двѣма ратемъ гдѣ сойтися, и вашему, господине, дѣлу въ томъ прибытка нѣтъ никоторого; и ты бы, господине, послалъ дѣтей своихъ и братью свою на лятцкую землю, а государь нашъ, господине, пошлетъ на литовскую землю, ино, господине, вашему дѣлу прибытокъ будетъ и недругу, господине, своему недружбу гораздо доведете. Да говорити о томъ Ивану по великого князя наказу. — А вспросятъ Ивана про Смоленескъ, и Ивану молвити: какъ, господине, государь нашъ взялъ свою отчину городъ Смоленескъ, да посадилъ въ немъ своего боярина и намѣстника князя Василья Васильевича и устроилъ, какъ ему пригоже быти приказчики городовыми дѣтми боярскими, такъ, господине, нынѣ городъ Смоленескъ за государемъ нашимъ, а въ немъ его намѣстники и люди; а № 12.

№ 12. которые, господине, тамошніе бояре били челомъ государю нашему, чтобы, господине, государь нашъ пожаловалъ ихъ подавалъ имъ помѣстьемъ въ своей землѣ, и государь нашъ, господине, подавалъ имъ помѣстье въ своей землѣ. А которые, господине, дѣти боярскіе пріѣзжаютъ отъ государя нашего недруга отъ литовского, и государь, господине, нашъ даетъ имъ помѣстье въ своей землѣ. Да говорити Ивану о всемъ о томъ по великого князя наказу.

X. А се таковъ списокъ посланъ съ Иваномъ, какова грамота была великого князя у Менли-Гирея царя запасу для, нѣчто Магмедъ Кирей царь похочетъ таковы грамоты у великого князя у Василья.

Дай Господи тебѣ лиха не было брату моему Магмедъ Кирею царю, а нѣчто ти ся останетъ, каково дѣло о юртѣ отца твоего царя дѣло будетъ, а пришлешь ко мнѣ къ великому князю Василью къ брату своему собою поченъ въ головахъ отъ меня отъ великого князя, отъ дѣтей моихъ и отъ братьи и отъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тебѣ царю и брату и твоей братьѣ и твоимъ дѣтемъ и великимъ княземъ и добрымъ слугамъ никакова ми вамъ лиха не учинити, доброволно пріѣдешь, доброволно куды хочешь пойти пойдешь, а намъ тебя не держати, а колко сила моя имѣтъ печаловатимися царева отца твоего мѣста досягати, надѣясь на Бога печаль свою учиню; другу другъ, а недругу недругъ буду, и опричь сѣхъ словъ инако не учиню по той правдѣ, какъ есми тебѣ по своей вѣрѣ молвилъ и крестъ цѣловалъ; такъ молвя изъ своихъ устъ сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есми.

А се которыхъ татаръ крымскихъ отдалъ князь великій царевымъ посломъ Янчюрю дувану съ товарищи. Ормапчѣй старой, да Хозянъ Якулъ, да Урметъ, да Бетюкъ, да Тягрикулъ, да Кутлуяръ, да Кулчюгасъ, да Кулдербишъ, да Елболдуй, да Кадырбекъ, да Дебешымъ, да Аблезъ, да Баранчѣевъ сынъ Исламъ Казы. Да о томъ же Истямъ Казыѣ билъ челомъ великому князю Кудаяръ, а царь о немъ писалъ же и князь великій того татарича отдалъ Кудаяру.

Посланы грамоты съ Иваномъ ко княземъ къ Халилю князю, къ Бахтіяръ мырзѣ, Хозяшъ Азѣю, Агышу князю.

А се такова грамота послана съ Иваномъ къ Хозяшъ Азѣю Черному.

Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Хозяшъ Азѣю. Слово наше то: какъ еси напередъ того у брата нашего у Менли Гирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ служилъ, а нынѣ намъ сказывалъ нашъ боярин Михайло, что наше жалованіе къ себѣ памятуешь, у брата нашего у Магмедъ Гирея добра нашего смотришь и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служилъ, и ты бъ и нынѣ да и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и у брата нашего

у Магмедъ Гирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ служилъ, а мы тебя за твою службу и свыше жаловати хотимъ. № 12.

А ко княземъ Халилю князю, къ Бахтіяръ мырзѣ, къ Агышу князю съ Иваномъ съ Мамоновымъ таковыжъ грамоты посланы, какъ и къ Хозяшъ Азѣю.

А послалъ князь великій списки и грамоты за Иваномъ за Мамоновымъ съ меншимъ съ Путятинымъ, а се приказывалъ князь великій съ меншимъ къ Ивану: а взмолвитъ царь Ивану: говорилъ еси мнѣ отъ великого князя, что онъ городовъ литовскому отдати не хочетъ, ино язъ приказывалъ къ великому князю, чтобы отдалъ тѣ городы мнѣ, а не литовскому, язъ ихъ у него прошу себѣ. И Ивану молвити: что, господине, со мною государь мой къ тебѣ приказалъ, и язъ тебѣ отъ своего государя говорилъ, а то, господине, говоришь, ино то ты вѣдаешь. А много Ивану о городѣхъ не говорити ничего, ни того не говорити, что со мною прикажешь, и язъ то скажу отъ тебя своему государю; покинути городы за просто. Да говорити въ розговорѣ съ Аппакомъ или съ инымъ изъ тѣхъ, которые служатъ великому князю, а болшое Аппаку: Аппакъ, потому ли царь хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ съ нашимъ государемъ, какъ съ нимъ напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ. И только царь похочетъ со государемъ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ то гораздо ли ко нашему государю о городѣхъ приказываетъ; какъ государю нашему своей отчины своему недругу поступитися? И похочетъ царь быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ бы о городѣхъ къ нашему государю не приказывалъ. А молвитъ царь Ивану, чтобы князь великій взялъ у меня къ себѣ которого моего сына, да далъ бы ему городокъ, или о иномъ о которомъ городѣ учнетъ царь говорити имянемъ, чтобы ему князь великій далъ тотъ городъ, и Ивану царю говорити: что, господине, со мною ко государю къ моему накажешь и язъ то до своего государя отъ тебя донесу. А не оттоваривати, ни иматись; и нѣчто на томъ царь похочетъ правду у Ивана, дай ты мнѣ правду на томъ, что великому князю сына моего къ себѣ взяти, и городокъ ему дастъ, или который городъ назоветъ имянемъ, и Ивану на томъ правды не давати, а говорити тожъ: что, господине, со мною къ моему государю накажешь, и язъ то до своего государя донесу, да правда ми, господине, на томъ какъ давати. Да оттоваривати о томъ накрѣпко, а правды не дати.

А Ахмату царевичу Ивану рѣчи долго не говорити, беречи того накрѣпко; учнетъ царь великого князя дѣло дѣлати, а Ахмату Иванъ не почнетъ куды ему себѣ пути искати, и ему тоѣ рѣчи отъ великого князя не говорити, а сказати ему, что къ нему отъ великого князя рѣчь есть о всѣхъ дѣлехъ. Да какъ дѣло великого князя подѣлается, и ему отъ великого князя Ахмату рѣчь говорити, да болшое Ахмату говорити и тогды о томъ

№ 12. накрѣпко, чтобы на литовскую землю пошолъ.—А Богатырю царевичу Ивану говорити, чтобы на литовскую землю пошелъ.

Да Аппаку писалъ князь великій въ грамотѣ, чтобъ Богатырю говорилъ о великого князя дѣлѣ. И Ивану Аппаку сказати, чтобы Аппакъ Богатырю царевичу говорилъ о томъ, чтобы явилъ великому князю свою первую дружбу, на литовскую бы землю пошелъ. Да дастъ Богатырь царевичъ великому князю въ опришнину правду передъ Иваномъ. А сдѣлается дѣло великого князя, и грамоту царь велитъ написати и шерть на той грамотѣ дастъ, да и братьѣ и дѣтемъ правду велитъ дати, и тогды на грамотѣ и Богатырь царевичъ правду учинилъ. О Адрахманѣ,—похочетъ великому князю служити, и Ивану говорити съ Аппакомъ, чтобы Адрахманъ правду далъ великому князю на томъ, что ему отъ литовского отстати, а великому князю служити. А Ивану ся въ томъ имати, что князь великій Адрахману свое жалованье учнетъ держати. А нѣчто Аппакъ учнетъ ся переворачивати въ Одрахманову сторону, и Ивану Аппаку говорити, чтобъ памятовалъ великого князя къ себѣ жалованье и великому князю служилъ.

А будетъ Адрахманъ по старому Аппаку недругъ, а послышитъ что Иванъ у Оппака про Адрахмана, и Ивану говорити съ Аппакомъ отъ себя въ розговорѣ, а того Ивану беречи, чтобы великого князя въ томъ въ словѣ не было, а говорити по великого князя наказу о томъ, чтобъ его не было.

XI. Послана съ Иваномъ опасная грамота русская съ печатью, да опасные грамоты списокъ, что царь приказалъ къ великому князю. А спита русская грамота опасная съ татарскою. А грамоту опасную послалъ князь великій за Иваномъ съ Труѳаномъ съ подьячимъ. А се приказалъ князь великій словомъ къ Ивану съ Труѳаномъ: вспросятъ Ивана о астараканскомъ дѣлѣ, и князь великій Ивану о астараканскомъ дѣлѣ приказалъ, что ему про астараканское дѣло говорити. А нѣчто его нынѣ вспросятъ про астараканское дѣло, и Ивану молвити: во государя нашего землю изо всѣхъ земль послы и гости ходятъ, а государя нашего гости во всѣ земли ходятъ и въ Астаракань и въ Нагаи, и которые дѣла государя нашего гостемъ въ которыхъ земляхъ ставаются, и государь нашъ о тѣхъ гостехъ посылаетъ своихъ молодыхъ людей управы дѣля. А въ Астаракани былъ государя нашего молодой человѣкъ Иванъ Голова Ѳедоровъ сынъ Елизарова о тѣхъ же обидныхъ дѣлехъ. И меня, господине, государь мой и твоихъословъ къ тебѣ отпустилъ, и насъ, господине, и твоихъословъ та вѣсть пришла на дорозѣ; что государя нашего человѣкъ Иванъ изъ Астракани вышелъ, а съ нимъ, господине, вмѣстѣ ко государю нашему пришелъ изъ Астаракани царевъ посолъ. И спросятъ Ивана: о которомъ дѣлѣ пришолъ изъ Астаракани посолъ ко государю вашему? Язъ, господине, того не вѣдаю, о

которомъ будетъ дѣлѣ пришолъ ко государю нашему посолъ. А государя № 12
нашего гости ходятъ въ Астаракань и въ Нагаи, а изъ Астаракани, господине, и изъ Нагаи ходятъ торговые люди во государя нашего земли, и о тѣхъ, господине, о торговыхъ людехъ государь нашъ посылаетъ въ Астаракань и въ Нагаи своихъ молодыхъ людей о обидныхъ дѣлехъ, а ко государю нашему также изъ Астаракани и изъ Нагаи послы ходятъ о тѣхъ же обидныхъ дѣлехъ. А вѣдомо, господине, и тебѣ, что изъ всѣхъ земль ко государю нашему послы ходятъ и гонцы гоняютъ, а нынѣ, господине, и твой человѣкъ въ Астаракани есть. А о большомъ дѣлѣ, о которомъ есть ли послы великого князя въ Астаракани, и Ивану говорити: опричь того, господине, пословъ государя нашего нѣтъ въ Астарахани, а болши того, господине, язъ дѣла не вѣдаю.

XII. И послѣ того прислалъ къ великому князю слуга его князь Василей Ивановичъ грамоту, а къ нему прислалъ грамоту мордовской князь Темирь Алышовъ пасынокъ. А писана грамота къ великому князю, что которые мырзы были на мордовскихъ украйнахъ Аидышка съ товарищи, и къ тѣмъ прибываютъ люди многіе изъ Крыму, а хотятъ итти на великого князя украйны. И князь великій приговорилъ съ бояры, что ему пригоже послати къ крымскимъ посломъ съ рѣчью, то имъ сказати, да и къ Ивану о томъ приказати, да и послалъ къ посломъ и къ Ивану Гришу Левашова.

А се рѣчь съ Гришею къ Ивану: князь великій велѣлъ тебѣ говорити: слухи къ намъ пришли, которые мырзы крымскіе Аидышка мырза съ товарищи приходили на нашу украйну на мордовскіе мѣста, и тѣ деи мырзы и нынѣ стоятъ у Озова, а иные деи будто къ нимъ люди прибываютъ изъ Крыма, а хотятъ итти на наши украйны. И язъ о томъ Гришѣ Левашову велѣлъ рѣчь говорити Магмедъ Киреевымъ царевымъ посломъ Янчюрѣ съ товарищи передъ тобою. А что есми имъ велѣлъ говорити, и язъ то Гришѣ велѣлъ тебѣ сказати; и какъ ожъ дастъ Богъ будешь у Магмедъ Кирея царя, и ты бы о насъ царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ и мирзамъ рѣчь говорилъ по записемъ по нашему наказу. И ожъ дастъ Богъ у царя учнется наше дѣло дѣлати, и ты бъ царю говорилъ, чтобы царь по своей правдѣ, какъ намъ слово молвилъ, берегъ того накрѣпко, чтобы его люди на наши украйны не ходили и нашимъ украйнамъ лиха никоторого не чинили. Да и по тѣхъ бы мырзъ и по людей послалъ, которые нынѣ въ Азовѣ, а велѣлъ имъ итти къ себѣ въ Крымъ, а которой полонъ поимали, и онъ бы тотъ полонъ весь сыскавъ къ намъ прислалъ. Да говорилъ бы еси о томъ Богатырю царевичу и царицѣ и Аппаку князю и инымъ княземъ и мырзамъ, которымъ пригоже, что бы говорили и о томъ царю накрѣпко, чтобы царь того берегъ накрѣпко, чтобы его люди на наши украй-

№ 12. ны не ходили. Да о всѣхъ бы еси дѣлехъ царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ и мирзамъ говорилъ накрѣпко по нашему наказу. А нѣчто взвѣдаешь гдѣ индѣ людей крымскихъ на полѣ, а похотятъ ити къ нашимъ украинамъ, и ты бы царю говорилъ накрѣпко: царь, господине, приказывалъ ты ко государю нашему съ своими послы, да съ его бояриномъ съ Михайломъ, что хочешь со государемъ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты, господине, яви государю нашему первую свою дружбу, людемъ своимъ всѣмъ съ поля вели ити въ Крымъ, чтобы они ко государя нашего украйнѣ не ходили. А то, господине, которая межъ васъ со государемъ дружба и братство, коли, господине, люди твои учнутъ ходить на государя нашего украйну, и ты бы, господине, людемъ своимъ всѣмъ велѣлъ быти въ Крымѣ, чтобы государя нашего украинамъ лиха не чинили, и дружбѣ бы и братству въ томъ порухи не было. Да говорилъ бы о томъ царю накрѣпко, и Богатырю царевичу, и Аппаку, и инымъ княземъ и мырзамъ, которые великому князю служатъ.—Да довѣдается Иванъ дополна, что въ Азовѣ крымскіе татарове стоятъ, или индѣ гдѣ на полѣ татарове крымскіе, или иные которые есть, а не пошлетъ царь вѣсти къ великому князю, и Ивану домышлятись того, чтобы ему однолично къ великому князю съ тою вѣстью послати, какъ ся ему ни имѣть, чтобы однолично у великого князя про то вѣсть была.

Да сю бы рѣчь сказалъ Иванъ и Митѣ Иванову. Да писалъ къ великому князю изъ Азова мордовской татаринъ Темиревъ пасынокъ Алышъ, что въ Азовѣ украинскихъ татаръ Темирева жена Акшенина съ двѣма сыны, да Тювѣева жена съ дочерью, и Ивану о тѣхъ говорити, чтобы ихъ велѣли доискатися, да послалъ къ великому князю.

А се рѣчь отъ великого князя съ Гришею съ Левашовымъ Магмедъ Киреевымъ царевымъ посломъ Янчюрѣ дувану, да Аззекъ Аѳызу и Довлетъ яру и Кудаяру и Анчюрѣ, и иныхъ бы татаръ тутъ не было. Князь великій велѣлъ вамъ говорити: ты Янчюра и Аззекъ пріѣхали къ намъ отъ брата нашего отъ Магмедъ Кирея царя а послѣ васъ братъ нашъ Магмедъ Кирей царь прислалъ къ намъ своего человѣка Маирика съ грамотою, а приказалъ къ намъ съ вами, что съ нами хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. И въ кою пору вы были у насъ и въ тѣ поры приходили на наши украйны на мордовскіе мѣста Аидышка мурза съ товарищи, и язъ вамъ то сказывалъ; и къ намъ нынѣ пришла вѣсть, что тѣ люди и мырзы всѣ стоятъ у Азова, а которой полонъ поимали на нашихъ украинахъ, и тотъ деи полонъ и нынѣ ещо у нихъ, а иные деи люди ещо къ нимъ изъ Крыма прибываютъ, а хотятъ деи ити подъ наши украины. Князь великій велѣлъ вамъ говорити: «язъ, отпуская васъ къ брату своему къ Мегмедъ Кирею царю, съ вами наказывалъ; коли братъ нашъ Магмедъ Кирей царь хочетъ съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ бы того берегъ накрѣпко,

чтобы его люди на наши украйны не ходили и нашимъ бы украйнамъ № 12.
лиха никоторого не чинили, чтобъ въ томъ дружбѣ и братству порухи не было. И вы бы нынѣ брату нашему Магмедъ Гирею царю отъ насъ говорили, чтобы братъ нашъ Магмедъ Гирей царь, будучи съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, берегъ того накрѣпко, чтобы его люди къ нашимъ украинамъ не ходили и лиха нашимъ украинамъ никоторого не чинили, чтобы дружбѣ и братству въ томъ порухи не было; а которые мырзы и люди стоятъ нынѣ въ Азовѣ, и онъ бы по тѣхъ послалъ, а велѣлъ имъ ити къ себѣ со всѣми людми, да ихъ бы про то показнилъ, чтобы отъ нихъ впередъ нашимъ украинамъ лиха не было. А которыхъ людей нынѣ поимали на нашей украйнѣ, и братъ бы нашъ Магметъ Кирей царь тѣхъ людей сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ, чтобы впередъ межъ насъ дружбы и братства прибывало, а порухи бы въ томъ дружбѣ и братству не было.

XIII. А съ волошскою грамотою ѣздилъ Останя Андрѣевъ, и та грамота и посылка Останина писана въ волошскомъ ящикѣ. А въ приставехъ послалъ князь великій съ крымскими послы Ивана Дмитреева сына Загряского. А къ Шемячичю послалъ князь великій грамоту: какъ пріѣдутъ послы крымскіе въ Новой Городокъ, и онъ бы имъ велѣлъ кормъ дати да и на полѣ бы имъ велѣлъ корму дати, сколко будетъ пригоже. Да послалъ бы съ ними севрюковъ, и велѣлъ ихъ проводити, докуды будетъ пригоже. А Деменка бы съ Манрикомъ и съ болшими послы провожати однолично не посылалъ. И князь Василей писалъ къ великому князю что севрюковъ послалъ пословъ провожати, а о Деменкѣ ему говорилъ отъ великого князя Иванъ Мамоновъ, чтобы съ нимъ его послалъ проводити на поле. И князь Василей его и послалъ съ Иваномъ.

И Генваря 26 писалъ къ великому князю князь Василей, что Деменокъ съ поля пріѣхалъ, да и прислалъ Деменка къ великому князю, а писалъ съ нимъ грамоту къ великому князю, а Иванъ Мамоновъ писалъ грамоту къ великому князю съ Деменкомъ же.

А се грамота Иванова къ великому князю съ Деменкомъ. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Милосердьемъ, государь, Божьимъ и твоимъ государьскимъ счастіемъ далъ Богъ до Самара дошли есмя совсѣмъ поздорову и Самару, государь, перешли есмя по здорову, на Крещенье Христово, а по твоему по государьскому приказу тутo намъ было на усть Самара за Днѣпръ лѣсти, и татарове, государь, какъ вышолъ изъ Путивля, да Сулу перешодъ, пошли по засулью межъ Сулы и Псла къ устью по Псельскому, а захотѣли, государь, Днѣпръ лѣсти на усть Псла, и язъ, государь, Янчюрѣ и Кудояру ежодень о томъ много говорилъ, чтобы лѣзли за

№ 12. Днѣпръ по твоему государьскому приказу на усть Самара. И они, государь, мнѣ отвѣчали: и сами ещо не забыли государя великого князя приказу, что то такъ и было, какъ ты говоришь, да нынеча есми собѣ прямую и тихую дорогу промыслили на усть Псла за Днѣпръ лѣсти. А какъ ты блюдешся своего государя великого князя, такъ и мы потому же ся блюдемъ царя своего государя, чтобъ далъ Богъ намъ до царя съ тобою здоровымъ дойти. Да и пришли, государь, къ Днѣпру, на усть Псла канунъ Васильеву дни, и тутъ, государь, Днѣпръ не сталъ, лѣсти было черезъ него нелзя, а Пселское, государь, устье кажутъ сто верстъ ниже Черкасъ. Да оттолѣ, государь, пошли подлѣ Днѣпръ, а искали, государь, и не въ одномъ мѣстѣ, гдѣ за Днѣпръ лѣсти, ино, государь вездѣ Днѣпръ не сталъ. И они, государь и сами говорили, что та дорога крива лучилась того для, что за Днѣпръ нелзѣ было лѣсти. А какъ, государь, перешолъ Самаръ, и язъ имъ говорилъ, Янчюрѣ и Кудояру, чтобъ по твоему государскому приказу за Днѣпръ пошли на усть Самара, и они, государь, мнѣ отвѣчали: видѣлъ еси на Самарѣ, какъ у насъ кони потонули, а за Днѣпръ лзѣ ли ужь и подумати, вземъ Бога на помочь пойдемъ по сей сторонѣ Днѣпра, да и пошли по сей сторонѣ Днѣпра отъ Самара на завтрее Крещенья Христова въ понедѣльникъ. А Деменка есми, государь, отпустилъ изъ Самара на завтрее въ Крещенья, идучи къ стану, а язъ тебѣ государю челомъ бью.

№ 13.

1515, сентября 1 — 1516 февраля 19. Пребываніе въ Турціи и возвращеніе оттуда московскаго посла Василія Андреевича Коробова *). *Грамота къ великому князю отъ Кафинскаго правителя князя Маамета, съ просьбой дозволить посланцу его купить въ Москвѣ разныхъ товаровъ. Отпѣтныя грамоты (17 — 20 ноября) великаго князя, что для друга своего Селимъ Салтана онъ дозволяетъ покупать въ Москвѣ товаръ безъ пошлинъ. — Грамота къ великому князю отъ Василья Коробова (отъ 2 августа, получена въ Москвѣ 5 декабря) о томъ, что наконецъ онъ и турецкій посолъ Камалъ садятся въ корабль, чтобы ѣхать въ Константинополь; сообщаетъ какое впечатлѣніе произвело въ Кафѣ извѣстіе, что Крымскій царь отпустилъ къ великому князю его посла Михаила Тучкова. — Грамота изъ Азова о пріемѣ Коробова у турецкаго султана, вѣсти объ азовскихъ и степныхъ дѣлахъ, о*

*) См. выше №№ 7, 9 и 10 II; продолженіе сообщеній съ Турціей, см. ниже № 18.

русскихъ плѣнныхъ въ Азовѣ. Грамота великаго князя въ Азовъ: хвалитъ азовскаго правителя за службу, за заботы о русскихъ плѣнныхъ, чтобы онъ извѣщалъ о послѣ великому князю у султана и помогалъ бы ему когда тотъ прибудетъ въ Азовъ. Грамоты великаго князя въ Кафу: къ Вас. Коробову, чтобы онъ отписалъ о всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ и какъ надѣется прибыть въ Москву, къ Ив. Гр. Мамонову: извѣстилъ бы какъ пришелъ въ Крымъ и какъ его тамъ приняли. Возвращеніе Вас. Коробова изъ Турціи; грамота къ великому князю отъ турецкаго султана: изъявленіе дружбы и братства, чтобы отношенія ихъ были такія хорошія какъ были при отцѣ султана, торговые люди свободно бы торговали и въ ихъ дѣлахъ будутъ поступать въ Турціи, такъ, какъ пишетъ о томъ великій князь. Грамота къ великому князю кафинскаго правителя: изъявленіе преданности и просьба дозволить его посланному купить товаровъ на Москвѣ (Дѣла Турец., № 1 лл. 73—90). № 13.

I. Лѣта 7024 сентября. Пришелъ изъ Кафы отъ санчака отъ кафиньскаго, отъ Ахметя князя кафинского намѣстника человѣкъ его Ефаръ да его жъ человѣкъ Куязъ а пришли вмѣстѣ съ Магметъ-Гирѣевыми царевы послы съ Янчюрою съ товарыщы, а были у великого князя санчюковы люди одни, безъ царевыхъословъ, послѣословъ день съ пять спустя, а подали великому князю отъ санчака грамоту.

А се грамота: Величайшему въ Божіемъ заступленіе, счастка погонителю, великостольному и многихъ государьствъ наслѣднику величествомъ якъ Кубатъ неже ивъ кто въ государехъ имянитому земской великой чести сего свѣта прирожденіемъ и нестоятелнымъ обхожденіемъ овехъ ратуя, инехъ поножія и вещнымъ неудоволствомъ исполняя, книжника, скорописца, мудрѣйшаго складчика подражателству я въ земскомъ обхожденіи своимъ управленіемъ и о семъ Бога молимъ и сего просимъ дабы Господь Богъ тебя сохранилъ въ здравіи неподвижна до вѣка избранному радоватись. Какъ се наше желателные прямости писмо отъ нашего чистаго и прямого свѣтлѣйшаго и помысленнаго нрава тебѣ вѣдома будетъ и поминки наши до тебя дойдутъ и нашего прошенье отъ твоего закрытаго солнце подобные свѣтлости нрава то послали есмя до тебя паробка своего Яферя: дай Боже руку твою честнѣйшую поцѣловалъ и твое бы благое смотрѣніе на него незабвенно было, а о чемъ есмя имъ наказали, что будетъ надобе и ты бы пожаловалъ ослободилъ имъ купить, чтобы того не было чего имъ не продали, а ты бы пожаловалъ ослободилъ, чтобы въ тамошнихъ земляхъ государемъ, которой пригодился товаръ: отъ кречетовъ и отъ иного товару и

№ 13. отъ розные рухляди, купили бы меня для, друга твоего. А и надѣя намъ такъ есть отъ твоего величества сего прежъ писаного нашего человѣка Яферя, въ взимкѣ и въ торговлѣ, въ приходѣ и въ отходѣ, въ хоженьѣ и въ стояньѣ и знаменита во всѣхъ дѣлехъ о ихъ же татіе и разбойницы тщатся снабдѣвати облюденомъ быти; самъ же дабы еси сблюденъ былъ отъ Бога въ вси дни жизни своея. Аминь. Всѣхъ сътворителемъ Богомъ убогый недостаточны рабъ Магмедъ, князь хоругви кафинскіе.

И князь велики звалъ ихъ къ себѣ ѣсти. И ѣли у великого князя.

И ноября князь великій Магмедъ Киреева царева посла отпустилъ, а ко царю послалъ Ивана Григорьева сына Мамонова. А кафинского санчюка Ахметевыхъ княжихъ людей отпустилъ князь великій вмѣстѣ со царевыми послы и съ своимъ посломъ съ Иваномъ. А послалъ князь великій къ кафинскому санчюку сь его людми свою грамоту.

А се грамота къ санчаку съ его людми съ Афаромъ да съ Кіязомъ Великій государь Василей, Божьею милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь Владимерскій (полный титулъ), друга нашего Салимъ шагъ салтанову слузѣ Магметю князю санчаку кафинскому. Прислалъ еси къ намъ бьючи челомъ своихъ людей Яаферя да Кіяса, что еси послалъ въ наши земли купити на себя нѣкоторыхъ потребъ и намъ бы имъ велѣти осло бодити купити и продати, а пошлинъ бы намъ пожаловати имать не велѣти. И мы, для друга своего Салимъ шагъ салтана, твоимъ людемъ купити и продати велѣли, а пожаловали есмя тебя, пошлинъ есмя на твоихъ людехъ имати не велѣли, да и впередъ для друга своего Салимъ шагъ салтана васъ его слугъ жаловати хотимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, ноября 17 день. Грамота затворена, печать у нее болшаа съ кустодьею. А на подписи написано подъ печатью: друга нашего Салимъ шагъ салтанову слузѣ Магаметю князю санчаку кафинскому.

А другую грамоту князь великій далъ санчуковымъ людемъ ко князю къ Василью къ Шемячичу. А се грамота. Великій государь Василей, Божіею милостію единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (полный титулъ), слузѣ нашему князю Василью Ивановичу. Били челомъ друга нашего Салимъ шагъ салтанова слуги Магаметевы княжіе санчака кафинского люди Ефаръ да Киязь о томъ, что въ Новѣгородкѣ взяли у нихъ на тебя твои люди пять литръ шолку, а денегъ имъ за тотъ шолкъ не дали и язъ нынѣ тѣхъ людей отпустилъ къ друга своего Салимъ шагъ салтанову слузѣ къ Магмедю князю къ санчяку кафинскому, вмѣстѣ съ брата своего съ Магмедь Киреевыми царевыми послы и ты бы тѣмъ Магметевымъ княжимъ

людемъ съ своими людми управу учинилъ. А впередъ поѣдутъ въ наши № 13.
земли друга нашего Салимъ шагъ салтанова слуги Магметевы княжіе
люди Ефаръ да Князь и ты бъ того берегъ, чтобъ имъ въ вашихъ зем-
ляхъ по вашимъ отчинамъ отъ вашихъ людей силы и обиды никоторые
не было. А прочетъ сію грамоту отдай имъ назадъ и они ее себѣ дер-
жатъ въ прокъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ,
лѣта 7024, ноября 20 день.

II. Лѣта 7024. декабря 5, вышли къ великому князю, изъ Кафы, Ве-
ликого князя казаки резанскіе отъ Василья отъ Коробова съ грамотою Во-
робей съ товарыщы а пошли изъ Кафы о Огоспожинѣ дни.

А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа
Русіи, холопъ твой Васюкъ Коробовъ челомъ бьетъ. Пришедъ, государь,
въ Кафу говорилъ есми Комалу и неоднова да и посылалъ къ нему, чтобы
намъ изъ Кафы поити ко Царюгороду не мотчая и Камалъ, государь, у
насъ отговаривалъ много, что ко Царюгороду пойти безъ салтанова вѣдома
не мочно, а о нашемъ, государь, приходѣ послалъ, сказываетъ, санчакъ
кафинской къ салтану, а ждутъ, государь, сказываетъ отъ салтана вѣсти.
И послѣ того, государь, присылалъ ко мнѣ Камалъ да и самъ, государь,
ко мнѣ пріѣзжалъ а сказывалъ, государь, пришла къ намъ вѣсть, что Са-
лимъ шагъ салтанъ пришелъ въ Царьгородъ о Ильинѣ дни по здорову и
намъ бы съ тобою поити ко Царюгороду со Госпожина заговенья; да и
пошли есмя, государь, изъ Кафы на корабль ко Царюгороду, августа въ
третей день. А жили есмя, государь, въ Кафѣ восмъ недѣль, а о приходѣ,
государь, о кафинскомъ и о подворьяхъ и о кормѣхъ и о житьѣ о кафин-
скомъ писалъ есми къ тебѣ, ко государю, съ твоимъ казакомъ съ резан-
цомъ съ Ивашкомъ съ Шубинымъ а отпустилъ есми его, государь, на Азовъ;
да здѣсе, государь, слухъ прошелъ, что къ тебѣ, ко государю, Магмедъ царь
твоего околничего Михайла хочетъ отпустити на борзѣ. И какъ то, государь,
послышали гости и торговые люди москвичи и иныхъ городовъ московскихъ,
которые, государь, пришли съ Москвы въ Кафу со мною, и они, государь,
почали къ Москвѣ наряжатися на Крымъ и язъ, государь, послалъ къ
нимъ Ивана Губу, а велѣлъ имъ говорити да и самъ есми имъ говорилъ,
чтобъ къ Москвѣ на Крымъ не ходили всякіе для притчи, а пошли бы къ
Москвѣ на Азовъ, съ Михайломъ съ Микитинымъ, Дономъ. Да и Михайло, го-
сударь, ко мнѣ о томъ писалъ, что хочетъ царь его отпустити, а дополна
не вѣдаетъ же, и они, государь, меня не послушали, а пошли на Крымъ
безъ моего вѣдома, а къ Михайлу, государь, мнѣ было о гостехъ и о своемъ
походѣ грамоты послати не съ кѣмъ. А облистанского, государь, сказы-
ваютъ князя, Салимъ шагъ салтанъ убилъ и землю его взялъ. А про Кы-

№ 13. зылбаша, государь, полныхъ у насъ вѣстей нѣтъ, было ему съ нимъ сего лѣта дѣло или не было. А къ тебѣ ко государю отпустилъ есмя съ сею грамотою твоихъ казаковъ резанцовъ Воробья да Василья, августа второй день.

А се грамота Бургана азовского съ Воробьемъ. Великого князя величеству челобитье. Опослѣ вѣдомо бы было: здѣ счисливого государя холоповъ три человѣки ходили близко отъ Азова, Чолакъ мѣсто словетъ, камяни имати, и твои казаки мещерскіе пришодъ тѣхъ трехъ человѣкъ взяли, а зовутъ одного Касымомъ, да Абдѣемъ, да Носугомъ, и ты бъ пожаловалъ велѣлъ тѣхъ людей къ намъ прислалъ, чтобъ нашему счисливому государю слышети добро. Да Магмедъ-Кирей царь на Ногаи ходилъ; близко былъ Азова; до Міюша доходилъ и Ногаи за Волгу пошли и онъ ся воротилъ, а рати своей заповѣдалъ, кто пойдетъ на русскую украину и язъ того повѣшу и черезъ тѣ рѣчи Адишка мирза отдѣлився ходилъ на твою украину. Такъ бы еси вѣдалъ. Убогій Бурганъ диздерь азовской.

III. Лѣта 7024, декабря 14 день, вышли изъ Азова татарове мордовскіе Темиревы Якшенина Карачюра Осановъ да Барамъ Шеикъ Бирѣевъ да москвитинъ Васюкъ Петрушинъ сынъ Сермяжникова, а прислалъ съ ними Бурганъ азовской къ великому князю грамоту.

А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи отъ аздара Бургана челобитье. Что еси послалъ своего посла къ нашему государю отоманскому царю и царь его чествовалъ да и жаловалъ его необычнымъ дѣломъ да и отпустилъ его и онъ остался своимъ дѣломъ а самъ, государь, отманьскій царь пошелъ на Едринополе, а послалъ великого человѣка, Синяномъ зовутъ, у Крымъ къ царю къ Минъ-Кирею во то: послы пойдутъ куда ли есть, мои послы или великого князя московского, и ты бъ ихъ не велѣлъ кренути чернымъ съ волосомъ, а естли имѣшъ замать, то самъ съ тобою увѣдаюся, а начаемся кое ему зимовать въ Кафѣ и корабль приговорилъ. А отнялъ есми твоихъ дву сыновъ боярскихъ у Татаръ, да посадилъ есми ихъ у добраго человѣка, да слалъ есми вѣсти къ отманскому царю о нихъ, ино къ намъ еще вѣсти отъ царя не пришли, что о нихъ огодаетъ. Да что твой казакъ ордынскій Кадышъ узилъ троихъ робятъ подъ Азовомъ отманского царя и ты бы нашь государь пожаловалъ велѣлъ бы еси ихъ обыскати да прислалъ бы еси ихъ къ намъ, а радъ есми тебѣ своему государю служити, а лиха тебѣ отъ меня нѣтъ и твоимъ людемъ. А слово бы отъ насъ чисто, какъ золото, да и правда бъ промежъ насъ была. А язъ тобѣ своему государю низко челомъ бью.

А другую грамоту прислалъ съ тѣми жъ казаки Заня Зудовъ.

А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа

Русін холопъ твой Занка Зудовъ челомъ бьетъ. Пошли, государь, отселѣ № 13.
изъ Азова казаки озовскіе подъ твою отчину на Украину подъ Мордву на тѣ же мѣста, которые мѣста имали сего лѣта, а къ веснѣ, государь, бій Исупъ наряжаетца, послалъ къ Крыму человѣка да и грамоту, чтобъ, государь, на весну къ нему была пять тысячь, а хотятъ, государь, ити на Ондреева городища да на Бастаново, а мнѣ то, государь, вѣдомо гораздо. А твой посолъ стоитъ подъ Судакомъ; изъ Царягорода пришолъ да и турской съ нимъ посолъ, а не пуститъ, государь, ихъ вѣтръ до Кафы; а царь, государь, крымскій стоитъ за Перекопью и съ дѣтми и съ братьею; выбѣжалъ отъ мору. А турской, государь, царь прислалъ крымскому посла: велѣлъ, государь, провадити сыну или брату твоего посла и своего до твоей отчины. А подъ твои государь, украины подъ Резань, подъ Путивль и подъ Бѣлевъ пошли безголовные люди на зимовники, а люди не многіе, а язъ тобѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

А напередъ того октября вышли изъ Азова Михайло Микитинъ сынъ Измайлова, да Василей Ѳедоровъ сынъ Верхдеревского, а привезъ Михайло Микитинъ къ великому князю Бургана азовского грамоту. А другую грамоту привезъ Михайло санчака кафинского къ Бургану азовскому.

А се грамота Бурганова къ великому князю съ Михайломъ. Великому князю вѣдомо бъ было. Счастьемъ послы твои по здорову дошли, Михайло да Василей бояре твои вмѣстѣ пришли; твоего величества посолъ въ судно пошолъ съ Камаломъ съ княземъ да и въ Кафу пошли, а тѣхъ твоихъ боаръ намъ твоему другу приказали, а говорили намъ такъ: мы до Кафы дойдемъ и отъ насъ доколѣ грамота не придетъ, до толева бы есте ихъ не пущали. И какъ посолъ твой отъ Азова къ Кафѣ пошелъ и Азовскому городу много немочи есталося Божьимъ велѣніемъ; а тѣ твои бояре, доколѣ къ нимъ отъ посла твоего грамота не пришла, дотолѣ они не пошли прочь, а людемъ многося изрону учинило а и сами истому видѣли великого князя величеству; такъ бы вѣдомо было. У одного человѣка холопъ полоняникъ умретъ, или нашъ человѣкъ кто умретъ иной бы столко истомы видѣвъ не былъ бы туто покинувъ да прочь бы пошелъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо бы тебѣ вѣдомо было: рязанского города азовскіе казаки три боарины изымавъ привели и Камалъ князь и посолъ твой просили у нихъ иниихъ ихъ не дали и мы такъ молвили, чтобы тѣхъ боаръ никто у нихъ не купилъ; крѣпко еси о томъ заповѣдали и послѣ того къ санчаку князю еси приказали тѣхъ намъ бояръ у нихъ изъ рукъ отняти ли или какъ укажетъ и доколѣ къ намъ отъ санчака грамота не пришла и одинъ тѣхъ рязанскихъ боаръ у татаръ изъ рукъ ушолъ да прибѣжалъ къ твоимъ боаромъ, а тѣхъ дву боариновъ въ Тростнику у нихъ Русь покупили, а у насъ въ ту пору велика немочь была въ городѣ и мы того невѣдали; не

№ 13. вѣдаемъ ихъ къ тебѣ окупивъ повели,—не вѣдаемъ взявъ ихъ къ королю повели и того для мы передъ тобою въ великой соромотѣ учинили. Да ещо бы тебѣ вѣдомо было: послѣ дву мѣсяцевъ отъ санчага князя къ намъ грамота пришла, а велѣлъ намъ, чтобы мы ту Русь у Татаръ взявъ попущали, а Татарове ужъ иные уѣхали, а которые остали, и мы къ нимъ человѣка посылали да вспрашивали ихъ и они намъ сказывали, что у нихъ Русь тѣхъ людей покупили и боаре твои сказали, что ихъ не куплівали, и мы слышали, что дву русиновъ выкупивъ пошли, а того не вѣдаемъ къ Москвѣ ли съ ними пошли, къ королю ли съ ними пошли и въ томъ дѣлѣ язъ другъ твой въ великомъ размышленіи учинился. И нынѣ у твоего величества прошу того, какъ боаре твои до тебя дойдутъ и ты бъ о тѣхъ дѣлехъ гораздо роспросивъ увѣдалъ, да намъ своею грамотою вѣдомо учинилъ и мы бъ санчагу князю о томъ вѣдомо учинили. Да еще бы тебѣ вѣдомо было: отъ счистливого Хандивиндикеря и отъ твоего посла каковы у насъ вѣсти будутъ и мы тебѣ о томъ вѣдомо учинимъ. Дай Боже такъ кто будетъ отъ насъ къ тебѣ ѣздокъ и мы къ тебѣ съ нимъ грамоту пошлемъ. Убогій холопъ Бурганъ азовской диздерь.

А се грамота санчака кафинского къ Бургану азовскому. Надъ бесермянскими кадыя великой кадый въ единого Бога вѣрующихъ вышнѣйшій, Божію милосердію сподобленый, азовского города старшинѣ великого молле величеству земского салтана вѣрному азовскому аминю Магмедъ челибью да Бурганъ диздерю и инымъ да Сувъ пашѣ поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: отъ всего свѣта надѣйнаго порога шедшему великому послу Камалу князю, московской князь великій Михайла Микитина сына да Василья Верхдеревского бояръ своихъ въ одномъ мѣстѣ прикошевалъ и онѣ и къ Азову пришли и нынѣ деи тѣ помянутые нами бояре назадъ въ свою землю хотятъ итти, а вы ихъ дѣломъ спомогаете, чтобы онѣ въ суды сѣдши въ свою землю пошли. Да еще азовскимъ казакомъ крѣпко бы вамъ заповѣдати, чтобы тѣмъ боаромъ также и ихъ людемъ, также и опричь ихъ, которые къ Москвѣ пойдутъ люди или съ Москвы къ Азову торгомъ пойдутъ русь, ино бы ихъ на дорозѣ не топтали, ни нудили, которые отъ насъ къ нимъ пойдутъ и изъ тое стороны къ намъ приходъ и отходъ бы былъ. Да ещо московской посолъ къ числивому порогу идетъ, ино надобѣ ихъ во всякомъ мѣстѣ беречи пригоже; такъ есте ко мнѣ писали и отнынѣ послѣ сего казаки московскихъ русаковъ или мѣдяниковъ или отъ иныхъ ково изымавъ къ Азову приведши учнутъ продавати и тѣхъ людей изъ рукъ у нихъ емлючи назадъ отдавати. А которымъ тѣмъ продажнымъ людемъ мука будетъ и тѣхъ казаковъ самихъ вѣшать; такъ бы есте вѣдали. А вы бъ всѣ по одному въ тѣхъ дѣлехъ крѣпки были чтобы всего счистливаго государя лѣта московской путь отворился и приходъ и отходъ бы былъ; во мно-

гихъ торзехъ прибытокъ будетъ и вы бъ о тѣхъ дѣлехъ гораздо попри- № 13.
стоали; инаково бы есте не учинили. Да ещо тѣмъ людемъ, которые съ Москвы приходятъ и мѣдяниковъ и инымъ людемъ Русіи на дорогахъ ходцомъ отказовъ истомы бы имъ не было; такъ вѣдайте и потому и дѣло дѣлайте. И будутъ тѣ боаре въ свою землю ещо не пошли и вы бъ дорогъ осмотрили, чтобы имъ мотву не было; шли бы по своей волѣ, такъ бы есте дѣлали бережно. Нѣчто похотятъ нѣколико денъ въ Азовѣ побывати и они бы жили по своей волѣ а не вашимъ задержаньемъ, а силы бы имъ ни убытка не было, того бы есте берегли накрѣпко; своимъ временемъ по своей волѣ пойдутъ. Да рязанскихъ дей боаръ двадцати человѣкъ берегомъ дороги смотрити посылали и тѣхъ дей двадцати человѣкъ рязанскихъ трехъ сыновъ боарскихъ Азовскіе казаки поимали да и въ Азовъ привели: одного зовутъ Васкомъ, а другово Игнатомъ, а третьего зовутъ Неболсенкомъ Жадной; тѣхъ трехъ боариновъ однолично бы есте пустили. Да противъ сее моей грамоты ко мнѣ бы есте отписали, а имали тѣхъ боаръ казаки, одинъ астороанецъ Нечюрою зовутъ, а другово Чая Темешомъ зовутъ, а третьего Тимшылыкомъ зовутъ, у казаковъ голова, и вы бъ однолично тѣхъ у нихъ трехъ русиновъ взяли а тѣхъ бы есте трехъ казаковъ голову ту сюды прислали.

IV. И князь великій говорилъ что ему пригожъ послати въ Азовъ казаковъ резаньскихъ да и послалъ Назара Кривого съ товарищи трехнадцати человѣкъ, а къ Бургану къ азовскому послалъ съ ними свою грамоту.

А се грамота съ Назаромъ къ Бургану азовскому. Имя великого князя у тое грамоты писано въ кругѣ золотомъ; зашыта глухо.

Великій государь Василей, Божіею милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многымъ землямъ и сѣвернымъ государь и великій князь *(полный титулъ)*. Друга нашего Салимъ шагъ салтанову слузѣ диздерь Бургану азовскому. Посылали есмя своихъ людей Михайла Микитина сына Измайлова да Василья Ѳедорова сына Верхдеревского съ своею ратью провожати друга своего Шалимъ шагъ салтанова посла Камала князя да и своего посла Василья Андреева сына Коробова. И тѣ наши люди Михайло Микитинъ да Василей Верхдеревской съ нашею ратью посла нашего Василья и друга нашего Шалимъ шагъ салтанова посла Камала князя далъ Богъ проводили поздорову до друга нашего до Шалимъ шагъ салтанова города до Азова. И къ намъ тѣ наши люди Михайло Микитинъ и Василей Верхдеревской съ нашею ратью пришли далъ Богъ поздорову, а ты къ намъ съ ними прислалъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, какъ тамъ намъ служишъ и дѣла нашего бере-

№ 13. жешъ. А нынѣ еси прислалъ къ намъ свою грамоту съ нашими татары съ Карачюрою съ Асановымъ да съ Барамъ Шейкомъ съ Биреевымъ да съ москвитиномъ съ Васкомъ, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ про нашего посла про Василья, да и про Салимъ шагъ салтанова посла, а нынѣ намъ служишъ, да и впередъ хочешъ намъ служити. Ино то дѣлаешъ гораздо, что намъ служишъ да и впередъ намъ хочешъ служити и ты бы намъ нынѣ да и впередъ служилъ, а мы тебя нынѣ жалуемъ да и впередъ къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что Салимъ шагъ салтановы казаки Азовскіе ходили на поле да у нашихъ у далнихъ украиныхъ мѣстъ взяли два человѣка, и ты намъ служачи да тѣхъ еси нашихъ людей у азовскихъ казаковъ взялъ да держышъ ихъ нынѣ у себя. А послалъ еси о тѣхъ нашихъ людехъ къ Салимъ шагъ салтану, что тебѣ о тѣхъ нашихъ людехъ укажетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что наши казаки ходили на поле да у Азова взяли трехъ человѣкъ Салимъ шагъ салтановыхъ людей и мы, какъ съ Салимъ шагъ салтаномъ похотѣли дружбы и Салимъ шагъ салтанъ прислалъ къ намъ своего посла и мы тогды жъ заказали своимъ людемъ, чтобы Салимъ шагъ салтановыхъ людей не имали и лиха Салимъ шагъ салтановымъ людемъ никоторого не чинили, а того и нынѣ не вѣдаемъ, чтобы гдѣ друга нашего Салимъ шагъ салтановы люди у нашыхъ людей были. А нынѣ для друга своего Салимъ шагъ салтана велѣли есмя во всѣхъ своихъ земляхъ тѣхъ людей пытать, и допытаютца тѣхъ друга нашего Салимъ шагъ салтановыхъ людей у кого у нашихъ людей и мы ихъ у своихъ людей велимъ взяти да держати дотолѣ, доколѣ ажъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ посолъ Василей Андреевъ сынъ Коробовъ и друга нашего Салимъ шагъ салтановъ посолъ и кого доищемся друга нашего Салимъ шагъ салтановыхъ людей и мы для друга нашего Салимъ шагъ салтана его людей кого ся доищемъ отпустимъ къ другу своему къ Салимъ шагъ салтану съ его посломъ. Да послали есмя нынѣ въ Азовъ казаковъ своихъ Назара Кривого съ товарищы да и въ Кафу есмя къ послу своему къ Василью послали съ ними свою грамоту, и ты бъ казаковъ нашыхъ иныхъ до Кафы велѣлъ допроводити, а иныхъ бы еси нашыхъ казаковъ изъ Азова къ намъ отпустилъ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ про нашего посла про Василья и про друга нашего Салимъ шагъ салтанова посла, а иное есми наказалъ къ тебѣ словомъ съ своимъ казакомъ съ Назаромъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, декабря.

А изъ Азова пришли татарове Мордовскіе, а сказали великому князю, что слышели въ Азовѣ, что великого князя посолъ Василей Коробовъ изо Царягорода пришолъ въ Кафу, а и Бурганъ азовской къ великому князю то жъ писалъ. И князь велики послалъ съ Назаромъ къ Василью къ Ко-

робову свою грамоту да и къ Ивану къ Мамонову послалъ съ ними свою № 13
грамоту, а приказалъ казакомъ, какъ ажъ дасть Богъ придутъ въ Азовъ и
иные бы къ великому князю изъ Азова воротились, а иные бы шли въ
Кафу къ Василью къ Коробову, да и въ Крымъ къ Ивану къ Мамонову.

А се грамота къ Василью къ Коробову съ Назаромъ Кривымъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси Василью Андрееву сыну Коробова. Прислалъ къ намъ изъ Азова диздерь Бурганъ азовской грамоту, а писалъ къ намъ, что еси далъ Богъ изъ Царягорода пришолъ въ Кафу поздорову. Да и Салимъ шагъ салтановъ посолъ съ тобою пришелъ вместѣ и язъ послалъ къ тебѣ съ сею грамотою казаковъ своихъ рязанскихъ Назарка съ товарищы, и какъ до тебя дойдутъ тѣ наши казаки и ты бы ко мнѣ отписалъ съ тѣми казаки: о кою еси пору изъ Царягорода пошолъ и о кою еси пору въ Кафу пришелъ, и каково тебѣ было береженье у салтана, и Салимъ шагъ салтанъ послалъ ли къ намъ своего посла и будетъ послалъ, съ тобою ль его вместѣ отпустилъ, и какъ его зовутъ, и какой человѣкъ, и много ли съ нимъ людей идетъ, а будетъ ему нарядилъ, а его съ тобою вместѣ не отпустилъ, и ты бъ ко мнѣ отписалъ же: какова человѣка салтанъ послалъ къ намъ, и какъ ему чаешъ за собою быти. Да чтобъ еси къ нему отписалъ о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ по моему наказу, и какъ у тебя въ записи написано, и какъ себѣ чаешъ изъ Кафы поити, и каковы тебѣ будутъ проводы и салтановъ посолъ съ тобою ли вместѣ изъ Кафы пойдетъ, или не съ тобою и сколь борзо за тобою пойдетъ. Да изъ Азова чаешъ, которою тебѣ дорогою ити: водою ли, или сухимъ путемъ, чтобы еси ко мнѣ изъ Кафы часа того вѣсть учинилъ, а послалъ бы еси ко мнѣ Назарка или его товарища, а какъ придешъ въ Азовъ и ты бы ко мнѣ изъ Азова вѣсть учинилъ.

А се грамота послана съ Назаромъ съ Кривымъ къ Ивану къ Мамонову.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Послалъ есми въ Азовъ казаковъ своихъ Назарка Кривого съ товарищы, да и въ Кафѣ есми имъ велѣлъ быти да и къ тебѣ есми послалъ съ ними свою грамоту, и велѣлъ есми имъ домыслитися чтобы имъ, какъ до тебя та грамота допровадити и ты бъ ко мнѣ отписалъ про всѣ про тамошнія дѣла: о кою еси пору въ Крымъ пришолъ и какъ еси былъ у царя, и каково тебѣ у царя береженье, о томъ бы еси о всемъ ко мнѣ отписалъ подлинно, какъ у тебя въ записи написано да чтобы еси ко мнѣ часа того вѣсть учинилъ; будетъ тебѣ пригожъ Назарка послати, и ты бъ ко мнѣ Назарка послалъ, а будетъ пригожъ изъ его товарищевъ кого послати и ты бъ изъ его товарищевъ послалъ; а безъ вѣстно бы есми отъ тебя не былъ.

№ 13. V. Лѣта 7024, февраля 19, Василей Андреевъ сынъ Коробова на Москву пріѣхалъ *), а привезъ отъ Салимъ шагъ салтана грамоту серпьскимъ писмомъ, да сказалъ Василей великому князю, что Салимъ шагъ салтанъ отпущая его говорилъ, что къ великому князю за нимъ посылаетъ посла своего часа того. А ѣхалъ Василей на Крымъ, и царь Магмедъ-Гирей послалъ съ нимъ къ великому князю своего человѣка Итякъ Торхана, а провожалъ Василья Темешъ мурза, да съ Васильемъ же пришли гости Турки и Арменья, да санчага кафинского человѣкъ Хозя Петрядинъ, а привезъ къ великому князю отъ Санчага двѣ грамоты.

А се грамота Салимъ шагъ салтанова, что привезъ Василей Коробовъ.

Салтанъ Салимъ шагъ. Милостію Божіею язъ великій царь и силный государь и великій князь салтанъ Селимъ царь всѣмъ землямъ приморскимъ и Румскимъ и Карамансскимъ и Италейскимъ и Римскимъ и Хелиманскимъ и инымъ многимъ землямъ господинъ пишетъ высота царствами всѣми почтенному и всякіе чти и славѣ достойному брату нашему и доброму пріятелю князю великому Василью государю всеа Руской, и Московской, и Володимерской, и Болгарской, и Пермьской, и Угорской, и Псковской, и Смоленской, и Тферской и инымъ многимъ землямъ сѣвернымъ и восточнымъ, многое поздравленіе и любовное рукорадованіе милости вашей, аки сущему нашему пріятелю. Потомъ вѣдомо да есть благородствію твоему, что въ сіе время послалъ еси отъ благородствати съ честными книгами вѣрного и знаменитого и ближнего слугу своего по имени Василья посолство донести предъ царьствоми. И Божіимъ хотѣніемъ и добрымъ часомъ приде до царствами и чесную книгу принесе и предаде царствуми въ честную руку и что было въ той книзѣ писано и рѣчью наказано твоимъ посломъ и нашимъ посломъ Каиаломъ, чтобъ межу нами обѣма было пріятелство и любовь и доброе пожитье, а торговымъ бы людемъ торгомъ слободно ходити и торговати имъ слободно, а были бы въ береженьѣ и въ оборони отъ всякіе неволи и досады, а которому человѣку нашихъ земель отъ Господа Бога смерть прилучитца и того человѣка сстатокъ весь и животъ торговой, какъ было по старому закону при отцѣ нашемъ при славномъ Баазытъ салтанѣ, переписати все на полнѣ и поставити на торгъ да учинити о томъ обсылка по вашему хотѣнью и положити оприче въ вѣдомѣ на полнѣ того ради, чтобы вѣдомо было тебѣ брату моему и тое мое царство доброю волею пріялъ по вашему хотѣнію брата моего и такъ хотимъ всѣмъ сердцемъ, чтобъ было межу нами обѣма добръ животъ и любовь и пріятелство на всякую потребу сотворю и неволею и волею заодинъ други будемъ и будемъ прави пріятели и братья. А торговымъ людемъ нашимъ и вашимъ торгомъ

*) См. ниже № 14.

и безъ торгу свободно ходити и ходятъ безъ всякихъ зацѣпокъ и обидахъ № 13.
въ береженьи и въ оборони и да торгуютъ по своей воли, какъ хотятъ, а
имъ не будетъ никоторая досада или сила. Также Божіимъ повелѣніемъ или
тамъ въ вашей землѣ, или въ нашей землѣ будучи, которому человѣку
смерть ся лучитъ, сстатокъ его взяти что ся остало, какъ было по старому
закону при славномъ родителѣ нашемъ, такъ и нынѣ въ сіе время да бу-
детъ все имѣніе сстатковъ все переписати и запечатати все сполна все ли-
цемъ на торгъ посылати, а царство мое съ доброю волею вышереченныхъ
дѣлъ пріялъ и на томъ хотимъ крѣпко и непоколебимо стоати. А надъ тѣмъ
надо всѣмъ завѣзахъ вѣру и клятву, также требуемъ и отъ тебя отъ своего
брата о тѣхъ дѣлъ по пріятелству крѣпко и непоколебимо стоати и заедино
да будетъ и да будетъ въ сія времена межи нами едино пріятелство и доброе
пожитье на всяку потребу. Также даемъ вѣдати, что вышереченный посолъ
милости вашей до царства ми дошедъ посолскій путь, какъ есть урядно по
закону наполнѣ доправивъ и благостію и поспѣшеніемъ тому къ твоему
благородству управился, съ божьимъ хотѣніемъ животомъ и здравіемъ до
твоего благородства да прейдетъ. Писанъ мѣсяца августа въ 30, въ лѣта 7024.

А се грамота санчага кафинского съ его человѣкомъ съ Хозя Ибреи-
момъ. Великовластному и счастко-находцу. Да соблюдетъ Господь Богъ
царство твое до вѣка. Многоправедные наши молитвы по подобію утренего
вѣтра донесени будутъ иже помимошедшей нощи утреній свѣтъ облистоваетъ
и послѣ сехъ нашихъ дошедшихъ молитвъ настоящее наше писаніе послали
есмя своего человѣка Хозю Петредина твоего счастка пожалавши, и что
будетъ въ твоемъ государствѣ, отъ которого розного товару намъ нѣко-
торое малое надобью воспріялося и мы его того дѣля товару послали его
руки своимъ товаромъ наполнивъ и онъ дошедъ твоихъ ногъ праху при-
ложитъ лице и ты бъ нашіе для чти своего зрѣніа не отпаднути его
доспѣлъ послабилъ бы ему входъ своего лица видѣти и какъ свершеное
твое жалованье сстанетца, и которой нами заказаной ему товаръ купити и
опричь ко случаю нѣкоторая приключившаяся разность свершене наполнився
и ногъ твоихъ подножіе цѣловавъ о путномъ возвращеніи помолитца ми-
лостивенъ отпустъ да пріиметъ скоро ходителного нашего ради желаніа съ
такимъ разумомъ сіе наше настоящее писаніе послали есмя на вышши
счастки имѣй царствуяй Гамайюну подобный дѣйствомъ также почтеннѣйши.
Аминь. Всѣхъ сотворителемъ Богомъ.

Убогій нищій Магмедъ князь хоругви кафинскіе. Яснѣйшій, славный,
благовѣрный царь царемъ. Вѣдомо твоему царству яко Хозя Петрядинъ
нашъ есть послалъ есми его на державу царства твоего яко хотѣлъ еси ко-
торые вещи и послалъ есми съ нимъ мало рухляди и о томъ славлю дер-
жаву святаго царства твоего яко видѣніе твое не убудетъ отъ него, но

№ 13. призритъ, которую вещь есть любви взяти молимъ множество и сего ради за него пишемъ надѣяся на великое царство твое и много и добролѣтного твоего и великого царства твоего. Мѣсяца декабря 20.

№ 14.

1516, генварь — февраля 19. Грамоты къ великому князю Василью Ивановичу изъ Крыма отъ царя Магметъ-Гирея, царевичей, царицъ и крымскихъ вельможъ, присланныясъ гонцами, пріѣхавшими вмѣстѣ съ Борисомъ Голохвастовымъ и посольство отъ царя съ Итякъ Тарханомъ, прибывшимъ вмѣстѣ съ Вас. Ан. Коробовымъ, ѣхавшимъ изъ Турціи черезъ Крымъ. *Пріѣздъ въ Москву Бориса Голохвастова и сообщенія его о пребываніи у царя въ Крыму Вас. Коробова. Грамоты царя къ великому князю съ гонцами: царь ожидаетъ съ нетерпѣніемъословъ великого князя, которые все еще не пріѣхали; грамоты царевича Богатыря: завѣренія въ дружбѣ и готовности стараться укрѣпить дружбу между царемъ и великимъ княземъ; — послѣдній побольше прислалъ бы поминковъ; грамоты Ахматъ-кали царевича о дружбѣ; грамоты Апака князя: по порученію царя извѣщаетъ, что если великій князь попроситъ у него сына, то царь дружбы — для дастъ ему своею сына; — теперь въ Крыму всѣ стоятъ за дружбу съ великимъ княземъ и просятъ его Апака заявить великому князю ихъ холопство; отпустилъ бы великій князь царя Абдыллетифа — жить ему съ матерью въ Меккѣ; прислалъ бы ему хорошій панцырь. — Пріѣздъ въ Москву Вас. Ан. Коробова и съ нимъ посланника царскаго Итякъ Тархана. Грамоты царя къ великому князю: посла Вас. Коробова царь изъ Кафы пригласилъ къ себѣ и почтивъ его отпустилъ къ великому князю вмѣстѣ съ своимъ посланникомъ; въ дружбѣ и братствѣ царь хочетъ быть съ великимъ княземъ свыше прежняго; да отпустилъ бы вмѣстѣ съ Итякомъ Тарханомъ въ Крымъ царя Абдыллетифа; не исполненіе этой просьбы будетъ знакомъ что великій князь быть съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ не хочетъ. Другія грамоты царя: — объ отпускѣ пленныхъ, чтобы съ торговцевъ, которые ѣдутъ съ посланниками, тамги не брали. Грамоты: царицы Нуръ салтанъ объ отпускѣ царя Абдыллетифа, царевичей, царевенъ, крымскихъ вельможъ — съ поклонами, просьбами поминковъ и разными дѣлами; Бахтыяръ мурза совѣтуетъ великому князю просить у царя одного изъ сыновей и посадить его на Мещерскій юртъ** (Дѣла Крыма № 4, лл. 132—155).

I. Лѣта 7024-го генваря. Прислалъ къ великому князю Василей Ше-

мичичь свою грамоту съ Юшкомъ съ Терпигоревымъ, а писалъ, что къ № 14
нему писалъ изъ Путивля намѣстникъ его Василей Митюковъ, что пріѣхалъ въ Путивль Борисъ Голохвастовъ, а съ нимъ царевы люди, а сказалъ Борисъ, что идетъ Василей Коробовъ, а шелъ на Крымъ изъ Каеы, а отъѣхалъ его Борисъ за два дни отъ Путивля. И князь великій противъ Бориса послалъ Паню Нардукова, а велѣлъ ему ѣхати къ себѣ на подводахъ, а съ Татары велѣлъ ѣхати Панѣ Нардукову и кормъ по дорозѣ велѣлъ давати и подводы.

И Февраля 8-го Борисъ Голохвастовъ къ великому князю пріѣхалъ, а сказывалъ великому князю, что Салимъ Шагъ салтанъ послалъ своего великого человѣка къ Магмедъ Гирею царю пути просити Василью на Крымъ. И какъ Василей пришолъ въ Каеу, и тотъ салтановъ человѣкъ, пріѣхавъ въ Каеу, ѣздилъ къ царю въ Крымъ. И царь прислалъ къ Василью Аппака князя, чтобы Василей къ нему поѣхалъ безъ всякаго опаса; а царь его отпуститъ къ великому князю не издержавъ часа того. Да ѣхалъ съ нимъ Аппакъ да Бахтіяръ мурзы, да отъ Бахтіяръ мурзы Аппакъ отпросился у Василья, а сказалъ, что ѣдетъ по братѣ своемъ по Магмедшѣ правити, и оттолѣ ко царю поѣхалъ съ Васильемъ Бахтіяръ мурза, и какъ ко царю пріѣхали, и царь велѣлъ Василью на завтре къ себѣ итти. И какъ Василей пришолъ ко царю, и царь его чтилъ и жаловалъ добрѣ, да держалъ его царь у себя восмь день, да и отпустилъ къ великому князю, а послалъ его проводити Тенишъ мурзу со многими людми, а отъѣхалъ Борисъ отъ Василья за два дница отъ Путивля. А съ Васильемъ послалъ царь къ великому князю своего человѣка Итякъ Тархана, а велѣлъ царь со мною напередъ ѣхати съ тою вѣстью своему человѣку Омерю, а Ахматъ царевичъ послалъ къ великому князю человѣка своего Чину, а Богатырь царевичъ послалъ человѣка своего Оллобердѣя, а Аппакъ человѣка своего Томача.

II. И февраля 12-го царевъ человѣкъ Омиръ и царевичевы люди и Аппаковъ къ великому князю пріѣхали и подали отъ царя и отъ царевичевъ великому князю грамоты.

А се грамоты съ Омеремъ. Великіе орды великого царя Магмедъ Киреево царево слово. Брату моему великому князю Василью Ивановичу слово наше то: прислалъ еси къ намъ съ своимъ гонцомъ съ казакомъ съ Чюрою свою грамоту, и мы, грамоту твою вычетши, всѣ твои рѣчи въ ней увѣдали, что еси въ ней писалъ, что съ нашего праздника хочешь къ намъ отпустити своего болшого посла, да и нашего болшого посла Янчюру дувана, да и отца нашего пословъ съ Девлетъяромъ Кудояра въ головахъ, да и всѣхъ нашихъ пословъ вмѣстѣ съ добрыми своими поминки на борзѣ къ намъ отпущаешь, а хочешь съ нами свыше того дружбу и братство дер-

№ 14. жати. А какъ тѣ послы отъ васъ пойдутъ, и, видѣвъ ихъ походъ гонца нашего Маирика съ тою вѣстью къ намъ напередъ отпущаешь. Молвилъ если, ино велми добро, послышавъ есмя то, порадовалися. А съ тобою съ братомъ съ своимъ дружбы и братства и любови прибавити хотимъ и всякому другу дружбу, а недругу недружбу хотимъ чинити, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ и до сѣхъ мѣстъ твои послы и наши послы замотчали, у насъ не бывали, и отъ тебя отъ брата своего вѣстей не вѣдаемъ и о томъ ся кручинимъ. И нынѣ будешь пословъ къ намъ отпустилъ, ино добро силно, а будешь не отпустилъ, и ты бы ихъ, не задержавъ, на борзѣ къ намъ отпустилъ часа того. Да какъ турскому салтану къ Салимъ салтану Хандикерю которой твой болшой посолъ ходилъ, да нынѣ въ суднѣ къ Каеѣ пришелъ, и язъ послалъ съ нимъ многихъ своихъ людей и посла своего болшого Итякъ Тархана, а велѣлъ есми его до тебя до брата своего проводити поздорову. И нынѣ есмя тѣхъ пословъ, которыхъ есмя къ тебѣ послали сказати и наше здоровье извѣстити и про твое здоровье вспросити Омеря гонца своего послали есми къ тебѣ, и какъ до тебя до брата моего поздорову придутъ, и ты бы къ нимъ, одного своего гонца прикошевавъ, прислалъ къ намъ съ своею грамотою, а написалъ бы еси къ намъ про свое здоровье, и какъ до тебя тѣ послы поздорову дойдутъ. Молвя жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 921 генваря мѣсяца 11-го въ понедѣльникъ Писанъ въ Фарягъ Кермени.

А се грамота Богатырь Гирей царевичева съ его человѣкомъ съ Оллобердѣемъ, пріѣхалъ вмѣстѣ съ Омиремъ. Великого улуса великому князю Василью брату моему отъ Богатыря царевича челобитье. Слово то: великого улуса великой царь великіе орды государь: здѣсе отца моего здоровьемъ, а тамъ твоимъ брата моего здоровьемъ ко мнѣ къ брату своему грамоту прислалъ еси, и мы ее передъ собою велѣли чести, да, выслушавъ, увѣдали есмя, великого стола государю царю отцу своему мое брата своего печалованье скажи, по старому бы насъ братомъ себѣ учинилъ, а отъ тебя бы въ томъ помочь была, молвилъ еси, да съ паробкомъ моимъ Оллобердѣемъ и словомъ ми еси наказывалъ говорити, да и съ своимъ слугою съ татариномъ съ Чюрою грамоту прислалъ еси, чтобы язъ отцу своему царю печаловался, чтобы на передней ротѣ и правдѣ стоялъ, и добро бы было, и онъ жаловалное свое слово молвилъ; и насъ царь отецъ твой гораздо увѣриль, и ты бы мнѣ брату своему вѣрилъ, Здѣ бы царь отецъ нашъ здоровъ былъ, а тамъ бы ты здоровъ былъ, да язъ бы братъ твой здоровъ былъ, и межи васъ другомъ вашимъ любити, а недругомъ ся дивити, дѣла будутъ толко ты своему слову и своей правдѣ прямъ буди. А наше царю печалованье инаково не будетъ, сколько твоихъ будетъ о печалованьѣ рѣчей, и нашъ Халиль князь, да Аппакъ князь, да Тенекель мурза донесли,

да и говорили: и язъ передъ ихъ очима царю отцу своему сказавъ печало- № 14.
вался, и какъ добру быти, помочь есми учинилъ. И слуга твой Михайло Тучковичъ видѣлъ и увѣдалъ, и ты бы вѣрилъ. Да что во царевѣ отца нашего грамотѣ писано, и наше слово то же: другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, со царемъ со отцемъ своимъ твоею саблею сѣчи съ уланы и со князми, и съ слугами и съ товарищи готовъ стоячи смотрю. И нынѣ отецъ нашъ царь болшого посла къ тебѣ пришлетъ, а мы имелдеша своего Иен-Суфу пришлемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ Оллог-Бердіа послали есми, да и словомъ есми, тебѣ бьючи челомъ, съ Оллог-Бердіемъ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то наши рѣчи; здѣсь онъ нашъ паробокъ, а тамъ онъ твой холопъ и паробокъ, такъ вѣдая, Оллог-Бердѣа наборзѣ бы еси къ намъ отпустилъ съ своимъ паробкомъ, чтобы всякіе наши дѣла наборзѣ подѣлались, то бы добро было. Молвя жиковиною запечатавъ послалъ есми. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца 26-й день, въ понедѣльникъ. Писанъ въ Девлетъ-Сараѣ.

А се другая грамота отъ Богатырь-царевича съ Олло-Бердѣемъ, пріѣхалъ вѣстѣ съ Омиремъ. Великому князю Василью, брату моему, отъ Богатырь-Гирей-салтана челобитье. Слово то: здѣсе отца своего Магмедъ-Гиреевымъ царевымъ, а тамъ брата своего великого князя другомъ есми другъ, а недругомъ недругъ, а слугамъ своимъ нѣколиколѣ тотъ отвѣтъ держу: язъ бы вамъ здоровъ былъ, и кони, и аргамаки и куны оскудно вамъ не будетъ, толко у меня на дворѣ живите, а ѣшьте и пейте и носите, хоти сто тысячъ алтынъ на себя долгу вскючите, а то мнѣ вамъ платити надобе; далнимъ недругомъ, а ближнимъ другомъ слышети и видѣти и моего слова и челобитье съ остатокъ то и слугамъ моимъ отвѣтъ давъ уноровити. Пожаловалъ бы еси кунъ, не пожалуя прислалъ тамъ у отца своего, а здѣсе у тебя, толко бьючи челомъ не возиемъ, и намъ что пригодье, толко моего челобитново слово тебѣ то; Богъ меня которой сотворилъ, тотъ мнѣ и часть указалъ, толко бы еси слову своему прямъ былъ. И язъ отвѣта для тебѣ челомъ бью, толко ты своему слову прямъ будешь и челобитье мое примешь, и язъ саблею твоею сѣку и противъ недруга твоего стою, восемъ какъ будетъ не такъ, ино бы минята на мнѣ не было.

А се грамота Ахматъ царевичева съ его человѣкомъ съ Чиною съ Омеремъ вмѣстѣ. Калгы салтана, Ахматъ-Киреево салтаново слово московскому великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: волного человѣка брата моего царя величеству Салимъ хандикерь приказалъ насъ бы еси для, московскому послу человѣка прикашававъ послалъ. И нынѣ тебя для къ твоему послу доброго человѣка прикошевавъ послалъ; а мы къ тебѣ, къ брату своему, болшово посла не посылывали. И язъ нынѣ къ тебѣ, къ брату своему, изготовилъ послать своего болшего посла

№ 14 Сютемгеня, а и посолъ твой Михайла его видѣлъ. И нынѣ твоего брата моего здоровья видѣти, а с^{во}е сказати передъ своимъ болшимъ посломъ передъ Сютемгенемъ съ легкимъ поминкомъ, а съ тяжелымъ поклономъ къ тебѣ, къ брату своему, доброго своего слугу Чину послалъ есми. А твоему есми брата своего другу другъ, а недругу твоему хотимъ мстити и недружбу свою довести съ Божьею помощью; дай Боже такъ. И нынѣ тебѣ, брату моему, слово то: и ты бы того паробка нашего Чину, которой къ тебѣ поѣхалъ передъ своимъ болшимъ посломъ съ добрыми своими рѣчми, подумавъ, съ царевымъ гонцемъ наборзѣ бы еси къ намъ воротилъ. И язъ по твоему слову, брата своего, буду на Бога надѣяся, а ты бы своимъ дѣломъ не заматчивалъ, тѣхъ бы еси гонцовъ наборзѣ отпустилъ. Да и словомъ есми къ тебѣ съ своимъ слугою съ Чиною наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то наши рѣчи, такъ бы еси, вѣдая, вѣрилъ. Молвя, съ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣто 921, генваря мѣсяца 20-й день, въ середу. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се грамота Ахматъ-Киреева царевичева съ Чиною же вмѣстѣ съ Омиремъ. Великіе Орды отъ калгы Ахматъ-салтана брату моему великому князю Василью много много поклонъ. Молвя вѣдомо, чинимъ нынѣ наше слово къ тебѣ, къ брату моему, то: твое, брата моего, жалованье състалось; которые наши татарове къ тебѣ въ полонъ попали, и ты деи тотъ весь нашъ полонъ отдалъ нашимъ людемъ; а намъ, пріѣхавъ, сказалъ то доброй гонецъ вашъ, и нынѣ тебѣ, брату своему, великому князю, бьючи челомъ, възвѣщаемъ того для, что деи еси весь нашъ полонъ, на Москвѣ сыскавъ, къ намъ отпустилъ. И какъ ся то добро стало, и язъ вѣжьствомъ соромяся, паробокъ, которой у меня у коня былъ, Янъ-Келдѣемъ зовутъ, у твоихъ деи у брата моего людей нынѣ въ рукахъ, и язъ нынѣ тебѣ, брату своему, бiючи челомъ, прошенье чиню, чтобы еси насъ дѣля пожаловалъ того нашего паробка съ нашимъ слугою съ Чиною къ намъ прислалъ; и какъ къ намъ пришлешь, ты вѣдаешь, у Бога прошенья нашего много, да и у тебя, у брата нашего, потомужъ прошенье нашего много, такъ вѣдай, и словомъ есми тебѣ наказалъ съ своимъ паробкомъ съ Чиною бити челомъ. И то наши рѣчи, и ты бы ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Писанъ во Ѳарягъ-Кермени.

А се грамота Аппакова съ его человѣкомъ съ Томачемъ съ Омиремъ вмѣстѣ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату, многіе Руси государю: великому князю Василью Ивановичу, бьючи челомъ, Аппакъ вѣдомо чинитъ. Со царевымъ слугою съ Девлетъ-Келдѣемъ, да и съ казакомъ своимъ съ Чюрою, да и съ мамичичемъ съ моимъ съ Томашемъ вѣстей отвѣдати прислалъ еси, и которую еси грамоту прислалъ, и язъ ту грамоту царю показалъ. И царю то за честь стало, и онѣ по гонцовымъ

ѣстемъ пословъ ждутъ часа того. А про сеѣ земли вѣсти увѣдати хочешь: № 14.
которые люди твоего добра хотятъ, доброе твое слово послышавъ, обра-
овался. А царево слово то: на Асторохань хочетъ итти, а ты бы на
воей правдѣ и ротѣ заодинъ съ нимъ стоялъ, а короля оставивъ, а съ
обою во друзѣхъ хочетъ быти. А которой твой посолъ былъ у хандикеря,
онъ въ Каѳу пришелъ, и царь, къ нему рать свою прикошевавъ, полемъ
ъ нимъ послалъ, да къ нему же прикошевавъ, Тарханомъ зовутъ, ближ-
ниго своего паробка послалъ, да и сами есмя въ Каеѣ были, да и съ боа-
ниомъ твоимъ говоривъ, и проводили есмя его, да, проводивъ есми его,
оротился, того для что по братѣ своемъ по Магмедшѣ правилъ есми. И
асъ про вѣсти вспросишь: и язъ царя вспрашивалъ: съ великимъ княземъ
ратство свое какъ повысишь? И царь молвилъ: мнѣ съ нимъ дружбы
обрѣ много, похотѣлъ былъ есми съ королемъ дружбы, и онъ у меня сына
росилъ, и язъ дружбы для ему сына своего далъ. И нынѣ у меня братъ
ой князь великій Василей дружбы для также сына у меня проситъ, и язъ
му не стаю. И царь мнѣ молвилъ: Аппакъ, напиши ты о томъ въ своей
рамотѣ, а мнѣ о томъ въ своей грамотѣ къ великому князю не писати:
дружбу похочетъ у меня моего сына, и язъ не стою, и ты бы просилъ
ружбѣ прибавки для, и учнешь у него сына просити, и онъ тебѣ не стоитъ,
мы вѣримъ, а ты бы вѣрилъ. И нынѣ царевичи и уланы и князи гово-
ятъ царю: какъ есте были при своемъ отцѣ въ дружбѣ, такъ бы есте нынѣ
межъ себя свыше того въ дружбѣ были, а мы между дву государей добра
отимъ. И нынѣ въ мысли себѣ о томъ какъ подержишь, чтобы тебѣ съ
нимъ дружбы прибавити, ты вѣдаешь. Да Магмедъ-Гиреевъ царевъ мамичь
остаевъ княжей сынъ Ебелекъ, князь Алпъ-салтановъ аталыкъ, а матери
ашей сестру взялъ, и намъ дядя; а Алпъ-салтана кіевской воевода Неми-
овичъ, да Черкаского города князь Остапъ у себя его оставили, молви льсти-
ымъ языкомъ, что отъ короля рекши куны придутъ: толко деи съ москов-
кимъ роздружишься, а съ королемъ подружишься, ино деи тебѣ много казны
удетъ, да, взявъ, у себя его оставили. И отъ короля куны не пришли, и
ни сами назадъ пришли. Безпрестанно Ебелѣй князь царю говоритъ, что
тъ короля ни дружбы, ни недружбы никому нѣтъ, а дружитися ино съ
осковскимъ, говоритъ. И нынѣ Ебелей князь говоритъ: Аппакъ князь, мое
олопство къ великому князю прикажи: ино онъ твоему холопству пригожей
еловѣкъ; какъ его своимъ жалованьемъ понайдешь, ты вѣдаешь. Да еще царь
олвилъ: Аппакъ, напиши ты въ своей грамотѣ: матери нашіе Салтанъ-ца-
ицынъ сынъ за Абдылъ-Летиса царя намъ бы не постоялъ, а хотимъ его съ
атерью къ Меккѣ отпустити, а то отъ меня вѣдай, что здѣсь ему не
ити, съ матерью у Мекки останется. А толко не дашь, ино за все ему
ку твоему докучати, какъ дружбы своей прибавишь, за него не постоишь,

№ 14. ты вѣдаешь. Да Касымъ-бакшѣй съ братомъ съ моимъ съ Магмедшею у тебя былъ, и онъ нынѣ съ нами въ одномъ мѣстѣ твоего добра хочетъ, какъ его своимъ поминкомъ не забудешь, ты вѣдаешь. Да Кудояромъ зовутъ, дяди моего сынъ, твоего добра хочетъ, и ты его своимъ поминкомъ какъ не забудешь, ты вѣдаешь. Да и словомъ есми къ тебѣ съ своимъ мамичемъ съ Тамачемъ наказалъ говорити: мой человѣкъ тебѣ вѣстовщикъ, какъ его, не издержавъ, ко мнѣ отпустишь, ты вѣдаешь. И нынѣ съ братьею своею съ меншею и съ дѣтми всѣ тебѣ служимъ. У многіе Русіи государя, у великого князя Аппакъ холопъ, бьючи челомъ, проситъ: два пансыря у меня были, ино царевичи взяли; и другъ есть и недругъ есть, чтобы какъ межи друга и недруга въздѣти, не за соромъ было, отъ казны отъ твоей пансырь или два чтобы еси прислалъ. И мы тебѣ челомъ бьемъ, да худы пансыри и у насъ есть. Какъ твое жалованье будетъ, чтобы еси къ намъ пансыри добрые прислалъ, твоя воля великого князя. Молвя, бьючи челомъ, грамоту послалъ есми. Да Абдылъ-Авель-шиху жалованье твое хаживало, да нынѣ ужъ года и два твое жалованье къ нему не бывало, и какъ его своимъ жалованьемъ не забудешь, ты вѣдаешь.

III. И февраля... Василей Коробовъ къ великому князю пріѣхалъ, а съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ царевъ человѣкъ Итякъ-тарханъ. А привезъ Василей отъ турецкого салтана грамоту, а писана та грамота въ турецкомъ языкѣ *); и князь великій велѣлъ быти у собя цареву человѣку Итякъ-тархану, и Итякъ-тарханъ подалъ великому князю грамоты.

А се грамоты съ Итякъ-тарханомъ къ великому князю. Великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему, слово наше то: къ турскому салтану къ Салтанъ салимъ хандикерю которого еси своего посылалъ посла, и тотъ твой посолъ судномъ въ Каву пришелъ. И язъ великой царь, братъ твой, съ тобою, съ братомъ съ своимъ, съ великимъ княземъ дружбѣ и братству нашему и правдѣ примѣты для своего доброго человѣкаославъ и посла твоего къ себѣ приведъ, да и у собя есми ему велѣлъ быти. И гораздо есмя его почтили, и многихъ своихъ людей къ нему прикошевавъ, и посла своего Итякъ-тархана съ нимъ есмя послали и до тебя, до брата своего, велѣли есмя ему поздорову допровадити. Ино тебѣ въ сю пору нашу дружбу знати надобе; а мы нынѣ съ тобою дружбы и братства прибавити хотимъ, другу твоему другомъ, а недругу твоему недругомъ хотимъ быти, какъ напередъ того былъ отецъ нашъ великой царь съ твоимъ отцемъ, съ великимъ княземъ Иваномъ въ ротѣ и въ правдѣ, и друзи и братья себѣ будучи, и въ прокъ впередъ дней дружба и братство

*) См. выше, № 13, V.

их и любовь свыше была, и противъ друга другомъ были и всякому не- № 14.
другу недружбу свою доводили. А язъ братъ твой царь послѣ сего потомуже
съ тобою другомъ и братомъ быти надѣя то: и другъ мнѣ ты, и братъ мнѣ
ты, опричь тебя у меня любовь на брата нѣтъ. Такъ вѣдая, крѣпко вѣри.
Да Азѣи-салтанъ царица, мати наша, ея величество къ Меккѣ идетъ; ино
Божіе велѣнье въ нашей вѣрѣ то: толко женской полъ къ Меккѣ пойдетъ,
ино бы съ нею мужъ ея шелъ, или сынъ пакъ; ино въ вѣдомыхъ лежитъ,
что мужъ ея на Божью волю пошелъ, а толко еще сына у ней не бу-
детъ, ино ей къ Меккѣ не хаживати. А и напередъ того есми къ тебѣ о томъ
дѣлѣ съ Янъ-Чурою дуваномъ писалъ. И нынѣ Абдылъ-Летиеъ царь мой братъ,
нѣ лихо которое учинивъ, въ твои руки попалъ; у покойника отца нашего
отецъ твой князь великій Иванъ братъ нашъ, сыномъ и дитятемъ себѣ
учиню молвя, у отца нашего испросивъ его себѣ взялъ, а отецъ нашъ по-
слалъ былъ его къ нему добра для. И нынѣ о Абдылъ-Летиеѣ царѣ братѣ моемъ
великое прошенье мое у тебя то: сею дорогою съ сѣмъ нашимъ посломъ
съ Итякъ-тарханомъ и со царицинымъ человѣкомъ съ Апасамъ толко
взмолвишь, что со мною въ дружбѣ и въ братствѣ захочешь быти, ино то
намъ дружба и братство то, чтобы еси его къ намъ прислалъ. Восеже его
не пришлешь, ино то какъ бы съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ быти не
хочешь, да и слова нашего какъ бы не почтишь: одного человѣка для у тебя,
у брата моего, моего царева, брата своего, слова не примешь, а и слова на-
шего не почтишь и прошенья нашего не примешь, дружба и братство межъ
нами какъ ся состанетъ? И нынѣ намъ отъ тебя, отъ брата своего, надѣя
такъ есть, что, се наше великое прошенье принявъ, того бы еси не учинилъ,
что ти брата нашего Абдылъ-Летиеа царя ко мнѣ, къ брату своему, къ вели-
кому царю не отпустити. Восе пакъ сею его дорогою не отпустишь, и ты бы
его у себя подержалъ дотолѣ, доколѣ у тебя будетъ нашъ посолъ, о кото-
ромъ еси къ намъ именно приказывалъ. И ты бы его къ намъ съ тѣмъ
прислалъ, добромъ былъ тамъ къ вамъ посланъ, а ты бы его къ намъ
добромъ прислалъ, занже и тебе и мнѣ опричь славы Богу нечего чинить:
нескудны есмя ничѣмъ, толко издали и изблизка другу и недругу слышати
и видѣти, чтобы еси то наше прошенье гораздо принялъ. Ино бы и
тебѣ и мнѣ на семъ свѣтѣ добро имя было, а наша бы мати Азѣи ца-
рица въ своей старости къ Меккѣ шла съ сыномъ, и оба бы своего дѣла
съста(то)чно достали, а и о мнѣ бы, о братѣ твоемъ, о царѣ и о тебѣ, о братѣ
моемъ, о великомъ князѣ молитствовали. Да о томъ же дѣлѣ и словомъ есми
тебѣ съ Итякъ-тарханомъ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ меня брату
моему учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Да того есми
своего посла Итякъ-тархана свое здоровье тебѣ сказати, а твоего здоровья
отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжкимъ поклономъ послалъ есми, и

№ 14. какъ Богъ дастъ до тебя поздорову дойдетъ, и ты бъ его не издержавъ съ своего здоровья вѣстми, прикошевавъ къ нему своего одного доброго человѣка, въ сей зимѣ назадъ къ намъ наборзѣ бы еси отпустилъ. И мы бы, про твое здоровье вѣсть послышавъ, порадовалися, а межъ бы насъ добрые наши люди ѣздили, чтобы межъ насъ дружбы и братства и любви прибывало, то бы добро было: такъ бы еси вѣдалъ. Да и словомъ есми тебѣ своему послу Итякъ-тархану наказалъ говорити; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го генваря мѣсяца въ 11 день, въ понедѣльникъ. Писанъ въ Ѳарягъ-Керьмени.

А се вторая грамота царева о полону. Великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: мои великого царя, брата твоего, люди Абдылъ-Разакъ, да Мунмушъ, да Аеызъ-Келди, да Янъ-Келди, се писаные четыре человѣки тамъ князю Василью Шемячичу въ закладъ попали, а нынѣ дни у него въ рукахъ въ Старобедни поздорову живутъ, то есми дополна отвѣдали. Да у тебя у брата у моего въ рукахъ паробокъ мой, Карою зовутъ, а нынѣ дни на Москвѣ, и то есми дополна отвѣдали. И нынѣ у тебя у брата у своего у великого князя мое брата твоего великого царя прошенье то: сѣхъ пять нашихъ паробковъ, которые писаны въ сей грамотѣ, сею дорогою дружбу и братство учинивъ, къ намъ съ нашимъ посломъ съ Итякъ-тарханомъ, слово наше почтивъ, къ намъ прислалъ бы еси, а того бы еси не учинилъ, что ти къ намъ не прислати. И какъ наше слово почтишь и прошенье наше пріимешь, тѣхъ моихъ пяти человѣкъ послу нашему Итякъ-тархану въ руки дашь, дружбы и братства съ нами много прибавишь и слово наше почтишь, тѣмъ дружбѣ и братству твоему примѣта то. Молвя, съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца 22-й день. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се царева грамота третья о Мустофѣ, о тамзѣ. Великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему, слово наше то: сю грамоту нашу взялъ у насъ нашъ холопъ Мустоеа пошелъ, и торговецъ мой и холопъ мой, а язъ ему далъ своего товару на осмьдесятъ тысячь денегъ, чтобы въ нашу казну намъ пригожей товаръ покупивъ привезъ. И ты бы съ того нашего торговца и съ того товару, которой къ вамъ привезетъ, и съ того товару, который у васъ покупивъ къ намъ повезетъ, тамги, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ имати не велѣлъ, дружбѣ нашему и братству примѣта то, какъ инако нашего слова не учинишь, ты вѣдаешь. Да еще у тебя брата моего прошенье наше то: какъ дастъ то Богъ тотъ нашъ холопъ поздорову до тебя дойдетъ, да и исторгуетъ, и ты бы его съ добромъ поздорову въ сей зимѣ однолично къ намъ отпустилъ, и ты то

мнѣ дружбу и братство учинилъ. А толко его не отпустишь, и ты то какъ бы № 14.
нашего слова не почтишь. Прошенье мое у брата своего, у тебя, то: и ты бы того нашего слова инако не учинилъ. Да тѣхъ бы еси нашихъ торговцовъ кони на станы велѣлъ подавати. Молвя, грамоту написавъ, послалъ есми. Лѣта 921-го мѣсяца декабря.

А се царева грамота 4-я, о Синанѣ, о тамгѣ. Великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью, брату моему. Сю нашу грамоту князь пошелъ нашъ холопъ Синанъ, а съ нимъ есми послалъ своего товару на сорокъ тысячъ денегъ на нашу къ Московскому городу, чтобы мнѣ товаръ покупилъ, что бы моей казнѣ пригоже было. И нынѣ у тебя у брата нашего прошенье то, чтобы еси съ того товару, которой тотъ нашъ человѣкъ повезъ, ни (въ) приходѣ, ни въ отходѣ тамги не велѣлъ имати, да и въ обидѣ бы ни отъ кого не былъ и силы бы ему и наступанье отъ людей ни отъ ково не было. А которые кони мои съ нимъ, и ты бы ихъ меня для, брата своего, великого царя, велѣлъ на станы поимати, намъ дружбѣ твоей и братству примѣта то, какъ сѣ наши прошенные рѣчи инако не учинишь, ты вѣдаешь. Да тому жъ еси своему торговцу приказалъ на свои деньги кречетовъ купити, и ты бы ему ослободилъ купити, чтобы намъ пригожіе кречеты покупивъ привезъ, а никто бы ему обиды въ томъ не чинилъ. Молвя съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го, генваря 11, въ недѣльникъ. Писанъ на Ѳарягъ-Кермени.

А се грамота царева о полону.

Великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: нашъ паробокъ Дербышъ-Алій въ Литву въ полонъ попалъ, и послѣ того изъ Литвы три ихъ бѣжали къ тебѣ къ брату моему, и тотъ деи паробокъ мой Дербышъ-Алій и нынѣ у тебя на Москвѣ. И нынѣ у тебя у брата моего прошенье наше то, сего нашего прошенья у тебя то, чтобы еси того нашего паробка, которого у тебя прошу, къ намъ прислалъ: дружбѣ и братству нашему примѣта то. Молвя, грамоту написавъ, послалъ есми.

А се грамота царицына Нуръ-салтаны съ ея человѣкомъ съ Аппасомъ, съ Итякъ-тарханомъ вмѣстѣ. Азѣя царицино слово брату моему великому князю Василью. Слово наше то: еще при мужѣ моемъ при царѣ оброкъ на мнѣ былъ, что мнѣ къ Меккѣ итти, и по нашей вѣрѣ такъ: любо съ мужемъ итти надобе, любо съ сыномъ. Ино еще покойникъ царь говорилъ: самому ми не ити, а сына твоего пошлю просити; чаю, что князь великій братъ мой дастъ мнѣ его. Да и посылалъ его просити, и Довлетъ-Келди не дошедъ съ дороги воротился. А послѣ того наборзѣ надъ царемъ Божья воля сталась, и нынѣ шла бы, ино сына моего Абдылъ-Летиса царя у меня нѣтъ, и сею дорогою и Магмедъ-Кирей царь его у тебя проситъ, и ты бы

№ 14. его не оставливая прислалъ, дружбы и братства своего много бы еси прибавилъ. Сею дорогою которой твой гонецъ къ намъ пріѣхалъ, и ты къ намъ прислалъ, хрестьянскимъ писмомъ написавъ, и мы не добыли здѣсь кому ее прочесть, и что еси въ ней намъ написалъ, и мы ничего твоего дѣла не вѣдаемъ. И будетъ тебѣ къ намъ прислати грамота твоя, и только не поѣдетъ съ ними таковъ ѣздокъ, кому ее прочести, и ты бъ къ намъ, татарскимъ писмомъ написавъ, прислалъ. А сколко нашіе силы, столко твоего добра хотимъ, и сколко нашіе силы о твоемъ дѣлѣ сыну Магмедъ-Кирею царю говорю, а и упокойнику Менли-Гирею царю есми о твоемъ дѣлѣ говаривала, да и сыну своему Магметъ-Кирею царю есми веливала говаривать, а нынѣ отъ моего ся слова не отговариваетъ. Нашо здоровье ѣхавъ тебѣ скажи, молвили есмя, а, твое здоровье видѣвъ, къ намъ пріѣди. Съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ Аппаса слугу своего къ тебѣ послали есмя, да и словомъ есми съ нимъ къ тебѣ наказали говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи. Жиковиною запечатавъ, грамоту послали есми.

А се грамота Ахматъ-Киреева царевичева калгина съ его мамичемъ съ Истюмгенемъ, а былъ у великого князя вмѣстѣ со царевымъ посломъ съ Итякъ-тарханомъ.

Великіе Орды калгы-салтана отъ Ахматъ-Кирей-салтана великому князю Василью брату моему много, много поклонъ. Пріѣхалъ къ намъ твой гонецъ брата моего, и мы, твое здоровье послышавъ, обрадовались. И твоя брата моего запечатанная грамота и поминки къ намъ пришли, и грамоту твою, прочетши, есмя ведѣли; и ты къ намъ братъ нашъ о чемъ приказалъ, и мы на томъ и стоимъ, и нынѣ со царемъ съ братомъ съ своимъ ты братъ мой князь великій на своемъ словѣ крѣпки бы есте были, и мы, на Бога надѣяся, твоего брата моего другу други будемъ, а недругу твоему недружбу доведемъ, дай Боже такъ. И что есми къ тебѣ съ твоимъ слугою съ Михайломъ съ Тучковымъ приказывалъ, и язъ на томъ словѣ и нынѣ стою, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. И сколко твоихъ наказныхъ рѣчей ко мнѣ будетъ, и которой твой посолъ къ намъ пойдетъ, и ты бъ ко мнѣ съ нимъ приказалъ, и мы на твоего слова добрѣ будемъ. А дочи моя твоя, а нынѣ есми за человѣка ею посватолся, и что будетъ надобе, и мы тебѣ брату своему вѣдомо чинимъ. А Михайлу есми Тучкову грамоту послалъ, и сколко въ ней рѣчей писано, и ты бы гораздо ихъ выслушалъ, да съ своимъ мамичемъ съ Сютемгенемъ приказалъ есми свои рѣчи тебѣ говорити. И что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то наши рѣчи. А которого есмя посла своего Сютямгеня изготовили быти къ тебѣ послати, и того посла и посолъ твой Михайло Тучковъ видѣлъ. И нынѣ къ тебѣ къ брату своему съ добрыми рѣчми правды для, чтобъ межъ насъ

добро было, своего доброго имелдеша Сютемгеня къ тебѣ послали есмя съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, и которое наше прошенье у тебя будетъ, и ты бы инако не учинилъ и намъ бы еси своимъ вѣрящимъ человѣкомъ свою дружбу и братство и правду объявилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца въ 11-й день, въ понедѣльникъ. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени. № 14.

А се грамота Ахматова же съ Сютемгенемъ. Великіе Орды калгы-салтана отъ Ахматъ-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: ты братъ нашъ которого къ намъ прислалъ толмача своего Чюру, тотъ, къ намъ пріѣхавъ, сказалъ: колко ни было нашихъ татаръ полону у твоихъ людей въ рукахъ, и ты тотъ весь полонъ пожаловавъ отдалъ нашимъ людемъ. И нынѣ у тебя у брата моего прошенье наше то: тамъ деи еси всѣхъ нашихъ татаръ по-отдавалъ, и язъ того для вѣжествомъ соромяся; три паробки мои попали твоимъ людемъ въ руки, Абдылъ-Резакъ, да Мунмушь, да Аязъ-Келди, и тѣхъ моихъ трехъ паробковъ какъ пожаловавъ пришлешь, ты вѣдаешь; надѣи намъ отъ Бога много, да и отъ тебя надѣи намъ отъ брата моего много. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Багатырь царевичева другая. Великому князю Василью, брату моему, отъ Богатыря царевича много много поклонъ. Слово наше то: здѣсь во отца моего и въ нашемъ здоровьѣ, а тамъ твоимъ брата моего великого князя здоровьемъ другу твоему есмя друзи, а недругу недрузи, далнимъ недругомъ твоимъ, а ближнимъ недругомъ слышати и видѣти, и какъ добро будетъ, и ты такъ чинишь. И какъ отецъ нашъ писалъ къ тебѣ въ своихъ грамотахъ, и наше тебѣ слово то жъ; и нынѣ тебѣ о моемъ мамичѣ о Абды-Разыкѣ царь отецъ нашъ писалъ съ своимъ паробкомъ съ Девлетъ-Келдеемъ, и то ся дѣло не сстало, и онъ нынѣ къ тебѣ о томъ опять грамоту послалъ, да и мы, царя доложивъ, къ тебѣ послали грамоту бити челомъ о немъ, царя отца нашего грамотные рѣчи собѣ въ мысли подержалъ, а мое бы еси печалованье принялъ, какъ Абдылъ-Резака мамичича моего пришлешь, ты вѣдаешь, а нынѣ деи въ Стародубѣ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, печаловалную грамоту послалъ есми.

А се грамота Алпъ-салтанева. Великіе Орды великой царь отецъ мой Магмедъ-Кирей царь, Богъ бы его счастокъ всегда хранилъ во всей вселенней. Великого князя дяди моего величеству отъ Алпъ-Гирея-салтана челобитье. Послѣ того вѣдомо чинимъ: отецъ нашъ царь волной человѣкъ послалъ къ тебѣ посла своего Итякъ-тархана твоего здоровья отвѣдати, и мы послали къ тебѣ своего человѣка, чтобы ѣхавъ твое брата моего здоровье видѣлъ, а наше брата твоего молодшаго здоровье ѣхавъ тебѣ скажи, возвили есмя. Ягю паробка своего послали есмя, и ты бы его наборзѣ

№ 14. къ намъ отпустилъ, тѣхъословъ не оставливая, пожаловавъ его, своего здоровья вѣстми къ намъ прислалъ.

А се грамота Алпъ-Гирей-солтанова. Великого князя величеству, дядѣ моему; Алпъ-Гирей-солтанъ челомъ бьетъ. Послѣ челобитья вѣдомо чинимъ: какъ не стало упокойника Менли-Гирея царя, и отъ тѣхъ мѣстъ ново тебѣ поминокъ свой посылаемъ съ паробкомъ съ своимъ съ Тогаемъ и во отца нашего во царевѣ здоровьѣ въ правду саблею своею сѣчи не скучимъ собѣ. А братъ нашъ старѣшой Ябынчи-солтанъ какъ твоею саблею завсе сѣкъ, какъ его сыномъ собѣ назовешь, да и меня какъ пожалуешь сыномъ собѣ назовешь, и сколко твоего будетъ дѣла, а къ намъ прикажешь вѣсть, и мы имъ не скучимъ собѣ, и послѣ того жалованье твое будетъ, и язъ къ тебѣ маничича своего на правду пришлю. Молвя, грамоту написалъ есми.

А се грамота отъ Култу-солтанъ царевны. Великого князя, брата моего, величеству отъ Култу-салтанъ царевны челобитье. Упокойника великого царя отца нашего Менли-Гиреевъ царевъ сынъ, а нашъ еси доброй другъ и братъ, и нынѣ твоего здоровья отвѣдати а свое здоровье взвѣстити Магметя слугу послали есмя, Богъ помилуетъ до тебя поздорову дойдетъ и про твое здоровье намъ вѣсть скажетъ, а ты бы его не издержавъ къ намъ отпустилъ, отъ брата моего Магмедъ-Гиреева царева посла не отставливая. Да ещо у тебя у брата моего прошенье то: съ Ахметемъ со царевичемъ съ братомъ съ своимъ посватался есми, и нынѣ Богъ дастъ то въ сю пору добрымъ дѣломъ хотѣнье намъ приходитъ, и ты бы намъ на орду, да и на телѣги сукна прислалъ бы еси шесть поставовъ: братству твоему примѣта то. А сукна бы еси къ намъ прислалъ черлены, да сини; и какъ то наше прошенье инако не учинишь, ты вѣдаешь. Молвя, челобитную грамоту послала есми.

А се грамота Нартъ-Гирей-салтанова. Великому князю Василью, брату моему, отъ Нартъ-Гирей-салтана челобитье. Послѣ того слово то: здѣсе бы отецъ мой царь здоровъ былъ, а тамъ бы ты, братъ мой, здоровъ былъ, другу твоему другомъ, а недругу недругомъ будемъ, твоего брата моего здоровье отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Алѣя послали есми. Молвя, живовиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Бибѣй-салтанова, меншево царева сына. Великому князю Василью Ивановичу, дядѣ моему, великого царя Магметъ-Кирѣй царя меншей сынъ Бебѣй-салтанъ челомъ бьетъ. Отецъ нашъ царь твоего, дяди моего, здоровья послалъ отвѣдати своего болшего посла Итякъ-тархана, и язъ братъ твой молодшой, отцу своему бивъ челомъ, твоего дяди своего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ посла своего Якуба послалъ есми; какъ отцу своему добра хотимъ, такъ и тебѣ дядѣ своему добра хотимъ. Молвя, своею печатью запечатавъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца среди. Писанъ въ Фарякъ-Кермени.

А се грамота Гемметъ-солтанова, Ахматова сына. Отъ Гемметъ-Кирей- № 14.
солтана великому князю Василью, дядѣ моему, челобитье. Молвя, вѣдомо чинимъ: твой дяди моего великого князя поминокъ, которой еси намъ съ Чюрою съ толмачемъ прислалъ, до меня дошелъ, и твое дяди моего великого князя здоровье есми услышавъ, веселъ и радостенъ учинился. А нынѣ есмя твоего брата моего великого князя недруга королеву землю воевавъ и саблею твоею сѣкши, да и назадъ пришли, а и впередъ твоего брата моего великого князя, надѣяся на Бога, по своей правдѣ и душею и мыслью противъ твоего недруга саблею сѣчи не скучимъ, дай Боже такъ; а сколко нашіе силы, другу есмя твоему друзи, а недругу недрузи, твоего брата моего здоровья отвѣдати и наше здоровье сказати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Бешака паробка своего послалъ есмя, да и словомъ есми тебѣ съ тѣмъ съ своимъ паробкомъ съ Бешекомъ наказалъ говорити, и что тебѣ учнетъ говорити, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя, жиковинною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Бахтыяръ мырзы. Великого-князя Василья величеству государя моего зять твой Баготыяръ мырза челомъ бьетъ. Челобитье наше то, что де на государя своего царевѣ холопствѣ какъ стоимъ и какъ царю добра хотимъ, такъ и тебѣ государю своему служимъ и добра хотимъ. Челобитье тебѣ наше о томъ: самъ гораздо знаешь, что Мещерской юртъ государя моего царевъ, и язъ холопъ послышавъ, что Мещерской юртъ Намоганского юрта царевичу далъ еси, и взмолвишь, чтобы межи царя и тебя добро было, и ты у государя нашего у царя одного сына его непросивъ взялъ, да на томъ юртѣ посадилъ, пригоже ли такъ такъ будетъ, непригоже ли. Въ мысли у насъ такъ мыслитца: коли у васъ со царемъ межи васъ добра будетъ, тогды и намъ холопомъ будетъ добро, и коли будетъ твое жалованье, и ты бъ сѣхъ рѣчей нашихъ послушавъ, а намъ отвѣтъ учинилъ, и язъ такъ государю своему царю скажу. Молвя, ногъ твоихъ подножью бьючи челомъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца среди. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се грамота Шигъ-Алѣева сына Тевекель-мырзы. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреева цареву брату, многіе Русіи государю великому князю Василью, Шигъ-Алѣевъ сынъ Тевкель-мырза челомъ бьетъ. Какъ своему государю силу даемъ, такъ и тебѣ и силу даемъ великому князю и добра тебѣ хотимъ, сколко нашіе силы, и другу другомъ буду, а недругу недругомъ быти ти надѣя ми есть, дай Боже такъ, а сколко нашіе силы, столко тебѣ добра хотимъ. Молвя, съ Ази-Курманомъ съ паробкомъ съ своимъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Ахметъ-пашина мурзина Кулюкова сына съ его челобитомъ съ Четомъ. Великого царя государя моего доброму брату, великому

№ 14. князю государю, Аппаковъ братъ меншой Ахметъ-паша-мурза челомъ бьетъ. Аже будетъ твое жалованье, Аппакъ братъ мой болшой какъ тебѣ великому князю государю прямо служитъ, также и мы холопи твои правою рукою служу государю своему великому князю, а лѣвою рукою тебѣ государю своему великому князю служу прямо, а пакъ тебѣ служу. И посолъ твой Михайло Тучковъ видѣлъ, да и нынѣшняго твоего посла Василья вспросишь, и онъ тебѣ скажетъ же, сколко тебя для государя своего дѣлаемъ. И нынѣ тебѣ государю своему великому князю своего холопства, бьючи челомъ, своего паробка Чета сказати послали есми съ великого государя царя посла его съ Итякъ-тарханомъ; и Богъ дастъ до твоего подножья доѣдетъ, и какъ наше холопство тебѣ скажемъ, и ты бы того нашего человѣка, которой здѣсь писанъ, пожаловавъ, къ намъ кого напередъ учнешь посылати, не издержавъ, отпустилъ, ты государь вѣдаешь. Бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Магмедшина (сына) Салимъ-Сага. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву, цареву брату, великому князю Василью Ивановичу, Магмедшинъ сынъ Салимша челомъ бьетъ. Въ грамотѣ въ своей писалъ еси: какъ отецъ нашъ тебѣ служилъ, такъ бы и я тебѣ служилъ; и язъ по своей силѣ, сколко взмогу, столко тебѣ холопство чиню, и нынѣ ты вѣдаешь, какъ отца моего къ тебѣ холопство дошло, такъ бы еси и насъ жаловалъ, ты вѣдаешь. Бьючи челомъ, грамоту написавъ послалъ есми.

А се грамота Азикина. Отъ Азики князя Василью князю поклонъ. Вѣдомо бы было обѣихъ насъ отъ отцовъ нашихъ, которой старѣе былъ, того отцомъ звали, а которой моложе, тотъ сыномъ былъ, съ тобою язъ другу другъ, а недругу недругъ по ротѣ и правдѣ есмя друзи, и мы нынѣ на той правдѣ, а нѣтъ тое нашіе правды, которое посолъ твой Михайло не вѣдаетъ, и нынѣ есми при царѣ былъ, твое со мною здоровье отвѣдати послали есмя Янъ-Хораза паробка своего, обѣихъ насъ постарому, какъ во отцовъ нашихъ лѣта поминки бы ходили, оба есмя не такіе, что намъ кунъ не добыть, сами есмя при царѣ были, и ты не молви, что не запечатавъ послалъ къ тебѣ грамоту.

А се грамота Тенишъ-мырзина. Отъ Янъ-Коватова сына отъ Тенишъ-мурзы князю челобитье. Молвя, вѣдомо чинимъ: доброй дядя нашъ Темирь князь твоего отца сыномъ собѣ называлъ, а отецъ нашъ Янъ-Куватъ князь отца твоего братомъ собѣ называлъ, и нынѣ твоего отца не стало и моего отца не стало. И ты на своемъ юртѣ добрымъ княземъ учинился, а лѣты дей еси моложе насъ, и язъ княженья для твоего челомъ бью; ино изначала отъ отца и отъ дяди нашего тобѣ добра хотимъ; а что межи насъ лживыя рѣчи сталися, и язъ къ тебѣ за тѣмъ человѣка не посылывалъ. И нынѣ государя своего царя добрую правду познали есмя, что съ тобою

царевъ и царевичевъ доброй миръ есть, того для здоровья твоего отвѣдати № 14.
Умара мамичича своего послалъ есмя, и нынѣ съ тобою братья есмя; сколко будетъ у государя своего у царя о твоемъ добрѣ и уши и очи твои есмя, какъ того нашего человѣка, которой къ тебѣ поѣхалъ, переднихъ гонцовъ не оставишь, съ нимъ къ намъ отпустишь, ты вѣдаешь, братство и дружба то. А Ахматъ-паша къ тебѣ на посолство будетъ, и язъ къ тебѣ съ тѣмъ свой легкій поминокъ, тяжелой поклонъ пошлю; и сколко добрыхъ нашихъ рѣчей будетъ, и язъ къ тебѣ съ слугою своимъ наказу. А и посолъ твой Михайло здѣ видѣлъ, сколко нашіе правды, да и Чура толмачъ видѣлъ. А государь царь пожаловалъ молвилъ: ты великого князя дѣла подѣлай, посла его проводи, а и улусъ твой на Днѣпрѣ, ино имъ ты надобенъ, и толко съ добрымъ словомъ добрыхъ своихъ поминковъ лишнее пошлешь, и мы тобя дѣля гораздо подѣлаемъ, чтобы обѣихъ насъ дружба наша и братство свыше бъ была.

А се грамота отъ Ахматъ-салтана Михаилу Тучкову. Ахматъ-Кирей-салтаново слово Михаилу Тучкову, другу моему, много много поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было, что мы счастьемъ на Молошной Водѣ въ рати; которые есми рѣчи тебѣ приказывалъ съ Ондрѣемъ съ толмачемъ, и язъ нынѣ на томъ словѣ стою. Да ты мнѣ Михайло билъ челомъ, чтобы язъ,ославъ сына своего, Литовскую землю велѣлъ воевати; и язъ по твоему слову посылалъ сына своего Гемметъ-Гирея и брата великого князя недруга королеву землю велѣлъ воевати по своей правдѣ, такъ бы еси вѣдая моему слову крѣпко вѣрилъ, и язъ по тому слову и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стою; съ великимъ княземъ съ Васильемъ изстарины есмя братья, а твоя намъ дружба дошла, и язъ королеву льстивому языку повѣрилъ, и твой на насъ немного гнѣвъ былъ, и язъ нынѣ того для, чтобы добро было, своего болшого посла Сютемгеня по тое правды слову послалъ есми. Да слышалъ пріѣхавъ намъ сказалъ Чюра толмачъ, что деи братъ мой князь великій, которые наши люди попали его людемъ въ руки, всѣхъ тѣхъ пожаловалъ, къ намъ послалъ. И царю то, да и намъ велми за честь стало; и нынѣ что тебѣ тамъ язъ говорилъ, какъ Литовскую землю воевавъ, и, Богъ помилуетъ, одного человѣка къ тебѣ пришлю, и ты мою правду потому познаешь, молвилъ есми. И язъ по тому слову недруга великого князя недруга литовского землю воевалъ и недружбу свою есми ему довелъ, правда моя то, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. И съ тѣмъ же съ своимъ паробкомъ, которой къ тебѣ сесь яролыкъ повезъ, Магмедъ, легкой поминокъ, тяжолой поклонъ послалъ есми къ тебѣ, и ты бы того нашего паробка великому князю гораздо явилъ и правду нашу ему сказалъ; и ты бы къ тому нашему паробку къ Магмедю своего доброго человѣка прикошевавъ, съ великого князя брата моего полною думою не издержавъ къ намъ наборзѣ отпустилъ. А язъ великого князя другомъ другъ

№ 14. буду, а недругомъ недружбу свою доведу съ Божьею помочью, а буду по великого князя слову, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Да тамъ попалъ въ руки мой паробокъ Девлето-Хозею зовутъ, и ты бы по той по нашей правдѣ того паробка моего у великого князя выпечаловавъ взялъ, да ко мнѣ прислалъ съ тѣмъ моимъ паробкомъ съ Магметемъ, а милосердіемъ Божіимъ великого князя недругу недружбу доведемъ, дай Боже такъ, а впередъ дружбы моей опричь Бога не вѣдаетъ никто; да и словомъ есми тебѣ тому своему паробку Магмедю наказалъ говорити, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, и то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца 21-й день. Писанъ въ Фарягъ-Керьмени. Да ещо бы другу моему Михайлу вѣдомо было: хандикерю на поминки кречетъ, да рыбей зубъ, великому князю брату моему сказавъ, взявъ, послалъ бы еси. Да ещо здѣ лисицы черные велми дороги; и ты бы отъ себя прислалъ ми черныхъ лисицъ портищо, много ми дружбы тѣмъ учинишь, дай Господи, дружба наша день отъ дни прибывала, такъ вѣдая вѣри.

№ 15.

1516, марта 16—23. Грамоты великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ съ гонцами по поводу посольства Итякъ-тархана съ товарищами. *Грамоты къ царю: благодаритъ за почетъ, оказанный Василію Коробову; о царѣ Абдылъ-Летифѣ уже данъ царю отвѣтъ съ Ив. Гр. Мамоновымъ; Ахмату царевичу: хлопоталъ бы у царя, чтобы тотъ послалъ своихъ людей на Литовскую землю, да и самъ бы царевичъ или его сынъ непремѣнно воевали земли короля; дѣло царевича и его сына великій князь будетъ беречи; объ остальныхъ дѣлахъ приказано съ бояриномъ Ив. Гр. Мамоновымъ, теперь же посылаются ему еще поминки. Къ Багатырь-царевичу, подобная какъ и царевичу Ахмату, чтобы самъ шелъ воевать на Литовскую землю; къ царицѣ Нуръ-салтанъ—о царѣ Абдылъ-Летифѣ то же, что и къ царю. Грамоты Апаку князю: уговаривалъ бы царя, чтобы тотъ послалъ царевичей на Литовскую землю; о сынѣ царя, чтобы взятъ его къ себѣ, великій князь помыслитъ; панцырь посланъ, а кречета пришлютъ. Къ другимъ крымскимъ вельможамъ, московскимъ сторонникамъ, грамоты съ похвалой, что они жалованье великаго князя помнятъ и служатъ. Къ Мамонову: извѣщается о посылкѣ теперешнихъ грамотъ, снова пересчитываются разныя дѣла къ царю и предписывается поступать относительно ихъ по данному наказу; да старался бы со-*

общитъ въ Москву про всякія тамошнія вѣсти и какъ у него дѣла № 15.
дѣлаются (Дѣла Крым., № 4, лл. 155 об.—174 *).

I. И князь великій, выслушавъ грамоты царевы, которые пришли съ Омиремъ и съ Итякомъ, и въ грамотахъ писано: какъ придетъ на Москву поздорову Василей Коробовъ и Итякъ-тарханъ, и князь бы великій послалъ ко царю съ вѣстью его людей, что Василей пришелъ поздорову. И князь великій приговорилъ, что ему пригоже послати ко царю съ тою вѣстью, да и послалъ съ своею грамотою своихъ казаковъ Бай-Кулу Олееровa съ товарищи самого пятого, а царевичева человѣка Омиря, да Богтырь-салтанова человѣка Олло-Бердѣя, да Ахматова человѣка Чину, да Аппакова человѣка Томача вмѣстѣ съ ними отпустилъ. А поѣхали съ Москвы великого князя татарове и царевы марта 14-го. А грамоты царевы и царицины и царевичевы и княжіе и мырзины послалъ князь великій за ними въ Колугу съ Труеаномъ съ подьячимъ, и Труеанъ пріѣхавъ сказалъ великому князю, что татаровѣ Бай-Кула Олееровъ съ товарищи и царевы люди Омеръ съ товарищи поѣхали изъ Колуги мартѣ 23-й день.

II. А се грамоты ко царю и ко царевичемъ и ко царицѣ и ко княземъ и къ мурзамъ съ Бай-Кулою Олееровымъ съ товарищи.

А се ко царю съ Бай-Кулою первая грамота писана нотатарски, да вшита въ рускую.

Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Писалъ ли къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ: что посылали есмя къ Салимъ-шагъ-салтану своего посла Василья Ондрѣева сына Коробова, и онъ бывъ у Салимъ-шагъ-салтана, да пришолъ изъ Царягорода въ Кафу судномъ, и ты по него посылалъ своего доброго человѣка, а велѣлъ ему у собя быти; и какъ онъ къ тебѣ пришелъ, и ты, намъ дружбу свою чинячи, его пожаловавъ и почтивъ, къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ еси къ намъ своего человѣка Итякъ-тархана, а проводити послалъ еси нашего посла Василья Тенишь-мурзу со многими людми. Ино то царь братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу переднюю дружбу къ себѣ памятуешь, а намъ нынѣ и свыше дружбу свою чинишь: а мы тебѣ также дружбу свою и братство и свыше хотимъ чинити и добра твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А напередъ еси нашего посла Василья

*) За симъ слѣдующіе 5 листовъ, служащіе окончаніемъ тетради, чистые; дальнѣйшія записи документовъ въ книгѣ начинается съ новой тетради, по общему счету на 16 листѣ.

№ 15. и своего человѣка Итякъ-тархана прислалъ къ намъ своего человѣка Омиря съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ: какъ до насъ дойдетъ нашъ посолъ Василей и твой человѣкъ Итякъ-тарханъ, и намъ бы къ тебѣ послати съ тою вѣстью твоихъ людей, а съ ними бы намъ вмѣстѣ послати къ тебѣ своего человѣка. И нашъ посолъ Василей и твой человѣкъ Итякъ-тарханъ, далъ Богъ, до насъ дошли поздорову, и мы нынѣ къ тебѣ отпустили твоего человѣка Омиря, да Ахматъ-Кирей-царевичева человѣка Чину, да сына твоего Богатырь-царевичева человѣка Олло-Бердѣа, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ съ сею своею грамотою своего казака Бай-Кулу Олеерова съ товарищи, и ты бы къ намъ нашихъ казаковъ не издержавъ отпустилъ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ о своемъ и о нашемъ дѣлѣ, какъ у тебя твое и наше дѣло подѣлалося, и какъ нашего боярина къ намъ отпустишь. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ о Абдыл-Летиевѣ царѣ, чтобы намъ его къ тебѣ отпустити вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, а не отпустимъ его съ твоимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, и намъ бы его у себя держати готова дотолѣ, доколѣ у тебя отъ насъ будетъ твой болшой посолъ. И мы о Абдылъ-Летиевѣ царѣ приказали къ тебѣ съ твоимъ бояриномъ съ Иваномъ, да и съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ. А какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ боаринъ Иванъ и твой доброй человѣкъ, и мы къ тебѣ о всемъ о Абдылъ-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ, а твоего человѣка Итякъ-тархана къ тебѣ отпустимъ наборзѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024-го, марта.

А се ко царю съ Бай-Кулою другая грамота, а писана потатарски жъ, да вшита въ рускую. Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Присылалъ еси къ намъ на сей осени своего посла Янъ-Чуру дувана вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ, а приказалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чорою дуваномъ, что, памятуючи первую свою правду и нашу къ себѣ первую дружбу, хочешь съ нами впередъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, а намъ бы также съ тобою быти въ дружбѣ и въ братствѣ и другу бы намъ твоему другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ бы намъ твоихъ недруговъ быти съ тобою заодинъ; да и объ иныхъ еси своихъ дѣлехъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ. А нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тархановъ, что свою правду и нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, какъ

напередъ того былъ отецъ твой Менли-Гирей царь съ отцемъ съ нашимъ № 15.
съ великимъ княземъ Иваномъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и другомъ своимъ дружбу доводили, а недругомъ своимъ недружбу доводили, и ты съ нами потомуже хочешь въ дружбѣ и въ братствѣ быти и другомъ нашимъ дружбу свою хочешь доводити, а недругомъ нашимъ прямо недругомъ хочешь быти а опричь меня тебѣ брата и друга любовна нѣтъ. Такъ еси къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ. Ино то ты царь, братъ нашъ, дѣлаешь горазде, что на своей первой правдѣ крѣпко стоишь, а нашу дружбу къ себѣ памятуешь. и мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. А мы также какъ напередъ того есмя къ тебѣ дружбу и братство свое держали и дѣла твоего берегли вездѣ сердечно, такъ и нынѣ брата у насъ и друга такова нѣтъ, какъ ты, и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и добра твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего беречи и дѣлати, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есми съ тобою на всѣхъ твоихъ недруговъ заодинъ. А о которыхъ еси дѣлехъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, и мы тѣ дѣла подѣлавъ, да твоего посла Янъ-Чуру дувана къ тебѣ отпустили, а съ нимъ есмя вмѣстѣ къ тебѣ послали своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова. А о дѣлехъ есмя о своихъ наказали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты бы братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, и какъ еси къ намъ писалъ нынѣ въ своей грамотѣ, тѣ наши дѣла дѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и боарина бъ еси нашего Ивана не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ бы еси къ намъ своего доброго человѣка. А нынѣ есмя вмѣстѣ съ твоими людми послали къ тебѣ съ сею своею грамотою казаковъ своихъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи. И какъ до тобя дойдутъ твои люди, да и наши казаки, Бай-Кула Олееровъ съ товарищи, и ты бъ къ намъ нашихъ казаковъ не издержавъ отпустилъ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ о своемъ и о нашемъ дѣлѣ, какъ у тебя твое и наше дѣло подѣлалось, и какъ къ намъ нашего боарина Ивана отпустишь и своего доброго человѣка, чтобы намъ то вѣдомо было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024-го, марта 14-го.

А се къ Ахмату царевичю грамота съ Бай-Кулою съ товарищи, а писана потатарски, да зашита въ рускую грамоту. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату моему Ахматъ-Гирею царевичу. Прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ человѣка своего Сютемгеня, а напередъ еси того своего человѣка прислалъ къ намъ вмѣстѣ съ брата же нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Амеремъ своего же человѣка Чину съ грамотою. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ

№ 15. намъ съ своими людми Сютемгенемъ и съ Чиною, что хочешь съ нами быти въ дружбѣ, и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского отсталъ и почалъ еси своему и нашему недругу литовскому недружбу чинити, и посылалъ еси на нашего недруга на литовского землю сына своего Гемметя, а впередъ хочешь съ нами на нашихъ недруговъ быти заодинъ, ино то дѣлаешь гораздо. Какъ еси къ намъ приказалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ, и ты на той на своей правдѣ крѣпко стоишь, и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и нашему еси недругу литовскому почалъ недружбу чинити. А мы также къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты бы и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ и у брата бы еси нашего у Магмедъ-Гирея царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и царю бы еси говорилъ, чтобъ царь памятовалъ къ намъ первую свою правду и нашу къ себѣ дружбу, чтобъ намъ наши дѣла дѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ. И какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ, съ Итякъ-тарханомъ, и какъ есия къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирею царю приказали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, чтобъ тѣ наши дѣла дѣлалъ всѣ по тому, какъ есия къ нему приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. И нынѣ бы къ намъ царь явилъ первую свою дружбу, чтобъ отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ и на нашего бы недруга на литовского дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ. А ты какъ почалъ недругу нашему литовскому недружбу свою чинити, такъ бы еси и нынѣ на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы еси пошелъ, сына ли своего и людей своихъ послалъ, и велѣлъ бы еси нашему и своему недругу литовскому недружбу свою чинити, чтобы какъ намъ недругу своему недружба своя гораздо довести. А мы къ тебѣ также хотимъ дружбу свою и свыше держати и добро свое хотимъ тебѣ чинити и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А что еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ, и что еси нынѣ къ нашему боарину къ Михаилу въ грамотѣ своей писалъ, и мы къ тебѣ нынѣ приказали о всѣхъ дѣлѣхъ своихъ бояриномъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамонова. А мы твоего дѣла и сына твоего дѣла вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ; а нынѣ есия къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю отпустили его человѣка Амеря, а къ тебѣ есия отпустили твоего человѣка Чину, а съ ними вмѣстѣ послали есия къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирею царю

своихъ казаковъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи. А человѣка твоего Сю- № 15.
темгеня отпускаемъ къ тебѣ вмѣстѣ съ брата своего Магмедъ-Гиреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Чиною, что на нашей украинѣ попалъ въ руки нашимъ людемъ твой человѣкъ Янъ-Келдѣемъ зовутъ, и намъ бы того твоего человѣка къ тебѣ отпустити вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Чиною; и мы тебя для того твоего человѣка Янъ-Келдѣя къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Чиною. Да писалъ еси въ своей грамотѣ къ боарину нашему къ Михаилу, чтобъ намъ Михайло помянулъ, чтобы намъ послати къ тебѣ кречетъ, да зубъ рыбей. И нашъ боаринъ Михайло намъ о томъ помиялъ, и какъ отпустилъ брата твоего Магмедъ-Гиреева царева человѣка Итякъ-тархана и твоего человѣка Сютемгеня, и мы тогды къ тебѣ кречетъ и рыбей зубъ пошлемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, марта 14 день.

А се грамота къ Багатырю царевичу съ Бай-Кулою, а писана потатарски, да вшита въ русскую грамоту. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату моему Богатырю царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирей царь человѣка своего Итякъ-тархана съ грамотою, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ отца своего съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ своего человѣка Олло-Бердея съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и у отца своего, у брата нашего, у Магмедъ-Гирея царя, дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь. Ино то ты, царевичъ, дѣлаешь гораздо, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михаиломъ и съ своими людми. И ты на той на своей правдѣ крѣпко стоишь, и ты бъ и впередъ у отца своего, у брата нашего у Магмедъ-Гирея царя, дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ и отцу бы еси своему, брату нашему Магмедъ-Гирею царю, говорилъ, чтобъ отецъ твой, братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ и дѣла бы дѣлалъ о всемъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, и какъ есмя къ нему приказали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ, чтобъ отецъ твой, братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду бы намъ на шертной грамотѣ учинилъ передъ нашимъ боариномъ передъ Иваномъ. И боарина бы нашего Ивана и своего доброго человѣка не издержавъ къ намъ

№ 15. отпустилъ, и отъ нашего бы недруга отъ литовского прямо отсталъ и явилъ бы намъ нынѣ первую свою дружбу, чтобъ нынѣ на нашего недруга на литовского тебя бы сына своего Богатыря царевича и братью твою и людей своихъ послалъ, а ты бъ началъ также свою дружбу явилъ, на нашего бы еси недруга на литовскаго землю пошелъ и землю бы еси литовскаго воевалъ, чтобъ какъ намъ недругу своему недружба своя гораздо довести. А мы какъ напередъ того къ отцу твоему, къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, и къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ къ отцу твоему, къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, и къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, а впередъ къ отцу твоему и къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ, и другу отца твоего и твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ вашихъ недруговъ съ вами заодинъ, и гдѣ отца твоего и твой недругъ ни будетъ, тутъ есми на всѣхъ вашихъ недруговъ съ вами заодинъ, и добра отца твоего и твоего хотимъ смотрити, и дѣла отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ своимъ человѣкомъ съ Олло-Бердѣемъ, чтобъ намъ къ тебѣ кунъ прислати. И мы послали къ брату своему, къ отцу твоему, къ Магмедъ-Гирею царю, своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова, а съ нимъ есми къ тебѣ свои поминки послали, и свыше того, какъ есми къ тебѣ напередъ посылывали, а впередъ чтось тебѣ у насъ понадобетъ, а у насъ что ся лучитъ, и мы тебѣ за то не станемъ. Да говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Олло-Бердѣй, чтобъ намъ къ тебѣ послати кречетъ, и какъ отпустимъ къ брату своему, къ отцу твоему человѣка его Итякъ-тархана, и мы къ тебѣ тогды кречетъ пошлемъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Гирей царь, въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ о Абдылъ-Резякѣ, чтобъ намъ его къ нему отпустити, а ты къ намъ о немъ въ своей грамотѣ писалъ же. И мы по него послали, а велѣли есми его къ тебѣ привести, и какъ его къ намъ приведутъ, и мы его велимъ отдати Сюстюмгеню и отпустимъ его къ тебѣ вмѣстѣ съ отца твоего человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ.

А се Нурь-салтанъ царицѣ грамота съ Бай-Кулою, а писано потатарски, да зашита въ рускую грамоту. Нурь-салтанъ царицѣ, сестрѣ нашей. Прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь своего человѣка Итякъ-тархана, а ты къ намъ прислала своего человѣка Аппаса съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писала еси къ намъ, что, памятуючи свою правду и нашу къ себѣ дружбу, какъ еси напередъ того у брата нашего, у Менли-Гирея царя, дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ и нынѣ у брата нашего, у Магмедъ-Гирея царя, дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь. Ино то дѣ-

лаешь гораздо, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь. И ты бы и впередъ у брата нашего, у Магмедъ-Гирея царя, дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила; а мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ тебѣ дружбу свою держати и добро свое чинити и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писала еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Оппасомъ о своемъ сынѣ о Абдылъ-Летиевѣ царѣ, и къ намъ о Абдылъ-Летиевѣ царѣ писалъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, и мы къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, о Абдылъ-Летиевѣ царѣ въ своей грамотѣ писали жъ, а и съ боариномъ есми съ своимъ съ Иваномъ къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, да и къ тебѣ о Абдылъ-Летиевѣ царѣ приказывали, а какъ ожъ дастъ Богъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, нашихъ дѣлъ подѣлавъ, боарина нашего Ивана къ намъ отпуститъ, да и своего доброго человѣка вмѣстѣ съ нимъ къ намъ пришлетъ, да и ты къ намъ своего доброго человѣка пришлешь, и мы тогда къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, да и къ тебѣ о всемъ о Абдылъ-Летиевовѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ, а нынѣ есми Абдылъ-Летиева царя въ дружбѣ и въ братствѣ съ собою учинилъ и впередъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быти. № 15.

А се Аппаку князю съ Бай-Кулою грамота, а писано потатарски, да зашита въ русскую. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: какъ еси напередъ того съ своимъ братомъ съ Магмедшою княземъ наше жалованье къ себѣ памятовали и дѣла нашего берегли, а намъ служили, такъ и нынѣ наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь и дѣла нашего бережешь. Ино то дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь, и ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ; а мы какъ напередъ того тебя жаловали, такъ и нынѣ жалуемъ, а впередъ свыше хотимъ свое жалованье къ тебѣ держати. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Томачемъ, что тебѣ говорилъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, что, памятуючи къ намъ первую свою правду и нашу къ себѣ дружбу, хочешь (sic) съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ и свыше того, какъ напередъ того былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу нашему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и отъ нашего недруга отъ литовскаго отсталъ. И о томъ и братъ мой Магмедъ-Гирей царь писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, и мы нынѣ о томъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю въ своей грамотѣ писали же. И ты бъ Аппакъ нынѣ царю говорилъ, чтобъ царь памятовалъ къ намъ первую свою правду и нашу къ себѣ дружбу, и какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михаиломъ и съ своимъ по-

№ 15. сломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ, чтобъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ по тому жъ, какъ напередъ того былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а отъ недруга бъ нашего отъ литовского нынѣ прямо отсталъ. А мы какъ напередъ того брату своему Магмедъ-Гирею царю дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ и свыше того хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколко намъ Богъ поможетъ, и другу его хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодинъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о астороканскомъ дѣлѣ, и язъ о астороканскомъ дѣлѣ къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю приказалъ своимъ боариномъ съ Иваномъ, что другу его хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодинъ, и гдѣ его недругъ ни будетъ, тутъ есми съ нимъ на его недруговъ вездѣ заодинъ, и дѣла его со всѣми его недруги съ нимъ вмѣстѣ вездѣ хотимъ дѣлати заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты бъ, Аппакъ, брату нашему Магмедъ-Гирею царю говорилъ, чтобъ намъ нынѣ явилъ первую свою дружбу, чтобъ на нашего недруга на литовского сына своего Богатыря царевича и иныхъ своихъ дѣтей и людей послалъ и велѣлъ бы нашему и своему недругу недружбу чинити. А какъ ожъ дастъ Богъ то наше дѣло съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ подѣлается, а гдѣ будетъ брату нашему Магмедъ-Гирею царю съ его недруги каково дѣло, и мы тогды съ братомъ своимъ, съ Магмедъ-Гиреемъ царемъ, съ его недруги съ нимъ вмѣстѣ хотимъ его дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А на сей осени братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь нашего боарина Михайла къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янъ-Чуру дувана, и о которыхъ о своихъ дѣлехъ приказалъ къ намъ съ нашимъ боариномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, и мы тѣ дѣла подѣлавъ наборзѣ, да посла его Янъ-Чуру дувана часа того къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ брату своему своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова; а о дѣлехъ есми о своихъ о всѣхъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю наказали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ, а къ тебѣ есмя о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ подлинно съ своимъ боариномъ съ Иваномъ писали же. И ты бъ, Аппакъ, брату нашему Магмедъ-Гирею царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ тѣ наши дѣла всѣ дѣлалъ наборзѣ по тому, какъ есмя къ нему наказали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ, и боарина бъ нашего Ивана и своего добраго человѣка не издержавъ къ намъ отпустилъ, чтобъ другу и недругу слышати, а намъ бы было горазло вѣдомо, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь на своей правдѣ крѣпко стоитъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдылъ-Летиеѣ

царѣ, и мы о Абдылъ-Летиеѣ царѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю № 15.
приказали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамонова, а нынѣ есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю о Абдылъ-Летиеѣ царѣ въ грамотѣ своей писали же. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о брата нашего о Магмедъ-Кирей царевѣ сынѣ, и какъ ожъ дасть Богъ братъ нашъ Магмедъ-Кирей царь наши дѣла подѣлавъ да нашего боарина Ивана къ намъ отпуститъ, а съ нимъ вмѣстѣ пришлетъ къ намъ своего доброго человѣка, и мы себѣ о томъ ожъ дасть Богъ помыслимъ, какъ тому дѣлу пригоже быти.

А се другая грамота съ Бай-Кулою Аппаку, а писана порусски. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ бьючи челомъ, чтобъ намъ послати тебѣ панцырь; и мы къ тебѣ панцырь послали съ твоимъ человѣкомъ съ Томачемъ. Да билъ намъ отъ тебя челомъ твой человѣкъ Томачъ, чтобы намъ послати къ тебѣ два кречета, и какъ отпустимъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю его человѣка Итякъ-тархана, и язъ къ тебѣ два кречята пошлю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024-го, марта 14 день.

А се Бахтеаръ-мурзѣ грамота съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Бахтеаръ-мырзѣ. Слово наше то: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь своего человѣка Итякъ-тархана съ грамотою, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гиреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь; и ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и на своей правдѣ крѣпко стоялъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье свыше хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о брата нашего о Магмедъ-Гиреевѣ царевѣ сынѣ, и какъ ожъ дастъ Богъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь нашихъ дѣлъ подѣлавъ да нашего боарина Ивана къ намъ отпуститъ, а съ нимъ вмѣстѣ пришлетъ къ намъ своего доброго человѣка, и мы себѣ о томъ, ожъ дасть Богъ, помыслимъ, какъ тому дѣлу пригоже быти. Писана на Москвѣ, лѣта 7024.

А се Ахматъ-пашѣ грамота съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Ахматъ-пашѣ Кулюкову сыну. Слово наше то: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь своего человѣка Итякъ-тархана съ грамотою, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гиреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ своего человѣка Чота съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь. И ты бы и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и

№ 15. на своей правдѣ крѣпко стоялъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А се грамота Халилю князю съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Халилю князю. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо. И ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и свыше свое жалованье хотимъ держати.

А се грамота Тевекель-мырзѣ съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Тевекель-мырзѣ. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо. И ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А се грамота Агишу съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Агишу князю. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо. И ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А се грамота къ Ивану къ Мамонову съ Бай-Кулою съ товарищи. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Крымъ Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Отпустили есмя къ Магмедъ-Гирею царю его человѣка Омеря, да Ахматова царевичева человѣка Чину, да Багатырь царевичева человѣка Ало-Бердѣа, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ Магмедъ-Кирею царю своихъ казаковъ Бай-Кулу Олѳерова съ товарищи съ грамотами; а наковы есмя грамоты послали съ ними ко царю и ко царевичемъ и ко княземъ, и азъ съ тѣхъ грамотъ послалъ къ тебѣ списки слово въ слово за своею печатью; а напередъ есми тѣмъ своимъ казакомъ Бай-Кулу Олѳерову съ товарищи велѣлъ ити къ тебѣ, и какъ они къ тебѣ придутъ, и ты бъ съ ними шелъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челобитье правити и грамоты подати и поминки подати передъ собою по записи, а самъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ о всемъ по нашему наказу, какъ есми къ тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. Да писалъ ко мнѣ Аппакъ князь въ своей грамотѣ о азтороканскомъ дѣлѣ, а писалъ къ намъ, что ему царь велѣлъ къ намъ писати о азтороканскомъ дѣлѣ. И нѣчто царь учнетъ говорити тебѣ о азтороканскомъ дѣлѣ, или Аппакъ или иной кто ни буди, и ты бъ говорилъ о азтороканскомъ дѣлѣ о всемъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано о азтороканскомъ дѣлѣ. Да писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ о Абдылъ-Летиевѣ царѣ; и азъ ко царю о Абдылъ-Летиевѣ царѣ въ своей грамотѣ писалъ. А нѣчто учнетъ царь тебѣ говорити о Абдылъ-Летиевѣ царѣ, и ты бъ о Абдылъ-Летиевѣ царѣ царю говорилъ по нашему же наказу, какъ есми тебѣ самъ

наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. А нѣчто похочетъ у № 15.
тебя царь на томъ правды, что мнѣ Абдылъ-Летиеа царя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ, потому жъ, какъ съ нами напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и городъ намъ ему въ своей землѣ дати, а учнетъ говорити о городѣ безъ имяни, и ты бъ на томъ царю правду далъ, что намъ о Абдылъ-Летиеа царя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ, и городъ ему въ своей землѣ дадимъ, которой будетъ пригоже, на чемъ ему будучи пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А похочетъ у тебя царь правды на томъ, чтобъ намъ Абдылъ-Летиеу царю дати городъ тотъ и тотъ имянемъ, которой царь назоветъ, или на томъ у тебя царь похочетъ правды, что намъ Абдылъ-Летиеа царя къ нему отпустити, и ты бъ на томъ правды царю однолично не давалъ, а говорилъ бы еси о Абдылъ-Летиевѣ царѣ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано, о всемъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу и по тому, каковы тебѣ записи даны. Да будетъ царь наше дѣло дѣлаетъ по тому, какъ есмя съ тобою ему наказывали, ино то велми добро. А будетъ ещо царь не почалъ нашего дѣла дѣлати, и ты бы царю говорилъ накрѣпко по нашему наказу, чтобы царь памятовалъ первую свою правду и нашу къ себѣ дружбу, чтобы съ нами учинился нынѣ въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, и дѣла бы наши всѣ дѣлалъ по тому, какъ есмя съ тобою къ нему приказывали. Да тогды бы еси о томъ говорилъ Богатырю царевичу, да княземъ Агишу князю, Бахтіару мырзѣ, Халилю князю, Аппаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, чтобы царю о томъ говорили, чтобы царь учинился съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ Чурою дуваномъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ, и дѣла бы наши всѣ дѣлалъ по тому, какъ есмя съ тобою къ нему приказывали, и тебя бы къ намъ да и своего доброго человѣка не издержавъ отпустилъ. А учнетъ царь наши дѣла дѣлати по тому, какъ есмя съ тобою къ нему приказывали, да и подѣлаетъ нашихъ дѣлъ, ино дай Боже такъ. Да и о томъ бы царю отъ насъ говорилъ накрѣпко, да и Богатырю царевичу, и Аппаку, и инымъ княземъ по нашему наказу, которымъ есми наказалъ тебѣ говорити о своихъ дѣлехъ, чтобы намъ царь явилъ нынѣ первую свою дружбу, чтобы на нашего недруга на литовского сына своего Богатыря царевича и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ на его землю на Лятцкую или на Литовскую послалъ, а велѣлъ нашему недругу недружбу свою чинити, чтобы намъ своему недругу недружба своя гораздо довести; да о томъ бы еси говорилъ царю накрѣпко по на-

№ 15. шему наказу, да и Богатырю цáревичу, да и княземъ бы еси о томъ говорилъ, да и Аппаку по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, которымъ княземъ о своихъ дѣлехъ говорити. А пошлетъ царь на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ, а тебѣ учнетъ говорити: язъ посылаю на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ, а братъ нашъ князь великій на литовского землю самъ пойдетъ ли и людей своихъ пошлетъ ли? И ты бъ царю говорилъ: вѣдаешь, господине, самъ, что государь нашъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ королемъ не теперя свое дѣло дѣлаетъ, да и впередъ хочетъ съ нимъ свое и твое дѣло дѣлати; самъ, господине, государь нашъ и его братья и люди государя нашего готовы и съ недругомъ съ твоимъ и съ своимъ съ литовскимъ завсе государь нашъ свое дѣло дѣлаетъ, и зимѣ и лѣтѣ, и люди его изъ Литовскіе земли не выходятъ, воюютъ. А нынѣ, господине, ты на своего и на государя нашего недруга на литовского дѣтей своихъ и людей своихъ пошлешь, а государю нашему вѣсть учинишь. И какъ, господине, ко государю нашему та вѣсть придетъ, что твои дѣти и твои люди въ вашего недруга въ Литовской землѣ есть, и государь нашъ тогды не токмо что братью свою и воеводъ своихъ и людей на его землю пошлетъ, язъ, господине, чаю, что государь нашъ самъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ тогды учнетъ твое и свое дѣла дѣлати, сколко ему Богъ поможетъ. Да нѣчто тебя про то вспросятъ, и ты бъ то говорилъ, а говорилъ бы еси то отъ себя, а не отъ меня; а нѣчто у тебя на томъ похотятъ правды, и ты бъ на томъ правды не давалъ. Да будетъ царь послалъ къ намъ своего человѣка, да и ты нашихъ казаковъ по нашему приказу, ино то велми добро, а будетъ царь ещо къ намъ своего человѣка съ вѣстью не послалъ, и ты бы царю говорилъ, чтобы къ намъ своего человѣка съ вѣстью послалъ, а съ нимъ бы къ намъ отписалъ, какъ ся у него наше дѣло дѣлаетъ. И пошлетъ царь къ намъ своего человѣка, и ты бы со царевымъ человѣкомъ послалъ къ намъ нашихъ казаковъ по нашему наказу, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, каковъ твой пріѣздъ ко царю, и какъ у царя наше дѣло дѣлается, и дѣлаетъ ли царь нашего дѣла, и хочетъ ли дѣлати, и какъ его хочетъ дѣлати, да и о всемъ бы еси къ намъ отписалъ, по нашему наказу, какъ есме тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано. Да нѣчто столь борзо не пошлетъ къ намъ царь своего человѣка, и ты бы царю говорилъ: не похочешь, господине, ты послати ко государю моему своего человѣка, и ты, господине, ослободи намъ послати ко государю нашему его казаковъ. И велитъ тебѣ царь послати къ намъ нашихъ казаковъ, и ты бъ къ намъ нашихъ казаковъ послалъ, кого будетъ пригоже, по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано. А похочетъ царь съ нашими казаки послати къ намъ свою грамоту, и ты бы у царя грамоту взялъ, да послалъ къ намъ съ нашими казаки,

а о всемъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, № 15.
какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано. Да присылалъ къ намъ Ахматъ-Кирей царевичъ своего человѣка Чину вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Омиремъ, и язъ нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю отпустилъ его человѣка Омиря, да къ Ахматъ-Гирей-царевичева человѣка Чину, да къ Богатырю царевичева человѣка Олло-Бердѣа, а съ ними вмѣстѣ послалъ есмя къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю своихъ казаковъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи. А писали есмя къ Ахматъ-Кирею царевичу съ Бай-Кулою свою грамоту, и ты бы Ахматъ-Гирею царевичу велѣлъ Бай-Кулѣ подати грамоту нашу передъ собою. А о дѣлехъ бы еси о всѣхъ говорилъ Ахматъ-Гирею царевичу по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записехъ написано. Да чтобы еси довѣдывался про турецкого посла, пришолъ ли онъ въ Каеу изо Царягорода, или ещо не бывалъ; и будетъ пришолъ, ино какой человѣкъ, и какъ ему чаяти итти къ намъ изъ Каеы, съ которого дни и на которыя ему мѣста итти; а будетъ ещо не пришолъ, ино что про него слухъ, какъ его чаяти въ Каеу, и что будетъ про него слухъ; и какъ почнешь къ намъ отпущати нашихъ казаковъ, и ты бъ и о томъ къ намъ отписалъ. Да и про турецкаго бы еси салтана къ намъ отписалъ, что про него слухъ, гдѣ онъ нынѣ и что его дѣло. Да что приходилъ на наши украйны на мордовскіе мѣста Айдышкамурза, и язъ тебѣ приказалъ о томъ царю рѣчь говорити: которые наши люди попали имъ въ руки, и царь бы тотъ нашъ полонъ сыскавъ весь къ намъ прислалъ, и ты бъ о томъ царю говорилъ, чтобы царь по своей правдѣ тотъ нашъ полонъ сыскавъ весь да тебѣ отдалъ. И будетъ того полону царь что сыскалъ и тебѣ отдалъ, ино то велми добро; а чего будетъ того полону царь не сыскалъ, и ты бы того полону допытывался; да гдѣ взвѣдаешь того полону—въ Крымѣ ли, или въ Кафѣ, и ты бы царю и царевичемъ и княземъ говорилъ накрѣпко, чтобы царь по своей правдѣ тотъ нашъ полонъ сыскавъ велѣлъ тебѣ отдавати. А пріѣдетъ, Богъ дасть, Бай-Кула въ Крымъ, а царь будетъ къ намъ съ вѣстью послалъ, да и ты будешь къ намъ послалъ нашихъ казаковъ, а тебѣ будетъ въ Крымѣ ещо побыти для нашихъ дѣлъ, и ты бъ царю говорилъ накрѣпко, чтобы царь ко мнѣ съ вѣстью послалъ человѣка своего. Да и ты бъ ко мнѣ нашихъ казаковъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи или иныхъ нашихъ казаковъ отпустилъ, чтобъ мнѣ однолично отъ тебя вѣсти были, а безвѣстно бы язъ отъ тебя не былъ. А не похочетъ царь къ намъ послати своего человѣка, и ты бъ царю говорилъ, чтобъ тебѣ ослободилъ къ намъ послати нашихъ казаковъ. И велитъ тебѣ царь послати къ намъ нашихъ казаковъ, и ты бъ къ намъ послалъ нашихъ казаковъ по нашему наказу. А похочетъ царь послати къ намъ

№ 15. свою грамоту съ нашими казаки, и ты бъ цареву грамоту взялъ да къ намъ послалъ съ нашими казаки. Да чтобы язъ отъ тебя однолично безъ вѣстей не былъ, доколѣ ты ни побудешь въ Крымѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024-го, марта.

№ 16.

1516, апрѣля 10 — 22. Пріѣздъ изъ Крыма въ Москву къ великому князю Василію Ивановичу посланцовъ съ грамотами отъ посла Ивана Григорьевича Мамонова, отъ царя Магметъ-Гирея, царевичей, царицъ и крымскихъ вельможъ. *Грамоты Мамонова: подробно описываетъ свой пріѣздъ въ Перекопь, встрѣча и пріемъ у царя, разговоры съ княземъ Апакомъ,—царь охочь пить, требуетъ отъ великаго князя, чтобы тотъ послалъ ему на помогу въ рать противъ Астрахани и непремѣнно отпустилъ царя Абдылъ-Летифа; исполненіе этихъ двухъ условій разорвать союзъ царя съ королемъ польскимъ и крымцы будутъ послѣ этого воевать Литовскія земли; раздача Мамоновымъ поминковъ; онъ отказывается дать поминки сыну царя, Алпу царевичу, за его вину предъ великимъ княземъ; Апакъ князь совѣтуетъ давать поминки по требованію царя; вымогательство поминковъ и насилія крымцевъ надъ Мамоновымъ и его свитой; Мамоновъ сообщаетъ вѣсти объ отношеніяхъ царя къ другимъ ордамъ и къ Литвѣ и объ отпускѣ изъ Крыма гонцовъ къ великому князю. — Грамота царя къ великому князю: завѣренія въ желаніи быть съ нимъ въ дружбѣ, упреки, что царя Абдылъ-Летифа не отпускаютъ изъ Москвы, и требованіе послать рать подъ Астрахань; царь объясняетъ причины насильственнаго отнятія поминковъ у Мамонова и пересчитываетъ тѣхъ крымскихъ вельможъ, которымъ впредь великій князь непремѣнно посылалъ бы поминки; проситъ объ отпускѣ крымцевъ, попавшихъ въ плѣнъ москвичамъ, и возвратитъ деньги, которыя долженъ царю князь Михаилъ Глинскій. — Грамоты къ великому князю: царицы Нуръ-салтанъ, царевичей, царицъ и разныхъ крымскихъ вельможъ объ отпускѣ царя Абдылъ-Летифа, о походѣ на Астрахань, о разныхъ другихъ дѣлахъ и съ просьбами поминковъ; Алпъ царевичъ проситъ прощенія, что онъ молодостію своею дѣлалъ набѣги на московскія украйны, и обѣщаетъ быть впредь въ дружбѣ съ великимъ княземъ** (Дѣла Крым., № 4, лл. 181—254).

I. Лѣта 7024-го, апрѣля 10 день, пріѣхали изъ Крыма отъ Ивана отъ Мамонова великого князя татарове Небольса Кобяковъ съ товарищи, а съ

ними вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Магмедъ-Гирея царя человѣкъ его Девлетъ- № 16.
Кильдѣй Барлышевъ, да Ахматовъ царевичевъ человѣкъ Ибрегимъ, да Богатыревъ царевичевъ человѣкъ Шаматай, да царицинъ человѣкъ, да иныхъ царевичевъ люди и княжіе люди и мырзины съ грамотами, а напередъ пріѣхалъ къ великому князю Неболса съ Ивановою грамотою Мамонова, а съ татары ѣхалъ Чюра Албазѣевъ, а Девлетъ-Кильдѣй съ товарищи пріѣхалъ на Москву апрѣля 22 день.

И князь великій велѣлъ у себя быти Итякъ-тархану и Девлетъ-Кильдѣю; и Девлетъ-Кильдѣй правилъ великому князю отъ царя поклонъ, да подалъ грамоты.

А се грамота Ивана Мамонова съ Неболсою съ Кобяковымъ. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божіимъ и твоимъ государевымъ здоровьемъ и счастьемъ далъ Богъ до Перекопи дошли есмя совсѣмъ поздорову во вторникъ на всеѣдной *) недѣлѣ; а шли есмя, государь, по сей сторонѣ Днѣпра, а за Днѣпръ насъ не пустило нигдѣ: Днѣпръ не сталъ. А какъ есмя, государь, пришли къ первымъ людемъ перекопьскіе орды, учали насъ, государь, слухи доходити, что Абдылъ-Рахману князю меня встрѣтити съ царевымъ жалованьемъ съ аргамакомъ. И того же дни, государь, встрѣтилъ насъ царевъ человѣкъ, кажутъ ѣхалъ изъ Ислама городка, да, сшедъ съ коня, мнѣ отъ царя поклонъ правилъ, а отъ Абды-Ръахмана отъ князя звалъ меня къ Абды-Рахману въ Исламъ городокъ ѣхати, а хочетъ меня Абды-Рахманъ у собя въ Исламѣ городнѣ чествовати. А сказывалъ, государь, мнѣ тотъ человѣкъ, что его противъ меня послалъ Абды-Рахманъ князь по царену велѣнію, и язъ, государь, того человѣка отъ себя отослалъ прочь и рѣчей есми его не слушалъ, что онъ меня звалъ къ Абды-Рахману. А Кудояръ, государь, князь и Янъ-Чюра дуванъ въ ту пору отъ меня отъѣхали прочь, да того же дни, государь, и опять со мною сстались. Да говорилъ мнѣ, государь, Кудоаръ: былъ ли у тебя сегодни зватай царевъ человѣкъ отъ Абды-Ръахмана, и язъ, государь, Кудоару сказалъ, каковъ того человѣка ко мнѣ былъ пріѣздъ и каковъ его мнѣ былъ зовъ, и что есми его отослалъ отъ себя прочь и рѣчей есми не слушалъ. И Кудоаръ мнѣ, государь, молвилъ: не выслушалъ еси у того человѣка гораздо рѣчей его; пріѣзжалъ тотъ человѣкъ къ тебѣ отъ Абды-Рахмана съ царевою грамотою, а грамоты тебѣ не далъ того для, что ее отдалъ Аззеку, а нынѣча Аззекъ отъ насъ съ тою грамотою отъѣхалъ, и будетъ къ намъ завтра, и ты тоѣ грамоты послушаешь, а мы ее слышали; писано въ ней то: велѣлъ царь Абды-Рахману князю тебя у себя въ Исламѣ городкѣ чествовати и жалованіе свое велѣлъ царь тебѣ въ Исламѣ городкѣ, аргамакъ и корим, дати Абды Рахману князю, а ко мнѣ царь писалъ же о томъ въ своей грамотѣ,

*) Исправлено на полѣ вм. «вербной».

№ 16. велѣлъ мнѣ царь того смотрити, гораздо ли тебя Абды-Рахманъ учнетъ потчивати, не лестно ли. А слышалъ есми, что Абды-Рахманъ князь самъ у царя назвался тебя потчивати и жалованье царево, аргамакъ и кормъ, тебѣ дати въ Исламѣ городкѣ. И назавтрее, государь, на Хаирѣ, за семь верстъ отъ Ислама городка, прислалъ ко мнѣ Абды-Ръахманъ князь Умара бешлѣа царева человѣка, звати къ себѣ въ Исламъ городокъ, и язъ, государь, къ Абды-Рахману князю не поѣхалъ. И того дни, государь, мнѣ Аззекъ челъ грамоту цареву, которую грамоту мнѣ Кудоаръ сказывалъ, и въ грамотѣ, государь, пишетъ: толко язъ приду подъ Исламъ городокъ по Заднѣпрею, а Нѣпръ будетъ не сталъ, и Абды-Рахманъ бы меня велѣлъ рѣку перевести въ судѣхъ безъ перевоза и безпошлинно; а будетъ Нѣпръ сталъ, и Абды-Рахманъ бы меня велѣлъ рѣку перепровадити по леду поздорову и безпошлинно, да меня бы въ Исламѣ городкѣ потчивалъ и жалованье бы мнѣ царево, аргамакъ и кормъ, далъ. А что Абды-Рахманъ мнѣ учнетъ говорити, и мнѣ бы тому вѣрити: то царевъ приказъ. И какъ, государь, Перекопи не доѣхавъ за версту, встрѣтилъ меня царевъ приставъ Бетюка-аеызъ, а съ нимъ царевъ дуванъ Ша-Исламъ жидовинъ о гостехъ, и Бетюка, государь, аеызъ, сшедъ съ коня, мнѣ царево здоровіе сказывалъ и меня отъ царя про здоровье спросилъ и рѣчь мнѣ, государь, отъ царя говорилъ, что его царь послалъ противъ меня, а велѣлъ ему у меня въ приставехъ быти. Да говорилъ, государь, мнѣ Бетюка: боаринъ, наша пошлина то: стрѣчаемъ мы пословъ государя великого князя съ царевымъ жалованьемъ, съ аргамакомъ, а нынѣча есми тебѣ не привелъ царева жалованья аргамака; сталося тѣми дѣлы: какъ пригналъ къ царю отъ великого князя Маирикъ, а сказалъ, что ко царю идешь ты посолъ, и царю билъ челомъ Абды-Ръахманъ князь: волной человѣкъ, государь царь, идетъ къ тебѣ отъ брата твоего отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи московского посолъ его, доброй боаринъ, а итти ему мимо твой городъ Исламъ, а язъ въ томъ городѣ по твоему жалованью живу холопъ твой и сторожъ твой украинной, и ты бъ, государь, меня тѣмъ пожаловалъ, чтобъ язъ тому послу въ твоемъ городѣ твое жалованье, аргамакъ и кормъ, далъ. И царь де ему отвѣчалъ: тому быти пригоже, толко бы къ тебѣ пріѣхалъ, и нѣчто къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ его умѣлъ гораздо потчивати, а по нашему хоти бы у него девять ногъ было, а не вѣдаю, къ тебѣ и одною ступитъ ли. Ино тебѣ нынѣча дорога лучилася не мимо Исламъ, ино тебѣ тотъ аргамакъ того дели со мною встрѣчу не пришелъ, и ты бы себѣ о томъ ничего на сердцѣ не подержалъ: тотъ тебѣ аргамакъ язъ приведу часотъ. А коли Абды-Рахманъ билъ челомъ царю, а меня тутo не было, а отселѣ живу далеко въ Кыркорѣ, а противъ тебя пріѣхалъ есми по царевѣ грамотѣ. Государь нашъ царь прислалъ ко мнѣ изъ Крыма въ Кыркорь свою грамоту, да со мною, государь,

Бетюка, и въ городъ въ Перекопь вмѣстѣ ѣхалъ, да на Перекопи, госу- № 16.
дарь, Бетюка учалъ меня во дворехъ уставливати, и язъ, государь, не хотѣлъ въ Перекопи стоати, просился есми, чтобы мнѣ царя доѣхати: ещо у меня кони служатъ. И тутъ меня, государь, уняли: велѣлъ деи царь себя тутъ тебѣ дожидатися. А послѣ того, государь, въ десятой день прислалъ ко мнѣ Аппакъ князь изъ Кыркора своего человѣка Тоботаа съ грамотою, а въ грамотѣ въ его пишетъ: велѣлъ мнѣ царь напередъ себя къ тебѣ въ Перекопь ѣхати, да которые будутъ дѣла, и мнѣ съ тобою дѣлати. А за три дни, государь, до царева пріѣзда пріѣхалъ ко мнѣ въ Перекопь Аппакъ князь, и язъ, государь, Аппаку грамоту есми ему твою государьскую далъ и рѣчи твои государьскіе ему по твоему наказу говорилъ. И какъ, государь, Аппакъ, выслушавъ твою грамоту и рѣчи, учалъ мнѣ говорити: не то мнѣ князь великій отписалъ въ своей грамотѣ, о чемъ язъ писалъ къ великому князю. Язъ къ великому князю писалъ о азторокапскомъ дѣлѣ, чтобъ князь великій на сю весну на Азторокань рать свою судовую послалъ, а царь на сю весну хочетъ итти на Азторокань конною ратью, и толко князь великій царя послушаетъ, такъ учинитъ, и царь великому князю хочетъ быти братомъ и другомъ, и грамоту великому князю шортную хочетъ дати о дружбѣ и о братствѣ. А нынѣча мнѣ князь великій велитъ царю говорити, чтобъ царь на се лѣто рать свою послалъ на Литовскую землю; а царю князь великій не хочетъ на сю весну рати своей дати на Азстарахань того для, что ему съ королемъ великія дѣла сстались, и князь великій хочетъ царю рать свою дати на Азторокань, какъ подѣлавъ своего литовского дѣла. И царю какъ нынѣча на литовского рать свою послати: а царь нынѣча съ литовскимъ въ шерти. Ино не вѣдаю, какъ великого князя дѣлу сстатись, чтобъ князь великій велѣлъ мнѣ царю такъ говорити: царь ко мнѣ посла моего Михайла поздорову отпустилъ, ино было суды коли мнѣ велѣти дѣлати, а судовъ надобе много; а съ недругомъ съ своимъ съ литовскимъ снявся стою. А мы и сами вѣдаемъ, что великому князю съ литовскимъ великія дѣла сстались; толко та рѣчь будетъ царю передъ дѣтми и передъ князми, ино всѣмъ того не любити, помѣтятъ себѣ: царя князь великій не послушавъ самъ, а царемъ наряжаетъ! А о городѣхъ, государь, Аппакъ ничего мнѣ не говорилъ. Да говорилъ, государь, мнѣ Аппакъ: переже тебя пріѣхали отъ великого князя татарове Чюра съ товарищи, да Алпу царевичу не хотѣли поминка дати, а съ тобою Алпу царевичу есть ли поминки? И язъ, государь, Аппаку отвѣчалъ: коли Алпъ царевичъ служилъ государю нашему великому князю, и государь нашъ тогды Алпу царевичу и поминки свои посылалъ; а нынѣча государь нашъ князь великій Алпу царевичу рѣчь свою со мною приказалъ, а поминка ему не послалъ со мною того деля, что нынѣча Алпъ царевичъ слу-

№ 16. жилъ государя нашего недругу, литовскому, стоалъ во Мстиславлѣ, а на государя нашего украйну на Смоленскіе мѣста рать свою посылалъ. И Апакъ, государь, мнѣ говорилъ: Алпъ царевичь королю не служилъ; Магмедъ-Гирей царь нашъ коли былъ во царевичехъ, и онъ ходилъ на великого князя украину, на Стародубъ, а царевичи всѣ съ нимъ же были. Да какъ пошелъ Магмедъ-Гирей царевичь изъ земли, и королевыхъ городовъ намѣстники всѣ, которые городы королевы пришли къ великого князя украйнамъ, били челомъ царевичю Магмедъ-Гирею: государь, воевалъ еси на великого князя украинѣ, да ничего не учинилъ, а нынѣча идешь прочь, а узже московской на насъ свою рать пришлетъ, и намъ отъ нихъ и самимъ въ городѣхъ сидячи мѣста себѣ не учинити, толко ты у насъ рати своей не оставишь. И царевичь Магмедъ-Кирей того деля сына своего Алпа царевича оставилъ, да Алика царевича, а не сами они остались королю служити, да пріѣхали они ко царю королевскую жъ землю воевавъ; ино Алпу царевичю тебѣ поминки дати, а не дашь, и царь на тобѣ велитъ силою взяти. А доколѣ, государь, царь не пріѣхалъ изъ Крыма, и мнѣ съ Апакомъ всегды лучилось видати, и вспрашиваю его, о чемъ царь долго въ Перекопъ не ѣдетъ; мнѣ до царя государя нашего великіе дѣла; а здѣсе меня уняли силою. А язъ хотѣлъ царя доѣзжати, гдѣ царь ни будетъ. И Апакъ, государь, мнѣ говорилъ: не пригоже было тебѣ ѣхати царя искати: здѣсе царь приказалъ велѣлъ тебѣ себя дожидатися, игралъ царь свадбу, давалъ сестру свою за Агишова сына за Ширинова въ Крымѣ, да нынѣча ещо свое дѣло опричнее царь дѣлаетъ; царь нашъ охочь пити, да не вѣдаю, какъ ему царство держати, а турского велми блюдетца, а у турского два царевича царю нашему брата, а со царемъ ся ссылаютъ, велятъ ему старыхъ людей отца своего беречи, а мы деи подъ тобою не хотимъ государства искати. И царь ихъ рѣчемъ не вѣритъ, а людей своихъ блюдетца, не вѣритъ имъ, и царь нынѣча людей своихъ крѣпитъ; а что быть какъ не умеръ Магмутъ царевичь, а люди были учали его велми любити. Да и не одинова, государь, Апакъ со мною тѣ рѣчи говаривалъ, а язъ его не вспрашивалъ; того, государь, не вѣдаю, отъ правды ли мнѣ говорилъ, тебѣ государю служачи, того, государь, не вѣдаю. У меня къ тому какихъ рѣчей хотѣлъ, и язъ ему, государь, отвѣчивалъ: пожалуй, дѣлай у царя государя нашего дѣло, о чемъ со мною государь мой къ тебѣ приказывалъ, а недруговъ государемъ нашимъ, дай Господи, не было, а кто будетъ нашимъ государемъ недруги, и государи бы наши заодинъ отъ своихъ недруговъ оборонилися. А Абды-Рахманъ, государь, князь изъ Ислама городка напередъ же царя въ Перекопъ пріѣхалъ, да лучилося, государь, ко мнѣ притти Апаку князю, а съ нимъ Хозяшъ-азѣю, что у тебя у государя на Москвѣ бывалъ, да съ ними приставъ мой Бетюка-аѳызъ, да учали мнѣ

говорити: нынѣча есмя дѣлали дѣло государя великого князя всѣ трое насъ № 16.
заодинъ, что былъ государю нашему великому князю не слуга Абды-Рахманъ князь намъ былъ онъ не семья. И онъ нынѣча хочетъ государю великому князю служити и отъ короля отстати, и шерть намъ то передалъ на царевѣ дворѣ въ мизгити на томъ, что ему съ нами заодинъ у царя государя нашего великого князя дѣло дѣлати, а отъ короля ему отстати. А какъ онъ намъ у шерти клялся, и намъ ему лзѣ вѣрити, а за первую свою вину хочетъ царю челомъ добити нами, что онъ передъ государемъ передъ великимъ княземъ виноватъ. И царь бы его пожаловалъ, писалъ о немъ къ брату своему къ великому князю, чтобъ государь князь великій съ сердца сложилъ и вину ему царя для отдалъ, а мнѣ бы о немъ къ тебѣ ко государю въ своей грамотѣ писати. И язъ имъ, государь, отвѣчалъ: о Абды-Рахманѣ вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ князь великій, да царь вѣдаетъ, а вы Абды-Рахмана на чемъ будете къ шерти приводили, то вы вѣдаете, и вы бъ государю нашему великому князю служили прямо по своей правдѣ. А царь, государь, пріѣхалъ изъ Крыма въ Перекопь на масленой недѣлѣ во вторникъ, а язъ, государь, у царя былъ назавтрее въ середу ночи наодинѣ и посолство твое государево правилъ и рѣчи говорилъ тайныя и о городѣхъ и о азторокаиьскомъ дѣлѣ. И царь, государь, тутъ отвѣта ничему не далъ, а велѣлъ мнѣ быти у себя явно, какъ у него будетъ братъ его царевичь Ахматъ и на государьствѣ себѣ велѣлъ тогды здоровати и поминки здоровалные на государствѣ велѣлъ себѣ тогды же явити и поминки девятные велѣлъ себѣ явно тогды-жь явити, а запросные, государь, поминки и казною помочь велѣлъ царь у меня ночи поимати Апаку князю да Янъ-Махметъ-дувану. И они, государь, у меня казну поимали всю въ отчетъ сполна и запросные поминки и казною помочь. А какъ, государь, привелося къ черным лисицамъ, учали говорити Апакъ да дуванъ: царь къ великому князю приказывалъ о портищѣ черныхъ лисицъ, и князь великій прислалъ къ царю дватцать лисицъ, ино въ такихъ ли то лисицахъ доброе портищо нарядити, намъ то ся кажутъ не лисицы—волченки. И язъ имъ, государь, говорилъ: каковы у государя нашего лучилися, и государь нашъ таковы и прислалъ со мною. И они, государь, молвили: мы пошутили, назвали ихъ волченки, а и сами мы вѣдаемъ, что то лисицы, да по знатью добрѣ стары, побѣлѣли. А назавтрее, государь, позвали отъ меня ко царю Ѳедора толмача, и Федоръ, государь, ко мнѣ отъ царя пришолъ, а съ нимъ приставъ мой Бетюка. Да говорилъ, государь, мнѣ отъ царя Бетюка: царь велѣлъ тебѣ говорити: слышу, князь великій сыну моему Алпу царевичу поминковъ не послалъ, и что сынъ мой не гораздо учинилъ, и за то великому князю сыну моему непригоже то было и есть поминковъ послати, и язъ за то сына своего училъ, и сынъ мой мнѣ за ту

№ 16. вину и добилъ челомъ впередъ ему во всемъ меня слушати, и язъ у тебя прошу упросомъ: дай ты сыну моему Алпу отъ себя три девяти поминковъ. И язъ, государь, Бетюкѣ отвѣчалъ: государь нашъ князь великій приказалъ со мною Алпу царевичу рѣчь, а поминковъ ему государь нашъ не послалъ со мною за то, что Алпъ царевичь служилъ государя нашего недругу литовскому, стоялъ во Мстиславлѣ, да на государя нашего украину на Смоленскіе мѣста рать свою посылалъ, ино ему отъ государя нашего со мною поминка нѣтъ, а отъ себя мнѣ ему о чемъ поминки давати, коли ему государь нашъ со мною поминка отъ себя не послалъ. И Бетюка, государь, съ тѣмъ ко царю ходилъ, да ко мнѣ отъ царя опять пришелъ, а говорилъ мнѣ: царь велѣлъ тебѣ говорити: пожаловалъ есми сына своего Алпа царевича трема девятми, и ты дай отъ себя сыну моему Алпу двѣ девяти, а третею девять язъ ему отъ себя дамъ изъ казны. И язъ, государь, Бетюкѣ отвѣчалъ: государь нашъ князь великій Алпу царевичу отъ себя поминка не послалъ, а намъ ему отъ себя не дати же поминка, а то воленъ царь что хочетъ то говоритъ. И Бетюка, государь, тутo же мнѣ говорилъ: хочетъ на тебѣ царь и Махмутовы царевичевы и Кемелешовы царевичевы поминки взяти; дай Богъ, ты, государь, здоровъ былъ, а тѣхъ обѣихъ царевичевъ въ животѣ не стало опослѣ Михаила Тучкова, а по твоему государеву приказу которого не станетъ, или которого въ Магмедъ-Гиреевѣ ордѣ не будетъ, ино тому поминка не дати. А послѣ того, государь, прислалъ ко мнѣ царь Апака Алпу царевичу поминковъ просити, и Апакъ, государь, у меня рѣчми много Алпу царевичу поминковъ просилъ съ грозами, и язъ, государь, Апаку говорилъ: государь нашъ князь великій не послалъ со мною Алпу царевичу поминковъ, ино ми ему отъ нашего государя нечего поминковъ давати, а отъ себя ми Алпу царевичу не дати же поминка. А напередъ тебя и не одинова просилъ у меня отъ царя на Алпа на царевича Бетюка, и язъ Бетюкѣ отвѣчивалъ: зачѣмъ ему государь нашъ поминковъ не послалъ. А и тебѣ есми и не одинова сказывалъ, что государь нашъ Алпу царевичу поминковъ не послалъ того дѣля, служилъ Алпъ недругу государя нашего королю, стоялъ во Мьстиславлѣ, а на государя нашего украину на Смоленскіе мѣста рать свою посылалъ, ино за то ли было государю нашему Алпу царевичу поминки свои посылати, а отъ себя ми Алпу царевичу никакоже не дати поминка. А ты Апакъ князь на Алпа у меня отъ царя поминковъ просишь съ грозами, и ты бъ поминалъ къ себѣ государя нашего первое жалованье и нынѣшнее и впередъ бы еси себѣ отъ нашего государя жалованья похотѣлъ, чтобы еси о томъ царю говорилъ, чтобъ царь попамятовалъ свою шертную грамоту, и свою опасную грамоту, что было надо мною силѣ никоторымъ пошлинамъ не быти. И Апакъ, государь, мнѣ молвилъ: какова ваша со царемъ шертная грамота, коли

царь былъ во царевичехъ, а воевалъ Стародубъ, нно тогды жь правда его № 16.
съ вами минулася, а хоти бы и не воевалъ Стародуба, нно тогды царь былъ
съ вами въ шерти во царевичехъ, а нынѣча вѣдь онъ царь, а ты пріѣхалъ
нынѣча нзнова межъ великого князя и царя дѣла дѣлати, и ты дѣлай умѣючи,
чего у тебя царь ни попроситъ, и ты царю ни за что не стой, тѣшь его,
а язъ тебя учю, хочю добра великому князю. А что на тебѣ царь возметъ,
и царь о томъ съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ обошлется,
чтобы тебѣ князь великій опалы не учинилъ, а пережъ тебя Костянтинъ
Заболотцкой пріѣзжалъ такова жь дѣла дѣлати межъ великого князя и царя,
да колко на Костянтинѣ чего царь ималъ, да и къ брату своему къ вели-
кому князю отписывалъ о томъ царь, и князь великій Костянтину, что о
томъ опалу учинилъ. А Василей Морозовъ на миру былъ, да чего не до-
везъ, и царь на немъ велѣлъ доимати, а на Михайлѣ на Тучковѣ колко
царь чего поималъ, да о всемъ о томъ писалъ къ брату своему къ вели-
кому князю; а на тебѣ что царь возметъ, такоже пишетъ къ великому князю:
а ты не хочешь царю дати добромъ, чего у тебя царь проситъ, и тебѣ
безъ дѣла ѣхати, а опасные своей грамоты царь не забылъ, отпускъ тебѣ
учинитъ по опасной, да каково ти будетъ, толко безъ дѣла поѣдешь. И
язъ, государь, Аппаку говорилъ: не похочетъ царь дѣла дѣлати государя
нашего для брата своего великого князя да собя для, а что меня царь ограбитъ,
и того для ему не дѣлывати дѣла государя нашего и своего. И Ап-
пакъ, государь, мнѣ говорилъ: а хоти похочетъ царь съ братомъ своимъ
съ великимъ княземъ свое дѣло дѣлати, и онъ на тебѣ силою возметъ, что
хочетъ, и ты бъ царю не стоалъ ни за что, чего у тебя царь ни попро-
ситъ добромъ, а сорома бы ти не дождатися. А послѣ того, государь, при-
слалъ ко мнѣ царь, велѣлъ къ себѣ прислати Ѳедора толмача, да Гаврика
подьячаго. И они, государь, отъ царя пришли ко мнѣ со княземъ съ Ку-
дояромъ, а мнѣ, государь, сказывали, что они у царя были, а при нихъ
царь шепталъ Апаку, и Апакъ передъ Кудояромъ говорилъ толмачю да
Гаврику: шедъ Ивану скажите: хотѣлъ былъ царь дѣлати дѣло великого
князя, нно нынѣча все не потому сталось: Иванъ пріѣхавъ толко царя ссо-
рилъ съ дѣтми, да со князми, всѣмъ мало поминковъ привезъ. А Кудояру у
царя же Аппакъ передъ Гавриломъ да передъ толмачомъ говорилъ: шодъ го-
воря отъ царя Ивану, о чемъ Иванъ царя не слушаетъ ни въ чомъ; посылаетъ
царь къ Ивану Бетюку на Алпа царевича поминковъ просити, и Иванъ
Бетюкѣ не вѣритъ; и царь меня Апака къ Ивану посылалъ о Алпавыхъ
поминкехъ, и Иванъ и мнѣ не вѣритъ, и ты Кудоярь передъ толмачемъ
да передъ подьячимъ проси шедъ у Ивана отъ царя Алпу царевичу дву
девятей поминковъ. И Кудоярь, государь, пришедъ ко мнѣ съ толмачемъ,
да съ подьячимъ, просилъ у меня отъ царя на Алпа царевича дву девятей

№ 16. поминковъ, и язъ, государь, Кудояру отвѣчалъ то же, что Аппаку и Бетюкѣ, чего дѣля ты, государь, со мною Алпу царевичу не послалъ поминковъ, а отъ себя ми Алпу ничего поминка не дати. Да говорили государь мнѣ толмачъ да Гаврикъ, что имъ говорилъ тутo же передъ царемъ Аппакъ: не хочетъ Иванъ царю поминковъ дати царевичевыхъ Магмутовыхъ, да царевичевыхъ Кемелешовыхъ, а кажетъ, что тѣмъ царевичемъ князь великій поминковъ не послалъ, ино вамъ на томъ всѣмъ правда дати, что тѣмъ царевичемъ князь великій поминковъ не послалъ, и вышедчи то Ивану скажите, что язъ вамъ говорю. А опослѣ того, государь, пришелъ ко мнѣ Апакъ просити своихъ поминковъ, чѣмъ его ты государь пожаловалъ, и язъ ему, государь, твое государьское жалованье являлъ по списку, и братонича его Магмедшина сына поминки, чѣмъ ты, государь, его пожаловалъ, и Аппакъ государь у меня своихъ поминковъ и братонича своего поминковъ не взялъ, а про поминки, государь, Аппакъ много гнѣвныхъ рѣчей говорилъ. А рѣчи его, государь, были: съ добрымъ моимъ братомъ съ Магмедшею со княземъ служили есми своему государю великому князю прямо нелестно вездѣ, сколко намъ Богъ помогалъ, и дѣло есми его государево дѣлывали, какъ было ему надобе, а добрые его послы нашу службу видали. Да какъ будетъ государю нашему великому князю сказывали, то ихъ души вѣдаютъ, а братъ мой доброй Магмедша князь и голову свою положилъ служачи государю великому князю, а изъ своей земли въ чужую землю пошелъ государева же дѣла искати великого князя, хотячи отечество свое совершити, а добрые славы добыти, да что былъ замыслилъ, того Богъ не похотѣлъ, а по та мѣста велѣлъ ему Богъ быти. И государь нашъ князь великій, поминаючи его службу, нынѣча къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ его государево дѣло по тому же дѣлати, и мы были съ братомъ своимъ съ Магмедшею со княземъ государя своего дѣло при Костянтинѣ при Заболотцкомъ сдѣлали, а нынѣча мнѣ таково же дѣло какъ одному сдѣлати; а нынѣ есми отъ всѣхъ отъ своихъ людей въ великой славѣ, которые съ нами смѣютъ говорити, и они молвятъ: видимъ мы, колко съ Москвы царю нашему пришло съ поминки телѣгъ и вьюковъ, ино того половина тебѣ Аппаку досталось, а намъ никому князь великій поминковъ не прислалъ, а инымъ прислалъ, да мало, а то все твоею Аппаковою думою. А которые люди съ нами не смѣютъ говорити, ино намъ отъ нихъ клятва велика, а что язъ вижу государьскихъ поминковъ себѣ, нечего того ни на одной телѣгѣ и ни на одномъ вьюкѣ везти, что того намъ себѣ ли оставити, или дати которому царевичу, или князю, или мурзѣ доброму великого князя дѣла для нынѣче мнѣ которому молвити своему брату великого князя дѣла для, ино меня никто не слушаетъ, а молвятъ: одинъ еси за себя заворотилъ великого князя жалованье и наше все, и ты одинъ и дѣлай.

И мнѣ одному какъ таково дѣло сдѣлати? А дѣло межъ великихъ государей № 16.
великое ставится нанова, ино всего лутчи, чтобы человѣкъ ублюлъ свое отечество, а въ словѣ бы въ своемъ устоялъ одною своею головою; сколко ни Богъ поможетъ, стану государя своего великого князя дѣла дѣлати. А брата моего доброго Магмедшину княжую гораздо государь князь великій службу поминаетъ; одному Магмедшину сыну прислалъ свое жалованье, шубу хребты бѣлилны голу да сукно. И язъ, государь, Апаку отвѣчалъ: кому что государь нашъ ни послалъ со мною, и язъ то и привезъ. Да тѣхъ, государь, поминковъ долго Апакъ у меня не ималъ, а на меня гнѣвался и сердитовалъ; да говорилъ, государь, Апакъ: хотя государь нашъ князь великій не жалуетъ Абды-Рахмана князя, а Абды-Рахманъ своему государю царю гораздо служитъ, Абды-Рахмановою службою литовской царю нашему посылаетъ золотыми пятнатцать тысячъ золотыхъ опричь платья и суконъ и запросовъ. А царицамъ, и царевичемъ, и сентемъ, и уланомъ, и княземъ и мурзамъ вопришьнину король посылаетъ, а всѣ мы доволи, а никто на короля царю о поминкехъ не жалуется. А Абды-Рахману отъ короля идетъ двѣ тысячи золотыхъ опрично платья и суконъ, а на люди Абды-Рахману король присылаетъ на двѣстѣ человѣкъ платья, шубы и однорятки и доспѣхи опрочѣ того, что король Абды-Рахману присылаетъ вопришнину, что Абды-Рахманъ отъ себя даетъ царевичемъ, и уланомъ, и княземъ и мурзамъ добрымъ королева дѣля дѣла, ино королеву дѣлу какъ не дѣлатися! А ко мнѣ колко король приказывалъ: отстани отъ московского, служи мнѣ, а приказни мнѣ чего у меня хочешь, и язъ дамъ тобѣ то, ино у всякого человѣка словъ много, а душа одна. И язъ королю отвѣчалъ: позналъ еси Абды-Рахмана, и ты и живи съ тѣмъ. А нынѣча, ожъ дастъ Богъ, сдѣлаетъ самъ Богъ промежъ такихъ великихъ государей ихъ дѣло, а мы потомъ своимъ станемъ натужити, а ты Иванъ увидишь да и познаешь, да велитъ намъ Богъ межъ своихъ государей увидѣти доброе дѣло, ино у насъ есть на умѣ, хотимъ государю своему великому князю свою службу оказати. И онъ государь кого похочетъ того пожалуетъ, слугу собѣ найдетъ. А послѣ того, государь, прислалъ ко мнѣ. Апакъ князь велѣлъ къ собѣ прислати Митю Иванова, да толмача, да Гаврика подьячаго, и они, государь, у Апака были, да мнѣ приподъ сказывали: говорилъ имъ Апакъ: пожаловалъ царь Ивана велѣлъ на немъ Алпу царевичу взяти одну девять, а двѣ девяти хочетъ ему царь изъ своей казны дати, и вы подъ Ивану скажите, чтобы у него та девять ужо была готова, а что Иванъ кажетъ, что князь великій Алпу царевичу поминковъ не послалъ, и тому царь вѣритъ: послы царю сказывали, что Алпова человѣка князь великій не жаловалъ, и царь однако на Иванѣ Алпу царевичу велѣлъ силою девять взяти. А гораздо се добрѣ на Москвѣ сдумали, прислали ко царю какова дѣла просити. А у царя два и

№ 16. сына, ино одному сыну поминки есть, а другому поминковъ нѣту; а что Иванъ затаилъ царевичевы Махмутовы и царевичевы Кемелешовы поминки, ино о тѣхъ поминкехъ вамъ трема дати души: тобѣ, Митѣ, да толмачу, да Гаврику, и вамъ трема царь вѣритъ, а Ивана отъ того права велѣлъ оставити. И они, государь, какутъ говорили: Митя говорилъ мнѣ: мнѣ на чомъ душа дати? мнѣ князь великій не приказалъ никакихъ рѣчей своихъ, ни поминки ми государскіе ни къ кому не вѣдомы, толко меня государь нашъ того дѣля съ Иваномъ послалъ, маленко на полѣ знаю, а болѣ того ни знаю, ни вѣдаю ничего. А толмачъ, государь, кажетъ: мнѣ государь нашъ и князь великій у Ивана велѣлъ толмачити, а рѣчи ми государскіе и поминки государскіе ни къ кому невѣдомы. А Гаврикъ, государь, подьячій кажетъ говорилъ, ссылался на Кудояра, а Кудояръ туто жь сидѣлъ: ты Кудояръ князь у нашего государя многижды бывалъ, а меня видалъ ли еси близко государя, меня государь и не знаетъ, и мнѣ почему вѣдати государскіе къ кому поминки. И Аппакъ деи ему, государь, говорилъ: списки поминочные у тебя живутъ, и тебѣ какъ не вѣдати, и на томъ тебѣ правда дати, какъ будешь изъ списка тѣхъ царевичей поминковъ не вырѣзалъ и не загладилъ. И Гаврикъ, государь, Аппаку кажетъ говорилъ: а ты князь самъ видишь, списки поминочные живутъ у Ивана, а что кому государской поминокъ дастъ Иванъ и онъ самъ посмотритъ въ списокъ, да мнѣ передъ собою что кому поминокъ велитъ изъ казны вынести, да самъ изъ своихъ рукъ и дастъ, а мнѣ велитъ записати, и азъ то и вѣдаю, а поминочные списки николи не живутъ у меня, ино ми почему что вѣдати. А ты къ Ивану самъ приходишь всегды, а тѣ поминочные списки видишь у кого живутъ, у Ивана, ли, у меня ли. И Аппакъ деи государь передъ ними жь послалъ ко царю Бетюку, и Бетюка деи, государь, отъ царя пришедъ говорилъ Аппаку: тѣхъ всѣхъ трехъ царь отставилъ отъ правды, то де вѣдаетъ все Иванъ, и Ивану на томъ правда дати одному. А меня послалъ царь къ Ивану, велѣлъ мнѣ царь на Ивапѣ Алпу царевичу поминковъ доправити девять силою. И Аппакъ, государь, кажутъ говорилъ: Митѣ, да толмачу, да Гаврику— вамъ всѣмъ тремъ здѣсе быти, и ты, Митя, здѣсе сиди, а вы, толмачъ, да Гаврикъ, то шедъ Ивану скажите, что есте слышали, да узже сами сюда жъ къ Митѣ придите. Да и то Ивану скажите, что хотѣлъ царь великого князя дѣло дѣлати, да нынѣча узже не хочетъ дѣлати, посылаетъ царь гонца въ Литву, и царь нынѣча дѣлаетъ литовское дѣло съ Абды-Рахманомъ; а на меня васъ съ вашимъ дѣломъ крѣпко грѣхъ мой нанесъ; на Ивана царь сердитуетъ, что Иванъ царя не слушаетъ, а меня въ вашемъ дѣлѣ по другой день царь къ собѣ на очи не пуститъ. Да какъ, государь, Гаврика и толмача ко мнѣ отпустивъ, да и Митю того жь часу ко мнѣ отпустили, и они всѣ три ихъ ко мнѣ пришедъ мнѣ сказывали. Да за ними жь, государь,

часа того пришелъ ко мнѣ Бетюка приставъ, да учалъ мнѣ говорить: царь № 16.
меня послалъ къ тебѣ, велѣлъ тебѣ говорити: послалъ съ тобою князь великій Махмуту царевичу да Кемелешу царевичу поминки, и ты тѣ поминки затаилъ, и царь велѣлъ тебѣ на томъ правду дати, что князь великій тѣмъ царевичемъ поминковъ не послалъ, а сказывали царю послы его по шерти, что князь великій тѣмъ царевичемъ поминки съ тобою послалъ, а съ людми тѣхъ царевичей князь великій имъ поклонъ приказалъ. И язъ, государь, отвѣчалъ: того язъ не вѣдаю, съ кѣмъ будетъ князь великій тѣмъ царевичемъ поклонъ приказывалъ; се то язъ вѣдаю, что государь нашъ князь великій тѣмъ царевичемъ со мною поминковъ не послалъ. А велитъ мнѣ царь на томъ правду чинити, то воленъ Богъ да царь; не вѣритъ онъ моимъ рѣчемъ, а правды мнѣ на томъ не давывать, не приказалъ мнѣ государь мой ни на чьихъ поминкехъ правды давати. И Бетюка, государь, учалъ на мнѣ правити девяти поминковъ Алпу царевичу силою, а кажетъ; велѣлъ ему царь; а толку, государь, не дастъ, какова девять, и срока не дастъ; а учалъ, государь, соромотити. И язъ, государь, Бетюкѣ говорилъ: воля царева черезъ свою шертную грамоту и черезъ свою опасную грамоту велѣлъ надо мною силу и соромоту чинити, и царь бы пожаловалъ мнѣ въ вѣдомѣ учинилъ о томъ, что будетъ мнѣ Алпу отъ себя дати, одно или двое, со что смогу, а государь нашъ князь великій со мною Алпу царевичу поминковъ не послалъ. И Бетюка, государь, тѣхъ моихъ рѣчей не учалъ слушать, а молвитъ: велѣлъ мнѣ царь на тебѣ Алпу царевичу доправити поминковъ силою девять добрую, а въ девяти бы было сорокъ соболей доброй, да шуба куньи съ камкою съ доброю, да шуба горностална съ бархатомъ добрымъ или съ камкою съ доброю, а затѣмъ бы были шубы куньи и шубы бѣлилны добры. И язъ, государь, у него одва упросилъ срока съ Апакомъ видѣтися, да Аппаку есми, государь, говорилъ: правитъ на мнѣ Бетюка Алпу царевичу силою девяти поминковъ, а како выправитъ, и мнѣ того и смыслити немочно, да сколко мнѣ соромоты учинилъ. А государь нашъ князь великій Алпу царевичу ничего не послалъ со мною поминка, а мнѣ ему отъ себя дать нечего для, и ты бъ пожаловалъ царю говорилъ, чтобъ попамятовалъ свою правду, свою шертную грамоту и свою опасную грамоту, что было надо мною силѣ никоторымъ пошлинамъ не быти. А нынѣча на мнѣ Бетюка правитъ на Алпа на царевича силою девяти поминковъ, да много мнѣ сорома учинилъ, а государь нашъ со мною ему поминковъ не послалъ. И Аппакъ, государь, на меня ополался и сердитовалъ. А молвитъ мнѣ: не слушалъ ты меня, чего у тебя ни попроситъ царь, и ты не дашь, и язъ вѣдь тебѣ молвилъ—возмутъ на тебѣ силою съ соромотою, ино мнѣ вѣдомо, царь на тебѣ велѣлъ девять силою доправити изсоромотивъ передо мною послалъ царь къ тебѣ Бетюку, велѣлъ на тебѣ ту девять доправити, да не умѣлъ на

№ 16. тебѣ доправити, а опять къ тебѣ Бетюка по ту девять придетъ, чаю умѣетъ на тебѣ взяти, а увидишь самъ, а меня ты не слушаешь ни въ чемъ, и ты ко мнѣ и не присылай ни о чемъ. А послѣ того, государь, Апакъ не видался со мною пять денъ, а тоѣ на мнѣ девяти въ ту пять денъ не имали, а послѣ того, государь, въ суботу на зборной недѣлѣ велѣлъ мнѣ царь быти у себя явно впервой передо князми съ поминки, на государствѣ себѣ здоровати, и съ поминки съ девятными, да тутъ мнѣ, государь, посохъ положили, да у посоха, государь, мнѣ много истомы было не на малъ часъ, чтобъ язъ ихъ послушалъ о посошной пошлинѣ, и язъ, государь, ихъ никако жь не слушалъ, а назадъ есми, государь, хотѣлъ итти, и они меня не пустили. А Апакова, государь, небереженья много тутъ ко мнѣ было: двожды вверхъ ко царю ходилъ, а и ко царю идучи и отъ царя идучи со мною велику брань чинилъ, чтобъ язъ ихъ послушалъ о посоху. И язъ, государь, ихъ никако же не послушалъ. А остаточная, государь, ихъ рѣчь: пошлины на тебѣ царь не велитъ взяти, а ты молви хоти одно то: царево слово на головѣ держу. И язъ, государь, имъ отвѣчалъ: хоти ми будетъ безъ языка быти, а того никако же не молвлю. А говорилъ есми, государь, имъ царевою шертною грамотою, да царевою опасною грамотою, что было надо мною силѣ никоторымъ пошлинамъ не быти, ино о томъ вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ князь великій, да царь вѣдаетъ, какова будетъ его правда. А прежніе государя нашего послы къ брату государя нашего ко царю хаживали прямо собою, а пошлинъ имъ никоторыхъ не бывало, а мнѣ по тому же ко царю итти, а пошлинъ мнѣ никоторыхъ не давати. И они, государь, посохъ подыли, а меня ко царю пустили, а молвятъ: поиди ко царю, а пошлинники на тебѣ одновы пошлину возмутъ. Да у царя есми, государь, былъ и посолство болшее правилъ и о полону царю говорилъ, а о астороканскомъ дѣлѣ и о городѣхъ, и тайныхъ рѣчей царь тутъ не велѣлъ себѣ говорити. А тутъ, государь, у царя были сынъ его Алпъ царевичь, да Сур-Алла-Шихъ Баба-Шиховъ сынъ, да Абдылъ-Аль-Шихъ, да Азбякъ царевичь, что ты, государь, его со царицею съ Москвы отпустилъ, да Мамышъ уланъ Сарманъ-улановъ сынъ, да Абды-Ла уланъ, да Азика князь, да Довлетъ-Бахты Барынъ, да Бахтеяръ мурза Довлетековъ сынъ Шыринъ, да Асанъ мурза Темиревъ сынъ. А брата, государь, царева Ахмата и Богатыря царевича и Агыша князя Шырина тогды у царя не было, были въ своихъ улусехъ. А какъ есми, государь, отъ царя вышелъ, и почали съ Гаврика съ подьячаго шубу снимати, ино, государь, унялъ мой приставъ Бетюка. А молвитъ: о чемъ соромотите, будетъ какое дѣло, ино и завтра не уйдетъ. А назавтрее, государь, пришелъ ко мнѣ приставъ мой Бетюка, да меня, государь, изсоромотивъ, взялъ на мнѣ Алпу царевичу девять сильно сорокъ соболей, шубу хребты бѣлыя голу,

шубу обличну голу, двѣ шубы черева бѣльи голы, четыре сукна луских. № 16.
Да того жь дни, государь, отняли татарове царевы у людей моихъ меринъ; и язъ, государь, ко царю просился, и ко царю меня не пустили, а Аппакъ, государь, меня не слушаетъ. И язъ, государь, о той силѣ послалъ ко царю Янъ-Чюру дувана, и Янъ-Чюра, государь, пришедъ отъ царя, мнѣ говорилъ: Алпу царевичу девять велѣлъ на тебѣ царь взяти, а меринъ твой отняли были царевы есаулы за посошную пошлину, и царь мнѣ приказалъ велѣлъ твой меринъ отдати, а есауломъ своимъ царь далъ за то изъ казны пятдесятъ алтынъ денегъ. А послѣ того, государь, Апакъ князь четыре дни ко мнѣ не идетъ, а дѣла твоего, государь, не дѣлаетъ, а мнѣ къ себѣ итти не велитъ. И язъ государь къ нему собою пришелъ, да ему есми говорилъ по твоему государьскому наказу, чтобы твое государево дѣло у царя дѣлалъ, а у него, государь, въ ту пору былъ Ахматъ-паша мурза Кулюковъ сынъ. И Апакъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: нынѣча тебѣ у царя самому быти, не все твое посолство царь памятуетъ, и онъ къ тебѣ хочетъ прислати діака своего выписывати рѣчей, да что ти будетъ дѣло до царя, и ты себѣ самъ бей челомъ; авосе мой братъ Ахматъ-паша мурза Кулюковъ сынъ, хочетъ его царь отъ себя къ великому князю съ тобою посолствомъ послати. Да посылаетъ царь въ Литву гонца съ тѣмъ, хочетъ царьити на Нагаи и на Асторокань, ино королевой рати нынѣча ко царю на помочь не поспѣти. И царь къ королю приказываетъ: нынѣча братъ мой князь великій со мною на Нагаи и на Асторокань рать свою отпускаетъ, а ты бъ на великого князя украины ни въ которое мѣсто на се лѣто рати своей не посылалъ. И язъ, государь, Апаку говорилъ: государь нашъ князь великій прислалъ меня къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю, чтобъ со государемъ съ нашимъ Магмедъ-Кирей царь былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и грамоту бы свою шертную государю нашему царь далъ о дружбѣ и о братствѣ, а отъ недруга бы государя нашего отъ литовского царь отсталъ, а на се бы лѣто на литовского царь рать свою послалъ, и язъ отъ государя нашего такъ царю и говорилъ передъ тобою, передъ Аппакомъ, а того язъ отъ своего государя царю не говаривалъ, чтобы царь послалъ къ королю, а не велѣлъ бы царь на се лѣто королю на государя нашего украйны рати своей посылати: какъ государь нашъ того со мною къ брату своему ко царю не приказывалъ, такъ язъ того отъ своего государя царю не говаривалъ. А ты бъ Аппакъ князь, памятуючи къ себѣ государя нашего жалованіе и хотячи къ себѣ отъ государя нашего себѣ впередъ жалованья, то же бы еси царю говорилъ, чтобы отъ недруга государя нашего отъ литовского отсталъ, а государю бы нашему великому князю учинился другомъ и братомъ, и грамоту бы свою шертную государю нашему царь далъ о дружбѣ и о братствѣ, а на литовского на се бы лѣто царь рать свою послалъ. И того

№ 16. дни, государь, язъ у царя былъ, и царь, государь, мнѣ посла не явилъ, а про литовского гонца ничего мнѣ не говорилъ, а говорилъ, государь, мнѣ царь: не всѣ твоего посолства рѣчи памятую, и язъ къ тебѣ пришлю Аппака да діака своего выписать, и ты имъ скажи. И язъ, государь, учалъ бити челомъ царю, что на мнѣ Бетюка взялъ на Алпа на царевича силою девять, а государь нашъ къ нему поминковъ не послалъ. И царь мнѣ, государь, съ собою и говорити не далъ, а молвитъ: что есми на тебѣ велѣлъ взяти и что ещо на тебѣ возму, и язъ о томъ пишу къ своему брату къ великому князю. Да того дни, государь, прислалъ ко мнѣ царь Апака да діака своего у меня рѣчей выписывати, и какъ, государь, привелося къ тому, что тебѣ государю со царемъ на Ахматовыхъ и на Махмутовыхъ дѣтей соднаго, и Апакъ, государь, мнѣ говорилъ: а то которыхъ нынѣча у великого князя въ городкѣ царевичь, ино то ли правда великого князя, вѣдь тотъ царевичь ихъ же вопчихъ недруговъ сынъ. Да и переже того государь не одинова Аппакъ мнѣ тѣмъ царевичемъ говаривалъ въ гнѣвѣ съ бранью: на что князь великій того царевича блюдетъ. И язъ ему, государь, отвѣчалъ: то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ князь великій, а мнѣ государьская мысль почему вѣдати. Да того же дни, государь, вечере, какъ отъ меня отшелъ Аппакъ, прислалъ ко мнѣ царь, а велѣлъ къ себѣ прислати Митю Иванова, да толмача, да Гаврика подьячаго, и они, государь, пришедъ, мнѣ сказывали: говорилъ намъ царь: князь великій братъ мой сыну моему Алпу поминковъ не послалъ; и онъ нынѣча отъ меня на поле пошелъ, а сентемъ моимъ и уланомъ и княземъ князь великій мало поминковъ прислалъ. И они нынѣча всѣ отъ меня на поле пошли за сыномъ за моимъ, ино мнѣ нынѣча брата своего великого князя дѣла не съ кѣмъ дѣлати, а сыну ми своему дати нечего; а коли язъ былъ во царевичехъ, ино отецъ нашъ царь всѣмъ намъ подмогалъ, а нынѣча что было осталось казны отца нашего—и язъ годомъ все людемъ своимъ роздалъ, а нынѣча никому ми дати нечего, а дѣтемъ моимъ и людемъ моимъ у меня имъ не просити. Да у кого имъ просити? И вы бъ шедъ Ивану говорили, чего у него язъ попрошу, и Иванъ бы мнѣ за то не стоялъ, а что у Ивана возму, а то мнѣ дати тѣмъ людемъ, съ которыми мнѣ дѣлати дѣло брата своего великаго князя и свое, чтобы меки насъ добрыя дѣла сталися. А назавтрее, государь, пришелъ ко мнѣ Аппакъ князь, учалъ у меня отъ царя просити тритцати шубъ бѣлыихъ, да тритцати однорядокъ давати ему тѣмъ людемъ, которымъ князь великій мало поминковъ прислалъ, и они не хотятъ со царемъ великого князя дѣло дѣлати, и ты бъ меня слушалъ, то бы еси царю далъ. А царь о томъ къ брату своему къ великому князю пишетъ, чтобы князь великій на тебѣ не ополѣлся; а не послушаешь царя, и царь на тебѣ то силою однако возметъ же, а дѣла великого князя не учнетъ дѣлати; а послушаешь царя, тотъ за-

просъ царю дашь, и царь великого князя дѣло часъ-отъ дѣлаетъ. И язъ, № 16.
государь, Аппаку говорилъ: чтобы еси Аппакъ князь попамятовалъ къ себѣ государя нашего первое жалованіе и нынѣшнее и впередъ бы еси къ себѣ отъ нашего государя жалованья хотѣлъ, чтобы еси говорилъ, чтобы царь пожаловалъ и ту мнѣ девять велѣлъ отдати, что на мнѣ взялъ Бетюка Алпу царевичу силою девять; а государь нашъ со мною Алпу царевичу поминковъ не послалъ; а попамятовалъ бы царь свою правду, свою шертную грамоту и свою опасную грамоту, что было царю надо мною силы никакіе не учинити, ни пошлинъ никоторыхъ не вставливати, ино все не по тому ставится, какъ царь государю нашему писалъ. А что на мнѣ царь велѣлъ взяти, и чего ты ещо на мнѣ отъ царя просишь, а государь нашъ всего того со мною не послалъ, а отъ себя бы мнѣ то царю дати, а государь нашъ князь великій послалъ меня по царевѣ правдѣ, вѣрячи его опасной грамотѣ, толко на одинъ мѣсяцъ. И хоти бы мнѣ и мочно было то, что на мнѣ взялъ царь и чего на мнѣ ты ещо отъ царя просишь, и мнѣ то все на одинъ мѣсяцъ завезти ли было съ собою, и царь бы пожаловалъ и самъ о томъ на своемъ разумѣ положилъ, а государю бы нашему впередъ царевѣ правдѣ лзѣ бы вѣрити, чтобы тоѣ силы надо мною царь нынѣ не учинилъ. И Аппакъ, государь, на меня осердився да отъ меня прочь пошелъ, а молвитъ мнѣ: гораздъ еси крѣпитися, буди же гораздъ терпѣти. И того жь дни, государь, прислалъ ко мнѣ царь Ала-Козя татарина, велѣлъ къ себѣ прислати Митю Иванова, да толмача, да Гаврика подьячаго, да ихъ, государь, взведчи на царевъ дворъ, поимали и въ тюрьму ихъ на царевѣ дворѣ посадили, да одного толмача на поруку дали, да ко мнѣ отпустили съ тѣмъ, чтобы язъ далъ царю тритцать шубъ бѣльихъ, да тритцать однорядокъ, а въ томъ царь велѣлъ поимати Митю Иванова, да Гаврика подьячаго. Да того жь дни, государь, Митю и Гаврика дали бешлѣямъ, и они ихъ со царева двора къ себѣ свели на подворье, да принесли имъ желѣза и чепи, а говорили де имъ бешлѣи: тѣ желѣза и чепи далъ намъ царь на васъ изъ своей казны, а велѣлъ ихъ на васъ положити, ино то въ нашей волѣ, хотимъ ихъ на васъ кладемъ, хотимъ не кладемъ, то въ нашей волѣ, а есть у насъ кому васъ беречи, а пошлину мы свою на васъ однако возмемъ. Да того жь дни, государь, ординцовъ твоихъ пограбили татарове и соколника твоего, которой кречатъ красной везъ, Митка Мурзинъ. Да того жь дни, государь, пріѣхалъ ко мнѣ со царева двора, Късмакомъ зовутъ, татаринъ, да много мнѣ передо всѣми людми соромоты учинилъ, просилъ у меня: дай мою пошлину, что мнѣ князь великій прислалъ. И язъ, государь, смотрилъ ему твоего государского помника въ спискѣ, и ты ему, государь, со мною помника не послалъ, и онъ, государь, за мною на лошади съ плетью гонялъ и лошадью меня топталъ, и язъ, государь,

№ 16. отъ него въ избу убѣжалъ. Онъ, сшедъ съ лошади да вынявъ ножъ, ко мнѣ въ избу ломился, а приставъ мой Бетюка въ ту пору ко мнѣ нейдетъ. И язъ по него посылалъ, и онъ ко мнѣ отказалъ: то нынѣча страдникъ, пріѣхавъ, такъ чинитъ, а которой веремянникъ пріѣдетъ, и онъ не такову соромоту учинитъ, болѣ того, а язъ и сего не смѣю ити. А назавтрее, государь, пришелъ ко мнѣ приставъ мой Бетюка да у меня (изъ) избы силою пограбилъ тритцать шубъ бѣльихъ, да дватцать однорядокъ; а Митю, государь, да Гаврика бешлѣи, два дни да ночь державъ, ко мнѣ отпустили. А назавтрее, государь, прислалъ по меня царь, и язъ, государь, у царя былъ, и у царя, государь, привѣтъ мнѣ былъ добръ, и посла мнѣ своего явилъ Ахматъ-пашу мурзу Кулюкова сына; а гонца своего къ брату своему къ великому князю посылаю часъ-отъ, а какъ ми тебя отпустити, и язъ и тотъ срокъ напишу къ брату своему къ великому князю, что хочу тебя наборзѣ отпустити. А что есми на тебѣ взялъ, и язъ о томъ къ брату своему къ великому князю пишу, чтобы братъ нашъ князь великій въ томъ на тебя не ополѣлся, а ты бъ себѣ отъ меня впередъ лиха на сердцѣ не держалъ. А что есми на тебѣ взялъ, и язъ то и роздалъ своимъ сеитемъ, и уланомъ, и княземъ и мурзамъ, кому князь великій поминковъ мало прислалъ. А Апакъ, государь, мнѣ говорилъ, что хочетъ твое государево дѣло опять дѣлати, и язъ, государь съ Апакомъ говорилъ, о чемъ царь черезъ свою шертную грамоту и черезъ свою опасную грамоту такову надо мною силу и соромоту учинилъ, чего не бывало. А взялъ меня царь и у государя нашего своими послы добрыми на свою душу, что было надо мною силѣ никоторымъ пошлинамъ не быти, и царь нынѣча все не по тому учинилъ. Алпу царевичу государь нашъ со мною не послалъ поминковъ, и царь велѣлъ на мнѣ на Алпа царевича силою девять взять, а на себя царь велѣлъ на мнѣ взяти тритцать шубъ бѣльихъ, да дватцать однорядокъ, а Късмана татарина нарокомъ царь прислалъ соромотить меня, чего надъ прежними послы государя нашего не бывало. А которые государя нашего молодые робята посланы со мною, и царь тѣхъ велѣлъ бешлѣемъ понимати, да въ желѣза ковати и чепи на нихъ класти. А мнѣ царь велѣлъ посохъ положити, чего надъ прежними послы государя нашего у Менли-Гирея царя не бывало, а отъ тебя есми у того посоха великіе себѣ чаялъ пособи государя нашего великого князя жалованья для къ тебѣ. И ты, забывъ государя нашего жалованія, какову тутъ со мною брань учинилъ, а нудилъ еси меня, чтобъ язъ далъ посошную пошлину, а ордынци великого князя холопи казну привезли, и царь и тѣхъ велѣлъ пограбити, ино то ли то царева правда. И Аппакъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: о Алповыхъ поминкехъ не могъ язъ у царя отговорити, о томъ царь послушалъ сына своего, да князей своихъ, а что на тебѣ царь взялъ поголовьемъ пятдесятъ шубъ и одноря-

докъ, а то царь на тебѣ поималъ того для, что князь великій сентемъ, и № 16.
уланомъ и княземъ мало поминковъ прислалъ. И азъ тебѣ говорилъ: слушай меня, не доводися сорома, и ты меня не послушалъ, ино та соромота тебѣ того для и учинилась. А о посошной пошлинѣ азъ съ тобою бранилъ своихъ для людей, а не съ сердца; а на ордынцехъ взяти было Абды Лѣ князю пошлина со вьюка по пяти алтынъ, и того царь имати не велѣлъ. А о шертной грамотѣ вѣдь азъ тебѣ говорилъ, что тогды жь ваша шерть со царемъ минулась, коли царь воевалъ Стародубъ, а по опасной своей грамотѣ царь отпускъ учинитъ тебѣ. А за четыре, государь, недѣли до велика дни въ понедѣлникъ пріѣхалъ ко царю сынъ его Богатырь царевичъ, и азъ, государь, у царевича у Богатыря былъ и грамоту есми ему твою государьскую далъ и рѣчи есми ему твои государевы говорилъ по твоему наказу и поминки явилъ. И Богатырь, государь, мнѣ говорилъ: что ты мнѣ ни говорилъ, то о всемъ азъ о томъ къ великому князю приказывалъ, а какъ великого князи дѣло у отца своего у царя учну дѣлати, и ты, Богъ дастъ, самъ увидишь, чаю такъ и станется, какъ великому князю надобе будетъ. Да о чемъ мнѣ князь великій мало поминковъ своихъ прислалъ, что мнѣ ному людемъ своимъ дати, а у меня людей много. Что мнѣ князь великій послалъ хоти, то азъ стану жвати да на люди свои плевати, ино и тутъ моимъ людемъ никому ничего не достанется. И азъ, государь ему отвѣчалъ: что со мною государь мой послалъ, и азъ то и довезъ. А назавтрее, государь, прислалъ ко мнѣ царевичь Богатырь дувана своего Мамака; а говорилъ мнѣ Мамакъ: прислалъ меня къ тебѣ Богатырь царевичь, велѣлъ у тебя столко же себѣ поминковъ просити, что еси привезъ ко отцу его царю, того дѣля: братъ мой Кепелешъ царевичь хотѣлъ итти на великого князя украйну, и азъ его унялъ, а оттого есми ему далъ сорокъ тысячъ алтынъ денегъ, занявъ въ Кафѣ, а которые мои люди тѣ денги въ Кафѣ имали, и они нынѣча въ Кафу не смѣютъ ѣхати, и мнѣ тѣ денги на комъ взяти? А азъ тѣмъ великому князю дружилъ, брата есми своего на его украйну не пустилъ. А на третей, государь, день прислалъ ко мнѣ царевичь Богатырь того ще своего дувана Мамака, и Мамакъ мнѣ говорилъ: царевичъ Богатырь тебя жалуетъ, велѣлъ на тебѣ взяти четыре девяти поминковъ. И азъ, государь, Мамаку впервой и вдругой рѣчь отвѣчалъ: что со мною государь нашъ князь великій послалъ царевичу Богатырю, и азъ ему то и довезъ, а опричѣ ми того ему дати нечего, а что царевичь говоритъ, а то ему воля. А на четвертой, государь, день присылалъ ко мнѣ царевичь Богатырь того жъ своего царевичева дувана Мамака, да Янъ-Суеу имилдеша со многими людми, а говорили мнѣ: велѣлъ тебѣ царевичь Богатырь говорити: князь великій мнѣ поминковъ прислалъ мало; и нашъ царевичь велѣлъ у тебя силою изъ казны взяти девять—платье кунье и бѣлиное, а со-

№ 16. больего и горносталного не велѣлъ имати. Да, пришедъ, государь, сами къ казнѣ, печать сорвали, да, вшедъ въ казну, силою взяли шубу отласъ полосатъ на бѣлкахъ, что была послана царевичу Махмуту, да шубу кунью царевичеву Ахматову, да двѣ шубы хребты бѣлыи голы, да шубу облыи бѣлилны голу, да четыре сукна лунскіе. И того же дни, государь, велѣлъ мнѣ царь быти у себя, и язъ, государь, того дни у царя былъ и царю есми, государь, билъ челомъ, что, господине, государь нашъ князь великій послалъ свои поминки сыну твоему Богатырю царевичу, и язъ тѣ всѣ поминки сыну твоему и отдалъ, а топере сынъ твой Богатырь прислалъ ко мнѣ своего дувана Мамака, да Янъ-Суеу имплдеша со многими людми, и они пришедъ силою у казны печать мою сорвали, да сами, вшедъ въ казну, взяли своими руками девять—шубу отласъ полосатъ, назвалъ есми, государь, ее царицыною Нур-солтаниною, да шубу кунью царевичеву Ахматову; да чего есми, государь, ещо не роздалъ государя своего поминковъ княземъ твоимъ, и они тѣ поимали: двѣ шубы хребтовы, да шубу облячну, да шубу черевну бѣлилну, да четыре сукна лунскіе. И царь, государь, мнѣ отвѣчалъ: то мнѣ вѣдомо, что язъ на тебѣ сыну своему Алпу девять и собѣ есми велѣлъ на тебѣ взяти пятьдесятъ поголовьемъ, и что сынъ мой Богатырь царевичъ на тебѣ взялъ, то не великое, о всемъ я о томъ пишу къ брату своему къ великому князю, и сынъ мой Богатырь отъ себя пишетъ же. А что сынъ мой Богатырь взялъ Ахматовы поминки и царицыны, и язъ то велю ему отдати. И язъ, государь, билъ челомъ царю, что, государь, мнѣ вся та сила учинилась черезъ твою шертную грамоту и черезъ твою опасную грамоту. И царь, государь, мнѣ говорилъ: вѣдь то все мнѣ вѣдомо, да вѣдь язъ пишу о томъ къ брату своему къ великому князю, чтобъ на тебя не ополѣлся. Да того же дни былъ у меня отъ царя Кудонръ мурза, Аппаку племянникъ, да говорилъ мнѣ отъ царевича отъ Богатыря: кажетъ Иванъ, что мои люди поимали у него изъ казны царицыны поминки, да царевичевы Ахматовы поминки, и будетъ то отъ правды ихъ поминки у Ивана поимали, и Иванъ бы мнѣ прислалъ таковы жь въ то мѣсто, и язъ ему велю тѣ отдати. А назавтрее, государь, прислалъ по меня царевичь Богатырь, и язъ у него былъ, да ему есми, государь, говорилъ о твоемъ государьскомъ дѣлѣ, и онъ, государь, наврѣпко у отца поимался твое дѣло дѣлати. И язъ, государь, билъ челомъ царевичу Багатырю, что, господине, государь нашъ князь великій послалъ со мною тебѣ свои поминки, и язъ то довезъ поздорову до тебя, а вчерась, господине, пришодъ ко мнѣ, твои люди силою Мамакъ дуванъ, да Янъ-Суеу имплдешъ со многими людми, да у казны печать мою сорвали, да, шедъ сами въ казну силою, взяли шубу отласну царицыну Нуръ-солтанину, а та государь на тебѣ шуба, да шубу

кунью царевичеву Ахматову, да шубы бѣльи и сукна, чего есми ещо не № 16.
успѣлъ роздати поминковъ княземъ вашимъ. И Богатырь, государь, мнѣ
отвѣчалъ: язъ ихъ посылалъ, велѣлъ есми ихъ имати, да о томъ отецъ
нашъ царь да и язъ пишемъ мы къ брату своему къ великому князю, а что
кажешь взяли у тебя царицыну шубу, да Ахматову шубу, и язъ тебѣ
о томъ завтра отвѣтъ учиню. А за три недѣли, государь, до велика дни
на похвалной недѣлѣ въ понедѣльникъ пріѣхала изъ Кыркора въ Перекопь
царица Нуръ-салтана, а назавтрее во вторникъ былъ у нея царь и съ сы-
номъ Богатыремъ, а назавтрее, государь, въ середу велѣлъ мнѣ царь быти
у себя, да ко мнѣ выслалъ Апака. И Апакъ мнѣ, государь, говорилъ:
царь велѣлъ тебѣ говорити, которые еси рѣчи отъ своего государя отъ ве-
ликого князя брату его царю говорилъ, и царь твои рѣчи выслушалъ го-
раздо и внятно себѣ учинилъ. А на семъ молоду царь отпускаетъ
къ брату своему къ великому князю гонца своего Девлетъ-Кильдѣя Барлы-
шева сына съ тѣмъ, что ты, далъ Богъ, до царя доѣхалъ по здорову, а
тебя царь послѣ того хочетъ отпустити на другомъ молоду, а съ тобою царь
отпускаетъ посла своего Ахматъ-пашу мурзу Улюкова сына, и грамоту шерт-
ную великому князю царь хочетъ дати о дружбѣ и о братствѣ, и правду по
той грамотѣ царь хочетъ учинити съ своею братьею, и съ своими дѣтми,
и съ семи, и съ уланы и со князми въ Кыркорѣ, какъ будетъ у насъ съѣздъ
о царевѣ о Менли-Гиреевѣ годинѣ; на томъ послушаетъ князь великій царя,
учинитъ двое—Абдылъ-Летифа царя отпуститъ ко царю къ Махметъ-Кирѣю,
а на другую весну князь великій дастъ царю рать свою на Азторокань въ
судѣхъ, и царь будетъ великому князю другъ и братъ, и шортная грамота
въ грамоту и правда въ правду. А какъ царь съ великимъ княземъ по-
дѣлаетъ свое азтороканское дѣло, и хоти и съ конь не ссѣдая царева вся
рать пойдетъ на Литовскую землю. А не учинитъ князь великій того дво-
его: Абдылъ-Летифа царя не пуститъ ко царю, а на Азторокань князь вели-
кій рати царю не дастъ, ино царева шертная грамота не въ грамоту, а
шерть не въ шерть. А по своей опасной грамотѣ князь великій царева
посла отпуститъ, да князь великій живи себѣ, а царь себѣ; а на Литовскую
землю на се лѣто царю рати своей не послати того дѣля, что князь вели-
кій на сю весну царю рати не далъ на Асторокань, а царю велитъ рать
послати на Литовскую землю, ино князь великій болѣ, или царь болѣ. И
язъ, государь, Аппаку говорилъ: язъ отъ своего государя отъ великого
князя брату его царю говорилъ въ посолствѣ, чтобъ царь государю на-
шему великому князю учинился другомъ и братомъ и грамоту бы свою
шертную государю нашему далъ о дружбѣ и о братствѣ, а на се бы лѣто
царь рать свою послалъ на Литовскую землю. А какъ оже Богъ дастъ го-
сударь нашъ подѣлаетъ своего литовского дѣла, и государь нашъ хочетъ

№ 16. со царемъ азторокапское дѣло дѣлати и на всѣхъ на своихъ вопчихъ недруговъ на Ахматовыхъ и на Махмутовыхъ дѣтей и на короля хочетъ государь нашъ со царемъ заодинъ. А о Абдылъ-Летиѳѣ царѣ говорилъ язъ отъ своего государя отъ великого князя царю, что государь нашъ князь великій брата своего для Магметъ-Кирѣя царя Абдылъ-Летиѳу царю велѣлъ къ себѣ ходити и на потѣху ему велѣлъ съ собою ѣздити и людей ему его далъ, которыхъ онъ просилъ. А какъ оже дастъ Богъ царь учнетъ меня отпускати къ брату своему къ великому князю, а кого со мною пошлетъ своего доброго человѣка, и царь бы тому доброму своему человѣку приказалъ гораздо Абдылъ-Летиѳа царя искрѣпити, какъ бы было государю нашему великому князю лзѣ вѣрити Абдылъ-Летиѳу царю. И государь нашъ князь великій брата для своего Магметъ-Кирѣя царя учинитъ себѣ Абдылъ-Летиѳа царя другомъ и братомъ и городъ ему въ своей землѣ дастъ, на чемъ ему будучи съ великимъ княземъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А ты Аппакъ говоришь, чтобы государь нашъ князь великій Абдылъ-Летифа царя отпустилъ ко царю къ Магметъ-Кирѣю, то мнѣ не наказано. А какъ, государь, тѣ рѣчи межъ насъ прошли съ Аппакомъ, и язъ хотѣлъ къ себѣ пойти, и Аппакъ меня поуялъ: шедъ, твои рѣчи царю скажу. А пришодъ, государь, Аппакъ отъ царя мнѣ молвилъ: одны рѣчи, что есми тобѣ говорилъ. И язъ, государь, съ Аппакомъ тутъ поговорилъ, чтобъ намъ съ нимъ итти о твоемъ государскомъ дѣлѣ къ Богатырю царевичу, а Богатырь, государь, тутo же у отца сидѣлъ, и Аппакъ его, государь, тутo жь ко мнѣ призвалъ. И язъ, государь, Богатырю царевичу всѣ твои государьскіе рѣчи о твоемъ дѣлѣ говорилъ. И Богатырь, государь, мнѣ то жь отвѣчалъ, что Аппакъ мнѣ говорилъ про гонца, и про посла, и про шортную грамоту, и на чемъ быти правдѣ, и о литовской рати, что ей на се лѣто не быти, и о Абдылъ-Летиѳѣ царѣ и о азторокапскомъ дѣлѣ. И язъ, государь, Богатырю то жь отвѣчалъ, что есми Аппаку говорилъ. Да того жь дни есми, государь, былъ у царя, и царь мнѣ, государь, о дѣлѣ никакова слова не молвилъ, а говорилъ мнѣ, государь, царь: которую ми свою грамоту послати къ брату своему къ великому князю съ своимъ гонцомъ, и язъ ту грамоту приказалъ писати, а какъ ее напишутъ, и язъ ее велю тебѣ прочести, а ты себѣ пиши, что тебѣ надобе. А на похвалной, государь, недѣлѣ въ суботу лучилось мнѣ съ Аппакомъ говорити. Нынѣча царь къ брату своему къ нашему государю къ великому князю отпускаетъ гонца своего Девлетъ-Кильдѣя, а язъ ко государю своему посылаю его государскихъ казаковъ, и ты мнѣ отъ царя говорилъ, что на се лѣто царевѣ рати на Литовскую землю не быти, и мнѣ про то, что твоя служба, государю своему отписати, можешъ ли ты оприщнею своею службою нынѣча государю нашему заслужити, чтобъ царь отъ литовского отсталъ, а на се бы лѣто царь на Литовскую землю ратъ свою

послалъ. А государю бы нашему великому князю брату своему царю прямымъ другомъ и братомъ учинился и грамоту бы свою шертную царь государю нашему далъ о дружбѣ и о братствѣ, и мнѣ бы твоя служба вѣдома была, что государю своему отписати. И Аппакъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: какъ есми тебѣ учинилъ царевъ отвѣтъ, такъ тому и быть, такъ царь уложилъ думою своею. А язъ какъ своему государю великому князю служу, то Богъ мою душу вѣдаетъ; при твоемъ пріѣздѣ нашолъ меня Алпъ царевичъ, а учалъ мнѣ бранити: гораздо ты царю отцу нашему служишь и великому князю, да не все же гораздо дѣлаешь; язъ великому князю не служилъ, и князь великій мнѣ поминковъ не послалъ твоими думами, и ты бъ и то великому князю здумалъ, чтобъ и отцу нашему царю князь великій не прислалъ ничего, за то, что отецъ нашъ великого князя украинѣ учинилъ, и мнѣ было отца своего не слушати ли, съ нимъ мнѣ было не пойти ли? И язъ съ нимъ говорилъ: да о чемъ ты королю захотѣлъ служити, а чаялъ еси себѣ отъ него великой казны, да великого князя ты украйну все лѣто воевалъ, а король другъ тебѣ, да не прислалъ тебѣ ничего, а великого князя еси недругомъ учинивъ, да отъ него поминковъ хочешь, а похотѣлъ бы ты отъ великого князя себѣ дружбы его, и ты бъ хоти одинъ мѣсяцъ короля повоевалъ, посмотрилъ бы еси что бы тебѣ князь великій прислалъ. Да всегды мнѣ о государя своего о великого князя дѣлѣ отъ царевичевъ, и отъ князей, и отъ мурзъ и отъ всѣхъ людей истомы много, а не видитъ того никто, а за что чѣмъ меня государь мой пожаловалъ, что ми съ тобою прислалъ. А о Абдылъ-Летифѣ царѣ говорилъ мнѣ, государь, Аппакъ князь, чтобъ князь великій Абдылъ-Летифа царя однолично ко царю отпустилъ. А почаетъ князь великій, что Абдылъ-Летифу царю лихо чинити великого князя украйнамъ, и царь великому князю на томъ, душу дастъ, что Абдылъ-Летифу царю у царя у Магмедъ-Кирѣя мѣста нѣтъ, а отпуститъ его царь за море. И язъ, государь, Аппаку про Абдылъ-Летифа царя первой отвѣтъ говорилъ. Да говорилъ есми, государь, Аппаку, что еси мнѣ говорилъ рѣчь про Абды-Рахмана, ино что его правда. И Аппакъ, государь, мнѣ говорилъ: пыталъ язъ его себѣ, не солжетъ ли мнѣ а брату моему Магмедшѣ князю самъ жо онъ называючися на великого князя дѣло, да двожды онъ Магмедшѣ солгалъ, а мнѣ солгалъ же, и язъ ему впередъ не иму вѣры. Да того жь дни есми, государь, былъ язъ у царицы у Нуръ-солтаны и рѣчи, государь, есми твои говорилъ по твоему наказу и о Абдылъ-Летифѣ царѣ. И царица, государь, мнѣ говорила: приказываю къ великому князю, сына своего къ себѣ прошу, хочу ити къ Мекѣ, а сына своего Абдылъ-Летифа хочу съ собою взяти. А что тебѣ говорилъ ли о сынѣ о моемъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ Богатырь царевичь и Аппакъ князь, а язъ о своемъ сыну о Абдылъ-Летифѣ то жь приказываю къ великому князю. № 16.

№ 16. А назавтрее, государь, въ недѣлю пришелъ ко мнѣ Аппакъ князь, да Касымъ аѳызъ, что у тебя у государя на Москвѣ былъ съ Магмедшою въ большѣхъ, да у меня, государь, взяли списокъ новой, каковѣ твоей государевѣ быти шертной грамотѣ новой со царемъ о дружбѣ и о братствѣ, да того дни, государь, велѣлъ мнѣ царь быти у себя, и царевы мнѣ, государь, рѣчи то: которую грамоту нынѣча язъ посылаю къ брату своему къ великому князю съ своимъ гонцомъ съ Довлетъ-Килдѣемъ съ Барлышевымъ сыномъ съ своимъ дворецкомъ, и нынѣча ту грамоту допишутъ, а завтра пришлю ее къ тебѣ съ Апакомъ, и ты себѣ ее выслушай. А шортную грамоту свою пошлю къ брату своему къ великому князю съ своимъ посломъ да съ тобою. Да есть ми съ тобою говорити дѣло брата своего великого князя и свое, да нынѣча у меня изъ Ногаи отъ Шыгимъ-мурзы посолъ человѣкъ доброй Асаномъ зовутъ, а язъ передъ нимъ тебя хочу потчивати. И туто, государь, учали мнѣ говорить царевичь Богатырь и князи, а царю вслухъ, что тотъ Шыгымъ-мурзинъ посолъ пріѣхалъ къ царю, чтобы царь Шыгыма съ Алъ-Чагиромъ помирилъ, а юрты Алъ-Чагировы готовы ему, да и о сватовствѣ, чтобъ царь у Шыгима сестру его взялъ за себя, а дочерь бы Шыгымъ-мурзину взялъ за сына своего за Алпа. А какъ есми, государь, пошелъ отъ царя, и тотъ Шыгимъ-мурзинъ человѣкъ говорилъ съ твоимъ со государевымъ толмачемъ съ Федоромъ. Нынѣча отъ вашего государя отъ великого князя у нашего мурзы есть человѣкъ, Мокшею зовутъ, посланъ былъ не къ нашему мурзѣ, да нынѣча у нашего мурзы, и мурза нашъ его бережетъ. А какъ язъ отселѣ пріѣду, и мурза нашъ къ вашему государю его человѣка Мокшу отпуститъ съ дѣломъ. А назавтрее, государь, въ понедѣльникъ былъ у меня Акъ-Чюра царицынъ человѣкъ Нуръ-солтанинъ, а говорилъ мнѣ: нынѣча царица къ великому князю посылаетъ гонца своего Ай-Кибаша, а съ тобою хочетъ царица къ великому князю послати своего доброго человѣка; а царь у нея ясаки поотнималъ, а подавалъ сыну своему Алпу. И царица посылала ко царю бити челомъ, что отца твоего царево было жалованье за мною, то все передъ Богомъ, да передъ тобою, а то все царица царя тѣшитъ, чтобъ царь жилъ съ великимъ княземъ мирно. Да того же дни, государь, былъ у меня отъ царя Ибре-хозя турчинъ, царевъ писецъ, челъ мнѣ двѣ грамоты, которую, государь, царь къ тебѣ ко государю посылаетъ съ Довлетъ-Килдѣемъ. А Довлетъ-Килдѣй съ нимъ же былъ. И тѣ грамоты Ибре-хозя передъ нимъ челъ; и въ одной, государь, грамотѣ писано въ болшой о Абдылъ-Летифѣ царѣ, чтобы ты, государь, ко царю Абдылъ-Летифа отпустилъ съ Довлетъ-Килдѣемъ. Да о Шихъ-Овлеарѣ царевичѣ, да о нагайскихъ мурзахъ, да о рати на Астороканъ на весну, да что, государь, хочетъ царь тебѣ дати шертную грамоту о дружбѣ и о братствѣ и правда по той грамотѣ учинити. А меня,

государь, царю отпустити послѣ апрѣля, такъ въ его въ болшей грамотѣ № 16.
писано. А въ другой, государь, въ царевѣ грамотѣ писано, что на мнѣ царь взялъ силою пятьдесятъ поголовьемъ шубъ и однорядокъ, и кому что далъ, и кому бы что ты, государь, поминковъ послалъ, и что, государь, на мнѣ велѣлъ царь взяти Алпу царевичу девять силою. А что, государь, на мнѣ взялъ Богатырь царевичь силою за своими поминки десять поголовьемъ, и царь, государь, того въ свою грамоту не писалъ. А назавтрее, государь, во вторникъ прислалъ ко мнѣ Апакъ князь грамоту съ Азекомъ съ баншѣемъ, которую, государь, Апакъ свою грамоту нынѣча посылаетъ къ тебѣ ко государю. А писано, государь, въ Апаковѣ грамотѣ, чтобы ты, государь, отпустилъ ко царю Абдылъ-Летифа царя, да чтобы ты, государь, отъ сеѣ весны на другую весну далъ царю рать свою судовую на Астороканъ въ судѣхъ. Да того жь дни, государь, былъ у меня Апакъ князь, приносилъ ко мнѣ грамоту чести царевичеву Богатыреву, которую, государь, грамоту свою царевичь Богатырь посылаетъ къ тебѣ ко государю. А писано, государь, въ ней о Абдылъ-Летифѣ жъ царѣ, да о астороканьскомъ дѣлѣ, да что на мнѣ царевичь Богатырь взялъ девять силою. Да говорилъ мнѣ, государь, Аппакъ князь: пиши мои рѣчи ко государю къ великому князю, чтобъ князь великій послушалъ царя Махметъ-Кирѣя учинилъ бы двое—царя бы Абдылъ-Летифа отпустилъ ко царю Магметъ-Кирѣю съ Довлетъ-Килдѣемъ, да отъ сеѣ бы весны на другую весну князь великій далъ царю рать свою на Астороканъ въ судѣхъ; и послушаетъ князь великій царя, учинитъ то обое, и царь будетъ великому князю и другъ и братъ, а не учинитъ того обоего князь великій, и царь великому князю недругъ будетъ. А о Абдылъ-Летифѣ царѣ бьетъ челомъ царю царица Нуръ-солтана, а говоритъ: не возмешь ты у великого князя сына моего, ино не соромъ ли ти будетъ. Язъ бью челомъ турьскому, и турской прикажетъ тебѣ велитъ сына моего просити, и тебѣ и турского не слушати ли, а царю нынѣча перемогатись толко съ одною Астороканью, а Ногаи противъ царя не стоятъ. Алъ-Чагиръ мурза, да Шыйдякъ мурза съ братьями двѣнатцать ихъ головъ у царя у нашего. А Шыхимъ мурза прислалъ ко царю посла своего Асана о миру и о сватовствѣ, даетъ Шыгимъ мурза за царя сестру свою, а дочерь свою даетъ Шихимъ мурза за царева сына за Алпа. И царь на то дѣло посылаетъ къ Шыгимъ-мурзѣ князя своего Берючака Бехтерева сына, а хочетъ Шыхимъ со царемъ заодинъ Астороканя жь доставать. Да того же дни, государь, былъ у меня Ибре-хозя турчинъ, царевъ писецъ, а сказываетъ, что Юрьи Немировъ, да Остапъ Дашковичь прислали къ Абды-Рахману съ тѣмъ, что въ Литвѣ корольословъ царевыхъ поималъ, да послалъ ихъ тамо же, гдѣ сидитъ Шигъ-Ахметъ царь. Да и опричь, государь, Ибре-хозюныхъ вѣстей тѣ здѣсе слухи приходятъ, будто въ Литвѣ король царевыхъ Магмедъ-Гирѣевыхъословъ по-

№ 16. ималъ. Алпъ, государь, царевичь двожды при мнѣ за Перекопъ выѣздилъ, а сказываютъ, государь, будто его Абды-Рахманъ подговаривалъ итти на твою государеву украйну, и царь его, государь, воротилъ, а придавалъ ему ясаковъ, поимавъ у царицы у Нуръ-солтаны, а посылалъ, государь, царь ворочати Алпа Абдулу князя Мусекина сына, да пашу мурзу Халѣлева брата, и которые дни, государь, люди собралися были съ Алпомъ со царевичемъ съ тысячу человѣкъ, и тѣ всѣ люди въ Перекопъ не пошли, а пошли дни въ Литовскую землю воевати, а въ головахъ у нихъ Шигалаковъ братъ, а то мнѣ, государь, сказывалъ паша-мурза Халѣлевъ братъ. Да здѣсе, государь, пріѣхали ко царю ногайскіе мурзы, Алъ-Чагиръ, а съ нимъ два сына, Мамай да Уракъ, да Шійдякъ мурза Алъ-Чагировъ братъ, а съ нимъ два сына, Келмай да Евгашій, да Алъ-Чагировъ же братъ Янъ Махметъ мурза, да Шыхъ-Мамай мурза, а опричѣ того ихъ четыре молодые мурзы, а со всѣми съ ними со сто человѣкъ. И ко мнѣ, государь, присылалъ Алъ-Чагыръ мурза своего человѣка съ тѣмъ, коли есми былъ на своемъ юртѣ, государь, ино мнѣ со государемъ съ твоимъ бывала ссылка, а нынѣча есми въ безвеременье юрта своего осталъ, и ты бъ пожаловалъ на меня не погнушался, съ нами бы еси видѣлся. И язъ ему, государь, отвѣчалъ: будетъ тебѣ о чемъ со государемъ съ нашимъ бывала ссылка, то государь нашъ и вѣдаетъ, а намъ до тебя дѣла нѣтъ. Да пишетъ къ тебѣ ко государю царь о Абдылъ-Резякѣ о татаринѣ, что сидитъ поиманъ у Стародубского, а здѣсе, государь, царь не собралъ твоего полону ни одной головы. Толко есмя, государь, собою нашли одны двое дѣтей Иванчи Аристова, и царь тѣхъ и отдалъ, что въ твоемъ государевѣ списку написаны. А которые есмя, государь, нашли мещерского же полону, а въ спискѣ въ твоемъ не написаны, и царь, государь, тѣхъ нынѣнно не велѣлъ давати, что въ спискѣ не написаны, а которые, государь, по имяномъ въ твоемъ списѣ писаны, и царь, государь, списалъ у насъ на свой списокъ, да и до сѣхъ мѣстъ ни одной головы не отдавывали. Да сказывали мнѣ, государь, Ѳедоръ толмачъ, да Гаврикъ подьячей: кажутъ, слышали, у крымскихъ татаръ, Бисубомъ зовутъ, азовской казакъ былъ съ Адышкою на Мещерской украйнѣ, да хотятъ въ Кафѣ хоти дорого окупити мордвина Пиркина сына Темирева сотника, чтобы ихъ велъ на Цну, которые мѣста не воеваны, и толко дни онъ насъ изводитъ, и мы его пустимъ. А при мнѣ, государь, изъ Литвы отъ короля никто не бывалъ; а передъ моимъ пріѣздомъ пріѣхалъ изъ Кіева отъ Юрья отъ Немирова королевской молодой человѣкъ, Волынцомъ зовутъ, а невѣдомо съ чѣмъ, а будтось болшое пріѣзжалъ къ Абды-Рахману; съ тѣмъ нынѣча королевы послы есть у московского, и князь великій московской съ королемъ мирится, а проситъ у короля однихъ дву городовъ Кіева и Черкасъ. И ты Абды-Рахманъ самъ вѣдаешь, что королевымъ жалованьемъ тебѣ тѣ городы до-

станутся, ино ты вѣдаешь, какъ тебѣ у царя дѣлати. А передъ моимъ, го- № 16.
сударь, пріѣздомъ пріѣхалъ изъ Литовской земли Уметъ царевичь Ахматовъ сынъ воевавъ, а съ нимъ было четыреста человѣкъ, а полону привели много, и царь у нихъ тотъ полонъ поотнималъ, что безъ его вѣдома ходилъ воевати. А послѣ того ходили въ Литву четыре же ста человѣкъ, и тѣмъ съ Литвою и бой былъ, и Литва кажутъ ихъ побили, а они кажутъ Литву побили, а полону не чюти, а то уже, государь, при мнѣ съ того бою биты ранены пріѣхали. А царь, государь, уимаетъ своихъ людей, не велитъ въ Литву ходити, а Ахматъ, государь, царевичь хочетъ тебѣ государю служити, часотъ хочетъ послати сына своего Уметя царевича со многими людми воевати. А въ Литвѣ, государь, царевы послы Юлюка князь, что при Михаилѣ при Тучковѣ пошолъ, и онъ ещо не бывалъ; а послѣ Михаила Тучкова послалъ царь въ Литву Бакши-бекъ-мурзу Ширина Кудояръ-мурзина брата, и про того ещо и вѣсть не бывала, а нынѣ про нихъ приходятъ слухи, будтось тѣ послы поиманы въ Литвѣ. А про турского, государь, слухи, что отъѣхалъ въ Ядрено-Поле, а сбирается съ людми своими, хочетъ деи на се лѣто итти на Кызылъ-баша; а волошской, государь, со царемъ не въ миру, а ссылается волошской съ Ахматомъ со царевичемъ, а Ахматъ, государь, царевичь болшое живетъ за Перекопью въ Ачаковѣ. А что, государь, ни есть войны въ Литовской землѣ отъ татаръ, то всѣ ходятъ безъ царева вѣдома, а царь ихъ держитъ крѣпко, чтобы въ Литовскую землю воевати не ходили. А въ Бѣлгородъ къ казакомъ посылалъ царь Кизылъ-Мамыша, чтобы въ Литовскую землю воевати не ходили. А назавтрее, государь, въ середу велѣлъ мнѣ царь быти у себя, да говорилъ, государь, мнѣ царь: которыя язъ грамоты посылаю къ брату своему къ великому князю, и язъ тѣ грамоты посылалъ къ тобѣ, чтобы еси ихъ себѣ выслушалъ, а полону дѣля пошлю въ Кафу, у кого найдутъ, и язъ велѣлъ отнимати, да тебѣ поотдаю. А что которой полонъ въ Азовѣ, и язъ къ саичаку къ кафинскому посылаю грамоту, чтобы послалъ въ Азовъ грамоту, да которой будетъ въ Азовѣ Адышкина полону русаки и бесерменья, и язъ велѣлъ у своихъ людей отнимати, да ихъ велѣлъ пускати. Да того же дни, государь, велѣлъ мнѣ быти у себя царевичь Багатырь, а говорилъ, государь, мнѣ: язъ брата своего болшого великого князя дѣло у отца у своего у царя дѣлаю, а нынѣча къ брату своему къ великому князю посылаю гонца своего съ своею грамотою, а грамоту есми свою послалъ къ тебѣ, чтобы еси ее собѣ выслушалъ. А ожъ дастъ Богъ, какъ отецъ нашъ царь отпуститъ тебя, а съ тобою пошлетъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу мурзу Кулюкова сына, а язъ съ тобою отпущу своего доброго же человѣка, имелдеша своего Янъ-Суѳу. И язъ, государь, говорилъ царевичу Багатырю, чтобы еси государя нашего великого князя дѣло дѣ-

№ 16. далъ, гонцовъ своихъ царь да и вы ко государю нашему къ великому князю отпустили. И царь бы ранѣе велѣлъ писати шертную свою грамоту. И царевичь мнѣ, государь, Багатырь отвѣчалъ: то ты правъ, что еси мнѣ поминаешь, а отцу нашему да и намъ самимъ надобе то дѣло борзо, и отецъ нашъ часъ отъ хочетъ то дѣлати, а язъ отцу своему учну поминати. Да говорилъ, государь, мнѣ Аппакъ князь: Иванъ, нынѣча царь къ великому князю посылаетъ своего гонца, а ты къ своему государю отпускаешь его казаковъ, а моей докуки и брани много тебѣ отъ меня было, и ты бы пожаловалъ меня государю великому князю хулными рѣчми не написалъ, занеже что тебѣ есми ни учинилъ досады, а во всемъ есми царя слушалъ. А язъ своему государю великому князю служу, какъ есми его государевъ старой его холопъ, да какъ есми нынѣча и впередъ его холопъ, а дѣло своего государя великого князя у царя хочу дѣлати, сколко ми Богъ поможетъ. А государь князь великій какъ мою службу попамятуетъ, вѣдаетъ Богъ да онъ, какъ ему Богъ положитъ на сердце. А гонцовъ, государь, царь къ тебѣ отпустилъ на вербной недѣлѣ въ четвергъ: отъ царя человѣкъ его Девлетъ Келдѣй Барлышовъ сынъ дворецкой царевъ, отъ Багатыря отъ царевича человѣкъ его Акъ-Балыкъ, отъ царевича отъ Алпа человѣкъ его Исакъ Степановъ сынъ, отъ царевича отъ Ахмата человѣкъ его Хозя-Ибрешмъ, а отъ сына отъ его отъ царевича отъ Уметя человѣкъ его, а отъ царицы отъ Нуръ-салтаны отъ Темиревы дочери человѣкъ ея Ай-Кибашъ, а отъ царицы отъ Магмедъ-Гиреевой царевой отъ Нуруна человѣкъ ея Чюра, отъ Казы-Кирѣя отъ царевича человѣкъ его Илеманъ, а отъ Саипъ-Гирѣя отъ царевича человѣкъ его Кара-Чюра, а отъ Магмедшина сына человѣкъ его, отъ Аппака человѣкъ, отъ князя отъ Агиша человѣкъ. А меня, государь, царь и своего посла Ахматъ пашу мурзу хочетъ отпустити послѣ апрѣля мѣсяца, а язъ тебѣ своему государю челомъ бію.

А се другая грамота съ Неболсою отъ Ивана.—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ есми, государь, твою государскую грамоту нарядивъ отдалъ Неболсѣ, ино, государь, приходили ко мнѣ отъ царицъ, и отъ царевичевъ, и отъ князей и отъ муразъ многіе гонцы, а скажутца отъ своихъ государей и отъ ихъ жонъ къ тебѣ, ко государю, съ грамотами, и язъ, государь, ихъ не смѣлъ къ тебѣ, ко государю, по имяномъ писати, что ихъ много. А которые, государь, вѣдомые гонцы, и тѣ, государь, въ твоей государевѣ грамотѣ писаны. А которые, государь, царицы, и царевичи, и князи и мурзы пишутъ тебѣ свою службу, а мы, государь, того здѣсе надъ кѣмъ ни буди мало узнали. Болшое, государь, промежи васъ государей Богъ ваше дѣло дѣлаетъ. Да слышалъ есми, государь, у Аппака, что Ямгурчѣевъ сынъ Аликъ салтанъ понялъ силою за себя цареву Менли-Гирееву царицу,

что дѣти ея у турского, и она присылала ко царю жаловатись, и царь по- № 16.
слалъ сына своего Алпа, велѣлъ Алика убити. И на вербной, государь, недѣлѣ съ середы противъ четверга будтось Аликъ царевичь побѣжалъ за Перекопь, а съ нимъ семдесятъ человѣкъ, а въ четвергъ, государь, на вербной недѣлѣ погнался за нимъ царевичь Богатырь о обидѣ *) со многими людми, а того, государь, невѣдомо, куда его будетъ побѣгъ. А язъ тебѣ, своему государю, челомъ бію.

А се съ Неболсою жь третья грамота Иванова.—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божіимъ да твоимъ государевымъ здоровьемъ и счастьемъ далъ Богъ до Перекопи дошли есми совсѣмъ поздорову на всеѣдной недѣлѣ во вторникъ. А Ахматъ, государь, царевичь былъ у брата у своего у царя туто же на Перекопи, и твое государево дѣло у Ахмата у царевича подѣлалось по твоему государеву приказу. А былъ, государь, тутъ одинъ твой татаринъ Неболса Кобяковъ сынъ, онъ толмачилъ. А язъ тебѣ, своему государю, челомъ бью.

II. А се грамоты великому князю съ Девлетъ-Киндѣемъ съ Барлышевымъ.

Первая царева грамота.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: болшей твой посолъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ ко мнѣ, къ брату твоему, ко царю съ посланными твоими поминки поздорову до насъ дошелъ, и которые съ нимъ прислалъ еси къ намъ свои грамоты, и мы ихъ передъ собою велѣли вычести, и рѣчи есми въ нихъ писаные увѣдали; и что словомъ намъ отъ тебя были съ нимъ наказные рѣчи, и онъ намъ тѣ твои наказные рѣчи всѣ сполна изговорилъ, и мы, отъ него послышевъ про твое здоровье, велми ся о томъ обрадовали. А въ грамотахъ въ твоихъ писано, что еси всякому нашему другу другъ и всякому еси недругу нашему недругъ, молвилъ еси, ино велми добро, ино и мы съ тобою изначала въ ротѣ и въ правдѣ добрымъ другомъ и братомъ есмя и всякому есмя своему другу противъ другомъ, а недругу своему противъ недругомъ. А послѣ сего отъ Бога намъ надѣя такова: съ тобою дружбы и братства наше впередъ свыше было, а межъ нами не дай Боже лиха, тако вѣдая, крѣпко вѣри. Да что у покойника у отца нашего у Менли-Гирея царя отецъ твой князь великій Иванъ, братъ нашъ, брата нашего Абдылъ-Летифа царя бивъ челомъ у отца нашего взялъ, сыномъ его хотя себѣ учинити, и отецъ нашъ съ добромъ его къ нему былъ отпустилъ, не лихо которое учинивъ въ ваши руки попалъ. И ты нынѣ со мною, съ братомъ, своимъ царемъ

*) О обѣдѣ?

№ 16. и отъ дѣтей на внучата другомъ и братомъ быти говоришь, а брата нашего Абдылъ-Летифа царя въ закладѣ у себя держати пригоже ли тебѣ, и того всего нѣтъ ли у насъ въ мысли, кто кому другъ, и тому у себя дружня брата въ закладѣ пригоже ли держати, дружба и братство такъ ли живетъ. Ахматовы и Махмутовы царевы дѣти наши недрузи, а и ты братъ нашъ зовешь ихъ себѣ недрузи и въ грамотахъ въ своихъ завсе къ намъ о нихъ пишешь, и ты отъ ихъ же дѣтей нашего недруга Шыгъ-Овлеяру царевичу Мещерской юртъ далъ еси и гораздо ему честь чинишь. А нашего брата Абдылъ-Летифа царя муча и въ закладѣ у себя держати праведно ли тебѣ. И нынѣ взмолвишь, что съ нами въ дружбѣ и братствѣ хочешь быти, ино дружбѣ и братству начало и ротѣ и правдѣ приметa то. Къ тебѣ о семъ добрѣ посланой староста нашъ поварской Девлетъ-Килдѣй доброй и вѣрной нашъ слуга. И ты бы сею дорогою брата нашего Абдылъ-Летифа царя, меня, брата своего, для, царя, всѣ его неправды и вины отпустивъ, да къ намъ съ тѣмъ нашимъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ отпустилъ бы еси, дружбѣ и братству твоему примѣта то. А что брату моему Абдылъ-Летифу царю тебѣ никоторого лиха не учинити, и на томъ тебѣ язъ, братъ твой и царь, правду учиню, и ты бъ, мнѣ крѣпко вѣря, его къ намъ прислалъ. А мы его у тебя того для просимъ: мати наша Азѣи царица къ Мекѣ идетъ, а по нашей вѣрѣ Божіе велѣніе таково: въ той дорозѣ толко съ нею сына не будетъ, ино ей нелзѣ ити. И нынѣ у тебя, у брата своего, просимъ, чтобы еси насъ дѣля брату моему Абдылъ-Летифу царю, сколко его вины и неправды ни есть, насъ для ему отпустилъ, а намъ бы еси одное горсти крови поступился. Толко съ нами дружбы и братства похочешь и роту и правду всхочешь учинити, съ сѣмъ съ нашимъ вѣрнымъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ брата моего Абдылъ-Летифа царя къ намъ бы еси прислалъ, слуги нашего Девлетъ-Килдѣя не оставливая. Росе же его не отпустишь къ намъ, ино то съ нами роты, и правды, и дружбы и братства нашего какъ бы не хочешь и слова нашего какъ бы не почтилъ будешь. И толко намъ брата нашего Абдылъ-Летифа царя не отдашь, а какъ посолъ нашъ будетъ у тебя, а ты его не отдашъ, и посолъ нашъ нашея роты и правды тебѣ не учинитъ, занеже ротѣ и правдѣ начало то. Абдылъ-Летифа бы еси царя на той шерти и правдѣ съ нашимъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ къ намъ прислалъ. Также и намъ отъ тебя отъ брата нашего надѣя есть, что се наше прошеніе примешь и брата нашего Абдылъ-Летифа царя съ сѣмъ нашимъ съ добрымъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ пришлешь, и онъ бы съ нашею матерью съ Азѣи царицею къ нашей Мекѣ шелъ, и оба бы достаточно своего дѣла дошли и за насъ бы и за васъ молились. А Богъ дастъ и мы своего болшего посла и вѣрного своего слугу Ахметъ-пашу мурзу да и твоего, брата моего, болшего посла Ивана Григорьева сына Ма-

новова, гораздо роту и правду учинивъ, и съ шертною грамотою въ исходѣ апрѣля наборзѣ отпущаю къ тебѣ съ добромъ, такъ вѣдая, крѣпко вѣри. № 16.
Да о сѣхъ же дѣлехъ, что тебѣ отъ насъ нашъ слуга Девлетъ-Киндѣй Барлышевъ учнетъ и словомъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Да ещо тебѣ нашему любовному брату радостныя вѣсти то: ногайской Алъ-Чагыръ мурза, да Шыйдякъ мурза въ головахъ двѣнатцать добрыхъ вѣдомыхъ мурзъ моимъ и твоимъ счасткомъ, къ намъ пришедъ, въ ноги палъ и холопомъ ся назвалъ и, бивъ намъ челомъ, слугами ся учинили. А братъ ихъ меншей Шыгимъ мурза къ намъ посла своего прислалъ бити челомъ о томъ: межи деи насъ съ Чагыромъ съ братомъ смертнаго убоя не было, гнѣвъ межи нами былъ, а язъ волному человѣку холопъ тебѣ, а государь мнѣ ты. А съ братомъ съ своимъ меншимъ часа того дочерь свою къ твоимъ счастливымъ дверемъ пришлю; а и старѣшей нашъ братъ и мы всѣ твои холопи, и люди и улусы наши всѣ твои жь. А взмолвишь такъ, что тѣ улусы Волгу и Днѣпръ перепровади, и язъ Волгу и Днѣпръ тѣ улусы перепроважу; похочешь брату нашему старѣшему дати, и ты ему дай, а похочешь намъ дати, и ты намъ дай. Какъ учинишь, ты вѣдаешь, молвя такъ намъ пришедъ человѣкъ отъ него билъ челомъ. И нынѣ, слава Богу, отъ ногайскіе стороны отъ недруговъ нашихъ сердце намъ на мѣстѣ стало, мы ся обрадовали, и ты бъ, то, братъ нашъ, послышавъ тому же бы обрадовался. Да о томъ же дѣлѣ и словомъ есми тебѣ слузѣ своему Девлетъ-Киндѣю наказали говорити, и что тебѣ учнетъ говорити, то наши рѣчи, такъ вѣдая вѣри. А напередъ того въ упокойника отца нашего лѣта, коли къ тебѣ слугу своего Магмедшу посылалъ посолствомъ, и мы къ тебѣ тогды писали, что Божьимъ милосердіемъ въ которую пору мы на своего недруга на Азторакань пойдемъ, и ты бъ намъ Волгою многіе свои люди во многихъ судѣхъ послалъ со многимъ кормомъ и съ пищалми и со всѣмъ нарядомъ, молвя, съ тобою говоривъ увѣрилися и правду есми учинили; и нынѣ милосердаго Бога милостію въ пріидущую весну самъ поченъ въ головахъ со многою ратью на Азторокань идемъ, и ты бъ, братъ нашъ, съ нами по первой своей правдѣ, на чемъ еси намъ слово свое молвилъ, намъ помочи для Волгою многія суды и многіе люди съ пищалми и со всѣмъ нарядомъ изготовивъ держалъ бы еси, а язъ напередъ своего похода къ тебѣ, къ брату своему, къ великому князю человѣка своего пришлю, и тогды бы люди твои и въ судѣхъ двинулись, язъ бы землею, а ты бъ водою пошли есмя, и Божьею милостію Асторокань возмемъ, и наша бы съ тобою дружба и братство и любовь свыше бы была. А послѣ бы того на твоихъ на брата моего недруговъ ходя на войнѣ были, а съ тобою бы, съ братомъ съ своимъ, отъ дѣтей и до внучатъ дружба и братства впередъ прибывало бы, такъ вѣдая крѣпко вѣри. Да наше

№ 16. здоровье сказати, а про твое здоровье вспросити съ сею нашею грамотою доброго своего слуга Девлетъ-Килдѣя къ тебѣ послали есмя, да и казака твоего Чюру съ нимъ вмѣстѣ прикошевавъ къ тебѣ отпустили есмя. И Богъ дастъ поздорову до тебя дойдутъ, и ты бъ своего здоровья вѣстми и сеѣ грамоты нашея отвѣтъ написавъ сего нашего доброго и вѣрного слугу Девлетъ-Килдѣя не задержавъ, а къ нему бы еси, братъ нашъ, своего человѣка прикошевавъ, наборзѣ къ намъ отпустилъ бы еси, и мы бъ, про твое здоровье вѣсти послышавъ, порадовалися. Да и посла бы еси нашего Итякъ-тархана не издержавъ съ добромъ наборзѣ къ намъ отпустилъ бы еси, чтобъ межи меня и тебя, брата моего, наши люди безъ задержанья ѣздили, и добро бы межъ нами наборзѣ есталось, то бы добро было, чтобы еси того нашего слугу Девлетъ-Килдѣя однолично безъ задержанья къ намъ отпустилъ часа того. Молвя жиковиною запечатавъ съ синымъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Марта мѣсяца 8 день. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се съ Девлетъ-Килдѣемъ же другая грамота къ великому князю о поминкехъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: во отца нашего лѣта, коли былъ отецъ нашъ здоровъ, уланомъ и княземъ по мѣстомъ добрые поминки посылалъ еси, и нынѣ отецъ нашъ царь на Божію волю пошелъ. Самъ гораздо знаешь, отца нашего всѣ избные и надобные любовники и вѣрные и добрые слуги всѣ мои ся учинили, а опричь тѣхъ ещо старые мои избные и надворные добрые слуги, и уланы, и князи и мурзы, да еще опричь тѣхъ Ординского юрта, да и Ногайского уланы, и князи, и мурзы и добрые люди мои холопи и слуги слава Богу. А нынѣ къ намъ посолъ твой Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ пришелъ, и поминки твое жалованье издавали есмя, и инымъ ся достало, а инымъ ся недостало. Инымъ еси не послалъ, молвя, не стало ихъ, а инымъ еси не послалъ, сказываешь, въ дефтерѣ у тебя не писано, и которыхъ хоти не стало будетъ, и мы тѣми мѣсты дѣтей ихъ или братью ихъ жалуемъ, или кто ихъ роду будетъ, и мы тѣхъ жалуемъ тѣми мѣсты, да и поминки тѣхъ имъ даемъ: такъ бы еси вѣдая, братъ мой, и безъ ущерба посылалъ, сею дорогою многимъ людемъ не прислалъ еси, и намъ много о томъ отъ нихъ докуки есталось. А и посолъ твой Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ въ томъ много докуки видѣлъ. И мы того дѣля, чтобы межи насъ съ тобою дружбы прибывало и братства, въ неволю есмя взявъ у посла твоего у Ивана у Мамонова, иному шубу, иному однорятку дали, а многимъ ещо уланамъ, и княземъ, и мурзамъ и добрымъ людемъ недостало. И язъ братъ твой царь изъ своей казны тѣмъ подавалъ, чтобы намъ съ тобою дружбы и братства свыше было; а что есмя которые поминки у посла твоего у Ивана

у Мамонова взимали и кому давали, и тѣхъ людей имяна въ семъ дефтерѣ № 16.
писаны, и послѣ бы сего по мѣстомъ безъ ущерба посылалъ бы еси. Молла Алѣй, мой болшей молна, надо всѣми нашими моллами старѣйшей, также мой и надый болшей тотъ, тому поминка не послалъ еси, и ты бъ впередъ тому всегды доброй свой поминокъ безъ ущерба посылалъ бы еси, какъ еси во отца нашего лѣта покойнику Бурганъ-моллѣ посылывалъ, такъ посылай. Да сыну моему Алпъ-Гирѣю салтану поминка не послалъ еси, и язъ сорокью соболи почетъ девять поминковъ у посла еси у твоего у Ивана взявъ ему далъ, а Алимъ-салтану пять поминковъ, у него жь есми взявъ, далъ, а Магмутъ-салтана не стало, и мы, у него взявъ три поминки, да сыну его Шагъ-Гирей-салтану дали; Ози-бекъ царевичу три поминки взявъ дали есмя; Азикѣ князю три поминки еси послалъ, и язъ ему взявъ девять далъ; Мансырь-сіитю есми взявъ два поминка далъ; Баба-шыхову сыну Науръ-л-Лошиху взявъ два поминка есми далъ. Азе-зеду Мамышевѣ княжей женѣ царевнѣ одинъ поминокъ послалъ еси, и язъ взявъ два далъ; Шырынъ Мамешъ-мурзѣ одинъ поминокъ послалъ еси, и язъ взявъ два далъ; нашему ичкѣ, старому, доброму и вѣрному слузѣ Шыгалаку князю два поминка послалъ еси, и язъ взявъ три далъ. Девлетъ уланъ Мамышъ-улану теть и калга, да еще мой ближній человѣкъ, старой братъ мой, и ты ему посылывалъ шубу да однорятку, а нынѣ еси ему послалъ одну однорятку, и мы еще ему къ тому шубу дали, и ты бъ меня дѣля впередъ болѣ того ему поминковъ посылалъ. Да мой мамичъ Алпъ-солтановъ дядка Бостаевъ княжей сынъ Ебелекъ князь Шырынъ, и ты тому поминка не послалъ, и ты бъ меня для и тому поминокъ поболѣ того прислалъ; да Шамай-уланову сыну Муртозѣ улану два поминка дали; да Кипчакъ-Махмутову сыну Исаку два поминка дали; Муртозину уланову отцу, да Исакъ-княжему дядѣ поминковъ не послалъ еси, что ихъ не стало, и язъ у посла твоего у Ивана у Мамонова взявъ да тѣмъ далъ, которые на ихъ мѣстехъ: Муртозѣ улану, да Исаку князю, да своему шурину Акъ-Каазы-Азѣеву сыну Кулъ-Каазы-мурзѣ два поминка далъ есми. И послѣ сего впередъ чтобы еси всѣмъ тѣмъ свое жалованье посылалъ по тому, какъ въ семъ списку писано безъ ущерба. Да моллинъ-Мургановъ зять Шихъ-Зималъ, нашъ богомолецъ молла, тому поминка еси не послалъ, и ты впередъ безъ ущерба ему посылалъ; да ичкамъ нашимъ Карачю князю, да Ибряиму князю, да Газы-бакшѣю, да Аппакову княжему брату меншему Кудояръ-мурзѣ, да Ахматъ пашину меншему брату Махмутъ-пашѣ, да Али-пашѣ мурзѣ, да Бетюкѣ-афызу, да Келдишу, да Айдаръ-Газыю, да и поварскому старостѣ Девлетъ-Килдѣю, да Адынѣ дувану, да Абдылъ-Рагманъ-хозюкѣ, да Бурнашу князю, да Махметъ-агѣ, тѣ у меня ички ближніе люди, и ты бъ тѣмъ безъ ущерба поминки посы-

№ 16. лалъ. Да о томъ же есми тебѣ дѣлѣ своему доброму и вѣрному слузѣ Девлетъ-Килдѣю словомъ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити и то наши рѣчи, и ты бъ ему вѣрилъ. Да Бакай-улану шубу да однорядку, да Гамзекѣ улану шубу, да Ойсулу однорядку, да Казынѣ однорядку, да Бахтыю однорядку, да Ойратъ-Янышу князю однорядку, да аталыкъ-Кызылъ-Мамышу однорядку, да Кагатъ-Мамышу однорядку, и ты бы сѣмъ людемъ, которые въ семъ дефтерѣ писаны, и впередъ свое жалованье по тому же посылалъ безъ ущерба. Да что еси съ своимъ казакомъ съ Чюрою посылалъ поминки, ино по тому же не стало, и язъ у него взявъ семь соболей добрыхъ одинцовъ да уланомъ и княземъ роздалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да о сѣхъ дѣлехъ и словомъ есми тебѣ наказалъ говорити съ своимъ слугою съ Девлеть-Келдѣемъ, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, дефтерь послалъ есми. Марта мѣсяца 8 день. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се списокъ за царевою же печатью въ сей же грамотѣ былъ запечатанъ. Да ещо тебѣ брату нашему слово наше то: у посла у твоего у Ивана у Григорьева сына у Мамонова сыну своему Багатырь-Гирей-салтану десять поминковъ взявъ далъ есми, да Асанъ-мурза мнѣ зять, а и самъ его вѣдаешь, что Темиревъ сынъ Мангытской болшой мурза, и ты ему два поминка послалъ меня для брата своего царя, впередъ къ нему поболѣ того поминковъ своихъ посылай, и твоему и моему дѣлу надобной и пригожей сынъ, да Ямъгуръ-шихову сыну Шихъ-Оллѣ-шиху поминка не послалъ еси, и ты бы впередъ безъ ущерба поминокъ свой къ нему посылай, да Китай-Акъ-Чюрѣ атылаку впередъ поминокъ свой безъ ущерба посылай.

А се съ Девлетъ-Келдѣемъ же третья грамота къ великому князю царева о полону. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу любовному моему брату. Слово наше то: и напередъ сего есми къ тебѣ къ брату своему писалъ, что мои люди у тебя Абдылъ-Резякъ въ головахъ, да Аѳызъ-Келдій, да Маныушъ, тѣ писаные наши три паробки молодостью съ Ахматъ-царевичемъ шли на твою украйну, да тамъ въ руки попали, а нынѣ деи у князя Василья Семеновича у Стародубского въ рукахъ. А напередъ есми сего къ тебѣ къ брату своему съ Итякъ-тарханомъ грамоту свою послалъ просити ихъ, и нынѣ у тебя у брата моего прошенія моего слово то: сего, которой здѣ писанъ, Абдылъ-Резяка, да Аѳызъ-Келдѣя, да Маныуша насъ для, великого царя брата своего, чтобъ еси тѣхъ людей, нашего посла Итякъ-Тархана не оставливая и лиха имъ никоторого не учиня, къ намъ отпустилъ, того прошеново нашего слова инако не учинишь, ты вѣдаешь. Да ещо нашъ Темешовъ сынъ Янъ-Чюра нашъ слуга, да

Карою зовутъ паробокъ, да Янъ-Суфу, тѣ которые писаные наши робята, № 16.
шедъ королеву землю воевали, да королевымъ людемъ въ руки попали, и послѣ того ты ходилъ Смоленска имати, и тѣ три паробки ходили вмѣстѣ съ королевою ратью, да надѣяся на то что ты мнѣ другъ и братъ и они къ тебѣ прибѣжали. И ты братъ нашъ тѣ три паробки у себя держишь да и жалуешь ихъ, ино тѣ наши робята добромъ къ тебѣ пришли. А и напередъ сего есми у тебя своему послу Итякъ-тархану тѣхъ робятъ велѣлъ есми просити, и нынѣ у тебя у брата моего прошенія моего слово то: только будешь ихъ съ Итякъ-тарханомъ не отпустилъ, и ты бъ ихъ къ намъ съ добрымъ нашимъ и вѣрнымъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ прислалъ, однолично бы еси того не учинилъ, что ти ихъ къ намъ не отпустити, добромъ къ тебѣ тѣ робята пришли, и ты бы тѣхъ нашихъ робятъ ко мнѣ къ брату своему царю прислалъ добромъ же. А и словомъ тебѣ отъ насъ нашъ слуга Девлетъ-Келдѣй молвитъ. Да Ашмановъ сынъ Курбанъ-Алій слуга мой, изъ Ногаи идучи, да попалъ твоимъ людемъ мещерскимъ въ руки, и нынѣ деи въ Мещерѣ въ Бостановѣ селѣ, и ты бъ и того къ намъ прислалъ. Да Булатомъ зовутъ нашъ человѣкъ, да съ нимъ два паробка его въ Колузѣи деи въ городѣ и нынѣ у боярина есть; Абдаловъ сынъ Абды-Ла у Михаила у Воронцова, да Баишомъ зовутъ паробокъ нашъ въ Почапу у Игната у Спячева, да конюхъ мой Янъ-Келдѣй у Ѳедора у Карпова, да Бетюкомъ зовутъ паробокъ мой, прислалъ его къ тебѣ князь Василей Семеновичь Стародубской, и нынѣ деи у тебя. Да Муторзинъ братъ меншей Янъ-Келдѣемъ зовутъ изъ Стародуба бѣжалъ, а съ нимъ татаринъ былъ иной, да въ Гомьѣ ихъ поймали, да ясаулъ Елучаковъ братъ Акъ-Чюра у Ондрея у Ченна въ Стародубѣ, да мурза Алѣемъ зовутъ паробокъ мой у Салтанака въ Почапѣ, да Акъ-Чюринъ меншей братъ Кутлуяръ въ Стародубѣ у князя у Василья, да Кокѣемъ зовутъ паробокъ мой у князя у Василья же, да Юзъ-Ешаемъ зовутъ паробокъ мой у Юрья у Маслова у казначея, да Абдаловъ братъ Бурнашъ на Поповѣ горѣ, да Кара-Баемъ зовутъ паробокъ у твоего слуги у Андрѣя, да Атманашомъ зовутъ паробокъ мой ѣхалъ изъ Азова, да къ тебѣ попалъ. да Келекчѣевъ Кызылъ-Мамышовъ братъ Мавлушъ паробокъ мой, да Абекыромъ зовутъ паробокъ мой у тебя у брата у моего, да Торгаемъ зовутъ паробокъ мой у твоего брата моего слуги у Андрѣя. И тѣ всѣ писаные люди дватцать четыре человѣковъ у тебя у брата моего просимъ, чтобы еси ихъ на своей ротѣ и правдѣ дружбы и братства примѣты для съ тѣмъ нашимъ съ добрымъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ сею дорогою не оставливая къ намъ прислалъ. Да у Федора жь у Карпова нашъ же паробокъ Улъ-Карою зовутъ, и ты бъ насъ для съ нашимъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ того паробка къ намъ же прислалъ. А язъ братъ твой царь здѣсе которыхъ твоихъ людей добылъ въ своей

№ 16. землѣ, и язъ тѣхъ взялъ у своихъ людей, да одного твоего человѣка казану твоему Чюрѣ далъ есми, да казану твоему Неболсѣ человѣка же твоего далъ есми, а иныхъ которыхъ добылъ есми и язъ боярину твоему Ивану подавалъ. А и послѣ того которыхъ твоихъ людей въ своей землѣ сыщемъ, и мы ихъ боярину твоему Ивану дадимъ: дружбы и братства, роты и правды нашей примѣта то. Да о сѣхъ же дѣлехъ и словомъ есмя тебѣ наказали говорити слузѣ своему Девлетъ-Келдѣю, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и то наши рѣчи, такъ вѣдая вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се грамота царева съ Девлетъ-Келдѣемъ же. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: при отцѣ нашемъ при царѣ моршалокъ князь Михайло Львовичь присылалъ къ нему человѣка своего Василья съ грамотою о лекарѣ, брату его князю Василью очи лечити, и сколко будетъ надобе человѣку его Василью денегъ, и онъ бы ему далъ, а язъ ден ему отдамъ на Москвѣ. И по княже-Михайловѣ грамотѣ отецъ нашъ царь у нашихъ ордобазарцовъ у Елъ-Магметя, да Утакъ-Келдѣя двѣ тысячи да четыреста да шестнатцать алтынъ въ долгъ взялъ да Василью далъ, и тѣмъ нашимъ гостемъ тѣхъ денегъ князь Михайло и до сѣхъ мѣстъ не отдавывалъ, и тѣмъ моимъ убогимъ напастно дѣло то пришло, уже отъ сѣхъ мѣстъ человѣку не мочно денегъ взаймы дати. И ты бъ тѣхъ Елъ-Магметевы да Утакъ-Келдѣевы денги на князѣ на Михайлѣ на Львовичѣ взялъ да моему человѣку Шаптяку отдалъ, инаково бы еси не учинилъ. Восе же не отдашь тѣхъ денегъ, и мнѣ тѣ денги здѣсе велѣти взяти, и ты бъ ся о томъ на меня братъ мой не гнѣвалъ, твоихъ людей брата моего на комъ живутъ денги, и мы здѣсе безо всякого отвѣта велимъ тѣ денги справливати, а и тебѣ бы брату моему въ томъ грѣха не было, чтобы еси тѣ денги на князѣ на Михайлѣ велѣлъ взяти да моему человѣку Шаптяку отдалъ, занежь куны мои, и ты бъ инаково не учинилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота царева, подали ее татарове, о Синановыхъ денгахъ.— Магмедъ-Гиреево царево слово брату моему великому князю Василью поклонъ. Коли мати наша царица у тебя была и у нашего сестричича у Авлеямурзина человѣка у Санана двѣ тысячи и двѣсти алтынъ московскими денгами на Москвѣ украли, и напередъ того отецъ нашъ о томъ дѣлѣ къ тебѣ писывалъ, и послѣ того нѣкоторыя малыя дѣла межи нами сталисъ. И язъ къ тебѣ затѣмъ грамоты своей не посылывалъ. А не молвилъ бы еси того, что его куны за мои бы еси куны ихъ доискався да къ намъ прислалъ. А и Бахтіяръ мурза и Авлія мурза тебѣ добра хотятъ, и мы у тебя у брата у своего просимъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ кунъ доискався да съ

нашимъ слугою съ Девлетъ-Кильдѣемъ къ намъ прислалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. № 16.

А се грамота о тамзѣ царева, подалъ ее великому князю Магмедъ турчинъ.—Великіе Орды Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: сю нашу грамоту взявъ, пошелъ турчанинъ хозя Магмедъ, покойника отца нашего доброй другъ и становитинъ былъ, да и мой брата твоего царевъ доброй другъ и становитинъ. А и ты братъ мой вѣдаешь, еже годовъ у многихъ гостей въ головахъ къ московскому городу, а и тебѣ и мнѣ доброй надобной человѣкъ, а въ семъ караванѣ, которой нынѣ къ Москвѣ пошелъ, голова. И нынѣ у тебя у брата моего у великого князя прошенье мое то: сего нашего друга Хозю-Махметя язъ братъ твой царь почтивъ, что надобной молодецъ, съ его товару тамги и пошлинъ не велимъ имати. И ты бъ братъ мой для меня брата своего царя жаловалъ бы еси его и почтилъ и съ его товару тамги и иныхъ пошлинъ не велѣлъ имати, и людемъ бы еси своимъ силы надъ нимъ никоторые не велѣлъ чинити, и тебѣ надобной молодецъ, а нашъ другъ, какъ то наше прошенье инаково не учинишь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го февраля мѣсяца 21-й день.

А се грамота Азѣи-царицына съ ея человѣкомъ съ Ики-Башемъ.—Отъ Азѣи царицы брату моему великому князю Василью слово наше то: съ посломъ съ твоимъ съ Иваномъ слово еси намъ приказалъ: въ Менли-Гиреевы царевы лѣта, братство чиня, слово наше ты доносила, молвилъ еси, а и нынѣ при семъ царѣ, братство чиня, ты же бы доносила; и толко нашего братства къ себѣ похочешь, и мы межу царя и тебя добра твоего хотимъ, толко бы ты насъ сестрою себѣ назвалъ, и мы всѣмъ твоимъ животомъ добра твоего хотимъ. А сына своего Абдылъ-Летифа царя того дѣля у тебя просимъ, къ своей Мекѣ хочу итти, и наши намъ моллы сказываютъ: толко не будетъ родного сына или мужа, ино итти нельзѣ, и мы его того для у тебя просимъ, а и тебѣ то великое спасеніе было. Да Магмедъ-Гирѣевъ сынъ Алпъ-Гирѣй салтанъ пошелъ былъ прочь, да идучи улуса запросилъ, и язъ попаслась того, нѣчто учнетъ твою украйну воевать, и язъ, царю сказавъ, да свой улусъ ему дала. И толко насъ себѣ сестрою назовешь, и мы твоего добра всѣмъ животомъ хотимъ, толко ты намъ не вѣришь, наше здоровье тебѣ скажи, а твое здоровье пріѣхавъ намъ скажи. Молвя, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ слугу своего Ики-Баша послала есми, да и грамоту съ нимъ съ нишаномъ послала есми.

А се грамота Ахматъ-салтанова съ его человѣкомъ съ хозя-Ибрегимомъ.—Великіе Орды великого калги-салтана отъ Ахматъ-Гирей-солтана великому князю Василью Ивановичу брату моему много много поклонъ,

№ 16. молвя, вѣдомо бы было, что про твое здоровье увѣдали и мы ся обрадовали. А что еси прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и мы велѣли ее передъ собою чести, да и увѣдали есми гораздо, что въ ней писано, что наши прошлыя дѣла намъ не памятуешь, и мы на томъ словѣ тебѣ челомъ бьемъ, и въ мысли то намъ за честь стало. А сколко нашихъ рѣчей и дѣла, и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ, и мамичь бы мой Хозя-Ибрегимъ тебѣ вычелъ, а ты бъ гораздо выслушалъ такія бы рѣчи наши, и роту и правду нашу тебѣ бы прочелъ: Богъ правъ, а мы правы жь, такъ вѣдаешь. И сколко твоихъ думныхъ рѣчей и добрыхъ словъ, чтобъ еси ко мнѣ съ своимъ добрымъ человѣкомъ наборзѣ приказалъ, и мы по твоему слову будемъ, наша правда то. А Неболса толмачъ твой видѣвъ то поѣхалъ къ тебѣ сколко нашихъ дѣлъ, и онъ то тебѣ скажетъ, а про короля о вѣстехъ вспросишь, и наша рать ходила и землю королеву воевали и съ Костянтиномъ много билися и рать его побили и самого хотѣли избити, и онъ отъ нихъ хитростью утекъ, люди твои слышали и видѣли и тебѣ брату нашему сказывати поѣхали, такъ вѣдай. Да еще про Мобарекъ-салтанъ-Гирѣя и про Саадетъ-Гирѣй-салтана вспросишь, и тотъ Хозя-Ибрягимъ тебѣ скажетъ, такъ бы еси вѣдалъ, а брата моего волного человѣка каково ко мнѣ жалованье ли не жалованье ли, ты братъ мой вѣдаешь. Да еще тебѣ брату моему животною своею мыслью слова своего прямости правду: ты бы въ своей въ свѣтлой мысли въ правду взявъ нашему слову крѣпко бы еси вѣрилъ, въ тѣхъ въ говореныхъ въ моихъ рѣчехъ ничего проронки нѣтъ, которые рѣчи къ тебѣ есми не приказывалъ такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. А на той ротѣ и шерти крѣпко стою, такъ бы еси вѣдалъ. А какъ отца нашего и не стало, ино мнѣ отъ брата своего никотораго жалованья не бывало, и хоти и далече, а ты слышишь. И нынѣча ты, братъ мой, нѣтъ того дѣла, которого ты не слышишь и не вѣдаешь, отъ Бога намъ прошенія много, также и у тебя у брата у своего прошенья много. Да еще еси братъ нашъ къ намъ приказывалъ, здѣсь твои дѣла язъ дѣлаю, а мои дѣла ты тамъ дѣлай, такъ еси къ намъ приказывалъ, дай Боже такъ, сколко нашіе силы, такъ твое дѣло дѣлаемъ. Да того своего слугу Хозя-Ибрегимова во многіе есми земли посылывалъ, доброй мой мамичичь, про какіе его вѣсти ни вспросишь, и онъ вѣдаетъ. И нынѣ болѣ друговъ недруговъ есть, время пришло межи друговъ и недруговъ, какъ наше лице бѣло учинишь, ты вѣдаешь. Да съ тѣмъ же съ своимъ съ мамичемъ съ Ибрегимомъ легкой поминокъ, тяжелой поклонъ къ тебѣ послалъ есми, а что тебѣ онъ отъ насъ учнетъ говорити, и то наши рѣчи, такъ вѣдая вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го марта мѣсяца 7-й день въ понедѣльникъ. Писанъ во Акъ-Чакумѣ.

А се грамота Ахматова жь съ Ибрегимомъ.—Великіе Орды калгы Ах-

№ 16.

матъ-Гирей-салтана брату моему великому князю Василью Ивановичу много много поклонъ молвя, вѣдомо бы было, здѣсе еси намъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ толко девять поминковъ прислалъ, и нынѣ бы еси съ нашимъ гонцомъ съ Хозя-Ибрегимомъ тотъ недостатокъ намъ пополнилъ, да отъ частливаго хандивиндикеря къ намъ болшіе послы придутъ, да ещо дворяне будутъ, и язъ нынѣ у тебя у брата своего прошу, чтобъ ми еси прислалъ ковшъ золотъ, да блюдо золото жь, да мушерву золоту, прошу у тебя, чтобъ еси пожаловалъ то прошеніе наше принялъ: у нашихъ дѣдовъ и у нашихъ дядь во братствѣ какъ съ ними будучи, прошенья ихъ пріималъ еси; и мы тѣхъ же отцовъ дѣти и тѣхъ братья своей братья, съ тобою есмя братья одна душа, и братъ у брата чего не проситъ. Какъ смилуешься, ты вѣдаешь, а словомъ есми къ тебѣ съ своимъ слугою съ Хозя-Ибрагимомъ наказалъ говорити, тотъ тебѣ скажетъ, такъ вѣдая вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми.

А се грамота Ахматова жь съ Ибрегимомъ людемъ его о поминкехъ.—Великіе Орды калги салтана отъ Ахмата салтана великому князю брату моему слово наше то: уланы, и князи, и ички, наши князи, слуги и товарищи, и всѣ наши люди на насъ ся гнѣваютъ: коли деи братъ твой въ калгахъ былъ, и уланомъ, и княземъ и всѣмъ его слугамъ поминки хаживали, а ты передъ нимъ чѣмъ скуденъ, къ намъ поминки привозятъ, ино ты ихъ намъ не даешь, тѣ рѣчи намъ говорятъ. И нынѣ сею дорогою поминковъ девять прислалъ еси, и насъ то дошло, и мнѣ которому что дати, а поминкомъ приходъ видимъ и слышимъ; и нынѣ толко учнешь малые поминки посылати, ино имяна намъ и розборъ есть, и оттого въ братствѣ сласны учинився будемъ. И нынѣ уланомъ и княземъ что не доходитъ имъ ничего, и они на меня всѣ гнѣваются; и ты бъ нынѣ сею дорогою поминкомъ своимъ ихъ потѣшилъ, а мнѣ съ тобою съ братомъ своимъ рота и правда есть, а тѣхъ для улановъ своихъ и князей самъ передъ твоимъ бояриномъ, которой у насъ будетъ, правду тебѣ учиню, да и имъ велю тебѣ правду учинити, малого нечего для меня съ моими слугами не гнѣви. И се наше писмо слуга нашъ Хозя-Ибрегимъ передъ тобою прочтетъ, и сколко нашихъ рѣчей будетъ, и ты бъ ихъ себѣ гораздо внялъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми.

А се грамота Ахматова жъ о полону съ Ибрегимомъ.—Великіе Орды калги отъ Ахматъ-Гирей-салтана брату моему великому князю Василью Ивановичу много много поклонъ. Вѣдомо бы было, отъ твоего брата моего посла, которой къ намъ пришелъ, послышавъ грамоты твои и наказные твои съ нимъ къ намъ рѣчи, весели есмя учинилися и порадовались тому. И нынѣ тебѣ брату моему слово то: изъ твоей земли бояре и княгини попали, послышишь и у насъ учнешь ихъ просити, и твое прошеніе съ вол-

№ 16 нымъ человѣкомъ со царемъ межи насъ подѣлатися надобѣ. И нынѣ такіе добра сталисъ, въ которую пору юртъ въ добромъ обычаѣ ставитца, а и мы тому добру помощники здѣ стоимъ, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ у тебя у брата моего прошеніе то: Абдылъ-Резяка, да Аѳызъ-Кедѣя, да Мунмуша тѣхъ моихъ трехъ паробковъ у тебя у брата своего прошу, чтобъ еси тѣхъ трехъ паробковъ, которой къ тебѣ нашъ человѣкъ Хозя-Ибрегимъ пошелъ, и ты бъ ихъ пожаловалъ, тому нашему человѣку въ руки далъ. А и волной человѣкъ послалъ просити ихъ у тебя, и ты и тому дашь, меня жъ дошло, да и словомъ есми тебѣ о томъ своему человѣку Хозя-Ибрегиму наказалъ говорити, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми. Да ещо есми у тебя у брата своего послалъ просити Идрыса, да Акъ-Чюры, да Дербиша.

А се грамота Богатырь-царевичева съ его человѣкомъ съ Акъ-Махметемъ.—Волного человѣка отца нашего любовному брату великого князя величеству братъ твой молодшей Богатырь-Гирей-солтанъ мнѣ поклонъ. Слово то: приказывалъ еси, чтобъ язъ брату твоему царю твое печалованье гораздо сказалъ, чтобъ другу твоему другомъ былъ, а недругу недругомъ, такъ еси приказывалъ, и ты какъ къ намъ приказалъ, и мы на того *) слова правдѣ стоимъ, другу твоему другъ есмя, а недругу недругъ. И нынѣ отца моего царя у тебя два прошенія есть: первое прошеніе у тебя то, чтобъ еси ему отдалъ Абдылъ-Летифа царя, правдѣ и ротѣ вашей голова то; и толко ему Абдылъ-Летифа не дашь, и болшой посолъ нашъ правды тебѣ не учинитъ, и рота и правда порушится, и дружбы не чаялъ бы еси. А другое прошеніе: Богъ дастъ на веснѣ на Асторокань идемъ, а ты бъ въ судѣхъ пошелъ, дружбѣ твоей примѣта то. А дашь Абдылъ-Летифа царя, и онъ съ матерью къ Мекѣ идетъ, отъ нея не отстанетъ, то бы еси отъ меня вѣдалъ И толко тѣ два прошенья отцу нашему учинишь, и сколко твоихъ недруговъ ни буди, и отецъ нашъ на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою будетъ заодинъ, а то минятъ на мнѣ буди, и нынѣ уланомъ и княземъ поминкомъ твоимъ недостатку для, и чтобы межи отца нашего и тебя добро сталось того дѣля. И язъ у твоего у боярина у Ивана десять поминковъ взялъ своею рукою, чтобъ твое дѣло подѣлалося молвя, и нынѣ у тебя прошеніе чиним, чтобъ еси на своего посла на Ивана о томъ не опалался. А что есмя тебѣ писали съ своимъ паробкомъ съ Олло-Бердѣемъ, и язъ на томъ словѣ и нынѣ; а и посолъ твой Иванъ Мамоновъ у отца нашего то слышалъ и видѣлъ; отца нашего счастькомъ да и твоимъ счастькомъ Алъ-Чагиръ мурза да съ нимъ двѣнатцать мурзъ братьи его, пришедши, отцу нашему въ ноги пали, и отъ тѣхъ недруговъ сердце у насъ на мѣстѣ стало. А и Шыгимъ мурза присылалъ ко отцу къ

*) Въ подлинникѣ: «томъ».

нашему человѣка своего бити челомъ: улусы и люди наши всѣ твои, что № 16.
хочешь чинити, и мы передъ тобою. А нынѣ къ твоему послу къ Ивану къ Мамонову отецъ нашъ царь прикошевавъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу къ тебѣ посылаетъ, а язъ братъ твой молодшей своего человѣка Янъ-Суфу за Девлетъ-Кильдѣемъ часа того къ тебѣ посылаю, да у тебя прошеніе чиними: Абдылъ-Резака бы еси не оставливая къ намъ прислалъ по той по своей правдѣ съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ вѣрного своего слугу Акъ-Магметя послалъ еси, да и словомъ еси ему велѣлъ тебѣ говорити, и ты его вопроси. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ еси. Лѣта 922-го мѣсяца. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се грамота Богатырева жь, подалъ ее великому князю Итякъ-торханъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу брату моему отъ Богатырь-Гирей-царевича много много поклонъ. Посылали еси на Москву одново своего паробка товару себѣ купити, и нынѣ, брате, тотъ нашъ паробокъ Ахметъ что себѣ товару купитъ или продастъ—и ты бъ съ него тамги имати не велѣлъ. Молвя, бьемъ челомъ, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ еси.

А се грамота Нурумъ-царицы Магмедъ-Гиреевой-царевой съ Чюрою.—Волного человѣка великого царя Магмедъ-Гирея царя мужа моего доброму и любовному брату великого князя величеству отъ Нурумъ-царицы много много поклонъ. Вѣдомо бъ было: слава Богу мужъ мой великой царь съ тобою братомъ моимъ ротной и шертной, что другъ и братъ ся учинилъ, доброго и вѣрного своего слугу Довлетъ-Кельдѣя къ тебѣ послалъ, и мы твое здоровье видѣти и наше здоровье сказати, и сю грамоту нашу взявъ, пошолъ слуга нашъ Чюра, и Богъ дастъ поздорову до тебя дойдутъ, и ты бъ его не оставливая Довлетъ-Кельдія къ намъ отпустилъ, и мы бъ, про твое здоровье слышавъ, порадовалися. А и словомъ есмя тебѣ наказали съ тѣмъ съ своимъ человѣкомъ говорити, что тебѣ учнетъ говорить, и ты бъ ему вѣрилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послала есми.

А се грамота Алпъ-Гирей-солтанова съ его человѣкомъ съ Исакомъ.—Волного человѣка отца моего любовному брату великого князя величеству отъ брата твоего молодшаго отъ Алпъ-Гирей-солтана поклонъ. Слово то: молодостью твоей украйнѣ великое лихо учинили есмя—правда есть, и нынѣ есми тебѣ бить челомъ послалъ, чтобы еси невѣжство мнѣ отдалъ, а нынѣ и во отца своего слова не выступимъ. Царь отецъ нашъ и братъ нашъ Багатырь-Гирей царевичь на которомъ словѣ нынѣ съ тобою есть, и мы изъ того не выступаемъ, на томъ же словѣ стоимъ, и что тебѣ отецъ нашъ царь и братъ нашъ Багатырь царевичь писали въ своихъ грамотахъ которые свои рѣчи, и язъ на тѣхъ же рѣчехъ стою. Братъ мой старѣйшій Богатырь царевичь учнетъ твоего недруга саблею сѣчи, и язъ потому жь сѣку въ отца

№ 16. своего здоровье, да и въ твоемъ счастку недругу твоему недружба довести столко у меня слугъ есть, другу твоему есми другъ, а недругу недругъ; многіе рѣчи, что тебѣ ему печалуяся приказывать, что будетъ къ тебѣ писалъ царь отецъ нашъ и братъ нашъ Багатырь-Гирей царевичь почеши Девлетъ-Киндѣемъ гонцемъ своимъ въ головахъ, и что въ ихъ грамотахъ будетъ писано, и язъ на томъ же словѣ стою. Да царь отецъ нашъ дву прошеній послалъ у тебя просити: первое прошеніе—Абдылъ-Летифа царя нашего старѣйшаго, другое—чтобъ еси на Азторокань въ судѣхъ пошелъ. И то прошенье инаково не учинишь, и Богатырь-Гирей царевичь братъ мой старѣйшей и язъ Алпъ-Гирей братъ твой молодшей на которого своего недруга молвишь поидите, и мы готови стоимъ. Твоего здоровья отвѣдати на той правдѣ съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ вѣрного своего слугу Исака послалъ есми, и что тебѣ учнетъ говорити, то наши рѣчи. Да и рѣчми бы у него вопросилъ еси. Царевою печатью запечатавъ грамоту, послалъ есми.

А се грамота Сапиъ-Гирей-царевичева съ его человѣкомъ съ Акъ-Чюрою. Великого князя дядѣ моему величеству Сапиъ-Гирей-салтанъ челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было, что волной человѣкъ великой царь братъ нашъ старѣйшей съ тобою дружбы и братства прибавки для къ тебѣ доброго своего слугу Девлетъ-Киндѣя послалъ, чтобы межи вами добро сталося, а мы твою хлѣбъ-соль ѣдали. И мы, ту правду попамятовавъ, и твоего здоровья отвѣдати и наше здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Акъ-Чюру слугу своего послалъ есми, и Богъ дастъ до тебя поздорову дойдутъ и здоровье твое видятъ, и ты бъ его съ брата моего старѣйшаго со царевымъ слугою съ Довлетъ-Киндѣемъ къ намъ назадъ отпустилъ, и мы бъ, про твое здоровье послышавъ, порадовалися. Молвя, съ печатью грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Казы-Гирей-солтана съ его человѣкомъ съ Илеманомъ. — Великого Улуса великому князю Василью отъ Казы-Гирей-солтана челобитье. Какъ отецъ нашъ съ тобою добра хочетъ, также и мы по тому, сколко твоего добра ни есть, съ нашимъ отцемъ, и мы тому радуемся, другу есмя твоему други, а недругу недруги. И сколко твоихъ рѣчей и печалованья ко отцу нашему ни будетъ, и мы твоихъ рѣчей, сколко возможемъ, отцу своему говорити ради есмя во отца моего здоровье, чтобы съ тобою межи нами наше здоровье и поминки безпрестани ходили. Молвя, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ со отца своего гонцомъ съ Довлетъ-Киндѣемъ паробка своего Илемана послалъ есми молвя, живовиною запечатавъ грамоту.

А се грамота Геммет-Гирей-солтанова съ его человѣкомъ съ Алла-Куломъ.—Великого Улуса великому князю Василью отъ Геммет-Гирей-сол-

тана поклонъ. Со царемъ съ дядею моимъ ону васъ сколко мощно столко № 16.
добра хотимъ, твоему другу други есми, а недругу недруз. А царю дядѣ нашему каково будетъ твое печалованье, и мы по своей силѣ до него донесемъ; осенесь съ дядею моимъ со царемъ да и со царевичемъ съ дядею моимъ розгнѣвался есми, да шедши есми твоего недруга королевы три городы воевалъ, а и нынѣ твоею саблею хочу сѣчи, а недругомъ твоимъ неволю учиню. А нынѣ сами во Янъ-Керменѣ живемъ, а слуги мои ходячи съ моего вѣдома королеву землю воюютъ твоей для дружбы. И мы, какъ наперед того своего посла посылывали, и сею дорогою съ дяди моего слугою съ Девлетъ-Киндѣемъ наше здоровье тебѣ ѣхавъ сказки, а твое здоровье къ намъ пріѣхавъ сказки, молвя доброго своего мамича Алла-Кулу съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ послалъ есми, и ты, нашъ вѣдая по нашей правдѣ мамича нашего какъ учнешь жаловати, ты вѣдаешь. Да одинъ мой паробокъ, Атианашемъ зовутъ, отъ меня розгнѣвався пошелъ былъ прочь, а нынѣ князю Ивану въ руки попалъ, и какъ пожалуешь мнѣ его дашь, ты вѣдаешь, а и во царевѣ дяди моего грамотѣ есть же писано о томъ. Молвя, живовиною запечатавъ грамоту, послалъ есми.

А се грамота Ханике-царицына Магмедъ-Гиреевы-царевы съ ея человѣкомъ съ Карачемъ. Великого человѣка великого царя Магмедъ-Гирея царя мужа моего доброму и любовному брату великого князя величеству отъ Ханыке-царицы много много поклонъ. Вѣдомо бы было: слава Богу, мужъ мой великой царь съ тобою съ братомъ моимъ ротной и шертной что другъ братъ ея учинилъ, доброго и вѣрного своего слугу Девлетъ-Киндѣя къ тебѣ послалъ, и мы твое здоровье видѣти и наше здоровье сказати. И сю грамоту нашу взявъ пошелъ слуга нашъ Карача, и Богъ дастъ поздорову до тебя дойдутъ, и ты бъ его не оставливая Девлетъ-Киндѣя къ намъ отпустилъ, и мы бъ про твое здоровье слышавъ порадовалися. А и словомъ есми тебѣ наказали съ тѣмъ съ своимъ человѣкомъ говорити, что тебѣ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи, такъ бы есми вѣдая вѣрилъ. Молвя живовиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Кутлу-салтанъ царевны. Отъ Кутлу-салтанъ царевны великому князю Василью брату моему много много поклонъ. Вѣдомо бы было: изъ вѣчныхъ дней съ нашими отцы съ великими цари ваши отцы и ты братъ мой князь великій въ добромъ братствѣ былъ, и Божьимъ милосердіемъ дружба и любовь и счастии день отъ дни свыше ся учинило, ино и язъ сестра твоя, по старому дружба бы и любовь день отъ дни прибывало. Маматаемъ зовутъ паробка своего къ твоему величеству послала есми. Много, славу Богу, межи насъ правдою дружбою и любовь свыше отъ милосердого Бога, достатокъ нашъ то, чтобы еще то свыше было. И того нашего къ тебѣ посланого человѣка съ своего здоровья и

№ 16. любови и счастка вѣстми ко мнѣ къ сестрѣ своей пришли, счастокъ и вѣкъ бы твой Богъ свыше учинилъ.

А се грамота Мегерь-солтанъ-царевнина съ ея человѣкомъ съ Бешъ-Баемъ. Отъ Мегерь-солтанъ царевны великому князю дядѣ моему челобитье. Послала есми къ тебѣ твоего здоровья отвѣдати, а свое сказати—своего паробка Бешъ-Бая съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, какъ смилуешься пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послала есми.

А се грамота Аппакова съ его человѣкомъ съ Шаматаемъ.—Великіе Орды великого царя брату многіе Русіи государю великому князю Василью Аппакъ бьючи челомъ взвѣщаетъ: чтобы еси своей службы не забывалъ, а намъ бы еси служилъ, такъ еси къ намъ приказывалъ, ино мы межи ду государей добра хотимъ и сколко здѣ нашіе службы какъ ходя тебѣ служимъ—бояринъ твой Иванъ Мамоновъ здѣ видитъ. И царь твоему другу другъ, а недругу недругъ, а насъ въ томъ увѣриваетъ, что съ тобою въ крѣпкомъ братствѣ хочетъ быти; да и царевичи, и уланы и князи всѣ того хотятъ, чтобы съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ царь былъ. А Богатырь солтанъ мнѣ молвилъ: Аппакъ князь, ты меня увѣри великому князю, а язъ ся тебѣ увѣрю, что мнѣ великому князю братомъ быти. И нынѣ Богатырь царевичь отъ улановъ и отъ князей въ гнѣву, по братству твоему пришедъ одну девять поминковъ взялъ лишніе того дѣля, что которые еси поминки прислалъ, и тѣхъ поминковъ недостало, ино какъ то дѣло пооставя, а добрые свои рѣчи къ нему какъ прикажешь, ты вѣдаешь, а язъ холопъ твой межи васъ ду братовъ добра хочю. А царево прошенье у тебя то: правдѣ дей нашей примѣта то: которой къ тебѣ гонецъ поѣхалъ, то царевъ доброй человѣкъ Девлетъ-Кильдѣй, и пришлешь Абдылъ-Летифа царя съ тѣмъ Девлетъ-Кильдѣемъ, а на весну на Азътаракань заодинъ будете; а послѣ Девлетъ-Кильдѣя и твоего посла хочетъ наборзѣ отпустить, а съ нимъ приношеваvъ хочетъ къ тебѣ отпустить брата моего Ахматъ-пашу Кулюкова сына. Да приказывалъ еси, что Айдашкѣ мурза украйну твою воевалъ, да опричь худыхъ людей шестьдесятъ добрыхъ головъ взялъ, приказывалъ еси и другъ и недругъ есть, чтобъ тебѣ царь тѣ люди собралъ, да прислалъ, приказывалъ еси. И какъ посолъ твой пришелъ, и они ихъ сыскиваютъ: которыхъ находятъ, тѣхъ послу твоему въ руки даютъ. А коли приходилъ Ахматъ царевичь на твою украйну, и тогды попалъ въ руки твоимъ людемъ человѣкъ Абдылъ-Резякомъ зовутъ, и царь къ тебѣ съ слугою съ своимъ съ Итякъ-тарханомъ писалъ о немъ, а нынѣ къ тебѣ съ Девлетъ-Кильдѣемъ о немъ писалъ же, не оставливая его пришлешь, ино крѣпкая дружба будетъ. А послѣ того вѣсти то: Чагиръ мурза съ меншею своею братьею ко царю пріѣхали; всѣхъ ихъ двѣнатцать мурзъ. А съ Шыгымъ-мурзою бились; а нынѣ Шыгимъ

мурза прислалъ бити челомъ ко царю, а молвя Чагыръ-мурза тамъ пошелъ, № 16.
ино намъ отъ него упокоя не будетъ, тритцать тысячъ его у насъ слугъ
есть, и толко къ намъ поѣдетъ, и тѣ намъ всѣ измѣнивъ у него будутъ.
А мы себѣ братья до смерти, межи себя бою у насъ не бывало, и ты бъ
насъ съ нимъ смирилъ. А помиришь насъ съ нимъ, и мы тебѣ всѣ слуги будемъ,
и правда моя то; и ты бъ къ моимъ людемъ прикошевалъ Бѣрючека князя,
потому мою правду познаешь. У меня есть сестра дѣвка, и царь бы пожа-
ловалъ себѣ ее въ робы взялъ, а у меня есть дочь дѣвка, и язъ ее Алпъ-
солтану дамъ. А какъ Берючекъ князь у меня будетъ, правдѣ моей при-
мѣта то: ажъ дастъ Богъ недруга вашего азторокапскіе улусы повоюю и
поемлю, и язъ ихъ всѣхъ заворочу съ собою, да покочую съ ними самъ съ
своимъ улусомъ, да въ Беречюковы руки сестру свою и дочерь свою дамъ,
да къ нему прикошевавъ своихъ людей да съ нимъ отпущу. А послѣ того
государя своего недруга царева стану искати. Дай Господи такъ. Правда моя
то: толко бы еси меня съ братомъ съ моимъ съ Чагиромъ помирилъ, а
межи насъ дву братовъ что ся не сстало сварба и бои, и то ся намъ все
отъ Асторокани стало, въ улусехъ нашихъ людей не стало, а межи насъ
правды не стало, такъ ко царю писалъ. И нынѣ, слава Богу, всѣ недруги
въ ноги падаютъ, а тѣ всѣ рѣчи правда тѣ вѣсти, мнѣ бы еси вѣрилъ, язъ
холопъ вашъ межи васъ дву государей добра хочу. И нынѣ подумай себѣ,
чтобъ межи вами обѣма добро было, и какъ будетъ тебѣ пригоже, такъ дѣ-
лай; ты царю такъ молвилъ, чтобъ съ королемъ не во друзехъ былъ, и тому
твоему слову доколѣ съ тѣмъ своимъ недругомъ съ Астороканью не управи-
тся да и того для, что ему нынѣ тѣ мурзы докучаютъ. А послѣ того, съ
коня не сѣдши, королю недружбу станетъ чинити, насъ о томъ увѣриваетъ,
то дѣло правда, такъ бы еси вѣдалъ, да ко мнѣ бы еси къ своему холопу
завсе писалъ въ своихъ грамотахъ, что жалованья моего къ тебѣ много.
Да и люди къ намъ которые ѣздятъ и тѣ и съ тѣми къ намъ приказывай:
государскимъ счастіемъ ста два три братьи у меня есть, и у великого царя
рати и голова бываю. А и самъ еси слыхалъ: а государя своего царевымъ
счасткомъ и у самаго у меня слуги есть, ино и братья, и родъ мой, други и
товарищи и слуги мои всѣ ся на меня гнѣваютъ, ты межи царя и великого
князя ходишь, а намъ не даешь ничего. Такъ говорятъ, и на тебя ми гнѣву
нѣтъ. Здоровъ бы еси былъ; будетъ ли твое жалованье, не будетъ ли, со
государемъ съ своимъ со царемъ насъ дву вашего для добра сколко силы
нашея столко дѣлаемъ, толко бы еси моего холопства не забылъ. Семь по-
минковъ ми еси прислалъ, и мнѣ которому ихъ кому что дати? Отца моего
роднаго брата сынъ, и коли Магмедъ-Гирей въ салтанехъ былъ, и онъ ему
служилъ, Кудояромъ его зовутъ, и какъ посолъ твой къ намъ пришелъ,
и мы на твои дѣла все его посылали, кудѣ ни буди, и наше челобитье то:

№ 16. и того бы еси нашего брата своимъ жалованьемъ не забывалъ. И нынѣ со царевымъ съ добрымъ человѣкомъ съ Девлетъ-Келдѣемъ своего человѣка Шаматая послалъ есми. Да и напередъ того которой у тебя мой человѣкъ Тамачъ, и ты бъ царева человѣка не оставливая Девлетъ-Келдѣя ко мнѣ ихъ отпустилъ, вѣсти то у насъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми.

А се грамота Аппакова же, далъ ее Ѳедору на подворьѣ человѣкъ его Шаматай.—Великіе Орды великого царя брату государю великому князю Аппакъ холопъ твой челомъ бьетъ. Брата твоего, Саадетъ-Гирей-царевичевъ, котораго язъ кормилъ, и что онъ пошелъ за море, то еси слышалъ. И онъ намъ нынѣ приказалъ, молвя, что въ турского землѣ стоимъ, а ихъ дѣла самъ знаешь. И ты бы деи мнѣ прислалъ шубу соболей черныхъ, и язъ холопъ твой шубы таковскіе добры не могу добыти, чтобы ему послати, и нынѣ тебѣ государю волному своему человѣку челомъ бью: пожаловалъ бы еси смиловался государь мнѣ своему холопу такову шубу прислалъ съ маничемъ съ моимъ съ Томачемъ.

А се грамота Азикина княжая съ его человѣкомъ съ Асаномъ.—Великому князю цареву брату отъ Азики князя поклонъ. Вѣдомо бы было мой отецъ Едегей князь отъ твоего отца великого князя и до сѣхъ мѣстъ болшіе наши во отцѣхъ были, а меншіе въ дѣтехъ были и отъ великого князя и до сѣхъ мѣстъ другу есмя другомъ были, а недругомъ недругомъ, а съ тобою есмя и нынѣ твоему есми другу другъ, а недругу недругъ. И нынѣ царю есмя твое печалованье сказали, и царь пожаловалъ, печалованье наше принялъ, и нашъ царь такъ пожаловалъ молвилъ: Темирь-Кутлуемъ царемъ язъ буду, а какъ отецъ твой былъ князь великій, ты буди, молвя, пожаловалъ и великимъ княземъ учинилъ. А Михайло то видѣвъ поѣхалъ, а изначала поминки хаживали царю два, жеребья а намъ третей жеребей, а старцы твои и болшіе люди то вѣдаютъ, а здѣ намъ мѣра и мѣсто на Айдаръ-княжемъ мѣстѣ есмя. Царь такъ пожаловалъ насъ, болѣ великого князя нѣтъ, а поминки намъ здѣ идутъ тѣ жь, которые Айдаръ-князю хаживали, и намъ поминки пришли какъ бы нѣкому молодому человѣку съ твоимъ ли то вѣдомомъ, обѣма намъ не таковское, что намъ кунъ не добыти, толко изстарины намъ такъ бывало. И мы того для говоримъ: и будетъ ти поминокъ къ намъ прислати, и ты бъ къ намъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ. Да твоего есми здоровыя послалъ отвѣдати человѣка своего Асана.

А се грамота отъ Асанъ-мурзы съ его человѣкомъ съ Шаптякомъ.—Великого Улуса великому князю Василью отъ Темирева сына ото княжего отъ Асанъ-мурзы челобитье. Отца нашего Темиря князя твой отецъ Иванъ князь отцемъ себѣ его назвалъ, и роту и правду межи себя учинили и другомъ и братомъ учинился; и какъ въ сю землю есмя пришли, и государь

царь меня пожаловалъ зятемъ и холопомъ себѣ учинилъ. И отецъ нашъ съ № 16.
твоимъ отцемъ сколко дружбы и братства чинивали и другу другомъ были, а недругу недругомъ, и нынѣ во государевѣ царевѣ здоровьѣ обѣихъ васъ, сколко вашего добра будетъ, и мы его дѣлаемъ и твой на меня гнѣвъ то познаютъ, государю своему служачи ходимъ. Государь нашъ ходилъ, а мы вмѣстѣ съ нимъ ходили, то правда; и нынѣ пожалуешь, Темиревъ сынъ язъ былъ, ино и хуже насъ къ которымъ людемъ поминки твои добры ходятъ, и другъ и недругъ есть, и тебѣ было меня съ тѣми не поровнять пригоже. Молвя, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Шаптяна послалъ есми, какъ пожалуешь пришлешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми.

А се грамота Агышева княжая.—Государя моего брату великому князю Агышъ князь челомъ бьетъ. Меня Богъ княземъ учинилъ, да Менли-Гирей царь княземъ учинилъ, и говорити было кому мнѣ въ докуку и въ споръ, ино было говорити Менли-Гирею царю, молвя, что язъ тебя княземъ учинилъ, прикладывая вину, а сего царя Богъ царемъ учинилъ, да язъ въ головахъ съ карачи самъ-четвертъ царемъ его учинилъ. И слава Богу, что ни учнемъ царю говорити, и наши рѣчи до него доходятъ, и онъ наши рѣчи чтитъ. Да сего году, что Айдешке мурза твою украйну воевалъ, и ты ся про то на меня розгнѣвалъ, ино Айдешкѣ мнѣ не родной братъ, ни родной сынъ, что изъ роду одны есмя Шырины, язъ его ни походу не вѣдалъ, ни приходу не вѣдаю. Да и всяковъ же годъ еси на меня гнѣвался, коли Магмедъ-Гирей царь приходилъ на твою украйну, а сынъ мой съ нимъ былъ. И Магмедъ-Гирей царь не по своей думѣ на твою украйну ходилъ, Менли-Гирей царь понудилъ его на то, а молвилъ: пойди, а не пойдешь, и язъ за море иду; и онъ съ того ходилъ. И ты то клади на Менли-Гирея царя, а не на него. Голова моя доколѣ въ черную землю пойдетъ, дотолѣ есми другу твоему другъ, а недругу недругъ; сколко силы моей, столко твоего добра хочу; а язъ не при царѣ былъ, а слышелъ есми, что деи царь къ тебѣ послалъ просити на Асторокань рати, и тысячъ тритцать, или хоти дватцать рати, что великой убытокъ добромъ идутъ, а добромъ и придутъ. А послѣ того иное ся дѣло не останетъ, сполна правда будетъ. Моя тебѣ то правда: прямо правду есмя увѣдавъ, приказалъ къ тебѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ своего богомолца Милкъ-Оанъ-аеыза послалъ есми, какъ на него посмотришь, гораздо ты вѣдаешь. Бьючи челомъ грамоту написалъ есми.

А се грамота Кудояръ-мырзина.—Велпкого Улуса великому князю Василью Кудояръ мурза челомъ бьетъ. Мы ду васъ государей добра хотимъ, и намъ еси приказалъ, чтобъ мы другу твоему другомъ были, а недругу недругомъ и государю бъ своему твое бы мы слово доносили, и мы на ду государей добрѣ остали. А большого твоего посла наборзѣ отпущаютъ, а

№ 16. къ твоему недругу черетвы; а нынѣ сего году пришелъ къ нему Чагиръ съ братьею, и ему сего году твоего дѣла не дѣлати. А послѣ Чагирова дѣла на твоего недруга съ тобою будетъ. Съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ Абды-Ля слугу своего послалъ есми, какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Багтыяръ-мурзина.—Великой почести Великого Улуса государю великого князя величеству Багтыяръ мурза челомъ бьетъ. Изъ вѣчныхъ временъ со государи съ нашими съ великими царі величества отца твоего временъ межу ими люди о дружбѣ и о братствѣ ходили, да и наши предніе о добрѣ посылывали къ вашему величеству своихъ людей. И мы нынѣ по тому жь бьючи челомъ твоему величеству паробка своего Санана послали есмя, и будетъ твое жалованье милосердіемъ Божіимъ здѣ бы государь нашъ царь здоровъ былъ, а тамъ бы государь нашъ ты здоровъ былъ, а межъ бы вами дружбы и братства и любови и счастка день отъ дни пребывало много, слава милосердому Богу, межу вами на правдѣ дружба и любовь свыше, отъ милосердаго Бога достаточное бы дѣло то было, чтобъ еще добро было свыше того. Дай Господи, тотъ нашъ паробокъ, которой у тебя будетъ, съ добрыми вѣстьми къ намъ пришолъ, счастки бъ твои свыше были.

А се грамота Тевекель-мырзина.—Великого Улуса великому князю Василью Тевекель мурза челомъ бьетъ. На васъ дву государехъ добрѣ стою, своему государю какъ холопство чиню, а тебѣ такоже холопство чиню, а здѣсь сколко твоего для добра тебѣ холопство чинимъ, а боярин твой Иванъ Мамоновъ видѣлъ, и нынѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Абдылъ-Хаира послалъ есми, и какъ смилуешься его пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Магмедшина сына.— Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату Великого Улуса государю великому князю Василью Магмедшинъ сынъ Салимъ-Шагъ холопъ твой челомъ бьетъ. Мнѣ еси, холопу своему, слово свое молвилъ: какъ еси отца моего жаловалъ, такъ еси и меня хотѣлъ жаловати, а отецъ нашъ какъ тебѣ добромъ своимъ силу свою давывалъ, да и надъ самимъ надъ нимъ твоего для дѣла такъ сталося, и нынѣ меня холопа своего какъ и отца жь моего учнешь смотрити, ты вѣдаешь. А язъ какъ государю своему служу, такъ и тебѣ государю своему служить надѣя ми есть. Какъ учнешь жаловати съ добрымъ и съ лихимъ и не сравняешь, ты вѣдаешь. И нынѣ твоего здоровья отвѣдати слугу своего Ильгувана послалъ есми, да и торгъ ми есть, да и другой мой тамъ паробокъ Шигъ-Ахметемъ зовутъ есть; и какъ ихъ Довлетъ-Келдія не оставливая къ намъ отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, грамоту послалъ есми.—Да еще бы тебѣ вѣдомо было: княжа Михайлова для брата

пріѣздилъ къ намъ княжь Михайловъ человѣкъ Чешукомъ зовутъ лѣкаря № 17.
для брату его очей лѣчити, и онъ у отца нашего занялъ денегъ тритцать рублевъ, и до насъ тѣ денги не дошли, а вѣдомы тѣ денги волному человѣку, да и тебѣ государю. И ты бы государь тѣ денги на князѣ или на Чешукѣ велѣлъ взяти да къ намъ прислати.

А се грамота Ахметъ-пашина Аппакова брата.—Великого Улуса великому государю великого князя величеству Аппаковъ братъ меншой Ахматъ-паша мурза челомъ бьетъ. Толко будетъ твое жалованье, и мы тебѣ холопи, а и тебѣ государю вѣдомо: правою рукою государю своему Магмедъ-Гирею царю силу даю, а лѣвою рукою тебѣ государю силу даю. И нынѣ слава Богу съ великимъ царемъ съ Магмедъ-Гиреемъ межи вами добрая рота и правда и дружба и братство сталось, и того дѣля великой Магмедъ-Гирей царь государь мой доброго и вѣрного слугу своего Довлетъ-Келдія послалъ къ тебѣ, а Богъ дастъ и мы съ шортною грамотою и съ болшимъ твоимъ посломъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамонова апрѣля въ исходѣ двинемся борзо, къ твоихъ ногъ праху идемъ. И нашъ борзо походъ сказати сю нашу грамоту взявъ пошолъ нашъ человѣкъ Юшанъ и холопство наше объявити тебѣ государю послалъ есми его. Молвя, бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Абдылъ-Лина княжая.—Великого Улуса великому князю Василью Абдылъ-Ла князь челомъ бьетъ. На васъ на дву государей добрѣ стою, какъ своему государю холопство чиню, а тебѣ также холопство чиню. А здѣсе сколко твоего для добра тебѣ холопства чинимъ, а боярин твой Иванъ Мамоновъ видѣлъ. И нынѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Янака послалъ есми, и какъ смилуешься его пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

№ 17.

1516, іюнь 10—24. Грамоты великаго князя Василья Ивановича въ Крымъ въ отвѣтъ на полученныя имъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. *Грамоты къ царю: ожидаемаго великимъ княземъ посольства отъ царя съ шертною грамотою еще не прибыло въ Москву; когда прибудетъ это посольство, то великій князь сообщитъ съ нимъ всю свою мысль о царѣ Абдылъ-Летифѣ, а также и объ астраханскомъ дѣлѣ; великій князь вездѣ хочетъ помогать царю, но у него теперь война съ литовскимъ государемъ, и поэтому царь послалъ бы теперь ему въ помощь своихъ многихъ людей на Литовскія земли; великій князь ожидаетъ скорой присылки шертной*

№ 17. *царевой грамоты и возвращенія Мамонова; плѣнные, которыхъ можно было отпустить, уже отпущены, остальные же будутъ собраны и отпущены какъ только царь пришлетъ русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ крымцами въ послѣдній ихъ набѣгъ на московскія украйны.— Грамота къ царицѣ Нуръ-салтанъ—о царѣ Абдылъ-Летифѣ то же что и ко царю; къ царевичу Ахмату—хвалитъ за набѣгъ на земли князя Острожскаго; къ Богатырю царевичу подробно обо всѣхъ дѣлахъ то же, что и къ царю; къ Алпу царевичу: великій князь забудетъ его вины; къ Апаку князю извѣщается подробно, что великій князь пишетъ къ царю; къ другимъ сторонникамъ въ Крыму—похвалы за службу; къ Ивану Мамонову: хлопоталъ бы и говорилъ царю обо всѣхъ дѣлахъ, какъ ему уже наказано* (Дѣла Крым., № 4, лл. 254—285).

И князь великій Василей Ивановичь всея Русіи, выслушавъ царевы грамоты, и царицыны, и царевичевы, и княжіе, и мурзины и Иванову грамоту Мамонова, приговорилъ, что ему пригоже царевыхъ людей Итякъ-тархана и Девлетъ-Килдѣя Барлышева съ товарищи къ нему отпустити, а съ ними вмѣстѣ послати ко царю татаръ своихъ съ грамотами.

И іюня 10-й день князь великій царевыхъ татаръ Итякъ-тархана и Девлетъ-Килдѣя Барлышева съ товарищи и царицыныхъ людей, и царевичевыхъ, и княжихъ людей и мурзиныхъ отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ татаръ своихъ Темеша Кадышева съ товарищи съ грамотами.

А се грамоты великого князя ко царю съ его татариномъ съ Темешомъ съ Кадышевымъ съ товарищи.

Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю брату моему князь великій Василей Ивановичь всея Русіи челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Девлетъ-Килдѣя Барлышева съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что есмя послали къ тебѣ своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ. И твой посолъ Янъ-Чюра дуванъ и нашъ боринъ Иванъ, далъ Богъ, до тебя дошли поздорову; и которые есмя свои грамоты съ своимъ бояриномъ къ тебѣ послали и словомъ наказали говорити о своихъ дѣлехъ, и ты тѣ наши грамоты и рѣчи у нашего боярина выслушалъ. А нынѣ къ намъ писалъ еси, что нашу переднюю дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и какъ еси напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты впередъ и свыше того хочешь съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, и грамоту еси шертную велѣлъ написати, да на той грамотѣ самъ въ головахъ поченъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтми,

и съ сеиты, и съ уланы и со князи хотѣлъ еси намъ крѣпко правду учи- № 17.
нити; и нашего боярина Ивана къ намъ отпущаешь, а съ нимъ вмѣстѣ посылаешь къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а отпустити тебѣ ихъ къ намъ въ исходѣ апрѣля мѣсяца: такъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ. Ино то ты царь братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу передиюю дружбу къ себѣ памятуешь и съ нами и впередъ въ дружбѣ и въ братствѣ и свыше хочешь быти. И мы къ тебѣ также дружбу свою и братство и свыше хотимъ чинити и добра твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ, и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою есми заодинъ. А что еси къ намъ писалъ, что было тебѣ боярина нашего Ивана и своего посла Ахматъ-пашу Кулюкова сына къ намъ отпустити въ исходѣ апрѣля мѣсяца, и нашъ бояринъ Иванъ и твой посолъ Ахматъ-паша у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ да и твой доброй человѣкъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали. И будешь къ намъ на шертной грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ правду учинилъ и нашего боярина Ивана и своего доброго человѣка къ намъ отпустилъ, ино то велми добро; а будешь намъ на шертной грамотѣ правды ещо не учинилъ и нашего боярина и своего доброго человѣка къ намъ не отпустилъ, и ты бъ царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и послѣ того въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, дѣла бы еси наши всѣ дѣлалъ по тому, какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ и какъ есмя къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ: на шертной бы еси грамотѣ намъ передъ нашимъ бояриномъ правду учинилъ съ своею братьею, и со всѣми своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князи, и нашего бъ еси боярина Ивана и своего доброго человѣка наборзѣ къ намъ отпустилъ и ту бы еси свою шертную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ. А мы и нынѣ другу твоему други, а недругу недруги, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ, и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати съ твоими недруги съ тобою заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ у насъ будетъ нашъ бояринъ Иванъ и твой доброй человѣкъ Ахматъ-паша Кулюковъ сынъ, и мы къ тебѣ на шертной грамотѣ передъ твоимъ добрымъ человѣкомъ крѣпко правду учинимъ, да на томъ хотимъ крѣпко стояти, и доколѣ намъ дастъ Богъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Девлетъ-Килдѣй о Абдылъ-Летифѣ царѣ, и мы къ тебѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ съ своимъ бояриномъ

№ 17. съ Иваномъ и съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ приказывали и въ грамотахъ есмя въ своихъ къ тебѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ писали. Да и нынѣ есмя къ тебѣ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ Олферовымъ съ товарищи въ своихъ грамотахъ писали жь, и какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ и твой доброй человѣкъ, и мы къ тебѣ о всемъ о Абдылъ-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ всю свою мысль съ твоимъ съ добрымъ человѣкомъ, какъ тому дѣлу пригоже быти, а какъ есмя напередъ того къ Абдылъ-Летифу царю дружбу свою и братство держали, такъ и нынѣ и впередъ для тебя брата своего къ Абдылъ-Летифу царю дружбу свою и братство и свыше хотимъ чинити. Да писалъ еси къ намъ въ той же въ своей грамотѣ, что наши недрузи: ногайской Алъ-Чагиръ-мурза да Шындякъ мурза въ головахъ двѣнатцать добрыхъ вѣдомыхъ мурзъ твоимъ и моимъ счасткомъ пришедъ къ тебѣ въ ноги пали и холопомъ ся назвали. А братъ ихъ меншей Шыгимъ мурза прислалъ къ тебѣ своего человѣка бити челомъ о томъ: межи деи ихъ съ Чагиромъ съ братомъ смертного убоя не было, гнѣвъ межи ихъ былъ, и ты бъ ихъ пожаловалъ съ Чагиромъ помирилъ, а онъ хочетъ тебѣ жь служити. И мы, послышавъ ту твою и свою радость, много о томъ порадовалися; а дай Богъ и впередъ наши недруги къ намъ въ ноги падали. Да писалъ еси къ намъ въ той же въ своей грамотѣ, что, какъ дастъ Богъ, въ преидущую весну хочешь итти на своихъ и на нашихъ недруговъ на Азторокань, а намъ бы тебѣ на Азторокань помочь учинити, Волгою бы намъ тебѣ суды и люди многіе и съ пищалми и со всѣмъ нарядомъ изготовити. И мы къ тебѣ о Азторокани съ своимъ посломъ съ Иваномъ приказывали, что другомъ твоимъ други есмя, а недругомъ недруги, недрузи есмя; гдѣ твой недругъ ни будетъ, и мы на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со всѣми съ твоими недруги съ тобою заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ: ино и нынѣ другомъ твоимъ есмя друзи, а недругомъ твоимъ есмя недрузи, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, и тутъ есмя на всѣхъ на твоихъ и на своихъ недруговъ съ тобою заодинъ, и дѣло твое со всѣми съ твоими недруги хотимъ съ тобою дѣлати заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и твой доброй человѣкъ, и какъ намъ съ тобою то твое и свое дѣло, и мы о томъ кажемъ къ тебѣ всю свою мысль съ твоимъ добрымъ человѣкомъ. Да вѣдаешь царь самъ, отъ колкихъ лѣтъ наши недрузи литовскіе короли, и колко отцу твоему Менли-Гирею царю и нашему отцу великому князю Ивану и тебѣ и намъ съ тѣми съ нашими недруги дѣлъ сталося, а нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ королемъ съ литовскимъ сцѣпися стоимъ. И ты бъ царь по своему крѣпкому слову и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояри-

ноимъ и съ своими послы и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, № 17.
чтобъ еси намъ нынѣ дружбу свою учинилъ, на нашего бы еси недруга дѣтей ли бы еси своихъ и людей своихъ многихъ на его землю послалъ и недружбу бы еси свою ему велѣлъ чинити, чтобы намъ въ ту пору отъ тебя на нашего недруга помочь была, а мы также другомъ есмя твоимъ други, а недругомъ твоимъ есмя недруги, и гдѣ твои недруги ни будутъ, тутъ есмя на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ, и дѣла твоего со всѣми съ твоими недруги съ тобою хотимъ дѣлати заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А того бы еси себѣ царь на мысли не подержалъ, чтобъ намъ съ твоими недруги твоего дѣла съ тобою заодинъ не дѣлати: сколко намъ Богъ поможетъ, столко съ твоими недруги съ тобою заодинъ хотимъ твое дѣло дѣлати. А что нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь у нашего недруга у литовского въ рукахъ, и мы къ тебѣ о томъ о твоемъ и о своемъ недрузѣ приказывали и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и только ты царь и нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ учнешь съ нами то наше и свое дѣло дѣлати заодинъ, и мы чаемъ того, что и тотъ нашъ недругъ у тебя въ рукахъ будетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси послалъ къ намъ своего человѣка Девлетъ-Кильдѣя съ грамотою, и какъ до насъ тотъ человѣкъ Девлетъ-Кильдѣй дойдетъ, и намъ бы къ тебѣ твоего человѣка Девлетъ-Кильдѣя не издержавъ отпустити, да и человѣка бъ намъ твоего Итякъ-торхана, которого еси къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Васильемъ, къ тебѣ жь отпустити. И мы твоихъ людей Итякъ-торхана и Девлетъ-Кильдѣя и всѣхъ вашихъ людей къ тебѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ казаковъ своихъ Темеша Кадышева сына съ товарищи съ своею грамотою, и будешь нашего боярина Ивана къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ намъ своего посла, ино то велми добро, и ты бъ нашего казака Темеша не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ, о кою еси пору нашего боярина Ивана и своего посла къ намъ отпустилъ и въ которой день. А будешь нашего боярина Ивана и своего посла къ намъ ещо не отпустилъ, и ты бъ нашего боярина Ивана наборзѣ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси вмѣстѣ послалъ къ намъ своего доброго человѣка. А того бы еси нашего казака Темеша часа того къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ, какъ еси къ намъ нашего боярина Ивана да и своего доброго человѣка отпустилъ и о которую пору отъ тебя пошли, чтобъ намъ то вѣдомо было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іюнь 10-й день.

А се другая ко царю грамота съ Темешомъ Кадышевымъ о полону.— Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю брату моему князь великій Василей Ивановичь всея Русіи челомъ бьетъ. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Девлетъ-Кильдѣемъ съ Барлышевымъ,

№ 17. что которые твои люди на нашей украйнѣ попали въ руки нашимъ людемъ, и намъ бы тѣхъ твоихъ досталныхъ людей къ тебѣ отпустити. И какъ ты братъ нашъ боярина нашего Михаила къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ еси къ намъ своего посла Янъ-Чюру дувана, и которые твои люди на нашей украйнѣ попали въ руки нашимъ людемъ, и мы, тебѣ чинячи свою дружбу, и свыше тѣхъ твоихъ людей къ тебѣ отпустили съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ. А что писалъ еси къ намъ о Абдылъ-Резакѣ о Сюстюмгеневѣ сынѣ, чтобъ намъ его къ тебѣ отпустити, и мы къ тебѣ напередъ того писали въ своей грамотѣ, да и къ сыну твоему къ Богатырю царевичу писали есмя въ своей грамотѣ, что есмя Абдылъ-Резака для сына твоего Богатыря царевича отдали отцу его Сюстемгеню, и мы нынѣ Абдылъ-Резяка и отпустили къ сыну къ твоему къ Богатырю царевичу со отцемъ его Сюстемгенемъ. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ къ тебѣ отпустити твоихъ досталныхъ людей, которые попали на нашей украйнѣ въ руки нашимъ людемъ, и какъ ты къ намъ отпустишь нашего боярина Михайла, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ еси къ намъ своего посла Янъ-Чура дувана, а приказалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ, что еси вышелъ съ своею братьею и со всѣми съ своими дѣтми и со всѣми людми на своихъ и на нашихъ недруговъ на Нагаи, и намъ бы на своихъ украйнахъ въ тѣ поры своимъ людемъ велѣти поберечися дотолѣ, доколѣ отъ тебя къ намъ вѣсть будетъ, чтобъ которые твои казаки, пришедъ безъ твоего вѣдома, нашимъ украйнамъ лиха никоторого не учинили. И послѣ того прислалъ еси къ намъ своего человѣка Майрыка, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ Майрикомъ, да и словомъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Майрикъ говорилъ тоже, что еси на Нагаи не пошелъ, а пошелъ еси въ Крымъ со всѣми людми, а на полѣ твоихъ людей не остался никаковъ человѣкъ. И мы по тому по твоему приказу со всѣхъ съ своихъ украйнъ людемъ есмя своимъ велѣли ѣхати къ себѣ; и въ тѣ поры пришедъ безвѣстно на наши украйны на твои люди Айдышка мурза съ товарищи, да наши украинныя мѣста повоевалъ и людей на тѣхъ мѣстехъ поималъ. И мы къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ и съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ, чтобъ ты братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты бъ братъ нашъ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ. И какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ боярин Иванъ да и твой доброй человѣкъ, да и тѣхъ нашихъ людей всѣхъ сыскавъ къ намъ отпустишь съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, и мы тогды твоихъ людей, которые у насъ именно нынѣ есть, всѣхъ къ тебѣ отпустимъ, да иные

которые будутъ твои люди не въ вѣдомѣ, а гдѣ будутъ въ нашей землѣ, и мы тогды всѣхъ твоихъ людей доискався къ тебѣ отпустимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іюнь 10-й день. № 17.

А се грамота съ Темешемъ послана Нуръ-солтанъ царицѣ Темиревѣ дочери.—Нуръ-солтанъ царицѣ сестрѣ нашей. Прислала еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Девлетъ-Кильдѣемъ своего человѣка Ини-Баша съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писала еси къ намъ, какъ еси напередъ того у брата нашего у Менли-Гирея царя дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ и нынѣ у брата нашего у Менли-Гирея (sic) царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, ино то ты дѣлаешь гораздо, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и ты бъ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Кирея царя дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила; а мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ къ тебѣ дружбу свою держати и добро свое чинити и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь въ своей грамотѣ, что грамоту свою шертную велѣлъ написати, да на той грамотѣ поченъ самъ въ головахъ и съ своею братьею, и со всѣми съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми хотѣлъ намъ правду учинити и нашего боярина Ивана къ намъ отпущаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а отпустити было ему къ намъ въ исходъ апрѣля мѣсяца. Такъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь писалъ въ своей грамотѣ, и нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего посолъ Ахматъ-паша и до сѣхъ мѣстъ у насъ не бывали, а того не вѣдаемъ зачѣмъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего доброй человѣкъ не бывали. И будетъ братъ нашъ Магмедъ-Кирей царь на шертной грамотѣ къ намъ правду учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доброго человѣка къ намъ отпустилъ, ино то велми добро. А будетъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь правды къ намъ не учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доброго человѣка къ намъ не отпустилъ, и ты бъ царица брату нашему Магметъ-Гирею царю говорила, чтобъ братъ нашъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и дружбу бы нашу переднюю и нынѣшнюю къ себѣ памятовалъ и дѣла бы наши дѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою и какъ къ намъ въ своихъ грамотахъ писалъ, на шертной бы намъ грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ правду учинилъ съ своею братьею и съ всѣми съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми и нашего бы боярина Ивана и своего доброго человѣка наборзѣ къ намъ отпустилъ и ту бы свою шертную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь въ своей

№ 17. грамотѣ, а ты къ намъ въ своей грамотѣ писала жъ о нашемъ братѣ, о сынѣ о своемъ, о Абдылъ-Летифѣ царѣ, и мы къ брату своему къ Магметъ-Гирею царю о Абдылъ-Летифѣ царѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ приказали, а нынѣ есмя къ брату своему къ Магметъ-Гирею царю о Абдылъ-Летифѣ царѣ въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешемъ съ Кадышевымъ съ товарищи писали жь. А какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего Магмедъ-Гиреевъ царевъ доброй человѣкъ, и мы къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю о всемъ о брата своего о Абдылъ-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ всю свою мысль съ его добрымъ человѣкомъ, да и къ тебѣ, какъ тому пригоже Абдылъ-Летифову цареву дѣлу быти. А похочешь царица того, чтобъ дѣло борже дѣлалось, и ты бъ брату нашему Магмедъ-Гирею царю говорила чтобъ братъ нашъ Магметъ-Гирей царь нашего боярина Ивана и своего доброго человѣка наборзѣ къ намъ отпустилъ, ино брату нашему Магметъ-Гирею царю и тебѣ про то дѣло вся наша мысль вѣдома будетъ. А какъ есмя напередъ того къ Абдылъ-Летифу царю дружбу свою и братство держали, такъ и нынѣ и впередъ для брата своего Магметъ-Гирея царя и тебя для къ Абдылъ-Летифу царю дружбу свою и братство и свыше хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іюнь 10-й день.

А се грамота съ Темешемъ къ Ахмату царевичу 1-я.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гирею царевичу. Что у брата нашего у Магметъ-Гирея царя и вездѣ дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, ино то дѣлаешь гораздо, и ты бъ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гирея царя и вездѣ нашего дѣла берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ также дружбу свою хотимъ чинити и дѣла твоего хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь въ своей грамотѣ, что грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду намъ на той грамотѣ поченъ самъ въ головахъ и съ тобою, и со всею съ своею братьею, и со всѣми дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми хотѣлъ намъ правду учинити и нашего боярина Ивана къ намъ отпускаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а отпустити ему къ намъ въ исходъ апрѣля мѣсяца. Такъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь писалъ въ своей грамотѣ; и нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего посолъ Ахматъ-паша и до сѣхъ мѣстъ у насъ не бывали, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего посолъ Ахматъ-паша не бывали. И будетъ братъ нашъ Магметъ-Гирей царь на шертной грамотѣ къ намъ правду учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доброго человѣка къ намъ отпустилъ, ино то велми добро, а будетъ братъ нашъ Магметъ-Гирей царь на шертной грамотѣ правды къ намъ ещо не учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доб-

рого человѣка къ намъ не отпустилъ, и ты бъ царевичъ у брата нашего у № 17.
Магмедъ-Гирея царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ и царю бы еси говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магметъ-Гирей царь на своей правдѣ крѣпко стоялъ и дружбу бы нашу переднюю и нынѣшнюю къ себѣ памятовалъ и дѣла бы наши дѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и какъ къ намъ въ своихъ грамотахъ писалъ, на шертной бы намъ грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ правду учинилъ. Да и ты съ своею братьею и со всѣми съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князи нашего бы боярина и своего доброго человѣка наборзѣ къ намъ отпустилъ и ту бъ свою шертную грамоту съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ. А ты бъ и впередъ у брата нашего у Магметъ-Гирея царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ а намъ дружбу свою чинилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іюнь 10-й день.

А се грамота Ахмату жь царевичу съ Темешемъ 2-я.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гирею царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о нашемъ здоровьѣ и о своемъ, и мы слышавъ брата своего Магметъ-Гиреево царево здоровье и твое да тому есмя порадовались. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ, и какъ мы къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ; и которые еси рѣчи говорилъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, и нашъ казакъ Неболса Кобяковъ туто жь былъ, да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ съ своими людми съ Сютемгенемъ и съ Чиною, и ты на той правдѣ крѣпко стоишь, другу еси нашему другъ, а недругу недругъ, и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь и на нашего еси недруга на литовского земю сына своего и людей своихъ посылалъ, да и бой былъ сыну твоему съ Костянтиномъ съ Острожскимъ, и сынъ твой нашего не друга литовского многихъ людей побилъ, а Костянтинъ Острожской хитростью у него ушелъ. Ино то ты братъ нашъ дѣлаешь горазло, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу еси нашему другъ, а недругу недругъ, и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и дѣла бы еси нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ и къ твоему сыну дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ и дѣла твоего и сына твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А о своемъ и о твоемъ дѣлѣ приказали есмя къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и мы по тому по своему прямому слову на томъ и твоемъ дѣлѣ крѣпко стоимъ и твоего дѣла и сына твоего дѣла вездѣ хо-

№ 17. тимъ накрѣпко беречи, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты какъ почалъ недругу нашему литовскому недружбу свою чинити, такъ бы еси и нынѣ на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы еси пошелъ, сына ли своего и людей своихъ послалъ, и велѣлъ бы еси нашему и своему недругу литовскому недружбу свою чинити, чтобъ какъ намъ недругу своему литовскому недружба своя гораздо довести. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну также хотимъ дружбу свою и свыше держати и добро свое хотимъ чинити, и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А наказные есми твои рѣчи у твоего человѣка у Ибрегима всѣ выслушали, и какъ есмя тебѣ свое слово молвили и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ наказывали, и мы на томъ на своемъ на прямомъ словѣ крѣпко стоимъ и твоего и сына твоего дѣла вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты бъ на своей правдѣ также крѣпко стоялъ; а какъ ожъ дастъ Богъ поѣдетъ къ намъ нашъ боярин Иванъ, и намъ бы отъ тебя про свое и про твое дѣло съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ вся твоя мысль вѣдома была. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Ибрегимомъ, чтобъ намъ къ тебѣ послати поминковъ, а которые у тебя уланы и князи твои слуги, а намъ бы къ тѣмъ также послати свое жалованье поминки. И мы нынѣ брата своего Магметъ-Гиреевыхъ царевыхъ людей да и твоихъ людей вборзѣ отпустили, а къ тебѣ есми съ ними поминковъ послати не успѣли того дѣля, что есмя ихъ вборзѣ отпустили, и ты бъ на насъ о томъ не помолвилъ. А какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ боярин Иванъ и брата нашего Магмедъ-Гиреевъ царевъ доброй человѣкъ и твой человѣкъ, и мы къ тебѣ свои поминки и свыше пошлемъ, что ся у насъ лучитъ. А что еси къ намъ писалъ о своихъ людехъ, чтобъ намъ имъ свое жалованье послати, и мы тогды къ уланомъ и ко княземъ къ твоимъ, которые тебѣ служатъ, свое жалованье пошлемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іюнь 10-й день.

А се грамота съ Темешомъ къ Богатырю царевичу.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Богатырю царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магметъ-Киреѣ царь своего человѣка Девлетъ-Кильдѣя Барлышева съ грамотою, а ты вмѣстѣ со отца своего съ брата нашего съ Магметъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ прислалъ къ намъ своего человѣка Акъ-Магметя съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой, да и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что отецъ твой братъ нашъ переднюю нашу дружбу къ себѣ памятуетъ и на своей правдѣ крѣпко стоитъ. И какъ отецъ твой братъ нашъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ впередъ и свыше того хочетъ съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ и другу нашему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ

хочетъ съ вами быти заодинъ и грамоту свою шертную велѣлъ написати, № 17.
да на той грамотѣ самъ въ головахъ поченъ и съ тобою и съ своею братьею и со всѣми своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князи хотѣлъ намъ правду учинити, и нашего боярина Ивана къ намъ отпущаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ къ намъ посылаетъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына; а отпустити ему ихъ къ намъ въ исходъ апрѣль-мѣсяца. Такъ къ намъ писалъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ. А ты у отца своего у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, ино то ты царевичь дѣлаешь гораздо, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь и у отца своего у брата нашего у Магметъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и мы ко отцу къ твоему, къ брату своему, и къ тебѣ такие дружбу свою и братство и свыше хотимъ чинити и добра отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла отца твоего и твоего беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ, и другу есмя отца твоего и твоему други, а недругу недруги, и на всѣхъ отца твоего и твоихъ недруговъ съ вами есмя заодинъ. А что писалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь, что было ему нашего боярина Ивана и своего посла Ахматъ-пашу Кулюкова сына къ намъ отпустити въ исходъ апрѣля мѣсяца, и нашъ боярин Иванъ и отца твоего посолъ Ахматъ-паша у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ нашъ боярин Иванъ и отца твоего доброй человѣкъ до сѣхъ мѣстъ у насъ не бывали. И будетъ братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь на шертной грамотѣ къ намъ правду учинилъ и нашего боярина Ивана и своего доброго человѣка къ намъ отпустилъ, ино то велми добро, а будетъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь на шертной грамотѣ правды еще не учинилъ и нашего боярина Ивана и своего доброго человѣка къ намъ не отпустилъ, и ты бъ царевичь отцу своему, брату нашему Магметъ-Гирѣю царю говорилъ, что отецъ твой братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ боярином съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и послѣ того и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, дѣла бы наши всѣ дѣлалъ по тому, какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ и какъ есмя къ нему приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, на шертной бы грамотѣ намъ передъ нашимъ бояриномъ Иваномъ поченъ самъ въ головахъ, да и ты со всею съ своею съ братьею и со всѣми съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князи правду учинилъ и нашего бы боярина Ивана и своего доброго человѣка наборзѣ къ намъ отпустилъ и ту бъ свою шертную грамоту вмѣстѣ съ ними къ намъ прислалъ, а мы и нынѣ отца твоего и твоимъ другомъ други, а недругомъ недруги, и на всѣхъ отца твоего и твоихъ недруговъ, гдѣ вашъ недругъ ни будетъ, тутъ есмя на всѣхъ

№ 17. отца твоего и твоихъ недруговъ съ вами есмя заодинъ и дѣла отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со отца твоего и съ твоими недруги съ вами заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ у насъ будетъ нашъ бояринъ Иванъ и отца твоего доброй человѣкъ, и мы ко отцу твоему брату своему къ Магметъ-Гирѣю царю передъ его добрымъ человѣкомъ крѣпко правду учинимъ, да на томъ хотимъ крѣпко стояти, и доколѣ намъ дастъ Богъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, ино къ намъ писалъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ и братъ нашъ, отецъ твой Магметъ-Гирѣй царь, и мы ко отцу къ твоему къ брату своему о Абдылъ-Летифѣ царѣ писали въ своей грамотѣ съ своими казаки, съ Темешемъ съ Кадышевымъ съ товарищи. А какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и отца твоего доброй человѣкъ, и мы ко отцу къ твоему о всемъ о Абдылъ-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ всю свою мысль со отца твоего добрымъ человѣкомъ, какъ тому дѣлу Абдылъ-Летифову цареву пригоже быти. А какъ есмя напередъ того къ Абдылъ-Летифу царю дружбу свою и братство держали, такъ и впередъ для брата своего, отца твоего Магметъ-Гирѣя царя, и тебя для къ Абдылъ-Летифу царю дружбу свою и братство и свыше хотимъ держати. Да писалъ къ намъ отецъ твой братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, а ты къ намъ въ своей грамотѣ писалъ же, что наши недрузи, ногайской Алъ-Чагыръ мурза съ братьею отца твоего и моимъ и твоимъ счасткомъ пришедъ ко отцу къ твоему въ ноги пали и холопомъ ся назвали, а братъ ихъ меншей Шыгимъ мурза также ко отцу къ твоему прислалъ и слугою вамъ хочетъ быти. И мы, слышавъ ту отца твоего и свою и твою радость, много ся о томъ порадовали: дай Богъ и впередъ наши недрузи въ ноги къ намъ падали. Да писалъ къ намъ отецъ твой братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, а ты къ намъ въ своей грамотѣ писалъ же о азтороканскомъ дѣлѣ, и мы ко отцу къ твоему, къ брату своему къ Магметъ-Гирѣю царю о азтороканскомъ дѣлѣ съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ приказывали и въ грамотахъ въ своихъ писали, да и нынѣ есмя къ нему въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешемъ съ товарищи писали. А какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и отца твоего доброй человѣкъ, и какъ намъ со отцемъ съ твоимъ и съ тобою то отца твоего и свое и твое дѣло пригоже дѣлати, и мы о томъ ко отцу твоему и къ тебѣ всю свою мысль откажемъ со отца твоего добрымъ человѣкомъ, и отца есмя твоего и твоимъ другомъ други, а недругомъ недрузи, и гдѣ отца твоего и твои недрузи ни будутъ, и тутъ есмя на всѣхъ отца твоего и твоихъ недруговъ со отцемъ съ твоимъ и съ тобою заодинъ, и дѣла отца твоего и твоего со отца твоего и съ твоими недрузи вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со отцемъ твоимъ и съ тобою заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. Да отъ колкихъ лѣтъ наши недрузи литовскіе короли и колко Менли-Гирѣю царю

и нашему отцу великому князю Ивану и брату нашему отцу твоему Маг- № 17.
метъ-Гирѣю царю и намъ съ тѣми съ нашими недруги дѣлъ осталося, а нынѣ съ тѣмъ своимъ недругомъ съ королемъ съ литовскимъ сцѣпясь стоимъ. И ты бъ царевичь у отца своего, у брата нашего у Магметъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ и отцу бы еси своему, брату нашему, говорилъ, чтобъ отецъ твой, братъ нашъ, по своему крѣпкому слову нынѣ намъ дружбу свою учинилъ, на нашего бы недруга на литовского землю тебя ли сына своего и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ многихъ на его землю послалъ. А ты бъ царевичь нынѣ намъ явилъ первую свою дружбу, чтобъ еси на нашего недруга на литовского землю пошелъ и недружбу бы еси нашему недругу учинилъ, чтобъ намъ въ ту пору отъ отца твоего и отъ тебя на нашего недруга помочь была, а мы такие другомъ отца твоего и твоимъ други, а недругомъ недруги. И гдѣ отца твоего и твои недруги ни будутъ, и мы на всѣхъ вашихъ недруговъ съ вами заодинъ, и дѣло отца твоего и твое со всѣми отца твоего и съ твоими недруги хотимъ дѣлати съ вами заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А того бы себѣ братъ нашъ, отецъ твой Магметъ-Гирѣй царь, да и ты царевичь на сердцѣ не подержали, чтобъ намъ со отца твоего и съ твоими недруги отца твоего и твоего дѣла со отцемъ съ твоимъ и съ тобою заодинъ не дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ, столко съ отца твоего и съ твоими недруги съ отцемъ съ твоимъ и съ тобою заодинъ хотимъ отца твоего и твое дѣло дѣлати. А что отца твоего, брата нашего, и нашъ и твой недругъ Шыгъ-Ахметъ царь у нашего недруга у литовского въ рукахъ, и мы къ брату своему къ отцу твоему о томъ о его и о своемъ и о твоемъ недрузѣ приказывали и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ; и толко и нынѣ отецъ твой и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь да и ты съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ учнете то наше и свое дѣло дѣлати съ вами заодинъ, и мы чаемъ того, что и тотъ отца твоего и нашъ и твой недругъ у отца у твоего въ рукахъ будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024 го іуль 10-й день.

А се грамота съ Темешемъ Алпу царевичу Магмедъ-Гирѣеву цареву сыну.—Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату нашему Алпъ-Гирѣю царевичу поклонъ. Прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ отца своего съ Магметъ-Гирѣевымъ царевымъ человѣкомъ съ Девлетъ-Киядѣемъ своего человѣка Исака съ грамотою а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси молодостью учинилъ—приходилъ еси къ нашимъ украйнамъ, дружачи нашему недругу литовскому, и намъ бы тебѣ то дѣло оставити и лиха бы намъ на сердцѣ на тебя никоторого не подержати. И мы тебѣ то дѣло оставливаемъ, и на сердцѣ намъ на тебя лиха нѣтъ никоторого, а ты бъ впередъ молодое дѣло оставливалъ и отъ недруга бъ еси нашего отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и съ братомъ бы еси съ на-

№ 17. шимъ, со отцемъ съ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ, и съ своимъ братомъ съ Богатыремъ царевичемъ другомъ нашимъ друзи были, а недругомъ нашимъ недрузи были, и на всѣхъ бы есте нашихъ недруговъ были съ нами заодинъ. А мы къ тебѣ впередъ хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, да о асторонанскомъ дѣлѣ, и мы о Абдылъ-Летифѣ царѣ, да и о асторонаньскомъ дѣлѣ къ брату своему ко отцу твоему къ Магмедъ-Гирѣю царю писали въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешомъ съ Кадышевымъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іунь 10-й день.

А се грамота съ Темешомъ къ Аппаку князю. Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гарѣевымъ царевымъ человѣкомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ своего паробка Шаматая съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси какъ напередъ того намъ съ братомъ съ своимъ съ Магмедшою княземъ служили, такъ и нынѣ намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что намъ служишь, и ты бъ и впередъ намъ служилъ, а мы тебя и впередъ хотимъ жаловати. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ, что нашу переднюю дружбу къ себѣ памятуетъ и на своей правдѣ крѣпко стоитъ, и какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь впередъ и свыше того хочетъ съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ и другу нашему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочетъ съ нами быти заодинъ. И грамоту свою шертную велѣлъ написати, да на той грамотѣ поченъ самъ въ головахъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ сенти, и съ уланы и со князми хотѣлъ намъ правду учинити и нашего боярина Ивана къ намъ отпущаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а отпустити ему ихъ къ намъ въ исходъ апрѣля мѣсяца. Такъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ писалъ. И нашъ боярин Иванъ и брата нашего посолъ Ахматъ-паша и до сѣхъ мѣстъ у насъ не бывали, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ нашъ боярин Иванъ и брата нашего доброй человѣкъ не бывали. И будетъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на шертной грамотѣ къ намъ правду учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доброго человѣка къ намъ отпустилъ, ино то велми добро, а будетъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на шертной грамотѣ правды къ намъ ещо не учинилъ и нашего боярина Ивана и своего доброго человѣка къ намъ не отпустилъ, и ты бъ Аппакъ царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своей правдѣ крѣпко стоялъ и дружбу бы нашу

переднюю и нынѣшнюю къ себѣ памятовалъ и дѣла бы наши дѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ, и какъ къ намъ въ своихъ грамотахъ писалъ, на шертной бы намъ грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ правду учинилъ съ своею братьею и со всѣми съ своими дѣтми и, съ сеити, и съ уланы, и со князи, и нашего бъ боярина Ивана и своего доброго человѣка наборзѣ къ намъ отпустилъ и ту бы свою шертную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ. А мы нынѣ другомъ его друзи, а недругомъ недрузи, и на всѣхъ его недруговъ, гдѣ его недругъ ни будетъ, тутъ есми на всѣхъ на его недруговъ съ нимъ заодинъ, и дѣла его вездѣ хотимъ беречи и дѣлати съ его и съ своими недруги съ нимъ заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А царь бы, подѣлавши нашихъ дѣлъ, посла нашего Ивана къ намъ отпустилъ по тому же, какъ мы подѣлавши его дѣла наборзѣ да посла его не издержавъ часа того къ нему отпустили. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Довлетъ-Килдѣемъ съ Барлышевымъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, и мы нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю о Абдылъ-Летифѣ царѣ въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешомъ съ товарищи писали, а какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего Магмедъ-Гирѣевъ царевъ доброй человѣкъ, и мы къ брату своему о всемъ о Абдылъ-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ всю свою мысль съ его добрымъ человѣкомъ, какъ тому пригоже Абдылъ-Летифову цареву дѣлу быти. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ о азтороканскомъ дѣлѣ, и мы къ брату своему къ Магметъ-Гирѣю царю о азтороканскомъ дѣлѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ приказывали и въ грамотахъ есми въ своихъ къ нему писали, да и нынѣ есми въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешомъ съ товарищи къ нему писали же. А какъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего Магмедъ-Гирѣевъ царевъ доброй человѣкъ, и какъ намъ съ братомъ своимъ то его и свое дѣло дѣлати, и мы о томъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю откажемъ всю свою мысль съ его добрымъ человѣкомъ. Да отъ колихъ лѣтъ наши недрузи литовскіе короли и колко отцу его Менли-Гирѣю царю и нашему отцу великому князю Ивану и брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю да и намъ съ тѣми съ нашими недруги дѣлъ сталось. А нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ королемъ съ полскимъ сцѣпясь стоимъ. И ты бъ Аппакъ царю говорилъ, чтобъ намъ царь нынѣ дружбу свою учинилъ, на нашего бъ недруга сына своего Богатыря царевича и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ многихъ на его землю послалъ и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити, чтобы намъ въ тѣ поры отъ брата нашего отъ Магмедъ-Гирѣя царя на нашего недруга помочь была. А мы также брата своего Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ дру-

№ 17.

№ 17. гомъ друзи, а недругомъ недрузи, и гдѣ его недрузи ни будутъ, тутъ есми на всѣхъ на его недруговъ съ нимъ заодинъ и дѣло его со всѣми съ его недруги съ нимъ хотимъ дѣлати заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А того бы себѣ царь на мысли не подержалъ, чтобъ намъ съ брата своего со царевыми недруги его дѣла съ нимъ заодинъ не дѣлати: сколко намъ Богъ поможетъ, столко съ брата своего съ Магмедъ-Гирѣевыми царевыми недруги съ нимъ заодинъ хотимъ его дѣло дѣлати. А что брата нашего и нашъ недругъ Шыгъ-Ахметъ царь у нашего же недруга у литовского въ рукахъ, и братъ нашъ Менли-Гирей царь колко у нашего недруга у литовскаго того своего и нашего недруга Шыгъ-Ахметя царя доставалъ, и нашъ недругъ литовской брату нашему, а отцу его Менли-Гирѣю царю лгалъ, а недруга его и нашего Шыгъ-Ахметя царя ему не выдалъ. И толко похочетъ того братъ нашъ Магметъ-Гирей царь, чтобъ у него тотъ его и нашъ недругъ Шыгъ-Ахметь царь въ рукахъ былъ, и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ учнетъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодинъ. И мы чаемъ того, что и тотъ нашъ недругъ Шыгъ-Ахметь царь у брата нашего у Магметъ-Гирѣя царя въ рукахъ будетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ къ тебѣ свое жалованье поминки послати, и мы къ тебѣ свое жалованье поминки послали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, а нынѣ есмя къ тебѣ съ своими казаки поминковъ послати не успѣли того дѣля, что есмя ихъ вборзѣ отпустили. А ожъ дастъ Богъ впередъ жалованье свое къ тебѣ и свыше хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іуль 10-й день.

А се таковы грамоты посланы съ Темешемъ ко княземъ.

Агышу князю.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Агышу князю. Слово наше то: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь своего человѣка Девлетъ-Килдѣя Барлышова *), а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магметъ-Гирѣевымъ царевымъ человѣкомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ своего человѣка Мелкъ-Омана съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что наше жалованіе къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо, и ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и на своей правдѣ крѣпко стоялъ и у брата бы еси нашего у Магметъ-Гирея царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А се грамота съ Темешомъ Бахтіаръ-мурзѣ.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Бахтеяръ-мурзѣ. Слово наше то: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь своего человѣка Довлетъ-Килдѣя

*) Въ подлинникѣ „Баршова“.

Барлышева, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ человѣкомъ съ Довлетъ-Килдѣемъ своего человѣка Санана съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что наше жалованіе къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь, и ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и на своей правдѣ крѣпко стоялъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье и свыше хотимъ держати. № 17.

А Ахматъ-пашѣ мурзѣ Кулюкову сыну, и къ Халилю князю, и къ Тевекель-мурзѣ и къ Кудояръ-мурзѣ и къ Абды-Лѣ князю грамоты съ Темешомъ таковы жъ посланы, какъ и къ Бахтеяръ-мурзѣ.

А се грамота великого князя съ Темешомъ къ Ивану Мамонову.— Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Ивану Григорьеву сыну Мамонону. Отпустили есмя къ Магмедъ Гирѣю царю его людей Итякъ-тархана да Девлетъ-Килдѣя и царицыныхъ и царевичевыхъ людей а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ Магмедъ-Гирѣю царю казаковъ своихъ Темеша Кадышева съ товарищи съ грамотами, а каковы есмя грамоты послали съ ними ко царю и къ царевичемъ и ко княземъ, и язъ съ тѣхъ грамотъ послалъ къ тебѣ списки слово въ слово за своею печатью. А напередъ есми и тѣмъ своимъ казакомъ Темешу Кадышеву съ товарищи велѣлъ итти къ тебѣ; и какъ они къ тебѣ придутъ, и ты бъ съ ними шелъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челобитье правити и грамоты подати и поминки подати передъ собою по записи, а самъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ о всемъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. Да послалъ есми двѣ грамоты съ Темешомъ съ Кадышевымъ къ Ахмату царевичу, а какъ тебѣ тѣ грамоты послати, и язъ къ тебѣ наказалъ съ Темешомъ словомъ говорити, и ты бъ тѣ грамоты отослалъ къ Ахмату царевичу съ Темешомъ по нашему наказу и дѣла бы еси нашего у Ахмата царевича берегъ и дѣлалъ о всемъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, да и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что Магмедъ-Гирѣй царь грамоту свою шертную велѣлъ писати, да и правду намъ на той грамотѣ поченъ самъ въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князи хотѣлъ учинити и тебя къ намъ хотѣлъ отпустити, а съ тобою вмѣстѣ хотѣлъ къ намъ послати Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а отпустити было ему тебя къ намъ и Ахматъ-пашу въ исходъ апрѣль-мѣсяца. Такъ къ намъ писалъ царь въ своей грамотѣ. А ты къ намъ въ своей грамотѣ писалъ то жъ, и ты къ намъ и брата нашего доброй человѣкъ Ахматъ-паша и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а того не вѣдаемъ, котораго для дѣла. И язъ ко царю о томъ въ своей грамотѣ нынѣ писалъ; и будетъ царь на шертной грамотѣ правду намъ учи-

№ 17. нилъ и тебя къ намъ отпустилъ и съ тобою вмѣстѣ послалъ къ намъ Ахматъ пашу, ино то велми добро, а будетъ царь на шертной грамотѣ правды къ намъ еще не учинилъ и тебя къ намъ и своего посла еще не отпустилъ, и ты бъ царю говорилъ накрѣпко, чтобъ царь по своей правдѣ и по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ дѣла бы наши дѣлалъ всѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и своимъ посломъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, и какъ есми къ нему приказывали съ тобою съ Иваномъ, на шертной бы намъ грамотѣ передъ тобою правду учинилъ, и съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князи и тебя жь къ намъ и своего доброго человѣка не издержавъ отпустилъ и ту бъ свою шертную грамоту съ тобою къ намъ прислалъ. Да говорилъ бы еси о томъ Богатырю царевичу и Аппаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, чтобъ царю говорили, чтобъ царь на шертной грамотѣ намъ передъ тобою правду учинилъ и тебя бы къ намъ не издержавъ отпустилъ, а съ тобою бы къ намъ послалъ твоего доброго человѣка; о всемъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. Да писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ о азтороканскомъ дѣлѣ, и язъ ко царю о азтороканскомъ дѣлѣ съ тобою наказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ товарищи. А нынѣ есми о азтороканскомъ дѣлѣ ко царю въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешемъ съ товарищи писали жь. И ты бъ царю о азтороканьскомъ дѣлѣ говорилъ о всемъ по нашему наказу, какъ есми къ тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано; и нѣчто тебѣ нынѣ царь учнетъ говорити о азтороканскомъ дѣлѣ, и ты бъ царю говорилъ о азтороканскомъ дѣлѣ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. А молвилъ бы еси царю: царь, господине, какъ со мною государь мой къ тебѣ о твоихъ и о своихъ недрузѣхъ наказалъ и послѣ того писалъ къ тебѣ въ своихъ грамотахъ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ Олееровымъ съ товарищи, и нынѣ государь мой писалъ къ тебѣ съ своими казаки съ Темешемъ съ Кадышевымъ съ товарищи, что другомъ твоимъ другъ, а недругомъ твоимъ не другъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, и государь нашъ на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ, и дѣло твое государь мой съ твоими и съ своими недруги хочетъ дѣлати съ тобою вмѣстѣ заодинъ, сколко ему Богъ поможетъ. А какъ, господине, государю моему то твое и свое дѣло съ твоими и съ своими недруги съ тобою заодинъ не дѣлати, и государь мой, господине, писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, что о томъ къ тебѣ всю свою мысль откажетъ съ твоимъ съ добрымъ человѣ-

комъ, и ты, господине, подѣлавъ тѣ государя моего дѣла по тому, какъ къ № 17.
тебѣ государь мой со мною наказалъ, да меня отпусти къ моему государю наборзѣ, а со мною вмѣстѣ пошли ко государю моему своего доброго человѣка, и государь мой, господине, о томъ всю свою мысль откажетъ къ тебѣ съ твоимъ съ добрымъ человѣкомъ, какъ ему то твое и свое дѣло съ тобою дѣлати. Да о всемъ бы еси царю говорилъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записехъ написано, и какъ есми къ тебѣ писалъ нынѣ въ сей своей грамотѣ. А нѣчто взмолвитъ тебѣ царь о Абдылъ-Летифѣ царѣ, и ты бъ царю о Абдылъ-Летифѣ царѣ говорилъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записи написано, и какъ язъ писалъ ко царю о Абдылъ-Летифѣ царѣ съ своими казаки. Да тожъ бы еси царю говорилъ: писалъ, господине, къ тебѣ государь мой въ своей граматѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, какъ меня къ нему отпустишь, а со мною вмѣстѣ пошлешь своего доброго человѣка. И государь мой, господине, къ тебѣ откажетъ всю свою мысль о Абдылъ-Летифѣ царѣ съ твоимъ съ добрымъ человѣкомъ, какъ тому дѣлу пригоже быти; а какъ, господине, государь мой къ Абдылъ-Летифу царю дружбу свою и братство держалъ, такъ и нынѣ для тебя брата своего къ Абдылъ-Летифу царю дружбу и братство и свыше хочетъ держати. А о всемъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано и какъ есми къ тебѣ писалъ нынѣ въ сей своей грамотѣ. А о астороканскомъ бы еси дѣлѣ говорилъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ въ записехъ у тебя написано, и какъ язъ нынѣ писалъ къ тебѣ въ сей своей грамотѣ, а говорилъ бы еси о томъ словомъ, а правды бы еси на томъ однолично не давалъ. А о Абдылъ-Летифѣ бы еси царю говорилъ по нашему жъ наказу и по тому, какъ у тебя въ записехъ написано, а говорилъ бы еси о Абдылъ-Летифѣ царѣ словомъ же, а правды бы еси о Абдылъ-Летифѣ царѣ не давалъ, опричь того какъ язъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ товарищи, и ты бъ нашъ на томъ о Абылъ-Летифѣ царѣ правду далъ, а опричь бы еси того однолично ни на чемъ на Абдылъ-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ правды не давалъ. Да какъ нашъ казакъ Темешъ Кадышевъ съ товарищи въ Крымъ пріѣдутъ и у царя съ тобою будутъ и отъ насъ царю челобитье правятъ, и поминки подастъ и грамоты подастъ, и будетъ тебя царь къ намъ отпустилъ, ино то велми добро; а будетъ царь ещо тебя къ намъ не отпустилъ, а похочетъ тебя къ намъ вборзѣ отпустити, и ты бы царю говорилъ, чтобы нашихъ казаковъ Темеша Кадышева съ товарищи не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ ними бы къ намъ отписалъ; какъ у него его и наше дѣло дѣлается; а ты бъ къ намъ съ нашими казаки съ Темешомъ съ Кадышевымъ о нашемъ дѣлѣ отписалъ подлинно, сдѣлалъ ли

№ 17. царь наше дѣло и отпущаетъ ли тебя царь къ намъ. И будетъ царь ещо нашего дѣла не сдѣлалъ, и онъ какъ хочетъ дѣлати, и какъ тебя къ намъ хочетъ царь отпустити, чтобъ намъ о тамошнихъ дѣлехъ о всѣхъ и о твоемъ отпускѣ подлинно вѣдомо было; да и о всѣхъ бы еси о тамошнихъ дѣлехъ къ намъ отписалъ по тому, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. Да чтобъ еси царю и царевичемъ и Аппаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, говорилъ, чтобъ царю говорилъ о томъ накрѣпко, чтобы царь на нашего недруга на литовского землю сына ли своего Богатыря царевича и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ многихъ послалъ на его землю, чтобъ какъ намъ на нашего недруга на литовского въ тѣ поры отъ царя помочь была. Да и Ахмату бы еси царевичу отъ насъ говорилъ, чтобъ на Литовскую землю самъ ли пошелъ, сына ли бъ своего и людей своихъ послалъ и недружбу бы свою литовскому велѣлъ чинити, чтобъ какъ недругу недружба горазда довести. Да какъ онъ дастъ Богъ царь наши дѣла подѣлаетъ всѣ, и ты бъ у царя просился, чтобъ тебя не издержавъ къ намъ отпустилъ, и о всемъ бы еси у царя и вездѣ нашего дѣла берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано. А нѣчто тебя царь за которыми дѣлы еще у себя позадержитъ, а къ намъ столь борзо тебя не отпуститъ, и ты бъ какъ ни домышлялся, а однолично бы еси къ намъ про то вѣсть учинилъ, чтобъ язъ однолично отъ тебя безвѣстенъ не былъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іунь 10-й день.

А грамоты и списки посылалъ князь великій за Темешомъ въ Колугу съ Трофаномъ съ подьячимъ. И Трофанъ пріѣхавъ сказалъ великому князю, что царевы послы и царицыны люди и царевичевы и княжіе и мурзины и великого князя казаки Темешъ Кадышевъ съ товарищи пошли изъ Колуги на Рождество Ивана Предтечи во вторникъ іюль 24-й день.

№ 18.

1516, іюнь 10—25. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича въ Кафу съ грамотами *). *Грамота къ Турецкому султану Селиму: съ изъявленіемъ дружбы, съ извѣщеніемъ о своемъ здоровьи и что великій князь ожидаетъ посла отъ султана. Грамоты къ кафинскому правителю: переслалъ бы грамоту великаго князя къ султану; просьба о дозволеніи его человѣку покупать въ Москвѣ товары безпошлинно исполнена. Грамота великаго князя торговымъ людямъ, которые захотятъ идти отъ Бѣлгорода прямо къ Пу-*

*) См. выше, № 13; продолженіе не сношеній съ Турціей ниже, № 24.

тивлю—что такимъ дозволяется свободно пріѣзжать въ московскія вла- № 17.
дѣнія для торгу и съ нихъ лишнихъ пошлинъ брать не будутъ (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 90—93).

Іюнь. И какъ князь великій учалъ отпущати царевыхъ Магмедъ-Гиреевыхъ людей Итякъ-торхана и Девлетъ-Кильдея Барлышева, да и гостей туретцкихъ и санчагова человѣка, и князь великій приговорилъ, что ему пригоже послати къ санчагу своя грамота съ его человѣкомъ, а и къ салтану ему пригоже послати своя грамота, а послати съ своимъ татариномъ съ Темешомъ, а велѣти ее дати въ Каеѣ санчагу тайно, чтобъ ее у него въ Крыму не вѣдали. Да послалъ князь великій къ санчагу грамоту съ его человѣкомъ съ хозею Петрядиномъ, а къ салтану послалъ свою грамоту съ своимъ татариномъ съ Темешомъ, да и къ санчагу съ нимъ послалъ не свою грамоту о томъ, чтобъ ту грамоту послалъ къ салтану, а приказалъ Темешу, чтобъ санчагу далъ ту грамоту салтанову тайно, чтобъ ее въ Крыму не вѣдалъ никто.

А се грамота къ салтану съ Темешомъ.—Богъ нашъ Троица иже прежде вѣкъ сый и нынѣ есть Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Великій государь Василей, Божьею милостію единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ въсточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь Владімерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Перьмскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ. Салимъ-шагъ-салтану государю Костянтинопольскому, и Бѣломорскому, и Черноморскому и Наталейскому, и Римскому и Караманскому и Румскому, и иныхъ земель государю, брату и другу нашему. Прислалъ еси къ намъ посла своего Камала князя, и мы твоего посла Камала князя къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ посылали есмя къ тебѣ своего ближнего человѣка Василья Ондреева сына Коробова твое здоровье видѣти, а наше здоровье тебѣ сказати, и ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ свою грамоту. А въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ учинился, и посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обѣ стороны о нашемъ здоровьѣ наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати, да и людемъ нашимъ торговымъ межъ насъ ходити на обѣ стороны доброволно безъ всякія зацѣпки, да и посла еси своего наборзѣ за нашимъ посломъ хотѣлъ къ намъ послати твое здоровье пріѣхавъ намъ сказати, а нашего здоровья видѣти. И твой посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ, а того невѣдаемъ, зачѣмъ у насъ твой посолъ не бывалъ, и мы нынѣ послали къ тебѣ свою грамоту твое здоровье отвѣдати, а своего здоровья тебѣ сказати. И какъ до тебя дойдетъ ся наша грамота, и ты бъ намъ о своемъ здоровьѣ вѣдомо учинилъ, чтобъ намъ про твое здоровье вѣдомо было, а и впередъ бы межъ

№ 17. насъ послы наши ходили наше здоровье видѣти. Да и гости бы межъ насъ на обѣ стороны ходили и добровольно безъ всякія зацѣпки. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, іюнь.

Имена писаны въ кружѣхъ *) золотомъ. Грамота затвореная послана. А на подписи написано взогнувъ имя салтаново въ кругу жь золотомъ: Салимъ-шагъ-салтану государю Констянтинопольскому, Бѣломорскому, и Черноморскому и иныхъ земль государю брату и другу нашему. А печать съ кустодіею.

А се грамота съ Темешомъ къ санчагу.

Великій государь Василей, Божіею милостію единъ правый государь всея Русіи и иным многимъ землямъ восточным и сѣвернымъ государь и великій князь (титулъ **). Брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ санчагу кафинскому Магаметю князю. Послали есмя къ брату къ своему къ Салимъ-шагъ-салтану свою грамоту, а велѣли есмя ту свою грамоту дати тебѣ казаку своему Темешу Кадышеву. И какъ до тебя дойдетъ наша грамота, и ты бы ту нашу грамоту часа того не издержавъ послалъ къ другу и къ брату нашему къ Салимъ-шагъ-салтану. Да присылалъ еси къ намъ бьючи челомъ своихъ людей хозю Петрядина, чтобъ намъ ихъ пожаловати велѣти имъ лице свое видѣти и ослободити бы намъ имъ въ своихъ государственхъ купити и продати, а пошлинъ бы намъ своихъ на нихъ для твоего челобитья пожаловати имати не велѣти. И мы тебя пожаловали и твоего для челобитья лице есмя свое твоимъ людемъ велѣли видѣти и пошлинъ есмя своихъ на твоихъ людехъ имати не велѣли, а и впередъ для друга и брата своего Салимъ-шагъ-салтана ко всѣмъ къ вамъ къ его слугамъ жалованіе свое хотимъ держати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, іюня.

Грамота затворена, а на подписи написано: брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ санчагу кафинскому Магаметю князю.

А се грамота къ санчагу съ его человѣкомъ съ хозею Петрядиномъ. А имя великого князя въ кружѣ жь написано.

Великій государь Василей, Божіею милостію единъ правый государь всея Русіи (титулъ) брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ Магметю князю санчагу кафинскому. Прислалъ еси къ намъ бьючи челомъ своихъ людей хозю Петредина, чтобы намъ ихъ пожаловати велѣти имъ лице свое видѣти и ослободити бы намъ имъ въ своихъ государствехъ купити и продати, а пошлинъ бы своихъ на нихъ для твоего челобитья пожаловати имати не велѣти. И мы тебя пожаловали и для твоего челобитья лице есмя свое твоимъ людемъ велѣли видѣти и пошлинъ есмя своихъ на твоихъ людехъ

*) Такъ и въ посольской книгѣ титулы написаны въ трехъ кругахъ.

**) И этотъ весь титулъ написанъ также въ кругу.

имати не велѣли, а и впередъ для друга и брата своего Салимъ-шагъ-салтана ко всѣмъ къ вамъ къ его слугамъ жалованіе свое хотимъ держати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024 іюня 14.

А се такова грамота дана гостемъ туретцкимъ, а послана за ними съ Олгазеемъ съ Дворянкинымъ *).—Мы и великій государь Василей, Божіею милостію единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ. Билъ намъ челомъ Искендерь бурсянинъ, что изъ-за моря многіе люди торговые хотятъ ити отъ Бѣлагорода прямо къ Путимлю въ наши государства съ торгомъ, и намъ бы ихъ пожаловати ослободити имъ тою дорогою отъ Бѣлагорода прямо къ Путимлю въ наши государства ходити и торговати доброволно, и которые гости заморяне и торговые люди всякіе похотятъ итти тою дорогою отъ Бѣлагорода прямо къ Путимлю въ наши государства съ торгомъ, и мы тѣхъ гостей и торговыхъ людей пожаловали, ослободили есмя имъ тою дорогою отъ Бѣлагорода прямо къ Путимлю въ наши государства пріѣхати съ торгомъ и отъѣхати доброволно безъ всякіа зацѣпки и боязни; а силы имъ и обиды имъ въ нашихъ земляхъ и лишнихъ пошлинъ отъ нашихъ людей никакъ не будетъ никоторые. А ся имъ наша грамота и опасная. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, іунь 25 день.

№ 19.

1516 іюня 8—12. *Полученіе въ Москвѣ извѣстія о томъ, что Иванъ Григ. Мамоновъ въ Крыму скончался. Грамоты Ахмата царевича къ великому князю Василію Ивановичу: оберегалъ бы великій князь хорошенько свои украйны, да прислалъ бы къ нему, царевичу, свою опасную и шертную грамоту, и о другихъ дѣлахъ.— Посылка отъ великаго князя гонца въ Крымъ: говорить царю, чтобы онъ по своему обѣщанію далъ шертную грамоту и отпустилъ бы его и товарищей Мамонова вмѣстѣ съ своимъ посломъ къ великому князю; скрывать предъ царемъ о присылкѣ къ великому князю отъ царевича Ахматъ-Гирея и о томъ какъ узнали въ Москвѣ о смерти Мамонова. Грамота великаго князя къ Мамонову на случай, если онъ живъ, а также и для того,*

*) Нижеслѣдующій титулъ написанъ какъ и выше, въ кругу.

№ 19. *что если онъ умеръ, а царь потребуетъ грамоту великаго князя къ Мамонову, то ее ему можно отдать* (Дѣла Крым. № 4, лл. 285 об. — 293).

I. Іюнь 8-й день. Пріѣхалъ изъ Крыма великого князя татаринъ Солтанъ Олееровъ, да Ахматовъ царевичевъ человѣкъ Качимъ, а сказалъ великому князю великаго князя татаринъ, что его отпустилъ Иванъ Мамоновъ, а былъ боленъ, и на четвертой день угонилъ его великого князя татаринъ а сказалъ, что Ивана Мамонова въ животѣ не стало, и грамоты и списки велѣлъ у него поимати Митя Ивановъ, которые былъ послалъ съ нимъ Иванъ къ великому князю.

А Качимъ привезъ отъ Ахмата царевича грамоты, а се грамоты съ Качимомъ къ великому князю.

Василью князю брату моему отъ Ахматъ-Гирѣй-солтана брата твоего много много поклонъ. Твоего здоровья отвѣдати гонца своего послалъ есми, и нынѣ тебѣ отъ брата твоего отъ меня вѣсти то: твоей землѣ добра хочу, чтобъ еси своихъ земель накрѣпко поберегъ, а къ недругу бы еси не плошился, мое тебѣ братство то. Да чтобъ еси намъ братъ нашъ свою ротную и шертную и опасную грамоту съ своею печатью прислалъ къ намъ, чтобъ какъ дружба и братство наше совершенно осталось, чтобъ другу и недругу слышати: Богъ у насъ одинъ, а слово бъ одно бъ было. Да напередъ сего посылалъ еси къ тебѣ къ брату своему свою грамоту бити челомъ, и ты бъ братъ мой гораздо тѣ грамоты велѣлъ передъ собою вычести о томъ, что которое намъ у тебя понадобилося, и ты бъ то намъ пожаловалъ прислалъ: такъ еси тебѣ посылалъ бити челомъ, какъ бы другу нашему и недругу слышати и видѣти, какъ бы твое свыше къ намъ жалованье было, ты вѣдаешь. А которой паробокъ къ тебѣ отъ насъ поѣхалъ, и мы ему и словомъ наказали тебѣ говорити, такъ бы еси вѣдалъ. Жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Да и слугу бъ еси моего Хазима гораздо потчивалъ. А какъ сѣ вѣсти до тебя дойдутъ, и ты бъ того нашего слугу не издержавъ къ намъ отпустилъ. Да и напередъ того которой къ тебѣ пошелъ слуга нашъ Хозя-Ибрегимъ, и ты бъ и того не издержавъ къ намъ отпустилъ. Молвя со многимъ поклономъ грамоту, а напередъ сего съ бозаряны послалъ есми, а нынѣ правого слугу своего послалъ есми.

А се грамота Ахматова жъ съ Качимомъ. — Ахматъ-Гирѣй-солтаново слово. Князя брата моего добрымъ людемъ панамъ много много поклонъ. Передъ братомъ моимъ передъ княземъ сю нашу челобитную грамоту гораздо бъ есте велѣли вычести и гораздо бы ести печаловалися, къ вамъ есми о томъ приказалъ, чтобъ есте намъ у брата нашего опасную грамоту съ добрыми съ жаловалными рѣчми написавъ велѣлъ прислати, и межъ брата

моего и меня сколко ни будетъ добрыхъ рѣчей вамъ пригоже говорити. № 19.
Молвя живовиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се Ахматова же грамота съ Качимомъ. — Василью князю брату моему Ахматъ-Гирѣй-солтана брата твоего сынъ мой Гемметъ-Гирѣй-салтанъ челомъ біетъ, да меншей сынъ твой Бучакъ челомъ бьетъ. Слово наше то: съ тобою, съ братомъ съ своимъ, братство свое гораздо есми учинили, а королю ся есмя недругу твоему недрузи учинили, а другу твоему друзи будемъ, да на томъ есмя тебѣ роту и правду учинили. И которые мои люди добрые тебѣ добра хотятъ, и язъ то тебѣ объявити послалъ отъ Ширинского юрта Аидешкемурза, отъ Мангытцкого юрта Шагъ-Магмудъ мурза, да ещо улановы и княжіе дѣти, да и ички мои, и ближніе люди и добрые слуги всѣ заодинъ учинились, да и роту и правду на томъ дали и холопство свое тебѣ объявити послали, какъ твое жалованье къ нимъ будетъ, ты вѣдаешь. Молвя слугу своего Азима послалъ есми, и какъ твое, брата моего, здоровье увидитъ, и ты бъ его не издержавъ къ намъ отпустилъ. И мы бъ твое, брата моего, здоровье послышавъ, межи друговъ и недруговъ порадовались. Со многимъ поклономъ живовиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го, іюль-мѣсяца 20-й день въ четвергъ. Да съ слугою своимъ съ Азимомъ паробка своего Батука послалъ есми, какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота Ахматъ-Гирѣй-салтанова съ Качимомъ. Василью князю брату моему отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана слово то: здѣсе съ братомъ моимъ со царемъ меня брата своего ты братъ нашъ прислалъ нашего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ своего болшего посла, іюня въ дватцатый день въ суботу твоей головы урокъ пошелъ, а въ дватцать вторый день въ недѣлю слугу своего Хазима къ тебѣ къ брату своему послалъ есми твое здоровье видѣвъ: къ намъ пріѣди, молвилъ есми. А которые у насъ вѣсти были, и язъ тѣ вѣсти къ тебѣ отписалъ. Со многимъ поклономъ грамоту послалъ есми.

II. И князь великій приговорилъ: которые грамоты послалъ къ Ивану съ Темешомъ, ино тѣмъ грамотамъ къ Ивану итти не пригоже, а послати бъ къ Ивану наудачу грамота, нѣчто будетъ Иванъ живъ. Да послалъ князь великій за Темешомъ Шарапа подьячего Кулешинского, а съ нимъ послалъ грамоту къ Ивану къ Мамонову; а которые грамоты и списки съ грамотъ посланы съ Темешомъ къ Ивану, и тѣ грамоты Шарапу велѣлъ князь великій поимати.

А се такова память дана Шарапу, что ему говорити Темешу. Память Шарапу подьячему. Пріѣхавъ ему въ Новъгородокъ говорити отъ великого князя великого князя татарину Темешу Кадышеву. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхалъ къ намъ нашъ татаринъ Салтанъ Олееровъ сынъ, да Ахматовъ царевичевъ человѣкъ Качимъ, а прислалъ его къ намъ Ахматъ

№ 19. царевичь. И сказывалъ намъ нашъ татаринъ, что Ивана Мамонова въ животѣ не стало, а царь деи грамоту шертную написалъ, и вышедъ было ему на Молочную Воду къ намъ правду учинити, и нашего было ему посла Ивана къ намъ отпустити, да и своего посла Ахматъ-пашу Кулюкова вмѣстѣ съ нимъ къ намъ отпустити. А Богатырь деи царевичь и иные царевичи стоятъ близко Азова, и Ахматъ царевичь съ тою вѣстью того для къ намъ послалъ своего человѣка. И ты бъ нынѣ поѣхалъ со царевыми татары въ Крымъ, да будетъ Митя Ивановъ еще въ Крымѣ, и ты бъ напередъ шолъ къ Митѣ, да молвилъ бы еси отъ насъ Митѣ, чтобъ Митя шелъ съ тобою ко царю. Да какъ ожъ дастъ Богъ будешь у царя, и ты бъ царю отъ насъ челобитье правилъ и поминки подалъ по записи царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ, да и грамоты бы еси подалъ царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ, которая грамота кому съ тобою послана. А что съ тобою посланы двѣ грамоты къ Ахмату царевичу, да зубъ рыбей, и на которой грамотѣ помѣчено первая грамота, и ту бъ грамоту ты царевичу отъ насъ подалъ, да и зубъ рыбей. А которая грамота помѣчена вторая грамота, и ты бъ ту грамоту далъ Ахматову человѣку Ибрегиму передъ Шарапомъ передъ подьячимъ. А зубъ рыбей ты везъ къ Ахмату тайно по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ съ Трифаномъ съ подьячимъ наказывалъ. А которая грамота послана съ тобою къ Ивану къ Мамонову и списки съ грамотъ, и язъ ту грамоту и списки съ грамотъ велѣлъ у тебя взяти Шарапу подьячему. А къ Ивану есми къ Мамонову нынѣ писалъ свою грамоту, а ту есми грамоту къ тебѣ послалъ съ Шарапомъ, и пріѣдешь въ Крымъ, и попытаетъ у тебя царь Ивановы грамоты, и ты бъ ту грамоту у себя сказалъ, а попроситъ ее у тебя царь, и ты бъ ее царю далъ, а не попытаетъ у тебя царь грамоты Ивановы, и ты бъ грамоту Иванову отдалъ Митѣ Иванову. Да какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдешь въ Крымъ, и ты бъ отъ насъ молвилъ Митѣ Иванову: только будетъ царь наше былъ дѣло подѣлалъ и шертную грамоту велѣлъ написати, а шерти не успѣлъ дати, а Ивана Мамонова въ тѣ поры въ животѣ не стало, и Митя бъ Ивановъ, и Ѳедко толмачъ и Гаврикъ подьячей да и со всѣми товарищи своими шли ко царю, да царю бы есте били челомъ отъ себя, а не отъ меня: царь, господине, государь нашъ прислалъ былъ къ тебѣ своего посла Ивана о своемъ и о твоемъ дѣлѣ, и ты былъ, господине, государя нашего дѣла наддѣлалъ, и нынѣ, господине, Божья воля осталась, того государя нашего посла Ивана въ животѣ не стало, и ты бъ, господине, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову на шертной грамотѣ и нынѣ государю нашему правду учинилъ, а послалъ бы еси, господине, къ нашему государю своего доброго человѣка, да и ту свою грамоту съ нимъ послалъ къ нашему государю, а насъ бы еси съ нимъ вмѣстѣ

отпустилъ къ нашему государю. И какъ, господине, будетъ у нашего госу- № 19.
даря твой доброй человѣкъ и съ твоею грамотою, да и то скажетъ, что ты передъ нами къ нашему государю правду учинилъ, а мы, господине, у своего государя малые люди, а то своему государю скажемъ же, что ты къ нашему государю правду учинилъ передъ нами. И государь нашъ, господине, какъ къ тебѣ приказывалъ съ своимъ бояриномъ, и онъ по своему крѣпкому слову на томъ стоитъ, да по тому тебѣ хочетъ и правити. А то бъ все Митя, да и вы били челомъ царю отъ себя, а не отъ меня. А нѣчто похотятъ у Мити на томъ правды, что какъ будетъ у великого князя царевъ доброй человѣкъ съ его грамотою, и великому князю на грамотѣ правда дати, и Митѣ на томъ правда дати. Да того бы у Темеша однолично не вѣдалъ никто, что выѣхалъ къ великому князю великого князя татаринъ, да Ахматовъ татаринъ, да и тѣ бъ татарове Итякъ-тарханъ съ товарищи того не вѣдали. А нѣчто и въпросятъ Темеша, чего дѣля пріѣзжалъ Шарапъ отъ великого князя, и Темешу говорити: пріѣзжалъ Шарапъ того дѣля, чтобы князь Василей насъ не издержалъ, а отпустилъ бы насъ не мотчая, чтобы намъ не мотчая быти въ Крымѣ.

А се грамота Ивана Мамонова послана съ Шарапомъ къ Темешу.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Отпустили есмя къ Магмедъ-Гирѣю царю его людей Итякъ-тархана, да Девлетъ-Килдѣя и царицыныхъ и царевичевыхъ людей, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ Магмедъ-Гирею казаковъ своихъ Темеша Кадышева съ товарищи съ грамотами, а напередъ есми тѣмъ своимъ казакомъ Темешу Кадышеву съ товарищи велѣлъ итти къ тебѣ; и какъ они къ тебѣ придутъ, и ты бъ шолъ съ ними ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челобитья правити, и грамоты подати и поминки подати передъ собою по записи, а самъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ о всемъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, да и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что Магмедъ-Гирѣй царь грамоту свою шертную велѣлъ писати, да и правду намъ на той грамотѣ поченъ самъ въ головахъ и съ своей братьею, и съ своими дѣтми, и съ сеиты, и съ уланы и со князми хотѣлъ учинити и тебя къ намъ хотѣлъ отпустити, а съ тобою вмѣстѣ хотѣлъ къ намъ послати Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а отпустити было ему тебя къ намъ и Ахматъ-пашу въ исходъ апрѣля мѣсяца. Такъ къ намъ писалъ царь въ своей грамотѣ. А ты къ намъ въ своей грамотѣ то жъ писалъ. И ты къ намъ и брата нашего доброй человѣкъ Ахматъ-паша и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а того не вѣдаемъ которого для дѣла. И азъ ко царю о томъ въ своей грамотѣ нынѣ писалъ, и будетъ царь на шертной грамотѣ намъ правду учинилъ и тебя къ намъ отпустилъ, а съ

№ 20. тобою вмѣстѣ послалъ къ намъ Ахматъ-пашу, ино то велми добро, а будетъ царь на шертной грамотѣ правды къ намъ еще не учинилъ и тебя къ намъ и своего посла еще не отпустилъ, и ты бъ царю говорилъ накрѣпко, чтобы царь по своей правдѣ и по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою, и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, дѣла бы наши дѣлалъ всѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, и какъ есмя къ нему приказывали съ тобою съ Иваномъ, на шертной бы намъ грамотѣ предъ тобою правду учинилъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтьми, и съ сеити, и съ уланы и со князми, и тебя бы къ намъ и своего доброго человѣка не издержавъ отпустилъ и ту бъ свою шертную грамоту съ тобою къ намъ прислалъ. Да писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ о азстараканскомъ дѣлѣ, и язъ ко царю о азтороканскомъ дѣлѣ съ тобою наказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ товарищи. А нынѣ есми о азтороканскомъ дѣлѣ ко царю въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешомъ съ товарищи писалъ же, и ты бъ царю о азтороканскомъ дѣлѣ говорилъ о всемъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ; а нѣчто взмолвитъ тебѣ царь о Абды-Летифѣ царѣ, и ты бы царю о Абды-Летифѣ царѣ говорилъ по нашему жь наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ. А о всемъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ. Да чтобы еси царю и царевичемъ и Аппаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, говорилъ, чтобъ царю говорили о томъ накрѣпко, чтобы царь на нашего недруга на литовского землю сына ли своего Богатырь-царевича и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ многихъ послали на его землю, чтобъ какъ намъ на нашего недруга на литовского въ тѣ поры отъ царя помочь была. Да и Ахмату бы еси царевичу отъ насъ говорилъ, чтобъ на Литовскую землю самъ ли пошолъ, сына ли своего и людей своихъ послалъ и недружбу бы свою литовскому велѣлъ чинити, чтобъ какъ недругу недружба гораздо довести. Да какъ ожъ дастъ Богъ царь наши дѣла подѣлаетъ всѣ, и ты бъ у царя просился, чтобъ тебя не издержавъ къ намъ отпустилъ, и о всемъ бы еси у царя и вездѣ нашего дѣла берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ есми къ тебѣ самъ наказывалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го, іюнь 12-й день.

№ 20.

1517 іюня 15—сентября 28. *Набѣгъ на рязанскія и мещерскія украйны Богатырь-царевича; рѣшеніе великаго князя повременить новой посылкой въ Крымъ. — 5 сентября; отправленіе въ Крымъ гонца*

№ 20.

съ грамотами. Грамота къ царю: царь обѣщалъ, что не задержитъ московскаго посла въ Крыму болѣе мѣсяца, но по сіе время не только посолъ не возвратился, но и вѣстей никакихъ не получено, а между тѣмъ Багатырь царевичъ со многими людьми приходилъ на московскія украйны; великій князь не можетъ объяснить себѣ всѣхъ такихъ поступковъ послѣ той дружбы, какая была издавна между имъ и отцемъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ съ нимъ царемъ и съ его отцемъ царемъ Менли-Гиреемъ; великій князь желаетъ быть попрежнему въ дружбѣ съ царемъ, и поэтому тотъ своего сына за набѣгъ наказалъ бы, а взятыхъ имъ плѣнныхъ освободилъ.—Грамоты великаго князя къ Ахмату царевичу: благодаритъ за присылку вѣстей, и обѣщаетъ заботиться о дѣлахъ царевича и его сына; при семъ посылаются царевичу поминки. Грамоты къ царицѣ Нуръ-салтанъ, Аму царевичу и Апаку князю съ упреками по поводу случившагося. Опасная грамота на крымскихъ пословъ и наказъ гонцу при какихъ обстоятельствахъ можно ее отдать царю; наказъ товарищамъ Мамонова просить себѣ у царя отпуска (Дѣла Крым., № 4, лл. 294—310).

Лѣта 7024-го іюнь 15. Багатырь приходилъ. И Ахматовъ человѣкъ Качимъ на Москвѣ пріѣхавъ побылъ дни три ли четыре ли. А Багатырь пришелъ на великого князя украйну на резанскую и на мещерскую, да, бывъ на украйнѣ, пошелъ прочь. И какъ царевичь пошелъ прочь, и князь великій говорилъ съ братьею своею и съ боляры, ждати ли вѣсти изъ Крыма отъ Магмедъ-Гирѣя царя, или послати въ Крымъ своего человѣка татарина ко царю съ грамотою о томъ, которого для дѣла Богатырь приходилъ на великого князя украйну и съ отцовымъ ли вѣдомомъ, а языки сказывали, что приходилъ безъ отцова вѣдома, отецъ послалъ былъ его на Нагаи. Да приговорилъ князь великій, что ему подождавъ немного да послати въ Крымъ своего татарина, да и Ахматова человѣка отпустити.

И лѣта 7025-го сентября 4-го послалъ князь великій въ Крымъ къ Магмедъ-Гирѣю царю съ грамотою татаръ своихъ Неболсу Кобякова съ товарищи, а Ахматова царевичева человѣка Качима съ нимъ отпустилъ.

А се грамота къ Магмедъ-Гирѣю царю съ Неболсою съ Кобяковымъ.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. О сесь же годъ мѣсяца августа отпустилъ еси къ намъ нашего боярина Михаила Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего посла Янъ-Чюру дувана съ своею грамотою, а приказалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ, и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой

№ 20. посолъ Янъ-Чюра дуванъ, что еси какъ напередъ того еще при отцѣ при своемъ при Менли-Гирѣѣ царѣ былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты нынѣ и свыше того хочешь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой быти, и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ. И намъ бы къ тебѣ послати своего доброго боярина съ добрыми поминки вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ. И какъ будетъ у тебя нашъ бояринъ, и ты намъ грамоту свою шертную велишь написати и правду намъ на той грамотѣ собою поченъ въ головахъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы, и со князми и со всѣми съ своими людми учинишь и нашего боярина, не подержавъ у себя болѣ одного мѣсяца ничего, къ намъ отпустишь, а съ нимъ вмѣстѣ къ намъ пошлешь своего доброго человѣка; да и грамоту еси свою опасную съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ на нашего боярина къ намъ прислалъ. А писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ свои крѣпкія слова, какъ намъ имъ лзѣ вѣрити, что нашему боярину къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки, и силѣ и грабежу отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ твоихъ людей надъ нашимъ посломъ никакъ не быти и болѣ одного мѣсяца тебѣ у себя нашего боярина никакъ не задержати. И какъ къ намъ нашъ бояринъ Михайло и твой посолъ Янъ-Чюра дуванъ съ тѣми грамотами пришелъ, и мы, подѣлавъ тѣ дѣла, да посла твоего Янъ-Чюру дувана и всѣхъ твоихъ людей на той же осени, не подержавъ у себя ничего, часа того къ тебѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки Ивана Григорьева сына Мамонова, а напередъ того послали есмя къ брату своему къ Салимъ-шагъ-салтану посла своего Василья Ондрѣева сына Коробова. И братъ нашъ Салимъ-шагъ-салтанъ посла нашего Василья къ намъ отпустилъ, и онъ на той же зимѣ къ тебѣ пришолъ; и ты того нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего человѣка Итякъ-тархана съ своею грамотою. А въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, да и словомъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Итякъ-тарханъ говорилъ, что еси намъ братъ и другъ крѣпкой, и другомъ нашимъ прямо другъ, а недругомъ еси нашимъ прямо недругъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ нами хочешь быти заодинъ, и друга у тебя и брата опричь меня такова любовна нѣтъ, какъ мы. Такъ еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ. А на сей веснѣ апрѣля мѣсяца прислалъ еси къ намъ своего человѣка Девлетъ-Кильдѣя Барлышева съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что еси грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ тебѣ

списокъ далъ нашъ бояринъ Иванъ, и правду къ намъ на той грамотѣ № 20.
поченъ собою въ головахъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ
сеити, и съ уланы и со князми хочешь учинити передъ нашимъ бояриномъ
передъ Иваномъ и нашего боярина Ивана къ намъ отпущаешь, а съ нимъ
вмѣстѣ посылаешь къ намъ своего посла Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а
отпустити тебѣ къ намъ своего посла Ахматъ-пашу и нашего боярина
Ивана въ исходъ апрѣль-мѣсяца. Да съ Девлетъ-Кильдѣемъ же писалъ еси
къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ твоихъ людей Итякъ-тархана и
Девлетъ-Кильдѣя и иныхъ твоихъ людей которые у насъ не издержавъ къ
тебѣ отпустити. И мы твоихъ людей Итякъ-тархана и Девлетъ-Кильдѣя
Барлышева и всѣхъ твоихъ людей къ тебѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ
послали есмя къ тебѣ своихъ казаковъ Темеша Кадышева съ своими гра-
мотами. И нашъ бояринъ Иванъ и всѣ наши люди, да и твой доброй чело-
вѣкъ у насъ не бывали, ни вѣсть у насъ отъ тебя и до сѣхъ мѣстъ никакова
не бывала. А сынъ твой Богатырь царевичь, забывъ твоей къ намъ правды,
да и своей къ намъ правды и нашего къ себѣ добра, да пришедъ безвѣстно
со многими людми нашимъ украйнамъ рязанскимъ и мещерскимъ лихое
дѣло учинилъ, людей нашихъ пограбилъ, а иныхъ нашихъ людей головами
свелъ. И какъ по первой по твоей дружбѣ и по тому, какъ еси къ намъ
приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ
съ Янъ-Чюрою дуваномъ, да и въ грамотахъ еси въ своихъ къ намъ писалъ,
и мы чаяли того, что тѣмъ нашимъ дѣломъ инако никакъ не быти, а стати-
тись тѣмъ нашимъ дѣломъ всѣмъ такъ, какъ еси къ намъ приказывалъ съ
нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ, да и въ грамотахъ еси въ своихъ
къ намъ писалъ и на украйнахъ есмя на своихъ отъ твоихъ дѣтей и отъ
твоихъ людей людемъ своимъ беречись не велѣли. А нынѣ тѣ наши дѣла
всѣ сталися не по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ боярі-
номъ, да и съ своимъ посломъ, да и въ грамотахъ еси въ своихъ къ намъ
писалъ. И ты царь попамятуй самъ, отъ колкихъ лѣтъ межъ нашихъ
отцовъ, твоего отца Менли-Гирѣя царя и нашего отца великого князя Ивана
Васильевича всея Русіи дружба и братство была, а съ тобою межъ насъ и
тогды дружба и братство была; ты намъ дружбу свою и братство чинилъ и
дѣла еси нашего берегъ, а мы также дружбу тебѣ свою и добро свое чини-
ли и дѣла есмя твоего берегли. А какъ Божія воля сталась, отца нашего
великого князя Ивана въ животѣ не стало, и отецъ твой Менли-Гирѣй
царь учинился съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ по тому жь, какъ былъ со
отцемъ нашимъ, да и грамоту свою шортную отецъ твой Менли-Гирѣй
царь намъ далъ и правду намъ отецъ твой поченъ самъ собою въ головахъ,
да съ тобою съ своимъ сыномъ и съ иными съ своими дѣтми и со всѣми
съ своими людми на той грамотѣ учинилъ; и дѣти его меншіе, а твои

№ 20. братья, позабывъ отца своего къ намъ правды, да и своей правды и нашей къ себѣ дружбы, да межъ насъ и отца твоего своею молодостью волко лихихъ дѣлъ учинили. А отъ тебя намъ отъ брата нашего и тогды дружба и братство была, и дѣла еси нашего берегъ, а тебѣ и твоимъ дѣтемъ отъ насъ какъ дотолѣ дружба и братство была, и дѣла есми твоего и дѣтей твоихъ берегъ, такъ и нынѣ отъ насъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ дружба и братство и дѣла твоего и дѣтей твоихъ бережемъ, а недружбы отъ насъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ никоторые нѣтъ, и мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла нынѣ тѣ дѣла сталися. А нашъ бояринъ Иванъ и твой доброй человѣкъ у насъ не бывали, и Божія воля сталася, боярина нашего Ивана тамъ и въ животѣ не стало, а отъ тебя у насъ вѣсть никакова не бывала. И ты бъ царь и нынѣ попамятовалъ свою къ намъ дружбу и братство и наше къ себѣ добро и дружбу и свое крѣпкое слово, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ, и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ свои крѣпкія слова, и какъ мы къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ: грамоту бы еси свою шортную велѣлъ написати, и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ поченъ собою въ головахъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми учинилъ передъ нашими людми, которые нынѣ у тебя, и нашихъ бы еси людей къ намъ отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ прислалъ бы еси къ намъ своего доброго человѣка, и ту бъ еси свою шортную грамоту прислалъ къ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ добрымъ человѣкомъ и на своей бы еси правдѣ съ нами крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ. А мы какъ напередъ того были съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ и нынѣ и впередъ по тому же хотимъ съ тобою быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ. А что приходилъ сынъ твой Багатырь царевичь на наши украйны, на резанскую и на мещерскую, и людей нашихъ пограбилъ, а иныхъ головами съ собою свелъ, и ты бъ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову сына своего Богатыря царевича въ томъ понаказалъ, чтобъ впередъ своею молодостью межъ насъ лихихъ дѣлъ не чинилъ. А что осенесь приходилъ на наши украйны Айдышка мурза съ товарищи, да нашихъ людей пограбилъ, а иныхъ головами свелъ, и язъ къ тебѣ о томъ писалъ въ своихъ грамотахъ, да и словомъ съ бояриномъ съ Иваномъ о томъ къ тебѣ приказывалъ, чтобъ ты братъ нашъ тотъ полонъ весь сыскавъ къ намъ прислалъ. И ты писалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Девлетъ-Кильдѣемъ. что еси которой полонъ сыскавъ и ты тотъ полонъ

отдалъ нашему бояринву Ивану, а иного нашего полону велѣлъ еси сыскивати, и чего ся довѣщешь, и ты ихъ къ намъ отпустишь съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ. И ты бъ нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову тѣхъ нашихъ людей, которые на нашей украйнѣ попали въ руки сыну твоему Богатырю царевичу и которые попали въ руки Айдешкѣ мурзѣ, всѣхъ сыскавъ къ намъ прислалъ, чтобъ другу и недругу было слышати, а намъ бы гораздо было вѣдомо, что ты съ нами на своей правдѣ крѣпко стоишь. Да послали есмя къ тебѣ съ сею своею грамотою казаковъ своихъ Неболсу Кобякова съ товарищи. И какъ до тебя наши казаки Неболса Кобяковъ съ товарищи доѣдетъ, и ты бъ тѣхъ нашихъ людей, которые нынѣ у тебя, да и тѣхъ нашихъ казаковъ Неболсу Кобякова съ товарищи не издержавъ къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го мѣсяца сентября 4-й день. По татарски писана, сшита съ русскою. № 20.

А се грамота Нуръ-салтанъ-царицѣ съ Неболсою съ Кобяковымъ.—Нуръ-салтанъ-царицѣ сестрѣ нашей. Писала еси къ намъ въ своихъ грамотахъ съ своими людьми, да и словомъ намъ отъ тебя люди твои говорили, какъ еси напередъ того у брата нашего у Менли-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, такъ и нынѣ у брата нашего у Магметъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и о которыхъ дѣлѣхъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, и тѣ дѣла всѣ не по тому остались, какъ къ намъ братъ нашъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ, и мы и того не вѣдаемъ, которого для дѣла тѣ дѣла не по тому остались. И ты какъ напередъ того у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ къ тебѣ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября 4-й день.

А се грамота Ахматъ-Гирѣю царевичу съ его человѣкомъ съ Качимомъ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Руси брату моему Ахматъ-Гирѣю царевичу. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Касыма съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ о нашемъ здоровьѣ и о своемъ, ино то братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что намъ о своемъ здоровьѣ отписываешь, а о нашемъ вспрашиваешь. Да въ той же въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси о вѣстехъ, ино то братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и наше добро къ себѣ памятуешь, а дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и нашу дружбу къ себѣ памятовалъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ

№ 20. дружбу свою чинилъ. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и дѣла твоего и сына твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А и о которомъ еси къ намъ о своемъ дѣлѣ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ, и мы о томъ дѣлѣ къ тебѣ приказали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Ибрегимомъ и словомъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Ибрегимъ говорилъ, что еси о томъ о своемъ дѣлѣ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ говорилъ, а нашъ казакъ Неболса Кобяковъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ тутo же былъ. И мы къ тебѣ о томъ о твоемъ и о своемъ дѣлѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ казакомъ съ Темешомъ съ Кадышовымъ и словомъ есмя къ тебѣ приказывали съ твоимъ человѣкомъ съ Ибрегимомъ. И какъ есмя къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ и въ грамотахъ въ своихъ писали и какъ есмя къ тебѣ приказывали съ твоимъ человѣкомъ съ Ибрегимомъ, и мы по тому по своему прямому слову на томъ на твоемъ дѣлѣ крѣпко стоимъ и твоего дѣла и сына твоего дѣла вездѣ хотимъ накрѣпчо беречи, сколко намъ Богъ поможетъ. А нынѣ есмя послали къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ своими грамотами того своего казака Неболсу Кобякова, которой у тебя у брата нашего былъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ. А о твоемъ и о своемъ дѣлѣ наказали есмя къ тебѣ словомъ говорити тому своему казаку Неболсѣ, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ то есть наши рѣчи. Да приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Касымомъ, чтобы намъ къ тебѣ послати шеломъ, да панцырь, да шапку черну лисью, да колпакъ новгородской, да кречетъ. И язъ къ тебѣ панцырь и шеломъ и шапку и колпакъ послалъ съ своимъ человѣкомъ съ Касымомъ. А кречета есми къ тебѣ нынѣ не послалъ затѣмъ, что есмя своихъ казаковъ, да и твоего человѣка Касыма вскорѣ отпустили. А впередъ, ожъ дастъ Богъ, кречетъ къ тебѣ пошлю, да и иное что ся у насъ лучитъ, и мы тебѣ за то не стоимъ. Да приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Касымомъ, чтобы намъ къ твоимъ княземъ, которые тебѣ служатъ, свое жалованье держати, и мы, ожъ дастъ Богъ, впередъ къ твоимъ княземъ, которые тебѣ служатъ, жалованье свое хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября 4-й день.

А се грамота Ахматъ-Гирѣева жь царевичева съ Неболсою съ Кобяковымъ.— Отъ великого князя Василья Ивановича всея Руси брату моему Ахматъ-Гирѣй-царевичу. Прислалъ еси къ намъ человѣка своего Касыма съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что братъ твой Богатырь царевичъ изъ Перекопи вышелъ на поле со многими людми, и намъ бы на своихъ украйнахъ своихъ людей велѣти поберечися. А въ

ною пору Богатырь царевичь вышелъ на поле изъ Перекопи, и въ тѣ поры № 20.
брата нашего Магмедъ-Гирѣя царя въ Перекопи не было, а былъ въ Кыркорѣ, и ты того дѣля поспѣшилъ къ намъ послати своего человѣка, чтобъ у насъ про то ранѣе вѣсть была. Ино ты братъ нашъ дѣлаешь горазло, что нашего дѣла бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бъ и впередъ дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну также хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. А что еси прислалъ къ намъ своего человѣка Касыма, чинячи намъ вѣсть, и твой человѣкъ Касымъ къ намъ пріѣхалъ. А Богатырь уже царевичь на наши украйны пришелъ, и мы того твоего человѣка Касыма къ тебѣ отпустили, и ты бъ и впередъ дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ еси почалъ недругу нашему литовскому недружбу свою чинити, такъ бы еси и нынѣ на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы еси пошелъ, сына ли своего и людей своихъ посылалъ, и велѣлъ бы еси нашему и своему недругу литовскому недружбу свою чинити, чтобъ какъ намъ недругу своему литовскому недружба своя горазло довести, а мы къ тебѣ и къ твоему сыну также хотимъ дружбу свою и свыше держати и добро свое хотимъ чинити и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября.

А се грамота Алпъ-Гирѣю царевичу съ Неболсою жь.—Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Алпъ-Гирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ напередъ сего въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Исакомъ, что еси которое дѣло своею молодостью учинилъ нашей украйнѣ, и намъ бы тебѣ то дѣло ставити, и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ казакомъ съ Темешомъ съ Кадышевымъ, что тебѣ то дѣло оставливаемъ, и мы нынѣ тебѣ то дѣло оставливаемъ, а ты бъ впередъ молодые дѣла оставливалъ и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и у брата бъ еси нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ впередъ хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября 4-й день.

А се грамота Аппаку съ Неболсою же.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: о сесь же годъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь отпустилъ къ намъ нашего боярина Михаила, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янъ-Чюру дувана, а послѣ того прислалъ къ намъ своего человѣка Итякъ-тархана вмѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Васильемъ. А сеѣ весны прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего человѣка Девлетъ-Килдѣя Барлышева съ гра-

№ 20. мотою; а съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ тѣми со царевыми людми со всѣми были у насъ твои люди съ грамотами. А приказывалъ къ намъ братъ нашъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, что намъ другъ и братъ крѣпкой, а ты къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь намъ другъ и братъ, а впередъ хочетъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ крѣпкой быти и другомъ нашимъ прямо хочетъ другомъ быти, а недругомъ нашимъ прямо недругомъ хочетъ быти, и отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочетъ быти съ нами заодинъ. Да въ тѣхъ же еси въ своихъ грамотахъ къ намъ писалъ, что тебѣ говорилъ Богатырь-царевичь, чтобъ ты его намъ увѣрилъ, а онъ си тебѣ увѣрилъ, что ему намъ другомъ крѣпкимъ быти и другу нашему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ. И о которыхъ дѣлехъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь приказывалъ къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, и какъ ты къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, и тѣ дѣла всѣ не по тому сталися, и мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла тѣ дѣла не такъ сталися какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ. И вы, Аппакъ, вѣдаете сами отъ колкихъ лѣтъ межъ отцовъ нашихъ, отца нашего великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и межъ отца его Менли-Гирѣя царя дружба и братство была, а межъ насъ и тогды съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ дружба и братство было: онъ намъ дружбу свою и братство чинилъ и дѣла нашего берегъ, а мы также ему и его дѣтемъ дружбу свою и добро свое чинили и дѣло его и его дѣтей берегли. А послѣ того Менли-Гирѣевы царевы дѣти меншіе, а его братья, позабывъ отца своего къ намъ правды, да и своей правды и нашей къ себѣ дружбы, да межъ насъ и отца своего своею молодостью колко лихихъ дѣлъ учинили. А отъ него намъ и тогды дружба и братство была, и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а ему отъ насъ и его дѣтемъ какъ дотолѣ дружба и братство была и дѣла есмя его и его дѣтей берегли и дѣлали, такъ и нынѣ ему и его дѣтемъ отъ насъ дружба и братство, и дѣла его и дѣтей его бережемъ, а недружбы межъ насъ никоторые не было. И вы, Аппакъ, положите на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ дѣлается: о которыхъ дѣлехъ къ намъ въ своихъ грамотахъ пишете и рѣчью приказываете, и тѣ дѣла всѣ не по тому ставаются. И ты бъ, Аппакъ, и нынѣ нашего жалованья къ себѣ не забывалъ, а намъ бы еси служилъ по тому жъ, какъ еси наперед того намъ служилъ съ своимъ братомъ съ Магмедшею, такъ бы еси и нынѣ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ, а мы тебя жаловати хотимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября въ 4-й день.

А се грамота Агышу князю съ Неболсою.—Великого князя Василья № 20.
Ивановича всеа Русіи слово Агышу князю. Слово наше то, чтобъ еси намъ служилъ и дѣла нашего берегъ, а мы къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го мѣсяца сентября въ 4-й день.

А се такова грамота опасная послана съ Неболсою, а велѣно ему дати, какъ ее попытаютъ.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему. Нѣчто похочешь послати ко мнѣ къ брату своему къ великому князю Василью Ивановичу всея Русіи своего доброго человѣка о своихъ и о нашихъ дѣлехъ, и котораго своего доброго человѣка къ намъ пошлешь, и тому твоему человѣку и тѣмъ людемъ всѣмъ, которые съ нимъ къ намъ пойдутъ, и ихъ нунамъ пріѣхати къ намъ доброволно, также и отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки. А по всѣмъ нашимъ землямъ и по братьи нашей землямъ отъ насъ и отъ нашей братьи и отъ нашихъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей силы и лиха никоторого имъ никакъ не будетъ и зацѣпки твоему доброму человѣку отъ насъ никоторые никакъ не будетъ. А которого къ намъ своего доброго человѣка пошлешь, и тому твоему доброму человѣку ся наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября 4-й день.

А се такова память дана о опасной грамотѣ Неболсѣ Кобякову.—Память Неболсѣ Кобякову. Послалъ съ нимъ князь великій грамоту опасную, и какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Крымъ, и будетъ царь дѣло великого князя сдѣлалъ и шлетъ къ великому князю своего доброго человѣка, и Неболсѣ тоѣ грамоты царю не давати и держати ему та грамота у себя бережно, чтобъ ее не вѣдалъ у него никто. А нѣчто царь похочетъ къ великому князю своего доброго человѣка послати, да не посмѣетъ послати своего доброго человѣка, или тотъ человѣкъ, котораго царь учнетъ посылати, не поѣдетъ безъ опасные граноты, а учнутъ говорити о опасной грамотѣ, и Неболсѣ тогды та грамота опасная сказати въ Крымѣ Митѣ Иванову. А Митѣ тогды ити вмѣстѣ съ Неболсою ко царю, а молвити Митѣ царю: государь мой, господине, прислалъ съ своимъ казакомъ съ Неболсою къ тебѣ на запасъ свою опасную грамоту того дѣля, нѣчто господине ты похочешь къ нашему государю послати своего доброго человѣка, да безъ опасные грамоты его не пошлешь, и государь мой, господине, того дѣля съ своимъ казакомъ съ Неболсою послалъ къ тебѣ свою опасную грамоту. Да та ему опасная грамота царю дати; а не учнутъ о грамотѣ говорити, имо ее не давати, да привезти къ великому князю.

А се грамота Митѣ Иванову.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Митѣ Иванову. Послалъ есми въ Крымъ къ Магмедъ-Гирѣю царю казаковъ своихъ Неболсу Кобякова съ товарищи, а пріѣхавъ въ Крымъ велѣлъ есми имъ напередъ къ тебѣ ити. И какъ къ тебѣ придутъ, и ты бъ съ ними шолъ ко царю, да Неболса царю отъ насъ чело-

№ 21. битье правитъ и грамоты подастъ и поминки подастъ по записи. А ты бъ тутo жь былъ, да и царицамъ бы и царевичамъ и княземъ которые съ нимъ поминки посланы роздавалъ по записи. Да будетъ царь нашего дѣла не дѣлывалъ и васъ къ намъ не отпускаетъ, и ты бъ тогды собрався съ Ѳедкомъ съ толмачемъ, да съ Гаврилкомъ съ подьячимъ и со всѣми съ своими товарищи, да шли бъ есте ко царю, да царю бы есте били челомъ отъ себя, а не отъ насъ. А молвили бы есте: царь, господине, государь нашъ прислалъ былъ къ тебѣ своего посла Ивана о своемъ дѣлѣ, и нынѣ, господине, Божья воля сталась: государя нашего посла Ивана въ животѣ не стало. И ты бъ, господине, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову государя нашего дѣла дѣлалъ по тому какъ тебѣ наказывалъ съ своимъ посломъ съ Иваномъ, шертную грамоту велѣлъ написати, да правду бы еси государю нашему на шертной грамотѣ учинилъ и ту бъ еси свою шертную грамоту послалъ къ нашему государю съ своимъ добрымъ человѣкомъ, да и насъ бы еси, господине, отпустилъ къ нашему государю вмѣстѣ съ своимъ посломъ. Да и Аппаку бы еси князю о томъ говорилъ, чтобъ васъ царь къ намъ отпустилъ. А о всемъ бы есте царю били челомъ отъ себя, а не отъ насъ, по нашему наказу, какъ есми къ вамъ наказывалъ съ Темешомъ съ Кадышевымъ и какъ есми нынѣ наказалъ къ вамъ съ Неболсою съ Кобяковымъ.

Да говорилъ Ахматовъ человѣкъ Качимъ отъ Ахмата, чтобъ князь великій далъ ему грамоту такову, коль пошлетъ къ великому князю своего человѣка, ино бъ ему отъ великого князя людей силы не было. Дана ему такова грамота.— Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи княземъ нашимъ украинным всѣмъ и намѣстникомъ нашимъ по украинным городомъ и братьи нашей намѣстникомъ и всѣмъ нашимъ людемъ украинным и братьи нашей людемъ и всѣмъ нашимъ людемъ и братьи нашіе людемъ тѣмъ которые пойдутъ на поле въ свои ухожан и на добычи, кого къ намъ пошлетъ братъ нашъ Ахматъ-Гирѣй царевичь своего человѣка, ино бъ ему отъ васъ, отъ нашихъ князей и отъ нашихъ намѣстниковъ украинных городовъ и отъ братьи нашіе намѣстниковъ и отъ братьи отъ нашіе людей и отъ всѣхъ нашихъ людей силы и грабежу никоторого не было, и пропущали бы есте его къ намъ безъ всякіе зацѣпки по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября въ 6-й день.

А изъ Путивля Неболса поѣхалъ въ недѣлю передъ Покровомъ сентября 28-го.

№ 21.

1517, октября 22. Возвращеніе въ Крымъ товарищей Мамонова Дмитрія Ивановича Александрова и

ПРІѢЗДЪ ЦАРСКАГО ГОНЦА ДЕВЛЕТЪ-КИЛЬДЕЯ ИМЕРЕКИНА СЪ ГРАМОТАМИ. № 21.

Грамота къ великому князю отъ Мамонова, написанная имъ незадолго до своей кончины: описываетъ подробно, какъ царь обѣщалъ отпустить его къ великому князю и дать свою шертную грамоту; разговоры съ Апакомъ княземъ, пребываніе у царицы въ ея Орде—оскорбленія, насилія и вымогательства поминковъ; разговоры съ царевичами и крымскими князьями; неурожайный годъ въ Крыму и поэтому татары всѣ выкочевали за Перекопъ; сношенія крымцевъ съ королемъ, который прислалъ очень много поминковъ и хлопочетъ о томъ, чтобы царь послалъ свою рать на московскаго великаго князя; Ахматъ царевичъ объясняетъ Мамонову, что царь непремѣнно пошелъ бы на землю великаго князя, но теперь его враги Ногаи перешли на крымскую сторону Волги, и поэтому царь опасается и вѣроятно будетъ дѣлать дѣло великаго князя и шертную грамоту дастъ, но вообще онъ, Ахматъ царевичъ, мало знаетъ замыслы царя и царевича Багатыря, потому что тѣ его таятся,—высчитываетъ свою службу великому князю; другія свиданія Мамонова съ Багатыремъ царевичемъ и царемъ—подозрительные ихъ поступки; подробное изложеніе разговоровъ съ разными крымскими сановниками о дѣлахъ, царь сердится за сношенія великаго князя съ турецкимъ султаномъ; слухи что татары непремѣнно пойдутъ на московскую украйну; послать къ великому князю съ вѣстями о крымскихъ дѣлахъ Мамоновъ не находитъ возможнымъ.—Запись Дмитрія Ивановича Александрова о томъ, что происходило послѣ смерти Мамонова: разграбленіе имущества Мамонова Ахматомъ царевичемъ и царемъ; свиданія Дмитрія Александрова съ царемъ и съ Апакомъ княземъ: послѣдній сердится, что ему присылаютъ мало поминковъ, сообщаетъ, что Багатырь царевичъ пошелъ на рязанскія украйны—на Мещеру; сношенія и свиданія съ Ахматомъ царевичемъ и другими крымскими сановниками и разговоры объ отпускѣ Дмитрія Александрова въ Москву съ тѣломъ Мамонова; царь объявляетъ, что онъ отпуститъ ихъ, какъ только получитъ вѣсть отъ Багатыря царевича, котораго онъ послалъ на Ногаи, а тотъ пошелъ на московскія украйны; затѣмъ царь объявляетъ, что царевичъ воротился, и онъ его бранилъ зачѣмъ воевалъ московскія украйны, и объясняетъ, что вообще царевичи мало его слушаютъ; отпускъ царемъ Дмитрія Александрова: царь обѣщаетъ, что пришлетъ великому князю шертную грамоту и самъ пойдетъ на короля, отъ котораго онъ отсталъ, да и теперь другіе его царевичи воевали Литовскую землю, великій же князь не сердился бы на Багатыря царевича; Апакъ князь завѣряетъ, что царь дѣйствительно отсталъ отъ литовскаго, и царевичи воевали

№ 21. *земли послѣдняго,—великій же князь для дружбы съ царемъ дѣлалъ бы астраханское дѣло; прощаніе съ царемъ.—Грамота къ великому князю съ Девлетъ-Кильдеемъ: отъ царя, Ахмата и Алпа царевичей о дружбѣ* (Дѣла Крым. № 4, лл. 312—358).

I. Лѣта 7025-го октября 22-го пріѣхалъ къ великому князю въ Можаескъ изъ Крыма Митя Ивановъ сынъ Александрова, а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ Магмедъ-Гирѣевъ царевъ посолъ Авель-Шыхъ, а напередъ Авель-Шыха въ Можаескъ съ Митею пріѣхалъ къ великому князю человѣкъ царевъ Девлетъ-Келдѣй Имерекинъ съ грамотою. А Авель-Шыху велѣлъ князь великій итти прямо на Москву. А Девлетъ-Килдѣй былъ въ Можаиску у великого князя и подалъ великому князю отъ царя грамоты, а Митя Ивановъ привезъ къ великому князю грамоту Иванову Мамонова, что былъ Иванъ послалъ къ великому князю съ салтаномъ съ Олѳеровымъ передъ своею смертію. И какъ Ивана въ животѣ не стало, и Митя Ивановъ у салтана ту грамоту велѣлъ взяти, да привезъ ее къ великому князю, да и тѣ списки привезъ къ великому же князю, что царь говорилъ Митѣ послѣ Ивановы смерти.

II. А се грамота Иванова Мамонова, что былъ ее послалъ къ великому князю, какъ живъ былъ съ салтаномъ съ Олѳеровымъ.—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ, государь, отпустилъ къ тебѣ братъ твой Магмедъ-Кирей царь своего гонца Девлетъ-Килдѣя Барлышева сына, а азъ, государь, послалъ къ тебѣ къ государю твоихъ казаковъ Неболсу Кобякова сына съ товарищи на Вербной недѣлѣ въ четвергъ; а на страстной, государь, недѣлѣ, въ понедѣльникъ, велѣлъ мнѣ царь быти у себя. Да говорилъ мнѣ, государь, царь: гонцовъ есми своихъ къ брату своему къ великому князю отпустили, а ты казаковъ послалъ, а о тебѣ есми срокъ въ своей грамотѣ написалъ, что ми тебѣ отпустити на апрѣлѣ: ино до того срока близко. И ты поѣди къ моей царицѣ къ Нуруну въ Кыркорь сего же дни, а оттолѣ тебѣ быти у Агыша въ Крымѣ: которые ти будутъ брата нашего великого князя дѣла съ княземъ Агишемъ, и ты, поѣхавъ, ранѣе отдѣлывай, а будетъ ти поднаряжати въ Кафу послати людей своихъ, и ты посылай ранѣе, чтобъ тебѣ за тотъ срокъ ничѣмъ не замѣшкати, да опять бы мнѣ еси не говорилъ, только не поспѣешь на тотъ срокъ, и мнѣ тебѣ не дати иного срока. А азъ за тобою часъ-отъ ѣду въ Кыркоръ, по отцѣ ми по своемъ по царѣ година правити, а тогды о годинѣ ко мнѣ всѣ наши люди съѣдутца, и мнѣ тутъ и дѣло брата своего великого князя дѣлати, а тебѣ туто же быти. И азъ грамоту шортную передъ тобою велю написати и правду по той грамотѣ съ своими братьями и съ дѣтми, и съ уланы, и со князми и со всѣми своими людми учиню. А за тобою часъ-отъ отпускаю въ Кыркорь князя Аппака, что будетъ ему припасти ко отца

нашего годинѣ. И язъ, государь, пріѣхалъ въ Кыркоръ, да ждалъ Аппака. № 21.
А какъ, государь, Аппакъ пріѣхавъ звалъ меня къ себѣ въ улусъ, а у него, государь, были Ахматъ-паша мурза Кулюковъ сынъ, да Абду-Ла князь Мусекинъ сынъ, да Касымъ аеызъ, что у тебя у государя на Москвѣ былъ съ Магмедшею въ бакшѣехъ, да надѣвъ, государь, на себя Аппакъ твое государево жалованье—шубу соболью съ камкою—учалъ мнѣ говорити: вссе государь мой князь великій прислалъ ко мнѣ свое жалованье, шубу соболью съ камкою, а такихъ соболей и недобрые куницы лучше ихъ, а мы съ добрымъ моимъ братомъ со княземъ Магмедшою какъ своему государю великому князю служили; а братъ мой Магмедша князь, государю великому князю служачи, свою землю оставя, въ чужую пошолъ, къ турскому, а поднималъ турского рать на Лятцкую землю, а все служачи государю великому князю. А съ тѣмъ ко мнѣ братъ мой Магмедша князь грамоту свою прислалъ, а въ той же грамотѣ мнѣ писалъ, а приказалъ мнѣ свое мѣсто, велѣлъ государю великому князю служити, сколко намъ Богъ поможетъ. И язъ, поминая государя своего великого князя жалованье и доброго своего брата приказъ, и до сѣхъ есми мѣстъ своему государю великому князю служилъ прямо. А ту есми брата своего Магмедшину грамоту послалъ ко государю къ великому князю, ино ему государю о всемъ о томъ, какъ ся будетъ ему посмотрило, своего жалованья мало прислалъ ко мнѣ. Да мнѣ жь, государь, Аппакъ князь говорилъ: завтра тебѣ ѣхати ко царицѣ съ поминки въ ея орду, а мнѣ царь велѣлъ съ тобою жь ѣхати ко царицѣ. И были есми, государь, у царицы съ поминки въ Радуницу на Бешь-Терекѣ, и у царицы, государь, была мнѣ честь по обычаю; а съ медомъ, государь, меня прислала царица потчивати Шыгалака князя. А того дни мнѣ, государь, царица не велѣла быти у себя. И язъ, государь, на царицынъ медъ звалъ къ себѣ Аппака князя, и Аппакъ ко мнѣ не пошелъ, а пилъ, государь, Аппакъ тотъ день весь у царицы. А какъ, государь, вечере долго не идетъ отъ меня Шыгалакъ князь, да учалъ мнѣ говорити: потчивалъ язъ тебя отъ царицы гораздо, и ты бъ меня гораздо почтилъ добрыми поминки узжо. И язъ ему, государь, говорилъ: царицына для жалованья и своего для пригожства дастъ Богъ завтра что у насъ лучится, и мы тебя отъ себя почтимъ попригожу, а нынѣча ночь, и язъ на тебя не испаслъ. И онъ, государь, у меня учалъ многа недобромъ поминковъ просити, и язъ ему, государь, отвѣчалъ: коли у меня просишь многа, а не добромъ, ино ми тебѣ и завтра ничего не дати. И Шыгалакъ, государь, учалъ на меня бранити и платье захотѣлъ съ меня снимати, а людемъ своимъ велѣлъ двери заступити, да пошолъ, государь, отъ меня прочь мнѣ лаючи, а ничего не учинилъ. А назавтрее, государь, въ понедѣльникъ пришелъ ко мнѣ Аппакъ князь, учалъ мнѣ говорити: велѣла царица свои поминки у тебя мнѣ взяти, да и себѣ при-

№ 21. нести, а тебѣ царица у себя не велѣла быти. И язъ, государь, съ Аппакомъ говорилъ: прежніе государя нашего послы сами ко царицѣ со государскими поминки ходили и рѣчи государскіе говорили. И Аппакъ, государь, мнѣ молвилъ: мало ли чего какъ встарину, да нынче какъ велятъ. И язъ, государь, Аппаку твои государскіе поминки царицѣ по списку отдалъ, и Аппакъ, государь, вземъ поминки царицыны, мнѣ молвилъ: тѣхъ поминковъ князь великій прислалъ царицѣ мало, доимать ей на тебѣ поминковъ; язъ у царицы слышалъ хочетъ четырехъ девятей поминковъ, ино ей на тебѣ силою имати. И язъ, государь, Аппаку отвѣчалъ: что государь нашъ князь великій послалъ со мною царицѣ поминковъ, то есми ей довезъ, а опрочѣ ми того царицѣ нечего давати. И Аппакъ, государь, съ тѣми рѣчми былъ у царицы, да ко мнѣ прислалъ Аппакъ: прислалъ ко мнѣ царь грамоту русскимъ писмомъ, и ты пришли ко мнѣ толмача да подьячаго. И язъ, государь, послалъ къ Аппаку Ѳедора толмача, да Гаврика подьячаго; и ихъ, государь, поимали татарове, да вели на базаръ, да на базарѣ имъ Шыгалаковы люди соромоту учинили, а съ базара ихъ сведши посажали въ пустую избу, да приказали базарлянамъ стеречи ихъ, а у меня учали просити на царицу шубъ рысьихъ и шубъ собольихъ добрыхъ и добрыхъ портищъ безъ имяни и добрыхъ сороковъ безъ имяни. И язъ, государь, Аппаку говорилъ: вчера царица меня жаловала кормомъ и съ медомъ присылала Шыгалаева, да не вѣдаю меня жаловала, не вѣдаю соромотить присылала, колко мнѣ нынѣча Шыгалакъ сорому учинилъ. А нынѣча ты мнѣ велѣлъ къ себѣ прислати толмача да подьячаго, и язъ ихъ къ тебѣ послалъ по твоему приказу, ино ихъ поимали татарове, да на базарѣ имъ Шыгалаковы люди соромоту учинили, а нынѣча съ базара ихъ не вѣдаю куды свели будутъ. А царица на мнѣ проситъ, чего государь нашъ со мною не послалъ къ ней и чего не мочно въ мысль вмѣститись, ино ты того ли то дѣля со мною ко царицѣ пріѣхалъ, а кажешь, велѣлъ тебѣ царь со мною ко царицѣ ѣхати, ино тебѣ, Аппакъ князь, и о первой силѣ о царевѣ пригоже было у царя отговорити, что царь сѣлъ на государство ново, а мени взялъ у нашего государя посла къ себѣ перваго по своей опасной грамотѣ. А опасную свою государю нашему великому князю на его посла вашъ государь далъ на себя съ клятвою, что было надъ государя нашего посломъ отъ самого царя и отъ кого ни буди силѣ и соромотѣ никакой не быти, ино нынѣча все не потому сталось. Самъ царь, позабывъ свою правду, да надо мною какову силу и соромоту учинилъ, а ты все самъ вѣдаешь, а впередъ таковѣ жь ли будетъ вашей правдѣ быти; а нынѣча царица что чинитъ, кто ей думаетъ, чему было сстатись не мочно. Да хотѣлъ есми, государь, толмача и подьячаго оставя, прочь ѣхати. И они, государь, у меня кони отогнали, а людемъ моимъ не дали на базарѣ хлѣба купити.

И Аппакъ, государь, мнѣ говорилъ: язъ того у царицы не могъ отговорити, № 21.
чтобъ на тебѣ болѣ того не правила поминковъ, да не слушаетъ меня, велѣла мнѣ на тебѣ силою доимати, и мнѣ доимать на тебя поминки. А похочешь, поѣдь прочь, на чемъ поѣдешь, болѣ того не соромотись, Иванъ: нынѣча все не по старому сталося, и впередъ не вѣдаю какъ будетъ; не томись давай, а прочь тебя отпуститъ царица. Да и взяли, государь, два сукна лунскихъ, да шубу бѣлью черевую, а у меня изъ рукъ не взялъ, у толмача да у подьячаго взялъ, а кони мои, государь, мнѣ отдавъ, прочь меня отпустили. А Шыгалакъ, государь, князь туто казака твоего Бауша бивъ снялъ съ него однорядку нову. И язъ, государь, о томъ Аппаку говорилъ, и Аппакъ мнѣ отвѣчалъ: слышалъ есми у тебя на Шигалака, что вечеръ тебѣ отъ него соромота была, ино Шигалакъ у царицы князь болшей веремянникъ ея и царицы не слушаетъ, а меня ли ему слушати? А отъ царицы, государь, былъ у князя у Агиша въ Крынѣ, и Агишъ, государь, на твоемъ государевѣ жалованьѣ челомъ бьетъ, а о твоемъ государевѣ дѣлѣ за все добрые рѣчи говоритъ, а за дѣло твое государское у царя поималися накрѣпко. Да говорилъ мнѣ, государь, Агышъ князь: то язъ давно слышу, что князь великій ко царю присылаетъ, велитъ ему отъ литовского отстати, а на литовского землю велитъ царю рать свою послати. А король безпрестанно о томъ же ко царю присылаетъ, чтобъ царь отъ московского отсталъ, а землю бы московского безпрестанно воевалъ; ино царю отъ короля не отстати, а отъ великого князя не отстати жь. Да о чемъ, государь, князь великій не пожаловалъ сына моего Токузакъ-мурзу, за то что былъ съ Алиомъ во Мстиславлѣ: вѣдь сынъ мой не своею волею ходилъ, царь его посылалъ, а царя было ему не слушати ли? Да у Агиша, есми, государь, дожидался отъ царя вѣсти, куды мнѣ царь къ себѣ велитъ быти, въ Кыркоръ ли, или въ Перекопъ. И царь, государь, по меня не присылывалъ, а прислалъ по Агиша, велѣлъ ему быти къ себѣ въ Перекопъ. И язъ, государь, съ Агишемъ пріѣхалъ ко царю въ Перекопъ за двѣ недѣли до Петрова заговѣнья, а о тѣ поры, государь, пріѣхали отъ тебя отъ государя ко царю твои казаки Бай-Кулъ Олееровъ съ товарищы, далъ Богъ, совсѣмъ поздорову, и у царя, государь, со мною были и грамоты твои государевы и поминки передо мною царю подали. И царь, государь, твоихъ грамотъ передо мною рускихъ и татарскихъ не велѣлъ чести. И язъ, государь, царю говорилъ, чтобъ царь далъ шертную грамоту и правду бы по той грамотѣ учинилъ и меня бъ и своего посла къ тебѣ ко государю не издержавъ отпустилъ. И царь, государь, мнѣ отвѣчалъ: ещо ты вчера пріѣхалъ, да отпущу тебя часъ-отъ, а грамоту шертную дамъ, каковѣ будетъ у насъ пригоже быти, и правду учиню; а какъ ли тя отпустити—тому завтра отвѣтъ учиню. И язъ, государь, царю говорилъ о полону, и царь мнѣ,

№ 21. государь, о полону отвѣчалъ: сбиралъ есми полонъ, да не собралъ. А что есми отдалъ тебѣ двое робятъ полону, и о томъ мнѣ учители наши книжники говорили, что намъ грѣхъ малыхъ отдавати шести лѣтъ и семи лѣтъ, и осми лѣтъ, и девяти лѣтъ, и десяти лѣтъ, и одинатцати лѣтъ, и двунатцати лѣтъ. и трехнатцати лѣтъ, и четырнатцати лѣтъ, и пятнатцати лѣтъ и штинатцати лѣтъ. И язъ, государь, царю говорилъ: нынѣча, господине, люди изъ Перекопи всѣ вышли за Перекопъ а и досталь идутъ, и ты бъ, господине, о томъ послалъ къ брату своему къ великому князю гонца, чтобъ тѣ люди безъ твоего вѣдома на государя нашего украйнѣ лиха никакова не учинили. Нынѣча, господине, государь нашъ начается тебя себѣ брата своего другомъ и братомъ. И царь мнѣ, государь, отвѣчалъ: что ми гонца посылати, а язъ тебя часъ-отъ отпущаю, а брата моего украйнамъ отъ моихъ людей лиха не будетъ никакова. И язъ, государь, говорилъ царевичу Багатырю, чтобы говорилъ отцу своему царю, чтобъ царь далъ шертную грамоту и правду бы по той грамотѣ учинилъ. И царевичь мнѣ государь отвѣчалъ: хочетъ царь дати шортную грамоту и правду по той грамотѣ учинить хочетъ, а язъ отцу своему стану говорити. Да князь ли великій, король ли — кто меня болѣ почтитъ, того язъ болѣ и дѣло стану дѣлати. И язъ, государь, Агишу князю говорилъ, чтобъ царю говорилъ, чтобъ царь далъ шортную грамоту и правду учинилъ. И Агишъ мнѣ, государь, молвитъ: хочетъ царь дати шортную грамоту и правду учинитъ. А Халиль, государь, и Ахматъ-паша мурза мнѣ то жь отвѣчали. А Аппакъ, государь, въ Кыркорѣ. А Ахматъ-паша въ Кыркоръ же поѣхалъ, и Агишъ къ себѣ поѣхалъ. А молвятъ, что у царя быть съѣзду маія о полнѣ, и дѣлу твоему государеву, сказали, тутo же быти; а слухи, государь, на маѣ о полнѣ съѣхатись всѣмъ людемъ на земскую думу. Здѣсе, государь, на нихъ пришло посѣщеніе Божье: хлѣба у нихъ и безъ того добрѣ мало было, а нынѣча отнудь нѣту: отъ солнца и хлѣбъ и трава выгорѣло, и скотиною пашни потравивъ всѣ люди вышли за Перекопь жити, ино имъ домышлятись о своихъ прожиткехъ. А какъ, государь, царь мнѣ явся назавтрее отвѣтъ учинити, и язъ послѣ того у него двѣ недѣли не бывалъ, а въ тѣ, государь, дни Късмакомъ зовутъ татаринъ, что и мнѣ напередъ того соромоту учинилъ, и къ тебѣ ко государю писалъ есми, кажется на Кипчакъ-Махмутовѣ мѣстѣ, а Кипчакъ-Махмута не стало, и тотъ Късмукъ за Кипчакъ-Махмутовъ поминокъ ограбилъ казака твоего Бай-Кула, а Ахматъ уланъ Апасъ-улановъ братъ, да Шемердень кіятъ кажется на Казимеровѣ мѣстѣ, да Чаръ-Яръ мурза, да Бакый уланъ ограбили казака твоего Зенека, да ордынца твоего, да моего человѣка, да Гавриковыхъ подьячаго дву человѣкъ. А о томъ есми, государь, просился ко царю, и царь меня не пустилъ, а какъ, государь, царь меня къ себѣ пустилъ, и язъ государь царю

говорилъ, чтобъ царь далъ шортную грамоту и правду учинилъ, и о томъ № 21.
грабежѣ царю есми говорилъ. И царь мнѣ, государь, молвитъ: грамоту
дамъ и правду учиню, и тебя и своего посла отпущу. А о грабежѣ мнѣ,
государь, отвѣчалъ царь: о томъ язъ на брата своего на великого князя
не дивлю и на тебя не дивлю: ты рядишь по государя своего приказу. А
братъ мой князь великій посылаетъ моимъ людемъ поминки, а не вѣдаетъ,
кто у меня каковъ: чтобъ ты мнѣ тотъ поминочной списокъ прочелъ, и
хоти и посланъ худому, и язъ тому не дамъ, а доброму дамъ; а братъ
мой князь великій худымъ шлетъ, а доброму не пошлетъ, и они пришедъ
да мнѣ докучаютъ: князь великій и худымъ людемъ свое жалованье при-
слалъ, а намъ прислалъ же, ино ты царь наши поминки себѣ поималъ. И
язъ тѣмъ людемъ велѣлъ имати за свои поминки. А послѣ того, госу-
дарь, недѣлю меня царь не пустилъ къ себѣ, отвѣту не дастъ какъ твоему
государскому дѣлу быти. И язъ, государь, говорилъ Халилю князю: ялся
царь государя нашего великого князя дѣлу мнѣ отвѣтъ учинити, какъ
царю дѣлати дѣло брата своего великого князя, а узко тому третья недѣля,
и язъ у царя съ сѣхъ мѣстъ за недѣлю былъ, и царь мнѣ о брата своего
о великого князя дѣлѣ отвѣту не учинилъ же, коли ему брата своего вели-
кого князя дѣло дѣлати. И Халѣль, государь, кажетъ о томъ царю говорилъ,
а мнѣ отвѣчалъ: говорилъ есми твои рѣчи такъ царю: которой еси
срокъ боярину учинилъ и съ гонцомъ съ своимъ къ брату своему къ вели-
кому князю писалъ, а боринъ писалъ же, ино ужъ тотъ срокъ прошелъ
давно, а боринъ до сѣхъ мѣстъ и дѣла своего не вѣдаетъ, о чемъ къ тебѣ
пріѣхалъ. И царь мнѣ отвѣчалъ такъ: видите вы сами, что намъ своя осо-
бица есталася, дожжа Богъ не дастъ, ино хлѣба у насъ не будетъ. А люди
наши изъ Перекопи вышли всѣ, и не вѣдаемъ, гдѣ они нынѣча будутъ, и
намъ ещо о самихъ о себѣ надобѣ промышляти. Да ещо нынѣча идетъ ко
царю посолъ изъ Литвы, и царь хочетъ часъ-отъ къ брату своему къ ве-
ликому князю и въ Литву гонцовъ послати, чтобъ ослободилъ князь великій
своимъ людемъ въ Путивлѣ царевымъ гостемъ хлѣба и медъ продати.
А король бы въ Кіевѣ и Черкасехъ ослободилъ своимъ людемъ царевымъ
гостемъ хлѣба и меду продати. А послѣ того заговѣвъ Петрово говѣйно
во вторникъ былъ есми у Ахмата царевича, говорилъ есми ему, чтобъ у
брата у своего у царя дѣлалъ твое государево великого князя дѣло. И Ахматъ,
государь, мнѣ молвилъ: видишь самъ, каковъ мой братъ царь: коли былъ
отецъ нашъ царь, ино онъ одинъ былъ царь, а мы дѣти его его слушали,
а князи и всѣ люди его же слушали; а нынѣча братъ нашъ царь, а сынъ
у него царь же, а князи у него цари же, водятъ имъ куды хотятъ, а меня
братъ мой царь держитъ отдаль себя, а великого князя дѣла ещо со мною
не дѣлывалъ, а безъ меня ему не дѣлати же. А какъ братъ нашъ учнетъ

№ 21. дѣлати великого князя дѣло, и язъ радъ великого князя дѣло дѣлати, какъ ми Богъ поможетъ; а какъ учнетца дѣло великого князя дѣлати, и язъ тебѣ вѣдомо учиню какъ ся учнетъ дѣлати. А язъ нынѣ ѣду ещо въ свой городъ въ Ачаковъ отпущати на короля рать свою двѣ тысячи человѣкъ, того для есми сюда и пріѣхалъ; мнѣ король дополна недругъ. Да ту, государь, рать свою и отпустилъ Ахматъ въ Петрово говѣнье, увидѣвъ молодъ, на Литовскую землю. Да тутъ же мнѣ, государь, говорилъ Ахматъ: сегодни къ намъ будетъ посолъ литовской, да слышу будто съ нимъ рѣчи къ брату моему царю о мнѣ о королѣ, чтобъ царь меня съ Ачакова свелъ къ себѣ въ Перекопь, а Ачаковъ бы мой городъ царь держалъ; и будетъ то такъ, ино о томъ мы съ своимъ братомъ вѣдаемся. Да слышу, что мнѣ король и поминковъ не послалъ, и что мнѣ братъ мой царь дастъ отъ себя королевыхъ поминковъ, и язъ то возму, а на короля ми однако впередъ рать своя посылати. И того дни, государь, пришелъ ко царю изъ Литвы посолъ Искиндерь, ляхъ кажутъ, и прежъ того у царя бывалъ; ино мнѣ, государь, первое его дѣло сказывалъ Агишъ князь, доколѣ Искиндеря къ себѣ царь не пустилъ, а посолство будтось у него взяли, а поминки у него взяли жь; то, государь, про поминки и мнѣ вѣдомо, что у него поимали; а у царя ещо не былъ. А посолство его кажетъ Агышъ князь, помнишь царь самъ изъ старины, которой князь великій московской царю братъ былъ, а нынѣча князь великій московской и тебѣ царю братомъ чинится. А наша старина съ вами братство и дружба; и ты бъ и нынѣ меня учинилъ себѣ прямымъ братомъ и другомъ, а отъ московского бы еси отсталъ, да на се бы еси лѣто на московского ратью пошелъ самъ, или сына своего большего и рать свою послалъ, а мнѣ бы еси далъ сына своего, то наше будетъ прямая дружба и братство съ тобою, только ты такъ учинишь. А Ахматъ, государь, царевичь мнѣ тожь приказывалъ, а мнѣ съ собою не велѣлъ видѣтися. А послѣ того, государь, заговѣвъ Петрово заговѣнье въ субботу велѣлъ мнѣ царь быти у себя, да говорилъ мнѣ царь: язъ кочюю на поле, а ты со мною жь поиди, и язъ, государь, говорилъ царю, чтобъ царь дѣлалъ твое государево дѣло, чтобъ далъ шортную грамоту и правду учинилъ, а отъ литовского бы отсталъ и на литовского бы рать свою послалъ. И царь государь мнѣ отвѣчалъ: брата своего великого князя дѣло часъ-отъ сдѣлаю, грамоту шортную дамъ и правду учиню, и тебя и своего посла отпущу, да хочу къ брату своему къ великому князю гонца послати, чтобъ братъ мой князь великій ослободилъ своимъ людямъ въ Путивлѣ моимъ гостемъ хлѣба и меду продати. А на четвертой, государь, недѣлѣ Петрова поста въ понедѣльникъ пріѣхалъ ко царю изъ Ачакова Ахматъ царевичь. И язъ государь Ахмату царевичу говорилъ, чтобъ у царя у брата своего дѣлалъ твое государево дѣло, чтобъ царь далъ шортную грамоту и правду учи-

князь. И Ахматъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: видишь самъ, что у брата у своего № 21.
у царя не живу, а хоти коли у него буду, и онъ меня таится, а великого князя дѣла ещо со мною не дѣлывалъ, а какъ учнетца дѣлати, а нынѣча ми у него быти, и язъ ему помяну и тебѣ вѣдомо учиню. А то вѣдь тебѣ вѣдомо, что литовской прислалъ ко царю, чтобъ царь пошолъ на великого князя землю ратью или дѣтей своихъ и рать свою послалъ. И царь и о томъ еще не думывалъ со мною; да ещо къ тому жь пославили: были намъ ногаи на сей сторонѣ Волги, ино то и намъ вѣдомо итти было царю на ногаи, и толко бы не почюлъ противъ себя ногаевъ царь, ино было царю не вѣдаю не думать ли на вашу украйну. Да нынѣча на сей сторонѣ Волги опять ногаевъ слышимъ, ино чаю, что великого князя дѣло учнетъ дѣлатись, а какъ учнетъ дѣлатися, и язъ тебя тогды безъ вѣсти не держу. И язъ, государь, учалъ царевичу Ахмату говорити: мы, господине, слышимъ царю итти въ Кыркоръ, а сына своего Багатыря на поле посылаетъ; не учнетъ ли, господине, Багатырь лиха чинити великого князя украйнѣ. Язъ, господине, тебѣ говорю, надѣясь на твою правду, потому ужо тому двацать денъ есть, прошуся ко царю, онъ меня не пуститъ, а тебя, господине, здѣсь же не было. А Багатырь, государь, въ Кыркорѣ былъ, а уже ему пятой день какъ пріѣхалъ, и язъ къ нему всегды прошуся, а онъ мя николи къ себѣ не пуститъ. И Ахматъ, государь, мнѣ учалъ божитись: молву тебѣ по шерти по нашей правдѣ ничего не вѣдаю, таятца меня, а похотятъ лихо чинити, и Богатырь то доспѣетъ, ино толко у нихъ будетъ лихо, ино имъ того для лиха не мочно учинити, нынѣ поле не чисто, а асторохавцы намъ недрузи. А нынѣча Асанъ-мурзу на полѣ какъ топтали и пограбили его, одва у нихъ безъ сѣдла на лошадь вспадъ утекъ; и Багатырь нѣчто того же не посмѣетъ, ажъ нѣчто лихая у нихъ будетъ на умѣ, а что увѣдаю, и язъ тебя безъ вѣсти не держу. А то мнѣ вѣдомо, что Абды-Рахманъ князь и Довлетъ-Бахты князь по нынѣшнего посла литовского рѣчемъ наводятъ царя, чтобъ царь самъ пошелъ на великого князя землю ратью или дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ. Да толко мнѣ ещо никоторая ихъ дума не вѣдома, а нѣчто ти будетъ нужно, а надобе ти будетъ вѣсть великому князю послати, ино язъ пошлю своихъ дву человѣкъ, а ты пошли же своего человѣка, и мои люди не блюдяся никого куда похотятъ туда ѣдутъ, а язъ о томъ никого же не блюдусь. А назавтрее, государь, во вторникъ на четвертой недѣлѣ поста велѣлъ мнѣ быти у себя Багатырь царевичь, какъ пріѣхалъ изъ Кыркора на шестой день. Да говорилъ мнѣ, государь, царевичь Багатырь: былъ есми въ Кыркорѣ, говорилъ съ Апакомъ о великого князя дѣлѣ, и язъ великого князя дѣло приказалъ Аппаку дѣлати въ свое мѣсто. А меня отецъ мой царь посылаетъ на поле стеречи улусовъ нашихъ. И язъ, государь, говорилъ

№ 21. царевичу Багатырю, чтобъ твое государево дѣло дѣлалъ у отца своего, чтобъ царь далъ шертную грамоту и правду учинилъ, а отъ литовского бы отсталъ, а на литовского бы землю рать свою послалъ. И Багатырь мнѣ, государь, отвѣчалъ: язъ о томъ отцу своему царю помянути не смѣю, иди ты говори о томъ дядѣ моему Ахмату, чтобъ онъ царю говорилъ передо мною, и язъ съ нимъ же пристану. И язъ, государь, царевичу Багатырю говорилъ: попамятуй, господине, свою правду, что еси ко государю нашему приказывалъ со княземъ съ Кудояромъ и съ своими людми съ Исеньяромъ и съ Ала-Бердѣемъ и что еси самъ мнѣ здѣсь говорилъ, ялся еси у отца у своего у царя государя нашего великого князя дѣло сдѣлати, а мнѣ еси молвилъ: такъ никого о томъ не ищи и никому о томъ не докучай; язъ великого князя дѣло у отца своего сдѣлаю; отецъ нашъ великому князю грамоту шортную дастъ и правду учинитъ и тебя и посла своего часъ-отъ отпуститъ, а въ томъ тебѣ никто язъ, и ты, господине, и то попамятуй свое слово. И онъ мнѣ, государь, къ тому ничего не отвѣчалъ, толко, сидячи, передъ себя смотритъ. И язъ, государь, назавтрее въ четвергъ былъ у Ахмата у царевича, говорилъ есми ему о твоемъ государевѣ дѣлѣ, чтобъ у брата у своего у царя твое государево дѣло дѣлалъ, чтобъ царь далъ шертную грамоту и правду учинилъ. И Ахматъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: ты вчера былъ у Багатыря, а язъ былъ вчера у брата у своего у царя, ино познатью съ твоихъ рѣчей прислалъ ко мнѣ Багатырь своего имелдеша Мансыра. И онъ мнѣ передо царемъ учалъ потиху говорити, чтобъ язъ царю помянулъ о великого князя дѣлѣ, а Багатыря ужо въ ту пору царь отпустилъ на поле, и язъ передо царемъ Мансыра вземъ да ему молвилъ: говори, по что тебя ко мнѣ Багатырь прислалъ. А все есми рядилъ такъ того для, чтобъ у меня Багатырь не запрѣлся въ рѣчехъ, да тутъ есми царю помянулъ о великого князя дѣлѣ. И царь мнѣ толко и отвѣчалъ: о томъ язъ съ тобою подумаю. Да учалъ царь про гонца къ Москвѣ поминати; и толко царь къ Москвѣ гонца пошлетъ, ино великого князя дѣло станетца. Да того жь дни, государь, велѣлъ мнѣ у себя царь быти, да выслалъ ко мнѣ царь хозяша чорного Азѣя, и хозяшъ мнѣ учалъ говорити: придумалъ царь съ уланы и со князми къ великому князю гонца послати. И царь велѣлъ тебѣ говорити, что ужь переложилъ тебѣ здѣ ещо побыти, и царь не велѣлъ тебѣ себѣ бити челомъ нынѣча о шертной грамотѣ и о правдѣ по той грамотѣ: велѣлъ тебѣ бити челомъ собѣ о гонцѣ. И учнешь царю бити челомъ о великого князя дѣлѣ, и царю тебѣ не слушать, а учнешь бити челомъ о гонцѣ, и царю гонца не посылывати. И ты себѣ подумай: съ вѣстію ли лучше отъ тебя князь великій будетъ, или безъ вѣсти. И язъ, государь, хозяшу говорилъ: что мнѣ государь нашъ приказалъ о своемъ дѣлѣ, о чемъ велѣлъ царю говорити, то язъ и памятую

а о гонцѣ мнѣ о томъ ли бити челомъ царю, о чемъ пригоняли прежъ сего, Асанакъ, а потомъ Майрикъ сами пріѣдутъ, а рать съ ними жь, ино ужь тѣ образци на Москвѣ знаютъ. И хозяшъ мнѣ, государь, отвѣчалъ: съ чѣмъ царь пошлетъ гонца, и царь тебѣ то и скажетъ. Да съ тѣмъ, государь, хозяшъ ходилъ ко царю, и царь мнѣ велѣлъ ити къ себѣ, и какъ язъ, государь, ко царю пришолъ, и царь не смотритъ, не по тому, какъ прежъ того, и не промолвилъ мнѣ никакова слова долго. И язъ, государь, но посмѣлъ царю туто о твоемъ дѣлѣ докучати, чтобъ далъ шертную грамоту и правду учинилъ: блюлся есми отъ него опалы, потому что мнѣ ни слова долго не молвитъ и не смотритъ. Учалъ есми ему, государь, о гонцѣ говорити: преже, господине, сего, коли люди твои изъ Перекопи кочевали, билъ есми тебѣ челомъ, чтобъ еси съ тою вѣстью послалъ къ брату своему, къ великому князю, чтобъ твои люди безъ твоего вѣдома на брата на твоего украинахъ лиха никакова не учинили, и ты мнѣ, господине, отвѣчалъ: что ми гонца посылати съ тѣмъ не бойся, язъ тебя самого отпускаю, а нынѣча, господине, меня еси доколѣ поунялъ, вѣдаетъ Богъ да ты. Пожалуй дѣлай дѣло брата своего великого князя, грамоту шортную дай и правду учини, а нынѣча, господине, съ чѣмъ гонца своего отпускаешь—вѣдаетъ Богъ. Да ты пошли ранѣе, не держи брата своего безъ вѣсти, а съ чѣмъ его пошлешь, чтобъ мнѣ вѣдомо было. А мнѣ, господине, что велишь отказати брату своему великому князю о его дѣлѣ. И царь мнѣ, государь, молвилъ: съ чѣмъ гонца своего пошлю, напишу грамоту, да тебѣ велю прочести. А что мнѣ самому отказати брату своему великому князю о его дѣлѣ и какъ тебѣ отказати брату моему великому князю—о томъ язъ съ тобою же подумаю. Да и ещо ми съ тобою есть дума, и язъ съ тобою все переговорю. А быть тебѣ у меня сего вечера наодинѣ, да самому ми ѣхати на свое дѣло, и язъ тебя возму съ собою да оттолѣ и отпущу. И язъ, государь, царю говорилъ: будетъ ти, господине, къ брату своему къ великому князю съ дѣломъ посылати гонца своего, и ты посылай ранѣе, а будетъ господине съ тѣмъ же гонцу твоему пріѣхати съ чѣмъ были Асанакъ и Майрикъ, и тѣ ужо образци братъ твой великій князь знаетъ. И царь, государь, мнѣ тому ничему не отвѣчалъ, сѣлъ потупясь, и доколѣ отъ него язъ не вышелъ, а не промолвилъ мнѣ никакова слова. Да того, государь, вечера царь по меня не прислалъ, а назавтрее, государь, въ пятницу говорилъ есми Халилю князю, чтобъ царю говорилъ, чтобъ царь далъ брату своему великому князю шортную грамоту и правду учинилъ. И Халиль, государь, мнѣ молвитъ: радъ есми великого князя дѣло дѣлати, а ты не спѣши, побуди здѣсь. И язъ, государь, Халилю говорилъ: то вѣдаетъ царь, сколко мнѣ велитъ жити, столко живу, да было бы мнѣ на что смотря жити, чтобъ язъ видѣлъ написану шертную грамоту. № 21.

№ 21. и правду бы царь учинилъ съ своими братьями и съ дѣтми и съ уланы и со князми. И язъ же на то смотря живу за дѣломъ до царева велѣнія, тогды и самъ не деруся прочь. Да съ самимъ, господине, царемъ мнѣ не наговоритися, ино царю пригоже вамъ говорити, чтобъ царь попамятовалъ свою правду; взялъ меня царь на свою душу по своей опасной грамотѣ, что было ему брата своего великого князя часъ-отъ сдѣлати, а меня не держати, ино нынѣча все не по тому сталось. И Халѣль мнѣ, государь, говорилъ: а ещо твое дѣло медлитца, бѣси нанесли Алъ-Чагира, нынѣча и самъ царь ему не радуется, ѣстъ у него Алъ-Чагиръ на десять день тысячю алтынъ, опричь что ему царь даетъ, а братьѣ его харчь и дачка въ опришнину идетъ. И царь не домыслится, какъ имъ путь и мѣсто учинити; и наши люди ихъ же не любятъ, да и наши рѣчи царю, что устати имъ мѣста чинячи. И царь говорилъ: да нелзѣ тому быти, что мнѣ ими не промышляти. И какъ новь поспѣетъ, а вода бы ещо тепла была, и царь хочетъ ихъ дѣли на свое дѣло итти, а коли пойдетъ, а тебя ему на кого оставити, чрезъ что тебя возметъ съ собою, да на пути грамоту дастъ и правду учинитъ и тебя и своего посла отпуститъ съ пути, а послышь большое самъ у царя видишь: самъ мало живу, нога у меня болна. А ономинясь, какъ пріѣхалъ литовской посолъ, ино намъ тутъ дѣла нѣтъ, насъ зовутъ, что мы великого князя слуги, и язъ какъ тогды съѣхалъ къ себѣ въ улусъ, такъ и до сѣхъ мѣстъ есми у себя лежалъ; вчера есми пріѣхалъ ко царю силою по его же присылкѣ, что емлетъ и меня съ собою на свое дѣло, и язъ толко-то вчера пилъ у него, а дѣла есми ещо никакова не слыхалъ. Да слышалъ ли будешь литовское посолство прислалъ король ко царю, чтобъ царь пошолъ ратью на великого князя землю или сына своего и людей своихъ послалъ, а королю бы сына своего далъ. А не учинитъ того царь, и язъ съ великимъ княземъ помирюсь; ино хоти бы царь и похотѣлъ королю сына дати, иносто могу Багатырь и Алпъ что того царю не учинити. А царица болшая тожь говоритъ: великого князя и королевы поминки царь пропиваетъ съ своими любимыми женами, а моего бы царю другово сына уморити, коли язъ не жива буду, не взмогутъ того учинити болшіе мои дѣти, и тогды царь будетъ воленъ въ своихъ дѣтехъ, а при нашемъ животѣ царю того не учинити, ино съ королемъ у насъ не будетъ дѣла, да на се лѣто намъ короля не воевати. А у тебя есми вчера слышалъ царю еси говорилъ, чтобъ наши люди не пошли на вашу украйну, ино лзѣ ли тому быти, наши всѣ люди улусы покочевали за Перекопъ, и наши бы люди, оставя свои улусы, пошли чужихъ женъ добывати, а въ ту бы пору своихъ женъ и дѣтей остали. А недрузи наши хастараканцы того и глядятъ, а говорятъ: вѣдаемъ мы крымцы ходятъ на Русь, а ходу ихъ впередъ и назадъ три мѣсяцы, а мы въ тѣ три мѣсяцы что учинивъ

у себя будемъ. А уже намъ сего лѣта хастороканцы явилися, Асанъ-мурзу № 21.
топтали и ограбили, только что самъ ушелъ; нѣчто у нашихъ людей отымется, сами на Русь пойдутъ, опричь казани немногихъ людей пошло у насъ сто человѣкъ. И мы ихъ не вѣдаемъ гдѣ, а ужо тому три мѣсяцы. А ещо съ Багатыремъ царевичемъ будетъ братъ мой паша-мурза, да мои два сына, а всѣ вѣдь мы служимъ великому князю: что они у Багатыря увѣдаютъ и они мнѣ скажутъ, ино и тебѣ вѣдомо будетъ. А коли намъ того не учинити, ино великому князю за что намъ свое жалованье присылати, а мы ему какіе слуги будемъ, что и того отъ насъ нѣтъ. Да того же дни, государь, былъ у меня-паша мурза Халѣлевъ братъ, кажетъ, посылаетъ его царь къ царевичу къ Багатырю, съ тѣмъ прислалъ Асанъ мурза ко царю; будетъ тебѣ царю люди твои надобе, и они всѣ вѣли на конь. И ты пришли кому ихъ уняти, а имъ ѣхати не вѣдаю кудѣ. И царь меня посылаетъ тѣхъ людей ворочати. Да какъ у царя ещо буду, и что ми царь еще взговоритъ, и язъ тебѣ вѣдомо учиню. А царь того жь часу послалъ къ Багатырю, приказалъ ему: только ты мнѣ дотолѣ тѣхъ людей подержи, доколѣ пашу-мурзу пришлю къ тебѣ, и язъ, Иванъ, говорю тебѣ передъ Богомъ: право хочу государю великому князю о его добрѣ сердцемъ служити, а ты бъ государю моему великому князю мою службу сказалъ. А нынѣ, ажъ Богъ дастъ какъ поѣдетъ царевъ гонецъ и твои казаки, и ты ко мнѣ прикажи вопришнину, язъ съ ними ко царевичу къ Багатырю иду, ихъ велю проводити мимо свои люди. Того же дни, государь, былъ есми у Ахмата у царевича, говорилъ есми ему, чтобъ у брата у своего у царя дѣлалъ твое государево дѣло, чтобъ царь далъ шортную грамоту и правду учинилъ и меня бы и своего посла не издержавъ къ тебѣ ко государю отпустилъ. И Ахматъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: порану нарокомъ великого князя дѣла ѣду дѣлати къ брату своему ко царю, учну ему говорити, чтобъ великого князя дѣло дѣлалъ. Язъ самъ брата своего царевы мысли не могу розсудити, то слышу, что великому князю гонца посылаетъ, а дѣла ещо не вѣдаю, съ чѣмъ его посылаетъ; да будтось царь къ великому князю хочетъ приказати: нынѣ ко мнѣ новые слуги пріѣхали Алъ-Чагыръ съ братьею, даетъ царь сестру свою замужь, и князь бы великій ему на то кунъ прислалъ. А великого князя дѣлу и до сѣхъ мѣстъ царь повода не умѣетъ доспѣти, и язъ дивлюся тому. Учну ему говорити: хочешь ли съ великимъ княземъ дѣло дѣлати, да своею ли мыслью хочешь, и ты своею мыслью не умѣешь, да будетъ ти и не умѣти, и ты спроси, кто помнитъ, какъ отецъ нашъ царь дружился съ великимъ княземъ Иваномъ и съ великимъ княземъ Васильемъ подружился былъ, да по тому же себѣ великого князя Василья учини прямымъ другомъ и братомъ, грамоту великому князю шортную дай и правду учини, да посла его и своего ранѣе къ великому

№ 21. князю посылай. Да то мнѣ скажи, будетъ ли у тебя великого князя дѣло, не будетъ ли, то мнѣ скажешь ли, не скажешь ли. И что мнѣ царь скажетъ, и язъ тебѣ вѣдомо учиню. И толко ещо мой братъ царь не учинитъ ли съ моихъ рѣчей великого князя дѣла дѣлати, и великому князю со царемъ ужо такъ рядити: которые на Москвѣ царевы люди, и великому князю тѣхъ не пустити, да ко царю приказати: какъ еси на чемъ молвилъ, и ты все не по тому учинилъ, а посла моего у себя держишь безъ дѣла, толко на одну на соромоту. И ты бъ ко мнѣ отказалъ, будетъ ти быти ко мнѣ прямымъ другомъ и братомъ, и ты учинись ранѣе, а будетъ мнѣ не быти прямымъ другомъ и братомъ, и ты откажи ко мнѣ ранѣе. А посла бы еси моего ко мнѣ отпустилъ по своей опасной грамотѣ, а язъ себѣ друговъ поищу въ Нагаехъ и въ Азторокани, а то, государь, Ахматъ молвилъ имянно Ногаи и Азтороканью. А того бы князь великій себѣ на сердцѣ не подержалъ, что царю воевати великого князя землю, а хоти и похочетъ царь поити на великого князя землю, ино ему со мною жь поити, а безъ меня царю ничего не учинити. А упрямитца царь опричь меня учнетъ великому князю недружбу чинити, и язъ цареву другу королю болѣ того недружбу учиню. А Черкасы и Кіевъ мои сусѣди, тѣ язъ городы наперед поемлю. А тобя царь не похочетъ пустити, и язъ столко могу передъ самимъ царемъ возму тебя и до великого князя украйны самъ тебя провожу. А царя язъ ся не блюду, не мочи ему мнѣ ничего учинити; а то язъ тебѣ, Иванъ, говорю: нѣчто любо впередъ царь не учнетъ великого князя дѣло дѣлати, а ещо есми лиха право никакова не слыхахъ и не познаю. А про себя тебѣ говорю: какъ есми великому князю на чемъ далъ правду по своей вѣрѣ, такъ по той правдѣ и съ своимъ сыномъ и до своего живота хочу стояти, какъ ми Богъ поможетъ, и великому князю добра хотѣти и служити и дружити въ правду, какъ передъ Богомъ быти вездѣ о великого князя дѣлѣ другу великого князя хочу другомъ быти, а недругу великого князя хочу недругомъ быти, гдѣ великого князя недругъ ни будетъ, и язъ на него готовъ не преставая великого князи недруга саблю доводити и копьемъ колоти. А что будетъ на насъ отъ великого князя нелюбья, и князь бы великій пожаловалъ о томъ съ сердца сложилъ и вины отдалъ, то бы пожаловалъ сердечно отложилъ. А что будетъ межъ насъ съ великимъ княземъ которое непригожство, то ся по грѣхомъ стало тѣми дѣлы, отъ великого же князя его нежалованье къ себѣ почюлъ есми учалъ меня звати хромцомъ и глупцомъ и ни къ чему язъ ненадобенъ. И мнѣ то почювъ, что мнѣ было рядити? А нынѣча о всемъ о томъ какъ князь великій пожалуетъ, его жалованье вѣдаетъ, а у меня топере великого князя нежалованья отнудь на сердцѣ нѣтъ ничего, о всемъ вѣдаетъ Богъ да князь великій. Да пожаловалъ бы князь великій попамятовалъ

каковы межъ себя други были отцы наши: коли князь великій Иванъ прикажетъ № 21
отцу моему царю, велитъ ему часто воевати Литовскую землю, и отецъ мой царь на то дѣло меня посылывалъ, и мнѣ отъ отца своего то за честь было. А того язъ не догадался, кому то язъ служилъ, толко слушалъ есми отца своего, а великому князю Василью того нелзѣ вѣдати, лѣты князь великій Василей моложе меня. А чтобы то язъ догадался, что то язъ служилъ великому князю Ивану, и язъ бы съ великимъ княземъ Иваномъ о томъ обсылку себѣ учинилъ, и язъ бы себѣ тѣмъ отъ него услужилъ и до своего живота, и князь бы великій Иванъ меня указалъ слугу себѣ и дѣтемъ своимъ, ино бы у насъ съ великимъ княземъ Васильемъ и до сѣхъ мѣстъ все добро было, таково бы было добро, какова добра съ сѣхъ мѣстъ впередъ начаюся отъ великого князя Василья. Ажо пакъ князь великій меня пожалуетъ, какъ моей къ себѣ службы похочетъ, какъ ему Богъ положитъ на сердцѣ, а язъ по своей вѣрѣ и по своей правдѣ прямой есми великому князю Василью другъ и слуга его, во всемъ есми послушникъ его, а отъ недруга отъ великого князя отъ короля доподна чистымъ сердцемъ отсталъ есми. А ещо мнѣ король такъ посмѣялся, назвалъ меня себѣ сыномъ, да мимо меня нашолъ себѣ Абды-Рахмана князя другомъ, и язъ пакъ ему съ Абды-Рахманомъ животомъ не порушу ль. А конца тому, дастъ Богъ, князь великій послышитъ, что королю учиню язъ, что королю Абды-Рахманъ поможетъ. И назавтрее, государь, въ суботу ѣздилъ царевичь Ахматъ съ поля въ городокъ къ брату своему ко царю, и мнѣ велѣлъ съ собою ѣхати; да бывъ, государь, Ахматъ у брата у царя мнѣ говорилъ, а молвитъ; восе тебя на меня Халѣль князь передъ нимъ есми царю все говорилъ о великого князя дѣлѣ твои рѣчи, что мнѣ ты говорилъ; и какъ язъ съ тобою говорилъ, какъ мнѣ было отъ себя царю говорити о великого князя дѣлѣ, и язъ все такъ царю говорилъ передъ Халѣлемъ, а спроси себѣ Халѣля. И царь мнѣ отвѣчалъ: сегодни язъ ѣду въ Кыркоръ, а тамъ мнѣ быти недолго, а се пріѣхавъ изъ Кыркора, и язъ великому князю пошлю гонца Азику, а самъ стану дѣлати дѣло великого князя. А того же дни, государь, говорилъ мнѣ Кудояръ князь: нынѣча мнѣ Иванъ не по тому у царя, какъ мнѣ было у царя, коли былъ царь во царевичехъ, мнѣ было тогды у него лучше того, и какъ гдѣ мнѣ мочно, и язъ довѣдываюсь, государя великого князя дѣла тебѣ сказываю, а государю своему великому князю служу. Пережъ сего сказывалъ есми тебѣ, что король нынѣча прислалъ ко царю на два года поминки пятсотъ поставовъ сукна, да тритцать тысячъ золотыхъ, и царь всѣ золотые себѣ затаилъ. А нынѣча царь ѣдетъ въ Кыркоръ къ болшей своей царицѣ къ Нуруну уговаривать ее, чтобъ имъ дати въ Литву сына своего. И послушаетъ въ томъ царица, и царю дати сына своего въ Литву, ино на се лѣто на московскую украйну наша рать

№ 21. не будетъ, а не послушаетъ царица, ино у царя переложено на се лѣто рать своя на московскую украйну послати. Язъ такъ слышу, сего ему лѣта царю одно учинити: любо сына королю дати, любо рать свою на московскую украйну послати. Да того жь дни приказалъ ко мнѣ Ахматъ царевичь съ Ѳедоромъ съ толмачемъ, учинитъ ли князь великій то—дастъ ли мнѣ на сю зиму мѣсто на своей украйнѣ отъ Новагородка отъ Сѣверского, гдѣ бы мнѣ стояти, а оттолѣ бы мнѣ Литовская земля воевати. И ты скажи то своему боярину Ивану. А коли король наводилъ мени на великого князя украйну, и король далъ мнѣ мѣсто въ своей землѣ на украйнѣ, ино мнѣ какъ князь великій велитъ. А намъ, государь, здѣсе слухъ, что король задержалъ былъ литовскихъ пословъ, да ихъ отпустилъ, приведъ къ шерти на томъ, что царю на се лѣто свою рать на московскую украйну послати. Да и то, государь, намъ слухъ, что король нынѣча царю сукна много прислали и за золотые, чего золотыхъ не здобылъ. Да того же дни, государь, былъ у меня въ стану Ахматъ царевичь, и что, государь, говоритъ Ахматъ слова о твоемъ государскомъ жалованьѣ, какъ тебѣ хочетъ служити, намъ ся кажотъ, что лутче бы ему того нелзѣ быти, а сердце, государь, кому вѣдати? А въ рѣчехъ, государь, говоритъ: дамъ сына своего великому князю. А сыну своему говоритъ: чей ты сынъ? И сынъ его говоритъ ему: язъ великого князя сынъ. А наряжаетца, государь, Ахматъ сына своего женити; да часто, государь, говоритъ со мною царевичь Ахматъ: какъ вы, государи великіе, князи держите у себя царей и царевичевъ на Мещерскомъ городнѣ. Да говорилъ мнѣ, государь, Кудояръ князь: говорилъ мнѣ царь, а молвитъ: Кудояръ, се таковъ твой князь великій, ссылался съ турскимъ, ино Камалъ первое здѣсе былъ, да бредилъ, да и у великого князя бредилъ же, будтось турской говоритъ: царь Махметъ-Кирѣй и вся Орда въ моей волѣ, язъ во всемъ воленъ. И князь великій познатью послушалъ того, да опрочѣ меня Камалу и своему послу по своей землѣ на Донъ дорогу доспѣлъ. А была бы великого князя правда, и онъ бы учинилъ такъ, пригоже было ему со мною обослався да отпустить было ему тѣхъ пословъ на мою землю, и язъ бы имъ дорогу далъ по тому же, какъ есми великого князя послу отъ турского по своей землѣ дорогу далъ и до украйны его велѣлъ есми его проводити поздорову. А хозяшъ Азѣй, государь, мнѣ говорилъ: Иванъ, язъ великого князя жалованья къ себѣ помню, и царь говоритъ про тебя: сего посла прислалъ князь великій ко мнѣ съ неправдою, съ ложью. А какъ, государь, пришелъ посолъ литовской, да доколѣ, государь, ещо у царя не былъ, а мнѣ прилучилося у царя быти одинова, ино мнѣ у царя привѣтъ былъ по обычаю, какъ напередъ того. А какъ, государь, у царя былъ посолъ литовской, и язъ не бывалъ у царя три недѣли, а какъ есми къ нему допросился, и онъ на меня царь не взглянулъ, ни рѣчей своихъ никакихъ

мнѣ не молвилъ, ни твоему государскому дѣлу мнѣ отвѣту не далъ, толко № 21.
мнѣ, государь, явилъ гонца своего Азику, да велѣлъ былъ мнѣ у себя на вечерѣ быти на дѣло, да не присылывалъ по меня, и въ Кыркоръ поѣхалъ за полтрети недѣли до Петрова дни; а язъ не бывалъ у него, ни мнѣ молвилъ: живи до меня въ Перекопи, ни мнѣ молвитъ: поѣдь за мною въ Кыркоръ. Оставя, государь, меня на полѣ, поѣхалъ въ городъ, мнѣ не приказавъ ничего, а изъ города въ Кыркоръ поѣхалъ. А которого дни, государь, изъ Перекопи въ Кыркоръ поѣхалъ царь, и язъ того дни былъ же въ городѣ, ѣздилъ есми съ Ахматомъ со царевичемъ твоего для государьского дѣла, чтобъ Ахматъ у царя твое дѣло дѣлалъ, и царь, государь, меня вѣдалъ въ городѣ. А того дни онъ изъ города въ Кыркоръ поѣхалъ, а мнѣ никакова слова не приказалъ. Да поколѣ, государь, царь въ Кыркоръ поѣхалъ, а твоего государского дѣла не дѣлалъ и не починывалъ дѣлати. А коли есми, господине, ему ни бивалъ челомъ, и онъ всегды молвитъ: ужко. А въ три недѣли есми, государь, допросился къ нему, и онъ мнѣ тогды и не велѣлъ себѣ о твоемъ государевѣ дѣлѣ бити челомъ, и язъ ему билъ челомъ, и онъ не слушалъ и отвѣту мнѣ никакова не далъ. Да говорилъ, государь, мнѣ Кудояръ князь: Иванъ, язъ слышу нарядилъ былъ царь къ великому князю посолствомъ Ахматъ-пашу мурзу Кулюкова сына, и онъ ся отъ того отпираетъ, а молвитъ, что царь какую честь учинилъ великого князя послу; да меня хочетъ къ великому князю послати, того ли для чтобъ мнѣ тамъ такова жъ соромота была. И ты нынѣча любо нѣчто ото царя о томъ учуешь, и ты не дерись за Ахматъ-пашу мурзу; кого съ тобою царь ни пошлетъ, и князь великій познаетъ, какъ ему свое дѣло дѣлати. А то есми, государь, у кого что ни учювъ писалъ къ тебѣ подлинно все какъ было, а дѣла твоего, государь, у царя мнѣ было довѣдатись не у кого. Аппакъ, государь, князь, какъ пріѣхалъ ко мнѣ отъ царя въ Кыркоръ, и до сѣхъ мѣстъ изъ Кыркора не бывалъ, а поѣхалъ въ Кыркоръ на одну десять день, да изъ Кыркора пріѣхалъ того дни, которого дни царь въ Кыркоръ поѣхалъ. И язъ его о чемъ спросилъ, и онъ молвитъ: язъ не вѣдаю ничего, у царя есми не былъ, а готовъ есми, а ѣду за царемъ. А къ Апаку, государь, колко ни приказываю, чтобъ ѣхалъ ко царю твоего государева дѣла для и гонца твоего государева часа того есми къ нему съ твоими государскими поминки и съ грамотою отпустилъ, а приказалъ къ нему, чтобъ ко царю ѣхалъ, и онъ, государь, у царя не бывалъ и доколѣ поѣхалъ царь въ Кыркоръ. Да здѣсь, государь, прислалъ ко мнѣ изо Царя-Города Варавинъ грамоту, а въ ней толко и писано: здѣсь намъ жити нужно. А тамгу на насъ взяли, а другую хотятъ взяти, а болѣ того, государь, въ ней не писано ничего. А про турского, государь, про посла къ тебѣ ко государю слуху нѣтъ, а турскому, государь, на се лѣто валка будетъ съ Кизыл-

№ 21. башемъ, а самъ въ Ядренѣ-Полѣ турской, а Копылъ зимовалъ у него въ Ядренѣ, а во Святую Гору пошелъ передъ великимъ днемъ, а турской ему далъ своихъ дву чегушовъ. Да оттолѣ Копылъ ещо не бывалъ. А Аликъ, государь, царевичь убѣжалъ въ Бѣлгородъ, и царь присылалъ просити его, и турки не дадутъ Алика, берегутъ, чтобъ его не убили татарове, а о немъ послали къ турскому, гдѣ ему турской велитъ быти. А что еси, государь, ко мнѣ писалъ, доколѣ язъ здѣсь побуду за твоими государьскими дѣлы и мнѣ бы тебя, государя, о здѣшнихъ дѣлехъ безъ вѣсти не держати, ино, государь, нелзѣ вѣсти дати, не домыслили есмя: люди всѣ за Перекопью и царевичи, и Багатырь царевичь за Перекопъ же вышелъ и Дономъ не домыслилъ же си и полемъ отъ Азова. А слухи, государь, что имъ быти на твоей государевѣ украйнѣ. И Ахматъ, государь, царевичь мнѣ велѣлъ тебѣ вѣсть же держати, ино, государь, Ахматъ царевичь послалъ къ тебѣ своихъ дву человѣкъ, Качима, да съ нимъ другово своего же человѣка, а язъ, государь, послалъ къ тебѣ твоего казака Бай-Салтана Бай-Кулова брата того дѣля, что иныхъ твоихъ казаковъ здѣсе знаютъ, а его не знаютъ. А Ахматъ, государь, царевичь къ тебѣ свою грамоту послалъ же, а мнѣ, государь, велѣлъ къ тебѣ о тѣхъ о своихъ людехъ писати, чтобъ ты, государь, не издержавъ ихъ отпустилъ; а язъ тебѣ, своему государю, челомъ бью.

III. А сю запись далъ Митя Ивановъ, какъ пріѣхалъ изъ Крыма, а писалъ себѣ послѣ Ивана, какъ уже не стало Ивана Мамонова *). А за десять день до Петрова дни съ середы противъ четверга ночи не стало Ивана Мамонова на полѣ на Янгызъ-Агачѣ. А назавтрее въ четвергъ велѣлъ Ахматъ царевичь у себя быти Митѣ Иванову и Ѳедору толмачу и Гаврику подьячему и Ивановымъ людемъ, которые животъ Ивановъ вѣдаютъ. Да говорилъ царевичь Ахматъ: братъ мой царь нынѣча въ Кыркорѣ, а мнѣ приказалъ городъ вѣдати, и нынѣча Ивана не стало, а животъ его въ городѣ, а въ томъ же городѣ у царя аминь и кадый и ага городской, ино наша пошлина Ивановъ животъ пересмотрити и запечатати, да съ тѣмъ мнѣ ко царю послати, а вы бъ мнѣ Иванову животу списокъ дали, а мнѣ взяти своя пошлина кумартка. Да того дни царевичь Ахматъ прислалъ на Ивановъ дворъ кадыя, да агу царева, да царева дьяка Ееря, да своего дьяка, и они Ивановъ весь животъ запечатали. А царевичь Ахматъ взялъ съ Иванова двора силою аргамакъ сѣръ; а Иванъ тотъ аргамакъ купилъ на великого князя имя, дали на немъ въ Каѳѣ сто и тритцать рублевъ. Да того же дни царевичь Ахматъ посылалъ въ Иваново стадо коней смотрити, да взялъ изъ Иванова стада Ивановыхъ коней конь да меринъ.

*) Въ подлинникѣ «Мамона».

И того жь дни Митя Ивановъ послалъ въ Кыркоръ къ Апаку великого № 21.
князя казака Неболсу Пестрого, съ тѣмъ что Ивана не стало, и царю бы то вѣдомо было. А на Рожество Ивана Предтечи пріѣхалъ изъ Кыркора Кудояръ мурза Аппаковъ племянникъ, да отъ царя Митѣ и Гаврику и толмачу грамоту учелъ, а грамоты имъ не далъ. А въ грамотѣ писано кадыю: дати Задинъ агѣ Ивановъ животъ пересмотрити и переписати и опять запечатати, да отнести во цареву казну, а кони Ивановы велѣно отогнати во царево стадо. И того дни Ивановъ животъ писали и смотрили, и запечатавъ отнесли во цареву казну, а на царя взяли изъ Иванова живота одну камку, а кони Ивановы отогнали во царево стадо, а людей Ивановыхъ всѣхъ переписали. А что Иванъ полону покупилъ, и они были тотъ полонъ весь поотнимали, да одва у нихъ до царя на поруку взяли. А въ девятой день послѣ Петрова дни въ понедѣлникъ изъ Кыркора пріѣхалъ царь въ Перекопъ, и Митя и толмачъ и Гаврикъ царю на стрѣчѣ челомъ ударили, и царь имъ отвѣчалъ: нынѣча есми потомился, и вамъ у меня быти завтра. И назавтрее говорилъ царь Митѣ: воля Божья сталась надъ Иваномъ, и вы бъ себѣ на сердцѣ ничего не держали, а дай Богъ братъ мой князь великій здоровъ былъ, да язъ бы здоровъ былъ, и промежъ насъ, дастъ Богъ, дѣло доброе будетъ. А что есми присылалъ къ вамъ Кудояръ-мурзу, велѣлъ есми Ивановъ животъ въ свою казну поимати и кони Ивановы велѣлъ есми поимати въ свое стадо, а то есми учинилъ того для, чтобъ у васъ того дѣти мои силою не поимали. А что Ивановъ аргамакъ, да конь, да меринъ взялъ мой братъ Ахматъ, и язъ то у него поемлю. Да чтобъ ми ещо съ вами говорити, и язъ нынѣча себя не вѣдаю, дѣти мои отъ меня нарознь—того не вѣдаю куды, а люди всѣ съ ними, ино ми своя особица зашла. А какъ ожъ дастъ Богъ пора будетъ и язъ Иванову кость отпущу, и васъ отпущу. И Митя говорилъ царю: подавалъ, господине, Кудояръ мурза Ивановыхъ людей всѣхъ за насъ, чтобъ не разошлись, и мы, господине, до тебя ихъ всяко держали, колко смогли, а нынѣча имъ ѣсти нечего, и намъ ихъ держати не мочно. И царь отвѣчалъ: завтра у меня будетъ Агышъ князь и Аппакъ, и язъ съ ними поговорю о всемъ о вашемъ дѣлѣ. И назавтрее Митя былъ у Агиша, да говорилъ Агишу, что царь Ивановы животы и сстатки всѣ себѣ поималъ и кони, а Иванову (кость?) вѣдомо не учинитъ какъ ему быти; а люди Ивановы голодны остались, ино имъ розойтися розно. И Агишъ бы о всемъ о томъ царю говорилъ и Митѣ отвѣчалъ: слышалъ язъ то, что царь Ивановы животы и сстатки и кони себѣ поималъ, и то у васъ не вѣдаю не пропало ли, а язъ стану о всемъ царю говорити, да не вѣдаю, какъ сстатися чему. Багатырь царевичь на великого князя украйну пошелъ воевати, ино великому князю съ тѣмъ ли нынѣча царю послати, язъ посылалъ твоей украйны воевати, а придетъ Багатырь, ино съ тѣми царю къ великому князю

№ 21. послати, язъ посылалъ твоей украйны воевати. Мы царя своего дѣла не можемъ довѣдатись; а царю стану говорить: что ми отвѣчаетъ, и язъ тебѣ скажу. А опослѣ царя въ четвергъ пріѣхалъ изъ Кыркора Аппакъ князь, и Митя и Толмачъ и Гаврикъ были у Аппака. Говорилъ Митя Аппаку, что вѣдомо учинитъ великого князя дѣлу и о Ивановѣ кости и о нашемъ житьѣ, что намъ царь укажетъ. И Аппакъ учалъ говорити: толко то было великого князя дѣлу сстатися, ино надъ Иваномъ воля Божья сталася, ино ужь дѣла нѣтъ, а о Ивановѣ кости и о вашемъ житьѣ здѣсе что царю рядити; на ваши домы рать пошла царева, ино ещо царю вамъ вѣдома никакого нелзѣ учинити. А того стало великому князю ни отъ кого, отъ собя; Михайло Тучковъ здѣсе сколко жилъ, а язъ ему всегды говорилъ: будешь у великого князя, и ты говори великому князю, чтобъ царю князь великій то жь прислалъ сколко король присылаетъ, и царь великому князю будетъ другъ и братъ и отъ литовского царь отстанетъ. И князь великій о чемъ не послушалъ того, ино того для та и рать сталась; а Михайлу было того великому князю нелзѣ не говорити, ино ещо вамъ о себѣ долго вѣдома ждати, доколѣ Багатырь придетъ. Да все князь великій свое дѣло дѣлаетъ не вѣдаю какъ: Кудояра князя да Довлетъ Чара-оставилъ какъ бы въ закладѣ противъ Михайла Тучкова; а нынѣча послалъ царь проводити Василья Коробова Итякъ-тархана, да отъ Ивана отъ Мамонова гонца своего Довлетъ-Килдѣя, и князь великій тѣхъ оставилъ Ивана для Мамонова въ закладѣ. Да того жь дни Агишъ говорилъ Ѳедору толмачу: вечеръ есми о вашемъ дѣлѣ говорилъ царю, что учинитъ, и царь мнѣ отвѣчалъ: нынѣча есмя пьяни, помяни ми порану, и мы поговоримъ. И ты жди шедъ меня, доколѣ отъ царя пойду, и язъ скажу тебѣ. И Ѳедоръ дождался Агиша отъ царя, и Агишъ Ѳедору молвилъ: нынѣча намъ свое дѣло велико, идетъ рать на самихъ на насъ, ино царю и намъ не до вашего дѣла. А на другой недѣлѣ послѣ Петрова дни въ суботу говорилъ мнѣ Янъ сеитъ царевъ человѣкъ Абдылъ-Летиевъ: толко бы Иванъ живъ былъ, а дополна было царю Ивана отпустити съ Ахматъ-пашою мурзою, да итти было съ Иваномъ и съ Ахматъ-пашею Авлеяръ-мурзѣ Ширину Довлетекову сыну, да Берючаку князя того для, Ахматъ-пашу бы князь великій отпустилъ ко царю, а Авлеяръ-мурзѣ съ Москвы съ великого князя ратью и съ пушками и съ пищалми въ судѣхъ итти подъ Асторокань. А Берючеку князю итти было съ Москвы въ Казань ко царю, чтобъ царь казаньской свою судовую рать послалъ на Асторокань, и Берючеку было съ тою ратью съ казанскою итти въ судѣхъ подъ Асторокань. Да того же дни Митя былъ у Аппака, а говорилъ Аппаку, чтобъ у царя вѣдомо взялъ, доколѣ Ивану безъ вѣдома лежати, учинитъ ли царь тому срокъ одинъ. И Аппакъ молвилъ: мнѣ къ вашему дѣлу не умѣти пристати, того ещо царь не вѣдаетъ,

а толко взвѣдаетъ, какъ то будетъ мнѣ ему сказати: безъ моего вѣдома № 21.
хитро есте учинили со царевичемъ съ Ахматомъ, послали къ великому
князю вѣсть—Ахматъ своихъ дву человѣкъ, а вы своего казака. А которой
Ахматовъ человѣкъ лутчей поѣхалъ, а тому Ахматову человѣку родной
братъ мнѣ служитъ, и мнѣ лзѣ ли не вѣдати того. А ваше дѣло все не
лутчаетъ, и впередъ съ вами дѣла не будетъ. И Митя Ивану отвѣчалъ:
гдѣ бы мы того у Ивана не вѣдали, чтобъ онъ послалъ къ великому князю
великого князя казака съ Ахматовыми людми, по Ивановъ животъ всѣ
были великого князя казаки у насъ цѣлы; а какъ Ивана не стало, и мы и сами
себя не вѣдаемъ, а казаковъ намъ почему вѣдати, кому ихъ послѣ Ивана
держати. А которой съ голоду побѣжалъ, и мнѣ гдѣ его взяти. И Ахматъ самъ
пріѣзжалъ Иванова живота смотрити передъ нами, и аргамакъ Ивановъ съ
Иванова двора самъ Ахматъ взялъ, а изъ стада того жъ дни изъ Ивановыхъ
коней взялъ Ахматъ конь да меринъ. А то все рядилося одного дни, кото-
рого дни Ивана не стало. Да того же дни съ тѣми кони Ахматъ взялъ
великого князя казака силою, и мы ещо его и до сѣхъ мѣстъ не вѣдаемъ; а
о всемъ о томъ есми тогды жъ посылали къ тебѣ великого князя казака
Неболсу. А то, господине, намъ, Аппакъ князь, вѣдомо, что Иванъ здѣсь
безъ тебя у царя жилъ 11 недѣль, а о великого князя дѣлехъ много къ тебѣ
и грамотъ посылалъ и рѣчью приказывалъ. А и которые казани пріѣхали
отъ нашего государя отъ великого князя гонцы съ грамотами и съ по-
минки, и Иванъ тѣхъ не издержавъ къ тебѣ отпустилъ, а приказывалъ
къ тебѣ, чтобъ ты ѣхалъ къ царю дѣлати великого князя дѣло, и ты толко
и отказываешь: часъ-отъ буду, да и не бывалъ еси. Да послалъ Митя о
тѣхъ Аппаковыхъ рѣчехъ къ Ахмату; учнетъ царь спрашивати, какъ ве-
литъ Ахматъ говорити. И Ахматъ къ Митѣ приказалъ: учнетъ тебя царь
спрашивати, и ты бъ ему такъ говорилъ: коего дни не стало Ивана, и того
дни Ахматъ Ивановъ животъ велѣлъ запечатати и изъ Иванова живота
взялъ аргамакъ, да конь, да меринъ, да великого князя казака, и до сѣхъ
мѣстъ его не вѣдаемъ гдѣ дѣлъ А болѣ бы еси того ничего не говорилъ,
а то уже язъ вѣдаю все. А опослѣ Ильина дни въ середу говорилъ Митя
Азикѣ: мы слышимъ, что тебя царь посылаетъ къ великому князю гонцомъ,
скажешь ли ты намъ, съ чѣмъ тебя шлетъ царь. И Азика учалъ говорить:
не слыхалъ есми у царя ничего, а говорилъ есми Аппаку третьяго дни,
съ чѣмъ мнѣ къ Москвѣ ѣхати, съ тѣмъ ли, что Митя, да толмачъ, да
подьячей здѣсь, ещо ихъ царь не пуститъ, а Ивановой кости не пуститъ же.
А прислалъ бы князь великій иного боярина, ино мнѣ съ тѣмъ ли то
ѣхати, и будетъ мнѣ съ тѣмъ ѣхати, ино мнѣ еще свой животъ не надо-
училъ. И Аппакъ мнѣ толко и молвилъ: съ чѣмъ тебя царь пошлетъ и
что ти велитъ царь, то и говори, а про то хоти тебя князь великій на

№ 21. иолъ всадитъ, а ты свой приказъ знай. А не захочешь ѣхати, и мы пошлемъ Девлетъ-Кильдѣя Мерекина. И того дни Митя былъ у царя, и царь говорилъ: сыну своему Багатырю велѣлъ былъ есми итти на Нагаи, ино ми отъ него и слухъ есть, что пошелъ на Нагаи. И язъ нынѣча посылаю къ великому князю Азику, а велѣлъ есми ему поспѣшити борзо, съ тою вѣстью пойдетъ сынъ мой назадъ, и нѣчто отъ него люди отстанутъ, и князь бы великій велѣлъ поберечи своихъ украинъ, да и съ тѣмъ, что есми дѣтей своихъ въ головахъ Алпа, а съ ними 60 тысячъ послалъ на Литовскую землю; а Ивановы кости ещо не пущу, того для Азикѣ гнати борзо. А какъ мнѣ придетъ вѣсть отъ Багатыря, и язъ часъ васъ и Иванову кость отпущу, а пошлю къ великому князю съ вами своего доброго человѣка. И Митя царю говорилъ: тому, господине, не мочно и статися, что тебѣ почювъ отъ Багатыря вѣсть да его не державъ насъ отпустити. И царь учалъ говорити: однолично такъ учиню. А животъ Ивановъ отдавалъ царь словомъ, а ялся отдати. И Аппакъ вышодъ отъ царя говорилъ: ещо вамъ быти у царя завтра, прямое все услышите и грамотъ царевыхъ почюете, и что мнѣ писать къ великому князю, и язъ скажу вамъ. Да послѣ того не были у царя три дни. А назавтрее Бориша дни въ суботу былъ Митя у Аппака, и Аппакъ говорилъ: государь нашъ князь великій чего для до сѣхъ мѣстъ держалъ у себя въ закладѣ Кудояра да Девлетъ-Чара, ино того царь не любитъ. А послѣ того во вторникъ пріѣхали отъ государя великого князя казаки, Тимѣй съ товарищы, далъ Богъ совсѣмъ здорово. И Митя былъ съ Тимѣемъ у царя со государьскими поминки, и царь говорилъ: сына есми своего Багатыря послалъ былъ на Нагаи, ино ми отъ него и слухъ есть, что пошелъ на Нагаи; и какъ ми отъ него слухъ прямой придетъ, такъ васъ и Иванову кость отпущу, а перешъ васъ ещо пошлю гонца своего къ брату своему къ великому князю; а вы захотите итти къ брату моему къ великому князю безъ дѣла, и язъ васъ съ гонцомъ отпущу, а хочу послати къ брату своему къ великому князю своего доброго человѣка съ дѣломъ, и васъ есми хотѣлъ съ тѣмъ же добрымъ человѣкомъ послати съ дѣломъ. И вы себѣ помыслите, съ гонцомъ ли хотите итти безъ дѣла, или съ добрымъ человѣкомъ съ дѣломъ. И Митя билъ челомъ царю, чтобъ пожаловалъ отпустилъ съ своимъ добрымъ человѣкомъ, а съ дѣломъ. А послѣ того въ четвергъ, заговѣвъ Госпожино заговѣйно, велѣлъ царь Митѣ быти у себя. И Митѣ говорилъ Аппакъ: вось царь шлетъ къ великому князю Азику гонца своего съ тѣмъ, что сына своего Багатыря на Нагаи послалъ, а сына своего Алпа, да Азбека царевича, да Умметя Ахматова сына, да брата своего Саинъ-Гирѣй-царевича, да дѣтей же своихъ Нартъ-Кирѣя, да Казы-Кирѣя послалъ царь Литвы воевати, а съ ними 60 тысячъ. А то все такъ царь пишетъ къ великому князю въ

своей грамотѣ, а васъ съ сѣхъ мѣстъ царь отпущаетъ съ своимъ добрымъ № 21.
человѣкомъ за 10 день. И Гаврикъ говорилъ Аппаку: царь кого блюдется, что ни говорилъ Ивану, то все не по тому и чинилъ. А нынѣча гонца ко государю къ нашему шлетъ, а послѣ гонца 10 день спустя посылаетъ своего доброго человѣка. Да кого шлетъ, о чемъ въ своей грамотѣ къ нашему государю не пишетъ его именемъ, а ты князь его не скажешь намъ; а какая то правда: хоти бы царь намъ и ужжо явилъ того своего доброго человѣка, ино вѣдь ему ещо въ Каеу ходити, а въ Каеу да изъ Каеы въ десять ли день поспѣти ему, нанъ вамъ въ томъ вѣры няти. И Аппакъ много на Гаврика сердитовалъ и лаялъ ему, а молвитъ: тебя страдника слушалъ Иванъ, чего царь у Ивана ни просилъ, а ты не велѣлъ давати, ино было Ивану колко ни жити здѣсь, а безъ дѣла было ему ѣхати. А что пытаете о пословѣ имяни, и язъ шедъ спрошу царя; да, пришедъ отъ царя, явилъ посла Абдылъ-Авель-Шиха, а привелъ его съ собою жъ. Да того же дни былъ Митя у царя, а у царя сидѣли Агышъ князь, да Довлетъ-Бахты, да Аппакъ. И царь говорилъ Митѣ: воля Божья сталась, Ивана не стало, ино мнѣ придумали мои уланы и князи, что намъ дѣла брата своего великого князя не при комъ дѣлати. И язъ къ великому князю посылаю Абдылъ-Авель-Шиха съ опасною, чтобъ ко мнѣ прислалъ князь великій своего доброго человѣка передъ кѣмъ мнѣ дѣло его дѣлати, и язъ грамоту шортную дамъ, каковѣ межъ насъ пригоже быти, и правду по той грамотѣ учиню. А послѣ того въ четвергъ Оспожина говѣнья былъ Митя съ великого князя казаки съ Тинѣемъ у Аппака съ великого князя грамотою и съ поминкомъ, и Аппанъ, великого князя грамоту выслушавъ, поминокъ отдалъ, а молвитъ: сколко много князь великій въ сей грамотѣ писалъ ко мнѣ, а язъ къ нему объ одной шубѣ писалъ, и онъ тоѣ не прислалъ ко мнѣ, а велитъ свое дѣло дѣлати, а прислалъ ко мнѣ одинъ соболь, а кто меня хуже, а тому тотъ же соболь. Да билъ есми челомъ великому князю, просилъ пансыря доброго, и князь великій ко мнѣ прислалъ соломяной пансырь. И какъ царь учнетъ васъ отпускати, и язъ тотъ пансырь отдамъ тебѣ Митѣ: нѣчто на васъ на полѣ люди придутъ, и ты познаешь крѣпокъ ли будетъ. Да того жь дни Митя былъ у Ахмата у царевича на Калгынчакѣ, и Ахматъ Митѣ говорилъ: то ужь мнѣ дополна вѣдомо, что Багатырь пошелъ на великого князя украйну, да не столко съ нимъ людей, сколко съ Алпомъ, да съ моимъ сыномъ и съ иными царевичи; всѣ люди наши болшіе съ Алпомъ пошли на Литовскую землю, а то осталось великого князя правдою, да его счасткомъ, а не туда были и тѣ посланы. А то язъ говорю все правду, а иному говорити, что послалъ язъ Литвы воевати, анъ то все не такъ, то ся осталось великого князя правдою да его счастьемъ. А послѣ Оспожина дни въ середу привели Василья Шадрина первое къ Аппаку. И Аппакъ того же часу

№ 21. у себя въ шатрѣ Василья кормилъ и сорочку и однорядку Василью далъ и отпустилъ его къ Митѣ въ станъ жити и отпускъ ему сказалъ съ Митею вмѣстѣ къ Москвѣ. И того дни былъ Василей у царя; спрашивалъ царь Василья: гдѣ нынѣча братъ мой князь великій и гдѣ его люди, а васъ сколко было? И Василей сказалъ: государь нашъ братъ твой и князь великій на Москвѣ, а воеводъ своихъ многихъ и рать свою послалъ на многіе мѣста въ Литовскую землю и велѣлъ короля искати, а подъ городы послалъ съ пушками и съ пищалми и съ великими наряды. А князь Иванъ Воротынской зарубивъ въ Литовской землѣ городъ Рославль, да изъ того города пошелъ подъ Мстиславль съ пушками и съ пищалми и со многими людми. А рѣчи Васильевы толмачилъ передъ царемъ литовской толмачъ; а великого князя толмача отослалъ царь, и Ѳедоръ толмачъ сказывалъ Василью что толмачити литовскому толмачу. А послѣ того въ недѣлю говорилъ Аппамъ Митѣ: придумалъ царь, отпускаетъ къ великому князю часъ Абдылъ-Авель-Шиха, а изъ васъ одного, любо тебя, любо Василья, а одного оставливаетъ, и похочешь съ пошлымъ дѣломъ итти, и ты подожди одну 15 денъ, и царь грамоту шертную дастъ, каковѣ пригоже быти, и правду по той грамотѣ учинитъ на томъ, что на сю весну однолично царю итти самому на Астороканъ. А князь бы великій исприяя самъ жо пошелъ на Хасторакань со царемъ, а не своротить ему никуды и инако ему не учинити, того тебѣ дождатись. А царь пошлетъ любо Ахматъ-пашу мурзу, любо иного доброго человѣка. И Митя Аппаку говорилъ: будетъ, господине, намъ ждати того, чтобъ царь далъ свою шертную грамоту такову, каковъ взялъ списокъ у Ивана ты, Аппакъ князь, да Касымъ аеызъ, каковѣ грамотѣ шертной быти, а не прибавити бы, ни убавити ничего; и правду бы царь по той грамотѣ съ братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми учинилъ. И кого хочетъ царь съ такою грамотою къ нашему государю послати, и онъ посылай, а мы ждемъ. А будетъ, господине, намъ ждати, а не таковы грамоты будетъ, хоти одно слово прибавитъ или убавитъ, ино за мною дѣла и приказу нѣтъ никакова. А послѣ того спустя на третей день послѣ Семеня дни велѣлъ царь быти у себя Василью Шадрину и Митѣ, да говорилъ царь: сына есми своего Багатыря послалъ былъ на Нагаи, и онъ былъ на великого князя украйнѣ, и язъ его бранилъ, и онъ молвилъ мнѣ, итти было ему на Нагаи, да которыхъ людей впередъ себя послалъ отвѣдывати на Волзѣ, и они кажутъ, что и берегомъ и въ судѣхъ все мещерскіе казаки ходятъ, ино нелзѣ за Волгу. И сынъ мой чаялъ, что то князь великій велѣлъ такъ казакомъ мещерскимъ беречь, и онъ того для ходилъ на Рязань. И язъ тебя Митю отпускаю съ Авель-Шихомъ, а Василья Шадрина оставливаю у себя. Какъ ми будетъ пора, и язъ брата своего великого князя дѣло передъ Васильемъ сдѣлаю, да и отпушу его съ своимъ добрымъ человѣкомъ. А въ четвергъ послѣ Семеня дни велѣлъ

Аппанъ Митѣ быти у себя, да говорилъ Аппанъ Митѣ: скажи государю № 21.
великому князю, что язъ его дѣлаю одинъ дѣло, и князь бы великій меня своимъ жалованьемъ не унизилъ, да нѣчто моей службы моему государю великому не сказывалъ и Михайло Тучковъ, какъ мы умираемъ здѣ отъ своихъ недруговъ за великого князя дѣло. При Михайлѣ при Тучковѣ сколко намъ въ одну пору нужно было, ужь было негдѣ ся дѣть, а животъ смерти блюдется. И язъ былъ и корабль добылъ, а итти было намъ ко Царю-Городу къ турскому, а не туды, ино было негдѣ дѣтись. Ино познатью Михайло того великому князю не сказывалъ. А назавтрее въ пятницу велѣлъ царь Митѣ быти у себя; говорилъ царь Митѣ, чтобъ еси говорилъ великому князю передъ Авель-Шихомъ, что есми приказывалъ къ великому князю о Абдылъ-Летифѣ, и язъ слышу, что о немъ братъ его казанской приказывалъ къ себѣ просить. И отпуститъ его князь великій въ Казань, и онъ съ Богомъ, а не отпуститъ въ Казань, и князь бы великій его ко мнѣ отпустилъ, а и ко мнѣ не отпуститъ, и мнѣ про то на великого князя гнѣватися. Да что сынъ мой Багатырь безъ моего вѣдома къ Рязани ходилъ, и князь бы о томъ лихимъ людемъ не потакалъ, кто ему учнетъ говорити, чтобъ великому князю за то со мною роздружитися. А Василья язъ часъ-отъ отпущу, се ко мнѣ съ Москвы вѣсть придетъ, а хоти намъ дотолѣ и не пришлетъ ко мнѣ князь великій вѣсти, и язъ однако Василья отпущу, а передъ нимъ здѣсе брата своего великого князя дѣло сдѣлаю, грамоту шортную дамъ и правду учиню и на короля ещо передъ Васильемъ пошлю рать свою, а на зиму и самъ иду подъ литовскую украйну зимовати, а коли язъ приду, и язъ вѣдь нѣчто учиню жь королю. А уже отъ короля дополна отсталъ есми, нынѣча всѣ мои царевичи какъ королеву землю воевали, а ещо на зимѣ язъ самъ побываю, а на весну ми дополна итти на Азторокань. И князь бы великій братъ мой со мною жь пошелъ, или брата своего послалъ, или воеводъ своихъ послалъ съ пушками и съ пищалми. А какъ возметъ Азторокань, ино въ ней вѣдь великого же князя людемъ сидѣти тысячи три или четыре съ пушками и съ пищалми, и рыба и соль что надобное, то брату моему великому князю, а моя толко бы слава была, что городъ мой. А сего лѣта добрѣ докучали хастороканцы, язъ ихъ незамалъ, а они меня зазамали; а что наши люди лѣтось и нынѣча Мещеру воевали, и за то язъ и впередъ не имаюся, хоти язъ съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ буду въ дружбѣ и въ братствѣ, ино ми самому на Мещеру не думати, и хоти и дѣтей своихъ уйму, а людей ми своихъ не мочи уняти: пришли на меня землею всѣ, что имъ меня не слушати въ томъ. А Ширины опричь меня здумали, что имъ впередъ Мещера воевати, за то что нынѣча на Мещерѣ нашъ недругъ, а изъ старины тотъ юртъ нашъ. И нынѣча братъ мой князь великій о чемъ у меня на

№ 21. Мещеру не просить брата или сына; коли нашъ родъ былъ на Мещерѣ, толды нашихъ смѣлъ ли кто смотрить на Мещеру, ано изъ Мещеры люди шли къ намъ служити, а отъ насъ въ Мещеру, и толко то по старинѣ не будетъ, и то всегды быти воеваной Мещерѣ. А вѣдь мы вѣдаемъ, что нынѣча на Мещерѣ не человѣкъ, и людей въ Мещерѣ бесерменьи нѣтъ никого, ино не у кого жити, и то бъ брату моему великому князю взяты мои рѣчи были. А колко о томъ царевичѣ ни пишу къ великому князю, и онъ ко мнѣ не отпишетъ. А то какъ слыхано ли, что бесерменину бесерменинъ бесерменина въ полонъ взяти, ино наши люди и бесерменью въ полонъ поимали въ Мещерѣ, а того у насъ и въ писаньѣ нѣтъ, что бесермена продати, а наши люди мещерскую бесерменью и попродали, а всѣ тому рекся, что не нашъ родъ на Мещерѣ государь. Да имѣть ли братъ мой князь великій и тому вѣры, что азъ отъ литовского отсталъ и какъ есми его землю нынѣ воевалъ, а ещо пошлю воевати, а увидитъ Василей Шадринъ. А самъ зимовать къ королю иду, на добро ли то ему будетъ. И братъ мой князь великій чаю что отвѣдаетъ, что азъ отъ короля дополна отсталъ, а опрочѣ ми великого князя Василья братомъ не искать никого; ажъ на сю весну учнетъ со мною братъ мой Хасторокань доставати, а не учнетъ со мною братъ мой князь великій на сю весну Хасторокани доставати, ино то азъ по тому и познаю, что отъ меня князь великій отсталъ. А князи городетцкіе и мнѣ приказывали, и не одинова, чтобъ нашъ родъ имъ былъ государь. Да нынѣча ко мнѣ прислалъ казанской посла своего Бахты-Келдѣя, а князи казанскіе писали ко мнѣ, толко братъ мой князь великій дастъ имъ Абдылъ-Летиеа, и мнѣ бы по Абдылъ-Летиеѣ брату своему великому князю Василью поиматися за его добро, и азъ понимаюся, что Абдылъ-Летиеу быть добру. А какъ Тимѣй пріѣхалъ отъ государя отъ великого князя, и тогды о поминкехъ соромоту учинили; Ямчюра дуванъ, да Исмакъ Кипчакъ ограбили Гаврика подьячаго, да сокольника, да Тимѣя казака. И они били челомъ царю, и царь велѣлъ грабежъ отдати сокольниковъ грабежъ, да Тимѣю однорятку, а полутора рубля Тимѣю, да Гаврикова армяка не отдали. Да говорилъ царь: нынѣча отъ меня побѣжалъ Алъ-Чагиръ мурза съ братьею и съ дѣтми; почювъ то, былъ у меня сего лѣта тайно отъ Шыгимъ-мурзы человѣкъ, съ тѣмъ чтобъ азъ къ нему прислалъ хоти одново своего сына, и онъ мнѣ ялся Асторокань взяти. И Алъ-Чагиръ, почювъ того Шыгимова человѣка, да отъ меня побѣжалъ, того не вѣдаю, чего заблюлся, а у меня здумано взять мнѣ Асторокань, съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ обѣма намъ Хасторокань надобе. А не всхочетъ со мною братъ мой князь великій доставати Хасторокани, а возму азъ Хасторокань собою, ино мнѣ князь великій какой другъ мнѣ и братъ будетъ. Да говорилъ Митѣ Аппакъ: скажи отъ меня госу-

дарю великому князю, что царь отъ короля дополна отсталъ. Приказывалъ ко царю князь великій, велѣлъ короля воевать, и царь посылалъ короля воевать дѣтей своихъ, и никакъ короля воевали, а вы видѣли. И князь бы великій дѣлалъ царево дѣло хастараканьское; а видите вы и сами, каково отъ царя литовскому послу береженіе, чего онъ домался, того въ Исламъ отпросился жити, да учалъ изъ Ислама ко царю приказывати; вижу жити ми здѣсе хоти сколко ни буди, а безлепъ, и царь бы пожаловалъ хоти меня отпустилъ, и царь бяшъ говоритъ: и пропади сесь ранѣе чему его держати. Да приказывалъ есми ко государю къ великому князю не одинова: занялъ у моего брата у Магмедши Шошукъ Глинского человѣкъ шестдесятъ рублевъ вопчего нашего живота, и нынѣча Глинской и казна его у великого князя, а князь бы великій пожаловалъ, тѣ деньги къ намъ прислалъ. А за недѣлю до Покрова Пречистые въ середу говорилъ царь Митѣ: нынѣча васъ отпускаю, и вы брату моему великому князю отъ меня поклонитеся, да молвите отъ меня великому князю: какъ Богъ дастъ дойдетъ поздорову мой посолъ Ивель-Шихъ, и братъ бы мой князь великій ко мнѣ съ тѣмъ часа того отпустилъ Девлетъ-Килдѣя къ нему прикошевавъ своихъ людей, и язъ часъ-отъ пришлю Василья Шадрина, да Ахматъ-нашу мурзу съ шортною грамотою и правду учинивъ, а отъ короля дополна отсталъ есми. Прислалъ ко мнѣ король посла своего, а молвитъ: чего у московского хошъ—отстань отъ него, а язъ тебѣ даю по пятинадцати тысячъ на годъ золота и сукна и запросы, и ты буди мнѣ другъ и братъ, а дай ми сына, а на московского стань со мною заодинъ. И язъ ему отмолвилъ: сына ми ему не дать. Да чтобъ князь великій не подержалъ собѣ на сердцѣ, что сынъ мной Багатырь на великого князя украйнѣ былъ; послалъ былъ язъ Багатыря на Нагаи, а съ нимъ тритцать тысячъ людей, и сынъ мой послалъ на Волгу впередъ собя Агай-мурзу, да Сююндюкъ-мурзу, намичичь мнѣ, и мещерскіе казаки Сююндюкъ-мурзу поимали, и Богатырю какъ пришла та вѣсть, и онъ чаялъ, что князь великій велѣлъ на Волзѣ его беречи, и онъ того для на великого князя украйнѣ былъ, да ничего жь не учинилъ, и язъ на него бранилъ, и онъ мнѣ добилъ челомъ, что ему впередъ безъ моего вѣдома никуда не ходити, а нынѣ того для сорома и человѣка своего не послалъ къ великому князю. А брата своего дѣля великого князя посылалъ есми короля воевати сына своего Алпа и иныхъ царевичей, а съ ними шестдесятъ тысячъ людей, и они короля гораздо воевали, а видѣли есте сами. Да нынѣча мнѣ пришла вѣсть изъ Литвы, пріѣхалъ мой человѣкъ арменинъ, а кажетъ, пошолъ былъ король противу великого князя къ Смоленску, да почаялъ мою рать, и онъ воротился; и князь бы великій братъ мой безъ моего вѣдома съ королемъ не мирился; да говорили бы есте брату моему великому князю: хоти съ нимъ помирюся, № 21.

№ 21. а будетъ на Мещерѣ не нашему роду быти, ино у насъ на то миру нѣтъ, ни дѣтей ми, ни людей своихъ не унять, а Ширины и опричь меня на Мещеру нарядилися. И братъ бы мой князь великій у меня взялъ любо брата, любо сына на Мещеру, и язъ брату своему великому князю грамоту свою шертную дамъ и правду учиню передъ Васильемъ и Ахматъ-пашу къ нему отпушу. И Гаврикъ говорилъ царю: будетъ ти, господине, брату своему великому князю государю нашему дати своя шертная грамота, и ты бъ далъ такову грамоту слово въ слово съ того списка, что у Ивана у Мамонова взялъ списокъ Аппакъ князь, да Касымъ аеызъ, каковѣ твоей быти шертной грамотѣ, и правду бы еси по той грамотѣ учинилъ, и съ своею братьею и съ дѣтьми и съ уланы и со князми, да съ тою, господине, грамотою кого ко государю нашему къ брату своему ни пошлешь, и государь нашъ того пожалуетъ, а дашь, господине, не такову грамоту, не по тому списку, опричь того списка хотя одно слово велишь прибавити или убавити, и хоти съ нѣмъ такову грамоту ни пришлешь, и братъ твой князь великій тоѣ грамоты не возметъ. И царь молвилъ: дамъ съ того списка шортную грамоту слово въ слово. Да говорилъ царю Митя изъ старины: господине, брата твоего великого князя ординци къ тебѣ казну возятъ, и нынѣ ихъ не стало; да два человѣка молодые людци Богдановы дѣти Кривого, здѣсь ихъ не стало, и ты, господине, велѣлъ животы ихъ на себя поимати, и твои, господине, пошлинники аминь Перекопской да Ееерь аеызъ взяли девять вьюковъ живота и кони и статки всѣ ихъ, да жонку; а окупъ за ту жонку прислали съ Руси отецъ ея, да братъ ея, а не своимъ животомъ тѣ люди окупили ее, которые померли. И ты бъ, господине, тѣхъ людей животы и статки и жонку велѣлъ отдати, занежь, господине, то не старина: при отцѣ твоемъ того не бывало. И царь отвѣчалъ: заморки есть и не однихъ тѣхъ людей, и мы о томъ съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ обсылку учинимъ, а о конехъ и о иныхъ статкехъ тѣхъ людей и о жонкѣ опытаю: будетъ пригоже отдати, и язъ велю отдати. Да того не отдалъ царь ничего.

IV. А се грамота Магмедъ-Гирѣева царева къ великому князю съ Девлетъ-Кильдѣемъ съ Мерекинымъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: нынѣ съ тобою съ братомъ съ своимъ что на братствѣ и на дружбѣ правдою стою примѣты для, а се къ тебѣ къ брату своему доброго и вѣрнаго своего богомолца Абдылъ-Авель-Шеихъ-зяду, а съ нимъ твоего брата моего боярина Дмитрея и со всѣми ихъ людми которые съ ними пріѣхали, сколко нашихъ есть правыхъ и добрыхъ рѣчей, съ ними наказали есмя и къ тебѣ есмя ихъ отпустили. И нынѣ ихъ походъ сказати и наше

здоровье возвѣстити про твоего, брата моего, здоровья вспросити съ легкимъ № 21.
поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ сего слугу Девлетъ-Кильдѣя гонцомъ послалъ есмя, и Богъ дастъ до тебя до брата моего поздорову дойдетъ, и ты, братъ мой, къ нему одного своего доброго человѣка приношевавъ, гонцемъ послалъ бы еси. Да и про нашихъ пословъ, какъ до тебя поздорову дойдутъ, намъ бы еси вѣдомо учинилъ наборзѣ, да и словомъ есми тебѣ Девлетъ-Кильдѣю наказалъ говорити дружбы и братства прибавки для, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя живовиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го октября мѣсяца вначалѣ. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се грамота Ахматъ-салтанова съ его человѣкомъ съ Мангыромъ, пріѣхалъ вмѣстѣ съ Девлетъ-Кильдѣемъ.—Единаго Бога силою и чудотвореніемъ Магмедевымъ брату моему великому князю Василью Ивановичу отъ брата твоего отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана много много поклонъ. Вѣдомо бы было, съ Олеемъ сыномъ съ Байтъ-Куломъ съ человѣкомъ съ своимъ о своемъ здоровьѣ грамоту къ намъ прислалъ еси, и велѣли есмя ее передъ собою вычести, и которые въ ней рѣчи писаны гораздо выслушали и увѣдавъ есмя про твое здоровье порадовалися. А писалъ еси къ намъ въ ней, что мы почали Литовскому юрту недружбу чинити и что есмя съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкомъ учинилися, а ты тому вѣришь. И сына язъ своего Гемметъ-Гирѣй-салтана на твоего недруга на литовского землю посылалъ воевати, и ты то слышавъ увѣрился и ко мнѣ еси о томъ написалъ. И нынѣ послѣ сего съ тобою съ братомъ своимъ дружба и братство прямое, а съ Литовскимъ юртомъ недружба прямая, Литовскому юрту что хочу недружбу прямую чинити, то познатью послышавъ увѣдалъ еси. Меня былъ брата твоего король сыномъ назвалъ себѣ съ ротою и правдою, да того мнѣ устройства не учинилъ, на чемъ мнѣ рекся стояти, а котенства моего не позналъ, моему холопу Абдылъ-Рахману честь учинилъ, отечества своего и моего сыновства не поберегъ, и язъ ему недружбу свою почалъ чинити, чтобъ мое дѣло зналъ, а онъ и въ своемъ словѣ и въ правдѣ не устоялъ и моего дѣла гораздо не позналъ. И нынѣ съ тобою съ братомъ съ своимъ Богъ у насъ одинъ и слово и правда у насъ одна, одинъ человѣкъ одному человѣку дружбу и братство толко учнетъ чинити, ино дружба и братство доволно надобеть дѣлати, а недружбу кто кому дѣлаетъ—ино недружба по тому же довести надобе. А кто кому братомъ учинился, а братства своего не доведетъ, какъ ему ему другомъ быти; а кто кому недругъ ся учинилъ, а недружбы своей ему не доведетъ—ино межъ ихъ ихъ недружба что будетъ то немужство. Да сынъ мой Гемметъ-Гирѣй тебѣ брату моему бiючи челомъ приказалъ, что твоему другу другъ, а недругу недругъ, и твоего, брата моего, добра хочетъ: такъ бы еси вѣрилъ. И нынѣ Литовскому

№ 21. юрту крѣпкой недругъ, чтобъ брата моего старѣйшаго величество здорово было, познатью изъ нашего слова не выступитъ: такъ намъ отъ Бога надѣя есть, а язъ другу твоему другъ, а недругу недругъ. А по твоей есми грамотѣ познали, что ты наше братство къ себѣ позналъ и къ Литовскому юрту недружбу нашу позналъ. Ино то еси братъ нашъ гораздо позналъ, въ правду истинную такъ то и есть, а тотъ въ правдѣ въ своей не устоялъ, правду свою самъ порушилъ. И нынѣ есми съ тобою съ братомъ съ своимъ правду заодинъ учинили, что Литовской землѣ недружба намъ чинити; а нынѣ есми и съ ордою выкочевалъ рать моя и всѣ люди мои со мною на Днѣпрьское устье къ городу своему вышелъ есми. О, Боже святый, надѣя намъ то, тамъ будучи Литовскому юрту твоему брата моего недругу недружбу свою доведу и такъ ему выведу, а тобѣ брату своему братство свое и правду свою такъ учинивъ доведу, молвя, отъ Бога намъ надѣя есть. Да ещо величество Салимъ-хандивендикерево, Боже его въ святости учини, а мы милосердому Богу во всякое время о томъ славу воздаемъ, какъ есми ему друзи, такъ любовные братія, отъ Бога намъ надѣи много. Тамъ коли братья мои есть, семъ путемъ съ братомъ съ своимъ старѣйшимъ со царемъ про твою брата моего правду и дружбу и братство говорилъ есми Богу сія свѣдущу добра для и доброго для братства. И изъ нашіе думы не выступитъ познатью, молвя, отъ Бога такъ надѣемся и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ: Богъ у насъ одинъ и правые рѣчи одни, такъ вѣдая, правдѣ моей вѣри. Молвя борзо покочевавъ пошли есми къ Днѣпрьскому городу, и по дорозѣ ѣдучи еще на конѣ есми твои брата моего посланая грамота къ намъ пришла. И мы борзо часа того, чтобъ сеѣ грамоты вѣсти донесь послѣ бы сего одинъ отъ одного про свое здоровье вѣсти бы не скудны были, молвя, паробка своего Мангыра послалъ есми: послѣ отца моего мнѣ билъ челомъ и паробкомъ ся учинилъ, съ того есми къ тебѣ съ нимъ къ брату своему сю грамоту послалъ. И нынѣ какъ сеѣ грамоты рѣчи до тебя брата моего дойдутъ, и ты бъ братъ мой съ которымъ человѣкомъ самъ говоришь, того ко мнѣ прислалъ, а у насъ бы которые рѣчи изъ устъ слышалъ, и онъ бы нашу правду тебѣ сполна сказалъ. А кто пріѣдетъ которой межи насъ нашихъ рѣчей не вѣдаетъ, и онъ твоихъ брата моего рѣчей до меня не донесетъ, а что братъ твой и язъ къ тебѣ прикажу, и онъ моихъ рѣчей тебѣ брату моему не умѣетъ сказати. Тамъ бы ты братъ мой здоровъ былъ, а здѣ въ моемъ здоровьѣ добрые наши люди безъ оскудѣнія бы съ легкими поминки, съ тяжелыми поклоны ѣздили межи нами, чтобъ какъ друзи наши то любили, а недрузи бы наши отъ печали безъ вѣсти были. Молвя, со многимъ поклономъ живовинною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го іюль-мѣсяца 22-й день. Писанъ на Кагылчакѣ.

А се у тоѣ жь грамоты на затылкѣ писано.—Ѳедору Карпову много № 21
много поклонъ. Вѣдомо бъ было сю нашу грамоту передъ братомъ моимъ передъ великимъ княземъ самъ бы еси гораздо вычелъ того дѣля чтобъ братъ мой князь великій гораздо выслушалъ; а сего добра сказки для надѣяся на тебя приказываю. И нынѣ Ѳедоръ Карповъ тебя пожаловалъ, другомъ ти себѣ хочу держати, и сколко моихъ будетъ добрыхъ рѣчей, и ты бы брату моему великому князю переговорилъ и дѣло бы мое еси сдѣлалъ, а дастъ Богъ и язъ къ тебѣ поминки свои и поклонъ свой пришлю, такъ бы еси вѣдалъ.

А се грамота Ахматова же. — Брату моему великому князю Василью Ивановичу Московского города и земли государю братъ твой Ахматъ-Гирѣй салтанъ много много поклонъ. Вѣдомо бы было, ты братъ мой князь великій къ намъ прислалъ еси съ своимъ татариномъ съ Темѣемъ свою грамоту, и мы ее велѣли передъ собою чести и рѣчи еѣ выслушали, и весели есмя доспѣли, что еси къ намъ братъ нашъ писалъ, что мы твоему недругу литовскому гораздо свою недружбу довели и въ мысль еси себѣ гораздо взялъ и намъ еси о томъ вѣдомо учинилъ. И нынѣ съ тобою съ братомъ съ своимъ не осталося тѣхъ рѣчей, которые межи насъ не пересказаны и не переговорены. Язъ къ тебѣ къ брату къ своему какъ наказывалъ съ Михаиломъ съ Тучковымъ, на томъ словѣ и нынѣ стою, слово одно, а Богъ одинъ же, на той ротѣ и правдѣ крѣпко стою, ты бъ братъ мой такъ вѣдалъ, по правдѣ и по правости своей на твоего брата моего недруга на литовского юртъ сына своего Гемметъ-Гирѣй-салтана со многою ратью послалъ есми, а за нимъ Алпъ-Гирѣй солтанъ не стерпѣвъ туды жь пошелъ, на твоего недруга землю пошли недружбу чинити. И нынѣ тебѣ брату моему правда моя то, Богатырь царевичь се вышелъ, и я къ тебѣ часа того человѣка послалъ, чтобъ еси своихъ людей и земель крѣпко поберегъ, молвя приказалъ есми. Да ещо еси писалъ къ намъ, чтобъ язъ твое печалованье до царя гораздо доносилъ, молвя приказалъ еси къ намъ; и ожъ Богъ дастъ, сколко будетъ отъ нашихъ рукъ мочно чему сстатися, на Бога надѣяся печалованіе твое донесу. Да и печалованіе твое инаково не будетъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо бъ тебѣ брату моему вѣдомо было, сынъ мой Гемметъ-Гирѣй салтанъ, да и уланы мои и князи передо всѣми передъ ними твою грамоту учли, и тамо въ ней написано, что ты имъ хотѣлъ жаловати поминки свои послати, и они тебѣ на томъ челомъ бьютъ. И нынѣ сынъ мой Гемметъ-Гирѣй царевичь со многою ратью противъ твоего недруга стоятъ, и ты бы наше слово почтилъ, доброе бы твое жалованье сталося, какъ поминки имъ свои пришлешь ты вѣдаешь. И нынѣ къ тебѣ къ брату своему съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Мангыра послалъ есми, да и словомъ есми ему тебѣ наказалъ гово-

№ 22. рити, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити нашъ паробокъ Мангыръ, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Молвя, жиковиною запечатавъ—грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го сентября мѣсяца въ 5-й день, въ недѣлю. Писанъ въ Ѳарягъ-Керменѣ.

А се грамота Ахматова жь. — Брату моему великому князю Василью Ивановичу Московского города и земли государю братъ твой Ахматъ-Гирѣй царевичь бьетъ челомъ тебѣ о томъ, хандивендикерь Салимъ государь безпрестани отъ него къ намъ люди ѣздятъ, а хандивендикеревымъ Воротамъ поминковъ не добудемъ, и нынѣ твое, брата моего, добро мое добро, а мое добро твое добро, и нынѣ мое тебѣ, брату моему, челобитье то: земской еси государь, у тебя, у брата моего и въ твоей землѣ добудетъ узорочье бы которое, соболей портище, да рыбей зубъ, да кречетъ, да отъ горнастаевъ и отъ соболей, и отъ того отъ всего, которые бы къ поминкомъ пригоже, меня бы еси брата своего почтивъ прислалъ, и мы бъ хандивендикереву величеству въ поминки послали: другъ бы нашъ веселился, а недругъ бы нашъ въ укорѣ былъ. Молвя бити челомъ послалъ еси меня братомъ назовешь, и какъ пожалуешь пришлешь, самъ вѣдаешь. Молвя со многимъ поклономъ жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го мѣсяца іюля въ исходѣ.

А се грамота Алпъ-Гирѣй-салтанова съ его человѣкомъ съ Бегтеремъ, съ Девлетъ-Килдѣемъ вмѣстѣ.—Брата моего великого князя величества отъ Алпъ-Гирѣй-салтана много много поклонъ. Вѣдомо бъ было, и до сѣхъ мѣстъ молодостію своею королево есми дѣло дѣлалъ, а правда есть, на твою есми украйну приходилъ. И нынѣ отъ короля добра и прибыли намъ нѣтъ никоторые, и со отцемъ съ нашимъ дружбы и братства твоего примѣты для съ королемъ поспоровавъ шодъ на его землю, да много есмя его землѣ убытка учинили. И нынѣ похочешь меня себѣ сыномъ и дитятемъ учинити, и язъ передъ тобою; а куды мя пошлешь на свое дѣло, и язъ твоею саблею сѣку. И нынѣ съ тобою дружбы и братства отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ сю нашу грамоту взявъ у насъ пошелъ къ тебѣ слуга нашъ Бехтерь, а послали есмя его къ тебѣ гонцомъ нѣ съ которыми нашими рѣчми. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

22.

1517, ноября 10—18. Бумаги посольства къ великому князю Василью Ивановичу отъ царя Магметъ-Гирея съ Авдылъ-Авель-Шихомъ съ товарищами. *Пріемъ посольства у государя; рѣчи посла и грамоты царя къ великому князю: просить*

не сердиться на поступокъ Багатыря царевича, онъ, царь, напротивъ № 22.
посылалъ Алпъ царевича воевать Литовскія земли и хочетъ быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ и братствѣ; пишетъ объ отпускѣ царя Абдылъ-Летифа въ Казань, удалилъ бы великій князь съ Мещеры астраханскаго царевичи, на мѣсто котораго царь дастъ своего сына; имущество Мамонова царь взялъ себѣ по нуждѣ въ деньгахъ; посылаетъ великому князю опасную грамоту на большаго посла, предъ которымъ и даетъ шерть; пропустилъ бы великій князь крымскихъ посланцевъ въ Казань, и т. п. — Грамота царицы Нуръ-салтанъ, упрекаетъ великаго князя, что противъ прежняго ей посылаются худшіе поминки; и проситъ отпустить царя Абдылъ-Летифа въ Казань. Грамоты Ахматъ-царевича: объясняетъ, что прежде былъ съ королемъ въ братствѣ и дружбѣ, но король обманулъ его и не поддержалъ, поэтому теперь заявляетъ великому князю свою беззавѣтную дружбу, совѣтуетъ послать рать подъ Кіевъ, а онъ съ своей ордой изъ Очакова можетъ взять этотъ городъ; совѣтуетъ отпустить Абдылъ-Летифа въ Казань, и проситъ поминковъ для своихъ сыновей, которые ходили на Литовскую землю, и т. п. Царица Нурунъ проситъ великаго князя простить ея сына Багатыря царевича въ томъ, что тотъ сдѣлалъ своею молодостію; Багатырь же царевичъ объясняетъ, что онъ сдѣлалъ набѣгъ потому, что разгнѣвался на великаго князя за то, что ему мало прислали поминковъ, и проситъ впредь присылать больше. Апакъ князь въ своей грамотѣ объясняетъ по своему всѣ предшествующія настоящему посольству событія. Грамоты къ великому князю отъ другихъ крымскихъ вельможъ съ изъявленіемъ преданности (Дѣла Крым., № 4, лл. 358 об.—385).

I. И ноября 10-й день пріѣхалъ князь великій изъ Можайска на Москву.

А ноября жь 12 день былъ у великого князя Магмедъ-Гирѣевъ царевъ посолъ Авель-Шихъ и правилъ великому князю отъ царя поклонъ. И князь великій его къ руцѣ къ себѣ не звалъ и корошеватись того для, что въ Каеѣ было повѣтріе, а они были въ ту пору въ Каеѣ, да и ѣсти его къ себѣ не звалъ, а ѣству ему и медъ послати велѣлъ на подворіе. А рѣчью Авель-Шихъ говорилъ отъ царя великому князю: царь велѣлъ тебѣ говорити: послали были есмя сына своего Богатыря царевича на своихъ недруговъ на Нагаи, и онъ напередъ себя посылалъ подъ Нагаи языковъ добывати; и тѣ люди встрѣтилися съ твоими казаки съ мещерскими, да Богатыревы люди у твоихъ людей языки поимали, а твои люди у Богатыревыхъ людей языки

№ 22. поимали. И которыхъ твоихъ людей поимали, и тѣ имъ люди сказывали, что ты съ Азтороканью и съ Нагаи содиначился, и сынъ мой Богатырь себѣ то помыслилъ: коли князь великій съ Азтороканью и съ Нагаи содиначился, и онъ то отцу моему и намъ недругъ, да того дѣля ходилъ на Рязань. И какъ онъ къ намъ пришелъ, и мы на него про то ополѣлися, и на очехъ у насъ не бывалъ и лица есми его не видали. И ты бъ себѣ братъ нашъ про то лиха на сердцѣ никоторого не держалъ, а сыну бы еси моему его молодость отдалъ. Да говорилъ о Абдылъ-Летиевѣ царѣ: приказывалъ есми къ тебѣ о Абдылъ-Летиевѣ царѣ, чтобъ еси его ко мнѣ жь отпустилъ; и нынѣ у тебя Абдылъ-Летиева царя проситъ братъ его Магмедъ-Аминь царь, и отпустишь его къ Магмедъ-Аминю царю, ино то какъ ко мнѣ его отпустишь. Да подавати учалъ грамоты отъ царя. И князь великій велѣлъ у него грамоты взяти Ѳедору Карпову, да дьяку своему меншему Путятину на дворѣ на крыльцѣ.

А се грамота съ Авель-Шихомъ отъ царя къ великому князю.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: напередъ сего прислалъ еси къ намъ большево своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова съ своею грамотою запечатаною съ тяжелымъ поклономъ и съ поминки, и посолъ твой поздорову къ намъ пришелъ, и грамоты твои есмя вычли и писаные рѣчи въ нихъ увѣдали. И которые рѣчи и словомъ намъ отъ тебя наказаные говорилъ, и мы тѣ всѣ твои рѣчи гораздо уразумѣли, чтобъ намъ нынѣ съ тобою въ ротѣ и въ правдѣ и въ доброй дружбѣ и въ братствѣ быти, рота бы намъ и правда межъ себя учинити и къ болшему бы къ твоему послу къ Ивану Григорьеву сыну Мамонову, которого ты похотѣлъ своего болшого доброго посла къ нему прикошевавъ, роту и правду учинивъ, и съ шертною своею грамотою къ тебѣ къ брату своему послати хотѣли есмя. И нынѣ посла твоего Ивана Григорьева сына Мамонова не стало, ино бъ мы съ тобою съ братомъ съ своимъ здоровы были. А нынѣ есмя посылали сына своего Богатырь-салтана съ нѣкоторыми съ своими людми противъ недруга своего подъ Нагаи, вѣстей отвѣдывати. А какъ было намъ про своего недруга про Нагаи отвѣдавъ, и мы хотѣли многую свою рать послати Литовскіе земли воевати, то у насъ въ мысли было. И какъ сынъ мой Богатырь пошелъ, и тамъ его лихіе люди прельстили, и онъ шедъ твоей землѣ убытокъ учинилъ; и язъ на сына своего ополѣлся и къ себѣ есми ему не велѣлъ итти и лица есми его не видалъ того для, что то лихое дѣло учинилъ. А которые у него были и у слугъ у его у болшихъ и у меншихъ твои добрые люди, тѣхъ есми всѣхъ поималъ. Да твой же человѣкъ Василей Ивановъ сынъ Шадринъ, доброй твой боярин, у нихъ былъ, и язъ того у нихъ взялъ, а нынѣ у меня въ рукахъ. Да и нынѣ ещо которыхъ твоихъ людей добудемъ, и мы поемлемъ, да, Богъ дастъ, собравши,

къ тебѣ отошлемъ. Да послалъ есми сына своего Алпъ-Гирѣй-салтана, а съ нимъ № 22.
рати шестьдесятъ тысячъ, и онѣ королеву землю воевали и много имъ убытка учинили, съ тобою дружбѣ и братству состатка знаменья для. И нынѣ бы еси сѣмъ путемъ сыну моему Богатырь-Гирѣю молодость его отдалъ, а съ нами бъ еси дружбы и братства и роты и правды не розметывалъ, а мы съ тобою дружбы и братства и роты и правды роскинути не хотимъ отъ дѣтей и на внучата, а хотимъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ ротѣ и въ правдѣ быти: отъ Бога намъ надѣя такъ есть, такъ вѣдай, а инако не вѣдай. И нынѣ Абдылъ-Авель-Шихъ-зада межи тебя и меня брата твоего добра хочетъ, а мой вѣрной и доброй богомолецъ, а и съ Магмедшою у тебя у брата моего былъ, а ещо Магмедшѣ и братъ, а и твоего добра хочетъ тотъ нашъ богомолецъ, и передъ тѣмъ Шихъ-задою и передъ твоимъ тетемъ передъ Дмитреемъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ есмя учинилися, и всякому другу твоему противъ друзи есмя, а недругу твоему недрузи есмя, и того дѣля крѣпко есмя роту и правду учинили, и сколко нашихъ прямыхъ рѣчей ни есть, съ тѣмъ есмя къ тебѣ послали, и какъ дастъ Богъ поздорову до тебя дойдутъ, и ты бъ братъ мой, не замотчивая, къ тому къ Шихъ-задѣ одного своего доброго человѣка прикошевавъ да ко мнѣ бы еси ихъ наборзѣ отпустилъ. И мы, которого ты хотѣлъ Кулюкова сына Ахметъ-пашу мурзу ичку своего доброго и вѣрного слугу, да и того, которой намъ ново попалъ, Василей Ивановъ сынъ Шадринъ, да гонецъ твой Темѣй самъ пять вмѣстѣ прикошевавъ, роту и правду учинивъ и съ шертною грамотою, и какъ твой посолъ до насъ дойдетъ, и мы не издержавъ съ добромъ къ тебѣ наборзѣ отпустимъ, чтобъ межи нами борзо добро сталося. Да ещо слово наше то: самъ еси собою поченъ въ головахъ и съ ордою и съ базаромъ, да и съ дѣтми съ своими, съ салтаны, и съ уланы, и со князи, и съ мурзами и со всѣми своими улусы, и со всѣми людми Днѣпръ есмя рѣку перелѣзли на ону сторону къ королю, и тебѣ бы недружбу нашу съ королемъ лзѣ знати по тому. Да Дмитрей, твой тетъ, сколко здѣшнихъ дѣлъ ни есть, и онъ видѣвъ къ тебѣ поѣхалъ, и Богъ дастъ до тебя до брата моего поздорову доѣдетъ и онъ тебѣ нашу правду скажетъ. И нынѣ мы на ротѣ и на правдѣ нехитростью крѣпко стоимъ, а съ тобою впередъ въ дружбѣ и въ братствѣ свыше того хотимъ быти и ты бы тому нашему слову крѣпко вѣрилъ. Да Аппаку князю которые еси рѣчи приказывалъ, и Аппакъ къ намъ твое печалованье крѣпко донесъ, и мы нынѣ на томъ словѣ стоимъ, и что къ тебѣ Аппакъ въ своей грамотѣ напишетъ, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Да что есть нашихъ рѣчей и мы тебѣ съ Абдылъ-Авель-Шихъ-задою наказали словомъ говорити, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи, такъ, вѣдая, крѣпко вѣри. Молви, жиковинною запечатавъ съ

№ 22. синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го мѣсяца сентября. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се другая грамота царева съ Авель-Шихомъ же.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: посылалъ есми къ тебѣ къ брату своему просити брата своего Абдылъ-Летиѳа царя Итякъ-тархана, да слугу своего Девлетъ-Кильдѣя, и нынѣ у тебя у брата моего прошенья моего слово то, чтобъ еси брата моего Абдылъ-Летиѳа царя къ брату его къ старшому къ Магмедъ-Аминю царю въ Казань отпустилъ, а и самъ ден его у тебя проситъ, а болѣзнь деи его силна, и тебѣ бы спасенье было. А и мати наша салтанъ Бѣнимъ насъ о томъ проситъ, чтобъ мы его у тебя просили, чтобъ ты его отпустилъ къ брату его къ Магмедъ-Аминю царю въ Казань; и нынѣ какъ наше слово почтишь, а инаково не учинишь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени. .

А се грамота третья, царева жь, съ Авель-Шихомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: съ тобою съ братомъ съ своимъ въ ротѣ и въ правдѣ и въ добромъ братствѣ и въ дружбѣ чтобъ быти намъ, и того для съ уланы и со князми крѣпко роту и правду учинимъ. Молвили есмя, и Шырынъ, и Аргынъ и Барынъ и Кипчакъ карачи князи наши въ головахъ и всѣ уланы и князи роты и правды не учинили, и мы ихъ вспросили: за что они шерти не дали. И они такъ отвѣчали: ты себѣ великого князя другомъ и братомъ чаешь, и толко бы съ тобою князь великій другомъ и братомъ былъ, ты у него колко Абдылъ-Летиѳа царя просилъ, и онъ тебѣ не далъ, а къ брату его къ старшому къ Магмедъ-Аминю царю его не отпустилъ же. А Мещерской юртъ напередъ того вашъ былъ, и нынѣ на томъ на вашемъ юртѣ князь великій Шихъ-Авлея царевича царемъ учинилъ, ино то онъ съ тобою въ друзѣхъ ли? Молвя такъ отвѣчали передъ посломъ твоимъ передъ Дмитреемъ, и нынѣ прямые и наши нехитростные наши рѣчи то: брата нашего Абдылъ-Летиѳа царя ротою и правдою искрѣпивъ, да брату бы еси его старишому Магмедъ-Аминю царю далъ того для, что Магмедъ-Аминева деи болѣзнь царева силна добрѣ. И Абдылъ-Летиѳъ бы царь шедъ, да тамъ у него жилъ вмѣстѣ съ нимъ. А казанскіе люди намъ приказывали: казанскіе деи предніе цари вамъ были братья, а нынѣ Магмедъ-Аминева царева болѣзнь силна ся учинила, а сына у него, ни брата нѣтъ; и толко одно дѣло будетъ, и ты бъ зналъ, а мы въ Астороканъ пошлемъ, да одново царевича возмемъ, да царемъ его учинимъ, а опричь того у насъ надежи нѣтъ. Такъ къ намъ приказывали. И нынѣ намъ у тебя у брата нашего прошенія слово то: брата моего Абдылъ-Летиѳа царя съ братомъ его съ старшимъ

съ Магмедъ-Аминемъ царемъ ротою и правдою искрѣпивъ, да къ нему бы № 22.
еси его отпустилъ, а мы бъ ему грамоту написавъ послали. Да Шагъ-Авлеяръ салтанъ нашъ недругъ, и ты бъ его съ Мещеры на одну сторону пропустилъ, а язъ тебѣ сына своего дамъ, и ты бъ его тамъ царемъ учинилъ, ино бъ одинъ мой сынъ у тебя былъ. А нашей бы съ тобою дружбѣ и братству прибавкѣ то добро будетъ, и ты бы се наше слово себѣ въ мысль взялъ, а инако бъ еси не учинилъ. Да о сѣхъ же дѣлехъ Абдалъ-Авель-Шихъ-задою къ тебѣ и словомъ наказалъ говорити, и что тебѣ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то наши рѣчи, такъ вѣдалъ бы еси. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се четвертая грамота царева съ Авель-Шихомъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: изъ города есмя на поле вышли, и понадобилося намъ, и мы велѣли взяти твоего посла Ивана Григорьева сына Мамонова кунъ, бурской съ золотомъ товаръ, да камку алу, да конь, да ещо иную лошадь. И язъ нынѣ у тебя у брата своего прошу, чтобъ еси за то своего посла Ивановѣ женѣ денги далъ, а имъ бы то было отъ тебя въ жалованіе. Да еще слово наше то: Кипчака-Магмуда князя не стало, и на его мѣстѣ Исмакъ княземъ ся учинилъ, и ты бъ тѣ поминки Исмаку безъ ущерба послалъ, да ещо Кіяту меньшему брату Казимирову Ша-Мерденю князю поминокъ бы еси свой безъ ущерба послалъ, да еще Кейкубату брату меньшему Магмету князю поминокъ хаживалъ ему, а нынѣ еси не послалъ, и ты бъ ему впередъ посылалъ поминокъ свой безъ ущерба. Да Исманлъ-уланову сыну Кудояръ-улану поминокъ бы еси свой посылалъ безъ ущерба, да Ятлаяръ-Хуббѣ-хозю князю поминокъ твой хаживалъ, и нынѣ его не стало, и ты бъ тотъ поминокъ посылалъ Аувкѣ князю безъ ущерба, да конюшему нашему Елюкѣ князю поминокъ твой хаживалъ, а нынѣ еси къ нему не прислалъ, и ты бъ впередъ къ нему безъ ущерба посылалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се грамота царева жъ Магмедъ-Гирѣева съ Авель-Шихомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево-царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: къ тебѣ къ брату своему сю свою грамоту опасную послалъ есми. И нынѣ какъ ся до тебя опасная грамота дойдетъ, и ты бъ братъ мой ко мнѣ своего болшего посла послалъ, а онъ бы шелъ къ намъ безъ боязни; а язъ къ нему своего посла болшево, вмѣстѣ прикошевавъ и роту и правду учинивъ и съ шертною съ своею грамотою, съ добромъ не издержавъ, къ тебѣ наборзѣ отпущу. А послу твоему и тѣмъ людемъ, которые съ нимъ пріѣдутъ отъ меня въ головахъ и

№ 22. отъ моей братьи отъ меншей и отъ моихъ дѣтей отъ царевичевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ мураъ и отъ слугъ моихъ всѣхъ и отъ молодыхъ моихъ робятъ — никто отъ нихъ ему никакіе истомы не учинитъ, силы и наступанья и лиха никоторого не будетъ имъ и ихъ кунамъ всѣмъ убытка никоторого не будетъ, въ мирѣ пріѣдутъ и поздорову поѣдутъ; а право передъ Богомъ передъ истиннымъ въ сѣхъ рѣчехъ хитрости нѣтъ никоторые, такъ вѣдая крѣпко вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го мѣсяца сентября. Писанъ въ Өарягъ-Кермени.

А се грамота царева жь Магмедъ-Гирѣева съ Авель-Шихомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: уланы и князи намъ говорятъ: толко бы князь великій былъ тебѣ другъ и братъ, и онъ бы твоего недруга на Мещерскомъ юртѣ царемъ ли бы учинилъ, и толко бъ былъ тебѣ другъ и братъ, и онъ бы у тебя сына взялъ, да на Мещерскомъ юртѣ царемъ учинилъ. А опять бы его печалованіе до тебя мы донесли, а толко на Мещерскомъ юртѣ недруга твоего царемъ учинилъ, ино то тебѣ какой другъ и братъ, молвили. И какъ ся до тебя грамота дойдетъ, и толко будешь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, а по сѣмъ нашимъ рѣчемъ учинишь, и ты къ намъ гонца наборзѣ пришли, и мы Кулюкова сына Ахматъ-пашу съ твоимъ слугою съ Васильемъ съ Шадринымъ къ тебѣ отпустимъ. Росе такъ съ нами въ друзѣхъ не захочешь быти, а слова нашего не примешь, и ты посла нашего наборзѣ къ намъ отпусти. А про наказные наши рѣчи Авель-Шиха вспросишь, и толко сѣхъ нашихъ рѣчей не примешь, ино и мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ не будемъ. Молвя, грамоту написалъ есми. Лѣта 922-го мѣсяца сентября. Писанъ на Днѣпрѣ.

А се грамота царева жь, а подалъ ее великому князю Ахматъ-Азѣй царицынъ человѣкъ ноября 18 день.—Магмедъ-Гирѣево царево слово брату моему великому князю Василью много поклонъ. Вѣдомо бъ было, мати салтанъ Бішъ царица послала въ Казань человѣка своего Ахмата-Азѣя, и нынѣ у тебя у брата у своего прошу, чтобъ еси ему по своимъ землямъ насъ для велѣлъ давати ѣству, а конемъ его овесъ да сѣно велѣлъ давати, да гораздо бы еси его попотшивавъ, да въ Казань отпустилъ, а инаково бъ еси не учинилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Да ещо братъ мой Сапнъ-Гирѣй салтанъ послалъ къ Магмедъ-Аминю царю въ Казань его здоровья отвѣдати своего человѣка Уразлыя, такъ бы еси вѣдалъ.

А се грамота царева жь съ Авель-Шихомъ.—Магмедъ-Гирѣево царево слово брату моему великому князю Василью Ивановичу. Вѣдомо бъ было, что сю нашу грамоту у насъ взявъ пошелъ отъ насъ нашъ человѣкъ Аяз-Курманъ съ своими трема товарищи. И которого человѣка учнешь къ намъ

посылати нашего здоровья отвѣдывати, и ты бъ того человѣка, тѣхъ № 23.
людей не оставливая, къ намъ отпустилъ. Да у твоихъ людей взимокъ имъ есть деньги, и ты бъ имъ тѣ деньги на своихъ людей безъ всякихъ зацѣпокъ велѣлъ доправити, да кто поѣдетъ ко мнѣ первой ѣздокъ, и ты бъ ихъ ко мнѣ отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота царева жь съ Авель-Шихомъ.— Отъ Магмедъ-Гирѣя царя брату моему великому князю Василью Ивановичу. Вѣдомо бъ было, у тебя у брата у моего прошеніе мое то: Бахтеяромъ зовутъ моего дербиша сынъ, Манаемъ зовутъ, попалъ твоимъ людемъ въ руки, а ужь годовъ и пять и шесть, и наши люди, которые отъ васъ къ намъ пріѣхали, сказывали видѣли дети его въ татарскомъ селѣ; и язъ нынѣ его у тебя у брата у своего прошу того моего паробка Маная, какъ его моему послу болшему Абдылъ-Авель-Шихъ задѣ въ руки дашь, ты вѣдаешь братъ мой, а не молвилъ бы еси того кое нѣтъ его. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Да ещо Атманашомъ зовутъ слуга мой, а нынѣ дети у Одоевского у князя у Ивана въ рукахъ, и язъ у тебя его прошу.

А се грамота Азѣи-царицына съ ея человѣкомъ съ Ботуемъ. — Отъ Азѣи царицы брату моему велицкому князю Василью слово наше то: которую еси грамоту къ намъ прислалъ, а писано въ ней: какъ еси намъ при Менли-Гирѣѣ царѣ при братѣ нашемъ дружбу свою и братство чинила, и ты бъ намъ и нынѣ по тому жь дружбу свою и братство дѣлала. И язъ какъ напередъ того тебѣ дружбу свою и братство чинила, такъ и нынѣ на томъ стою и по своей силѣ, сколко взмогу; и нынѣ есми тебѣ рада дружбу и братство чинити, да толко ты моей дружбы и братства не знаешь. Отецъ твой князь великій къ намъ братства для посылалъ къ намъ поминки — шубу горностайну съ отласомъ съ венедитцкимъ, а любо камка шамарханская на горностаехъ же, а любо добрыхъ черныхъ куницъ шубу присылывалъ. А нынѣ мнѣ твой бояринъ Иванъ подалъ отъ тебя поминка сорокъ сѣрыхъ соболей, да шубу хребтову бѣлилну, да шубу бѣлью облячну, да два сукна. Ино ты и плохому человѣку столко своего жалованья посылаешь, ино безлѣпъ меня себѣ сестрою зовешь. А посолъ твой Иванъ сказывалъ: послалъ былъ тебѣ шубу князь великій, ино ее отнялъ Богатырь царевичъ; и мы ту шубу на Богатырь-салтанѣ видѣли, ино верхъ пестрядь, а высподи черева бѣлью. И язъ, увидѣвъ, молвила: познатью, не та шуба, которую ко мнѣ братъ мой князь великій послалъ, столь худы шубы братъ мой князь великій ко мнѣ не пошлетъ, молвила есми. А братъ твой Саипъ-Гирѣй твоего для братства съ Алпъ-салтаномъ ходилъ воевати, да недруга твоего короля воевавъ пришли. И ты ни его себѣ въ браты чтешь, ни насъ себѣ въ сестры чтешь, а мы, сколко нашіе силы, и нынѣ на дружбѣ и на братствѣ стоимъ, твоего, брата моего, здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ

№ 22. тяжелымъ поклономъ слугу своего Ботуя послала есми, да и словомъ есми съ нимъ наказала тебѣ говорити, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. А о семъ дѣлѣ писано на полѣ подлѣ царицыно имя.—Просила есми у тебя сына своего Абдылъ-Летиеа, чтобъ еси его со мною къ Мекѣ отпустилъ, и ты не далъ. И нынѣ дей его у тебя проситъ братъ его Магмедъ-Аминь царь, и тотъ познатью одиначства своего для его проситъ, чтобъ ему товарищъ былъ, и нынѣ ему его дашь, ино то какъ и намъ же еси далъ.

А се грамота Ахматова съ его писаремъ и съ бакшѣемъ съ Ази-Мендѣемъ аеызомъ.—Почали есмя Божіимъ именемъ Бога дающаго пищу, Бога оцищающаго грѣхи, единого Бога силою, Магмедевымъ чудотвореніемъ Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣевъ царевъ братъ отъ калгы отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брату моему московскому великому князю Василью Ивановичю всея Русіи много много поклонъ. Поклонъ молвя, вѣдомо чинимъ: напередъ сего къ тебѣ къ брату своему посылалъ есми твоего здоровья отвѣдати доброго слугу своего и мамичича Ибряимъ-Хозю; и онъ твое, брата моего, здоровье видѣвъ да и ко мнѣ къ брату твоему пришелъ. И нынѣ отъ Бога намъ надѣя та есть: здѣ бы братъ мой старѣшой царь здоровъ былъ, а тамъ бы ты братъ мой князь великій здоровъ былъ, а межи нашего братства сколко ни есть добра, какъ землямъ въ миру быти, помочь бы была, молвя, и въ брата моего старѣшаго во царевѣ здоровьѣ, да и въ твоемъ брата моего здоровьѣ много много добра и справедливости бъ было, а рота бъ наша и правда и братство свершено было, и день отъ дни бы добро наше свыше было, и другу бы есмя другомъ были, а недругу недругомъ, издалѣ бы недрузи наши послышавъ отъ среды были, а изблизка друзи наши видѣвъ радостію обрадуются. Такъ межи себя друзи и братья будемъ, на многіе бы лѣта счастьемъ братъ мой старѣшой царь здоровъ былъ, а тамъ бы ты братъ мой здоровъ былъ, какъ было во отцовъ нашихъ лѣта, во твоего, брата моего, отца, великого князя, лѣто, какъ съ правдою друзи и братья себѣ были, и язъ братъ твой по тому же въ брата своего царевѣ здоровьѣ Божіею милостію на правдѣ на своей братъ есми тебѣ, и твоихъ брата моего сколко дѣлъ ни есть, Божіею помощью доброму братству помочь будучи, а лихіе дѣла отъ насъ отставя на добро переворочу, молвя, надѣя ми есть, и сей нашей ротѣ и рѣчемъ такъ вѣри. А какъ сего лѣта нашей болшой рати пойти ужь со брата моего со царева величества сыномъ съ Алпъ-Гирѣй-салтаномъ твой, брата моего, сынъ, да и мой сынъ Гемметъ-Гирѣй на недруга твоего на Литовской юртъ, а съ ними сорокъ тысячъ нарядные рати воевати ходили, и, слава Богу, здѣ брата моего царевымъ счастьемъ, а тамъ твоимъ, брата моего, великого князя усердьствомъ поздорову и обогатѣвъ пришли, твоею, брата моего, саблею сѣкли и недруга

твоего попрали, и тебѣ, брату моему, свое сыновство явивъ, пришли, и послѣ № 22.
сего королеву есмя юрту недружбу учали доводити, а тебѣ брату своему братство есмя учали чинити: такъ бы еси вѣрилъ. Да еще ты князь великій братъ мой и самъ еси государь, рѣчь гораздо знаешь и догадаешься, слава Богу, въ брата моего во царевѣ здоровьѣ язъ человѣку для головы не потяну, а заблюдшися другъ и братъ не буду. Кто дружбѣ и братству прямъ будетъ, и язъ тому другомъ и братомъ буду. Мы съ королемъ роту и правду крѣпко были есмя учинили, и язъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ, и онъ моего дѣла къ себѣ не позналъ. У меня уланы и князи есть и добрые сеити есть, и избные и надворные добрые слуги у меня есть, а язъ королевою саблею сѣкъ, а они всѣ изъ моего слова не выступили, а ему друзи были. А ему было ротѣ и правдѣ своей прямо быти, и которое сулилъ жалованіе, и онъ того не далъ, свою правду самъ порушилъ, и язъ ему учалъ недружбу чинити. Слава Богу, во брата моего царевѣ здоровьѣ королю отъ меня какое повинованье есть, Богъ кому счастокъ дастъ, тотъ и дастъ, а Адамову сыну которое тутъ слово есть, слава Богу, тысечя слава, въ брата моего царевѣ здоровьѣ кому другъ буду, могу ему другъ быти, а кому недругъ буду, Божіею милостію, могу ему недругъ быти. И нынѣ твое, брата моего, ко мнѣ, брату твоему, прямые дружбы и братства знаменье то: сей писаной моей ротѣ и правдѣ вѣрилъ бы еси. А ты бъ братъ мой ко мнѣ съ своимъ добрымъ человѣкомъ братство свое, какъ крѣпко сталося, съ ротою и правдою грамоту свою о томъ прислалъ бы еси ко мнѣ, чтобъ межи братства нашего рота и правда наша крѣпка была. А люди бъ наши межи насъ безъ оскудѣнія ѣздили, какъ при нашемъ отцѣ, въ брата моего царевѣ здоровьѣ добро бъ было, издалѣ бы недругу слышати, а изблизка бъ другу видѣти, чтобъ дружба и братство наше день отъ дни свыше было, а тяжелые бы поклоны и легкіе поминки межи нами безъ оскудѣнія были, братственая и дружебная примѣта толды будетъ. И нынѣ брата нашего царево величество къ тебѣ брату своему болшево своего посла Абдалъ-Авель-Шихъ-заду послалъ, а язъ братъ твой на своей правдѣ съ ротою и съ правдою шертную грамоту написавъ твоего, брата моего, здоровья отвѣдати, да и свое здоровье тебѣ брату своему сказати: отъ отца моего ещо достался мнѣ писарь, а нынѣ мой брата твоего писарь и бакшѣй Азн-Мендѣя-аеыза болшего своего посла послалъ есми, и о которыхъ рѣчахъ учнетъ тебѣ бити челомъ, то наши рѣчи, выслушавъ, вѣрилъ бы еси. Молвя, со многимъ поклономъ жиковиною запечатавъ, шертную грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го августа мѣсяца 18-й день, въ суботу. Писанъ въ Очаковѣ.—Да у Стародубского у князя у Василья въ рукахъ слуга мой, Аеызъ-Келдѣемъ зовутъ, и язъ у тебя братъ твой прошу его, и ты бъ его ко мнѣ прислалъ.

№ 22. А се грамота Ахматова жь съ Ази-Мендѣемъ.—Великіе Орды великого калгы салтана отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брата моего великого князя величеству поклонъ, молвя, вѣдомо бъ было: твоего, брата моего, недруга королеву землю какъ взяти однодумное слово есть, князь великій братъ мой, гораздо выслушавъ, подумай, сего году рать свою отъ всѣхъ сторонъ поотстави, пошли свою рать, чтобъ взяли Кіевъ: съ сю сторону язъ пришедъ имъ подкучю, а съ другіе стороны твоя рать приди, а сеѣ бы зимы Кіевъ взявъ ты, да мнѣ брату своему далъ, ино бы въ немъ язъ сидѣлъ; а послѣ того Вилну и Троки, королевской столъ, язъ взявъ да тебѣ дамъ, а рать бы моя оттолѣ таки не выходила. Такъ учинивъ, недругу своему недружбу доведу, однолично такъ бы еси учинилъ. И толко сего году Кіевъ взявъ да мнѣ дашь, и ты недругу своему недружбу доведешь, а другу своему дружбу доведешь, однолично того бъ не было, что ти тоѣ думы не учинити. А се моя грамота потаеная: прочетши передъ собою да велѣлъ бы еси ее въ огонь кинути. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Писана во Днѣпрьскомъ городѣ.

А се грамота Ахматова жь съ Ази-Мендѣемъ. Великіе Орды калгы отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брату моему московскому великому князю Василью Ивановичу всея Русіи много много поклонъ. Слово наше то: напередъ сего которые есмя грамоты къ тебѣ посылали, а писали есмя въ нихъ объявляючи и бьючи челомъ, что твоему есмя другу други, а недругу недруги, а со мною ихъ рота и правда заодинъ, и того для что твоею саблею сѣкутъ и недругу твоему недруги учинилися которые у меня уланы и князи мои и надобники мои избные и надворные добрые мои слуги есть, какъ князь великій братъ мой имъ свое жалованье пожалуетъ пришлетъ—онъ вѣдаетъ. Молвя, били есмя челомъ, и нынѣ которую грамоту князь великій къ намъ прислалъ, въ ней писано: салтановыхъ брата моего улановъ и князей для и избныхъ и надворныхъ добрыхъ слугъ для присылалъ еси ко мнѣ печаловатись, и язъ твое печалованье принялъ, а нынѣшнимъ путемъ хотѣлъ еси имъ свое жалованье прислати, такъ еси ко мнѣ писалъ. И язъ твою грамоту передъ своими уланы и князми и передо всѣми избными и надворными передъ своими слугами твое жалованіе грамоту, по которой еси ихъ рекся пожаловати, передо всѣми ими велѣлъ чести, и онѣ всѣ на твоемъ жалованьи челомъ били. И ты бъ сею дорогою съ моимъ болшимъ посломъ съ Ази-Менди-бакшѣемъ не оставливая ко мнѣ къ брату своему прислалъ, чтобъ другъ слышавъ порадовался, а недругъ послышавъ опечалился. Да ещо великого князя недругу недружбу свою доведу, со всѣми съ своими улусы и съ ордою ко Днѣпрьскому своему городу выкочевавъ пошелъ есми, и на зимѣ по синему леду на заставу учну ходити и твоею, брата моего, саблею учну сѣчи, и сею дорогою на твоего, брата моего, недруга на

Литовской юртъ сынъ мой Геммет-Гирѣй ходилъ, и тамъ дятку моего съ сыномъ взяли, а и иныхъ тамъ многихъ колко поимали—Богъ вѣдаетъ. Толко бы ты, братъ мой, здоровъ былъ, и послѣ сего недружбу свою учиню. Да въ Стародубѣ у князя у Василья слуга мой Аеызъ-Келдѣевъ зовутъ, и язъ его у брата у своего прошу, чтобъ его ко мнѣ прислалъ, и сколко будетъ брата моего великого князя поклона и поминковъ, то бъ мнѣ было сею дорогою. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Да имелдешъ мой Тагиръ окупилъ Салтанакова человѣка Гридьку, да и въ Стародубъ его къ Салтанаку привелъ, а Салтанаку было ему дати на обмѣну татарина или окупъ своего человѣка заплатити, и онъ своего человѣка взялъ, а татарина не далъ, ни окупа своего человѣка не заплатитъ, и ты бъ ему велѣлъ моему человѣку Тагиру татарина дати или окупъ заплатити. № 22.

А се грамота Ахматова жь о Абдылъ-Летиеѣ царѣ съ Ази-Менденемъ.—Великіе Орды калги отъ Ахматъ-солтана великому князю Василью Ивановичу много много поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было у тебя у брата своего прошу: Магмедъ-Аминь царь казанской проситъ у тебя у брата у моего брата своего Абдылъ-Летиеа царя, и ты бъ насъ для Абдылъ-Летиеа царя къ брату его Магмедъ-Аминю царю казанскому далъ, ино то какъ намъ же еси его далъ, такъ бы еси вѣдалъ. А съ большимъ своимъ посломъ съ Ази-Мендѣемъ словомъ есми тебѣ наказалъ вѣсти сказати. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Писанъ на Тованъ-перевозѣ.

А се грамота Ахматова жь о полону съ Ази-Менденемъ же.—Великіе Орды калги отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брату моему великому князю Василью Ивановичу всея Русіи много много поклонъ. Молвя вѣдомо бъ было: нынѣ у твоего брата моего боярина у Ѳедора у Карпова слуга мой Кулъ-Карою зовутъ есть, да у Юрья у Малово Юзъ-Яшаромъ зовутъ. И нынѣ бы ты братъ мой князь великій сею дорогою въ которую пору такіе добра сталися, чтобъ еси насъ почтилъ; и толко учнешь насъ себѣ звати ближнимъ братомъ, и ты бы тотъ нашъ полонъ у своихъ бояръ поимавъ да ко мнѣ пожаловалъ прислалъ: ты братъ мой вѣдаешь, а братству примѣта то. А которые твои брата моего люди сюдѣ къ намъ въ нашу землю попали, и язъ по своей правдѣ и по своему братству взявъ да къ тебѣ пришлю: такъ бы еси вѣдалъ. Да съ сею нашею грамотою пошелъ къ тебѣ бакшѣй нашъ Ази-Мендѣй, и ты бъ тѣхъ людей далъ тому чаловѣку въ руки, а инымъ бы еси людемъ не давалъ, а далъ бы еси ихъ въ руки Ази-Мендѣю, да ко мнѣ псслалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми.

А и се грамота Ахматъ-Гирѣй-салтанова, писалъ о сынѣ о Геммет-Гирѣѣ съ Геммет-салтановымъ человѣкомъ съ Бай-Булатомъ.—Брата моего московского великого князя Васильеву величеству великого калгы отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана много много поклонъ. Мой брата твоего сынъ, да и

№ 22. твой сынъ Гемметъ-Гирѣй тебѣ отцу своему челомъ біетъ и объявляетъ: отца моего великого князя недруга саблею сѣкъ ѣзди его сынъ, язъ, а всяковъ же годъ недруга его городъ Болонескъ шедъ воевалъ есми, слава Богу во отца моего великого князя счастьѣ и царевичевымъ отца моего счастьемъ недружбу есми свою довелъ. А и сего году бояринъ твой видѣлъ съ Алпъ-Гирѣй-салтаномъ въ сороцѣ тысячахъ рати ходили есмя, Лятцкой юртъ воевали есмя и твоею саблею отца моего сѣкъ есми и многихъ добрыхъ людей истерялъ есми и съ своею ратью насытився пришелъ есми, тамъ твоимъ отца моего счастьемъ, а здѣсь царевичевымъ счастьемъ недругу есми твоему недружбу довелъ, тебѣ отцу своему сыновства своего знаменіе показалъ есми: другу и недругу есть что слышати. Отъ Бога намъ надѣя есть. И со царевымъ посломъ и со царевичевымъ посломъ съ Ази-Менди-баншѣемъ, и того для что тѣхъ къ тебѣ большихъ своихъ пословъ послали, и язъ сынъ твой біючи челомъ слугу своего Бей-Булата послалъ къ тебѣ, какъ жалованіемъ своимъ смилуешься межи друга и недруга—ты вѣдаешь. Молвя и бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Ахматъ-Гирѣй-салтановы жены Гемметъ-Гирѣевы матери съ ея человѣкомъ съ Сази-Курманомъ.—Великіе Орды калги Ахматъ-Гирѣева-салтанова жена, а Гемметъ-Гирѣева сына твоего мати, сноха твоя, великому князю Василью Ивановичу челомъ бьетъ. Молвя вѣдомо чинитъ: а напередъ сего къ тебѣ великому князю посла своего не посылывала есми, и, слава Богу, здѣ въ брата твоего въ Ахматъ-Гирѣй-салтановѣ здоровьѣ, а тамъ въ твоемъ брата моего великого князя здоровьѣ межи правды вашіе добру какъ быти; да и на Бога надѣяся доброе твое слово и печалованье государю своему брату твоему Ахматъ-Гирѣй-салтану говорю, чтобъ отъ насъ добру помочь была, на недруга твоего на королевъ юртъ сына моего Гемметъ-Гирѣй-салтана и твоего сына отъ лѣтошнего лѣта и съ уланы и со князми съ избными и съ надворными со многою ратью противъ твоего недруга посылали его и саблею твоею велѣла есми сѣчи ему. И нынѣ бы ты князь великій здоровъ былъ, а здѣ бы мы здоровы были противъ твоего недруга, на Бога надѣяся, сыну своему Гемметъ-Гирѣю велю ходити. Богъ правъ, а мужъ мой Ахматъ-Гирѣй салтанъ рота его и правда и слово его прямо, наблизка бъ другъ послышавъ порадовался, а издалѣ бы недругъ послышавъ о своей головѣ былъ. И опослѣ сего того бъ лутше добро было. И нынѣ твоего великого князя здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Ази-Курмана посла своего послала есми, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити и ты бы ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

А се грамота Ахматъ-Гирѣй-салтанова, писалъ о сынѣ своемъ объ Бучкалѣ съ его человѣкомъ съ Бочюкою. — Великіе Орды отъ калги отъ

Ахматъ-Гирѣй-салтана брату моему великому князю Василью Ивановичу много № 22.
поклонъ. Молвя вѣдомо бъ было, что недруга твоего королевъ юртъ ѣзди саблею сѣкъ сына твоего Геммет-Гирѣй-салтановъ братъ Бучакъ салтанъ, а нашъ сынъ, ино то и твой сынъ намъ билъ челомъ, чтобъ дей язъ отца своего великого князя здоровья отвѣдати послалъ. И мы ему молвили: велми тебѣ пригоже одного человѣка послати, занеже, сынко, братъ мой князь великій тебѣ свой отецъ. А мы тебѣ съ печатью грамоту свою дадимъ. И нынѣ, а се тебѣ сынъ твой Бучакъ тебѣ челомъ біючи, твоего, отца своего, здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Бочюку слугу своего послалъ. Какъ ему насъ для свое жалованіе пришлешь—ты вѣдаешь.

А се грамота Нурумъ-царицына съ ея человѣкомъ съ Мангыромъ.—Великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату великому князю отъ Нурумъ-царицы много много поклонъ. Мужъ мой великой царь Богатырь-Гирѣя сына своего, нѣколико къ нему людей прикошевавъ, да послалъ былъ его подъ Наган вѣстей отвѣдывати. И онъ, послушавъ лихихъ людей, да такъ шедчи учинилъ. И нынѣ мужъ мой царь, да и язъ съ очей его сослали, и не ходитъ къ намъ, ополѣлися есми на него. И нынѣ сею дорогою мужъ мой царь, да и язъ о Богатырь-Гирѣѣ о сынѣ о нашемъ, молодостью что будетъ учинилъ, то бъ еси ему отдалъ, и съ нами дружбы и братства не розметывалъ бы еси. Молвя доброго своего и вѣрного богомолца Абдылъ-Авель-Шихъ-заду и боярина твоего Дмитрея о томъ къ тебѣ послали есмя, да свое здоровье сказати, а о твоемъ здоровьѣ вспросити съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ гонца своего Мангыра, и правые свои рѣчи къ тебѣ есмя съ ними наказали. И Богъ дастъ по здорову до тебя дойдетъ, и ты какъ начнешь отпущати царева гонца Девлетъ-Килдѣя, и ты бъ и того нашего гонца Мангыра, прикошевавъ къ нему, вмѣстѣ отпустилъ съ своего здоровья вѣстьми, и мы бъ послышавъ порадовалися. Да и словомъ есми тебѣ наказала говорити своему гонцу Мангыру, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то наши рѣчи, такъ вѣдая вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

А се грамота Богатырева царевичева съ его человѣкомъ съ Ромоданомъ.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гирѣева царева сына отъ Багатырь-салтана великого улуса государю московскому князю Василью Ивановичу брату моему много много поклонъ. Послѣ того слово наше то: съ тобою съ братомъ моимъ слово наше было, что и ты въ своемъ словѣ не устоялъ что намъ отъ тебя доходило поминковъ и доходу, и то намъ по нашей мысли не пришло; и язъ того для, что еси къ намъ не прислалъ, на тебя розгнѣвався, да шедъ тудѣ, нѣкоторымъ твоимъ людемъ съ того лихо учинилъ, инымъ такимъ же людемъ болѣ того твое жалованье пришло, а мнѣ

№ 22. не пришло, и язъ за то то доспѣлъ. И нынѣ сѣ мои дѣла самъ только измысли отставишь, а мнѣ пожаловавъ то отдашь, и язъ изъ отца своего изъ Магмедъ-Гирѣева царева и изъ дяди моего изъ Ахматъ-Гирѣй-салтанова слова не выступлю. И какъ будетъ напередъ того при нашихъ отцѣхъ въ ихъ лѣта было, и язъ также учиню, и съ отца нашего Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ съ большимъ посломъ съ Абдылъ-Авель-Шихъ-задою которой твой посолъ по шертную грамоту придетъ, и ты бъ съ тѣмъ ко мнѣ свою правду и прямость приказалъ. И которое намъ свое слово прикажешь, и мы съ тѣмъ будемъ. Здоровья твоего отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ посла своего Ромодана послалъ есми, да и словомъ есми тебѣ съ нимъ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Саипъ-Гирѣй-царевичева съ его человѣкомъ съ Карамышемъ. — Брату моему великому князю Василью отъ Саипъ-Гирѣй-салтана челобитье. Послѣ того вѣдомо бъ было: братъ мой старѣшой Богатырь-солтанъ воевавъ твою украйну пришелъ, а язъ, твоего, брата моего великого князя братства берегучи, съ Богатыремъ не ходилъ есми, а дѣлалъ есми твое брата моего великого князя дѣло, съ Алпъ-Гирѣй-солтаномъ ходили есмя Литовскіи земли воевати, да воевавъ пришли есмя; да и нынѣ твоего братства берегу: по своей силѣ твоему есмя другу други, а недругу недруги. И какъ братъ мой ты князь великій нашіе правды и братства не забудешь, ты вѣдаешь. Да твоего брата моего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Карамыша послалъ есми. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Нартъ-Гирѣева царевичева съ его человѣкомъ съ Сырмакомъ.—Великому князю Василью дядѣ моему отъ Нартъ-Гирѣя много много поклонъ. Сколько нашіе силы было, и мы твоею саблею короля сѣкли; отецъ бы мой здоровъ былъ, да ты бы дядя мой здоровъ былъ, твоею саблею короля сѣку, а что велишь, и язъ все готовъ. Твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Сырмака послалъ есми, и какъ, дастъ Богъ, отца нашего пословъ учнешь отпущати, и ты бъ и того нашего человѣка ихъ не оставливая къ намъ отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Аппакова съ его человѣкомъ съ Ази-бекомъ.—Великіе Орды великого царя брату многіе Руси государю великому князю Василью Аппакъ князь біючи челомъ возвѣщаетъ. Какъ твой большой посолъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ къ брату твоему ко царю пришелъ, твою правду сказати пришелъ, а братъ твой царь доколѣ ещо не поспѣлъ къ нему своего большева посла прикошевати и правды учинити,

а надъ твоимъ посломъ Божія воля сталась, не стало его. И какъ № 22.
было ему къ тебѣ вѣсть послати, и въ ту пору къ нему прибѣжалъ нагайской Алъ-Чагиръ мурза, и онъ съ Алъ-Чагиромъ мурзою крѣпко былъ уговорилъ, что было имъ итти на Нагаи, да напередъ себя Богатыря царевича послали. А напередъ того король многіе куны къ Богатырю царевичу прислалъ, да тѣмъ ему уноровилъ, и оттолѣ Богатырь царевичь учалъ лихому человѣку вѣрити, да шедчи твоей украинѣ лихо учинилъ. А которого человѣка рѣчей Богатырь царевичь слушалъ, ино и ты того человѣка знаешь. А какъ Богатырь царевичь пошелъ твоей украйнѣ лиха чинити, и мы съ братомъ съ твоимъ со царемъ подумали, что ужь то такъ ся сстало. И царь молвилъ: ту думу добыти льзѣ. Аппакъ, возми то ты на твою голову, у меня вѣдь слугъ много, чтобъ сколко король казны ко мнѣ присылаетъ, и онъ бы ко мнѣ столко жь посылалъ, да на Асторокань бы со мною ратью пошелъ, и язъ бы собою поченъ шедши къ королю да великого князя брата своего дѣло дѣлалъ. И язъ ему молвилъ: къ брату своему великому князю доброго своего посла пошли, да правду учинивъ пошли, твоего добра хотячи, и нынѣ слово то, какъ велишь ты вѣдаешь. А каково твое прошенье будетъ, и ты къ брату своему пошли просити, а язъ того не чаю, что онъ молвить нѣтъ. И къ тому царь молвилъ: язъ великого князя дѣло по его мысли сдѣлаю: познаетъ—добро сильно, а не познаетъ—ино Богъ познаетъ, и ту думу доведши, да послалъ кіята, меншево брата Казимирова Ша-Мерденя къ Алпъ-салтану, а Алпъ-салтанъ пошелъ былъ за Богатыремъ царевичемъ, а съ нимъ людей шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, а приказалъ къ нему такъ: толко будешь мой сынъ, и ты бъ ту рать воротилъ да пошелъ на короля. И Алпъ салтанъ ту рать взявъ да пошелъ на короля, крѣпко насытився пришелъ, и на твоего недруга крѣпки ся учинили, а къ тебѣ хотѣли большова посла послати. И онъ самъ не пошелъ затѣмъ, а молвилъ такъ: сынъ твой Богатырь царевичь ходилъ на великого князя украйну, и язъ затѣмъ не иду. Да ещо которой посолъ великого князя къ тебѣ пришелъ правды для, и того не стало, и мнѣ съ нимъ итти, да затѣмъ не пошли, ино тебѣ великому князю и самому вѣдомо. А напередъ того съ братомъ съ моимъ съ Магмедшою въ тетяхъ у тебя бывалъ Абдылъ-Авель-Шихъ-зада, а мнѣ имается братъ, а у царя великой человѣкъ, и ты бъ его къ легкому гонцу не пригадывалъ: сею дорогою правды для его послали, такъ бы еси вѣдалъ. Да твой боярин Василей Ивановъ сынъ Шадринъ Богатыревымъ царевичевымъ послѣднимъ людемъ въ руки попалъ, и онѣ его и сюдѣ привели. И мы его у тѣхъ людей взяли, а нынѣ у меня въ рукахъ; а взяли есмя его того для, что хотимъ его къ тебѣ отослати, а нынѣ чтимъ его у себя. Царь молвилъ: Дмитрей, мою правду видѣвъ, поиди. А Василья Шадрина сею

№ 22. дорогою съ Абдылъ-Авель-Шихъ-задою хотѣлъ отпустити, да Дмитрею молвилъ: любо ты Дмитрей, любо Василей останься здѣ. И Дмитрей молвилъ такъ: мнѣ ся не остати здѣ. И царь молвилъ: ино добрѣ добро, ино ты Дмитрей поиди, а Василей останься здѣ. Да царь же молвилъ: сеѣ зимы Днѣпръ перелѣзши зимовати ми, а къ Василью болшево своего посла прикошевавъ отпущу, молвилъ, и то слово не ложь, такъ то бы еси вѣдалъ. И сеѣ зимы улусы имъ свои перепровадивъ за Днѣпръ, да однолично имъ короля воевати, то бы еси такъ вѣдалъ, то дѣло неложное. Намъ царь говорилъ такъ: двѣма государемъ добра хотячи стоимъ, чтобъ еси лихо поотставивъ, да какъ доброе дѣло сдѣлаешь, то бъ добро было, ты вѣдаешь. Отъ Богатыревы салтановы войны твоимъ ся бояриномъ назвалъ, и язъ того для передъ Дмитреевыми, да передъ Ѳедоровыми, очима, ано ужъ его иные торговали, далъ на немъ двѣ тысячи да пятьсотъ алтынъ. Да послалъ есми его сюдѣ съ своимъ человѣкомъ съ Ази-бекомъ. И нынѣ нашему человѣку Ази-беку какъ тѣ денги дашь, ты вѣдаешь. А тотъ Ази-бекъ мой человѣкъ пригожъ къ моему дѣлу, и язъ къ тебѣ его словомъ послалъ, и нѣчто впередъ учнешь гонца посылати, и ты его гонца какъ не оставишь, ко мнѣ отпустишь, ты вѣдаешь. Волному человѣку великому князю челомъ бьемъ.

А се грамота Ахматъ-пашина Кулюкова сына съ его человѣкомъ съ Четомъ.—Государя великого князя величеству Кулюковъ сынъ Ахматъ-паша мурза холопъ твой челомъ біетъ. Будетъ твое жалованье, язъ твоихъ ногъ праху хотѣлъ есми итти, въ мысли у насъ такъ было. И нынѣ посла твоего болшего Ивана Григорьева сына не стало, а царь государь мой къ Богатырь-салтану людей прикошевавъ, да подъ Нагаи вѣстей отвѣдати послалъ былъ его. И лихіе люди его прелстили, и онъ ихъ языка послушавъ, да шодъ твоей государевѣ украйнѣ убытокъ учинилъ. И царь государь мой сею дорогою къ тебѣ доброго своего богомолца Абдылъ-Авель-Шихъ-заду послалъ о томъ, чтобы ты Богатырю царевичу молодость его отдалъ, а съ нимъ бы еси дружбы и братства не порушилъ. Да къ Шиху же прикошевавъ твоего тетя Дмитрея, да послалъ къ тебѣ о добрѣ. Да и язъ холопъ твой государя своего цареву тайну увѣдалъ, что съ тобою дружбу и братство свыше держати хочетъ, и нынѣ какъ твой государевъ доброй человѣкъ придетъ, и царь роту и правду учинитъ и съ шертною грамотою Василья Шадрина Иванова сына боярина твоего и язъ холопъ твой твоихъ ногъ праху приведу. И нынѣ къ тебѣ ко государю съ правдою холопство свое объявити съ сею грамотою человѣка своего Чота послалъ есми. Бьючи челомъ грамоту написалъ есми.

А се грамота Кудіяръ-мурзина съ его человѣкомъ съ Керимъ-Бердѣемъ.—Улусскому государю великого князя государя нашего брату великому князю

Кудояръ мурза слуга твой челомъ біетъ о томъ. Божіею милостію сколко № 22.
въ сей землѣ здоровы будемъ, правою рукою государю своему царю служимъ, а лѣвою рукою тебѣ хотимъ служити., молвя, отъ Бога за все надѣю такъ держимъ. И нынѣ сею дорогою государя нашего царево величество, съ тобою дружбу свою свѣдоме чиня, съ Абдылъ-Авель-Шихомъ Девлетъ-Килдѣя послалъ. И мы твоего здоровья отвѣданья для Керимъ-Бердѣя паробка своего на твое послуженье послалъ, и нынѣ самъ пожалуешь какъ милостивнымъ зрѣніемъ на насъ позришь, какъ которыхъ своихъ ближнихъ служебниковъ смотришь, по тому же посмотри, а съ сѣмъ намъ съ нашимъ паробкомъ вѣсть учинишь, ты вѣдаешь. Легкой поминокъ, тяжелой поклонъ къ твоему величеству послалъ есми, пожаловалъ бы еси не подивилъ. Молвя, бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Шырынъ-Бахтіяръ-мурзина съ его человѣкомъ съ Келдеяромъ.—Государю великому князю Ширинъ-Бахтеяръ мурза челомъ біетъ. Великій царь государь нашъ съ тобою дружбѣ и братству прибавки для къ тебѣ доброго своего человѣка Девлетъ-Килдѣя послалъ, чтобъ межъ вами добро было. И нынѣ мы, твое здоровье видѣвъ, пріѣди, молвили есмя. Съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ съ сею своею грамотою слугу своего Келдіяра послалъ есми, и какъ поздорову до тебя дойдутъ, и ты бъ про свое здоровье къ намъ вѣсть отказалъ. А какъ учнешь отпущати государя нашего Девлетъ-Килдѣя, и ты бъ того нашего человѣка Девлетъ-Килдѣя не оставливая прикошевавъ къ намъ прислалъ, и мы бъ, про твое здоровье послышавъ, обрадовалися. Молвя грамоту послалъ есми.

А се грамота Бахтіяръ-мурзины жены Кутлу-салтанъ царевны съ ея человѣкомъ съ Янъ-Килдѣемъ.—Менли-Гирѣева царева брата твоего дочь Ширинъ-Бахтеяръ-мурзина жена отъ сестры отъ твоей отъ Кутлу-салтанъ царевны великому князю Василью дядѣ моему челобитье. Вѣдомо бъ было тебя дядѣ моему великому князю Василью слово то: брата твоего Ахматъ-Гирѣй-салтанову сыну Геммет-Гирѣй-салтану дочерь свою даемъ. А наше дитѣ твое дитя. И на веснѣ, ожъ Богъ помилуетъ, здоровы будемъ, свадьбу хотимъ чинити, и тѣлѣги намъ синимъ и черленымъ покрыти надобе. И нынѣ у тебя у дяди нашего прошенье наше то: свой еси намъ дядя, и мы сестрѣ твоей синяго да черленово сукна просимъ, и самъ пожалуешь, въ помочь пришлешь, ты вѣдаешь. Да ещо твоего, дяди моего, здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Янъ-Келдѣя послала есми, да и словомъ есми о томъ наказала говорити, и ты бъ ему вѣрилъ. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послала есми.

А се грамота Абды-Лина съ его человѣкомъ съ Курманомъ.—Многіе Руси государю великого князя Василья Ивановича государеву величеству отъ холопа твоего отъ Абды-Лы челобитье. Въ лѣта великого царя государя

№ 23. нашего, Боже его во своемъ милосердіи учини, по своей силѣ, какъ есмя тебѣ холопство чинили, а и нынѣ при семъ царѣ государѣ нашемъ и предъ него лутчи твоего добра хотячи, со всею съ своею братьею и съ дѣтми и со всѣмъ съ своимъ племянемъ на твоемъ холопствѣ стоимъ. Твое здоровье види, а наше холопство доведи, молвили есмя Курманъ-Алѣя холопа твоего послалъ есми. Какъ твое жалованіе будетъ, меня холопа своего межи друга и недруга холопомъ назовешь и паробка моего Курманъ-Алѣя не оставя отпустишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Магмедшина сына съ его человѣкомъ съ Олло-Бердѣемъ.— Волному человѣку великому князю Магмедшинъ сынъ Салимъ-Шагъ челомъ біетъ. И отецъ мой Магмедша князь хлѣбъ, соль твою ѣлъ и до своей смерти хотѣлъ твое дѣло дѣлати да Божье дѣло, ино что рядити, а и язъ твой же слуга, самъ пожалуешь сею дорогою. Съ малымъ нѣ съ которымъ товаромъ слугу своего Олло-Бердѣя послалъ есми. И ему какъ твое жалованіе будетъ и конемъ и ему какъ по своему жалованію не забудешь, ты вѣдаешь, и какъ его отъ Девлетъ-Киндѣя не оставливая отпустишь, ты вѣдаешь, волного человѣка твоя воля. Біючи челомъ грамоту послалъ есми.

№ 23.

1517, ноября 30—1518 январь. Отпускъ отъ великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ посольства Ильи Челищева къ царю Магметъ-Гирею въ отвѣтъ на посольство Авдылавельшиха. *Рѣшеніе государя отправить въ Крымъ посольствомъ не большаго, а середняго человѣка. Посольскія рѣчи Челищева къ царю: великій князь ожидаетъ отъ царя шертной грамоты; царя Абдылъ-Летифа великій князь отпуститъ въ Казань, когда вполнѣ условится объ этомъ дѣлѣ съ казанскими людьми; благодаренія за недружбу къ литовскому государю. Наказъ Челищеву добиваться получить отъ царя шертную грамоту и вообще какъ вести посольство. Грамоты великаго князя къ царицѣ Нурь-салтанъ объ царѣ Абдылъ-Летифѣ, къ царицѣ Нурунъ объ царевичѣ Багатырѣ; къ Ахмату царевичу: чтобы онъ содѣйствовалъ въ дѣлѣ полученія шертной грамоты отъ царя, великій же князь дѣло царевича и его сына будетъ беречь; тайный наказъ Челищеву о переговорахъ съ царевичемъ Ахматомъ, на случай желанія послѣдняго отъѣхать изъ Крыма къ великому князю. Грамота къ царевичу Багатырю: великій князь ради просьбы царя и царицы его лихое дѣло забылъ. Грамоты великаго князя къ Геммету и Алпу царевичамъ, которые воевали литовскія земли; грамоты*

Апаку князю и къ Ахметъ-пашѣ Кулюкову — московскимъ сторонникамъ. Отписка Челищева съ дороги (Дѣла Крымскія № 4, лл. 385 об.—418 *). № 23.

I. И князь великій, выслушавъ царевы грамоты, приговорилъ съ боляры, что ему пригоже ко царю послати своего человѣка, а послати бъ къ нему не великого своего человѣка—середнево. И послалъ князь великій къ Магмедъ-Гирѣю царю Илью Челищева съ рѣчьми, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Магмедъ-Гирѣю царю царева человѣка Девлетъ-Кильдѣя Мерекина, а Абдылъ-Авель-Шихъ-заду поостановилъ на Москвѣ. А отпустилъ князь великій Илью ноября 30 день, въ недѣлю.

А се рѣчь съ Ильею къ Магмедъ-Гирѣю царю. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гирѣю царю Ильѣ Челищеву: братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. Да опослѣ того поминокъ подати, а опослѣ поминка рѣчь говорити. Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ еси къ намъ нашихъ людей Митю Иванова и иныхъ нашихъ людей, которыхъ есмя посылали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамонова, а съ ними вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего ближняго человѣка Абдылъ-Авель-Шихъ-зоду съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближній человѣкъ Абдылъ-Авель-Шихъ-зода, и съ нашими людми къ намъ еси приказывалъ, что мы послали къ тебѣ боярина своего Ивана Мамонова о томъ, чтобы ты былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ еси приказывалъ къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людми, и грамоту бы еси свою шертную намъ далъ, и правду бы еси намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ, и ту бы еси грамоту далъ нашему боярину, и нашего бъ еси боярина не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего доброго человѣка. И ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ, что Божья воля сталась, нашего боярина Ивана въ животѣ не стало, а какъ еси напередъ того учинился съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты нынѣ и впередъ въ дружбѣ и въ братствѣ съ нами хочешь быти и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь быти съ нами заодинъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближней человѣкъ Авель-Шихъ-зода и наши люди

*) Этимъ посольствомъ Челищева оканчивается четвертая посольская книга Крымскихъ дѣлъ.

№ 23. Митя Ивановъ съ товарищи намъ отъ тебя говорили: какъ до насъ дойдетъ поздорову твой ближней человѣкъ Авель-Шихъ-зода и наши люди Митя Ивановъ и иные наши люди, и намъ бы къ тебѣ отпустити твоего человѣка Девлетъ-Кильдѣя Мерекина, а съ нимъ бы намъ вмѣстѣ послати къ тебѣ своихъ людей. А какъ будутъ у тебя твой человѣкъ Девлетъ-Кильдѣй и наши люди, и ты грамоту свою шертную велишь написати и правду къ намъ на той грамотѣ учинишь передъ нашимъ добрымъ человѣкомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ нашими людми и нашего доброго человѣка Василья Шадрина и всѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустишь, а съ нимъ вмѣстѣ пошлешь къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына и ту свою шертную грамоту пошлешь къ намъ съ своимъ добрымъ человѣкомъ. Такъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближней человѣкъ Абдылъ-Авель-Шихъ-зода, и съ нашими еси людми къ намъ приказывалъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ боярином съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людми, грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ еси списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людми учинилъ передъ нашимъ добрымъ человѣкомъ, который нынѣ у тебя, передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ нашимъ ближнимъ человѣкомъ передъ Ильею передъ Челищевымъ, и того бы еси нашего доброго человѣка Василья Шадрина и нашего ближняго человѣка Илью Челищева и всѣхъ нашихъ людей, которые нынѣ у тебя и которые съ Ильею придутъ, къ намъ отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ бы еси къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына и грамоту бы еси свою шертную съ нимъ къ намъ прислалъ, и на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ. А мы другу твоему друзи, а недругу недрузи, и на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою есмя заодинъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шихомъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближней человѣкъ Авель-Шейхъ и съ нашими еси людми къ намъ приказывалъ, что сынъ твой Богатырь царевичь, забывъ своей правды и нашего къ себѣ добра, пришедъ безвѣстно со многими людми на наши украйны, да нашимъ украйнамъ лихое дѣло учинилъ. И какъ онъ къ тебѣ пришелъ, и ты на него ополѣлся и на очи его къ себѣ не пустилъ. А которые

наши люди Богатырю царевичу и его людемъ въ руки попали и № 28.
ты тѣхъ нашихъ людей у него поималъ, да и иныхъ еси нашихъ людей
съ Авель-Шихомъ къ намъ прислалъ, а иныхъ сыскавъ къ намъ же хочешь
прислати. И ты бъ братъ нашъ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣп-
кому слову тѣхъ людей, которые наши люди попали въ руки сыну твоему
Богатырю царевичу, сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ, а сына бы еси своего
Богатыря царевича и впрокъ понаказалъ, чтобъ впередъ къ намъ на твоей
правдѣ и на своей крѣпко стоялъ и лихимъ бы людемъ не потакалъ, впе-
редъ бы межъ насъ съ тобою лиха не чинилъ и другу бы нашему другъ
былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ былъ съ тобою
съ братомъ съ нашимъ съ нами заодинъ. — Князь великій, господине, ве-
лѣлъ тебѣ говорити: а что еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ о
братѣ своемъ или о сынѣ, чтобъ намъ его взяти къ себѣ, да и о иныхъ
еси о своихъ дѣлѣхъ къ намъ писалъ, и какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у
насъ твой доброй человѣкъ съ твоею шертною грамотою, и мы о тѣхъ о
всѣхъ дѣлехъ съ твоимъ съ добрымъ человѣкомъ переговоримъ, да и отка-
жемъ къ тебѣ всю свою мысль о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ съ твоимъ добрымъ чело-
вѣкомъ да и о томъ дѣлѣ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ переговоримъ, о
которомъ о твоемъ дѣлѣ писалъ къ намъ Аппакъ князь, и откажемъ тебѣ
всю свою мысль съ твоимъ добрымъ человѣкомъ, какъ намъ съ тѣми съ своими
недруги то твое и свое дѣло дѣлати. А какъ есмя къ тебѣ приказывали съ
своимъ бояриномъ съ Иваномъ, такъ и впередъ съ тѣми съ твоими и съ
своими недруги твое и свое дѣло хотимъ дѣлати съ тобою заодинъ, сколко намъ
Богъ поможетъ, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ,
и на всѣхъ на твоихъ недруговъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя на
всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ.—Князь великій, господине, велѣлъ
тебѣ говорити: чтобъ еси братъ нашъ своего доброго человѣка послалъ къ намъ
не мотчая и грамоту бы еси свою шертную съ нимъ къ намъ прислалъ
и нашихъ бы еси людей Василья Шадрина и Илью Челищева и иныхъ
нашихъ людей съ своимъ добрымъ человѣкомъ къ намъ отпустилъ, чтобъ
межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ твое и наше дѣло ранѣе здѣла-
лося, и на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему
другъ былъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на
всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ. А какъ у насъ
будетъ твой доброй человѣкъ, и мы передъ твоимъ добрымъ человѣкомъ
тебѣ правду учинимъ, и какъ напередъ того есмя по своей правдѣ на
своемъ братствѣ и дружбѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ и впередъ на томъ
хотимъ крѣпко стояти и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу
недругомъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ
съ тобою есмя заодинъ и добра твоего и дѣтей твоихъ вездѣ хотимъ смо-

№ 23. трити и дѣла твоего беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ, да тогды къ тебѣ своего доброго человѣка съ добрыми поминки пошлемъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближней человѣкъ Авель-Шейхъ, что къ намъ присылалъ братъ нашъ Магмедъ-Аминь царь, чтобъ намъ брата его Абдылъ-Летиса царя къ нему отпустити, и толко мы его отпустимъ къ брату его къ Магмедъ-Аминю царю, ино то мы его какъ къ тебѣ же отпустимъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: ино присылалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Аминь царь своихъ пословъ о томъ, чтобъ намъ брата его Абдылъ-Летиса царя къ нему отпустити. А вся земля Казанская присылала къ намъ бити челомъ о томъ же, чтобъ намъ ихъ пожаловати поберечи и дати бы намъ имъ на Казань Абдылъ-Летиса царя. И мы тѣ дѣла съ братомъ съ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою дѣлаемъ, и какъ межъ насъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ Аминемъ царемъ и со всею Казанскою землею то дѣло сдѣлается, ино то и тебѣ брату нашему вѣдомо будетъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шихомъ, да и словомъ намъ отъ тебя твой ближней человѣкъ Авель-Шейхъ говорилъ, да и съ нашими еси людми къ намъ приказывалъ, что еси намъ дружбу свою чинячи на нашего еси недруга на литовского землю посылалъ сына своего Алпъ-Гирѣя царевича и иныхъ царевичевъ со многими людми, а и впередь на нашего недруга на литовского землю хочешь дѣтей своихъ и людей своихъ посылати и недружбу нашему недругу литовскому хочешь чинити. Ино то ты царь дѣлаешь горазло, что намъ дружбу свою чинишь, а недругу нашему и своему недружбу чинишь, и ты бъ братъ нашъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ, другу бъ еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ и на нашего бы еси недруга на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ посылалъ и недружбу бы еси нашему недругу велѣлъ чинити. А мы также какъ напередъ сего и до сѣхъ мѣстъ по своей правдѣ на своей дружбѣ и братствѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ и впередъ на томъ крѣпко стоимъ и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою есми вездѣ заодинъ и добра твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего беречи и дѣлати съ тобою заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана Ильѣ Челищеву. Память Ильѣ Челищеву. Какъ, ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Крымъ, и ему ко царю послати: какъ ему

велитъ царь у себя быти. И какъ ему велитъ царь у себя быти, и ему ко № 23.
царю итти, да отъ великого князя ему царю челобитье правити и поминки подати и рѣчь говорити по записи, а къ Василью ему къ Шадрину самому не проситись. А нѣчто ему велитъ царь наперед или себя или бывши у себя итти къ Василью, и ему итти къ Василью. Да какъ будетъ у царя и рѣчь отъ великого князя царю изговоритъ и поминки царю подастъ по записи, и Ильѣ итти ко царицамъ и ко царевичамъ и ко Ахмату царевичу и къ инымъ царевичемъ, да отъ великого князя ему царицамъ и царевичамъ поклоны правити и поминки подати по записи, да и княземъ Ильѣ дати поминки по записи жъ, которымъ посланы съ нимъ поминки. И учнетъ царь дѣло великого князя дѣлати не мотчая, грамоту шертную велитъ писати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у Ивана у Мамонова, и правду на той грамотѣ самъ царь и братъ его Ахматъ царевичь и иные царевичи и всѣ его люди похотятъ дати передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Ильею, и своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына похочетъ послати къ великому князю, ино велми добро, и Ильѣ тогды у царя проситись, чтобъ его не мотчая отпустилъ къ великому князю. Да цытати Ильѣ, тамо будучи, какъ Магмедъ-Гирѣй царь съ литовскимъ и съ волошскимъ и съ турскимъ и съ угорскимъ, и какъ турской съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ литовскимъ, и какъ волошской съ литовскимъ и съ турскимъ, и гдѣ нынѣ турской и что его дѣла, и какъ нынѣ съ Кизылбашемъ турской, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно, да и опослѣ ему о турскомъ пытати, посылаетъ ли Салимъ-шагъ салтанъ своего посла къ великому князю, и будетъ посылаетъ, и онъ кого именемъ посылаетъ, и гдѣ тотъ посолъ нынѣ, уже ли вышелъ изъ Царя-Города или еще не вышелъ, и будетъ не вышелъ, ино какъ ему выти, а будетъ вышелъ, и онъ гдѣ нынѣ. Да и о Копылѣ ему и о Варнавинѣ пытати, гдѣ они нынѣ, и отпустилъ ли ихъ салтанъ. А нѣчто царь столь борзо не учнетъ дѣла великого князя дѣлати, а учнетъ дѣломъ великого князя длити, и Ильѣ тогды говорити Ахмату царевичу и Аппаку князю и Агишу князю и инымъ княземъ которые великому князю служатъ, чтобъ Ахматъ царевичь брату своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, а князи бъ царю жъ говорили, чтобъ царь грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду бъ на той грамотѣ учинилъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Ильею, и Василья бы Шадрина и Илью и всѣхъ великого князя людей отпустилъ къ великому князю не мотчая, а съ ними бъ къ великому князю послалъ своего доброго человѣка Ахматъ пашу Кулюкова сына, и ту бъ свою шертную грамоту къ великому князю послалъ съ своимъ добрымъ человѣкомъ, чтобъ межъ великого князя и царя ихъ дѣло ранѣе сдѣлалось. Да и Ахматъ-пашѣ Кулюкову сыну Ильѣ о томъ говорити, чтобъ Ахматъ-паша царю о томъ

№ 23. говорилъ, чтобъ царь грамоту велѣлъ написати и правду бъ на той грамотѣ учинилъ и его бъ къ великому князю послалъ не мотчая и Василья бы Шадрина и Илью къ великому князю съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ, чтобъ, какъ Ахматъ-пашѣ, ранѣе быти у великого князя. И нѣчто учнутъ говорити Василью Шадрину и Ильѣ царь или иной кто ни буди: язъ великому князю грамоту свою дамъ и правду великому князю на той грамотѣ учиню и васъ къ нему отпущу а съ вами вмѣстѣ пошлю къ великому князю своего доброго человѣка и ту свою шертную грамоту къ великому князю съ нимъ пошлю, и князь великій мнѣ передъ моимъ добрымъ человѣкомъ правду учинитъ ли и своего доброго боярина ко мнѣ пошлетъ ли, да и правды на томъ у Василья и у Ильи похотятъ, или у одного Ильи правды на томъ похотятъ, и Василью и Ильѣ на томъ царю правда дати. А какъ будетъ у нашего государя твой доброй человѣкъ съ твоею шертною грамотою, да и Василей и Илья и всѣ люди великого князя, и государь нашъ, господине, передъ твоимъ добрымъ человѣкомъ на той грамотѣ правду учинитъ и твоего доброго человѣка къ тебѣ отпуститъ, а съ нимъ вмѣстѣ пошлетъ къ тебѣ своего доброго боярина, да на томъ Василью и Ильѣ правда дати, а на иномъ ни на чемъ Василью и Ильѣ однолично правды не давати. А нѣчто учнетъ царь Василью и Ильѣ говорити о асторонанскомъ дѣлѣ и о Шихъ-Овленрѣ о царевичѣ и о братѣ или о сынѣ и о поминкахъ и о литовскомъ дѣлѣ: дайте вы мнѣ на томъ правду, что великому князю тѣ всѣ наши дѣла одѣлати по тому, какъ есмя къ нему писали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шихомъ, и Василью и Ильѣ на томъ правды однолично не давати, а отговариватися о томъ Ильѣ по великого князя наказу. А молвити Василью: вѣдаешь, господине, царь самъ, какимъ обычаемъ я сюды пріѣхалъ, и мнѣ, господине, на томъ правда какъ давати по твоему, господине, приказу, какъ ты приказывалъ къ нашему государю, что ты ему хотѣлъ на грамотѣ правду учинити передо мною. И государь нашъ, господине, только ко мнѣ приказалъ, а велѣлъ мнѣ то видѣти, какъ ты ему на грамотѣ правду дашь по своему приказу, какъ еси къ нашему государю приказалъ, а иного ми, господине, отъ государя моего приказу нѣтъ никоторого. А Ильѣ молвити: язъ, господине, у своего государя паробокъ ближней, а молодой есми паробокъ. И мнѣ, господине, на томъ тебѣ какъ правда давати: вѣдь, господине, на мнѣ другіе головы нѣтъ; а въ рѣчехъ язъ, господине, тебѣ отъ своего государя говорилъ, что государь нашъ другу твоему другъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ; и о которыхъ еси, господине, о иныхъ своихъ о большихъ дѣлехъ писалъ и приказывалъ къ нашему государю съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ, и язъ тебѣ о тѣхъ дѣлехъ отъ своего государя говорилъ, какъ грамоту свою шертную велишь написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ ты у государя

нашего боярина у Ивана у Мамонова, и правду государю нашему на той № 23.
грамотѣ передъ нами учинишь и государя нашего доброго человѣка Василья Шадрина и меня и всѣхъ его людей ко государю къ нашему отпустишь, а съ нами вмѣстѣ пошлешь ко государю къ нашему своего доброго человѣка. И государь нашъ, господине, о тѣхъ о всѣхъ о твоихъ и о своихъ дѣлехъ переговоритъ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ и откажетъ къ тебѣ о тѣхъ о всѣхъ о твоихъ и о своихъ дѣлехъ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ и съ твоимъ добрымъ человѣкомъ вмѣстѣ пошлетъ къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки. И ты бъ, господине, нынѣ грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду бъ еси, господине, государю нашему на той грамотѣ учинилъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передо мною, и насъ бы еси, господине, ко государю къ нашему отпустилъ не мотчая, а съ нами вмѣстѣ послалъ бы еси, господине, ко государю къ нашему своего доброго человѣка съ тою шертною грамотою ранѣе на сей же зимѣ, чтобъ межъ васъ съ нашимъ государемъ ранѣе ваше дѣло сдѣлалось. А какъ, господине, будетъ у нашего государя Василей Шадринъ, да и мы, да и твой доброй человѣкъ съ твоею шертною грамотою, и государь нашъ, господине, о всѣхъ о твоихъ дѣлехъ переговоритъ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ и откажетъ къ тебѣ всю свою мысль съ твоимъ добрымъ человѣкомъ, и своего доброго боярина съ добрыми поминки государь нашъ къ тебѣ пошлетъ вмѣстѣ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ. А о азстороканскомъ, господине, дѣлѣ государь нашъ приказывалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, а нынѣ и со мною, господине, къ тебѣ о томъ приказалъ, что другу твоему другъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ вашихъ недруговъ и на всѣхъ вашихъ недруговъ съ тобою заодинъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, и государь нашъ, господине, на всѣхъ на твоихъ недруговъ веадѣ съ тобою заодинъ и дѣло твое и свое съ тѣми съ твоими и съ своими недруги хочетъ дѣлати съ тобою заодинъ. А какъ то дѣло пригоже дѣлати государю нашему, и о томъ было дѣлѣ о своемъ и о твоемъ государю нашему не съ кѣмъ говорити, заньже, господине, у государя нашего твой доброй человѣкъ давно не бывалъ. И какъ, господине, Богъ дастъ, будетъ у государя нашего твой доброй человѣкъ, и государь нашъ, господине, о тѣхъ о всѣхъ о твоихъ и о своихъ дѣлехъ переговоритъ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ, да и откажетъ къ тебѣ всю свою мысль съ твоимъ добрымъ человѣкомъ, какъ вамъ то дѣло дѣлати. Да отговариватися о томъ Ильѣ по великого князя наказу, а правды на томъ однолично никакъ не давати. А учнетъ царь Ильѣ говорити: азъ великому князю велю грамоту написати, да и правду на той грамотѣ учиню и пошлю ее къ великому князю съ своимъ добрымъ человѣкомъ, и князь великій мнѣ дастъ ли свою грамоту. И Ильѣ молвити: какъ, господине, у государя нашего будетъ твой доброй человѣкъ съ тою съ твоею съ шертною грамотою, и государь нашъ,

№ 23. господине, тебѣ грамоту свою такову дастъ, какова, господине была государя нашего грамота у отца у твоего у Менли-Гирѣя царя. И нѣчто похочетъ царь у Василья и у Ильи на томъ правды, и Василью и Ильѣ на томъ царю правда дати, что ему князь великій такову грамоту дастъ, какова была грамота у отца у его у Менли-Гирѣя царя, и правду на ней учинитъ. А нѣчто царь Василью и Ильѣ станетъ давати списокъ не таковъ, какова была грамота у Менли-Гирѣя царя великого князя, а учнетъ говорити, чтобъ мнѣ князь великій далъ такову свою грамоту, да и правды у Василья и у Ильи на томъ царь похочетъ, и Василью и Ильѣ на томъ правды не давати, а молвити: пошлешь, господине, съ нами списокъ ко государю къ нашему, и мы, господине, тотъ списокъ до своего государя довеземъ, а то вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ, дастъ ли тебѣ такову свою грамоту. Да списокъ Василью и Ильѣ взяти, а правды на томъ одиначно не дати. А нѣчто учнетъ царь говорити: дайте мнѣ на томъ правду, что ко мнѣ брату моему великому князю впередъ посылати поминковъ столко и столко, а учнетъ именемъ говорити сколко посылати, и Василью и Ильѣ одиначно на томъ правды не дати, а отговариватися Ильѣ по великого князя наказу, а молвити Ильѣ: язъ, господине, правду дамъ, какъ, господине, будетъ твой доброй человѣкъ у нашего государя у великого князя, и государь нашъ, господине, твоего посла къ тебѣ отпуститъ, а съ нимъ вмѣстѣ пошлетъ къ тебѣ своего доброго человѣка съ добрыми съ своими поминки. Да посланъ съ Ильею списокъ, каковъ списокъ былъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, каковы шертной грамоты у царя просити, и велитъ царь написати грамоту съ того списка слово въ слово, каковъ взялъ у Ивана, и Ильѣ того беречи накрѣпко, чтобъ была грамота съ того списка слово въ слово, да и правду на ней царь учинитъ передъ Васильемъ и передъ Ильею; и учнетъ ту грамоту давати Василью и Ильѣ, и Василью говорити царю: царь господине, чтобъ еси, господине, послалъ свою грамоту ко государю нашему съ своимъ добрымъ человѣкомъ съ Ахматъ-пашою: будетъ, господине, та грамота написана съ того списка слово въ слово, каковъ ты списокъ взялъ у государя нашего боярина у Ивана, и не прибавлено въ ней, ни убавлено ничего, и та, господине, грамота государю нашему люба, а будетъ, господине, изъ того списка что убавлено или прибавлено, а не слово въ слово съ того списка, и государю, господине, нашему тоѣ грамоты не любити. И учнутъ говорити Василью, что та грамота написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки, ни убавки въ ней нѣтъ, и учнутъ ее давати Василью и Ильѣ, и Василью и Ильѣ та грамота взяти, а говорити тожъ: будетъ, господине, та грамота написана съ того списка слово въ слово, каковъ ты списокъ взялъ у государя нашего боярина у Ивана, и государю, господине, нашему та грамота люба, а будетъ, господине, въ той грамотѣ передъ тѣмъ спис-

комъ прибавка или убавка, и та, господине, грамота государю нашему не люба. № 23.
Да послана съ Ильею грамота опасная на посла, и нѣчто царь похочетъ къ великому князю послати своего доброго человѣка, да не посмѣетъ послати, или тотъ человѣкъ не посмѣетъ ѣхати безъ опасные грамоты, которого царь учнетъ посылати, и Ильѣ тогды царю говорити: государь нашъ, господине, послалъ со мною къ тебѣ на твоего доброго человѣка свою опасную грамоту того для, нѣчто, господине, не похочешь ты ко государю нашему своего доброго человѣка послати безъ опасные грамоты, ино, господине, вось опасная грамота. А которого, господине, своего доброго человѣка ко государю нашему пошлешь, и тому твоему человѣку ко государю нашему пріѣхати и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. А нѣчто взмолвитъ царь о Абдылъ-Летиѣ царѣ: приказывалъ язъ къ великому князю, чтобъ Абдылъ-Летиѣа царя къ намъ отпустилъ, ино о немъ приказывалъ къ великому князю братъ его Магмедъ-Аминь царь, чтобъ его къ нему отпустилъ, и братъ мой князь великій Абдылъ-Летиѣа царя въ Казань отпуститъ ли. И Ильѣ молвити: присылалъ, господине, ко государю нашему братъ его Магмедъ-Аминь царь своихъ пословъ Ша-Усеинъ-сеитя и иныхъ своихъ пословъ, чтобъ государь нашъ отпустилъ къ нему брата его Абдылъ-Летиѣа царя, а вся земля Казанская присылала ли ко государю нашему бити челомъ о томъ, чтобъ ихъ государь нашъ пожаловалъ поберегъ и далъ бы имъ на Казань Абдылъ-Летиѣа царя. И государь нашъ, господине, тѣ дѣла дѣлаетъ съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею съ Казанскою тѣ дѣла дѣлаетъ. И посылалъ въ Казань къ брату своему къ Магмедъ-Амиию царю пословъ своихъ околничаго своего Михаила Васильевича Тучкова и оружейничаго своего Миниту Ивановича Карпова и дьяка своего Ивана Телешова. И тѣ, господине, государя нашего послы къ государю къ нашему пришли, и тѣ дѣла межъ ихъ съ братомъ его съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою дѣлаются. А нынѣ, господине, ко государю къ нашему отъ брата его отъ Магмедъ-Амиия царя опять пришли послы его Ша-Сеинъ же сеитъ и иные его послы; и какъ, господине, то дѣло государя нашего съ братомъ его съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою сдѣлается, и то, господине, дѣло и тебѣ вѣдомо будетъ. Да о всемъ говорити Ильѣ царю по великого князя наказу. А взмолвитъ царь Ильѣ о полону: приказывалъ язъ къ великому князю, которые наши люди на его украйнѣ и на бою попали въ руки его людемъ, и князь великій ко мнѣ того полону чего для не прислалъ. И Ильѣ молвити: приказалъ, господине, къ тебѣ со мною государь мой, которые государя нашего люди на его украйнѣ попали въ руки твоимъ людемъ, и ты бъ, господине, тѣхъ государя нашего людей всѣхъ сыскавъ ко государю нашему отпустилъ, и какъ, господине, будутъ тѣ государя нашего люди у государя

№ 23. нашего, и государь нашъ, господине, тогды твоихъ людей, которые у него въ его землѣ живы будутъ, сыскавъ всѣхъ къ тебѣ отпуститъ. А не вспросятъ Ильи, и Ильѣ о томъ не говорити. И учнетъ царь Ильѣ полонъ отдавати, и Ильѣ одному полону не имати, а имати имъ полонъ всѣмъ вмѣстѣ, Василью и Ильѣ и татаромъ великого князя, которые нынѣ въ Крыму. А говорити имъ: царь господине, даешь ты нынѣ намъ полонъ, къ государю его посылаешь, ино, господине, нѣтъ ли на нихъ окупу денегъ. И взмолвитъ царь: язъ посылаю къ брату своему къ великому князю, а окупу съ нихъ нѣтъ, и Ильѣ полонъ взяти. А нѣчто царь взмолвитъ: язъ вамъ полонъ, даю, а о окупу напишу грамоту къ великому князю, и Ильѣ полону не имати, а отговариватись Ильѣ по великого князя наказу. Да князи Ильѣ полонъ станутъ отдавати, и Ильѣ имъ говорити по тому же: то вы мнѣ даете полонъ, и ко государю вамъ о окупу не писать ли. И учнутъ говорити: посылаемъ ихъ къ великому князю безъ окупа, и Ильѣ тотъ полонъ взяти. А нѣчто князи учнутъ говорити: даемъ мы тебѣ полонъ, а о окупу пошлемъ грамоты къ великому князю, и Ильѣ полону не имати, а отговариватися Ильѣ о томъ по великого князя наказу. А вспроситъ царь Ильи: приказывалъ язъ къ великому князю, чтобы ся съ литовскимъ не мирилъ, и князь великій съ тобою о томъ ко мнѣ што приказалъ. И Ильѣ молвити: язъ, господине, къ тебѣ отъ своего государя и въ рѣчехъ говорилъ, чтобъ еси послалъ къ нашему государю своего доброго человѣка, и какъ, господине, будетъ у нашего государя твой доброй человѣкъ, и государь нашъ, господине, къ тебѣ о всѣхъ о твоихъ и о своихъ дѣлехъ переговоритъ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ и отпажетъ къ тебѣ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ всю свою мысль. А миру, господине, государю нашему съ королемъ не бывало, а съ весны, господине, съ самые и до зимы воеводы и люди государя нашего стояли по украйнымъ городомъ противъ его недруга литовского. А король со всѣми съ своими паны и со всѣми съ своими людми стоялъ противъ воеводъ и людей государя нашего и до зимы жь; и государя нашего воеводы и люди безпрестанно ходили въ Литовскую землю, и землю Литовскую воевали, и людей въ полонъ многихъ вывели, и бои государя нашего людемъ въ Литовской землѣ съ литовскими людми подо Мстиславлемъ и подъ Полотцкомъ и подъ Витебскомъ многижда бывали, и государя нашего люди литовскихъ людей побивали и живыхъ людей на тѣхъ боехъ многихъ имали и ко государю нашему приводили. А язъ, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а отъ литовского у государя нашего никаковъ человѣкъ не бывалъ, а государь нашъ къ литовскому никакова человѣка не посылывалъ и не мирился государь нашъ съ литовскимъ.

Да память Ильѣ. Нѣчто царь дѣло великого князя не учнетъ дѣлати, а учнетъ имъ волочити, и узнаетъ то Илья, что онъ дѣломъ великого князя

мотчаетъ, да и впередъ имъ хочетъ волочити, и Ильѣ тогды царю говорити № 23.
вакрѣпко: царь господине, чтобъ еси государя нашего дѣло дѣлалъ не мотчая по тому, какъ еси къ нему писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ и словомъ еси къ нему приказывалъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ, грамоту бъ еси, господине, шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, которой еси списокъ взялъ у Ивана у Мамонова, и правду бъ еси на той грамотѣ учинилъ и Василья бы еси Шадрина и меня ко государю къ моему отпустилъ не мотчая, а съ нами вмѣстѣ послалъ бы еси, господине, ко государю къ нашему своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына съ тою своею шертною грамотою. И учнетъ царь дѣло великого князя дѣлати, ино то велми добро, а не учнетъ царь дѣло великого князя дѣлати, и Ильѣ тогды говорити царю: царь господине, коли, господине, ты ещо дѣла государя нашего великого князя не дѣлаешь, и ты, господине, государю нашему учини вѣсть, пошли къ нему съ тою вѣстью своего человѣка, зачѣмъ дѣла государя не дѣлаешь и которого для дѣла меня у себя держишь, чтобъ то государю нашему вѣдомо было. И пошлетъ царь къ великому князю своего человѣка, и Ильѣ тогды послати къ великому князю со царевымъ человѣкомъ великого князя казака Неболсу Кобякова, а отписати ему къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлехъ и о вѣстехъ подлинно, какъ ся тамъ дѣло великого князя дѣлаетъ. А не похочетъ царь послати къ великому князю своего человѣка, и Ильѣ говорити царю: не похочешь, господине, ты послати къ великому князю своего человѣка, и ты, господине, ослободи намъ послати ко государю нашему его казаковъ. И велитъ царь Ильѣ послати къ великому князю его казаковъ, и Ильѣ послати къ великому князю казаковъ Неболсу же Кобякова, а съ нимъ ему отписати къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлехъ подлинно и о вѣстехъ и какъ ся тамъ дѣло великого князя дѣлаетъ. А нѣчто царь къ великому князю своего человѣка не пошлетъ, а Ильѣ послати къ великому князю его казаковъ не ослободитъ же, и Ильѣ тогды домышлятись какъ пригоже, чтобъ ему великому князю однолично вѣсть учинити. А нѣчто онъ недомыслится кѣмъ вѣсти учинити великому князю, и Ильѣ тогды говорити Ахмату царевичу, чтобъ Ахматъ царевичь великому князю вѣсть учинилъ, чтобъ князь великій однолично безъ вѣсти не былъ.

А се такова грамота опасная послана съ Ильею ко царю, а какъ ее подати, и то писано въ памяти въ болшей.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему. Кого пошлешь своего посла ко мнѣ къ брату своему къ великому князю Василью Ивановичу всея Русіи, и тому твоему послу, и тетю, и бакшѣю, и царицынымъ людемъ, и царевичевымъ людемъ, и княжимъ людемъ и всѣмъ твоимъ людемъ со всѣми ихъ людми и

№ 23. съ ихъ кунами пріѣхати къ намъ доброволно, также и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки по сей нашей грамотѣ. А сія наша грамота твоимъ посломъ и опасная писана на Москвѣ лѣта 7025 декабря въ 1-й день.

А се такова грамота послана съ Ильею ко царю о ординцехъ.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичь всея Русіи челомъ біетъ. Посылали есмя къ тебѣ боярина своего Ивана Григорьева сына Мамонова, а съ нимъ ѣздили наши люди ординцы, да и торговые люди, и Божія воля сталася, нашихъ людей ординцовъ и торговыхъ людей въ Крыму въ животѣ не стало: Мишки Чешихина, Юшка Булгакова, Асанка Окреянова, Назарка Терличника, Гаврилка Малинца, Еѳонки Мѣдяницы, Обакумка серебряного мастера, Олеерка Епиѳанова, Ромашка Сигова, Скурата Ѳалелѣева кривово, да Шевеля Богдановыхъ, Лучки Папина, Кирилка Омосова, Ивашка Бороды Останина сына. И какъ тѣхъ нашихъ людей въ животѣ не стало, и ты тѣхъ нашихъ людей ординцовъ и торговыхъ людей рухлядь велѣлъ имати да у себя покласти, и о той рухляди, сказываетъ, били тебѣ челомъ наши люди Митя Ивановъ съ товарищи, чтобъ ты ту рухлядь велѣлъ имъ отдати. И ты Митѣ отвѣчалъ: прикажетъ къ намъ о той рухляди братъ мой князь великій, и язъ ту рухлядь велю отдати. И нынѣ намъ били челомъ тѣхъ нашихъ людей жены и дѣти и братья, чтобъ ихъ жоны и дѣти и братья и ихъ родъ въ томъ убытке не были. И ты бъ братъ нашъ по своей правдѣ и по шертнымъ грамотамъ, какъ межь насъ написано, что нашимъ людемъ силы и обиды отъ васъ и отъ вашихъ людей не быти никоторой; и ты бъ и нынѣ тѣхъ нашихъ людей рухлядь всю къ намъ прислалъ съ нашимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, чтобъ на обѣ стороны наши люди безъ убытковъ ѣздили. Да билъ намъ челомъ нашъ человѣкъ Митя Ивановъ, что какъ присылалъ ты къ намъ своихъословъ Янъ-Чуру дувана съ товарищи, и Янъ-Чура дуванъ, да сына твоего Богатыревъ царевичевъ *) человѣкъ Кесмекъ, да Абду-Ла ардобазарецъ кыркорской заняли у него на Москвѣ полосмадесятъ рублевъ каѳинскихъ денегъ, а отдати было имъ тѣ деньги Митѣ въ Крымѣ. И Митя у нихъ въ Крымѣ тѣхъ денегъ просилъ. И Янъ Чура дуванъ, и Кесмекъ и Абду-Ла ему тѣхъ денегъ не дали. И Митя, сказываетъ, о тѣхъ деньгахъ и тебѣ билъ челомъ, и ты ему за Янъ-Чуру съ товарищи тѣ деньги хотѣлъ дати, да и далъ еси ему свою грамоту въ Кыркорь къ своему дувану къ Янъ-Магмету, чтобъ ему Янъ-Магмедъ тѣ денги заплатилъ; и твоему дувану Янъ-Магмедъ тѣхъ денегъ по твоей грамотѣ Митѣ не отдалъ. И ты бъ, братъ нашъ, и нынѣ тѣ денги полосмадесятъ рублевъ прислалъ нашему человѣку Митѣ съ нашимъ же чело-

*) Въ подлинникѣ «царевъ».

вѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, чтобъ какъ нашимъ людемъ впередъ № 23.
твоимъ людемъ льзѣ вѣрити. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 12-й день.

А се такова память дана Ильѣ о той грамотѣ, что послана съ нимъ ко царю о ординцехъ. Память Ильѣ Челищеву. Послана съ нимъ грамота къ Магмедъ-Гирѣю царю какова ко царю послана съ нимъ грамота, и Ильѣ съ тоѣ грамоты данъ списокъ. И какъ онъ дастъ Богъ Илья пріѣдетъ ко царю и у царя будетъ, и рѣчи царю отъ великого князя изговоритъ по записемъ и отговоритъ дѣла великого князя по великого князя наказу, и Ильѣ послѣ того спустя дни три или четыре да та грамота царю дати. И велитъ царь ту рухлядь Ильѣ отдати, ино велми добро, а не велитъ царь тоѣ рухляди Ильѣ отдати, и Ильѣ говорити царю или кому будетъ пригоже, чтобъ царь ту рухлядь велѣлъ ему отдати. А говорити Ильѣ: царь господине, наперед̀ъ того при отцѣ при твоемъ и при тебѣ надъ которыми отца твоего людьми и надъ вашими во государя нашего землѣ Божія воля стается, въ животѣ ихъ не станетъ, и государь нашъ, господине, въ тѣ ихъ животы не вступился; а принажетъ къ нему отецъ твой да и ты, и государь нашъ, господине, отдавалъ тѣ животы вашимъ посломъ, а иные животы и съ своими послы отсылалъ къ вамъ. А надъ которыми, господине, государя нашего людии здѣсь Божія воля ставалася, и отецъ, господине, твой да и вы въ тѣ животы не вступалися же. И ты бъ, господине, и нынѣ тѣхъ государя нашего людей животы со мною послалъ къ моему государю, чтобъ, господине, на обѣ стороны межъ васъ ваши люди ѣздили безъ всякіе зацѣпки, а безлѣпичныхъ бы, господине, пошлинъ на обѣ стороны не было. И учнетъ царь Илью отпущати къ великому князю и ту рухлядь Ильѣ отдастъ, и Ильѣ ѣхати къ великому князю, а нѣчто царь Илью отпуститъ къ великому князю а тое рухляди не отдастъ, и Ильѣ затѣмъ не мотчати ѣхати ему къ великому князю.

III. А се грамота съ Ильею Нуръ-солтанъ царицѣ.—Нуръ-салтанъ царицѣ сестрѣ нашей. Писала еси къ намъ въ своей грамотѣ, что какъ наперед̀ъ того еси у брата у нашего у Менли-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, такъ и нынѣ у брата нашего у Магмедъ Гирея царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бъ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, а мы къ тебѣ и впередъ дружбу свою хотимъ держати. Да писала еси къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ присылалъ братъ нашъ Магмедъ-Аминь царь, чтобъ намъ брата его Абдылъ-Летиѳа царя къ нему отпустити; и только мы его отпустимъ къ брату его къ Магмедъ-Амииню царю, ино то мы его какъ къ намъ же отпустимъ. Ино присылалъ

№ 23: къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Аминь царь своихъ пословъ, чтобъ намъ брата его Абдылъ-Летиеа царя къ нему отпустити, а вся земля Казанская присылала къ намъ бити челомъ о томъ же, чтобъ намъ ихъ пожаловати беречи и дати бы намъ имъ на Казань Абдылъ-Летиеа царя. И мы тѣ дѣла съ братомъ съ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою дѣлаемъ. И какъ межи насъ съ братомъ съ нашимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою тѣ дѣла сдѣлаются, ино то и тебѣ сестрѣ нашей вѣдомо будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025 декабря 12 день.

А се грамота Нурумъ царицѣ съ Ильею. — Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Нурумъ царицѣ сестрѣ нашей. Писала еси къ намъ въ своей грамотѣ, что сынъ твой Богатырь царевичь послушавъ лихихъ людей и рѣчей да своею молодостію пришедъ на наши украйны да нашимъ украйнамъ лихое дѣло учинилъ, и намъ бы для тебя сыну твоему Богатырю царевичу то изъ мысли выложити и на сердцѣ бы намъ себѣ про то лиха никоторого не держати; ино о Богатырѣ царевичѣ о сынѣ о твоемъ писалъ къ намъ и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь. И мы о томъ къ брату своему съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею приказали, а для брата своего Магмедъ-Гирѣя царя и для тебя сестры своей Богатырю царевичу то есмя лихо изъ мысли выложили. А ты бъ сына своего Богатыря царевича понаказала, чтобъ впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и молодую бы мысль отставливалъ, и лихихъ бы людей рѣчемъ не потаковалъ, и нашу бы дружбу къ себѣ памятовалъ, и другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ былъ съ братомъ нашимъ со отцемъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ съ нами заодинъ. И учнетъ на своей правдѣ крѣпко стояти и лихихъ людей рѣчемъ не учнетъ потакати и другу нашему будетъ другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гиреемъ царемъ со отцемъ съ своимъ будетъ съ нами заодинъ, и мы къ нему впередъ дружбу свою и добро свое хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025 декабря 12 день.

А се грамота Ахмату царевичу съ Ильею же.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ писаремъ и съ бакшѣемъ съ Аги-Мендѣемъ аеызомъ, что еси напередъ сего присылалъ къ намъ мамича своего Хози-Ибрегима нашего здоровья видѣти, а своего здоровья намъ сказати. И твой мамичь Хозя-Ибрегимъ наше здоровье видѣлъ, до тебя брата нашего дошелъ здоровъ и наше здоровье тебѣ сказалъ, и ты тому порадовался, ино то ты братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что о нашемъ здоровьѣ пытаешь, а свое здоровье къ намъ приказываешь. И ты бъ братъ нашъ и впередъ къ намъ

о брата нашего о Магмедъ-Гирѣевѣ царевѣ здоровьѣ и о своемъ отписы- № 28.
валъ, а мы того завсе сердечно хотимъ, чтобъ тамъ далъ Богъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь здоровъ былъ, а мы бъ здѣсе здоровы были, а ты бъ братъ нашъ съ нами жь здоровъ былъ и съ своими дѣтми, а наши бъ люди межъ насъ ѣздили безъ оскудѣнія нашего здоровья видѣти: наши бы люди къ вамъ ѣздили вашего здоровья видѣти, а ваши бы люди къ намъ ѣздили нашего здоровья видѣти, и добра бы межъ насъ день отъ дни прибывало. Да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси къ намъ, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и дѣла нашего у брата нашего Магмедъ-Гирѣя царя бережешь, а и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего хочешь беречи: ино то ты братъ нашъ дѣлаешь гораздо. И ты бъ, братъ нашъ, нынѣ, да и впередъ, на своей правдѣ крѣпко стоялъ и нашу бы еси дружбу къ себѣ памятовалъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ братомъ съ нашимъ съ Магмедь Гирѣемъ царемъ съ нами заодинъ и дѣла бы еси нашего берегъ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя и вездѣ, а брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ тѣ наши дѣла сдѣлалъ всѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людми и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ. Какъ до васъ дойдутъ наши люди, брата нашего Магмедъ-Гирѣевъ царевъ человѣкъ Девлетъ-Килдѣй Мереминъ и твой человѣкъ Мангыръ и нашъ ближней человѣкъ Илья Челищевъ, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ добрымъ человѣкомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ, передъ нашимъ ближнимъ человѣкомъ передъ Ильею передъ Челищевымъ поченъ самъ собою въ головахъ. Да и ты бъ намъ братъ нашъ съ братомъ нашимъ правду учинилъ и со всею съ своею братьею и со всѣми съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людми, и нашего бъ доброго человѣка Василья Шадрина и нашего ближнего человѣка Илью Челищева и всѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустилъ, а съ ними бъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына и ту бы свою шертную грамоту съ нимъ къ намъ прислалъ, а дѣла бы еси наши и свои дѣлалъ о всемъ по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и какъ еси къ намъ приказывалъ съ мамичемъ съ своимъ съ Хозя-Ибреимомъ и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ человѣкомъ съ

№ 23. Качимомъ. А мы какъ къ тебѣ къ брату своему свое слово молвили и съ бояриномъ съ своимъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ къ тебѣ приказывали, на томъ на своемъ словѣ и нынѣ крѣпко стоимъ, и впередъ хотимъ на томъ крѣпко стояти и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ брата нашего Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и твоихъ съ вами есмя заодинъ и добра твоего и дѣтей твоихъ вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего и дѣтей твоихъ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что намъ дружбу свою чинячи, а недругу нашему недружбу свою чинячи, посылалъ еси сына своего Гемметь-Гирѣй-царевича на нашего недруга на литовского землю, и сынъ твой Гемметь-царевичь на нашего недруга на литовского землю ходилъ и нашему недругу литовскому гораздо недружбу свою учинилъ и къ тебѣ пришелъ поздорову: ино то ты, братъ нашъ, дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу дружбу къ себѣ памятуешь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, да и впередъ хочешь недругу нашему недружбу чинити. И ты бъ, братъ нашъ, и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ, а на нашего бъ еси недруга на литовского землю сына своего Гемметь-Гирѣй-салтана и людей своихъ посылалъ, а велѣлъ бы еси нашему недругу литовскому недружбу свою чинити, сколко вамъ Богъ поможетъ. А мы какъ къ тебѣ свое слово молвили и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ къ тебѣ приказывали, и о которомъ есмя о своемъ и о твоемъ дѣлѣ къ тебѣ приказывали съ твоимъ мамичемъ съ Ибреимомъ, и мы на тѣхъ на своихъ дѣлехъ крѣпко стоимъ и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ брата нашего Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и на твоихъ съ вами есмя заодинъ и дѣла твоего и дѣтей твоихъ Гемметь-Гирѣй-царевичева и иныхъ твоихъ дѣтей хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А того бы еси братъ нашъ себѣ инако на мысли не подержалъ ничего, что намъ инако то дѣло учинити, какъ есмя къ тебѣ свое слово молвили и съ своимъ бояриномъ приказали и какъ есмя къ тебѣ съ твоимъ мамичемъ съ Ибрегимомъ приказывали и съ своими казаки съ Темешомъ съ Кадышевымъ и съ Неболсою съ Кобяковымъ, и мы на томъ крѣпко стоимъ и дѣла твоего и сына твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А о иныхъ есмя о своихъ и о твоихъ большихъ дѣлехъ приказали къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ словомъ говорити. И какъ до брата нашего до Магмедъ-Гирѣя царя дойдетъ нашъ ближній человѣкъ Илья Челищевъ и ваши люди, и ты бъ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ наши дѣла подѣлалъ всѣ наборзѣ, да нашего бъ доброго человѣка Василья Шад-

рина и нашего ближняго человѣка Илью и всѣхъ нашихъ людей къ намъ № 23.
отпустилъ и съ ними бъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова-сына, а ты бы къ намъ прислалъ своего доброго человѣка, съ кѣмъ бы намъ лзѣ о всѣхъ о нашихъ дѣлехъ переговорити. Да писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ къ тебѣ послати поминки, и мы нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю да и къ тебѣ послали своего ближняго человѣка Илью Челищева налегкѣ, и мы нынѣ къ тебѣ послали свои легкіе поминки. А какъ, ожъ дастъ Богъ, пошлемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего доброго боярина, и мы тогды пошлемъ къ тебѣ свои добрые поминки. А что у насъ лучитъ, и мы тебѣ за то не стоимъ. Да писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ послати слугамъ твоимъ свое жалованье поминки, и мы нынѣ слугамъ твоимъ свое жалованье поминки послали, а впередъ къ нимъ свое болшое жалованье поминки хотимъ посылати. А которые есми слова въ сей своей грамотѣ писали, и ты бъ себѣ братъ нашъ инако того на мысли не подержалъ, что тѣмъ дѣломъ инако быти, какъ есмя къ тебѣ въ сей своей грамотѣ писали, ино тѣ дѣла всѣ инако никакъ не будутъ, а будутъ такъ, какъ есмя въ сей своей грамотѣ писали. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

А се такова рѣчь и память даны Ильѣ Ахмату царевичу и сыну его Геммстю.—Память Ильѣ Челищеву. Дана ему запись, по чему ему говорити рѣчь Ахмату царевичу, и ему та запись ѣдучи себѣ твердити, да какъ ее себѣ выучитъ, и ему та запись не доѣзжая Крыма издрати, а въ Крымъ ее съ собою не возити, памятовати ее наизусть. Говорити отъ великого князя Ахмату царевичу Ильѣ Челищеву: Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ осенесь съ Молочные Воды съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ, нѣчто будетъ тебѣ тамъ немочно прожити, и тебѣ бы къ намъ ѣхати, а намъ бы тебѣ дати въ своей землѣ мѣсто, гдѣ тебѣ у насъ быти. И мы къ тебѣ о томъ дѣлѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ. И опослѣ того присылалъ еси къ намъ мамича своего Хозю-Ибренна, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой мамичъ Хозя-Ибренмъ, что хочешь къ намъ ѣхати, и намъ бы тебѣ дати городокъ Мещеру. И мы къ тебѣ съ твоимъ мамичемъ съ Хозя-Ибренмомъ приказывали и съ своимъ казакомъ съ Темешомъ съ Кадышевымъ къ тебѣ писали въ своей грамотѣ и съ Неболсою съ Кобяковымъ словомъ приказывали: толко будетъ тебѣ тамъ немочно быти, и ты бъ къ намъ поѣхалъ, а мы тебѣ городокъ Мещеру дадимъ. И нынѣ писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, чтобъ намъ взяти у него сына, а дати бы намъ ему городокъ Мещеру, и ты бъ къ намъ отказалъ, что про то твоя мысль, а и нынѣ къ намъ поѣдешь, и мы тебѣ за городокъ не стоимъ. А нѣчто взмолвитъ Ильѣ

№ 23. Ахматъ царевичь: писалъ язъ къ великому князю о Кіевскомъ дѣлѣ, и князь великій ко мнѣ о томъ што приказалъ ли? И Ильѣ молвити: писалъ, господине, къ тебѣ государь нашъ въ своей грамотѣ, чтобъ еси къ нему прислалъ своего доброго человѣка, съ кѣмъ бы ему было о твоихъ и о своихъ дѣлехъ переговорити, и государь нашъ, господине, о своихъ и о твоихъ дѣлехъ о всѣхъ переговоритъ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ и отпишетъ къ тебѣ съ нимъ свою мысль. И кого, господине, пошлешь къ нашему государю своего доброго человѣка, и ты, господине и о томъ дѣлѣ къ нашему государю напиши съ тѣмъ своимъ добрымъ человѣкомъ, и государь нашъ, господине, и о томъ дѣлѣ переговоритъ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ и отпишетъ къ тебѣ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ свою мысль, какъ вамъ то дѣло дѣлати. А нѣчто взмолвитъ Ахматъ царевичь, чтобъ у меня взялъ князь великій сына, и Ильѣ молвити: пошлешь ты ко государю къ нашему сына, и государь нашъ его возметъ да и пожалуетъ. И учнетъ его съ Ильею отпущати къ великому князю, и Ильѣ говорити: коли, господине, хочешь сына своего послати ко государю нашему, и ты его вышли на поле, и какъ онъ, вышедъ на поле, да со государемъ нашимъ обошлется, и государь нашъ, господине, велитъ сыну твоему къ себѣ ѣхати, а нынѣ, господине, мнѣ сына твоего какъ взяти. И учнетъ царевичь говорити о городкѣ, чтобъ князь великій сыну его далъ городокъ, да и правды на томъ у Ильи похочетъ, и Ильѣ молвити: какъ, господине, сынъ твой будетъ у нашего государя, и государь нашъ, господине, его устроитъ, какъ ему у него быти, а о городкѣ, господине, вѣдаетъ Богъ да государь. А правды на городкѣ не давати. А учнетъ царевичь говорити: дастъ ли князь великій сыну моему свою грамоту, что ему въ нему доброволно пріѣхати, и Ильѣ молвити: какъ, господине, сынъ твой выйдетъ на поле, да сошлется со государемъ нашимъ, и государь нашъ, господине, ему свою грамоту пришлетъ часа того. И похотятъ на томъ правды у Ильи, и Ильѣ на томъ правда дати. А нѣчто и самъ Ахматъ похочетъ ѣхати къ великому князю, а учнетъ говорити о грамотѣ, и Ильѣ тожь говорити: государю, господине, моему къ тебѣ сюды грамоты не посылывати, а выйди, господине, на поле, да сошлися со государемъ моимъ, и государь нашъ, господине, къ тебѣ грамоту пошлетъ часа того.

V. А се грамота Богатырю царевичу съ Ильею жь.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Богатырю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что которые мы тебѣ свои слова молвили, и мы будто на тѣхъ на своихъ словехъ не устояли, и ты за то пришедъ на наши украйны да нашимъ еси украйнамъ лихое дѣло учинилъ, и намъ бы себѣ то изъ мысли выложити и тѣ бы дѣла намъ тебѣ отставити и на сердцѣ

бы намъ себѣ на тебя лиха никоторого не держати, а ты впередъ нашу № 23.
дружбу къ себѣ хочешь памятовати и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ. Ино мы какъ учинилися со отцемъ твоимъ съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ правдѣ, и которыя мы слова брату своему молвили, и изъ тѣхъ есмя словъ ни изъ которыхъ не выступили, по тому есмя ему и правили, а тебѣ отъ насъ нашіе дружбы много жь было, и ты позабывъ своей правды и нашего къ себѣ добра и какъ еси къ намъ приказывалъ съ своими людми, да оставя тѣ всѣ дѣла, послушавъ лихихъ людей рѣчей, пришедъ безвѣстно на наши украйны, да нашимъ еси украйнамъ лихое дѣло учинилъ. А по нашей къ тебѣ дружбѣ и по твоей къ намъ правдѣ какъ еси къ намъ правду учинилъ, и мы чаяли того, что тебѣ и свыше къ намъ по своей правдѣ дружба своя держати и добро свое чинити и нашего дѣла беречи и другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ, а ты нашимъ украйнамъ такое лихое дѣло учинилъ. Ино о томъ нынѣ писалъ къ намъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь, да и сестра наша, мати твоя Нурумъ царица. И мы для брата своего, отца твоего Магмедъ-Гирѣя царя, и сестры своей, а твоей матери Нурумъ-царицы—тѣ дѣла тебѣ отставили и изъ мысли есмя тебѣ всѣ недобрыя дѣла отложили. А ты бъ впередъ нашу дружбу и добро къ себѣ памятовалъ и молодыя бы еси дѣла отставливалъ, а лихихъ бы еси людей рѣчемъ не потакалъ, а на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ братомъ нашимъ со отцемъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ съ нами заодинъ. А которыхъ еси нашихъ людей поималъ на нашихъ украйнахъ, и ты бъ тѣхъ нашихъ людей всѣхъ къ намъ отпустилъ. И выложишь изъ мысли лихія дѣла и не учнешь лихихъ людей рѣчей слушати, а на своей правдѣ учнешь крѣпко стояти, и мы къ тебѣ дружбу свою и добро свое впередъ хотимъ держати. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря въ 4-й день.

А се такова грамота послана Ахматову сыну Гемметю съ Ильею жь.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Гемметь-Гирѣй-царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что намъ дружбу свою чинячи ходилъ еси на нашего недруга на литовского землю и недругу еси нашему недружбу свою чинилъ, ино то дѣлаешь гораздо, что намъ дружбу свою чинишь, а недругу нашему и своему недружбу чинишь. И ты бъ и впередъ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на того бы еси на нашего и на своего недруга на литовского землю ходилъ и нашему бы еси и своему недругу недружбу свою чинилъ, а мы ко отцу къ твоему и къ тебѣ и впередъ дружбу свою хотимъ держати. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

№ 23. А се грамота Алпъ-Гирѣю царевичу съ Ильею жь.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Алпъ-Гирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что намъ дружбу свою чинячи ходилъ еси на нашего недруга на литовского землю и недругу еси нашему и своему недружбу свою чинилъ, ино то дѣлаешь горазде, что намъ дружбу свою чинишь, а недругу нашему и своему недружбу чинишь, и ты бъ и впередъ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на того бы еси нашего и на своего недруга на литовского землю ходилъ и нашему бы еси и своему недругу недружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ и впередъ дружбу свою хотимъ держати. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

А се такова грамота послана съ Ильею Аппаку князю. — Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ паробкомъ съ Ази-беномъ, что нашего дѣла бережешь, а намъ служишь, и ты бъ и впередъ нашего дѣла берегъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ жалованіе свое и впередъ хотимъ держати. А какъ еси напередъ того съ братомъ своимъ съ Магмедшою княземъ дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ и наше жалованье и свою правду памятовалъ, и ты бъ и нынѣ нашего жалованья и своей правды не забывалъ, а намъ бы еси служилъ прямо, а мы къ тебѣ впередъ жалованіе свое и свыше хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своей правдѣ крѣпко стоитъ и дѣла наши всѣ хотѣлъ дѣлати по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людми и боярина нашего Ивана и съ шертною грамотою хотѣлъ къ намъ отпустити, а съ нимъ вмѣстѣ хотѣлъ къ намъ послати своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына. И Божія воля состалась, боярина нашего Ивана въ животѣ не стало, а сынъ его Богатырь царевичь, позабывъ своей правды, да ходилъ на нашу украйну, и нашимъ украйнамъ, пришедъ безвѣстно, лихое дѣло учинилъ, и Ахматъ-паша Кулюковъ сынъ затѣмъ и не пошелъ. Такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. И о томъ дѣлѣ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь въ своей грамотѣ съ Абдылъ-Авель-Шихомъ къ намъ писалъ, и мы къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю о тѣхъ дѣлехъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею приказали жь, и ты бъ Аппакъ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своей правдѣ крѣпко стоялъ и дѣла бы наши дѣлалъ всѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людми свои крѣпкія слова и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ

Авель-Шихомъ и словомъ намъ отъ него говорилъ его ближней человѣкъ Авель-Шейхъ, и какъ къ намъ съ нашими людми приказывалъ, и потому какъ мы его дѣла сколь борзо дѣлаемъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь свою правду памятовалъ и на своей правдѣ крѣпко стоялъ. Какъ до него дойдетъ нашъ ближней человѣкъ Илья Челищевъ и его человѣкъ Девлетъ-Кильдѣй, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь дѣла наши всѣ дѣлалъ по тому, какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ и словомъ намъ отъ него говорилъ его ближній человѣкъ Авель-Шейхъ, и съ нашими людми къ намъ приказывалъ, грамоту бы свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду бъ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ добрымъ человѣкомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ нашимъ ближнимъ человѣкомъ передъ Ильею передъ Челищевымъ, и нашего доброго человѣка Василья Шадрина и ближняго нашего человѣка Илью Челищева и всѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы вмѣстѣ послалъ къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына, и ту бъ свою шертную грамоту съ нимъ къ намъ прислалъ, чтобъ межъ насъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ наше дѣло ранѣе сдѣлалось, чтобъ другу и недругу слышати было, а намъ бы то гораздо вѣдомо было, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своей правдѣ крѣпко стоитъ, а мы какъ и до сѣхъ мѣстъ напередъ сего на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стою, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти, доколѣ намъ Богъ дастъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ послати къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю поминковъ по тому же, какъ къ нему посылаетъ литовской, да и о астороканскомъ еси дѣлѣ къ намъ писалъ. Ино бы братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь попамятовалъ, да и вамъ Аппакъ гораздо вѣдомо, осенесь отпустилъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь нашего боярина Михаила, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янъ-Чуру дувана, а приказалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ нашимъ боярпномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, что намъ другъ и братъ крѣпкой, а впередъ хочетъ съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкомъ, а намъ бы къ нему послати своего доброго боярина съ добрыми поминки, и какъ дойдетъ до него нашъ боярпнъ, и онъ грамоту свою шертную часа того велитъ написати и нашего боярина болѣ одного мѣсяца у себя ни часу не подержитъ, часа того къ намъ отпуститъ, а съ нимъ вмѣстѣ пошлетъ къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына. И мы тѣ его дѣла всѣ подѣлавъ по тому, какъ царь, братъ нашъ, къ намъ приказывалъ, да посла его Янъ-Чуру дувана часа того къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есми къ брату своему къ Маг-

№ 23.

№ 23. медъ-Гирѣю царю своего доброго боярина Ивана Мамонова съ добрыми поминки, а поминковъ есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ бояриномъ съ своимъ послали столко, сколко отъ отца отъ нашего и отъ насъ къ отцу его и къ нему поминковъ не бывало. А о которыхъ мы о своихъ дѣлехъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ приказывали, и о которыхъ нашихъ дѣлехъ онъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ, какъ хотѣлъ наши дѣла дѣлати, и тѣ наши дѣла всѣ и до сѣхъ мѣстъ не подѣлалися. И братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь и нынѣ тѣ наши дѣла всѣ дѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими послы и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ, и словомъ намъ отъ него говорилъ его ближней человѣкъ Авель-Шейхъ: грамоту бы свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ добрымъ человѣкомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Ильею передъ Челищевымъ, и нашего бъ доброго человѣка Василья Шадрина и ближняго нашего человѣка Илью Челищева и всѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустилъ, а съ ними бъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына и ту бъ свою шертную грамоту съ нимъ къ намъ прислалъ. И какъ будутъ у насъ нашъ доброй человѣкъ Василей Шадринъ и Илья Челищевъ и всѣ наши люди и его доброй человѣкъ Ахматъ-паша Кулюковъ сынъ съ тою съ его съ шертною грамотою, и мы къ нему тогды своего доброго боярина съ добрыми поминки пошлемъ, а что у насъ будетъ, и мы за то брату своему не стоимъ. А о астороканскомъ дѣлѣ къ брату своему съ бояриномъ есми съ своимъ съ Иваномъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ не одинова, что другу есми его другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ съ нимъ есми заодинъ и дѣла его вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. И мы и нынѣ другу его другъ, а недругъ недругу, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ съ нимъ есми заодинъ, а то его и свое дѣло съ тѣми его и съ своими недруги хотимъ съ нимъ дѣлати заодинъ сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ намъ то дѣло пригоже дѣлати, и намъ было о томъ дѣлѣ не съ кѣмъ говорити, заньже у насъ и до сѣхъ мѣстъ отъ брата нашего отъ Магмедъ-Гирѣя царя его доброй человѣкъ никаковъ не бывалъ. И какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ отъ брата отъ нашего его доброй человѣкъ, и мы о томъ дѣлѣ съ тѣмъ его добрымъ человѣкомъ уговоримъ, какъ намъ съ братомъ съ своимъ съ тѣми съ его и съ своими недруги его и

свое дѣло дѣлати, и откажемъ о томъ къ брату своему съ его добрымъ № 23.
человѣкомъ всю свою мысль, какъ намъ то дѣло дѣлати, а другу есми его другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ съ нимъ есми заодинъ. А братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь также другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы съ нами заодинъ. Да и словомъ есми приказалъ тебѣ говорити съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

А се грамота Ахматъ-пашѣ Кулюкову съ Ильею жь.—Великого князи Василья Ивановича всея Русіи слово Ахматъ-пашѣ Кулюкову сыну. Слово наше то: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ что намъ служишь, и ты бы и впередъ намъ служилъ, а мы къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь нашего доброго человѣка Василья Шадрина къ намъ отпущаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ шлетъ къ намъ тебя. И ты бъ ся у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя просилъ, чтобъ братъ нашъ наши дѣла всѣ подѣлавъ, да тебя къ намъ ранѣе отпустилъ. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

А се грамота послана съ Ильею въ Крымъ великого князя казакомъ Темешу Кадышеву.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ казакомъ нашимъ Темешу Кадышеву, да Неболсѣ Кобякову и всѣмъ нашимъ казакомъ. Послалъ есми въ Крымъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю Илью Микулина сына Челищева, и вы бы Ильи слушали во всѣхъ нашихъ дѣлѣхъ и толмачили бы есте Ильѣ, а куды васъ Илья пошлетъ на наше дѣло, и вы бъ Ильи слушали, и туды бы есте ѣздили, куды васъ Илья пошлетъ по сей моей грамотѣ. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го ноября.

VI. Отпустилъ князь великій Илью Челищева съ Москвы лѣта 7025-го ноября 30-го, въ недѣлю, и того дни и поѣхалъ. А Девлетъ-Килдѣя Мерекина того же дни отпустилъ, а поѣхалъ съ Москвы декабря 1-й день. А списки и грамоты послалъ князь великій за Ильею съ подьячимъ съ Митею съ Кобылинымъ.

А се грамота отъ Ильи отъ Челищова съ Коросткомъ съ Онуфреевымъ.—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопъ твой Илейка Челищовъ челомъ бьетъ. Пришолъ есми, государь, въ Путивль въ первое воскресенье по Крещеньѣ Христовѣ, изъ Путимля есми, государь, пошелъ на поле въ недѣлю на Еѳонасьевъ день, а подьячаго есми, государь, твоего Коростку Онофрѣева отпустилъ къ тебѣ ко государю наранье Еѳонасьева дни въ понедѣльникъ съ первого стану съ Рышова, а самъ есми, государь, пошолъ пробродомъ до Сулы, что севрюки шли въ Сѣверы. А отъ

№ 24. Сулы, государь, сказывают, до Псла снѣги велики, а за Псломъ, государь, снѣги, сказывают, малы. А Сула мнѣ, государь, лѣзть, ожъ дастъ Богъ, во Лепетцкіе волости, а отъ Клепетцкіе волости, государь, ожъ дастъ Богъ, итти мнѣ къ усть-Пслу, къ Нѣпру, а язъ тебѣ, государю своему, холопъ твой челомъ бію.

№ 24.

1517, апрѣля 22. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Василія Ивановича къ турецкому султану Селиму съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Степановымъ *). *Рѣшеніе великаго князя послать сына боярскаго къ турецкому султану для поддержанія сношеній съ нимъ. Грамота къ султану о томъ, что великій князь желаетъ быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нимъ. Наказъ Дмитрію Степанову: ѣхать Дономъ на Азовъ и Кафу, написать оттуда какія вѣсти узнаетъ, какъ поступать если встрѣтитъ на дорогѣ турецкаго посла къ великому князю, какъ вести свое посольство въ Константинополѣ, говорить султану о людяхъ великаго князя, которые посланы во Святую гору. Грамоты великаго князя въ Азовъ и Кафу къ тамошнимъ правителямъ объ оказаніи помощи посланцу; грамота въ Крымъ къ Ильѣ Челищеву съ вопросами какъ дѣлается дѣло великаго князя у царя. — Убіеніе Дмитрія Степанова татарами на Дону* (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 95—104).

I. Лѣта 7025-го апрѣль. Князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи поговорилъ съ бояры, что у него отъ турского салтана вѣсть никакова не бывала, какъ и посолъ его пришелъ къ нему Василей Коробовъ, ино бы къ нему послати о его здоровьи вспросити сына боярского. Да приговорилъ князь великій послати къ салтану сына боярского съ грамотою Митю Быка Степанова сына Рязанца, а съ нимъ послалъ свою грамоту.

А се грамота. Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый и нынѣ есть, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всея Руси и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь володимерскій, московскій, новогородцкій, псковскій, смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, блъгорскій и иныхъ **). Салимъ-шагъ-салтану государю костянтинопольскому и бѣломорскому и чер-

*) См. выше № 18; продолженіе же сообщеній съ Турціею, ниже—№ 35.

**) Титулъ, какъ и въ предшествующихъ подобныхъ грамотахъ, написанъ въ трехъ кругахъ.

№ 24.

поморскому и наталѣйскому и римскому и карамапскому и румскому и иныхъ земль государю брату и другу нашему. Присылалъ еси къ намъ посла своего Камала князя, и мы твоего посла Камала князя къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ посылали есмя къ тебѣ своего ближняго человѣка Василья Ондрѣева сына Коробова твое здоровье видѣти, а наше здоровье тебѣ сказати. И ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ учинился, и посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обѣ стороны о нашемъ здоровьѣ, и наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати, да и людемъ нашимъ торговымъ межъ насъ ходити на обѣ стороны доброволно безо всякія зацѣпки, да и посла еси своего наборзѣ за нашимъ посломъ хотѣлъ къ намъ послати твое здоровье пріѣхавъ намъ сказати, а наше здоровье видѣти. И твой посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ твой посолъ не бывалъ. И мы напередъ сего лѣта 7024-го іюня 24-го писали къ тебѣ свою грамоту, а ту есмя свою грамоту послали твоему князю къ санчагу къ каенпскому, а приказали есмя къ твоему санчагу къ каенпскому, чтобъ ту нашу грамоту до тебя допровадилъ: и у насъ и про то отъ тебя вѣсть никакова не бывала. И мы нынѣ послали къ тебѣ съ сею своею грамотою твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати—своего человѣка Митю Степанова, и какъ до тебя дойдетъ тотъ нашъ человѣкъ Митя съ сею съ нашею грамотою, и ты бъ нашего человѣка Митю не издержавъ у себя къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ о своемъ здоровьѣ, чтобъ намъ про твое здоровье вѣдомо было, а впередъ бы межъ насъ наши люди на обѣ стороны безъ оскудѣнья ѣздили нашего здоровья видѣти, да и послы бы наши межъ насъ ходили на обѣ стороны и гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны ходили доброволно безо всякія зацѣпки. Да посылали есмя къ тебѣ своего ближняго человѣка Василья Ондрѣева сына Коробова, а съ ними вмѣстѣ послали есмя своихъ людей Копыла Спячево, да Ивашка Варавина, а съ ними есмя послали милостиню свою во Святую гору, да нѣкоторые наши вещи на наши потребы, и ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а тѣ наши люди у тебя поостался, и у насъ ещо и до сѣхъ мѣстъ не бывали. И будутъ тѣ наши люди и нынѣ у тебя, а къ намъ еси ещо ихъ не отпустилъ, и ты бъ тѣхъ нашихъ людей не издержавъ у себя къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ велѣлъ, чтобъ имъ какъ далъ Богъ до насъ доити по здорову. Писано въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7025-го мѣсяца апрѣля 22-й день.

II. А словомъ съ Митею приказъ отъ великого князя салтану поклонъ

№ 24. правити, а молвити: Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь володимерскій, московскій, новогородцкій, псковскій, смоленскій, тверскій, югорскій, пермьскій, вятцкій, болгорскій и иныхъ, тебѣ великому государю Салимъ-шагъ-салтану государю костянтинополскому и бѣломорскому и черноморскому и наталѣйскому и римскому и караманскому и руискому и иныхъ земель государю велѣлъ поклонитися, а послѣ того поминокъ подати, а опослѣ поминка грамота подати.—А се такова память Митѣ Степанову дана. Память Митѣ Степанову. Какъ ожъ дастъ Богъ поѣдетъ Дономъ и гдѣ наѣдетъ гребучи людей или саму наѣдетъ на полѣ подъ великого князя украйну, а будетъ пригоже Митѣ оттолѣ воротити казака великого князя съ тою вѣстью, и Митѣ оттолѣ съ тою вѣстью казака великого князя воротити къ великому князю, а отказати ему подъ которыя мѣста украинны великого князя та сама пошла и гдѣ ее переѣхалъ, и многіе ли люди тою самою шли. А нѣчто встрѣтитъ Митю посолъ туретцкой и Копылъ и Варавинъ, а Митя угребетъ Дономъ дня два или три, и Митѣ оттолѣ воротитися съ посломъ, да пришедъ ему на усть-Вороножа посла туретцкого отпустити къ великому князю, да и Копыла и Варавина, а напередъ ихъ къ великому князю послати съ тѣмъ часа того, а самому Митѣ стояти на усть-Вороножа, гдѣ пригоже, до великого князя обсылки, а къ великому князю ему не ѣздити. А встрѣтитъ ихъ Митя на половинѣ къ Азову или ближе къ Азову, и Митѣ съ посломъ поговорити, да съ Копыломъ и съ Варавинымъ, безстрашно ли имъ Дономъ итти? И скажутъ Митѣ, что ему безъ страху итти къ Азову, и Митѣ ѣхати въ Азовъ, а послу ему молвити, да и Копылу и Варавину, чтобъ поѣхали къ великому князю не мотчая. Да какъ придетъ посолъ и Копылъ и Варавинъ на Резань, ино бы молвили Копылъ и Варавинъ Василью Коробову, чтобы послу далъ пристава и корм и подводы, да отпустилъ бы его къ великому князю, а Копылу и Варавину ѣхати напередъ къ великому князю на подводахъ часа того. А какъ ожъ дастъ Богъ придетъ Митя въ Азовъ, и Митѣ отъ великого князя бургану поминокъ и грамота подати, да какъ пригоже, и Митѣ воротити изъ Азова къ великому князю его казаковъ, сколко пригоже. А отписати ему съ ними къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, по великого князя наказу, про турецкого салтана: гдѣ нынѣ турецкой, во Царѣ ли городѣ или индѣ гдѣ, и не валчитъ ли съ кѣмъ или валчитъ, и будетъ валчитъ, и онъ съ кѣмъ валчитъ, и не будетъ его во Царѣгородѣ, и онъ гдѣ нынѣ, и какъ съ Кизылбашомъ и съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ крымскимъ? Да и про крымского ему отписати, гдѣ нынѣ царь, и что его дѣло, и царевичи всѣ ли нынѣ въ Крымѣ или не всѣ, и будутъ не всѣ, и они гдѣ, и куды имъ похода чаютъ ли изъ Крыма? И только нынѣ царь будетъ въ Крынѣ,

и онъ нынѣ съ Нагаи съ Астороканью, бывалъ ли кто изъ Нагай у царя № 24.
и изъ Астороканн, и отъ царя кто бывалъ ли въ Нагаехъ и въ Астороканн, и будетъ царевъ человѣкъ былъ въ Нагаехъ, нно кто былъ нинѣнемъ, и изъ Астороканн и изъ Нагаи будетъ были послы въ Крымѣ, нно кто былъ нинѣнемъ и что ихъ дѣло, и походу крымцомъ на Нагаи чаютъ ли на се лѣто, или Ногаемъ на Крымъ походу чаютъ ли, и гдѣ нынѣ Нагаи кочуютъ, близко ли Астороканн? Да и про литовского что услышитъ, какъ нынѣ литовской съ крымскимъ, бывалъ ли кто отъ литовского въ Крымѣ и ото царя кто бывалъ ли въ Литвѣ, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ отписати подлинно, что отъ кого услышитъ. А какъ пойдетъ Митя изъ Азова, и ему оставити въ Азовѣ десять казаковъ изъ тѣхъ и къ великому князю воротити, а десяти взяти съ собою въ Каеу, а въ Каеѣ ему санчагу отъ великого князя поминокъ и грамота подати, да оставити ему въ Каеѣ семи казаковъ, а трехъ казаковъ взяти съ собою, да изъ тѣхъ же ему казаковъ изъ семи отпустити къ великому князю казаковъ колнихъ пригоже. А отписати ему съ тѣми казаки къ великому князю о всемъ же о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, что услышитъ про салтана про турского и про крымского и про всѣ про тамошніе дѣла, потому жъ какъ ему впередъ писано, а иного казака одного, которого пригоже, послати Митѣ въ Крымъ къ Ильѣ къ Челищеву съ великого князя грамотою, которая съ Митею послана, ажъ будетъ Илья въ Крымѣ, а не будетъ Ильи въ Крымѣ, а будетъ отпущенъ къ великому князю, и тотъ бы казакъ таки побывалъ въ Крымѣ, вѣстей поотвѣдалъ. Да какъ тотъ казакъ назадъ въ Каеу изъ Крыму придетъ, а Митя изъ Каеы ещо во Царьгородъ не пойдетъ, и Митѣ того казака отпустити къ великому князю часа того, а отписати ему съ нимъ также о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно. А нѣчто тотъ казакъ при Митѣ въ Каеу изъ Крыму не изспѣетъ притти, а Митѣ лучитца въ тѣ поры походъ въ Царьгородъ, и Митѣ того казака въ Каеѣ не дожидатися, а итти Митѣ во Царьгородъ. А тому казаку Митѣ приказати, которого пошлетъ въ Крымъ, хотя не зайдетъ Мити въ Каеѣ, и онъ бы пошолъ къ великому князю изъ Каеы часа того. А какъ будетъ Митя во Царѣгородѣ, а будетъ салтанъ во Царѣгородѣ, и велитъ Митѣ салтанъ итти къ себѣ, и Митѣ, пришедъ къ салтану, да отъ великого князя салтану поклонъ правити и поминокъ подати и грамота подати по записи. А будетъ салтанъ во Царѣгородѣ, да не велитъ Митѣ къ себѣ итти, а велитъ ему итти къ пашамъ и грамоту подати пашамъ же, и Митѣ къ пашамъ не ходити, а говорити ему: послалъ меня государь мой къ салтану, а не къ пашамъ, и мнѣ къ пашамъ чего для ходити. Да говорити Митѣ о томъ по великого князя наказу. А говорити ему тожь: послалъ меня государь мой къ своему брату къ салтану, и мнѣ къ вамъ пойтти чего дѣля,

№ 24. велитъ мнѣ салтанъ итти къ себѣ, и язъ къ нему иду, а не велитъ—то онъ вѣдаетъ, а къ вамъ не иду. Да къ пашамъ ему однолично не ходити, опричь того которой паша позоветъ его къ себѣ ѣсти или похочетъ его почтити, и ему къ тому пашѣ итти. А нѣчто салтана не будетъ во Царѣгородѣ, а тутъ будетъ оставилъ пашу или иного доброго человѣка, и велитъ ему тотъ паша къ себѣ итти, и Митѣ и у того поотговоритися, чтобъ ему къ нему не итти, а проситись Митѣ къ салтану: послалъ меня государь мой къ салтану, и вы меня пустити къ салтану. И пустятъ Митю къ салтану, и Митѣ къ салтану ѣхати, а нѣчто Мити къ салтану не пустятъ, а похотятъ у него грамоту взяти, и Митѣ къ тому къ салтанову пашѣ итти, да грамота подати и поминокъ отъ великого князя салтановъ подати ему же, а рѣчи не говорити. А молвити Митѣ: послалъ былъ меня государь мой къ салтану съ своею грамотою, и язъ у васъ просился къ салтану и вы меня не пустили и нынѣ здѣ салтану нѣтъ, ино восе грамота и поминокъ передъ тобою. А нѣчто у Мити грамоту возмутъ, да пустятъ его къ салтану, и какъ Митя будетъ у салтана, и ему отъ великого князя салтану поклонъ правити, да молвити: послалъ былъ къ тебѣ государь мой грамоту свою и поминокъ, ино у меня взялъ во Царѣгородѣ твой паша. А не пустятъ Мити безъ его прошенья, и Митѣ у нихъ, отдавъ имъ грамота, къ салтану не проситись. А нѣчто салтанъ будетъ во Царѣгородѣ, да станетъ отпускати Митю къ великому князю на Крымъ, и Митѣ на Крымъ однолично не ѣздити. А нѣчто салтанъ учнетъ къ великому князю посылати своего посла на Крымъ, а Митѣ молвитъ: поѣди съ моимъ посломъ безстрашно на Крымъ, и Митѣ съ салтановымъ посломъ ѣхати на Крымъ, а безо царева посла Митѣ на Крымъ однолично не ѣздити. А нѣчто язъ Крыма царь къ Митѣ пришлетъ, а велитъ ему къ себѣ ѣхати, и Митѣ однолично безъ салтанова посла на Крымъ не ѣздити, а говорити ему: меня, господине, послалъ государь мой не къ тебѣ, послалъ меня къ салтану къ туретцкому, а къ тебѣ, господине, со мною отъ моего государя наказу нѣтъ никоторого, и мнѣ къ тебѣ чего деля ѣздити. А нѣчто встрѣтитъ ѣдучи Митя отселѣ туретцкого посла въ Азовѣ или въ Каѳѣ, и тотъ ему посолъ учнетъ говорити: поиди ты къ моему государю къ салтану, а язъ тебя жду въ Азовѣ или въ Каѳѣ, и Митѣ говорити тому послу: поиди ты къ моему государю, и язъ иду къ салтану. И пойдетъ тотъ посолъ къ великому князю, и Митѣ ити къ салтану, а не похочетъ тотъ посолъ безъ Мити итти къ великому князю, а похочетъ Мити ждати въ Каѳѣ или въ Азовѣ, и Митѣ тогды тому послу молвити: коли ты безъ меня не идешь къ моему государю, и язъ ся съ тобою ворочу. И похочетъ посолъ того, чтобъ съ нимъ Митя воротился, и Митѣ тогды итти къ великому князю съ салтановымъ посломъ. Да какъ Митя будетъ у Салимъ-шагъ-салтана, и Митѣ говорити тогды Салимъ-шагъ-салтану. Ве-

ликій государь Василей Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь № 24.
велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмя къ тебѣ своего посла Василья Ондрѣева сына Коробова, а съ нимъ вмѣстѣ послали своихъ людей Копыла Спячего, да Ивашка Варавина, а съ ними послали есмя во Святую гору свою милостыню, да нѣкоторые наши вещи на наши потребы, и ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а тѣ наши люди у тебя поостался, и у насъ тѣ люди ещо и до сѣхъ мѣстъ не бывали, и будешь тѣхъ нашихъ людей къ намъ ещо не отпустилъ, и ты бъ тѣхъ нашихъ людей Копыла Спячего и Ивашка Варавина не издержавъ у себя къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ велѣлъ послати, чтобъ имъ какъ далъ Богъ до насъ доити поздорову.

Да съ Митею жь послалъ князь великій въ Азовъ и въ Каеу свои грамоты о проводѣхъ, а имя великого князя писано въ кругѣ. — А се такова послана грамота съ Митею въ Азовъ къ бургану.—Великій государь Василей Божьею милостію единъ правый государь всея Русіи и иныхъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*) брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ диздерь бургану азовскому. Послали есмя къ брату и другу своему Салимъ-шагъ-салтану своего человѣка Митю Степанова съ своею грамотою, и какъ ожъ дастъ Богъ тотъ нашъ человѣкъ Митя придетъ въ Азовъ, и ты бъ того нашего человѣка Митю въ Азовѣ не издержавъ отпустилъ къ брату и другу нашему къ Салимъ-шагъ-салтану, да и проводити бы еси его послалъ до Каеы, чтобъ ему какъ далъ Богъ до Каеы здорово доѣхати. Да съ Митею жь есмя послали своихъ казаковъ, а велѣли есмя ихъ воротити къ себѣ изъ Азова, и которыхъ нашихъ казаковъ изъ Азова воротитъ къ намъ нашъ человѣкъ Митя, и ты бъ съ ними къ намъ отписалъ про брата нашего про Салимъ-шагъ-салтаново здоровье и гдѣ онъ нынѣ, да и про всѣ бы еси про тамошніе дѣла съ ними къ намъ отписалъ. А какъ еси напередъ того намъ слушилъ и о вѣстехъ къ намъ писалъ, и ты бъ и впередъ намъ слушилъ и о вѣстехъ къ намъ писалъ, а мы ожъ дастъ Богъ и впередъ тебя брата своего Салимъ-шагъ-салтанова слугу жаловати хотимъ. Писано въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7025-го, мѣсяца апрѣля.

А се такова послана грамота съ Митею въ Каеу къ санчагу каеинскому.—Велікой государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всея Русіи и иныхъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*) брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ Магмедю князю санчагу каеинскому. Послали есмя къ брату и другу своему къ Салимъ-шагъ-салтану своего человѣка Митю Степанова съ своею грамотою. И ты бъ того нашего человѣка Митю не

№ 24. издержавъ отпустилъ къ брату и другу нашему къ Салимъ-шагъ-салтану, чтобъ ему ранѣе быти у брата и друга нашего у Салимъ-шагъ-салтана. Да велѣлъ еси тому своему человѣку Митѣ оставити въ Каеѣ своихъ казаковъ, и какъ будетъ время тѣмъ нашимъ казакомъ къ намъ итти, и ты бъ тѣхъ нашихъ казаковъ къ намъ отпустилъ. Да и проводити бы еси ихъ послалъ до Азова, чтобъ имъ какъ далъ Богъ до Азова дойти поздорову, а съ тѣми бы еси съ нашими казаки къ намъ отписалъ про брата и друга нашего про Салимъ-шагъ-салтаново здоровье, какъ его Богъ милуетъ и гдѣ онъ нынѣ, чтобъ намъ про его здоровье вѣдомо было, да и про всѣ бы еси про тамошніе дѣла къ намъ отписалъ, а мы ажъ дастъ Богъ къ тебѣ къ брата нашего и друга къ Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ впередъ жалованье свое хотимъ держати. Писано въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7025-го мѣсяца апрѣля.

Да какъ Митя Степановъ будетъ въ Каеѣ, и ему какъ будетъ пригоже послати въ Крымъ къ Ильѣ къ Челищеву великого князя казака которого пригоже съ великого князя грамотою, толко будетъ Илья Челищовъ въ Крымѣ.

А се грамота къ Ильѣ къ Челищеву.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Ильѣ Челищову. Дѣлаетъ ли царь наше дѣло, и какъ тебя царь хочетъ къ намъ отпустити и своего человѣка царь съ тобою къ намъ посылаетъ ли, и будетъ посылаетъ, и онъ кого посылаетъ, да будетъ ещо царь тебя къ намъ не отпускаетъ, и ты бы у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла наши дѣлалъ по нашему наказу и у царя бы еси просился, чтобъ тебя царь не издержавъ къ намъ отпустилъ. Писано на Москвѣ лѣта 7025 апрѣля.

А Митю Степанова князь великій отпустилъ напередъ на Рязань, а грамоты и память послалъ князь великій за Митею съ Иваномъ съ Меньшимъ съ Щокинымъ. И Иванъ Щекинъ съ Резани къ великому князю пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что Митя Быкъ поѣхалъ съ Резани на третьей недѣлѣ по Велицѣ дни, во вторникъ. И Митю Степанова на Дону татарове убили, до салтана не дошелъ.

№ 25.

1517, мая 30—іюня 8. Пріѣздъ изъ Крыма казаковъ великаго князя съ грамотами отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева и бумаги посольства къ великому князю Василію Ивановичу отъ царя Магметъ-Гирея съ Кудояромъ княземъ. *Грамоты отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева: описывается хорошій пріемъ Челищева у царя, обѣщаніе непремѣнно*

дать шертную грамоту; Апакъ князь сообщаетъ, что царь рѣшилъ сначала отправить къ великому князю посольство условиться: обязуется ли великій князь присылать впередъ поминковъ свыше присылаемой въ Крымъ королевской казны, и для доказательства согласія на это прислалъ бы теперь же съ Кудояромъ княземъ добрыхъ поминковъ; другое условіе—непремѣнно послалъ бы помощь царю на Астрахань; если великій князь несогласенъ, то царь будетъ на него съ королемъ заодинъ, за эти условія особенно стоитъ Багатырь царевичъ; немилостивый пріемъ Шадрина и Челищева у Багатыря царевича; сообщаютъ вѣсти о дѣлахъ турецкаго султана и предупреждаютъ великаго князя, чтобы онъ приказалъ беречь украйны, потому „безъ того не будетъ чтобы татарамъ на украйне не быть, царю царевичей не унять — татары босы и наги“.—Пріемъ крымскихъословъ у государя; посольскія рѣчи и грамоты царя къ великому князю: царь прислалъ посольствомъ съ шертною грамотой Апака князя, а теперь великій князь послалъ бы свою рать въ судахъ подъ Астрахань и отпустилъ бы царя Абдылг-Летифа на Казань; проситъ скорѣе прислать поминковъ, потому что нужно дарить турецкаго посла. Грамоты Ахматъ царевича: о дружбѣ, онъ удерживаетъ царя отъ похода на украйны великаго князя, и о другихъ дѣлахъ. Грамота Багатырь царевича: объясняетъ за что онъ осердился на великаго князя, и указываетъ условія, на которыхъ онъ согласенъ быть ему другомъ. Грамоты Апака князя: объясняется какъ слѣдуетъ устроить дружбу между царемъ и великимъ княземъ и что онъ самъ для этого дѣла ѣдетъ въ Москву; проситъ подарковъ. Грамота Абду-р-Рахмана князя, сторонника польскаго короля; жалуется, что король его правды и службы не позналъ и поэтому теперь предлагаетъ свою службу великому князю. Грамоты нѣкоторыхъ другихъ крымскихъ царевичей и вельможъ (Дѣла Крымскія, № 5, лл. 420—459 *). № 25.

I. Лѣта 7025-го маія 30-го. Пріѣхалъ къ великому князю изъ Крыма казакъ его Темешъ Кадышевъ съ товарищи, а съ Темешемъ вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Ахмата отъ царевича человѣкъ его Качимъ. А привезъ Темешъ къ великому князю отъ Василья отъ Шадрина, да отъ Ильи отъ Челищева грамоту, а сказалъ Темешъ великому князю, что отъ Магмедъ-Гирѣя царя ѣдетъ къ нему Кудояръ мурза Ивачевъ.

А се грамоты къ великому князю отъ Василья отъ Шадрина, да отъ Ильи отъ Челищева съ Темешомъ съ Кадышевымъ съ товарищи.—Госу-

*) Нумерація листовъ этой № 5 крымской посольской книги есть продолженіе нумерація предшествующей № 4 книги тѣхъ же Дѣлъ. Въ концѣ книги сдѣлана приписка позднѣйшимъ почеркомъ: «Сія книга отдѣлена отъ предыдущаго номера и содержитъ съ 420 по 791 листъ», т.-е. вся книга на 371 листахъ.

№ 25. дарю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопи твои, государь, Васюкъ Шадринъ да Илейка Челищевъ челомъ бьютъ. Божіимъ, государь, милосердіемъ да твоимъ государскимъ здоровьемъ наѣхалъ есми царя въ Исламъ-Кермени на Зборной недѣлѣ въ четвергъ. А Василей, государь, Шадринъ и казаки твои всѣ въ Перекопи. И царь, государь, велѣлъ мнѣ у себя быти, а посолства не велѣлъ правити, государь, затѣмъ, что, государь, толмачей твоихъ государскихъ не было. И царь, государь, по Темеша и по Неболсу послалъ часа того; и какъ, государь, Темешъ и Неболса пріѣхали, и царь, государь, велѣлъ тотчасъ мнѣ у себя быти и рѣчь говорити. И Божьимъ, государь, милосердіемъ и твоимъ государьскимъ здоровьемъ рѣчь твою всю полюбилъ братъ твой Магмедъ-Гирѣй царь, и списокъ, государь, велѣлъ перевести и мнѣ, государь, велѣлъ ѣхати въ Перекопь къ Василью. А по Ахмата, государь, по царевича и по дѣтей послалъ. А мнѣ, государь, царь молвилъ такъ: какъ будетъ у меня братъ мой Ахматъ царевичь и всѣ мои дѣти и всѣ мои люди—и язъ буду въ Перекопи, а не буду у васъ въ Перекопи самъ, и язъ по васъ пришлю часа того. И какъ, государь, Ахматъ царевичь и иные царевичи и Аппакъ князь ко царю пріѣхали, и царь, государь, по насъ прислалъ часа того, и почалъ, государь, твое государское дѣло дѣлати и свое, и выслалъ къ намъ Аппака князя, да Челебека Бастаева съ тою рѣчью, что братъ мой ко мнѣ приказывалъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, что другу моему прямо хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, а гдѣ мой недругъ ни будетъ, тутъ братъ мой князь великій хочетъ со мною быти заодинъ. Также государь нашъ и волной человѣкъ Магмедъ-Гирѣй царь брата своего великого князя другу его хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, а гдѣ великого князя недругъ ни будетъ, тутъ государь нашъ волной человѣкъ съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ хочетъ быти заодинъ, и грамоту свою шертную хочетъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у великого князя боярина у Ивана у Мамонова, и правду на той грамотѣ хочетъ учинити съ своимъ братомъ съ Ахматомъ и со всѣми съ своими дѣтми и съ уланы и со князми и со всѣми съ своими людми, и послати хочетъ своего вѣрного слугу съ тою своею шертною грамотою Аппака князя, а вы мнѣ на томъ дайте правду, что брату моему великому князю дати мнѣ люди на моего недруга на азтороканского. И мы, государь, ему отвѣчали по твоему государскому наказу, и правды, государь, мы на томъ не дали. И послѣ того, государь, намъ три дни ни отвѣта, ни привѣта не дали. И на четвертой день, государь, прислалъ по насъ Аппакъ князь, а молвитъ такъ: холопъ есми своего государя волного человѣка, да своего государя великого князя, а взялъ есми своего государя великого князя дѣло все на свою шею, по-

тому что государь мой князь великій приказывалъ съ своимъ ближнимъ че- № 25.
ловѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ къ своему брату къ Магмедъ-Гирѣю царю и въ своей грамотѣ ко мнѣ къ своему холопу писалъ, что другу государя нашего хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ государя нашего недруговъ хочетъ быти съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Кирѣемъ царемъ заодинъ и дѣло его хочетъ беречи и дѣлати, сколко ему Богъ поможетъ. И восе пакъ государь князь великій позабудетъ своей рѣчи, какъ онъ приказывалъ къ своему брату къ Магмедъ-Кирѣю царю и въ своей грамотѣ ко мнѣ къ холопу своему писалъ, и государь нашъ волной человѣкъ съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и со всѣми своими дѣтми и со всѣми съ своими людми готовъ съ королемъ заодинъ на великого князя. И пріѣхавши, государь, въ Перекопь почалъ, государь, отпущати къ тебѣ ко государю Кудояра князя передъ Аппакомъ княземъ, да передъ Магмедъ-пашею передъ Халилевымъ сыномъ съ сеунчемъ, да твоего, государь, казака Темеша Кадышева и съ ихъ товарищи, и грамоты, государь, царь свои пописавъ прислалъ къ намъ на подворье съ своими грамотами Аппака князя, да Магмедъ-пашу Халилева сына, да дьяка своего Еѳара, и грамоты, государь, царевы передъ нами чли, и прочетши, государь, грамоты, и Аппакъ князь, да Магмедъ-паша Халилевъ сынъ намъ говорили отъ царя и отъ царевичевъ: посылаетъ государь нашъ Магмедъ-Гирѣй царь къ брату своему къ великому князю передъ нами съ сеунчомъ Кудояра князя и всѣ царевичи по доброму человѣку и казака великого князя Темеша Кадышева. И какъ пріѣдетъ Кудояръ князь, и братъ бы мой князь великій часа того отпустилъ ко мнѣ Авель-Шиха: то брата моего великого князя первая ко мнѣ правда; а съ Авель-Шихомъ бы братъ мой князь великій прислалъ ко мнѣ своего ближняго человѣка съ легкими поминки, а съ добрыми, а насъ государь нашъ отпущаетъ часа того, а далъ государь нашъ намъ срокъ наряжатись отъ Николина дни, а велѣлъ намъ государь быти у себя на десятой недѣлѣ по Велицѣ дни въ Перекопи нарядясь совсѣмъ; и на томъ же государь нашъ молоду и волной человѣкъ съ братомъ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ и со всѣми съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людми хочетъ выѣхати къ Мамай-лугу и меня и Аппака и Магмедъ-пашу Халилева сына и васъ съ собою хочетъ взять. И хочетъ государь нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ Мамай-лугу и меня и Аппака и Магмедъ-пашу Халилева сына и васъ съ собою хочетъ взяти, и хочетъ государь нашъ Магмедъ-Кирѣй царь съ Мамай-лугу насъ отпустити къ своему брату къ великому князю и грамоту свою шортную хочетъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у боярина у великого князя у Ивана у Мамонова, и правду на той грамотѣ хочетъ учинити поченъ самъ собою въ головахъ съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и со всѣми съ своими

№ 25. дѣтми и съ уланы и со князми и со всѣми съ своими людми. А прислалъ бы ко мнѣ братъ мой князь великій вѣсть на Мамай-лугъ напередъ Авель-Шиха своихъ дву человѣкъ, а моихъ дву жъ человѣкъ, а съ ними бы братъ мой князь великій прислалъ ко мнѣ свою грамоту, что дастъ ли мнѣ братъ мой князь великій на моего недруга на астороконскаго люди и пришлетъ ли ко мнѣ братъ мой князь великій свои поминки выше королевы казны. И мы, государь, Аппаку отвѣчали: то (sic) государь волной человѣкъ Магмедъ-Гирѣй царь къ своему брату къ великому князю, а къ нашему государю отписываетъ въ своей грамотѣ, намъ то велитъ къ своему государю писати, чтобъ нашему государю посылати къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю поминковъ своихъ выше королевы казны, и нашему государю того первого не любити, что велитъ себѣ поминковъ посылать выше королевы казны. И Аппакъ, государь, намъ отвѣчалъ: государь нашъ волной человѣкъ брату своему великому князю не урекаетъ выше ли королевы казны пошлетъ свои поминки или пакъ столко же, сколко король посылаетъ, толко бы государь князь великій напередъ Авель-Шиха съ тѣми легкими людми прислалъ свою грамоту къ нашему государю къ Магмедъ-Кирѣю царю къ своему брату, что даетъ ли люди брату своему Магмедъ-Кирѣю царю на его недруга на азтороканского и поминковъ своихъ выше королевы казны, или столко пошлетъ, сколко король посылаетъ. А государю нашему Магмедъ-Кирѣю царю тое вѣсти ждати на Момай-лузѣ отъ брата своего отъ великого князя, а насъ ему тое вѣсти не дождавши не отпустити, и толко государь нашъ князь великій съ тѣми съ нашими и съ своими людми съ легкими пришлетъ свою грамоту, а въ грамотѣ государь напишетъ съ тѣми съ свои и съ нашими людми съ легкими, что дасть люди на государя нашего недруга на азтороканского и пошлетъ ли свои поминки болѣ королевы казны, или пакъ столко жь, сколко король посылаетъ. И государь нашь Магметъ-Кирѣй царь грамоту свою шертную велитъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у великого князя боярина у Ивана у Мамонова, и правду на той грамотѣ учинитъ поченъ самъ собою въ головахъ съ своимъ братомъ съ Охматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и со всѣми своими уланы и съ князми и со всѣми своими людми на дѣти и на внучета правду хочетъ учинити на Момай-лузѣ и насъ хочетъ отпустити къ великому князю, а дѣтей своихъ со всѣми своими людьми хочетъ отпустити оттолѣ жь съ Момай-луга на твоего недруга и на своего недруга на литовского, и правду свою королю тутъ хочетъ сложити. И въ се пакъ государь князь великій не захочетъ дать брату своему Магмедъ-Кирѣю царю на его недруга на азтороканского людей и поминковъ своихъ не похочетъ посылать выше королевы казны или пакъ столко, сколко король посылаетъ, и государь нашь готовъ съ королемъ заодинъ на великого князя, и мнѣ къ нему ко

государю своему непошто, а межъ ихъ государей нашихъ сабля легла на дѣти № 25.
и на внучета, доколѣ Богъ дастъ. И Богатырь, государь, царевичь отцу своему Магметъ-Кирѣю царю билъ челомъ, а молытъ, государь, такъ отцу своему: государь батько, которую ты правду видѣлъ брата своего великого князя, а у себя, государь, теряешь и у насъ своего и нашего друга литовскаго, и литовскаго, государь, отъ собя и отъ насъ отгонишь, а съ московскимъ, государь, своего дѣла не сдѣлаешь. Пойди ты, государь, на Момай-лугъ съ своимъ братомъ царевичемъ и насъ дѣтей своихъ и всѣхъ людей своихъ съ собою возми. Да обошлися, государь, съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ съ Момай-луга, а своего вѣрного слугу Оппака князя, да и нашихъ лучшихъ людей и его пословъ дотолѣ не отпущай, доколѣ къ тебѣ братъ твой князь великій пришлетъ своихъ и нашихъ легкихъ людей напередъ Авель-Шиха и грамоту свою къ тебѣ ко государю пришлетъ съ тѣми съ легкими людми, дасть ли тебѣ люди на твоего недруга на азтороханского. И дасть люди братъ твой князь великій на твоего недруга на азтороканскаго, и мы всѣ, государь, передъ тобою передъ своимъ государемъ и передъ твоимъ братомъ передъ великимъ княземъ на его недруга на литовского и со всѣми своими людми и правду твою государя своего и свою королю сложимъ, а гдѣ брата твоего и нашего великого князя недругъ ни будетъ, тутъ есмя съ тобою своимъ государемъ и съ твоимъ и съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ хотимъ быти заодинъ и дѣло его хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А то государь намъ вышедши отъ царя и отъ царевичевъ говорилъ Оппакъ князь да Магметъ-паша Халилевъ сынъ. И царь государь мнѣ Ильѣ велѣлъ ѣхать къ сыну своему къ Багатырю царевичу, а со мною, государь, послалъ Кудояра князя: и Богатырь, государь, царевичь меня къ себѣ на очи не пустилъ и грамоты твоей государьской и поминка не взялъ. И послѣ того, государь, царь по сына своего по Богатыря царевича послалъ, и какъ, государь, Богатырь царевичь къ царю пріѣхалъ, и царь, государь, по Василья и по меня прислалъ, да велѣлъ, государь, сыну своему Богатырю царевичу передъ собою грамоту подати и рѣчи говорити. И Богатырь, государь, царевичь грамоту передъ собою мнѣ велѣлъ вычестьти и рѣчи твои государьскые выслушалъ, а поминка государь соболей не взялъ и въ томъ, государь, отвѣта намъ не далъ. И назавтрее, государь, отъ царя вышелъ къ намъ Оппакъ князь, а молытъ такъ: царь намъ велѣлъ говорити: язъ къ своему брату къ великому князю въ свой грамотѣ написалъ, а вы къ своему государю къ великому князю въ своей грамотѣ напишите жь, чтобъ ко мнѣ братъ мой князь великій прислалъ съ тѣмъ своимъ человѣкомъ, которой поѣдетъ ко мнѣ, съ моимъ посломъ съ Авель-Шихомъ въ запросъ девять кречатовъ, да девять сороковъ соболей, да третье девять половина цки горностаины, а половина

№ 25. рыбей зубъ, а приказывалъ о томъ ко мнѣ братъ мой царягородцкой Салимъ-бекъ солтанъ. И Оппакъ князь, государь, намъ молылъ: язъ ко государю своему къ великому князю въ своей грамотѣ отпишу, а вы ко государю своему къ великому князю отпишите жь, чтобъ государь нашъ князь великій прислалъ съ тѣми съ легкими людми къ Богатырю царевичу грамоту съ потѣшеньемъ напередъ Авель-Шиха. А которой человѣкъ великого князя поѣдетъ съ Авель-Шихомъ, и государь бы нашъ князь великій прислалъ съ тѣмъ своимъ человѣкомъ свои легкіе поминки, а добрые, занежь, государь, у Богатыря царевича отецъ его Магметъ-Кирѣй царь и всѣ люди въ его рукахъ: что хочетъ—то сдѣлаетъ. А Охматъ, государь, царевичь твой человѣкъ и дѣла твоего, государь, бережетъ и дѣлаетъ и съ сыномъ своимъ съ Уметемъ царевичемъ накрѣпко, и впередъ, государь, дѣла твоего хочетъ беречи и дѣлати до своего живота, сколко ему Богъ поможетъ. Да приказывалъ есми съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шихомъ и въ грамотѣ своей къ брату къ своему къ великому князю писалъ о Обды-Летиѳѣ царѣ, чтобъ его князь отпустилъ, и ты нынѣ братъ мой князь великій приказывалъ ко мнѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, что прислалъ къ тебѣ братъ его Магмедъ-Еминь царь и вся земля Казанское Абды-Летиѳа царя просити на Казань. И толко будешь его отпустилъ или хочешь отпустити, и ты то его братъ нашъ какъ къ намъ же отпустилъ, и о томъ есми къ брату своему къ Абды-Летиѳу царю свою грамоту послали, чтобъ братъ нашъ Обды-Летиѳъ царь твой приказъ и нашъ наказъ берегъ накрѣпко и твоего бы дѣла дѣлалъ такъ, какъ тебѣ надобеть, и лихимъ бы людемъ не потакалъ, и здѣся, государь, Божьимъ милосердьемъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ Копылъ Иваравинъ вышелъ въ Каѳу поздорову и съ товарищи. И Копылъ, государь, прислалъ къ намъ Булгакомъ зовутъ Окинеавъ володимерецъ, а съ ними, государь, былъ дьякъ въ твоемъ приказѣ. И поѣхалъ, государь, тотъ Булгакъ къ тебѣ къ государю съ Кудаяромъ княземъ и съ твоимъ казакомъ съ Темишемъ съ Кадышевымъ, а сказываютъ, государь, вѣсти заморскіе, что послалъ Салимъ-бекъ Синанъ-пашу, и кизыл-башевы воеводы Синанъ-пашу побили на своемъ рубежѣ. И какъ услышалъ, государь, Салимъ-бекъ, что воеводъ его побили, и Салимъ-бекъ, государь, самъ пошелъ противъ Кизылбаша. И сказываютъ, государь, что Салимъ-бекъ стоитъ со всею своею силою на своемъ рубежѣ, а съ мисюрскимъ, государь, Селимъ-Бекъ воюется жь. И стояла, государь, застава мисюрскаго въ Холяпи, и пришла, государь, застава Салимъ-бекова, и дѣло межъ ихъ, государь, съ собою было. И мисюрьского, государь, застава Салимъ-бековыхъ людей побили, а съ угорскимъ, государь, Салимъ-бекъ перемирье взялъ на два года. А про посла, государь, про турского и вѣсти нѣтъ: кого ему къ тебѣ послать ли или не

слать, а крымской, государь, Магметъ-Кирѣй царь съ волоскимъ не въ № 25.
ру, а угорского, государь, съ литовскимъ не вѣдаемъ и литовскаго, госу-
арь, съ волоскимъ ещо не вѣдаемъ, а мы тебѣ, государю своему, холопи
вои челомъ бьемъ.

А се другая грамота отъ Василья отъ Шадрина и отъ Ильи отъ Челищева съ Темешемъ съ Кадышевымъ съ товарищи *).—Государю велико-
му князю Василью Ивановичу всея Русіи холопи твои, государь, Васюкъ Шадринъ да Илейка Челищевъ челомъ бьютъ. Божьимъ, государь, милосердьемъ да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ наѣхалъ есми, государь, царя въ Исламъ-Керменѣ на Зборной недѣлѣ въ четвергъ, а Василей, государь, Шадринъ и казаки твои всѣ въ Перекопи, и царь, государь, велѣлъ мнѣ у собя быти, а посолство, государь не велѣлъ мнѣ правити, затѣмъ что, государь, толмачей твоихъ государьскихъ тутъ не было. И царь, государь, по Темеша и по Неболсу послалъ часа того, и какъ, государь, Темешъ и Неболса проѣхали, и царь, государь, велѣлъ тотчасъ мнѣ у собя быти и рѣчь говорити. И Божьимъ, государь, милосердьемъ и твоимъ государьскимъ здоровьемъ рѣчи твои всѣ братъ твой Магмедъ-Кирѣй царь полюбилъ и списокъ велѣлъ перевести съ твоего государьского списка слово въ слово. И царь, государь, велѣлъ мнѣ ѣхати въ Перекопь къ Василью, а по Ахмата царевича и по иныхъ царевичевъ и по дѣтей своихъ послалъ, а мнѣ, государь, царь молылъ: какъ будетъ у меня братъ мой Ахматъ царевичь и иные царевичи и мои дѣти и всѣ мои люди—и язъ буду въ Перекопи, а не буду язъ самъ въ Перекопи, и язъ по васъ пришлю часа того. И какъ, государь, Ахматъ царевичь и иные царевичи и Аппакъ князь и всѣ его люди къ царю съѣхалися, и царь по насъ прислалъ часа того, и почалъ, государь, твое государьское и свое дѣло дѣлати, и выслалъ, государь, къ намъ Аппака князя да Челебека Бостаеьа съ тою рѣчью, что братъ мой ко мнѣ приказывалъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, что другу моему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, а гдѣ мой недругъ ни будетъ, тутъ со мною хочетъ быти заодинъ братъ мой князь великій. Также государь нашъ и волной человѣкъ Магмедъ-Кирѣй царь хочетъ брата своего великого князя другу его другомъ быти, а недругу недругомъ: гдѣ великого князя недругъ ни будетъ, тутъ государь волной человѣкъ хочетъ съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ быти заодинъ и грамоту свою шертную хочетъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у боярина великого князя у Ивана у Мамонова, и правду на той грамотѣ хочетъ учинити государь нашъ и съ своею братьею

*) Хотя начало настоящей грамоты слово въ слово сходно съ началомъ предшествующей, но мы его все-таки печатаемъ въ виду всего содержанія грамоты.

№ 25. и съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людми, и послати хочетъ своего вѣрнаго слугу съ тою своею шертною грамотою Аппака князя, а вы мнѣ на томъ дайте правду, что брату моему великому князю дать мнѣ люди на моего недруга на азтороканского. И мы, государь, ему отвѣчали по твоему государьскому наказу, и правды, государь, мы на томъ не дали. И послѣ того, государь, намъ три дни ни отвѣта, ни привѣта не дали. И послѣ того, государь, на четвертой день прислалъ по насъ Аппакъ князь, а молытъ такъ: холопи есмя своего государя волного человѣка и своего государя великого князя, а взялъ есми своего государя великого князя все дѣло на свою шею, потому что государь мой князь великій приказывалъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ къ своему брату къ Магмедъ-Кирѣю царю и въ своей грамотѣ ко мнѣ къ своему холопу писалъ, что друга государя нашего хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ государя нашего недруговъ хочетъ быти со государемъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ заодинъ и дѣла его хочетъ беречи и дѣлати, сколко ему Богъ поможетъ. И вось пакъ государь князь великій позабудетъ своей рѣчи, какъ онъ приказывалъ къ своему брату къ Магмедъ-Гирѣю царю и въ своей грамотѣ ко мнѣ къ своему холопу писалъ, и государь нашъ волной человѣкъ съ своимъ братомъ съ Охматомъ и съ своими дѣтми и со всѣми своими людми готовъ съ королемъ заодинъ на великого князя. А болшіе, государь, царевичи всѣ и болшіе люди говорятъ: дасть толко государю нашему волному человѣку братъ его князь великій на азтороканского люди, ино все отецъ нашъ Магмедъ-Кирѣй царь и всѣ наши головы и со всѣми своими людми на его дѣло готовы на его недруга и водчины его доставати съ нимъ заодинъ. А Ахматъ царевичь твой человѣкъ, твое дѣло дѣлалъ все онъ у брата у своего у Магмедъ-Кирѣя царя, и впередъ, государь, твое дѣло хочетъ дѣлати и беречи, сколко ему Богъ поможетъ и до своего живота, да Аппакъ князь, да весь дворъ царевъ. А какъ есми, государь, пріѣхалъ въ Исламъ ко царю, а Ахмата, государь, царевича и Аппака князя у царя въ Исламѣ нѣтъ, ино, государь, твоего государьскаго дѣла берегли и меня холопа твоего жаловали Халиль князь, да Кудояръ князь, которому къ тебѣ къ государю ѣхати, да паша-мурза Халилевъ братъ. И ноне, государь, посылаютъ къ тебѣ Кудаяра князя передъ Аппакомъ съ сеунчомъ, что государь посылаетъ къ тебѣ братъ твой Магметъ-Кирѣй царь своего вѣрнаго слугу Аппака князя съ своею шертною грамотою, и правду на той грамотѣ царь хочетъ учинити почетъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людми. А съ Кудаяромъ, государь, Ахматъ царевичь и иные царевичи посылаютъ съ сеунчомъ своихъ добрыхъ людей, а съ Аппакомъ, государь, княземъ Ахматъ царевичь и иные царевичи посылаютъ своихъ

лучшихъ людей, да и насъ, государь, хочетъ съ Аппакомъ княземъ вмѣстѣ № 25.
отпустити. Да здѣсе, государь, Божьимъ милосердьемъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ Копылъ Иваравинъ въ Каеу вышелъ поздорову, совсѣмъ, а съ нимъ, государь, вышелъ митрополитъ, да и иные съ нимъ черньци, а дополна, государь, не вѣдаемъ, сколко съ нимъ черньцовъ. А Салимъ-шахъ салтана въ Царѣ-городѣ его нѣтъ, а сказываютъ его, государь, въ Мисюри, а иные въ Шаму, а полные, государь, вѣсти у насъ про него нѣтъ. А про посла, государь, про турского, кого ему къ тебѣ послати—вѣсти нѣтъ, а съ Кизылбошемъ, государь, промежъ ихъ дѣла было, и Кизылбашъ, государь, сказываютъ, турского отбилъ, а верхъ, государь, сказываютъ турского Салимъ-шехъ-салтановъ, а иные государь сказываютъ, что промежъ себя стоятъ. А сказываютъ, государь, что турской съ мисюрскимъ воюется жь, а турской, государь, съ угорскимъ, сказываютъ, что перемирье взялъ не надолго, а волошской, государь, съ турскимъ въ миру, а съ угорскимъ, государь, волошского не вѣдаемъ, а волошской, государь, съ крымскимъ съ Магмедъ-Кирѣемъ царемъ не въ миру. Какъ, государь, я пріѣхалъ въ Крымъ къ царю, и царь, государь, при мнѣ послалъ въ Волохи дѣтину Чюбаромъ зовутъ, и тотъ, государь, дѣтина изъ Волохъ ещо не бывалъ, а волошской, государь, человѣкъ дотолѣ не бывалъ. А нынѣ, государь въ Крымѣ волошского человѣка никокова нѣтъ. А литовского, государь, гончишко толмачъ, Макаромъ зовутъ, при мнѣ пригналъ, а сказываетъ, государь, что послы будутъ съ казною, а ждутъ ихъ къ семой недѣлѣ по Велицѣ дни, а имени, государь, имъ не вѣдаемъ. Да здѣсе, государь, намъ сказываютъ, что Адрахманъ князь посылаетъ съ Кудояромъ княземъ своего человѣка къ тебѣ къ государю съ грамотою и съ поминкомъ бити челомъ, чтобъ ты его, государь, пожаловалъ съ сердца сложилъ и служить ему себѣ велѣлъ; а сказываютъ, государь, что по цареву вѣдому и по Аппакову княжому, а мы того, государь, ещо дополна не вѣдаемъ. Да велѣлъ бы еси, государь, по своимъ украйнамъ беречи накрѣпко, доколѣ, государь, твое государьское дѣло сдѣлается, занеже, государь, у нихъ безъ того не будетъ что имъ на украйнѣ не быти, а царю ихъ, государь, и царевичемъ не мочно унять, потому что, государь, наги и боси и голодны. А нѣшто, государь, урвутся ранѣе на твои государьскы украйны, и имъ, государь, быти немногими людми. А сами, государь, царевичи и болшіе люди ждутъ того, какъ ся у нихъ кони наѣдятъ, и царевичемъ, государь, и болшимъ людемъ быти на той украйнѣ, которое имъ пригоже, на литовской или на волошской. А нѣшто, государь, твое дѣло государьское не сдѣлается, и имъ, государь, быти однолично на твоей государьской украйнѣ. А сее, государь, зимы о Крещеньѣ сынъ его Багатырь царевичь, да Алпъ царевичь, да Адъ-Рахманъ князь пошли со многими людми на твои государьскіе украйны на князи до

№ 25. Ильина пріѣзду, и воротилися, государь, съ усть-Сулы, и угонилъ ихъ, государь, Илья на Пслѣ, а ахматовыхъ, государь, людей и его дѣтей не было съ ними никакова человѣка. А мы тебѣ, своему государю, холопи твои челомъ бьемъ.

II. И іюня 8-го пріѣхалъ къ великому князю Кудояръ. И князь великій велѣлъ у себя быти Авель-Шыхъ-зодѣ и Кудойяру князю и царицынымъ людемъ и царевичевымъ, и какъ на дворъ пріѣхали, и князь великій имъ велѣлъ къ себѣ итти. И Кудойяръ князь правилъ великому князю отъ царя челобитье, да словомъ говорилъ: царь велѣлъ тебѣ говорити: напередъ того отецъ мой съ твоимъ отцемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и правда межъ ихъ была, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а опослѣ того межи насъ съ тобою рота и правда была, что мнѣ твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а тебѣ также моему другу другомъ быти, а недругу недругомъ. И опослѣ того промежи насъ съ тобою добрые люди не ѣзживали, и дѣло межъ насъ съ тобою не бывало; а нынѣ посылаемъ къ тебѣ своего ближнего человѣка Аппака князя, да Магмедъ-пашу Халилева сына и твоихъ людей Василья Шадрина и Илью Челищева съ ними вмѣстѣ къ тебѣ отпущаемъ, а на веснѣ хотимъ ити на своихъ и на твоихъ недруговъ на Азторохань, и ты бъ намъ помочь свою учинилъ, въ судѣхъ бы еси рать свою послалъ, а мы твоему другу хотимъ прямо другомъ быти, а недругу недругомъ. Да подалъ грамоты.

А се грамоты съ Кудояромъ отъ царя къ великому князю.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гѣрѣя царя всея Русскія земли князю великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то. Покойники наши отцы и дѣды съ вашими отцы и дѣды съ великими князми, роты и правды межъ ими были, другомъ други были, а недругомъ недруги были. И покойникъ нашъ отецъ какъ на Божью волю пошелъ, а у насъ и безъ того съ тобою межи насъ рота и правда была, что ти было моему другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а моя рота и правда по тому жь была, что твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ, да и въ мысли у меня такъ было. И нонѣ кто межъ насъ лихой человѣкъ лихое слово вкинулъ познаютью ни отъ васъ къ намъ доброй человѣкъ не пріѣзживалъ, ни отъ насъ къ вамъ не бывалъ. И нынѣ сѣмъ путемъ съ своимъ слугою съ Ильею приказалъ еси, что другу есмя други, а недругу недруги, молвилъ еси; ино и мы твоему другу други есмя, а недругу недруги есмя. И нынѣ бы еси своему молвленому слову правъ былъ, и послѣ сего дружбы нашіе съ тобою прибыло бы, молвя, передъ вѣрнымъ своимъ человѣкомъ передъ Апакомъ княземъ своего слугу Кудояра, да и твоего слугу Темѣя послалъ еси. И какъ онѣ до тебя дойдутъ, и ты бъ суды изготовилъ, а за тѣми вѣрного

своего человѣка Аппака князя, да и пошлово своего человѣка Халилева № 25.
сына Махметъ-пашу наряднлъ есми съ добрымъ съ своимъ словомъ, да и твоего слугу, которой къ намъ попалъ, Василья Шадрина, да и послѣ котораго еси слугу своего Илью къ намъ прислалъ, вмѣстѣ ихъ къ тебѣ отпустимъ да и добрые свои рѣчи молвимъ; а что у насъ въ мысли прямые наши рѣчи молвили есмя, и ты о томъ вѣрного нашего человѣка Аппака князя вспросишь, и что тебѣ отъ насъ онъ ни молвитъ, то наши рѣчи, тому бы еси вѣрилъ. И нынѣ на твоего и на своего недруга на Асторокань съ братомъ съ своимъ и съ сыномъ и съ уланы и со князми и со многою своею ратью и съ пушками и съ пищалми идемъ. И толко правъ будешь и ротѣ и правдѣ своей крѣпокъ будешь, и ты бы съ братомъ своимъ молодшимъ поченъ послалъ добрыхъ своихъ людей къ нему прикошевавъ со многою своею ратью, а шли бы въ судѣхъ водою, а многою своею ратью берегомъ мы пойдемъ, а милосердый Богъ дастъ какъ съ тобою содиначимся и недруга своего Азторокань какъ возмемъ, такъ гдѣ твой брата моего недругъ ни будетъ, и мы по тому жь на твоего недруга пойдемъ, и толко на Бога надѣяся да Асторохань возмемъ, и послѣ того гдѣ твой недругъ ни будетъ, и язъ самъ на него пойду: въ которой часъ мнѣ велишь пойти, въ тотъ часъ пойду. И толко намъ сею дорогою правду учинишь, а недругу нашему сѣ наши молвленые рѣчи учинишь: Богъ одинъ, доволна вѣри, что и мы тебѣ такие учиннимъ, и послѣ того инаково слово не будетъ, все добро будетъ, въ правду вѣри. И нынѣ какъ твой слуга Темѣй и Кудаяръ до тебя дойдутъ, и ты бы съ добрыми людми гораздо поговорилъ, и толко тѣ наши молвленые дѣла гораздо принявъ сдѣлаю молвишь. И какъ слуга нашъ Кудаяръ до тебя дойдетъ, и ты бъ дни съ три спустя послѣ того къ Авель-Шиху своего доброго человѣка прикошевавъ ко мнѣ отпустилъ человѣка того, и мы отъ тебя, каковы вѣсти будутъ, увѣдавъ, по тому бы готови были. И послѣ того твои брата моего каковы рѣчи ни будутъ, и мы ихъ пріимемъ, и съ братомъ и съ сыномъ и съ уланы и со князми крѣпко роту и правду учинивъ крѣпко станемъ. А которого своего человѣка къ намъ съ Авель-Шихомъ пришлешь, и язъ его болѣ десяти денъ у себя не подержу, назадъ его къ тебѣ отпущу, и сего дея добра межъ нами извѣчное бы наше добро и братство не извело бы ся, молвя, доброго и вѣрного своего человѣка Аппака князя, да ему тетъ своего доброго и вѣрного человѣка Халилева княжово сына Магметъ-пашу мурзу посылаю, да къ тому своему вѣрному человѣку князю Апаку и къ тетю къ его къ вѣрному своему человѣку къ Халилеву княжему сыну къ Магметъ-пашѣ брата и сына моего съ крѣпкою ротою и правдою добрыхъ и вѣрныхъ ихъ людей прикошевавъ вмѣстѣ отпущу. А сами мы нынѣ со многою ратью до Момаева лугу идемъ и вѣрныхъ своихъ

№ 25. людей съ Апакомъ Магметъ-пашу въ началѣ іюля мѣсяца отпустимъ: такъ дополна бы еси вѣдалъ. А въ преидущей годъ и съ братомъ своимъ и съ сыномъ со многою своею ратью и съ пушками и съ пищалми на Асторохань пошелъ есми, и толко правъ будешь, сею дорогою нашего недруга топтать помочь намъ учинишь, и ты бы многую свою рать съ пушками и съ пищалми приготовилъ, а шли бы снѣжною водою. А о сроцѣ взмолвишь, и коли нашъ болшой посолъ Апакъ до тебя дойдетъ, и онъ срокъ учинитъ, а вы бы готовы были: и мы роту и правду того для даемъ, чтобы ты на Асторохань съ нами въ одномъ мѣстѣ пошелъ. Молвя съ синимъ нишаномъ и жиковинною печатью запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 923-го маія мѣсяца 10-й день. Писана въ Ѳарягъ-Кермени.

А се другая грамота къ великому князю отъ царя съ Кудояромъ.—Великіе Орды великого царя отъ Магметъ-Гирѣя царя всея Русскіе земли князю великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то: Коли есми послалъ къ тебѣ слугу своего Авель-Шиха, и язъ къ тебѣ съ нимъ приказывалъ, чтобъ еси брата моего Абдылъ-Летиѳа царя выпустилъ, и опослѣ того еси съ слугою съ своимъ съ Ильею съ Челищевымъ въ своей грамотѣ къ намъ писалъ, что язъ отпущу Абды-Летиѳа царя въ Казань, ино то не однако ли, какъ и къ вамъ отпущу. Да ещо еси писалъ къ намъ, что покойникъ отецъ нашъ да и мы у тебя Абдылъ-Летиѳа царя просили, а нынѣ-де его у тебя братъ его Магмедъ-Аминь царь проситъ къ себѣ, и ты писалъ къ намъ, что безъ моего вѣдома къ брату его въ Казань не отпустишь, и такъ будетъ. Ино мати наша намъ докучаетъ, и ты бъ Абдылъ-Летиѳа царя въ Казань отпустилъ. Ты братъ мой князь великій толко брата моего Абдылъ-Летиѳа царя въ Казань отпустишь а своей ротѣ и правдѣ крѣпокъ будешь, и какъ мы къ Астархани пойдемъ, и твоему походу къ Асторохани примѣта то, что его въ Казань отпустишь, ино то еси его какъ къ намъ же отпустилъ, а слуга бъ нашъ Кудояръ его отпускъ въ Казань видѣлъ, да и слуга бы нашъ Авель-Шихъ то видѣлъ да и намъ бы, пріѣхавъ, его отпускъ въ Казань сказалъ: ротѣ и правдѣ твоей начало то, что его въ Казань отпустишь. И какъ ты къ нашему походу къ Асторокани намъ учнешь помочь давати, и братъ нашъ Абдылъ-Летиѳъ царь съ нами же тогды вмѣстѣ пойдетъ, и тебѣ бы брату моему великому князю такъ вѣдомо было. Молвя жыковинною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го маія мѣсяца 10-й день. Писана въ Ѳарягъ-Кермени.

А се грамота къ великому князю о запросѣ царева съ Кудояромъ.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гирѣя царя всея Русскія земли князю великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то: Братъ мой счастливой хандивендикерь шедъ Мисюрскую

землю всю взялъ, а ко мнѣ посла своего болшово послалъ, и передъ тѣмъ № 25.
посломъ гонецъ ко мнѣ пригонилъ, да вѣсти мнѣ сказывалъ: болшой-деи посолъ отъ хандивендикеря нынѣ завтра у тебя будетъ; и нынѣ мнѣ у тебя у брата моего у великого князя одно прошенье есть, самъ гораздо знаешь. Отъ брата моего отъ хандивендикеря болшой посолъ ко мнѣ придетъ, ино имъ добро нѣчто дати надобе, и нынѣ у тебя у брата моего у великого князя прошенье наше, да иноково бы еси не учинилъ: какъ слуга мой Кудаяръ до тебя дойдетъ, и ты бъ къ слузѣ моему къ Абдылъ-Авель-Шиху одного своего человѣка прикошевалъ, а съ нимъ бы еси прислалъ ко мнѣ девять кречатовъ, да девять портищъ соболей, да третью девять пришли горностаевъ, да рыбья зубу съ тѣмъ человѣкомъ наборзѣ бы еси къ намъ прислалъ, а иноково бы еси не учинилъ: братству и дружбѣ примѣта то и великой мѣньятъ. А которой болшой посолъ къ намъ отъ хандивендикеря придетъ, и мы до твоей вѣсти его додержимъ. Да та тридевять поминковъ запросныхъ чтобъ было узорочье, да и вборзѣ бы еси ихъ прислалъ, да изъ тѣхъ бы поминковъ девять кречатовъ явно ко мнѣ принесли, а соболи бы и горностаи и рыбьи зубы опотай мнѣ подавали, толко бы ты вѣдалъ, да язъ вѣдалъ, да тотъ человѣкъ, которой отъ тебя ко мнѣ привезетъ, а никто бы того не вѣдалъ, да и слуга бы мой Кудаяръ того не вѣдалъ. И которой отъ брата моего отъ хандивендикеря болшой посолъ ко мнѣ придетъ, и язъ къ тому къ его послу прикошевавъ своего доброго человѣка посылаю къ салтану на государствѣ здоровати. И ты бы тѣ свои поминки присылалъ къ намъ наборзѣ, заньже намъ отъ тебя тѣхъ поминковъ къ той посылкѣ ждати, братству и дружбѣ примѣта то, чтобы то наше дѣло не замотчалося, заньже пригожихъ поминковъ что имъ посылати—опричь тебя индѣ не добыти, того для у тебя прошу чтобы еси ихъ наборзѣ прислалъ. Молвя жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го маія мѣсяца 10-й день. Писана въ Ѳарягъ-Кермени.

III. А се грамоть къ великому князю отъ Ахмата царевича съ его слугою съ Халилемъ съ Чагиревымъ со княжимъ сыномъ. — Брата моего великого князя Василья величеству отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брата твоего много много поклонъ. Слово то: Брата моего величеству брата своего царя что послалъ къ тебѣ гонцомъ слугу своего Кудаяра посылки для, и язъ братъ твой твоего здоровья отвѣдати съ своими съ прямыми рѣчми межи братства, какъ правому братству быти, а недругу недружба которымъ обычаемъ довести, о томъ подумавъ, тебя брата своего видѣвъ къ себѣ прямую дружбу, а инымъ недругомъ какъ недружба чинити думати съ великою ротною и съ шертною братственною грамотою царю рату своему болшово своего посла Аппака придумали есмя къ тебѣ по-

№ 25. слати. А мы къ тебѣ своего ординского князя Магмедъ-Аминя посылаемъ, и что у брата моего мысли было, то его недругу хотимъ чинити, на братствѣ есмя крѣпко стали, такъ бы еси вѣрилъ. Молвя Чагирова княжкова сына Магмедъ-Аминева княжево брата слугу своего Халиля послалъ есми: твое бы, брата моего, здоровье видѣлъ, а мое бы, брата твоего, здоровіе пріѣхавъ тебѣ сказалъ. И Богъ дастъ съ большимъ нашимъ посломъ въ большой нашей въ ротной и въ шертной грамотѣ добрые наши слова есть и Богъ дастъ по твоему, брата моего, хотѣнью дѣла будутъ, недрузи бы наши въ укорѣ были, а дружба бы наша свыше была. Молвя, отъ Бога намъ надѣя такъ есть: здѣсе брата моего царевымъ здоровіемъ, а тамъ брата моего твоимъ здоровіемъ много добра, а недругомъ нашимъ недружба наша вѣдома будетъ, а въ ротной нашей и шертной грамотѣ Богъ одинъ и слово наше одно, инаково бы еси не мысля вѣрилъ. Да твои бы брата моего добрые поминки съ честью межи друговъ и недруговъ съ прибыткомъ бы, а не съ убыткомъ были; да и тѣхъ нашихъ людей, которые къ тебѣ пошли, не издержавъ бы еси къ намъ отпустилъ, ино бы межи насъ посылка наша не порвана была и не съ ущербомъ бы была, братство бы наше свыше было, а добро бы наше вборзѣ было, а вдаль бы не замотчалося, а брата моего великого князя другу и недругу слышати бы было, да и нашему бы другу и недругу то слышати и видѣти, съ грамотами бы наши люди межи насъ безъ оскудѣнья ѣздили, братство бы свыше было, то бы добро было. Молвя брату своему много много поклонъ. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Ахматова жь съ Чагиремъ.—Великому князю Василью брату моему великого царя великой калга отъ брата твоего отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана много поклонъ. Вѣдомо бъ тебѣ было, что грамота твоя посланая съ Байрякомъ да съ Небойсою насъ дошла, и мы ее передъ собою велѣли чести, и послышавъ есмя въ ней про твое здоровье—порадовалися. И нынѣ еси писалъ къ намъ, каково брата моего царевичево прошенье у насъ будетъ, таково жалованье мое будетъ, и то твое жалованье межи друговъ и недруговъ велми намъ въ мысли за честь стало. А сеѣ зимы ратные думы для братъ мой царь много меня къ себѣ звалъ, и язъ къ нему не поѣхалъ того для, что ту рать хотѣли послати на твою украйну, а своихъ людей есми не роспустилъ никудѣ, великого князя брата своего братства берегучи, на своей ротѣ и на правдѣ молвленой крѣпко стою. Да и сынъ твой Гемметь-Гирѣй бьючи челомъ къ тебѣ послалъ, и нынѣ вѣсти то Абдылъ-Рахмановою думою Багатыря (sic) собою поченъ хотѣлъ итти, и ты бы берегся; язъ, брате князь великій, тоѣ для думы сего году у брата своего у царя не бывалъ, а сю грамоту переду для написалъ есми, твое брата моего здоровье видѣвъ, пріѣдп, а насъ веселыхъ учини, молвилъ есми, съ Байрякомъ съ казакомъ

съ твоимъ паробка своего Качима послалъ есми, и тамъ бы ты, братъ мой, здоровъ былъ; а что другу и недругу слышати и видѣти, прошенья моего у тебя много, далней бы недругъ, послышавъ, въ укорѣ ся учинилъ, а ближніе други, братство наше и правду видя, веселы и радостны были: отъ Бога такъ ся надѣемъ. Напередъ того король былъ меня себѣ сыномъ назвалъ, и язъ королю правду учинилъ, и король свою правду самъ порушилъ: холопу нашему Абдылъ-Рахману поминки посылаетъ, а со мною слово его въ одиначство не пришло, и язъ того для на него розгнѣвался, толко бы мнѣ вѣрилъ, а меня бы хотѣлъ, ино на что межи насъ Абдылъ-Рахманъ былъ, и того для есми на него розгнѣвався да недружбу ему почалъ чинити. Богъ у меня одинъ, а слово одно: которой человѣкъ моему слову вѣритъ, тому есми братъ, а которой человѣкъ моему слову и моему писму не вѣритъ—съ тѣмъ и язъ братство не хочу. И нынѣ ты, братъ мой, которые грамоты мои къ тебѣ ходятъ, тому писму вѣришь, а съ тобою съ братомъ съ своимъ на ротѣ и на правдѣ прямо братъ есми, такъ бы еси вѣрилъ. Слава Богу, язъ братъ твой великіе власти государь есми. Брата бы моего царево величество здѣсе здоровъ былъ, а ты бы тамъ здоровъ былъ кунамъ не жаденъ есми, толко бы далнему недругу, а ближнему другу слышати наше братство, и честь бы наша свыше была: такъ надѣя, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Великіе земли государь еси, чему ты жаденъ мое брата своего прошенье инако не учини, съ тобою съ братомъ съ своимъ такъ есми братъ, какъ въ нашихъ дѣдовъ и отцовъ лѣта и въ твоего брата моего отца и дѣда великого князя какъ, миръ чиня, братство держали, и язъ по тому жь хочу въ братствѣ быти. Надѣя ми такъ есть: здѣсе брата моего царевымъ счасткомъ, а тамъ брата моего твоимъ здоровьемъ правда моя то, а и словомъ есми слузѣ твоему Неболсѣ говорилъ, да и съ паробкомъ съ своимъ съ Качимомъ къ тебѣ наказалъ есми. Бьемъ челомъ, а ты бы слушалъ. Молвя со многимъ поклономъ грамоту послалъ есми. № 25.

А се грамота Ахматова жь съ его человѣкомъ съ Качимомъ.—Великому князю брату моему отъ Ахматъ-Гирѣя солтана много много поклонъ. Послалъ есми къ тебѣ паробка своего Касыма съ грамотою, а которые рѣчи о нашемъ братствѣ, и онѣ тамъ писаны: правда истинная, такъ бы еси вѣрилъ. А съ великою съ вашею съ шертною и ротною грамотою болшихъ своихъословъ къ тебѣ посылаемъ; язъ братъ твой безпрестани твое брата своего дѣло дѣлаю, а въ брата своего во царевѣ здоровьѣ недругу своему умѣемъ недружбу довести, на многіе бы лѣта ты братъ мой здоровъ былъ. А прошенье мое то: того паробка, которого послалъ есми къ тебѣ, межъ друговъ и недруговъ мнѣ брату своему съ честью пожаловалъ, поминковъ своихъ слишкомъ прислалъ бы еси, а прислалъ бы еси пожаловалъ ко мнѣ тѣ свои поминки съ тѣмъ съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ, кото-

№ 25. рой къ тебѣ поѣхалъ. Молвя живовиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Ахматова жь.—Брата моего великого князя величеству отъ Ахматъ-Гирѣя брата твоего сынъ твой Гемметъ-Гирѣй челомъ бьетъ. Вѣдомо бы тебѣ было: царя брата моего величество твоего здоровья отвѣдати послалъ, также и мы человѣка своего послали. И сынъ твой Гемметъ-Гирѣй твоего здоровья отвѣдати человѣка своего Алѣя послалъ, твоему брата моего другу другъ, а недругу недружбу чиня воюетъ, а на ротѣ и правдѣ и на дружбѣ крѣпко стоитъ, какъ сына своего меня друговъ и недруговъ жалованье свое пришлешь—ты вѣдаешь. Молвя бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Ахматова жь о Ильѣ о Челищевѣ. — Великому князю брату моему брата твоего Ахматъ-Гирѣево прошенье то: холопъ твой Илья Челищевъ къ намъ пріѣхалъ, твой старой холопъ, какъ меня для брата своего его пожалуешь, а печалованье мое инако не учинишь, ты вѣдаешь. Молвя грамоту послалъ есми.

А се грамота Ахматова жъ.—Великому князю брату моему отъ брата твоего отъ Ахматъ-Гирѣя много много поклонъ. Твой казакъ Байрякъ ко мнѣ къ брату твоему пріѣхалъ, и мы про твое здоровье послышавъ обрадовалися. И нынѣ меня брата своего для того своего казака пожаловалъ бы еси. Молвя грамоту послалъ есми.

IV. А се грамота Багатырева царевичева съ его человѣкомъ съ Арсланомъ.—Всея Русскія земли государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему отъ брата твоего отъ молодшего отъ Багатырь-солтана много поклонъ. Слово то: Прислалъ еси ко мнѣ грамоту свою съ своимъ слугою съ Ильею, также и гнѣвныя еси свои слова намъ молвилъ; а наперед того еси къ намъ не присылывалъ. И ты съ ними къ намъ грамоты свои присылывалъ и рѣчью говорити наказывалъ, и чтобы мы величеству царя царемъ отцу своему твое печалованье доносили, завсе еси къ намъ такъ приказывалъ. А какъ дѣдъ нашъ на Божью волю пошелъ, и отецъ нашъ, Магмедъ-Гирѣй великой царь на отца своего счастливомъ юртѣ царемъ ся учинилъ, а калгою ся учинилъ дядя мой Ахматъ-Гирѣй солтанъ, и къ тебѣ царь отецъ нашъ своего посла Янъ-Чюру дувана, къ твоему послу къ Михаилу къ Тучкову прикошевавъ, съ своею грамотою и съ добрыми рѣчми послалъ, и сколко какъ гонцовъ своихъ посылалъ съ своими грамотами и съ добрыми рѣчми и сколко добрыхъ рѣчей къ тебѣ ни приказывалъ, которое еси его слово принялъ, и какъ еси отца моего Магмедъ-Гирѣева царева ни одного слова не принялъ, и язъ меня друговъ и недруговъ о томъ какъ озлобился да молвилъ есми: отецъ мой Магмедъ-Гирѣй царемъ ся учинилъ, а Ахматъ-Гирѣй-салтанъ дядя мой

калгою ся учинилъ, а дѣти Багатырь-Гирѣй, да Алпъ-Гирѣй мы стоимъ, ино какъ тотъ нашего слова не принялъ, и мы за то осердився да твою украйну шедъ воевали—правда есть. А что еси прислалъ съ слугою съ своимъ съ Ильею ко отцу нашему грамоту, да и словомъ еси наказывалъ, пришлетъ ко мнѣ братъ мой Магмедъ-Гирѣй царь своего доброго крѣпкого человѣка крѣпко роту и правду учинивъ, и какъ будетъ своей ротѣ и правдѣ крѣпокъ и тебѣ было на Азторохань итти. А пришлетъ отецъ нашъ казны просити, и тебѣ было и казна дати, молвилъ еси, да и къ намъ грамоту свою прислалъ, да и словомъ приказывалъ, и только будешь тому слову прямъ, на Астархань пойдешь и недруга нашего Ша-Авліара велишь изымати, и сколко король казны даетъ, и ты столко же дашь. И язъ отцу своему царю гораздо твое печалованье скажу, и братство и дружба, какъ межи васъ встарину была, не порушила бы ся. И опослѣ того язъ твоему другу другомъ буду, а недругу недругомъ, да недруга твоего воевати хотимъ, а ротѣ и правдѣ своей крѣпки будемъ: вѣри. Твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати—съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего вѣрного Арслана послалъ есми, да и словомъ еми тебѣ наказалъ съ нимъ говорити, и ты его вспросишь. Молвя грамоту послалъ есми. № 25.

А се грамота Алпова съ его человѣкомъ съ Исакомъ.—Всея Русскіе земли государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему отъ Алпъ-Гирѣй-солтана много много поклонъ. Челобитья нашего слово то: Межъ царя отца нашего и тебя правда и добро сталося, а и отецъ нашъ царь, крѣпко роту и правду учинивъ, вѣрного своего человѣка Апака князя посылаетъ. А дядя мой Ахматъ-Гирѣй салтанъ и братъ мой старѣйшой Багатырь-солтанъ да и язъ—всѣ мы своихъ добрыхъ людей посылаемъ старого братства и дружбы для. Язъ, на Бога надѣяся, отца своего царевымъ счасткомъ, да и твоимъ счасткомъ, гдѣ твои недруги ни буди—то мой недругъ, а самъ на него иду да воюю его, вѣри, и тоѣ дѣля правды Кудайяра князя передъ Апакомъ княземъ послали. И язъ къ тебѣ съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Исака послалъ есми, а и словомъ его вспросишь. Молвя бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Алпъ-Гирѣева съ Исакомъ.—Всея Русскіе земли государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему отъ Алпъ-Гирѣй-солтана много много поклонъ. Челобитье наше то: Просимъ, чтобъ еси къ намъ прислалъ съ тѣмъ съ нашимъ паробкомъ съ Исакомъ, которой къ тебѣ поѣхалъ, шубу черную соболью, да шубу добру горлатну, да черну добру лисицу, да кречатъ прислалъ бы еси: надѣя намъ такъ есть, что то наше прошенье отъ тебя у насъ будетъ. Молвя бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

№ 25. А се грамота Аппака князя съ его человѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву государеву брату всея Русскіе земли государю великому князю Василью обѣихъ государей вопчей слуга Апакъ бьючи челомъ вѣдомо чинитъ: говоришь-деи такъ, какъ-деи братъ мой царемъ ся учинилъ, такъ-деи отъ него ко мнѣ его доброй человѣкъ не бывалъ; а при покойникѣ отцѣ его царь своей ротѣ и правдѣ крѣпко былъ, и на чемъ намъ слово свое молвилъ—и на ротѣ на своей крѣпко стою, молвя, чего дѣля намъ съ тѣмъ твоего брата или сына или пакъ которого своего доброго человѣка сказати того не присылывалъ, такъ молвилъ еси. А самъ какъ ты не пріѣдешь и отъ братьи и отъ дѣтей твоихъ, ино пакъ которые у царя во дворѣ живутъ добрыхъ людей, съ крѣпкою ротою и правдою пріѣхалъ бы, и язъ бы брата своего царевымъ что ни говорилъ рѣчемъ крѣпокъ будучи, крѣпко стоялъ, молвилъ еси. А пакъ ты мнѣ писалъ въ своей грамотѣ: толко со государемъ моимъ со царемъ по старому другомъ и братомъ всхочешь быти, и намъ бы на Асторохань рать посылати. А сколко король ему кунъ даетъ, и мнѣ бы ему столко же давати; а толко язъ тѣхъ дѣлъ по тому не учиню, и мнѣ со царемъ въ дружбѣ не бывати, такъ мы тебѣ писали, молвилъ еси. Да еще еси говорилъ: царевъ бы доброй человѣкъ у меня былъ, да роту бы мнѣ и правду крѣпко учинилъ. Да коли молвилъ мнѣ: воюй Асторхань, и язъ бы не воевалъ. А о казнѣ къ намъ всяковъ же годъ приказывалъ, и мы пакъ къ нему казны не послали ли, а и нынѣ доброй его человѣкъ къ намъ пріѣдетъ, а крѣпко роту и правду учинитъ, а прикажетъ къ намъ Астархань воевати, и мы и Астархань воюемъ, молвилъ еси. И доброй человѣкъ къ намъ пріѣдетъ, да роту и правду учинитъ, а попроситъ казны—и мы казну дадимъ, молвя приказалъ ли? А съ слугою съ своимъ съ Ильею съ Челищевымъ въ присланой въ своей грамотѣ писалъ еси: братъ мой царь одново своего доброго человѣка съ ротою и съ шертью съ крѣпкою пришлетъ ко мнѣ, и что его прошенье будетъ, и язъ дамъ, и гдѣ ему воевать надобе, и язъ воюю, молвилъ еси. И тѣ твои рѣчи услышавъ, государь нашъ Магмедъ-Гирѣй царь и братъ его Ахматъ-Гирѣй салтанъ и дѣти его Богатырь салтанъ и Алпъ-Гирѣй салтанъ и всѣ уланы и князи и карачи учали думати такъ: толко тому слову князь великій прямъ будетъ и съ нами воевати учнетъ и своему слову прямъ будетъ, и мы съ Москвою изстарины въ друзѣхъ, а съ королемъ ратны будемъ, молвили, и государь мой царь въ головахъ, да и всѣ молвили, что того дѣла иному опричь тебя некому сдѣлати. А пакъ на то дѣло поѣди, опричь тебя межи нами того дѣла не сдѣлаетъ никто. И того деля язъ на ту правду иду. А и братъ мой старѣйшой Магмедша твоего хлѣба-соли много ѣлъ, также и правда его къ тебѣ была, а и мы хлѣба твоего и соли не видячи не бывали. И нынѣ столко бы добра и правды было межъ двѣма государи добрые бы дѣла сталися, а

межи бы вами ваши холопи ѣздячи, лица бы наши бѣлы были. Кто государя № 25.
своего дѣло дѣлаетъ, и онъ до смерти достаточно своего дѣла доходитъ, а по смерти доброе бы имя осталося, молвя, хотимъ, и язъ твоему слову вѣря, межи друговъ и недруговъ голову свою отложивъ, иду къ тебѣ. А что будетъ гнѣвное слово, и язъ самъ скажу. И какъ царевъ гонецъ Кудаяръ до тебя дойдетъ, и ты бы Авель-Шиха часа того отпустилъ. Да въ грамотѣ въ Кудаяровѣ государь мой царь къ тебѣ о запросѣ запись въ ней послалъ, и ты бы ту запись велѣлъ передъ собою вычести, да къ Авель-Шиху бы еси изъ своихъ ичекъ изъ ближнихъ одного человѣка прикошевалъ. И которого у тебя запроса царь послалъ просити, и ты бы тотъ запросъ съ тѣмъ съ своимъ человѣкомъ, которого съ Авель-Шихомъ ко царю пошлешь, часа того прислалъ: добрѣ бы то царю за честь было, дружбѣ бы и братству твоему знамя то было, борзо бы еси прислалъ. А и Богатырь-царевичь мнѣ говорилъ: а какъ отецъ мой царемъ ся учинилъ, а посла своего болшого Янъ-Чюру дувана посылалъ, и сколко гонцовъ, три ли четыре ли посылалъ, которое слово наше есте приняли, восе какъ есте не приняли. И язъ осердитився молвилъ: на покойника дѣда нашего мѣстѣ отецъ нашъ царемъ ся учинилъ, а калгою дядя нашъ Ахматъ-Гирѣй учинился, а мы дѣти, за то что есте нашихъ рѣчей не приняли—вашу украйну шедъ воевали есия и есть. И нынѣ дядя нашъ князь великій приказалъ: братъ мой царь доброго бы своего человѣка прислалъ ко мнѣ, роту и правду крѣпко учинивъ, а велитъ мнѣ Астархань воевати, и язъ воюю, а взмолвитъ: казну дай, и язъ казну дамъ, молвилъ. А какъ, толко дяди мой князь великій тому слову прямъ будетъ, и гдѣ ни буди дяди моего великого князя недругъ ни будетъ, тамъ его воюемъ, то слово молвилъ, и сколко ни говорити, а одно слово, моя тебѣ холопа твоего правда и прямость то: толко ты Асторхани не учнешь воевати, а сколко король казны даетъ? А ты толко не дашь, а учинишь инако, въ правду вѣдай, оттолѣ себѣ дружбы и братства не чай, недругъ еси имъ, на той бы еси правдѣ стоялъ. А толко о государя моего правдѣ взмолвишь тебѣ вѣрячи меня посылаетъ, то тебѣ не рота ли и правда, а се язъ правды для иду, добро бы то было, чтобы еси на правдѣ своей крѣпокъ былъ, да напередъ бы еси Шиха своихъ дву человѣкъ, да у Шиха дву жъ человѣкъ взялъ, ино то ихъ четыре будутъ. Да напередъ бы еси тѣхъ людей послалъ часа того, а нашли бы меня въ улусѣ, твоеѣ бы для то правды добрѣ добро было, а меня тамъ готова вѣдай, а вѣдь язъ тѣ рѣчи говорю, чтобы твоему жь дѣлу добро было. И сю сказаную правду какъ доведешь, ты вѣдаешь. Роту и правду язъ того для пью, что язъ ѣду; а ты бы своей правдѣ крѣпокъ былъ, а не крѣпокъ будешь, ты вѣдаешь. Государя своего правды для язъ ѣду, такъ бы еси вѣдалъ, тѣхъ бы еси рѣчей гораздо поговорилъ и добрыхъ людей думою крѣпко бы еси стоялъ.

№ 25. Молвя съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Милкъ-Оманомъ зовутъ паробка своего послалъ есми, и ты его и словомъ вспросишь. Молвя добра для послалъ есми, да тѣхъ бы еси людей своихъ послалъ часа того.

А се грамота Апакова жь съ Милкъ-Оманомъ же.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цереву брату великому князю Василью Ивановичу всея Русіи государю обѣихъ государей вопчей холопъ Апакъ бьючи челомъ вѣдомо чинитъ слово то: Нынѣ всѣ и болшіе и меншіе придумали такъ, а молвятъ: Апакъ, поѣди ты. И мнѣ ся всѣхъ не мощно ослушати. Нынѣ къ твоему къ счастливому порогу изымался есми ѣхати. Самъ гораздо знаешь: изъ тѣхъ людей, которые мнѣ думали къ тебѣ ѣхати, есть мнѣ въ тѣхъ и другъ и недругъ, а моя холопа твоего отъ Бога надѣя такова есть, хоти бы двѣ рати межъ себя стояли, а мнѣ таки ѣхати. И какъ мнѣ молвилъ братъ твой царь: Апакъ, толко ты не поѣдешь, и тому ся дѣлу не сдѣлати, и язъ холопъ твой добра для и миру для къ счастливымъ твоимъ дверемъ ходцемъ ся учинилъ. Милосердый Богъ здѣсе царевымъ счастьемъ, а тамъ твоимъ счастьемъ до тебя поздорову дойдемъ, у Бога и день и ночь прошенье наше то. А здѣся твои люди мнѣ говорятъ: восе тебѣ великого князя опасная грамота, а тамъ тебя не издержитъ князь великій, борзо тебя отпуститъ. Такъ мнѣ говорили. И имъ мое слово холопа твоего то: отъ колкихъ лѣтъ отъ великого князя грамоты ко мнѣ приходятъ, да и слово, ино то мнѣ не опасная ли грамота? Мое холопа вашего прошенье отъ Бога то, чтобы межъ васъ день отъ дни любви прибывало, дай Боже, надѣя намъ такъ есть, моя голова и душа на его дѣлѣ. А нынѣ мнѣ братъ твой царь говоритъ, чтобы язъ наборзѣ къ тебѣ ѣхалъ, а мнѣ салтаны и уланы и князи и мурзы всѣ говорятъ: Апакъ, которое ты дѣло увѣдавъ на которое дѣло ѣдешь, вѣсти одноѣ оттолѣ дождися, да тогды поѣди. И язъ того слова холопъ твой догадываюся, что не станется дѣло про Асторхань да про казну. И они познатью не хотятъ меня отпустити, такъ ми ся въ мысль кладетъ, и толко о тѣхъ дѣлехъ взмолвишь, что нѣтъ ихъ, и ты свое дѣло самъ испортишь, а толко тѣ дѣла подѣлаешь, и они съ тобою до втораго въ друзѣхъ будутъ, а опричь имъ твоего недруга дѣла нѣтъ, то бы еси такъ вѣдалъ. И нынѣ къ тебѣ царь Бозанъ-Хозина сына Кудаяра гонцомъ послалъ, и какъ тотъ до тебя доѣдетъ, и ты бъ послѣ того спусти дни два или три не издержавъ, у Авель-Шиха взявъ одного человѣка да своихъ людей прикошевавъ, да моего паробка, которой къ тебѣ пошелъ, Милкъ-Омана, да брата моего Ахметъ-пашина человѣка не издержавъ бы еси отпустилъ, чтобы ся дѣло не замотчало. И толко тѣ твои люди съ добрымъ словомъ пріѣдутъ, и язъ, холопъ твой, въ которой часъ велишь мнѣ къ себѣ пойти, и язъ готовъ, то бы еси такъ вѣдалъ, а язъ бы холопъ твой тому слову и отвѣта не ждалъ, ино недруговъ много, да велятъ отвѣта

ждати, и ты бы, такъ вѣдая, наборзѣ бы еси прислалъ, чтобъ дѣло не № 25.
замотчалося. Да всяковъ же годъ посылалъ есми къ тебѣ своего паробка Озю-бека свое холопство объявити, а твоего здоровья отвѣдати, ино познатью, нѣкто лихой человѣкъ слово молвилъ, моему еси паробку ни слова не молвилъ, и жалованье твое не есталося. А отъ Бога надѣя намъ правда, и нынѣ и теперво на той есмя правдѣ, и дай Господи коли бы намъ къ твоимъ къ счастливымъ дверемъ дойти, и мы бы тому лихому то вывели: государь еси, толко къ тѣмъ твое жалованье будетъ, ино и мнѣ твоему холопу добро видѣти, дай Богъ, ты, государь, здоровъ былъ, а быти твоему жалованью. И нынѣ волной человѣкъ царь хандивендикерю болшого своего посла посылаетъ, а вѣдомо тебѣ, что тамъ царевичь есть, и язъ поминка не добылъ что ему послати, а къ тебѣ есми послалъ шубы собольей просити, и ты не пожаловалъ не далъ. И нынѣ вѣдомо тебѣ, что тамъ еще и болшой царевичевъ братъ есть, и язъ имъ поминковъ не добуду, и язъ къ твоему величеству ихъ для пригожихъ поминковъ посылалъ къ тебѣ бити челомъ, и ты какъ меня своего холопа пожалуешь, съ тѣмъ гонцемъ пришлешь, ты вѣдаешь. Да волного человѣка царевъ болшой казначей Янъ-Махмутъ дуванъ, самъ гораздо знаешь, пошлой царевъ доброй человѣкъ, а напередъ того королева для дѣла, чтобы королево слово доносилъ, поминковъ ему безчислено хаживало отъ короля, и нынѣ язъ холопъ твой понудилъ его, а тебѣ есми о немъ изымался печаловати, а онъ изъ моего слова холопа твоего не выступитъ, а тебѣ надобной человѣкъ, и ты бы его своимъ поклономъ и поминкомъ николи не грѣшалъ, ты вѣдаешь.

А се грамота Халилева княжая.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Русіи государю холопъ твой Халиль князь бьючи челомъ възвѣщаетъ. Отъ дѣда твоего отъ великого князя лѣтъ и до сѣхъ мѣстъ у Бога и день и ночь прошенье наше то: вашей бы государей моихъ со царемъ любви день отъ дни прибывало. Молвя отъ Бога такъ ся надѣемъ, слава Богу, послѣ сего доброй миръ будетъ. И нынѣ за тебя день и ночь сѣчемся и помагаемъ, а нынѣ твоего для добра волной человѣкъ государь нашъ царь своего болшого посла, брата моего меншово Апана, да съ нимъ въ тетехъ сына моего Махметъ-пашу добра для къ тебѣ посылаетъ, а здѣсе ихъ держитъ всѣхъ готовыхъ, а ждетъ отъ тебя вѣсти, доколѣ къ нему отъ тебя вѣсть придетъ. И нынѣ мое холопа твоего челобитье къ тебѣ то: какъ Кудаяръ къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бы наборзѣ съ вѣстью прислалъ, чтобъ твоему дѣлу замотчанья не было. И нынѣ твоего величества здоровья отвѣдати, а мое холопа твоего холопство сказати—съ легкимъ поминкомъ, а съ тяжелымъ поклономъ паробка своего послалъ есми, и ты бы однолично наборзѣ вѣсть прислалъ. Молвя бьючи челомъ къ твоему величеству грамоту послалъ есми.

№ 25. А се грамота Ахметъ-пашина Кулюкова сына съ его человѣкомъ съ Керимъ-Бердѣемъ.—Великому князю Василью Ивановичу всея Русіи государю холопъ твой Ахметъ-паша бьючи челомъ возвѣщаетъ. Вначалѣ государь мой царь меня холопа послалъ было къ тебѣ, такъ было мнѣ молвилъ: къ брату своему къ великому князю посолствомъ тебя посылаю. И послѣ уланы и князи всѣ думали, холопа твоего дядю моего Апака придумали послати, что изначала въ тѣхъ рѣчехъ велся Аппакъ князь, и они сею дорогою Аппаку велѣли итти; и какъ уланы и князи всѣ придумали, и язъ холопъ твой брату твоему царю, да и дядѣ своему Аппаку молвилъ: чтобъ межи царя да и великого князя добро и миръ остался однакого, какъ язъ шелъ, такъ ты шелъ, и нынѣ, Аппакъ, сею дорогою ты поиди, молвилъ есми. И нынѣ Аппакъ дядя мой къ твоимъ счастливымъ дверемъ пошелъ, и какъ онъ здѣсе твои дѣла дѣлалъ, такъ и язъ твои дѣла хочу дѣлати. И нынѣ мое холопа твоего холопство твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Керимъ-Бердѣя послалъ есми; и нынѣ какъ меня холопа своего пожалуешь, а моего паробка наборзѣ ко мнѣ отпустишь, и какъ меня холопа своего слова инако не учинишь, ты вѣдаешь. Молвя бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю отъ Абды-Рахмана князя съ его человѣкомъ съ Чагиремъ.—Московскому князю великому князю Василью Иванову сыну холопъ твой Абды-Рахманъ челомъ бьетъ. А челобитье мое то: какъ государю своему Магмедъ-Гирѣю царю служу, такъ и тебѣ хочу служити, надѣя ми такъ есть. И нынѣ тебѣ государю моему слово то: правда есть государь, великій царь Менли-Гирѣй царь, братъ твой, въ Олександровы королевы лѣта государь мой царь, братъ твой, на Днѣпрѣ городъ доспѣлъ, а мнѣ молвилъ: межи короля брата моего и меня обѣма намъ правдою служи И язъ обѣма имъ правдою служилъ, а твоимъ землямъ и людямъ по государьскому велѣнью убытокъ есми чинилъ. И нынѣ Жигимонтъ король правдою службы моей не позналъ, а кто ему роту и правду чинилъ, братъ твой Менли-Гирѣй царь, и тотъ на Божью волю пошелъ. И нынѣ Магмедъ-Гирѣй царь братъ твой отъ животные мысли любовью привязался, другу твоему другомъ учинился, а недругу недругомъ, отъ Бога намъ такъ надѣя есть. И нынѣ моя холопа твоего отъ Бога надѣя такъ есть: у брата у твоего у Магмедъ-Кирѣя царя слышати бы было твое ухо, а видѣти твой глазъ, а другу твоему дружбу доводили, а недругу недружбу доводили, молвя, отъ Бога правдою такъ ся надѣемъ, и ты государь нашъ своимъ жалованьемъ какъ насъ себѣ добрымъ слугою учинишь, ты вѣдаешь. Молвя съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Чагиря послалъ есми, и что мой слуга учнетъ тебѣ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ. Молвя подножья твоего праху грамоту послали есмя.

№ 26.

1517, іюня 14—21. Отправленіе грамотъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магметъ-Гирею и къ царевичамъ, въ отвѣтъ на посольство отъ нихъ съ Кудояромъ княземъ. *Рѣшеніе государя отвѣтить на посольство Кудояра князя грамотами, которыя и отправить съ своими казаками и съ нѣкоторыми гонцами, пріѣхавшими въ Москву съ крымскими послами. Грамоты великаго князя къ царю: великій князь также хочетъ быть въ дружбѣ и братствѣ съ царемъ; что касается его астраханскихъ недруговъ, то когда царь пойдетъ на нихъ— великій князь дастъ ему помощь, теперь же царь прислалъ бы шертную грамоту и шелъ бы на общаго недруга на литовскаго; объ остальныхъ дѣлахъ великій князь условится, когда придетъ Апакъ князь съ шертною грамотою; Авель-Шиха теперь не отпустили, потому что ему собираться долго, а великій князь хотѣлъ отвѣтить царю скорѣй; поминки, о которыхъ пишетъ царь, будутъ высланы, когда пріѣдетъ Апакъ князь; Абдылъ-Летифу царю, согласно уговору съ казанскими людьми, великій князь далъ городъ Каширу. Грамота великаго князя къ Ахмату царевичу: благодаритъ за дружбу и за то, что удерживаетъ царя и царевича Богатыря отъ враждебныхъ дѣйствій противъ великаго князя, завѣряетъ въ дружбѣ и заботѣ о дѣлахъ его царевича и его сына; поминки, какіе теперь можно послать съ казаками—посылаются. Грамоты къ Богатырю царевичу: чтобы онъ впредь лихихъ людей не слушался, а великій князь хочетъ быть съ нимъ въ дружбѣ; Апаку князю: объясняется, почему теперь посылаются къ царю казаки съ грамотами и безъ просимыхъ поминковъ; онъ, Апакъ князь, хлопоталъ бы о дѣлѣ великаго князя и пріѣхалъ бы съ шертною грамотою царя, тогда и всѣ остальныя дѣла будутъ рѣшены, поминки ему посылаются. Грамоты къ другимъ царевичамъ и крымскимъ вельможамъ, московскимъ сторонникамъ. Грамота Абду-р-Рахману князю: если онъ дѣйствительно хочетъ служить великому князю, то его служба принимается и его будутъ жаловать такъ же, какъ и другихъ, которые великому князю служатъ, теперь же „знаменія дѣля“ посылается ему легкій поминокъ. Грамота великаго князя къ Шадрину и Челищеву: какія грамоты отправлены къ царю и Апаку князю съ тѣхъ грамотъ посылаются къ нимъ списки; все что они дѣлали и какъ отвѣчали царю—все это они дѣлали хорошо и какъ слѣдуетъ и*

№ 26. *впредь бы поступали во всемъ по великаго князя наказу* (Дѣла Крымскія, № 5, лл. 459 об.—487).

I. И князь великій, выслушавъ грамоты царевы и царевичевы и Аппаковы, приговорилъ съ братьею своею и съ боляры, что ему пригоже по цареву писму, какъ писалъ царь къ великому князю въ своихъ грамотахъ, да и словомъ приказывалъ съ Кудояромъ, чтобъ ему князь великій вѣсть учинилъ часа того, а самъ хочетъ выитти на Мамай-лугъ, да и о Астороканскомъ дѣлѣ къ нему вѣсть учинити, а послати татаръ съ грамотами. Да послалъ князь великій ко царю казаковъ своихъ Бай-Кула Олеерова съ товарищи самого пята съ своими грамотами, а съ своими казаки отпустилъ ко царю царицы его Нуруна человѣка Мангыра, да Ахматова царевичева человѣка Качима, да Багатырева царевичева человѣка Арслама, да Гемметева царевичева человѣка Алѣя, да Аппакова княжего человѣка Милкъ-Омана, а поѣхали съ Москвы іюня 14-го.

А се грамоты съ Бай-Кулою съ Олееровымъ съ товарищи ко царю.

Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичь всея Русіи челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ своего слугу Кудояра съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга Кудояръ, что промежи отцовъ и дѣдовъ нашихъ и промежъ твоего отца Менли-Гирѣя царя и нашего отца великого князя Ивана дружба и братство была и правда межъ ихъ была, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, также напередъ сего и межи насъ съ тобою рота и правда была, что тебѣ другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодинъ, а намъ также твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ быти намъ съ тобою заодинъ; ино нѣхто лихой человѣкъ лихое слово будетъ вкинулъ, и опослѣ того у насъ и до сѣхъ мѣстъ твой доброй человѣкъ не бывалъ. А нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга Кудояръ, что другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, а намъ бы также другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ быти бы намъ съ тобою заодинъ. И мы тебѣ, царь, брату своему на томъ челомъ бьемъ, что свою дружбу первую и наше добро къ себѣ памятуешь, а мы къ тебѣ и напередъ сего съ своими людми приказывали и въ грамотахъ въ своихъ къ тебѣ писали, и нынѣ есмя къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Илейкою съ Челищевымъ приказали, что есми другу твоему прямо другъ, а недругу твоему прямо

недругъ, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ № 26.
съ тобою есми заодинъ. И мы и нынѣ другу твоему прямо хотимъ другомъ быти, а недругу твоему хотимъ прямо недругомъ быти, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ и дѣла твои и свои съ твоими и съ своими недруги хотимъ дѣлати съ тобою заодинъ, какъ намъ Богъ поможетъ. А ты бъ также другу нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ и дѣла бы еси нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а лихихъ бы еси людей рѣчемъ не потакалъ, чтобъ впередъ твоя дружба и братство съ нами крѣпка была. А что твои и наши недрузи въ Асторокани, и ты къ намъ нынѣ писалъ, что въ преидущей годъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ и съ своими дѣтми хочешь ити на того своего и на нашего недруга на Асторокань, а намъ бы тебѣ на того твоего и на нашего недруга на Асторокань помочь учинити, въ судѣхъ рать своя послати. Ино мы какъ напередъ того къ тебѣ приказывали и въ грамотахъ въ своихъ писали, и нынѣ есмя къ тебѣ приказали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Илейкою съ Челищевымъ, что есмя другу твоему друзи, а недругу недрузи, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою есмя заодинъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя съ тобою на него заодинъ, и дѣло со всѣми съ твоими недруги хотимъ съ тобою дѣлати заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. И мы и нынѣ на всѣхъ на твоихъ и на своихъ недруговъ съ тобою есми заодинъ и дѣло твое и свое съ твоими и съ своими недруги хотимъ съ тобою дѣлати заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А коли братъ нашъ пойдешь на своихъ недруговъ на Азторакань, и мы тебѣ тогды въ помочь своихъ людей дадимъ и рать свою на Азторокань пошлемъ и дѣло твое съ твоими и съ своими недруги съ Астороканью хотимъ дѣлати съ тобою заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, что еси грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, которой еси списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана у Мамонова, и правду къ намъ на той грамотѣ хочешь учинити поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ и со всѣми съ своими дѣтми и со всѣми людми передъ нашими людми передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Илейкою передъ Челищевымъ, и посылаешь къ намъ своего ближняго человѣка Аппака князя, да Магмедъ-пашу Халилева сына и нашихъ людей Василья Шадрина и Илейку Челищева съ ними вмѣстѣ къ намъ отпускаешь, и ту свою шертную грамоту посылаешь къ намъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Махгметъ-пашою съ Халилевымъ сыномъ, и ты бъ царь и нынѣ по своей правдѣ и

№ 26. по своему крѣпкому слову и по тому какъ еси къ намъ приказывалъ напередъ сего съ своими послы, и какъ еси нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ—грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ еси списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана Григорьева сына Мамонова, и правду еси къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашими людми передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Илейкою передъ Челищовымъ, поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своимъ сыномъ съ Багатыремъ царевичемъ и со всею своею братьею и со всѣми своими дѣтми и со всѣми людми. И своихъ бы еси ближнихъ людей Аппака князя и Махметъ-пашу Халилева сына къ намъ послалъ наборзѣ по тому, какъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и ту бъ еси свою шертную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ, и нашихъ бы еси людей Василья Шадрина и Илейку Челищева къ намъ отпустилъ вмѣстѣ съ своими послы, да по тому бы еси намъ и правилъ, другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ и намъ бы еси нынѣ свыше свою дружбу учинилъ, чтобы еси нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ и недружбу бъ еси своему и нашему недругу литовскому велѣлъ чинити, сколко тебѣ Богъ поможетъ, чтобъ какъ другу и недругу было слышати, а намъ бы то гораздо было вѣдомо, что ты на своемъ словѣ крѣпко стоишь. А мы также другу твоему прямо хотимъ другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти, и на всѣхъ на твоихъ и на своихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ и дѣла твоего и дѣтей твоихъ вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ, и азтороканское дѣло хотимъ съ тобою дѣлати заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ намъ то твое и свое дѣло азтороканьское съ тобою дѣлати и коимъ обычаемъ намъ рать свои послати на Азторокань, и какъ у насъ будетъ твой ближней человѣкъ Аппакъ князь и Магметъ-паша Халилевъ сынъ, и мы о томъ о твоемъ дѣлѣ переговоримъ съ твоимъ ближнимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Магметъ-пашею съ Халилевымъ сыномъ, и ты бъ наши дѣла наборзѣ подѣлавъ да своего бы еси ближнего человѣка Аппака князя и Магметъ-пашу Халилева сына наборзѣ къ намъ отпущалъ по тому, какъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и нашихъ людей Василья Шадрина и Илейку Челищева съ ними вмѣстѣ къ намъ отпустилъ, чтобы твой ближней человѣкъ Аппакъ князь и Магметъ-паша Халилевъ сынъ и наши люди у насъ ранѣе

были, чтобъ твои и наши дѣла вдаль не тянулися. А о которыхъ еси о своихъ и о иныхъ дѣлехъ къ намъ писалъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ переговоримъ съ твоимъ ближнимъ человѣкомъ съ Оппакомъ княземъ и съ Магметъ-пашею съ Халилевымъ сыномъ, и откажемъ къ тебѣ съ ними всю свою мысль. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іюня 21-го. № 26.

А се другая грамота царю съ Бай-Кулою жь.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичь всея Русіи челомъ бьетъ. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга Кудояръ, какъ доѣдетъ до насъ слуга твой Кудояръ, и намъ бы, взявъ у твоего ближняго человѣка у Авель-Шыха дву человѣкъ, да прикошевавъ къ нимъ своихъ дву человѣкъ, къ тебѣ часа того вѣсть послати. И какъ къ нимъ пріѣхалъ твой слуга Кудояръ, и мы, взявъ у твоего ближняго человѣка у Авель-Шиха твоей царицы Нуруны человѣка Мангира, да брата твоего Ахметъ-Гирѣева царевичева человѣка Качима, да сына твоего Богатырева царевичева человѣка Арслама, да Гемметева царевичева человѣка Алѣя, да Аппакова княжова человѣка Милкъ-Омана, да прикошевавъ къ нимъ своихъ казаковъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи—послали къ тебѣ съ сѣми съ своими грамотами. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ чтобъ намъ твоего ближняго человѣка Авель-Шиха къ тебѣ отпустити, а съ нимъ бы намъ къ тебѣ послати своего человѣка, да и поминки бы намъ къ тебѣ съ нимъ послати. И мы къ тебѣ нынѣ твоего ближняго человѣка Авель-Шиха не отпустили затѣмъ, толко было намъ его учати наряжати къ тебѣ отпускати, ино было у тебя вѣсти отъ насъ долго не быти и твоимъ было дѣломъ брата нашего и нашимъ дѣломъ длитись. И какъ до тебя до брата нашего дойдутъ твои люди и наши казаки Бай-Кула Олееровъ съ товарищи съ нашими грамотами, и ты наши дѣла всѣ подѣлавъ наборзѣ по тому, какъ еси къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да своего бы еси ближняго человѣка Аппака князя и Магметъ-пашу Халилева сына и нашихъ людей Василья Шадрина и Илейку Челищева къ намъ отпустилъ наборзѣ. И какъ будетъ у насъ твой ближней человѣкъ Аппакъ князь и Магметъ-паша Халилевъ сынъ и наши люди Василей Шедринъ и Илейка Челищевъ, и мы ихъ видѣвъ да того же часу твоего ближняго человѣка Авель-Шиха къ тебѣ отпустимъ, а съ нимъ къ тебѣ пошлемъ своего человѣка. А что еси къ намъ писалъ о кречатѣхъ и о соболѣхъ и о рыбьемъ зубу и о горностаехъ, и что у насъ будетъ—и мы тебѣ то брату своему тогды съ ними пошлемъ. А ажъ дасть Богъ, и Аппака князя и Магметъ-пашу Халилева подѣлавъ твои дѣла наборзѣ да и къ тебѣ отпустимъ не издержавъ, а съ ними вмѣстѣ пошлемъ къ тебѣ своего доброго человѣка съ болшими и съ добрыми поминки, какъ

№ 26. тебѣ брату нашему то отъ насъ любо будетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдылъ-Летиеѣ царѣ, чтобъ намъ его въ Казань отпустити, ино язъ напередъ сего приказалъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Илейкою съ Челищевымъ, что къ намъ присылалъ братъ нашъ Магмедъ-Аминь царь своихъословъ, а вся земля Казанская присылали къ намъ бити челомъ о томъ, чтобъ намъ Абдылъ-Летиеа царя въ Казань отпустити. И мы съ братомъ съ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою то дѣло дѣлали, а съ братомъ есмя своимъ съ Абдылъ-Летиеомъ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ учинились, и въ правдѣ есмя съ нимъ учинились, и грамоты шертные межь себи пописали и дали есмя ему въ своей землѣ городъ Коширу со всѣми волостьми и съ селы и со всѣми пошлинами. А какъ есмя то дѣло съ братомъ съ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ сдѣлали и со всею землею Казанскою, и какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ твой ближней человѣкъ Аппакъ князь и Магметъ-паша Халилевъ сынъ, и мы къ тебѣ о томъ дѣлѣ отнажемъ подлинно съ твоимъ ближнимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Магмедъ-пашою съ Халилевымъ сыномъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іюня 21-го.

II. А се грамота Ахмату царевичу съ Бай-Кулою жь съ Олееровымъ съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гирею царевичу. Прислалъ еси къ намъ своихъ людей слугу своего Халиля Чагирова сына княжего да паробка своего Качима съ своими грамотами нашего здоровья видѣти и свое здоровье и сына своего Геммета царевичева намъ сказати. И мы, слышавъ твое брата нашего здоровье, да и сына твоего, какъ и своего Геммета царевичева—много о томъ порадовались, а того завсе просимъ у Бога, чтобы ты братъ нашъ и сынъ твой Гемметь царевичь, далъ Богъ, тамъ здоровы были, а мы бы далъ Богъ здѣсе здоровы были, а впередъ бы, далъ Богъ, межь насъ наши люди на обѣ стороны безъ оскудѣнья ѣздили нашего здоровья видѣти: наши бъ люди къ вамъ ѣздили вашего здоровья видѣти, а ваши бъ люди къ намъ ѣздили нашего здоровья видѣти, и добрыхъ бы дѣлъ промежь насъ на обѣ стороны прибывало. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Халилемъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга Халиль, что Багатырь царевичь и иные царевичи, послушавъ лихихъ людей рѣчемъ, осенесь хотѣли ити на наши украйны, и ты у Багатыря у царевича то поотговорилъ, чтобъ на наши украйны не ходили и отъ того еси ихъ отвелъ, чинячи намъ и свыше свою дружбу. Ино то ты царевичь братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и наше добро и дружбу къ себѣ памятуешь и дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою

чинишь. И ты бъ, братъ нашъ, и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ № 26.
и наше добро и дружбу къ себѣ памѣтовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси брата нашего Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и на нашихъ и на своихъ былъ бы еси съ нами заодинъ. А мы также къ тебѣ и къ сыну твоему къ Геммету царевичу и къ твоимъ дѣтемъ впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и свыше, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ брата нашего, Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и на своихъ и на твоихъ недруговъ хотимъ съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ и съ тобою быти заодинъ и дѣла твоего и сына твоего Геммета царевича и твоихъ дѣтей со всѣмъ усердіемъ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь, поговоря съ тобою съ своимъ братомъ и думою твоею, брата нашего, посылаетъ къ намъ своего ближняго человѣка Аппака князя да Магмедъ-пашу Халилева сына, а ты къ намъ посылаешь своего ближняго человѣка Магмедъ-Аминя князя съ своими грамотами. Ино то ты царевичь братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что какъ еси почалъ намъ свою дружбу чинити, такъ и нынѣ намъ дружбу свою чинишь и на своей правдѣ крѣпко стоишь. А мы также твоего дѣла и сына твоего Гемметь-Гирѣева царевичева и твоихъ дѣтей хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколко намъ Богъ поможетъ, и на своей правдѣ крѣпко хотимъ стояти и доколѣ намъ Богъ дастъ. А ты бъ и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, которой списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана у Мамонова, и подѣлавъ бы наши дѣла всѣ наборзѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и какъ къ намъ ты нынѣ писалъ въ своей грамотѣ—своего ближняго человѣка Аппака князя и Магмедъ-пашу Халилева сына отпускалъ къ намъ наборзѣ. Да и грамоту бъ свою шертную съ ними къ намъ прислалъ и нашихъ бы людей Василья Шадрина и Илейку Челищева съ ними къ намъ отпустилъ, да и ты бъ къ намъ того своего ближняго человѣка Магмедъ-Аминя князя посылалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевыми царевыми послы и съ нашими людми, и другу бъ нашему братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь да и ты прямо друзи были, а недругу нашему прямо недрузи были, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь

№ 26. да и ты съ нами заодинъ. И нынѣ бъ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь явилъ и свыше свою дружбу, на своего бъ и на нашего недруга на литовского землю нынѣ дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ и своему бъ и нашему недругу литовскому недружбу свою чинилъ, сколко ему Богъ поможетъ, чтобъ другу и недругу было слышати, а намъ бы то гораздо было вѣдомо, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своемъ словѣ крѣпко стоитъ А ты царевичь, братъ нашъ, какъ еси напередъ того намъ дружбу свою чинилъ на нашего недруга на литовского сына еси своего Гемметь-царевича и своихъ людей на его землю посылалъ и недружбу еси нашему и своему недругу чинилъ, и ты бъ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову на того на нашего недруга на литовского землю сына своего Гемметь-царевича и людей своихъ на его землю послалъ и недругу бы еси нашему и своему литовскому недружбу свою велѣлъ чинити, сколко имъ Богъ поможетъ, а мы какъ напередъ того къ тебѣ и къ сыну твоему къ Гемметь-царевичу добро свое держали и дружбу свою чинили, такъ и нынѣ и впередъ другу твоему есми другъ, а недругу недругъ, и дѣла твоего и сына твоего Гемметева царевичева и дѣтей твоихъ хотимъ беречи и дѣлати съ вами заодинъ, и сколко намъ Богъ поможетъ и доколѣ намъ дастъ Богъ. А какъ къ намъ учнешь отпущати съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевыми царевыми послы и съ нашими людми вмѣстѣ своего человѣка Магмедъ-Аминя князя, и ты бы къ намъ о своемъ дѣлѣ и о своего сына о Гемметевѣ о царевичевѣ и о своихъ дѣтехъ всю свою мысль приказалъ, и мы, послышавъ твою мысль у твоего человѣка у Магмедъ-Аминя, да откажемъ къ тебѣ всю свою мысль съ твоимъ человѣкомъ съ Магмедъ-Аминемъ княземъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ къ тебѣ послати свои поминки честно безъ оскудѣнія, и мы нынѣ послали къ тебѣ свои поминки легкіе съ своимъ казакомъ съ Бай-Кулою съ Олееровымъ съ товарищи, а съ твоимъ человѣкомъ съ Качимомъ послали есмя къ тебѣ зубъ рыбей, да лисицу черну, а большихъ есмя своихъ поминковъ нынѣ не послали къ тебѣ затѣмъ, что есмя нынѣ къ брату нашему къ Магмедъ-Гирѣю ко царю да и къ тебѣ послали вашихъ людей да и своихъ казаковъ наборзѣ, да и налегцѣ, чтобы у брата у нашего у Магмедъ-Гирѣя царя и у тебя отъ насъ ранѣе вѣсть была, ажъ дастъ Богъ тебѣ свои поминки безъ оскудѣнія пошлемъ, а о чемъ еси къ намъ приказывалъ и что ся у насъ лучитъ, и мы тебѣ за то не стоимъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іунь 21 день.

А се грамота Багатырева царевичева съ Бай-Кулою съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Багатырю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что нѣкоторые лихіе люди лихіе рѣчи вкинули, и ты послушавъ лихихъ людей рѣчемъ да приходилъ еси осенесь на наши украйны, а нынѣ лихихъ людей рѣчемъ потакати не хочешь

а съ нами хочешь постарому быти въ дружбѣ, и другу нашему хочешь прямо № 26.
другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ отца своего Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и на нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ. И ты бъ царевичь и впередъ лихихъ людей рѣчемъ не потакалъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси отца своего брата нашего Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ и нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ, и нынѣ бы еси намъ учинилъ болшую свою дружбу, чтобы еси отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ, а на нашего бы еси недруга на литовского былъ съ нами заодинъ и дѣло бы еси брата нашего отца своего Магмедъ-Гирѣево царево и наше дѣлалъ съ братомъ нашимъ со отцемъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ и съ нами заодинъ, а мы къ тебѣ дружбу свою впередъ хотимъ держати постарому и добро свое хотимъ чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о азтороканьскомъ дѣлѣ, и мы о азтороканьскомъ дѣлѣ ко отцу къ твоему къ брату своему писали въ своей грамотѣ, а ты бъ нынѣ у отца своего у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему, отцу своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы наши дѣла подѣлавъ всѣ наборзѣ по тому какъ къ намъ писалъ нынѣ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и какъ намъ отъ него говорилъ его слуга Кудояръ, да посылалъ бы къ намъ своего ближнего человѣка Аппака князя да Магмедъ-пашу Халилева сына, и грамоту бы свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, которой списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и нашихъ бы людей Василья Шадрина и Илейку Челищева съ ними вмѣстѣ къ намъ отпускалъ, и ту бъ свою шертную грамоту прислалъ къ намъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Магметъ-пашою съ Халилевымъ, а ты бы къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего со отца своего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ ближнимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Магмедъ-пашою съ Халилевымъ прислалъ къ намъ своего доброго же человѣка. И другу бъ нашему братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь другъ былъ, а недругу недругъ, а ты бъ вмѣстѣ съ братомъ нашимъ со отцемъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ и съ нами на нашихъ недруговъ былъ заодинъ, и дѣло бы еси отца своего брата нашего Магмедъ-Гирѣево царево и наше дѣлалъ съ нами заодинъ, а мы къ тебѣ нынѣ и впередъ добро свое хотимъ держати и дружбу свою хотимъ тебѣ чинити и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025 іюнь 21 день.

А се грамота Алпъ-салтанова царевичева съ Бай-Кулою съ Олферовымъ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брата нашего Магмедъ-Гирѣеву цареву сыну Алпу-Кирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ

№ 26. въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ, что у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашего еси недруга литовского землю воевалъ, а и впередъ нашего недруга землю хочешь воевати. И ты бъ и нынѣ и впередъ у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ и на нашего недруга на литовского землю ходилъ и недругу нашему литовскому недружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и другу отца вашего и вашему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ отца твоего и вашихъ недруговъ со отцемъ съ твоимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ и съ вами хотимъ быти заодинъ. А нынѣ бы еси брату нашему отцу своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь, дѣла наши подѣлавъ всѣ наборзѣ, да своего ближняго человѣка Аппака князя и Магмедъ-пашу Халилева сына къ намъ отпустилъ наборзѣ и нашихъ бы людей Василья Шадрина и Илейку Челищева вмѣстѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Магмедъ-пашою съ Халилевымъ къ намъ отпустилъ, а ты бъ къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего со отца своего съ Магмедъ-Гирѣевыми царевыми послы прислалъ своего доброго же человѣка, и другу бы нашему отецъ твой братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь и ты друзи были, а недругу недрузи, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы съ нами заодинъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о поминкехъ, чтобы намъ къ тебѣ послати свои поминки. И мы къ тебѣ нынѣ послали свои легкіе поминки, а болшихъ есмя своихъ поминковъ не послали къ тебѣ затѣмъ, что есмя поспѣшили послати къ брату своему ко отцу твоему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ вѣстью его людей да своихъ легкихъ казаковъ, а ажъ дастъ Богъ тебѣ свои болшіе поминки пошлемъ, а что ся у насъ лучитъ—и мы тебѣ за то не стоимъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025 іунь 21-й день.

А се грамота Гемметю царевичу Ахматову сыну съ Бай-Кулою.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брата нашего Ахматъ-Гирѣеву царевичеву сыну какъ и нашему сыну Гемметю царевичу. Прислалъ еси къ намъ отецъ вашъ братъ нашъ Ахматъ-Гирѣй царевичь своихъ людей съ грамотами, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего со отца своего съ Ахматъ-Гирѣевымъ царевичевымъ слугою человѣка своего Алѣя съ грамотою, а въ грамотѣ писалъ къ намъ отецъ вашъ да и ты, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему

прямо недругъ, и какъ еси напередъ того недруга нашего землю воевалъ, такъ № 26.
и нынѣ и впередъ недруга нашего литовского землю хочешь воевати, а намъ дружбу свою хочешь чинити. Ино ты царевичь дѣлаешь гораздо, что съ братомъ нашимъ со отцемъ своимъ съ Ахматъ-Гирѣемъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу есте нашему други, а недругу недруги. И ты бъ царевичь и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, а какъ еси напередъ того нашего недруга литовского землю воевалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ и впередъ на нашего недруга на литовского землю ходилъ и недругу бы еси нашему литовскому недружбу свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ поможетъ, чтобъ другу и недругу было слышати, а намъ бы то гораздо было вѣдомо, что съ братомъ нашимъ съ отцемъ своимъ съ Ахматъ-Гирѣемъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите. А мы какъ напередъ того къ брату своему къ отцу къ вашему къ Ахматъ-Гирѣю царевичу и къ вамъ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ брату нашему ко отцу къ вашему къ Ахматъ-Гирѣю царевичу и къ вамъ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и дѣла отца вашего брата нашего Ахматъ-Гирѣева царевичева и вашего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іунь 21-й день.

А се грамота Аппаку князю съ Бай-Кулою съ товарищи.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и какъ еси напередъ того съ братомъ своимъ съ Магмедшею княземъ намъ служилъ, такъ и нынѣ намъ служишь и дѣла нашего бережешь Да и наши люди Василей Шадринъ и Илейка Челищовъ писали къ намъ въ своей грамотѣ и казаки наши намъ сказывали то жь. Ино то ты Аппакъ дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и дѣла нашего бережешь, а намъ служишь, и ты бы Аппакъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы какъ напередъ того брата твоего Магмедшу князя и тебя жаловали, такъ и нынѣ тебя хотимъ жаловати, да и свыше тебя хотимъ жаловати, да и братоничевъ твоихъ Магмедшиныхъ дѣтей хотимъ жаловати. Да писалъ еси къ намъ о Азторокани да и о поминкехъ, чтобъ намъ послати къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю поминковъ: кречетовъ и соболей и зубовъ рыбьихъ и горностаевъ. И мы о томъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю писали въ своей грамотѣ, а и нынѣ есми брата своего Магмедъ-Гирѣеву цареву другу другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ на его недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ съ нимъ есми заодинъ и дѣла его и дѣтей его

№ 26. съ его и съ своими недруги вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со всѣми съ его недруги гдѣ ни буди съ ними заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А на его и на своихъ недруговъ на Азторокань помочь ему учинимъ: какъ пойдетъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своихъ и на нашихъ недруговъ на Азторокань, и мы тогды брату своему Магмедъ-Гирѣю царю въ помочь людей своихъ дадимъ и рать свою на Асторокань пошлемъ и дѣла брата своего съ его и съ своими недруги съ Азтороканью хотимъ дѣлати съ нимъ заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А поминковъ есмя тѣхъ, о которыхъ писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь, нынѣ не послали къ нему, затѣмъ что писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь да и словомъ намъ отъ него говорилъ слуга его Кудояръ, а ты къ намъ въ своей грамотѣ то не писалъ, какъ до насъ дойдетъ его слуга Кудояръ, и намъ бы, взявъ у его ближняго человѣка у Авель-Шиха его дву человѣкъ, да прикошевавъ къ нимъ своихъ людей, съ вѣстью къ нему послати. И мы нынѣ, взявъ у его ближняго человѣка у Авель-Шиха его царицы Нурунова человѣка Мангира, да Ахматъ-царевичева человѣка Качима, да Багатырь-царевичева человѣка Арслама, да Гемметъ-царевичева человѣка Алѣя, да твоего человѣка Милиъ-Омана, да прикошевавъ къ нимъ своихъ казаковъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи, послали къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ своими грамотами, а ближняго его человѣка Авель-Шиха не отпустили есмя къ брату своему за тѣмъ: толко было намъ его учати наряжати отпустити къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю, ино было у брата нашего отъ насъ долго вѣсти не быти, и брата нашего и нашему было дѣлу длитись, и мы къ брату своему поспѣшили его людей и своихъ казаковъ отпустити того дѣля, чтобъ у брата нашего отъ насъ ранѣе вѣсть была. А какъ намъ брата своего и свое дѣло азтороканское съ братомъ своимъ дѣлати и какимъ намъ обычаемъ на Азторокань рать своя послати, и какъ у насъ будешь ты Аппакъ и Магмедъ-паша Халилевъ сынъ, и мы о томъ о брата своего дѣлѣ переговоримъ съ тобою съ Аппакомъ и съ Махметъ-пашею съ Халилевымъ. И какъ до брата нашего дойдутъ его люди и наши казаки Бай-Кула Олееровъ съ товарищи съ нашими грамотами, и ты бъ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь наши дѣла подѣлавъ всѣ наборзѣ по тому какъ къ намъ приказывалъ съ своими людми въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да тебя бы къ намъ и Махметъ-пашу Халилева сына отпускалъ наборзѣ по тому, какъ къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да и нашихъ бы людей Василья Шадрина и Илейку Челищева съ вами вмѣстѣ къ намъ отпустилъ, чтобъ ты Аппакъ и Магметъ-паша и наши люди у насъ ранѣе были, чтобъ брата нашего Магмедъ-Гирѣевы царева дѣла и наши вдаль

не тянулись, а ты бъ Аппакъ ранѣе наши очи и наше жалованье видѣлъ. № 26.
А какъ ожъ дастъ Богъ ты Аппакъ будешь у насъ и Махметъ-паша Халилевъ сынъ и наши люди Василей Шадринъ и Илейка Челищевъ, и мы, то видѣвъ, не помотчавъ ни часу брата своего Магмедъ-Гирѣева царева человѣка ближняго Авель-Шиха къ нему отпустимъ того жь часу, а съ нимъ вмѣстѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю пошлемъ своего человѣка. А что къ намъ писалъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь о кречатѣхъ и о соболѣхъ и о рыбьемъ зубу и о горносталехъ, и что у насъ будетъ, и мы то брату своему тогды съ ними пошлемъ. А ожъ дастъ Богъ и васъ Аппакъ и Махметъ-пашу подѣлавъ брата своего Магмедъ-Гирѣевы царевы дѣла наборзѣ, да не издержавъ васъ къ брату своему отпустимъ, а съ вами вмѣстѣ пошлемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего доброго человѣка съ болшими съ добрыми поминки, какъ то отъ насъ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю любо будетъ. Да говорилъ бы еси Аппакъ царю, чтобъ царь намъ нынѣ свыше дружбу свою учинилъ, на своего бы и на нашего недруга на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ и недружбу бы своему и нашему недругу литовскому велѣлъ чинити, сколко ему Богъ поможетъ, чтобъ другу и недругу было слышати, а намъ бы то было гораздо вѣдомо, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своемъ словѣ крѣпко стоитъ. А мы также съ его и съ своими недруги съ Астороканью его дѣло хотимъ дѣлати съ нимъ заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А то бы еси Аппакъ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы себѣ въ мысли инако ничего не держалъ, какъ есмя къ нему писали въ своихъ грамотахъ, такъ то и будетъ, а иноко то никакъ не будетъ, да и вы себѣ въ мысли сумнѣнья никоторого не держите. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что тебѣ говорилъ Багатырь царевичь, чтобъ намъ къ нему дружба своя постарому держати, а онъ хочетъ другу нашему прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочетъ со отцомъ своимъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ съ нами быти заодинъ. И язъ о томъ Багатырю царевичу въ своей грамотѣ писалъ, а ты бъ Аппакъ Богатырю царевичу говорилъ, чтобъ лихихъ людей рѣчемъ не потакалъ и на своей бы правдѣ крѣпко стоялъ и дружбу бы нашу первую къ себѣ памятовалъ, другу бы нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и отъ нашего бы недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ со отцомъ своимъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ былъ съ нами заодинъ. А мы къ Багатырю царевичу дружбу свою хотимъ держати и отца есмя его брата своего Магмедъ-Гирѣеву цареву и его другу другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ отца его и его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А толко отъ

№ 26. нашего недруга отъ литовского прямо отстанетъ и на своей правдѣ учнетъ крѣпко стояти, и мы впередъ къ нему свою дружбу хотимъ и свыше держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ бьючи челомъ съ своимъ человѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ, чтобъ намъ къ тебѣ послати портище соболей, и мы нынѣ къ тебѣ послали съ твоимъ человѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ сорокъ соболей, да зубъ рыбей, а шубу соболью велѣли есмя тебѣ шити, а какъ ожъ дастъ Богъ будешь у насъ, и мы тебѣ ту шубу соболью дадимъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025 іунь 21 день.

А се грамота Халилю князю съ Бай-Кулою съ Олеѳеровымъ съ товарищи.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Халилю князю. Слово наше то: Прислалъ еси къ намъ паробка своего съ грамотою; въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ: какъ еси напередъ намъ служилъ, и ты намъ нынѣ и свыше того служишь и наше жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь: и ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ бы еси прямо служилъ. А мы какъ напередъ того тебя жаловали, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ тебя и свыше того своимъ жалованьемъ жаловати; а гдѣ ти ся лучитъ, и ты бы брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь наши дѣла подѣлавъ всѣ наборзѣ, какъ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и своего бы ближняго человѣка Аппака князя и сына твоего Магмедъ-пашу наборзѣ къ намъ посылалъ и нашихъ людей Василья Шедрина и Илейку Челищева съ ними къ намъ отпустилъ. Да писалъ еси къ намъ, что посылаетъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь вмѣстѣ съ Аппакомъ княземъ сына твоего Магмедъ-пашу, и намъ бы и сына твоего жаловати. Ино Халиль мы напередъ того къ тебѣ свое жалованье держали, да и нынѣ къ тебѣ свое жалованье держимъ, а ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ сынъ твой Магмедъ-паша, и ты услышишь, каково къ нему наше жалованье будетъ, а сынъ твой Магмедъ-паша самъ наше жалованье къ себѣ увидитъ, ино бъ нынѣ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего ближнего человѣка Аппака князя и сына твоего Магмедъ-пашу къ намъ отпускалъ наборзѣ, чтобы имъ ранѣе у насъ быти и Аппаку бъ князю и сыну твоему Магмедъ-пашѣ наши очи и наше жалованье къ себѣ видѣли. Писана на Москвѣ лѣта 7025 іунь 21 день.

А се грамота Ахматъ-пашѣ Кулюкову сыну съ Бай-Кулою жъ съ товарищи.—Великого князя Василья Ивановича всея Руси слово Ахматъ-пашѣ мурзѣ Кулюкову сыну. Слово наше то: Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь хотѣлъ тебя къ намъ послати, ино и братъ нашъ и Магмедъ-Гирѣй царь писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что тебя къ намъ осенесь хотѣлъ послати. И нынѣ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь посылаетъ своего ближнего человѣка Аппака князя дядю

твоего, да Махмета-пашу Халилева сына, а ты намъ служишь, да и впе- № 26.
редъ намъ хочешь служити, а тамъ будучи нашего дѣла хочешь беречи по тому жь, какъ нашего дѣла бережетъ Аппакъ князь, и ты бъ и впередъ намъ служилъ, а мы къ тебѣ жалованье свое и впередъ хотимъ держати. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іунь 21-й день.

А се грамота Адъ-Рахману князю съ Бай-Кулою жь.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Абдъ-Рахману князю. Слово наше то: Прислалъ еси къ намъ своего паробка Чагира бити челомъ съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ бьючи челомъ, чтобъ намъ къ тебѣ жалованье свое держати, а ты намъ хочешь служити прямо, а что еси служилъ нашему недругу литовскому, и ты нашему недругу литовскому службу отказываешь, а намъ хочешь служити прямо и дѣла нашего хочешь беречи. Ино Абдъ-Рахманъ вѣдаешь самъ, которые люди намъ напередъ того служивали, да и нынѣ намъ которые служатъ, ино какъ къ нимъ каково наше жалованье. И похочешь ты къ себѣ нашего жалованья и намъ служити похочешь прямо, и ты бъ нашему недругу литовскому службу свою отказалъ, а намъ бы еси служилъ прямо; и откажешь нашему недругу литовскому свою службу, а намъ учнешь служити прямо, и мы какъ иныхъ людей своимъ жалованьемъ жалуемъ, такъ и ты увидишь каково къ тебѣ наше жалованье будетъ. А ныне есмя послали къ тебѣ свое жалованье легкій поминокъ знаменья дѣля нашему жалованью, чтобъ тебѣ наше жалованье знатно было, а твоего есмя паробка Чагира ныне не отпустили къ тебѣ, затѣмъ что есмя послали къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю его людей и своихъ казаковъ наборзѣ легкимъ дѣломъ, чтобъ отъ насъ у брата нашего ранѣе вѣсть была. И какъ къ намъ отпуститъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своихъ пословъ и нашихъ людей, и ты бъ съ ними вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего доброго человѣка, а съ нимъ бы еси къ намъ свое челобитье приказалъ какъ намъ хочешь служити, и мы тогды послышевъ по твоему челобитью съ твоимъ добрымъ человѣкомъ къ тебѣ жалованье свое прикажемъ и болшее свое жалованье къ тебѣ тогды пошлемъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іунь 21 день.

III. А се грамота Василью Шедрину съ Бай-Кулою съ Олееровымъ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ нашему сыну боярскому Василью Иванову сыну Шадрина, да ближнему нашему человѣку Илейкѣ Челищеву. Прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего слугу Кудояра, а вы къ намъ прислали нашего казака Темеша Кадышева съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ своимъ слугою съ Кудояромъ, а вы къ намъ писали въ своей грамотѣ съ нашимъ казакомъ съ Темешомъ съ Кадыше-

№ 26. вымъ, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, которой списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду къ намъ на той грамотѣ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь поченъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми хочетъ учинити. А посылаетъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего ближняго человѣка Аппака князя, да Магмедъ-пашу Халилева, и ту свою шертную грамоту съ ними къ намъ посылаетъ и васъ къ намъ хочетъ отпустити съ ними вмѣстѣ. И мы нынѣ отпустили къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю царицы его Нурунова человѣка Мангыра, да Ахматова человѣка Качима, да Багатырева человѣка Арслама, да Гемметева царевичева человѣка Алѣя, да Аппакова княжова человѣка Милкъ-Омана, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своихъ казаковъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи съ своими грамотами. А каковы есмя грамоты послали къ брату своему къ Магметъ-Гирею царю и къ Аппаку, и язъ съ тѣхъ грамотъ послалъ къ вамъ списки слово въ слово за своею печатью, а напередъ есми тѣмъ своимъ казакомъ велѣлъ ити къ вамъ, и какъ къ вамъ они придуть, и вы бъ съ ними шли ко царю, да велѣли бы есте имъ отъ меня царю челобитье правити и грамоты подати и поминки подати передъ собою по записи, да и царевичемъ бы есте и княземъ грамоты и поминки велѣли роздати. А по чему вамъ царю и царевичемъ и царицамъ и княземъ поминки велѣти роздати, и тому вамъ послалъ списокъ казначей нашъ Юрьи Дмитреевъ съ товарищи за своею печатью. И вы бъ тѣ поминки да и грамоты царевичемъ и княземъ велѣли роздати, а поминки по тому списку по Юрьеву, а царю бы есте отъ насъ говорили и Ахмату царевичу и Багатырю царевичу и тѣмъ княземъ всѣмъ которые намъ служатъ, да и Аппаку князю, чтобъ царь наши дѣла подѣлавъ всѣ наборзѣ по тому какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и своего ближняго человѣка Аппака князя и Магмедъ-пашу Халилева къ намъ отпустилъ наборзѣ, и ту бъ свою шертную грамоту вмѣстѣ съ ними къ намъ послалъ, да и васъ бы къ намъ вмѣстѣ съ ними отпустилъ, и дѣла бъ есте наши всѣ дѣлали по моему наказу, какъ есми тебѣ Ильѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записи написано: чтобъ еси тотъ мой наказъ крѣпко памятовалъ. Да писали есте къ намъ въ своей грамотѣ съ нашимъ казакомъ съ Темишемъ, что которые рѣчи вамъ говорили отъ царя о нашихъ дѣлехъ, и вы противъ тѣхъ рѣчей имъ отвѣчивали, и что есте отвѣчивали—ино то есте такъ отвѣчивали гораздо. И вы бъ и впередъ того берегли накрѣпко по моему наказу, какъ есми тебѣ Илейкѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано: всѣ бы есте тѣ мои дѣла дѣлали по тому по моему наказу и по тѣмъ по моимъ записемъ. А какъ велитъ царь грамоту шертную писати, и вы

бъ того берегли накрѣпко, чтобы та грамота царева была съ того списка № 27.
слово въ слово, каковъ язъ списокъ послалъ ко царю съ Иваномъ съ Мамоновымъ, а ни прибавки бы, ни убавки въ той грамотѣ не было, того бы есте однолично берегли накрѣпко. Да какъ, ожъ дастъ Богъ, у царя подѣлается наше дѣло, и вы бъ царю говорили, чтобъ царь намъ явилъ и свыше свою дружбу, на нашего бъ недруга на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ, и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити. Да и Ахмату бы еси царевичу отъ насъ говорилъ, что какъ наперед того намъ дружбу свою чинилъ, на нашего недруга на литовского землю сына своего Гемметя царевича и людей своихъ посылалъ, и онъ бы и нынѣ на того на нашего недруга на литовского землю сына своего Гемметя царевича и людей своихъ посылалъ, нашему бы недругу литовскому недружбу свою велѣлъ чинити. Да и съ Багатыремъ со царевичемъ наше дѣло подѣлается, и вы бы и Богатырю царевичу говорили, чтобъ Багатырь царевичь явилъ намъ нынѣ первую свою дружбу, отцу бы своему говорилъ, чтобъ царь его отпустилъ на Литовскую землю, да и иныхъ дѣтей своихъ съ нимъ и людей своихъ съ нимъ, а Багатырь бы царевичь на нашего недруга на литовского землю самъ пошелъ и недружбу бы ему свою чинилъ. Да и Аппаку бы есте нязю говорили, чтобы Аппакъ царю говорилъ да и Богатырю царевичу, чтобъ царь Багатыря царевича на Литовскую землю послалъ и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ, а Багатырь бы царевичь явилъ намъ свою первую дружбу, чтобъ на нашего недруга на литовского землю самъ пошелъ и недружбу бы нашему недругу литовскому чинилъ, сколко ему Богъ поможетъ. Да будетъ мочно о томъ говорити, и вы бъ о томъ говорили накрѣпко, а о всемъ бы есте нашего дѣла берегли и дѣлали по моему наказу, какъ есми тебѣ Илейкѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ запискехъ моихъ написано. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іуль 21-й день.

№ 27.

1517, августа 20 — 24. Грамоты къ великому князю Василію Ивановичу изъ Крыма. *Грамота отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева: извѣщаютъ, что вскорѣ по отъѣздѣ къ великому князю посольствомъ Кудояра князя, пріѣхалъ въ Крымъ королевскій посолъ и просилъ у царя младшаго сына, а также у царевичей и у князей дѣтей для того, что когда они будутъ у короля, то царевичи и князья не будутъ воевать литовскія земли; Богатырь царевичъ уговариваетъ царя исполнить просьбу короля, царица же, Ахматъ царевичъ и Апакъ князь противятся; царевичъ Богатырь съ Абду-Рах-*

№ 27. *маномъ княземъ хочетъ идти въ Кіевъ за полученіемъ королевской казны, и потомъ навѣрное пойдутъ на украйны князей и даже къ Смоленску Абду-Рахману князю, по требованію Апака князя, грамоту великаго князя и поминокъ не отдали. —Грамота Ахмата царевича: его люди, которые воюютъ королевскую землю, истерялись конями, поэтому онъ, царевичъ, чтобы надѣлить своихъ людей конями, вошелъ въ доли; да еще дѣлаетъ онъ свадьбу своего сына, поэтому проситъ великаго князя помочь ему казной и поминками. Грамота Гемметя царевича: у него очень много враговъ за то что онъ воюетъ королевскія земли. но и теперь онъ идетъ ихъ воевать; проситъ жалованья* (Дѣла Крымскія, № 5, лл. 488—495).

I. Лѣта 7025-го августа 20-го пріѣхалъ изъ Крыма великого князя татаринъ Келдіаръ, а привезъ грамоту отъ Василья отъ Шадрина, да отъ Ильи отъ Челищева. А се грамота.

Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопи твои, государь, Васюкъ Шадринъ да Илейка Челищовъ челомъ біютъ. Божьимъ, государь, милосердіемъ, да твоимъ государьскимъ здоровьемъ казаки твои Бай-Кула Олееровъ съ товарищи пріѣхали въ Перекопь ко царю поздорову на Ильинъ день, и у царя есми, государь, съ Бай-Кулою были наранье Ильина дня во вторникъ, и царь, государь, намъ велѣлъ грамоты твои государьскіе передъ собою чести, и поминокъ, государь, взялъ и въ грамотахъ, государь, рѣчи твои государьскіе полюбилъ. Да какъ, государь, къ тебѣ Кудояръ князь поѣхалъ, и послѣ, государь, Кудеяра борзо пріѣхалъ ко царю отъ короля посолствомъ, Горнастаемъ зовутъ, писарь королевской, а прислалъ его, государь, король прошать у царя сына Казы-Кирѣя царевича, чтобъ еси братъ мой пожаловалъ Магмедъ-Кирѣй царь далъ мнѣ сына своего Казы-Кирѣя царевича, а брата бы еси своего пожаловалъ у Ахмата царевича взялъ сына же меншего, а у князей бы еси своихъ у лучшихъ братъ мой пожаловалъ взялъ по сыну же. Да пожаловалъ бы еси братъ мой сына своего и братанича своего и княжихъ дѣтей, послалъ въ Кіевъ къ пану моему ко Олбреху къ пану Мартинову сыну Гаштовтова, да пожаловалъ бы еси братъ мой сына своего и братанича своего и княжихъ дѣтей велѣлъ дати пану моему Олбреху Мартинову сыну Гаштовтова, а казну возми себѣ, и брату своему и дѣтемъ своимъ и царицы своей Нуруну, занежь язъ у тебя у брата у своего прошу сына твоего и братанича твоего и княжихъ дѣтей потому, что дотолѣ у мене былъ сынъ твой, а братъ твой и дѣти твои и князи мене воевали. И какъ нынѣ будетъ у меня сынъ твой и братаничъ твой и княжіе дѣти и братъ твой, и князи твои меня отъ собя поберегутъ для дѣтей своихъ. И Багатырь было, государь, царевичь и Одъ-Рах-

манъ князь царя перевотили, чтобы царь сына своего Бибѣя царевича далъ, № 27.
что котораго хожашь сороковой кормитъ, а у князей было царю дѣти и
мать и въ Кіевъ было, государь, царю сына своего и княжихъ дѣтей послати
и сына было и княжіе дѣти дати, а казна взяти. И у Ахмата, государь,
царь почалъ сына прошати и города Очакова, и Ахматъ, государь, царевичь
царю отмолвилъ: сына тебѣ и города не дамъ. А молылъ такъ: олны моей
головы не будетъ, тогды дѣти мои и городъ передъ тобою, хотя захочешь,
и ты поиди съ своими дѣтми къ королю, а язъ какъ сына не дамъ, а съ
королемъ дружбы не хочу. А Богатырь былъ, государь, царевичь матерь
свою Нурунъ царицу и въ Перекопь привелъ, на то что было царевича
Бибѣя дать, и царица, государь, тебѣ дружа дѣтей своихъ не дала, а
перевотили, государь, братъ ея Тевекель мурза, да Боктіаръ мурза, да
Аппакъ князь. да Абду-Ла Мусекинъ, да Челебекъ Бостаевъ, и Алпъ, госу-
дарь, царевичя съ матерью и съ Охматомъ царевичемъ и съ тѣми князми
въ одной думѣ дружатъ тебѣ, государь, а царица Нурумъ, государь, озло-
бись на царя, поѣхала въ Кыркоръ, а дѣтей своихъ Казы-Гырѣя царевича
и Бибѣй-царевича съ собою взяла за недѣлю до твоей вѣсти. И Багатырь,
государь, царевичь и Адъ-Рахманъ князь царя какъ переворотили, такъ пере-
вотили, и по казну въ Кіевъ Богатырь царевичь и Адъ-Рахманъ князь со
всѣми людми поѣхали, и возмутъ, государь, казну, и имъ, государь, одно-
лично быть на князи, а сказываютъ, государь, и къ Смоленску имъ итти,
а люди, государь, не многіе, а собою, государь, добры и конны. А дотолѣ, есми,
государь, твоимъ словомъ государьскимъ Ахмату царевичу говорили и своими
головами били челомъ, чтобъ Ахматъ царевичь тебя брата своего о кото-
рыхъ будетъ вѣстехъ безъ вѣсти не держалъ. И Ахматъ, государь, гово-
рилъ: язъ брата своего великого князя безъ вѣсти не держу о всякихъ
дѣлехъ, а пойдутъ царевичи, Багатырь царевичь и Алпъ царевичь, на вели-
кого князя украйну, а язъ самъ не иду, ни сына своего не пошлю, и брата
своего великого князя безъ вѣсти не держу. А Одъ-Рахману, государь, твоей
государьской грамоты и поминка не дали, а не велѣлъ намъ дать Оппакъ
князь, а молытъ такъ: дадите вы Адъ-Рахману князю грамоту и поминокъ
отъ великого князя, язъ отъ великого князя дѣла отступлюся, а вы ходите
за Одъ-Рахманомъ, и Одъ-Рахманъ великого князя дѣло и дѣлаетъ, а мнѣ до
великого князя дѣла и дѣла нѣтъ. А про царь-городского, государь, салтана
вѣсти, что Мисюрь взялъ, а съ Кизылбашемъ, государь, ещо чаютъ
промежъ ихъ дѣла, а сказываютъ, государь, что царь-городской поворотилъ
назадъ, а правые вѣсти нѣтъ. А про турского государь посла и вѣсти нѣтъ
кого къ тебѣ посылаетъ, какъ его именемъ зовутъ; а волоского, государь,
не стало; а отъ сына отъ волоского отъ Степана посолъ пришолъ, Ива-
номъ зовутъ, Шатыра, а съ поминки съ легкими; а живетъ, государь, съ

№ 27. нами въ Перекопи безъ вѣдома, а Копылъ, государь, Иваравинъ въ Каеѣ, и мы, государь, къ нему грамоту послали, что, государь, ты къ намъ отписалъ, а мы тебѣ, государю своему, холопи твои челомъ біемъ.

II. Августа жъ 24-го пріѣхали изъ Крыма отъ Ахматъ-Гѵрѣй-царевича человѣкъ его Качимъ съ грамотою, а отъ сына его отъ Гемметя человѣкъ его Алѣй съ грамотою жь, а сказали великому князю, что Алпъ царевичь да Гемметь со многими людми на Литовскую землю пошли. И опослѣ того пришла вѣсть, что на Литовскую землю не пошли, а воротилъ ихъ Багатырь царевичь, да Адъ-Рахманъ.

А се грамота Ахматова царевичева съ его человѣкомъ съ Качимомъ. Брату моему великому князю много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: слуга твой Илья Челищовъ къ намъ пріѣхалъ съ твоимъ гонцомъ, и гонецъ твой грамоту твою и легкой твой поминокъ и тяжелой твой поклонъ до насъ поздорову допровадилъ. И грамоту есми твою чли и рѣчи въ ней увѣдали, и твои рѣчи выслушавъ радостны есмя учинилися. И нынѣ еси какъ къ намъ писалъ, и язъ на томъ словѣ крѣпко стою, а сынъ твой Гемметь-Гѵрѣй твоего недруга саблею сѣчи не скучитъ себѣ, а съ Божіею помочью язъ и сынъ твой Гемметь-Гѵрѣй другу твоему друзи есми, а недругу недрузи, и тоѣ правды для въ городѣ въ своемъ многіе есмя свои слуги къ казакомъ прикошевалъ, да и лѣто и зиму недруга твоего королеву землю, велю воевати. А слуга твой Илья вѣдаетъ, и нынѣ мою правду знай: съ тобою содиначився, своему недругу недружбу доведемъ. Да тебѣ, брату своему, то возвѣщаемъ и челомъ біемъ: которые наши слуги твоего недруга короля воюютъ, и тѣ нынѣ конми опали, и язъ того дѣля чтобы тѣмъ нашимъ слугамъ твоего и моего недруга на чемъ воевати было, въ Бѣлѣгородѣ многой есми долгъ учинивъ, кони имъ поймавъ, да подѣлилъ. И нынѣ тебѣ о томъ долгу бьючи челомъ возвѣщаемъ, какъ себѣ о томъ гораздо помысливъ да намъ дашь — ты вѣдаешь. А царю брату своему тебя для крѣпко печалуюся, а язъ и сынъ твой Гемметь-Гѵрѣй недруга твоего саблею твоею сѣчи готовы стоимъ: такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Да нынѣ сыну твоему Гемметь-Гѵрѣй-салтану свадбу хочу чинити, и онъ у тебя у отца своего на свадбу проситъ, и какъ твое жалованье будетъ—ты вѣдаешь. А про Салима про хандикеря о чемъ хочешь вспросити, и ты Качима вспроси. Да изъ Бѣлагорода многіе турки къ нашимъ казакомъ пришли, и мы ся о томъ порадовали, да и ты бы братъ нашъ о томъ порадовался, и нынѣ, твое здоровье видѣвъ, къ намъ пріѣди, молвили есмя, Качима слугу своего послалъ есми, и сколко нашихъ добрыхъ рѣчей—то есмя все съ нимъ приказали. А, Богъ дастъ, и ты бы къ намъ, братъ нашъ, своего доброго вѣрного человѣка прислалъ, нашу бы правду увидѣлъ и съ нами бы

гораздо наговорився поѣхалъ. И нынѣ тебѣ, что сыну твоему Гемметь- № 27.
Гѵрею свадбу чинимъ, о томъ есмя тебѣ послали бити челомъ, и будетъ твое жалованіе кого къ намъ учнешь посылати съ нашимъ человѣкомъ съ Качимомъ, и ты бы то съ нимъ къ намъ прислалъ, воля твоя; заньже нынѣ у насъ конского для изрону много убытковъ намъ сталося. Тебѣ то брату своему челомъ біючи возвѣщаемъ, ты вѣдаешь. Да паробка бы еси нашего Качима гораздо посмотрилъ да и пожаловалъ. Молвя съ печатью грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Гемметь-Гѵрѣя царевича съ его человѣкомъ съ Алѣемъ.

Отца моего великого князя величеству сынъ твой Гемметь-Гѵрѣй челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было, язъ сынъ твой до мужа есми доросъ, какъ уже на конѣ ѣзжу тому другонатцатой годъ, и ты отецъ мой князь великій вѣдай, что язъ недругу твоему литовскому отъ двунатцати лѣтъ саблю свою довожу; напередъ есми того ходилъ, а со мною было четыреста человѣкъ. И царь и сынъ его Багатырь салтанъ и Алпъ и Абдъ-Рахманъ мнѣ недрузи учинились, а язъ тогды воевалъ, Острогъ Подолью разрушилъ и пожегъ, и тѣ мнѣ всѣ недрузи учинилися, а которой язъ полонъ тамъ поималъ, и они у меня тотъ весь полонъ поотнимали. И язъ правды для правду тебѣ чинити, молвилъ есми, отца своего великого князя саблю довожу; всяковъ же годъ Багатырь царевичь на твою украйну приходилъ воевати, и язъ сынъ твой съ своими слугами ему измѣнилъ, а на твоего недруга на литовского землю ходилъ, и Алпъ салтанъ мнѣ недругомъ учинился, и язъ таки его, взявъ силою, съ собою водилъ, да къ семинатцати городомъ, которые волости тянутъ, тѣ есми вывоевалъ. А зиму-сь два царевича со всѣми людми пошли были отца моего твоей земли воевати, и язъ тебя для не пошелъ, ино и они меня для не пошли, а у короля золотые сукна, горла, горностаи, соболи поимали, а мнѣ ни одной денги не дали, а молвили мнѣ такъ: пойди, да проси себѣ у отца своего у великого князя. И язъ столко тебя для недругомъ имъ будучи хожу, а нынѣ всѣ люди насъ хотятъ и всѣ на насъ смотрятъ. А нынѣ мнѣ молвили: кое бы язъ короля воевалъ, царь и Багатырь салтанъ и Алпъ салтанъ и Абдылъ-Рахманъ всѣ отца моего да меня недругомъ себѣ учинили, а молвятъ такъ, что нашъ недругъ Москва, и Гемметь бы Москву воевалъ. И язъ съ сорокою тысячи рати да съ своими аталыки и съ имилдеши и съ дуваны подумавъ да не пошелъ есми. А одного дни ко мнѣ отъ царя и отъ царевичевъ ярлыки три четыре придутъ, того для чтобы язъ пошелъ, и язъ тебѣ добра хотячи — не пошелъ, да ото всѣхъ людей отставъ, да таки хотѣлъ есми короля воевати, и всѣ люди ко мнѣ пристали да со мною захотѣли итти. И Алпъ салтанъ мнѣ же позавидѣлъ, да со мною же на

№ 28. твоего недруга на королеву землю воевати идетъ. И въ которой сторонѣ твой отца моего недругъ будетъ, и язъ восе иду и твоею саблею сѣку, и тоѣ правды для съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Алѣя къ тебѣ послалъ есми, да и словомъ есми тебѣ съ нимъ наказалъ говорити, и толко жалованье твое будетъ, и Богъ одинъ, и слово наше прямо. Да тѣхъ бы еси нашихъ слугъ, которые къ тебѣ поѣхали—не издержавъ къ намъ отпустилъ. Съ тобою наша правда то, чтобы еси тѣхъ людей не издержавъ къ намъ отпустилъ, и будетъ твое жалованье—тотъ Алѣй мой у меня честной слуга—и ты бъ ему свое жалованье гораздо далъ, занеже межи насъ правды для ѣздитъ, а послалъ есми его къ тебѣ съ дороги, дома онъ не былъ, кони у него перемерли, и онъ крѣпко одолжалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да будетъ твое жалованіе Мубарекъ-Гирѣй-салтана для да Свадетъ-Гирѣй-салтана для на поминки имъ прислалъ бы еси мнѣ два кречета, да два портища собольи, о томъ челомъ бію, чтобы еси пожаловалъ прислалъ, а тотъ Алѣй твоего и моего добра хочетъ, такъ бы еси вѣдалъ. Съ коневою тамгою грамоту послалъ есми.

№ 28.

1517 сентябрь—ноября 30. Отправленіе великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ Крымъ грамотъ со своими казаками.—*Набѣгъ крымскихъ татаръ на тульскія украйны; рѣшеніе государя поддерживать сношенія съ царемъ Мухаммедъ-Гиреемъ. Грамоты съ казаками къ царю: излагаются предшествующія съ нимъ сношенія, всѣ дѣла сталисъ не потому какъ царь писалъ прежде, поэтому онъ исправилъ бы все это: далъ шертную грамоту, на своей правдѣ крѣпко стоялъ и захваченныхъ плѣнныхъ возвратилъ; подробно извѣщается о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими подъ Опочкой; извѣщеніе о смерти царя Абдылъ-Летива. Грамота къ Ахмату царевичу: великому князю хорошо извѣстна его дружба, и онъ ее цѣнитъ; обѣщанныя царемъ послы не бывали, но желательно, чтобы дѣло великаго князя сдѣлалось; царевичъ о своемъ здоровьи не держалъ бы великаго князя безъ вѣсти; грамота къ Геметю царевичу какъ и къ отцу, что великій князь цѣнитъ его заслуги. Къ Богатырю и Алпу царевичамъ и къ Нурунъ царицѣ грамоты; слѣдуетъ, чтобы царь обѣщаніе свое исполнилъ и всѣ дѣла великаго князя подъѣлалъ; Нуръ-салтанъ царица извѣщается о смерти ея сына царя Абдылъ-Летифа. Апаку князю и къ другимъ сторонникамъ Москвы: хлопотали бы, чтобы дѣло великаго князя по-*

дѣлалось. Грамота великаго князя къ Шадрину и къ Челищеву: наказывается, какъ говорить въ Крыму о теперешнихъ дѣлахъ. Грамота къ князю Василью Ивановичу Шемячичу о провожаньи теперь посылаемыхъ казаковъ до Крыма (Дѣла Крымскія, № 5, лл. 495—526). № 28.

I. Лѣта 7026-го сентября. Приходили крымскіе татарове на великого князя украйну на тулскіе мѣста: Агышовъ княжой сынъ Ширинов, Токузакъ мурза, да Удемъ князь Мангытъ Телешъ мурза Мангытъ, Кудашъ мурза Ширинъ, Берючюковъ братъ, Кочкаръ мурза Зезеутъ, Мамышевъ сынъ, со многими людми, да поимавъ были и прочь пошли. И великого князя люди тѣхъ татаръ иныхъ побили и полонъ у нихъ отполонили, а иные съ полономъ ушли; а отъ царя у великого князя вѣсть никакова не бывала. И князь великій говорилъ съ братьею съ своею и съ бояры, пригоже ли послати въ Крымъ ко царю казаковъ своихъ съ грамотою того дѣля, чтобъ царь прямо не отсталъ отъ великого князя. Да и приговорилъ князь великій, что ему пригоже послати въ Крымъ ко царю казаковъ своихъ, того дѣля чтобъ царь прямо отъ него не отсталъ, и вѣсть бы изъ Крыма была у великого князя.

II. И ноября 30-го. Послалъ князь великій въ Крымъ ко царю къ Магмедъ-Гирѣю казаковъ своихъ Кельдиша Карачева сына Мурадинова, Кудина Кудай-Датова, Зеенека Османова, Собаку Телевлюева, Уразлы Бабанова, Бай-Берюка Кутукова съ своими грамотами, а съ ними отпустилъ Нуръ-салтанъ-царицына человѣка Бетѣя, да Алпъ-царевичева человѣка Исака. Да въ тѣ же поры Абдылъ-Летиса царя въ животѣ не стало. И князь великій и о томъ писалъ ко царю свою грамоту и ко царицѣ къ Нуръ-салтанѣ.

А се грамота ко царю съ Кельдишемъ съ товарищи.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичь всея Русіи челомъ біетъ. Сеѣ весны прислалъ еси къ намъ своего слугу Кудояра съ своею грамотою, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ еси къ намъ нашего казака Темеша Кадышова съ товарищи. А писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ слуга твой Кудояръ, что промежи отцовъ нашихъ и дѣдовъ нашихъ, промежи отца твоего Минли-Гирѣя царя и нашего отца великого князя Ивана дружба и братство была и правда промежи ихъ была, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ. Также напередъ того при отцѣхъ нашихъ межъ насъ съ тобою рота и правда была, что тебѣ другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодинъ. И опослѣ того отъ тебя у насъ не бывалъ никаковъ доброй человѣкъ. Да съ Кудояромъ же писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга

№ 28. Кудояръ, что еси намъ нынѣ прямой другъ и братъ, другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь быти съ нами заодинъ. А намъ бы также другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ быти бы намъ съ тобою заодинъ. Да и о азстороканскомъ еси дѣлѣ къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, да въ грамотѣ же еси въ своей къ намъ писалъ, и словомъ намъ отъ тебя твой слуга Кудояръ говорилъ. Какъ до насъ доѣдетъ твой слуга Кудояръ и наши люди, и намъ бы къ тебѣ часа того вѣсть учинити, и какъ у тебя отъ насъ будетъ вѣсть, и ты часа того грамоту свою шертную велишь написати и правду къ намъ на той грамотѣ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ сыномъ съ своимъ съ Багатыремъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми учинишь передъ нашими людми, и доброго своего человѣка Аппака князя, да съ нимъ тетя Халилева княжово сына Магмедъ-пашу мурзу къ намъ посылаешь, и ту свою шертную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ посылаешь, да и нашихъ людей доброго нашего человѣка Василья Шадрина и ближнего нашего человѣка Илью Челищова вмѣстѣ съ ними къ намъ отпущаешь. А отпустити тебѣ къ намъ Аппака князя и Магмедъ-пашу и нашихъ людей Василья и Илью въ началѣ іюля мѣсяца. И какъ къ намъ пришолъ твой слуга Кудояръ и наши казаки Темешъ съ товарищи, и мы, ничего не помотчавъ, часа того послали къ тебѣ казаковъ своихъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи съ своими грамотами, а съ ними вмѣстѣ отпустили есмя къ тебѣ царицы твоей Нурунова человѣка Мангыра, да брата твоего Ахматъ-царевичева человѣка Качима, да сына твоего Багатырь-царевичева человѣка Арслама и иныхъ царевичевыхъ и княжихъ людей. А писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ товарищи о азстороканскомъ дѣлѣ и о своемъ бояринѣ и о поминкехъ, да и объ иныхъ дѣлехъ о всѣхъ, о которыхъ еси къ намъ приказывалъ, и у насъ отъ тебя послѣ того и до сѣхъ мѣстъ твой доброй человѣкъ Аппакъ князь и Магмедъ-паша и наши люди не бывали, и вѣсть у насъ отъ тебя никакова не бывала, а того не вѣдаемъ, которого для дѣла то дѣло не такъ сталось, и вѣсть у насъ отъ тебя никакова не бывала, и тѣ дѣла, о которыхъ еси дѣлехъ къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ тебя твой слуга Кудояръ говорилъ—всѣ не по тому дѣлалися. А и напередъ того, о которыхъ еси къ намъ дѣлехъ приказывалъ съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ къ намъ съ своими гонцы, и не одинова, и осенесь еси къ намъ приказывалъ съ Авель-Шихомъ, и тѣ дѣла всѣ не по тому сталися, какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ. И мы царь того не вѣдаемъ, о

которыхъ дѣлехъ къ намъ приказываешь и въ грамотахъ своихъ пишешь, № 28.
и тѣ дѣла всѣ не по тому ставаются, и ты, царь, положи на своемъ разумѣ, что тому дѣлу конецъ: отцы наши межи себя были въ дружбѣ и въ братствѣ, и правда и рота межи ихъ была, и добра и дружбы межи ихъ колко было, и слово межи ихъ крѣпко было, и ихъ дружбою на обѣ стороны колко добрыхъ дѣлъ сталось. Отцу твоему Минли-Гурѣю царю отца нашего великого князя Ивановою дружбою колко добрыхъ дѣлъ сталось, а отца твоего Минли-Гурѣевою царевою дружбою отцу нашему великому князю Ивану также сколко добрыхъ дѣлъ сталося. А съ тобою межъ насъ и тогды дружба и братство была, и правда межъ насъ была: ты намъ дружбу и братство чинилъ и дѣла еси нашего берегъ, а мы также тебѣ дружбу и братство чинили и добра твоего смотрили, такъ и нынѣ отъ насъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ дружба и братство, и дѣла твоего и твоихъ дѣтей бережомъ, а недружбы отъ насъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ никоторые нѣтъ, и того не вѣдаемъ, которого для дѣла нынѣ тѣ дѣла не такъ сталися, о которыхъ еси къ намъ писалъ и приказывалъ. И мы нынѣ послали къ тебѣ своихъ казаковъ Кельдиша Карачева сына Мурадинова съ товарищи съ сею своею грамотою, а съ ними есми вмѣстѣ отпустили къ тебѣ Нуръ-салтанъ-царицына человѣка Бетѣя, да Алпъ-царевичева человѣка Исака. И ты бы царь и нынѣ памятовалъ свою къ намъ дружбу и братство и наше къ себѣ добро и дружбу и свою правду и крѣпкое слово, какъ еси къ намъ наперед сего приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ свои крѣпкія слова, и нынѣ писалъ еси къ намъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и словомъ нашъ отъ тебя говорилъ слуга твой Кудояръ, грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написати и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ сыномъ своимъ съ Багатыремъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князи учинилъ передъ нашими людми, которые нынѣ у тебя, передъ Васильемъ передъ Шадриным и предъ Илейкою предъ Челищовымъ, и своего бы еси доброго человѣка болшего посла къ намъ прислалъ, и нашихъ бы еси людей всѣхъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпустилъ, и ту бы еси свою шертную грамоту прислалъ къ намъ вмѣстѣ съ своимъ человѣкомъ, и на своей бы еси правдѣ съ нами крѣпко стоялъ, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ. А мы какъ наперед того были съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ и нынѣ и впередъ по тому жъ хотимъ съ тобою быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ

№ 28. хотимъ съ тобою быти заодинъ. Да сей осени приходили твои люди на нашу украйну: Агышовъ княжой сынъ Ширинъ, да Токузакъ мурза, Удемъ князь Мангытъ, Телешъ мырза Мангытъ, Кудашъ мырза Ширинъ Берючековъ братъ, Кочкаръ мырза Зезеутъ Мамышовъ сынъ, да поимавъ прочь пошли. И наши воеводы украинные и люди за ними ходили, и которые наши люди на нашей украйнѣ тѣмъ твоимъ людемъ въ руки попали, и наши люди дошедъ твоихъ людей да тѣхъ нашихъ людей иныхъ поотнимали, а съ иными съ нашими людми твои люди ушли. И ты бы царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову тѣхъ нашихъ людей всѣхъ, которые наши люди твоимъ людемъ на украйнѣ въ руки попали, сыскавъ, къ намъ прислалъ, а тѣхъ бы еси своихъ мурзъ и людей велѣлъ казнити, чтобы впередъ промежъ насъ съ тобою лихово дѣла не чинили и украйнамъ бы нашимъ лиха никоторого не чинили. Да какъ до тебя доѣдутъ наши казаки Кельдишъ Мурадиновъ съ товарищи, и ты бы тѣхъ нашихъ казаковъ Кельдиша съ товарищи не издержавъ часа того къ намъ отпустилъ, а были бы у насъ тѣ наши казаки съ тою вѣстію въ февралѣ мѣсяцѣ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ о своемъ и о нашемъ дѣлѣ, какъ у тебя наше и твое дѣло дѣлается. Писана на Москвѣ лѣта 7026, ноября 30 день.

А се другая грамота къ Магмедъ-Гирѣю царю съ Кельдишомъ съ товарищи о литовскомъ приходѣ съ сеунчемъ.—А велѣно имъ царю отъ великого князя сеунчь говорити по записи, да грамота подати.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичь всея Русіи челомъ бьетъ. Нашъ недругъ Жигимонтъ король полскій, собрався со всѣми своими людми обоимъ своихъ земель, Лятцкіе и Литовскіе, и изъ иныхъ изо многихъ государьствъ и земель понаимовавъ многихъ людей, пришелъ въ свой украинный городъ въ Полтескъ, да тутъ самъ остался своею одною головою, а болшего своего воеводу Костянтина Острожского и иныхъ своихъ пановъ многихъ и панскихъ дѣтей съ обѣма своихъ земель людми, съ Лятцкіе и съ Литовскіе, и со всѣми съ тѣми людми и съ пушками и съ пищалми съ великимъ нарядомъ послалъ къ нашіе отчины ко псковскому къ украинному пригородку къ Опочкѣ, а наши воеводы ноугородцкіе съ ноугородцкими людми стояли въ нашемъ украинномъ городѣ на Лукахъ на Великихъ, оберегали нашихъ украинъ. И какъ то послышели наши воеводы, что король послалъ болшего своего воеводу Костянтина Острожского и иныхъ пановъ и панскихъ дѣтей многихъ со всѣми людми къ украинному нашему псковскому пригородку къ Опочкѣ, и наши воеводы съ тѣми людми, которые съ ними тутъ стояли, вземъ Бога на помочь пошли прямо на нихъ и хотѣли съ ними съ самими наше дѣло дѣлати, сколко имъ Богъ поможетъ. А передъ собою послали наши воеводы нашихъ дѣтей боярскихъ: князя Федора княжь Васильева сына Оболенского, да Ивана Мисинова съ

людии, а другимъ мѣстомъ послали нашего же сына боярского Ивана Ва- № 28.
сильева сына Лятцкова съ людми, а третьимъ мѣстомъ послали нашихъ дѣтей боярскихъ Ивана Колычова Лошакова, да Петра Лодыгина съ людми. И наши дѣти боярскіе князь Федоръ Оболенской и Иванъ Мисиновъ дошли литовскихъ людей: стояла застава четыре тысячи людей, и они тѣхъ людей всѣхъ побили и многихъ переимали. А Иванъ Колычовъ и Петръ Лодыгинъ въ другомъ мѣстѣ нашли заставу жь: стояло двѣ тысячи людей, и они тѣхъ людей побили, да также многихъ переимали. А Иванъ Васильевъ сынъ Лятцковъ пришелъ на заставу—отъ Костянтина Острожского за пять верстъ стояло пять тысячъ людей—и Иванъ тѣхъ людей побилъ всѣхъ и многихъ переималъ. Да какъ тѣхъ людей побилъ, и ему сказали, что стоитъ иная застава, многіе воеводы и люди отъ нашего украинного же пригородка, отъ Красного городка, и Иванъ Лящковъ шедъ тѣхъ людей побилъ и воеводъ переималъ: Черкаса Хрептова, брата его Мисюря, Ивана Зелепугу и иныхъ воеводъ переималъ и людей многихъ переималъ, и къ намъ прислали, и пушки и пищали у тѣхъ людей поимали. А къ городку къ Опочкѣ Костянтинъ Острожской и всѣ пановѣ всѣми людми приступати хотѣли и нарядясь пошли были къ городку къ Опочкѣ, и изъ городка изъ Опочки наши люди съ ними билися, да тѣхъ людей побили, и убили у нихъ четыре тысячи людей и воеводу у нихъ литцкого болшего Сокола убили и знамя у него взяли и иныхъ воеводъ многихъ побили. А воеводы наши, бояринъ нашъ и воевода князь Олександръ Володимировичь Ростовской и иные наши воеводы со многими людми пошли были прямо на Острожского и на иные королевы воеводы, и хотѣли съ ними съ самими наше дѣло дѣлати, сколко имъ Богъ поможетъ. И Острожской видя то, что наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ переимали, да и воеводъ у нихъ переимали, а наши воеводы идутъ прямо на нихъ и хотятъ съ ними съ самими дѣло дѣлати, и Острожской, пометавъ многую свою казну и нарядъ, побѣжалъ въ свою землю, и наши воеводы легніе за ними въ погоню ходили и людей у нихъ на погонѣ многихъ побили, а Костянтинъ Острожской у нашихъ людей хитростію утекъ. И привели къ намъ съ тѣхъ боевъ литовскихъ воеводъ и людей живыхъ тысячу человѣкъ. И мы нынѣ къ тебѣ къ брату своему съ сеунчемъ послали назаковъ своихъ Кельдиша Карачева съ товарищи, и ты бы братъ нашъ слышавъ то, какъ насъ отъ нашего недруга Богъ помиловалъ, много о томъ порадовался. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го, ноября 30 день.

А се третья грамота къ Магмедъ-Гирѣю царю съ Кельдишомъ съ товарищи о Абды-Летифѣ царѣ, какъ Абды-Летифа царя въ животѣ не стало.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичь всея Русіи челомъ біетъ. Что у насъ былъ братъ нашъ Абды-Летифъ царь, и мы его хотѣли отпустити въ Казань, ино на

№ 28 него здѣсь болѣзнь пришла, и Божія воля сталася, по грѣхомъ его въ животѣ не стало. А что его болѣзнь была и какъ его въ животѣ не стало, и то видѣлъ матери его Нуръ-салтанъ-царицынъ человѣкъ Бетѣй. И мы нынѣ того Бетѣя отпустили къ тебѣ, и онъ тебѣ про его болѣзнь скажетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го, ноябрь 30 день.

III. А се грамота великого князя къ Охматъ-Гирѣю царевичу съ Кельдишомъ съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси другу нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и недруга нашего литовского землю сынъ твой Гемметъ воюетъ, а и нашему слузѣ Ильѣ то вѣдомо, а и впередъ другу нашему хочешь другомъ быти, а недругомъ недругомъ, и недруга нашего литовского землю хочешь воевати. Ино то намъ царевичь гораздо вѣдомо, что ты на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо еси недругъ, и недруга нашего литовского посылаешь воевати, и осенесь и сего еси лѣта посылалъ недруга нашего литовского землю воевати и недругу нашему гораздо недружбу доводишь, а намъ дружбу свою чинишь. Ино то ты братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу дружбу и добро къ себѣ памятуешь, и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и недруга нашего землю воюешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бы и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и нашу дружбу и добро къ себѣ памятовалъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну какъ и къ своему къ Гемметю царевичу и къ инымъ твоимъ дѣтемъ впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и свыше, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою вездѣ быти заодинъ и дѣла твоего и сына твоего Гемметева царевичева и иныхъ твоихъ дѣтей хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ, и на своей правдѣ какъ есми наперед сего крѣпко стояли, такъ и нынѣ крѣпко стоимъ, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти. А ты бы нынѣ дѣла нашего у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. Сеѣ весны прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь слугу своего Кудояра, а писалъ къ намъ братъ нашъ въ своей грамотѣ, что другу нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и посылаетъ къ намъ своего ближнего человѣка Аппака князя, а съ нимъ тетя Магмедъ-пашу Халилева княжово сына, да и грамоту свою шертную съ ними къ намъ посылаетъ, да и нашихъ людей доброго нашего человѣка Василья

Шадрина и ближняго нашего человѣка Илью Челищова съ ними вмѣстѣ № 28.
къ намъ отпускаетъ. А ты къ намъ братъ нашъ въ своей грамотѣ то жь
писалъ. И у насъ отъ брата нашего отъ Магмедъ-Гирѣя царя его доброй чело-
вѣкъ Аппакъ князь и Магмедъ-паша Халилевъ княжой сынъ и наши люди
не бывали, и вѣсть у насъ отъ брата отъ нашего послѣ того и до сѣхъ
мѣстъ никакова не бывала, а того не вѣдаемъ, котораго для дѣла отъ брата
отъ нашего у насъ его добрые люди и наши люди не бывали и вѣсть у
насъ отъ него никакова не бывала; и тѣ дѣла всѣ, какъ къ намъ братъ
нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ своими людми приказывалъ и въ грамотахъ
въ своихъ писалъ и какъ къ намъ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ
въ своей грамотѣ, и словомъ намъ отъ него Кудояръ говорилъ—не по тому
сталися. И мы нынѣ послали къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю
да и къ тебѣ своихъ казаковъ Кельдиша Карачева сына Мурадинова съ
товарищи съ своими грамотами, а съ ними вмѣстѣ отпустили есмя къ
брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю Нуръ-салтанъ-царицына человѣка
Бетѣя, а къ тебѣ есмя съ ними вмѣстѣ отпустили твоего человѣка Качима,
да сына твоего Гемметева царевичева человѣка Алѣя. И ты бы у брата
нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою
чинилъ, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы
братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь дѣла наши всѣ подѣлалъ по тому, какъ
къ намъ приказывалъ съ своими людми и въ грамотахъ въ своихъ писалъ
и какъ къ намъ нынѣ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ
намъ отъ него говорилъ слуга его Кудояръ, грамоту бы свою шертную
велѣлъ написати и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ
собою въ головахъ, и съ тобою съ своимъ братомъ и съ своимъ сыномъ съ
Багатыремъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со
князми и своего бы болшего посла доброго человѣка къ намъ послалъ и
грамоту бы свою шертную съ нимъ къ намъ послалъ, и нашихъ бы людей
доброго нашего человѣка Василья Шадрина и ближнего нашего человѣка
Илью Челищова и всѣхъ нашихъ людей съ ними вмѣстѣ къ намъ отпу-
стилъ, и другу бы нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо
недругъ былъ, и отъ нашего бы недруга отъ литовского прямо отсталъ и
на всѣхъ бы нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ. Да сего лѣта пріѣ-
халъ къ намъ твой человѣкъ Качимъ, а сынъ твой Гемметь царевичь
прислалъ къ намъ своего человѣка Алѣя; а сказывали намъ твой человѣкъ
Качимъ и сына твоего Гемметевъ человѣкъ Алѣй, что сынъ твой Гемметь
со многими людми пошелъ нашего недруга литовского земли воевати. И
опослѣ того пришла къ намъ вѣсть, что сынъ твой Гемметь воротился, а
пошелъ къ тебѣ. Ино намъ то гораздо вѣдомо, что сынъ твой Гемметь
пошелъ былъ нашего недруга литовского воевати, ино его воротилъ Бага-

№ 28. тырь царевичь, а послушавъ лихихъ людей, которые межъ насъ лихое дѣло чинятъ, Адъ-Рахмана князя, ино ты по своей правдѣ и сынъ твой Гемметь хотѣли нашему недругу недружбу чинити. Да то-сь стало ни отъ тебя, ни отъ твоего сына, то-сь стало отъ лихихъ людей. И ты бы и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову на того на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы еси пошелъ, сына ли своего Гемметя царевича и людей своихъ на его землю послалъ, и недругу бы еси нашему и своему литовскому недружбу свою велѣлъ чинити, сколко имъ Богъ поможетъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ къ брату своему и къ сыну твоему какъ и къ своему сыну къ Гемметю царевичу и къ инымъ твоимъ дѣтемъ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ къ брату своему и къ сыну твоему какъ и къ своему сыну къ Гемметю царевичу и къ инымъ твоимъ дѣтемъ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и свыше, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. Да нашъ недругъ Жигимонтъ король полской собрався со всѣми съ своими людми обоихъ своихъ земель, Лятцiе и Литовскiе, и изъ иныхъ изо многихъ государствъ и земль понаймовавъ многихъ людей пришелъ въ свой украинной городъ въ Полтескъ, да тутъ самъ остался одною своею головою *(далѣе слово въ слово то же, что и въ грамотѣ къ царю о побѣдѣ надъ литовскими войсками подъ Опочкой)*. И мы нынѣ къ тебѣ къ брату своему съ сеунчемъ послали казаковъ своихъ Кельдиша Карачева съ товарищи, и ты бы братъ нашъ слышевъ то, какъ насъ отъ нашего недруга Богъ помиловалъ—много о томъ порадовался. Да сеѣ осени приходили брата нашего царевы Магмедъ-Гирѣевы люди: Шыринъ Агышовъ княжой сынъ, да Токузакъ мурза, да Удемъ князь Мангытъ, да Телешъ-мурза Мангытъ, да Кудашъ мурза Ширинъ Берючековъ братъ, да Кочкаръ мурза Зезеудъ Мамышевъ сынъ, да поимавъ и прочь пошли. И наши воеводы украинные и люди за ними ходили, и которые наши люди на нашей украинѣ тѣмъ людямъ въ руки попали, и наши люди дошедъ тѣхъ людей, да нашихъ людей иныхъ у нихъ поотнимали, а съ иными съ нашими людми брата нашего люди ушли. И которые наши люди на украинѣ попали въ руки брата нашего людемъ и съ ними ушли, и ты бъ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ, а тѣхъ бы своихъ мурзъ и людей, которые были на нашей украйнѣ, велѣлъ казнити, чтобы впередъ межъ насъ съ братомъ нашимъ лихово дѣла не чинили и украйнамъ бы нашимъ, лиха никоторого не чинили. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что тебѣ женити сына своего Гемметя царевича, и намъ бы къ тебѣ послати свои поминки. И мы нынѣ послали къ тебѣ легкой свой поминокъ, что-сь у насъ лучило,

съ твоимъ человѣкомъ съ Качимомъ, да съ сына твоего Гемметевымъ чело- № 28.
вѣкомъ съ Алѣемъ, а большихъ есмя поминковъ не послали къ тебѣ затѣмъ, что есмя послали къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю да и къ тебѣ своихъ казаковъ и твоихъ людей легкимъ дѣломъ, и ты бы на насъ о томъ не помолвилъ. А ожъ дастъ Богъ впередъ кого учнемъ посылати къ брату своему и къ тебѣ своихъ людей, и что-сь у насъ лучитъ, и мы тебѣ за то не стоимъ. Да что насъ братъ нашъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держишь, ино то дѣлаешь гораздо, и ты бы братъ нашъ и впередъ насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держалъ, а мы тебя брата своего о своемъ здоровьѣ не хотимъ безъ вѣсти держати, чтобъ межъ насъ наши люди на обѣ стороны безъ оскудѣнія ѣздили. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го, ноября 30 день.

А се грамота отъ великого князя къ Охматъ-Гирѣй-царевичеву сыну къ Гемметю царевичу съ Кельдишомъ съ Карачовымъ съ товарищи.— Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брата нашего Ахматъ-Гирѣй-царевичеву сыну, какъ и нашему сыну Гемметю царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой своего человѣка Качима съ грамотою, а ты вмѣстѣ съ отца своего съ брата нашего человѣкомъ прислалъ своего человѣка Алѣя. А сказывали намъ отца твоего брата нашего человѣкъ Качимъ и твой человѣкъ Алѣй, что еси со многими людми пошелъ на нашего недруга на литовского землю. И опослѣ того пришла къ намъ вѣсть, что еси въ Литовскую землю не пошелъ, а пошелъ еси ко отцу своему къ брату нашему, ино намъ гораздо вѣдомо, что ты брата нашего сынъ, какъ и нашъ сынъ пошелъ былъ на нашего недруга на литовского землю воевати, ино тебя воротилъ Багатырь царевичь, а послушавъ лихихъ людей рѣчемъ, которые межъ насъ лихое дѣло чинятъ, Адъ-Рахмана князя, ино братъ нашъ отецъ твой Ахматъ-Гирѣй царевичь да и ты хотѣли нашему недругу недружбу чинити. Да то осталось ни отъ отца твоего, ни отъ тебя, то осталось отъ лихихъ людей. И ты бы царевичь и нынѣ на отца своего и на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и отцу бы еси своему Ахмату царевичу говорилъ, чтобы братъ нашъ отецъ твой по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы пошелъ, тебя ли бы сына своего и иныхъ своихъ дѣтей на его землю и людей своихъ послалъ и недругу бы нашему недружбу велѣлъ чинити. А ты бы брата нашего сынъ, какъ и нашъ сынъ, какъ еси напередъ того на нашего недруга на литовского землю ратью ходили, такъ бы еси и нынѣ на нашего недруга на литовского землю пошелъ и недружбу бы еси нашему недругу учинили, сколко тебѣ Богъ поможетъ, чтобы какъ недругу недружба своя гораздо довести. А мы какъ напередъ того къ отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою держали

№ 28. и добро свое чинили, такъ и нынѣ къ отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, и другу вашему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ вашихъ недруговъ хотимъ съ вами быти заодинъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что тебѣ женитись, и намъ бы къ тебѣ послати свои поминки. И мы нынѣ послали къ тебѣ легкіе свои поминки съ брата нашего съ отца твоего съ Ахматовымъ царевичевымъ человѣкомъ съ Качимомъ, да съ твоимъ человѣкомъ съ Алѣемъ, а болшихъ поминковъ не послали есмя къ тебѣ затѣмъ, что есмя послали къ брату своему и къ отцу твоему своихъ казаковъ и вашихъ людей легкимъ дѣломъ, а ожъ дастъ Богъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю и къ отцу твоему пошлемъ своего болшего посла, и мы тогды пошлемъ къ тебѣ болшіе свои поминки. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го, ноября 30.

А се грамота отъ великого князя Багатырю царевичу съ Кельдишомъ съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Багатырю царевичу. Сеѣ весны прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь своего слугу Кудояра съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочетъ быти, и другу нашему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочетъ съ нами быти заодинъ, и отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ, и посылаетъ къ намъ своего доброго человѣка Аппака князя, а съ нимъ въ тетехъ посылаетъ къ намъ Халилева княжова сына Магмедъ пашу мурзу. А ты къ намъ вѣстѣ съ отца своего съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ слугою съ Кудояромъ присылалъ своего человѣка Арслама съ своею грамотою, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что лихихъ людей рѣчемъ потакати не хочешь и на своей правдѣ и на дружбѣ хочешь крѣпко стояти, а съ нами хочешь быти въ крѣпкой дружбѣ, и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ. И мы къ отцу къ твоему къ брату къ своему тогды жь часа того послали своихъ казаковъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи, да и твоего есмя человѣка Арслама къ тебѣ отпустили. А писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, чтобы еси и впередъ лихихъ людей рѣчемъ не потакалъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ. И у насъ отъ отца твоего отъ Магмедъ-Гирѣя царя его доброй человѣкъ не бывалъ, и вѣсть у насъ отъ него и до сѣхъ мѣстъ никакова не бывала. И мы нынѣ послали къ брату своему къ отцу твоему къ Магмедъ-Гирѣю царю своихъ казаковъ Кельдиша Мурадинова съ товарищи съ своими грамотами. И ты бы, царевичь, и нынѣ нашу дружбу и добро къ себѣ памятовалъ и на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и у брата бы еси нашего

у отца своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ № 28.
дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему, отцу своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ тѣ наши дѣла всѣ подѣлалъ по тому, какъ къ намъ напередъ сего приказывалъ съ своими людми и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и словомъ намъ отъ него говорилъ слуга его Кудояръ, а мы къ тебѣ нынѣ и впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота Магмедъ-Гирѣеву цареву сыну Алпъ-Гирѣю царевичу съ Кельдишемъ съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брата нашего Магмедъ-Гирѣеву цареву сыну Алпъ-Кирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ напередъ сего въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ, что у брата у нашего, у отца у своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу нашему хочешь другомъ быти и на своей правдѣ хочешь крѣпко стояти. И ты бы и нынѣ у брата нашего, у отца у своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему, отцу своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ чтобы братъ нашъ отецъ твой дѣла наши всѣ подѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ напередъ того съ своими людми и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, а мы къ тебѣ дружбу свою и добро свое впередъ и свыше хотимъ держати. Писана на Москвѣ, лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота отъ великого князя Нурумъ-царицѣ съ Кельдишемъ съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Нурумъ-царицѣ сестрѣ нашей. Писала еси къ намъ напередъ сего, что у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, да и наши люди намъ сказывали, которые были у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя, что у брата нашего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, ино то дѣлаешь гораздо, что наше добро къ себѣ памятуешь и дѣла нашего у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь. И ты бы и впередъ наше добро къ себѣ паметовала и у брата бы еси нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорила, чтобы братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь тѣ наши дѣла подѣлалъ всѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ него гово-

№ 28. рилъ слуга его Кудояръ, а мы къ тебѣ и къ твоимъ дѣтемъ и впередъ хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити и свыше. А нынѣ есми послали къ тебѣ свои легкіе поминки, а онъ дастъ Богъ впередъ учнемъ посылати къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего болшего посла доброго своего человѣка, и мы къ тебѣ съ нимъ свои болшіе поминки пошлемъ. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота Нуръ-салтанъ-царицѣ отъ великого князя съ Кельдишомъ съ товарищи.—Нуръ-салтанъ-царицѣ сестрѣ нашей. Что у насъ былъ сынъ твой братъ нашъ Абдылъ-Летиеъ царь, и мы его хотѣли въ Казань отпустити, и пріѣхалъ былъ къ намъ по него отъ брата нашего отъ Магмедъ-Амиия царя посолъ его Ша-Усейнъ сеитъ, ино по грѣхомъ на Абдылъ-Летиеа царя болѣзнь пришла, и Божія воля сталась, по грѣхомъ его въ животѣ не стало: ино то царица сталось отъ Бога. А какъ еси напередъ того у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того къ тебѣ и къ твоимъ дѣтемъ къ Магмедъ-Амиию царю и къ Абдылъ-Летиеу царю дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ и къ твоему сыну Магмедъ-Амиию царю дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ. А что болѣзнь была Абдылъ-Летифова царева, и какъ его въ животѣ не стало, и то видѣлъ твой человѣкъ Бетѣй. И мы нынѣ того твоего человѣка Бетѣя отпустили къ тебѣ, и онъ тебѣ про его болѣзнь скажетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота отъ великого князя Аппаку князю съ Кельдишомъ съ товарищи.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: Прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего слугу Кудояра съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей братъ нашъ писалъ къ намъ, да и словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, что другу нашему хочетъ прямо другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочетъ быти съ нами заодинъ, а отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ. А намъ бы также другу его другомъ быти, а недругу его недругомъ быти, и на всѣхъ на его недруговъ быти бы намъ съ нимъ заодинъ. Да и о астороканскомъ дѣлѣ къ намъ братъ нашъ писалъ, да въ той же въ своей грамотѣ къ намъ писалъ, да и словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, что тебя Аппака князя къ намъ посылаетъ, а съ тобою въ тетехъ посылаетъ къ намъ Халилева княжова сына Магмедъ-пашу мурзу, да и нашихъ людей Василья Шадрина и Илью Челищова вмѣстѣ съ ними къ намъ отпущаетъ. И какъ до насъ доѣдетъ его слуга Кудояръ, и намъ бы къ нему часа того

вѣсть учинити; и какъ у него отъ насъ будетъ вѣсть, и онъ часа того № 28.
грамоту свою шертную велитъ написати и правду къ намъ на той грамотѣ
поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царе-
вичемъ и съ сыномъ съ своимъ съ Багатыремъ царевичемъ и съ своею
братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми учинитъ передъ на-
шими людми и тебя къ намъ и Магмедъ-пашу посылаетъ и ту свою шерт-
ную грамоту съ вами къ намъ посылаетъ, да и нашихъ людей доброго на-
шего человѣка Василья Шадрина, да ближняго нашего человѣка Илью Че-
лищова вмѣстѣ съ вами къ намъ отпуститъ въ началѣ іюль мѣсяца. А ты къ
намъ Аппакъ въ своей грамотѣ то жъ писалъ. И какъ къ намъ пріѣхалъ
брата нашего слуга Кудояръ, и мы, ничего не помотчавъ, часа того по-
слали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю казаковъ своихъ Бай-
Кулу Олеерова съ товарищи съ своими грамотами, а съ ними вмѣстѣ отпу-
стили есмя къ брату своему царицы его Нурунова человѣка Мангыра, да
иныхъ царевичевыхъ и княжихъ людей, да и твоего есмя человѣка Милкъ-
Омана къ тебѣ отпустили. А писали есмя къ брату своему къ Магмедъ-
Гирѣю царю въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ това-
рищи о азторокапскомъ дѣлѣ и о своемъ боярынѣ и о поминкѣхъ и объ
иныхъ всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ къ намъ братъ нашъ приказывалъ: и у
насъ отъ брата отъ нашего и до сѣхъ мѣстъ ты Аппакъ князь и Магмедъ-паша
и наши люди не бывали, и вѣсть у насъ отъ брата нашего никакова не
бывала. А того не вѣдаемъ, которого для дѣла то дѣло не такъ сталось,
какъ къ намъ писалъ и приказывалъ братъ нашъ, и тѣ дѣла, о которыхъ
нынѣ къ намъ братъ нашъ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и
словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, и о которыхъ къ
намъ дѣлехъ напередъ того приказывалъ съ своими послы и съ нашими
бояры, которые у него бывали, и въ грамотахъ въ своихъ писалъ къ намъ
съ своими гонцы и съ нашими и не одинова: и вы къ намъ какъ пишете, и тѣ
дѣла всѣ не по тому остались. И вы, Аппакъ, положите на своемъ разумѣ
доколѣ тѣмъ дѣломъ такъ быти, о которыхъ дѣлехъ къ намъ братъ нашъ
пишетъ въ своихъ грамотахъ и приказываетъ и вы къ намъ пишете, и
тѣ дѣла всѣ не по тому дѣлаются, а того не вѣдаемъ котораго для дѣла тѣ
дѣла не по тому дѣлаются; а мы какъ дотолѣ на своей правдѣ крѣпки
были, такъ и нынѣ есмя на своей правдѣ крѣпки. И мы нынѣ послали къ
брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своихъ какаковъ Кельдиша Карачева
сына Мурадинова съ товарищи съ своею грамотою, а съ ними вмѣстѣ
отпустили есмя къ брату къ своему Нуръ-салтанъ-царицына человѣка
Бетѣя, да Алпъ-царевичева человѣка Исака. И ты бъ Аппакъ и нынѣ
наше жалованіе и свою дружбу прямую памятовалъ, какъ еси на-
передъ того намъ служилъ съ своимъ братомъ съ Магмедшою, и ты бы и

№ 28. нынѣ также наше жалованіе и свою правду памятовалъ, а намъ бы еси служилъ прямо, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ дѣла наши всѣ подѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ него говорилъ слуга его Кудояръ, грамоту бы свою шертную велѣлъ написати и правду бы къ намъ на той грамотѣ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ сыномъ съ своимъ съ Багатыремъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми учинилъ передъ нашими людми передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Илейкою передъ Челищовымъ, и своего бы доброго человѣка болшего посла къ намъ послалъ не мотчая, да и грамоту бы свою шертную съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ и нашихъ бы людей доброго нашего человѣка Василья Шадрина и ближнего нашего человѣка Илью Челищова и всѣхъ нашихъ людей вмѣстѣ съ нимъ къ намъ отпустилъ. Да какъ доѣдутъ до брата до нашего до Магмедъ-Гирѣя царя наши казаки Кельдишъ Карачевъ съ товарищи, и ты бы брату нашему говорилъ, чтобы братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь тѣхъ нашихъ казаковъ Кельдиша съ товарищи не издержавъ часа того къ намъ отпустилъ, а были бы у насъ тѣ наши казаки отъ брата отъ нашего съ тою вѣстію въ февралѣ мѣсицѣ. Да сеѣ осени приходили брата нашего царевы Магмедъ-Гирѣевы люди Ширинъ Агышовъ княжой сынъ, да Токузякъ мурза, да Удемъ князь Мангытъ, да Телешъ мурза Мангытъ, да Кудашъ мурза Ширинъ Берючековъ братъ, Кочкаръ мурза Зезеутъ Мамышевъ сынъ, да поимавъ и прочь пошли. И наши воеводы украинные и люди за ними ходили, и которые наши люди на нашей украйнѣ тѣмъ людемъ въ руки попали, и наши люди дошедъ тѣхъ людей да нашихъ людей иныхъ у нихъ поотнимали, а съ иными съ нашими людми брата нашего люди ушли, и которые наши люди на украйнѣ попали въ руки брата вашего людемъ и съ ними ушли, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ, а тѣхъ бы своихъ мурзъ и людей, которые были на нашей украйнѣ, велѣлъ казнити, чтобы впередъ межъ насъ съ братомъ нашимъ лихово дѣла не чинили и украйнамъ бы нашимъ лиха никоторого не чинили. А какъ дѣлалося дѣло нашимъ людемъ съ литовскими людми, и язъ то велѣлъ тебѣ сказати казакомъ своимъ Кельдишу съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота отъ великого князя Агышу князю Ширину съ Кельдишомъ съ товарищи.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Агышу князю Ширину. Слово наше то: Какъ еси напередъ того дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и ты бъ и нынѣ наше жалованье къ себѣ

памятовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованіе хотимъ держати. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30. № 28.

А се грамота Тевекель-мурзѣ съ Кельдишомъ съ товарищи. — Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Тевекель-мурзѣ. Слово наше то. Какъ еси напередъ того намъ служилъ, и ты бы и нынѣ наше жалованіе къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованіе хотимъ держати. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30.

А Халилю князю послана грамота отъ великого князя съ Кельдишомъ такова жь, какова послана Агышу князю Ширину.

IV. А се грамота отъ великого князя Василью Шадрину да Ильѣ Челищову съ Кельдишомъ съ товарищи. — Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Василью Иванову сыну Шадрину, да ближнему нашему человѣку Ильѣ Челищову. Послалъ есми въ Крымъ къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своихъ казаковъ Кельдиша Мурадинова съ товарищи съ своими грамотами, а каковы есми грамоты послали къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирѣю царю и ко царевичемъ и ко княземъ, и язъ къ вамъ съ тѣхъ грамотъ послалъ списки слово въ слово. А какъ ся здѣсе дѣлало наше дѣло съ литовскими людми, и язъ тому послалъ къ вамъ запись же; а напередъ есми тѣмъ своимъ казакомъ велѣлъ итти къ вамъ, и какъ къ вамъ пріѣдутъ наши казаки Кельдишъ съ товарищи, и вы бы съ ними шли ко царю, да велѣли бы есте имъ отъ меня царю челобитье правити и грамоту подати и поминки подати по записи передъ собою. Да и царевичемъ бы есте и княземъ грамоты да и поминки велѣлъ роздати передъ собою же. А по чему вамъ царю и царевичемъ и царицамъ и княземъ поминки велѣти роздати, и тому вамъ послалъ списокъ казначей нашъ Юрьи Дмитреевичь за своею печатью, и вы бы поминки царю и царевичемъ и царицамъ и княземъ велѣли роздати по тому списку по Юрьеву, да царю бы есте отъ насъ говорили и Ахмату царевичу и Багатырю царевичу и Нурунъ-царицѣ и княземъ, которые намъ служатъ и Аппаку князю, чтобы царь дѣла наши всѣ подѣлалъ по тому, какъ къ намъ напередъ того съ своими людми приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да и словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, грамоту бы свою шертную велѣлъ написати и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ и своего бы доброго человѣка болшего посла къ намъ послалъ, и ту бы свою шертную грамоту вмѣстѣ съ нимъ къ намъ прислалъ, да и васъ бы всѣхъ къ намъ отпустилъ вмѣстѣ съ

№ 28. своимъ посломъ. И дѣла бы есте наши у царя всѣ дѣлали по моему наказу, какъ есми тебѣ Илейкѣ самъ наказывалъ, и въ записехъ у тебя написано, и какъ есми къ вамъ писалъ въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ Олееровымъ съ товарищи: и вы бъ у царя наши дѣла дѣлали всѣ по моему наказу и по записемъ и по грамотамъ и по нынѣшнимъ грамотамъ. А про литовское бы есте дѣло велѣли нашимъ казакомъ сеунчь говорити царю и царевичемъ по записи, какову есми къ вамъ запись послалъ о литовскомъ дѣлѣ и какову есми запись далъ Кельдишу съ товарищи. А и васъ кто вспроситъ о литовскомъ дѣлѣ или лучится вамъ съ кѣмъ говорити, и вы бъ говорили по той же записи. Да сеѣ осени приходили крымскіе татарове въ нашу украйну: Агышевъ княжой сынъ Ширинъ, да Токузакъ мурза, Удемъ князь Мангытъ, Телешъ мырза Мангытъ, Кудашъ мырза Ширинъ Берючековъ братъ, Кочкаръ мырза Зезеутъ Мамышевъ сынъ, да поимавъ прочь пошли. И наши воеводы украинные и люди за ними ходили, и которые наши люди на нашей украйнѣ тѣмъ людемъ въ руки попали, и наши люди дошедъ тѣхъ людей да тѣхъ нашихъ людей иныхъ у нихъ поотнимали, а съ иными съ нашими людми татарове ушли. И вы бы царю говорили, что которые наши люди царевымъ Магмедъ-Гирѣевымъ людемъ на украйнѣ въ руки попали, и царь бы тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ; а нѣчто гдѣ увидите того полону нашихъ людей, и вы бы царю говорили накрѣпко, чтобы царь тѣхъ людей вамъ отдавалъ. Да говорили бы есте Ахмату царевичу, чтобы Ахматъ царевичь дружбу свою намъ учинилъ: самъ ли бы нынѣ на Литовскую землю пошелъ, сына ли своего Гемметя и людей своихъ на его землю послалъ, и недругу бы нашему литовскому велѣлъ гораздо недружбу чинити, чтобы какъ недругу нашему гораздо недружба довести. А о всемъ бы есте наши дѣла дѣлали по нашему наказу и какъ у тебя у Ильи въ записи написано, и какъ язъ писалъ ко царю съ Бай-Кулою съ товарищи. Да учнетъ царь опасатись послати къ намъ своего посла доброго человѣка, или тотъ человѣкъ учнетъ опасатись, кого учнетъ къ намъ посылати, ино съ тобою съ Илейкою послана ко царю наша опасная грамота. А нѣчто учнутъ вамъ говорити царь о томъ: хочу послати къ великому князю своего доброго человѣка, да не смѣю послати, и вы дайте мнѣ правду на томъ: кого пошлю къ великому князю своего доброго человѣка большего посла, и тому моему человѣку къ великому князю пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. И вы бъ на томъ царю правду дали, что его послу къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Да чтобъ есте царю говорили о томъ накрѣпко, чтобъ къ намъ послалъ своего посла и васъ бы къ намъ съ нимъ отпустилъ. Да писалъ язъ ко царю въ своей грамотѣ, чтобы намъ вѣсть учинилъ, а была бы у насъ отъ него вѣсть въ февралѣ

мѣсяцѣ, и вы бы о томъ царю говорили накрѣпко и Ахмату царевичу и Нурунъ-царицѣ и Аппаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, чтобы царю говорили, чтобы намъ царь вѣсть учинилъ, а была бы у насъ отъ царя вѣсть однолично въ февралѣ мѣсяцѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30. № 28.

А се память послана съ Кельдишомъ къ Василью къ Шадрину, да къ Ильѣ къ Челищову, по чему имъ велѣти отъ великого князя царю и царевичемъ и царицѣ и княземъ сеунчь говорити великого князя казакомъ Кельдишу съ товарищи.

Память Василью Шадрину, да Ильѣ Челищову.—Велѣти имъ отъ великого князя по сей записи сеунчь говорити великого князя татаромъ Кельдишу съ товарищи Магмедъ-Гирѣю царю, Ахмату царевичу, сыну его Гемметю, Багатырю царевичу, Алпу царевичу, Нурунъ-царицѣ, Аппаку князю. Государь нашъ велѣлъ тебѣ сказати: Недругъ нашъ Жигимонтъ король полскій собрався со всѣми своими людми обоихъ своихъ земель Лятцкіе и Литовскіе, и изъ иныхъ изо многихъ государствъ и земль понаимовавъ многихъ людей, пришолъ въ свой украинной городъ въ Полтескъ, да тутъ самъ остался своею одною головою, а болшего своего воевода Костянтина Острожского *(далѣе опять слово въ слово, какъ выше въ грамотѣ къ царю* *), и ты бы, братъ нашъ, слышевъ то, какъ насъ отъ нашего, недруга Богъ помиловалъ, много о томъ порадовался.

Да царю и царевичемъ и царицѣ говорили бы казаки по тому же все, какъ въ сей записи написано, и конецъ: чтобъ тому порадовалися. А Аппаку князю говорити дѣло все по сему же списку, да изговоривъ дѣло молвити имъ: и тебѣ бы то вѣдомо было.

V. А грамоты послалъ князь великій за татары съ Останею съ подьячимъ ноября 6-го, а ко князю къ Василью къ Шемячичу послалъ князь великій съ Останею грамоту о проводѣхъ и о корму.

А се грамота къ Шемячичу.—Отъ великого князя Василья Ивановичу всея Русіи слузѣ нашему князю Василью Ивановичу. Послалъ есми въ Крымъ ко царю казаковъ своихъ Кельдиша Карачева съ товарищи, а съ нимъ царицына человѣка, да Алпова, да Ахматова человѣка, да сына его Гемметева человѣка. И ты бъ нашихъ казаковъ и крымскимъ татаромъ далъ въ Новѣ-городкѣ кормъ, да и на пути бы еси имъ велѣлъ корму дати, чтобы имъ было до Крыма прокормитись. Да послалъ бы еси ихъ на поле проводити севрюковъ своихъ, доколѣ пригоже, не малыхъ людей, а нѣчто будутъ на полѣ снѣги великіе, и ты бъ послалъ изъ Путивля своихъ казаковъ людей многихъ, а велѣлъ

*) См. стр. 480—481.

№ 29. бы еси имъ дорогу протоптати, чтобы какъ тѣмъ нашимъ казакомъ до Крыма доѣхати, не измотчавъ на дорогѣ, одиолично бы еси имъ проводъ учинилъ и протоптати имъ дорогу велѣлъ и корму бы еси имъ на дорогу велѣлъ дати, а то бы еси учинилъ насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ, чтобы они на дорозѣ не измотчали, занеже великое дѣло наше и земское, и ты бъ намъ тѣмъ одиолично послужилъ.

Да билъ челомъ великому князю Василью Ивановичу всея Русіи Гемметевъ царевичевъ человѣкъ Алѣй о томъ, чтобы его князь великій пожаловалъ далъ ему свою грамоту подорожную такову жь, какова дана Ахматову царевичеву человѣку Качиму, чтобы ему пріѣхати къ великому князю и опять отъѣхати безъ зацѣпки. И князь великій Алѣю грамоту свою подорожную далъ такову же, какову далъ Качиму, что ему пріѣхати опять къ великому князю и отъѣхати доброволно безъ зацѣпки и людемъ его великого князя украинныимъ не двинути ничѣмъ.

№ 29.

1518 февраля 12—29. Возвращеніе изъ Крыма Василія Шадрина съ крымскими посланцами. *Грамоты, присланныя Шадринымъ въ Москву съ дороги: царь отпустилъ его одного съ своими гонцами, а вслѣдъ затѣмъ хотѣлъ отправить къ великому князю посольство, только царевичь Багатырь этому противится; грамота Апака князя: сообщаетъ какъ онъ хлопоталъ о поддержаніи добрыхъ отношеній царя къ великому князю, какъ онъ боролся съ вліяніемъ Багатыря царевича и Абду-р-Рахмана князя; прислалъ бы великій князь своего боярина съ поминками; чтобы уничтожить вліяніе королевскаго посла, который теперь сыплетъ кунами. — Пріѣздъ Василія Шадрина въ Москву; рѣчь царя, которую онъ наказалъ Шадрину говорить великому князю: онъ отправилъ было своего посла къ великому князю, но теперь у него ссора между Богатыремъ и Ахматъ царевичами, когда же онъ ихъ помиритъ, то пришлетъ посла; своихъ царевичей царь посылалъ на Литовскую землю и тѣмъ ясно показалъ свою дружбу къ великому князю. Запись Шадрина о послѣднихъ событіяхъ въ Крыму за время его пребыванія тамъ, между прочимъ описываетъ сцену какъ отстаивали маленькаго царевича въ Литву. Грамота царя и рѣчь его посланца къ великому князю о томъ же что и рѣчь Шадрина. Грамота Алпа царевича, который воевалъ Литовскую землю — проситъ*

поминковъ; грамота Кудояра князя Апакова брата, предполагаемаго посла № 29.
въ Москву—пишетъ о своей службѣ (Дѣла Крымскія № 5, лл. 526 об.—548).

I. Лѣта 7026 февраля 12 дня пріѣхалъ къ великому князю изъ Крыма отъ Василья отъ Шадрина напередъ его казакъ великого князя Бай-Кула Олеферовъ съ товарищи, а съ нимъ пріѣхалъ Аппаковъ человѣкъ Милкъ-Оманъ отъ Аппака съ грамотою. А отпустилъ ихъ Василей отъ себя съ Сулы, а самъ ѣдетъ къ великому князю.

А се грамота отъ Василья отъ Шадрина къ великому князю съ Бай-Кулою съ товарищи.—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопъ твой государевъ Васюкъ Шадринъ челомъ бьетъ. Здѣсь, государь, Магмедъ-Гирѣй царь почалъ былъ насъ обѣихъ отпущати, Илью Челищева и меня, а съ нами почалъ отпущати своего посла Кудеяръ-мурзу Аппакова брата, а въ тетехъ съ нимъ послалъ Маагметъ-агу Аппакова жь племянника, а баншѣя съ нимъ послалъ Аззѣка, которой, государь, у тебя былъ напередъ того съ Янъ-Чурою дуваномъ въ тетехъ. И Ахматъ, государь, царевичь своего не захотѣлъ отпустить посла, а Багатырь государь царевичь своего посла не послалъ же. И царь, государь меня холопа твоего одного отпустилъ, а со мною государь отпустилъ тетя Маагметъ-агу, а Кудеяръ, государь, мурзу у себя оставилъ, да съ нимъ, государь, оставилъ Илью Челищева, а самъ, государь, царь меня отпустивши поѣхалъ въ Кыркоръ нарокомъ къ сыну къ Багатырю царевичу, а къ Ахмату, государь, послалъ Алпа царевича, да съ нимъ государь, отпустилъ Аппака, да Чебелѣка Бастанова, а хочетъ государь царь у Ахмата царевича посла взять, а у Багатыря царевича посла жо взять, да Кудеяра, государь, мурзу и Илью хочетъ отпустити часа того, а тѣхъ пословъ съ ними же къ тебѣ ко государю. А кошъ, государь, Кудеяръ-мурзинъ и Ильинъ Челищева со мною царь отпустилъ, а ихъ, государь, отпуститъ часа за мною. А оставилъ ихъ, государь, у себя о дву конь. А царь, государь, со мною къ тебѣ приказывалъ: доколева-деи мой посолъ Кудеяръ-мурза къ тебѣ будетъ, а ты бы-деи ко мнѣ братъ мой внпакова моего человѣка не отпущалъ, доколѣ къ тебѣ мой посолъ будетъ. Да и иной приказъ, государь за мною есть же къ тебѣ государю. А посолъ, государь, со мною Алповъ царевичевъ да старой царицы Нуръ-салтаны, да другой царицы меншей, которая у него живетъ въ Перекопи, и всѣхъ, государь, со мною пословъ шестнатцать, да семнатцатой вожбѣй, да Аеде-Летифовъ царевъ человѣкъ Якнъ семтъ. Да ѣдетъ, государь, со мною Копылъ Иваравинъ, а съ ними, государь, ѣдутъ митрополитъ самъ-другъ отъ патреарха изо Царя-города, да изъ твоего, государь, манастыря отъ Пантелѣймона святого ѣдетъ Сава проигуменъ, а изъ Вартопѣта, государь, ѣдетъ къ тебѣ государю Максимъ старецъ самъ-третей, а торговыхъ, государь, людей ѣдетъ со мною съ

№ 29. Чарыгомъ Затрегубъ каѳинецъ. Да милосердіемъ Божіимъ, да твоимъ государьскимъ здоровьемъ доѣхали есмя до Сулы, далъ Богъ, поздорову. И отпустилъ есми государь къ тебѣ ко государю твоего казака Бай-Кулу Олеерова и Аппакова человѣка Милкъ-Омана. Да нѣчто, государь, царь у сына своего у Багатыря царевича посла не возметъ, ино слухъ, государь, нашъ таковъ, кое ему одноконечно быти на синемъ леду на князи, и ты бы, государь, велѣлъ беречись, доколева, государь, Кудеяръ мурза къ тебѣ пріѣдетъ и Илья Челищевъ. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бію.

А се Аппакова грамота къ великому князю съ его человѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣеву царену брату многіе Руси князю великому князю Василью ду государей вопчей холопъ Апакъ челомъ бьетъ. Исперва говореныхъ рѣчей статка для, а сколко моего холопства Василей Шадринъ да Илья Челищевъ видѣли, всяковъ же годъ въ зиму до Ильи Челищева пріѣзду за Днѣпромъ на Бузовлутцкомъ устьѣ ратью лежали есмя, а слуга твой Василей Шадринъ тутъ же былъ. И государь мой царь мнѣ молвилъ: Аппакъ, тѣмъ дѣломъ какъ быти, какъ есмя и послали Авель-Шиха, такъ мнѣ отъ брата моего отъ великого князя вѣсть не бывала. И язъ холопъ твой молвилъ: коли государь пожалуешь, писано у тебя съ тѣмъ человѣкомъ, дружба и братство толко будетъ, и съ Васильемъ съ Шадринымъ язъ иду, да отъ Путивля гонца пошлю, а отъ великого бы князя доброй человѣкъ пріѣхалъ; и сколко рѣчей ни будетъ, и язъ бы съ тѣмъ человѣкомъ наговорился, молвилъ есми, или пакъ самъ, до великого князя доѣхавъ, поговорю, молвилъ есми. И царево слово: у себя ты дома не бывъ, а здѣ ты ѣздишь на поле: какъ тебѣ ѣхати, порядни у тебя нѣтъ никоторые. И язъ, холопъ твой, молвилъ: какой порядне быти, язъ васъ ду государьскихъ дѣлъ сстатка о ду конь ѣду, ино то таково же, толко бы ваше дѣло надѣлалося. А твой слуга Василей Шадринъ тутъ же былъ коли тѣ рѣчи были, и ты его вспросишь, и онъ тебѣ скажетъ познатью. И послѣ того мнѣ царь молвилъ: ты обѣихъ насъ добра хочешь, и толко ты отъ того дѣла не поотопрешься, ино велми добро. Да и съ уланы и со князми о томъ думалъ, и онѣ придумали, да и грамоты мнѣ были пописали, да къ Василью къ Шадрину меня прикошевавъ хотѣли отпустити. И послѣ того пришедъ Багатырь-солтанъ, да Девлетъ-Бахты князь, да Абдылъ-Рахманъ князь, да содиначився царю слово молвили: Шигъ-Ахметя-деи царя въ Кіевъ привели, и толко сеѣ зимы Москвы не учнешь воевати, и имъ-деи Шигъ-Ахметя царя выпустити; такъ лживо сказали. И царь молвилъ: тѣ ваши слова лживы. Да тое зимы на вашу украйну ходили, да недошедши чернымъ лицемъ назадъ воротилися, да съ того сорому весне шедъ захотѣли царевича дати, да королевы куны взявъ привезли. И послѣ того какъ слуга твой Илья Челищевъ

пріѣхалъ, ино и тебѣ вѣдомо, съ Кудайяромъ съ Базанъ-Хазинымъ сыномъ № 29
приказалъ къ тебѣ, что Апаня къ тебѣ посылаю и зачѣмъ къ тебѣ не послалъ, и въ грамотѣ во царевѣ писано и тебѣ то вѣдомо; а и боярин твой вѣдаетъ, и иного человѣка не добыли кого послати, какъ мнѣ царь государь, такъ мнѣ и князь великій государь молвилъ есми, чтобъ твое дѣло подѣлалось, молвя: хоти на дву государевъ дѣлѣ и умрешь— не зарокъ, и язъ отъ дву своихъ глазъ одно око—Кудаяра брата своего послалъ есми, и колко твоему дѣлу свое холопство тебѣ вѣдомо чиня посылаю твоего государьского добра для. И доколѣ мой братъ Кудояръ до тебя доѣдетъ, и которому твоему человѣку доброму сюды съ ротою и съ правдою быти, и ты бы того нарядилъ, да изготовя держалъ, и какъ до тебя доѣдетъ Кудаяръ, и ты бъ того своего человѣка доброго часа того не издержавъ съ нимъ отпустилъ. А Кудаярово и Ильино задержанье того для осталося: межи болшево и меншево дву солтановъ бѣсовское слово пришло, и какъ межи себя гораздо поговорятъ, и они того часа того отпустятъ, ажъ Богъ дастъ. Да коли Иванъ Мамоновъ сюды приходилъ, да съ нимъ діакъ твой Гаврило, и Гаврило говорилъ: язъ здѣсе бывалъ, да боярину твоему думалъ не гораздо, того для ужь были твои дѣла и подѣлалися, да опять ся замотчали. И ты бъ нынѣ такова человѣка послалъ, которая бы и недобра дума, и онъ бы ее добру доспѣлъ; а людемъ ся посмотритъ, кое доброго человѣка прислалъ, ино то деи съ правдою прислалъ. И нынѣ мое холопа твоего тебѣ челобитье то: опричь одного Багатыря царевича Ахматъ-салтанъ въ головахъ и иные салтаны и уланы и князи, а всѣ тѣ изъ моего слова не выступаютъ. Восе отъ короля черленое золото, бѣлое серебро льется, и то что молвитъ. А онъ всѣхъ тѣхъ обычаи тѣшитъ, а намъ чего сухимъ языкомъ домазати. И нынѣ доброго своего боярина пошлешь и добрые поминки съ прибавкою пришлешь, и мы которымъ людемъ пригоже поминки дати, и мы тѣмъ дадимъ, а имъ уноровимъ, ино бы дѣло твое впередъ шло. И нынѣ которой твой бояринъ съ братомъ съ моимъ съ Кудояромъ пойдетъ, а съ нимъ съ прибавкою поминковъ своихъ не пришлешь, а взмолвишь нѣчто, коли Аппакъ у меня будетъ, и язъ толды пошлю, и то твоему дѣлу остатокъ недобръ будетъ, такъ бы еси вѣдалъ. А и къ брату своему царю толко будетъ у тебя добръ поминокъ, ино тебѣ послати пора, да Ахматъ-царевичу въ головахъ, и всѣмъ тѣмъ царевичемъ, которые тебѣ добра хотятъ, и уланомъ и княземъ добрые свои поминки послати крѣпко пора, намъ холопомъ пригоже тебѣ вспоминати, а государь еси самъ вѣдаешь, а Ахматъ салтанъ сколко тебѣ добрыхъ твоихъ дѣлъ подѣлалъ, и которой твой бояринъ отъ тебя къ намъ пріѣхалъ, и онъ то видѣлъ. А ко мнѣ Ахматъ салтанъ сеѣ осени думати присылалъ, а молвитъ: итти ли ми. И язъ молвилъ: велми пора брата твоего великого

№ 29. князя дѣлу. Да Гемметь салтанъ присылалъ ко мнѣ шурина моего Байку думати, итти ли ему. И язъ холопъ твой молвилъ, что ему итти великая пора. И послѣ того Алпъ салтанъ ко мнѣ пріѣхалъ, а молвитъ: братъ мой большей королево дѣло дѣлалъ, а язъ брата своего великого князя дѣло дѣлати хочу, а всяковъ же годъ есми его дѣло дѣлалъ, а и нынѣ есми его дѣло дѣлалъ. А и сей осени съ твоимъ боярином говорили; и бояре ему говорили: ты великого князя дѣло дѣлай, а чего у государя нашего у великого князя именно похочешь, и мы къ великому князю приважемъ. А Алпъ салтанъ къ отцу своему меня посылалъ печаловатись, и онъ ему велѣлъ пойти, а молвитъ такъ: мнѣ братъ князь великій, толко то такъ Багатырь царевичь ходитъ, брата твоего царево слово велми на братствѣ, а иначе такъ бы еси вѣдалъ. А и мнѣ холопу твоему истомы много, занже намъ со царемъ и со царевичи и съ уланы и со князми чего сухимъ языкомъ договорити. И нынѣ мое холопа твоего знатье то: нынѣ королевы бояре пріѣхавъ куны сыплютъ, и доколѣ еще съ ними одного конца не учинили, тѣ бы еси дѣла свои вборзѣ хваталъ, доброго бы еси своего человѣка прислалъ, да брату бы еси своему царю гораздо билъ челомъ, велми бы добро было. Росе же такъ не учинишь, ино послѣ того лихо будетъ тебѣ и твоей землѣ и твоимъ людемъ, толко содиначится съ королемъ, которое добро будетъ. Всяковъ годъ коли рать шла брата своего Салимъ-Шага, да сына своего Тахъ-Талдѣя прикошевавъ въ одномъ мѣстѣ послалъ, толко пойдетъ рать къ Москвѣ, и язъ твоихъ дву казаковъ, схоронивши, съ ними послалъ, чтобы напередъ пріѣхавъ тебѣ вѣсть дали, и толко бы то увѣдали, ино бы на мнѣ головы не было. И язъ твоего для дѣла голову свою на смертъ далъ и тебя для завсе страдаю безпрестани; и нынѣ сѣхъ для твоихъ дѣлъ и что съ Ахматъ-салтаномъ промежства для, а мнѣ молвилъ нынѣ Аппакъ: ты поѣди, то наше дѣло ты сдѣлаешь. И слуга твой Василей во вторникъ поѣхалъ, а язъ въ середу ко царевичу поѣхалъ твоего добра для, чтобы дѣло твое вдаль не протянулося, и, тѣ дѣла подѣлавъ, брата своего Кудаяра наборзѣ отпустимъ съ добрыми вѣстьми. А нынѣ язъ съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ вѣрного своего паробка Милкъ-Омана послалъ есми, да и словомъ есми ему наказалъ тебѣ говорити, и что учнетъ тебѣ говорити, и то наши рѣчи. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту написавъ послалъ есми.

А се другая грамота къ великому князю Аппакова же съ его человѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гуреева цареву брату великому князу Василью, государю моему холопъ твой Аппакъ челомъ бьетъ. Будетъ твое жалованье, шуринъ мой Халиль, Ахматъ-Гуреевъ салтановъ посолъ къ тебѣ на холопство идучи, близко Путивля рать на нихъ пришла, да отселѣ четыре бѣглецы литовскіе

холопи свои поймалъ былъ, и они поутекали у него въ Путивль, № 29.
а нынѣ дей у путивльского князя. И нынѣ, какъ будетъ твое жалованье
чтобы еси ему тѣ четыре человѣки отдалъ, яко то бы еси какъ и мнѣ же
отдалъ холопу своему. Да въ твою землю попали Кадыръ-Бердѣемъ зовутъ,
да Баишемъ зовутъ, и язъ тебѣ приказывалъ бити челомъ съ паробкомъ
съ своимъ съ Милкъ-Оманомъ, и ты молвилъ такъ: привезешь ми грамоту
отъ своего государя, и язъ отдамъ. И нынѣ какъ пожалуешь меня холопа
своего, ты вѣдаешь, и пожалуешь, и ты бы ихъ далъ паробку моему Милкъ-
Оману въ руки.

II. А опослѣ того февраля 22-го пріѣхалъ къ великому князю Василей Шадринъ, а съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ къ великому князю отъ царя Магаметъ ага Аппаковъ племянникъ съ грамотою.

А се запись что говорилъ великому князю Василей Шадринъ отъ царя, что съ нимъ царь приказывалъ. Магмедъ-Гирей царь тебѣ государю нашему велѣлъ говорити: что еси къ намъ прислалъ своего ближняго человѣка Илейку Челищева, а велѣлъ еси ему намъ говорити и въ грамотахъ еси намъ въ своихъ писалъ, чтобъ язъ къ тебѣ своего вѣрного слугу Апака князя послалъ, и язъ къ тебѣ и хотѣлъ послати, яко ми отдумали септи и уланы и князи, кое мнѣ нынѣ своего вѣрного слугу Апака князя къ тебѣ къ своему брату не съ чимъ послати. И язъ къ тебѣ нынѣ посылаю своего посла Кудояръ-мурзу Апакова брата, и язъ то къ тебѣ посылаю, какъ Апака жь князя, да съ нимъ посылаю въ тетехъ Магметъ-агу, а баишѣя съ нимъ посылаю Аззѣка. И нынѣ нѣкоторой лихой человѣкъ лихое дѣло вчинилъ межь брата моего Ахмата царевича и межу сына моего Багатыря царевича. И нынѣ Ахматъ царевичь и сынъ мой Багатырь царевичь своихъ пословъ къ тебѣ не посылаютъ; и язъ нынѣ къ тебѣ послалъ твоего сына боярского Василья Шадрина, а съ нимъ послалъ тетя Магмедъ-агу, да и иныхъ пословъ съ нимъ же послалъ, которые съ нимъ поспѣли, а Кудояра еси мурзу и Илью Челищова у себя оставилъ о двю конь, а конь еси ихъ съ Васильемъ же отпустилъ. А самъ еси нынѣ поѣхалъ въ Кыркоръ, а къ Охмату еси послалъ сына своего Алпа царевича, да съ нимъ Апака князя, да Чебелѣка Бастанова, да велѣлъ еси Ахмату царевичу, да сыну своему Алпу у себя быти въ Перекопи, а самъ я часъ у нихъ жо буду съ сыномъ своимъ съ Багатыремъ, да межу ихъ которое было лихо, и язъ межу ихъ сговорю, да у брата своего посла возму, а у сына своего Багатыря посла жо возму да своего посла Кудояръ-мурзу и твоего человѣка Илью Челищева, да и тѣхъ пословъ съ ними жь и со всею правдою къ тебѣ пришлю часа того, кое бы твоего человѣка угонилъ Василья. А ты бъ братъ мой, доколѣ у тебя будетъ мой посолъ Кудояръ, и ты бъ братъ мой никакова моего чело-

№ 29. вѣка ни своего ко мнѣ не отпущалъ, потому де, братъ мой, и вѣримъ.— Да нынъ къ тебѣ къ брату моему мой посолъ Кудеяръ мурза пріѣдетъ, и ты бъ его братъ мой не издержавъ ко мнѣ отпустилъ часа того, да и тѣхъ всѣхъ, которые у тебя Кудеяръ князь и Авель-Шыхъ и всѣхъ ихъ товарищовъ и своего бы еси доброго человѣка съ ними же отпустилъ, кое бы наше дѣло доброе ранѣе сталось. Да что тебѣ брату нашему отъ насъ учнетъ говорити нашъ человѣкъ Магметъ ага тетъ, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи; а твой бы сынъ боярской тутo къ у тебя былъ. Да что есми, братъ нашъ, къ намъ приказывалъ съ Ильею съ Челищовымъ и въ грамотахъ еси въ своихъ къ намъ писалъ, чтобы язъ тебѣ сверхъ того свою дружбу учинилъ, чтобы язъ послалъ дѣтей своихъ и всѣхъ своихъ людей на твоего недруга на литовского, и язъ нынѣ сына своего Алпа царевича и братанича своего Уметя царевича и брата своего Аю-Бѣка царевича и Саипъ-Кѵрея царевича и сына есми своего Азы-Кѵрея царевича на твоего недруга на литовского посылалъ и всѣхъ своихъ людей, лихое есми ему дѣло учинилъ, землю есми воевалъ и людей всѣхъ въ полонъ вывели, то бы то брату моему гораздо было вѣдомо, то тебѣ брату моему первая отъ меня правда. И люди твои Василей Шадринъ и Илья Челищевъ то видѣли. Да Магмедъ-Кѵрей царь тебѣ государю нашему велѣлъ говорити, чтобы ми еси мой братъ прислалъ кречатъ красной, которой бы лебеди ловилъ, каковъ ми еси прислалъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ. А царь приказывалъ съ Васильемъ къ великому князю, а тутъ у него сидѣлъ Агышъ князь, Азина князь, Мансыръ сеитъ, Апакъ, а на другой сторонѣ сидѣли Халиль князь, Мамышъ уланъ, да Мамышъ Чечеутъ, да Абду-Ла уланъ, да Япанча князь, да Мемѣшь мурза. Да царь приказывалъ Магмедъ-Гѵрей съ Васильемъ о Абды-Летифѣ царѣ: издѣсе мати наша хотѣла къ Мекѣ, и мы ея унели, что правые вѣсти про него нѣтъ, отпустилъ ли его братъ нашъ на Казань, и будетъ отпустилъ, ино то велми добро, а будетъ не отпустилъ, и братъ бы нашъ Абды-Летифа насъ для отпустилъ его на Казань, а Кудаяръ бы то мурза видѣлъ; а мнѣ брата своего Абды-Летифа царя послать, толке будетъ на Козани кутловать Барына или Кибчаку. Апакъ приказывалъ о Мемѣшъ-мурзѣ да Осанъ-мурзѣ, да о Авлеръ-мурзѣ.

Память Василью Шадрину.—Вышелъ Алпъ за двѣ недѣли до Ильина дни со всѣми людми, а съ нимъ Уметь царевичь Ахматовъ сынъ, да Ози-Бекъ царевичь, а пошли были на великого князя украйны со всѣми людми. И Василей Шадринъ Аппаку князю говорилъ: Аппакъ, господине, князь видимъ сами, что царевичи вышли всѣ со всѣми людми, а идутъ господине на великого князя украйны. И Аппакъ князь молылъ: Василей и Илья, не паситеся вы о томъ, что Алпу и Уметю не бывать на великого

князя украйны, а язъ дѣтей своихъ позылаю того для, которые люди пой- № 29.
дутъ на великого князя, и дѣтемъ моимъ людей воротить, сколко будетъ мочно. А и Осанъ-мурзѣ на великого князя украйны не бывать же, а итти имъ на литовского землю; а на томъ мнѣ Осанъ мурза и правду далъ, что ему великого князя украйны не воевати. И Василей и Илья Апаку князю говорили: Аппакъ, господине, князь, прислалъ государь нашъ князь великій Василей Ивановичь всея Русіи къ царю и къ царицамъ и ко царевичамъ своихъ казаковъ Бай-Кула Олеерова съ товарищи съ грамотами и съ поминки, а намъ, господине, государь нашъ приказалъ велѣлъ ѣхати обѣма за поминки рѣчь говорити Ахмату царевичу. И Апакъ князь докладывалъ царя, и царь велѣлъ ѣхати Ильѣ, а Василью ѣхати не велѣлъ, и Илья поѣхалъ къ Ахмату царевичу заговѣвъ Оспожина заговѣнья параньи въ пятницу, а пріѣхалъ къ Ахмату въ суботу; а Уметь пошелъ въ суботу жь, а съ Ильею казаки Неболса Кобяковъ да Бай-Салтанъ, а Илья былъ въ недѣлю у Ахмата, и Илья говорилъ Ахмату царевичу: государь нашъ князь великій велѣлъ намъ былъ быть обѣмъ у тебя, и царь велѣлъ мнѣ одному къ тебѣ ѣхати. Государь нашъ князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: положилъ на тебѣ государь на братѣ на своемъ всякіе дѣла и положилъ государь братъ твое всякіе дѣла, и о всякихъ дѣлехъ брата бы еси своего безъ вѣсти не держалъ великого князя. И Алпъ государь царевичь и сынъ твой Гемметь царевичь вышли со многими людми, а слышенье государь наше таково, что пошли на великого князя украйны. И ты бъ государь брата своего великого князя безъ вѣсти не держалъ. И Ахматъ Ильѣ почалъ говорити, а молылъ такъ: Илья, вѣдомо вамъ Василью и тебѣ, что язъ у брата своего у Магмедъ-Гурея царя годъ не бывалъ, и нонече есми былъ сдѣлалъ, что было брату моему царю брату моему великому князю другомъ быти и братомъ и послать было ему своего князя Аппака, а мнѣ было послати своего князя Магмедъ-Амина, но то дѣло сталось не по тому: переворотилъ его Багатырь царевичь и Од-Рохманъ князь. И язъ нынеча тому не потакаю, послалъ есми своихъ бѣлогородскихъ казаковъ на литовского землю, а сыну есми своему Геммету велѣлъ воротиться и Алпа царевича велѣлъ воротити, да и послалъ ворочать сына своего Байке-мурзу Аппакова шурина, да Кулдеръ-Бека Осѣченого, а къ тебѣ, государь, послалъ Качима заговѣвши Оспожина заговѣнья на четвертой день въ понедѣлникъ со всѣми вѣстьми. И Алпъ царевичь и Уметь за Днѣпръ перелѣзли и пошли были на литовского землю и Багатырь имъ встрѣчу. А поѣхалъ Багатырь казны имати въ Кіевъ, а съ нимъ Огишъ князь и Од-Рохманъ князь; и Багатырь ихъ почалъ ворочать: пойдите вы на великого князя украйны, а моего дѣла не мѣшайте, а что изъ всему, то съ вами раздѣлю. И Алпъ царевичь Багатырю молылъ такъ:

№ 29. язъ тебѣ брату своему твоего дѣла не мѣшаю, а на великого князя не иду украйны, мнѣ князь великій другъ. И Багатырь царевичь стоялъ шесть недѣль и казны не взялъ. И послѣ того пріѣхалъ Од-Рахманъ князь, а съ собою привелъ литовского посла Ратонского, а съ нимъ пришло двѣнатцать телѣгъ съ суконъ.

А се списокъ, что сказывалъ великому князю Василей Шадринъ здѣсь на Москвѣ.—Лѣта 7026-го февраля 29-го. Сказывалъ великому князю Василей Шадринъ, что приходилъ къ нему лѣтось Кудояръ мурза, а просилъ у него шертные грамоты, есть ли у васъ списокъ съ шертные грамоты. И Василей и Илья Челищевъ списокъ съ шертной грамоты Кудояръ-мурѣ дали татарскимъ писмомъ, что съ Ильею пришелъ. И тутъ же Кудояръ мурза говорилъ Василью и Ильѣ ото царя: Василей и Илья, царь велѣлъ вамъ говорити, что Аппакъ князь послалъ къ брату моему къ великому князю дву татариновъ сего лѣта, ино тѣхъ татаръ язъ велѣлъ Аппаку послати къ брату своему къ великому князю, а Аппаку было ихъ умѣти ли послати безъ моего вѣдома. Да Василей же сказывалъ: какъ пришелъ въ Крымъ королевъ посолъ Горнастаевичь, и онъ говорилъ отъ короля царю, чтобъ царь далъ королю сына своего, а у Ахмата бы у царевича взялъ королю сына же, да у князей бы взялъ по сыну, да далъ ихъ королю, да послалъ бы въ Кіевъ, а велѣлъ имати казну и былъ бы королю другомъ, а великому князю недругомъ, да и городъ бы еси Ачаковъ у брата своего у Ахмата царевича взялъ, а далъ бы еси ему иной городъ, того дѣля заняте ты со мною будешь въ дружбѣ и въ братствѣ, а Ахматъ мнѣ недругъ и будучи онъ на Очаковѣ дружбу нашу и братство учнетъ рушити. А Ахматъ царевичь дотолѣ у царя долго не бывалъ, и какъ пріѣхалъ Горнастаевичь въ Крымъ, и царь послалъ по Ахмата по царевича, а велѣлъ его къ себѣ позвати, будто у царя земская дума. И Ахматъ ко царю пріѣхалъ, и царь учалъ говорити Ахмату: прислалъ ко мнѣ король, а проситъ у меня сына, а у тебя проситъ сына же, и Ахматъ плюнувъ тутъ да пошелъ прочь отъ царя, да потамѣста у царя и не бывалъ Ахматъ и сына своего не далъ. А Багатырь царевичь поѣхалъ въ Кыркол къ матери сына царева просити, чтобъ царица пріѣхала ко царю въ Крымъ, а привезла бы ко царю сына, а взяла бы у короля большую казну. И царица въ Крымъ пріѣхала и сына своего привезла. А которые князи великому князю въ томъ дѣлѣ учали служити, и Багатырь царевичь на тѣхъ князей хвалился, иныхъ ден переколю, а иныхъ пересѣку. И Тевекель мурза велѣлъ ѣхати изъ Кыркола со царицею матери своей, а Аппакъ князь велѣлъ со царицею ѣхати сестрѣ своей Авду-Линѣ женѣ Мусекина, а Авду-Ла велѣлъ же ѣхати женѣ своей Аппаковѣ сестрѣ, а велѣли у царицы то оттоваривати, чтобъ царица сына своего не давала, и что будетъ ихъ дума, ино ими то до царицы

доносити. А царевича добрѣ хотѣли дати въ Литву Багатырь царевичь, № 29.
да Од-Рахманъ князь, да Довлетъ-Бахты, да Мамышъ уланъ. И царица пріѣхала въ Крымъ да и дѣтей своихъ привезла съ собою обѣихъ, и царь возвалъ къ себѣ сына своего, а у него тутъ князи да и королевъ человѣкъ Горностай. Да учалъ говорити Багатырю царевичу: возе тебѣ сынъ мой, а твой братъ, давай его въ Литву, ты то вѣдаешь ты (sic); и Багатырь царевичь учалъ быти веселъ, и ту потихоньку молвилъ Чебелекъ Бастановъ тому царевичу: потеки деи борже вонъ къ матери, и дадутъ тебя узже литвину, и тебѣ умерети какъ и брату жь. И малой заплакалъ, побѣжалъ къ матери, и какъ прибѣжалъ къ матери, и царица того жь часу поѣхала въ Кырколъ, да и обѣихъ дѣтей взяла съ собою, да тутъ молвила Аппаку князю: скажи ты отъ меня великому князю: полны не будетъ моей головы, тогды царь моихъ дѣтей отдастъ въ Литву, а при моемъ животѣ дѣтемъ моимъ одиолично въ Литвѣ не бывати. И какъ то царю сказали, что царица поѣхала въ Кырколъ, и Багатырь царевичь осердился, да учалъ царю говорити: какой ты царь, коли тебя жонка не слушаетъ. И царь молвитъ: поѣдь ты, да угони ее, язъ изыму за волосы, а ты отрѣжь ей голову, а брата возми. И царь и хотѣлъ ѣхати, ино отговорили князи, и царь не поѣхалъ, да отъ тѣхъ мѣстъ царицы и не бывала въ Крымѣ, а Багатырь царевичь поѣхалъ по казну безъ царевича, а съ нимъ ѣздили Агышъ князь, да Ад-Рахманъ, да Япанча князь, да и иные княжіе дѣти, всѣхъ ихъ было съ двѣ тысячи человѣкъ. И Олбрехтъ Багатырю казны не далъ, толко его почтилъ поминкомъ отъ себя, и Багатырь царевичь поѣхалъ ко царю въ Крымъ, а тутo оставилъ Ад-Рахмана казны для. И послѣ того недѣли со двѣ спустя пріѣхалъ Ад-Рахманъ въ Крымъ, а привезъ съ собою 12 телѣгъ суконъ и шубъ и холстовъ, а про золотые не вѣдаю. А передъ Багатыревымъ походомъ, какъ пошелъ по казну, пошли были воевати въ Литовскую землю Алпъ царевичь да Гемметь царевичь и иные царевичи со многими людми, да и Днѣпръ были перевезлися, ино ихъ встрѣтилъ Багатырь царевичь да иныхъ князей и мурзъ учалъ добромъ ворочати въ Крымъ, а иныхъ князей, которые не послушали, учалъ стрѣляти, а брату своему Алпу царевичу учалъ говорити: поиди деи ты воевати Московской земли, а королевы земли не воюй, моего дѣла нынѣ не мѣшай. А что язъ у короля возму казны, и язъ съ тобою то раздѣлю. И Алпъ царевичь учалъ ему говорити: язъ тебя брата своего слушаю, на литовского тебя для не иду и твоего дѣла нынѣ не мѣшаю, а на московского не иду же, занже мнѣ московской другъ и братъ. Да и воротился Алпъ и Гемметь въ Крымъ, а съ ними многіе люди, и отъ тѣхъ людей пошли четыре мурзы на великого князя украйну безъ царева вѣдома и безъ царевичева. И какъ тѣ люди пришли въ Крымъ и они сказывали, что всѣхъ ихъ ходило тысячъ съ дватцать, а пришло

№ 29. ихъ въ Крымъ только кажутъ тысячъ съ пять, да и тѣ пѣши и наги, а кажутъ всѣхъ на украйнѣ побили. И опослѣ того царь здумалъ съ Ахматомъ царевичемъ, да послалъ царь въ Литовскую землю воевати сына своего Алпа царевича, а Ахматъ послалъ сына своего Геммета, и иныхъ царевичевъ послалъ царь со многими людми на Литовскую землю. И Алпъ царевичь Литовскую землю воевалъ: Случескъ великой и около Слуцка многіе городы воевалъ и Острогъ, да тѣ городы воевавъ и въ Крымъ пришелъ, а полону съ собою безчислено вывелъ. Да прислалъ ко царю волошского воеводы сынъ съ тѣмъ—отца его не стало, и царь воеводина сына назвалъ себѣ сыномъ, а онъ писался къ нему сыномъ же. А правды царь къ волошского воеводы сыну не учинилъ; а приходилъ посолъ ко царю отъ волошского Ивана Шатыра, а поминковъ привезъ ко царю отъ воеводина сына два коня да двѣ шубы съ бархатомъ. А великого князя дѣло многіе князи и мурзы дѣлаютъ, а королеву землю хотятъ воевати.

III. А се грамота отъ Магмедъ-Гирея царя къ великому князю съ Ахметъ-агою.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гирея царя великому князю Василью Ивановичу брату моему поклонъ. Слово наше то: что ты братъ нашъ съ Ильею съ Челищовымъ и послѣ того съ своими гонцы къ намъ приказывалъ брата моего Магмедъ-Гиреевѣ царевѣ ротѣ и правдѣ примѣта то, толко къ намъ Аппака князя пришлетъ, молвя и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси и словомъ намъ приказывалъ. И мы къ тебѣ своего вѣрного человѣка Аппака съ крѣпкою ротою и съ правдою хотѣли послати, а отпустити было намъ его шедъ съ Монаева Лугу. И уланы и князи у насъ просили молвя: которого для дѣла Аппака къ великому князю посылаешь къ брату своему; отъ брата твоего отъ великого князя къ тебѣ доброй посолъ не бывалъ, а Кудаяръ не Аппакъ ли, и ты пошли Кудаяра, и придетъ къ тебѣ отъ великого князя съ Кудаяромъ доброй человѣкъ, и ты послѣ того съ крѣпкою ротою и съ правдою правды для Аппака князя пошли и другу его другомъ буди, а недругу недругомъ, молвили. И мы другу твоему другомъ будемъ, а недругу недругомъ, молвя, на сей правдѣ Аппакова брата Кудаяра да съ нимъ тетя Магмедъ-агу Кыркорского хотѣли послати есми, да и доброго твоего слугу Василья Шадрина, да и посла твоего Илью Челищова вмѣстѣ есми съ ними хотѣлъ къ тебѣ отпустити. И уланы и князи намъ о томъ опять били челомъ, а молвили: не посылай сею дорогою Кудаяра, а толко пошлешь, и братъ твой князь великій не молвитъ ли, Кудаяръ правды для съ крѣпкою ротою и съ правдою пришелъ. А Ахматъ царевичевъ посолъ гдѣ, да и Багатыревъ царевичевъ посолъ зачѣмъ не пришелъ, не молвитъ ли. И язъ тѣхъ дѣлъ улановыхъ и княжово челобитья Кудаяра и твоего посла Илью Челищова позадержалъ, а Василья есми Шадрина да Илью Челищева кликнулъ къ себѣ, да молвилъ есми

Ильѣ: Илья, ты отъ брата моего отъ великого князя съ правдою о добрѣ № 29.
пріѣхалъ еси, самъ видишь, сынъ мой Алпъ-Гѵрей, да братъ мой Гемметь-Гѵрей, да Ази-Бекъ салтанъ, да Саипъ-Гирей салтанъ въ головахъ и всѣ уланы и князи со многою ратью на недруга на Литовской юртъ послалъ есми. И сколко земли воевали и сколко полону привели сами есте видѣли; Илья столко добра ся съставитъ, и ты здѣсе буди съ братомъ съ своимъ съ Ахматъ-Гѵрей-солтаномъ, и съ сыномъ съ своимъ съ Багатырь-Гѵрей-солтаномъ гораздо поговоримъ съ крѣпкою ротою и съ правдою съ Кудаяромъ поѣди, молвили есмя, да нынѣ того для есми его у себя пооставилъ, и въ тѣхъ дѣлехъ о правдѣ нашей Василья Шадрина вспроси, и то добро и правду, которому впередъ быти, вѣдалъ бы еси. Молвя тетя Кудаярова Ахметъ-агу къ тебѣ послалъ есми, да и Василья Шадрина съ нимъ вмѣстѣ къ тебѣ отпустилъ есми, и что тебѣ отъ насъ нашъ вѣрной слуга Ахметъ ага учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. А тотъ нашъ человѣкъ до Путивля доѣдетъ, а мы своего болшего посла и твоего посла Илью Челищева часа того за ними отпустимъ; и доколѣ Кудаяръ къ тебѣ не пріѣдетъ, а ты бъ своего доброго человѣка изготовилъ, которому отъ тебя въ намъ ѣхати. А какъ Кудаяръ къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ одное ночи не далъ имъ у себя переночевати, часа того бы еси ко мнѣ отпустилъ, а какъ твой человѣкъ отъ тебя до насъ доѣдетъ, и мы по тому жь у себя твоему человѣку не дадимъ ни одной ночи переночевати: на крѣпкой ротѣ и правдѣ съ братьею и съ дѣтми и со князми съ своими крѣпко роту и правду учинивъ съ шертною грамотою вѣрного своего и доброго любовника Аппака князя пошлю. И опослѣ того правда и рота наша на томъ, что другу есмя своему друзи, а недругу недрузи. А что есмя словомъ тебѣ наказали говорити, и про то Магмедъ-Агу вспросишь, и что тебѣ онъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то мое слово. А слуга твой Василей Шадринъ тебѣ пригожей слуга, и ты бъ насъ для его жаловалъ; ино то мы Кудаяра сею дорогою къ тебѣ затѣмъ не послали съ Ахматъ-Гѵрей-салтаномъ Багатырю царевичу сыну моему, межи ими малые нѣкакіе гнѣвные дѣла сстались. И язъ, съ ними поговоря, да взявъ у нихъ людей, вмѣстѣ съ Кудаяромъ пошлю, такъ вѣдай. Молвя съ синимъ нишаномъ жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 923-го мѣсяца генваря въ половинѣ. Писанъ въ Ѳарягъ-Кермени.

А се рѣчь говорилъ Ахметъ ага великому князю. А се говорилъ великому князю Магмедъ-Гиреевъ царевъ человѣкъ Магметъ ага на пятой день послѣ того, какъ былъ у великого князя. А велѣлъ царь сѣ рѣчи великому князю говорити передъ Васильемъ передъ Шадринымъ.—Братъ твой царь велѣлъ тебѣ говорити: посылалъ есми сына своего Багатырь-салтана къ королю по казну, и онъ намъ казну отъ короля привезлъ, а видѣлъ то и

№ 29. боярин твой Василей Шадрин; и нѣкоторые люди отдѣлився отъ сына моего отъ Багатырь-салтана безъ нашего вѣдома, да приходили на твою украйну, и ты бъ себѣ о томъ на насъ на сердцѣ лиха не держалъ никоторого, занже ходили безъ нашего вѣдома, а не было съ ними ни сына моего, ни брата, ни нашъ кого иных нашихъ именных людей отъ улановъ или отъ князей, и ты бы себѣ въ мысли о томъ на насъ лиха не держалъ никоторого. А язъ сей осени на твоего недруга на литовского рать свою посылалъ сына своего Алпъ-салтана въ головахъ, да брата своего Гемметь-салтана, да Казый-Гирей-салтана, да Ази-Бекъ-салтана, да Сагипъ-Гирей-салтана со многими людми. И они королеву землю воевали и многой полонъ привели, а твой боярин Василей Шадринъ и Илья Челищевъ видѣли. А опослѣ того Магмедъяга говорилъ: братъ твой царь велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ послалъ къ тебѣ царь къ брату своему меня холопа своего, а велѣлъ тебѣ говорити: посылаю къ тебѣ къ брату своему слугу своего Кудаяра мурзу со всѣмъ съ тѣмъ добромъ, которому межъ насъ пригоже быти, да и боярина твоего Илью Челищева съ ними же вмѣстѣ къ тебѣ отпущаю, а нынѣ есми пооставилъ ихъ у себя за малымъ нѣкоторымъ дѣломъ, а Богъ дастъ отпущу ихъ къ тебѣ часа того.

А се грамота къ великому князю Алпова царевичева съ его человѣкомъ съ Газыемъ.—Великому князю Василью Ивановичу брату моему отъ Алпъ-салтана много поклонъ. Челобитья моего слово то: братъ мой болшей Багатырь-Гирей салтанъ королевою саблею сѣкъ, а язъ, много на себя долгу наключивъ, со многою ратью недруга твоего литовского юртъ саблею сѣкъ есми. А которые королевою саблею сѣкли, и отъ короля колко тѣмъ поминковъ шло, а и твои бояре то познатью видѣли. А и сего году, много есми на себя долгу включивъ, со многою ратью недруга твоего литовского юртъ воевалъ есми, и передъ нами добрые слуги наши померли, а мы сколко Литовскіе земли воевали и сколко полону привели, слуга твой Василей Шадринъ видѣлъ, и сколко моихъ тебя дѣля дѣланыхъ дѣлъ, то бы въ мысли себѣ еси подержалъ. И толко добрые твои поминки съ ущербомъ намъ не будутъ, и язъ до смерти до своей твоею саблею сѣку. Твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Газыя послалъ есми, и что тебѣ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ. А взмолвишь: гдѣ Ахматъ-Гиреевъ салтановъ посолъ, гдѣ Багатырь-Гирей-салтановъ посолъ? Ино межи Ахмата царевича и Багатыря царевича малые нѣякіе гнѣвные дѣла сталися, и то тебѣ отецъ нашъ въ своей грамотѣ писалъ, да и о моихъ всѣхъ дѣлехъ къ тебѣ писалъ, и язъ на томъ словѣ и стою, съ Кудаяромъ доброго человѣка пришлю, а отъ тебя у насъ толко будетъ быть доброму человѣку, и ты бы мнѣ добрые свои поминки выбраные четыре кречата прислалъ. Молвя бiючи челомъ грамоту послалъ есми.

А опослѣ въ той же грамотѣ писано: Худымъ людемъ прикошевався № 30.
Бій-Хазѣя зовутъ слуга мой попалъ, мой собинной доброй слуга, и ты бы меня для, какъ пустишь, дружбѣ и братству твоему знамя то, однолично бы еси его прислалъ. Молвя бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Кудоярова Аппакова брата съ его человѣкомъ съ Бай-Сентемъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гѵрееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью дву государей вопчей холопъ Аппаковъ братъ Кудаяръ челомъ бьетъ. А челобитье то: на брата твоего на царевѣ дворѣ съ братомъ съ своимъ съ старѣйшимъ съ Аппаковымъ княземъ и въ ночь и въ день всею мыслью на твоей есми работѣ, а холопство наше твои бояре Василей Шадринъ и Илья Челищевъ видѣли, и вопросишь ихъ, и они тебѣ про наше холопство скажутъ познатью. Государь нашъ царь, подумавъ съ своими уланы и со князи, да меня холопа своего захотѣлъ къ тебѣ послати твоего здоровья отвѣдати И язъ государю своему царю билъ челомъ: брату твоему великому князю на твоемъ дворѣ язъ холопъ твой правдою служити хотѣлъ, такъ ми надѣя была· И нынѣ къ брата своего великого князя порогу меня холопа своего съ которымъ дѣломъ посылаешь съ братомъ своимъ съ Ахматъ-Гѵрей-салтаномъ и съ сыномъ своимъ съ Багатырь-Гирей-салтаномъ гораздо наговорився и управись. А дашь мнѣ такихъ же людей въ руки, какова язъ, да пошлешь со мною, и язъ ѣду. И государь мой царь мнѣ молвилъ: и ты останься здѣсь съ двѣма слугами, да брата своего слугу Илью Челищева поостаю у себя, а отпущу его съ тобою. И язъ, холопъ твой, съ Васильемъ съ Шадриным поговоривъ съ Бай-Сентемъ съ своимъ слугою мало нѣколко робятъ своихъ съ рухлядью съ своею къ Василью къ Шадрину прикошевавъ отпустилъ есми. Дай Боже, въ дву государей счастку съ добрыми вѣстми боярина твоего Илью Челищева, да и меня холопа твоего до счастливого твоего порогу Богъ доведетъ, а язъ холопъ твой доколѣ до твоего счастливого порогу не дойду, Бай-Сентя моего слуги въ головахъ и всѣхъ моихъ робятъ какъ твое жалованье до нихъ дойдетъ, государь, еси ты вѣдаешь.

№ 30.

1518, августа 12—27. Возвращеніе изъ Крыма Ильи Челищева и прибытіе вмѣстѣ съ нимъ посольство отъ царя Магмедъ-Гирея къ великому князю Василію Ивановичу съ Кудояромъ мурзой. *Грамоты царя, царевичей Багатыряи Ахмата и посла Кудояра князя, присланныя впередъ прибытія посольства. Царь*

№ 30. *извѣщаетъ объ отправленіи посольства; царевичъ Ахматъ поздравляетъ великаго князя съ побѣдой надъ литовцами, проситъ дать ему городъ, гдѣ бы онъ могъ жить покойно и откуда могъ бы воевать недруга великаго князя Литовскую землю; проситъ помочь уплатить его долги, и другія просьбы; грамота Багатыря царевича: онъ теперь въ правдѣ стоитъ и хочетъ быть великому князю прямымъ другомъ; Кудояра мурзы: извѣщаетъ, что на его посольство по дорогѣ изъ Крыма на Самаръ напали астраханскіе татары и ихъ ограбили, поэтому они послали впередъ себя къ великому князю гонцовъ.—Прибытіе крымскаго посольства въ Москву, пріемъ у государя; грамота царя съ посломъ: по причинѣ бывшей ссоры съ братомъ, царевичемъ Ахматомъ, посольство долго не отправлялось, теперь же они помирились; на недруга великаго князя на литовскаго онъ, царь, отправилъ своихъ царевичей со ста тысячами рати; по пріѣздѣ настоящаго посольства въ Москву великій князь послалъ бы въ Крымъ своего добраго боярина и съ нимъ отпустилъ прежнихъословъ. Грамота Ахмата царевича: извѣщаетъ о бывшей у него ссорѣ съ царемъ и объясняетъ свои заботы о мирѣ между великимъ княземъ и царемъ. Багатыри царевичъ пишетъ, что онъ теперь помирился съ дядей, царевичемъ Ахматомъ, и будетъ впередъ воевать Литовскій юртъ, если только не помѣшаютъ ему въ томъ астраханцы; да отпустилъ бы великій князь его татаръ, которые попались въ плѣнъ москвичамъ. Грамоты другихъ царевичей о дружбѣ къ великому князю; Апакъ князь пишетъ, что царь помирился съ Ахматомъ царевичемъ, великій князь прислалъ бы своего боярина съ поминками, дѣло о шертной грамотѣ не совершилось по сіе время по винѣ умершаго Мамонова и объясняетъ посвоему всѣ предшествующія событія, — теперь въ Крыму всѣ хотятъ быть друзьями великому князю.—Грамоты о запросахъ отъ царя, царевичей, царицы и князей. Грамоты царя къ князьямъ рязанскому и Шемячичу: извѣщаетъ о мирѣ съ великимъ княземъ. Грамоты къ князю Вас. Шемячичу Ахмата царевича и Апака князя.—Переговоры въ Москвѣ Кудояра мурзы съ боярами о желаніи царя быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ и мирѣ* (Дѣла Крымскія, № 5, лл. 548—583).

1. Лѣта 26-го августа 12-го писалъ къ великому князю князь Василей Ивановичь Шемячичь, что идетъ изъ Крыма отъ Магмедъ-Гурея царя посолъ его Кудояръ мурза Аппановъ братъ, а съ нимъ пришелъ въ Путивль великого князя татаринъ Зенекъ. А отпустилъ царь къ великому князю съ ними вмѣстѣ Илью Челищева, ино ихъ на полѣ розгоняли татарове астороканскіе.

И опослѣ того писалъ князь Василей, что Илья Челищевъ выѣхалъ № 30.
къ нему въ Новгородокъ. И напередъ Кудояра и Ильи пріѣхали къ великому князю его татаринъ Зенекъ, а царевыхъ татаръ пріѣхалъ отъ царя съ грамотою Тамачъ, а отъ Ахмата царевича пріѣхалъ человѣкъ его Качимъ.

А се грамота къ великому князю Магмедъ-Гѵреева царева съ его человѣкомъ съ Томачемъ, а пріѣхалъ напередъ Кудаяра. — Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гѵрея царя великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то: Аппакова княжово меншего брата правды и братства для, какъ до Путивля поздорову доѣдутъ, то видѣвъ сказати: поѣди, молвя, впередъ съ гонцомъ и съ слугою съ своимъ съ Томачемъ тяжелой поклонъ, легкой поминокъ послали есми, и, Богъ дастъ, поздорову доѣдутъ, и ты, се радостные вѣсти услышавъ, потому жь порадовалъ бы ся еси. Молвя грамоту послалъ есми. Лѣта 924-го, іюля мѣсяца въ исходѣ. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се грамота къ великому князю Ахматъ-Гѵрея царевича съ его человѣкомъ съ Качимомъ. — Отъ Ахматъ-Гѵрей-салтана великому князю Василью Ивановичу Московскіе земли государю брату моему много много поклонъ. Слово наше то: съ Карачевымъ сыномъ съ Келдишемъ которую еси съ нимъ къ намъ прислалъ свою грамоту, и мы ее вычетши увѣдали что въ ней писано, что еси недруга своего Литовской юртъ побѣдилъ, и мы ублажаемъ побѣду, а послышавъ есмя, и сами радостны ся учинили, и дай Боже всегды недрузи твои попраны были, а побѣду и одолѣніе всегда обрѣтая будешь. Напередъ того царю брату своему твое брата своего доброе братство сказывалъ ми и гораздо есми помогалъ, и братъ нашъ царь хотѣлъ къ тебѣ послати князя своего Аппака, а мы къ тебѣ хотѣли послати ординского князя Магмедъ-Аминя. И царь лихово человѣка послушалъ, и язъ того для на брата своего царя много ся гнѣвалъ, и розньства много межи насъ учинилось, и того для есмя наборзѣ къ тебѣ людей своихъ не послали И нынѣ бы ты братъ мой въ мысль себѣ такъ взялъ, хоти есмя отъ тебя и далече, а ты бы насъ близко себѣ чинилъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ есми. И ты въ насъ, что мы на своей правдѣ крѣпко стоимъ, гораздо вѣдалъ. Богъ у насъ одинъ и правда одна; а и до смерти и отъ дѣтей и на внучата правдою на истинѣ стоимъ; такъ вѣдая вѣри и до сего дни. А сыну моему Гемметь-Гѵрею и рати моей всей опричь недруга твоего Литвы иного имъ недруга нѣтъ никого, такъ бы еси догадывался; а дай бо Господи намъ въ своемъ братствѣ правда своя объявити. Да прямая дружба наша то: сынъ мой Юсуевъ салтанъ тебѣ брату моему свой сынъ, правды и братства для передъ другомъ и недругомъ явно пошлю, доброй бы твой бояринъ ѣхавъ дядею ся учинилъ, взявъ бы егда къ тебѣ поѣхалъ, а у меня опричь тебя иного брата нѣтъ, надѣя ми отъ тебя отъ брата отъ

№ 30. своего, а прошу у Бога, чтобъ язъ въ твоей землѣ, гдѣ мнѣ будетъ по мысли, тутo бы язъ жилъ своею головою и съ тѣми слугами, которые меня похотятъ, а недруга твоего литовскую рать, недружбу чинячи, саблею сѣчи хочу. И толко тебѣ брату моему въ мысли будетъ то, чтобъ язъ недруга твоего саблею сѣкъ, и ты бы мнѣ свою опасную грамоту прислалъ. И какъ похочешь, и мы пойдемъ, а дѣло бы са вдаль не длило, а сына бы еси моего Юсуфа сыномъ себѣ назвалъ, да, доброго бы еси своего человѣка прославъ, взялъ его: другу бы и недругу слышати и видѣти, добро бы познатью было. А и словомъ есия къ тебѣ съ Карачевымъ сыномъ съ Келдишемъ да съ Кудиномъ наказали говорити, и о чемъ тебѣ отъ насъ учнутъ бьючи челомъ поминати, и ты бъ имъ вѣрилъ. А твоего, брата моего, ко мнѣ прямого слова для, а нашего слова для поминки и нашего для челобитья Качима слугу своего послалъ еси, и что тебѣ отъ насъ учнетъ бiючи челомъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ. А ужь годъ минулъ, какъ отъ тебя къ брату моему ко царю и ко мнѣ отъ тебя человѣкъ не бывалъ, и царь къ тебѣ не послалъ, ино язъ къ тебѣ не послалъ. И нынѣ почнешь ко царю гонца посылати, а ко мнѣ бы еси опричь человѣка послалъ; а какъ до насъ дойдетъ, и мы его, не издержавъ ни часу, къ тебѣ съ добрыми вѣстми отпустимъ, чтобы люди наши межь нами не перерывался ѣздили: изблизка другъ види, а издалече недругъ слыши. Молви со многимъ поклономъ живовиною запечатавъ грамоту послалъ еси. Iюля мѣсяца въ началѣ, лѣта 924. Писано на Днѣпрѣ.

А се у тое жь грамоты писано на сторонѣ: Толко не дать, въ руку не идетъ мамлекетъ души беречь нѣкакъ найти солтана Келдишу да Кудину одно слово еси приказалъ, и ты ихъ вспроси.

А се другая грамота Ахматова къ великому князю съ его человѣкомъ съ Качимомъ же о долгу.—Отъ Ахматъ-Гурей-солтана брата моего великого князя Васильеву величеству много много поклонъ. Молвя, слово наше то: которые еси къ намъ свои грамоты съ Карачемъ съ Келдишевымъ сыномъ прислалъ, тѣ есмя видѣли. И нынѣ братъ бы мой царь здоровъ былъ, а тебя для брата своего гораздо печалуюсь, чтобы далъ Богъ болшiе послы со всѣмъ добромъ у тебя были, а мы тому помочь чинимъ отъ сякова же году времени въ землѣ нашей и въ людехъ нашихъ велми меженина сталась, и мы въ свой городъ перекочевали и много есмя долгу всключили, да оттолѣ есмя воротився опять въ Перекопъ пришли. И язъ о своемъ долгу и о харчу и брату своему царю бью челомъ, да и къ тебѣ еси о томъ же долгу и о харчу брату своему послалъ бити челомъ своего слугу Качима, пожаловалъ бы еси не оставливая съ нимъ прислалъ, чтобы другу и недругу слышати и видѣти твоего здоровья отвѣдати къ Келдишу, да къ Кудину своего человѣка Качима прикошевавъ послалъ еси, и что словомъ учнетъ тебѣ гово-

рити, и ты бы ему вѣрилъ. Молвя со многимъ поклономъ жиковиною № 30.
запечатавъ грамоту послалъ есми. Іюля мѣсяца въ началѣ, лѣта 924-го.

А се третія грамота Ахматова къ великому князю съ его человѣкомъ съ Качимомъ же.—Отъ Ахматъ-Гирей-салтана великому князю Василью брату моему много много поклонъ. Челобитье наше то: тамъ въ твою брата моего землю нашъ полонъ попалъ, и нынѣ межи друговъ и недруговъ у тебя брата у своего прошу, какъ къ намъ съ нашимъ человѣкомъ съ Качимому ихъ пришлешь, ты вѣдаешь. А се тому полону имена: Карамышевъ сынъ Исень-Темирь, да Ширмердевъ братъ меншей Саулъ-Малъ, да Арыковъ сынъ Кулъ-Кара, да Узунъ-Сюндюковъ сынъ Ибанъ, да Хозямъ-Кулу: тѣхъ бы еси пяти человѣкъ мнѣ не заборонилъ пожаловалъ. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.—Да въ той же грамотѣ списочекъ, а писаны въ немъ имяна-жъ: Тяни-Бекъ-Каипъ-Бердіевъ сынъ Исенъ-Келди-Али-Курманъ.

А се четвертая Ахматова грамота къ великому князю съ Имеръ-аеызомъ о Хозяка-Сеитевыхъ статкахъ.—Великому князю Василью Ивановичу брату моему отъ Ахматъ-Гирей-салтана много поклонъ. Слово наше то покойникъ Хозяка-Сеить отъ дѣдовъ и отцовъ нашихъ нашъ пошлой богомолецъ, и нынѣ на Божью волю пошелъ, а дочерь его Божьею волею себѣ въ жены взялъ есми, и Хозяка-Сеитевыхъ тамъ сто и восмьдесятъ золотыхъ, да четыре человѣки, да четыре кони. И язъ сѣ рѣчи Ильѣ Челищеву сказывалъ, и язъ не о кунахъ говорю, мнѣ куны не подъ нужу, вѣдь и другъ и недругъ есть, и язъ того для у тебя у брата своего прошу, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ мамича своего Имеръ-аеыза послалъ есми, и толко меня себѣ братомъ назовешь передъ Ильиными очима, а сто и восмьдесятъ золотыхъ и четыре человѣки и четыре кони ко мнѣ прислалъ бы еси, дружбу и братство свое свыше учинишь, а братство твое то, что инаково бы еси то не учинилъ, да того бы еси ко мнѣ посломъ не посылалъ, послалъ бы еси то ко мнѣ съ Имеръ-аеызомъ, да купилъ бы есми аргумакъ на твое имя, а далъ бы есми на немъ двѣ тысячи алтынъ; да нынѣ есми не послалъ его къ тебѣ съ Имеръ-аеызомъ затѣмъ, что они вборзѣ поѣхали, и ты бы нынѣ пожаловалъ, долгъ мой заплатилъ; ты вѣдаешь, братству и дружбѣ примѣта то. Молвя бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Багатырева царевичева къ великому князю съ его человѣкомъ съ Шаматаемъ.—Дядѣ и брату моему великому князю отъ брата твоего молодшово Багатырь-Гирей-салтана много много поклонъ. Слово наше то: отецъ нашъ къ тебѣ къ брату моему своего болшего посла Кудаяра и бакшѣя своего Дану аеыза о добрѣ послалъ, и язъ братъ твой послалъ къ тебѣ своего посла твоего здоровья отвѣдати и своего братства преднего для и добра крѣпко братомъ учинився, другу твоему другомъ учи-

№ 30. нився, а недругу твоему недружбу чинити, отъ Бога намъ надѣя такъ, правда есть, что есми на тебя гнѣвался, и нынѣ межи насъ лихово человѣка слову не потакая съ тобою волной человѣкъ отецъ нашъ съ посломъ своимъ съ Кудаяромъ которые рѣчи къ тебѣ приказалъ, и язъ братъ твой на той же правдѣ стою, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. А напередъ большего посла съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего Шаматая къ тебѣ съ словомъ послали есмя, да съ моею печатью мой печатникъ на дѣло отъѣхалъ, и язъ отца своего печатью запечатавъ послалъ есми, и ты бы крѣпко вѣрилъ. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Іюля мѣсяца въ исходѣ.

А се грамота къ великому князю отъ крымского посла отъ Кудаяра съ товарищи.—Многіе Руси государю великому князю Василью холопъ твой Кудаяръ, да бакши Дана аеызъ, да Ахматъ-солтановъ посолъ Лашъ-Берди-дувановъ сынъ Олло-Берди всѣ бьючи челомъ возвѣщаютъ: волной человѣкъ царь государь нашъ Ахматъ-салтана въ руки взявъ и со всѣми уланы и князи гораздо подумавъ съ большимъ сыномъ съ Багатырь-Гирей-салтаномъ, Алпъ-Гирей-салтаномъ поченъ на твоего недруга на литовского юртъ послалъ былъ, и то доброе посолство и Илья Челищевъ видѣлъ, и всѣ салтаны и уланы и князи то добро увидѣвъ, и сего для добра всѣ пословъ своихъ послали и всѣ тѣ пословъ своихъ Ильѣ Челищеву показали. И мы о томъ добрѣ Богу славу воздавъ, къ твоему счастливому порогу шли, и на Самарѣ азтороканскіе люди съ нами ся встрѣтили да съ нами много билися, и мы узнали, что ихъ насъ болѣ, а насъ имъ прогонити. И мы твоего человѣка Илью со всѣми казаки напередъ пустили и холопа твоего Зенековъ конь не поспѣлъ за нами и какъ бы ему въ руки къ ратнымъ попасти. И мы ся крѣпко били, да толко свои головы отвели, а Илью есмя Челищева сами видѣли, что утекли, и какъ бы намъ остатись и межи нами люди ратные, ино по тому ся не остало: которой же свою голову унесъ, и мы на Самарѣ двѣ ночи ночевали, да тутъ есмя конь зарѣзали, а ждали есмя, чтобы намъ тутъ съѣхатися, да не съѣхались, и того для что есмя пограблены и съ Ильею ся не остали и коней и платья есмя остали, и что государьскіе поминки и что наши поминки, того есмя всего остали. И мы хотѣли съ грамотами опять воротитись къ Крыму, и твой слуга Зенекъ молвилъ: нашъ государь не жаденъ твоимъ поминкомъ; кто жь бы свою грамоту довезъ, и мы холопи твои всѣ межъ себя всѣ подумавъ, да къ твоему счастливому порогу поѣхали, и дай Господи мы поздорову твое счастливое лице видѣли, а вѣдь дорога не одна: мы чаяли, что иною дорогою къ Путивлю пришелъ, и мы тамъ въ ратномъ мѣстѣ не стояли, да къ Путивлю есми пѣши пришли, и твоему бы величеству вѣдомо было. Да съ нами жь выбѣжалъ Нурумовъ царицынъ посолъ Ахметъ аеызъ, да Багатырь-солтановъ

посолъ Кадышъ-Бай, да Гемметь-солтановъ посолъ Урусъ. да Казы-Гурей- № 30.
солтановъ посолъ Тагри-Бердій, да Аппаковъ княжой человѣкъ есть; всѣ
есми пѣши такъ пришли. Твоему бы величеству вѣдомо было: Тамачъ, да
Качимъ, да Зенекъ какъ до тебя доѣдутъ, и ты насъ какъ до своего счаст-
ливого порога велишь довести — ты вѣдаешь. Твоему величеству бiючи
челомъ грамоту послали есмя.

А опослѣ того пріѣхалъ къ великому князю Илья Челищевъ. И встрѣчу послалъ князь великій цареву послу Кудояру мурзѣ корму давати Шаршаву подьячаго; а какъ прислалъ вѣсть къ великому князю съ Остаточного Яму, какъ имъ быти на Москвѣ, и князь великій послалъ къ нему встрѣчу ясельничего своего Ивана Сукова, а велѣлъ его встрѣтить и на подворіе его поставити. И какъ пріѣхавъ на подворіе его поставили, и князь великій послалъ къ нему о царевѣ здоровьѣ спросити князя Ивана Татя князъ-Ѳедорова сына Хрипунова, да и съ своимъ жалованьемъ, съ шубою.

I. И августа 24-го велѣлъ князь великій Кудояру быти на дворѣ И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтить на переходехъ Федору Карпову. И какъ пришелъ Кудояръ къ великому князю, да правилъ отъ царя великому князю поклонъ, да подалъ грамоты, да и отъ царицы и отъ царевичевъ и отъ князей подали грамоты ихъ люди.

А се грамота къ великому князю отъ Магмедъ-Гурея царя съ его посломъ съ Кудояромъ съ Аппаковымъ братомъ.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гурея царя великому князю Василью Ивановичу любовному брату моему много много поклонъ. Слово наше то: напередъ сего ты которую свою грамоту съ Ильею съ Челищевымъ къ намъ прислалъ, и мы въ ней рѣчи уразумѣли. И послѣ того, какъ къ намъ Илья пріѣхалъ, и мы къ тебѣ съ Кудояровымъ тетемъ съ Магмедъ-агою слугу твоего Василья Шадрина отпустили есми къ тебѣ, да съ нимъ же есми и посла твоего Илью Челищева хотѣлъ къ тебѣ отпустити. Да лихово человѣка словомъ, что есмя съ братомъ съ своимъ съ Ахматъ-Гиреемъ погнѣвались, и мы его затѣмъ къ тебѣ не отпустили, у себя есмя его неоставили. И послѣ того и Ахматъ Гирей пришедъ ко мнѣ въ ноги палъ, а молвилъ: проступилъ есми, а какъ будетъ тебѣ надобе, такъ дѣлай: опричь твоей заповѣди инако не дѣлаю И язъ тотъ грѣхъ ему отдалъ и въ руки есми его къ себѣ взялъ, а и посолъ твой Илья Челищевъ то видѣлъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ-толко братъ мой царь меня попервому себѣ братомъ учинитъ и другу другомъ и недругу недругомъ меня учинитъ, и онъ бы съ моимъ недругомъ съ Литовскимъ юртомъ недругомъ былъ. И какъ еси намъ такъ молвилъ, и язъ первое свое братство попамятовавъ и съ уланы и со князьми подумавъ, съ тобою съ братомъ своимъ первого братства и дружбы и крѣпкіе роты для

№ 30. и правды и попрежнему недругомъ учинився Литовскому юрту, такие и королевыхъ пятинатцати тысячъ золотыхъ отступився, а съ тобою первую свою дружбу и братство попамятовавъ и другу другомъ и недругу недругомъ быть для по крѣпкой нашей ротѣ и правдѣ сыномъ своимъ Багатырь-Гѵреемъ и Алпъ-Гѵреемъ и Гемметъ-Гѵреемъ и Саипъ-Гѵреемъ почевши со сто тысечью рати и со всѣмъ ратнымъ нарядомъ на твоего недруга на Литовской юртъ и на его землю воевати послалъ есми, а посолъ твой Илья Челищевъ то видѣлъ. И Кудаярово задержанье и Ильи Челищова затѣмъ сталось, чтобы конечную нашу правду видѣвъ ѣхавъ сказали тебѣ. И нынѣ есми послали къ тебѣ своего вѣрного человѣка Аппакова княжово брата, Кудаяра, да банщя своего Дану, да и твоего посла Илью Челищева къ тебѣ отпустили есми, а велѣли есми ему тебѣ ту правду сказати. И какъ они до тебя дойдутъ, и ты бъ къ намъ прислалъ такова человѣка, которой бы съ нами умѣлъ говорити, а въ тетехъ бы у него былъ Илья Челищевъ. Да которого своего человѣка учнешь къ Кудаяру прикошевати, и тотъ бы человѣкъ былъ получше Ивана Мамонова, того дѣля, что по нашего Пророка, иже отъ Бога свидѣтелствованого, правости, которого своего человѣка къ намъ пошлешь, десяти день его не задержимъ, къ доброму и къ вѣрному своему человѣку Аппаку князю и къ тетю его къ Халилеву сыну къ Магмедъ-Пашѣ мурзѣ прикошевавъ и всеѣ своей мысли тайные слова приказу съ ними. И что тебѣ отъ насъ Аппакъ учнетъ говорити, и ты ему вѣри, то наши рѣчи. И послѣ того и до второго по крѣпкой нашей ротѣ и правдѣ и предніе для дружбы и братетва другу есми други, а недругу недруги, а ты бъ нашему другу другъ былъ, а недругу недругъ, а нашу правду ты знай, а твою бы правду мы знали, а другу другомъ будемъ, а недругу недругомъ. И послѣ сего первые дружбы правды для по крѣпкой нашей ротѣ и правдѣ на твоего недруга на Литовской юртъ сына своего Багатырь-Гирея, и Алпъ-Гирея и брата моего Ахматъ-Гирей солтанова сына Гемметъ Гѵреа въ головахъ послалъ есми, а съ ними сто тысячъ рати. И на чемъ язъ молвилъ, по которой ротѣ и правдѣ въ конецъ довели есми познатью, и нынѣ съ тобою съ своимъ братомъ до смерти другомъ и братомъ названнаго для имени сто тысячъ рати послалъ есми и до второго съ Литовскимъ юртомъ. А еще какова нашего недруга Шихъ-Ахметя царя поимали, и язъ таковы всѣ дѣла презрѣвъ недругомъ ся ему учинилъ, и язъ то твою правду довелъ. И нынѣ бы твоя, брата моего, правда на томъ: аще Богъ дастъ язъ любо на Астороканъ, а любо на Кіевъ пойду, и Богъ дастъ какъ Кудояръ до тебя доѣдетъ, и ты бы суды и тюеяки и пушки велѣлъ изготовити, и только на Кіевъ пойдемъ, и твои бы суды Десною рѣкою шли. А нынѣ бы еси многіе суды и тюеяки и пушки изготовилъ, и въ которую сторону намъ будетъ итти, и мы къ тебѣ о томъ съ Аппакомъ княземъ

отпажемъ, и какъ онъ до тебя дойдетъ, и которой мы съ нимъ срокъ къ тебѣ № 30.
накажемъ, и тебѣ на тотъ срокъ надобе готову быти. А мы правды для на твоего недруга многую свою рать послали, а ты бы съ нами на нашего недруга былъ заодинъ. А что тебѣ нынѣ сею дорогою Аппакъ въ своей грамотѣ писалъ, то все наши прямые мысли рѣчи, и ты бъ имъ вѣрилъ. Да съ Иваномъ съ Мамоновымъ пришелъ къ намъ въ тетехъ Дмитреемъ зовутъ, и мы къ тому прикошевавъ своего доброго человѣка Авель-Шиха послали къ тебѣ. И язъ не чаялъ, что столко ему мотчати. И какъ Аппаковъ братъ Кудаяръ до тебя дойдетъ, и ты бы къ Кудаару своего доброго человѣка прикошевавъ да и Авель-Шиха бы еси съ ними вмѣстѣ отпустилъ, и котораго съ Аппаковымъ братомъ съ Кудаяромъ учнешь къ намъ посылати своего доброго человѣка да и Авель-Шиха, и ихъ выѣздъ увидѣвъ напередъ гонцемъ намъ возвѣстити Кудаяра бы послалъ еси. Молвя съ сиимъ написаномъ жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси. Лѣта 924-го іюля мѣсяца въ исходѣ. Писанъ на Днѣпрѣ.

А се грамота къ великому князю Ахматова царевичева съ Кудаяромъ же вмѣстѣ, а подалъ ее великому князю Ахматовъ человѣкъ Олло-Бердій дуванъ.—Отъ Ахматъ-Гурей-солтана брату моему великому князю Василью Ивановичу Московскіе земли государю брату моему много много поклонъ. Слово наше то: у брата своего у Магмедъ-Гурея царя твое, брата своего, братство съ нимъ гораздо прибавливаю, чтобы другу твоему другъ былъ, а недругу недругъ, и много помогаючи братственою мыслью думное еси слово молвилъ, что какъ великого баншѣя своего Аак-Мендѣя, да пошлово слугу своего Халиля отпущаючи, какъ роту и правду учинилъ еси, на той еси ротѣ и правдѣ отъ сякова жь году въ землѣ у насъ меженина сталась, и тое дѣля замятни на Днѣпрьской берегъ въ городъ перешелъ еси, недругу своему Литовскому юрту и братью и дѣтми поченъ рать свою посылалъ еси и недружбу доведши на той мьсти стоялъ еси, а у брата своего у Магмедъ-Гурея царя не бывалъ еси. Слава Богу, нынѣ къ брату своему ко царю близко пришелъ еси, а и брата моего царево величество къ тебѣ брату нашему пошлово доброго своего человѣка Кудаяра князя болшого посла посылки для, извѣчного обычая и прямого братства для, да твое, брата моего, здоровье видѣвъ, а мое, брата твоего, здоровье и прямое братство ѣхавъ сказу, молвилъ еси, отъ дѣдъ нашихъ времянъ пошло. И нчка дуванъ нашъ Ланиъ-Бердій дувановъ сынъ Оллогъ-Бердій-дувана своего болщимъ еси посломъ учинилъ, съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ и добрые братственые свои рѣчи и словомъ еси съ нимъ наказали тебѣ говорити. И дай Боже братъ мой царь здѣсе бы здоровъ былъ, а тамъ бы ты, братъ мой, здоровъ былъ; надѣи намъ отъ Бога много, Богъ у насъ одинъ, а и рота и правда одна, другу еси твоему другъ,

№ 30. а гдѣ ни будетъ твой недругъ, и язъ ему недругъ, и вселды опричь тое правды слова у меня иного нѣтъ. Большему своему послу Оллогъ-Бердію и гонцу своему Качиму и твоимъ людемъ Карачеву Келдишу и Кудинъ-аеызу всѣ есмя рѣчи свои съ ними наказали, и что тебѣ отъ насъ біючи челомъ учнутъ говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ, то наши рѣчи, да и большего нашего посла Оллогъ-Бердіевымъ еси рѣчемъ вѣрилъ. Молвя со многимъ поклономъ живовиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 924-го іюля мѣсяца. Писанъ на Днѣпрѣ.

А се грамота къ великому князю Багатырь-царевичева съ Кудаяромъ же вмѣстѣ, а подалъ ее великому князю человѣкъ его Кадышъ. — Великому князю Василью брату моему отъ брата отъ твоего отъ молодшово отъ Багатырь-Гѵрей-солтана много много поклонъ. Слово наше то: съ волнымъ человѣкомъ съ отцемъ съ нашимъ царевичу дядѣ моему мало нѣчто лихово человѣка языка послушавъ за Днѣпръ перелѣзлъ былъ. Слава Богу, нынѣ дядю моего солтана въ руки взялъ и со всѣми уланы и со князи гораздо думу учинилъ, на твоего недруга на Литовской юртъ мною братомъ твоимъ поченъ со многою ратью послалъ былъ; многая рать на Дуванскомъ перевозѣ перелѣзла, а язъ братъ твой хотѣлъ на хомъ *) перевозѣ перелѣзти, ино намъ пришла вѣсть, что ден идетъ на насъ изъ Азторокани недругъ нашъ Бебѣй солтанъ, и мы того своего недруга на Донъ пошли искати, и найдемъ своего недруга, и мы любезне къ себѣ домовь пойдемъ, а не найдемъ, ино ежегодная у насъ война Черкасы, и мы тѣхъ пойдемъ воевати, молвя, да тудѣ пошли есмя, и тебѣ бы вѣдомо было. А кто тебѣ недругъ, тотъ и намъ недругъ, а кто тебѣ другъ, тотъ и намъ другъ, а изъ волного человѣка отца своего и изъ дяди своего изъ солтанова слова не выступлю: каково ихъ слово будетъ, и язъ стою на ихъ словѣ. Съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего Кадыша къ тебѣ послалъ есми, такъ вѣдай. Да ходилъ нашего старого человѣка сынъ на твою украйну безъ нашего вѣдома, да тамъ въ руки попалъ, и язъ къ тебѣ послалъ о немъ бити челомъ, чтобы еси меня для брата своего какъ пожалуешь, у тебя ли будетъ или у слугъ твоихъ у бояръ у кого будетъ, взявъ да ко мнѣ къ брату своему прислалъ. И пришлешь его, и то бы братству твоему великая приметa; однолично, однолично къ тебѣ есми о немъ послалъ бити челомъ, и какъ не постоя пришлешь—ты вѣдаешь. Молвя біючи челомъ живовиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 924-го іюля мѣсяца.

А се въ той же грамотѣ записца: Послалъ есми бити челомъ о Калча-Баевѣ сынѣ Итъ-Бакмасѣ.

А се грамота Гемметъ-Гѵреева съ Кудаяромъ же, а подалъ ее вели-

*) Томъ?

кому князю человѣкъ его Урусъ.—Дядѣ моему великому князю Василью отъ № 30.
брата твоего отъ молодшово отъ Гемметъ-Гѵрей-солтана много много поклонъ. Слово наше то: съ дядею съ нашимъ Великіе Орды съ великимъ царемъ отецъ нашъ Ахматъ-Гирей солтанъ съ тобою преднего братства для съ уланы и со князи горазде подумавъ на твоего недруга на короля многую рать послалъ, напередъ насъ; насъ не дожидаючись та рать на короля пошла; и опослѣ поволвили были есми,кое на точныхъ конехъ за ними ни ѣхати. И съ сеѣ стороны изъ Астарохани недругъ нашъ Бебѣй солтанъ на насъ пошелъ, и пришли есми на Самарское устье на бродъ, и тутъ есми недруга своего не нашли, да подумали есми на Черкасы итти, да тудѣ есми и пошли. А и напередъ того какъ есми твоего недруга короля воевали, и Василей Шадринъ да Илья Челищевъ то видѣли, а и нынѣ опричь твоего недруга короля иного недруга намъ нѣтъ. Весна да зима еще полно. И язъ къ тебѣ молодшего своего братства холопство объявити, а о твоемъ здоровьѣ вспросити съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Уруса послалъ есми. Какъ пожаловавъ отпустишь его—ты вѣдаешь. Молвя бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Гемметева жь съ отца его съ Ахматъ-солтановымъ человѣкомъ съ Ымеръ-аеызомъ. — Дяди нашего цареву любовному брату великому князю Василью Ивановичу отцу моему сущей твой сынъ Гемметъ-Гѵрей солтанъ челомъ бьетъ. Челобитья нашего слово то: тебѣ отцу нашему язъ сынъ твой на Бога надѣясь на твоего недруга на Литву своей войны не оставливаю, и того для Ахматъ-Гѵрею отцу моему и мнѣ царь дядя нашъ великую опалу положилъ. А сколко истомы нашіе, посолъ твой Илья Челищевъ видѣлъ. Да нынѣ, слава Богу, на нашемъ таки словѣ осталось, и нынѣ дядя нашъ царь съ тобою съ отцемъ нашимъ началные для правды и братства и чтобы другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, бытія для Аппакова меншего брата Кудаяра послалъ, а отецъ нашъ Ахматъ-Гирей солтанъ своего посла къ твоему послу къ Ильѣ къ Челищову прикошевавъ послалъ. А язъ сынъ твой Гемметъ-Гирѣй гонца борзо поѣди, молвя, Ameръ-аеыза мамича своего сего слова правды для (послалъ?),царь дядя нашъ на Литовскую землю брата нашего старѣйшаго Багатырь-Гѵрѣй-солтана, да Алпъ-Гѵрѣй-солтана со сто тысячью рати какъ послалъ, а язъ сынъ твой, сколко ми рати Богъ далъ, и язъ съ тою пошелъ. А язъ доколѣ живъ, дотолѣ есми другу твоему другъ, а недругу недругъ, и лишнее что ми много бити челомъ, что у отца нашего посла у Алдаша въ грамотѣ писано, и язъ изъ того слова не выступлю. А что у тебя мнѣ которое прошенье есть, и язъ какъ недруга твоего воевалъ, толды у тебя у отца своего попрошу: и другъ и недругъ есть. А нынѣшнею бы еси дорогою Имеръ-аеыза болѣ людей жаловали, а какъ учнешь отца нашего людей отпу-

№ 80. щати, и ты бъ того нашего человѣка съ ними къ отпустилъ и отечеству твоему, а моему сыновству примѣта то, а вы о насъ у Бога просите. Молвя бiючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Казы-Гѵреева царевичева, а подалъ ее великому князю человѣкъ его Тягри-Берди.—Великiе Орды великого царя Магмедъ-Гѵрееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многiе Руси государю братъ твой молодшой Казы-Гѵрей челомъ бьетъ. Слово наше то: отъ сыкова жь году времени твоему недругу саблю твою довожу. А и нынѣ иные братья наши и дяди не пошли были, и язъ самъ почалъ на короля саблею, и пошелъ есми, а завсе твоего недруга твоею саблею сѣчи надѣя ми есть отъ Бога. Твоего здоровья отвѣдати, а мое брата твоего молодшово холопство объявити паробка своего Тягри-Бердiя послалъ есми: какъ пожалуешь его—ты вѣдаешь. Молвя бiючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Аппакова княжая съ Кудаяромъ же вмѣстѣ съ Аппаковымъ братомъ.—Великiе Орды великого царя Магмедъ-Гѵрееву цареву брату Василью Ивановичу многiе Руси государю холопъ твой Аппакъ бьючи челомъ возвѣщаетъ. Великой царь покойникъ государь нашъ кречатомъ какъ учинился, и ты человѣка своего Ивана Мамонова съ доброю своею грамотою брату своему Магмедъ-Гѵрею царю на государствѣ здоровати прислалъ и толды еси намъ наказалъ своею грамотою, чтобы язъ съ твоимъ посломъ вмѣстѣ ставъ гораздо говорилъ, а тѣмъ бы мы тебѣ служили, такъ еси къ намъ приказывалъ, мы изстарины по своей правдѣ того хотимъ, чтобы межи вами двѣма государи добра прибывало, а мы на томъ холопствѣ стоимъ. А слуги твои, Василей Шадринъ да Илья Челищевъ, какъ тебѣ холопство чинимъ, то видѣвъ, къ тебѣ поѣхали. Да писалъ еси съ своимъ гонцомъ съ Келдишемъ въ своей грамотѣ къ намъ наказываючи, что которые рѣчи мы къ тебѣ не приказываемъ, тѣ рѣчи никоторые на правдѣ не стали. Молви писалъ еси къ намъ и съ волнымъ человѣкомъ государемъ моимъ и межи Ахматъ солтана мало нѣчто одного лихово языка послушали, и Ахматъ солтанъ за Днѣпръ переѣзалъ былъ. И нынѣ уж оба содиначились и съ лица на лице видѣлись, и какъ ся братья содиначили и къ послу твоему къ Ильѣ къ Челищову приношевавъ брата моего Кудаяра братъ твой царь къ тебѣ послалъ о добрѣ. И какъ тѣ до тебя дойдутъ, и которого своего посла учнешь сюда посылати, и ты бы съ тѣмъ казну свою прислалъ къ брату своему ко царю, а мы вовсе готовы стоимъ о добрѣ, чтобы межи дву государей добра прибывало. Молви къ счастливымъ твоимъ воротамъ идемъ. А Иванъ Мамоновъ на твоемъ дворѣ въ нѣгѣ взросъ, да лихово человѣка языка послушалъ, мало нѣшаково слово молвилъ, и твои дѣла всѣ того для замотчались. И нынѣ какъ еси хотѣлъ, такъ добро сталося: и ты бы нынѣ съ своимъ добрымъ

человѣкомъ къ брату своему ко царю казну наборзѣ прислалъ, и твое бы № 30.
дѣло борзо сь подѣлало и не замотчавъ бы къ тебѣ пошло. Ты завсе ко мнѣ въ своихъ грамотахъ пишучи присылалъ, что король сколко добываетъ, а язъ столко не добуду ли, волной бы человѣкъ царь со мною толко былъ, приказывалъ еси. И нынѣ восе волной человѣкъ царь отъ пятинатцати тысячъ золотыхъ и отъ девятныхъ поминковъ и ото многихъ запросовъ отсталъ; съ тобою бы межъ ихъ добро было, молвя, и сстатокъ свой доводя съ тобою, слава Богу, наша мысль тому вѣритъ, а ты бы тамъ крѣпко вѣрилъ. А и напередъ того еси приказывалъ, что впередъ будетъ, молвилъ еси, и нынѣ что впередъ будетъ, говоришь, то бы оставилъ еси, а царю бы еси добрые поминки изнарядивъ прислалъ бы еси. Толко хочешь, чтобы наборзѣ добро осталося, наше знатье то: отъ такіе казны что ималъ у короля и отъ такихъ ото многихъ поминковъ отступился, а съ тобою ся учинилъ. И ты бы нынѣ по тому помысля себѣ на прибавкѣ бы еси былъ, что отъ короля приходили многіе куны братьѣ его меншой и дѣтемъ его и многимъ его слугамъ тощили, а слуга твой Илья Челищовъ то видѣвъ къ тебѣ поѣхалъ, и ты его вспросивъ по тому себѣ помысли: волной человѣкъ царь брата моего Кудаяра крѣпко роту и правду давъ и въ Бога и въ Пророка нашего заклялся, молвя, тамъ брату нашему великому князю скажи, что которой его посолъ придетъ сюдѣ къ намъ, ничего не издержавъ отпущу, доброго своего человѣка Аппака къ нему прикошевавъ, молвя, крѣпко роту учинивъ, да брата моего Кудаяра къ тебѣ послалъ. А и напередъ того великой царь къ тебѣ въ своихъ грамотахъ писалъ, что первого для братства одинъ бы одного недруга поискалъ, молвя, приказывалъ, а тамъ ты приказывалъ: на моего недруга на короля одного сына пошлетъ. И послѣ того на брата моего царева недруга на Азсторокань многую свою рать прикошевавъ пошлю, да поищемъ его, молвя, приказывалъ еси, и съ Ильею съ Челищовымъ также еси въ своей грамотѣ писалъ; такъ же еси писалъ, чтобъ на моего недруга ходилъ. И нынѣ восе государя нашего царево дѣло по первой его дружбѣ, какъ еще въ салтанехъ съ нимъ дружился, восе болшего своего сына Багатырь-Гѵрей-солтана и Алпъ-Гирей-солтана и Гемметь-Гѵрей-солтана и Саппъ-Гирей-солтана всѣхъ тѣхъ на недруга твоего на королеву землю послалъ, и тѣ дѣла всѣ слуга твой Илья Челищевъ видѣвъ къ тебѣ поѣхалъ; попытавъ, увѣдавъ, вѣри, восе государь мой царь на твоего дѣла сстатокъ сдѣлалъ, и послѣ нынѣ уже миньятъ на тебѣ остался. И твой доброй человѣкъ сюдѣ пріѣдетъ, доколѣ язъ къ тебѣ не поѣду, Астархани, или пакъ Кіеву, или Черкасомъ шедъ управу съ ними возмите. Дай Боже такъ, на веснѣ на одно мѣсто какъ ни имется будетъ. Волной человѣкъ государь мой коли царемъ ся учинилъ, толды къ слузѣ твоему къ Михаилу къ Тучкову Янъ-Чуру дувана прикошевавъ послалъ правды для, что другу другомъ быти, а недругу недру-

№ 30. гомъ, и на Махмутовы и на Ахматовы дѣти недружбу заодинъ доведемъ молвя написавъ прислалъ нынѣ деи надъ брата моего старѣйшимъ, надъ Нуръ-Довлатовыми и надъ Касыйовыми слугами на нашемъ юртѣ недруга нашего сына Шагъ-Вліяра, того ли тебѣ пригоже взявъ держати, у меня дѣтей или братьи нѣтъ ли, такъ къ тебѣ писалъ. Послѣ того о Абды-Летиевѣ царѣ писалъ къ тебѣ, чтобы ты его любо въ Казань отпустилъ, любо къ нему прислалъ, и ты его въ Казань не отпустилъ, ни такъ еси государя нашего слова принялъ, недруга его Шагъ-Вліяра съ того мѣста свелъ, да въ другое мѣсто перемѣстилъ. А сего слова сказка такова: государь мой царь одно слово мнѣ молвилъ: казанской Магмедъ-Аминь царь, сказываютъ, воленъ, и язъ брата своего Сагипъ-Гѵрея на тотъ юртъ нарядивъ изготовилъ; и нѣчто теперво каково надъ Магмедъ-Аминемъ царемъ сстанется и мы Сагипъ-Кирея на тотъ юртъ царемъ учинимъ, такъ молвя сдумали; а нѣчто изъ инова юрта нѣкто пришедъ царемъ ся учинитъ, ино и ты братъ мой князь великій въ истомѣ будешь и намъ будетъ недоброе имя. Молвя съ Ильею Челищовымъ къ тебѣ такъ приказалъ. И которой отъ тебя твой болшей посолъ ко царю пойдетъ, и ты бы себѣ гораздо здумавъ, да отвѣтъ тому съ своимъ посломъ ко царю отказалъ. А опослѣ того государь мой царь такъ мнѣ молвилъ: Аппакъ, ты мнѣ съ Васильемъ княземъ другомъ и братомъ буди, молвилъ еси, и вось язъ по тому слову съ Васильемъ княземъ другомъ и братомъ учинился. Слава Богу, язъ орду взялъ, трижды Нагап ималъ. А что отъ короля шли многіе золотые и многіе куны, и язъ то многимъ своимъ слугамъ тощу живучи. И нынѣ что которые многіе куны король давалъ, и братъ князь Василей учнетъ мнѣ тѣхъ кунъ давати: Аппакъ, ты что будешь? молвилъ. И нынѣ съ тѣмъ посломъ, которой съ Кудаяромъ пойдетъ, не пошлетъ, а взмолвитъ, что впередъ будетъ, и язъ сына своего одного королю дамъ, а самъ со всею своею землею на зимѣ покочевавъ пойду, а великому князю какъ недругу дѣло учиню, молвилъ. А не молвилъ бы такъ, какъ Ахматъ царь пришедъ легкимъ дѣломъ, да постоявъ и прочь пошелъ.—Аппакъ, а тебѣ и самому будетъ недобро и головы твоей не будетъ. И опослѣ сего, какъ напередъ сего писалъ еси, впередъ то будетъ. И ты то слово остави, а наборзѣ бы еси поминки съ посломъ своимъ прислалъ. И нынѣ ужь отъ государя моего отъ царя добро тебѣ осталося, а миньятъ на тебѣ остался, да еще съ Бозанъ-Хозинымъ сыномъ съ Кудаяромъ волной человѣкъ, государь мой царь, о трехъ девятехъ поминковъ къ тебѣ приказывалъ хандикеря для, и тамъ ты съ Абдылъ-Авель-Шихомъ хотѣлъ послати, а нынѣ хандикерь Мисюрь взявъ пришелъ, ино ему поминковъ не добудутъ послати, много ся ужь изождали тѣхъ поминковъ, и ты бы однолично, однолично, которой твой доброй человѣкъ пойдетъ ту тридевять поминковъ добрыхъ прислалъ. Да Авель-Шихъ намъ братъ, а у царя

великой человѣкъ, и ты бы насъ дѣля своихъ холоповъ, какъ его пожа- № 30.
луешь гораздо на него посмотришь, ты вѣдаешь. Да Алпъ-Кирей-солтанъ три годы уже твоему недругу саблю твою доводитъ, самъ былъ пошелъ за ратью гонять, да на недруга твоего на литовского дорогу себѣ учинилъ, а сюды хотѣлъ былъ къ тебѣ послати своего доброго человѣка, да затѣмъ не послалъ, что самъ на конѣ стоялъ. Аппакъ князь, мое печалованье князю брату моему приказ и такъ мнѣ приказалъ ѣдучи, и нынѣ бы ты то зналъ, какъ онъ дѣло дѣлаетъ: велми тебѣ другъ и братъ. А Багатырю царевичу отъ короля много кунъ приходило, и онъ королемъ будучи жилъ, и нынѣ и тотъ съ тобою учинилъ, на твоего же недруга пошелъ, и что будешь ему наперед сего которые поминки посылывалъ, и ты бы и нынѣ ему безъ ущерба то послалъ, а онъ къ тебѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Шаматая послалъ: такъ бы еси вѣдалъ. Да Бахтыяръ мырза съ нами заодинъ учинился, а какъ тебѣ добра хочетъ и то Илья Челищевъ видѣлъ. И ты, такъ вѣдая, поминкомъ своимъ его не грашай. Да Янъ-Магмудъ дуванъ по королѣ ходя говорилъ, и нынѣ пришедъ къ намъ въ ноги палъ, твоей дружбы похотѣлъ, да и человѣка былъ хотѣлъ послати И въ городѣ лихое повѣтрее учинилось, и онъ затѣмъ человѣка не послалъ. И ты бъ и тому доброй поминокъ прислалъ: твое слово говоритъ тотъ человѣкъ. А что братъ мой Кудаяръ, да мамичичъ Тамачъ учнутъ тебѣ отъ меня говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ, то мои прямые рѣчи: тебя для голову свою на смерть даю, какъ меня пожалуешь, холопомъ себѣ назовешь, ты вѣдаешь. Да съ Бозонъ-Хозиным сыномъ съ Кудаяромъ доброго слугу своего Милкъ-Омана твоего здоровья отвѣдати, а свое холопство сказати послалъ есми, а велѣлъ есми ему тебѣ бити челомъ объ одномъ полонянникѣ, и ты бы меня пожаловалъ, того полонянника съ Милкъ-Омановъ ко мнѣ прислалъ. Со всякимъ человѣкомъ твоего для дѣла бючися хожу съ братьею своею да съ дѣтми, какъ мое холопство узнаешь, ты вѣдаешь. А Кудаяра брата своего къ тебѣ холопство свое объявити послалъ есми, а съ тобою наша рота и правда такова, хоти двѣ рати бьются межи себя, а намъ межи ихъ ѣздити и тудѣ и сюдѣ, а надъ нами не быти никоторому лиху, никоторой зацѣпкѣ; язъ холопъ твой брата своего Кудаяра не на посолство послалъ—свое холопство объявити къ тебѣ послалъ есми, и ты бъ его не какъ иныхъословъ смотрилъ, какъ его межъ другомъ и недругомъ своимъ холопомъ назовешь, ты вѣдаешь, и рано и поздо опричь твоего холопства мнѣ дѣла нѣтъ. Молвя бючи челомъ грамоту послалъ есми.

III. А се грамоты царевы къ великому князю о запросехъ съ Кудаяромъ же вмѣстѣ.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гирея царя брату моему великому князю Василью Ивановичу много много поклонъ. Слово

№ 30. наше то: паробокъ нашъ Оллогъ-Бердіемъ зовутъ ордобазарецъ такъ у васъ пріѣхавъ крестился, и братству твоему примѣта то, чтобы еси его Кудаяру въ руки далъ, а толко его не дашь, ино нашей вѣрѣ въ томъ много убытка; что братству примѣта то примѣта, чтобы тотъ къ намъ назадъ пришелъ, а толко Кудаяру его въ руки не дашь, и ты братства отъ насъ не надѣйся, однолично, однолично, не мочно тебѣ такъ учинити, что его не отдати. А и словомъ еси съ Кудаяромъ наказалъ говорити, и ты его вопросишь. Молвя живовиною запечатавъ съ сиимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

А се другая царева грамота къ великому князю съ Кудаяромъ же.— Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гурея царя великому князю Василью Ивановичу много поклонъ. Вѣдомо бы тебѣ было, въ землѣ нашей болшой молла, также и учитель намъ, также и всего добра правитель молла нашъ старѣшой челеби его величество, какъ такимъ же инымъ которымъ по девяти поминковъ шло, и ты бы и тому меня для девять поминковъ пришлешь, ты вѣдаешь. Также мнѣ и тебѣ добра хотятъ ининь мой Абдъ-Рахманъ-Хозигѣй, да Княтъ-Казимеровъ княжой меншей братъ, Шакердень князь, да Кудаіяръ уланъ, да болшой бакшѣй мой Яеерь, да Кинчанъ Ясакъ князь, да Мангытъ Удемъ князь, да Инанъ-Хозинъ меншей братъ Аланръ Онъ-Кеси-Бій князь, собакъ-дунановъ меншей братъ, Янъ-Чюра, Карачевъ сынъ Магмедъ-Али, Торгаевъ сынъ Бахтый, Конемесевъ сынъ Бахтыяръ, уланъ Чорумъ, княжей сынъ Озу-Хози, вѣдомо бы было. Живовиною запечатавъ съ сиимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

А се третія грамота царева къ великому князю съ Кудаяромъ же.— Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гурея царя брату моему великому князю Василью Ивановичу много много поклонъ. Слово наше то: изначала къ брату къ своему къ тебѣ о добрѣ коли пошлемъ болшего своего посла, и мы завсе къ тебѣ покойника Девлетъ-Яра посылали, и нынѣ Девлетъ-Яра дьявольскимъ навожеміемъ человѣкъ его покололъ, а братъ у него меншей есть, и онъ съ тѣмъ, которой у него брата убилъ, той крови для нашего двора бережетъ, и онъ затѣмъ не пошелъ къ тебѣ. И мы брата его болшего сына къ тебѣ послали, и ты бъ одинъ бѣлой ястребъ прислалъ къ намъ съ тѣмъ съ нашимъ паробкомъ съ Иеманомъ, которой къ тебѣ сю нашу грамоту привезетъ. Да пожаловалъ бы еси, одоевской годовой взимокъ прислалъ, какъ еси напередъ того присылывалъ. Молвя живовиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се четвертая грамота къ великому князю царева жь, съ Кудаяромъ же— Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гурея царя брату моему великому князю Василью Ивановичу много поклонъ. Слово наше то: съ Иваномъ съ Мамоновымъ прислалъ еси къ намъ яречатъ ловецъ, и онъ въ тое съ дорожные истомы у насъ умеръ. И нынѣ у тебя у брата своего прошу, чтобы

ми еси прислалъ два кречета бѣлые, да которые бы были узорочье ловцы № 80.
съ двема съ добрыми собаками. Да прислалъ бы еси ихъ къ нам кто бы
умѣлъ со птицами ѣздити, а кречаты бы были узорочье ловцы, да и собаки
бы тѣ были узорочье. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Ахматова царевичева.—Великіе Орды
отъ калги Ахматъ-Гурей солтана брату моему великому князю Василью
Ивановичу много поклонъ. Слово наше то: Магмедемъ зовутъ паробокъ
мой воевалъ, да Костянтину въ руки попалъ, и нынѣ тотъ мой паробокъ
Магмедь розбивъ на себѣ желѣза да отъ Острожского бѣжалъ, а нынѣ тото
мой паробокъ у тебя у брата моего у великого князя. И ты бъ пожаловалъ,
того моего паробка съ моимъ съ большимъ посломъ съ Алашемъ ко мнѣ
прислалъ; а твой брата моего по грѣхомъ здѣсе кто попадетъ, ино язъ его возму
да къ тебѣ пошлю: братству нашему примѣта то. Молвя грамоту послалъ есми.

А се другая грамота къ великому князю Ахматова жь.—Отъ Ахматъ-
Гурей-солтана брату моему великому князю много поклонъ. Молвя слово
наше то: шелъ отъ насъ на наше дѣло нашъ паробокъ Хахиль (sic) да идучи
на нашу службу четыре полонянники изымалъ, и послѣ деи того тѣ четыре
наробки въ твою державу попали. И нынѣ язъ братъ твой у тебя прошу,
какъ сю грамоту увидишь, и у кого ни будутъ, велѣлъ доискатись, да доискався
часа того меня для, брата своего, отдалъ. Молвя бiючи челомъ написалъ
есми, братству примѣта то. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ
есми.

А се грамота къ великому князю Нуръ-салтанъ-царицына.—Великому
князю Василью деверю моему сноха твоя Нуръ-салтанъ царица челомъ бьетъ.
Прошенье наше то: твоему, деверя моего, юрту доброй случай учинивъ, а
какъ есми королю сына своего не дала, человѣкъ твой Василей Шадринъ
да посолъ твой Илья Челищевъ видѣли, и сколко нашіе правды, слышалъ
еси познатью—лишнее намъ что просити? Царь государь нашъ, съ тобою
съ деверемъ съ моимъ попредному роты и правды для перв го братства и
правды для, другу другомъ, а недругу недругомъ бытья для большого своего
посла Кудояра и бакшѣя своего Дану послалъ. И мы, бивъ челомъ, посла
своего, также и мамича своего Ахметя съ легкимъ поминкомъ, съ тяже-
лымъ поклономъ послала есми. И, Богъ дастъ, учнешь царева посла отпу-
щати, и ты бы и нашего человѣка насъ для почтивъ отпустилъ. Молвя
грамоту послала есми.

А се грамота къ великому князю Ханыке-царицына.—Великому князю
Василью деверю моему отъ Ханыке-царицы челобитье. Царь государь мой
къ тебѣ къ брату своему дружбы и братства для доброго человѣка послалъ.
Мы твое, деверя своего, здоровье отвѣдати съ легкимъ поминкомъ, съ тяже-
лымъ поклономъ Кулъ-Магметя человѣка своего послала есми, и, Богъ

№ 30. дастъ, царевъ посолъ поздорову дойдетъ, и назадъ его учнешь отпущати, и ты бъ и нашего человѣка съ ними отпустилъ и свое здоровье къ намъ приказалъ. Да прошу у тебя у своего деверя, чтобы еси пожаловалъ мнѣ прислалъ шубу горностайну, того бы еси нашего прошенья не молвилъ такъ, кое нѣтъ. Молвя грамоту послала еси.

А се другая грамота отъ Ханыке-царицы къ великой княгинѣ.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гѵреевы царевы жены отъ Ханыке, царицы великого князя Васильевѣ Ивановича, деверя моего женѣ, моей сохѣ великой княгинѣ много поклонъ. Государь нашъ царь съ деверемъ съ моимъ съ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ крѣпкимъ другомъ и братомъ ся учинилъ и другу другомъ и недругу недругомъ быти, и доброго человѣка своего послалъ. И мы, государю своему царю бивъ челомъ, твоего здоровья, сохи своей, отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Кулъ-Махметя послала еси. И, Богъ дастъ, царевъ посолъ поѣдетъ назадъ, и вы бъ и нашего человѣка не издержавъ отпустили и свое здоровье съ нимъ отказали. Да прошенье мое у тебя то, чтобы еси мнѣ прислала шубу черевну черныхъ лисицъ, та того бы еси прошенья нашего не молвила такъ, кое нѣтъ у меня. Молвя грамоту послала еси.

А се грамота къ великому князю Ширинъ-Бекъ-царицына Ахматъ-солтановы жены.—Великому князю Василью деверю моему отъ Ширинъ-Бекъ-царицы челобитье. Тебѣ, деверю моему, государь мой царевичь братства для и правды для посла своего послалъ, и мы государю царевичу бивъ челомъ твоего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Юсуфа паробка своего послала еси, и, Богъ дастъ, учнешь государя моего царевичева посла отпущати назадъ, и ты бы и нашего человѣка не оставливая съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ и свое здоровье съ нимъ къ намъ отказалъ. Молвя грамоту послала еси. Писанъ на Днѣпрѣ.

А се грамота къ великому князю Кутлу-солтанъ Ханыке Ширинъ-Бахтияръ-мурзины жены.—Всея Русіи великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему Кутлу-салтанъ-Ханыке челомъ бьетъ. А челобитье наше то: царь ратъ мой ста рѣйшой, первую роту и правду свою попамятовавъ, Литовскому юрту недругомъ ся учинилъ, а съ тобою, съ дядею съ моимъ, первой дружбы и братства для Кудаяра послалъ; и мы, бивъ челомъ царю, твоего здоровья, дяди своего, отвѣдати послали еси съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ имилдеша своего Кулъ-Ахметя аеыза послала еси. И, Богъ дастъ, брата моего царевъ посолъ пойдетъ назадъ, и ты какъ пожалуешь къ намъ свое здоровье прикажешь—ты вѣдаешь, а и дѣтей еси своихъ на твое холопство въ Латву послала. Молвя грамоту послала еси.

А се грамота къ великому князю Аппакова.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гѵрееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу

многіе Руси государю холопъ твой Аппакъ челомъ бьетъ, твоего добра № 30.
хочетъ. Всяковъ же годъ королю сына не дала Нурумъ царица, и вселды твоего добра хочетъ; да меншая царица царева жена Ханыкѣ царица за все твоего добра хотятъ, и тебѣ бы вѣдомо было. Да опричь тѣхъ, которые тебѣ холопство свое чинятъ, Девлетъ уланъ съ нами вмѣстѣ твое слово говорятъ, Шыринъ Мемешъ мырза, Алпъ-Гирѣевъ солтановъ дядка Ебелекъ князь, да конюшей Елюке князь, да мой холопа твоего шуринъ Чагыровъ сынъ Ибрягимъ князь. А тѣ всѣ люди твоего добра хотятъ завсе и въ ѣствѣ и въ питьѣ твое слово говорятъ, а недруга твоего королево слово назадъ отметываютъ. Тѣ то люди съ нами въ одномъ мѣстѣ твое слово говорятъ, чтобы еси съ гонцы своими и съ послы вселды не грешалъ ихъ поминки своими, ты вѣдаешь. Да сею дорогою царь къ брату моему къ Кудаару прикошевалъ бакшѣя своего Дану аеыза послалъ, и ты бы его съ иными бакшѣи не ровнялъ: царевъ паробокъ. Величеству твоему грамоту послалъ есмя біючи челомъ.

А се грамота другая Аппакова жь о долгу, а далъ ее великому князю Ахматовъ человѣкъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гѵрееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Аппакъ челомъ бьетъ. Всяковъ же годъ изронъ на насъ животинной былъ, никакіе животины у насъ не осталось, и что было у меня казны, то есми молодцемъ своимъ все роздавалъ, да опричь того Бога ради одну есми мечить доспѣлъ, сто тысечъ есми аспръ на себя долгу включилъ, да иное ужь какъ ни буди топере сорокъ тысячъ аспръ нужно ми добрѣ, правятъ ихъ на мнѣ; ино наше холопство какое тебѣ такъ и есть что всѣмъ животомъ служимъ тебѣ, какъ взмолвишь, кое меня холопа своего отъ того долгу избавити, и ты бы ко мнѣ съ моимъ милдешемъ съ Тамачемъ прислалъ, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. А нынѣ царевичи на твое дѣло пошли, которому же царевичу иному есми два коня далъ, иному есми три кони далъ, а они у меня просили, и язъ, сколко добывъ, столко далъ, чтобъ ся твое дѣло дѣлало, и нынѣ ты вѣдаешь о томъ. Грамоту написавъ послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Абды-Лина княжая.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гѵрѣеву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Абды-Ла князь челомъ бьетъ. Всяковъ же годъ отъ короля салтана какъ пришли просити и съ тестемъ своимъ съ Аппакомъ княземъ язъ холопъ твой твоего для дѣла сколко чинили, а слуги твои Василей Шадринъ и Илья Челищовъ то видѣвъ поѣхали, а и нынѣ есми на тѣхъ на твоихъ дѣлехъ холопство свое объявити паробка своего Ахметя послалъ есми: какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Мой холопа твоего одинъ старый холопъ былъ, и сынъ его безъ моего

№ 30. вѣдома ходилъ на твою украйну, а нынѣ отъ меня не отступитъ и день и ночь плачучи. Исенъ-Бахтыемъ зовутъ того паробка, Анъ-Зеловъ братъ. И ты бы государь мой меня пожаловалъ холопа своего, того паробка Тамачу въ руки далъ. Молвя величеству твоему грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Бахтіяръ-мурзина.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Бахтіаръ мурза челомъ бьетъ и холопство свое тебѣ объявляетъ. Здѣсь при волномъ человѣкѣ при государѣ своемъ царѣ какъ тебѣ холопство свое чинимъ, Илья Челищевъ видѣвъ поѣхалъ; сколко живота нашего, такъ тебѣ холопство чинимъ, и у Бога прошенье наше то, чтобы межъ васъ добро было. А волной человѣкъ государь нашъ царь твоего посла затѣмъ задержалъ, что съ Ахматомъ съ царевичемъ меши ихъ брань прошла, и они лихово человѣка языка послушали, и Ахматъ былъ царевичь со всѣмъ своимъ дворомъ за Днѣпръ перекочевалъ, ино его ѣхавъ да привели и съ волнымъ человѣкомъ съ царемъ его совокупили, а сами есмя отъ самые весны съ коней не бывали, а только бы есмя дома были, и мы бы свое холопство къ твоему величеству и твоего здоровья отвѣдати своего человѣка послали бы, да затѣмъ есмя не послали, что есмя сами съ коней не бывали. Съ Аппаковымъ съ добрымъ съ мамичомъ съ Томачомъ легкой поминомъ къ твоему величеству также и твоего здоровья отвѣдати и свое холопство объявити послалъ есми. А наша отъ Бога надѣя такова, чтобъ межъ вами двѣма государи день отъ дни добра прибывало достаточно, дай Боже такъ, а волного человѣка мысль съ тобою заодинъ быть: такъ бы твоему величеству вѣдомо было. Бьючи челомъ грамоту послалъ есми лѣта девятьсотъ дватцать четвертаго.

А се грамота къ великому князю Магмедъ-Шина сына Салимъ-Шагова, да Аппакова сына Тахтъ-Алдыева.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Салимъ-Шагъ да холопъ твой Тахтъ-Алды челомъ бьютъ. Всяковъ же годъ солтаны собою поченъ учали тебѣ недружбу чинити, и мы къ тебѣ вѣсть послали, сколко нашіе было силы, а и нынѣ ратью, молвя, на короля пошли. А нѣчто инако учнутъ чинити, ино отъ насъ отъ холоповъ отъ твоихъ какова наша сила вѣсть тебѣ отъ насъ будетъ: такъ бы твоему величеству вѣдомо было. А нынѣ самъ учнешь насъ жаловать, тамъ у тебя Конкоевъ братъ меншей, Клычъ-Карою зовутъ, а здѣ у него у насъ мати старица, и она пришедъ къ намъ плачучи въ ноги пала, ино бы тобѣ спасенье, да и нашъ холопомъ твоимъ спасенье, того для есмя къ твоему величеству послали бити челомъ о немъ: какъ пожалуешь отца нашего мамичичу Тамачу въ руки его дашь—ты вѣдаешь. Молвя бьючи челомъ грамоту послали есмя. Да Салимъ-Шагово холопа твоего челобитье·

Послалъ есми твоего здоровьи отвѣдати паробка своего, и какъ учнешь № 30.
отпущати дядю нашего Кудаяра мурзу, и ты бъ государь пожаловалъ и того съ нимъ нашего паробка вмѣстѣ отпустилъ.

IV. А се грамота царева ко князю Ивану къ Резанскому. — Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣево царево слово другу моему Рязанскому князю поклонъ. Нынѣ съ великимъ княземъ съ братомъ своимъ первые правды и братства для крѣпко роту и правду учинивъ, чтобы намъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ, о миру Аппакова княжово брата Кудаяръ-мурзу послалъ есми. И вы бъ земского для покоя порадовались. Да съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Карамыша послалъ есми, и вы бъ се наше добро послышавъ радовались. Молвя ярлыкъ послалъ есми. Лѣта девятьсотъ дватцать четвертаго. Писанъ въ Фарягъ-Керменн.

А се грамота ко князю къ Василью къ Шемячичу. — Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово. Другу моему Василью Шемячичу поклонъ. Съ братомъ съ моимъ съ великимъ княземъ съ Васильемъ правды для братомъ ся учинивъ и другу другомъ и недругу недругомъ намъ быти съ нимъ, и крѣпко роту и правду учинивъ Аппакова брата меншого Кудаяръ-мурзу послалъ есми, и ту бы нашу правду послышавъ еси порадовался. Молвя съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Тамача послалъ есми, а словомъ есми тебѣ Кудояръ-мурзѣ наказалъ говорити. Да отселѣва ходятъ которые наши гости, и отъ тебя де къ нимъ сила ставится, и нынѣ столко ся межъ нами съ великимъ княземъ добра стало, и захочешь, чтобы къ вамъ гости ходили, и ты бъ имъ силы не чинилъ.

А се грамота ко князю къ Василью Шемячичу Ахматова царевичева.—Ахматъ-Гурей-салтаново слово. Василью Шемячичу поклонъ. Слово наше то: къ брату къ своему къ великому князю послалъ есми своего человѣка Хахиля и на дорозѣ ѣдучи къ Москвѣ четыре полонянники изымалъ былъ, и опять отъ него тѣ полонянники бѣжали, а нынѣ дей въ твоей державѣ живутъ, и ты бы насъ для, гораздо опытавъ да доискався, тѣхъ людей Хахилю въ руки далъ, а и брату есми своему великому князю о томъ послалъ бити челомъ, и ты бъ нашего слова не оставилъ. Молвя живовинною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми.

А се грамота Аппакова княжая ко князю къ Василью къ Шемячичу.— Отъ городного князя отъ Аппака князя брату моему Василью князю поклонъ. Слово наше то: со государемъ съ нашимъ съ великимъ княземъ прежніе для дружбы и братства крѣпко роту и правду учинивъ, брата моего Кудаяра послалъ, и, Богъ дастъ, какъ тѣ къ намъ борзо пріѣдутъ, и язъ тое

№ 30. правды для самъ иду. Да присылалъ еси ко мнѣ просити аргумака добра, и язъ добры аргумакы готовлю, которого часу пойду самъ, и ты которого аргумака просилъ и язъ тебѣ того приведу. А у тебя мое прошенье, чтобы ми еси прислалъ лисицу черну, да которая бы была великое узорочье, а тѣ бы еси правды вѣдалъ. Молвя тяжелой поклонъ легкой поминокъ съ слугою съ своимъ съ Томачомъ послалъ есми.

V. И князь великій звалъ Кудояра къ себѣ ѣсти, и ѣлъ Кудояръ того дни у великого князя. И опослѣ стола подавалъ князь великій чашу цареву. Да послѣ того и свою чашу велѣлъ подавати. А опослѣ того августа 27-го былъ Кудояръ на дворѣ, великому князю челомъ ударилъ. Да говорилъ великому князю, что царь съ великимъ княземъ хочетъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и для его дѣла послалъ на Литовскую землю сына своего Алпъ-царевича и иныхъ царевичей со многою ратью. А князь бы великій учинилъ ему пособь на Авторокань или на Кіевъ и на Черкасы и послалъ бы къ нему своего болшего посла съ поминки. И князь великій ему говорилъ: какъ есмя напередъ того съ братомъ съ своимъ были въ дружбѣ и въ братствѣ, и мы нынѣ и свыше того съ нимъ хотимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и на его и своихъ недруговъ хотимъ быти нимъ съ заодинъ.

Послалъ есми твоего здоровья отвѣдати паробка своего, и какъ учнешь № 30.
отпущати дядю нашего Кудаяра мурзу, и ты бъ государь пожаловалъ и того съ нимъ нашего паробка вмѣстѣ отпустилъ.

IV. А се грамота царева ко князю Ивану къ Резанскому.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣево царево слово другу моему Рязанскому князю поклонъ. Нынѣ съ великимъ княземъ съ братомъ своимъ первые правды и братства для крѣпко роту и правду учинивъ, чтобы намъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ, о миру Аппакова княжово брата Кудаяръ-мурзу послалъ есми. И вы бъ земского для покои порадовались. Да съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Карамыша послалъ есми, и вы бъ се наше добро послышавъ радовались. Молвя ярлыкъ послалъ есми. Лѣта девятьсотъ дватцать четвертаго. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се грамота ко князю къ Василью къ Шемячичу.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово. Другу моему Василью Шемячичу поклонъ. Съ братомъ съ моимъ съ великимъ княземъ съ Васильемъ правды для братомъ ся учинивъ и другу другомъ и недругу недругомъ намъ быти съ нимъ, и крѣпко роту и правду учинивъ Аппакова брата меншого Кудаяръ-мурзу послалъ есми, и ту бы нашу правду послышавъ еси порадовался. Молвя съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Тамача послалъ есми, а словомъ есми тебѣ Кудояръ-мурзѣ наказалъ говорити. Да отселѣва ходятъ которые наши гости, и отъ тебя де къ нимъ сила ставится, и нынѣ столко ся межъ нами съ великимъ княземъ добра стало, и захочешь, чтобы къ вамъ гости ходили, и ты бъ имъ силы не чинилъ.

А се грамота ко князю жь Василью Шемячичу Ахматова царевичева.—Ахматъ-Гурей-салтаново слово. Василью Шемячичу поклонъ. Слово наше то: къ брату къ своему къ великому князю послалъ есми своего человѣка Хахиля, и на дорозѣ ѣдучи къ Москвѣ четыре полонянники изымалъ былъ, и опять отъ него тѣ полонянники бѣжали, а нынѣ деи въ твоей державѣ живутъ, и ты бы насъ для, гораздо опытавъ да доискався, тѣхъ людей Хахилю въ руки далъ, а и брату есми своему великому князю о томъ послалъ бити челомъ, и ты бъ нашего слова не оставилъ. Молвя жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми.

А се грамота Аппакова княжая ко князю къ Василью къ Шемячичу.—Отъ городного князя отъ Аппака князя брату моему Василью князю поклонъ. Слово наше то: со государемъ съ нашимъ съ великимъ княземъ прежніе для дружбы и братства крѣпко роту и правду учинивъ, брата моего Кудаяра послалъ, и, Богъ дастъ, какъ тѣ къ намъ борзо пріѣдутъ, и язъ тое

№ 31. правды для самъ иду. Да присылалъ еси ко мнѣ просити аргумака добра, и язъ добры аргумакы готовлю, которого часу пойду самъ, и ты которого аргумака просилъ и язъ тебѣ того приведу. А у тебя мое прошенье, чтобы ми еси прислалъ лисицу черну, да которая бы была великое узорочье, а тѣ бы еси правды вѣдалъ. Молвя тяжелой поклонъ легкой поминокъ съ слугою съ своимъ съ Томачомъ послалъ есми.

V. И князь великій звалъ Кудояра къ себѣ ѣсти, и ѣлъ Кудояръ того дни у великого князя. И опослѣ стола подавалъ князь великій чашу цареву. Да послѣ того и свою чашу велѣлъ подавати. А опослѣ того августа 27-го былъ Кудояръ на дворѣ, великому князю челомъ ударилъ. Да говорилъ великому князю, что царь съ великимъ княземъ хочетъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и для его дѣла послалъ на Литовскую землю сына своего Алпъ-царевича и иныхъ царевичей со многою ратью. А князь бы великій учинилъ ему пособь на Азторокань или на Кіевъ и на Черкасы и послалъ бы къ нему своего болшего посла съ поминки. И князь великій ему говорилъ: какъ есмя напередъ того съ братомъ съ своимъ были въ дружбѣ и въ братствѣ, и мы нынѣ и свыше того съ нимъ хотимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и на его и своихъ недруговъ хотимъ быти съ нимъ заодинъ.

№ 31.

1518 августа 31—сентября 16. Посылка въ Крымъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магметъ-Гирею и къ царевичамъ ближняго человѣка Остани Андреева съ грамотами.— *Рѣчи бояръ крымскому послу Кудояру мурзѣ, что великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ своего великаго человѣка князя Юрія Дмитріевича Пронскаго, но быть ему покуда въ Путивлѣ; напередъ же князя Пронскаго посылается въ Крымъ къ царю ближній великаго князя человѣкъ Останя Андреевъ, царь при немъ бы написалъ шертную грамоту и прислалъ ее съ Апакомъ княземъ; когда Апакъ князь пріѣдетъ въ Путивль, то и князь Пронскій, съ добрыми поминками пойдетъ въ Крымъ.—Грамоты и рѣчь великаго князя къ царю съ Останею Андреевымъ: великій князь благодаритъ, что царь послалъ свою рать на литовскаго, и за симъ излагается то, что бояре говорили Кудояру мурзѣ о присылкѣ въ Москву посольствомъ Апака князя съ шертною грамотою; — объясняется — иначе поступить нельзя, чтобы лихіе люди снова не разстроили доброе дѣло*

между царемъ и великимъ княземъ; засимъ сообщается о побѣдоносномъ походѣ московскихъ войскъ въ Литовскую землю.—Въ грамотѣ къ Ахмату царевичу: благодарность за то, что онъ въ своей правдѣ крѣпко стоитъ и недругу великаго князя недружбу чинитъ,—великій князь за все за это не хочетъ оставаться у царевича въ долгу; далѣе, какъ и въ грамотѣ къ царю, объясняется, почему теперь такъ ведутся сношенія съ Крымомъ и сообщается о литовскомъ походѣ; сына царевича Ахмата, Юсуфа царевича, и самого отца великій князь готовъ принять къ себѣ, но для переговоровъ объ этомъ дѣлѣ уполномочивается Илья Челищевъ, который пріѣдетъ въ Крымъ вмѣстѣ съ княземъ Пронскимъ; легкіе поминки посылаются теперь, а большіе будутъ присланы съ княземъ Пронскимъ. Грамоты къ царевичу Багатырю, царицѣ и къ другимъ царевичамъ и князьямъ, чтобы они хлопотали у царя о дѣлѣ великаго князя. Апаку князю: хлопоталъ бы, чтобы непремѣнно дѣло у царя сдѣлалось такъ, какъ того хочетъ великій князь; легкіе поминки теперь ему посылаются, а когда будетъ у великаго князя, то его пожалуютъ великимъ жалованьемъ. Списокъ шертной грамоты, какую теперь слѣдуетъ получить отъ царя. Наказъ Останѣ Андрееву: если царь, написавши шертную грамоту, будетъ отправлять къ великому князю и его Останю Андреева, то ему не ѣхать, а дожидаться въ Крыму князя Пронскаго; говорить, что князь Пронскій прибудетъ въ Крымъ съ добрыми поминками, если только царь сдѣлаетъ такъ, какъ того желаетъ великій князь,—на этомъ Останя Андреевъ можетъ дать и правду царю; далѣе въ наказѣ предписывается какъ отвѣчать и объяснять теперешнія дѣйствія великаго князя; собирать въ Крыму всякія вѣсти, и проч. Отдѣльный наказъ: о томъ, почему въ списокъ шертной грамоты вставлены именно города Стародубъ, Черниговъ, Почепъ и Гомель,—что ихъ царю не воевать,—говорить что эти города, по случаю кончины князя Василія Семеновича Стародубскаго, теперь отчина великаго князя, и о другихъ отличіяхъ теперешняго списка шертной грамоты отъ прежнихъ.—Тайный наказъ относительно дѣла царевича Ахмата, чтобы царевичъ, пока не пріѣдетъ Илья Челищевъ, не посылалъ бы къ великому князю своего сына, если царевичъ заявитъ, что ему въ Крыму теперь жить невозможно и Останя увидитъ, что дѣйствительно ему нужда великая, то совѣтовалъ бы царевичу выйти за Перекопъ и снестись со великимъ княземъ, тогда великій князь пришлетъ ему свою опасную грамоту и мѣсто въ своей землѣ на опочивъ дастъ; во всемъ этомъ, если царевичъ потребуетъ, Останя Андреевъ можетъ ему и правду дать; но вообще стараться, чтобы всѣ эти дѣла № 31.

№ 31. *не начиналисъ, пока не сдѣлается дѣло великаго князя у царя.—Запись, какая была въ Крыму нечесть боярину Ив. Гр. Мамонову. Отъѣздъ въ Крымъ Остани Андреева* (Дѣла Крымск., № 5, лл. 584—633 *).

И князь великій, выслушавъ царевы грамоты и царевичевы и Кудояровы рѣчи, августа 31-го велѣлъ цареву послу Кудояру быти на дворѣ, да высылалъ къ нему Юрія Малого, Ѳедора Карпова, дьяковъ Ивана Телешова, Меншего Путятина, Труѳана Ильина, и говорили Кудояру.

Князь великій велѣлъ вамъ говорити: напередъ того присылалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь своихъ пословъ, а съ ними къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, да и съ нашими людми которые слова къ намъ приказывалъ, и тѣ дѣла межъ насъ не по тому сталися, и межъ насъ съ братомъ нашимъ наше и его дѣло замотчалося. И мы нынѣ васъ къ брату своему отпущаемъ, а съ вами вмѣстѣ шлемъ къ брату своему своего великого человѣка доброго своего боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского съ добрыми поминки. А быти нашему боярину да и вамъ въ Путивлѣ. А напередъ васъ и своего боярина нынѣ посылаемъ къ брату своему гонцемъ своего ближняго человѣка Остаю Ондрѣева, чтобы братъ нашъ грамоту шертную велѣлъ написати и правду бы къ намъ на грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми, передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ, и своего бы болшего посла Аппака князя къ намъ послалъ и ту бы свою шертную грамоту съ Аппакомъ къ намъ прислалъ. И какъ Аппакъ пріѣдетъ въ Путивль, и нашъ бояринъ видѣвся съ Аппакомъ въ Путивлѣ, да нашъ бояринъ съ добрыми поминки поѣдетъ изъ Путивля къ брату нашему, а Аппакъ ѣдетъ къ намъ.

И Кудояръ говорилъ: тому дѣлу сстатися нелзѣ, доколѣ буду язъ въ Крымѣ и великого князя бояринъ съ добрыми поминкы, ино бы Аппаку дотолѣ быти у великого князя. И бояре у него то отговаривали, какъ приказывалъ царь къ великому князю съ Янь-Чюрою съ дуваномъ и съ Михаиломъ съ Тучковымъ и опослѣ того съ Авель-Шихомъ и съ Кудояромъ, и тѣ дѣла всѣ не по тому сталися. И Кудояръ много о томъ говорилъ, чтобы его князь великій отпустилъ въ Крымъ со всѣмъ дѣломъ, и бояре у него то отговаривали, да пришедъ то сказали великому князю. И князь великій Кудояру велѣлъ къ себѣ итти. И какъ пришелъ Кудояръ къ великому князю, и князь великій то у него отговорилъ, что его послу быти въ Путивлѣ, ждати царева посла, а доколѣ будетъ царевъ посолъ, и моему послу дотолѣ изъ Путивля не бывати. И Кудояръ говорилъ: коли ты, го-

*) Далѣе въ книгѣ два листа чистыхъ.

сударь, изволилъ такъ, что твоему послу быти въ Путивлѣ, ждати царева № 31.
посла, и ты, государь, ослободи намъ итти изъ Путивля безъ своего посла. И князь великій и то у него отговаривалъ, чтобъ онъ былъ въ Путивлѣ, и Кудояръ о томъ много говорилъ, что ему быти въ Путивлѣ нелзѣ. И князь великій далъ на ихъ волѣ, и Кудояръ напередъ и захотѣлъ ѣхати. Да послалъ князь великій въ Крымъ ко царю Останю Андрѣева съ грамотами, а въ Крымъ нарядилъ болшего посла князя Юрья Дмитреевича Пронского, да Илью Челищева по цареву прошенью, что царь писалъ къ великому князю о Ильѣ о Челищевѣ. А Останю отпустилъ князь великій въ Крымъ сентября 12-го, а поѣхалъ съ Москвы сентября 16-го.

II. А се грамоты съ Останею и посолство.

Великіе Орды великому царю брату моему Магмедъ-Гирѣю царю князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ своего посла Кудояра мурзу, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза, что какъ еси былъ напередъ того съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты, попаметовавъ первую свою правду и съ нами дружбу свою и братство, нынѣ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочешь быти и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и послалъ еси нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю сына своего Алпъ царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью и велѣлъ еси своему и нашему недругу недружбу чинити. И что еси братъ нашъ, попамятовавъ первую свою правду и съ нами свою дружбу и братство, нынѣ съ нами въ крѣпкой правдѣ и дружбѣ и братствѣ хочешь быти и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, и послалъ еси на нашего и на своего недруга на литовского землю сына своего Алпъ-царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью, и мы тебѣ брату своему на томъ челомъ бьемъ. А мы какъ напередъ того тебѣ брату своему на своей правдѣ крѣпко стояли и въ дружбѣ и въ братствѣ съ тобою были, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой съ тобою хотимъ быти, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского вездѣ есмя съ тобою съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя на твоихъ недруговъ съ тобою

№ 31. съ братомъ своимъ заодинъ, и дѣла твоего, брата своего, вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси къ намъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза: какъ до насъ доѣдетъ твой посолъ Кудояръ мурза, и намъ бы твоего посла Кудояра мурзу не издръжавъ къ себѣ отпустити, а съ нимъ бы намъ къ тебѣ послати своего доброго боярина съ добрыми поминки. И какъ у тебя будетъ твой посолъ Кудояръ мурза и нашъ боринъ, и ты къ намъ часа того шлешь вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ своего болшего посла доброго человѣка Аппака князя, а съ нимъ тетя Ахметъ-Пашу Халилева сына со всею своею правдою и свои крѣпкіе слова съ нимъ къ намъ накажешь. И какъ до насъ доѣхалъ твой посолъ Кудояръ мурза, и мы твоихъ людей Абдылъ-Авель-Шихъ зоду и посла твоего Кудояра мурзу и тетей и бакшѣевъ и всѣхъ твоихъ людей и царицыныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей къ тебѣ отпущаемъ, а съ ними вмѣстѣ къ тебѣ къ брату своему отпущаемъ своего великого человѣка доброго своего боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского съ добрыми поминки. Да писалъ къ намъ ты жъ братъ нашъ, чтобы намъ къ тебѣ послати съ своимъ бояриномъ своего ближнего человѣка Илью Челищева, и мы къ тебѣ съ своимъ бояриномъ своего ближнего человѣка Илью Челищева посылаемъ. А отпустити намъ къ тебѣ твоихъ людей всѣхъ, да и своего боярина мѣсяца октября въ 15-й день. А какъ выйдутъ отъ насъ твои послы и всѣ твои люди, да и нашъ боринъ, и мы напередъ ихъ пошлемъ къ тебѣ вѣсть, и тотъ человѣкъ, видѣвъ то, что они вышли, пріѣхавъ, тебѣ скажетъ. А того бы еси себѣ братъ нашъ въ мысли не подержалъ, что намъ къ тебѣ твоихъ людей и своего боярина о тѣ поры не отпустити однолично: однолично по своей крѣпкой правдѣ къ тебѣ твоихъ людей всѣхъ и своего боярина о тѣ поры отпустимъ. А нынѣ послали есмя къ тебѣ къ брату своему съ сею своею грамотою ближняго твоего человѣка Остаю Ондрѣева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя къ тебѣ своего человѣка Томача, да Ахматъ-царевичева человѣка Качима. И какъ до тебя до брата нашего доѣдетъ съ сею съ нашею грамотою нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и ты бъ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ есмя къ тебѣ списокъ нынѣ послали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и пишаны бы еси свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ прикласти и правду бы еси къ намъ на той шертной грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ иною своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ

передъ Аппакомъ княземъ, которого къ намъ посылаешь, а нашъ бы то № 31.
ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ видѣлъ и своего бы еси болшего посла доброго человѣка Аппака князя и Ахметъ-Пашу Халилева сына къ намъ послалъ часа того и ту бы еси свою шертную грамоту съ своимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ къ намъ прислалъ. И какъ оже дастъ Богъ придетъ твой болшей посолъ Аппакъ князь и Ахметъ-Паша въ Путивль и нашъ боярин князь Юрьи Дмитреевичь видѣвся съ Аппакомъ въ Путивлѣ, да Аппакъ и Ахметъ-Паша изъ Путивля къ намъ поѣдетъ, а нашъ боярин князь Юрьи Дмитреевичь изъ Путивля къ тебѣ поѣдетъ съ добрыми поминки часа того, чтобы впередъ межь насъ съ тобою съ братомъ нашимъ твое и наше дѣло не длилося, а боярину есия своему твоего посла Аппака князя велѣли ждати въ Путивлѣ, того дѣля, попамятуй царь самъ, какъ Божья воля сталася, отца твоего Менли-Гирѣя царя въ животѣ не стало, и ты къ намъ отпустилъ нашего боярина Михаила Васильева сына Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего посла Янь-Чюру дувана. А приказалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янь-Чюрою дуваномъ, чтобъ намъ къ тебѣ твоего посла Янь-Чюру дувана не издрѣжавъ отпустити, а съ нимъ бы намъ вмѣстѣ послати къ тебѣ своего боярина съ добрыми поминки, и мы часа того твоего посла Янчуру дувана къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есия къ тебѣ своего боярина Ивана Мамонова съ добрыми поминки. И Божія воля сталась, нашего боярина Ивана въ животѣ не стало, и ты, братъ нашъ, послѣ того прислалъ къ намъ своего ближнего человѣка Абдылъ Авель-Шихъ-зоду, а опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человѣка Кудояра Бозонъ-Хозина сына, а приказалъ еси къ намъ съ Кудояромъ, что къ намъ братъ нашъ посылаешь своего болшего посла Аппака князя, да Ахметъ-Пашу Халилева сына, и которые лихіе люди какъ напередъ того межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ твое и наше дѣло рушили и не хотѣли того видѣти, чтобъ межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ дружба и братство была, такъ и нынѣ тѣ лихіе люди не хотя того видѣти, чтобы межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ доброе дѣло сталось, то дѣло учали рушити, и то дѣло межъ насъ съ тобою и до сѣхъ мѣстъ замотчалося. А отъ тебя отъ брата отъ нашего у насъ твой болшей посолъ доброй человѣкъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ. И мы нынѣ велѣли своему боярину князю Юрію Дмитреевичю твоего посла Аппака князя ждати въ Путивлѣ того дѣля, чтобы межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ нашего и твоего дѣла лихіе люди не рушили, и дѣло бы твое и наше впередъ не длилось. А какъ есия напередъ сего тебѣ брату своему на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой съ

№ 31. тобою хотимъ быти, и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою есми братомъ своимъ заодинъ, а на вотчинахъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского вездѣ съ тобою съ братомъ своимъ на нихъ есми заодинъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есми на твоихъ недруговъ съ тобою съ братомъ своимъ заодинъ, и дѣла твоего брата своего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А о которыхъ еси о иныхъ дѣлехъ приказывалъ къ намъ съ своимъ посломъ съ Кудояромъ и въ грамотахъ въ своихъ съ нимъ къ намъ писалъ, и мы къ тебѣ о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ приказываемъ съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ съ Дмитреевичемъ съ Пронскимъ. А какъ, дастъ Богъ, будетъ у насъ твой посолъ Аппакъ князь, и мы о тѣхъ о твоихъ дѣлехъ переговоримъ съ твоимъ посломъ съ Аппакомъ какъ намъ тѣ свои дѣла съ тобою съ братомъ нашимъ дѣлати заодинъ. Писано на Москвѣ лѣта 7027-го сентября въ 16-й день.

А се рѣчь съ Останею ко царю.—Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю Останѣ Ондрѣеву: братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того грамота подати, а опослѣ грамоты поминокъ подати по записи, а опослѣ поминка рѣчь говорити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего посла Кудояра мурзу, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза, что какъ еси былъ наперед того съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты, попамятовавъ первую свою правду и съ нами дружбу свою и братство, нынѣ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочешь быти и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и послалъ еси нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю сына своего Алпа царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью и велѣлъ еси своему и нашему недругу недружбу чинити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и что еси братъ нашъ попаметовалъ первую свою правду и съ нами свою дружбу и братство нынѣ съ нами въ крѣпкой правдѣ и дружбѣ и братствѣ хочешь быти и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, и послалъ еси на нашего и на своего недруга на литовского землю сына своего Алпа царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью, и мы тебѣ брату своему на томъ челомъ бьемъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а мы какъ наперед того къ тебѣ къ брату своему

на своей правдѣ крѣпко стояли и въ дружбѣ и въ братствѣ съ тобою были, № 31.
такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой съ тобою хотимъ быти, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодинъ и дѣла твоего брата своего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмя на своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ изъ своей отчины отъ Ноугородцкіе земли, съ Лукъ съ Великихъ посылали есмя боярина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми къ его городу къ Полотцку, да отъ своей же отчины отъ Смоленска велѣли есмя ити прямо въ Литовскую землю воеводѣ своему князю Михаилу Васильевичу Горбатому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людми. А изъ Стародуба велѣли есмя ити также въ Литовскую землю воеводѣ своему князю Семену Федоровичу Курбьскому и инымъ своимъ воеводамъ съ людми. А съ Бѣлые велѣли есмя ити въ Литовскую же землю къ недругажь своего городу къ Витебску воеводамъ своимъ двемъ княземъ Андрѣемъ и инымъ своимъ воеводамъ съ людми. И наши воеводы, боярин нашъ и воевода князь Василей Васильевичь и иные наши воеводы подъ городомъ подъ Полотцкомъ стояли и изъ пушекъ и изъ пищалей по городу били и въ городѣ людей изъ пушекъ и изъ пищалей многихъ, побили, и тутъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и къ намъ прислали, и посады у города пожгли и землю Литовскую воевали по Неметцкую землю, и сами наши воеводы изъ земли вышли, далъ Богъ, со всѣми людми поздорову. А князь Михайло ходилъ въ Литовскую землю далеко, кошъ у него стоялъ въ Молодечнѣ, въ Марковѣ, въ Лебедевѣ, а воевали Литовскую землю и по самую Вилню, а направо отъ Вилны воевали также по Неметцкую землю, и полону и животовъ людскихъ безчислено вывели. А князь Семенъ Курбьской воевалъ Литовскую землю около Слуцка и Мѣнска и Нова-городка литовского и Могилева, также мало не по самую Вилну, и также полону и животовъ людскихъ безчислено вывели и жолнѣрей многихъ побили, а иныхъ живыхъ къ намъ прислали. А два князя Андрѣя и иные наши воеводы пришедъ у Витебска Острогъ взяли и посады пожгли и людей многихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и къ намъ прислали, да также Литовскую землю воевали и полону и животовъ людскихъ безчислено вывели, и далъ Богъ наши всѣ воеводы со всѣми людми изъ Литовскіе земли вышли поздорову, и тебѣ бы то царю брату нашему вѣдомо было.

III. А се грамота съ Останею къ Охматъ-Гурѣю царевичу.—Отъ вели-

№ 31. кого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гирѣю царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ, да и твой братъ Магмедъ-Гирѣй царь своего посла Кудояръ-мурзу, а ты вмѣстѣ съ брата нашего посломъ прислалъ къ намъ своего человѣка Олло-Бердѣя Лаимъ-Бердѣй-дуванова сына, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси всяковъ же годъ на Днѣпрьской берегъ въ свой городъ пришелъ и на своего еси и на нашего недруга на литовского землю сына своего Гемметя царевича ратью посылалъ. И сынъ твой Гемметь царевичь нашему и твоему недругу литовскому недружбу горазде довелъ, и впередъ на своей правдѣ хочешь крѣпко стояти и другу еси нашему прямо другъ, а недругу, еси нашему прямо недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ нами еси заодинъ и на того на нашего и на своего недруга на литовского впередъ сына своего хочешь посылати и хочешь его воевати, и недруга тебѣ опричь литовского нѣтъ: такъ еси къ намъ въ своей грамотѣ писалъ. И мы тебя брата своего въ томъ похваляемъ, что ты братъ нашъ дѣлаешь горазде и на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу еси нашему прямо недругъ и того нашего и своего недруга литовского воюешь и горазде ему недружбу доводишь, и ты бы братъ нашъ и впередъ по тому жь на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на того на нашего недруга на литовского впередъ былъ бы еси братъ нашъ съ нами заодинъ. А мы также тебѣ брату своему и къ сыну твоему къ Гемметю царевичу, какъ и къ своему сыну и къ твоимъ дѣтемъ впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити свыше, другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ брата нашего Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и на своихъ и на твоихъ недруговъ хотимъ съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ и съ тобою быти заодинъ и дѣла твоего и сына твоего нашъ и своего сына Гемметева царевичева и твоихъ дѣтей хотимъ беречи, сколко намъ Богъ поможетъ. А что еси писалъ къ намъ что еси посылалъ сына своего Гемметя царевича на своего и на нашего недруга на литовского землю, и доколѣ ты, братъ нашъ, къ намъ ещо и не писалъ, а намъ то и напередъ того вѣдомо, что ты своему и нашему недругу горазде недружбу доводишь. И мы то себѣ въ мысль велии добро взяли, и завсе того хотимъ, чтобъ намъ и тебѣ брату нашему надъ нашими недруги возвыситися, а мы къ тебѣ къ брату своему и къ сыну твоему, какъ и къ своему къ сыну Гемметю царевичу и ко всѣмъ твоимъ дѣтемъ дружбу свою и свыше хотимъ держати и дѣла твоего брата своего и сына твоего Гемметева царевичева и дѣтей твоихъ вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколко намъ Богъ поможетъ. Да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси къ намъ что у брата у нашего у Магмедъ-Гирѣя

царя дѣла нашего бережешь, и братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь, молвя № 31.
свои крѣпкіе слова, послалъ къ намъ своего посла Кудояръ-мурзу. А и братъ нашъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, и словомъ намъ отъ него говорилъ посолъ его Кудояръ, что какъ напередъ того братъ нашъ былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ, попамятовавъ первую свою правду и съ нами свою дружбу и братство, нынѣ съ нами въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ хочетъ быти и другу нашему хочетъ прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочетъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочетъ быти съ нами заодинъ и отъ нашего недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и послалъ нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю сына своего Алпъ-царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью. И какъ до насъ доѣдетъ его посолъ Кудояръ мурза, и намъ бы посла его Кудояръ-мурзу не издержавъ часа того къ брату къ своему отпустити, а съ нимъ бы намъ послати къ брату своему своего болшего посла доброго боярина съ добрыми поминки, и какъ будетъ у брата нашего его посолъ Кудояръ мурза и нашъ боярин, и онъ вмѣстѣ съ нашимъ боярином шлетъ къ намъ своего болшего посла Аппака князя, да Ахметъ-Пашу Халилева сына со всею съ своею правдою: такъ къ намъ братъ нашъ писалъ въ своей грамотѣ. И какъ до насъ доѣхалъ брата нашего посолъ Кудояръ мурза и твой человѣкъ Олло-Бердѣй, и мы брата своего людей Абдылъ-Авель-Шихъ-зоду и посла его Кудояръ-мурзу и всѣхъ брата своего людей и твоихъ брата нашего людей и царицыныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей отпущаемъ, а съ ними вмѣстѣ къ брату своему ко царю и къ тебѣ къ брату своему отпущаемъ своего великого человѣка доброго своего боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского съ добрыми поминки, да съ нимъ же посылаемъ къ брату своему и къ тебѣ своего ближняго человѣка Илью Челищева, а отпустити намъ ихъ всѣхъ къ вамъ и своего боярина мѣсяца октября въ 15-й день. А того бы себѣ братъ нашъ да и ты на мысли не подержали, что намъ къ вамъ вашихъ людей и своего боярина о тѣ поры не отпустити, однолично по своей крѣпкой правдѣ къ вамъ вашихъ людей всѣхъ и своего боярина о тѣ поры отпустимъ, а какъ отпустимъ къ вамъ вашихъ людей и своего боярина, и мы къ вамъ съ тѣмъ пришлемъ, и тотъ человѣкъ то видѣвъ, что они выѣхали—пріѣхавъ то вамъ скажетъ. А нынѣ послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ своею грамотою да и къ тебѣ съ сею грамотою ближняго своего человѣка Останю Андрѣева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя къ брату своему его человѣка Томача, а къ тебѣ твоего человѣка Качима, а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею, какъ до него доѣдетъ нашъ ближній человѣкъ Останя съ нашею грамотою, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй

№ 31. царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ есмя списокъ послали къ нему нынѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и нишаны бы свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ приласти и правду бы къ намъ братъ нашъ на той грамотѣ учинилъ почелъ самъ собою въ головахъ и съ тобою съ братомъ съ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпъ-царевичемъ и съ твоимъ сыномъ съ Геммегемъ царевичемъ и съ иными съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, а нашъ бы то ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ видѣлъ и своего бъ болшаго посла Аппака князя, а съ нимъ тетя Ахматъ-Пашу Халилева сына, да и ты бъ своего доброго человѣка часа того къ намъ послали, и ту бы свою шертную грамоту братъ нашъ царь съ ними вмѣстѣ къ намъ послалъ. И какъ брата нашего посолъ Аппакъ и Ахметъ-Паша и твой доброй человѣкъ пріѣдутъ въ Путивль, а мы велѣли своему боярину князю Юрью Дмитреевичу Аппака и Ахметъ-Паши и твоего человѣка и съ поминки дождатись въ Путивлѣ, и какъ Аппакъ и Ахметъ-паша и твой человѣкъ въ Путивлѣ видятся съ нашимъ бояриномъ со княземъ Юріемъ, да Аппакъ и твой человѣкъ и Ахметъ-Паша изъ Путивля къ намъ поѣдутъ, а нашъ боринъ князь Юрьи Дмитреевичь Пронской и съ поминки къ вамъ поѣдетъ часа того; а то есмя, братъ нашъ Ахматъ царевичь, умыслили и сдѣлали такъ того дѣля, чтобъ какъ межъ насъ съ братомъ нашимъ наше дѣло не мотчая сдѣлалось, занже ты братъ нашъ вѣдаешь самъ, что межъ насъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ его и наше дѣло замотчалось и не по тому сталось, какъ къ намъ братъ нашъ приказывалъ напередъ того и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ. Отпустилъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурей царь нашего боярина Михаила Васильева сына Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янъ-Чуру дувана да съ нимъ тетя Аззека, а приказалъ къ намъ братъ нашъ царь съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, что Божія воля сталась, отца вашего Менли-Гирѣя царя въ животѣ не стало, а онъ на отца своего мѣстѣ учинился царемъ, и толко мы съ нимъ похотимъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ, и намъ бы прикошевавъ къ его послу къ Янъ-Чурѣ дувану своего посла доброго своего боярина съ добрыми поминки къ нему послати. И какъ у него будетъ его посолъ Янъ-Чура дуванъ и нашъ боринъ съ добрыми поминки, и онъ грамоту свою шертную велитъ написати съ того списка, каковъ списокъ пошлемъ мы къ нему съ своимъ бояриномъ, и нишаны свои и алые тамги къ той грамотѣ велитъ приласти и правду къ намъ на той грамотѣ учинитъ почелъ самъ

собою въ головахъ, и съ тобою съ братомъ съ своимъ съ Ахматомъ царе- № 31.
вичемъ и съ иными съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ
уланы и со князми, и ту свою шертную грамоту съ нашимъ боярином къ
намъ пришлетъ и своего доброго человѣка вмѣстѣ съ нашимъ боярином къ
намъ пошлетъ. А писалъ къ намъ братъ нашъ въ своей грамотѣ, что на-
шего боярина однолично болѣ одного мѣсяца никакъ у себя не подержитъ,
и мы часа того къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирѣю царю его посла
Янь-Чюру дувана и тетя его Аззека и всѣхъ его людей не издержавъ отпу-
стили, а съ ними вмѣстѣ послали есмя въ брату къ своему своего боярина
Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми помнвки, и какъ дошедъ до
него посолъ его Янь-Чура дуванъ и нашъ боярин Иванъ съ добрыми по
мнвки, нно которые лихіе люди какъ напередъ того не хотѣли того ви-
дѣти, чтобъ межъ насъ съ братомъ съ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ ца-
ремъ дружба и братство была, такъ и нынѣ лихіе люди не хотѣли того,
чтобъ межъ насъ съ братомъ нашимъ со царемъ доброе дѣло сталося, и
почали тѣ лихіе люди то дѣло рушити, и тѣ дѣла межъ насъ съ братомъ
нашимъ со царемъ всѣ не по тому сстались, какъ къ намъ братъ нашъ
царь приказывалъ. И опослѣ того братъ нашъ царь отпустилъ къ намъ
нашего человѣка Митю Иванова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ сво-
его ближняго человѣка Абдылъ-Авель-Шыхъ-зоду, а приказалъ къ намъ
братъ нашъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Абдылъ-Авель-Шыхъ-зо-
дою, что былъ братъ нашъ грамоту свою шертную велѣлъ написати и
правду на той грамотѣ передъ нашимъ посломъ передъ Иваномъ хотѣлъ
учинити, и Божія воля сталася, боярина нашего Ивана въ животѣ не
стало и у него нашъ доброй человѣкъ Василей Шадринъ; а намъ бы къ
нему послати отъ себя своего человѣка, а братъ нашъ передъ нашимъ че-
ловѣкомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ тѣмъ нашимъ
человѣкомъ, которого мы къ нему пошлемъ, на шертной грамотѣ правду
учинитъ и нашихъ людей Василья Шадрина и того нашего человѣка, ко-
торого къ нему пошлемъ, къ намъ отпуститъ часа того, а къ намъ съ
ними вмѣстѣ шлетъ своего доброго человѣка ичку своего Ахметъ-Пашу
мурзу Кулюкова сына и ту свою шертную грамоту съ Ахматъ-Пашою къ
намъ шлетъ часа того. И мы наряднвъ послали есмя часа того къ брату
своему ко царю своего ближняго человѣка Илью Челищева, а приказали
есмя къ брату къ своему ко царю съ Ильею, чтобы братъ нашъ по своей
правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту шертную велѣлъ написати съ
того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у нашего боярина у
Ивана у Мамонова, и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ
нашимъ передъ добрымъ человѣкомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ
и передъ ближнимъ нашимъ человѣкомъ передъ Ильею передъ Челищевымъ

№ 31. и ту бы свою шертную грамоту прислалъ къ намъ съ своимъ съ добрымъ человѣкомъ и нашего бы доброго человѣка Василья Шадрина и ближняго нашего человѣка Илью Челищева съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпустилъ. И какъ нашъ человѣкъ Илья Челищевъ къ брату къ нашему ко царю пріѣхалъ, и тѣ лихіе люди также почали то дѣло рушити, и тѣ дѣла также всѣ не по тому сталися, какъ къ намъ братъ нашъ царь приказывалъ. А опослѣ того на веснѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ царь своего человѣка Кудояра Бозонъ-Хозина сына, а приказалъ къ намъ братъ нашъ царь съ Кудояромъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, что къ намъ прислалъ своего человѣка Кудояра передъ своимъ большимъ посломъ передъ Аппакомъ, а своего посла Аппака князя и съ нимъ вмѣстѣ Ахметъ-Пашу Халилева сына къ намъ отпущаетъ часа того и грамоту свою шертную съ нимъ къ намъ посылаетъ и о всѣхъ своихъ и о нашихъ дѣлехъ съ своимъ посломъ съ Аппакомъ къ намъ приказываетъ, а отпустити ему къ намъ своего посла Аппака и Ахметъ-Пашу Халилева сына въ началѣ іюля мѣсяца, и нашего доброго человѣка Василья Шадрина и Илью Челищева съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпущаетъ: ино нашъ братъ нашъ Ахматъ царевичъ тебѣ вѣдомо, тѣ лихіе люди то дѣло также порушили, и тѣ дѣла межъ насъ съ братомъ нашимъ со царемъ также не по тому сталися. А его большей посолъ Аппакъ князь и Ахметъ паша у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали, и мы нынѣ примыслили и сдѣлали есмя то дѣло и велѣли есмя въ Путивлѣ ждати своему боярину брата своего царева посла Аппака и твоего доброго человѣка того дѣля, чтобы межъ насъ съ братомъ нашимъ со царемъ его и нашего дѣла лихіе люди не рушили, и дѣло бы брата нашего царево и наше впередъ не длилося. А какъ есмя напередъ того къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирѣю царю да и къ тебѣ къ брату своему къ Ахматъ-царевичу на своей правдѣ крѣпко стояли и въ дружбѣ и въ братствѣ съ вами были, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ и съ тобою братомъ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ хотимъ быти, и другу есмя вашему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ на вашихъ недруговъ съ вами есмя заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского вездѣ съ вами есмя заодинъ, и гдѣ вашъ недругъ ни будетъ, тутъ есмя на вашихъ недруговъ съ вами заодинъ, и дѣла вашего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати съ вами заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты братъ нашъ, какъ еси напередъ того у брата нашего у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а того бы еси братъ нашъ поберегъ накрѣпко у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя, чтобы

братъ нашъ тѣ наши дѣла сдѣлалъ по тому, какъ мы нынѣ писали къ брату своему и къ тебѣ въ своихъ грамотахъ, и безъ замотчанія бы межъ насъ тѣ дѣла сталися. Писано на Москвѣ лѣта 7027 сентября 16 дня. № 31.

А се рѣчь Ахматъ-Гирѣю царевичу съ Останею о походѣ о литовскомъ.—Говорити отъ великого князя Ахмату царевичу Останѣ Ондрѣеву. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти, а опослѣ того грамота подати, а опослѣ грамоты поминокъ подати, а опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмя на своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ отъ своей отчины отъ Новогородцкіе земли съ Лукъ Великихъ посылали есми боярина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми къ его городу къ Полотцку *)... далъ Богъ наши всѣ воеводы со всѣми людми изъ Литовской земли вышли поздорову, и тебѣ бы то Ахмату царевичу брату моему вѣдомо было.

А Багатырю царевичу и Алпу царевичу и Гемметю отъ великого князя поклонъ правити и рѣчь ему говорити та же по сей записи о литовскомъ дѣлѣ. А кнеземъ, которымъ пригоже, та жь рѣчь сказати, и вспроситъ его кто о томъ походѣ въ Литовскую землю—имо та же рѣчь говорити.

А се грамота съ Останею Нурунъ-царицѣ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Нурумъ-царицѣ сестрѣ нашей. Сказывали намъ наши люди Василей Шадринъ и Илья Челищевъ, что у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь: имо то царица дѣлаешь гораздо, что у брата нашего у Магмедъ-Гирея царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бъ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гирея царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила. А нынѣ послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю ко царю своего ближняго человѣка Останю Ондрѣева съ своею грамотою, и ты бъ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорила, чтобъ братъ нашъ дѣла наши подѣлалъ всѣ по тому, какъ есмя къ нему писали нынѣ въ своей грамотѣ, а намъ бы еси дружбу свою чинила, а мы къ тебѣ впередъ дружбу свою свыше хотимъ держати. А нынѣ послали есмя къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ свой легкой поминокъ, а посылаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего великого человѣка доброго боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского, и мы къ тебѣ съ нимъ свои добрые поминки пошлемъ.

---

*) Далѣе слово въ слово какъ въ рѣчи къ царю объ этомъ дѣлѣ, см. стр. 541.

№ 31. А се грамота ко царю о Останѣ о денгахъ.

Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гѵрѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичь всея Русіи челомъ бьетъ. Билъ намъ челомъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, а сказываетъ, имати ему денги на твоихъ людехъ на Янъ-Чурѣ дуванѣ, да на Кесмякѣ, да на Абдулѣ на ордобазарцѣ на кырковскомъ. И ты бъ братъ нашъ насъ для велѣлъ дати тому нашему ближнему человѣку Останѣ на своихъ людей пристава, да тѣ бы еси денги на нихъ велѣлъ доправити, да отдати нашему ближнему человѣку Останѣ, а то бы еси братъ нашъ учинилъ насъ для.

А се грамота послана Ахмату царевичу съ его человѣкомъ съ Качимомъ, а поѣхалъ съ Останею съ Москвы вмѣстѣ. — Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гѵрѣю царевичу. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ съ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой человѣкъ Качимъ намъ отъ тебя то жъ говорилъ, да и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ то жъ писалъ, чтобы намъ взяти къ себѣ сына твоего Юсуѳъ-царевича, да и тебѣ бы самому быти у насъ въ нашей землѣ. И мы сына твоего Юсуѳъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя держати, какъ и своего сына; а нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гѣрѣю царю посылаемъ своего болшего посла великого человѣка доброго своего боярина князя Юрія Дмитреевича Пронскаго, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему и къ тебѣ своего ближняго человѣка Илью Челищева. Да писалъ еси къ намъ, чтобы тебѣ и самому у насъ въ землѣ быти, да и грамота бы намъ тебѣ своя опасная послати. И мы нынѣ сына твоего хотимъ къ себѣ взяти, а о твоемъ дѣлѣ и о сына твоего дѣлѣ Юсуѳъ-царевичевѣ, какъ намъ его у тебя взяти, приказываемъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, а нынѣ есмя къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею словомъ наказали, да и съ твоимъ есмя человѣкомъ съ Качимомъ словомъ къ тебѣ приказали же, а грамоту свою опасную къ тебѣ посылаемъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею. А добра твоего брата своего и сына твоего Гемметева царевичева и сына твоего Юсуѳъ-царевичева, какъ и своего сына, и всѣхъ твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ, чтобы намъ къ тебѣ послати свои поминки, и мы нынѣ послали къ тебѣ свои легкіе поминки съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, а съ твоимъ человѣкомъ съ Качимомъ послали есмя къ тебѣ ковшъ серебрянъ, да зубъ рыбей, да сорокъ соболей, да триста горностаевъ, да лисицу черну, а болшіе свои поминки шлемъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ со княземъ Юріемъ и съ ближнимъ своимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ. Да послали есмя къ тебѣ вмѣстѣ съ своимъ

ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ своего казака Мокшу, № 31.
а велѣли есмя ему у тебя брата своего быти и о какомъ будетъ тебѣ дѣлѣ надобе къ намъ вѣсть послати, и ты бъ къ намъ того нашего казака послалъ, а будетъ ти надобе къ намъ послати и своего человѣка, и ты бъ къ намъ и своего человѣка послалъ.

А се грамота Богатырю царевичу.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Богатырь-Гирѣю царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь своего посла Кудояръ-мурзу, а ты вѣстѣ съ брата нашего съ отца своего посломъ съ Кудояромъ прислалъ къ намъ своего человѣка Кадыша, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси послушавъ лихихъ людей, да нѣкоторое еси недоброе дѣло учинилъ, и ты нынѣ отъ того отъ недоброго дѣла отсталъ и лихихъ людей рѣчей слушати не хочешь и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и изъ брата нашего изо отца своего Магмедъ-Гирѣева царева слона и изъ Ахматъ-царевичева не хочешь выступити, а хочешь прямо стояти на ихъ словѣ и на всѣхъ нашихъ и на своихъ недруговъ съ братомъ нашимъ отцемъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ и съ Охматомъ царевичемъ съ нами хочешь быти заодинъ. Ино то царевичь дѣлаешь гораздо, что лихихъ людей рѣчемъ потокати не хочешь и отъ недоброго еси дѣла отсталъ и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ. и ты бъ царевичь и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и на всѣхъ бы еси брата нашего отца своего и нашихъ недруговъ былъ бы еси со отцемъ своимъ и съ нами заодинъ и дѣла бы еси нашего у отца своего у Магмедъ-Гирѣя царя у брата у нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А нынѣ послали есмя къ отцу твоему къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева, и ты бы брату нашему отцу своему говорилъ, чтобъ братъ нашъ отецъ твой наше дѣло сдѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ, а намъ бы еси дружбу свою учинилъ; а мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ съ тобою въ дружбѣ потому жь хотимъ быти и добра брата своего отца твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Писано на Москвѣ лѣта 7027-го сентября 16-го.

А се грамота Алпъ-Гирѣю—царевичу.

Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брата нашего

№ 31. Магмедъ-Гирѣеву цареву сыну Алпъ-Гурѣю царевичю. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гурѣй царь посла своего Кудояръ-мурзу, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ намъ нашего ближнего человѣка Илью Челищева. А приказалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ своимъ посломъ съ Кудояромъ и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что на нашего недруга на литовского землю послалъ нынѣ тебя сына своего Алпъ-Гирѣя царевича со многою ратью. А ты, намъ дружбу свою чинячи, пошелъ на нашего недруга на литовского землю. А наши люди Василей Шадринъ и Илья Челищевъ намъ сказывали, что ты намъ дружбу свою чинячи и напередъ сего еси на нашего недруга на литовского землю ходилъ и нашему еси и своему недругу литовскому недружбу гораздо довелъ и у брата нашего у отца своего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти и на того на нашего недруга на литовского хочешь съ отцемъ своимъ и съ нами быти заодинъ. Ино то ты царевичь дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и нашему недругу литовскому гораздо недружбу свою доводишь. И ты бъ нынѣ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и у отца бы еси своего у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на того бы еси на нашего недруга на литовского былъ съ отцемъ своимъ и съ нами заодинъ и недругу бы еси нашему литовскому недружбу свою чинилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А нынѣ послали есмя къ отцу твоему къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего ближнего человѣка Останю Андрѣева, и ты бъ брату нашему отцу своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ отецъ твой наше дѣло сдѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ дружбу свою и свыше хотимъ держати и добро свое чинити и добра брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вьшего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Да послали есмя нынѣ къ брату своему къ отцу твоему, къ Магмедъ-Гирѣю царю своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева легкимъ дѣломъ, а съ нимъ послали есмя къ тебѣ свой легкой поминокъ. А посылаемъ къ брату своему къ отцу къ твоему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего болшего посла князя Юрья Дмитреевича Пронского, и мы къ тебѣ съ нимъ свои добрые поминки пошлемъ. Писано на Москвѣ лѣта 7027-го сентября 16 день.

А се грамота Гемметю царевичю.—Отъ великого князя Василья Ива- № 31.
новича всея Русіи брата нашего Ахматъ-Гирѣеву царевичеву сыну какъ и нашему сыну Гемметю царевичю. Прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ посломъ съ Кудояромъ и съ отца своего человѣкомъ съ Олло-Бердѣемъ своего человѣка Амеръ-аѳыза, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что съ братомъ нашимъ съ отцемъ своимъ съ Охматомъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и недругу нашему литовскому гораздо недружбу доводишь. Ино то царевичь дѣлаешь гораздо, что съ братомъ нашимъ съ отцемъ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу есте нашему другъ, а не другу есте нашему недругъ, и нашему недругу литовскому недружбу чинишь. И ты бъ царевичь и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ. А какъ еси напередъ того нашего недруга литовского землю воевалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ на того нашего недруга на литовского землю ходилъ и нашему бы еси недругу литовскому недружбу чинилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того къ брату своему къ отцу твоему къ Ахмату царевичю и къ тебѣ къ брата своего сыну, какъ и къ своему сыну, дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ къ брату своему къ отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и добра отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А нынѣ послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю, да и къ отцу твоему къ Охматъ-Гирею царевичу своего ближнего человѣка Остаю Андрѣева легкимъ дѣломъ, а съ нимъ есмя послали къ тебѣ свой легкой поминокъ, а посылаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю и къ отцу твоему брату своему къ Ахмату царевичю своего великого человѣка доброго своего боярина князя Юрія Дмитреевича Пронского, и мы съ своимъ бояриномъ къ тебѣ свои добрые поминки пошлемъ. Писано на Москвѣ лѣта 7027-го сентября 16-го.

А се грамота Агышу князю.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Агышу князю. Слово наше то: сказывали намъ наши люди Василей Шадринъ и Илья Челищевъ, что какъ еси напередъ того дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и ты и нынѣ дѣла нашего бережешь, а намъ служишь, и ты бъ и нынѣ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованье хотимъ держати.

А Тевекель-мурзѣ, Бахтеяръ-мурзѣ, Ахматъ-Пашѣ Кулюкову, Халилю князю тѣмъ писаны грамоты таковы же.

№ 31. А се грамота Аппакова съ Останею съ Ондрѣевымъ.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что наше жалованье къ себѣ пометуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и какъ еси напередъ того намъ служилъ, такъ и нынѣ намъ служишь и дѣла нашего бережешь. Ино то ты Аппакъ дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ пометуешь и дѣла нашего бережешь, а намъ служишь, и ты бъ Аппакъ и впередъ наше жалованье къ себѣ пометовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы какъ напередъ того тебя жаловали, такъ и нынѣ тебя жалуемъ, и впередъ и свыше хотимъ тебя жаловати. Да прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь посла своего брата твоего Кудояръ-мурзу, а въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ братъ нашъ да и словомъ намъ отъ него говорилъ посолъ его Кудояръ мурза, что какъ былъ съ нами напередъ того въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ, попаметовавъ пръвую свою правду и съ нами дружбу свою и братство, нынѣ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочетъ быти, другу нашему хочетъ прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо хочетъ недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочетъ съ нами быти заодинъ и отъ нашего недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ, и послалъ нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю сына своего Алпъ-царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью. И какъ до насъ доѣдетъ посолъ его Кудояръ мурза, и намъ бы посла его Кудояръ-мурзу не издержавъ къ нему отпустити, а съ нимъ бы намъ послати къ брату своему своего болшего посла доброго боярина съ добрыми поминки, и какъ будетъ у брата нашего его посолъ Кудояръ и нашъ боярин, и онъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ шлетъ къ намъ тебя своего болшего посла Аппака князя, да съ тобою Ахметъ-Пашу Халилева сына со всею съ своею правдою: такъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь писалъ въ своей грамотѣ. И какъ до насъ доѣхалъ брата нашего посолъ Кудояръ мурза, и мы брата своего людей Абдылъ-Авель-Шихъ-зоду и посла его Кудояръ-мурзу и всѣхъ брата своего людей и царевичевыхъ и царициныхъ и княжихъ людей отпущаемъ, а съ ними вмѣстѣ къ брату своему отпущаемъ своего великого человѣка доброго боярина князя Юрія Дмитріевича Пронского съ добрыми поминки. Да братъ же нашъ къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ къ нему послати съ своимъ съ добрымъ бояриномъ своего ближнего человѣка Илью Челищева, и мы къ нему съ своимъ добрымъ бояриномъ своего ближнего человѣка Илью Челищева посылаемъ, а отпустити намъ къ брату своему его людей всѣхъ да и своего боярина мѣсяца октября въ 15 день. А того бы себѣ братъ нашъ на мысли не подержалъ, что намъ къ брату своему его людей и своего боярина о тѣ порыне отпустити однолично: однолично по своей крѣпкой правдѣ къ нему его людей всѣхъ

и своего боярина о тѣ поры отпустимъ. А какъ отпустимъ къ брату сво- № 31.
ему его людей и своего боярина, и мы къ нему съ тѣмъ пришлемъ, и тотъ человѣкъ то видѣвъ, что они выѣхали, пріѣхавъ ему скажетъ. А нынѣ послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю съ своею грамотою своего ближнего человѣка Остаю Ондрѣева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя къ брату своему его человѣка Томача да Ахматъ-царевича человѣка Казима, а къ тебѣ есмя отпустили твоего человѣка Томача, а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею, какъ до него доѣдетъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ съ нашею грамотою, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ есмя списокъ послали къ нему нынѣ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и нишаны бы свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ приложити, и правду бы къ намъ братъ нашъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Аппомъ царевичемъ и съ иными съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми пѣредъ тобою передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, а нашъ бы то ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ видѣлъ и тебя бы своего болшого посла Аппака князя и съ тобою тетя Ахметъ-Пашу Халилева сына часа того къ намъ послалъ и ту бы свою шертную грамоту съ тобою къ намъ послалъ. И какъ ты и Ахметъ-Паша пріѣдете въ Путивль, а мы велѣли своему боярину князю Юрію Дмитреевичу тебя и съ поминки въ Путивлѣ дождатися, и какъ въ Путивлѣ видишся съ нашимъ бояриномъ со княземъ съ Юрьемъ, да ты изъ Путивля къ намъ поѣдешь, а боярин нашъ князь Юрьи Дмитреевичь Пронской и съ поминки поѣдетъ къ брату нашему къ Магмедъ-Гурѣю царю часа того. А то есмя Аппакъ умыслили и сдѣлали такъ того дѣля, чтобы какъ межъ насъ съ братомъ нашимъ наше дѣло не мотчая сдѣлалося, заньже Аппакъ вѣдаешь самъ, что межь насъ съ братомъ нашимъ брата нашего и наше дѣло замотчалося и не по тому осталося, какъ къ намъ братъ нашъ приказывалъ напередъ сего и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ. Отпустилъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь нашего боярина Михаила Васильева сына Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ посла своего Янь-Чюру дувана, да съ нимъ тетя Аззека, а приказалъ къ намъ братъ нашъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янь-Чюрою дуваномъ (далѣе почти слово въ слово какъ и въ предшествующихъ грамотахъ изложены сношенія великаго князя съ царемъ Магметъ-Гиреемъ)... Ино такъ Аппакъ тебѣ вѣдомо: тѣ лихіе люди то дѣло также порушили, и тѣ дѣла также не по тому ста-

№ 31. лись, и ты у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ. И мы нынѣ примыслили и сдѣлали есмя то дѣло такъ того дѣля, чтобы тѣми лихими людми съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ наши дѣла не рушились, и впередъ бы брата нашего дѣло и наше дѣло не длилось. А какъ есми напередъ того брату своему на своей правдѣ крѣпко стояли и въ дружбѣ и въ братствѣ съ нимъ были, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впредь на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и въ дружбѣ и въ братствѣ крѣпкой съ братомъ своимъ хотимъ быти и другу есми его другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ его недруговъ съ нимъ есмя съ братомъ своимъ заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского вездѣ есми съ братомъ съ своимъ на нихъ заодинъ, и гдѣ его недругъ ни будетъ, тутъ есмя на его недруговъ съ нимъ съ братомъ своимъ заодинъ, и дѣла брата своего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Да приказывалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ своимъ посломъ съ Кудояромъ, да и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ о Азтороканскомъ дѣлѣ и о Кіевѣ, да и о дѣтехъ о своихъ о царевичехъ братъ нашъ къ намъ писалъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ къ брату своему приказываемъ съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, а всѣ его дѣла хотимъ дѣлати съ нимъ заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ, дастъ Богъ, будешь у насъ ты Аппакъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ съ тобою переговоримъ, какъ намъ тѣ дѣла дѣлати. Писано на Москвѣ лѣта 7026-го сентября 16-го.

А се грамота Аппаку жь. Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего ближнего человѣка Остаю Андрѣева, а съ нимъ послали есмя къ тебѣ свои поминки, а какъ ожъ дастъ Богъ будешь у насъ, и мы тебя пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ.

А се грамота Аппакова жь о послѣ.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: послали есмя къ брату къ своему къ Магмедъ Гирѣю ко царю своего великого человѣка доброго своего боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского съ добрыми поминки, и напередъ сего посылали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю ко царю вмѣстѣ съ его посломъ съ Янь-Чюрою дуваномъ своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки, а опослѣ того посылали есмя къ брату жь своему своего ближнего человѣка Илью Челищева и иныхъ своихъ людей посылали есмя къ брату своему. И какъ къ брату нашему къ Магмедъ-Гирѣю царю пріѣхалъ бояринъ нашъ Иванъ и иные наши ближніе люди до него доѣхали, и боярину нашему Ивану и инымъ нашимъ ближнимъ людемъ отъ царевичевъ и отъ князей и отъ иныхъ людей силы и грабежу и нечти много осталось, и ты бъ Аппакъ того поберегъ у брата у нашего у

Магмедъ-Гѵрѣя царя, како жь дастъ Богъ братъ нашъ учнетъ наше дѣло дѣлати № 31.
и тебя къ намъ учнетъ отпущати и на шертной грамотѣ почнетъ къ намъ правду давати, и ты бъ, Аппакъ, брату нашему говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гѵрѣй царь у тое правды о нашемъ боярине молвилъ свои врѣдныя слова по тому, какъ есня о своемъ послѣ написали въ шертномъ спискѣ, чтобы намъ нашимъ добрымъ людемъ межъ насъ доброволно ходити на обѣ стороны безъ всякого опасу.

IV. А се таковъ списокъ шертной пошелъ въ Крымъ съ Останею съ Ондрѣевымъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ Гирѣево царево слово Съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Русіи отъ сего дни впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей и на внучета братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ ни будемъ—другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на всякого нашего недруга обѣма намъ заодинъ быти. А хто мнѣ Магмедъ-Гирѣю царю другъ, тотъ и великому князю Василью брату другъ, а хто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Василью брату недругъ, а кто великому князю Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ, а хто великому князю Василью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ королевыхъ дѣтей Жигимонтомъ королемъ почеши, или кто иной будетъ на великомъ княжствѣ на Литовскомъ и на Полскомъ королевствѣ—на нихъ оба насъ будемъ заодинъ. Пойдутъ на меня на Магмедъ-Гѵрѣя царя Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Василей салтановъ и улановъ и князей пошлешь на ихъ улусы недружбы чинити, а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя брата моего великого князя Василья, и язъ Магмедъ-Гирѣй царь на Ахматовыхъ дѣтей самъ пойду или съ братьею своею и съ дѣтми своими рать свою пошлю, а ты братъ мой князь великій Василей на вопчего нашего недруга на литовского самъ пойдешь или рать свою пошлешь, ино язъ самъ пойду на его землю и на люди или братью и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю А нѣчто пойдетъ литовской и король полской на тебя моего брата на великого князя Василья или такъ рать свою пошлетъ, и язъ по тому жь на него и на его землю иду или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людми пошлю А хоти язъ съ литовскимъ и съ королемъ полскимъ съ Жигимонтомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью съ нимъ каково дѣло будетъ, и язъ тогды литовскому и королю Жигимонту полскому шерть свою сложу, а съ тобою съ братомъ своимъ оба насъ на него заодинъ будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жыгимонтъ король съ нашимъ же недругомъ съ Шыгъ-Ахметемъ на меня на Магмедъ-Гирѣя царя придетъ, а хоти ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешь, и тебѣ ему тогды правда сложити, а обѣма намъ съ тобою на него быти заодинъ,

[illegible] его землю самъ ли тогды пойдешь, или братью свою пошлешь и людей своихъ съ ними на его землю недружбы чинити, сколко тебѣ Богъ поможетъ, а мнѣ Магмедъ-Гирѣю царю и моей братьѣ и нашимъ дѣтемъ и [illegible], и княземъ нашимъ и нашимъ казакомъ твоихъ брата моего великого князя Василья земль и твоихъ дѣтей земль и братьи твоей земль не воевати, также и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, князь Василей Шемячичь и князи Трубетцкіе, и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земли, также и твоихъ украинныхъ городовъ Стародуба, Чернигова, Почапа, Гомя, также и опричь того, которые князи тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей земль также не воевати. А безъ нашего вѣданья и безъ нашіе братьи вѣданья и безъ нашихъ дѣтей вѣданья наши люди вашихъ людей повоюютъ или вашихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати и головы людцкіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. Также и твои брата моего послы или гости куды пойдутъ отъ тебя Дономъ или полемъ, также отколѣ пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости, также и отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пойдутъ къ тебѣ къ брату нашему послы или гости, и нашимъ людемъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити, а кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей и тѣхъ пословъ и гостей, которые пойдутъ къ тебѣ отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людцкіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ и тѣмъ нашимъ людемъ или гостемъ торговцомъ твои люди или царевичевы люди убытокъ учинятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы то ти намъ отдати, а инако ти того не учинити. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ, къ моему брату къ великому князю Василью, и мнѣ его къ тебѣ послати безъ пошлинъ, а пошлина твоимъ людемъ и тебѣ всѣ пошлины отстали; а твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а дарагамъ и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ никакъ не быти, ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу и нечти отъ меня отъ брата твоего отъ царя и отъ моей братьи и отъ моихъ дѣтей и отъ иныхъ царевичевъ и отъ сеитевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей никоторому надъ твоими послы и надъ твоими людми никакъ не быти ни задержанія твоему послу и твоимъ людемъ никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ кои слова есмя молвили, инако тому не быти, того дѣля язъ Магмедъ-Гирѣй царь въ головахъ и моя братья въ головахъ Ахматъ царевичь и мой болшой сынъ Богатырь царевичь въ головахъ и Алпъ царевичь и наши братья и наши дѣти крѣпко шерть далиесмя.

А се такова память дана Останѣ царева.—Память Останѣ Андрѣеву. № 31.
Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Крымъ и ему послати ко царю, какъ ему велитъ царь у себя быти, и какъ ему велитъ царь у себя быти, и Останѣ итти ко царю, да пришедъ ему ко царю отъ великого князя царю челобитье правити и грамота подати и поминокъ подати и рѣчь говорити по записи. Да какъ будетъ у царя и челобитье отъ великого князя правитъ и грамоту и поминокъ царю подастъ и рѣчь изговоритъ по записи, и Останѣ итти ко царицамъ и къ Ахмату царевичу и къ инымъ царевичемъ, да отъ великого князя ему царицамъ и царевичемъ поклоны правити и рѣчь говорити и грамоты подати и поминки подати по записи. Да и Ахмату царевичю отъ великого князя грамота подати и поминки подати и рѣчь говорити по записи же. Да учнетъ царь великого князя дѣло дѣлати по тому, какъ къ нему князь великій писалъ въ своей грамотѣ, грамоту шертную велитъ писати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ посланъ съ Останею, и правду царь на той грамотѣ учинитъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князи, и болшего своего посла доброго человѣка Аппака князя и Ахметъ-Пашу Халилева сына учнетъ отпущати къ великому князю и грамоту свою шертную съ ними къ великому князю пошлетъ, или иного кого доброго же человѣка жь какъ Аппака съ шертною грамотою пошлетъ къ великому князю—ино велми добро. А Останю царь учнетъ хоти отпущати къ великому князю, и Останѣ не ѣхати, а говорити ему: царь, господине, мнѣ государь мой велѣлъ быти здѣсь, ждати своего боярина. А къ великому князю Останѣ послати татарина, которого пригоже, изъ тѣхъ, которые съ нимъ посланы, а съ нимъ ему къ великому князю отписати о всѣхъ тамошнихъ дѣлехъ. А учнетъ царь говорити: язъ грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду на той грамотѣ учинилъ и болшего своего посла доброго человѣка Аппака князя и Ахметъ-Пашу Халилева сына къ брату своему къ великому князю посылаю и ту свою шертную грамоту съ ними посылаю къ брату своему къ великому князю, и отъ брата отъ нашего будетъ ли къ намъ его болшей посолъ князь Юрьи Пронской съ добрыми поминки, и Останѣ говорити: царь господине, какъ, господине, ты пошлешь ко государю моему къ брату своему къ великому князю своего болшего посла Аппака князя, и какъ Аппакъ придетъ въ Путивль, и государя нашего бояринъ князь Юрьи, видѣвся съ Аппакомъ, изъ Путивля съ добрыми поминки поѣдетъ къ тебѣ часа того. И похочетъ царь у Остани на томъ правды, что къ нему болшей посолъ князь Юрій съ добрыми поминки будетъ, и Останѣ на томъ царю и правда дати; какъ пошлетъ царь къ великому князю своего доброго человѣка Аппака князя или кого иного въ ту же версту своего доброго человѣка съ своею шертною грамотою и

№ 31. со всею съ своею правдою, и какъ пріѣдетъ въ Путивль царевъ посолъ, и видится князь Юрій со царевымъ человѣкомъ, кого пошлетъ къ великому князю, и тогды великого князя боярин поѣдетъ ко царю изъ Путивля съ добрыми поминки часа того. А нѣчто учнетъ царь говорити Останѣ: язъ брату своему великому князю грамоту свою шертную велю написати и правду къ нему на грамотѣ учиню и пошлю ее къ брату своему съ своимъ добрымъ человѣкомъ, и братъ мой князь великій дастъ ли мнѣ такову свою грамоту, какова была отца его грамота у отца моего у Минли-Гирѣя царя, и правду мнѣ на той грамотѣ передъ моимъ добрымъ человѣкомъ учинитъ ли. И Останѣ говорити: какъ, господине, пошлешь ко государю къ нашему своего доброго человѣка и свою грамоту шертную съ нимъ ко государю нашему пошлешь, учинивъ на той грамотѣ правду, и государь нашъ, господине, тебѣ грамоту свою такову дастъ, какова была грамота у отца твоего у Минли-Гирѣя царя, и правду, господине, на той грамотѣ учинитъ передъ твоимъ добрымъ человѣкомъ и твоего доброго человѣка отпуститъ къ тебѣ не издержавъ. И похочетъ царь у Остани на томъ правды, и Останѣ царю на томъ правда дати, что ему князь великій грамоту свою такову дастъ, какова была грамота у отца его у Минли-Гирѣя царя, и правду на той грамотѣ учинитъ передъ его добрымъ человѣкомъ. А нѣчто царь учнетъ тѣмъ дѣломъ мотчати и столь борзо не учнетъ его дѣлати, какъ къ нему князь великій писалъ въ своей грамотѣ, и Останѣ тогды говорити царю, какъ будетъ пригоже. Да и Ахмату ему царевичу и Багатырю царевичю и Алпу царевичю и княземъ тѣмъ, которые великому князю служатъ. Да говорити тогды ему о томъ и Аппаку князю, чтобы Ахматъ царевичь и иные у брата у Магмедъ-Гирѣя царя великого князя дѣла берегли и царю бы говорили. А Багатырь и Алпъ отцу своему говорили, а князи бы также царю говорили, чтобы царь дѣло великого князя дѣлалъ по тому, какъ къ нему князь великій писалъ въ своей грамотѣ, грамоту бы свою шертную велѣлъ написати и правду бы на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ, и съ своею братьею и съ своими дѣтми, и своего бы доброго человѣка къ великому князю послалъ со всею съ своею правдою не мотчая часа того и грамоту бы свою шертную съ нимъ къ великому князю послалъ. Да говорити Останѣ царю: царь, господине, о чемъ тѣмъ дѣломъ мотчаешь, что государя нашего дѣла не дѣлаешь и своего посла не пошлешь въ Путивль, занеже государя нашего посолъ уже въ Путивлѣ и съ поминки, и твои люди всѣ и ты господине дѣлай свое дѣло и государя нашего не мотчая и посла своего пошли ранѣе въ Путивль, и посолъ твой ранѣе видѣвся въ Путивлѣ со государя нашего бояриномъ, ѣдетъ ко государю нашему. А государя нашего боярин ранѣе изъ Путивля съ поминки къ тебѣ ѣдетъ, въ томъ бы ваше дѣло не мотчалося. А нѣчто царь вспро-

сить Останя: брата моего боярину въ Путивлѣ ждати моего посла, а моему № 31.
послу Кудояру и всѣмъ моимъ людемъ съ нимъ въ Путивлѣ ждати же ли моего посла; и Останѣ молвити: своему, господине, боярину князю Юрію государь нашъ велѣлъ ждати съ поминки отъ тебя твоего болшего посла въ Путивлѣ. А твоимъ, господине, людемъ Абдылъ-Авель-Шихъ-зодѣ и послу твоему Кудояру и всѣмъ твоимъ людемъ государь нашъ далъ волю. И похотятъ они ждати въ Путивлѣ со государя нашего бояриномъ твоего посла, и они ждутъ, а не похотятъ, господине, ждати въ Путивлѣ со государя нашего бояриномъ твоего посла—и они къ тебѣ ѣдутъ. И нѣчто учнетъ о томъ добрѣ выспрашивати, и Останѣ молвити: слышелъ есми, господине, что имъ государь далъ волю, а того не вѣдаю, поѣдутъ ли или не поѣдутъ. И нѣчто учнетъ царь тѣмъ дѣломъ длити, а учнетъ говорити царь или царевичь или князь которой: которого для дѣла князь великій боярина своего князя Юрья послалъ въ Путивль, а ко царю его не послалъ, а ко царю писалъ, чтобъ царь послалъ въ Путивль своего болшего посла, и какъ видится царевъ посолъ съ великого князя бояриномъ въ Путивлѣ, да тогды поѣдетъ великого князя боярин ко царю, а царевъ посолъ поѣдетъ къ великому князю, ино которого для дѣла князь великій такъ учинилъ, а наперед того не бывало. И Останѣ говорити: царь господине, то, господине государь къ тебѣ и въ грамотѣ въ своей писалъ, чего дѣля то дѣло такъ учинилъ, да и ко князю твоему къ Аппаку князю писалъ, что то дѣло умыслилъ и сдѣлалъ такъ того дѣля, чтобы какъ межъ васъ съ нашимъ государемъ ваше дѣло не мотчая сдѣлалося и лихіе бы люди межъ васъ того дѣла не рушили, занже, господине, межъ васъ со государемъ нашимъ ваше дѣло замотчалось. Да царь ли о томъ учнетъ говорити или царевичь или князь которой, и Останѣ говорити: пошлетъ Магмедъ-Гирѣй царь къ нашему государю своего доброго человѣка съ своею шертною грамотою, и государя нашего боярин, видѣвся съ нимъ въ Путивлѣ, будетъ у Магмедъ-Гирѣя царя часа того съ добрыми поминки; а не пошлетъ царь къ нашему государю своего доброго человѣка съ своею шертною грамотою, и государя нашего боярину изъ Путивля у царя съ добрыми поминки дотолѣ нелзѣ быти. Да посланъ съ Останею списокъ, каковы шертные грамоты князь великій у царя проситъ, одинъ по-русски, а другой по-татарски, и ему татарской списокъ дати царю, а русской у себя оставити. И велитъ царь грамоту писати, и Останѣ царю говорити: царь господине, вели господине грамоту писати такову съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ нынѣ прислалъ къ тебѣ со мною братъ твой государь мой князь великій, чтобы та грамота шертная была написана съ того списка слово въ слово. А нѣчто, господине, въ грамоту что прибавишь передъ тѣмъ списком или убавишь что изъ того списка, и государю нашему та грамота

№ 31. будетъ нелюба, и ты бы господине грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, чтобы въ ней ни прибавки ни, убавки не было. Да пытати Останѣ, тамо будучи, какъ Магмедъ-Гурѣй царь съ литовскимъ и съ волошскимъ и съ турскимъ и съ угорскимъ, и какъ турской съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ литовскимъ, и какъ волошской съ литовскимъ и съ турскимъ, и гдѣ нынѣ турской и что его дѣла, и какъ нынѣ съ кизылбашемъ турской, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да и о послѣ ему о турскомъ пытати, посылаетъ ли Салимъ-шагъ салтанъ своего посла къ великому князю, и будетъ посылаетъ, и онъ кого именемъ посылаетъ, и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ подлинно. А нѣчто взмолвитъ царь Останѣ: писалъ язъ къ брату своему къ великому князю о Азтороканскомъ дѣлѣ и о Кіевскомъ и о дѣтехъ своихъ о царевичехъ, и братъ мой князь великій съ тобою ко мнѣ о томъ что приказалъ ли. И Останѣ говорити: о Азтороканскомъ, господине, дѣлѣ да и о Кіевскомъ дѣлѣ и о дѣтехъ о твоихъ о царевичехъ государь нашъ писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, да и ко князю къ твоему къ Аппаку о томъ писалъ въ своей грамотѣ, что о Азтороканскомъ дѣлѣ и о Кіевскомъ и о дѣтяхъ твоихъ о царевичехъ и о иныхъ дѣлехъ приказываетъ къ тебѣ съ своимъ боярином со княземъ Юрьемъ. А какъ онъ дастъ Богъ будетъ у него твой большей посолъ Аппакъ князь, и государь нашъ о твоихъ дѣлехъ и о своихъ о всѣхъ хочетъ переговорити съ твоимъ посломъ съ Аппакомъ, какъ ему съ тобою твои и свои дѣла дѣлати. И нѣчто царь взмолвитъ Останѣ: таки ли однолично великого князя посолъ князь Юрій нынѣ въ Путивлѣ, и Останѣ молвити: однолично, господине, государя моего боярин нынѣ въ Путивлѣ, а ждати ему твоего посла въ Путивлѣ, а какъ, господине, будетъ твой посолъ въ Путивлѣ, и государя нашего боярин съ поминки будетъ у тебя изъ Путивля часа того. А нѣчто взмолвятъ Останѣ: дай ты намъ на томъ правду, что великого князя боярин въ Путивлѣ, и Останѣ на томъ правда дати, что великого князя боярин въ Путивлѣ; а какъ будетъ царевъ посолъ въ Путивлѣ и однолично съ поминки будетъ у царя часа того.

Да написалъ князь великій въ шертной списокъ именно Стародубъ и Черниговъ и Почапъ и Гомей, что ихъ царю не воевати. И нѣчто учнутъ о томъ Останѣ говорити, чего дѣля написалъ князь великій въ шертной списокъ именно Стародубъ и Черниговъ и Почапъ и Гомей, а напередъ того именно то не писано, и Останѣ говорити: въ тотъ господине списокъ написалъ государь нашъ тѣ городы именно того дѣля: Божія воля сталась—слуги его князя Василья Семеновича въ животѣ не стало, и тѣ городы вотчина государя нашего нынѣ за государемъ за нашимъ, и государь нашъ того дѣля нынѣ написалъ, что тѣ городы за нимъ; а коли были тѣ городы

за слугою за его за княземъ за Васильемъ, и онъ тѣхъ городовъ тогды № 31.
именно не писалъ, того дѣля написано было, что царю не воевати слугъ его отчинъ княжъ Васильевы Шемячичевы и княжъ Васильевы Стародубского. А нѣчто взмолвитъ о томъ: написалъ князь великій въ шертной списокъ, что надъ его послы силѣ, ни наступанью, ни грабежу и нечти отъ меня отъ царя и отъ моей братьи и отъ моихъ дѣтей и отъ иныхъ отъ царевичевъ и отъ сеитевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей никоторому надъ твоими послы не быти. И напередъ то въ томъ списку, которой князь великій прислалъ къ намъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, то было не писано. И Останѣ говорити: царь господине, то государь нашъ въ томъ списку написалъ того дѣля, послалъ къ тебѣ боярина своего Ивана Мамонова и опослѣ того послалъ къ тебѣ своего ближнего человѣка Илью Челищева; и какъ къ тебѣ пріѣхалъ боярин его Иванъ и его ближніе люди, и боярину государя нашего и ближнимъ его людемъ отъ царевичевъ и отъ князей и отъ иныхъ людей много силы и грабежу и нечти сталось. И государь нашъ нынѣ то написалъ того дѣля, чтобы впередъ надъ его послы отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ сеитевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ иныхъ людей силы и грабежу и нечти которой не было, чтобы господине межъ васъ вашимъ добрымъ людемъ на обѣ стороны безо всякого опасу безъ зацѣпки доброволно было ѣздити. И нѣчто учнетъ царь или царевичь или князь которой Останѣ говорити: а которая была сила и нечесть и грабежъ Ивану Мамонову, и Останѣ дана тому запись—которая сила и грабежъ и нечесть Ивану сталася, и Останѣ говорити по той записи: тутъ ему такова сила и грабежъ и нечесть сталася, а тутъ такова, да говорити Останѣ по той записи, что ся Ивану силы и грабежу и нечти сталось. И нѣчто учнетъ царь или царевичь или князь которой Останѣ говорити: Ивану была отъ царя и отъ царевичевъ иная нечесть и того дѣля, что Иванъ говорилъ не гораздо, и Останѣ говорити: царь господине, смѣти ли передъ тобою говорити? Язъ господине паробокъ молодой, а учну что не гораздо говорити, и въ томъ межъ вами съ нашимъ государемъ вашему государьскому дѣлу чего дѣля рушитись? А Иванъ былъ человѣкъ великой господинъ нашъ, а говорилъ что не гораздо, ино было чего дѣля надъ нимъ такова нечесть чинить, и межъ себя вамъ государемъ то дѣло рушити не гораздо бы, что господине Иванъ учинилъ, и вамъ было межъ себя чего дѣля то свое дѣло рушити и такая нечесть надъ нимъ чинити. Приказалъ бы еси о томъ ко государю къ нашему, и государь бы нашъ отъ того его всчунулъ; а то господине Иванъ говорилъ будетъ что не гораздо, а ваше дѣло межъ васъ тѣмъ порушилося. А нѣчто взмолвитъ царь Останѣ: напередъ того на шертныхъ грамотахъ мы правду давали вели-

№ 31. кому князю передъ его большимъ посломъ, и нынѣ прислалъ ко мнѣ братъ мой князь великій тебя, своего молодого человѣка, и намъ передъ тобою какъ правда учинити, ты человѣкъ молодой. И Останѣ говорити: царь господине, писалъ государь нашъ къ тебѣ въ своей грамотѣ да и ко князю къ твоему къ Аппаку государь нашъ писалъ въ своей грамотѣ, чтобы ты грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду бы еси на той грамотѣ учинилъ передъ своимъ большимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ. А о мнѣ государь мой писалъ къ тебѣ, толко бы язъ то видѣлъ, чтобы на грамотѣ на шертной правду учинилъ, а болшее господине государь нашъ писалъ къ тебѣ, чтобъ ты передъ Аппакомъ княземъ правду учинилъ. И взмолвитъ царь: язъ правду учиню и безъ тебя передъ Аппакомъ и пошлю Аппака къ великому князю съ своею шертною грамотою, и Останѣ говорити царю о томъ по великого князя наказу, чтобъ царь учинилъ правду на грамотѣ передъ Аппакомъ, а Останя бы то видѣлъ, да какъ будетъ мочно, и Останѣ о томъ говорити царю накрѣпко. А нѣчто взмолвитъ царь Останѣ: передъ тобою мнѣ на грамотѣ правды не мочно учинить, и язъ нынѣ шлю къ брату своему къ великому князю своего великого человѣка Аппака князя, или иного кого великого человѣка въ ту же версту, а на грамотѣ ми правды не учинити и грамоты ми къ великому князю не послати, а какъ будетъ у меня великого князя бояринъ, и язъ тогды грамоту велю написати и правду на той грамотѣ учиню передъ его бояриномъ. И Останѣ говорити о томъ царю накрѣпко, чтобы царь правду учинилъ на грамотѣ передъ Аппакомъ, а Останя бы то видѣлъ, и послалъ бы царь ту свою шертную грамоту къ великому князю съ своимъ большимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ или съ инымъ своимъ великимъ человѣкомъ въ ту же версту съ Ахметъ-Пашою съ Кулюковымъ сыномъ, или съ инымъ своимъ добрымъ человѣкомъ. Да нѣчто уже не мочно будетъ того Останѣ уговорити царя, чтобы царь на грамотѣ правду учинилъ и послалъ бы къ великому князю своего великого человѣка, и ту бы свою шертную грамоту съ нимъ послалъ. И не взможетъ уже того уговорити, и Останѣ говорити: посылаешь, господине, ко государю моему своего доброго человѣка, а на грамотѣ своей на шертной правды не учинишь и своей грамоты шертной съ нимъ ко государю моему не посылаешь. И ты, господине царь, дай на томъ правду, какъ къ тебѣ пріѣдетъ бояринъ государя нашего видѣнся съ твоимъ посломъ въ Путивлѣ, и государя нашего боярину отъ тебя и отъ своей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ сеитевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ иныхъ людей силы и грабежу и нечти и задръжанію никоторой никакъ не быти, и пріѣхати ему къ тебѣ доброволно безъ всякого опасу. А государь нашъ, господине, о томъ ко князю къ твоему къ Аппаку писалъ въ своей грамотѣ, чтобы ты на томъ правду учинилъ. Да и Аппаку

Останѣ говорити о томъ накрѣпко, чтобъ Аппакъ царю о томъ говорилъ, № 31.
чтобы царь на томъ правду учинилъ, что великого князя боярину отъ него и отъ его братьи и отъ дѣтей и отъ сентевъ и отъ улановъ силы и грабежу и нечти никоторые не было. Да и на томъ бы царь правду учинилъ, какъ пріѣдетъ къ тебѣ государя нашего боринъ, и ты бы господине грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ государь нашъ прислалъ къ тебѣ со мною, и правда тебѣ на той грамотѣ учинити поченъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ сенти и съ уланы и со князми, и ту тебѣ свою шертную грамоту послати къ нашему государю съ его бояриномъ. Да говорити Останѣ о всѣхъ великого князя дѣлехъ по великого князя наказу.

А ся запись такова дана Останѣ, и ему ее учити до Путивля, а въ Путивлѣ ее изодрати, а говорити ему Ахмату царевичю.—Память Останѣ Ондрѣеву. Приказывалъ къ великому князю Ахматъ царевичь съ Ильею съ Челищевымъ и съ своимъ человѣкомъ съ Качимомъ, да и въ грамотѣ въ своей писалъ, чтобы князь великій взялъ у него къ себѣ сына его Юсуѳъ-царевича, да и о томъ Ахматъ царевичь писалъ къ великому князю, чтобы ему и самому быти у великого князя въ землѣ, да и опасную бы къ нему грамоту князь великій послалъ. И князь великій къ Ахмату царевичю писалъ нынѣ свою грамоту, а послалъ къ нему ту свою грамоту съ его человѣкомъ съ Качимомъ. И какъ оже дастъ Богъ Остания будетъ у Ахмата, и ему Ахмату говорити рѣчь по записи по великого князя наказу, да и грамота отъ великого князя подати та, которая съ нимъ послана. Да опослѣ тоѣ рѣчи и грамоты говорити ему рѣчь Ахмату царевичу, акъ нѣчто будетъ тамъ Ахмату быти нелзѣ или самъ чѣмъ задеретъ словомъ Ахматъ, а не задеретъ Ахматъ, и мочно ему быти тамъ, ино бы дотолѣ не говорити сеѣ рѣчи доколѣ сдѣлается дѣло великого князя у царя, а будетъ не мочно дотолѣ ждати, ино говорити ся рѣчь:—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой человѣкъ Качимъ намъ отъ тебя тожь говорилъ и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ, чтобы намъ взяти къ себѣ сына твоего Юсуѳъ-царевича, да и тебѣ бы самому быти у насъ въ нашей землѣ, и мы сына твоего Юсуѳъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя дръжати, какъ и своего сына. А нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю посылаемъ своего великого человѣка болшего своего боярина князя Юрія Дмитреевича Пронского, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю да и къ тебѣ своего ближнего человѣка Илью Челищева. Да что писалъ еси къ намъ, чтобы тебѣ самому у насъ быти въ нашей землѣ и грамота бы намъ къ тебѣ своя опасная послати, и мы нынѣ сына твоего Юсуѳъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти, а о тво-

№ 31. емъ дѣлѣ и о сына твоего Юсуеъ-царевичевѣ дѣлѣ, какъ намъ его у тебя къ себѣ взяти, приказываемъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, а и съ твоимъ есмя человѣкомъ съ Качимомъ нынѣ слово къ тебѣ приказали, а грамоту свою опасную къ тебѣ посылаемъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищовымъ, а добра твоего, брата своего, и сына твоего Гемметева царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей и сына твоего Юсуеъ-царевичева, какъ и своего сына вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколко намъ Богъ поможетъ.—И нѣчто учнетъ говорити Ахматъ царевичь: язъ приказывалъ къ великому князю, чтобы прислалъ своего боярина, а велѣлъ у меня сына моего взяти; и князь великій ко мнѣ приказалъ, что о томъ наказываетъ ко мнѣ съ Ильею; и язъ хочу сына своего нынѣ послати къ брату своему великому князю. И Останѣ говорити: царевичь господине, государь нашъ въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ и съ твоимъ человѣкомъ съ Качимомъ къ тебѣ приказалъ, да и со мною къ тебѣ приказалъ что сына твоего Юсуеъ-царевича хочетъ у тебя взяти къ себѣ, а какъ ему сына твоего Юсуеъ-царевича у тебя взяти, и онъ къ тебѣ о всемъ о томъ приказываетъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, а доколѣ господине будетъ у тебя государя нашего ближней человѣкъ Илья, а ты бъ, господине, дотолѣ сына своего Юсуеъ-царевича ко государю къ моему не посылалъ, а наказъ къ тебѣ о томъ будетъ отъ брата твоего отъ великого князя съ его ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ. Да беречи того Останѣ: доколѣ не сдѣлается дѣло великого князя, и дотолѣ бы Ахматъ-царевичь сына своего къ великому князю не посылалъ. И нѣчто учнетъ царевичь говорити: а мнѣ и самому нынѣ здѣсь быти нелзѣ и мнѣ и самому ѣхати къ брату своему къ великому князю, и братъ мой князь великій нынѣ ко мнѣ грамоты своей не прислалъ, и мнѣ нынѣ какъ ѣхати? И Останѣ говорити: коли господине тебѣ самому здѣсе не мочно быти, и ты господине выиди изъ Перекопи на поле ко государя нашего украйнѣ, а ко государю къ нашему вѣсть пошли часа того, и государь нашъ, господине, пришлетъ къ тебѣ своего боярина часа того, да и грамоту свою опасную государь нашъ къ тебѣ пришлетъ съ своимъ бояриномъ. И учнетъ царевичь говорити: дастъ ли мнѣ братъ мой князь великій въ своей землѣ мѣсто на опочивъ, и Останѣ говорити: царевичь господине, государь нашъ въ своей землѣ мѣсто тебѣ дастъ. И похочетъ царевичь у Остани на томъ правды, что какъ язъ изъ Перекопи на поле выйду, а пошлю къ великому князю вѣсть, и князь великій ко мнѣ пошлетъ ли своего боярина и опасную грамоту свою ко мнѣ съ нимъ пришлетъ ли и мѣсто мнѣ въ своей землѣ дастъ ли, и Останѣ царевичу на томъ правда дати, что какъ выидетъ царевичь изъ Перекопи на поле и

придетъ къ великого князя украйнѣ, а пошлетъ къ великому князю вѣсть, № 31.
и князь великій къ нему пошлетъ своего боярина и грамоту свою опасную къ нему съ нимъ пришлетъ часа того и мѣсто ему въ своей землѣ дастъ. А нѣчто царевичь похочетъ у Остани на томъ правды, что побывъ ему у великого князя въ его землѣ на опочивѣ да похочетъ итти отъ великого князя изъ его земли вонъ, и князь великій его изъ своей земли отпуститъ ли, и Останѣ царевичу и на томъ правда дати, а говорити ему царевичу: язъ господине тебѣ царевичь и на томъ правду дамъ, что похочешь быти во государя нашего землѣ, и государь нашъ въ своей землѣ мѣсто тебѣ дастъ, какъ тебѣ у него быти; а похочешь господине во государя нашего землѣ побыти и опочивъ себѣ учинивъ да итти вонъ изъ государя нашего земли, и государь нашъ тебѣ волю дастъ изъ своей земли итти. А нѣчто царевичь у Остани похочетъ правды на томъ, что великому князю сына его къ себѣ взяти, и Останѣ и на томъ правда дати, что князь великій сына у него возметъ. Да мочно будетъ еще царевичу тамъ быти, нужи на него никоторые ни отъ кого не будетъ, и царевичь бы оттолѣ самъ ещо къ великому князю не ѣздилъ, ни сына своего къ великому князю не посылалъ, доколѣ у царя великого князя дѣло подѣлается. А нѣчто на царевича будетъ нужа велика, и нелзѣ ему тамъ дотолѣ быти, и Останѣ тогды царевичу рѣчь говорити по сей записи и по великого князя наказу. Да и о казакѣ о Моншѣ Останѣ царевичу молвити, что ему князь великій велѣлъ быти у него, и о какомъ будетъ дѣлѣ надобе царевичу къ великому князю вѣсть послати, и царевичь бы послалъ Моншу. Да сказати Останѣ Ахмату царевичу, что которые его люди попали въ руки на украйнѣ великого князя людемъ, и князь великій тѣхъ его людей посылаетъ къ нему съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищовымъ, а нынѣ послалъ къ нему князь великій того человѣка, которой человѣкъ пришелъ изъ Литвы. А нѣчто учнетъ говорити царь или царевичь или князь которой: которые наши люди попали въ руки на украйнѣ великого князя людемъ, и князь великій ихъ къ намъ о чемъ не прислалъ, а къ Ахмату царевичю прислалъ человѣка? И Останѣ говорити: которые люди попали въ руки на украйнѣ государя нашего людемъ, и тѣхъ людей государь нашъ не отпустилъ ни одного, а собралъ ихъ государь нашъ всѣхъ въ одно мѣсто, да держитъ у себя готовыхъ. А какъ ожъ дастъ Богъ подѣлается межъ царя и государя нашего ихъ болшее дѣло, и о тѣхъ людехъ тогды слово будетъ. А того человѣка государь нашъ отпустилъ къ Ахмату того дѣля, что тотъ человѣкъ былъ пойманъ въ Литвѣ, да изъ полону вышелъ во государя нашего отчину, и государь нашъ далъ ему волю, потому что тотъ человѣкъ волной вышелъ изъ полону, а иного человѣка государь нашъ никакова не отдалъ.

А се такова запись дана Останѣ Ондрѣеву, что Ивану Мамонову не-

№ 32. честь сталась въ Крымѣ.—Въ первой грамотѣ въ Ивановѣ Мамоновѣ написано, что на Алпа на царевича поминковъ силою просили, и соромотилъ его въ томъ Бетюка и взялъ на немъ 9 поминковъ, и тритцати шубъ бѣлыихъ и тритцати однорядокъ просилъ на немъ на царя Аппакъ, и Иванъ того не далъ. И они въ томъ сковали Митю Иванова, да толмача, да подьячего, да ординцовъ и соколниковъ пограбили. Да пріѣзжалъ къ Ивану на дворъ на лошади Касимакомъ зовутъ татаринъ, а учалъ просити поминковъ, что ему князь великій послалъ, а поминокъ ему не посланъ, и онъ за Иваномъ на лошади съ плетью гонялъ и лошадію его топталъ, и Иванъ у него утекъ въ избу, и онъ съ лошади сшелъ да въ избу къ Ивану съ ножомъ ломился. И опослѣ того Бетюка пришедъ силою взялъ на царя у Ивана тритцать шубъ бѣльихъ, да дватцать однорядокъ. И Багатыревы царевичевы люди у казны замокъ сбили и печать сорвали да имали платье силою. А какъ Ивана не стало и Янь-Чюра дуванъ да Исмакъ Кипчакъ ограбили Гаврика подьячего, да соколника, да казака.

Да писалъ князь великій къ слузѣ своему ко князю къ Василью къ Шемячичу, чтобъ съ Останею послалъ проводити на поле своихъ людей, доколѣ пригоже, чтобы имъ какъ безъ страху на поле ѣхати. Да какъ тѣ его люди назадъ къ нему придутъ, и князь бы Василей съ тѣмъ послалъ къ великому князю, доколѣ они Останю на поле проводили. И князь Василей Шемячичь писалъ къ великому князю съ Титкомъ съ Раковымъ, что посылалъ провожати Титка. И Титко проводилъ Останю Ондрѣева до Самара.

№ 32.

1518, ноября 11—30. Отпускъ изъ Москвы пословъ Кудояра мурзы и Авель-Шиха и съ ними Ильи Челищева въ Крымъ. *Послам объявляется, что князь Пронскій до тѣхъ поръ не пойдетъ въ Крымъ пока Аппакъ князь съ шертною грамотою не пріѣдетъ въ Путивль. Послы просятъ по крайней мѣрѣ отпустить съ ними въ Крымъ Илью Челищева. Грамоты великаго князя съ его казаками въ Крымъ къ царю—извѣщается объ отпускѣ его пословъ и что великій князь ожидаетъ Аппака князя съ шертною грамотою; къ Останѣ Андрееву—чтобы отписалъ къ великому князю и къ князю Пронскому обо всѣхъ крымскихъ дѣлахъ.—Рѣчи Ильи Челищева къ царю и наказъ: говорить и что дѣлать смотря по тому какъ пойдетъ дѣло о шертной грамотѣ; наказъ какъ вести переговоры съ Ахматомъ царевичемъ по дѣлу объ отъѣздѣ его самого или его сына къ великому князю: вообще сообра*

жаться какъ пойдетъ дѣло о шертной грамотѣ у царя,—относительно мѣста, которое можетъ дать великій князь царевичу или его сыну, то объ Мещерскомъ городкѣ или Каширѣ можно прямо говорить, что великій князь эти мѣста дастъ (Дѣла Крымск., № 5, лл. 636—653). № 32.

I. И пріѣхавъ князь великій съ Волока почалъ пословъ отпущати и велѣлъ посломъ крымскимъ Кудояру и Авель-Шиху съ товарищи быти у себя ноября 11-го, того дни имъ и хаѣръ учинилъ и наказывалъ Кудояру и Авель-Шиху ко царю, чтобъ царь грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка, каковъ князь великій послалъ списокъ ко царю съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду бы на той грамотѣ учинилъ и послалъ бы царь къ великому князю Аппака князя и ту бы свою грамоту шертную съ нимъ вмѣстѣ къ великому князю послалъ. И какъ пріѣдетъ Аппакъ въ Путивль, и князь Юрьи съ нимъ видѣвся идетъ въ Крымъ, а Аппакъ къ намъ поѣдетъ, а доколѣ будетъ Аппакъ въ Путивлѣ, а князю Юрью дотолѣ изъ Путивля и съ поминки не бывати.

И Кудояръ о томъ много говорилъ великому князю, чтобъ князь великій велѣлъ итти князю Юрью въ Крымъ со всѣми поминки вмѣстѣ съ Кудояромъ, чтобъ наше лице передъ царемъ не черно было. И князь великій о томъ ему говорилъ: тому никакъ не быти, чтобъ нашему послу князю Юрью итти въ Крымъ вмѣстѣ съ тобою съ Кудояромъ, быти нашему послу въ Путивлѣ. И какъ будетъ въ Путивлѣ царевъ посолъ Аппакъ князь, и нашъ посолъ князь Юрьи, видѣвся съ Аппакомъ въ Путивлѣ, идетъ въ Крымъ со всѣми поминки. И Кудояръ билъ челомъ великому князю, коли государь велишь послу своему князю Юрью ждати въ Путивлѣ царева посла, и ты бъ государь велѣлъ итти съ нами вмѣстѣ въ Крымъ своему ближнему человѣку Ильѣ Челищеву, чтобъ царю вѣрнѣе было.

И князь великій велѣлъ съ ними вмѣстѣ итти въ Крымъ Ильѣ Челищеву, а князю Юрью велѣлъ ждати въ Путивлѣ царева посла, и отпустилъ князь великій царевыхъ пословъ Кудояра и Авель-Шиха ноября 12-го, а князя Юрья и Илью отпустилъ князь великій въ недѣлю ноября 14-го. И челомъ ему ударили и поѣхали того дни съ Москвы. А подьячаго со княземъ Юрьемъ послалъ князь великій въ Крымъ Паню Нардукова, а толмача Ондрѣя Малово. А выѣхавъ съ Москвы изъ Колуги велѣлъ князь великій отпустити князю Юрью въ Крымъ ко царю съ грамотою своихъ казаковъ Токсубу Курманова съ товарищи самого четверта, а царевымъ посломъ велѣлъ послати Гемметева царевичева человѣка Бай-Булата Урусова сына съ своею грамотою, и поѣхали изъ Колуги Токсуба съ товарищи ноября 30 день.

№ 32. II. А се грамота ко царю отъ великого князя съ Токсубою съ товарищи.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гурѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Послали есмя къ тебѣ къ брату своему своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева съ своею грамотою, а писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, что къ тебѣ твоего человѣка Авель-Шихъ-зоду и Кудояра мурзу и всѣхъ твоихъ людей и царицыныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей отпущаемъ, а съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ къ брату своему своего ближнего человѣка доброго своего боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского съ добрыми поминки, а съ нимъ шлемъ къ тебѣ своего ближнего человѣка Илью Челещева. И мы нынѣ твоихъословъ Авель-Шихъ-зоду и Кудояра мурзу и всѣхъ твоихъ людей и царицыныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей къ тебѣ отпустили, да и своего есмя боярина князя Юрья Дмитреевича и ближнего своего человѣка Илью Челищева съ ними вмѣстѣ къ тебѣ отпустили. А челомъ намъ ударили и поѣхали съ Москвы твои послы и нашъ боярин князь Юрьи и Илья мѣсяца ноября четвертый на десять день, и тебѣ бы то брату нашему вѣдомо было. И будешь братъ нашъ, подѣлавъ наши дѣла всѣ по тому, какъ есмя къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, послалъ къ намъ своего посла доброго своего человѣка Аппака князя, ино то велми добро. А будешь братъ нашъ Аппака князя къ намъ ещо не отпустилъ, и ты бы братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову подѣлалъ тѣ наши дѣла всѣ по тому, какъ есмя къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, Аппака князя къ намъ не издержавъ отпустилъ, чтобъ твое и наше дѣло не длилося, и боярин бы нашъ князь Юрьи въ Путивлѣ не замотчалъ, чтобы у тебя ранѣе былъ. Писано на Москвѣ лѣта 7027 ноября 16 день.

А се грамота съ Токсубою къ Останѣ къ Ондрѣеву.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Останѣ Ондрѣеву. Послалъ есми въ Крымъ къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю казаковъ своихъ Токсубу Курманова съ товарищи съ своею грамотою, и какъ пріѣдутъ въ Крымъ казани наши Токсуба съ товарищи, и ты бъ съ ними шелъ ко царю, да царю бы еси велѣлъ отъ насъ челобитье правити и поминокъ подати и грамоту подати, и подѣлаетъ царь наше дѣло о всемъ по тому, какъ есмя писали къ нему съ тобою въ своей грамотѣ, грамоту свою шертную велѣлъ царь написати съ того списка слово въ слово, каковъ есмя списокъ послали къ нему съ тобою, и правду царь учинитъ на той грамотѣ почен самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, а ты то увидишь. И Аппака князя царь къ намъ от-

пуститъ и ту грамоту съ нимъ къ намъ пошлетъ, а тебя къ намъ № 32.
царь вмѣстѣ съ Аппакомъ еще не отпуститъ, а велитъ тебѣ побыти у себя, и кого къ намъ учнешь съ Аппакомъ нашихъ казаковъ отпущати, и ты бы съ ними отписалъ къ намъ подлинно о всѣхъ о тамошнихъ дѣлехъ, какъ царь грамоту свою шертную велѣлъ написати, и слово ли въ слово съ того списка та грамота написана, каковъ есмя списокъ послали къ нему съ тобою, и правду къ намъ на той грамотѣ самъ учинилъ ли почетъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князи, и Ахматъ царевичь правду учинилъ ли, и Багатырь царевичь и Алпъ царевичь правду учинили ли, и иные царевичи, и будетъ правду учинили, и они чего у шерти какихъ словъ не говорили ли, и будетъ говорили, и они что говорили—о томъ бы еси о всемъ отписалъ къ намъ подлинно, да и о всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ отписалъ къ намъ подлинно. Да и ко князю бы еси къ Юрью къ Пронскому отписалъ о всемъ подлинно. А нѣчто царь пошлетъ Аппака князя, да и тебя къ намъ съ нимъ отпуститъ, и ты бъ, пріѣхавъ въ Путивль, да про все про тамошнее дѣло высказалъ бы еси князю Юрью подлинно. А пошлетъ къ намъ царь Аппака, а грамоты шертные написати не велитъ и правды къ намъ не учинитъ, и ты бъ тогды къ намъ также о томъ о всемъ отписалъ подлинно же, чего дѣля царь грамоты шертные написати не велѣлъ и правды къ намъ не учинилъ, и что говорили, да также бы еси о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписалъ къ намъ подлинно. А нѣчто царь Аппака князя къ намъ не пошлетъ, а пошлетъ къ намъ иного кого своего человѣка, великого человѣка, и грамоту шертную съ нимъ къ намъ пошлетъ, и ты бъ также къ намъ отписалъ, чего дѣля царь Аппака къ намъ не послалъ; Аппакъ ли самъ къ намъ не похотѣлъ или его царь не послалъ, и какова человѣка царь къ намъ послалъ, великой ли человѣкъ и въ каковѣ у царя жалованьѣ, или середней человѣкъ, или и молодъ, да царь его жалуетъ ли и ближней ли человѣкъ у царя. Да и о грамотѣ бы еси и о шерти къ намъ отписалъ подлинно и о всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ тогды отписалъ къ намъ подлинно, чтобъ намъ про все про тамошнее дѣло было вѣдомо. Да и ко князю бы еси къ Юрью про все про тамошнее дѣло отписалъ подлинно же, чтобъ князю Юрью тамошнія дѣла всѣ были вѣдомы. Писано на Москвѣ, лѣта 7027-го ноября 17-го.

III. А Ильѣ князь великій велѣлъ ѣхати въ Крымъ со царевыми послы съ Кудояромъ съ товарищи изъ Путивля, и рѣчи ему и память опришная. А се рѣчи говорити Ильѣ Магмедъ-Гѵрѣю царю, толко Аппака князя пошлетъ царь къ великому князю и грамоту шертную съ Аппакомъ пошлетъ. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гѵрѣю царю Ильѣ Челищеву, а Останя бы Ондреевъ туто жь былъ.—Братъ твой князь великій Василей Ивано-

№ 32. вичь вся Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ посла своего Кудояръ-мурзу, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Кудояръ-мурза: какъ до насъ доѣдетъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и намъ бы къ тебѣ твоего посла Кудояръ-мурзу не издержавъ отпустити, а съ нимъ вмѣстѣ послати бы намъ къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки. И какъ до насъ доѣхалъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и мы къ тебѣ послали своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ тебѣ, что посла твоего Кудояръ-мурзу къ тебѣ отпускаемъ часа того, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки князя Юрья Дмитреевича Пронского, и ты бъ, братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову посла своего Аппака князя къ намъ послалъ и грамоту бы еси свою шертную съ нимъ къ намъ послалъ.— Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до тебя до брата до нашего доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и ты, братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову посла своего Аппака князя къ намъ послалъ и грамоту еси свою шертную съ нимъ къ намъ послалъ. А мы къ тебѣ твоихъ пословъ отпустили, да и своего есмя боярина князя Юрья къ тебѣ послали, и нашъ боярин князь Юрьи будетъ у тебя часа того.

А се говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю Ильѣ. Только будетъ царь ещо Аппака князя не послалъ къ великому князю, и Ильѣ ся рѣчь говорити. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю Ильѣ Челищеву, а Останя бы Ондрѣевъ туто жь былъ.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ посла своего Кудояръ-мурзу, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ-мурза, какъ до насъ доѣдетъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и намъ бы къ тебѣ твоего посла Кудояръ-мурзу не издержавъ отпустити, а съ нимъ вмѣстѣ послати бы намъ къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки. И какъ до насъ доѣхалъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и мы къ тебѣ къ брату своему послали своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ тебѣ, что посла твоего Кудояръ-мурзу къ тебѣ отпускаемъ часа того, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ къ брату своему своего доброго боярина съ добрыми поминки князя

Юрья Дмитреевича Пронского, и ты бъ братъ нашъ по своей правдѣ и № 32.
по своему крѣпкому слову посла своего Аппака князя къ намъ послалъ и грамоту бы еси свою шертную съ нимъ къ намъ послалъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до тебя до брата нашего доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и ты братъ нашъ грамоты своей шертные ещо не велѣлъ написати и правды еси къ намъ на той грамотѣ не учинилъ и посла еси своего Аппака князя ещо къ намъ не отпустилъ, а мы какъ писали къ тебѣ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею, такъ есмя по тому и учинили: твоихъ есмяословъ къ тебѣ отпустили и своего есмя доброго боярина князя Юрья съ добрыми поминки къ тебѣ послали. И боринъ нашъ нынѣ и съ поминки въ Путивлѣ готовъ стоитъ, а ждетъ твоего посла.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ царь братъ нашъ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послали есмя къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду бы еси намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, а наши бы ближніе люди Илья Челищовъ и Останя Ондрѣевъ то видѣли, и своего бы еси болшего посла доброго человѣка Аппака князя къ намъ послалъ и ту бы еси свою шертную грамоту къ намъ послалъ съ своимъ болшимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ. И какъ ожъ дастъ Богъ твой посолъ Аппакъ князь придетъ въ Путивль, и видится твой посолъ Аппакъ князь въ Путивлѣ съ нашимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Дмитреевичемъ Пронскимъ, да твой посолъ Аппакъ князь къ намъ пойдетъ изъ Путивля, а нашъ боринъ князь Юрьи Дмитреевичь Пронской изъ Путивля къ тебѣ пойдетъ часа того, и будетъ у тебя у брата нашего тотъ нашъ боринъ князь Юрьи часа того.

А се говорити отъ великого князя Ахмату царевичу Ильѣ Челищеву, а Останя бы Ондрѣевъ тутo жь былъ.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гурѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ наши дѣла сдѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя къ брату своему приказывали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ.

А се такова память дана Ильѣ Челищеву. Память Ильѣ Челищеву.

№ 32. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ со княземъ Юрьемъ въ Путивль, и поѣдутъ изъ Путивля Кудояръ съ товарищи въ Крымъ, и Ильѣ съ Кудояромъ ѣхати въ Крымъ, да какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Крымъ, и будетъ царь Аппака князя къ великому князю отпустилъ и грамоту шертную написалъ съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій ко царю съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду на ней учинилъ и послалъ ту грамоту къ великому князю съ Аппакомъ, и какъ будетъ Илья у царя, и ему царю говорити рѣчь отъ великого князя по великого князя наказу, по той записи, на которой у него помѣчено: пойдетъ Аппакъ къ великому князю и грамоту шертную повезетъ. А будетъ послалъ царь къ великому князю иного посла болѣ Аппака, или въ Аппакову версту или мало поменше Аппака, да и шертную грамоту будетъ съ нимъ послалъ, и Ильѣ царю та жь рѣчь говорити по той же записи. А будетъ царь къ великому князю Аппака князя и иного человѣка не послалъ, и Ильѣ царю говорити рѣчь отъ великого князя по той записи, на которой у него записи помѣчено. А будетъ царь къ великому князю Аппака князя и иного посла не послалъ, да тогды ему говорити царю о томъ накрѣпко по великого князя наказу. Да и Ахмату царевичу ему говорити и Багатырю царевичу и Алпу царевичу и инымъ царевичемъ и княземъ, которые великому князю служатъ, да и царицамъ тогды Ильѣ говорити Нуруну и Ханыкѣ о томъ накрѣпко, да и Аппаку и ему говорити, чтобъ царь грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій съ Останею съ Ондрѣевымъ, и нишаны бъ свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ прикласти, и правду бы царь на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми, и своего бы доброго человѣка Аппака князя къ великому князю послалъ не мотчая и ту бы свою шертную грамоту съ своимъ добрымъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ къ великому князю послалъ. Да говорити Ильѣ о томъ царю накрѣпко по великого князя наказу, чтобъ царь послалъ къ великому князя Аппака съ шертною грамотою. И нѣчто учнетъ царь посылати къ великому князю Аппака безъ шертные грамоты, и Ильѣ о томъ говорити царю, чтобъ царь послалъ къ великому князю Аппака съ шертною грамотою, а не взможетъ Илья о томъ уговорити царя, и Ильѣ говорити царю: похочешь, господине, послати Аппака и безъ шертные грамоты, и ты посылай. А учнетъ царь Ильѣ говорити: язъ пошлю къ брату своему къ великому князю своего доброго человѣка Аппака князя, да и шертную грамоту съ нимъ къ брату своему посылаю, и какъ Аппакъ пріѣдетъ въ Путивль, и князь Юрьи пойдетъ ко мнѣ изъ Путивля не обослався съ великимъ княземъ, и Ильѣ говорити: какъ, господине, будетъ твой посолъ Аппакъ князь въ Путивлѣ и князь Юрьи съ нимъ видится, да Аппакъ изъ

Путивля пойдетъ къ великому князю, а князь Юрьи пойдетъ къ тебѣ однолично № 32.
часа того не обсылаясь съ великимъ княземъ. И нѣчто похочетъ царь у Ильи и у Остани на томъ и правды, что какъ пошлетъ царь Аппака къ великому князю съ шертною грамотою, и князю Юрью, видѣвся съ Аппакомъ въ Путивлѣ, итти ко царю. И Ильѣ и Останѣ на томъ царю и правда дати. А нѣчто царь пошлетъ къ великому князю Аппака, а шертные грамоты съ нимъ не пошлетъ, а учнетъ Ильѣ говорити: посылаю къ брату своему къ великому князю своего доброго человѣка Аппака князя, а шертные грамоты съ нимъ не посылаю, а какъ будетъ у меня брата моего великого князя посолъ князь Юрьи, и язъ грамоту шертную тогды велю написати и правду на ней учинити передъ княземъ Юрьемъ и пошлю ту свою грамоту къ великому князю со княземъ съ Юрьемъ. И пойдетъ Аппакъ къ брату моему къ великому князю безъ шертные грамоты, да въ Путивлѣ со княземъ съ Юрьемъ видится, да скажетъ то князю Юрью что идетъ къ брату моему къ великому князю, а шертные грамоты язъ съ нимъ не послалъ, и князь Юрьи тогды пойдетъ ко мнѣ изъ Путивля. И Ильѣ молвити: добро, господине, чтобы еси послалъ съ Аппакомъ и грамоту ко государю къ нашему. Да не взможетъ Илья того уговорити, чтобъ царь грамоту послалъ, и Ильѣ тогды молвити: какъ, господине, Аппакъ видится со княземъ Юрьемъ въ Путивлѣ, и князь Юрьи тогды пойдетъ къ тебѣ. И похочетъ царь у Ильи и у Остани на томъ правды, и Ильѣ и Останѣ на томъ царю правда дати. А нѣчто пошлетъ царь къ великому князю не Аппака, иного своего посла въ Аппакову жь версту или болѣ Аппака или мало поменше Аппака, да и грамоту шертную съ нимъ пошлетъ и правду на ней учинитъ, да учнетъ Ильѣ говорити: посылаю къ брату своему того своего человѣка, кого назоветъ имянемъ, да и грамоту свою шертную къ брату къ своему къ великому князю съ нимъ посылаю правду на ней учиня, и князь Юрьи пойдетъ ли ко мнѣ изъ Путивля, видѣвся съ тѣмъ съ моимъ добрымъ человѣкомъ, и Ильѣ молвити: пойдетъ, господине. И похочетъ царь у Ильи и у Остани на томъ правды, и Ильѣ и Останѣ и правда на томъ дати. А нѣчто царь къ великому князю Аппака не пошлетъ, а пошлетъ иного доброго же человѣка хотя и болѣ Аппака и грамоты съ нимъ шертные царь къ великому князю не пошлетъ, да учнетъ царь Ильѣ говорити: посылаю къ брату къ своему своего доброго человѣка того и того имянемъ, а грамоты съ нимъ шертные не посылаю, а какъ будетъ у меня брата моего великого князя посолъ князь Юрьи, и язъ тогды грамоту велю написати, да, учиня на ней правду передъ княземъ Юрьемъ, дамъ ее князю Юрью. И какъ будетъ тотъ мой доброй человѣкъ въ Путивлѣ да увидится со княземъ съ Юрьемъ, да скажетъ то князю Юрію, что идетъ къ брату моему къ великому князю, а безъ шертные грамоты, и князь Юрьи тогды пойдетъ ли изъ Путивля ко мнѣ въ Крымъ? И Ильѣ

№ 32. говорити: кто, господине, отъ тебя ни пойдетъ, а не Аппакъ, а грамоты, господине, ты своей шертные съ нимъ ко государю нашему не пошлешь написавъ съ того списка, каковъ государь мой списокъ послалъ къ тебѣ съ Останею, и язъ, господине, того не вѣдаю, пойдетъ ли къ тебѣ князь Юрьи; да говорити о томъ по великого князя наказу. А нѣчто вспроситъ царь Ильи: писалъ язъ къ брату своему къ великому князю о Астороканскомъ дѣлѣ и о Кіевѣ, и о томъ съ тобою есть ли приказъ ко мнѣ, и Ильѣ молвити: есть, господине, о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ къ тебѣ приказъ съ бояриномъ государя нашего со княземъ Юрьемъ Дмитреевичемъ. Да пріѣдетъ Илья въ Крымъ, а царь будетъ Аппака къ великому князю ещо не отпустилъ, а учнетъ его царь отпущати при Ильѣ и грамоту шертную велитъ написати съ того списка слово въ слово, которой списокъ посланъ ко царю съ Останею съ Ондрѣевымъ, да учиня на той грамотѣ правду передъ Ильею и передъ Останею съ братомъ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми, да ту грамоту пошлетъ къ великому князю съ Аппакомъ княземъ, и Ильѣ и Останѣ послати тогды къ великому князю великого князя татарина или дву, да отписати имъ къ великому князю, да писати имъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ царь къ великому князю Аппака отпустилъ и грамоту писалъ съ того ли списка слово въ слово, которой списокъ послалъ князь великій ко царю съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду царь на той грамотѣ учинилъ ли, и Ахматъ царевичь на той грамотѣ правду учинилъ ли и Багатырь царевичь и Алпъ царевичь и иные царевичи и уланы и князи правду на той грамотѣ учинили ли; и что въ Крыму говорятъ про великого князя дѣло, и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати къ великому князю подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалося и впередъ учнетъ дѣлатись, о всемъ имъ о томъ отписати подлинно.

IV. А се приказалъ князь великій Ильѣ говорити словомъ Ахмату царевичю какъ пригоже послѣ дѣла, а Останя бы Ондрѣевъ туто жь былъ.

Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: о которомъ еси о своемъ дѣлѣ приказывалъ къ намъ съ нашимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ и съ своимъ человѣкомъ съ Качимомъ, и мы къ тебѣ о томъ дѣлѣ приказали съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Дмитреевичемъ съ Пронскимъ и съ своимъ съ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, а добра твоего, брата своего, и сына твоего Гемметева царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколко намъ Богъ поможетъ.—И вспроситъ Ильи Ахматъ царевичь: что ко мнѣ братъ мой князь великій о томъ дѣлѣ со княземъ сь Юрьемъ и съ тобою приказалъ, и Ильѣ молвити: какъ,

господине, аже дастъ Богъ будетъ здѣсь бояринъ государя нашего князь № 32.
Юрьи, и о томъ, господине, къ тобѣ съ нимъ рѣчь отъ государя нашего
есть. И учнетъ царевичь говорити: мнѣ здѣсь быти не мочно и князя
Юрья мнѣ здѣсе не дождати; что будетъ приказъ ко мнѣ отъ великого князи,
и ты мнѣ скажи. И узнаетъ Илья то, что Ахмату царевичу быти тамъ нелзѣ,
а хочетъ ѣхати къ великому князю, и Ильѣ. Ахмату царевичу тогды рѣчь
говорити о его дѣлѣ, а Останя бы тутo жь былъ. Князь великій велѣлъ
тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ человѣ-
комъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой намъ человѣкъ Качимъ отъ тебя
то жь говорилъ, и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ, чтобъ тебѣ
быти у насъ въ нашей землѣ и мѣсто бы намъ тебѣ дати, и мы къ тебѣ
приказали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ
и въ грамотѣ есмя въ своей къ тебѣ писали, что къ брату своему посы-
лаемъ своего великого человѣка доброго боярина князя Юрья Дмитреевича
Пронского, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему да и къ тебѣ
своего ближнего человѣка Илью Челищева, а о твоемъ дѣлѣ наказываемъ
къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ. Князь
великій велѣлъ тебѣ говорити: и похочешь къ намъ ѣхати, братъ нашъ,
и ты бъ къ намъ поѣхалъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и
добра твоего, брата своего, и твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла
твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколко намъ
Богъ поможетъ. И учнетъ царевичь говорити о опасной грамотѣ, и Ильѣ
говорити: государь нашъ, господине, послалъ къ тебѣ свою опасную грамоту
съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, и та грамота у князя у Юрья.
А не учнетъ о томъ царевичь говорити, и Ильѣ тогды о томъ царевичу
рѣчи не говорити. Да и о царевичѣ ему о Юсуѳѣ рѣчи не говорити до
князя до Юрья. Толко будетъ дѣло великого князя у царя еще не подѣла-
лось, и ему Ахматъ царевичь о томъ самъ не учнетъ говорити, а нѣчто
Магмедъ-Гурѣй царь пошлетъ Аппака князя къ великому князю со всѣмъ
дѣломъ и съ шертною грамотою, и узнаетъ то Илья, нѣчто царь похочетъ
поспѣшити послати сына своего къ великому князю, и ему тогды и до
князя до Юрья Ахмату царевичу ся рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ
тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ человѣ-
комъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой человѣкъ Качимъ намъ отъ
тебя то же говорилъ, да и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ,
чтобъ намъ взяти къ себѣ сына твоего Юсуѳъ-царевича, и мы къ тебѣ
къ брату своему приказали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею
съ Ондрѣевымъ, да и въ грамотѣ есмя въ своей къ тебѣ писали съ твоимъ
человѣкомъ съ Качимомъ, да и словомъ есмя къ тебѣ съ нимъ наказали,
что сына твоего Юсуѳъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у

№ 32. себя держати, какъ и своего сына. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы и нынѣ сына твоего Юсуеъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя держати, какъ и своего сына, и добра твоего брата своего и сына твоего Юсуеъ-царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколко намъ Богъ поможетъ. И похочешь, братъ нашъ, послати къ намъ сына своего Юсуеъ-царевича, и ты бъ, братъ нашъ, сына своего послалъ къ намъ не мотчая, чтобъ сынъ твой ранѣе у насъ былъ, занже приказывалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ писалъ къ намъ, и не одинова, чтобъ намъ взяти къ себѣ у него его сына, и ты бъ къ намъ поспѣшилъ сына своего послати того дѣля, чтобъ сынъ твой былъ у насъ ранѣе, доколѣ ещо къ намъ не пошлетъ своего сына братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь, а сынъ бы твой у насъ дотолѣ былъ. Да тогды Ильѣ Ахмату царевичу говорити накрѣпко по великого князя наказу, чтобъ Ахматъ царевичь сына своего Юсуеъ-царевича однолично послалъ къ великому князю не мотчая, чтобы Юсуеъ царевичь былъ ранѣе у великого князя доколѣ ещо не пошлетъ Магмедъ-Гурѣй царь сына своего къ великому князю. А нѣчто учнетъ царевичь говорити о боярынѣ: не прислалъ ко мнѣ князь великій боярина . . . . . мнѣ кому дати сына своего на руки, и Ильѣ говорити: пошли, господине царевичь, сына своего на поле подъ государя нашего украйну, а къ брату, господине, къ своему къ великому князю пошли человѣка съ тѣмъ, что сынъ твой близко государя нашего украйны, и государь нашъ, господине, по сына по твоего пошлетъ боярина своего часа того, а велитъ его взяти и къ себѣ съ нимъ ѣхати. И учнетъ царевичь говорити: дастъ ли князь великій сыну моему мѣсто въ своей землѣ, и Ильѣ говорити: царевичь господине, государь нашъ сыну твоему въ своей землѣ мѣсто дастъ и устроитъ его у себя, какъ ему пригоже у государя нашего быти. И нѣчто похочетъ царевичь на томъ у Ильи правды, что князь великій сыну его мѣсто въ своей землѣ дастъ, и Ильѣ царевичу на томъ правда дати безъ имяни, что ему князь великій въ своей землѣ мѣсто дастъ, гдѣ ему пригоже быти. А похочетъ царевичь и на томъ правды, что побывъ сынъ мой Юсуеъ царевичь у брата моего у великого князя въ его землѣ да похочетъ ѣхати отъ великого князя изъ земли вонъ, и князь великій его отпуститъ ли, и Ильѣ царевичу и на томъ правда дати, что побывъ царевичь у великого князя въ его землѣ да похочетъ ѣхати изъ земли вонъ, и князь великій его отпуститъ. Да о всемъ Ильѣ у Ахмата царевича дѣло великого князя дѣлати по великого князя наказу, и того беречи, чтобъ Юсуеъ царевичь былъ у великого князя ранѣе не мотчая; а не подѣлается у царя дѣло великого князя, и Ильѣ тогды о томъ не говорити, опричь нѣчто Ахматъ царе-

вичь самъ о томъ учнетъ говорити, и тогды говорити по великого князя № 33.
наказу. А нѣчто Ахматъ царевичь похочетъ ѣхати къ великому князю, а учнетъ говорити Ильѣ: какъ язъ буду у великого князя, и князь великій мнѣ дастъ ли Мещерской городокъ, которой живетъ за цари и за царевичи, и Ильѣ говорити: какъ, господине, будешь у нашего государя, и государь нашъ, господине, тебѣ за городокъ Мещерской не стоитъ. И похочетъ царевичь у Ильи и у Остани на томъ правды, что ему князь великій городокъ Мещерской дастъ, и Ильѣ и Останѣ на томъ царевичу правда дати. А нѣчто царевичь учнетъ говорити о иныхъ городѣхъ, опричь Мещерского городка и Кошыры которой назоветъ именемъ, дастъ ли мнѣ князь великій изъ тѣхъ городковъ которой городъ, и Ильѣ и Останѣ говорити: какъ будешь у нашего государя, и государь нашъ мѣсто тебѣ дастъ въ своей землѣ, гдѣ пригоже тебѣ у него быти съ своими дѣтми и съ людми, занже господине вѣдаешь самъ, что у нашего государя полно городовъ, есть ему что тебѣ дати. И похочетъ царевичь у Ильи и у Остани на иныхъ городѣхъ правды, и имъ на томъ царевичу правды не давати, а отговариватись имъ о томъ по великого князя наказу. А говорити имъ: царевичь господине, какъ ты, дастъ Богъ, будешь у нашего государя, и государь нашъ, господине, дастъ тебѣ мѣсто, гдѣ тебѣ пригоже быти у нашего государя и съ дѣтми. И нѣчто взмолвитъ царевичь: язъ къ брату своему къ великому князю хочу послати болшего своего сына Гемметя царевича, и князь великій дастъ ли сыну моему городокъ Мещерской, и Ильѣ и Останѣ говорити: пошлешь, господине, ко государю къ нашему сына своего Гемметя царевича, и государь нашъ, господине, твоему сыну городокъ Мещерской дастъ. И похочетъ на томъ царевичь у Ильи и у Остани правды, что сыну его князь великій дастъ Мещерской городокъ, и Ильѣ и Останѣ царевичу на томъ правда дати, что князь великій Гемметю царевичу городокъ Мещерской дастъ. А учнетъ царевичь говорити о иныхъ городкѣхъ, да похочетъ на томъ у Ильи и у Остани правды, и имъ на томъ правды не давати, а отговариватись имъ по великого князя наказу.

№ 33.

1518, декабрь. Бумаги посольства въ Крымъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Мухаммедъ-Гирею, имѣющаго отправиться съ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ Пронскимъ. *Проекты рѣчей къ царю какъ говорить, если Аппакъ князь пріѣдетъ въ Путивль привезетъ шертную царскую грамоту, написанную со списка, который посланъ съ Останею Андреевымъ,*

№ 33. *и какъ говорить въ томъ случаѣ, если Аппакъ князь пріѣдетъ, но безъ шертной грамоты. Проекты рѣчей о Кіевѣ, объ Астрахани, о пѣшныхъ татарахъ. Проекты подобныхъ же рѣчей къ царевичамъ Ахмату, Баатырю, царицамъ и другимъ царевичамъ и князьямъ. Обширный и подробный наказъ на всякій случай князю Пронскому какъ вести посольство: какъ раздавать поминки (давать такъ, какъ давали прежніе послы до Наумова), не давать никакихъ пошлинъ, и если будутъ требовать, то въ такихъ случаяхъ говорить царю объ этомъ соображаясь съ тѣмъ, поѣдетъ Аппакъ съ шертною грамотою или безъ нея; рѣчей царю при Абду-р-Рахманѣ князѣ и литовскихъ сторонникахъ вообще стараться не говорить, особенно объ Астраханскомъ и Литовскомъ дѣлѣ; если царь не далъ шертной грамоты, то стараться ее получить; если Аппакъ князь или другой посолъ пойдетъ къ великому князю безъ шертной грамоты, то изъ Путивля въ Крымъ не ѣздить, а обослаться сначала съ великимъ княземъ; на случай вопроса не помирится ли великій князь съ литовскимъ, отвѣчать, что отношенія ихъ между собою таковы, что миру ждать невозможно; узнавать о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ, и т. п.; настоящій наказъ никто бы не зналъ кромѣ самою посла, Челищева и Остани Андреева. Другіе наказы князю Пронскому: если на шертной царской грамотѣ какой-нибудь царевичъ или князь не дастъ шерти, то таковому поминка не давать и царю говорить, чтобы онъ заставилъ его дать шерть; о сынѣ царя, чтобы великій князь его взялъ себѣ, говорить, что великій князь очень радъ этому; рѣчи къ Ахмату царевичу объ отъѣздѣ его самого или его сына къ великому князю; спасная грамота Ахмату царевичу, которую однако же отдавать ему только тогда, когда князь Пронскій самъ увидитъ, что царевичу оставаться въ Ордѣ невозможно* (Дѣла Крым. № 5, лл. 653—711).

I. А се посолство со княземъ Юрьемъ къ Магмедъ-Гурѣю царю, толко Аппакъ князь посолъ царевъ пойдетъ къ великому князю и шертную грамоту повезетъ къ великому князю съ того списка, каковъ списокъ послалъ князь великій ко царю съ Останею съ Ондрѣевымъ, и князю Юрью ся рѣчь говорити царю.

Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю князю Юрью Дмитреевичу Пронскому, а Илья бы Челищевъ туто жь былъ. А будетъ Останя Ондрѣевъ въ Крыму, ино бы и Останя туто жь былъ. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея

Русіи велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего посла Кудояръ- № 33.
мурзу, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ врѣпкой хочешь быти и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ и отъ нашего еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и послалъ еси на своего и на нашего недруга на литовского землю сына своего Багатыря царевича, да Алпа царевича, да Геммета царевича, да Саипъ-Гирѣя царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью, и велѣлъ еси своему и нашему недругу литовскому недружбу свою чинити. Да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси къ намъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза: какъ до насъ доѣдетъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и намъ бы твоего посла Кудояръ-мурзу не издержавъ къ тебѣ отпустити, а съ нимъ бы намъ къ тебѣ послати своего доброго боярина съ добрыми поминки. И какъ у тебя будетъ твой посолъ Кудояръ-мурза и нашъ боринъ, и ты грамоту свою шертную велишь написати и правду къ намъ на той грамотѣ учинишь поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князи, и къ намъ пошлешь своего болшего посла доброго своего человѣка Аппака князя и ту свою шертную грамоту пошлешь къ намъ съ своимъ добрымъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до насъ доѣхалъ посолъ твой Кудояръ-мурза, и мы къ тебѣ къ брату своему послали ближнего своего человѣка Останю Ондрѣева съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ тебѣ, что посла твоего Кудояръ-мурзу къ тебѣ отпускаемъ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ къ брату своему своего доброго боярина съ добрыми поминки князя Юрья Дмитреевича Пронского, и какъ до тебя до брата нашего доѣдетъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и ты бъ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послали есмя къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду бъ еси намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князи передъ своимъ |посломъ передъ Аппакомъ, а нашъ бы то ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ видѣлъ, и своего бы еси болшего посла доброго человѣка Аппака князя къ намъ послалъ и ту бы еси свою шертную грамоту къ намъ послалъ съ своимъ болшимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до тебя до брата нашего доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ,

№ 33. и ты братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду еси къ намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными съ своими дѣтми и съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, и своего еси болшего посла доброго человѣка Аппака князя къ намъ послалъ и ту еси свою шертную грамоту съ Аппакомъ княземъ къ намъ послалъ.— Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и что еси, братъ нашъ, учинился съ нами въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ и свою еси шертную грамоту послалъ къ намъ съ своимъ болшимъ посломъ съ добрымъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и другу еси нашему прямо другъ, а недругу еси нашему прямо недругъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского прямо отсталъ, и мы тебѣ брату своему на томъ челомъ бьемъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ царь, братъ нашъ, и впередъ на той на своей правдѣ крѣпко стоялъ и по той по своей правдѣ намъ правилъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского былъ бы еси съ нами заодинъ. А какъ аже дастъ Богъ будетъ у насъ твой болшей посолъ доброй человѣкъ Аппакъ князь съ твоею съ шертною грамотою, и мы къ тебѣ къ брату своему также правду учинимъ передъ твоимъ болшимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ. И какъ есми напередъ того на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти, и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ твоихъ и своихъ недруговъ съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодинъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодинъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя съ тобою съ братомъ своимъ на него заодинъ, и дѣла твоего, брата своего, вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се другая рѣчь князю Юрью Дмитреевичю говорити Магмедъ-Гурѣю царю, толко пойдетъ Аппакъ князь къ великому князю, а шертные грамоты не повезетъ. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю князю Юрью Дмитреевичу Пронскому, а Илья бы Челищевъ туто жь былъ, а будетъ Останя Ондрѣевъ не поѣхалъ изъ Крыму къ великому князю, и Останя бы туто жь былъ.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Братъ твой князь

Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ № 33.
намъ своего посла Кудояръ-мурзу *)....—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до тебя до брата нашего доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ и ты братъ нашъ послалъ къ намъ болшего своего посла доброго человѣка Аппака князя, а грамоты еси своей шертные съ того списка, каковъ есмя списокъ послали къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, написати не велѣлъ и правды еси къ намъ на той грамотѣ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князми не учинилъ и тоѣ еси своей шертные грамоты съ своимъ болшимъ посломъ съ добрымъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ къ намъ не послалъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ царь братъ нашъ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ, и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ есмя списокъ послали къ нему съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и каковъ есмя списокъ нынѣ послали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ съ Дмитреевичемъ съ Пронскимъ, и нишаны бы еси свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ прикласти, и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князми, и ту бы еси свою шертную грамоту послалъ къ намъ съ нашимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, а нашего бы еси боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского не издержавъ къ намъ отпустилъ. И какъ будетъ у насъ нашъ бояринъ князь Юрьи съ твоею шертною грамотою, и мы тогды къ тебѣ къ брату своему правду учинимъ передъ твоимъ передъ добрымъ человѣкомъ передъ Аппакомъ княземъ. И какъ есмя напередъ того на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ твоихъ и своихъ недруговъ съ тобою есмя съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодинъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя съ тобою съ братомъ своимъ на

*) Далѣе слово въ слово какъ и въ предшествующемъ проектѣ рѣчи.

№ 33. него заодинъ, и дѣла твоего, брата своего, вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, колко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю князю Юрью Дмитреевичу Пронскому наединѣ. А кому велитъ царь у себя быти у тое рѣчи, ино то на его волѣ. И князю Юрью передъ тѣмъ говорити, передъ нѣмъ царь велитъ, а Илья бы тутo жь былъ, а будетъ Останя Ондрѣевъ въ Крыму, и Останя бы тутo жь былъ.

О Кіевѣ и о Азторокани.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза, что Азторокань и литовской наши недрузи, и намъ бы на Азторокань и на литовского быти съ тобою съ братомъ своимъ заодинъ. И хочешь на Асторокань рать свою послати, и намъ бы тебѣ на Азторокань пособь учинити, или хъ Кіеву и къ Черкасомъ рать свою пошлешь, и намъ бы съ тобою съ братомъ своимъ на литовского быти заодинъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ къ брату своему и напередъ сего приказывали, что есмя на твоихъ и на своихъ недруговъ вездѣ съ тобою съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя съ тобою съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на Азторокань и на литовского съ тобою есмя съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ. И пойдешь братъ нашъ на Азторокань или рать свою пошлешь, и мы тебѣ брату своему тогды на Азторокань помочь учиннимъ и дѣла твоего, брата своего, вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будетъ у насъ твой посолъ Аппакъ князь, и мы съ нимъ о томъ переговоримъ, какъ намъ съ тобою съ братомъ своимъ твое дѣло Астороканское дѣлати заодинъ. А что еси къ намъ писалъ о Кіевѣ и о Черкасахъ, ино вѣдомо тебѣ брату нашему, отъ колкихъ лѣтъ литовской намъ недругъ, и какъ есмя съ нимъ напередъ сего свое дѣло дѣлали, и нынѣ дѣлаемъ, и съ тобою съ братомъ своимъ на твоего и на своего недруга и нынѣ есмя заодинъ и съ тобою съ братомъ своимъ съ тѣмъ своимъ недругомъ хотимъ твое и свое дѣло дѣлати заодинъ. А какъ намъ съ тѣмъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ твое и свое дѣло дѣлати, и какъ ажъ дастъ Богъ будетъ у насъ твой болшей посолъ доброй человѣкъ Аппакъ князь, и мы о томъ переговоримъ съ твоимъ болшимъ посломъ съ добрымъ твоимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ.

А се говорити князю Юрью Магмедъ-Гурѣю царю о его людехъ, которые попали на украйнѣ великого князя людемъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Абдылъ-Авель-Шихъ-зодою, что попалъ въ руки твой человѣкъ Кишкаръ нашимъ людемъ, и намъ бы его къ тебѣ отпустити, и мы

того твоего человѣка Кишкара доискались и послали есмя его къ тебѣ съ твоимъ ближнимъ человѣкомъ съ Абдылъ-Авель-Шихъ-зодою, а которые наши люди попали въ руки твоимъ людемъ, и ты бъ тѣхъ сыскавъ къ намъ прислалъ. № 33.

А Ахмату царевичю и Богатырю царевичю и Алпу царевичю князю Юрью молвити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что попалъ въ руки нашимъ людемъ твой человѣкъ Итъ-Бакмасъ, и намъ бы его къ тебѣ отпустити, и мы того твоего человѣка доискався къ тебѣ послали съ брата нашего съ отца твоего посломъ съ Кодояръ-мурзою.

А Алпу ему царевичу та жь рѣчь молвити. А татаринъ его посланъ къ нему Кутлу-Яръ отданъ его человѣку Казыю. А Ахматовы Асанъ-Темирь Карамышевъ сынъ да Савмала-Шыръ-Мердекова брата, да Абызъ-Келдѣя, а даны Ахматовымъ людемъ Олло-Бердѣю Лаимъ-Бердѣй-дуванову сыну, да Халилю. А напередъ того Ахмату посланъ человѣкъ его съ Качимомъ Магмедъ.

А се молвити ему Аппаку князю. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ свою грамоту бьючи челомъ, что попалъ въ руки нашимъ людемъ твой человѣкъ Баишъ, и намъ бы тебя пожаловати, того твоего человѣка къ тебѣ послати, и мы тебя пожаловали, того есмя твоего человѣка Баиша послали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Милкъ-Уманомъ. Да пожаловалъ князь великій отдалъ Кудояръ мурзѣ три татарина Юзъ-Шаромъ зовутъ, Олло-Бердѣя Сырдякова сына да Клычъ-Куру, и нѣчто про полонъ кто что молвитъ, и князю Юрью и тѣмъ говорити, что князь великій Кудояру далъ три татарины.

II. А се говорити отъ великого князя Ахмату царевичю князю Юрью Дмитреевичу Пронскому, толко пойдетъ Аппакъ князь и грамоту шертную повезетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя тутo жь были.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь посла своего Кудояръ-мурзу, а ты вмѣстѣ съ брата своего съ Магмедъ-Гирѣевымъ посломъ съ Кудояромъ прислалъ къ намъ своего человѣка Олло-Бердѣя Лаимъ-Бердѣй-дуванова сына, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Олло-Бердѣй, что у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь, молвя свои крѣпкіе слова, послалъ къ намъ своего посла Кудояръ-мурзу. А и братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь къ намъ писалъ, да и словомъ намъ отъ

№ 33. него говорилъ посолъ его Кудояръ мурза, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочетъ быти *).... Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь другу нашему учинился прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду къ намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ тобою съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми, и ту свою шертную грамоту послалъ къ намъ съ своимъ болшимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ: ино то ты царевичь братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь. А какъ еси почалъ нашему и своему недругу литовскому недружбу чинити, такъ и нынѣ нашему и своему недругу литовскому недружбу доводишь, и ты бы царевичь братъ нашъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ и нашему бы еси и своему недругу литовскому недружбу свою доводилъ и у брата бы еси у своего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ къ брату своему и къ твоему сыну къ Гемметю царевичу дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ къ брату своему и къ твоему сыну Гемметю царевичу дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и добра твоего, брата своего, и сына твоего Гемметева царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя Ахмату царевичю князю Юрью Дмитреевичу Пронскому, толко Аппакъ пойдетъ къ великому князю, а грамоты шертные съ нимъ царь не пошлетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя тутo жь были.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Братъ твой князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь своего посла Кудояръ-мурзу, а ты вмѣстѣ съ брата своего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ посломъ Кудояромъ прислалъ къ намъ своего человѣка Олло-Бердѣя Лаимъ-Бердѣй-дуванова сына, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Олло-Бердѣй, что у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь, молвя свои крѣпкіе слова, послалъ къ намъ своего посла Кудояръ-мурзу. А и братъ нашъ

*) Далѣе идетъ переформировка того же, что сказано въ проектѣ первой рѣчи къ царю.

Магмедъ-Гирѣй царь къ намъ писалъ, да и словомъ намъ отъ него гово- № 33.
рилъ посолъ его Кудояръ-мурза, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочетъ быти *).... Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до брата нашего до Магмедъ-Гирѣя царя и до тебя доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь послалъ къ намъ своего болшего посла доброго человѣка Аппака князя, а грамоты своей шертные съ того списка, каковъ есмя списокъ послали къ нему съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, написати не велѣлъ и правды къ намъ братъ нашъ на той грамотѣ поченъ самъ собою въ головахъ и съ тобою съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князи не учинилъ и тоѣ своей шертные грамоты съ своимъ болшимъ посломъ съ добрымъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ къ намъ не послалъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ Ахматъ царевичь брату нашему да и своему Магмедъ Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову другу нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы съ нами заодинъ и отъ нашего бы недруга отъ литовского прямо отсталъ и грамоту бы свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ есми списокъ послали къ нему съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и каковъ есмя нынѣ списокъ послали къ нему съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Юрьемъ съ Дмитреевичемъ съ Пронскимъ, и нишаны бы свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ прикласти и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ тобою съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ твоимъ сыномъ съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князи, и ту бъ свою шертную грамоту послалъ къ намъ съ нашимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, а нашего бъ боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского не издержавъ къ намъ отпустилъ. А ты бы царевичь братъ нашъ на своей правдѣ крѣпко также стоялъ, и какъ еси почалъ нашему и своему недругу литовскому недружбу чинити, такъ и нынѣ нашему и своему недругу литовскому недружбу доводишь, и ты бъ царевичь братъ нашъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ и нашему бы еси и своему недругу литовскому недружбу свою доводилъ и у брата бы у своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣ-

*) Далѣе опять перефразировка, что и въ предшествующихъ проектахъ рѣчей.

№ 33. лалъ, а намъ дружбу свою чинилъ; а мы какъ напередъ того на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и другу есми брата своего царевымъ друзи, а недругу недрузи, и на всѣхъ его и своихъ недруговъ съ нимъ есмя съ братомъ съ своимъ и съ тобою на нихъ заодинъ, а на вопчихъ его и своихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского съ нимъ есмя съ братомъ съ своимъ заодинъ, и гдѣ его недругъ ни будетъ, тутъ есми съ нимъ съ братомъ съ своимъ на него заодинъ, и дѣла его, брата своего, Магмедъ-Гирѣева царева и твоего брата своего и твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити князю Юрью Дмитреевичу Пронскому Багатырю царевичю, а Илья бы Челищевъ и Останя туто жь были, толко Аппакъ князь пойдетъ и грамоту шертную повезетъ.

Князь великій Василій Ивановичь всея Руси тебѣ брату своему Багатырю царевичю велѣлъ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичь всея Руси тебя брата своего Багатыря царевича велѣлъ о здоровьѣ вспросити. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ отецъ твой братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего посла Кудояръ-мурзу, а ты вмѣстѣ съ брата нашего со отца своего посломъ съ Кудояромъ прислалъ къ намъ своего человѣка Кадыша. А писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси, послушавъ лихихъ людей, нѣкоторое недоброе дѣло учинилъ, и ты нынѣ отъ того недоброго дѣла отсталъ и впередъ лихихъ людей рѣчей слушати не хочешь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и у брата нашего у отца своего Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, а и отецъ твой братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь къ намъ о томъ писалъ же.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ брату своему ко отцу твоему и къ вамъ послали своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева, а писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, чтобъ еси и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и лихихъ бы еси людей рѣчей не слушалъ и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и у брата бы еси у нашего у отца своего нашего дѣла берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и отцу бы еси своему брату нашему говорилъ, чтобъ братъ нашъ отецъ твой наши дѣла дѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до брата нашего до отца твоего доѣхалъ нашъ

ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и братъ нашъ отецъ твой наше № 33.
дѣло сдѣлалъ, а вашею къ намъ дружбою, ино то царевичь дѣлаешь гораздо, что еси другу нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и у брата нашего у отца своего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси отца своего недруговъ и нашихъ былъ съ нами заодинъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ съ тобою въ дружбѣ хотимъ быти и добра брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ, и къ тебѣ дружбу свою и свыше хотимъ держати, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитреевичу Пронкому Багатырю царевичю, толко Аппакъ князь пойдетъ къ великому князю, а шертные грамоты царь съ нимъ не пошлетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя тутo жь были.—Князь великій Василей Ивановичь всея Русіи тебѣ брату своему Багатырю царевичю велѣлъ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичь всея Русіи тебя брата своего Багатыря царевича велѣлъ о здоровьѣ вспросити. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити *)... Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до брата нашего до отца твоего доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевь и братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь послалъ къ намъ своего болшего посла доброго человѣка Аппака князя, а нашего дѣла не сдѣлалъ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ.— Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ царевичь памятовалъ къ намъ первую свою правду и нынѣ бы еси и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси отца своего и нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ и лихихъ бы еси людей рѣчей не слушалъ и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и у брата бы еси нашего у отца своего дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему отцу своему говорилъ, чтобъ братъ нашъ, отецъ твой, дѣла наши подѣлалъ о всемъ по, тому, какъ есмя къ нему писали въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и какъ есмя къ нему нынѣ приказали съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Дмитреевичемъ съ

*) Далѣе слово въ слово какъ и въ предшествующей рѣчи къ нему же, царевичу Багатырю.

№ 33. Пронскимъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ въ дружбѣ съ тобою хотимъ быти и добра брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати сколко намъ Богъ поможетъ и къ тебѣ дружбу свою и свыше хотимъ чинити, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитреевичю Пронскому Алпу царевичю, толко Аппакъ князь пойдетъ къ великому князю и грамоту шертную повезетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя туто жь были.— Князь великій Василей Ивановичь всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебя о здоровьѣ вспросити. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь посла своего Кудояръ мурзу, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ намъ нашего ближнего человѣка Илью Челищева; а писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, что на нашего недруга на литовского землю послалъ тебя сына своего Алпъ-царевича со многою ратью, а ты, намъ дружбу свою чинячи, пошелъ на нашего недруга на литовского землю, а и наши люди намъ сказывали, что ты намъ дружбу свою чинишь и на нашего еси недруга на литовского землю ходилъ и недругу нашему литовскому недружбу доводишь и у брата нашего у отца своего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ брату своему ко отцу твоему да и къ вамъ послали своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева. А писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, чтобъ еси у брата нашего у отца своего дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему отцу своему говорилъ, чтобъ братъ нашъ отецъ твой дѣло наше сдѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до брата нашего до отца твоего доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и братъ нашъ отецъ твой дѣло наше сдѣлалъ, а вашею къ намъ дружбою, ино то царевичь дѣлаешь гораздо, что у брата нашего у отца своего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и на нашего недруга на литовского землю ходишь и нашему и своему недругу литовскому недружбу доводишь, и ты бъ и впередъ царевичь на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бъ еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на нашего бъ еси недруга литовского землю ходилъ и недругу бы еси нашему литовскому недружбу доводилъ и у брата бы еси нашего

у отца своего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и свыше, и добра брата своего, отца твоего, Магмедъ-Гурѣева царева и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла брата своего, отца твоего, и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. № 33.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитреевичу Пронскому Алпу царевичю, толко Аппакъ князь пойдетъ, а грамоты шертные не повезетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя Ондрѣевъ туто жь были. — Князь великій Василей Ивановичь всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебя о здоровьѣ вспросити. А опослѣ поминки подати по записи, а опослѣ того рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь посла своего Кудояръ-мурзу, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ намъ нашего ближнего человѣка Илью Челищева. А писалъ къ намъ *).... Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до брата нашего до отца твоего доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и братъ нашъ, отецъ твой, дѣла нашего не сдѣлалъ по тому, какъ есмя къ нему писали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и что на нашего недруга на литовского землю ходишь и недружбу нашему недругу литовскому гораздо доводишь, а намъ дружбу свою чинишь, ино то царевичь дѣлаешь гораздо. И ты бъ, царевичь, и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на нашего бы еси недруга на литовского землю ходилъ и ему недружбу свою чинилъ и у брата бы еси у нашего у отца своего дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему отцу своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ отецъ твой дѣла наши всѣ сдѣлалъ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и какъ есмя нынѣ къ нему приказали съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Дмитреевичемъ Пронскимъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и свыше и добра брата своего, отца твоего, и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла брата своего, отца твоего, и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитреевичу Прон-

*) Далѣе слово въ слово какъ въ проектѣ предшествующей рѣчи Алпу царевичу.

№ 33. скому, а Илья бы и Остаи тутo же были, Гемметю царевичю.—Князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичь всея Руси велѣлъ тебя о здоровьѣ вспросити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевымъ посломъ съ Кудояромъ и со отца своего человѣкомъ съ Олло-Бердѣемъ своего человѣка Амеръ-аеыза, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что съ братомъ нашимъ со отцомъ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу бы еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и на нашего недруга на литовского землю ходишь и недругу нашему литовскому недружбу гораздо доводишь: ино то царевичь дѣлаешь гораздо, что съ братомъ нашимъ съ отцомъ твоимъ съ Ахматомъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу есте нашему другъ, а недругу нашему недругъ, и нашему недругу литовскому недружбу доводишь, и ты бъ царевичь и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ. А какъ еси напередъ того нашего недруга литовского землю воевалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ на того нашего недруга на литовского землю ходилъ и нашему бы еси недругу литовскому недружбу чинилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того къ брату своему ко отцу твоему къ Ахмату царевичю и къ тебѣ къ брата своего сыну, какъ и къ своему сыну, дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ брату своему ко отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и добра отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитреевичю Пронскому Магмедъ-Гирѣевѣ царевѣ Нурунъ-царицѣ.—Князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь великій Василей Ивановичь всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: сказывали намъ наши люди, что еси, намъ дружбу свою чинячи, нашему недругу литовскому сына своего не дала и у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь: ино то царица дѣлаешь гораздо, и ты бъ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорила, чтобъ братъ нашъ наши дѣла подѣлалъ всѣ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и какъ есмя нынѣ приказали къ нему съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Юрьемъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро

свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ дружбу свою хотимъ дер- № 33.
жати и добро свое чинити и свыше, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя другой царицѣ Магмедъ-Гирѣевѣ царевѣ Ханыке, также отъ великого князя князю Юрію поклонъ правити и о здоровьѣ вспросити и рѣчь говорити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси у брата нашего у Магмедъ-Гѵрѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорила, чтобъ братъ нашъ дѣла наши подѣлалъ всѣ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и какъ есмя нынѣ приказали къ нему съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, а мы къ тебѣ впередъ дружбу свою хотимъ держати и свыше и добро свое чинити, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрію Аппаку князю, толко не пойдетъ къ великому князю, а Илья бы и Останя туто жь были.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того у царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Гѵрѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ наши дѣла подѣлалъ всѣ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и самъ бы ся еси у него къ намъ просилъ, чтобъ тебя къ намъ отпустилъ не мотчая, а мы къ тебѣ впередъ жалованье свое и свыше хотимъ держати.

А се говорити отъ великого князю Агишу князю Юрію Пронскому, а Илья бы и Останя туто жь были.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: напередъ того еси наше жалованье памятовалъ, а намъ служилъ, у брата еси нашего у Магмедъ-Гѵрѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а нынѣ еси позабывъ нашего къ себѣ жалованья ѣздилъ еси къ нашего недруга къ литовского послу и дѣло еси дѣлалъ нашего недруга литовского, а сынъ твой Токузакъ мурза приходилъ воевати на наши украйны. И ты бъ Агишъ и нынѣ наше жалованье попамятовалъ и отъ того бы еси отъ недоброго дѣла отсталъ, а намъ бы еси и нынѣ служилъ прямо и у брата бы еси нашего у Магмедъ-Гирѣя царя и нынѣ дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и учнешь намъ служити и дѣла нашего беречи у брата нашего у Магмедъ-Гѵрѣя царя, и мы къ тебѣ впередъ и свыше свое жалованье хотимъ держати.

А се рѣчь Халилю князю. Говорити отъ великого князя Халилю князю князю Юрію Дмитреевичю Пронскому, а Илья бы и Останя туто жь были.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ намъ нашъ человѣкъ Илья Челищевъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и дѣла нашего у брата

№ 33. нашего у Магмедъ-Гирѣя царя бережешь, а намъ служишь, и ты бъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и у брата бы еси нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А Тевекель-мурзѣ и Ахметь-Пашѣ Кулюкову и Бахтеяръ-мурзѣ говорити отъ великого князя князю Юрію Дмитреевичю Пронскому, а Илья бы и Останя тутo жъ были.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и ты бъ и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы какъ напередъ того къ тебѣ жалованье свое держали, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати.

III. А се память такова дана князю Юрью Дмитреевичю Пронскому.—Память князю Юрью Дмитреевичю Пронскому. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Крымъ и кто его встрѣтитъ отъ царя на дорозѣ, да что ему приведетъ отъ царя или привезетъ, и ему то взяти, да дати ему тѣмъ царевымъ людемъ отъ себя что будетъ попригожу по тому жь, какъ прежніе послы великого князя тѣмъ царевымъ людемъ на встрѣчѣ что давывали, которые бывали у царя до Василья до Наумова и до Костянтина до Заболотцкого. А нѣчто у князя у Юрья учнутъ просити по тому жь, какъ имъ Василей Наумовъ давалъ, и какъ на Костянтинѣ на Заболотцкомъ имали, и какъ имъ Василей Поплевинъ давалъ, и какъ на Иванѣ на Мамоновѣ имали, и князю Юрью по тому имъ не давати, а говорити ему: какъ прежніе послы государя нашего наша братья у царя бывали и честь царевымъ людемъ чинили на встрѣчѣ, и язъ нынѣ вамъ даимъ по тому же. Да однолично князю Юрью по тому имъ не давати, какъ имъ давалъ Василей Наумовъ, и какъ имали на Костянтинѣ на Заболотцкомъ, и какъ Василей Поплевинъ давалъ, и какъ на Иванѣ на Мамоновѣ имали, а дати имъ по тому, какъ прежніе послы великого князя давали. А какъ пріѣдетъ князь Юрьи въ Крымъ и на подворье его поставятъ, и ему со царемъ обослатись кѣмъ пригоже по тому жь, какъ напередъ того великого князя послы со царемъ обсылались, какъ ему велитъ царь у себя быти и рѣчи ему отъ великого князя всѣ ли велитъ царь передо всѣми дѣтми и князми говорити. Да и о поминкехъ ему велѣти царя вспросити, о девятыхъ поминкехъ и о запросѣ и о иныхъ поминкехъ, что съ нимъ послано ко царю, какъ ему велитъ царь къ себѣ поминки принести. И какъ велитъ царь князю Юрію быти у себя, и князю Юрью итти ко царю по его велѣнью и рѣчи ему отъ великого князя говорити царю по записи, которые ему царь велитъ передо всѣми дѣтми и князми говорити и которые ему рѣчи велитъ царь наединѣ говорити, и поминки ему являти царю по великого князя за-

писемъ, что царю послано по цареву же велѣнью, которые ему велитъ царь № 33.
передо всѣми людми являти и которые ему царь велитъ послати къ себѣ тайно. А какъ пойдетъ князь Юрьи ко царю, и которые князи его встрѣтятъ да нѣчто учнутъ ему говорити о каковѣ о пошлинномъ дѣлѣ и князю Юрью у князей тѣхъ рѣчей не слушати и по тому ему не дѣлати что ему кто учнетъ говорити о пошлинахъ, а итти ему прямо ко царю по тому жъ, какъ напередъ того великого князя послы ко царю хаживали, а пошлинъ никоторыхъ не бывало. А нѣчто учнутъ у князя у Юрья которыя пошлины просити, и князю Юрью въ пошлину никому ничего однолично не дати опричь того что съ нимъ къ кому послано отъ великого князя въ поминкехъ или что кому отъ себя дастъ за его добро а не въ пошлину, а въ пошлину ему однолично ни царю ни царевичемъ ни княземъ ни царевымъ людемъ ни царевичевымъ ни иному никому ничего не давати, или батогъ покинуть; а учнутъ пошлины просити, ино однолично пошлины не давати, а итти прямо ко царю, или у дверей учнутъ пошлины просити, ино однолично не давати въ пошлину ничего, хоти будетъ и назадъ итти, только не мочно царя доити, ино назадъ итти, а пошлины никакъ не дати. А нѣчто учнутъ въ Ордѣ князю Юрію какову силу чинити, а къ великому князю Аппакъ князь поѣдетъ и шертную грамоту къ великому князю царь съ нимъ пошлетъ и правду царь на той грамотѣ учинитъ, и князю Юрью тогды говорити царю: царь господине, послалъ еси къ брату своему къ нашему государю своего болшего посла доброго человѣка Аппака князя и грамоту еси шертную съ нимъ ко государю нашему послалъ и правду еси на той грамотѣ учинилъ съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми, и въ той, господине, грамотѣ написано, что послу государя нашего брата, твоего, итти прямо къ тебѣ, а пошлинамъ никоторымъ, ни силѣ надъ его послы и надъ людми никакъ не быти и грабежу и нечти отъ тебя отъ царя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей отъ царевичевъ и отъ иныхъ царевичевъ и отъ сеитевъ и отъ улановъ и князей и отъ всѣхъ твоихъ людей никоторому никакъ не быти; а нынѣ надъ государя нашего надъ брата твоего посломъ надо мною такова нечесть и соромота чинится, и ты бъ, господине царь, свою правду попамятовалъ и государю нашему по тому и правилъ, какъ еси ему правду учинилъ, а силы бы еси господине и нечти надо мною и надъ людми государя нашего чинити не велѣлъ и пошлинъ бы еси никоторыхъ имати не велѣлъ, чтобъ впередъ государя нашего посломъ и людемъ лзѣ къ тебѣ ходити безо всякого опасу. А учнетъ, господине, надъ государя нашего послы и надъ людми отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ твоихъ людей сила и нечесть чинитись, ино, господине, впередъ государя нашего посломъ къ тебѣ какъ ходити? Да въ пошлину князю Юрію одно-

№ 33. лично ничего не давати, а говорити ему о томъ по великого князя наказу накрѣпко. А нѣчто пойдетъ не Аппакъ къ великому князю, а великой же царевъ человѣкъ, и шертную грамоту къ великому князю царь съ нимъ пошлетъ и правду на ней царь учинилъ, а нѣчто князю Юрью въ Крыму какова нечесть учнетъ чинитись, и князю Юрью о томъ по тому жь говорити и по великого князя наказу. А нѣчто пойдетъ къ великому князю Аппакъ князь, а шертные грамоты царь къ великому князю съ нимъ не пошлетъ, а также нѣчто князю Юрью какову учнутъ силу и нечесть чинити, и князю Юрью говорити: царь господине, напередъ сего писалъ ты къ нашему государю въ своихъ грамотахъ и не одинова съ своими послы и съ гонцы, да и словомъ еси съ своими послы къ нашему государю приказывалъ, чтобъ государь нашъ, братъ твой, послалъ къ тебѣ своего болшего посла доброго своего человѣка, а писалъ еси въ своихъ грамотахъ свои крѣпкія слова, что брата твоего государя нашего послу притти къ тебѣ доброволно безо всякіе зацѣпки, а силы ему и нечти отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и ото всѣхъ твоихъ людей никакъ не быти. А и нынѣ еси господине писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Кудояръ-мурзою къ нашему государю, что по нашего Пророка, иже отъ Бога свѣдѣтельствованнаго правости, которого своего человѣка ты братъ нашъ пошлешь къ намъ, и мы его болши десяти денъ у себя не задержимъ и силы надъ твоимъ посломъ и нечти никакъ не быти отъ меня и отъ моихъ дѣтей и отъ моихъ людей. Такъ еси писалъ ко государю нашему въ своей грамотѣ, да и словомъ отъ тебя посолъ твой Кудояръ-мурза государю нашему говорилъ, что государя нашего послу притти къ тебѣ доброволно и силѣ надъ нимъ и нечти отъ тебя и отъ твоихъ дѣтей и отъ твоихъ людей никакъ не быти. И государь нашъ, господине, по тѣмъ твоимъ грамотамъ и по твоему приказу, что еси писалъ къ нему такія свои крѣпкія слова и приказывалъ съ своими послы, послалъ меня къ тебѣ, и черезъ тотъ, господине, твой крѣпкой приказъ и черезъ твои грамоты такая сила и нечесть надо мною чинится. И ты бъ, господине царь, попамятовалъ свой приказъ, какъ еси ко государю нашему приказывалъ съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ писалъ свои крѣпкія слова — силы бы господине и нечти надо мною и надъ людми государя нашего чинити не велѣлъ, и пошлинъ бы еси господине никоторыхъ имати на насъ не велѣлъ, чтобъ впередъ государя нашего посломъ и людемъ лзѣ къ тебѣ ходити безо всякого опасу. А учнетъ, господине, надъ государя нашего послы и надъ людми отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ твоихъ людей сила и нечесть чинитись, ино господине впередъ государя нашего посломъ къ тебѣ какъ ходити? Да говорити о томъ накрѣпко, по великого князя наказу. А велитъ царь у себя быти князю Юрью наединѣ и рѣчи велитъ себѣ гово

рити, а у себя тутъ велитъ быти сыну своему Багатырю царевичю да кня- № 33.
земъ Агышу князю, Бахтеяръ-мурзѣ, Халилю князю, или кому иному велитъ царь у себя быти тоѣ стороны, которые служатъ великому князю, а Адъ-Рахмана и Адъ-Рахмановы стороны тутъ у царя не будетъ никого, а велитъ царь князю Юрью говорити себѣ всѣ рѣчи наказные великого князя, и князю Юрью царю рѣчи всѣ передъ тѣми говорити. А велитъ у себя царь быти Адъ-Рахману или кому иному Адъ-Рахмановы стороны, которые съ Одъ-Рахманомъ въ его сторонѣ, и князю Юрью ся у царя отговаривати, чтобъ ему передъ Адъ-Рахманомъ или кто иной будетъ его стороны—рѣчей не говорити. А не взможетъ того у царя отговорити, чтобъ ему передъ Адъ-Рахманомъ рѣчи не говорити, и ему царю рѣчи и передъ Адъ-Рахманомъ говорити, или кто будетъ иной его стороны явные; а о Асторокани ему и о Литовскомъ дѣлѣ у царя поотговаривати, чтобъ передъ Адъ-Рахманомъ не говорити, а отговариватись о томъ по великого князя наказу, а не отговорится, ино и тѣ рѣчи говорити. А велитъ царь князю Юрію быти у себя, а у него будетъ братъ его Ахматъ царевичъ и дѣти его Багатырь и Алпъ и князи всѣ, а Адъ-Рахману велитъ царь туто жь быти, а велитъ царь князю Юрью рѣчи говорити всѣ передъ тѣми, и князю Юрью тогды не отговариватись, а говорити царю рѣчи по великого князя наказу, а о Асторокани и о литовскомъ рѣчей не говорити передъ Адъ-Рахманомъ, а говорити царю наединѣ, передъ кѣмъ царь велитъ, а не взможетъ ся отговорити, ино и тѣ говорити.

А что послано со княземъ съ Юрьемъ ко царю поминковъ девятныхъ и запросныхъ, и ко царевичемъ и ко царицамъ и ко княземъ, и князю Юрью данъ тому списокъ, что кому послано, да въ записи жь ему въ поминочной написано, гдѣ ему та казна оставити, а самому ѣхати въ Путивль, и князю Юрью та казна оставити по записи по великого князя наказу, а самому ему итти въ Путивль, да быти ему въ Путивлѣ. И придетъ въ Путивль изъ Крыма отъ царя Аппакъ князь, а Останя Ондрѣевъ по великого князя наказу съ нимъ пошлетъ къ великому князю великого князя татаръ, а съ ними пошлетъ Останя къ великому князю грамоту, да и ко князю ко Юрью пришлетъ грамоту или и самъ Останя поѣдетъ къ великому князю, и князю Юрью великого князя грамота роспечатати, да ее прочести, а прочести та грамота Останина, что пошлетъ къ великому князю, князю Юрію себѣ, да у него бы былъ Илья Челищевъ, а иной бы того у нихъ не вѣдалъ никто, ни подьячей, ни толмачъ. А и Останя поѣдетъ, и князю Юрію Остани выпросити себѣ жь, да тутъ бы у него былъ Илья же, а иной бы того у нихъ не вѣдалъ никто. А поѣдетъ Останя самъ, и князю Юрью Остани самого выпросити о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно. А поѣдетъ Илья въ Крымъ отъ князя отъ

№ 33. Юрья, а Останя пріѣдетъ или грамоту пришлетъ безъ Ильи, ино грамота прочести Останина и Остани выпросити князю Юрью себѣ одному, а иной бы того у него не вѣдалъ никто. И скажетъ самъ Останя или напишетъ Останя въ грамотѣ къ великому князю, что царь Аппака князя послалъ къ великому князю и грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій съ Останею, и правду царь на той грамотѣ учинилъ передъ Аппакомъ, а Останя то видѣлъ, поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми и ту грамоту шертную послалъ къ великому князю съ Аппакомъ княземъ, и придетъ Аппакъ въ Путивль, и князю Юрью съ Аппакомъ видѣвся въ Путивлѣ, да Аппакъ поѣдетъ къ великому князю, а князю Юрью тогды, вземъ Бога на помощь, ѣхати въ Крымъ, ко царю со всѣми поминки. Да какъ, ажъ дастъ Богъ, придетъ въ Крымъ, и ему со царемъ обослатись, какъ ему велитъ царь у себя быти, да и о поминкехъ ему со царемъ обослатись по записи, какъ у него въ памяти написано. А какъ будетъ у царя, и ему царю рѣчи говорити по записи по той, на которой у него записи помѣчено: пойдетъ Аппакъ къ великому князю и грамоту шертную повезетъ съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій съ Останею. Да и царевичемъ ему Ахмату и инымъ царевичемъ и царицамъ и княземъ рѣчи говорити и поминки подати по записи жъ и дѣло ему великого князя у царя дѣлати по великого князя наказу. А пойдетъ Аппакъ къ великому князю, а напишетъ Останя грамоту къ великому князю съ великого князя татары или и самъ Останя поѣдетъ, и князю Юрью грамота чести и Остани выпросити самому, да съ нимъ Ильѣ Челищеву, а иной бы у нихъ того не вѣдалъ никто. Да скажетъ князю Юрью Останя, что царь Аппака къ великому князю послалъ, а грамоты шертные царь съ того списка, каковъ списокъ посланъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, написати не велѣлъ, и правды царь поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми не учинилъ, а хочетъ грамоту написати и правду учинити передъ княземъ Юрьемъ и грамоту хочетъ дати князю Юрью, и князю Юрью и тогды къ великому князю о томъ отписати часа того, а самому ему, видѣвся съ Аппакомъ въ Путивлѣ, да ѣхати въ Крымъ ко царю со всѣми жъ поминки. Да какъ ему велитъ царь у себя быти, и ему итти ко царю, да говорити ему царю рѣчи по той записи, на которой у него записи помѣчено: пойдетъ Аппакъ князь къ великому князю, а грамоты шертные отъ царя къ великому князю не повезетъ, и дѣлати ему дѣло великого князя у царя по великого князя наказу. Да тогды князю Юрью говорити Ахмату царевичу и Багатырю царевичю и Алпу царевичю и инымъ

царевичемъ и княземъ Агишу князю, Бахтеяръ-мурзѣ, Халилю князю № 38.
и инымъ княземъ и мурзамъ тѣмъ, которые великому князю служатъ, да царицамъ ему тогды говорити, Нурунъ-царицѣ и Ханыке-царицѣ, чтобъ и царицы царю говорили, чтобъ царь съ великимъ княземъ учинился въ крѣпкой въ дружбѣ и въ братствѣ и отъ литовского бы прямо отсталъ и грамоту бы свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ къ нему князь великій съ Останею съ Ондрѣевымъ и каковъ нынѣ списокъ посланъ со княземъ Юріемъ, и правду бы царь на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ Багатырь-царевичемъ и съ Аппомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князи, и ту бы свою шертную грамоту послалъ со княземъ Юріемъ къ великому князю. И самому князю Юрью у царя проситись, чтобъ его отпустилъ къ великому князю не издержавъ. И какъ, господине, буду язъ у своего государя съ твоею шертною грамотою, и государь нашъ тебѣ правду учинитъ передъ твоимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ. И вспроситъ царь: и Аппака князя братъ нашъ какъ къ намъ отпуститъ? И князю Юрью молвити: какъ, господине, буду язъ у своего государя у брата твоего съ твоею шертною грамотою, и государь нашъ, господине, тогды къ тебѣ Аппака отпуститъ, а докуды господине язъ буду у своего государя, и язъ чаю, что государю нашему Аппака къ тебѣ не отпускивати, и ты господине царь дѣлай дѣло брата своего государя нашего не мотчая, да меня отпусти къ моему государю, и государь нашъ къ тебѣ Аппака отпуститъ часа того. И вспроситъ царь: пошлетъ ли къ намъ братъ нашъ съ Аппакомъ своего посла? И князю Юрію молвити: коли, господине, язъ буду у своего государя, и государь нашъ отпуститъ къ тебѣ твоего посла Аппака, ино ему своего посла къ тебѣ какъ не послати? И велитъ царь грамоту шертную писати, и князю Юрью беречи того накрѣпко, чтобъ та шертная была грамота написана съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ посланъ съ Останею ко царю и каковъ списокъ нынѣ данъ князю Юрью, а ни прибавки бы, ни убавки въ шертной грамотѣ передъ тѣмъ списком не было. А нѣчто похочетъ царь въ ту грамоту что прибавити или что изъ неѣ убавити передъ тѣмъ списком, и князю Юрью говорити царю: царь господине, чтобъ еси грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ къ тебѣ государь нашъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и нынѣ каковъ списокъ послалъ къ тебѣ государь мой со мною. А толко господине велишь грамоту написати не съ тѣхъ списковъ слово въ слово, что въ ту грамоту велишь прибавити, или что велишь изъ неѣ убавити, и пошлешь господине ту свою шертную гра-

№ 33. моту со мною къ моему государю, и та, господине, грамота государю нашему будетъ не люба, и ты бы господине грамоту шертную велѣлъ писати съ тѣхъ списковъ слово въ слово, каковъ списокъ послалъ къ тебѣ государь мой съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и нынѣ каковъ списокъ послалъ государь мой со мною, а ни прибавки бы, ни убавки передъ тѣми списки не было, и та грамота, господине, государю нашему будетъ люба. Да говорити о томъ князю Юрью о всемъ и беречи того накрѣпко по великого князя наказу. А взмолвитъ царь князю Юрью: язъ къ брату своему къ великому князю послалъ свою шертную грамоту съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ прислалъ ко мнѣ братъ мой князь великій съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и братъ мой князь великій учинитъ ли мнѣ правду передъ моимъ посломъ и дастъ ли мнѣ свою такову грамоту, какова была его грамота у отца у моего у Менли-Гирея царя? Или хоти царь Аппака къ великому князю пошлетъ, а грамоты съ нимъ шертные къ великому князю не пошлетъ, а учнетъ давати грамоту шертную князю Юрью, а, даючи ему грамоту, учнетъ то жъ говорити, и князю Юрью ему говорити: какъ, господине, ажъ дастъ Богъ, будетъ у нашего государя твой доброй человѣкъ Аппакъ князь и съ твоею шертною грамотою, а дастъ князю Юрью грамоту, ино про себя молвити: какъ буду язъ у своего государя съ твоею шертною грамотою, и государь нашъ, господине, тогды къ тебѣ правду учинитъ передъ твоимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, и грамоту, господине, государь нашъ къ тебѣ такову дастъ, какова была его грамота у отца у твоего Менли-Гирѣя царя. И похочетъ царь у князя у Юрья на томъ правды, что князь великій ему правду учинитъ и грамоту ему такову дастъ, какова была грамота великого князя у Менли Гирея царя, и князю Юрью на томъ царю и правда дати, что какъ будетъ у великого князя царевъ посолъ Аппакъ князь съ шертною грамотою, и князь великій передъ Аппакамъ царю правду дастъ и грамоту такову пошлетъ, какова была грамота у Менли-Гирѣя царя. А нѣчто учнетъ царь князю Юрью давати списокъ не таковъ, какова была грамота у Менли-Гирѣя царя, а учнетъ говорити: дастъ ли мнѣ князь великій такову грамоту съ того списка, да и правду на томъ у князя у Юрья похочетъ, чтобъ ему такову грамоту далъ князь великій съ того списка слово въ слово, и князю Юрью у царя списокъ взяти, а молвити ему: язъ, господине, списокъ возьму да довезу до своего государя, а то, господине, вѣдаетъ государь мой князь великій, дастъ ли такову тебѣ грамоту. А правды на томъ однолично не давати, а отговариватись о томъ по великого князя наказу. А нѣчто царь Аппака къ великому князю не пошлетъ, а пошлетъ къ великому князю кого иного доброго человѣка въ Аппакову версту или и лучше Аппака или мало поменши Аппака,

а Останя пошлетъ грамоту къ великому князю, и князю Юрью та грамота № 33.
также роспечатати, да прочести; или самъ Останя поѣдетъ, и князю Юрью его о всемъ вы просити (sic) про тамошнее дѣло подлинно, или самъ не поѣдетъ, а напишетъ Остня въ грамотѣ къ великому князю, что послалъ царь къ великому князю своего болшего посла, кого именемъ напишетъ, и грамоту свою шертную съ нимъ къ великому князю послалъ написавъ съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ посланъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду царь на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князи, и князю Юрію видѣвся съ тѣмъ со царевымъ посломъ въ Путивлѣ, кого царь пошлетъ къ великому князю, да царевъ посолъ пойдетъ изъ Путивля къ великому князю, а князю Юрію тогды о томъ къ великому князю отписати, а самому ему не мотчая итти въ Крымъ со всѣми поминки. Да какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у царя, и ему царю рѣчь говорити та жь, на которой записи у него помѣчено, что пойдетъ Аппакъ къ великому князю и грамоту шертную повезетъ. Да у царя ему дѣло великого князя дѣлати по великого князя наказу и проситися у царя къ великому князю по великого же князя наказу. А нѣчто пойдетъ къ великому князю отъ царя хоти и великой человѣкъ, а не Аппакъ, а напишетъ Останя въ грамотѣ къ великому князю или самъ поѣдетъ, да скажетъ что царь шертные грамоты съ тѣмъ своимъ посломъ не послалъ и правды царь тамъ не учинилъ, и князю Юрію тогды изъ Путивля ко царю не ѣздити, а обослатися о томъ съ великимъ княземъ наборзѣ часа того, а быти ему въ Путивлѣ, а безъ великого князя вѣдома изъ Путивля никуды не ѣхати.

А вспроситъ царь князя Юрія: какъ нынѣ князь великій съ литовскимъ, и князю Юрію говорити: царь господине, вѣдаешь самъ, отъ колкихъ лѣтъ государь нашъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ почалъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ хочетъ съ нимъ свое дѣло дѣлати. А въ рѣчи есми, господине, тебѣ отъ своего государя говорилъ, что государь нашъ съ тобою съ братомъ своимъ на всѣхъ твоихъ и своихъ недруговъ хочетъ быти заодинъ, и на литовского, господине, государь нашъ хочетъ съ тобою быти заодинъ и дѣло твое и свое хочетъ съ литовскимъ дѣлати съ тобою съ братомъ своимъ заодинъ, сколко ему Богъ поможетъ. И нѣчто вспроситъ царь князя Юрья: а помиритись хочетъ ли князь великій съ литовскимъ, и князю Юрью говорити: язъ, господине, того не слышелъ, чтобъ государь нашъ съ королемъ хотѣлъ миритись, а какъ, господине, государю нашему съ королемъ миритись: какъ съ нимъ почелъ государь нашъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ съ нимъ хочетъ свое дѣло дѣлати. А вѣдаешь господине царь и самъ какія дѣла межъ государя нашего и короля полского сталися, и государю

№ 33. нашему какъ съ королемъ помиритися. И взмолвитъ царь: а пришлетъ король къ великому князю, а захочетъ съ нимъ помиритись, и князь великій съ нимъ не помиритися, и князю Юрію говорити: царь господине, вѣдаешь и самъ какія дѣла межъ государя нашего и короля сстались, ино межъ ихъ какъ миру сстатися; да и въ посолствѣ есми тебѣ отъ своего государя говорилъ, что государь нашъ какъ почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлаетъ, и хочетъ съ нимъ твое и свое дѣло дѣлати съ тобою съ братомъ своимъ заодинъ. И взмолвитъ царь: дай же ты мнѣ на томъ правду, что великому князю съ литовскимъ не помиритись. И князю Юрію говорити: царь господине, мнѣ на томъ правда какъ давати, вѣдаетъ Богъ да вы государи: то, господине, вѣдаю, что государь мой миру съ королемъ не хочетъ, а что ми, господине, не наказано государемъ моимъ, и мнѣ на томъ правда какъ давати? Да отговариватись о томъ князю Юрью по великого князя наказу, а правды на томъ царю однолично не давати. А вспросятъ князя Юрья царь или царевичь которой или князь: какъ воеводы великого князя сего лѣта ходили въ Литовскую землю, и князю Юрію дана тому запись, и говорити ему по той записи. А нѣчто вспроситъ князя Юрья царь: писалъ язъ къ брату своему къ великому князю о Азтороканскомъ дѣлѣ, да о Кіевскомъ и о Черкасехъ, чтобъ намъ на Азторокань и на Кіевъ и на Черкасы пособь учинилъ, и ты мнѣ отъ брата моего и въ рѣчи говорилъ, что братъ нашъ на нашихъ недруговъ хочетъ съ нами быти заодинъ, и братъ мой князь великій на сей веснѣ на Азторокань пособь мнѣ учинитъ ли и князю Юрью говорити: царь господине, и въ рѣчи есми тебѣ отъ своего государя говорилъ, что государь нашъ съ тобою съ братомъ своимъ на всѣхъ твоихъ и своихъ недруговъ хочетъ быти заодинъ, а на ахматовыхъ дѣтей и на махмутовыхъ и на Азтороканъ съ тобою съ братомъ своимъ хочетъ на нихъ вездѣ быти заодинъ. А пошлешь господине рать свою на Азтороканъ, и государь нашъ пособь тебѣ на Азторокань учинитъ. А какъ господине будетъ у государя нашего твой посолъ Аппакъ князь, и государь мой господине о тѣхъ твоихъ о всѣхъ дѣлехъ хочетъ переговорити съ твоимъ посломъ съ Оппакомъ княземъ и къ тебѣ съ нимъ всю свою мысль откажетъ какъ ему твое дѣло Азтороканское дѣлати. И нѣчто царь взмолвитъ о Кіевскомъ дѣлѣ: писалъ язъ къ брату своему къ великому князю чтобъ мнѣ на Кіевъ пособь учинилъ, и братъ мой на Кіевъ хочетъ ли мнѣ пособь учинити? И князю Юрью говорити: царь господине и въ рѣчи есми тебѣ отъ своего государя говорилъ что государь нашъ на всѣхъ твоихъ недруговъ хочетъ съ тобою съ братомъ своимъ быти на нихъ заодинъ. А вѣдаешь, господине, самъ, отъ колкихъ лѣтъ государь нашъ съ тѣмъ своимъ недругомъ съ литовскимъ какъ почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаетъ, и впередъ съ нимъ хочетъ свое дѣло дѣлати съ тобою

заодинъ. А ждетъ, господине, государь нашъ къ себѣ твоего посла Аппака; а № 33.
какъ, господине, будетъ у него посолъ твой Аппакъ, и онъ, господине, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ переговоритъ съ твоимъ посломъ съ Аппакомъ, да къ тебѣ съ нимъ откажетъ свою мысль. И учнетъ царь князю Юрію о томъ говорити, чтобъ ему князь Юрій далъ на томъ правду, что великому князю на Азторокань и на литовского на сей веснѣ пособь учинити, и князю Юрію и Ильѣ на томъ царю правды не давати, а говорити имъ: царь господине, и въ посолствѣ есмя тебѣ отъ своего государя говорили, что государь нашъ на всѣхъ твоихъ недруговъ хочетъ съ тобою быти заодинъ, и намъ, господине, на чемъ на томъ тебѣ правда давати: приказешь, господине, ко государю нашему, какъ ему съ тобою свое и твое дѣло дѣлати, ино, господине, государь нашъ вѣдаетъ, какъ учнетъ съ тѣмъ своимъ недругомъ свое и твое дѣло дѣлати и мысль свою къ тебѣ откажетъ. Да правды имъ царю на томъ однолично не давати, а говорити имъ о томъ царю по великого князя наказу. Да пытати князю Юрію и Ильѣ, тамъ будучи, какъ Магмедъ-Гирей царь съ литовскимъ и съ волошскимъ и съ турскимъ и съ угорскимъ, и какъ турской съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ литовскимъ, и какъ волошской съ литовскимъ и съ турскимъ, и гдѣ нынѣ турской, и что его дѣло, и какъ нынѣ съ Кизылбашемъ турской, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно и про все имъ про тамошнее дѣло пытати подлинно. А вспросятъ князя Юрія царь или царевичь или князь которой: нынѣ послы отъ Максимьяна у великого князя, ино о какомъ дѣлѣ пришли тѣ послы отъ Максимьяна? И князю Юрію говорити: послы у государя нашего у великого князя отъ Максимьяна есть, а того есмя не слышели, о какомъ дѣлѣ они пришли; а какъ учинился государь нашъ съ Максимьяномъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и послы межъ ихъ ходятъ безпрестанно на обѣ стороны ихъ здоровье видѣти.

А нѣчто на дорозѣ пришлетъ изъ Ислама ко князю къ Юрью Адрахманъ-князя, а учнетъ его звати къ себѣ въ Исламъ, или иной кто будетъ въ Исламѣ, а учнетъ его къ себѣ звати въ Исламъ, чтобъ къ нему поѣхалъ въ Исламъ, а похочетъ его чтити, и князю Юрью въ Исламъ къ Адрахману князю, ни къ иному ни къ кому однолично никакъ не ѣхати, а ѣхати ему прямо въ Крымъ. А какъ имъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Крымъ, и нѣчто князя Юрья похотятъ поставити на подворьѣ у котораго князя или у мурзы или у иного у какова у великого человѣка или у ближнего у царева человѣка или и у Аппака велятъ ему стати на подворьѣ, и князю Юрью одноличнo у князя ни у котораго, ни у ближнего ни у какова человѣка ни у мурзы никакъ не стати, ни у Аппака ему одноличнo не стати, а просити ему себѣ опричнего двора по тому жь, какъ давывали напередъ того иным великого князя посломъ, а говорити о томъ по великого

№ 33. князя наказу. А нѣчто изочнетъ царь или царевичь князю Юрью: дай ты намъ правду на томъ, что великому князю посылати къ намъ поминки впередъ по тому жъ, какъ къ намъ посылаетъ поминки литовской; или на томъ похочетъ правды: дай ты намъ правду на томъ, что великому князю посылати намъ поминки впередъ по тому жъ, какъ къ намъ нынѣ князь великій прислалъ свои поминки съ тобою, или столко, сколко послалъ къ намъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ. И князю Юрью говорити: царь господине, какъ мнѣ на томъ правда дати: то, господине, вѣдаетъ государь мой, какъ къ тебѣ учнетъ посылати впередъ свои поминки, а нынѣ, господине, государь мой послалъ къ тебѣ столко своихъ поминковъ потому, что господине ты писалъ въ своихъ грамотахъ о которыхъ поминкехъ что тебѣ надобе, и государь мой, господине, потому къ тебѣ и послалъ своихъ поминковъ столко, а впередъ, господине, государь мой вѣдаетъ, какъ къ тебѣ учнетъ посылати свои поминки. А будешь, господине, государю нашему прямо другъ и братъ и впередъ къ нему о чемъ принажешь, а что ся у нашего государя лучитъ, и государь нашъ за то тебѣ не стоитъ, а мнѣ, господине, на томъ правда какъ давати? Да отговариватись о томъ по великого князя наказу, а правды на томъ однолично никакъ не давати. Да беречи того князю Юрію накрѣпко: нѣчто придутъ послы отъ литовского ко царю, и похочетъ царь съ королемъ дѣлати, и князю Юрью беречи того накрѣпко и говорити о томъ царю накрѣпко, чтобъ царь съ литовскимъ не мирился, а дѣлалъ бы дѣло великого князя. Да и Ахмату ему царевичу говорити и Богатырю царевичу и Алпу царевичу и инымъ царевичемъ и царицамъ и княземъ и мурзамъ говорити, чтобъ царю говорили, чтобъ однолично царь съ литовскимъ не мирился, а дѣлалъ бы дѣло великого князя. Да беречи ему того накрѣпко, чтобъ однолично царь съ литовскимъ не помирился, а великого бы князя дѣло сдѣлалъ ранѣе не мотчая, какъ ни иметца. Да однолично беречи того накрѣпко по великого князя наказу, да беречи сеѣ памяти накрѣпко, чтобъ ее не слыхалъ никто опричь Ильи и Остани, три бы ихъ и вѣдали, а иной бы того у нихъ не слыхалъ никто.

А се память другая князю Юрью, которой царевичь или князь великому князю правды не учинилъ.—Память князю Юрью Дмитреевичю Пронскому. Пріѣдетъ въ Крымъ, а царь дѣло великого князя подѣлалъ, грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка, наковъ списокъ послалъ князь великій съ Останею, и правду на ней учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ братьею и съ дѣтми, и Аппака князи послалъ къ великому князю и грамоту свою шертную съ нимъ къ великому князю послалъ же. А которой будетъ царевичь молодой или князь или мурза или которой ближней царевъ человѣкъ на той гра-

мотѣ правды не учинилъ, и князю Юрью тому царевичу или князю или № 33.
мурзѣ или цареву ближнему человѣку отъ великого князя поминковъ не дати, а говорити ему царю: царь господине, послалъ еси къ брату своему къ великому князю своего болшего посла Аппака князя и грамоту еси свою шертную съ нимъ ко государю къ нашему послалъ, написавъ съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ государь нашъ послалъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду еси на той грамотѣ учинилъ почелъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Охматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми, а тотъ, господине, царевичь или князь или мурза которой будетъ на той на твоей на шертной грамотѣ правды не учинилъ государю нашему, и ты бъ господине царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и тому царевичю или князю или мурзѣ, которой будетъ правды не учинилъ, на той своей шертной грамотѣ правду велѣлъ учинити, чтобъ государю нашему правду учинилъ по тому жь, какъ ты ко государю нашему на своей грамотѣ правду учинилъ. Да говорити князю Юрью о томъ накрѣпко, чтобъ одиолично царевичь или князь или мурза или царевъ ближней человѣкъ правду учинили и правили по той грамотѣ. А которой царевичь или князь или мурза или царевъ ближней человѣкъ правды не учинитъ, и князю Юрію тому отъ великого князя поминковъ не дати.

Да память князю Юрію Дмитреевичу Пронскому. Какъ, ажъ дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Крымъ, и ему дѣла великого князя всѣ дѣлати по великого князя наказу. И учнутъ дѣла великого князя дѣлатись по великого князя наказу, а самому будетъ ему тамъ ещо помотчати, и ему тогды къ великому князю послати казаковъ великого князя, а отписати ему къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ тамъ у царя великого князя дѣло дѣлается. А учнетъ отпущати казаковъ къ великому князю, и ему то и царю сказати, и похочетъ царь послати человѣка, а нѣчто по грѣхомъ дѣло великого князя не по тому учнетъ дѣлатися, какъ къ нему князь великій приказывалъ, и нѣчто у нихъ будетъ дурная на мысли, любо царь самъ похочетъ поити на великого князя украйну или куды дѣтей своихъ или братью свою похочетъ послати на великого князя украйну, и князю Юрью тогды какъ ни домышлятись, чтобъ ему къ великому князю вѣсть послати— татарина ли великого князя, а будетъ нелзѣ татарина послати, и ему домышлятись полонянина послати или иного какова человѣка, а великого князя ему одиолично безъ вѣсти не держати, какъ бы ся ни домыслити, а одиолично бы ся домыслити къ великому князю вѣсть послати, чтобы князь великій безвѣстенъ не былъ. Да ся имъ память учити до Путивля, да въ Путивлѣ имъ ся память изодрати. А нѣчто и вспроситъ царь князя Юрья: писалъ къ брату моему къ великому князю Аппакъ князь въ

№ 33. своей грамотѣ, что Магмедъ-Аминь царь боленъ, и язъ изготовивъ дерму брата своего Сагипъ-Кирея царевича на тотъ юртъ, и каково останется надъ Магмедъ-Аминемъ царемъ, и мы на томъ юртѣ Саипъ-Гирея царемъ учинимъ, и братъ мой что съ тобою о томъ къ намъ наказалъ ли? И князю Юрію говорити: царь господине, вѣдаешь самъ, что на Казани Магмедъ-Аминь царь, а со государемъ нашимъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ докончаньѣ, а нынѣ, далъ Богъ, здоровъ. И государь нашъ, господине, о Казани со мною къ тебѣ не наказалъ ничего. Да говорити о томъ по великого князя наказу. А вспроситъ царь князя Юрія: писалъ къ брату моему къ великому князю Аппакъ князь въ своей грамотѣ, чтобъ братъ мой князь великій взялъ у меня себѣ сына, и братъ мой о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ ли? И князю Юрію говорити: царь господине, государю нашему брату твоему сына твоего къ себѣ о чемъ не хотѣти взяти: государь нашъ, господине, твоему сыну радъ, какъ и своему сыну, а ждетъ господине къ себѣ государь нашъ твоего князя Аппака, и какъ господине будетъ у государя нашего твой посолъ Аппакъ князь, и государь нашъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ переговоритъ съ твоимъ посломъ съ Оппакомъ княземъ, да къ тебѣ свою мысль откажетъ съ твоимъ княземъ съ Аппакомъ. А вспроситъ князя Юрія Аппакъ князь: писалъ язъ къ великому князю въ своей грамотѣ, чтобъ князь великій взялъ къ себѣ у царя сына, и князь великій о томъ съ тобою ко царю что приказалъ ли и къ намъ пакъ о томъ что приказалъ ли? И князю Юрію молвити: Аппакъ, государю нашему о чемъ не хотѣти взяти сына у брата своего у царя: государь нашъ радъ брата своего цареву сыну какъ и своему сыну, да ждетъ государь нашъ къ себѣ тебя, да о томъ дѣлѣ хочетъ переговорити съ тобою, да и о иныхъ дѣлехъ государь нашъ съ тобою хочетъ переговорити, занже у государя нашего отъ брата отъ его доброй человѣкъ давно не бывалъ, и онъ съ тобою хочетъ переговорити о всѣхъ дѣлехъ, да съ тобою къ брату своему прикажетъ всю свою мысль.

Да память князю Юрію Дмитреевичу. Нѣчто свѣдаетъ у кого у царя или у царевича или у князя, у которого или у мурзы или у какова у царева человѣка ни буди полонъ великого князя сына боярского или и молодыхъ людей какова человѣка, и князю Юрью говорити о томъ царю, чтобъ царь тотъ полонъ великого князя сыскавъ весь послалъ къ великому князю со княземъ Юрьемъ. А нѣчто учнутъ говорити, что князь великій не весь нашъ полонъ ко царю прислалъ, и князю Юрію говорити царю: коли, господине, ты государя нашего полонъ сыскавъ пошлешь къ нашему государю, и которой господине твой полонъ будетъ у государя нашего, и государь нашъ, господине, тотъ твой полонъ также сыскавъ къ тебѣ пошлетъ, а ты бъ, господине, нынѣ однолично тотъ полонъ государя нашего сыскавъ весь послалъ со мною къ моему государю.

А пріѣдетъ Аппакъ князь въ Путивль и видится со княземъ съ Юрьемъ, да учнетъ князю Юрію говорити: приказалъ со мною царь къ великому князю о томъ, и о томъ о чемъ учнетъ говорити, и что будетъ со княземъ съ Юрьемъ приказано—и онъ ему то отмолвитъ: есть о томъ отъ моего государя ко царю наказъ. А о чемъ учнетъ говорити, а со княземъ съ Юрьемъ о томъ наказу нѣтъ, и князю Юрію молвити: о томъ со мною наказу нѣтъ ко царю. И нѣчто Аппакъ учнетъ говорити: обошлись о томъ съ великимъ княземъ, и князю Юрію говорити: Аппакъ, поѣди не мотчая ко государю моему, а язъ ѣду ко царю также не мотчая, и коли будешь ты у нашего государя, и о тѣхъ дѣлехъ вѣдаетъ Богъ да государь мой, а затѣмъ не мотчаемъ на обѣ стороны: ты ранѣе будешь у моего государя, а язъ ранѣе буду у царя. № 33.

А се память о походѣ о литовскомъ. Память князю Юрію Дмитреевичу Пронскому. Вспроситъ его царь или царевичь, или иной кто, что сего лѣта посылалъ князь великій въ Литовскую землю, и князю Юрью говорити: посылалъ, господине, государь нашъ на своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ отъ своей отчины отъ Новогородцкіе земли съ Лукъ Великихъ (*далѣе, о литовскомъ походѣ, слово въ слово какъ въ наказѣ съ Останею Андреевымъ, см. выше № 31, II*)... и тѣ государя нашего всѣ воеводы со всѣми людми изъ Литовской земли вышли далъ Богъ поздорову.

А нѣчто вспросятъ князя Юрья: князь Иванъ Пронской сказываютъ нынѣ въ Литвѣ поиманъ, то тебѣ братъ ли? И князю Юрью молвити: братъ, господине, мнѣ князь Иванъ. И вспросятъ князя Юрья: которымъ онъ обычаемъ въ Литвѣ поиманъ, и князю Юрію говорити: какъ, господине, государь нашъ ходилъ на своего недруга на литовского землю и свою отчину городъ Смоленескъ государь нашъ досталъ, а воеводы его были въ Литовской землѣ, иные на Дрютцкихъ полехъ, а иные у Рши и въ иныхъ мѣстехъ въ Литовской землѣ, и государь нашъ своимъ воеводамъ со всѣми людми велѣлъ итти къ себѣ, и воеводы государя нашего со всѣми людми пришли ко государю нашему, а тѣ воеводы не со многими людми поостались въ Литовской землѣ, да сошлись съ литовскими людми, и тутъ братъ нашъ литовскимъ людемъ въ руки попалъ.

IV. А се говорити тайная рѣчь отъ великого князя Ахмату царевичу князю Юрію Дмитреевичу Пронскому, а Илья бы и Останя тутo жь были, какъ подѣлается у царя дѣло великого князя. А нелзѣ будетъ говорити сеѣ рѣчи царевичу Ахмату князю Юрію, ино велѣти говорити Ильѣ Челищеву.

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой человѣкъ Качимъ намъ отъ тебя то жь говорилъ, да и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ, чтобъ намъ взяти къ себѣ сына твоего Юсуеъ-ца-

№ 33. ревича. И мы къ тебѣ къ брату своему приказали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, да и въ грамотѣ есми въ своей къ тебѣ писали съ твоимъ человѣкомъ съ Качимомъ и словомъ къ тебѣ съ нимъ наказали то жь, что сына твоего Юсуѳъ - царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя держати, какъ и своего сына. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы и нынѣ сына твоего Юсуѳъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя держати, какъ и своего сына, и добра твоего брата своего и сына твоего Юсуѳъ-царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколко намъ Богъ поможетъ. И похочешь братъ нашъ послати къ намъ сына своего Юсуѳъ-царевича, и ты бъ братъ нашъ сына своего послалъ къ намъ не мотчая, чтобъ сынъ твой ранѣе у насъ былъ, какъ приказывалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурей царь съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ писалъ къ намъ, и не одинова, чтобъ намъ взяти къ себѣ у него его сына, и ты бъ къ намъ поспѣшилъ сына своего послати того дѣля, чтобъ сынъ твой былъ у насъ ранѣе, доколѣ ещо къ намъ не пошлетъ своего сына братъ нашъ Магмедъ-Гурей царь, а сынъ бы твой у насъ дотолѣ былъ. Да говорити Ахмату царевичу и сыну его Геммету: нѣчто царь не по тому учнетъ дѣло великого князя дѣлати, или куды учнетъ думати самъ ли пойти, дѣтей ли своихъ послати на великого князя украйну, или людей своихъ похочетъ послати, и Ахматъ бы царевичь и сынъ его Гемметь тогды великого князя безъ вѣсти не держали: говорити имъ о томъ накрѣпко.

А се такова грамота послана со княземъ Юріемъ опасная къ Ахмату царевичю. Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахмату-Гирею царевичю. Приказывалъ еси къ намъ, да и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ: нѣчто будетъ тебѣ тамо въ своей землѣ не мочно быти, и ты хочешь къ намъ ѣхати въ нашу землю, и намъ бы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дати и грамота бы намъ къ тебѣ своя опасная послати. И похочешь братъ нашъ къ намъ ѣхати въ нашу землю, и ты бъ братъ нашъ къ намъ поѣхалъ въ нашу землю безо всякого опасу, а мы тебѣ брату своему въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою и добро свое къ тебѣ къ брату своему и къ твоимъ царицамъ и къ твоему сыну къ Геммету царевичю и ко всѣмъ твоимъ дѣтемъ хотимъ держати. А которые твои люди къ намъ съ тобою пріѣдутъ въ нашу землю, и мы твоихъ людей жаловати хотимъ. А пріѣхати тебѣ къ намъ въ нашу землю и съ своими царицами и съ своимъ сыномъ съ Геммететемъ царевичемъ и съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людми доброволно безо всякого опасу. А отъ меня отъ брата твоего отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи и отъ моей братьи и отъ моихъ великихъ князей и отъ моихъ князей и отъ моихъ

бояръ и отъ всѣхъ нашихъ людей тебѣ брату нашему Ахмату царевичю и № 33.
твоимъ царицамъ и твоему сыну Гемметю царевичю и твоимъ дѣтемъ и всѣмъ твоимъ людемъ лиха и нечти и силѣ никоторой никакъ не быти по сей нашей опасной грамотѣ; а будучи братъ нашъ у насъ въ нашей землѣ, да похочешь итти отъ насъ изъ земли вонъ, и тебѣ брату нашему Ахмату царевичю и твоимъ царицамъ и твоему сыну Гемметю царевичю и твоимъ дѣтемъ и всѣмъ твоимъ людемъ итти отъ насъ изъ земли доброволно безо всякіе зацѣпки, а лиха и нечти и силѣ надъ тобою и надъ твоими царицами и надъ твоимъ сыномъ Гемметемъ царевичемъ и надъ твоими дѣтми и надъ всѣми твоими людми также никоторой никакъ не быти по сей нашей опасной грамотѣ. А которые есмя свои слова въ сей своей грамотѣ къ тебѣ брату своему писали, и тѣ слова инако никакъ не будутъ по нашему крѣпкому слову. А ся наша грамота тебѣ брату нашему и опасная писана на Москвѣ лѣта 7027-го.

А се такова дана память князю Юрію Пронскому и Ильѣ Челищеву говорити тайно Ахмату царевичу.—Память князю Юрью Дмитреевичу Пронскому, да съ нимъ Ильѣ Челищеву, а Останя бы туто жь былъ. Какъ ажь дастъ Богъ пріѣдутъ въ Крымъ, и бывъ у царя да будутъ у Ахмата у царевича, и имъ и Ахмату царевичу и князю Юрью рѣчь говорити отъ великого князя и явная и поминки подати по записи. А опослѣ того рѣчь говорити отъ великого князя тайная; будетъ лзѣ говорити князю Юрью, ино князю Юрью говорити, а будетъ нелзѣ Ахмату царевичу отъ великого князя князю Юрью говорити тоѣ рѣчи, ино ему Ахмату царевичу велѣти говорити отъ великого князя рѣчь Ильѣ Челищеву; ажь будетъ не мочно, дотолѣ подождати, доколѣ у царя дѣло великого князя подѣлается, а будетъ мочно, ино пождати. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой намъ человѣкъ Качимъ отъ тебя тоже говорилъ, и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ, чтобъ быти у насъ въ нашей землѣ и мѣсто бы намъ тебѣ дати въ своей землѣ. И мы къ тебѣ приказали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и въ грамотѣ есмя въ своей къ тебѣ писали, что къ брату своему посылаемъ своего великого человѣка доброго боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему да и къ тебѣ своего ближнего человѣка Илью Челищева, а о твоемъ дѣлѣ наказываемъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и похочешь къ намъ ѣхати братъ нашъ, и ты бъ къ намъ поѣхалъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ, и добра твоего брата своего и твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколко намъ Богъ поможетъ. И будетъ Ах-

№ 33. мату царевичу въ Ордѣ ещо мочно быти, а взмолвитъ царевичь: язъ къ брату своему къ великому князю приказывалъ, чтобъ мнѣ братъ мой прислалъ грамоту свою опасную, и братъ мой приказалъ ко мнѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писалъ, что грамоту свою опасную посылаетъ ко мнѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, и нынѣ братъ мой князь великій послалъ ко мнѣ свою опасную грамоту. И князю Юрью и Ильѣ говорити: царевичь господине, нынѣ господине государь нашъ не послалъ къ тебѣ съ нами своей грамоты того дѣля, берегучи твоего жь дѣла, нѣчто, господине, каково сстанется, а обнесется та грамота, ино господине царевичь твоему дѣлу поруха будетъ. И государь нашъ бережетъ своего дѣла, да и твоего дѣла, чтобъ тебѣ впередъ добро было. А похочешь, господине, ѣхати къ нашему государю, и ты господине изъ Перекопи выѣди на поле подъ государя нашего украйну, да пошли ко государю нашему своего человѣка, что ты пришелъ въ его украйну, и государь нашъ, господине, пошлетъ къ тебѣ доброго своего боярина часа того, да и грамоту свою съ нимъ къ тебѣ пришлетъ. Да говорити имъ о томъ по великого князя наказу. И похочетъ царевичь у князя у Юрья и у Ильи правды на томъ, что какъ выѣдетъ на поле, и князь великій къ нему пошлетъ своего доброго боярина, да и грамоту свою опасную съ нимъ къ нему пришлетъ, и князю Юрію и Ильѣ на томъ царевичу и правду дати. Да и на томъ князю Юрью и Ильѣ Ахмату царевичу правда дати, что ему лиха никоторого не будетъ отъ великого князя людей отъ украинныхъ. А учнетъ царевичь говорити князю Юрью и Ильѣ: какъ язъ буду у великого князя, и князь великій мнѣ дастъ ли Мещерской городокъ, которой живетъ за цари и за царевичи, и князю Юрью и Ильѣ говорити: какъ, господине, будешь у нашего государя, и государь нашъ господине тебѣ за городокъ за Мещерской не стоитъ. И похочетъ царевичь у князя у Юрья и у Ильи на томъ правды, что ему князь великій городокъ Мещерской дастъ, и князю Юрью и Ильѣ царевичу на томъ правда дати. А нѣчто учнетъ царевичь говорити о иныхъ городѣхъ опричь Мещерского городка и Коширы которой назоветъ именемъ, дастъ ли мнѣ князь великій изъ тѣхъ городковъ который городъ, и князю Юрью и Ильѣ говорити: какъ будешь у нашего государя, и государь нашъ мѣсто тебѣ дастъ въ своей землѣ, гдѣ пригоже тебѣ у него быти съ своими дѣтми и съ людми, занже господине вѣдаешь самъ, что у нашего государя полно городовъ, есть ему что тебѣ дати. И похочетъ царевичь у князя у Юрья и у Ильи на иныхъ городкѣхъ правды, и имъ царевичу на томъ правды не давати, а отговариватись имъ о томъ по великого князя наказу. А говорити имъ: царевичь господине, какъ ты дастъ Богъ будешь у нашего государя, и государь нашъ, господине, дастъ тебѣ мѣсто, гдѣ тебѣ

пригоже быти у нашего государя и съ дѣтми. И нѣчто взмолвитъ царевичь: № 33.
язъ къ брату своему къ великому князю хочю послати своего болшего сына Гемметя царевича, и князь великій дастъ ли сыну моему городокъ Мещерской, и князю Юрію и Ильѣ говорити: пошлешь господине ко государю къ нашему своего сына Гемметя царевича, и государь нашъ, господине, твоему сыну городокъ Мещерской дастъ. И похочетъ царевичь на томъ у князя у Юрья и у Ильи правды, что сыну его князь великій дастъ Мещерской городокъ, и имъ на томъ царевичу и правда дати, что князь великій Гемметю царевичю городокъ Мещерской дастъ. А учнетъ царевичь говорити о иныхъ городкѣхъ, да похочетъ на томъ у князя у Юрья и у Ильи правды, и имъ на томъ правды не давати, а отговариватись имъ по великого князя наказу.

Да приказалъ князь великій рѣчь къ Ахмату царевичю со княземъ Юрьемъ о меншемъ его сынѣ о Юсуѳѣ о царевичѣ. И будетъ князю Юрью лзѣ царевичу самому та рѣчь говорити о Юсуѳѣ царевичѣ, и ему самому говорити, а будетъ нелзѣ самому князю Юрію тоѣ рѣчи говорити, ино еѣ велѣти говорити Ильѣ Челищеву также, какъ нѣчто подѣлается у царя дѣло великого князя. И нѣчто учнетъ царевичь говорити: какъ мнѣ нынѣ къ брату своему къ великому князю послати сына своего, а братъ мой князь великій по сына по моего боярина своего не прислалъ, и мнѣ его кому дати, и князю Юрью и Ильѣ говорити: пошли господине царевичь сына своего на поле подъ государя нашего украйну, а къ брату господине своему къ великому князю пошли человѣка съ тѣмъ что сынъ твой близко государя нашего украйны, и государь нашъ, господине, по сына твоего пошлетъ боярина часа того, а велитъ его, господине, взяти и къ себѣ съ нимъ ѣхати. И нѣчто учнетъ царевичь говорити о опасной грамотѣ на сына, и князю Юрью и Ильѣ и въ томъ иматись и правда на томъ дати, что князь великій опасную грамоту къ нему на сына пришлетъ, и отъ великого князя людей украинныхъ не блюлъ бысь ничего. И учнетъ царевичь говорити: дастъ ли князь великій моему сыну Юсуѳъ-царевичу городокъ Мещерской, и князю Юрью и Ильѣ говорити: царевичь господине, вѣдомо тебѣ, что у государя нашего много мѣстъ, есть ему что сыну твоему дати и устроити ему его у себя, какъ ему у него пригоже быти. И нѣчто похочетъ на томъ царевичь у князя у Юрія и у Ильи правды, что князь великій Юсуѳъ-царевичу городокъ Мещерской дастъ, и князю Юрію на томъ царевичу правды не давати, а отговариватись ему по великого князя наказу. А говорити ему: царевичь господине, есть господине у государя нашего мѣстъ полно что ему сыну твоему дати. Да говорити о томъ князю Юрію и Ильѣ Ахмату царевичу накрѣпко по великого князя наказу, чтобъ царевичь сына своего ранѣе послалъ къ великому князю, доколѣ не пришлетъ Магмедъ Гурей царь своего сына, а Ахматовъ бы

№ 33. царевичевъ сынъ дотолѣ былъ у великого князя. А нѣчто царевичь учнетъ говорити князю Юрью: приду язъ къ брату своему къ великому князю, и мѣсто мнѣ князь великій въ своей землѣ дастъ, и какъ похочу язъ, побывъ у брата своего въ землѣ, пойтти изъ земли вонъ, и братъ мой князь великій выпуститъ ли меня изъ своей земли? И князю Юрью и Ильѣ молвити: какъ, господине, похочешь, побывъ у брата своего въ землѣ, изъ земли итти вонъ, и братъ твой князь великій тебя изъ своей земли выпуститъ. Да похочетъ царевичь у князя у Юрья и у Ильи на томъ правды, и имъ правда на томъ дати, что князь великій царевича выпуститъ изъ земли вонъ. Да послана со княземъ Юріемъ ко царевичу опасная грамота, и хоти царевичь и учнетъ князю Юрію о опасной грамотѣ говорити, а познаетъ то князь Юрій, что царевичу въ Ордѣ ещо мочно быти, а къ великому князю столь борзо не ѣхати, и князю Юрію царевичу грамоты не давати, да отговариватись ему о томъ по великого князя наказу. А учнетъ царевичь у князя у Юрья грамоты просити, а учнетъ говорити: здѣсе мнѣ нынѣча быти нелзѣ, и язъ хочю ѣхати къ брату своему къ великому князю, да безъ грамоты мнѣ ѣхати непригоже, и узнаетъ то князь Юрій и Илья, что царевичу тамъ быти нелзѣ, а похочетъ ѣхати къ великому князю, и князю Юрію ему тогды грамота дати: будетъ лзѣ самому дати, ино ему самому дати, а будетъ нелзѣ самому дати, ино ему Ильѣ велѣти дати, и о всемъ князю Юрію и Ильѣ у Ахмата царевича дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя наказу, а того князю Юрію и Ильѣ беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ тоѣ грамоты не вѣдалъ никто опричь трехъ ихъ. Да беречи того князю Юрію и Ильѣ накрѣпко, будетъ лзѣ помотчати, ино бы тоѣ рѣчи Ахмату царевичу не говорити, доколѣ подѣлается дѣло великого князя, и будетъ мочно того ждати, тоѣ рѣчи Ахмату царевичу не говорити доколѣ подѣлается дѣло великого князя, ино еѣ не говорити, а говорити тогды, какъ подѣлается дѣло великого князя, а будетъ немочно дотолѣ ждати, доколѣ подѣлается дѣло великого князя, а Ахмату царевичу будетъ тамъ нелзѣ быти, и князю Юрью и Ильѣ та рѣчь говорити Ахмату царевичу, а будетъ мочно еѣ петерпѣти (sic), ино еѣ не говорити. А о сынѣ о царевичевѣ о Юсуѣ-царевичѣ говорити накрѣпко, чтобъ царевичь сына своего послалъ къ великому князю не мотчая, чтобъ онъ былъ у великого князя дотолѣ, доколѣ Магмедъ-Гирей царь не пошлетъ къ великому князю своего сына, ажь дѣло великого князя подѣлается или царевичь самъ поспѣшитъ говорити. А не сдѣлается дѣло, и царевичь не учнетъ говорити, ино бы тѣмъ подождати и о царевичѣ бы не говорити. И нѣчто взмолвитъ Ахматъ царевичь: дайте вы мнѣ правду на томъ, какъ будетъ мой сынъ у великого князя, и братъ мой князь великій въ своей землѣ мѣсто ему дастъ; а учнетъ говорити безъ имени о мѣстѣ, и князю Юрію и Ильѣ Ахмату царевичу на томъ

правда дати безъимянно о которомъ мѣстѣ: а какъ пріѣдетъ Юсуеъ ца- № 34.
ревичь къ великому князю, и князь великій ему мѣсто дастъ. А учнетъ Ахматъ царевичь князю Юрію и Ильѣ говорити о томъ: будетъ мой сынъ у великого князя, да побывъ въ его землѣ похочетъ ѣхати отъ него изъ земли, и князь великій его отпуститъ ли, да и правды на томъ похочетъ, и князю Юрію и Ильѣ Ахмату на томъ правда дати, что какъ побывъ его сынъ у великого князя да похочетъ ѣхати отъ великого князя изъ земли, и князь великій его отпуститъ. Да узнаютъ по дѣлу, что будетъ дѣло великого князи подѣлалось у царя, и имъ тогды, какъ будетъ мочно, говорити Ахмату царевичу накрѣпко, чтобъ послалъ сына своего къ великому князю не мотчая ранѣе, чтобъ сынъ его ранѣе былъ у великого князя, да того беречи накрѣпко, чтобъ Ахматовъ сынъ былъ у великого князя.

А се говорити отъ великого князя князю Василью Ивановичу Митѣ Картмазову.—Князь великій Василей Ивановичь всея Русіи тебѣ служѣ своему князю Василью Ивановичу велѣлъ поклонитись. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: отпустили есмя въ Крымъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю его пословъ Авель-Шихъ-зоду и Кудояра мурзу и всѣхъ его людей и царицыныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ брату своему своего боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского, да ближнего своего человѣка Илью Челищева, а велѣли есмя князю Юрью побыти въ Путивлѣ, ждати царева посла въ Путивлѣ, а Авель-Шиху и всѣмъ царевымъ людемъ итти въ Крымъ, а съ ними есмя вмѣстѣ велѣли итти въ Крымъ ко царю ближнему своему человѣку Ильѣ Челищеву, и ты бъ, слуга нашъ, тѣмъ намъ послужилъ: какъ придутъ изъ Путивля въ Крымъ царевы люди и нашъ ближней человѣкъ Илья Челищевъ, и ты бъ послалъ съ ними на поле изъ Путивля своихъ людей, а велѣлъ ихъ проводити доколѣ пригоже, чтобъ имъ безстрашнѣе итти, да какъ твои люди, проводивъ ихъ, воротятся, и ты бъ изъ тѣхъ людей одного человѣка къ намъ прислалъ.

№ 34.

1519 января 19 — марта 8. Двѣ присылки грамотъ изъ Крыма къ великому князю Василью Ивановичу, съ извѣщеніемъ объ отправленіи къ нему отъ царя Магметъ-Гирею посольствомъ Аппака князя съ шертною грамотою.— Первая присылка. *Грамота къ великому князю Остани Андреева: пріѣздъ въ Крымъ, пріемъ у царя; послѣдній обѣщаетъ дать шертную грамоту, какую желаетъ получить великій князь; Багатырь царевичъ*

№ 34. *далъ шертъ; ссора царя съ Ахматомъ царевичемъ и другія дѣла, неблагопріятныя крымцамъ. Грамота царя: Апака князя отправляетъ съ шертною грамотою; присылалъ бы великій князь поминковъ лицамъ, на которыхъ царь указываетъ. Богатырь царевичъ въ грамотѣ пишетъ, на какихъ условіяхъ онъ далъ шертъ; Апакъ князь въ своей грамотѣ сообщаетъ подробно какъ устроилось все тетерешнее дѣло въ Крыму и выставляетъ на видъ свою службу великому князю.*—ВТОРАЯ ПРИСЫЛКА ГРАМОТЪ: *Останя Андреевъ извѣщаетъ, что царь отпустилъ своего большого посла къ великому князю и его вмѣстѣ съ нимъ; Богатырь-царевичъ пишетъ, что прошеніе великаго князя сталось такъ какъ онъ хотѣлъ; Апакъ же князь объявляетъ, что дѣло великаго князя сдѣлалось даже свыше того, чего онъ самъ желалъ.*—*Грамоты нѣкоторыхъ царевичей, крымскихъ вельможъ и царицы* (Дѣла Крым. № 5, лл. 712—732).

I. Лѣта 7027-го января 19-го пріѣхали къ великому князю изъ Крыма великого князя татарове Тутай да Мокша, а съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ царевъ человѣкъ Довлетъ-Килдѣй Мерекинъ отъ царя съ грамотою.

А се грамота къ великому князю отъ Остани отъ Ондрѣева.—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопъ твой Останя Ондрѣевъ челомъ бьетъ. Божіимъ, государь, милосердіемъ, да и твоимъ государскимъ здоровіемъ до Крыма есмя доѣхали совсѣмъ поздорову, а царя есмя, государь, наѣхали въ Кыркорѣ, и у царя есмя, государь, былъ и грамоту подалъ, а послѣ поминка рѣчь говорилъ по твоему государскому наказу. И царь выслушавъ грамоты да и рѣчей, да почалъ государь мнѣ говорити, што ко мнѣ братъ мой князь великій писалъ въ своей грамотѣ да и словомъ намъ съ тобою приказывалъ, и язъ нынѣ дѣлаю дѣло брата своего великого князя по его грамотѣ, какъ ко мнѣ братъ мой князь великій въ своей грамотѣ писалъ, да и словомъ намъ отъ нашего брата отъ великого князя ты говорилъ. И язъ нынѣ къ брату своему посылаю Аппака князя, а въ тетехъ съ нимъ Ахметъ-Пашу мурзу Халилева сына, и шертъ передъ Опакомъ и передъ тобою брату своему великому князю крѣпкую дамъ, и съ дѣтми и съ сеити и со князми и съ уланы и съ мурзами, по великого князя списку, каковъ братъ нашъ князь великій списокъ шертной съ тобою прислалъ, да и грамоту шертную написавъ съ того списка слово въ слово, да приложа печати да пошлю къ брату своему съ своимъ посломъ съ Оппакомъ княземъ, а отпускаю своихъ пословъ къ брату своему да и тебя съ ними часа того, не дожидая пословъ своихъ, Кудояра мурзы да Овель-Шиха съ Москвы. А Богатырь государь царевичь да и Аппъ царевичь выслушавъ твоихъ грамотъ да и рѣчей, и они, государь, все по тому жь дѣлаютъ по твоему приказу, какъ ты государь къ нимъ въ грамо-

тахъ въ своихъ писалъ, а Богатырь, государь, передъ Оппакомъ и передо № 34.
мною шерть далъ по твоему списку по шертному, которой ты, государь, списокъ со мною прислалъ, а выговорилъ государь такъ: не пособитъ князь великій отцу нашему да и намъ на нашего недруга на азтороканского, а любо у великого князя чего попрошу, и онъ мнѣ не дастъ, ино съ меня и шерть доле. И язъ, государь, о томъ говорилъ Опаку, кое Богатырь царевичь шерть даетъ не гораздо, и Опакъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: и мы, дастъ Богъ, послѣ покрѣпимъ, чтобы его нынѣ мало чѣмъ увязить, чтобъ отсталъ отъ литовского дѣла, а далъ, государь, Богатырь шерть того дѣля напередъ что его отецъ послалъ на Охмата, а Охматъ, государь, отъ царя отступилъ, а стоитъ въ Очаковѣ, а Гемметя царевича сына своего послалъ къ турскому просити помочи на брата. А Мокшу есми государь къ Охмату отпустилъ и съ Кочимомъ не доѣхавши Перекопи, и они, государь, до Ахмата доѣхали поздорову. И отъ Ахмата, государь, ко мнѣ пріѣхалъ Мокшинъ товарищъ Бай-Кулъ съ Охматовымъ человѣкомъ по поминки. И царь государь мнѣ къ нему поминковъ послати не велѣлъ и Мокшина, государь, товарища къ нему отпущати не велѣлъ, а Охматову, государь, человѣку не велѣлъ и къ стану къ моему бывати. А Алпъ, государь, сего лѣта въ Литовской землѣ не былъ: былъ въ Волосехъ, и волошской его побилъ, а убилъ, государь, у него головныхъ людей Осанъ-мурзу Темирева сына, да Кулъ-Гозы-мурзу шурина царева, а поималъ Тенишъ-мурзу Енкуватова сына, да Кулъ-Гозыева мурзина брата родного Олъ-Гозы-мурзу, а мелкихъ государь, сказываютъ, побили добрѣ много: такъ, государь, угадываютъ—половина людей вышла изъ Волохъ, а всѣ тѣ, государь, вышли пѣши, а Богатырь царевичь былъ, государь, въ Черкасѣхъ, и Черкасы его, государь, побили; сказываютъ, государь, толко треть людей вышла изъ Черкасъ, а два жеребья людей побита. А ялся, государь, царь насъ отпустити Опака да и меня часа того послѣ гонцевъ въ пятанатцатой день, а до нашего, государь, пріѣзда хотѣлъ царь послати въ Литву посолствомъ Облеяръ-мурзу Девлетекова сына, и какъ, государь, мы отъ тебя пріѣхали, и царь, государь, литовское дѣло отставилъ, а литовской, государь, посолъ Ратомской и топере въ Ордѣ, а поводу ихъ дѣлу нѣтъ никоторого, и билъ челомъ Богатырю, и Богатырь ему отмолылъ: нѣтъ ужь вамъ пособи во мнѣ. А турского, государь, сказываютъ въ Едринѣ, а слухъ, государь, таковъ, что отъ него людей много отъѣхало къ Кизылбашу, а Опака царь отпускаетъ къ тебѣ ко государю наборзѣ, а язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бію.

А се грамота царева къ великому князю съ его человѣкомъ съ Девлетъ-Киндѣемъ съ Мерекинымъ сыномъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему поклонъ. Слово наше то: напередъ сего началную правду попамято-

№ 34. вавъ, и дружба бы и братство свершено было, чтобы намъ другу своему другомъ быти, а недругу недругомъ. И нынѣ есми къ тебѣ къ брату своему Аппакова меншово брата Куданра мырзу послали, и что наши рѣчи, и онъ тебѣ свершено донесъ познатью. И какъ до тебя Кудояръ дошелъ, и ты къ нашему слузѣ къ Тамочу прикошевавъ своего слугу Астапа къ намъ прислалъ еси, что еси нашему другу другъ, а недругу недругъ, такъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотѣ въ своей тожь писалъ, а мы тебѣ какъ свое слово молвили, на томъ словѣ и стоимъ. А какъ къ намъ нынѣ твой слуга Астапъ пришелъ и передъ твоимъ слугою передъ Остапомъ сынъ мой Багатырь царевичь тебѣ великому князю Василью Ивановичю дядѣ своему крѣпко шерть учинилъ, что ему другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ, также и впередъ съ Литовскимъ юртомъ ему недругомъ быти и на томъ шерть учинилъ, и тѣ правды свершено дополна слуга твой Остапъ видѣлъ, а ино и сынъ мой и уланы и князи мои и съ четырма карачи моими какъ крѣпко правду чинимъ, съ Апакомъ княземъ слуга твой Астапъ видѣвъ то и тебѣ сказати ѣдетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ еси къ намъ приказывалъ, что другомъ и недругомъ много, и толко братъ мой царь мнѣ правду учинитъ другу и недругу заодинъ быти, и тому примѣта то, чтобы ко мнѣ Аппака князя, да съ нимъ тетя Халилева сына княжово сына Магмедъ-Пашу прислалъ. И мы твое слово брата своего великого князя приняли и свою правду и преднее свое братство попамятовали дружбы и братства для, и все бы добро было. Въ декабрѣ мѣсяцѣ съ болшею своею шертною грамотою вѣрного своего человѣка Аппака князя и съ нимъ тетя Халилева княжева сына Магаметъ-Пашу послалъ есми, и сколко нашіе правды, и онѣ скажутъ, толко поздорову до тебя до брата моего дойдутъ, также и свыше тебѣ нашу правду скажутъ; а и шертную нашу грамоту взявъ пошли, а тебя брата нашего великого князя свершено увѣрятъ и мысль твоя наише успокоится. И, Богъ дастъ, Аппакъ князь поздорову до тебя дойдетъ, и онъ тебѣ брату нашему великому князю нашу правду донесетъ, и ты бъ братъ мой мысль свою на одно переложилъ, свершено бы еси готовъ стоялъ. Богъ дастъ, на сей веснѣ на недруга своего на Астархань съ братьею своею и съ дѣтми и съ уланы и со князми со многою ратью иду, и ты бъ такъ вѣдая готовъ стоялъ, и сколко будетъ нашихъ рѣчей, и ты отъ Аппака князя услышишь, да князя моего Аппака и твоего слуги Астапа къ тебѣ походъ скажи, ѣхавъ напередъ, молвили есми и тяжелой поклонъ легкой поминокъ съ слугою съ своимъ съ Девлетъ-Киядѣемъ къ тебѣ послали есми, да и словомъ его вспросишь. А сколко нашихъ рѣчей и о которую пору на своего недруга пойдемъ, про то про все Апакъ князь тебѣ скажетъ, и что тебѣ Апакъ князь учнетъ отъ насъ говорити, то наши рѣчи. Лѣта 924 генваря

мѣсяца вначалѣ. Жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту № 34.
послалъ есми. Писано въ Фарягъ-Кермени.

А се другая грамота царева же.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣево царево слово брату моему великому князю многіе Руси государю много много поклонъ. Вѣдомо бы было, отъ которыхъ временъ каковъ гонецъ къ намъ ни пригонитъ или большой посолъ придетъ, ино въ головахъ сестрѣ моей Кутлу-салтанъ царевнѣ да и уланомъ и слугамъ моимъ поминки съ ними хаживали. И нынѣ сю грамоту увидѣвъ Айдешкѣ мырзѣ, да Агишову княжому сыну Тоузакъ-мырзѣ, да Бахтыяръ-мырзину сыну Зіешкѣ мырзѣ, да Авлія-мырзину сыну Багыргану, да Тевекель-мырзину брату меншему Мамшеку, да Ахметъ-улану, даАзи-Халиль-улану, да Багай-улану, да Беръ-Доулатову княжому брату меншему Махмуту князю, да Маса-дуванову сыну Курманъ-Алѣю, да Келдишеву сыну Келдіяру, да Бабѣ аталыку и тѣмъ людемъ, которыхъ есми въ сей грамотѣ писали, посолъ ли отъ тебя пойдетъ, гонецъ ли погонитъ, чтобы еси къ нимъ свои поминки посылалъ. Молвя грамоту написавъ послалъ есми.

А се грамота къ великому князю отъ Багатырь-царевича съ его человѣкомъ съ Суѳою. Багатырь-царевичево слово великому князю Василью Ивановичю московскому многіе Руси государю брату моему послѣ поклона вѣдомо чинимъ: правда есть, гнѣвался есми на тебя, а нынѣ еси къ намъ приказывалъ: гнѣвался еси на меня, а нынѣ бы братъ мой Багатырь-Гирей салтанъ мое печалованье отцу своему волному человѣку донесъ, чтобы меня холопомъ и братомъ себѣ учинилъ: такъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Останею приказывалъ. И язъ волному человѣку царю печалованье твое донесъ, и волной человѣкъ царь молвилъ: толко захочетъ со мною братомъ быти, и онъ бы шелъ со мною на Астархань, да которые городы при великомъ царѣ при Тактамышѣ къ намъ тянули, и онъ бы тѣ три украинные городы взявъ намъ далъ, а язъ съ болшимъ съ своимъ посломъ съ Апакомъ княземъ шертную свою грамоту пошлю и другу его другомъ буду, а недругу недругомъ, молвилъ. А нынѣ язъ изъ отца своего заповѣди не выступлю, а ты къ намъ приказывалъ, чтобы братъ мой Багатырь салтанъ другу нашему другомъ былъ, а недругу нашему недругомъ былъ, а къ намъ бы доброго своего слугу послалъ, а о чемъ къ намъ царевичь ни прикажетъ, и мы то на головѣ держимъ: слава милосердому Богу, волной человѣкъ великой царь волной царь, да язъ о чемъ приказывалъ, чтобы на Астархань шелъ, о чемъ есми приказывали—то бы далъ. И будешь ты своему слову прямъ, и язъ другу твоему другъ буду, а недругу недругъ; да волной человѣкъ царь коли въ калгахъ былъ, и что ему поминковъ шло, и ты бъ мнѣ таковы жь прислалъ, восе же на Астархань не пойдешь, а о чемъ есми приказывали взявъ не дашь и мнѣ калажскихъ поминковъ не пришлешь, и шерть на тебѣ ся останетъ, и възмолвишь, что тѣ дѣла язъ подѣлаю, и

№ 34. какъ сесь мой слуга Саѳа до тебя дойдетъ, и ты бъ одного доброго своего человѣка прикошевавъ, и о чемъ язъ къ тебѣ писалъ въ сей своей грамотѣ взявъ дамъ молвишь, и ты бы намъ правду учинилъ, да съ печатью свою грамоту прислалъ къ намъ, и мы вѣримъ и въ сей зимѣ съ болшимъ посломъ съ Апакомъ княземъ и язъ съ своимъ болшимъ посломъ шертную грамоту пришлю. А нынѣ есмя про твое здоровье отъ Остани слышели, да тамъ твоего добра хотятъ, а здѣ мнѣ добра хотятъ, и о тебѣ ся печалуютъ добрые слуги мои тѣ: Девлетъ-улановъ меншей братъ Сююду-Хозя уланъ, Мангытъ Исламъ-мырзинъ сынъ, Чомачъ мырза Мамышевъ княжей сынъ, Акъ-Мелле мырза, Ковурать-Япанчинъ княжой сынъ, Ямгурчи мырза Ширинъ Мамашъ-мырзинъ сынъ, Темешъ мырза, Аргынъ Али-Шукуръ князь: тѣ всѣ мнѣ о тебѣ печалуются и добра хотятъ, уланы и князи-то. И ты бъ тѣмъ, кто твой посолъ ни пойдетъ, тяжелой свой поклонъ легкой поминокъ посылалъ бы еси имъ; тамъ тѣ твоего добра хотятъ, а здѣсе моего добра хотятъ и печалованье мнѣ доносятъ тѣ-то: мамичь мой Мансырь Зіень-Суеу, аталыкъ Мамакъ дуванъ, Тагирь, Бебей Ази-Махметь, писецъ мой Олло-Бердій, и ты бы и тѣмъ тяжелой свой поклонъ, а легкой поминокъ со всякимъ своимъ посломъ посылалъ бы еси. А нынѣ взмолвишь, чтобы мы другу твоему другомъ были, а недругу недружбу доводили, и мы тебѣ свою шертную грамоту съ своимъ болшимъ посломъ сеѣ зимы пришлемъ, а нынѣ къ брату своему къ великому князю съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ доброго своего слугу Саеу послалъ есми, и что тебѣ онъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. И нынѣ какъ Саѳа до тебя дойдетъ, и ты бъ сю нашу грамоту вычетши да противъ того намъ отвѣтъ написалъ въ своей грамотѣ съ печатью и доброго своего человѣка прикошевавъ да Суеу съ нимъ не издержавъ отпустилъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя лѣта 924-го декабря мѣсяца вначалѣ жиковпною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Еллу-Гирѣй-солтанова съ его человѣкомъ съ Шаматаемъ.—Великому князю Василью Ивановичю московскому многіе Руси государю брату моему Еллу-Гирѣй солтанъ поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: язъ изъ отца своего изо царевы и изъ отца своего изо царевичь заповѣди не выступлю. Волной человѣкъ царевичь отецъ мой съ тобою братомъ ся учинилъ и другу другомъ и недругу недругомъ, а язъ и твоему брата своего другу другомъ буду, а недругу недругомъ, ажь Богъ дастъ. И нынѣ къ тебѣ къ брату своему съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ доброго своего слугу Шаматая послалъ есми, и что тебѣ учнетъ говорити и ты бъ ему вѣрилъ, мои то рѣчи. Лѣта 924 декабря мѣсяца. Такъ вѣдая не издержавъ бы еси его къ намъ отпустилъ. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

№ 34. А се грамота отъ Исламъ-царевича съ его человѣкомъ съ Башъ-Куромъ.—Великому князю Василью многіе Руси государю дядѣ моему отъ Ислама царевича много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: язъ изъ отца своего изо царевы и изъ дяди своего изо царевичевы заповѣди не выступлю. Волной человѣкъ салтанъ дядя мой твоему другу другомъ будетъ, а недругу недругомъ будетъ, а и язъ братъ твой молодшей твоему другу другомъ буду, а недругу недругомъ буду, а саблею твоею сѣчи не скучаю себѣ. И нынѣ тебѣ дядѣ моему съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ твоего здоровья отвѣдати паробка своего Башъ-Кура послалъ есми, и что тотъ Башъ Куръ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то мои рѣчи, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя лѣта 924 мѣсяца декабря жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Да чтобы еси того моего паробка не издержавъ къ намъ отпустилъ.

А се грамота Боке-царицина съ еѣ человѣкомъ съ Юшаномъ.—Бекецарицино слово великому князю Василью Ивановичю московскому многіе Руси государю поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: намъ бы что другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ, ино мы не ѣздоки; здѣсе съ волнымъ человѣкомъ со царемъ государя своего царевичева здоровія хотя обѣимъ юртомъ добра хотячи стоимъ, здѣсь бы царевичь былъ здоровъ, а тамъ бы ты князь великій здоровъ былъ, того хотимъ. И нынѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ твоего здоровья отвѣдати доброго своего слугу Юшана послала есми: что тебѣ учнетъ говорити, ино то мое слово. Да чтобы еси того нашего слугу Юшана съ послы наборзѣ къ намъ отпустилъ. Лѣта 924-го мѣсяца декабря. Такъ бы еси вѣдалъ. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послала есми.

А се грамота Аппакова съ его человѣкомъ съ Санчюкомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣеву цареву брату великому князю Василью Ивановичю холопъ вашъ вопчей дву государей Аппакъ челомъ бьетъ. Здѣсе къ намъ пріѣхали твой слуга Астапъ да царевъ слуга, а мой твоего холопа мамичичъ Тамачь, и мы отъ нихъ про твое здоровье услышавъ да о томъ обрадовалися; а ты съ своимъ братомъ со царемъ дружбы и любви для доброго своего слугу князя Юрія Дмитреевича Пронского съ брата своего со царевымъ слугою съ Кудаяромъ правды для и добра послалъ еси, завсе бы добро было, а мы бы дву государей слуги о томъ радовалися. А приказывалъ еси, что твой посолъ въ Путивлѣ стоитъ, а царева посла Кудаяра ко царю хочешь отпустити, и какъ до царя дойдетъ, и царь бы учинилъ по тому, какъ напередъ того мы были съ великими цари въ дружбѣ и въ братствѣ, правду бы намъ царь учинилъ передъ Кудояромъ и передъ моимъ слугою передъ Астапомъ и съ своими дѣтми съ солтаны и съ сеити и съ уланы и со князми и со всѣми съ своими слугами постаринѣ. А ту великую шерт-

№ 34. ную грамоту велѣлъ еси къ себѣ мнѣ холопу своему взявъ привезти, и тѣ твои дѣла свершено по твоему хотѣнію ставаются. А нынѣ государь мой царь лихово человѣка языкомъ съ Ахматъ-салтаномъ розлучилися, послѣ того государь мой царь въ Крымъ пришелъ, а Багатырь-солтана на украйну заставою послалъ беречи. Да государь мой царь молвилъ: ты любо борзо изъ заставы будешь, любо помотчаешь, а язъ здѣсе съ уланы и со князми шерть учиню, и ты гораздо увѣрися передъ Остапомъ, да пойди. И онъ передъ твоимъ слугою передъ Остапомъ увѣрився гораздо да пошелъ; какъ отца своего недруга саблею сѣку, такъ и великого князя недруга саблею сѣку, и нынѣ и калга и салтанъ то. Да ещо своею съ шертною грамотою доброго своего человѣка къ тебѣ посылаетъ, такъ бы еси вѣдалъ, брата твоего царева слугу Девлетъ-Келдія да и твоего слугу Тотая того для къ тебѣ послали, на веснѣ на своего недруга, на Азстархань хочетъ итти, и братъ бы-деи мой князь великій безвѣстенъ о томъ не былъ, да тѣхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ въ четвертый день отпустилъ. А того-жь декабря мѣсяца въ девятый день нашъ праздникъ курманъ будетъ, и братъ твой царь съ своими дѣтми, съ салтаны и съ уланы и со князми со всѣми собрався передъ Остаповыми очима болшую роту и правду учинивъ, и шертную грамоту въ мои руки хотятъ дати. Да государь мой царь мнѣ молвилъ: съ брата моего съ великого князя посломъ Кудаяръ придетъ ли, не придетъ ли, а ты таки пойди, и Богъ дастъ тѣ дѣла увидѣвъ изъ Крыма къ себѣ ѣду, а декабря мѣсяца въ 20-й день отъ себя пойду. А мнѣ холопу твоему не ровно было съ Остапомъ къ тебѣ итти, ино государь мой царь меня понудилъ на то добро итти, а братья мои и други много меня унимали, съ молодымъ-деи человѣкомъ о чемъ идешь, и язъ имъ молвилъ, что много мнѣ тамъ есть дѣла: вы того не знаете. Да еще намъ съ тобою и напередъ сего слово было, чтобы отъ такихъ дѣлъ Богъ защитилъ, хоти двѣ рати стеися (sic) стоятъ, и мнѣ къ тебѣ и ѣхати и отъѣхати надѣя есть, и сколко добра сталося, мени слугу своего посломъ не называй. Язъ дву государей для добра иду; язъ слуга твой межи государя моего царя и тебя хоти нималъ есми, а межъ чужихъ недруговъ имя мое велико, другъ бы мой веселъ былъ, а недругъ бы мой въ укорѣ былъ, какъ твое жалованье ко мнѣ будетъ, ты вѣдаешь. Отъ тебя какъ вѣсть еще не пришла, и лихіе люди мени брата твоего царя впали, къ королю доброго своего человѣка пошли, молвили, и отъ короля любо къ тебѣ гонецъ будетъ, любо посла твоего къ тебѣ отпуститъ. Да послѣ того лживую вѣсть выдрали, московской рати съ литовскою ратью подъ Полотскомъ бой былъ, да у московской-деи рати убили шестьнацать тысячъ, да два-деи воеводы въ руки попали, да тритцать и два боярина, да ещо лживую грамоту выдрали, будто отъ кіевского воеводы пришла; а ту ложь кто выдираетъ, и тебѣ тотъ вѣдомъ, и съ тѣхъ

рѣчей х королю-деи доброго человѣка пошли. Да послали по Девлетекова № 34.
сына по Авлія-мурзу: къ королю-деи намъ тебя послати, и Авлія-мырза шедъ да подумалъ съ братомъ съ своимъ съ большимъ съ Бахтыяръ-мырзою: царь-деи ко мнѣ приказалъ, а велитъ х королю итти, и о томъ мнѣ какъ подумаешь? И Бахтыяръ мырза молвилъ: пойди ты на государской дворъ, да каковы будутъ вѣсти—отвѣдай гораздо; у меня и другъ и братъ Аппакъ, поговори съ нимъ о томъ гораздо, да послѣ того по тому отвѣтъ учини, а хоти оба мира въ одино мѣсто сойдначатся, а мнѣ тебя въ Литву не пускивати, и доколѣ еще слуга твой Астапъ не пріѣхалъ, а Авлія у меня въ подворьѣ пять денъ былъ, да наговорився гораздо къ королю не поѣхалъ. А слуга твой Астапъ и пріѣхалъ, а Авлія мырза еще у меня на подворьѣ; и какъ твоя дружебная грамота ко царю пришла, и тѣ рѣчи послышевъ, да училъ меня къ тебѣ посылати, и то послышевъ Авлія мырза да молвилъ мнѣ. Аппакъ, великого князя на меня гнѣвъ есть, ино то не мои дѣла. Государь мой царевичь на меня ополѣлся, и язъ его не осталъ, и толко бы мнѣ то князь великій отдалъ, и язъ бы на его дѣлѣ былъ, да на той правдѣ Останѣ роту пилъ, что ему тебѣ великому князю служити противъ зимы, какъ вострые сабли: Авлія мырза, тебѣ правду хотя чинити, долгъ и убытокъ на себя всклочилъ, насъ провожати пошелъ. И твое бы величество, какъ сесь гонецъ до тебя поздорову доѣдетъ, и ты бъ встрѣчю къ нимъ въ Путивль противъ человѣка послалъ, да имъ какъ свое доброе жалованье учинишь ты вѣдаешь. Да Кыязъ-Ша-Амердень князь, да Ахметъ-Паша Кулюковъ княжой сынъ, да еще братъ твой царь о праздникѣ о своемъ хотѣлъ молвити добрымъ своимъ людемъ, какъ ихъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Да еще есть мое тебѣ челобитье про твое дѣло: бѣлогородцкіе казаки, да азовскіе казаки всяковъ же годъ нѣчто слово было, да и нынѣ ко мнѣ нарокомъ человѣка присылали, чтобъ язъ Аппакъ князь тебѣ о нихъ печаловался, чтобы-деи намъ князь великій лиха никоторого не учинилъ, чтобы намъ съ своими женами прикочевавъ жити у Путивля и слугами быти, а твоего бы имъ недруга короля воевати. И нынѣ бы еси сѣмъ нашимъ рѣчемъ отвѣтъ, какъ сесь гонецъ до тебя доѣдетъ, съ тѣми людии ко мнѣ приказалъ, которые встрѣчу ко мнѣ въ Путивль пріѣдутъ, и мы бы отъ Путивля человѣка воротили: такъ бы еси вѣдалъ. И которое дѣло пригоже тебѣ будетъ, то дѣло у меня у холопа у твоего на головѣ, а брата-деи моего холопа своего Кудаяра гораздо, деи еси чтилъ и то насъ же для, и утре и вечера тебѣ что годно которое добро, и мы холопи твои на томъ добрѣ будемъ, также и на твоей службѣ. И нынѣ слово наше то: на веснѣ сей на Астархань ратью иду, говоритъ, и мы тебѣ съ сѣмъ гонцемъ объявили, такъ бы еси вѣдалъ. Счастливаго мѣсяца декабря 7-й день съ Асанчюкомъ

№ 31. съ паробкомъ своимъ тяжелой поклонъ, легкой поминокъ къ тебѣ послалъ есми.

А се грамота Ахметъ-Пашина Кулюкова сына съ его человѣкомъ съ Четомъ.—Великого царя брату великому князю Василью паробокъ твой и холопъ Ахметъ-Паша челомъ бьетъ. Здѣсе какъ государю своему царю служу, такъ и тебѣ государю своему добра хочю. А какъ межи васъ дву государей дружбѣ и братству сстатись, и язъ тому помочь чиню холопъ твой. Нынѣ есми сею дорогою послалъ къ твоему величеству паробка своего, Четомъ зовутъ, твоего здоровья отвѣдати, а свое сказати холопство, а напередъ того тотъ нашъ паробокъ шелъ съ Кудаяромъ, а послалъ былъ есми съ нимъ товару на пять тысячъ алтынъ каѳинскими деньгами, и то у него на дорозѣ пограбили, и онъ къ намъ пѣшъ пришелъ. И нынѣ язъ тебѣ, холопъ твой, челомъ бью, межъ друговъ и недруговъ мое лице бѣло учинишь, тѣ куны пожаловавъ мнѣ заплатишь, ты вѣдаешь. Да еще тебѣ государю своему великому князю челомъ бью: здѣсе со государемъ своимъ со царемъ, а тамъ тебѣ государю на Бога надѣяся правдою своею силу давалъ есми, слава Богу царева брата Ебагу-уланову дочерь за себя взялъ есми, слава Богу, здѣсе со государя своего со царемъ, а тамъ твоимъ счастьемъ государя своего что ѣсти и носити добуду, толко тебѣ государю челомъ бьючи прошу, чтобы еси своей робѣ прислалъ носити хребтовую шубу: государь еси какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота великому князю отъ Тевекель-мырзы.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью холопъ твой Тевекель челомъ бьетъ. А челобитье то: здѣсе государя своего царева добра хочю, а тамъ твоего великого князя добра хочю, а государь нашъ царь твоего добра хотячи Аппака князя къ тебѣ послалъ, и какъ Апакъ твоего добра хочетъ, также и язъ холопъ твой твоего добра хочю, и нынѣ твоего здоровья отвѣдати пошелъ братъ мой Алпъ-салтановъ посолъ Черкесь князь, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя грамоту послалъ есми.

А се грамота Авліа-мырзина.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичю дву государей слуга Авлія мырза челомъ бьетъ. Предніе наши отцы какъ были въ правдѣ и въ дружбѣ, и мы на той дружбы дѣлѣ будемъ, а въ которомъ мѣстѣ твой недругъ будетъ, и язъ какъ государя своего царева недруга саблею своею сѣку, такъ и твоего недруга саблею своею сѣку, такъ ми надѣя есть. Великого царя Магмедъ-Гирѣевъ царевъ слуга Апакъ и твой слуга Астапъ идутъ къ тебѣ съ шертною грамотою, и государь нашъ царь, блюдучися недруга, да меня послалъ ихъ провожати. И язъ холопъ твой, твоей для правды тебѣ служачи до Путивля провожати

иду; и нынѣ, какъ межъ друговъ и недруговъ жалованье свое учинишь, ты № 31.
вѣдаешь. А того дѣла нѣтъ, которого Астапъ не вѣдаетъ, всегда тебѣ государю своему холопъ твой правдою служу, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя грамоту послалъ есми.

II. Лѣта 7027-го марта 8-го пріѣхали къ великому князю изъ Крыма татарове Розъ-Гозя Емаловъ сынъ отъ Остани отъ Андрѣева съ грамотою, а отъ Магмедъ Гурѣя царя вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ къ великому князю царевъ человѣкъ Козюмъ-Бердѣй; а писалъ съ ними къ великому князю Останя Андрѣевъ въ своей грамотѣ, да и царь писалъ въ своей грамотѣ, что къ великому князю отпустилъ своихъ пословъ Аппака князи да съ нимъ въ тетехъ Ахметъ-Пашу Халилева сына.

А се грамота, что писалъ къ великому князю Останя Андрѣевъ. — Государю великому князю Василью Ивановичю всея Русіи холопъ твой Останя Андрѣевъ челомъ бьетъ. Царь къ тебѣ ко государю отпустилъ посла своего Опака князя, а въ тетехъ съ нимъ Ахметъ-Пашу Халилева сына, да и меня съ ними же вмѣстѣ отпустилъ. А выѣхали есмя, государь, изъ Перекопи передъ всѣдною недѣлею въ пятницу; а Богатырь, государь, къ тебѣ послалъ своего человѣка Есубу имелдеша, а Алпакъ, государь, къ тебѣ послалъ своего лутчего же человѣка Черкасъ-мурзу Тювекелева брата мурзина, а провожати, государь, царь послалъ до Путивля Шамоутъ-мурзу Монгинта, да Ахметъ-Пашу Куликова, а князя Юрья имъ, государь, отъ Путивля и до Крыма проводити. А гонцовъ есмя, государь, къ тебѣ ко государю отпустили отъ Ворскла. А язъ, государь, къ тебѣ послалъ казака твоего Розгозю Емалова сына, а царевъ государь гонецъ поѣхалъ къ тебѣ Томачъ, а Богатыревъ, государь, поѣхалъ гонецъ Озе-Мохметъ, а Алповъ государь царевичевъ гонецъ Кулуй-Бердѣй. А язъ тебѣ государю холопъ твой челомъ бью.

А се другая грамота, что писалъ къ великому князю Магмедъ-Гирей царь съ своимъ человѣкомъ съ Козюмъ-Бердѣемъ.

Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то: добра для доброго своего человѣка Аппака князя, да съ нимъ тетя Халилева княжово сына Магмедъ-Пашу мурзу послалъ есми, и какъ до твоей украйны дойдутъ, и язъ то видѣвъ своему человѣку Хазюмъ-Бердѣю напередъ ѣхавъ тебѣ сказати, да и легкой помнокъ тяжелой поклонъ съ нимъ къ тебѣ послалъ есми. Лѣта 925 мѣсяца генваря въ исходѣ. Писано въ Крымѣ.

А се грамота Багатырь-Гирѣй-царевичева съ его слугою съ Азилахметемъ.—Многіе Руси государю московскому великому князю брату моему Василью Ивановичю отъ калги Багатырь-Гирѣй-салтана много много по-

№ 54 [illegible] такъ бы еси вѣдалъ. Ты, братъ мой, къ волному человѣку ко [illegible] человѣка своего Остапа съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ прислалъ еси, да и мнѣ тяжелой поклонъ легкой поминокъ, да и запечатную свою грамоту прислалъ еси, а приказалъ еси съ нимъ ко мнѣ, [illegible] брат твой Багатырь-Гирѣй-солтанъ волному человѣку царю [illegible] донесъ, дву юртовъ добра для, и съ шертною бы грамотою царя своего доброго слугу Аппака князя прислалъ къ тебѣ, а язъ бы съ своею шертною грамотою къ тебѣ своего доброго слугу Ян-Суеу имилдеша своего послалъ, молвя, съ слугою съ своимъ съ Остапомъ такъ еси къ намъ приказывалъ. А взмолвитъ волной человѣкъ о Асторокани, и язъ ему и Асторокань взявъ дамъ; а взмолвитъ мнѣ, что и тѣ три городы дай мнѣ, и язъ и тѣ три городы взявъ дамъ ему, толко бы-деи моей землѣ убытка не было, а царь бы-деи ко мнѣ толко посла своего прислалъ, а съ королемъ ся язъ самъ вѣдаю: такъ еси къ намъ приказывалъ. И язъ твое брата своего печалованье волному человѣку донесъ, и твое брата моего прошеніе потому ся сталось какъ еси хотѣлъ: царь къ тебѣ доброго своего слугу болшего посла Аппака князя послалъ, а язъ своего доброго же слугу имилдеша своего, которого ты хотѣлъ, Дзинень-Суеу, болшимъ посломъ къ тебѣ послалъ, что другу ми твоему быти другомъ, а недругу недругомъ, да на то и шертную еси грамоту съ нимъ къ тебѣ послалъ. И нынѣ къ тебѣ къ брату своему къ великому князю передъ отца своего передъ царевымъ болшимъ посломъ передъ Апакомъ княземъ и передъ своимъ болшимъ посломъ передъ имилдешемъ своимъ передъ Дзиюн-Суеою слугу своего Ази-Махметя сююнчя просити гонцемъ къ тебѣ послалъ еси и съ тяжелымъ поклономъ и съ легкимъ поминкомъ, также и что тебѣ мой слуга Ази-Махметъ учнетъ говорити, и то мои рѣчи, и ты бъ имъ вѣрилъ. А какъ до тебя болшой посолъ дойдетъ, и что въ той грамотѣ будетъ, и ты бъ съ своими гораздо себѣ подумалъ, да съ своимъ добрымъ слугою моего доброго слугу Суеу пришли. А се тѣ люди, которые здѣ мнѣ добра хотятъ, а тамъ тебѣ добра хотятъ, слуги мои, Сююдъ-Хозя уланъ, Курманъ-Шыхъ мырза, Хозяшъ мырза, Ямгурчи мырза, Темешь Али-Шукурь князь, Ибреимъ-Паша, Ахматъ князь, Ойсулъ князь, Тагиръ имилдешъ, надобные мои люди то: Мансырь Зиень-Суеу, Бешеге-Маманъ, Бебей, Ази-Махмутъ писецъ мой, Олло-Бердѣй аѳызъ; тѣмъ всѣмъ, хто твой человѣкъ ни пріѣдетъ, легкіе бы еси свои поминки къ нимъ посылалъ, а сего бы еси нашего слугу Суеу наборзѣ къ намъ отпустилъ, а съ тѣмъ бы еси тѣмъ моимъ людемъ поминки прислалъ. Да ещо у тебя у брата моего у великого князя Василья Ивановича прошеніе мое то: у тебя-деи два паробка мои есть, одинъ Аппаковъ братъ Сенъ-Бердѣемъ зовутъ, да Уразъ-Келдѣевъ братъ Девлетъ-Хозя: не постой ми за нихъ, съ Ази-Махмутомъ наборзѣ ихъ ко мнѣ пришли: такъ бы еси вѣдалъ. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту

послалъ есми. Лѣта 925 мѣсяца генваря въ исходѣ, писано на Салгыри. Королевыхъ брата своего многихъ кунъ и черленыхъ золотыхъ поступились есмя тебя для, брата своего, также и короля брата своего и шерти отступились есмя. № 34.

А се грамота Алпъ-царевичева съ его человѣкомъ съ Черкесемъ.—Великому князю Василью Ивановичю брату моему старѣйшему отъ брата твоего отъ молодшего отъ Алпъ-Гирѣй-салтана много поклонъ. Прошенія нашего слово то, что отецъ нашъ царь къ тебѣ къ брату моему старѣйшему къ великому князю дружбы и братства для съ шертною грамотою болшего посла Аппака князя, да съ нимъ тетя Халилева княжово сына Магметъ-Пашу мурзу учалъ посылати. И мы своего слугу Черкеся князя послали есми, а ихъ пріѣздъ возвѣстити впередъ гонцомъ Кудайчика послалъ есми, и ты его словомъ вспросишь. Молвя грамоту съ челобитьемъ послалъ есми.

А се Алпова жь царевичева грамота о полону.—Отъ Алпъ-Гирей-салтана великого князя величеству поклонъ. Послѣ того вѣдомо чинимъ: братъ твой Алпъ-Гирѣй, солтанъ тебѣ челомъ бьетъ; будетъ твоего величества жалованье, по грѣхомъ попалъ въ руки паробокъ мой Хозяемъ зовутъ въ твою землю, и язъ къ тебѣ и напередъ того о немъ писалъ, чтобъ еси его доискался, и ты его не доискался. И ты бы нынѣ пожаловалъ, велѣлъ того паробка доискатись, да далъ въ руки моему гонцу. Да ещо грѣхомъ попалъ иной татаринъ мой въ твою землю, и ты бъ пожаловалъ и того велѣлъ доискатись, да далъ въ руки моему жь гонцу.

А се грамота Исламъ-Гирѣй-солтанова съ его слугою съ Шукаемъ.—Волного человѣка отца моего брату великому князю Василью Ивановичю отъ Исламъ-Гирѣй-солтана много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: межи тебя и отца нашего добра для отецъ нашъ Аппака князя къ тебѣ послалъ, а мы изъ отца своего слова не выступаемъ. И нынѣ съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ къ тебѣ къ брату своему доброго своего слугу Шукуя послалъ есми, и что тебѣ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то мои рѣчи, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя живовиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Аппакова съ его человѣкомъ съ Табатаемъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичю. Къ брату своему о чемъ еси приказывалъ, ино твоего приказу еще полнѣе осталося: завсе бы такія добра оставалися. Ты такіе хотѣлъ болшіе шертные грамоты, ино еще свыше твоего прошенья полно и достаточно осталося: завсе бы между дву государей такія добра оставалися Язъ дву васъ братовъ государей своихъ добра хочю, тамъ живучи язъ слуга вашъ дѣла ваши дѣлалъ межи многими твоими недруги: мнѣ пріѣди ко мнѣ молвилъ еси, а не службы для государскіе пріѣдешь, дву братовъ для добра пріѣдешь, и завсе бы кругъ твой веселъ былъ, а недругъ твой въ укорѣ былъ. А мы твоего

№ 34. добра хотимъ. И нынѣ язъ со царевымъ слугою съ Тамачемъ доброго своего слугу Табатая съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ послалъ есми къ тебѣ, а и сами къ счастливому твоему порогу идемъ. Да пожаловалъ бы еси, отъ своей украйны встрѣчю къ намъ прислалъ, занже грязно итти добрѣ, кони поустали, и мы твое лице наборзѣ хотимъ видѣти, того для нудимся. Да и словомъ есмя къ тебѣ со царевымъ человѣкомъ съ Тамачемъ, да и съ своимъ человѣкомъ съ Табатаемъ наказали говорити, и что учнутъ тебѣ говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ. Да къ азовскимъ казакомъ уже годъ человѣка посылаю тебя для, а приказывалъ есми къ нимъ такъ: язъ у великого князя у васъ печалуюся, а вы живите въ Путивлѣ, да ходите себѣ кудѣ хотите. И тому нашему слову азовскіе казаки крѣпко повѣрили, да отъ азовскихъ казаковъ къ намъ мырза пріѣхалъ, Меретекомъ зовутъ. да съ нами накрѣпко говорилъ, да и мы съ Меретекъ мырзою говоривъ къ азовскимъ казакомъ Чакрака да Янкувата послали есмя, чтобы тѣ азовскіе казаки пришедши негдѣ поближе стали; а приказывалъ есми къ нимъ такъ: язъ о васъ у великого князя печалую, чтобы вамъ далъ мѣсто гдѣ лѣтовати да гдѣ зимовати. И Меретекъ мырза въ головахъ и всѣ азовскіе казаки нынѣ о томъ тебѣ бьютъ челомъ: толко насъ князь великій хочетъ себѣ слугами учинити, и онъ бы намъ асторокапцовъ дву Янъ-Чюру да Янъ-Асана изъ тюрмы вынявъ да намъ далъ: свершено бы нашему холопьству примѣта то была. А Меретекъ мырза съ братомъ съ своимъ съ меншимъ нынѣ уже у насъ, а ѣдетъ царевы казны провожати, а кошъ его въ Путивлѣ, а проводивъ назадъ казну—будетъ часа того, а пріѣхавъ—тебѣ холопомъ будетъ и на твоемъ дѣлѣ будетъ. А и бѣлогородскіе казаки со мною говорили, что всѣ хотятъ тутъ же у тѣхъ казаковъ быти: какъ имъ вѣсть будетъ, и они всѣ будутъ же у нихъ. И сѣ мои дѣла, какъ язъ тебѣ дѣлаю, гораздо познаешь, ино недругу твоему въ велиную поруху будетъ, и отъ меня тебѣ съ правдою служба моя то, а сверхъ того самъ вѣдаешь.

А се грамота Магмедъ-Пашина Кулюкова сына съ его человѣкомъ съ Гамзею. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату великому князю Василью Ивановичю холопъ твой Магмедъ-Паша челомъ бьетъ, а челобитье то, что государь мой царь съ тобою съ братомъ своимъ въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ учинился, а съ недругомъ твоимъ въ крѣпкой недружбѣ учинился и шертную грамоту написалъ и съ Аппакомъ княземъ и со мною съ твоимъ холопомъ къ тебѣ послалъ, и ты бъ старую дружбу послышевъ о томъ повеселился, и Аппаковъ и мой холопа твоего приходъ сказати къ ногамъ твоимъ праху слугу своего Гамзю послалъ есми. Молвя грамоту написавъ послалъ есми.

№ 35.

1519 мартъ. Отправленіе посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ турецкому султану Селиму боярина Бориса Яковлевича Голохвастова *), *по поводу извѣстія, что царевичъ Ахматъ-Гирей убитъ въ Крымѣ. Грамота и рѣчь къ султану: великій князь прислалъ къ нему посольство узнать про султаново здоровье и для поддержанія дружескихъ сношеній. Наказъ Голохвастову: въ Азовѣ и въ Кафѣ собирать всякія вѣсти, послѣ посольства у султана явиться съ посольскими рѣчами къ патріарху. Наказъ Голохвастову о дѣтяхъ царевича Ахмата: предложить, чтобы они ѣхали къ великому князю, который имъ дастъ въ своей землѣ мѣсто; Гемметю же царевичу, который живетъ у султана, можно дать правду, что великій князь дастъ ему Мещерскій городокъ или Каширу; грамоту опасную можно дать царевичамъ, если они дадутъ шерть, что о томъ никому не скажутъ; если Гемметъ царевичъ захочетъ, чтобы Голохвастовъ сказалъ о немъ султану, что желаетъ ѣхать къ великому князю, то Голохвастовъ можетъ и это исполнить. Опасныя грамоты царевичамъ, грамоты къ азовскому и кафинскому правителямъ* (Турецкій стат. списокъ, № 1, лл. 105—122).

I. Лѣта 7027 марта. Послалъ князь великій во Царьгородъ къ салтану Бориса Голохвастова того дѣля что напередъ того послалъ былъ Митю Быка салтанова здоровья отвѣдати, и надъ Митею на Дону такъ Божія воля сталась до салтана не дошелъ. А отъ салтана къ великому князю вѣсть не бывала, и онъ послалъ о салтановѣ здоровьѣ, да Ахмата царевича Менли-Гирѣева царева сына братъ его Магмедъ Гирѣй царь велѣлъ убити, а сынъ его Гемметь у салтана у туретцкого, и князь великій о томъ съ Борисомъ приказалъ, а проводити Бориса послалъ князь великій Стрекала Измайлова, да Якова Микитина сына Измайлова, а съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ и пищалниковъ.

А се грамота съ Борисомъ къ салтану, а имя Божіе и великого князя и салтаново писано золотомъ въ кругѣхъ. Богъ нашъ Троица иже прежде вѣкъ сый нынѣ есть Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*) Салимъ-шагъ-салтану государю костянтинопольскому и

*) См. выше № 24, продолженіе же сообщеній съ Турціею ниже, № 37.

№ 35. бѣломорскому и черноморскому и карамянскому и румскому и иныхъ земель государю брату и другу нашему. Присылалъ еси къ намъ посла своего Камала князя, и мы твоего посла Камала князя къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ посылали есмя къ тебѣ своего ближнего доброво человѣка Василья Андреева сына Коробова твое здоровье видѣти, а наше здоровье тебѣ сказати; и ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ учинился и послом нашимъ межь насъ ходити на обѣ стороны: о нашемъ здоровьѣ наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати, да и людемъ нашимъ торговымъ межь насъ ходити на обѣ стороны доброволно безъ всякіе зацѣпки, да и посла еси своего наборзѣ за нашимъ посломъ хотѣлъ къ намъ послати твое здоровье пріѣхавъ намъ сказати, а наше здоровье видѣти. И твой посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ твой посолъ не бывалъ. И мы напередъ сего лѣта 7024-го іюня 24 писали къ тебѣ свою грамоту, а ту есмя свою грамоту послали къ твоему князю къ Санчагу х каѳинскому, а приказали есмя къ твоему Санчагу х каѳинскому чтобъ ту нашу грамоту до тебя допровадилъ: и у насъ и про то отъ тебя вѣсть никакова не бывала, а того не вѣдаемъ, дошла ли до тебя та наша грамота или не дошла, и мы были послѣ того послали къ тебѣ съ своею грамотою своего человѣка Митю Степанова лѣта 7025-го апрѣля твоего, брата нашего, здоровья отвѣдати. И надъ тѣмъ надъ нашимъ человѣкомъ на Дону Божія воля такъ сталась, и тотъ нашъ человѣкъ до тебя не доѣхалъ. И мы нынѣ послали къ тебѣ съ сею своею грамотою твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати ближнего своего человѣка Бориса Яковля сына Голохвастова. И какъ до тебя доѣдетъ нашъ человѣкъ Борисъ Яковлевъ сынъ Голохвастова съ сею нашею грамотою, и ты бъ нашего человѣка Бориса у себя не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ, зачѣмъ у насъ отъ тебя и до сѣхъ мѣстъ посолъ твой не бывалъ, а впередъ бы межъ насъ наши люди на обѣ стороны безъ оскудѣнія ѣздили нашего здоровья видѣти, да и послы бы наши межъ насъ ходили на обѣ стороны: твои бы послы къ намъ ходили нашего здоровья видѣти, а наши бы послы къ тебѣ ходили твоего здоровья видѣти, и гости бъ межъ насъ на обѣ стороны ходили безъ всякіе зацѣпки. Писана въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ. Лѣта 7027 марта.

А се рѣчь салтану съ Борисомъ. А се говорити отъ великого князя Салимъ-шагъ-салтану туретцкому Борису Яковлеву сыну Голохвастову. Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всея Руси и инымъ многимъ землямъ въсточнымъ и сѣвернымъ государь и великій

князь володимерскій... (*полный титулъ*) тебѣ великому государю Салим- № 35.
шагъ-салтану государю костянтинопольскому и бѣломорскому и черноморскому и наталѣйскому и римскому и караманскому и румскому и иныхъ земель государю велѣлъ поклонитися. А опослѣ того поминокъ подати, а опослѣ поминка грамота подати, а опослѣ грамоты рѣчь говорити. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмя къ тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Камаломъ ближнего своего доброго человѣка Василья Ондреева сына Коробова твое здоровье видѣти, а наше здоровье тебѣ сказати, и ты нашего доброво человѣка Василья къ намъ отпустилъ, а съ нимъ прислалъ еси къ намъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что еси съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ учинился, и посломъ нашимъ ходити межъ насъ на обѣ стороны о нашемъ здоровьѣ—наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати, да и гостемъ межъ насъ ходити на обѣ стороны доброволно безъ всякіе зацѣпки. Да и посла еси своего наборзѣ за нашимъ посломъ хотѣлъ къ намъ послати нашего здоровья видѣти, а твое здоровье намъ сказати. И твой посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ твой посолъ не бывалъ. И мы нынѣ послали къ тебѣ твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати ближнего своего человѣка Бориса Яковлева сына Голохвастова, а впередъ бы межъ насъ наши люди на обѣ стороны ѣздили безъ оскудѣнія нашего здоровья видѣти, да и послы бы межъ насъ ходили на обѣ стороны: твои бы послы къ намъ ходили нашего здоровья видѣти, а наши бъ послы къ тебѣ ходили твоего здоровья видѣти, да и гости бъ межъ насъ ходили на обѣ стороны доброволно безъ всякіе зацѣпки.

А се таковы памяти даны Борису. Память Борису Голохвастову. Какъ ожъ дастъ Богъ придетъ къ салтану, и нѣчто пришлютъ къ нему паши, а велятъ ему къ себѣ итти, да велятъ ему себѣ рѣчь говорити, а не бывъ у салтана да и грамотъ у него учнутъ просити, чтобъ далъ имъ грамоты, и Борису къ пашамъ не итти и рѣчи пашамъ не говорити и грамотъ имъ не дати, а отговариватись о томъ накрѣпко по великого князя наказу, а чтобъ Борису самому салтану отъ великого князя грамота подати и рѣчь говорити. А нѣчто паши велятъ Борису съ собою видѣтись на царевѣ дворѣ, потому жъ какъ съ ними видѣлся на царевѣ дворѣ Василей Коробовъ, и Борису къ нимъ на царевъ дворъ итти, да съ ними видѣтись, а рѣчей имъ Борису не говорити и грамотъ не давати, а беречи то по великого князя наказу. А какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у салтана и грамоту отъ великого князя салтану подастъ и рѣчь изговоритъ, и нѣчто учнетъ кто Борису отъ салтана или паша которой говорити о послѣ или о гостехъ, и Борису говорити: государь нашъ къ салтану писалъ въ своей грамотѣ да и словомъ

№ 35. есми отъ своего государя говорилъ, что государь нашъ вмѣстѣ съ его посломъ съ Камаломъ посылалъ къ нему своего ближнего человѣка Василья Ондреева сына Коробова, и салтанъ государя нашего посла отпустилъ, а съ нимъ послалъ ко государю къ нашему свою грамоту и со государемъ съ нашимъ учинился въ дружбѣ и въ братствѣ, и посла своего хотѣлъ къ нашему государю послати, да посолъ его и до сѣхъ мѣстъ у нашего государя не бывалъ, и вѣсть никакова у государя нашего не бывала. И государь нашъ послалъ нынѣ меня къ салтану свое здоровьѣ ему сказати, а его здоровье видѣти, а впередъ бы межъ государя нашего и салтана на обѣ стороны люди ихъ ѣздили безъ оскудѣнія: нашего бы государя люди ѣздили къ салтану доброволно безъ всякіе зацѣпки его здоровья видѣти, а салтановы бы люди ѣздили къ нашему государю нашего государя здоровья видѣти, да и послы бъ межъ государей ходили на обѣ стороны доброволно ихъ здоровья видѣти (*конецъ листа оторванъ*)... и гости бъ межъ государей ходили на обѣ стороны безъ всякіе зацѣпки, нашего бы государя люди ѣздили въ его земли безъ всякіе зацѣпки, а салтановы бъ люди ѣздили въ нашего государя земли безъ всякіе зацѣпки. И которые люди салтановы придутъ въ государя нашего земли, и тѣмъ салтановымъ людемъ отъ государя нашего людей нечти и силы никакъ не будетъ и зауморковъ имъ не будетъ. А которые государя нашего люди придутъ въ салтановы земли, и тѣмъ бы государя нашего людемъ отъ салтановыхъ людей также нечти и силы никоторые не было и зауморковъ бы также не было.

Память Борису Голохвастову. Послалъ князь великій проводити его до Азова Стрекала Измайлова, да Якова Микитина, да съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ, и какъ ожъ дастъ Богъ Борисъ доѣдетъ до Озова, и ему изъ тѣхъ казаковъ оставить у себя дватцать человѣкъ (*оторвано нѣсколько буквъ*)... казаковъ послати изъ Азова къ великому князю, а пять оставити въ Азовѣ вѣстей для, да приказати тѣмъ казакомъ довѣдыватись въ Азовѣ вѣстей, да каковы будутъ вѣсти, и имъ ѣхати къ великому князю, а десять казаковъ Борису взяти съ собою въ Каеу. А въ Азовѣ Борису отъ великого князя Бургану поминокъ и грамота послати съ Темешомъ, а самому Борису съ грамотою и съ поминкомъ не ходити ни к кому. Да пытати Борису въ Азовѣ про тамошніе дѣла про всѣ, и гдѣ нынѣ туретцкой во Царѣ ли городѣ или индѣ гдѣ, и не валчитъ ли съ кѣмъ, или будетъ валчитъ, и онъ съ кѣмъ валчитъ; а не будетъ его во Царѣ городѣ, и онъ гдѣ нынѣ, и какъ съ Кизылбашемъ и съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ крымскимъ. Да и про крымского Борису пытати: гдѣ нынѣ крымской и что его дѣла, и царевичи всѣ ли нынѣ въ Крымѣ или не всѣ, и будутъ не всѣ, и они гдѣ нынѣ, и куды имъ нынѣ походу чаяти ли изъ Крыму, и будетъ царь нынѣ въ Крымѣ, и онъ какъ нынѣ съ нагаи и съ азтора-

канцы, и бывалъ ли (*нѣсколько буквъ оторвано*) Нагаи и изъ Азтаракани, или отъ него кто бывалъ ли въ Нагаехъ и въ Азтаракани, и не чаятъ ли походу изъ Нагаи и изъ Азтаракани к Крыму, и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да что услышитъ про тамошніе вѣсти, и ему о томъ о всемъ отписати къ великому князю подлинно съ тѣми пятма казаки, которыхъ пошлетъ къ великому князю изъ Азова. А какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Каеу, и ему также къ Санчагу поминокъ послати, да и грамота съ Темешомъ же, а самому Борису къ Санчагу съ грамотою и съ поминкомъ не ходити. Да пытать Борису про все тамошнее дѣло подлинно въ Кафѣ, да что услышитъ про тамошніе вѣсти, и ему о томъ о всемъ отписати также къ великому князю подлинно. А отпуститъ ему изъ Каеы изъ тѣхъ десяти человѣкъ казаковъ, которые съ нимъ поѣдутъ изъ Азова, колнихъ пригоже, а иныхъ оставить въ Каеѣ, а дву казаковъ съ собою ему взяти въ Царь городъ (*нѣсколько буквъ оторвано*) его во Царѣ городѣ подержатъ, и ему изъ Царяграда послати казака къ великому князю, какъ мочно. № 35.

Память Борису Голохвастову: Какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ во Царь городъ и у салтана будетъ и дѣла великого князя подѣлаетъ, и ему итти къ патріарху, да говорити ему рѣчь отъ великого князя патріарху: Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа Русіи и иныхъ многимъ землямъ въсточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ митрополита Григорья Зихнотцкого да съ нимъ діакона Деонисья бити челомъ къ намъ о милостыни, и митрополитъ Григорей далъ Богъ до насъ дошелъ поздорову. И мы нынѣ Григорья митрополита хотѣли отпустить вмѣстѣ съ своимъ человѣкомъ съ Борисомъ, ино Григорей митрополитъ въ толь борзѣ не успѣлъ срядитись, того дѣля что есмя того своего вборзѣ отпустили. А ожъ дастъ Богъ Григорья митрополита отпустимъ на борзѣ и милостыню къ тебѣ съ нимъ пошлемъ, а ты бъ нынѣ молилъ Бога и Пречистую его Матерь о нашемъ здоровьѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да здѣсь у насъ человѣкъ гричинъ Маркомъ зовутъ, а жена у него греческого же закону, а нынѣ во Царѣ городѣ, и онъ хочетъ у насъ жити и билъ намъ челомъ, да и отцу нашему Варлааму митрополиту всеа Русіи билъ челомъ, чтобъ намъ къ тебѣ приказати, чтобъ ты жену его съ благословеніемъ къ намъ отпустилъ, и ты бъ того человѣка Маркову жену для нашего прошенья, да и отца для нашего Варлаама митрополита всеа Руси съ благословеніемъ къ намъ отпустилъ.—Да похочетъ Маркова жена ѣхати съ Борисомъ и митрополитъ ее благословитъ и отпуститъ, и учнетъ Маркова жена говорити, чтобъ Борисъ молвилъ о ней рѣчь салтану, или пашамъ, и Борису тогды молвити отъ великого князя пашамъ, чтобъ паши донесли рѣчь салтана, чтобъ салтанъ велѣлъ ту Маркову жену отпу-

№ 35. стить безъ всякіе зацѣпки. Да отпустятъ Маркову жену съ Борисомъ, и что будетъ Марковѣ женѣ надобе на дорогу, и Борису ей дати, что останетъ у Бориса великого князя бологодѣти, и ему изъ великого князя бологодѣти Марковѣ женѣ дати, что будетъ ей надобе, чѣмъ бы ей мочно было проѣхати, а не останетца у Бориса великого князя бологодѣти, и Борису дати Марковѣ женѣ своихъ денегъ, сколко будетъ ей понадобитца, а князь великій Борису здѣсь заплатитъ.

А се такова память дана Борису о Ахматовыхъ царевичевыхъ дѣтей о Гемметѣ съ братьею. Память Борису Голохвастову: Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Каеу, и ему пытати Ахматовыхъ царевичевыхъ дѣтей Юсуева царевича съ братомъ, да будутъ они въ Каеѣ и допытается ихъ Борисъ, и будетъ лзѣ съ ними Борису самому видѣтися, и Борису съ ними видѣтись самому, да говорити имъ отъ великого князя рѣчь по великого князя наказу по сей записи: Князь великій велѣлъ вамъ говорити: отецъ вашъ Ахматъ царевичъ былъ намъ другъ и братъ, и присылка къ намъ отъ отца отъ вашего о тебѣ Юсуевѣ царевичѣ была, и нынѣ надъ отцемъ надъ вашимъ такъ Божія воля сталася, въ животѣ его не стало. И мы къ вамъ приказываемъ поминаючи къ себѣ отца вашего дружбу и братство, чтобъ есте поѣхали къ намъ, а мы вамъ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ вамъ держати и беречи васъ хотимъ, сколко намъ Богъ пожжетъ.—Да нѣчто въ Каеѣ тутъ съ ними будетъ аталыкъ ихъ, и Борису и съ аталыкомъ съ ихъ о томъ говорити, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю, да и аталыкъ бы поѣхалъ съ ними къ великому жь князю, а князь великій имъ въ своей землѣ мѣсто дастъ и дружбу свою хочетъ къ нимъ держати и беречи ихъ хочетъ. Да нѣчто тутъ въ Каеѣ будетъ Ахматовской человѣкъ Качимъ, и Борису и съ Качимомъ о томъ говорити; да и о томъ ему съ Качимомъ поговорити безъ Бахтеаръ мурзина слова, царевичемъ лзѣ ли къ великому князю ѣхати. И нѣчто учнетъ говорити Качимъ, чтобъ о томъ съ Бахтеаръ-мурзою обослатись, и Борису тогды къ Бахтеаръ мурзѣ приказати съ Качимомъ о томъ, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю. А будетъ лзѣ Бахтеару видѣтись съ Борисомъ въ Каеѣ, и Борису и самому видѣтися съ Бахтеаромъ въ Каеѣ, да о томъ ему съ Бахтеаромъ мурзою говорити; а нѣчто будетъ нелзѣ Борису съ Бахтеаромъ видѣтись въ Каеѣ, или индѣ близко Каеы, ино къ нему послати видѣти съ казака великого князя Темеша Кадышева, да о томъ же съ нимъ велѣть говорити, чтобъ царев. и поѣхали къ великому князю, а въ Крымъ Кадыша не посылати. Да Качи ъ ли до Бахтеаръ мурзу донесетъ ту рѣчь, Борисъ ли съ нимъ с ъ видится, или съ нимъ Темешъ видится, и будетъ Бахтеаръ мурз а мысль, что царевичемъ ѣхати къ великому князю, и Бахтеаръ бы му а ими промыслилъ, какъ бы имъ до великого князя доѣхати.—Да нѣчто да ъ-

вичи похотятъ у Бориса правды на томъ, что имъ великому князю въ своей землѣ мѣсто дати и дружба къ нимъ великому князю держати и ихъ беречи, и Борису имъ правда дати на томъ, что князь великій имъ въ своей землѣ мѣсто дастъ и дружбу свою князь великій къ нимъ учнетъ держати и беречи ихъ великому князю, а которые люди съ ними пріѣдутъ, и князь великій ихъ пожалуетъ. А нѣчто похотятъ у Бориса правды на томъ, чтобъ имъ князь великій далъ мѣсто то и то имянемъ которое назоветъ, и Борису на томъ правды не давати. А нѣчто царевичи у Бориса похотятъ правды на томъ, что имъ побывъ у великого князя въ землѣ да куды похотятъ итти изъ земли вонъ, и великому князю ихъ отпустити, и Борису имъ и на томъ правда дати, что ихъ князь великій отъ себя изъ земли отпуститъ. А нѣчто будетъ Борису самому со царевичи въ Каеѣ нелзѣ видѣтись, и Борису послати къ нимъ великого князя казака Темеша Кадышова, а велѣти ему Темешу царевичемъ отъ великого князя тожъ говорити, чтобъ поѣхали къ великому князю, ажъ они будутъ въ Каеѣ, или индѣ гдѣ близко Каеы, а не въ Крыму, а будутъ въ Крыму, ино къ нимъ Темеша не посылати, а посылати добывати Качима, да приказати съ Качимомъ къ царевичемъ, а не будетъ въ Каеѣ аталыка ихъ и Качима, и Борису послати въ Крымъ великого князя казака резанца или татарина, котораго пригоже, опричь Темеша, котораго бы въ Крыму не знали, а Темеша не посылати. А добудется тутошней человѣкъ, или у тѣхъ царевичевъ будетъ каковъ татаринъ, ино того послати, а велѣти допытатися Качима, и допытается Качима, и тому казаку говорити Качиму, чтобъ видѣлся съ Борисомъ въ Каеѣ, и пріѣдетъ Качимъ въ Каеу, и Борису Качиму говорити, чтобъ Качимъ памятовалъ великого князя къ себѣ жалованье, да и государя бы своего Ахматово жалованье къ себѣ памятовалъ и великого князя добра къ Ахмату. И князь великій и нынѣ для Ахматова къ себѣ добра и онъ царевичевъ хочетъ къ себѣ взяти и хочетъ ихъ беречи, и Качимъ бы говорилъ аталыку Юсуѳову царевичеву, чтобъ аталыкъ говорилъ царевичемъ, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю. А будетъ пригоже Качиму о томъ говорити и Бахтеаръ мурзѣ, и Качимъ бы то донесъ и до Бахтеаръ-мурзы, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю. Да и о томъ Борису говорити Качиму, чтобъ донеслъ до аталыка и до Бахтеаръ-мурзы; чтобъ какъ видѣтись съ ними Борису въ Каеѣ или индѣ гдѣ пригоже, и [illegible]итъ съ собою аталыкъ и Бахтеаръ-мурза видѣтись Борису въ Каеѣ или [illegible]дѣ гдѣ пригоже близко Каеы, и будетъ пригоже въ Каеѣ видѣтись Бо[illegible]су съ Бахтеаромъ и съ аталыкомъ, и Борису съ ними видѣтися; да видится [illegible]рисъ съ Бахтеаромъ и съ аталыкомъ, и Борису имъ тожъ говорити, чтобъ [illegible]ревичи поѣхали къ великому князю, а князь великій имъ мѣсто въ своей [illegible]лѣ дастъ и дружбу свою хочетъ къ нимъ держати и беречи ихъ хочетъ. № 35.

№ 35. Да и о Гемметѣ царевичѣ съ Качимомъ поговорити, гдѣ нынѣ Гемметъ царевичъ, и какъ съ нимъ мочно видѣтись, о всемъ ему о томъ выпросити Качима.—А какъ оже дастъ Богъ Борисъ доѣдетъ здорово до салтана до туретцкого, и будетъ тутo у салтана Ахматовъ царевичевъ сынъ Гемметъ царевичъ, и гдѣ будетъ пригоже Борису у Гемметя быти и съ нимъ видѣтись, и Борису самому съ нимъ видѣтися.—Да говорити Борису Гемметю царевичу отъ великого князя рѣчь по сей записи. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: вѣдаешь самъ, что отецъ твой Ахматъ-царевичъ намъ былъ другъ и братъ, и присылка отца твоего отъ Ахмата царевича къ намъ была, да и отъ тебя къ намъ присылка была, и мы къ отцу твоему къ брату своему къ Охмату дружбу и добро свое держали, да и къ тебѣ есмя дружбу свою держали, и впередъ есмя къ отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою хотѣли держати. И нынѣ надъ отцемъ твоимъ такъ Божія воля сталась, въ животѣ его не стало, и ты бъ поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати и беречи тебя хотимъ и дѣла твоего хотимъ беречи, сколко намъ Богъ поможетъ, а которые люди съ тобою къ намъ пріѣдутъ, и мы тѣхъ твоихъ людей пожалуемъ. А нѣчто Гемметъ царевичъ учнетъ говорити Борису: поѣду язъ къ великому князю, и дастъ ли мнѣ князь великій городокъ Мещеру или учнетъ о Кошырѣ говорити, и Борису-царевичу говорити: какъ, господине, пріѣдешь къ государю нашему, и государь нашъ, господине, городокъ Мещеру тебѣ дастъ, или Кошыру. И похочетъ царевичъ у Бориса на томъ и правды, и Борису царевичу на томъ и правда дати, что ему князь великій городокъ Мещеру дастъ, или Кошыру. А нѣчто царевичъ учнетъ говорити о которыхъ о иныхъ городѣхъ, дастъ ли мнѣ князь великій тотъ и тотъ городъ, которой назоветъ имянемъ, и Борису говорити: царевичъ, господине, какъ ты будешь у государя нашего, и государь нашъ тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, гдѣ тебѣ пригоже у него быти. Да опричь городка Мещеры и Кошыры о иныхъ городѣхъ Борису-царевичу правды не давати, а говорити о томъ по великого князя наказу. А нѣчто царевичъ учнетъ Борису говорити: дай ты мнѣ правду на томъ, пріѣду язъ къ великому князю и дастъ мнѣ князь великій мѣсто въ своей землѣ, и побывъ язъ у великого князя похочю ѣхати отъ него изъ земли вонъ, и князь великій меня отпуститъ ли отъ себя изъ земли вонъ, и Борису царевичу и на томъ правда дати, что его князь великій отпуститъ отъ себя изъ земли вонъ безъ всякіе зацѣпки. А не мочно будетъ самому Борису съ Гемметемъ царевичемъ видѣтись, и Борису къ нему послати великого князя казака Темеша Кадышева, а велѣти ему отъ великого князя Гемметю царевичу тожъ говорити, чтобъ поѣхалъ к великому князю, да что Гемметъ царевичъ отвѣчаетъ Борису или Темешу, хочетъ ли ѣхати к великому князю, и только похочетъ

ѣхати к великому князю, и онъ о которое время похочетъ ѣхати и которымъ № 35.
обычаемъ хочетъ отъ царя ѣхати и на которые ему мѣста ѣхати. Да какъ
мочно будетъ Борису, чтобъ ему однолично видѣтись самому съ Гемметемъ
царевичемъ. А нѣчто будетъ ему самому не мочно видѣтись съ Гемме
темъ, ино бы ся съ Гемметемъ царевичемъ видѣлъ Темешъ Кадышевъ.
И дѣлати Борису о всемъ по великого князя наказу, чтобъ какъ далъ Богъ
Гемметъ царевичъ былъ у великого князя. Да посланы съ Борисомъ къ ца-
ревичемъ опасные грамоты и Борису тѣ грамоты держати у себя тайно;
да уговорятся о томъ царевичи, что похотятъ ѣхати къ великому князю,
а попытаютъ Бориса, прислалъ ли къ намъ князь великій грамоты опас-
ные, и Борису имъ говорити: дайте, господине, мнѣ на томъ шерть, что
вамъ того не сказати никому, что князь великій послалъ къ вамъ свои опас-
ные грамоты. И дадутъ шерть царевичи и аталыки ихъ на томъ, что имъ
того не сказати никому, и Борису имъ грамоты дати, а не укрѣпивъ царе-
вичевъ шертью грамотъ не дати. Да и съ Гемметемъ Борисъ видится и уго-
воритъ, что ему ѣхати къ великому князю, а попроситъ грамоты опасные,
ино его также шертью укрѣпити. А нѣчто какова будетъ притча надъ Бо-
рисомъ, а не надобе тѣхъ грамотъ Борису держати у себя, и Борису тѣ
грамоты истеряти, чтобъ ихъ у Бориса не было, не вѣдалъ бы ихъ никто.
О всемъ Борису дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя на-
казу. Да нѣчто Гемметъ царевичъ похочетъ ѣхати къ великому князю, а
учнетъ Борису говорити, чтобъ Борисъ о немъ салтану рѣчь молвилъ,
чтобъ ему салтанъ отпустилъ къ великому князю, и Борису царевичу мол-
вити: царевичъ, господине, то ты мнѣ велишь о себѣ рѣчь говорити салтану,
ино, господине, тебѣ не будетъ ли въ томъ какой порухи, да и мнѣ, госпо-
дине, какова слова недоброво не будетъ ли, да и дѣла, что язъ о тебѣ
молвлю рѣчь салтану. И возмолвитъ царевичъ Борису, что ему въ томъ по-
рухи не будетъ, да и Борису слова недоброво не будетъ, и узнаетъ то Бо-
рисъ, что царевичъ хочетъ ѣхати къ великому князю, а хотя то говорити
Борису, чтобъ о немъ Борисъ рѣчь молвилъ салтану. И Борису, поукрѣпя царе-
вича шертью, да кто будетъ и аталыкъ, и ему и аталыка къ шерти привести,
что царевичу ѣхати къ великому князю, и слова въ томъ отъ салтана царевичу
не будетъ, да и Борису въ томъ слова не будетъ, и Борису тогды о немъ салтану
рѣчь молвити отъ великого князя, да и царевичю Гемметю ся рѣчь тогды ска-
зати: Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа
Русіи и инымъ многимъ землямъ въсточнымъ и сѣвернымъ государь и ве-
ликій князь велѣлъ тебѣ говорити: Ахматъ-царевичъ Менли-Гиреевъ царевъ
сынъ намъ былъ другъ, а мы были ему други жъ, да и сынъ его Гемметъ
царевичъ намъ былъ другъ и хотѣлъ къ намъ ѣхати, а и нынѣ хочетъ къ
намъ ѣхати, и ты бъ Гемметя царевича къ намъ отпустилъ безъ всякіе

№ 35. зацѣпки. А узнаетъ то Борисъ, что царевичъ говоритъ Борису, чтобъ о немъ рѣчь молвилъ салтану, а къ великому князю не хочетъ ѣхати, и поруха какова будетъ царевичу, да и Борису въ томъ слово будетъ и Борису тогды о немъ рѣчи салтану не говорити, а отговариватись о томъ по великого князя наказу.

А се таковы грамоты опасные посланы съ Борисомъ къ царевичемъ: Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брата нашего Ахматъ-Гирееву царевичеву сыну, какъ и нашему сыну, Гемметъ-Гирею царевичу. Отецъ твой Ахматъ-Гирей царевичъ былъ намъ другъ и братъ, и присылка къ намъ отъ отца отъ твоего о тебѣ была, да и отъ тебя къ намъ присылка была, и мы къ отцу твоему, къ брату своему, дружбу свою держали и добро свое чинили и дѣла его берегли, а впередъ есмя къ отцу къ твоему, къ брату къ своему, дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити и дѣла его, брата своего и твоего дѣла беречи. И нынѣ надъ братомъ надъ нашимъ надъ твоимъ отцемъ такъ Божья воля сталась, въ животѣ его не стало, и вы бъ нынѣ поѣхали къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати и добро свое чинити и дѣла твоего хотимъ беречи, сколко намъ Богъ поможетъ. А которые твои люди съ тобою къ намъ пріѣдутъ и мы ихъ пожалуемъ, а поѣхалъ бы еси къ намъ безъ всякого сумнѣнія и безъ опасу, а пріѣхати тебѣ къ намъ доброволно и съ своими людми и отъѣхати отъ насъ доброволно безъ всякого опасу, а сія тебѣ наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ лѣта 7027 марта.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брата нашего Ахматъ-Гирей царевичевымъ дѣтемъ, какъ и нашимъ дѣтемъ, Юсуеу царевичу, да Бачкаку царевичу. Отецъ вашъ Ахматъ царевичъ намъ былъ другъ и братъ, а мы къ нему дружбу свою и братство держали, и присылка о тебѣ о Юсуеѣ о царевичѣ отъ отца твоего къ намъ была. И мы къ брату къ своему къ Ахмату царевичу и впередъ дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити, да и къ вамъ есмя дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити и надъ отцемъ надъ вашимъ такъ Божіа воля сталась, въ животѣ его не стало, и вы бъ нынѣ поѣхали къ намъ, а мы вамъ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ вамъ держати и беречи васъ хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А которые ваши люди съ вами къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ, а поѣхали бъ есте къ намъ безъ всякого сумнѣнія и безъ опасу, а пріѣхати вамъ къ намъ доброволно и съ своими людми и отъѣхати отъ насъ доброволно безо всякого опасу, а сіа вамъ наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ лѣта 7 17 марта.

А се грамота къ Дербулатъ улану Азовскому. Великій государь василей Божьею милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ и-

гнмъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*) брата и друга нашего Салимшагъ-салтанову слузѣ Диздерь-бургану-Азовскому. Послали есмя къ брату и къ другу своему къ Салимшагъ-салтану своего человѣка Бориса Яковля сына Голохвастова съ своею грамотою, и какъ ожъ дастъ Богъ тотъ нашъ человѣкъ Борисъ пріидетъ въ Азовъ, и ты бъ того нашего человѣка Бориса въ Азовѣ не издержавъ отпустилъ къ брату и другу нашему къ Салимшагъ-салтану, да и проводити бъ еси его послалъ до Каѳы, чтобъ ему, какъ далъ Богъ, до Каѳы здорово доѣхати. Да Бориса же есмя послали проводити до Азова своихъ дѣтей боарскихъ Ивана Васильева сына Измаилова да Якова Микитина сына Измаилова, а велѣли есмя имъ воротитись къ себѣ изъ Азова. И ты бъ тѣхъ нашихъ дѣтей боарскихъ и казаковъ изъ Азова къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ послалъ, чтобъ имъ какъ до насъ безъ страху здорово доѣхати, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ про брата нашего про Салимшагъ-салтаново здоровье и гдѣ онъ нынѣ, да и про всѣ бы еси про тамошніе дѣла съ ними къ намъ отписалъ, а какъ еси напередъ того намъ служилъ и о вѣстехъ къ намъ писалъ, а мы ожъ дастъ Богъ и впередъ тебя брата своего Салимшагъ-салтанова слугу жаловати хотимъ. Да писали есмя свою грамоту къ брата своего слузѣ къ Санчагу каѳинскому, а ту есмя грамоту велѣли дати тебѣ, а ты бъ ту нашу грамоту къ Санчагу отослалъ часа того, напередъ нашего сына боарского Вориса. № 35.

А се грамота въ Каѳу къ Санчагу. Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*) брата и друга нашего Салимшагъ-салтанову слузѣ Магмедю князю Санчагу каѳинскому. Писалъ еси въ своей грамотѣ къ Григорью митрополиту Зихнотцкому, что отъ насъ къ брату нашему къ Салимшагъ салтану нашъ посолъ не бывалъ, и нѣчто похотимъ послати къ брату своему своего посла, и ты намъ хочешь служити и въстрѣчю нашего посла хочешь послати людей его поберечи, чтобъ ему до брата нашего далъ Богъ дойти по здорову. И митрополитъ Григорей то до насъ донесъ. И мы нынѣ къ брату своему къ Салимшагъ салтану послали своего ближнего человѣка Бориса Яковлева сына Голохвастова, и ты бъ приказалъ людемъ брата нашего, гдѣ пріѣдетъ нашъ ближней человѣкъ Борисъ, и они бы его тутъ берегли и въстрѣчю бы еси нему людей послалъ, чтобъ его берегли, чтобы безстрашно до Каѳы до брата нашего дойти по здорову, а того бы еси нашего ближнего шего человѣка Бориса Голохвастова не издержавъ отпустилъ къ брату другу нашему къ Салимшагъ-салтану, чтобъ ему ранѣе быти у брата друга нашего у Салимшагъ-салтана. Да велѣли есмя тому своему ближму человѣку Борису оставити въ Каѳѣ своихъ казаковъ, и какъ будетъ

№ 36. время тѣмъ нашимъ казакомъ къ намъ итти, и ты бъ тѣхъ нашихъ казаковъ къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ послалъ до Азова, чтобъ имъ далъ Богъ до Азова дойти по здорову. А съ тѣми бы еси съ нашими казаки къ намъ. отписалъ про брата и друга нашего про Салимшагъ-салтаново здоровье, какъ его Богъ милуетъ, и гдѣ онъ нынѣ, чтобъ намъ про его здоровье вѣдомо было, да и про всѣ бы еси про тамошніе дѣла и про вѣсти къ намъ отписалъ, а мы ожъ дастъ Богъ къ тебѣ къ брата нашего и друга къ Салимшагъ-салтанову службѣ впередъ жалованье свое хотимъ держати.

1519, мартъ—май.

№ 36.

1519, мартъ—мая 12. Посольство отъ царя Магметъ-Гирея къ великому князю Василію Ивановичу съ Апакомъ князем и товарищами, прибывшими съ шертною царскою грамотою. *Пріѣздъ въ Москву Остани Андреева; пріѣздъ Апака князя, объясненіе, почему онъ теперь ходитъ въ чалмѣ; пріемъ его у государя. Грамоты царя: извѣщаетъ, что шерть далъ и на какихъ условіяхъ; Ахматъ-царевичъ погибъ и на его мѣсто калгой назначенъ Богатырь-царевичъ; запросы—нужно уплатить долгу 30.000 алтынъ и о другихъ дѣлахъ. Грамоты Богатыря-царевича: пишетъ объ условіяхъ шертной грамоты и о запросахъ; Алпа царевича: пишетъ о своихъ заслугахъ великому князю, въ запросахъ объявляетъ, что ему нужно уплатить 50.000 алтынъ долгу. Грамоты царевичей, царицъ, женъ царевичей и всѣхъ крымскихъ вельможъ; по грамотамъ видно, что литовскіе сторонники оправдываются въ своихъ прежнихъ дѣлахъ.—Списокъ шертной царской грамоты. Переговоры великаго князя и бояръ съ Апакомъ княземъ по поводу рѣшенія царя идти на Астрахань, о назначеніи новаго царя на Казань и о другихъ дѣлахъ; шерть Апака князя съ товарищами на томъ, что царь и царевичъ Богатырь будетъ исполнять свою шерть; крестное цѣлованіе великаго князя на шертной грамотѣ.** (Дѣла Крымск. № 5, лл. 732—791*).

I. И князь великій послалъ противъ Аппака и Ахметъ-паши Данилка Загрязского, а велѣлъ имъ до Москвы ѣдучи по дорозѣ кормъ давати. А Останѣ Андрѣеву велѣлъ князь великій напередъ Аппака ѣхати къ себѣ

*) Слѣдующій № 6 крымской посольской книги начинается дипломатическими сношеніями съ Крымомъ 1523 года.

на подводахъ, и Останя Андрѣевъ къ великому князю напередъ Аппака на подводахъ пріѣхалъ, да сказалъ великому князю, что Магмедъ-Гирей царь грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ съ нимъ князь великій ко царю, и правду на той грамотѣ учинилъ передъ Аппакомъ, а онъ туто жь былъ, да и Багатырь царевичъ и Алпъ правду учинилъ, да и князи правду учинили жъ, а Ахмата царевича убилъ Алпъ-царевичъ, а Гемметь поѣхалъ къ туретскому да подалъ великому князю грамоту отъ Ильи отъ Челищева. № 36.

А се грамота отъ Ильи отъ Челищева.—Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Илейка Челищевъ челомъ бьетъ. Божіимъ, государь, милосердіемъ и твоимъ государскимъ здоровіемъ и счастіемъ доѣхали есмя, государь, до Крымскіе Орды до Перекопи поздорову и наѣхали есмя, государь, царя въ Кыркорѣ, а Останя Андрѣевъ у царя въ Кыркорѣ жъ, и язъ, государь, съ Останею видѣлся, а у царя не бывши, и у царя есми, государь, былъ, а Останя туто жъ былъ и рѣчь есми, государь, говорилъ по твоему государскому наказу. А въ ту пору, государь, у царя былъ Багатырь царевичъ, Алпъ-царевичъ и Опакъ князь, и царь, государь, мнѣ молылъ: Илья, о чемъ ко мнѣ братъ мой князь великій прислалъ своего ближнего человѣка Останю Андрѣева, и язъ то все нынѣче по тому сдѣлалъ, какъ ко мнѣ приказалъ братъ мой князь великій съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и Опака князя отпущаю и съ Опакомъ отпущаю Ахметъ-пашу Халилева княжово сына и съ ними отпущаю брата своего великого князя его ближнего человѣка Останю Ондрѣева и съ ними посылаю свою шертную грамоту, и Останю, государь, Андреева, изъ Кыркора отпустилъ, а меня, государь въ Перекопь послалъ, а велѣлъ то мнѣ видѣть, какъ Аппакъ князь и Останя Андрѣевъ изъ Перекопи выѣдутъ. И говорилъ, государь, намъ царь: братъ мой князь великій даетъ мнѣ помочь на Астарокань, и Асторокани отъ насъ негдѣ ся дѣть, и братъ бы мой князь великій нынѣче послалъ люди подъ Кіевъ и подъ Черкасы, а возметъ братъ мой князь великій Кыевъ и Черкасы, отдастъ ли мнѣ, занже то городи наши испоконъ вѣка, а вы дадите ли мнѣ на томъ правду. И мы, государь, у царя отговорились по твоему государскому наказу и правды на томъ не дали. И мы молыли, государь, такъ: то вѣдаетъ Богъ и государь нашъ князь великій братъ твой, да ты государь нашъ.

Да Останя жъ сказалъ великому князю, что дотолѣ ходилъ Аппакъ безъ чалмы, а какъ училъ его царь къ великому князю отпущати, и Аппакъ положилъ на себя чалму.

И какъ Аппакъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и князь великій послалъ противъ его Ѳедора Хлопова, а велѣлъ его встрѣтити въ Воробьевѣ, а ѣхалъ за Воробьево того дѣля, что еще леду не содрало на рѣкѣ, на паромъ нелзѣ

№ 36. ѣхати. А велѣлъ Ѳедору Аппаку молвити: государь нашъ послалъ меня противъ тебя, а велѣлъ съ тобою ѣхати и подворье тебѣ указати. Да приказалъ князь великіи Ѳедору ѣдучи ему съ Аппакомъ да поговорити въ розговорѣхъ отъ себя: Аппакъ, слыхали есмя, что ты роду княжова, а не азѣйского, ни молнина, и того есмя пакъ не слыхали, чтобы еси у Мяки бывалъ, а нынѣ ты въ челмѣ ѣдешь. И Аппакъ Федору говорилъ: хотѣлъ есми итти къ Магметеву гробу, и царь мнѣ не велѣлъ ѣхати къ Магметеву гробу, а послалъ меня къ великому князю. А молвилъ мнѣ царь: какъ ты Аппакъ пріѣдешь отъ великого князя, и язъ тебя тогды отпущу къ Магметеву гробу. И язъ царю молвилъ: государь, не вѣрю язъ тому, что тебѣ меня отпустити къ Магметеву гробу. И царь мнѣ молвилъ: вѣри ми, а вось тебѣ челма, то тебѣ и вѣра, что тебя отпущу; да и положилъ на меня челму. И язъ того дѣля нынѣ положилъ на себя челму, а не иного для дѣла.—И какъ ему Ѳедоръ указалъ подворіе и уставилъ его на подворіе, и князь велики послалъ къ нему на подворіе съ своимъ жалованіемъ съ ѣствою и съ шубою князя Ивана княжь-Ѳеодорова сына Палетцкого, а приказалъ князь велики князю Ивану, какъ учнетъ князь Иванъ Аппаку рѣчь говорити, и ему бы противъ Аппака колпака не сняти, и Аппакъ ему что къ тому молвитъ ли. И какъ князь Иванъ пріѣхалъ къ Аппаку на подворье и учалъ ему отъ великого князя рѣчь говорити, ставъ на колѣнкахъ, а колпака не снявъ, и Аппакъ ему говорилъ: князь Иванъ рѣчь государскую говоришь, а колпака съ себя не соймешь. И князь Иванъ ему говорилъ: Аппакъ, слыхали есмя и видали напередъ сего, которые послы бывали у государя нашего твои дяди и братья, и они противъ государского жалованія колпаки снимали, а про тебя слышимъ, что еси княжого роду, а не азѣйского ни молнинъ, и того есмя не слыхали, чтобъ еси у Магметева гроба бывалъ, а нынѣ противъ государьского жалованья чалмы не соймешь. И Аппакъ ему говорилъ: хотѣлъ есми итти къ Магметеву гробу, и царь мнѣ не велѣлъ ѣхати къ Магметеву гробу, а послалъ меня къ великому князю. А молвилъ мнѣ царь: какъ ты, Аппакъ, пріѣдешь отъ великого князя, и язъ тебя тогды отпущу къ Магметеву гробу. И язъ царю молвилъ: государь, не вѣрю язъ тому, что тебѣ меня отпустити къ Магметеву гробу. И царь мнѣ молвилъ: вѣри ми, а вось тебѣ челма. Да положилъ на меня челму, и язъ того дѣля нынѣ въ чалмѣ, а не иного для дѣла, и язъ того дѣля чалмы не сойму. А Ахметъ-Паша ставъ на колѣнехъ и колпакъ съ себ снялъ, а князь Иванъ ему рѣчь говорилъ отъ великого князя, таки ставъ на колѣнехъ, да колпакъ съ себя снялъ.—А опослѣ того при сылалъ Аппакъ къ великого князя казначѣемъ къ Юрью да къ Петр бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ не подержалъ на меня себ мнѣнія никоторого, что язъ въ чалмѣ ѣду; язъ ѣду въ челмѣ не

иного которого для дѣла, ѣду потому, хотѣлъ есми итти къ Магметеву № 36.
гробу, и царь мнѣ не велѣлъ ѣхати къ Магметеву гробу, а послалъ меня къ великому князю, а молвилъ мнѣ царь: какъ ты, Аппакъ, пріѣдешь отъ великого князя, и язъ тебя тогды отпущу къ Магметеву гробу. И язъ царю молвилъ: государь царь, не вѣрю язъ тому. И царь мнѣ молвилъ: вѣрь ми, а вось тебѣ челма, то тебѣ знамя; да положилъ на меня челму. И язъ того дѣля ѣзжу въ челмѣ, а не иного для дѣла. И казначеи сказали то великому князю, что Аппакъ присылалъ къ нимъ бити челомъ, и князь великій послалъ къ Аппаку Петра Головина, а велѣлъ ему молвити: доколѣ еси намъ о томъ не билъ челомъ, и мы себѣ на мысли были о томъ подержали, что еси у Мяки не бывалъ, ни роду еси не азѣйского, ни молнина, а нынѣ еси положилъ на себя челму. А коли нынѣ намъ о томъ бьешь челомъ, а такъ сказываешь, что на тебя братъ нашъ челму положилъ, ино то на твоей волѣ.

Да велѣлъ ему князь велики быти на дворѣ, а послалъ по него толмачей Василья Ондрюшева, да Савастіяна. И какъ Аппакъ пріѣхалъ на дворъ, и князь велики послалъ околничего своего Василья Яковля сына Захарьича, да діяка своего меншого Путятина, а велѣлъ его встрѣтити, какъ взошелъ на верхнее крылцо отъ Благовѣщенія у угла у середніе полаты. А князь велики сидѣлъ въ средней палатѣ. И какъ вшелъ въ избу къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей Василей Яковль. И князь велики звалъ его къ себѣ карашеватись, и Аппакъ отшедъ сталъ на колѣнехъ, да правилъ отъ царя великому князю поклонъ, да подалъ грамоту. А рѣчью говорилъ: царь велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего человѣка Астаню Ондрѣева, а приказалъ еси къ намъ, чтобъ намъ грамота шертная велѣти написати и правду бы намъ учинити поченъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми. И мы грамоту свою шертную велѣли написати съ твоего списка слово въ слово и правду есмя на той грамотѣ учинили поченъ собою въ головахъ и съ своимъ сыномъ съ Багатырь царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ иными своими дѣтми и ту есмя грамоту послали къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ. Да подалъ грамоту посыльную, а молвилъ: велишь, государь, ту грамоту вычести и уразумѣешь, что въ ней государь нашъ къ тебѣ писалъ. И князь велики звалъ его къ себѣ ѣсти, и ѣлъ Аппакъ того дни у великого князя. А отъ царевичевъ и отъ царицъ и отъ князей пріѣхали ихъ люди, и подали грамоты ихъ.

II. А се грамоты царевы.

Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово Великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то,

№ 36. что напередъ сего къ тебѣ къ брату своему Аппакова брата меншого Кудояръ-мырзу посылалъ есми, да и въ грамотѣ есми въ своей съ нимъ къ тебѣ писалъ и словомъ наказывалъ, что къ тебѣ къ брату своему правды для и старого братства для, какъ намъ заодинъ будучи другу другомъ быти, а недругу недругомъ, и чтобы язъ съ братьею съ своею съ меншою и съ дѣтми и съ уланы и со князи и съ мырзами и съ сеити на куранѣ роту и правду учинилъ, и золотую свою шертную грамоту написавъ доброго своего ближнего Аппака князя и ему тетя Халилева сына Магмедъ-Пашу мырзу о правдѣ пошлю, молвилъ есми. Такъ есми къ тебѣ съ Аппаковымъ братомъ съ Кудояръ-мырзою и съ твоимъ слугою съ Ильею съ Челищевымъ приказывалъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ тебѣ писалъ есми тѣ къ рѣчи. И какъ посолъ мой Кудояръ до тебя дошелъ, и ты послѣ того къ слузѣ къ моему къ Тамачю прикошевавъ, своего слугу Астапа прислалъ еси ко мнѣ. А писалъ еси съ ними къ намъ, да и словомъ намъ сказывалъ такъ: язъ цареву брата своего другу другъ, а недругу недругъ, молвилъ еси. И толко ты со мною съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ крѣпокъ восхочешь быти по старому обычаю, и рота бы наша и правда крѣпка была, и братству нашему примѣта то, чтобы еси съ своимъ сыномъ съ болшимъ съ Богатыръ-Гирѣй-солтаномъ и съ Алпъ-Гирѣй-солтаномъ и съ иными съ своими дѣтми и съ уланы и со князи и съ сеити и съ мырзами крѣпко бы еси намъ роту и правду учинилъ и шертную грамоту велѣлъ написати и вѣрново своего доброго человѣка Аппака князя и ему теть Халилева княжего Магмедъ-Пашу мырзу прислалъ бы язъ къ тебѣ. Такъ еси къ намъ приказывалъ. И какъ еси къ намъ о томъ приказалъ, и мы себѣ гораздо подумавъ по прежнему обычаю правду и братство и другу другомъ быти, а недругу недругомъ и всего для добра, молвя, съ болшимъ своимъ сыномъ съ Багатырь-Гирѣй-салтаномъ и съ своимъ сыномъ съ Алпъ-Гирѣй-салтаномъ и съ иными съ своими дѣтми и съ уланы и со князи и съ сеити и съ мырзами передъ твоимъ слугою передъ Астапомъ самъ собою поченъ на куранѣ крѣпко роту и шерть учинивъ и золотую шертную грамоту написавъ, чтобъ всѣ добра сталися, доброго своего и болшово ближнего человѣка Аппака князя и ему теть Халилева княжего сына Магаметъ-Пашу-мырзу и съ ними вмѣстѣ бакшѣя своего Бурантая послалъ есми къ тебѣ. И нынѣ тебѣ великому князю Василью Ивановичю брату моему истинное и правое слово мое то, что язъ съ своими дѣтми и съ уланы и со князи и съ сеити и съ мырзами такъ есмя роту и шерть учинили, что язъ на сей веснѣ собою поченъ со многою ратью на своего недруга на Асторхань иду; и ты бы, братъ мой, со мною учинився за одинъ, толко на моего недруга со мною на Асторхань пойдешь, и язъ также со многою ратью на твоего недруга иду, и ся моя рота въ роту и

шертная моя грамота въ шертную грамоту. Восе же на моего недруга не № 36.
пойдешь, ино и язъ на твоего недруга не иду, такие и недругомъ ему не буду, также и рота моя и шерть моя не въ шерть; и язъ со всѣми роту и правду учинилъ и шертную грамоту написалъ на томъ, что тебѣ брату моему на Асторхань на моего недруга итти. И нынѣ бы ты, братъ мой, слово мое принялъ, толко восхочешь, чтобы правда и добро сталося, молвя вѣрного своего и ближнего человѣка Аппака князя и ему тетя Халилева княжого сына Магаметъ-Пашу мырзу и бакшѣя своего Бурантая послалъ есми къ тебѣ. А что язъ шерть учинилъ, ино что въ томъ, что язъ шерть учинилъ, коли ты, братъ мой, своей правды не доведешь. И нынѣ ты, братъ мой, о чемъ ко мнѣ съ своимъ слугою съ Остапомъ приказывалъ которые для правды, и язъ роту и правду крѣпко учинилъ и золотую шертную грамоту написалъ, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ, также и на Астархань на недруга моего итти, и того для язъ къ тебѣ къ брату своему доброго своего и вѣрного и великого ближнего человѣка Аппака князя и его тетя Халилева княжово сына Магаметъ-Пашу мырзу и бакшѣя своего Бурантая съ ними къ тебѣ послалъ есми, ино то моя правда тебѣ великому князю Василью Ивановичю брату моему свершено дошла. А твоя мнѣ брата моего правда то: какъ до тебя дойдетъ мой доброй ближней человѣкъ Аппакъ князь и его теть Магаметъ-Паша мырза и бакшѣй нашъ Бурантай, и ты бъ на нашего недруга итти готовъ былъ, а къ намъ бы еси борзо со всякою скоростію гонца отпустилъ. И какъ тотъ гонецъ до насъ дойдетъ, и язъ собою самъ поченъ со многою ратью и съ своими дѣтми и съ уланы и со князи и съ сеити на своего недруга буду наряденъ и поиду на Астархань, толко же ты, братъ мой, какъ до тебя мой ближней человѣкъ Аппакъ князь и его теть Ахметъ-Паша и бакшѣй нашъ Бурунтай дойдутъ, а ты сеѣ весны мнѣ брату своему царю пособи не учинишь, также и на Асторхань не пойдешь, и язъ на твоего на всякого недруга, гдѣ кто будетъ тебѣ недругъ, не иду и недругомъ ему не буду, а рота моя и шерть моя не въ шерть. И нынѣ сколко язъ своихъ рѣчей ни говорилъ своему ближнему человѣку Аппаку князю и его тетю Магметъ-Пашѣ мырзѣ и бакшѣю своему Бурунтаю, а ты толко братъ мой на моего недруга на Астархань не пойдешь, сколко ни есть миняту и шерть на тебѣ на братѣ моемъ останется, болѣ того намъ что говорити, слуга твой Остапъ видѣлъ: изъ Черкасъ къ намъ послы приходили, да намъ били челомъ, чтобы мы къ нимъ послали, а они намъ хотятъ дати подать; также гдѣ и недругъ мой будетъ, и они на нашей службѣ со всею ратью хотятъ быти готовы. И язъ къ нимъ посла посылаю; также и изъ Тюмени и оттолѣ къ намъ людп пришли, и тѣхъ людей рѣчи таковы жъ, что мы царю холопи, а гдѣ его недругъ ни будетъ, и мы съ нимъ готови, а мнѣ бы къ нимъ человѣка

№ 36. послати. И язъ то отставилъ, на Бога надѣяся, сколко было мнѣ пригоже на своего недруга наряжатись, столко уже есми готови стоимъ; и толко ты, братъ мой, со мною пойдешь, ино добро силно, а не пойдешь, и мы, на Бога надѣяся, не всякому есми человѣку и жданы (sic), однако на своего недруга на Асторхань идемъ, также и на всякого своего недруга идемъ. А уже такъ ты, братъ мой, въ своей правдѣ не устоишь, и рота и правда на тебѣ останется. Божіе дѣло было, братъ мой, Ахматъ Гирѣй солтанъ лихово человѣка языку повѣрилъ да отъ меня отсталъ, да ходячи на лихо почалъ, и Богъ его такою противностію встрѣтилъ. И язъ калгинымъ мѣстомъ сына своего Багатырь-Гирѣя царевича пожаловалъ. Да у тебя у брата моего великое прошенье мое то: нашихъ людей колко къ тебѣ попало и колко въ которыхъ твоихъ городѣхъ будетъ, или гдѣ въ далнихъ твоихъ земляхъ, и ты бъ тѣхъ всѣхъ, сыскавъ, Апаку князю въ руки далъ, да однолично того бы еси нашего прошенья инако не учинилъ. Да два паробка мои, ЯнъЧюрою зовутъ, да Исеньяръ, въ твою землю попали, и ты бъ и тѣхъ Аппаку въ руки далъ. А что у тебя запросу у брата своего, и язъ о томъ списокъ далъ Аппаку князю, и ты какъ Аппаку въ руки дашь, свершено братство свое доведешь, а и словомъ Аппака князя и Магаметъ-Пашу вспросишь, и онѣ тебѣ скажутъ. Молвя съ синимъ нишаномъ жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писано въ Крымѣ.

А се запись зашита была въ болшой грамотѣ во царевой о запросѣ. А се деетерь: Газы-сеить, Билатъ сеить, Бахтыяръ мырза, жена Кутлу солтанъ-Ханыке, Мамышъ князь, жена Мегерь-солтанъ Ханыке, Ази-Махмутъ Шихъ-заднъ сынъ, Абдылъ-Рахманъ Шыхъ-зода, Исламъ-Гирей солтанъ, Магмутъ солтановъ сынъ Шахъ Гирей солтанъ, Өети Гирей солтановъ сынъ—Саөа-Гирей солтанъ, Айдешке мырза, Туказакъ мырза, Бахтіяръ мырзинъ сынъ—Янъ-Гирей мырза, Авлія-мырзинъ сынъ—Багырганъ мырза, Ахматъ уланъ, Ази-Халиль уланъ, Бакы уланъ, Янъ-Махмутъ-дувановъ зять—Ша-Исламъ, Махмутъ князь, КурманъАлій, Мамышекъ, Кумагъ уланъ, Такъ-Алды мырза, Азимъ, поваръ Асанъ, Девлетъ-Келдій.

А се грамота царева вторая о запросѣ о денгахъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичю брату моему много поклонъ. Слово наше то: сего году слугъ своихъ для много долгу есми на себя всключилъ, и у брата моего у великого кня прошенье, далъ бы мнѣ тритцать тысячъ алтынъ московскими денгами в прошенье прошу, а тѣ бы еси денги тритцать тысячъ алтынъ московски денгами далъ Аппаку князю въ руки, и то до мене дошло, а того для б еси ихъ Аппаку далъ, много есми ему наказалъ дѣлати, и толко ты брат мой князь велики мое слово примешь, много моимъ дѣломъ сстатись помо

учинишь, также дружбы своей и братства много прибавишь; да и надѣя № 36.
мнѣ отъ тебя отъ брата своего отъ великого князя такова есть, что инако моего слова не учинишь, и о томъ многимъ рѣчемъ какимъ быти самъ гораздо знаешь, а и рѣчью про то Аппака князя вспросишь. Молвя, съ синимъ нишаномъ жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми. Лѣта 925-го генваря мѣсяца въ началѣ. А о томъ запросѣ и слугою съ твоимъ съ Остапомъ къ тебѣ наказывалъ есми.—А се въ запросной грамотѣ зашито было, которымъ поминки не доходятъ. Болшему моему любовнику Абдылъ-Рахманову княжому величеству, брату моему Узю-Бекъ-солтану, Муртозѣ-улану, Тень-Махмутъ-дувану, Мамышекъ-мырзѣ, тѣхъ бы еси не забывалъ.

А се грамота третья царева.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичю брату моему много поклонъ. Слово наше то: съ болшимъ своимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ о запросѣ нѣкоторомъ грамоту есми къ тебѣ послалъ, и, Богъ дастъ, поздорову до тебя до брата моего дойдетъ и ту грамоту тебѣ дастъ, и ты бъ ту грамоту вычетши посмотрилъ. А болшему своему послу Аппаку князю такъ есми приказалъ: толко ты братъ мой то прошеніе мое примешь, дашь ли, не дашь ли будешь, и кто гонецъ отъ тебя ко мнѣ погонитъ, и онъ бы о томъ намъ вѣдомо учинилъ. И ты, братъ мой, князь великій, то наше прошенье о томъ запросѣ примешь ли, не примешь ли, и которой гонець твой отъ тебя къ намъ погонитъ, ино и ты бы о томъ намъ грамотою своею вѣдомо учинилъ, а надѣя намъ такъ есть, что того нашего прошенья инако не учинишь. А сколко нашихъ рѣчей ни есть, о всемъ о томъ есми къ тебѣ съ Аппакомъ княземъ наказалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ съ жиковиною печатью грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го генваря мѣсяца въ началѣ. Писана въ городѣ въ Крымѣ.

А се грамота четвертая о соколникѣ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово брату моему великому князю Василью Ивановичу много поклонъ. Послалъ есми къ тебѣ паробка своего Бакшишова сына Алдыара, и ты бъ кречатъ съ нимъ ко мнѣ послалъ да опричь того кречета тому жъ паробку моему Алдыару показалъ бы еси кречаты-неловли, и онъ взявъ къ намъ привезетъ. Молвя, грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го генваря. Писана въ Частливомъ Сараи.

А се грамота пятая царева же о соколникѣ жъ.—Великіе Орды вели-
го царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью
зановичю брату моему слово наше то: сю грамоту нашу взявъ пошелъ
колникъ нашъ Кадышъ, а послали есмя его, чтобы кречатовъ-неловли,
и иныхъ птицъ, какія осмотритъ, купивъ, къ намъ привезъ, и ты бъ
язь великій братъ мой насъ для конемъ его сѣно да овесъ и ему
ъмъ какъ пожалуешь, ты вѣдаешь, и какъ его почтишь дружбѣ и

№ 36. братству прибавку учинишь. Молвя, съ жиковинною печатью съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го генваря мѣсяца. Писана въ Крымѣ.

А се грамота шестая царева.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово брату моему великому князю Василью Ивановичю много много поклонъ. Послѣ вѣдомо чинимъ, Ширинъ-Мемешь-мырзину сыну Темешь-мырзѣ далъ есми свое дитя Девлетъ-салтанъ царевну, и нынѣ къ тебѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ послала, и ты бы нынѣ меня для брата своего того человѣка, которой отъ нея къ тебѣ поѣхалъ, гораздо его посмотрилъ. А впередъ которые твои послы и гонцы отъ тебя къ намъ учнутъ ходити, и ты бъ дитяти моему Девлетъ-салтанъ царевнѣ поминки свои и поклонъ не убавливая посылалъ однолично. Молвя, съ жиковинною печатью съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана въ Счастливомъ Сараи.

А се грамота седмая царева о Одоевскомъ ясакѣ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичю брату моему слово наше то: бѣдной Бакшѣишевъ сынъ Девлетъяръ на Божью волю пошелъ, и мы пожаловали нынѣ сю грамоту, взявъ, пошелъ братъ его меншей Алдіяръ тою пошлиною его. И нынѣ у тебя у брата моего прошенье мое то, что бѣдному Девлетъяру шло твое жалованье, то бы еси пожаловалъ, тому нынѣ велѣлъ дати, занже мой да и твой брата моего холопъ и слуга, и ты бъ сего моего слова иначе не учинилъ, дружбѣ и братству примѣта то. Да о семъ же дѣлѣ и словомъ есми тебѣ наказалъ говорити болшему своему послу Аппаку князю, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя, съ жиковинною печатью съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го генваря мѣсяца въ исходѣ. Писана въ Кыркорѣ.

А се грамота осмая царева же.—Великіе Орды великого царя Магмедъ Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичю брату моему. Слово наше то: сю нашу грамоту взявъ отъ насъ пошелъ доброй нашъ слуга Бурунтай, изначала мнѣ царю брату твоему силу даетъ правдою, вѣрный слуга у меня. И нынѣ язъ его съ болшимъ своимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ къ тебѣ о добрѣ послалъ къ брату своему, правою рукою мнѣ силу даетъ, а лѣвою рукою тебѣ брату моему силу даетъ, и ходитъ и спитъ у меня слуга мой. И, Богъ дастъ, до тебя поздорову дойдетъ, и мнѣ у тебя у брата моего прошеніе мое то: меня для царя, брата своего какъ его учнешь жаловати и какъ его почтишь гораздо насъ для, дружб и братству твоему примѣта то, самъ гораздо знаешь. Милосердого Бога н нашу землю гнѣвъ пришелъ, на животину изронъ пришелъ, и онъ бѣдник облетѣлъ добрѣ, а у меня въ ту пору въ рукахъ ся не получило, чѣмъ его пожаловати. И нынѣ бы ты братъ мой сею дорогою меня для его по

жаловалъ, какъ самъ вѣдаешь. Молвя съ жиковинною печатью съ синимъ № 36.
нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта 925-го декабря мѣсяца. Писана въ Крымѣ.

А се грамота девятая царева же о запросѣ. Великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово велиному князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: Барынъ князь Девлетъ бахты князь послѣ покойника великого царя, отца нашего, остался Агишу князю теть нашъ слуга карачи и князь нашъ; покойникъ отецъ нашъ, великой царь, съ сыномъ своимъ съ Ялладинъ солтаномъ къ королю посылалъ его, ино правда есть, ходилъ съ нимъ. А нынѣ Девлетъ бахты князь тебя для, сколко королева дѣла ни было, отставилъ все, да прямо намъ и тебѣ добра хочетъ, доброй нашъ человѣкъ, и послѣ сего твоему дѣлу прямо добро чинитъ и нашему и твоему другу другъ, а недругу недругъ. И нынѣ у тебя у брата моего прошенья моего слово то, чтобы еси насъ для Девлетъ бахтыю князю мнѣніе свое отложилъ, а жаловалъ бы еси его по старому, и что ему напередъ сего жалованіе твое шло, и ты бъ и нынѣ, какъ болшой твой посолъ пойдетъ, безъ ущерба свой поминокъ къ нему послалъ насъ для, и какъ его гораздо почтишь, съ нами много дружбы и братства прибавишь. Да о семъ же дѣлѣ болшему своему послу Аппаку князю и словомъ есми тебѣ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, такъ вѣдая, крѣпко вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми.—Лѣта 925-го мѣсяца генваря 18-го въ середу. Орда въ величествѣ писана.

А се запись подалъ Аппакъ отъ царя великому князю о полону. Братъ твой царь присылалъ къ тебѣ, а велѣлъ тебѣ говорити, о которомъ полону, и того полону не дошло до нашихъ рукъ, о которыхъ именно писалъ государь нашъ царь о Янчюрѣ, да о Янъусенѣ, да и по инымъ городомъ и по селомъ которой полонъ намъ къ рукамъ не пришелъ же; у Воротынского въ селѣ на Зенѣ рѣкѣ два татарина, одного зовутъ Асанъ Аѳызомъ, а другово зовутъ Коразомъ. Да у Воротынского у князя у Ивана Атманашемъ зовутъ, да Дервишъ, да Асанъ бахты въ головахъ, девять ихъ татариновъ, да въ городѣ на Тулѣ одинатцать человѣкъ татаръ, въ Коломенскомъ селѣ три татарины, въ Олнищовѣ селѣ пять татариновъ, у Стромила у діака татаринъ, Сеитякомъ зовутъ, Сюндюковъ сынъ Иванъ [illegible] Шемякинѣ селѣ, у Оботура въ резанской землѣ Суня, Аликечъ, Яни[illegible]ть, Баирячь, Иванча въ Карачевѣ селѣ.

А се грамота царева же о Казанской посылкѣ. Великіе орды вели[illegible]го царя отъ Магмедъ-Гирея царя великому князю Василью Ивановичу [illegible]ату моему много много поклонъ. Послѣ вѣдомо чинимъ, съ тобою съ бра[illegible]мъ своимъ по первому слову учинився другомъ и братомъ доброго своего

№ 36. человѣка Аппака съ шертною своею грамотою послалъ есми къ тебѣ, а за тебя казанскому царю Магмедъ Амину брату моему съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ какъ есмя учинилися, возвѣстити послалъ есми Ичку слугу своего Москова сына Ахмата, да матери нашей солтанбинимъ слугу Бетѣя послалъ есми. И, дай Господи, доброй нашъ человѣкъ Аппакъ князь до твоего порогу поздорову дошелъ, и ты бы часа того со всякою скоростію, не издержавъ сего нашего слуг^ Ахмата, да и матери нашей слугу Бетѣя, на борзѣ къ Казани отпустилъ бы еси ихъ, чтобы боржѣ ѣхавъ, да и назадъ вборзѣ воротилися, какъ бы имъ Аппака князя у тебя застати, да съ нимъ къ Крыму вмѣстѣ поѣхати. Да тамъ къ твоему порогу попалъ Мавлинъ сынъ Умаръ мырза, да еще дни на очехъ у тебя не бывалъ, въ опалѣ ходитъ, и ты самъ гораздо знаешь, здѣсе Агышъ князь имъ братъ имается, и онъ намъ о немъ бьетъ челомъ, и много ушемъ нашимъ отъ него докуки. И ты бъ нынѣ меня для царя брата своего Умару мырзѣ очи свои далъ и ясакомъ его пожаловалъ, то бы намъ отъ тебя отъ брата своего въ великой минятъ и въ великой даръ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ жиковинною печатью съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го генваря мѣсяца въ исходѣ. Писана въ Крымѣ.

А се грамота царева же резанскому князю съ его человѣкомъ съ Азибекомъ, а пріѣхалъ съ Аппакомъ вмѣстѣ.—Велиніе орды великого царя Магмедъ Гиреево царево слово: брата моего великого князя Василья Ивановича доброму слузѣ рязанскому князю Ивану Ивановичу поклонъ. Слово наше то: намъ съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ и напередъ сего о дружбѣ и о братствѣ слова были, а нынѣ того для, чтобы мнѣ брата своего великого князя другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти и старые правды и братства для, также и шертную грамоту написавъ Аппака князя и ему тетя Халилева княжово сына Магмедъ-пашу послалъ есми. И ты, какъ государю своему великому князю добра хочешь, также бы еси и нашему доброму дѣлу помочь чинилъ, и се добро велѣли есмя тебѣ сказати, чтобы ся еси порадовалъ. Молвя, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ паробка своего Узюбека послалъ есми къ тебѣ и съ сѣмъ ярлыкомъ, лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана въ городѣ въ Крымѣ.

III. А се грамота Багатырь Гирей царевичева съ его человѣкомъ съ Зіянсуѳуемъ съ имилдешемъ. Многіе Руси государю московскому великому князю Василью Ивановичу брату моему калга Багатырь Гирей солтан много много поклонъ. Молвя, такъ вѣдомо чинитъ, ты къ брату своему к волному человѣку ко царю слугу своего Остапа съ тяжелымъ поклоном съ легкимъ поминкомъ прислалъ еси, также и ко мнѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ, да и грамоту свою запечатаную съ нимъ ко мнѣ

прислалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ, чтобы язъ братъ № 36.
твой Богатырь Гирей царевичъ волному человѣку царю твое печалованье донесъ дву юртовъ добра для, чтобы царь свою шертную грамоту съ своимъ добрымъ человѣкомъ съ Аппакомъ къ тебѣ послалъ, а язъ бы къ тебѣ своего доброго человѣка имилдеша Зіянсуѳу съ своею шертною грамотою послалъ, такъ еси къ намъ приказывалъ. А нѣчто взмолвитъ царь о Асторокани, и язъ ему и Асторокань, взявъ, дамъ, и о тѣхъ трехъ городѣхъ взмолвитъ, и язъ ему и тѣ три городы, взявъ, дамъ, толко бы моимъ землямъ которого убытка не было. А пришлетъ ко мнѣ царь своего болшего посла, а съ королемъ ся язъ самъ увѣдаю, такъ еси къ намъ приказывалъ, и язъ по твоему приказу твое печалованье до волного человѣка царя донесъ, и какъ ты, братъ мой, хотѣлъ доброго человѣка Аппака, и язъ отцу своему царю велѣлъ его къ тебѣ послати и своего есми доброго человѣка имилдеша Зіянсуѳу съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ, и что ми другу твоему другомъ быти, а недругу вправду недругомъ быти и твоимъ брата моего землямъ убытку отъ меня никоторому не быти, и дву юртовъ добра для о томъ послалъ есми, чтобъ сиротина и вдова и убогой человѣкъ торговецъ, ходячи, царю и тебѣ брату моему молитву и моленіе чинили. И язъ твое печалованье брата своего по твоему слову донесъ, и которого ты болшего посла у царя просилъ, и язъ ему того къ тебѣ велѣлъ послати, а самъ есми, которого ты хотѣлъ, имилдеша своего Зіянсуѳу болшего посла къ тебѣ послалъ и съ шертною своею грамотою, и что тебѣ Зіянсуѳу учнетъ отъ меня говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то моихъ устъ рѣчи. И нынѣ не учнешь по тому дѣлати, какъ еси къ намъ съ Остапомъ приказывалъ, и шертъ наша не на насъ; восе же тѣмъ своимъ рѣчемъ прямъ будешь, которые еси говорилъ, и тѣ наши дѣла подѣлаешь и ежегодные свои большіе поминки учнешь къ намъ посылати и нашихъ болшихъ пословъ, не издерживая, учнешь къ намъ отпущати, а мы толко твоимъ землямъ какой убытокъ учнемъ чинити, и шертъ на насъ будетъ. А толко тѣхъ нашихъ болшихъ пословъ учнешь у себя держати и въ тѣхъ въ своихъ въ молвленыхъ рѣчехъ не устоишь и тѣхъ трехъ городовъ, взявъ, не дашь и болшихъ поминковъ ежелѣтъ не учнешь давати, и послѣ того мнѣ волному человѣку царю о тебѣ не печаловатись; и волного человѣка царя пять человѣкъ у тебя въ рукахъ, ино то что ему за убытокъ. Да нынѣ, которые мнѣ добра хотятъ и твои рѣчи мнѣ говорятъ и твоего, брата моего, добра хотятъ, слуги мои Сююдхозя уланъ, Курманъ шихъ мырза, Чомашъ мырза, Ямгурчи мырза, Темешъ мурзинъ сынъ Шигата князь, Ибреимъ-паша мырза, Ахматъ князь, Оисулъ князь, Тагиръ имилдешъ мамичичи мои, то мои люди надобные, Мансырь, Зіянсуѳу, Баиака, Маманъ бебѣй, Азимахмутъ писецъ мой, Оллобердій Аѳызъ, тѣ всѣ,

№ 36. какъ мнѣ добра хотятъ, такъ тебѣ, брату моему, добра хотятъ, слуги мои, и ты бъ ихъ поминки своими не грѣшалъ, посылай къ нимъ надобные мои люди. Да еще у тебя у брата моего прошенье то: у тебя въ рукахъ два мои паробка есть, человѣкъ мой ихъ видѣлъ, одинъ Балашъ Аеызовъ братъ Алій, а другой Уразъ Келдіевъ братъ Девлетъ Хозя, не постоя пришли, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го мѣсяца декабря. Писана въ Крымѣ. Королевыхъ брата своего со многими кунами и черленыхъ золотыхъ отступился есми тебя для брата своего, также королевы брата своего и шерти поступился есми.

А се грамота Алпъ царевичева. Великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему Алпъ солтанъ челомъ бьетъ. Самому тебѣ вѣдомо, что недруга твоего короля ежегодъ воюю, а онъ мнѣ такъ приказываетъ: сколко деи людемъ кунъ даю, а тебѣ болѣ того дамъ. И язъ отъ тѣхъ кунъ ото всѣхъ отступился твоей для дружбы, а недруга твоего саблею твоею сѣку, чтобы мнѣ съ тобою свыше дружба сталася. А то есми королю того для учинилъ, что меня съ иными не ровно смотрилъ, а нынѣ съ тобою правду учиню. Молвя, брата своего Черкеся князя мырзу къ тебѣ того для послалъ есми, въ одномъ мѣстѣ ставъ, добра для и по первому другу дружбы для, а недругу недружбы для и саблею твоею гораздо сѣчи буду, молвя, и съ тобою добрые правды для, и тѣ свои всѣ рѣчи Аппаку князю сказалъ есми, и ты Аппака князя вспросишь, и онъ тебѣ скажетъ по знатью. И нынѣ язъ брата своего Черкеси князя мырзу твоего для добра къ тебѣ послалъ есми, и ты бы его насъ для гораздо почтилъ, заиже, какъ его почтишь, то не его почтишь, насъ почтишь. Да еще тебѣ одно мое челобитье то: которые у меня уланы служатъ, Магмедъ уланъ, Авліа уланъ, Тагрикулъ уланъ, Черкесъ князь мырза, Исенскъ мырза, Тинибекъ мырза, Кучукъ мырза, Акъ Маамедъ мырза, Баидырберишь мырза, Бакшеишъ Багатырь, тѣ слуги мои твоего недруга на всякой годъ саблею сѣкутъ, и тѣмъ слугамъ моимъ съ своими послы и гонцы, тяжелыми поклоны и легкими поминки, тощихъ бы еси ихъ не чинилъ, ты вѣдаешь, а меня бы еси брата своего себѣ другомъ держалъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, а язъ на него буду. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се Алпъ царевичева другая грамота о запросѣ. Великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему отъ брата твоего отъ молодшово отъ Алпъ Гирей солтана много поклонъ. Прошенія нашего слово то: самъ гораздо знаешь, изначала язъ братъ твой молодшей тебя для дяди своего въ ко ихъ мѣстехъ саблею твоею сѣкалъ и голодъ терпливалъ и кони утамливалъ, самъ пѣшъ хаживалъ и сколко истомы видалъ твоего дяди моего дѣла да да и долгу есми на себя того для сколко всключилъ, Богъ то вѣдаетъ братъ мой старѣйшой Богатырь солтанъ, да и иные до отца нашего царя твои рѣчи доносятъ. А язъ брата своего старѣшаго Богатырь с

танову языку не потакаю, язъ своей правды для другу твоему другъ, а № 36.
недругу недругъ, а изъ дяди своего великого князя слова нигдѣ есми не
выступливалъ, а тѣ дѣла и самъ еси гораздо слышалъ по знатью. Царь
отецъ нашъ съ Аппакомъ княземъ, что тебѣ писалъ въ своей грамотѣ
сколко своей правды, и язъ на той же правдѣ стою, а язъ тебѣ свою
правду не сею дорогою довелъ, издавна тебѣ моя правда доведена. Царь
отецъ нашъ, да съ нимъ братъ мой старѣйшой Богатырь солтанъ въ го-
ловахъ и съ уланы и со князи твоему великого князя другу другомъ
бытья для крѣпко роту и правду учинили и золотую шертную грамоту
написали и съ Аппакомъ къ тебѣ послали. И язъ своей правды для слугу
своего карача своего Черкеся мырзу съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ покло-
номъ твоего здоровья отвѣдати послали есми. Слугъ и товарищевъ для дол-
женъ есми учинился, у дяди своего у великого князя челобитья моего про-
шенье то: пятдесятъ тысячъ алтынъ московскими денгами, занже долженъ
есми учинился, и какъ твое жалованіе будетъ, и ты бъ пятдесятъ тысячъ
алтынъ Черкесу мырзѣ въ руки далъ. Ты вѣдаешь, до смерти недруга
твоего саблею бы сѣкъ, въ которое время на которого своего недруга ве-
лишь поити, готовъ есми. Да и словомъ есми къ тебѣ съ своимъ слугою
съ карачемъ съ Черкесемъ княземъ наказалъ говорити, и что тебѣ учнетъ
говорити, и ты бъ ему вѣрилъ. Молвя просительную свою грамоту послалъ
есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана въ Крымѣ.

А се грамота Азѣи царицына. Отъ Азѣи царицы брату моему вели-
кому князю Василью. Слово наше то: наше здоровіе тебѣ скажи, а твое
брата моего великого князя Васильево здоровіе, пріѣхавъ, намъ скажи, молвя,
да и сына моего Магмедъ Аминово здоровье видѣвъ, пріѣхавъ, намъ скажи,
молвила есми, Ботѣя слугу своего послала есми. И ты бъ меня для сестры
своей, не издержавъ, того моего человѣка въ Казань пропустилъ; да и къ
брату къ своему къ Магмедъ Аминю царю приказалъ, чтобы его тамъ не
издержалъ, чтобы онъ здѣсе у тебя Аппака князя засталъ, да съ нимъ бы
вмѣстѣ къ намъ пошелъ. Да еще у тебя у брата моего одно прошенье
мое есть: у насъ въ сей землѣ лисицы черные не мочно добыти, и язъ
нынѣ у тебя у брата своего у великого князя на шапку одной черные
добрые лисицы прошу. Изначала еси намъ братъ былъ, и нынѣ какъ
братства не забудешь, самъ вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ, гра-
ту послала есми.

А се грамота болшіе царицы Нурсолтанъ царицы. Великіе орды ве-
кого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ива-
вичу деверю моему болшая царица Нурсалтанъ челомъ бьетъ: государь
й Аппака къ тебѣ послалъ, а язъ къ тебѣ доброго своего слугу имидеша
згону твоего здоровья отвѣдати послала есми съ легкимъ поминкомъ, съ

№ 36. тяжелымъ поклономъ. А и словомъ его про насъ вспросишь и онъ тебѣ скажетъ.

А се грамота царицы Ханыке Магмедъ-Гиреевы царевы жены.

Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю деверю моему Ханыке царица челомъ бьетъ. Государь мой по первому шертную свою грамоту послалъ къ тебѣ съ добрымъ своимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ, и язъ, твоему добру обрадовався, послала къ тебѣ доброго своего человѣка Абдалъ-Авельшихъзадина меншово брата Абашпихъ заду твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ послала есми, и ты государя моего для царя какъ посмотришь, гораздо ты вѣдаешь.

А се грамота великой княгинѣ отъ Ханыке царицы. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гиреева царева жена отъ Ханыкѣ царицы великого князя Василья Ивановича женѣ великой княгинѣ снохѣ моей челобитье. Слово наше то, что и напередъ сего Магмедъ-Гирею царю государю своему бивъ челомъ твоего великіе княгини здоровія отвѣдати, также бы коли и отъ деверя нашего отъ великого князя послы пойдутъ, и отъ насъ къ вамъ послы ходятъ, и у насъ что будетъ приго жее получится и мы бы то тебѣ великой княгинѣ невѣсткѣ своей посылали, а у тебя будетъ что доброе получится, а учнемъ просити, и ты бы къ намъ посылала, чтобы все добро было. Молвя съ Аппаковымъ братомъ съ Кудояръ мырзою доброго свое имиидеша Кулмагмета съ добрыми своими поминки послала была есми къ тебѣ и онъ въ рать попалъ, его куны да и мои поминки всѣ у него пограбили, толко одною головою избылъ. А про твое есмя здоровье слышали и весели ся учинили. Да Божья воля сталася; два у мени брата старѣшіе, да сынъ Божью волю исполнили, ты бы здорова была; да сею дорогою въ спесѣхъ отъ Ѳарягъ Керменя отъ украйны къ украйнѣ идучи, съ дороги есми къ тебѣ съ тяжелымъ поклономъ и съ легкимъ поминкомъ, также и твоего снохи моей здоровья отвѣдати паробка своего Шабанъ-Аеыза послала есми, и ты бы себѣ въ мысли то держала, мое бы еси печалованье великому князю деверю моему сказала, а твоего сколко прошенья будетъ, ино мы скажемъ, а у насъ что будетъ, и ты къ намъ напиши, и мы то тебѣ пришлемъ; а что будетъ намъ пригоже у тебя взяти, а къ тебѣ пришлемъ, и ты бы намъ прислала. И послѣ сего отъ деверя моего отъ великого князя ко государю моему ко царю послы учнутъ ходити, и ты бы намъ о своемъ здоровьѣ завсевѣдомо чинила. А мы также, кто царевъ посолъ ни пойдетъ, про свое здоровье хотимъ тебѣ вѣдомо чинити, а сколко твоего прошенья и запросу будетъ, о всемъ о томъ безъ оскудѣнія хотимъ къ вамъ добрыхъ своихъ людей посылати, и что будетъ тебѣ у насъ понадобится, и ты бы къ намъ приказывала, и мы, государю своему царю по-

чалуясь, то взявъ, да къ тебѣ посылаемъ. Да тотъ паробокъ Шабанъ № 36.
Аеызъ, котораго есми къ тебѣ послала, отъ большихъ пословъ не отставливая, на борзѣ къ намъ отпустила. Молвя, грамоту послала есми.

Да въ сей же грамотѣ зашитъ списочекъ, а пишетъ въ немъ: Ханыке солтанъ царица у тебя великіе княгини у снохи своей проситъ, чтобы еси ко мнѣ съ тѣмъ паробкомъ съ Шабанъ Аеызомъ, котораго есми къ тебѣ послала, ко мнѣ прислала лисицу черну, которая бы была узорочье, да шапку рысью дображъ бы была, инаково не молвя, прислала бы еси. Молвя, написавъ въ большой грамотѣ запечатано.

А се грамота Бовке Богатыревы царицы, Волного человѣка цареву брату великому князю Василью Ивановичу Калги-салтана Богатырь-Гирей солтанова большая жена Бовке царицы поклонъ. Молвя вѣдомо чинитъ послала есми съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Азикуриань-Аеыза, и что тебѣ онъ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, а воля волного человѣка, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послала есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгирѣ.

А се грамота Татике царицы Богатыревы меншіе жены. Великому князю Василью Ивановичу деверю моему Богатырѣи солтанова меншая жена сноха твоя Татике царица челомъ бьетъ. Челобитья нашего слово то: государь мой Богатырь царевичъ твоего деверя моего здоровья отвѣдати посла своего также и болшего своего любовника Янсуеу учалъ посылати, и мы, царевичу бивъ челомъ, твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Девлетъ-Сарна послала есми. Молвя, бьючи челомъ, грамоту послала есми.

А се грамота Алповы жены Махмутъ солтанъ царицы. Великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю Алпъ солтанова жена Махмутъ солтанъ царица много много поклонъ. Твоего здоровія отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Ахмата паробка своего послала есми. Какъ жалованье дашь и гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Исламъ-Гирей солтанова. Великіе орды великого царя Магмедъ Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Исламъ-Гирей солтанъ, челомъ бьючи, возвѣщаетъ. Здѣсе отца своего здоровьемъ, а тамъ твоимъ здоровьемъ отъ недруга твоего сабля моя не оскудѣетъ, а нынѣ твоего здоровья отвѣдати Мавглуша имилдеша своего послалъ есми, и ты его какъ отъ Аппака князя не отставливая отпустишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Бугрина солтанова царева сына. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву брату великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему братъ твой молодшей Бугра-солтанъ челомъ бьетъ. Отецъ мой

№ 36. царь первые дружбы и братства для шертную свою грамоту написавъ съ вѣрнымъ своимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Халилевымъ со княжимъ сыномъ съ Магмедъ-паша-мырзою послалъ къ тебѣ, и язъ, бивъ челомъ отцу своему царю, твоего дяди своего здоровья отвѣдати, паробка своего Магмедъ-Яра послалъ. Молвя грамоту послалъ есми.

А се грамота Чобанъ солтанова царева сына. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гиреева цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему Чобанъ солтанъ челомъ бьетъ. Отецъ мой, правду учинивъ, съ великою съ своею съ шертною грамотою доброго своего человѣка Аппака князя къ тебѣ послалъ, и мы тому твоему добру обрадовалися, твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Мунмуша паробка своего послалъ есми, другъ и недругъ есть, какъ почтишь, пожалуешь, дашь. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота Казый солтанова царева сына. Многіе Руси государю московскому великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему Казый-Гирей солтанъ много много поклонъ. Молвя такъ, вѣдомо чинимъ: дву юртовъ добра для доброго слугу Аппака князя царь послалъ, а братъ мой большой калга Богатырь-Гирей-солтанъ добра для доброго своего слугу имилдеша Янсуеу послалъ. А язъ нынѣ къ тебѣ къ дядѣ своему къ великому князю добра для доброго своего слугу Чюру съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ послалъ есми и волного человѣка царево отца моего и брата моего болшево каково будетъ слово, и язъ изъ того слова не выступлю. Тебѣ вѣдомо всяковъ же годъ, что язъ твоему дяди своего другу другомъ, а недругу недругомъ учинился, и твоею саблею недруга твоего сѣкъ, да люди свои истерялъ. И нынѣ съ волнымъ человѣкомъ со отцемъ съ моимъ со царемъ и съ братомъ съ моимъ съ болшимъ съ салтаномъ въ ихъ здоровіе твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ и саблею твоею сѣчи не отпираюся, и нынѣ волного человѣка слово что будетъ, и мое слово тожъ. А что мой слуга Чюра учнетъ тебѣ говорити, вѣри ему, то мое слово, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ жиковинною печатью грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгыри.

А се грамота Бебѣй солтана царева сына. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гиреева цареву брату великого улуса государю великому князю Василью Ивановичу отъ брата твоего отъ молодшово отъ Бебѣй-солтана много много поклонъ. Молвя, вѣдомо чинимъ, меня брата твоего молодшо[го] у отца моего царя король просилъ, и язъ билъ челомъ отцу своему и [ма]тери своей, о чемъ вы на куны меня продаете, и они меня не дали. И я братъ твой молодшей твоего добра столко хотѣлъ, къ королю есми не пошелъ и нынѣ язъ со отцемъ своимъ со царемъ и съ Богатырь-Гирей солтаномъ съ братомъ своимъ съ болшимъ, которую они тебѣ роту и правду учинили

и язъ братъ твой молодшей на той же ротѣ и правдѣ стою, другу твоему другъ буду, а недругу недругъ. И нынѣ жалованье твое будетъ и челобитье мое то, что Богатырю брату моему болшему гораздо жалованье твое доходитъ, и меня бы еси брата своего молодшего также своимъ жалованьемъ не забывай. Да Богатырева и Алпова братьи моей болшіе пословъ какъ чтишь, и ты бы моего брата своего молодшего посла Атику также чтилъ, да сколко будетъ твоихъ жаловалныхъ рѣчей, и ты бы съ тѣмъ же съ моимъ слугою съ Атикою ко мнѣ приказалъ, а тотъ слуга мой Атика какъ мой холопъ, такъ и твой холопъ. Молвя, съ печатью грамоту послалъ есми. № 36.

А се грамота Девлетъ салтаны царевы дочери меншей. Великіе орды великого царя многіе Руси государю Великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему царева меншая дочь Девлетъ-солтанъ Ханыке челомъ бьетъ. По преднему правду учинивъ и доброй спрямивъ, великую шертную свою грамоту царь съ Аппакомъ къ тебѣ послалъ, и мы твоему добру обрадовалися; а напередъ сего межи насъ послы и поминки и поклоны не хаживали, а нынѣ такова для добра язъ обрадовався твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Тевекеля послала есми; какъ пожалуешь, что дашь, ты вѣдаешь. Молвя, грамоту послала есми.

А се грамота Елу Гирей солтанъ Богатырева сына. Съ волнымъ человѣкомъ со царемъ калги солтанову отца моего брату великому князю Василью Ивановичу отъ Елу Гирей солтана много много поклонъ. Послѣ вѣдомо чинимъ, волной человѣкъ Аппака послалъ, а отецъ нашъ солтанъ съ тобою добра для имилдеша своего Зіянсуоу послалъ, и въ волного человѣка грамотѣ что будетъ написано, и язъ изъ того не выступлю, а нынѣ есми ко царевымъ и къ отца своего посломъ прикошевавъ паробка своего Икибаша съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ къ тебѣ послалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгирѣ:

А се грамота Мегерь солтанъ царевнина. Многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему Мегерь солтанъ царевна челомъ бьетъ. Въ дѣда нашего лѣта поминки твои и поклонъ къ намъ хаживали, а нынѣ поминки твои къ намъ не ходятъ. А мы какъ дяди своего добра хотимъ, такъ и твоего добра хотимъ. А нынѣ есми къ тебѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Тинибека послала сми, и какъ гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Саипъ Гирей солтанова царева брата. Брату моему великому князю Саипъ Гирей солтанъ челомъ бьетъ. Твое здоровье видѣвъ, амъ пріѣхавъ, скажи, молвя, а мое здоровье тебѣ, ѣхавъ, скажи; молвя,

№ 36. съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Явкачты паробка своего послалъ есми. Жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Өети Гирей солтанова сына Саѳа Гирей. Многіе Руси государю московскому великому князю Василью Ивановичу брату моему Өети Гирей солтановъ сынъ Саѳа Гирей солтанъ братъ твой много много поклонъ. Послѣ вѣдомо чинитъ, что волной человѣкъ царь дядя мой добра для доброго слугу своего Аппака послалъ, а солтанъ дядя добра для имидеша своего Янсуѳу послалъ, а язъ къ тебѣ къ брату своему добра для съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Зюзюшара послалъ. И что тебѣ учнетъ говорити, то мои рѣчи, а язъ изъ волного человѣка изъ царевы воли не выступлю, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгирѣ.

А се грамота Магмутъ солтанова сына Шагъ Гирей солтанова. Многіе Руси государю московскому великому князю Василью Ивановичу Магмутъ солтановъ сынъ Шагъ Гирей солтанъ много много поклонъ. Молвя, вѣдомо чинитъ, со царемъ Калги Богатырь Гирей солтаново дяди моего каково слово будетъ, и язъ изъ ихъ слова не выступлю. Волной человѣкъ царь добра для Аппака князя къ тебѣ послалъ, а солтанъ дядя мой о добрѣ имидеша своего Зинасуѳу къ тебѣ послалъ, а язъ къ тебѣ къ брату своему добра для съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего Шигая послалъ есми, и что тебѣ отъ меня учнетъ говорити, то мои рѣчи, и ты ему вѣри, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгирѣ.

А се грамота Устемирь солтанова сына Узюбекова. Великому князю Василью Ивановичу всеа Руси государю дядѣ моему братъ твой молодшей Узюбекъ солтанъ челомъ бьетъ и про себя возвѣщаетъ. Дядя мой Магмедъ Гирей царь, тебѣ великому князю дядѣ моему роту и правду учинивъ, Аппака князя учалъ посылати и язъ, бивъ челомъ дядѣ своему царю, твоего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ пошлого богомолца своего Акчюру Азѣя послалъ есми; и которые твои послы учнутъ ходити ко царю, и какъ свое жалованье ко мнѣ не оскудишь государь еси. Молвя, ногъ твоихъ праху бьючи челомъ, грамоту послалъ есми. Писана въ Ѳарягъ Кермени.

А се грамота Алпъ Гирей салтанова сына Девлетева. Великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю дядѣ моему Алпъ Гирей салтановъ сынъ Девлетъ солтанъ много много поклонъ. Твоего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Дербиша доброго своего паробка послалъ есми, другъ и недругъ есть, какъ почтишь и гораздо посмотришь и жалованье дашь, ты вѣдаешь.

А се грамота Бахтыяръ мырзина Ширина. Великому князю холопъ

твой Бахтіяръ вѣдомо чинитъ. Здѣсе какъ великого царя счастка и при- № 36.
годства хотимъ, а тамъ твоего государя своего счастка потомужъ хотимъ. Государь нашъ царемъ царь его величество съ тобою со государемъ нашимъ дружбы и братства похотѣлъ. И милосердый бы Богъ то свыше чинилъ, и на многіе бы еси лѣта здоровъ былъ, а мы слуги ваши вашему добру помочь хотимъ чинити, а нынѣ есия послали къ тебѣ имилдеша своего Хази Халиля, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь, чтобъ намъ про твое здоровье пріѣхавъ сказалъ, и мы бы ся тому обрадовали. А о какихъ къ намъ вѣстехъ приважешь, и мы здоровы будемъ, передъ тобою будутъ, или сколко твоихъ рѣчей государя нашего цареву величеству будутъ, со всѣмъ животомъ, сколко нашіе силы, скажемъ, а сколко нашіе правды есть, Аппака князи вспросивъ, увѣдаешь, счастки бъ твои всегда съ тобою были.

А се грамота Бахтыяръ мырзины жены Кутлу солтанъ царевны. Великому князю брату моему Кутлу солтанъ царевна челомъ бьетъ. Здѣсе какъ брата своего царева здоровья и счастка хочу, такъ твоего великого князя добра и счастка хочу, а межи царя брата своего и тебя день отъ дни добро бы свыше было, такъ хочу; и милосердый бы Богъ межи вами свыше милосердіе свое учинилъ и нынѣ межи тебя и брата твоего царя такая любовь свыше сталася. И мы твоего добра и счастка хотячи, съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ и про твое здоровье отвѣдати слугу своего Хази-Халиля послали есми, занже коли слышимъ про твое здоровье веселы и радостны тогды живемъ, а и словомъ про насъ нашего человѣка вспросишь, и онъ тебѣ скажетъ, счастки твои всегда съ тобою будутъ.

А се грамота Мемешъ мырзина. Великіе орды великого царя брату великому князь Василью многово хрестьянства государю царевъ карачи Мемешъ мырза челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было ваши отцы великіе князи съ нашими отцы въ друзѣхъ были, а мы у государя своего у царя твоего добра смотримъ слуги твоего, а братства и дружбы съ тобою, какъ предніе наши были, потому же хотимъ. А напередъ того человѣкъ мой къ тебѣ не бывалъ, а нынѣ государя нашего царевъ посолъ къ тебѣ пошелъ; и язъ твоего здоровья отвѣдати слугу своего Чавку къ тебѣ послалъ. А сколко моей правды Аппакъ князь и слуга твой Остапъ тебѣ скажетъ, а что тебѣ мой слуга Чавка и словомъ скажетъ, и ты бъ ему вѣрилъ, то мои рѣчи. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Агышева княжая. Московскому Василью князю государя нашего Магмедъ Гирееву цареву брату и другу отъ Ширинъ Агыша князя челобитье. Государя своего какъ его всякому дѣлу пригожъ есми, также и твоего добра хотячи, всякому твоему дѣлу пригожуся и государя своего другу другъ есми, а недругу недругъ. Слава Богу, во государи своего царевѣ здоровьѣ и братьѣ своей молодшой и дѣтей своихъ здоровьемъ

№ 36. тысячъ дватцать у меня рати есть, другу дружбу довести могу, а недругу недружбу довести могу. И нынѣ преднихъ отцовъ нашихъ, а послѣднихъ дядь нашихъ всякое дѣло самъ гораздо знаешь и ты на насъ также посмотришь и почтишь насъ, и мы твоимъ всѣмъ дѣломъ пригодимся. И нынѣ твоего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Тевку Аталыка своего къ тебѣ на холопство послалъ есми, какъ на него гораздо посмотришь, ты вѣдаешь. Да сеѣ прошлые зимы одинъ боярин твой слуга къ намъ пришелъ, а съ нимъ еси ко мнѣ грамоту прислалъ, и мы грамоту твою прочетши, увѣдали въ ней, что на меня гнѣваяся прислалъ еси, ино у тебя сколко слугъ есть, и тѣхъ своихъ слугъ на которое дѣло пошлешь, и кто не пойдетъ, то слуга ли будетъ, ино язъ Божій холопъ, а Магмедъ Гиреевъ царевъ слуга и царь сына своего Богатырь солтана учалъ посылати на свое дѣло, и Богатырь солтанъ билъ челомъ отцу, чтобы отецъ его съ нимъ меня послалъ, а не пошлешь деи со мною Агыша князя, ино и язъ не иду. И царь ко мнѣ прислалъ Абдырахмана, а приказалъ ко мнѣ: отца у меня не стало, ино въ отцово мѣсто ты у меня, и ты бы отъ того дѣла не отпирался, ѣхалъ бы еси съ сыномъ съ моимъ, а не поѣдешь, и ты мнѣ не отецъ. Такъ ко мнѣ приказалъ; ино царь мнѣ государь, язъ того не таю, почтилъ есми его слово, ѣздилъ съ сыномъ съ его съ Богатыремъ Гирей солтаномъ, да до короля есми и не доѣхали, отъ Черкасскаго городка и воротилися есми; и язъ не своимъ дѣломъ ѣздилъ; а гнѣватися и ты ся гнѣвай на Магмедъ Гирея царя да на его сына на Богатырь Гирей солтана. А мы съ Богатырь Гирей солтаномъ ѣхали къ Черкасскому городку, и на дорозѣ стрѣтилися съ нами Алпъ солтанъ, да и сынъ мой, и мы на нихъ ополися на обѣхъ да и домовъ ихъ послали. И Алпъ солтанъ къ себѣ пошелъ, а сыну моему стали говорити люди: былъ царевичъ, да пошелъ прочь, а ты княжей сынъ пойдемъ сбиратися къ Черкасскому городку, а что язъ сына своего на твою землю не посылалъ, и рота моя тебѣ такова по Божіей святости и по пророка своего правости, вѣри ми, не вѣдалъ есми, а и ходилъ сынъ мой, которую честь получилъ, убѣгомъ прибѣжалъ назадъ. И нынѣ передъ Богомъ правъ есми, и слово мое прямо, и тоѣ правды для своея, такова жъ есми, какъ себя, аталыка своего послалъ къ тебѣ, какъ его почтишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Ахматъ пашина Кулюкова сына. Великіе орды великого царя Магмедъ Гирееву цареву брату великому князю Василью холоп твой Кулюковъ сынъ Ахматъ паша челомъ бьетъ. Аппакъ князь съ шер ною грамотою къ счастливому порогу пошелъ, а меня холопа твоего гос дарь мой царь посылалъ на службу противъ твоего посла князя Юр Пронского къ Путивлю. Дядя мой Аппакъ какъ тебѣ правду чинитъ служитъ, также и язъ холопъ твой тебѣ государю хочу служити, а на

тебѣ служу, слуга твой Остапъ видѣлъ, такъ бы еси вѣдалъ. А меня го- № 36.
сударь мой царь къ твоему послу ко князю къ Юрію прикошевавъ къ твоему порогу послати хочетъ. А нынѣ твоего здоровья отвѣдати доброго своего слугу также Аѳыза послалъ есми, какъ его, не задержавъ, съ гонцемъ къ намъ отпустишь, ты вѣдаешь, съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ, своего богомолца и Аѳыза послалъ есми къ тебѣ, какъ свое жалованье свыше дашь, ты вѣдаешь, отъ тебя намъ отъ государя надѣи много, по нашему холопству, и твое жалованье намъ свыше будетъ, надѣя намъ отъ тебя такъ есть.

А се грамота Халилева княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу холопъ и слуга твой князь Халиль, голову свою къ землѣ приклонивъ, челомъ бьетъ. Отца твоего великого князя хлѣба соли много ѣлъ есми и силу давалъ есми, а и нынѣ твое государя своего великого князя жалованье видѣлъ есми, государь князь великій, какъ государю своему царю силу даю, такъ и тебѣ великому князю силу даю, и сколько на твою сторону государеву отъ рукъ нашихъ можетъ служба быти и холопство ся наше объявити, столко и у государя своего того просимъ, а язъ доколѣ живъ буду, а у отца твоего великого князя и твое государя великого князя доброе жалованье и соли твоей правости не забываючи, на своемъ холопствѣ стою. А сколко моей къ тебѣ ко государю службы, слуга твой Илья Челищевъ скажетъ тебѣ по знатью. Государь нашъ царь по первой правдѣ и по братству и другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, да брата моего меншего Аппака князя, да сына моего, а твоего холопа Ахметъ пашу учалъ посылати къ тебѣ, и язъ холопъ твой обрадовался твоего здоровья отвѣдати ордобазарца Сють Махметя съ сею грамотою послалъ есми, дай Господи бы здѣ на многія лѣта государь нашъ царь здоровъ былъ, а о твоемъ государя своего здоровьѣ молитвою пятовременною довлѣемся. Ногъ твоихъ праху бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Ширынъ Девлетекова княжово сына Авліа мырзина. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу Девлетековъ княжей сынъ Авліа мырза челомъ бьетъ. А челобитье мое то: братъ твой царь послалъ былъ меня проводити посла твоего, и Божье дѣло сталося по знатью не допроводилъ есми, на дорозѣ заболѣлся, да и воротился. И нынѣ какъ государю своему служимъ, также тебѣ брату его служимъ, и недруга твоего саблею сѣчь надѣя намъ есть, чже государя еси нашего братъ здоровъ бы еси былъ, да саблею твоею ц твоего недруга мы бы здоровы были. И нынѣ съ тяжелымъ поклономъ легкимъ поминкомъ доброго своего имелдеша Мусу твоего здоровья от-

№ 36. вѣдати послалъ есми, другъ и недругъ есть, какъ гораздо почтишь и жалованье дашь, ты вѣдаешь. Бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Тевекель мырзина Юушунова. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Тевекель мырза челомъ бьетъ и холопство свое объявляетъ. Здѣсе государя своего царевъ холопъ, а тамъ есми государя своего твой холопъ, и межи ду васъ государей добра для съ другомъ своимъ съ Аппакомъ и съ братомъ своимъ съ молодчимъ съ Черкасомъ княземъ аталыка своего Асува прикошевавъ, съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ къ тебѣ послалъ есми, и про холопство мое ихъ вспросишь.

А се грамота Юлеке княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу холопъ твой Юлеке князь челомъ бьетъ. На царевѣ дворѣ съ братомъ своимъ съ Аппакомъ княземъ тебѣ на холопствѣ стоимъ, а и нынѣ, сколко можетъ отъ нашихъ рукъ холопство быти, и мы такъ чинимъ, отъ Бога намъ надѣя такъ есть. И нынѣ твоего здоровья отвѣдати и свое холопство сказати къ брату своему къ Аппаку прикошевавъ, паробка своего Гаврама послалъ есми, какъ свое жалованье, не убавливая, учинишь ты, вѣдаешь, меня для холопа своего какъ меня и того паробка пожалуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота Чибелекъ княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Ширинъ Бостаевъ княжей сынъ Чибелекъ князь челомъ бьетъ. Государского добра хотячи, ходимъ, какъ государю царю правдою служимъ, такъ и тебѣ государю своему брату его правдою служимъ, и сколко наше силы, столко намъ тебѣ государю правдою служити надѣя намъ есть. И нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Минхозю къ тебѣ послалъ есми, какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота Кудояръ мырзина Аппакова брата. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу государю моему холопъ твой Кудояръ челомъ бьетъ. Отпустилъ еси насъ государь съ своею казною, и шли есмя съ нею и съ твоими послы до твоего города до Путивля, а мы съ твоимъ слугою съ Ильею съ Челищевымъ до царя поздорову дошли и рѣчи твои наказные, которые еси ко царю приказывалъ, говорилъ, и по моимъ холопа твоего рѣчемъ съ шертною грамотою брата моего старѣшого Аппака князя послалъ къ тебѣ, на которой грамотѣ самъ царь правду учинилъ, и съ своими братьею и съ дѣтми и со всѣми уланы и со князми, да такъ есми тебѣ государю говорилъ, какъ доѣхавъ до Крыма такъ опять съ дядею съ своимъ съ Аппакомъ по твою казну къ Путивлю воротитися. И царь мнѣ молвилъ такъ: братъ твой старѣшой поѣхалъ къ великому князю, и ты бъ

у меня жилъ, не отступая, и твоему бы величеству вѣдомо было. А что еси № 36.
рѣчи мнѣ холопу своему наказывалъ, и тѣ рѣчи у меня на темени. Да ѣдучи еси государь отъ тебя, твоему величеству билъ челомъ, чтобы еси мнѣ ослободилъ своему холопу твоего здоровья отвѣдывати, а свое холопство возвѣщати своего паробка посылати, и ты меня тѣмъ пожаловалъ, и язъ по твоему жаловалному слову къ дядѣ своему къ Аппаку прикошевавъ, паробка своего Баянду твоево здоровья отвѣдати послалъ еси, и какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Бьючи челомъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Ширинъ Кудояръ мырзина. Великому князю Василью Ивановичу государю моему Кудояръ мырза челомъ бьетъ. Государь мой царь, къ тебѣ къ брату своему о добрѣ болшово своего посла послалъ, и мы, бивъ челомъ царю, твоего государя своего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Азбердія Аѳыза послалъ еси. Богъ дастъ, по здорову до тебя дойдетъ, и ты бъ его, не издержавъ, къ намъ воротилъ. Молвя, бьючи челомъ грамоту послалъ еси

А се грамота Барынъ Девлетъ Бахтыева княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Барынъ Девлетъ бахты князь челомъ бьетъ. Изначала дву государей добра хотимъ и слуги есмя, и тебѣ на насъ гнѣвъ есть, а тотъ твой гнѣвъ и мы вѣдаемъ. Государь нашъ царь королю сына своего салтана послалъ, да мнѣ холопу своему велѣлъ съ нимъ ѣхати, и язъ ѣздилъ, государя своего слова не послушати, да гдѣ ми было быти. А прошеніе наше то было, чтобъ съ тобою царь въ добромъ братствѣ и въ дружбѣ былъ, такъ есмя надѣю держали. А нынѣ государь нашъ по преднему добро учинилъ, таиже и мы что отъ нашего языка и отъ нашихъ рукъ можетъ добро сстатись твоего добра для помочь чинимъ, а видѣлъ то слуга твой Остапъ, передъ его очима дѣялось; чужіе рѣчи говорити не добро, занже есми тебѣ роту и правду чинилъ, а нынѣ съ легкимъ поминкомъ доброго своего слугу Разлы дувана послалъ есми, другъ и недругъ есть, какъ его гораздо почтишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Меликъ пашина. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу государю моему холопъ и слуга твой Меликъ паша челомъ бьетъ. Старѣшой дядя мой холопъ и слуга твой князь Халиль, какъ тебѣ государю своему правдою служитъ и прямой холопъ твой, таиже и язъ тебѣ добра хочу холопъ твой, государь нашъ царь предніе правды для и братства и другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и того для царь съ шертною своею грамотою брата моего Аппака князя, да молодшего моего брата Магмедъ пашу мырзу учалъ посылати, и язъ холопъ твой свое холопство объявити, бьючи челомъ, паробка своего Яная послалъ есми, и доколѣ живъ есми, какъ го-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] добра хотимъ. [illegible]

А се грамота Шагъ Махмутова. Великіе орды великого царя Магмеръ Гирееву царю брату нашему Руси государю великому князю Василью Ивановичу Манимъ Шахъ Куятовъ княжей сынъ Шагъ Махмутъ челомъ бьетъ. Какъ государю своему царю добра хотимъ, а тебѣ брату его также добра хотимъ, а наперед того у тебя посолъ нашъ не бывалъ и сею дорогою государь нашъ царь посылалъ меня на свою службу твоего слугу Остаия проножити, и до твоего города до Путивля его провожали, и государя своего, царевы куны взявъ, воротился есми. И какъ государю свое[м]у царю служу, и тобѣ брату его также служу. А нынѣ есми съ легки[м]ъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ доброго своего человѣка Куртку твое[г]о здоровья отвѣдати послалъ есми, какъ почтишь и пожалуешь и ч[т]о дашь, ты вѣдаешь.

А се грамота Янъ Махмутъ дуванова казначеева. Великіе орды [illegible]

ликого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю вели- № 36.
кому князю Василью Ивановичу царевъ великой казначей Янъ Махмутъ дуванъ челомъ бьетъ. Сколко королевыхъ дѣлъ ни было, и мы на тѣхъ на его дѣлехъ были, а и поминки его не оскужены есмя были, и нынѣ Аппакъ князь: королевы дѣла покинь, мнѣ молвилъ. И язъ Аппакова княжово слова послушалъ, королевы дѣла есми покинулъ, а на твоемъ дѣлѣ есми учинился, и государю своему добра какъ хотимъ, сколко наше силы, такъ и тебѣ брату его добра хотимъ. И нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ и твоего здоровья отвѣдати доброго своего человѣка Асана къ тебѣ послалъ есми, другъ и недругъ есть, какъ почтишь и гораздо пожалуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота бакшѣева Ибрихозина. Великого князя государеву величеству великого царя государя своего богомолецъ бакшѣй Ибрихозя Бога молитъ и челомъ бьетъ. Правою рукою царю государю своему служу, а лѣвою рукою тебѣ государю своему служу, и нынѣ къ твоему величеству свое холопство и богомолство объявити съ сею своею челобитною грамотою слугу своего Кармиша къ твоихъ ногъ праху послалъ есми. Отъ Бога намъ надѣя такъ: съ великимъ царемъ съ государемъ съ нашимъ дружба и братство твое свыше будетъ впередъ. Молвя, молитву створивъ, молитвеную свою грамоту послалъ есми.

А се грамота Авель шихъзадина. Великіе орды великаго царя Магметъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу богомолецъ твой Авель шихъзада Бога молитъ и возвѣщаетъ. Здѣсе государскимъ счастьемъ, а тамъ твоимъ счастьемъ по здорову есмя дошли. Здѣсе какъ государю своему царю служимъ, такъ и тебѣ государю нашему служити надѣя намъ есть, и нынѣ твоего государя своего здоровья отвѣдати азъ богомолецъ твой и холопство свое объявити паробка своего Курманъ-шиха послалъ есми, какъ смилуешься пожалуешь богомолца своего его для холопства, какъ жалованье свое дашь и того моего человѣка назадъ отпустишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Мансырь сеитева. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу отъ Мансырь сеитя поклонъ. Со государемъ моимъ со царемъ въ братствѣ есте, и мы, межи дву государей ходячи, добра хотимъ, богомолци смя, и сколко наше силы твоего добра хотячи, ходимъ; и нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Абдылъ Казыя послалъ есми къ тебѣ какъ гораздо посмотришь на него, ты вѣдаешь.

А се грамота Бабашихова сына Насуроллошихова. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Бабашиховъ сынъ Насуроллошихъ много поклонъ.

№ 36. Дву государей добра хотимъ, богомолци есмя; отцу еси нашему поминки свои и поклонъ свой посылалъ, а нынѣ на его юртѣ остался сынъ его язъ, и какъ за государя своего Бога молю и добра хочу, такъ и тебѣ его брату добра хочу. А нынѣ твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ человѣка своего Индырчія послалъ есми, и какъ его почтишь и пожалуешь дашь, ты вѣдаешь.

А се грамота Абдылина княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу холопъ твой Абдыла князь челомъ бьетъ и холопство свое возвѣщаетъ. Волному человѣку государю своему какъ служимъ, а тамъ тебѣ государю своему также силу даемъ; здѣсе которые твои послы къ намъ пріѣзжаютъ, и они, то видѣвъ, къ тебѣ ѣздятъ, а нынѣ свое холопство возвѣстити и твоего здоровья отвѣдати паробка своего Илемана къ тебѣ послалъ есми, какъ меня холопства для и того моего паробка Илемана, котораго есми къ тебѣ послалъ, пожалуешь и, не задержавъ, къ намъ отпустишь и какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь. Твоему величеству бьючи челомъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Асмакова княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гиреену цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Кипчакъ Сеитяковъ княжей сынъ Асмакъ князь Аппаковъ княжей зять челомъ бьетъ. Какъ государю своему царю служимъ, такъ и тебѣ брату его потому же служимъ, а какъ тебѣ служу, и о службѣ моей Аппакъ князь тебѣ вѣдомо учинитъ; а дай Господи ты здоровъ былъ, а служба моя тебѣ убавлена не будетъ, такъ намъ надѣя есть, и нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Баубека послалъ есми, какъ гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Зезеутовы Мамышевы жены Бовке царевны. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю дядѣ моему царева болшая дочи Бовке царевна челомъ бьетъ. По преднему добро осталося, великую шертную свою грамоту царь къ тебѣ съ Аппакомъ послалъ, и мы твоему здоровью обрадовалися, твоего здоровья отвѣдати доброго своего паробка Темеша послала есми съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ, и ты бъ насъ для какъ пожалуешь дашь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послала есми.

А се грамота Девлетъ-уланова. Великіе орды великого царя Магметъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Кутлу Суеу улановъ сынъ Девлетъ уланъ челомъ бьетъ. Съ Аппакомъ княземъ въ одномъ мѣстѣ своему государю какъ правдою служимъ, такъ и тебѣ брату его государю своему правдою служимъ, а нынѣ съ тя-

желымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ доброго своего слугу Мувлуша № 36.
послалъ есми къ тебѣ, и какъ его гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Аппакова княжого сына Тахтъалдыева. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Аппаковъ княжьи сынъ Тахтъалды челомъ бьетъ. Отецъ мой Аппакъ князь здѣсе ходячи, твое дѣло дѣлалъ, а нынѣ пожаловалъ еси, велѣлъ еси ему къ себѣ ѣхати, ино и другъ и недругъ есть. А болшое еси ему велѣлъ къ себѣ ѣхати своего жъ для дѣла, чтобы твои дѣла подѣлались, и какъ ся твои дѣла подѣлаютъ, и ты бъ пожаловалъ какъ его у себя долго не задержишь, ты вѣдаешь. Да ещо мое слуги твоего челобитье къ тебѣ есть, а челобитье мое то, чтобы еси меня пожаловалъ, лошадь русскую мнѣ далъ, которая бы борза, да и рожаемъ пригожа, а и ѣздомъ бы была добра, чтобы язъ межи друговъ и недруговъ хвалился, что меня государь пожаловалъ князь великій, то мнѣ далъ и пожалуешь, и ты бы пожаловалъ отцу моему въ руки то далъ, да пожаловалъ бы еси ранѣе далъ, который гонецъ отъ тебя къ намъ, къ Крыму погонитъ и батькѣ бы мнѣ съ тѣмъ прислалъ. Да нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу свего Учьякчю къ тебѣ послалъ есми, и какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота Магмедгина сына Салимшагова. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю, Василью Ивановичу Салимшагъ челомъ бьетъ. Какъ государю своему служу такъ и тебѣ государю своему служити надѣя ми есть, здѣсе бы государь мой царь здоровъ былъ, а тамъ бы ты государь мой братъ его здоровъ былъ, а нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Акатаная послалъ есми, какъ на него гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Ахматъ-пашина Халилева сына. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Ахматъ паша, бьючи челомъ, возвѣщаетъ. Дяди своего Аппака князя провожати есми пріѣздилъ, да и твоего посла взяти, а и государь мой, жалуючи, мнѣ молвилъ: нынѣ уже которой посолъ придетъ ко мнѣ, и язъ съ тѣмъ посломъ тебя пошлю, да и челомъ мнѣ велѣлъ себѣ на томъ ударити; сколко деи межи насъ съ великимъ княземъ братство, и болшой Аппакъ добра хочетъ, а ты бъ также дѣлалъ молвилъ, а язъ, сколко моей силы, межи дву государей добра хочу, сколко своему государю добра хочу, также и тебѣ государю, какъ братъ мой болшой служитъ, а язъ изъ его слова не выступлю, на дву государей службѣ стоимъ, какъ бы еси вѣдалъ.

А се грамота Абдылрахманова княжая. Великому князю холопъ твой

№ 36. Абдырахманъ челомъ бьетъ и холопство свое возвѣщаетъ. Волному человѣку какъ служу, такъ и тебѣ служити надѣя ми такъ есть, и нынѣ преднего сколко добра было, то бы и впередъ было, а лихіе дѣла отъ мысли отставя, своему государю какъ правдою служу, также и тебѣ государю своему правдою холопство чинити надѣя ми есть. И нынѣ братъ мой Аппакъ къ тебѣ съ шертною грамотою пошелъ, а тоѣ дѣля шерти царь, съ своею братьею и съ дѣтми и съ своими съ солтаны, думавъ, Аппака къ тебѣ послалъ, и ты царю свою правду доведешь. Ногъ твоихъ праху своего холопства съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего Исака къ тебѣ послалъ есми свое холопство объявити.

А се грамота Каѳинского дувана Тенмахмутова.—Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Каѳинской дуванъ Тенмахмутъ челомъ бьетъ. Дву государей добра, ходячи, смотримъ, холопи есми, какъ государю своему царю добра хотимъ, такъ и тебѣ брату его добра хотимъ. А которые въ Кафу приходятъ твои слуги, и мы имъ по своей силѣ честь чинимъ, а какъ есмя на государя своего царевѣ холопствѣ, такъ есмя на брата его на твоемъ холопствѣ, и нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ доброго своего человѣка твоего здоровья отвѣдати послалъ есми, какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь.

IV. И апрѣля 1-го былъ Аппакъ у великого князя да подалъ отъ царя грамоту шертную, а говорилъ: государь нашъ послалъ къ тебѣ свою шертную грамоту, написавъ съ твоего списка слово въ слово, каковъ еси списокъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ съ Остапомъ, да и тотъ списокъ государь нашъ послалъ къ тебѣ со мною, которой еси списокъ прислалъ ко государю нашему съ Остапомъ.

А се запись съ шертной грамоты, что привезъ Аппакъ князь, а болшая грамота писана арапскимъ золотомъ: Богъ богатый. Почали есмя Божіимъ именемъ Бога дающаго пищу, Бога оцищающаго грѣхи. Онсица нѣкто иже куранъ изусты неудобства не сотвори, несправедливость не сотвори, неудобство несотворивыи въ мирѣ суть и отъ Бога во многая благая попущени суть, Василей Богу и Алѣю-Магмедю превознесеный, великіе орды великой царь Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ.

Да противъ того тутъ же на сторонѣ написано золотомъ же: Я ѣ Магмедъ-Гирей царь.

А се писмо черное: слово наше то: съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи отъ сего дни впередъ бы и намъ въ доброй любви отъ дѣтей на внучата, братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ ни будетъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. а

всякого нашего недруга обѣма намъ заодинъ быти; мнѣ другъ и великому № 36.
князю брату другъ, а хто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Василью брату недругъ. А кто великому князю Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ, а кто великому князю Василью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ королевыхъ дѣтей Жигимонтомъ королемъ почеши, или кто иной будетъ на великомъ княжствѣ на литовскомъ и на полскомъ королевствѣ, на нихъ оба насъ будемъ заодинъ. И пойдутъ на меня на Магмедъ-Гирея царя Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Василей солтановъ и улановъ и князей пошлешь, и язъ Магмедъ-Гирей царь на Ахматовы царевы дѣти самъ иду или съ братьею съ своею и съ дѣтми съ своими рать свою пошлю. А ты братъ мой князь великій Василей на вопчего нашего недруга на литовского самъ пойдешь, или рать свою пошлешь, ино язъ самъ пойду на его землю и на люди, или братью и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ литовской и король полской на тебя на моего брата на великого князя Василья или пакъ рать свою пошлетъ, и язъ потому же на него и на его землю иду, или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людми пошлю. А хоти язъ съ литовскимъ и съ королемъ съ полскимъ съ Жигимонтомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью съ нимъ каково дѣло будетъ, и язъ тогды литовскому и королю Жигимонту полскому шерть свою сложу, а съ тобою съ братомъ съ своимъ оба насъ на него заодинъ будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жигимонтъ король съ нашимъ же недругомъ съ Шигахметемъ на меня на Магмедъ-Гирея царя придетъ, а хоти ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешь, и тебѣ ему тогды правда сложити, а обѣма намъ съ тобою на него быти заодинъ, а на его землю самъ ли тогды пондешь, или братью свою пошлешь и людей своихъ съ ними на его землю недружбы чинити, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А мнѣ Магмедъ Гирею царю и моей братьѣ и нашимъ дѣтемъ и улановъ и княземъ нашимъ и нашимъ казакомъ твоихъ брата моего великого князя Васильевыхъ земель и твоихъ дѣтей земель и братьи твоей земель не воевати, также и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ—князь Василей Шемячичь и князи Трубецкіе—и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земель, также и твоихъ украинныхъ городовъ Стародуба, Чернигова, Почапа, Гомья, также и опричь того которые князи тебѣ [illegible]ужатъ и твоимъ дѣтемъ и на насъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ ва[illegible]ихъ князей земель также не воевати. А безъ нашего вѣданья и безъ на[illegible]й братьи вѣданья и безъ нашихъ дѣтей вѣданья наши люди вашихъ людей [illegible]воюютъ или вашихъ князей которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и [illegible]мъ ихъ казнити, а взятое отдати и головы людцкія безъ окупа намъ тебѣ [illegible]дати. Также и твои брата моего послы или гости куды пойдутъ отъ тебя До-

№ 36. номъ или полемъ, также отколѣ пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости также и отъ иныхъ государей отъ кого ни буди пойдутъ къ тебѣ къ брату нашему послы или гости, и нашимъ людемъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей, и тѣхъ пословъ и гостей, которые къ тебѣ пойдутъ отъ иныхъ государей отъ кого ни буди, пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людцкія безъ окупа намъ тебѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣмъ нашимъ людемъ или гостемъ торговцемъ твои люди или царевичевы люди убытокъ учинятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы, то ти намъ отдати, а инако ти того не учинити. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ брату моему къ великому князю Василью, и мнѣ его послати къ тебѣ безъ пошлинъ, а пошлина твоимъ людемъ и тебѣ всѣ пошлины отстали, а твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ; а дарагамъ и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ никакъ не быти, ни силѣ, ни наступанію, ни грабежу и нечти отъ меня отъ брата твоего отъ царя и отъ моей братьи и отъ моихъ дѣтей и отъ иныхъ царевичевъ и отъ сентевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людми никакъ не быти, ни задержанія твоему послу за твоимъ людемъ никакъ не быти. А въ семъ золотомъ ярлыкѣ кои слова есми молвили, инако тому не быти, того дѣля язъ Магмедъ-Гирей царь въ головахъ и сынъ мой Багатырь-Гирей царевичъ и Алпъ-Гирей салтанъ и съ нашею братьею и съ нашими дѣтми на Божьѣ куранѣ роту дали есми. Молвя, золотую съ синимъ нишаномъ жиковиною запечатавъ, шертную грамоту далъ есми. Лѣта 925-го декабря мѣсяца. Писана въ Крымѣ.

А се у той же грамоты на концѣ писано на сторонѣ золотомъ же: Собою поченъ тотъ кто се писалъ, толко въ своемъ словѣ не устоимъ, отъ Бога и отъ Магмедя отъ Божія посланника далече мы отъ нихъ будемъ.

И опослѣ того велѣлъ князь великій Аппаку быти на дворѣ, и Аппакъ говорилъ великому князю: писалъ къ тебѣ царь въ своей грамотѣ со мною, чтобы еси ему на Астороканъ пособь учинилъ. И царь нынѣ ещо на Астороканъ рати своей не посылаетъ, а хочетъ впередъ съ Астороканью свое дѣло дѣлати, а нынѣ хочетъ рать свою посылати на литовского, и ты бъ нынѣ пособь учинилъ на Кіевъ, послалъ бы еси людей своихъ къ Кіев. И князь великій ему отвѣчалъ: какъ есми напередъ того къ брату своем къ Магмедъ-Гирею царю приказывали, что есмя другу его друзи, а недру недрузи и на всѣхъ его недруговъ съ нимъ есмя заодинъ, а на его и на своего недруга на Астороканъ и на литовского съ нимъ есмя заодинъ. Пошлетъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь на своихъ и на нашихъ недр-

говъ на Асторокань и на литовского людей своихъ, и мы также людей своихъ № 36.
на Асторокань и на литовского пошлемъ.—Да говорилъ Аппакъ великому князю о Шиховлярѣ царевичѣ, чтобъ его князь великій съ городка свелъ, да отослалъ бы его въ которой свой далней городъ, а у насъ брата ли нѣтъ или сына, и попросишь у насъ брата или сына, и мы тебѣ дадимъ.—Да говорилъ о Казани: поѣхалъ есми отъ царя, и язъ того не слышалъ, что Магмедъ-Амиия царя въ животѣ не стало. А какъ есми пришелъ къ тебѣ ко государю, и язъ то услышалъ, и язъ нынѣ тебѣ государю говорю не по цареву приказу, а вѣдая мысль цареву, что ему къ тебѣ приказывати; изстари недругъ ординскіе цари государю нашему, а ты нынѣ того юрта послалъ на Казань царя. У нашего государя сына ли брата ли ни было, кого та была послати на Казань царя. И князь великій ему отвѣчалъ: присылали къ намъ бити челомъ сеити и князи и вся земля Казанская, а просили у насъ царя именно того Шигалѣя царя, и мы ихъ пожаловали, того есмя имъ царя дали по ихъ прошенью, а говорили есмя имъ, чтобы они взяли себѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирея царя на Казань брата или сына, и они того не похотѣли, и похотѣли у насъ того царевича, а говорили: отколѣ къ намъ ни придетъ царевичъ отъ инуды, и намъ его къ себѣ однолично никакъ не взяти. И мы ихъ пожаловали по ихъ челобитью и дали есмя имъ того царевича; а взяли бы они царевича изъ Асторокани, или изъ Нагаи, и намъ бы въ томъ такой прибытокъ, что нашъ недругъ у нихъ на государствѣ. И Аппакъ говорилъ: язъ, государь, того не вѣдалъ, что тебѣ о томъ царевичѣ князи били челомъ.

А опослѣ того былъ Аппакъ на дворѣ да говорилъ великому князю, чтобы ранѣе на грамотѣ царю правду учинилъ, да и гонца бы послалъ ко царю, не мотчая. И князь великій ему говорилъ: нынѣ у насъ говѣнье, и мы въ свое говѣнье правды никому не даемъ, а дастъ Богъ говѣніе отъидетъ, и мы правду учинимъ и гонца ко царю пошлемъ своего человѣка.

И маія 1-го велѣлъ князь великій Аппаку быти на дворѣ, да высылалъ къ нему бояръ Григорья Ѳедоровича, Юрья малого, Ѳедора Карпова Шигону Поджегина, да дьяковъ меншово Путятина, да Трубона Ильина, а велѣлъ ему говорити. Государь нашъ князь великій велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхали есте къ намъ отъ брата нашего отъ Магмедъ Гирея царя, а говорили есте намъ отъ брата нашего, что братъ нашъ на шертной грамотѣ намъ правду учинилъ съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми передъ тобою передъ Аппакомъ и передъ тобою передъ Ахметъ пашою, а нашъ то ближней человѣкъ Остаія Андреевъ видѣлъ. Да и грамоту свою шертную братъ нашъ Магмедъ Гирей царь съ вами къ намъ прислалъ, и каковы мы грамоты у брата своего хотѣли, и онъ такову свою грамоту къ намъ прислалъ. И мы на томъ брату своему челомъ бьемъ,

№ 36. и мы, ожъ дастъ Богъ, на той грамотѣ брату своему хотимъ правду учинити, да потому ему брату своему хотимъ и правити и другу его хотимъ другомъ быти, а недругу его недругомъ быти, и на всѣхъ его брата своего недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодинъ. Да съ тобою къ съ Аппакомъ прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ Гирей царь свою посыльную грамоту и въ той грамотѣ братъ нашъ писалъ къ намъ, что толко мы ему на Асторокань пособи не учинимъ, и шерть его не въ шерть, ино то братъ нашъ чего для того такъ къ намъ писалъ. Мы къ брату своему писали, что есмя другу его другъ, а недругу его недругъ и на всѣхъ его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодинъ, а на Асторокань хотимъ съ нимъ съ братомъ съ своимъ быти за одинъ.

И Аппакъ говорилъ: та грамота еще писана рано, коли еще Ахматъ былъ въ животѣ и государь нашъ хотѣлъ итти на Асторокань, толко бы меня къ тебѣ въ осень рано отпустилъ. И какъ зашло Ахматово царевичево дѣло, и онъ меня тогды отпустити къ тебѣ не успѣлъ, а отпустилъ меня къ тебѣ весне поздо и онъ на Асторокань сеѣ весны поити не успѣлъ, а тоѣ грамоты не переписалъ, да къ тебѣ послалъ. А написалъ былъ то царь въ своей грамотѣ того дѣля, толко бы онъ пошелъ на Асторокань сеѣ весны, и князь великій бы ему пособь учинилъ. А какъ государь нашъ приказалъ съ нами къ брату своему къ великому князю и какъ на шертной грамотѣ правду учинилъ, и онъ по тому брату своему великому князю хочетъ и правити. А язъ поѣхалъ отъ своего государя, а душу есми его взявъ въ свою руку, что ему государю на своей правдѣ крѣпко стояти, а инако того не учинити. А Богатыревъ царевичевъ человѣкъ поѣхалъ къ великому князю, а душу его также взялъ въ свою руку, что Богатырю царевичу на своей правдѣ крѣпко стояти, а инако ему не учинити, а похочетъ государь, и мы ему за своихъ государей правду дадимъ, что государемъ нашимъ на своей правдѣ крѣпко стояти. И бояре, шедъ, то сказали великому князю. И князь великій выслалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ ему молвити: язъ брату своему на шертной грамотѣ правду учиню, а вы намъ правду дайте на томъ, что брату нашему Магмедъ-Гирею царю и Богатырю царевичу и инымъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стояти и по шертной грамотѣ намъ правити, да и грамота ему своя потверженая къ намъ прислати, что какъ писалъ къ намъ въ своей посыльной грамотѣ, и онъ безлѣпичные слова отставилъ, а какову ему дати намъ грамоту, и мы вамъ явимъ тому запись, а правду къ брату своему хотимъ учинити въ четвергъ маія 5-го. А посылаемъ к брату своему къ Магмедъ-Гирею царю своего сына боярского Ромашк Писарева, а вы оберите, кого послати къ брату нашему, его ли человѣка и царевичева человѣка. И Аппакъ говорилъ: намъ ещо нечего писати къ сво ему государю, того есмя не слышали, на чемъ князь великій къ брату сво

ему ко царю правду учинитъ. И бояре ему говорили: на томъ государь № 36.
нашъ великій князь къ брату своему ко царю правду учинитъ, что ему по шертной грамотѣ правити и другу его другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ его недруговъ быти ему съ нимъ заодинъ. И Аппакъ говорилъ: о которыхъ дѣлехъ писалъ царь къ брату своему къ великому князю, и мы о иныхъ дѣлехъ слышали отвѣтъ, а о иныхъ дѣлехъ отвѣту есмя еще не слышали. И бояре ему говорили: и ты ещо которому еси дѣлу отвѣта не слышалъ? И Аппакъ говорилъ: государь нашъ царь приказывалъ къ брату своему къ великому князю о томъ, что на городкѣ на Мещерскомъ его недругъ Шихалѣяръ царевичъ, и онъ бы того царевича съ городка свелъ; и нынѣ надъ тѣмъ царевичемъ Божья воля сталась, въ животѣ его не стало. А князь великій того царевичева сына послалъ на Казань государемъ, ино и о томъ царь приказывалъ къ великому князю, чтобъ его съ городка свелъ. А нынѣ того царевича сынъ на Казани государемъ, и про то мнѣ отвѣту нѣтъ никоторого. И бояре ему говорили: Аппакъ мы то у тебя слышали и тѣ твои рѣчи скажемъ своему государю, а государь нашъ самъ тебѣ о томъ дѣлѣ не одинова говорилъ. Да то бояре сказали великому князю. И князь великій Аппаку велѣлъ къ себѣ итти, да того дни его звалъ къ себѣ ѣсти, а говорилъ имъ: которые вамъ рѣчи говорили отъ насъ наши бояре, и то есть наши рѣчи, а мы къ брату своему правду учинимъ, да по тому брату своему хотимъ и правити и другу есмя его другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ есмя его недруговъ съ нимъ заодинъ. Да того дни Аппакъ ѣлъ у великого князя.

И маія 5-го въ четвергъ велѣлъ князь великій Аппаку быти на дворѣ и высылалъ къ нему бояръ же Григорья Ѳедоровича съ товарищи, а велѣлъ ему молвити: которую свою грамоту посыльную братъ нашъ прислалъ къ намъ съ вами, и въ той его грамотѣ написано слово недобро, и мы вамъ велѣли говорити, чтобъ есте ту намъ грамоту шертію покрѣпили и дали бы есте намъ на томъ шерть, что брату нашему на своей правдѣ стояти крѣпко и по шертной ему грамотѣ намъ и править; и потвердилъ бы намъ ту свою грамоту своею посыльною грамотою, а каковѣ его грамотѣ потверженной быти у насъ, и на каковѣ записи вамъ шерть дати, и вы того послушайте. И послы грамоты и записи слушали, да говорили велми добро: мы на той грамотѣ и на записи правду учинимъ, а князь бы великій правду учинилъ царю на томъ, что ему на Азторокань пособь учинити. Да говорили послы о Казанскомъ же дѣлѣ, а говорили не говорити намъ о томъ дѣлѣ, и государь былъ нашъ приказалъ намъ говорити и о городецкомъ дѣлѣ, чтобъ Шихалѣяра князь великій съ городка свелъ; и нынѣ того не стало, а князь великій на Казани царемъ учинилъ сына его. Ино нѣчто царь про то помнѣвается на насъ, и мы о томъ говоримъ того дѣля, чтобъ на насъ брани

№ 36. отъ царя не было, а то вѣдаютъ межъ себя государевс; а о которомъ есмя дѣлѣ пріѣхали, ино то дѣло свершено, и бояре у нихъ про казанское дѣло поотговорили: Государь то учинилъ того дѣля, что ему земля била челомъ, и такъ земля похотѣла казанская. И Аппакъ съ товарищи говорили: мы государю на той записи и на грамотѣ на томъ на всемъ шерть даемъ, что съ нимъ государю нашему быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ. Да и дали шерть великому князю Аппакъ князь, да Ахметь паша, да Богатыревъ царевичевъ человѣкъ Янсубу, да Алпъ царевичевъ человѣкъ Урусъ, да бакшѣй царевъ Бурунтай на записи и на грамотѣ.

А се запись, на чемъ дали шерть Магмедъ-Гиреевъ царевъ посолъ Аппакъ князь съ товарищи: Магмедъ-Гиреевы царевы послы язъ Аппакъ князь Мамышевъ сынъ, да язъ теть Ахметь паша Халилевъ сынъ дали есмя шерть государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на томъ, что государь нашъ Магмедъ-Гирей царь прислалъ къ брату своему къ великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи съ нами свою грамоту посылную, а писалъ къ брату своему къ великому князю въ той грамотѣ, чтобъ ему князь великій на Азторокань пособь учинилъ. А не учинитъ ему князь великій на Азторокань пособи, и что онъ учинилъ шерть на шертной грамотѣ брату своему великому князю Василью съ своими дѣтми и съ своею братьею и съ уланы и со князми, и та шерть не въ шерть. И то писалъ государь нашъ Магмедъ-Гирей царь къ брату своему къ великому князю того дѣля, чтобъ князь великій на Азторокань съ нимъ крѣпокъ былъ и пособь бы ему учинилъ, и то слово государю нашему Магмедъ-Гирею царю отставити. А какъ государь нашъ Магмедъ-Гирей царь учинилъ шерть на шертной грамотѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи съ своими дѣтми и съ своею братьею и съ уланы и со князми, и ему на той шертной грамотѣ и на той шерти нынѣ и впередъ крѣпко стояти и по той ему по шертной грамотѣ брату своему великому князю Василью правити. А какъ, ожъ дастъ Богъ, язъ Аппакъ князь и язъ Ахметь паша будемъ у своего государя у Магмедъ-Гирея царя, да и великого князя бояринъ будетъ у нашего государя у Магмедъ-Гирея царя съ нами вмѣстѣ, и государю нашему Магмедъ-Гирею царю къ той грамотѣ, которую здѣсь написалъ бакшѣй его Бурунтай, печать свою приложити и та ему грамота послати къ брату своему къ великому князю съ его посломъ, да потому государю нашему Магмедъ-Гирею царю брату своему великому князю Василью и править.

А се запись на чемъ далъ шерть Богатырь царевичевъ человѣкъ Янсубу. А язъ калги Богатыревъ царевичевъ человѣкъ Янсубу даю шерть государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на томъ, что государь мой Богатырь царевичъ прислалъ со мною къ великому князю свою посылную грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ Богатырь царевичъ

которые свои непригожіе слова, и государю моему Богатырю царевичу тѣ № 36.
слова отставити. А какъ учинилъ шерть государь мой Богатырь царевичъ на шертной грамотѣ съ отцемъ съ своимъ съ Магмедъ-Гиреемъ царемъ великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и государю моему Богатырю царевичу на той на своей правдѣ нынѣ и впередъ крѣпко стояти и по той ему по своей правдѣ и по шертной грамотѣ великому князю и правити. А къ сей записи мы послы Магмедъ-Гиреевы царевы язъ Аппакъ князь и язъ Ахметь паша руки свои приклали.

А се такова грамота послати въ Крымъ съ посломъ, чтобы царь великому князю на той грамотѣ покрѣпилъ шерти. Великіе орды великой царь язъ Магмедъ-Гирей царь брату моему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи. Послали есмя тебѣ брату своему сію свою потверженную грамоту на то, что язъ Магмедъ-Гирей царь съ своими дѣтми и съ своею братьею и со всѣми своими уланы и со князми дали шерть тебѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на шертной грамотѣ, и ту есми свою шертную грамоту послалъ къ тебѣ къ брату своему къ великому князю Василью съ своимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ и съ тетемъ съ Магмедъ пашою съ Халилевымъ сыномъ. Да съ Аппакомъ же княземъ послалъ есми къ тебѣ къ брату своему къ великому князю свою посылную грамоту, а писалъ есми въ той грамотѣ къ тебѣ къ брату своему о Азторокани, чтобы ты братъ мой князь великій на Азторокань мнѣ пособь учинилъ, а не учинишь мнѣ на Азторокань пособи, и что есмя тебѣ брату своему шерть учинили, и та шерть не въ шерть, такъ есмя въ своей грамотѣ къ тебѣ къ брату своему писали. И язъ то писалъ къ тебѣ къ брату своему къ великому князю того дѣля, чтобъ ты братъ мой князь великій со мною на Азторокань крѣпокъ былъ и пособь бы еси мнѣ учинилъ, а нынѣ есмя то слово оставили, и какъ есмя учинили тебѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на шертной грамотѣ шерть съ своими дѣтми и съ своею братьею и съ уланы и со князми и на чемъ нынѣ за меня дали тебѣ шерть мой посолъ Аппакъ князь и теть Магмедъ паша Халилевъ сынъ, и язъ на той на своей правдѣ нынѣ крѣпко стою и впередъ намъ на той на своей правдѣ крѣпко стояти, и по той по своей правдѣ, какъ есми далъ правду на шертной грамотѣ тебѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и по шертной грамотѣ намъ тебѣ и правити, и доколѣ намъ дастъ Богъ, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою есми заодинъ. А ты братъ мой князь великій Василей также другу моему другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ нами еси заодинъ; также и сынъ мой калга Багатырь царевичъ къ тебѣ къ брату моему писалъ въ своей грамотѣ которые непригожіе слова, и онъ

№ 36. тѣ слова отставилъ, а какъ учинилъ со мною тебѣ брату моему шертъ на шертной грамотѣ и какъ тебѣ брату моему его человѣкъ Янсубу за него правду учинилъ, и онъ на той на своей правдѣ нынѣ съ нами крѣпко стоитъ и впередъ ему на той на своей правдѣ крѣпко стояти; и для того чтобы впередъ межь насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ княземъ Васильемъ дружба и братство крѣпко была, послали есмя къ тебѣ къ брату къ своему сію свою потверженную грамоту, а на болшее утверженіе къ сей грамотѣ печать есмя свою приложили.

И опослѣ шерти бояре ихъ спросили: кого посылаютъ въ Крымъ ко царю вмѣстѣ съ великого князя человѣкомъ. И Аппакъ говорилъ: посылаемъ ко царю Девлетъ Келдѣя Мерекина. И бояре, шедъ, сказывали великому князю, что послы шерть дали на грамотѣ и на записи и посылаютъ ко царю вмѣстѣ съ великого князя человѣкомъ съ Романомъ съ Писаревымъ своего человѣка Девлетъ Келдѣя. И князь великій посломъ велѣлъ итти къ себѣ, да звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, да говорилъ посломъ: привезли есте къ намъ шертную грамоту отъ брата нашего отъ Магмедъ-Гирея царя, что братъ нашъ хочетъ съ нами быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и другу нашему хочетъ другомъ быти, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочетъ съ нами быти заодинъ. И мы нынѣ брату своему передъ вами хотимъ на той же грамотѣ правду учинити. Да велѣлъ князь великій принести къ себѣ цареву шертную грамоту, которую грамоту прислалъ царь къ великому князю съ ними вмѣстѣ, да явилъ имъ грамоту, а молвилъ имъ: язъ ту грамоту цареву себѣ вычелъ, на чемъ намъ царь шерть далъ, а язъ на той же грамотѣ царю правду учиню. Да велѣлъ на грамоту крестъ положити. А грамоту держалъ діакъ меншей Путятинъ, а крестъ на грамотѣ держалъ Ѳедоръ Карповъ. И князь великій имъ у цѣлованья говорилъ: Аппакъ, брату своему Магмедъ-Гирею царю даемъ правду на сей шертной грамотѣ, правити намъ ему брату своему о всемъ по сей шертной грамотѣ, какъ въ сей грамотѣ написано, другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ его недруговъ, гдѣ его недругъ ни будетъ, быти намъ съ нимъ съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ. А о Азторокани именно въ грамотѣ не написано, и мы и на томъ брату своему правду даемъ, что въ Азторокани брату нашему недрузи, и похочетъ братъ нашъ на нихъ пойти и съ ними свое дѣло дѣлати и какъ будетъ намъ пригоже, и мы ему брату своему на Азторокань пособь учинимъ и хотимъ съ ними его и свое дѣло дѣлати заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ, на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ и на Махмутовыхъ дѣтей съ нимъ есмя съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ. Да цѣловалъ крестъ князь великій Магмедъ-Гирею царю передъ его посломъ передъ Аппакомъ и передъ Ахметъ пашею. И отпустилъ ко царю его человѣка Девлет

Келдѣя Мерекина съ товарищи маія 8-го а приказалъ съ нимъ тоже, что на грамотѣ правду учинилъ и другу цареву другъ, а недругу недругъ. А Романа Писарева съ ними вмѣстѣ отпустилъ маія 12-го. № 37.

№ 37.

1519. іюля 9—1521, января 8. Посольство Бориса Яковлевича Голохвастова въ Царьградъ. *Грамоты Голохвастова изъ Азова и Каевы съ различными извѣстіями о дѣлахъ турецкихъ, крымскихъ, о своемъ пребываніи въ этихъ городахъ. Возвращеніе Голохвастова въ Москву и грамоты къ великому князю султана: о дружбѣ и дѣлахъ торговыхъ, и грамоты крымскихъ царевичей, находящихся въ Турціи, объ ихъ дружбѣ къ великому князю* (Дѣла Турецкія № 1 лл. 123—135) *).

I. Лѣта 7027-го іюля 9-й день изъ Азова прислалъ Борисъ Голохвастовъ съ казаки съ резанскими съ Андрѣйкомъ и съ его товарыщи грамоту.

А се грамота Борисова.—Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Бориско Голохвастовъ челомъ бьетъ. Божіимъ, государь, милосердіемъ и твоимъ государевымъ здоровьемъ пришли есмя въ Азовъ мѣсяца іюня во вторый день, далъ Богъ, совсѣмъ поздорову, а Бургана государь въ Азовѣ нѣтъ, а сказываютъ его въ Каевѣ, и мы государь говорили кадыю и Дездару, чтобъ твою государеву грамоту напередъ меня послали къ Сенчаку к Каевѣ, и они, государь, мнѣ отвѣчали: посылати намъ къ Сенчаку государева грамота, и тобѣ будетъ житья здѣсе много, и мы съ тобою отпущаемъ Шубаша всякого для береженія, а Сенчакъ нынѣ въ Кубѣ, дѣлаетъ городъ отъ Черкасъ, и какъ будешь въ Керчи, и Кубашъ ѣдетъ до Сенчука, а ты постоишь въ Керчи, а отъ Керчи государь до Кубы днища. И я государь въ корабль клался, да жду вѣтру. А про турского государь сказываютъ у Едренѣ, а съ угорскимъ сказываютъ не въ миру, посолъ угорского у него поиманъ, а его государь посолъ Комалъ у угорского поиманъ. А суды государь сказываютъ дѣлали на Бѣломъ морѣ многія, а посылать было ему на Ѳряскую землю. Изъ Царягорода государь при насъ пришелъ корабль въ Азовъ, и они, государь, сказываютъ: стоялъ Трепизонской сенчакъ Мыхлычеушъ на Кизылбашевѣ [з]бежи, а съ нимъ было тритцать тысячъ, и тѣхъ, сказываютъ, Кизылбашъ одей побилъ. И турской, государь, сказываютъ, посылаетъ всѣхъ людей ротивъ Кизылбаша, а самому, государь, сказываютъ быти въ Царѣгородѣ, хочетъ итти противъ Кизылбаша. А крымской, государь, сказываютъ, въ

*) Сношенія съ Турціей см. выше № 35, стр. 619.

№ 37. Перекопи, а присылалъ къ нему турской, чтобъ послалъ людей своихъ къ Черкасомъ беречи людей его, которые городъ дѣлаютъ въ Кубѣ, и, сказываютъ, посылаетъ дѣтей своихъ, Казы-Гирея да Бабѣя, да Темошъ-мурзу Мамешева сына Ширина, а съ ними, сказываютъ, отпускаетъ восмь тысячъ людей, а, сказываютъ, изъ Асторокани вышло шестьсотъ человѣкъ, и Багатырь салтанъ, сказываютъ, стоитъ на Молочной водѣ, а бережетъ улусовъ отъ астороканцовъ, а съ нимъ, сказываютъ, людей полторы тысячи. А князь Юрій, сказываютъ, Проиской въ Перекопи, а царь его жалуетъ добрѣ; а литовской, сказываютъ, посолъ у него не бывалъ, а его въ Литвѣ не бывалъ, а отъ Крымского ходилъ посолъ въ Волохы паша мырза Халилевъ братъ, отъ Багатыря салтана ходилъ Мансуръ аталыковъ сынъ, и волошской съ нимъ отпустилъ Темешъ-мурзу Ечкуватова, да Кулгазѣя Ахказыева сына, сказываютъ, и миръ съ волошскимъ взялъ. Отъ Нагаи, сказываютъ, посолъ приходилъ отъ Шигимъ-мурзы х крымскому Шакурчабаевъ сынъ, а приходилъ, сказываютъ, съ тѣмъ, что имъ тѣсно отъ казацкой орцы, и царь послалъ своего посла Аликеча Татарова сына съ тѣмъ, коли хотите перелѣзти на сю сторону Волги, да станетъ беречися отъ недруговъ съ одного. А изъ Казани, государь, у него присылка была, кое царя не стало, да и хотѣлъ царевича послати Саипъ-Гирея или Азибека, да затѣмъ, сказываютъ, не послалъ, розъѣзду у него людемъ никуды нѣтъ, опосается турского, а съ Ширины у него розпь велика пришла; Ахматова царица и два сына меншіе у Ширинов живутъ, да что Уметь царевичъ Ахматовъ сынъ обручалъ дочерь у Бахтіаръ-мурзы и Казы-Гирей царевичъ приходилъ къ нему, сильно хотѣлъ у Бахтіяра дочерь взяти за себя, и Бахтіаръ ему не далъ, и царь къ нему присылалъ, о чемъ не дашь дочери за моего сына, и онъ ему отвѣчалъ: обручалъ, государь, братаничъ твой у меня дочерь, и онъ будетъ, и мнѣ гдѣ быти. Холопъ твой Бориско тебѣ государю челомъ бью.

II. Лѣта 7028-го ноября 5-й день изъ Каеы прислалъ Борисъ Голохвастовъ грамоту съ Дунею съ Өилиповымъ да съ Мишею съ Тверитиномъ съ товарищи, да съ тѣми же казаки прислалъ изъ Каеы къ великому князю кадый грамоту. Да изъ Азова отъ Бургана грамоту.

А се грамота Борисова. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Бориско Голохвастовъ челомъ бью. Пошли есмя государь изъ Азова х Каеѣ мѣсяца іюня 21-й день, да какъ есми государь пришли х Керчѣ, и язъ, государь, стоялъ у Керчи, а съ твоимъ, государь, жалованьемъ и съ грамотою къ Сенчаку ѣздилъ Темешъ Кадышевъ къ Темирь-Бугузу, гдѣ городъ дѣлаютъ отъ Черкасъ, а съ нимъ, государь, ѣздилъ Шубашъ Азовской, и Темешъ, государь, Сенчаку говорилъ: государь нашъ князь великій послалъ Дономъ провожати Ивана Сгрекала, да Якова Микитина Измайловыхъ, а съ ними дѣтей боарскихъ и казаковъ

и пищальниковъ. Государя нашего приказъ былъ къ Азовскимъ урядникомъ, № 37.
чтобъ велѣли проводити изъ Азова дѣтей боарскихъ, какъ бы имъ безстрашно итти до государевой великого князя украйны, и Азовскіе урядники отвѣчали: намъ проводовъ учинити не мочно безъ Сенчакова вѣдома, и мы о томъ приказываемъ къ Сенчаку, какъ насъ научитъ. И Сенчакъ, государь, Темешу отвѣчалъ: то Азовскіе урядники отвѣчали правдою, такихъ у нихъ людей нѣтъ, кому проводити, а государь нашъ хонкерь прислалъ къ намъ грамоту, а велѣлъ въ Каѳѣ нарядити три косопы со всѣмъ нарядомъ съ пушками и съ пищалми Донского для береженія, и язъ нынѣ посылаю тѣ косопы, а велю проводити великого князя дѣтей боарскихъ до тѣхъ мѣстъ, какъ бы имъ безстрашно дойти до своего государя, а пошлю къ нимъ тѣ косопы въ Азовъ наборзѣ. Да тѣ, государь, косопы пошли въ Азовъ изъ Каѳы мѣсяца августа 6-й день, а Шубашу, государь, Азовскому велѣлъ съ нами ѣхати до Каѳы, подвода велѣлъ дати и кормъ велѣлъ давати. А приказалъ, государь, Сенчакъ къ намъ, которому человѣку съ вами ѣхати до нашего государя, и язъ того человѣка часа пришлю къ Каѳѣ, а Божьимъ, государь, милосердіемъ и твоимъ государевымъ здоровьемъ пришли есмя, государь, въ Каѳу мѣсяца іюля 3-й день, далъ Богъ, совсѣмъ поздорову. А турского, государь, сказываютъ, въ Ядринѣ полѣ, а съ Кизылбашемъ, государь, сказываютъ, не въ миру, людей, государь, сказываютъ, многихъ послалъ на Кизылбашевъ рубежъ Комасьи, а самому, государь, сказываютъ, турскому итти Комасьи же зимовати, а говорятъ, государь, такъ, что у нихъ съ Кизылбашемъ и дѣлу быти, а отъ турского, государя, сказываютъ, отбѣжали триста человѣкъ еничанъ к Кизылбашу, и у Кизылбаша, государь, сказываютъ, дѣлаютъ пушкии пищали, а, сказываютъ, государь, у него пушекъ и пищалей не было, а съ весны, государь, сказываютъ, Кизылбашъ у турского людей побилъ, Трепизонского Сенчака стоялъ въ заставѣ. А съ угорскимъ, государь, сказываютъ, не въ миру-же, посолъ угорского у него пойманъ, а его посолъ Комалъ у угорского пойманъ, а съ волошскимъ, государь, сказываютъ, никоторого дѣла нѣтъ. Да былъ, государь, у насъ въ Каѳѣ Бахтіаровъ мурзинъ человѣкъ, Отманомъ зовутъ, а у него дуванъ сказывалъ намъ, государь, тотъ Бахтіаровъ человѣкъ, что нагаемъ пришла тѣснота отъ казатцкой орды, и полѣзли были на сю сторону Волги, и царь ихъ астороканской не пустилъ; коли хотите полѣзти на сю сторону Волги, и вы возмите съ нами миръ, да посла намъ крымского дайте. И нагаи, государь, съ астороканскимъ миръ учинили и посла, сказываютъ, крымского астороканскому дали Аликича Татарова, а сказываютъ у астороканского посолъ крымской въ крѣпости сидитъ, а сказываютъ, государь, крымской бережется отъ Астороканн, улусы всѣ свелъ съ поля въ Перекопъ, а Бахтіаръ мырзѣ прислалъ, чтобъ пошелъ къ

№ 37. Орбату стояти, беречи отъ азсторокапцовъ. Да сказывалъ, государь, намъ тотъ же человѣкъ Бахтіаровъ волошской крымскому послу отвѣчалъ: коли хочешь, чтобъ намъ тебѣ отдати Тенишъ мурзу Енкуватова, да Бикозыя Ахказываева сына и иныхъ людей, и ты дай намъ которого сына и мы его бережемъ, чтобъ и впередъ никоторого промежи насъ лиха не было. А Бахтіаръ мурзу, сказываютъ, царь жалуетъ, да и къ праву его привелъ, что ему царю добра хотѣти, и царь, государь, ему, сказываютъ, свое слово молвилъ, что отъ дѣтей отъ своихъ его беречи. А Богатырь, государь, салтанъ потому ему не вѣритъ, что Ахматова царица живетъ у него и съ дѣтми съ меншими, а отъ тѣхъ царевичевъ, которые у турского, обсылка Бахтіару мырзѣ живетъ. А что дочерь свою Бахтіаръ обручалъ за Уметъ царевича, и царь хотѣлъ взяти за своего сына за Казы Гирея, и Бахтіаръ не далъ, а хотѣлъ силою взяти, и онъ отстоялся же. А Бахтіяру мурзѣ шло жалованье царевичево явно отъ Темиагледъ дугана, а нынѣча государь царь Бахтіару приказалъ тѣ денги имати тайно, чтобъ дѣти его не вѣдали. Да въ Каеѣ же, государь, у насъ былъ Уметевъ царевичевъ человѣкъ Алланулъ Аиковуловъ сынъ, а сказываетъ пріѣхалъ изъ Царягорода отъ обѣихъ царевичевъ отъ Сады-Гирея, да отъ Уметя, сеѣ зимы къ Бахтіаръ мырзѣ и ко всѣмъ Ширином съ тѣмъ, что царь ихъ турской жалуетъ и юрта нашего хочетъ намъ доставати. Да сказывалъ, государь, что царевичи приказали и срокъ, о которыхъ было днехъ дѣлу ихъ быти, и тѣ дни сказывалъ минули, и сказывалъ государь Бахтіяръ мырза, съ тѣмъ его къ царевичемъ отпускаетъ: зачѣмъ ваше дѣло не сталося, и коли ваше дѣло будетъ, и вы бъ о всемъ о томъ къ намъ отказали. Да сказывалъ намъ, государь, тотъ же человѣкъ, что Ширины отъ царя берегутся, коли, государь, у царя съѣздъ, тогды ко царю не ѣздятъ, а хоти, государь, и поѣдетъ, ино одинъ отъ ихъ семьи. Да тотъ же человѣкъ сказывалъ: турской грамоту прислалъ ко царю Махмету о царицѣ Ахматовѣ, да и о дѣтехъ о меншихъ, чтобъ имъ никоторого лиха не учинилъ. А крымской, государь, сказываютъ, бережется отъ турского, потому что тѣхъ царевичевъ жалуетъ; да тотъ же, государь, человѣкъ намъ сказывалъ, къ Оппаку присылалъ Сады-Гирей царевичъ, посылаетъ тебя царь къ великому князю, и ты бъ пошолъ, а учнутъ наши дѣла дѣлаться, и тобѣ у него живу не быти. А Качима государь въ Перекопи нѣтъ; и язъ государь къ Ильѣ посылалъ къ Челищеву, увѣдаешь гдѣ Качима, и ты вели ему со мною видѣтьс Илья отказалъ, Качима нѣтъ, поѣхалъ съ царевичи на войну, и язъ государь къ Ильѣ посылалъ, коли ся Качиму не лучило видѣться нынѣча, ты бъ, пожаловалъ, Качиму молвилъ, чтобъ со мною видѣлся, какъ я поѣду изъ Царягорода, а не видѣвъ, государь, Качима, и мы не смѣ ни за кого рѣчи запустити. А Багатырю, государь, царевичу, сказываютъ, б

былъ съ Острожскимъ, а было, государь, сказываютъ, литвы и ляховъ 20 тысячь, № 37.
и Острожской, государь, сказываютъ, съ малыми людми ушолъ; сказываютъ, государь, Литву побили, а иныхъ многихъ ведутъ, а Багатырь, государь, царевичъ, сказываютъ, стоитъ на Днѣпрѣ того дѣля, пропускаетъ людей съ полономъ, а бережетъ отъ азстороканцовъ. Да Сенчакъ государь къ намъ того человѣка не прислалъ, которому было съ нами ѣхати ко Царю городу, а того, государь, не вѣдаемъ, зачѣмъ насъ въ Каеѣ держалъ, а Сенчакъ, государь, сдѣлавъ городъ отъ Черкасъ да въ Каеу пріѣхалъ мѣсяца августа 26-й день, да прислалъ, государь, къ намъ своего человѣка, а у него Кехея. А говорилъ, государь, намъ: мнѣ Сенчакъ, велѣлъ съ вами ѣхати до Царягорода, и вы кладитесь на корабль. И мы, государь и клались, да ждемъ вѣтру. А велѣлъ еси, государь, Стрекалу со мною послати изъ Азова х Каеѣ десять человѣкъ казаковъ, и Стрекало, государь, и съ товарищи выбрали со мною шти казаковъ, и язъ къ тебѣ, ко государю, изъ Каеы всѣхъ казаковъ отпустилъ, потому казаки, государь, говорили, немочно изъ Азова ѣхати трема, пришла осень, по грѣхомъ, замерзли, какъ трема доѣхати. Да посылалъ еси государь къ Сенчаку, отпускаю казаковъ къ государю, и ты бъ въ Азовъ приказалъ, чтобъ ихъ, въ Азовѣ не издержавъ, отпустили, и Сенчакъ къ тебѣ государю грамоту послалъ, а въ Азовъ къ урядникомъ грамоту послалъ, чтобъ, не издержавъ, къ тебѣ, ко государю, отпустили, и язъ Сенчакову грамоту къ тебѣ, ко государю, послалъ.

А се грамота изъ Азова отъ Бургана Азовскаго. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи бѣлому царю норовникъ твой и слуга Дездерьбурганъ ага Азовской низко челомъ бьетъ. А нашъ государь нынѣ далъ Богъ во Царѣгородѣ добръ здоровъ, а твой посолъ по здорову до государя до нашего дошолъ. А которое будетъ твое дѣло государьское, и ты бъ, государь, тѣхъ же людей ко мнѣ прислалъ съ грамотами, заньже, государь тѣ люди пригожи тебѣ и намъ; да здѣсь ко мнѣ прислалъ Борисъ изъ Каеы четырехъ казаковъ съ грамотами, и они добывали коней купити, нно коней купити не добыли, да и я не добылъ, толко есми одинъ конь купилъ, да имъ далъ, а тебѣ государю своему служачи, да и отпустилъ есми ихъ съ Буляшомъ вмѣстѣ. Да здѣсе нашъ государь прислалъ три коюки на житье изъ Каеы къ Азову отъ лихихъ людей; коли, государь, имешь отпускати посла къ нашему государю или гостей, и ты бъ, государь, къ намъ вѣсть прислалъ, коими гдѣ велишь государь стрѣтить нашимъ коюкомъ своихъ людей. Да крымской царь посылалъ сына своего Багатырь салтана къ Литву воевати, а съ нимъ людей многихъ, и они королеву рать побили, да и землю Литовскую изоимали; да изъ Нагаи прибѣжали къ Азову два мурзы ногайскихъ и съ женами, а третьяго поимали азстороканскый, да и улусы поималъ казатцкы Шигимъ мурзу. А къ Азову прибѣжали Шукюмъ

№ 37. мурза, Кулушъ мырза. Да послалъ есми къ тебѣ иноходца пѣга, а привели мурзы изъ Нагаи, а послалъ съ Болашомъ да съ Мишкою. Да коли государь имешь меня жаловати, холопа своего, и ты вели первое его выкормити, тожъ на немъ ѣздити, а насъ бы еси безъ вѣсти не держалъ, а прислалъ бы еси, государь, ко мнѣ Булаша, да Мишу. А язъ тебѣ государю своему низко челомъ бью.

А се грамота изъ Азова Кадыева. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи бѣлому царю восточному отъ кадыя отъ Азовского низкое челомъ бьетъ. Чтожъ, государю, нашъ государь царь Силимбекъ во Царѣгородѣ далъ Богъ поздорову, а твой, государь, посолъ поздорову до нашего государя дошелъ. Да коли, государь, имешь отпускати посла къ нашему государю или гостей, и ты, государь, къ намъ вѣсто впередъ, и гдѣ, государь, велишь своего посла или гостей нашимъ коюкомъ на Дону стрѣчати, а коючи государь присланы къ Азову на житье твоихъ ради людей. Да коли государь имешь посла или гостей, и ты насъ безъ вѣсти не держалъ, чтожъ, государь, намъ добро твои вѣсти коюки посылать вверхъ противъ твоихъ людей, занже государь намъ не мочно посылати вверхъ коюковъ безъ твоей вѣсти, что же государю нашему стало харчу много въ трехъ коюкѣхъ, а тебѣ государю дружачи. Да коли услышимъ отъ своего счаслаго государя вѣсти, коли иметь отпускати твоего, государь, посла, или нашего государя посла, и язъ, государь тебя безъ вѣсти не иму держати. Да какъ, государь, холопъ есми своему государю, такъ холопъ есми къ тебѣ, государю своему, правдою служить радъ, какова ли, государь, вѣсть перепадетъ отъ нашего государя, или отъ иныхъ земель, и язъ тобя, государя своего, безъ вѣсти не иму держати. А писана мѣсяца октября 6-й день.

А се грамота изъ Каѳы отъ Синонагая. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи слуга волнаго человѣка Селинбіевъ Синонага тебѣ, государю, челомъ бью, что еси государь прислалъ посла своего Бориса Голохвастова и посла твоего, государь, отпустилъ изъ Каѳы Магмедъби Каѳинской съ своимъ человѣкомъ съ Кегагею къ салтанъ Силебею въ Ядрино поле совсѣмъ поздорову. Да пришла, государь, вѣсть съ Дону къ Санчабію х Каѳинскому, что, государь, на Дону азсторонанцы да и нагаи твоихъ людей емлютъ, и Санчаби посылалъ государь къ Салтанъ-Силебею грамоту о твоихъ людехъ, и салтанъ Силенъби прислалъ, государь, въ Азовъ съ Синанагаю три каюки, а на каюкѣхъ государь по осмидесятъ человѣкъ, да по пятидесятъ пушекъ, да по пятидесятъ, государь, пищалей, твоихъ людей провожати, и твои, государь, тѣхъ каюковъ не дождались люди, а вѣсть имъ, государь, про каюки была. Да пошлешь государь своихъ людей съ Москвы въ Азовъ, и ты государь ко мнѣ вѣсть пришли, и язъ твоихъ людей, гдѣ велишь, туто стрѣчу на Дону своими людми, да и

Азова провожаютъ, а мнѣ, государь, велѣно жити въ Азовѣ до твоей вѣсти № 37.
съ своими людми, какъ ты государь къ намъ вѣсть пришлешь, а язъ, государь готовъ.

II. И лѣта 7029-го генваря 8-го пріѣхалъ изо Царягорода къ великому князю Борисъ Голохвастовъ, а привезъ отъ туретцкого отъ Салимшагъ салтана грамоты къ великому князю.

А се грамота салтанова съ Борисомъ: Силы находца Баазытъ царевъ сынъ Салимъшагъ салтанъ. Милостію Божіею язъ великій царь и силный государь и великій Амиръ салтанъ Селимъ ханъ всѣмъ землямъ государь первое приморскимъ и руискимъ и караманскимъ и анаталѣйскимъ и романѣйскимъ и перскимъ и мисюрскимъ и всеѣ землѣ арапской и инымъ многимъ землямъ господинъ, пишетъ высота царствами мудрому, благороднѣйшему и во всемъ почтенному нашему доброму брату и пріятелю великому князю Василью царю и государю земли Московской (*полный титулъ*); даемъ многое здравіе и веселость благородствія благородству ти да пріимешь въ доброй волѣ, паки вѣдомо даесь благородству ти, како все время, что послалъ еси донести ко вратомъ царствами съ почтенными книгами посолственными путемъ вѣрнаго и честнѣйшаго слугу именемъ Бориса благородствія твоего пріятелство и любовство поновити и потвердити, и будучи показати рѣченное посолство благородствія твоего въ добрый часъ до честности вратъ царствія нашего пришелъ и царствія нашего очи обвеселилъ, и межу обѣма насъ пріятелство и любовь и добрый животъ и миръ и бытья ради въ почтенной грамотѣ, что писано и послу на уста наказано, велми царству моему подлинно изъявилъ на знатье, того ради такъ буди вѣдомо благородствію твоему, что царствіе мое напередъ сего въ прошлое время, какъ есми и самъ ся заклялъ и зарекъ и миръ учинилъ и завязалъ, такъ и нынѣ и всегды на томъ стоимъ и завѣщаніе прежнее держимъ, паки того ради все время, что жадаетъ благородствіе твое царьство мое нареченнымъ посломъ пріятелскій и дружскій и любовскій царство мое съ доброю волею подлѣ того пріяхъ; и межу обѣма нами нынѣ и прежъ что было пріятелство и братство и любовь поновивши и пріявше всѣмъ сердцемъ и доброю волею, и тако зарекаю вашему благородству и вѣру поставляю, какъ то есмя имѣли, и межу обѣма насъ нынѣ и впередъ завязаны рѣчи и пріятелство и любовь и дружство непоколебимо стоитъ межу нами, добръ
ивотъ да имать, и обѣихъ насъ ваше и наше стороны торговцы и всякіе
оди други безъ всякого страха и безъ всякіе неволи на вѣру и на клятву
будутъ, да пойдутъ чистымъ путемъ, какъ сами похотятъ, и торгуютъ и
родаютъ и купятъ, ни одинъ ни одному брани никоторой не учинитъ, но да
удетъ всякой человѣкъ съ своимъ товаромъ заедино соблюденъ и обороненъ.
акже и нашимъ людемъ обоихъ странъ волно ходити и отходити всякимъ

№ 38. путемъ и торговати, а кому лучится Божіимъ велѣніемъ смерть, ино товаръ и все имѣнье его, что ся останетъ, какое ни будетъ осталося, имѣніе перепишутъ и запечатаютъ, какъ было напередъ сего при предних родителей царства нашего по старымъ закономъ, по тому же обычаю да пошлется въ свою землю, да не посмѣетъ никто отняти или похотѣти рукою, но безъ зацѣпки да пошлется на обѣ стороны въ кою землю ни буди, и какъ ся взыщетъ, инако ся не учинити, того ради да будетъ братство вышереченное, по тому какъ нарѣчено и уставлено на пріятелство и на любовь и на животъ и на дружбу, по тому же какъ напередъ сего было братство твое, потому же и нынѣ да будетъ при моемъ царствѣ межи обѣма нами, а за тѣмъ инако не будетъ. Также нареченный посолъ братства твоего по закону достойному и путемъ старымъ вѣдомымъ, какъ есть пригоже послу попригожу посолствовати на мѣстѣ высотѣ царства нашего, путемъ добрымъ и свободнымъ возвратившись, тамо пошелъ и Божьимъ повелѣніемъ, животомъ и здравіемъ до братства твое да дойдетъ, потомъ также да есть вѣдомо братству твоему. Писанъ мѣсяца охтяврія, день 28-й въ рожденіа Христова въ лѣто « » въ мѣстѣ Едрина поля.

А се грамота изъ Ядрина поля съ Борисомъ же съ Голохвастовымъ. Великого улуса великого князя величеству холопъ твой Бурнашъ да холопъ твой Адаръ Газый, да холопъ твой Алакумъ челомъ бьютъ. Счасткомъ бы ты здоровъ былъ, а государю нашему Гемметь салтану Богъ счастокъ дастъ, въ Перекопи государемъ будетъ, и намъ холопомъ твоимъ тебѣ служити, какъ тебѣ надобе, а нѣчто отселѣ выѣдемъ, и мы волны будемъ, опричь намъ твоей земли индѣ мѣста не искати. И на томъ мы три насъ холопи твои боярину твоему Борису да слузѣ твоему Темѣю и правду учинили, а сами есмя боярина твоего Борисовымъ да слуги твоего Темѣевымъ рѣчемъ повѣрили. Да чтобъ еси насъ своихъ холоповъ, которые отъ тебя ѣздоки въ Ядрино поле поѣдутъ, и ты бъ насъ своимъ жалованьемъ не забывалъ, а Бурнашъ князь тебѣ челомъ бьетъ, отца есмя твоего хлѣбъ соль ѣдали, а нынѣ, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

№ 38.

1521, апрѣля 22—августа 2. Сношенія великаго князя Василія Ивановича съ азовскими правителями; полученіе отъ нихъ вѣстей о дѣлахъ турецкихъ и крымскихъ; извѣстія о враждебныхъ дѣйствіяхъ крымцевъ, предпринимаемыя ими противъ московскаго государства; извѣстія о смерти турецкаго султана Селима и о вступленіи на турецкій престолъ Сулеймана.—Отправленіе посоль-

ства отъ великаго князя Василія Ивановича къ турец- № 38.
кому султану Сулейману съ сыномъ боярскимъ Василіемъ Михайловичемъ Третьякомъ-Губинымъ. *Наказы Третьяку-Губину: говорить и хлопотать въ Константинополѣ, чтобы султанъ прислалъ къ великому князю своего посла о братствѣ и дружбѣ; чтобы не отпускалъ Третьяка-Губина назадъ черезъ Крымъ и чтобы устроить сношенія съ Турціей чрезъ Кафу, Азовъ и Дономъ; указывать въ Константинополѣ на вражду крымцевъ вслѣдствіе хорошихъ отношеній султана къ великому князю и вообще на лживость крымскихъ царей. Наказы Третьяку-Губину о крымскихъ царевичахъ, которые живутъ въ Турціи: если царевичи изъявятъ желаніе ѣхать въ Москву, то обѣщать, что государь дастъ имъ мѣсто въ своей землѣ; особенно стараться видѣться съ Геметемъ царевичемъ, сыномъ царевича Ахмата; наказы, какъ говорить въ Константинополѣ объ отношеніяхъ государя къ Литвѣ и къ Казани; будучи въ Кафѣ постараться вступить въ сношенія съ московскимъ посломъ въ Крыму Василіемъ Наумовымъ, также постараться переслать грамоту великаго князя къ волошскому воеводѣ. Грамота съ Третьякомъ-Губинымъ: къ правителямъ Азова и Кафы, опасныя грамоты для крымскихъ царевичей на случай ихъ желанія пріѣхать въ Москву.—Полученіе изъ Азова вѣстей, что «недругъ сердечный» великаго князя, крымскій царь, пошелъ съ ордою на московскую украйну* (Дѣла Турецкія № 1 лл. 135—188).

I. Того жъ лѣта апрѣля 22-го пріѣхали изъ Азова азовской уланъ, а съ нимъ татаринъ, Еѳаромъ зовутъ, а привезли изъ Азова грамоту къ великому князю.

А се грамота съ уланомъ: Государю великому князю кадый азовской да бурганъ ага азовской же, да копеданъ коючной ага всѣ три низко челомъ бьютъ. Нашъ государь отманской въ Ядринѣ полѣ сидитъ, а изъ Крыма, государь, вѣстей никакихъ нѣтъ, а не пошли нигдѣ, а не пуститъ никакова человѣка. А вѣсти азтороканскіе и нагайскіе: первое азтороканскіе—Шигимъ мурзу убили да и орды его взяли, и опять братъ его нагайской Шийдякъ мурза Мусоѳаръ солтана убилъ да и семи салтановъ съ нимъ, а не осталося ни одного въ Азтороканѣ, да и все свое взяли назадъ да и азтороканской улусъ поимали, а нынѣча толко одинъ городъ остался. И нынѣча отъ нашего государя грамота пришла, а приказалъ такъ: коюкомъ на переволоку поити, а того дѣля послалъ кое быхъ добро гостемъ и посломъ ходити, чтобъ лихихъ людей не было, а коли будетъ, государь, тебѣ мышлено своихъ пословъ или гостей посылати, и ты бъ, государь, грамоту прислалъ, кто отъ тебя конемъ поѣдетъ сюда, Булаша къ намъ пришлешь рано, и мы того часу коюкомъ пойдемъ дотолѣ, доколѣ гостей или пословъ

№ 38. встрѣтимъ, а мы, государь, твоего слова ждемъ, а государь нашъ хочетъ съ тобою дружбы, того дѣля посылаетъ, а чего похочешь, гдѣ намъ велишь быти, и мы изъ твоего слова не выступимъ, а сверхъ того, государь, дай Богъ ты здоровъ былъ на многія лѣта.

II. Лѣта 7029-го февраля 21 послалъ князь великій въ Азовъ и въ Каеу своихъ казаковъ Ивашка Лазарева съ товарищи, а писалъ съ ними въ Азовъ свои грамоты. А се грамоты съ Ивашкомъ и съ его товарищи, да и къ Василью къ Наумову съ ними грамота послана, а писана та грамота въ крымскихъ тетратехъ. Великій государь Василей Божьею милостію единъ правый государь всеа Руси и инымъ многимъ земляимъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ; написано въ кругу*). Брата и друга нашего Салимъ-шагъ салтанову слузѣ Диздерьбургану Азовскому. Послали есмя въ Азовъ своихъ казаковъ Ивашка Лазарева, да Мишу Иванова сына Тябалова да Матѳѣйка, да Сенку Куровыхъ, да Куземку Налѣтова, да Ѳедка Косматого, да Васюка Кочета, да Гридку Харламова, да татарина своего Четая, да съ тѣхъ же есмя казаковъ инымъ казакомъ велѣли итти въ Каеу, и которые тѣхъ нашихъ казаковъ пойдутъ въ Каеу, и ты бъ тѣхъ нашихъ казаковъ въ Каеу отпустилъ, не мотчаа, да и поберегъ бы еси ихъ, чтобы имъ какъ поздорову дойти до Каеы, а какъ тѣ казаки придутъ изъ Каеы въ Азовъ, и ты бъ ихъ къ намъ отпустилъ, не мотчаа. А которые наши казаки останутся въ Азовѣ и какъ похотятъ къ намъ итти нашего для дѣла, и ты бъ ихъ къ намъ отпустилъ, не мотчая, да и проводити ихъ велѣлъ, чтобъ имъ какъ до насъ здорово доѣхати. А каковы будутъ тамъ у тебя вѣсти, и ты бъ съ ними къ намъ отписалъ, а то бы еси учинилъ насъ дѣля, тѣмъ бы еси намъ послужилъ, а мы тебя впередъ своимъ жалованьемъ свыше хотимъ жаловати. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7029 февраля 21-го дня. А къ кадыю къ Азовскому послана грамота съ Ивашкомъ съ Лазаревымъ такова же, какова грамота послана къ Диздерьбургану Азовскому.

А се такова память дана Ивашку Лазареву. Память Ивашку Лазареву съ товарищи: какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдутъ въ Азовъ, и имъ отпустити изъ Азова въ Каеу своихъ четырехъ товарищевъ, которыхъ пригоже, а дати имъ грамота въ Крымъ къ Василью къ Наумову, а наказати имъ, будетъ которому пригоже самому итти въ Крымъ къ Василью съ грамотою, ино бы изъ нихъ одинъ ѣхалъ в Крымъ к Василью къ Наумову з грамотою тайно, кот раго бы не знали в Крыму, а нелзѣ будетъ которому самому ѣхати в Крым и имъ добыти казака в Каеѣ Русина-же, да послати имъ в Крымъ къ Василь з грамотою тайно, кто бы ту грамоту до Василья донесъ, да что къ нимъ Вас лей накажетъ, или грамоту пошлетъ, и имъ дождався отъ Василья вѣсти и Крыма, да какъ къ нимъ придетъ отъ Василья вѣсть, и они бъ пошли въ Азов

а которые останутся въ Азовѣ, и тѣмъ довѣдатись про царя про Крымского № 38.
и про царевичевъ, гдѣ нынѣ царь, не пошелъ ли куда изъ Крыма, и царевичи всѣ ли въ Крымѣ, не пошелъ ли которой изъ Крыма, и будетъ царь вышелъ изъ Крыма, и онъ куды пошелъ, на великого князя украйну, или инуды куды, или будетъ еще не пошелъ, а наряжается, а хочетъ итти на великого князя украйну, или люди его хотятъ итти на великого князя украйну, или будетъ имъ инуды куды итти, и имъ тогды часа того ранѣе на весне своихъ товарищевъ дву или трехъ отпустити къ великому князю, съ тѣмъ что царь наряжается, а хочетъ итти на великого князя украйну, или царевичевъ и людей своихъ хочетъ послати, или царь инуды куды наряжается, или не пойдетъ никуды, ни людей не пошлетъ, а учнетъ быти у себя въ Крымѣ, и имъ о всемъ о томъ отвѣдавъ, приказати къ великому князю съ тѣми двѣма казаки, а была бъ вѣсть однолично у великого князя на весне рано, а инымъ остатись еще въ Азовѣ ждати имъ тѣхъ казаковъ изъ Каеы, которые поидутъ въ Каеу, и довѣдыватися про Крымского царя. И придутъ тѣ изъ Каеы казаки, и что имъ про царя скажутъ, что царь въ Крымѣ, не пошелъ никуды и не хочетъ никуды итти, и имъ тогды всѣмъ ѣхати къ великому князю, или будетъ которого для дѣла впередъ остатися имъ двѣмъ или тремъ въ Азовѣ, а инымъ ѣхати къ великому князю. А нѣчто придутъ они изъ Каеы рано, и Ивашку съ товарищи тѣхъ отпустити къ великому князю, которые придутъ изъ Каеы, а самимъ имъ еще остатись въ Азовѣ до осени и отвѣдывати имъ про царя, не пойдетъ ли на великого князя украйну, да что про то увѣдаютъ, и имъ тогды ѣхати къ великому князю, не мотчая, а учнутъ ждати изъ Каеы казаковъ, и нѣчто въ тѣ поры придетъ къ нимъ вѣсть рано до осени, что царь хочетъ итти на великого князя украйну, или людей своихъ хочетъ послати, и имъ тогды и не дожидаясь тѣхъ казаковъ изъ Каеы послати вѣсть къ великому князю часа того. А нынѣча имъ пріѣхавъ въ Азовъ довѣдыватися про царя вѣсти, не мотчая часа того, что будетъ тамо про него вѣсти, да съ тѣмъ бы имъ къ великому князю послати ранѣе, чтобъ однолично у великого князя отъ нихъ про царя рано вѣсть была, да сю имъ запись чести, ѣдучи до украйны, а на поле имъ съ собою ее не имати, а ее изодрати.

III. Того жъ лѣта маія 10-й день пріѣхали изъ Азова великого князя казаки Миша Тверитинъ съ товарищи, а привезли грамоты отъ кадыя и гъ бургана и отъ Зани отъ Зудова.

А се грамоты азовскія. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси слуга твой азовскій челомъ бьетъ, что еси государь прислалъ ь намъ своихъ людей о вѣстехъ Иванка Лазарева съ товарищи, и мы осударь Иванка Лазарева послали къ Каеѣ, а къ тебѣ есмя, государь, ослали съ вѣстми Мишку Тверитина, да Сенку Курова, да Кузему На-

№ 38. лѣтова, да Ѳедку Косматого, съ тѣмъ что крымской царь Магмедъ Гирей готовъ со всею силою итти на тебя къ Москвѣ, и тобѣ бы то, государь, было вѣдомо. А отъ нашего государя посолъ былъ къ тобѣ отряженъ, и нашего государя не стало, ино къ тебѣ потому посла нѣтъ и нынѣча нашъ государь Сюлюмень салтанъ на царствѣ, а что государь у нашего государя ѣлъ алаеу крымской царь, и нынѣшней нашъ государь царю крымскому олаеы не прислалъ, ни санчяка, а прислалъ ему нашъ государь лошадь, да собаку. А что государь служатъ у нашего государя два салтана, Сады Гирей салтанъ, да Уметь салтанъ Ахматъ салтановъ сынъ, пришедъ государь ко Бѣлугороду да и къ Добричь, да взяли татаръ бѣлогородцкихъ и добричскихъ всѣхъ и жены и дѣти, а свели къ Ядрину полю, а всѣхъ ихъ, государь, свели тысячь съ дватцать, и царь крымской то послышевъ, государь, да пополошелся да вышелъ изъ Перекопи вонъ со всею силою, да сталъ, государь, царь на Молочной водѣ, а къ тѣмъ салтаномъ, государь, послалъ посла съ своими грамотами, и они, государь, грамоты изодрали, а къ нему одного человѣка прислали. А молвятъ такъ, государь: не надобеть намъ твой посолъ, ни твои грамоты. И царь того, государь, добрѣ блюдется. А что были есмя, государь, послали къ тобѣ грамоты съ Занею съ Зудовымъ своего государя Селимъ салтановыми, и тѣ грамоты до тебя не дошли, Заню, государь, имали татарове крымскіе да и грамоты истеряли; а что, государь, будетъ тобѣ надобность съ нашимъ государемъ о дружбѣ и о братствѣ, и ты бъ, государь, посла ли пришлешь, или своихъ людей съ грамотами пришлешь. И язъ, государь, съ твоими грамотами да съ Занею съ Зудовымъ ко Царю граду пойду, а тобѣ, государь, служу и дѣло твое дѣлаю. Да прибѣжалъ, государь, изъ Перекопи, Потапкомъ зовутъ Сабелниковъ Колужанинъ въ той же день по велицѣ дни, а жилъ у кадыа, а у царя алаеу ѣлъ, а грамоты, государь, всѣ литовскія и волошскія онъ читалъ, а отъ твоего, государь, боярина грамоты къ тобѣ отпущены были и они, государь, съ тѣми грамотами поимали татарове да привели ко царю, и тѣ грамоты, государь, онъ же челъ. И мы, государь съ Занею съ Зудовымъ тому человѣку лошадь дали, да и отпустили къ тобѣ съ твоими людми, а то, государь, тобѣ живая грамота, да шли мимо насъ казанскіе татарове ко царю царевича на Казань просити, и царь имъ царевича и далъ на Казань, которой былъ со царицею на Москвѣ, а съ нимъ пошло триста человѣкъ, а Мертякъ мурза съ нимъ же. А впередъ есми, государь, твой слуга, какова моа сила будетъ, а язъ тебѣ, своему государю, челомъ бью.

А се грамота изъ Азова Зани Зудова: Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси холопъ твой Занка Зудовъ челомъ бьетъ. Былъ есми, государь, въ полону въ Азстороканн четыре мѣсяца, ино при мнѣ,

государь, приходилъ посолъ изъ Крыма къ Азтороканскому царю, а молылъ № 38.
такъ Зяныбеку царю: межъ собою есмя братья, что былъ есми въ дружбѣ съ Московскимъ, и онъ передо мною измѣнилъ: Казань была юртъ нашъ, и нынѣ онъ посадилъ салтана изъ своей руки, а Казанская земля не хотѣли того, опричь одного сеитя да и прислали ко мнѣ человѣка просити у меня салтана, и язъ имъ салтана и отпустилъ на Казань, а самъ иду на московского со всею своею силою, а хочешь со мною дружбы и братство держати, и ты бъ самъ пошелъ на московского или салтановъ послалъ. И азтороканской царь, и князи, и земскіе люди съ тобою не хотятъ, государь, недружбы, всѣ, государь, хотятъ съ тобою дружбы. А казанцкого царя Касыма сеѣ зимы не стало, а его два салтана, и они сн еще межъ собою бронятъ, а на царствѣ никто не сѣлъ. А изъ Крыма, государь, къ намъ прибѣжалъ, Потапкомъ зовутъ, Сабельниковъ, а вѣдаетъ, государь, онъ все у царя, грамоты читалъ изъ Волохъ, изъ Литвы, и твой былъ, государь, боярнъ къ тобѣ грамоты послалъ, ино, государь, съ тѣми грамотами поимали, и тѣ грамоты у царя онъ же челъ. А татарове, государь, изъ Крыма пріѣхали къ намъ, и они, государь, говорятъ такъ: кое то царь со всею силою готовъ стоитъ. А чтобъ еси, государь, у насъ въ Азовѣ безъ людей не держалъ и здѣсь, государь, какія вѣсти и твои дѣла, ино государь отослати не съ кѣмъ, людей, государь не добудемъ.

IV. Того же лѣта іюня 17-го пріѣхали изъ Азова великаго князя казаки Михалъ съ товарищи, а привезли къ великому князю отъ бургана грамоту.

А се грамота бурганова съ Михалемъ. Великого князя величеству, почали есмя Божьимъ имянемъ, Бога дающаго милость, Бога оцѣщающаго грѣхи, иже подастъ радоватися и прочая добраа ко благоугожденію и къ исправленію всяческыхъ недостатковъ. И послѣ Божія помяновенія и порадованія вѣдати тебя государя хотимъ, Заню Васильева послалъ еси сюда, и азтороканскіе беззаконники, переимавъ, полономъ учинили, и послѣ онъ, время усмотривъ подобно, бѣжалъ отъ нихъ, да къ намъ пришелъ въ Азовъ. А опослѣ того прислалъ еси къ намъ Ивана, да Лазаря самого девятого, и тотъ Лазарь да съ нимъ, Матѳемъ зовутъ, казакъ въ Каеу къ Санчагу князю пошли, такъ бы тобѣ вѣдомо было. А нынѣ величество салтанъ Сюлеменево повысилося властію и господьствомъ, отца его столомъ, и сего мира строителство взялъ, а справедливый отецъ его отъ сего міра на онь преиде, или истѣе рещи умре, и нынѣ отъ всѣхъ сторонъ къ новому салтану о поздравленіи и о дружбѣ посылаютъ, а и отъ твоего величества посла ожидаютъ, и ты такъ вѣдай. А отъ счастливаго порога мнѣ убогому приказано отъ сеѣ стороны и друговъ и недруговъ хандывендекирю каковъ кто донести, и толко такъ есть, и твоему величеству велми пригоже къ

№ 38. нашему государю мирской свѣщѣ дружебныхъ вѣстей доноса для, также и на государствѣ здоровати одного человѣка своего послати, заняе въ нынѣшнюю пору, каково прошеніе отъ тебя ни будетъ, таково останется. А нынѣ къ нему человѣкъ отъ тебя еще не бывалъ и про все про дѣло твое не вѣдомо, такъ бы еси вѣдалъ; да посылалъ еси хандывендикерю свою грамоту, взвѣщая ему про Азторокань, чтобъ межъ вами дорога ся отворила и мирно бъ было, и ты бъ и нынѣ, гораздо помысливъ, о томъ написалъ, заняе во всѣхъ странахъ всякая потреба и красота, также и земскіе прибытки миромъ состоятся, и нынѣ бы то пригоже, чтобъ твои земли въ миру были и дороги бы отворилися отъ насъ бы къ вамъ, а отъ васъ бы къ намъ гости безпрестани ходили, о всемъ о томъ гораздо поразумѣешь и свершено помыслишь и хандивендикерю о томъ вѣдомо учинишь, также что въ твоей землѣ родится отъ розного товару черныхъ лисицъ шуба, да соболи, да рыбьи зубы, да горностаи, да кречаты велми честно отъ твоего величества хандывендикерю его государство покоити. Также и его величество сказывается отъ розныхъ товаровъ имянно чинити толкимиже поминки съ году на годъ обсылатись достаточенъ, заняе миру и доброму совокупленію конецъ не имѣется, того для се есмя писмо къ тебѣ послали. А нынѣ хандывендикерь сюды къ намъ три судна прислалъ, а въ нихъ двѣстѣ человѣкъ, и штобы тѣмъ судомъ итти да въ Воронежѣ быти, пригожели, прибытокъ въ томъ есть ли, о томъ бы еси намъ вѣдомо учинилъ; и тамо шедъ, наши суды зазимуютъ, есть ли въ томъ прибытокъ, о всемъ бы еси намъ о томъ написалъ. Да ещо тобѣ вспоминаемъ, штобы еси хандывикерю о томъ написалъ о своихъ послѣхъ и о поминкехъ, какъ астараканскіе люди чинятъ, заняе хандывикерь о томъ можетъ помыслити и по твоей волѣ учинити, и какъ будетъ о томъ твоа мысль, и ты бъ и намъ убогимъ вѣсть учинилъ, заняе и мы того хотимъ, чтобъ межу вашихъ земель тишина была. Убогій смиреный Юсуевъ Кады Азовской.

V. Того же лѣта іюня 24-го пріѣхали изъ Каеы великого князя казаки Ивашко Лазаревъ съ товарищи, а съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ къ великому князю отъ Санчага Каеинского съ грамотою Мануило Гречинъ. А сказываетъ Ивашко, что ихъ отпустилъ Санчагъ напередъ Мануила, а съ ними послалъ къ великому князю грамоту, и на дорозѣ ихъ наѣхалъ Мануило.

А се грамота съ Ивашкомъ отъ Санчага къ великому князю: Московского великого князя величеству. (А опослѣ низко написанъ надъ строк
близко: Борисово княжое величество). А опослѣ писано: «почтенному
Бога и утвержену въ крѣпости государю московскому: толко пожалуе
про сеѣ сторону дружбу и рѣчи насъ спросишь, и у насъ вѣсти такои
мы, далъ Богъ, по здорову стоимъ, а жадны есмя, кто бы отъ тебя
намъ пріѣхалъ, а король къ счастливому ханкерю человѣка послалъ вѣст

отвѣдывати, и онъ пришедъ къ Санчагу князю, да и грамоту у него взявъ, № 38.
пошелъ. Санчагъ князь тобѣ о черной лисицѣ грамоту писалъ, и ты бъ пожаловалъ ему послалъ, намъ бы многъ достатокъ былъ, дай Боже такъ. И толко отъ васъ человѣкъ будетъ и оттолѣ человѣкъ же у тебя будетъ съ добрыми поминки. Да крымской царь на конь всѣлъ, на тебя на самого хотѣлъ итти и многую свою рать сбиралъ и счастливой хандикерь чауша посылалъ, чтобъ деи еси на московскую землю, да на Черного Богдана не ходилъ, а опричь того, куды захочешь, поиди; ино счастливый король Хандывендикереву величеству посла своего и добрые съ нимъ поминки послалъ и дружбы съ нимъ хочетъ, ино такой счастливой государь отъ своей посылки и отъ поминковъ прибытка себѣ чаетъ, и ты, государь, самъ о томъ поразумѣешь. А сю есмя грамоту послали къ тебѣ съ Мануиломъ, да съ Мартусомъ съ своими людми, и ты бъ пожаловалъ насъ дѣля ихъ жаловалъ, а что будетъ тобѣ надобе въ нашихъ сторонахъ, и ты бъ къ намъ грамоты посылалъ, и мы къ тебѣ то посылаемъ. Убогій смиренный Мустоѳа.»

А се грамоты подалъ Мануило великому князю одну отъ Санчага, а другую отъ Бургана аги Азовского:

А се грамота Санчагова.—Королеву величеству высокіе власти правителю отъ Бога почтенному. Присылалъ еси въ Азовской городъ пытати про государя нашего вѣстей, и государь нашъ Салимшагъ салтанъ умеръ, а сынъ его Сюилеменьшагъ на отцовѣ государствѣ сѣлъ и сѣдши на отца своего столѣ, всѣхъ добрыхъ своихъ людей своимъ жалованьемъ призрѣлъ, а люди его на государствѣ осмотрили и милость его и справедливость познали, и ты бъ къ нему своего посла съ добрымъ прошеніемъ и съ поминки и на государствѣ здоровати послалъ, и тебѣ бы и твоей землѣ отъ того много помочи было, а гдѣ нынѣ государь нашъ, про тѣ вѣсти насъ спросишь, и государь нашъ нынѣ въ своей землѣ на своемъ государствѣ, а хочетъ итти на литовскую землю, и тебѣ бы послати посла своего ранѣе, чтобъ его застал ъ у себя во государствѣ; толко ранѣе пойдетъ, и онъ его застанетъ въ ближней его землѣ, чтобъ вдаль за нимъ не ходити. Убогій смиренный Магмедъ Каѳинской.

А се грамота Бурганова. Наяснѣйшему и навышшему великому государю Московскому и всеа Руси Бурганъ ага Дездярь Азовской холопъ твой челомъ бьетъ. Молю Бога, да обрящетъ писаніе мое пресвѣтлаго ти государствія здрава и счастлива, яко же хочетъ, Лазаря и Мишу съ товарищи послалъ еси сѣмо, и Мишку есмя отпустили къ государствію твоему, Лазаря есмя послали въ Каѳу къ Санчакъ бію. И Санчакъ бій писалъ государствію твоему съ Лазаремъ и послалъ его къ государствію твоему, потомъ, прикошевавъ и Мануила и Мартирія къ Лазарю велѣлъ имъ ріитти ко государствію твоему. И которыя вѣсти похочешь вѣдати, спроси

№ 38. Мануила и товарища его, обои вѣдаютъ. А вспросишь, ино великій государь въ Ядринѣ градѣ со всѣми своими ратми румскими, а обрѣзаетъ дѣтей своихъ. А нынѣ пришли въ Крымъ два гонца, а приказалъ съ ними великій государь ко царю Магмедъ-Гирею: слышали есмя, что хочешь пойти на Московского землю, и ты ся береги на свой животъ и не ходи на московского, занже ми есть другъ великъ, а пойдешь на московского, и язъ пойду на твою землю. И царь осердился, а рать его собрана, а злобенъ добрѣ, и государьствіе бы твое берегъ свою землю, а будетъ ти на мысли приказати о чемъ къ великому государю, пошли своего посла наборзѣ до зимы. Аще повелишь имѣти другомъ великого государя, а придетъ посолъ государствія твоего, и язъ готовъ поитти съ посломъ государствія твоего къ великому государю и управимъ дѣло государствія твоего по твоему хотѣнію. Молю государствіе твое о единой шубѣ черныхъ лисицъ на поминокъ, а мы государства ради твоего хотимъ и наипаче тружатися, а не ино токмо да многолѣтствуетъ благоденствіе твое. Маія 26-го. Да Ивашко же Лазаревъ привезъ двѣ грамоты Василья Наумова, а сказалъ, что къ нему въ Каеу тѣ грамоты прислалъ Василей Наумовъ, и тѣ грамоты Васильевы писаны въ крымскихъ тетратехъ.

VI. А доколѣ еще Мануило не пріѣхалъ и великого князя казани Ивашко Лазаревъ съ товарища, а къ великому князю вѣсти пришли, что Салимшагъ салтана въ животѣ не стало, а на его государствѣхъ учинился государемъ сынъ его Сюлеймень салтанъ. И князь великій приговорилъ, что ему пригоже послати къ салтану человѣка молодого русина съ грамотою, того дѣля чтобъ похотѣлъ съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и наряднлъ князь великій къ салтану Третьяка Михайлова сына Губина, и какъ Мануило пріѣхалъ, и Санчагъ писалъ въ грамотѣ, что салтана не стало, а на его государствехъ учинился государемъ сынъ его Сюлемень, и князь великій увѣдалъ то доподна, послалъ къ Сюлемень салтану Третьяка Губина, да съ нимъ подьячего Ивашка Васильева сына Хвостова, а татаръ Довлетъ Чараба Имакова, да брата его Резана и иныхъ татаръ Девлетъ Чару толмачити велѣлъ. А проводити съ Резани велѣлъ князь великій Третьяка до Азова Василью Ѳедорову сыну Верхъдеревскому, а съ нимъ дѣтей боярскихъ и казаковъ. А изъ городка велѣлъ проводити его Ахматъалыю князю, да Кулчюку Девлетъ Субуеву сыну Каракучюкову внуку, а съ ними 100 головъ казаковъ Городетцкихъ.

И отпустилъ князь великій Третьяка съ Москвы іюня 20-го въ четвергъ и поѣхалъ тогоже дни.

VII. А се посолство съ Третьякомъ къ салтану: Говорити отъ великого князя Сюлемень салтану туретцкому Василью Михайлову: Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа Руси и

инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь № 38.
(*полный титулъ*) тебѣ великому государю Сюлемень салтану государю Костянтинопольскому (*полный титулъ*) велѣлъ тобѣ твое поздравленіе сказати. А опослѣ того поминки подати, а опослѣ поминковъ грамота подати, а опослѣ грамоты рѣчи говорити. Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа Руси и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь велѣлъ тебѣ говорити: со отцемъ съ твоимъ съ Салимшагъ салтаномъ были есмя въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и люди наши межи насъ ходили на обѣ стороны нашего здоровья видѣти, отца твоего послы к намъ ходили нашего здоровья видети, а наши послы къ отцу къ твоему ходили его здоровья видѣти, и нынѣ слышеніе наше, что Божья воля сталась, отца твоего Салимшагъ салтана въ животѣ не стало, а на отца своего государствѣхъ ты государемъ учинился. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ нынѣ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой, а мы также съ тобою хотимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой быти, и послы бы наши и гонцы на обѣ стороны ходили чясто нашего здоровья видѣти; твои бы послы и гонцы къ намъ ходили нашего здоровья видѣти, а наши бъ послы и гонцы къ тебѣ ѣздили твоего здоровья видѣти. И послали есмя нынѣ къ тебѣ на борзѣ съ своею грамотою твоего здоровья видѣти и государства твоего довѣдатись своего ближнего человѣка Василья Михаилова, а какъ у насъ будетъ твой посолъ доброй твой человѣкъ, и мы видѣвъ твоего посла доброго твоего человѣка пошлемъ къ тебѣ тогды своего посла великого доброго своего человѣка на государствѣ тебѣ здоровати и которой можетъ межъ насъ съ тобою дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати.

А се грамота къ салтану съ Третьякомъ. Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый и нынѣ есь, Отецъ и Сынъ и святый Духъ.

Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа Руси и инымъ многымъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь *(полный титулъ)* Сюлеменъ салтану государю Костянтинопольскому (*полный титулъ*) брату и доброму пріятелю. (*Написано въ трехъ кругахъ.*) Съ отцомъ с твоимъ съ Салимшагъ салтаномъ были есмя въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и люди наши межъ насъ на обѣ стороны ѣздили нашего здоровья видѣти; отца твоего послы къ намъ ходили нашего здоровья видѣти, а наши послы къ отцу твоему ходили его здоровья видѣти, да и гости наши и торговые люди межъ насъ на обѣ стороны ходили доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. И нынѣ слышеніе наше, что Божія воля сталася, отца твоего Салимшагъ салтана въ животѣ не стало, а на отца своего государствехъ ты государемъ учинился; и ты бъ нынѣ съ нами былъ

№ 38. въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой, а мы также съ тобою хотимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой быти, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ, а мы также другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти за одинъ, и послы бъ наши и гонцы межъ насъ ходили на обѣ стороны чисто нашего здоровья видѣти: твои бы послы и гонцы къ намъ ходили нашего здоровья видѣти, а наши бъ послы и гонцы къ тебѣ ходили твоего здоровья видѣти; знаешь и самъ гораздо, коли межъ насъ съ тобою учнутъ послы чисто ходити, и тогды межъ насъ дружбы и братства отъ дни прибываетъ, и недругъ то слышавъ, опечалится, а другъ слышавъ, порадуется. И гости бъ наши и торговые люди межъ насъ на обѣ стороны ходили доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ. И послали есмя нынѣ къ тобѣ наборзѣ съ сею съ своею грамотою твоего здоровья видѣти и государства твоего довѣдатись своего ближняго человѣка Василья Михаилова и какъ у тебя будетъ нашъ человѣкъ Василей, съ сею съ нашею грамотою, и ты бъ къ намъ послалъ своего посла доброго своего человѣка, который бы межъ насъ съ тобою могъ дѣлати дружбу и братство и любовь крѣпкую, да и нашего бы еси человѣка Василья, не издержавъ, къ намъ отпустилъ. И какъ у насъ будетъ твой посолъ доброй твой человѣкъ, и мы, видѣвъ твоего посла, доброго твоего человѣка, пошлемъ къ тебѣ тогды своего посла великого доброго своего человѣка на государствѣ тебѣ здоровати и которой можетъ межъ насъ съ тобою дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати. А станешь къ намъ посылати своего посла доброго своего человѣка и съ нимъ вмѣстѣ отпустишь къ намъ нашего человѣка Василья, и ты бъ ихъ къ намъ отпустилъ на Каеу, да на Азовъ, или инымъ путемъ, которымъ тебѣ пригоже ихъ отпустити, а на Крымъ бы еси ихъ не отпущалъ, крымской царь того не хочетъ, чтобъ намъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой быти, и они бы которого лживого дѣла не учинили. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ. Лѣта 7029-го, іюня 20-го.

А се такова память дана Третьяку Губину. Память Третьяну Губину: какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ салтану, и нѣчто пришлютъ къ нему паши, а велятъ ему къ собѣ итти, да и рѣчи ему велятъ собѣ говорити, а не бывъ у салтана, да и грамоту у него учнутъ просити, чтобъ грамоту великого князя имъ далъ и Третьяку молвити: велите мнѣ съ собою видѣгися, и язъ къ вамъ иду съ вами видѣтись, а которые грамоты со мною государь мой послалъ къ салтану Хандыкерю и рѣчи со мною наказалъ салтану говорити, и какъ буду у салтана, и язъ рѣчи говорю салтану и грамоты подамъ передъ салтаномъ, а вамъ мнѣ грамоты не дати и рѣчи

вамъ не говорити. Да къ пашамъ ему итти и съ ними видѣтися, а грамоты № 38.
имъ не дати и рѣчей не говорити. А какъ будетъ у салтана, и ему рѣчи говорити салтану и грамота подати передъ салтаномъ. А нѣчто паши велятъ Третьяку съ собою видѣтися на салтановѣ дворѣ, и Третьяку на салтановъ дворъ итти, да съ пашами видѣтися, а велятъ ему итти къ себѣ на подворье, и Третьяку то поотмолвити, чтобъ къ нимъ на подворье не итти, и отмолвится, чтобъ къ нимъ на подворье нейти, ино велми добро. А не взможется отговорити, ино къ нимъ на подворье итти съ ними видѣтися, а рѣчи ему пашамъ не говорити и грамоты не давати, а молвити ему: со мною, господине, государь мой послалъ свою грамоту къ салтану и рѣчи мнѣ велѣлъ салтану говорити, а къ вамъ со мною отъ государя моего того наказу нѣтъ. А беречи того по великого князя наказу, чтобъ ему салтану рѣчи говорити и грамота подати передъ салтаномъ. А какъ ожъ дастъ Богъ будетъ Третьякъ у салтана и рѣчи изговоритъ салтану и грамоту подастъ передъ салтаномъ, и нѣчто учнетъ говорити салтанъ Третьяку, или кто отъ салтана учнетъ говорити опослѣ, и Третьяку говорити: государь нашъ къ отцу твоему къ Салимшагъ салтану посылалъ вмѣстѣ съ его посломъ съ Камаломъ своего ближнего доброго человѣка Василья Андреева сына Коробова, и отецъ твой Салимшагъ салтанъ къ государю нашему его посла Василья отпустилъ, а съ нимъ послалъ ко государю къ нашему свою грамоту, а писалъ въ своей грамотѣ, что со государемъ съ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и посла своего ко государю къ нашему хотѣлъ послати, да тогды, господине, за которыми будетъ дѣлы ко государю къ нашему посла своего замотчалъ послати. И государь нашъ къ отцу твоему и не одинова послѣ того своихъ людей посылалъ его здоровья видѣти и вспомнити ему о томъ, чтобъ онъ со государемъ съ нашимъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ. И отецъ твой ко государю нашему съ его посланники отказывалъ, что со государемъ съ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а посла своего ко государю к нашему не посылывалъ. А опослѣ того, господине, государь нашъ посылалъ къ отцу твоему своего человѣка Бориса Голохвастова, и пашы, господине, тогды отъ отца твоего, государя нашего, человѣку Борису говорили, что отецъ твой ко государю нашему шлетъ своего посла. Да и тогды, господине, отецъ твой къ государю нашему посла своего не послалъ. И вспросятъ Третьяка: а
ыхъ кого посылалъ государь вашъ своихъ посланниковъ ко государю
шему. И Третьяку молвити: государь нашъ послалъ былъ къ Салимшагъ
тану своего человѣка Митю Степанова съ своими грамотами его здоровья
дѣти, и на дорозѣ надъ тѣмъ государя нашего человѣкомъ надъ Митею
жья воля сталась, въ животѣ его не стало, а и въ Азовѣ то вѣдомо
ргану, что того государя нашего человѣка на дорозѣ не стало. А напередъ

№ 38. того государь нашъ послалъ къ Салимшагъ салтану свою грамоту съ своимъ казакомъ съ Темешемъ съ Кадышевымъ, а велѣлъ ту грамоту дати Санчагу Каѳинскому, чтобъ ту грамоту до Салимшагъ салтана допровадилъ, и нынѣ, господине, Божія воля сталась, отца твоего Салимшагъ салтана въ животѣ не стало, а на его государствехъ учинился ты государемъ, и государь нашъ нынѣ послалъ къ тебѣ меня съ своею грамотою твоего здоровья видѣти и государства твоего довѣдатись. Да и о томъ тебѣ государь нашъ писалъ въ своей грамотѣ, что съ тобою въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ хочетъ быти и другу твоему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ быти и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочетъ съ тобою быти заодинъ, а ты бъ также со государемъ съ нашимъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и въ любви и другу бы еси государя нашего другъ былъ, а недругу недругъ былъ и на всѣхъ бы еси государя нашего недруговъ со государемъ съ нашимъ былъ заодинъ, и люди бы межъ васъ на обѣ стороны ѣздили вашего здоровья видѣти, и твои бы послы къ государю къ нашему ходили его здоровья видѣти, а государя бы нашего, государь, послы къ тобѣ ходили твоего здоровья видети, да и гости бы и торговые люди межъ васъ на обѣ стороны ходили безъ всякіе зацѣпки; и послалъ бы еси, господине, нынѣ къ государю къ нашему своего посла доброго своего человѣка, которой бы межи васъ могъ дѣлати дружбу и братство и любовь крѣпкую. А государь нашъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой хочетъ быти и коли, господине, межъ васъ учнутъ послы часто ходити, Государя нашего послы къ тобѣ учнутъ ходити, а твои послы ко Государю нашему учнутъ ходити, и тогды, господине межъ васъ дружбы и братства отъ дни учнетъ прибывати, и недрузи наши опечалятся, а друзи ваши о томъ порадуются. А какъ, господине, тобѣ со государемъ съ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты, господине, къ государю къ нашему съ своимъ посломъ о томъ прикажи, а какъ, господине, будетъ твой посолъ у государя нашего, и онъ изъ устъ государя нашего то самъ услышитъ, какъ государь нашъ съ тобою хочетъ быти въ крѣпкой въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и будетъ, господине, у государя нашего твой посолъ доброй твой человѣкъ, и государь нашъ, видѣвъ твоего посла доброго твоего человѣка, пошлетъ къ тебѣ тогды своего посла великого доброго своего человѣка на государствѣ тебѣ здоровати, и которой межи васъ можетъ дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати. Да учнетъ о томъ салтанъ говорити, или кому велитъ съ Третьякомъ говорити, и Третьяку салтану говорити по сей записи и по великого князя наказу. А какъ рѣчи Третьякъ къ салтану изговоритъ и грамоту салтану подастъ, и салтанъ Третьяку с томъ не учнетъ ничего говорити, да и паши ему о томъ не учнутъ говорити, и какъ будетъ лзѣ Третьяку гдѣ съ пашами видѣтися, и ему съ па-

шами видѣтися на салтановѣ дворѣ или индѣ, гдѣ будетъ пригоже и гдѣ съ № 38.
ними увидится, и Третьяку имъ въ розговорѣ о томъ отъ себя говорити или съ инымъ, съ кѣмъ будетъ пригоже, Третьяку говорити съ салтановымъ ближнимъ человѣкомъ, которой у него ближней человѣкъ, и Третьяку и тому ближнему человѣку говорити, гдѣ съ нимъ увидится, чтобъ салтанъ похотѣлъ съ великимъ княземъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и послалъ бы къ великому князю своего посла доброго своего человѣка. Да какъ лзѣ, и Третьяку о томъ накрѣпко говорити, чтобъ салтанъ послалъ къ великому князю своего посла, чтобъ посолъ салтановъ былъ у великого князя, да и впередъ бы межъ салтана и великого князя послы ходили. И нѣчто учнутъ говорити, что салтанъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой хочетъ быти и посла своего къ великому князю хочетъ послати, да Третьяка учнетъ отпущати, а своего посла не пошлетъ, а молвитъ: а своего посла шлю къ великому князю, а съ Третьякомъ его не отпуститъ и имянно его не скажетъ, кого посылаетъ своего посла къ великому князю,—и Третьяку говорити: коли, господине, со государемъ съ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой хочешь быти и посла своего ко государю къ нашему хочешь послати, и ты, господине, къ государю къ нашему посла своего нынѣ посылай, не мотчая, а меня ко государю къ моему отпусти вмѣстѣ съ своимъ посломъ, чтобъ твой посолъ былъ ранѣе у государя нашего. Да какъ лзѣ Третьяку о томъ говорити, и Третьяку о томъ говорити по великого князя наказу, чтобъ салтанъ посла своего послалъ къ великому князю, а Третьяка бы съ нимъ отпустилъ. А нѣчто не взможетъ того уговорити, чтобъ его вмѣстѣ съ посломъ отпустилъ, а учнетъ Третьяка одного отпускати, и Третьяку тогды молвити: коли, господине, своего посла ко государю нашему нынѣ не пошлешь, а меня одного отпущаешь, и ты мнѣ скажи, кого посылаешь ко государю моему своего посла, да и то мнѣ скажи, о кою пору отпущаешь своего посла и на которыя мѣста. Да говорити о томъ Третьяку о всемъ по великого князя наказу. Да и о томъ Третьяку молвити: наперед того, господине, былъ у отца твоего государя нашего посолъ Василей Андреевъ сынъ Коробовъ, и отецъ твой, отпущая государя нашего посла Василья, приказалъ съ нимъ ко государю къ нашему, что своего посла посылаетъ ко государю къ нашему; а опослѣ того государь нашъ посылалъ къ отцу твоему своего посланника Бориса Голохвастова, и отецъ твой, отпущая Бориса, также приказалъ, что ко государю къ нашему посла своего посылаетъ, да огды посла своего не послалъ; и нынѣ бы, господине, ты ко государю къ нашему своего посла послалъ, не мотчая, а не пошлешь, господине, нынѣ ко государю къ нашему своего посла, и ты, господине, скажи мнѣ имя своего посла, кого хочешь послати ко государю нашему своего посла, и о которую

№ 38. пору хочешь его отпустити и на которыя мѣста. Буду, господине, у своего государя, и попытаетъ меня государь мой, и мнѣ бы ему было что сказати. А взмолвятъ Третьяку: государь вашъ прислалъ тебя ко государю нашему своего молодого человѣка, а писалъ въ своей грамотѣ, чтобъ государь нашъ послалъ къ нему своего посла доброго своего человѣка, и Государю нашему къ великому князю какъ послати своего посла доброго своего человѣка. И Третьяку молвити: отецъ твой, господине, Салимъ-шахъ салтанъ со государемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и послы межъ ими ходили; отца твоего посолъ былъ у государя нашего, а государя нашего посолъ былъ у отца твоего. А нынѣ, господине, Божья воля сталась, отца твоего въ животѣ не стало, а на его государствехъ учинился ты государемъ, и государь нашъ, услышавъ то, и хотя того, чтобъ ты съ нимъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ, да часа того вборзѣ послалъ къ тебѣ меня своего ближняго паробка. И нынѣ, господине, ты пошли ко государю къ нашему своего посла доброго своего человѣка, и какъ, господине, будетъ у государя нашего твой посолъ доброй твой человѣкъ, и государь нашъ, видѣвъ твоего посла доброго твоего человѣка, пошлетъ къ тебѣ своего великого посла доброго своего человѣка на государствѣ тебѣ здоровати, и которой можетъ межъ васъ дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати. Да о томъ Третьяку говорити и иматись, что какъ будетъ у великого князя салтановъ посолъ доброй человѣкъ, и князь великій къ салтану пошлетъ своего посла великого доброго своего человѣка. А нѣчто похотятъ у Третьяка на томъ правды, что какъ будетъ у великого князя салтановъ посолъ доброй человѣкъ, и великому князю послати къ салтану своего доброго человѣка, и Третьяку на томъ правда дати. А нѣчто учнутъ Третьяку говорити о гостехъ и о зауморкѣхъ, и Третьяку о гостехъ и о зауморкѣхъ молвити по великого князя наказу, чтобъ гостемъ ходити безъ всякіе зацѣпки доброволно на обѣ стороны, и зауморковъ бы не было и пошлину бы платили по старинѣ. Да о томъ много не говорити и не тянути, а молвити: Кого, господине, нынѣ пошлешь ко государю къ нашему своего посла доброго своего человѣка, и ты о гостехъ и о зауморкехъ ко государю къ нашему прикажи съ своимъ посломъ, какъ межи васъ гостемъ ходити, а со мною что къ моему государю накажешь, и язъ то до своего государя донесу. И о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ говорити Третьяку по великого князя наказу. А похочетъ салтанъ къ великому князю послати своего посла да и Третьяка с нимъ вмѣстѣ похочетъ отпустити, а похочетъ ихъ отпустити на Крымъ и Третьяку у салтана отговариватись, чтобъ ихъ на Крымъ однолично не отпущалъ, а отпустилъ бы на Каву и на Азовъ, или инуда куда. Да говорити о томъ Третьяку накрѣпко по великого князя наказу, чтобъ его салтанъ однолично на Крымъ не отпущалъ, а молвити: того, господине, ест

отецъ Магмедъ-Гиреевъ Менли-Гирей царь не хотѣлъ, чтобъ отецъ твой № 38.
со государемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а и нынѣ, господине, Магмедъ-Гирей царь и сынъ его Багатырь царевичъ и царевичи и князи добрѣ того не хотятъ, что вы межъ себя со государемъ съ нашимъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ будете, и послы ваши межъ васъ учнутъ чисто ходити. И ты, господине, нынѣ насъ отпущаешь на Крымъ, и они бъ, господине, которого лживого дѣла не учинили. И отпустишь, господине, насъ на Крымъ, ино, господине, хоти и намъ чего не будетъ, а твоему дѣлу и государя нашего дѣлу какова поруха будетъ, и ты, господине, отпусти насъ на Каѳу, да на Азовъ или инуды куды, чтобъ, господине, государя нашего дѣлу да и твоему дѣлу порухи не было. А нѣчто салтанъ учнетъ говорити: язъ посылаю своего посла, да и тобя съ нимъ вмѣстѣ отпущаю, а велю своему послу итти на Крѣмъ, а ты съ нимъ вмѣстѣ поѣдь на Крымъ, а не опасайся ничего. И Третьяку о томъ говорити накрѣпко по великого князя наказу, чтобъ ему на Крымъ не итти. А нѣчто будетъ Третьяку нелзѣ того отговорити, чтобъ ему на Крымъ не итти, а велитъ ему салтанъ на Крымъ итти, ино то салтанова воля, и Третьяку тогды и на Крымъ ѣхати вмѣстѣ съ салтановымъ посломъ. А учнутъ говорити: посломъ и гостемъ ходити на обѣ стороны межъ насъ, и на Дону многіе люди азстороканцы, ино посломъ и гостемъ ходити нелзѣ, ино какъ того беречи, и Третьяку говорити: коли межъ государей учнутъ послы ходити, и государь нашъ устроитъ своихъ людей въ судѣхъ, а велитъ имъ на Дону быти, а салтанъ бы также устроилъ людей въ судѣхъ, колкихъ пригоже, на Дону же, да учинятъ мѣсто на Дону, гдѣ тѣмъ людямъ ходитися. Пойдетъ посолъ отъ салтана ко государю нашему и салтановы люди проводятъ его, посла, до государя нашего людей, а государя нашего люди, его вземъ, да проводятъ его до государя нашего украйны, а пойдетъ государя нашего посолъ къ салтану, ино его проводятъ до салтановыхъ людей государя нашего люди, гдѣ приговорите урочище салтановымъ людемъ быти, и оттолѣ, вземъ посла, салтановы люди, да допровадятъ его до Азова. Да кто съ Третьякомъ о томъ учнетъ говорити, и Третьяку о томъ приговаривати, какъ тѣмъ людемъ быти салтановымъ и въ которомъ имъ мѣстѣ встрѣчатись и колкимъ людемъ салтановымъ быти и въ которомъ мѣстѣ, и гдѣ на Дону урочищу быти, и о томъ бы [illegible]лтанъ приказалъ съ своимъ посломъ и съ Третьякомъ. И о всемъ [illegible]етьяку дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя наказу [illegible]осмотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже и какъ его Богъ [illegible]азумитъ. А и не учнутъ о томъ говорити, ино о томъ задирати, кого [illegible]игоже и того бъ довѣдатися, какъ того беречи, чтобъ посломъ ходити [illegible]встрашно, чтобъ то великому князю вѣдомо было. Да и то Третьяку со

№ 38. многими людми на обѣ стороны; государь нашъ на то устроитъ своихъ людей, а салтанъ бы также устроилъ у себя на то многихъ людей, чтобъ посломъ безстрашно ходити на обѣ стороны. Да и о томъ въ розговорѣ поговорити, чтобъ посломъ великого князя и салтановымъ отъ великого князя ходити веснѣ, занже въ Дону веснѣ вода велика, и посломъ тогды безстрашно ходити. А салтанъ бы устроилъ своихъ людей, чтобъ пословъ государя нашего и своихъ пословъ провожати конми изъ Азова до великого князя, а провожати бъ ихъ многими людми, да чего будетъ, о томъ мочно договоритись, и Третьяку о томъ договариватись, да сказати то, пріѣхавъ, великому князю. Да и на Рязани о томъ Третьяку поговорити, съ кѣмъ пригоже: гдѣ бы пригоже великого князя людемъ сходитися съ салтановыми людми на Дону, а чтобъ съ Резани ходити поближе великого князя людемъ, а изъ Азова бъ подалѣ ходити салтановымъ людемъ, да гдѣ приговорятъ сходитись въ которомъ мѣстѣ великого князя людемъ съ салтановыми людми, и Третьяку то себѣ записати. Да учнутъ тамъ говорити Третьяку о томъ, и Третьяку бы то мѣсто вѣдомо было, въ которомъ мѣстѣ сходитися великого князя людемъ съ салтановыми людми, какъ учнутъ пословъ провожати. А здѣсь казаки великого князя сказывали, что Дономъ половина отъ Азова до украйны великого князя переволока, ино на переволокѣ прибои людемъ азстороканскимъ, и тутъ сходитися людемъ нелзѣ, ино быти съѣзду на Медвѣдицѣ, а Медвѣдица ближе къ великого князя украйнѣ, а крѣпко мѣсто добрѣ Хоперъ, а ближе Медвѣдицы къ великого князя украйнѣ. А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ людемъ стрѣчатись у переволоки, и Третьяку говорити: на переволокѣ приходъ болшимъ людемъ азстороканцомъ, и тутъ какъ людемъ ставитись и, встрѣчаясь, пословъ имати на обѣ стороны. Да говорити, чтобъ съѣзду быти на Хопрѣ, и нѣчте отговорятъ Хоперъ, что отъ Азова далече, ино бъ съѣзду быти на Медвѣдицѣ. Да какъ мочно такъ приговаривати, чтобъ съѣзду быти на Хопрѣ или на Медвѣдицѣ, а болшѣе приговаривати, чтобъ на Хопрѣ съѣзду быти. Да о всемъ говорити по великого князя наказу. Да не приговорятся, что суднымъ проводомъ быти нелзѣ, ино о томъ говорити, чтобъ посла салтанова и великого князя посла, которые пойдутъ отъ салтана къ великому князю, или отъ великого князя къ салтану пойдутъ салтановъ посолъ и великого князя, ино бы ихъ провожали изъ Азова конми до великого князя украйны салтановы люди, а великого князя бы людемъ провожати конми до Азова. Да что о томъ приговорятъ, какъ пригоже пословъ провожати, и Третьяку, ожъ дастъ Богъ, то, пріѣхавъ, сказати великому князю.

А се такова память дана Третьяку о царевичехъ о Садетъ Гиреѣ и о Ахматовыхъ царевичевыхъ дѣтехъ. Память Третьяку Губину: какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ къ салтану, и будетъ у того салтана царевичъ

крымской Менли Гиреевъ царевъ сынъ Саидетъ Гирей да Гемметъ царевичъ Ахматовъ царевичевъ сынъ, и Третьяку ко царевичемъ послати великого князя татарина Довлетъ Чара Баймакова, или будетъ ему пригоже послати Бахтіара или Резана, и ему тѣхъ которого послати, да которого изъ тѣхъ не пошлетъ, а одинъ бы другово не вѣдалъ. А о тайныхъ дѣлехъ посылати къ Гемметю Довлетъ Чара, а послати на розпь, чтобъ царевичъ царевича не вѣдалъ, что къ нему отъ Третьяка присылка есть, а приказати ему ко царевичемъ: есть, господине, со мною къ вамъ отъ государя моего рѣчи, и вы мнѣ съ собою гдѣ велите видѣтися, и гдѣ Третьяку царевичи велятъ съ собою видѣтись, а послати Третьяку ко царевичемъ на розпь тайно, чтобъ царевичъ одинъ одново не вѣдалъ, да и люди бы тутошніе того не вѣдали никто, что Довлетъ Чаръ у царевичевъ будетъ; и гдѣ велятъ царевичи Третьяку съ собою видѣтись, и Третьяку тутъ со царевичи видѣтись тайно, а того бы не вѣдалъ никто, и царевичи бы того межи себя не вѣдали одинъ одного, и какъ Третьякъ у которого царевича будетъ, ино бъ у него толмачилъ Довлетъ Чаръ. Да говорити Третьяку рѣчь царевичу Сайдетъ Гирею отъ великого князя: князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси похотѣлъ съ нами быти въ дружбѣ, а мы съ тобою хотимъ быти въ дружбѣ и дружбу свою хотимъ къ тобѣ держати, а ты бъ къ намъ также дружбу свою держалъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и дѣла бы еси нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а мы къ тобѣ добро свое хотимъ держати и дружбу свою чинити, а что будетъ твое дѣло, или впередъ что свое дѣло захочешь дѣлати, и ты бъ къ намъ приказывалъ, и мы къ тобѣ свою дружбу хотимъ держати. И нѣчто царевичъ учнетъ говорити Третьяку: хочу язъ ѣхати къ великому князю. И узнаетъ то надъ нимъ Третьякъ, что онъ ему говоритъ прямо, что хочетъ ѣхати къ великому князю, и Третьяку ему говорити: похочешь, господине, ѣхати ко государю нашему, и ты, господине, поѣди ко государю нашему, а государь нашъ тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, какъ тебѣ пригоже быти у государя нашего. И взмолвитъ царевичъ: поѣду язъ къ великому князю, и князь великій мнѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ ли. А учнетъ именно говорити о городкѣ о Мещерѣ, дастъ ли мнѣ князь великій городокъ Мещеру, или объ иномъ городѣ о которомъ учнетъ говорити, дастъ ли мнѣ князь великій тотъ городъ, и Третьяку говорити: коли, господине, поѣдешь ко государю нашему и чего учнешь у государя нашего просити, или о чемъ ко государю нашему прикажешь, а учнешь у него чего просити, и государь нашъ тобѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, много у государя нашего городовъ и волостей, есть ему что тобѣ дати, гдѣ тебѣ у него пригоже быти. А учнетъ говорити о Кощирѣ, дастъ ли мнѣ князь великій Коширу, и Третьяку

№ 38.

№ 38. говорити: поѣдешь, господине, ко государю нашему, и государь нашъ тобѣ Коширу дастъ. И похочетъ царевичъ у Третьяка на томъ правды, какъ язъ буду у великого князя, и князь бы великій далъ мнѣ городокъ Мещеру, и Третьяку на томъ правды не давати, а говорити ему царевичу: какъ, господине, будешь у государя нашего и учнешь чего у государя нашего просити, ино, господине, у государя нашего мѣстъ много, есть что тобѣ дати, а мнѣ, господине, на томъ какъ правда дати: то вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ, что тебѣ дастъ. Да на Мещерѣ правды не давати и не иматись въ томъ, а говорити о томъ по великого князя наказу; а о Коширѣ ему иматися и правда дати, что князь великій ему Коширу дастъ. Да учнетъ царевичъ о томъ говорити Третьяку, и Третьяку о томъ говорити, а не учнетъ говорити царевичъ, чтобъ ему ѣхати къ великому князю, и Третьяку о томъ ничего не говорити, а молвити рѣчь о дружбѣ по сей записи. А взмолвитъ Саидетъ Гирей царевичъ: пріѣду язъ къ великому князю, и князь великій мнѣ дастъ въ своей землѣ мѣсто, и побывъ язъ у великого князя, похочу ѣхати отъ него изъ земли вонъ, и князь великій меня отпуститъ ли изъ своей земли вонъ? Да и правды на томъ у Третьяка похочетъ; а которые, господине, люди съ тобою пріѣдутъ ко государю нашему, и государь нашъ людей твоихъ всѣхъ пожалуетъ. И Третьяку говорити: язъ, господине, на томъ тебѣ правду дамъ, что какъ ты будешь у государя нашего, и государь нашъ тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, и побывъ у государя нашего, похочешь ѣхати изъ земли вонъ, и государь нашъ тебя отпуститъ. А какъ Третьякъ будетъ у Гемметя царевича, и Третьяку отъ великого князя Еметю царевичу говорити, а того бы у Третьяка не вѣдалъ никто, что онъ будетъ у Гемметя. А толмачилъ бы у Третьяка Довлетъ Чаръ, а иной бы не толмачилъ того дѣла никто, а нѣчто не будетъ Довлетъ Чара, какова надъ нимъ сстанется, инобъ толмачилъ братъ его Резанъ. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Борисомъ з Голохвастовымъ, что отецъ твой Ахматъ царевичъ намъ былъ другъ и братъ, и присылка къ намъ отъ отца твоего была, да и отъ тебя къ намъ присылка была, и мы къ отцу твоему къ брату своему дружбу свою и добро свое держали, да и къ тебѣ есмя дружбу свою держали. И надъ отцомъ твоимъ такъ Божія воля сталась, и ты бъ поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ, и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати, и беречи тебя хотимъ. И ты приказалъ къ намъ съ нашимъ человѣкомъ съ Борисомъ з Голохвастовымъ, что хочешь къ намъ ѣхати, да у насъ еси не бывалъ, и вѣсть у насъ отъ тебя не бывала; зачѣмъ еси къ намъ не поѣхалъ, и ты бъ и нынѣ поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати и беречи тебя хотимъ и дѣла твоего беречи хотимъ,

какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, а которые твои люди съ тобою № 38.
къ намъ придутъ, и мы тѣхъ твоихъ людей пожалуемъ. И взмолвитъ царевичъ: не поѣхалъ язъ къ великому князю за тѣмъ. Да что учнетъ говорити, зачѣмъ не поѣхалъ, а нынѣ хочу ѣхати къ великому князю и пріѣду язъ къ великому князю, и князь великій, учинитъ ли меня на Казани царемъ; или учнетъ говорити, дастъ ли мнѣ князь великій городокъ Мещеру и о Коширѣ учнетъ говорити, дастъ ли мнѣ князь великій Коширу, и Третьяку говорити: какъ, господине, пріѣдешь ко государю нашему, государь нашъ, господине, тебѣ городокъ Мещеру дастъ, или Коширу, а и Казани, господине, государь нашъ тебѣ не боронитъ же, коли будешь у государя нашего, и онъ тогды твое дѣло учнетъ дѣлати, а Мещерской городокъ тебѣ дастъ, или Коширу. И похочетъ царевичъ на томъ у Третьака правды, что ему князь великій городокъ Мещеру дастъ, или Коширу. И Третьяку царевычу на томъ правда дати, что ему князь великій Мещеру дастъ, или Коширу. А нѣчто царевичъ учнетъ говорити о иныхъ городѣхъ о которыхъ, дастъ ли мнѣ князь великій тотъ городъ, а назоветъ его имянемъ, которой городъ; и Третьяку говорити: царевичъ, господине, какъ ты будешь у государя у нашего, и государь нашъ тобѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, гдѣ тобѣ у него пригоже быти. Да опричь городка Мещеры и Коширы о иныхъ городѣхъ Третьяку правды не давати, а говорити Третьяку о томъ по великого князя наказу. А нѣчто царевичъ учнетъ Третьяку говорити: дай ты мнѣ правду на томъ, пріѣду язъ къ великому князю и дастъ мнѣ князь великій въ своей землѣ мѣсто, и побывъ язъ у великого князя, да похочу отъ него изъ земли ѣхати вонъ, и князь великій меня отъ себя отпуститъ ли изъ своей земли? И Третьяку царевичу и на томъ правда дати, что его князь великій отъ себя изъ земли отпуститъ безъ всякія зацѣпки, да напередъ бы царевичъ далъ правду на всемъ, что ему ѣхати къ великому князю, и тѣхъ рѣчей ему не сказати никому, что съ нимъ Третьякъ учнетъ говорити. И Третьяку ему правда дати, а не покрѣпивъ царевича, правды не дати. А не мочно будетъ самому Третьяку съ Гемметемъ царевичемъ видѣтись, и Третьяку къ нему послати великого князя казака Девлетъ Чара Баймакова и велѣти ему отъ великого князя та жъ рѣчь говорити, чтобъ поѣхалъ къ великому князю. А нѣчто надъ Довлетъ Чаромъ что сстанется, ино послати къ Гемметю брата Довлетъ Чарова Резана, да что царевичъ Третьяку отвѣчаетъ или Довлетъ Чару или брату его Резану, что хочетъ ѣхати къ великому князю, и онъ которое время хочетъ ѣхати, и которымъ обычаемъ отъ царя хочетъ хати, и на которое ему мѣсто ѣхати. Да какъ мочно будетъ Третьяку ему того домышлятися, чтобъ ему одиолично съ Гемметемъ царевичемъ амому видѣтись, а будетъ не мочно самому видѣтись, ино бы со цареви-

№ 38. чемъ видѣтись Довлетъ Чару или брату его Резану, толко бы имъ одиначно со царевичемъ видѣтись. И дѣлати о всемъ Третьяку по великого князя наказу. А взмолвитъ Гемметь царевичъ: изъ хочу ѣхати къ великому князю, а какъ поѣду, и язъ хочу ѣхати въ Путивль, и князь бы великій послалъ въ Путивль своего доброго человѣка, какъ язъ пріѣду въ Путивль, и тотъ бы великого князя человѣкъ былъ готовъ въ Путивлѣ, чтобъ мнѣ к кому было пріѣхати. И Третьяку молвити: какъ, господине, похочешь ѣхати къ нашему государю, и ты, господине, мнѣ скажи, какъ хочешь ѣхати, и о которые дни чаешь собѣ быти въ Путивлѣ, и язъ, пріѣхавъ, то государю своему скажу, и государь нашъ часа того пошлетъ въ Путивль своего доброго человѣка, съ кѣмъ тебѣ къ государю нашему пріѣхати. Да посланы съ Третьякомъ ко царевичемъ опасныя грамоты, и Третьяку тѣ грамоты держати у себя тайно. Да уговорятся о томъ царевичи, что похотятъ ѣхати къ великому князю, да и шерть на томъ дадутъ, что имъ ѣхати къ великому князю, а попытаютъ Третьяка, прислалъ ли къ намъ князь великій грамоты опасныя, и Третьяку имъ говорити: дайте, господине, мнѣ на томъ шерть, что вамъ того не сказати никому, что князь великій послалъ къ вамъ свои опасныя грамоты, и дадутъ шерть царевичи и аталыки ихъ, на томъ что имъ того не сказати никому, и Третьяку имъ грамоты дати, а не укрѣпивъ царевичевъ шертью, грамотъ не дати. А нѣчто какова будетъ притча надъ Третьякомъ, а не надобе тѣхъ грамотъ Третьяку держать у себя, и Третьяку тѣ грамоты истеряти, чтобъ ихъ у Третьяка не было, не вѣдалъ бы ихъ никто, о всемъ Третьяку дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя наказу, а дѣлати то дѣло тайно. А се молыти Третьяку Гемметевымъ царевичевымъ людемъ Бурнашу да и Адаргазыю, да Алыкуму: князь великій велѣлъ вамъ говорити, чтобъ есте намъ служили и говорили Гемметю царевичу, чтобъ поѣхалъ къ намъ, а мы ему въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ нему держати и беречи его хотимъ и васъ его слугъ своимъ жалованіемъ хотимъ жаловати, а не похочетъ царевичъ къ намъ ѣхати, а похочетъ тамъ быти, и вы бъ со царевичемъ были тамъ, а намъ бы есте служили, а мы къ вамъ жалованіе свое хотимъ держати.

А се такова память дана Третьяку о Крыму и о Литвѣ. Да память Третьяку: вспросятъ его въ Каеѣ Санчагъ, приказывалъ язъ къ великому князю съ Мануиломъ, что Магмедъ-Гирей царь крымской хотѣлъ итти на великого князя украйну, и государь нашъ Сюлемень салтанъ увѣдавъ то, что Магмедъ-Гирей царь хочетъ итти на московскую украйну, да къ Магмедъ-Гирею царю гонца прислалъ, чтобъ на московскую украйну не ходили, и онъ не пошелъ, и князь великій къ салтану о томъ съ тобою что приказывалъ ли, или ко мнѣ что приказалъ ли? И Третьяку говорити: государь мой нарядилъ меня къ салтану еще доголѣ, какъ ты къ нему писалъ, и

нынѣ государь мой послалъ меня къ Сюлюмень салтану наборзѣ его здо- № 38.
ровья видѣти и государства его довѣдатись. А какъ ожъ дастъ Богъ, буду у салтана, и прикажетъ салтанъ ко государю нашему о томъ дѣлѣ, и какъ будетъ у государя нашего салтановъ посолъ, и государь нашъ пошлетъ къ салтану своего посла великого своего доброго человѣка на государствѣ ему здоровати и которой межи ихъ можетъ дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати; и тогды государь нашъ къ салтану съ своимъ посломъ о томъ прикажетъ, что салтанъ государю нашему дружбу свою чинитъ, а государь нашъ къ салтану также впередъ дружбу свою хочетъ держати. А взмолвятъ Третьяну у салтана о томъ же дѣлѣ, и Третьяку говорити: государь нашъ послалъ къ салтану вборзѣ съ своею грамотою его здоровья видѣти и государства его довѣдатися меня своего ближнего молодого паробка, а ожъ дастъ Богъ, будетъ у государя нашего салтановъ посолъ доброй его человѣкъ, и прикажетъ о томъ дѣлѣ салтанъ ко государю нашему, и государь нашъ, увидѣвъ салтанова посла доброго его человѣка, пошлетъ къ салтану своего посла доброго своего великого человѣка на государствѣ ему здоровати и которой межи ихъ можетъ дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати; и о томъ государь нашъ прикажетъ къ салтану съ своимъ посломъ, что салтанъ государю нашему дружбу свою учинилъ, а государь нашъ салтану противъ также хочетъ дружбу свою чинити. А нѣчто вспросятъ Третьяка про литовское дѣло, и Третьяку молвити: государь нашъ какъ напередъ того съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлалъ, и которые городы государя нашего отчину король держитъ за собою неправдою, и съ Божьею волею государь нашъ иные своей отчины городовъ досталъ, а и нынѣ государь нашъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлаетъ, и своей отчины своихъ городовъ, которые король держитъ за собою неправдою, и нынѣ хочетъ доставати. Да пытати Третьяку, кто у салтана большихъ пашъ и на которомъ большее дѣло земское лежитъ и которой паша близокъ у салтана въ его жалованьѣ, или будетъ и не паша, которой человѣкъ близокъ у салтана въ его жалованьѣ, или будетъ діакъ или иной какой человѣкъ близокъ у него, или которые урядники въ егоземлѣ, и кто у салтана въ которомъ чину, и Третьяку то все выпытати, да то ему писати собѣ на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю.

А се такова память дана Третьяку о Казани. Да память Третьяку Губину: Какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у салтана и подѣлаетъ дѣла великого князя по великого князя наказу, или будетъ у салтана дѣло великого князя еще и не подѣлается, а какъ будетъ лзѣ къ которому слову Третьяку говорити отъ себя пашамъ, или которой будетъ иной человѣкъ близко у салтана и Третьяку съ нимъ лзѣ говорити, и Третьяку говорити: нынѣ слышеніе у государя нашего, что Магмедъ-Гирей царь писалъ къ салтану въ

№ 38. своей грамотѣ, что будто казанская земля юртъ ихъ, и на Казани учинилъ государь нашъ царемъ Шыгъ-Алѣя царя недруга ихъ и мизгити ихъ будто государь нашъ велѣлъ разорити, а тамъ велѣлъ церкви свои крестіянскія поставити, да и колоколы будто велѣлъ повѣсити. Ино какъ напередъ того крымцы неправыми своими умышленіи вставливали неправыя слова, такъ и нынѣ не престануть ото лживыхъ словъ, такія неправыя слова говорятъ, а называютъ Казань своею, ино изначала Казань юртъ не ихъ, а были на Казани опришніе цари, царь былъ на Казани Мамутекъ, да сынъ его Ибреимъ, а опослѣ Ибреима сынъ его Магмедъ-Аминь билъ челомъ отцу государя нашего Ивану Божьею милостью государю всеа Руси и великому князю. И отецъ государя нашего Иванъ Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь учинилъ на Казани царемъ Магмедъ-Амина царя изъ своихъ рукъ, и онъ тамъ былъ, а во всей волѣ былъ отца государя нашего. А опослѣ того отецъ государя нашего Магмедъ-Амину царю велѣлъ у себя быти, а на Казань посадилъ брата его Абдыллетифа царя изъ своихъ же рукъ, а опослѣ того Абдыллетифу царю отецъ государя нашего велѣлъ у себя быти, а на Казани посадилъ опять Магмедъ-Амина царя, да и до своего живота Магмедъ-Аминь царь былъ во всей волѣ государя нашего; а какъ Божья воля сталася, Магмедъ-Амина царя въ животѣ не стало, ино сеитъ въ головахъ и уланы и князи и ачки и мырзы и вся земля казанская государю нашему били челомъ, чтобъ государь нашъ пожаловалъ далъ на Казань царя, и государь нашъ Василей Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь далъ имъ на Казань царемъ Шыгъ-Алѣя царя и учинилъ его на томъ юртѣ царемъ, потому же какъ были на томъ юртѣ тѣ прежніе цари во государя нашего волѣ, а мизгитей имъ государь нашъ не веливалъ рушивати и церквей ставити не веливалъ, и звону тамо не бывало, и мизгити ихъ по старому стоятъ, ино то крымцы всѣ рѣчи безлѣпичныя выставливаютъ. Да и въ Азовѣ Третьяку говорити Бургану и въ Каѳѣ Санчагу въ разговорѣ, чтобъ то имъ вѣдомо было, что то такъ было. А вспросятъ Третьяка про Казань, а нынѣ Казань какъ, и Третьяку молвити: коли били челомъ государю нашему сеитъ и уланы и князи и вся земля казанская о томъ, чтобъ ихъ государь нашъ пожаловалъ далъ имъ на Казань Шыгъ-Алѣя царя, и они тогды записи пописали и къ записемъ руки свои приклали и на тѣхъ записехъ государю нашему крѣпко правду дали, да черезъ свою правду нынѣ такъ учинили. А Шыгъ-Алѣй царь нынѣ у нашего госуд[аря] и со царицею, а впередъ то дѣло будетъ такъ, какъ его Богъ захочетъ.

А се такова память дана Третьяку о Васильѣ о Наумовѣ и о казакѣхъ. [В] память Третьяку Губину: Послалъ съ нимъ князь великій грамоту къ Васи[лью] къ Наумову, и какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ Третьякъ въ Каѳу, и Треть[як] изъ тѣхъ казаковъ къ Василью не посылати съ грамотою, которымъ бы [не]

въ Каеѣ, а подобыти ему въ Каеѣ такого человѣка русина, который бы собою добренекъ былъ и лзя ему вѣрити, кто бы до Василья грамоту великого князя донесъ, и добудется таковъ человѣкъ въ Каеѣ, что собою добренекъ, и лзя ему вѣрити, что грамоту до Василья донесетъ, и Третьяку съ тѣмъ послати грамоту къ Василью къ Наумову, а словомъ приказати къ Василью, чтобъ часа того отписалъ къ великому князю грамоту, да послалъ въ Каеу, а велѣлъ ту грамоту дати казакомъ великого князя Игнатку Борисову съ товарищи. А не добудется таковъ человѣкъ, что съ нимъ грамота лзѣ послати къ Василью, ино бы такова человѣка добыти, которой бы донесъ слово до Василья. И добудется таковъ человѣкъ, и Третьяку съ тѣмъ человѣкомъ къ Василью приказати тайно, есть къ тебѣ отъ государя грамота, а послати намъ ее къ тебѣ не съ кѣмъ, и ты пришли въ Каеу толмача, или ординца, или своего человѣка, кому бы намъ дати та грамота, чтобъ онъ ее до тебя допроводилъ. И пришлетъ Василей толмача или ординца или своего человѣка къ Третьяку въ Каеу, и Третьяку грамота велпкого князя дати толмачу или ординцу или Васильеву человѣку, кому Василей велитъ, а приказати Третьяку къ Василью, чтобъ Василей отписалъ къ великому князю грамоту, не мотчая, а послалъ бы ее въ Каеу къ великого князя казакомъ къ Игнатку къ Борисову. Третьяку въ Каеѣ велѣти тое грамоты подождати отъ Василья, сколко пригоже, чтобъ имъ не измотчати за грамотою. А нѣчто Третьякъ столь борзо къ Василью не добудетъ такова человѣка, съ кѣмъ послати грамота, а Василей столь борзо къ Третьяку по грамоту не пришлетъ, а Третьяку лучится вскорѣ ѣхати изъ Каеы ко Царю городу, и Третьяку та грамота оставити у великого князя казаковъ, а приказати имъ, какъ будетъ имъ мочно, та грамота допроводити до Василья, и они бы однолично ту грамоту до Василья допроводили и отъ Василья бы подождали въ Каеѣ грамоты къ великому князю, сколко пригоже, чтобъ не измотчати итти къ великому князю изъ Каеы. А не пошлетъ Василей грамоты къ великому князю, и онъ бы къ нимъ отказалъ, а казаки бы вѣсти подождали отъ Василья, сколко пригоже, чтобъ времени не изпустити, не измотчати же итти. А какъ Василей пришлетъ къ нимъ грамоту, или вѣсть пришлетъ, что ему грамоты не послати, и казаки бы тогды пошли къ великому князю не мотчая, а не дождутся отъ Василья грамоты тѣ казаки, нѣчто помотчаетъ Василей, и Василей бы послалъ грамоту къ другимъ казакомъ, которые останутся въ Каеѣ, къ Ивашку къ Клеенову съ товарищи. Да съ Третьякомъ же послалъ князь великій грамоту къ Стеѳану къ воеводѣ къ волошскому, и какъ дастъ Богъ, Третьякъ пріѣдетъ въ Каеу, и ему пытати въ Азовѣ и въ Каеѣ волошскаго воеводы человѣка или торгового человѣка волошанина. Да будетъ въ Каеѣ человѣкъ воеводы волошского, и Третьяку съ тѣмъ человѣкомъ видѣ- № 38.

№ 38. тись, гдѣ пригоже, и поговорити, мочно ли ему та грамота допроводити до волошского воеводы, и будетъ мочно и лзѣ вѣрити тому человѣку, что онъ ту грамоту до воеводы довезетъ, и Третьяку грамота къ волошскому воеводѣ дати тому человѣку, а велѣти допровадити до воеводы до волошского; а не будетъ въ Азовѣ или въ Каѳѣ такова человѣка воеводы волошского, а будетъ торговой человѣкъ волошанинъ, ино съ торговымъ человѣкомъ поговорити, да будетъ лзѣ торговому человѣку та грамота до воеводы допровадити и лзѣ ему вѣрити, и Третьяку торговому человѣку та грамота дати, чтобъ ее до воеводы допровадилъ; а не будетъ въ Каѳѣ воеводина человѣка, ни торгового человѣка, и Третьяку послати въ Перекопъ пытати волошского человѣка, да будетъ въ Перекопи волошской человѣкъ, и Третьяку къ нему приказати, чтобъ съ Третьякомъ въ Каѳѣ видѣлся, и видится воеводинъ человѣкъ съ Третьякомъ въ Каѳѣ, и лзѣ будетъ Третьяку тому человѣку вѣрити, и Третьяку грамота великого князя тому человѣку дати, а велѣти ему та грамота до воеводы допровадити; да какъ будетъ мочно кѣмъ домышлятися, и Третьяку домышлятись того, чтобъ однолично та грамота допровожена была до воеводы волошского. А не добудется таковъ человѣкъ въ Азовѣ, и въ Каѳѣ и въ Крымѣ такова человѣка волошского не будетъ, или и будетъ, да съ Третьякомъ не видится, и Третьяку грамота везти съ собою во Царь городъ, да тамъ пытати волошского человѣка, чтобъ ему съ кѣмъ было грамота къ волошскому послати. Да къ Василью жъ приказати, будетъ послалъ волошской грамоты и рѣчи къ великому князю съ его казаки, ино велми добро, а будетъ не послалъ, и онъ бы волошского грамоту и рѣчи, что ему посолъ волошского говорилъ, послалъ бы х казакомъ великого князя въ Каѳу, и пришлетъ Василей тѣ грамоты и списки въ Каѳу, и казакомъ тѣ грамоты привезти къ великому князю.

А се такова память дана Третьяку о Борисѣ о Кошелевѣ о Резанцѣ, да о Ѳедцовскомъ человѣкѣ Еробкина. Да память Третьяку: Приказывалъ, къ великому князю бити челомъ Ѳедцовской діакъ Еробкина Иваномъ зовутъ а живетъ у Гаврила у Лучинца, а хочетъ ѣхати къ великому князю. А какъ дастъ Богъ, будетъ Третьякъ во Царѣ городѣ, и Третьяку того дѣтины допытатись тайно, да допытается его, и ему тому Иванкю молвити: приказывалъ ты къ великому князю съ Борисомъ з Голохвастовымъ бьючи челомъ, чтобъ тебя государь пожаловалъ велѣлъ тебѣ къ себѣ ѣхати, а ты хочешь ко государю ѣхати, и ты бъ ко государю поѣхалъ, а государь тебя хочетъ жаловати. Да въ томъ ему Третьяку иматись, что его князь великій пожалуетъ, а съ собою его Третьяку вмѣстѣ не имати, любо ему велѣти напередъ себя ѣхати, да въ которомъ городѣ себя ждати, или опослѣ себя велѣти ѣхати, на которое мѣсто пригоже, чтобъ былъ у великого князя, а будетъ ему что надобе

денегъ на что, и Третьяку ему денегъ дати, сколко будетъ пригоже, а съ собою его однолично не имати. Да Борисъ же великому князю сказывалъ, что ему билъ челомъ въ Очаковѣ Борисъ Кошелевъ резанецъ, чтобъ ему князь великій пожаловалъ, послалъ ему свою опасную грамоту, а онъ хочетъ ѣхать къ великому князю. И князь великій съ Третьякомъ къ нему опасную грамоту послалъ, и гдѣ лучится Третьяку наѣхати Бориса Кошелева, и Третьяку ему та грамота опасная отъ великого князя дати, а и словомъ ему молвити, чтобъ поѣхалъ къ великому князю, а князь великій его жаловати хочетъ. А вспросятъ Третьяка въ Каеѣ про Мануила: ты поѣхалъ отъ великого князя, а Мануилъ къ великому князю пріѣхалъ ли, и какъ его князь великій хочетъ отпустити; и Третьяку молвити: меня государь мой отъ себя отпускаетъ къ салтану, а Мануйло на Москву пріѣхалъ; государь его хотѣлъ отпустити со мною вмѣстѣ, да столь борзо не успѣлъ его отпустити, а и потомился онъ ѣдучи, а хочетъ его государь отпустити наборзѣ. Да пытати Третьяку въ Каеѣ про Ахматовы дѣти про царевичевы про меншіе, живы ли они, и будутъ живы, и они гдѣ живутъ, и у кого живутъ, и что ихъ дѣло. Да чего про нихъ допытается, и Третьяку, дастъ Богъ, то пріѣхавъ сказати великому князю, и лучится ему изъ Каеы отписати, и ему и про то отписати къ великому князю изъ Каеы. № 38.

А какъ ожъ дастъ Богъ Третьякъ будетъ у салтана, и отъ которыхъ отъ иныхъ государей будутъ послы у салтана, или посланники отъ которыхъ государей будутъ, и велитъ салтанъ Третьяку у себя быти, а которому послу или посланнику иного государя велитъ салтанъ быти у себя вмѣстѣ съ Третьякомъ, и Третьяку тогды къ салтану вмѣстѣ съ посломъ или съ посланникомъ ни съ кѣмъ не ходити, а говорити ему: меня государь мой послалъ къ салтану о своихъ дѣлехъ, и мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ съ посломъ чего дѣля итти. Дѣло у меня государя моего, а тотъ поиди съ своего государя дѣломъ. Да однолично Третьяку съ послы и съ посланники, которые будутъ у салтана иныхъ государей, вмѣстѣ къ салтану не ходити, а отговариватись о томъ накрѣпко по великого князя наказу. А нѣчто салтанъ Третьяка отпуститъ вмѣстѣ съ своимъ посломъ, а велитъ ему итти на Крымъ, и какъ будетъ Третьякъ въ Крымѣ, и пойдетъ посолъ салтановъ ко царю, и Третьяку вмѣстѣ съ салтановымъ посломъ ко царю не ходити, да и съ иными ни съ которыми послы и съ посланники, которые будутъ въ Крымѣ у царя отъ иныхъ государей, Третьяку съ ними ко царю не ходити, а итти ему ко царю одному и о всемъ Третьяку дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

А се такова память дана Третьяку станицъ. Да память Третьяку. Послалъ князь великій своихъ казаковъ тритцать человѣкъ, и какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Азовъ, и ему въ Азовѣ оставити тѣхъ казаковъ пят-

№ 38. натцать человѣкъ три станицы, а въ Каѳѣ, ожъ дастъ Богъ, оставити десяти человѣкъ двѣ станицы, а въ Азовѣ оставити первую станицу—Якуша Брусенина, а съ нимъ Ѳедка Косматого, Коверю Щеколдина, Долматка, Степанова, Гаврилка Доркова, а въ другой станицѣ оставити въ Азовѣ Мишку Тяблова да съ нимъ Куземку Налѣтова, Леву Курова, Гришу Харламова, Ивашка Коростовского, а въ третьей станицѣ въ Азовѣ же оставити Мижунка Нечаева, да съ нимъ Степанка Мижунко, Матюшку Ѳедорова сына Мордвинова, Ивашка Родіонова, Родюку Бигичева. А, ожъ дастъ Богъ, въ Каѳѣ оставити двѣ станицы: Ивашка Селеенова, да съ нимъ Степанка Стерлягова, Черѣя Попова, Оерѣмка Волкова, Власка Меринова, а въ другой станицѣ въ Каѳѣ оставити Игнатка Борисова, а съ нимъ брата его Васка Дядю и Истомку Волкова, Пронкю Чюбарова, а пятого кого Хабаръ дастъ на Рязани. А съ собою во Царьгородъ Третьяку взити Сенку Курова, Дуню Ѳилимонова, Горяина Чюракова, а въ другой станицѣ Волокита Аргуновъ, Иванко Савинъ, Ивашко Шубинъ. Да которыхъ казаковъ Третьякъ оставитъ въ Азовѣ, и ему тѣхъ казаковъ приказати кадыю, да бургану, а какъ пойдетъ Третьякъ изъ Азова, а что будутъ тутъ вѣсти, и бурганъ бы и кадый одну станицу отпустили къ великому князю Якуша Брусенина сама пята съ товарищи, а Третьяку съ ними написати грамота къ великому князю, а отписати ему о всѣхъ о тамошнихъ дѣлехъ подлинно про туретцкого, гдѣ нынѣ туретцкой и что его дѣло и про крымского, крымской царь у себя ли нынѣ въ Крымѣ и дѣти его у него ли, или будетъ вышелъ изъ Крыма, и онъ кудѣ хочетъ итти и дѣти его съ нимъ ли вышли и люди всѣ ли съ нимъ, и самъ ли кудѣ хочетъ итти, или дѣтей послати, или людей, и на которыя имъ мѣста итти, да и о всѣхъ ему о тамошнихъ дѣлехъ отписати подлинно, что тамъ услышитъ. Да казатцкую орду ему пытати, кто нынѣ въ казакѣхъ государь и гдѣ кочуетъ, да и про Азторокань ему пытати, да чего ся довѣдаетъ и ему о томъ отписати къ великому князю подлинно, и о всѣхъ ему о тамошнихъ дѣлехъ пытати и отписати къ великому князю подлинно. А другой станицѣ Мишѣ Тяблову съ товарищи быти въ Азовѣ до осени, а третьей станицѣ Мижунѣ Нечаеву съ товарищи быти въ Азовѣ на зиму и до весны, да приказати ему тѣмъ казакомъ довѣдыватись въ Азовѣ вѣстей, да каковы будутъ въ Азовѣ вѣсти про Крымъ или иныя каковы вѣсти будутъ, и одной станицѣ Мишѣ Тяблову съ товарищи велѣти тогды ѣхати къ великому князю въ осень. третьей станицѣ Мижунѣ Нечаеву съ товарищи велѣти быти въ Азо на зиму и до весны довѣдыватись вѣстей, да каковы будутъ вѣсти, и им тогды ѣхати къ великому князю. А въ Азовѣ Третьяку отъ великого кня кадыю и бургану поминокъ и грамота послати съ Девлетъ Чаромъ, да с нимъ казака, а самому Третьяку съ грамотою и съ поминкомъ не ходит

ни къ кому. Да пытати Третьяку въ Азовѣ про тамошнія дѣла про всѣ № 38.
подлинно, гдѣ нынѣ туретцкой, во Царѣ ли городѣ или индѣ гдѣ и не валчитъ ли съ кѣмъ, и будетъ валчитъ, и онъ съ кѣмъ валчитъ, а не будетъ его во Царѣ городѣ, и онъ гдѣ нынѣ и какъ съ Кизылбашемъ и съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ Крымскимъ. Да и про крымского Третьяку пытати, гдѣ нынѣ крымской и что его дѣло, и царевичи всѣ ли нынѣ въ Крымѣ или не всѣ, и будутъ не всѣ, и они гдѣ нынѣ и куды имъ нынѣ походу чаятъ ли изъ Крыма. И будетъ царь нынѣ въ Крымѣ, и онъ какъ нынѣ съ азторокапцы и нагаи всѣ ли у него и прочь отъ него кудѣ не идутъ ли, и будутъ идутъ, и они кудѣ идутъ, и бывалы ли у него кто изъ Азторокани, или отъ него кто въ Азторокань и не чаятъ ли походу изъ Азторокани къ Крыму, и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да что услышитъ про тамошнія вѣсти, и ему о томъ о всемъ отписати къ великому князю подлинно съ тѣми казаки, которыхъ пошлетъ къ великому князю изъ Азова, а какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Каеу, и ему также къ Санчагу поминокъ послати, да и грамота съ Девлетъ Чаромъ же да съ нимъ казака, а самому Третьяку къ Санчагу съ грамотою и съ поминкомъ не ходити. Да пытати Третьяку въ Каеѣ также про всѣ про тамошнія дѣла подлинно, да что услышатъ про тамошнія вѣсти, и какъ поѣдетъ изъ Каеы, и ему о томъ о всемъ отписати также подлинно къ великому князю, а отпустити ему изъ Каеы къ великому князю казаковъ станицу Игнатка Борисова самово пята съ товарищи, а другая ему станица Ивашка Склеенова съ товарищи оставити въ Каеѣ вѣстей для, да были бы тѣ казаки въ Каеѣ до весны, каковы будутъ вѣсти въ Каеѣ, и они бъ тогды ѣхали къ великому князю, а приказати тѣхъ казаковъ Санчагу каковы будутъ вѣсти, и Санчагъ бы ихъ отпустилъ къ великому князю, а иныхъ ему казаковъ съ собою взяти во Царьгородъ, а какъ пріѣдетъ во Царьгородъ, и ему къ пашамъ послати поминки съ подьячимъ съ Иванкомъ да съ Девлетъ Чаромъ, а самому подворьемъ къ пашамъ не ходити, а случится ему на салтановѣ дворѣ пашамъ поминки дати, и ему самому поминки явити. А нѣчто его во Царѣгородѣ подержатъ, и ему изъ Царягорода послати казаковъ къ великому князю Волокиту Аргунова съ товарищи, а отписати ему о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, а другую ему станицу Сенку Курова съ товарищи у себя оставити.

А се такова память послана за Третьякомъ съ Мишкою съ Елкинымъ ыномъ Сергѣева. Память Третьяку Губину. Нѣчто ему взмолвятъ въ Каеѣ и во Царѣ городѣ, какъ Салимшагъ салтана въ животѣ не стало, и царь ымской хотѣлъ того, чтобъ Каеа и иные городы за нимъ были салтановы, и Третьяку молвити: тутъ ихъ посмотрите правды; вѣдомо вамъ раздо, что Магмедъ салтанъ Сюлемень салтановъ прадѣдъ Менли Гирея

№ 38. царя на крымскомъ юртѣ царемъ учинилъ, а отецъ Сюлемень салтановъ Салимшагъ салтанъ послѣ Менли Гирея Магмедъ Гирея на государствѣ учинилъ, и они забывъ такова добра, да такъ мыслили учинити, и вы тутъ и посмотрите ихъ правды, сколь они прямы, ино имъ какъ лживыхъ словъ не вставливати. Да взмолвятъ о томъ Третьяку, и Третьяку о томъ говорити, а не взмолвятъ о томъ, и Третьяку о томъ не говорити ничего, а вѣдати то себѣ, а учнутъ ему говорити, ино ему говорити такому человѣку, которому лзѣ вѣрити, а говорити о томъ тайно. Да пытати Третьяку про Сандетъ Гирея царевича и про Гемметя царевича, которого для дѣла ихъ салтанъ у себя держитъ, своего ли для которого будетъ дѣла, коды будетъ ему посылати ихъ на свое дѣло, или которого будетъ своего для иного дѣла держитъ ихъ у себя, или будетъ ихъ держитъ на крымского, и какъ ихъ у себя держитъ въ жалованьѣ ли и что къ нимъ царево жалованіе.

А се грамота послана въ Азовъ къ Бургану съ Третьякомъ съ Губинымъ. Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа Русіи и иными многимъ землемъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь *(полный титулъ)* *(написано въ кругу)*. Сюлемень салтанову слузѣ Бурганъ агѣ Диздерю азовскому. Писалъ еси къ намъ напередъ сего въ своей грамотѣ съ нашими казаки съ Михалемъ съ Тверитиномъ вѣсти, а нынѣ писалъ еси къ намъ въ грамотѣ съ Мануиломъ вѣсти же, ино то дѣлаешь гораздо, что намъ служишь и о тамошнихъ вѣстехъ насъ безъ вѣсти не держишь, и ты бъ и впередъ намъ служилъ и о тамошнихъ бы еси вѣстехъ насъ безъ вѣсти не держалъ, а мы тебя и впередъ своимъ жалованіемъ свыше хотимъ жаловати. Да писалъ еси къ намъ, толко мы похотимъ Сюлемень салтану другомъ быти и пошлемъ къ нему своего посла, и ты, намъ служачи, хочешь итти съ нашимъ человѣкомъ къ своему государю къ Сюлемень салтану, и мы еще дотолѣ, доколѣ ты къ намъ писалъ, нарядили къ Сюлемень салтану своего человѣка Василья Михаилова, и послали есмя его нынѣ къ Сюлемень салтану вборзѣ съ своею грамотою его здоровья видѣти и государства его довѣдатися, и какъ ожъ дастъ Богъ нашъ человѣкъ Василей пріѣдетъ въ Азовъ, и ты бъ намъ тѣмъ послужилъ, будетъ тебѣ пригоже нашего человѣка Василья съ людми съ которыми изъ Азова отпустити, и ты бъ его отпустилъ и со всѣми съ нашими людми, которые съ нимъ посланы, чтобъ ему, какъ далъ Богъ, здоров доѣхати до Сюлемень салтана, а будетъ тебѣ пригоже самому итти с нашимъ человѣкомъ до салтана, и ты бъ самъ шелъ, чтобъ какъ дал Богъ нашему человѣку Василью до Каеы и до Сюлемень салтана здоров доѣхати и быти бы ему у салтана ранѣе, не мотчая. Да послали есмя с своимъ человѣкомъ съ Васильемъ своихъ казаковъ три станицы Мишу Тяб лова съ товарищи, а въ другой ставицѣ Мижунка Нечаева съ товарищи,

а въ третьей станицѣ Якуша Брусенина съ товарищи, а велѣли есмя имъ № 38.
побыти въ Азовѣ вѣстей для, и какъ отпустишь изъ Азова нашего человѣка Василья, и что будутъ въ Азовѣ вѣсти про Сюлемень салтана и иныя какія будутъ вѣсти, да и про Крымъ что будутъ вѣсти, и ты бъ съ тѣми вѣстми къ намъ отпустилъ изъ тѣхъ нашихъ казаковъ Якуша Брусенина самого пята съ товарищи, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ про Сюлемень салтана и про иныя вѣсти, что у тебя будутъ иныя вѣсти, да и про Крымъ что будутъ у тебя вѣсти, и ты бъ къ намъ съ ними отписалъ, да и проводити бы еси ихъ послалъ, чтобъ имъ какъ до насъ безъ страху здорово доѣхати, а иныхъ бы еси нашихъ казаковъ Мишу Тяблова съ товарищи поставилъ до осени, а Мижункѣ съ товарищи велѣлъ бы еси быти въ Азовѣ на зиму. Да каковы будутъ впередъ вѣсти въ Азовѣ про Сюлемень салтана, да и иныя вѣсти да и про Крымъ что будутъ вѣсти, и ты бъ къ намъ отпустилъ въ осень нашихъ казаковъ Мишу Тяблова сама пята съ товарищи, а съ ними бы еси о всемъ къ намъ отписалъ, что у тебя будутъ вѣсти, а Мижунку бы еси съ товарищи велѣлъ быти въ Азовѣ и на зиму подождати вѣстей, да каковы будутъ отколѣ вѣсти, и ты бъ и тѣхъ казаковъ къ намъ отпустилъ, а съ ними къ намъ отписалъ о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ, что будутъ тамъ вѣсти, а какъ еси напередъ того намъ служилъ и о вѣстехъ къ намъ писалъ, такъ бы еси и нынѣ намъ служилъ, а мы, ожъ дастъ Богъ, и впередъ тебя и свыше жаловати хотимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7029-го іюня « ».

А се грамота послана въ Каеу къ Санчагу къ Каѳинскому съ Третьякомъ съ Губинымъ. Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землемъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*; *написано въ кругу*). Сюлемень салтанову слуѣ Магмедю князю Санчагу Каѳинскому. Прислалъ еси къ намъ Мануила грека съ своею грамотою, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ еси къ намъ съ Мануиломъ приказывалъ о тамошнихъ вѣстехъ, да и про Крымъ еси къ намъ писалъ и словомъ приказывалъ; ино то дѣлаешь гораздо, что дѣла нашего бережешь, а намъ служишь и насъ о вѣстехъ безъ вѣсти не держишь, и ты бъ и впередъ дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ и про тамошнія бы еси вѣсти насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ, да и про Крымъ бы еси къ намъ отписывалъ, а мы какъ напередъ того тебя жаловали, а нынѣ тебя своимъ жалованіемъ и свыше хотимъ жаловати. Да писалъ еси къ намъ, что Божья воля сталась, брата нашего Салимшагъ салтана въ животѣ не стало, а на его государствехъ учинился государемъ сынъ его Сюлемень салтанъ и намъ бы нынѣ послати къ нему своего посла на государствѣ ему здоровати,

№ 38. и доколѣ еще ты къ намъ и не писалъ, а мы, услышавъ то что брата нашего Салимъ шагъ салтана въ животѣ не стало и на его государствехъ учинился государемъ сынъ его Сюлемень салтанъ, послали есмя къ нему въ борзѣ своего ближняго человѣка Василья Михаилова съ своею грамотою его здоровья видѣти и государства его довѣдатися, и какъ пріѣдетъ нашъ ближней человѣкъ Василей въ Каѳу, и ты-бъ намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси того нашего ближнего человѣка Василья и всѣхъ нашихъ людей, которые съ нимъ посланы во Царь городъ изъ Каѳы, не издержавъ, отпустилъ къ Сюлемень салтану, да и проводити бы еси его велѣлъ, чтобъ ему какъ далъ Богъ, здорово дойти до Сюлемень салтана и ранѣе бы ему у него быти. Да велѣли есмя тому своему ближнему человѣку Василью оставити въ Каѳѣ своихъ казаковъ двѣ станицы, Ивашка Склеенова съ товарищи, а въ другой станицѣ Игнатка Борисова съ товарищи; и какъ отпустишь изъ Каѳы нашего человѣка Василья, и ты бъ къ намъ тогды отпустилъ нашихъ казаковъ Игнатка Борисова сама пята съ товарищи, а съ ними бъ еси къ намъ отписалъ про Сюлемень салтана, да и о иныхъ бы еси о тамошнихъ вѣстехъ къ намъ отписалъ, что будутъ у тебя вѣсти, да и про Крымъ бы еси къ намъ съ ними отписалъ да и проводити бы еси тѣхъ казаковъ велѣлъ до Азова, чтобъ имъ, какъ далъ Богъ, до Азова дойти поздорову, а Ивашку бы еси Склеенову съ товарищи велѣлъ еще впередъ поостатись въ Каѳѣ и на зиму до весны, и какъ будетъ время, и тѣмъ нашимъ казакомъ къ намъ итти, и ты бъ и тѣхъ нашихъ казаковъ къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ велѣлъ до Азова, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ также о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ, да и про Крымъ бы еси къ намъ тогды съ тѣми нашими казаки, которые въ Каѳѣ поостанутся, къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про тамошнія вѣсти да и про Крымъ вѣдомо было, а мы, ожъ дастъ Богъ, къ тебѣ, къ Сюлемень салтанову слузѣ, впередъ жалованіе свое свыше хотимъ держати. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7029-го іюня « ».

А се грамота послана съ Третьякомъ съ Губинымъ Юсуѳу кадыю Азовскому. Великій государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*; *написано въ кругъ*). Сюлемень салтанову слузѣ Юсуѳъ кадыю Азовскому, что насъ о вѣстехъ безъ вѣсти не держишь, ино то дѣлаешь гораздо, что намъ служишь и о вѣстехъ къ намъ отписываешь, и ты бъ и впередъ намъ служилъ и о тамошнихъ бы еси вѣстехъ насъ безъ вѣсти не держалъ, а мы тебя и впередъ своимъ жалованіемъ свыше хотимъ жаловати. Писана въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7029-го іюня « ».

Да съ Третьякомъ же посланы опасныя грамоты. А се грамота опасная

Сайдетъ Гирею царевичу. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи № 38.
Сайдетъ Гирею царевичу, чтобъ еси поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тобѣ держати и беречи тебя хотимъ какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, а которые твои люди съ тобою къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ, а поѣхалъ бы еси къ намъ безъ всякого сумнѣнія и безъ опасу, апріѣхати тебѣ къ намъ доброволно и съ своими людми и отъѣхати отъ насъ доброволно безъ всякого опасу, а сія тебѣ наша грамота и опасная. Писана на Москвѣ лѣта 7029-го іюня 20-й день.

А се грамота опасная Гемметю царевичу. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брата нашего Магмедъ Гирееву царевичеву сыну, какъ и нашему сыну Гемметь Гирею царевичу. Отецъ твой Ахматъ Гирей царевичъ намъ былъ другъ и братъ, и присылка къ намъ отца твоего о тебѣ была, да и отъ тебя къ намъ присылка была, и мы къ отцу къ твоему къ брату своему дружбу свою держали и добро свое чинили и дѣла его берегли, а и впередъ есми къ отцу къ твоему къ брату своему дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити и дѣла его брата своего и твоего дѣла беречи, а нынѣ надъ братомъ надъ нашимъ надъ отцемъ твоимъ такъ Божія воля сталася въ животѣ его не стало, и ты бъ нынѣ поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тобѣ держати и добро свое чинити и дѣла твоего хотимъ беречи, сколко намъ Богъ поможетъ. А которые твои люди съ тобою къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ, а поѣхалъ бы еси къ намъ безъ всякого сумнѣнія и безъ опасу, а пріѣхати тебѣ къ намъ доброволно и отъѣхати и съ своими людми и отъѣхати отъ насъ доброволно безъ всякого опасу, а сія тебѣ наша грамота и опасная. Писана на Москвѣ лѣта 7029-го іюня 20-й день.

А се грамота опасная Бориску Кошелеву. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси Бориску Кошелеву. Приказывалъ еси къ намъ, бьючи челомъ, съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Борисомъ съ Яковлевымъ сыномъ Голохвастова, чтобъ намъ тебя пожаловати дати тебѣ своя опасная грамота, а ты хочешь ѣхати къ намъ, и мы тебя пожаловали сію свою опасную грамоту къ тебѣ послали, и ты бъ поѣхалъ къ намъ, а не блюлъ бы ся еси отъ насъ ничего, а мы тебя жаловати хотимъ, а поѣхалъ бы еси къ намъ безъ всякого опасу, а сія наша грамота тебѣ и опасная. Писана на Москвѣ лѣта 7029-го іюня 20-го.

Да съ Третьякомъ же послана грамота къ Стеѳану воеводѣ волошскому, и та грамота писана въ волошскихъ тетратехъ.

VIII. Того же лѣта августа 20-й день пріѣхалъ изъ Азова великого князя татаринъ Крымъ Такмасовъ, что посланъ былъ въ Крымъ съ Балкулою съ Олѳеровымъ, а привезъ къ великому князю изъ Азова отъ Санчага, да отъ Зани отъ Зудова грамоту.

№ 38. А се грамота отъ Санчага и отъ Зани. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи слуга твой, государь, Азовскій челомъ бьетъ, да и холопъ твой, государь, Занка Зудовъ челомъ бьетъ. Что еси, государь, къ намъ присылалъ своихъ людей въ Азовъ Иванка Лазарева, да Мишку Тверитина, и мы, государь, Мишку отпустили къ тебѣ на третей день, какъ къ намъ пріѣхалъ къ Азову, а къ тебѣ есмя, государь, отписали о всѣхъ вѣстехъ о отманскихъ, и о крымскихъ и о азтороканскихъ, и о казанскихъ, что, государь, посылали х крымскому царю просити салтана на царство на Казань, а Лазарева есмя, государь, посылали въ Каеу лазукою описавъ грамоту бездѣлную къ Санчаку, а Лазареву была, государь, послова дѣла не мочно было отвѣдати. Да послали, государь, къ тебѣ грамоту съ Мануиломъ греческимъ писаніемъ о всемъ. А нынѣ, государь, тебя смущалъ крымской царь съ турскимъ, а посылалъ своего князя Абдрохмана на твоего государь недруга съ тѣмъ, что къ тебѣ государь приходилъ посолъ отъ Кызылбаша, а прошалъ у тебя пушекъ и пищалей, и ты будто, государь, послалъ къ нему тритцать тысячь пищалей да и мастеровъ, а хотя, государь, вамъ великіе недружбы, а отманскій государь всему тому не потачилъ, знаетъ его собачью обманку, а хочетъ, государь, съ тобою дружбы, какъ и отецъ его, и будетъ государь тебѣ до него дѣло о дружбѣ, и ты бъ, государь, ранѣе прислалъ своего человѣка съ грамотами, о всемъ отписавъ, что будетъ тебѣ, государь, надобеть на осени къ намъ, а то, государь, мы допровадимъ до царя твои грамоты и твоего, государь, человѣка, а хочетъ, государь, слуга твой и самъ ѣхати и Занке Зудовъ за твоими, государь, грамотами. А нынѣ, государь, прибѣжали къ намъ въ Азовъ два татарина съ твоимъ дѣломъ, зовутъ Енковатомъ казаковъ сынъ, да Крымомъ Курмановъ сынъ, а что, государь, грабили ихъ съ Байкулою Азовскіе казаки да и крымскіе, и мы, государь, здѣ повынимали восемьдесятъ соболей безъ соболи, а вкинули есмя государь слово, что, государь, съ тѣми людми были грамоты къ турскому да и поминки, а посолъ, государь, тѣмъ татаромъ не далъ ни денги на подкруту и я, государь, Занка Зудовъ занялъ есми съ тѣми татары сорокъ рублевъ московскія денги, да имъ государь, кони покупилъ, да и душу, государь, далъ есми, что государь заплатити на Руси, чтобъ, государь, твое дѣло государьское не загибло. А царь государь, пошелъ на твою землю на Ондреевъ городокъ, а сказываютъ, вожи у него, гдѣ ему Ока перелѣзти, а съ нимъ, государь, кажутъ силы сто тысячь, ино, государь, отгадываютъ, что съ нимъ тысячь пятдесятъ, или шездесятъ, а жилъ бы еси, государь, бережно и лѣтѣ и зимѣ, занже, государ тебѣ крымской недругъ сердечной.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абашихъ зода, млад. братъ Абдылъ-Авельшихъ зоды. Посылается съ грамотою къ вел. князю отъ крым. царицы Ханыке, 644.

Абделъ-Гаиръ, царевичъ ногайскій. Изъявляетъ желаніе сопровождать кн. Темира, посланнаго Москов. вел. княземъ къ ногайскимъ мурзамъ, 9.

Абду-Ла (Абдулъ), ордобазарецъ кыркорскій. Не возвращаетъ занятыхъ имъ въ Москвѣ денегъ, 414, 542.

Абдулъ, крым. тат., слуга Кутлу царевны, жены Бахтіара мурзы. Посылается съ грамотою къ вел. князю, 147, 166—167.

Абды-Ла, Абдаловъ сынъ, крым. тат., въ плѣну у Михаила Воронцова. Царь проситъ отпустить его въ Крымъ, 301.

Абды-Ла, слуга крым. мурзы Кудояра, доставляетъ грамоту вел. князю, 314.

Абдылъ, (Абдулъ, Абды-Ла), Мусекинъ сынъ, (Усеинъ, Мискіевъ) князь крым., уланъ, зять кн. Аппака, сторонникъ Москов. вел. князя. Даетъ шерть вел. князю, 33; грамоты его вел. князю, 171, 315, 401—402, 525—526, 656; отвѣтная ему грамота вел. князя, 331; присутствуетъ при пріемѣ крым. царемъ посла Мамонова, 280; запрещается ему брать пошлины съ москов. торгов. людей 285; останавливаетъ царев. Аппа отъ набѣга на Москов. украину, 292; уп. 147, 169, 170, 218, 355, 473, 500, 502.

Абдылъ, человѣкъ казанскаго царя Магметъ-Амина. Возвращается въ Казань съ подарками отъ царя Менгли-Гирея, 30.

Абдылъ-Авель-Шихъ зода (Обдюль-Авель, Авель-Шейхъ), братъ крым. князя Аппака. Состоитъ при крым. послѣ кн. Махмедшѣ, 20, 21. 25, 35, 36. 43—49, 54; о присылкѣ ему поминковъ, 244, 520; присутствуетъ при пріемѣ посла Мамонова, 280; отправляется въ Москву въ качествѣ большаго посла, 354: пріемъ его у вел. князя, 385, отпускается въ Крымъ, 532; 537, 561; грам. его вел. князю, 655; уп. 375, 376, 377, 379, 380, 384, 386—391, 393, 397—402, 403—406, 408, 413, 417, 422—424, 435—438, 442—445, 451, 452, 455, 459, 466, 467, 478, 496, 500, 515, 530, 533, 539, 546, 553, 560, 562. 576, 577, 605, 606.

Абдылъ-Казый, посланецъ Мансыря сента къ вел. князю, 655.

Абдылъ-Керимъ, царь астраханскій. Уп. о его союзѣ съ ногайцами, 70; противъ него царь Менгли-Гирей проситъ помощи у вел. князя, 71.

Абдылъ-Летифъ, царевичъ, пасынокъ крым. царя Менгли-Гирея, находящійся въ Москвѣ. Вел. князь обѣщаетъ отдать ему г. Каширу, 21, 22, 455, 460; но затѣмъ рѣшаетъ отдать г. Юрьевъ, 42—47, 54, 58, 61, 62, 64, 65; шертная грамота его на владѣніе городомъ Юрьевымъ, 49—51; переговоры по поводу постоянныхъ просьбъ крым. царя, царицъ и братьевъ Абдылъ-Летифа отпустить его въ Крымъ, съ обѣщаніемъ, что онъ съ матерью будетъ жить въ Меккѣ; вел. князь обѣщаетъ ему свою дружбу и братство, но объ отпускѣ въ Крымъ не даетъ опредѣленнаго отвѣта: 18, 19, 30, 32, 52, 53, 59, 69—71, 77, 78.

145, 146, 150, 151, 156, 157, 161, 176—178, 180, 184, 185, 188, 194, 210, 217, 238, 243, 245, 247, 248, 254, 256, 261—265, 268, 287—291, 295, 296, 303, 306, 308, 310, 315—318, 322, 326, 328, 329, 333, 342, 392, 395; объ отпускѣ царевича просить и турецкій султанъ 90, 97, 100, 101, 118; переговоры по вопросу о назначеніи его вновь въ Казань на царство 377, 385, 386, 388, 402, 406, 411, 415, 416, 433, 438, 444, 455, 460, 500, 520, вел. кн. Москов. извѣщаетъ о его смерти крым. царя и царицу 476, 477, 481, 482, 488, уп. 28, 372, 696.

Абдылъ (Абды)-Рахманъ (Адрахманъ), князь. Уп. какъ противникъ Москов. вел. кн. 204, 205, 484, 485, 496 и какъ сторонникъ Литовскаго вел. князя 292, 361, 367, 433, 474; Москов. вел. кн. старается привлечь его на свою сторону, 222; грамота ему отъ вел. князя по этому поводу 469; встрѣчаетъ посла въ Крымъ Мамонова., 269, 270, 272; желаетъ отстать отъ польскаго короля и служить вел. князю 273; за его службу польскому королю присылаются щедрые поминки, 277; кн. Аппакъ не имѣетъ къ нему вѣры 289, по его совѣту Абдылъ-Рахману не переданы ни грамоты ни поминки отъ вел. князя 473; слухъ о томъ, что онъ подговариваетъ Алпа царевича идти на москов. украйны 292, 441; крым. царь Махметъ Гирей проситъ для него поминковъ 299, 522, 636; въ своей грамотѣ вел. князю Василію Ивановичу объясняетъ, почему до сихъ поръ служилъ польскому королю, а теперь хочетъ служить вел. князю 454; совѣтуетъ крым. царю послать къ Сигизмунду сына царевича 473—474, 513; мѣшаетъ переговорамъ москов. пословъ 501; приводитъ въ Крымъ Литовскаго посла, 502; вел. князь не желаетъ, чтобы онъ участвовалъ въ переговорахъ съ кн. Пронскимъ, въ особенности по Астраханскому и Литовскому дѣламъ 589; запрещаетъ кн. Пронскому заѣзжать къ нему въ Исламъ, 595; крым. царь называетъ его своимъ „большимъ любовникомъ, княжимъ величествомъ“ и проситъ прислать ему поминки, 637; грамота его вел. князю Василію Ивановичу 657—658; уп. 291, 381, 446, 447, 455, 475, 494, 706.

Абдылъ Резанъ, Сюстемгеновъ сынъ, мамичъ Богатыря-Гирея царевича. Объ освобожденіи его изъ московскаго плѣна, 246, 249, 260, 292, 300, 306, 307, 310; отпускается въ Крымъ, 320.

Абдылъ-Хаиръ, слуга Тевекеля мурзы, доставляетъ грамоту вел. князю, 314.

Абдыръ Хаиръ, мурза ногайскій, Махметъ (Ахметъ)—Алеевъ сынъ. Грамота его вел. князю и отвѣтъ на нее, 10.

Абды-Ябаровъ, ногайскій князь, уп., 14.

Абдѣй, холопъ турец. султана, взятый, близъ Азова, въ плѣнъ мещерскими казаками. О его освобожденіи изъ плѣна, 230.

Абекыръ, кр. тат. Царь проситъ отпустить его изъ плѣна, 301.

Абелекъ, слуга крым. царя Менгли Гирея. Посылается къ вел. князю съ грамотою о помощи противъ ногайцевъ, 29; отправляется въ Казань, 30.

Абетюкъ, кафинецъ, армянинъ. Царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 26.

Аблезъ, (Облязъ), крым. тат. Объ отпускѣ его изъ плѣна, 160, 180, 220.

Аведикъ, кафинскій торговецъ. Крым. царь проситъ вел. князя прислать его въ Крымъ, 76.

Авлеяръ (Аблія, Авлей, Авлія) мурза, Ширинъ, Девлетековъ сынъ, уп. какъ сторонникъ вел. князя, 302; предположеніе, о посылкѣ его съ московскимъ войскомъ подъ Астрахань, 372, грам. его вел. князю, 614, 651; уп. 168, 500, 613.

Авлпа, уланъ. О присылкѣ ему поминковъ 642.

Агай—мурза крым. Уп. о его походѣ противъ ногайцевъ 379.

Агаланъ, царь, дядя ногайскаго царевича Ахъ-Курта. Уп. 11—12.

Агишъ (Агышь), ногайскій мурза, сынъ мурзы Ямгурчея (Емгурчея). Уп. о посылкѣ ему грамоты отъ вел. князя Василія Ивановича, 4; разбитъ крымцами, 70; уп. 80.

Агишъ (Агышъ, Огышъ) крым. князь Ширинъ, сынъ Когуша. Грамота его вел. князю съ изъявленіемъ дружескаго расположенія и съ просьбою поминковъ, 39—40, 172—173, 313, 649—650; отвѣтныя ему грамоты отъ вел. князя 185, 220, 221, 264, 330, 351, 490—491, 545; уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ ногайцами, 70; встрѣчаетъ посольство бояр. Морозова 81, 82; уп. какъ сторонникъ вел. князя, 204, 205; вел. кн. просит его: хлопотать предъ царемъ о выдачѣ шертной грамоты, какая была при ц. Менгли Гиреѣ, 206 и склонять царя къ союзу противъ Литовскаго вел. князя, 208; уп. о женитьбѣ его сына на сестрѣ царя Махмедъ Киреѣ, 272; сообщаетъ послу Мамонову о цѣли прибытія посла изъ

Литвы, 360; заботится объ интересахъ вел. князя, 357; увѣряетъ, что царь Махмедъ Кирей хочетъ дать шертную грамоту, 358; объясняетъ причины, почему царь не можетъ отпустить посла вел. князя, 371—372; уп. о набѣгѣ его сына на тульскія украйны 477, 480, 484, 490, 492; отправляется въ Кіевъ за казною, 501, 503; кн. Пронскому поручается говорить ему рѣчь отъ вел. князя, 585; уп. 20, 60, 147, 195, 265, 280, 294, 354, 374, 407, 500, 589, 591, 596, 640.

Агриппина (урож. княжна Бабичъ-Друцкая), жена вел. кн. Рязанскаго Ивана Васильевича; по смерти его, за малолѣтствомъ сына, правила Рязанью. Поручается ей распорядиться проводами ногайскихъ посланниковъ отъ Рязани до Украйны, 18; царь Менгли Гирей проситъ ее возвратить товары, отнятые ея людьми у крымскаго торговца, 28. Москов. вел. князь проситъ ее распорядиться встрѣчею турецкаго посольства, 89, 93, 94.

Адаръ-Газый, слуга крым. царевича Геммета. Предлагаетъ вел. князю свои услуги, 674; упом. въ наказѣ послу Третьяку Губину, 694.

Адна, аталыкъ, даетъ шерть вел. князю, 33.

Адрахманъ, См. Абдылъ—Рахманъ.

Азбикъ (Азбекъ, Ази-Бекъ, Ози-Бекъ Узя-Бекъ) крым. царевичъ, сынъ Менгли-Гирея. Присутствуетъ при пріемѣ посла Мамонова, 280; уп. по поводу присылки поминокъ, 299, 637; отправляется воевать Литов. землю, 374, 500, 505; и возвращается 506; крым. царь Махметъ Гирей предполагаетъ послать его въ Казань 668; уп. 648.

Азе-зеда, Мамышева княжая жена, крым. царевна. Царь недоволенъ присланными ей поминками 299.

Азекъ (Азекъ, Гази) афызъ, бакшей. Состоитъ при посольствѣ въ Москву изъ Крыма Янчуръ дувана, а за тѣмъ Кудояра мурзы, 147, 148, 151—153, 157, 159, 205, 224, 269, 270, 291, 299, 495, 499, 538, 539, 547.

Ази, царица, см. Нуръ—Салтанъ.

Ази-салтанъ, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея. Грамоты его вел. князю: а) съ дружескими увѣреніями и б) съ просьбою поминокъ, 31; уп. его рать, 41.

Ази-Ахметъ (Азяхметъ), астраханскій базарянинъ. Царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя о возвратѣ его имущества, 25.

Ази-бекъ (Озя-бекъ) гонецъ въ Москву отъ кн. Аппака, 398, 400, 422, 453; посылается гонцомъ отъ крым. царя къ рязанскому князю, 640.

Азъ-Бердей (Абзердій), слуга крымск. мурзы Кудояра. Отправляется съ грамотою къ вел. князю, 40, 653.

Ази-Гирей, царь, отецъ крымскаго царя Менгли-Гирея. Уп. 31.

Азы-Кирей, сынъ крымск. царя Махметъ Кирея. Воюетъ литовскія земли, 500.

Азина, крымск. князь, сынъ Едегея князя. Грамоты его вел. князю 172, 252, 312, 654; уп. 147; присутствуетъ при пріемѣ крымск. царемъ пословъ вел. князя, 280, 500; уп. по поводу раздачи поминковъ, 299.

Азина. Крымск. царь предполагаетъ послать его гонцомъ къ вел. князю 367, 373, 374.

Ази-Курманъ, гонецъ къ вел. князю отъ крымск. мурзы Тевекеля, 251; отъ крымск. царя Махметъ-Кирея, 390; отъ царицы Бовке (въ грамотѣ названъ „аеызомъ") 645.

Ази (Гази)—Магметъ, шихъ-зада, сынъ Бабашиха. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Ази-Махметъ (Озе-Махмутъ, Азимахмутъ), писецъ крымск. царевича богатыря Гирея. Отправляется гонцомъ въ Москву 615, 616; о присылкѣ ему поминковъ, 610, 641.

Ази-Махмутъ, шихъ-заднъ сынъ. О присылкѣ ему поминковъ, 636.

Ази-Мендѣй-аеызъ, писарь и бакшей крымск. царевича Ахматъ-Гирея, „большой" его посолъ. Посылается съ грамотами къ вел. князю, 392—396, 416.

Азимъ. Уп. въ записѣ крымск. царя о присылкѣ поминковъ, 636.

Ази-Хлиль, уланъ. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ, 57; о присылкѣ ему поминковъ, 609, 636.

Азѣй черный, хозяшъ. См. Хозяшъ Азей черный.

Аидешке, (Аидышка, Адишка, Адышка, Айдешка), Мамаковъ сынъ, изъ рода кн. Ширинскихъ, мурза крымскій. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ, 57; о присылкѣ ему поминковъ, 161, 609, 636, о его набѣгахъ на русскія украйны, 186, 197, 223, 224, 230, 310, 313, 320, 346, 347, царь Махметъ Кирей, въ грам. своей вел. князю, извѣщаетъ о доброжелат. Аидешки, какъ представителѣ Ширинскаго рода, 339; уп. 292, 293.

Айга, мурза крымскій. О его набѣгѣ на русскія украйны, 186.

Айдаръ, крымск. князь. Уп. 312.

Айдаръ Газый, (Гайдаръ Газы), Муртозинъ бакшеевъ братъ меньшій. Крымск. царь проситъ для него поминковъ, 162, 299.

Айдаръ-хоза, крымскій ордобазарецъ. Царь Менгли Гирей проситъ вел. князя освободить его отъ взысканія тамги и другихъ пошлинъ, 28; царь Махметъ Кирей о томъ-же проситъ князя Шемячича, 175.

Ай Кибашъ, гонецъ крымск. царицы Нуръ Салтанъ къ вел. князю, 290; 294.

Акатанай, посланецъ къ вел. князю изъ Крыма, отъ кн. Салимшага, 657.

Акимъ, турчинъ, лекарь. Уп. по поводу найденнаго у него черепа, взятаго имъ на полѣ на Черной Водѣ, 129.

Акъ-Балыкъ, гонецъ крымск. царевича Богатыря-Гирея къ вел. князю, 293.

Акъ-Дербишъ, крымскій вельможа. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Акъ-Доблетъ, сынъ ногайскаго царевича Ахъ-Курта. Пріѣзжаетъ съ грамотою къ вел. князю, 11, 12, 14, 15; отпускъ его, 18.

Акъелъ, плѣнн. тат. Отпускается въ Крымъ, 180.

Акъ-(Ахъ)-Куртъ (Та-Куртъ), ногайскій царевичъ. Грамата его вел. князю съ просьбою отдать ему Казань, 11, 12; отвѣтъ вел. князя на эту просьбу, 14, 15.

Акъ-Маамедъ, крым. мурза. О присылкѣ ему поминковъ, 642.

Акъ-Махметъ, Алововъ сынъ, ногаецъ. Мурзы ногайскіе просятъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 12—14.

Акъ-Махметъ (Ахметъ), гонецъ къ вел. князю отъ крым. царевича Богатыря-Гирея, 306, 307, 324.

Акъ-Мелле, мурза крымскій, сторонникъ вел. князя, 610.

Акъ-Тери, уланъ, начальникъ рати крымск. царевича Бурнашъ-Гирея, 42.

Акъ-Чюра (Ахъ-Чура), гонецъ крым. царицы Нуръ-Салтанъ къ вел. князю, 31, 43—47, 49, 54, 58, 59, 161, 185, 224, 290.

Акчюра Азѣй, посланецъ къ вел. князю отъ крым. царевича Узюбека, 648.

Акъ-Чюра, Елучаковъ братъ, крымск. татар. Объ освобожденіи его изъ плѣна, 301, 306.

Акъ-Чюра, гонецъ крым. царевича Саипъ-Гирея къ вел. князю, 308.

Акъяганъ Кизырь-бекъ, крым. тат. Объ отпускѣ его изъ плѣна, 148.

Алагунга, жена ногайскаго мурзы Алъ-Чагыра. Посылаются ей подарки отъ велик. князя, 16.

Аладынъ, челов. турец. султана. Уп. 143.

Аламръ-Онъ-Кеси-Бій, князь, Икимъ Хозинъ меньшой братъ, Крым. царь проситъ для него поминокъ, 522.

Аламъ, дуванъ. Участвуетъ въ переговорахъ съ бояр. Морозовымъ, 82.

Ала Хоза, крым. тат. Уп. 283.

Алачъ, мурза ногайскій, сынъ князя Ямгурчея и племянникъ князя Мусы. Грамата ему отъ вел. князя, 3, 4; уп. 1, 2, 5—7.

Алдашъ (Алашъ), „большой“ посолъ крым. царевича Ахмата Гирея въ Москву, 517, 523.

Алдыяръ (Алдіяръ), меньшой братъ Девлетяра Бакшеишева, посланецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ Кирея 637; крым. царь проситъ ему у вел. князя жалованье, какое шло его покойному отцу, 638.

Алей—сеитъ, салтанъ, крымск. вельможа. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Алей, „большой мулла“. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминковъ, 299.

Алей, бурсянинъ, торговый человѣкъ. Оставшееся послѣ смерти его въ Москвѣ имущество выдается турец. послу Камалу, 125—126.

Алей, тат., каѳинецъ. Турец. посолъ Камалъ беретъ его подъ свое покровительство, 129.

Алей, мурза крымскій. Крым. царь проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 301.

Алей, слуга крым. царевича Нартъ-Гирея, 250.

Алей, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Геммета, 448, 464—466, 470, 474—476, 483—486, 494.

Александровъ, Дмитрій Ивановичъ (Митя Ивановъ), назначенный въ составъ посольства боярина Мамонова въ Крымъ. Участвуетъ въ переговорахъ 277, 278, 282; по случаю смерти Мамонова задерживаетъ посланныя имъ вел. князю грамоты 338; инструкція ему, какъ вести переговоры 340—341 и грамота по тому же поводу 351—352; возвращеніе его изъ Крыма 352—354; запись его о пребываніи въ Крыму русскаго посольства, веденная послѣ смерти посла Мамонова 370—380; проситъ о возвратѣ денегъ, выданныхъ имъ въ Москвѣ крымскимъ посланцамъ 414; уп. о насиліяхъ надъ нимъ въ Крыму 283, 284, 560; п. 224, 387, 388, 397, 399, 400, 403, 404, 5 5, 539.

Александръ, король польскій, братъ Сигизмунда I. Уп. о его отношеніяхъ къ вел. князю Іоанну III, 123—124. и о его о-

юзѣ съ крым. царемъ Менгли-Гиреемъ, 454.

Алексѣевъ, Михаилъ Ивановичъ, дворянинъ. Назначается въ посольство въ Турцію: наказъ ему 84; грамота его изъ Путивля о притѣсненіяхъ отъ кн. Шемячича 86—88; грамота его вел. князю съ пути и возвращеніе въ Москву, 90, 91, 94; уп. 83, 85, 89, 92, 98, 106, 107, 113.

Алексѣй, бояринъ. См. Старковъ, Алексѣй Ивановичъ.

Али-Гирей (Аликъ) салтанъ, крым. царевичъ, сынъ Ямгурчея царевича. Грамота его вел. князю, 38; о его набѣгахъ на русскія украйны, 147, 272; крым. царь Махмедъ-Кирей отдаетъ приказаніе его убить; побѣгъ его за Перекопь 294—295; побѣгъ его въ Бѣлгородъ подъ покровительство турецкаго султана, 370; уп. о поминкахъ ему 299.

Алинечь (Алекечь) ногаецъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Аппака съ грамотами къ вел. князю 147, 167—170, 182; уп. въ запискѣ крым. царя о полону 639.

Аликечь, Татаровъ сынъ, посолъ крым. царя въ Ногаи, 668; переданный ногайцами астраханскому царю заключается въ крѣпость, 669.

Али-паша, Кулюковъ сынъ, бакшей. О присылкѣ ему поминковъ 162, 164, 299.

Алій, Балашъ, аемзовъ братъ. Крым. царевичъ Богатырь Гирей проситъ отпустить его изъ плѣна, 642.

Алла-Кула (Алакулъ, Алыкумъ) Аиковуловъ сынъ, маминчъ крым. царевича Геммета. Привозитъ грамоту къ вел. князю 308—309; уп. о пріѣздѣ его изъ Царьграда въ Крымъ, 670; предлагаетъ вел. князю свои услуги 674; уп. въ наказѣ послу Третьяку Губину, 694.

Алпъ-Гирей, царевичъ, сынъ крым. царя Махмедъ-Кирея. Въ грамотахъ своихъ къ вел. князю увѣряетъ его въ своей готовности служить ему, объясняетъ, что „по молодости своей“ дѣлалъ набѣги на московск. украйны, ходатайствуетъ за царевича Абдылъ-Летифа и проситъ присылать поминки и объ уплатѣ долга въ 50 т. алтынъ, 37—38, 249—250, 307—308, 384, 449, 617, 642—643; отвѣтныя ему грамоты, въ которыхъ вел. князь увѣдомляетъ его объ отправленіи посольства въ Крымъ, благодаритъ его за набѣги на Литовскую землю, говоритъ, что забылъ о его набѣгахъ на Московскіе украйны и проситъ оказывать содѣйствіе въ его дѣлахъ у крым. царя 137—138, 327—328, 349, 422, 463—464, 487, 543—544; уп. по поводу требованія для него поминковъ, 271, 273—275, 277—280, 282—284, 286, 289, 299, 506, 507, 521; о его набѣгахъ на Литовскія земли, 374, 379, 383, 387, 392, 396, 398, 399, 474, 500, 501, 503—506, 514. 517, 528, 531, 534, 537; о его набѣгахъ на Московскія украйны 147, 272, 292, 357, 441—442 475; присутств. при пріемѣ въ Крыму посла Мамонова, 280; уп. о насиліяхъ его надъ посломъ Мамоновымъ, изъ за поминковъ и о недружбѣ съ Гемметемъ царевичемъ, 475, 560; ногайск. мурза Шихимъ предлагаатъ ему въ невѣсты свою дочь 290—291, 311; его пораженіе въ Валахіи 607; уп. о томъ, что онъ убилъ царевича Ахматъ-Гирея, 631; уп. 144, 243, 268, 294, 295, 303, 316, 343, 354, 364, 385, 391, 402, 450, 473, 476, 477, 479, 489, 493, 494, 495, 498, 499, 512, 519-538, 541, 546, 547, 550, 552, 563, 566, 573, 574, 575, 577, 579, 589—591, 614, 615, 630, 633, 634, 645, 647, 650, 660, 664.

Алунъ-Бердей, дувановъ сынъ, Машинъ. Крым. царь проситъ прислать ему поминки, 161.

Алышъ, мордовскій князь, пасынокъ кн. Темиря Якшенина. Жалуется на набѣги крым. татаръ, 223, 224.

Алъ-Чагиръ (Чагыръ), ногайскій мурза, сынъ князя Мусы. Задерживаетъ пословъ мос, ков. вел. князя къ ногайскимъ мурзамъ 2, 3; грамоты ему отъ москов. вел. князя о союзѣ противъ Литовскаго вел. князя 4—6, 15—16; его грамота, съ изъявленіемъ готовности помогать вел. князю 12, 13; приходитъ въ Крымъ съ сыновьями и родичами и покоряется царю 291, 292, 297, 306, 310, 311, 314, 318. 326; крым. царь тяготится его присутствіемъ въ Крыму 364; убѣгаетъ изъ Крыма съ братьями и съ дѣтьми 378; уп. 7, 11, 17, 290, 365, 399.

Альбрехтъ, (Ольбрехтъ), магистръ Бранденбургскій. Уп. 503.

Аманъ-Чюра, крым. тат. 76.

Аметъ, аемзъ, слуга крым. царевича Геммета, 545, 584.

Ананъ, мурза, зять крым. царя Менгли-Гирея. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ, 57.

Андреевъ, Остапа (Остапъ), „ближній человѣкъ“ вел. князя. Уп. о посылкѣ его къ царю Менгли-Гирею 117, 131, 139, 140, 143, 173; уп. память, данная ему 218; вторичная посылка его въ Крымъ 528—533, 537, 538;

наказы ему, какія говорить рѣчи: царю 534—535; царевичу Ахмату 541; памяти ему для переговоровъ: съ царемъ 551—557; съ царевичемъ Ахматомъ 557—559; по поводу обидъ, причиненныхъ въ Крыму послу Мамонову 559—560; предписывается ему извѣстить вел. князя, какъ идутъ дѣла въ Крыму 562, 563; присутствуетъ при переговорахъ князя Пронскаго у крым. царя 572, 574, 575—578, 580—586, 599, 601; грамота его вел. князю изъ Крыма о тамошнихъ дѣлахъ 606—607, 615: возвращается изъ Крыма, 631; уп. 225, 542—548, 561, 564—569, 571, 573, 579, 589—592, 596, 597, 600, 602, 605, 608—616, 630, 633—635, 640, 641, 649, 651, 653, 654, 661.

Андрей, два князя (Андрей Дмитріевичъ Курбскій и Андрей Ивановичъ Курата-Булгаковъ). Уп. 535.

Андрюшевъ, Василій, толмачъ, 633.

Анынъ, дуванъ. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 299.

Апасъ, уланъ. Уп. 358.

Апасъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Нуръ-Салтанъ, 245, 247, 248, 260, 261.

Аппакъ, (Апъпакъ, Опакъ), князь крымскій, братъ кн. Магмедши и Халиля. Назначается сопровождать изъ Крыма окольничаго Заболотскаго 41; встрѣчаетъ посольство боярина Морозова 81; участвуетъ въ переговорахъ съ нимъ 82; грамоты его вел. князю: объясняетъ причину задержки въ Крыму посла Тучкова неудовольствіемъ царя за присланныя поминки и за то, что вел. князь безъ его вѣдома воевалъ Смоленскъ 167—168; совѣтуетъ вел. князю отдать царю 8 городовъ, которые онъ просилъ, или присылать столько казны, сколько идетъ отъ Литовскаго князя, иначе онъ будетъ за одно съ Литовскимъ воевать московскія земли; проситъ отпустить плѣнныхъ людей 168—169; повторяетъ совѣтъ о присылкѣ казны и посылаетъ вел. князю коня, котораго онъ получилъ въ подарокъ отъ царя 169—171; сообщаетъ, что царь хочетъ идти на Астрахань и ждетъ помощи отъ вел. князя, что царь, ради дружбы съ великимъ княземъ, готовъ „отдать ему своего сына“, что царевичи, уланы и князи всѣ хотятъ дружбы съ вел. княземъ; передаетъ просьбу царя отпустить царев. Абдылъ Летифа, котораго царь хочетъ послать съ матерью въ Мекку 242—244; такого же содержанія грамота съ прибавленіемъ вѣстей о ногаяхъ и съ просьбою поминковъ для своего рода и для своихъ людей 310—312; сообщаетъ о событіяхъ, предшествовавшихъ посольству Абдылъ-Авеля и проситъ прислать 2500 алтынъ, израсходованныхъ имъ на выкупъ „боярина“ Шадрина, который попался людямъ Богатыря царевича при его набѣгѣ на Московскія украйны 398—400; повторяетъ требованіе царя относительно помощи противъ Астрахани и сообщаетъ, что по рѣшенію царя, царевичей, улановъ и князей онъ назначается посломъ въ Москву 450—452; предупреждаетъ вел. князя, что это посольство состоится лишь въ томъ случаѣ, если вел. князь исполнитъ требованіе царя относительно Астрахани и присылки казны; проситъ поминковъ для царевичей, находящихся въ Турціи и для „большаго казначея“ царя Янъ-Махмута 452—453; сообщаетъ о причинахъ замедленія его отправленія въ Москву и совѣтуетъ вел. князю прислать „добрыя поминки“ всѣмъ сторонникамъ вел. князя 496—498; проситъ о выдачѣ плѣнныхъ людей 498—499; указываетъ на дѣйствія посла Мамонова, какъ на причины замедленія въ дѣлахъ вел. князя; настаиваетъ на присылкѣ казны, тѣмъ болѣе, что царь уменьшилъ свои требованія; вспоминаетъ о томъ, что вел. князь вообще не исполняетъ требованій царя и предупреждаетъ, что если и теперь не будутъ исполнены его требованія, то онъ отдастъ своего сына Литовскому князю и самъ пойдетъ противъ вел. князя 518—521; перечисляетъ лицъ, которымъ необходимо прислать поминки и проситъ прислать ему 40 тыс. аспръ его долга 524—525; сообщаетъ объ окончательномъ рѣшеніи царя послать съ нимъ шертную грамоту; о томъ, что на основаніи ложнаго слуха о побѣдѣ литовскихъ войскъ надъ московскими предполагалось отправить въ Литву, въ качествѣ посла Авліа—мурзу, который, по его совѣту, отказался отъ этого порученія; ходатайствуетъ о разрѣшеніи бѣлгородскимъ и азовскимъ казакамъ поселиться около Путивля; сообщаетъ о предстоящемъ походѣ на Астрахань 611—613; вторичная его просьба за тѣхъ же казаковъ 617—61[illegible]; грамота его князю Василію Шемячичу, в[illegible] которой сообщаетъ о скоромъ отправлен[illegible] своемъ въ Москву, обѣщаетъ подарить ем[illegible] аргамака и проситъ поминковъ 527—52[illegible]; отвѣтныя ему грамоты отъ вел. князя с[illegible] просьбою радѣть и заботиться о его дѣлах[illegible]

передъ царемъ 138, 182—184, 192, 215—217, 261—263, 328—330, 349—350, 42[illegible]—425, 465—468, 488—490, 546—549; въ переговорахъ съ посломъ Мамоновымъ главнымъ условіемъ для заключенія союза противъ Литовскаго вел. кн. ставитъ исполненіе просьбы крым. царя о помощи противъ Астрахани и объ отпускѣ царев. Абдылъ-Летифа 271—272, 287—291; требуетъ поминковъ для Алпа царевича и вообще высказываетъ большое неудовольствіе присланными поминками 272—285; 355—357; проситъ посла Мамонова умолчать предъ вел. княземъ о его недружелюбныхъ дѣйствіяхъ 294; проживаетъ въ Кыркорѣ 358, 369. 371; возвращается оттуда; его переговоры съ Дм. Александровымъ: относительно выдачи тѣла умерш. посла Мамонова и объ его имуществѣ 372; выражаетъ неудовольствіе, что безъ его вѣдома вел. князь сносился съ царевичемъ Ахматомъ и что въ Москвѣ задерживаютъ крым. посла 373—374; сообщаетъ объ отправленіи въ Москву посла Абдылъ-Авеля; недоволенъ поминками 375, 377; увѣряетъ, что царь отсталъ отъ Литовскаго вел. кн. и послалъ своихъ людей воевать его земли 379; въ грамотахъ вел. князю отъ Вас. Шадрина и Ильи Челищева сообщается объ участіи Аппака въ переговорахъ съ ними крым. царя и объ отправленіи его посольствомъ въ Москву 434—441, о томъ, что онъ запретилъ передавать грамоту и поминки кн. Абдылъ-Рахману, угрожая въ противномъ случаѣ отступиться отъ вел. князя 473; препятствуетъ крым. татарамъ раззорять Москов. украйны 500—501; прибытіе его въ Москву 630—631; объясненіе его, почему онъ ходитъ теперь въ чалмѣ 632; пріемъ его у вел. князя 633; вручаетъ вел. князю шертную грамоту 658; переговоры его съ вел. княземъ 660—663, 666; запись, на которой онъ далъ шерть 664; подпись его подъ грамотою Богатыря царевича 665; уп. въ наказахъ и въ грамотахъ вел. князя посламъ въ Крымъ 208, 221—224, 332, 334, 342, 352, 405, 407, 491, 493, 551, 553, 554, 556, 557, 563—569, 573, 583, 587, 588—599; уп. 80, 131, 146, 147, 151, 164, 176, 178, 188, 189, 195, 204, 205, 238 — 240, 252, 254, 255, 268, 316, 343, 353, 354, 361, 380, 385, 387, 403, 433, 442 — 445, 449, 454—461, 463, 464, 468—472, 476, 478, 482, 483, 486, 495, 526, 529, 530, 532—534, 537, 538, 560—562, 571, 605—607, 608—610, 615,616, 634—653, 655—657, 670.

Аргыновъ родъ. Уп. въ шертныхъ грамотахъ 51, 211, 388.

Аргынъ, Али-Шукуръ, князь крым., сторонникъ москов. вел. князя, 610, 616.

Аргынъ Манташъ, князь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать для него поминковъ, 161.

Аргынъ-Мардан, князь крымскій. Уп. 20.

Аристовъ, Иванъ. Уп. объ отпускѣ его дѣтей изъ крым. плѣна, 292.

Арсланъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 448, 449, 456, 459, 466, 470, 478, 486.

Асанчукъ (Санчукъ), гонецъ въ Москву отъ крым. князя Аппака 611, 613.

Асанчукъ (Санчукъ), аеызъ. Крым. царь Менгли-Гирей въ грамотѣ велик. князю сообщаетъ, что онъ послалъ Асанчука къ валашскому воеводѣ для уплаты долга по словъ Іоанна III и проситъ о возвратѣ денегъ 22—24; вел. князь выдаетъ ему на этотъ предметъ 15 тысячъ алтынъ атманскихъ денегъ (1½ тыс. руб. московскихъ) 55, 56. 67; уп. 28.

Асанъ, князь ногайскій. Грамота ему отъ велик. князя Василія Ивановича, о возобновленіи сношеній съ московскимъ государствомъ и о союзѣ противъ Литовскаго князя, 1—3; уп. 4—8, 10, 11, 15, 16.

Асанъ, крым. уланъ. Даетъ шерть московск. вел. князю, 33.

Асанъ, посолъ къ крым. царю отъ Шихимъ мурзы, 290, 291.

Асанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Япанчи-салтана, 36, 37.

Асанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Азики, 312.

Асанъ, поваръ крым. царя Махметъ Кирея. Уп. въ записѣ о присылкѣ поминковъ, 636.

Асанъ бахты, крым. тат. Уп. въ записѣ о полону, 639.

Асанъ, гонецъ въ Москву отъ Янъ-Махмута, казначея крым. царя, 655.

Асанъ-Алеа, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича, Мубарекъ Гирея, 35.

Асанъ-Аеызъ, кр. тат. Уп. въ записѣ крым. царя о полону, 639.

Асанъ-Темирь, Карамышевъ сынъ, крым. тат. Отпускается изъ плѣна, 577.

Асанъ (Осанъ), Темиревъ сынъ, Мангытскій „большой мурза“, зять крым. царя Махметъ Кирея. Присутствуетъ при пріемѣ посла Мамонова 280; крым. царь проситъ

вел. князя прислать для него по 300, 312, 313; извѣстіе о томъ, что онъ разбитъ ногайцами 361, 365; обѣщаетъ прекратить набѣги на московскія украйны, 501; убитъ при набѣгѣ на Валахію, 607; уп. 500.

Асаманъ. Уп. какъ гонецъ изъ Крыма къ москов. вел. князю, 363.

Асаманъ. гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Шійдака, 6.

Асановъ сынъ. Уп. 171.

Асуба, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Тевекеля 652.

Атачинъ, слуга крымской царевны. Отправляется съ грамотой къ вел: князю. 38.

Атинъ, гонецъ въ Москву отъ царевича Бебѣй-салтана, 647.

Атманашъ, крым. тат. Объ отпускѣ его изъ плѣна, 301, 309, 391, 639.

Аушка, князь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 389.

Ахматовы и Махмутовы дѣти. Уп. при переговорахъ уполномоченныхъ велик. кн. съ крымскими царями Менгли-Гиреемъ, а затѣмъ МахметъКиреемъ,какъ ихънедруги,противъ которыхъ они просятъ помощи у вел. князя 20, 21, 62, 63, 132, 133, 135, 136, 194—196, 200—202, 206, 207, 282, 288, 520, 531, 534, 548, 549, 574—576, 580, 594, 659, 666.

Ахматъ, князь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 616, 641.

Ахматъ алый, татар. князь. Провожаетъ посольство въ Турцію, 682.

Ахматъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махмутъ салтана, 645.

Ахматъ Азѣй, гонецъ въ Казань отъ крым. царицы, 390.

Ахматъ-Гирей (хромой), царевичъ крымскій, сынъ царя Менгли-Гирея, братъ царя Махметъ—Кирея. Извѣстіе о назначеніи его калгою 131; грамоты его вел. князю: извѣщаетъ о выдачѣ крым. царемъ послу Заболотскому „золотой докончальной“ грамоты и проситъ прислать панцырь, 34—35; обѣщаетъ прислать къ вел. князю отъ себя посольство, 162 –163; повторяетъ обѣщаніе о присылкѣ посольства и благодаритъ за отдачу плѣнныхъ его людей, 241—242, 248, 445; посылаетъ „больш. посла“, увѣряетъ вел. князя въ своей преданности и въ готовности служить ему противъ литовскаго вел. князя 248—249, 338—339; 445—446; сообщаетъ о набѣгахъ его рати на литовскую землю, 303—304, 381—384, 394—395, 395—397. 515—516; проситъ о присылкѣ поминковъ, 79, 304—305, 384 447—448; о выдачѣ плѣнныхъ его людей 305—306; 511, 523; объ отпускѣ царевича Абдылъ-Летифа въ Казань, 395; предупреждаетъ вел. князя о готовящемся набѣгѣ на его украйны крымск. татаръ, 446—447, испрашиваетъ у вел. князя милости для Ильи Челищева и казака Байрика 448, проситъ прислать денегъ для уплаты долга, сдѣланнаго имъ на покупку коней,а также на свадьбу своего сына. 474—475, 510, 511; радуется побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими, извѣщаетъ о своей ссорѣ съ царемъ, проситъ вел. князя взять къ себѣ его сына Юсуфа и прислать опасную грамоту, на тотъ случай, если и самъ онъ съ семействомъ и людями перейдетъ къ вел. князю, 509 — 510; проситъ вел. князя выслать деньги и коней, оставшихся послѣ смерти въ Москвѣ его слуги Хозяша сеита, 511; грамоты его: Михайлу Тучкову, 149, 253—254; князю Шемячичу, 527; отвѣтныя ему грамоты вел. князя, 137. 180—181, 211, 257—259, 322—324, 347—349, 416—419, 460—462, 482—486. 535—541, 542—543; опасныя ему грамоты—для его посланцевъ, 352;и для него самого 600—601; для переговоровъ съ нимъ вел. князь даетъ своимъ посламъ особые наказы и памяти: 59, 211—213, 218, 221—222, 419—420, 541, 557—559, 565, 568—571, 577—580;„тайныя рѣчи“ему отъ вел. князя 599—605; особый наказъ Борису Голохвастову о дѣтяхъ царев. Ахмата 624—628; въ переговорахъ съ посломъ Мамоновымъ, Ахматъ царевичъ высказываетъ свой взглядъ на Махметъ-Кирея, какъ на царя 359; обѣщаетъ воевать Литовскія земли 360; сообщаетъ, что царь таится отъ него и не посвящаетъ въ свои замыслы 361, 362, 365; совѣтуетъ вел. князю настоятельно потребовать отъ царя отвѣта относительно союза противъ Литовскаго вел. князя, съ угрозою обратиться къ союзу съ Ногаями и Астраханью; обѣщаетъ свое содѣйствіе въ дѣлахъ вел. князя и вспоминаетъ свои отношенія къ вел. князю Іоанну III, 366, 367; проситъ дать ему мѣсто на украйнѣ отъ Новгорода Сѣверскаго, чтобы удобнѣе было воевать Литовскія земли 368; приказываетъ описать имущество оставшееся послѣ смерти посла Мамонова и силой беретъ себѣ его коней 370, 371, 373; король Сигизмундъ, чрезъ своего посла, добивается взять у него сына и отнять городъ Оча-

ковъ, но онъ не соглашается на это 472, 473, 502; уп. о его набѣгахъ на московск. украйны 103, 104, 108; по поводу раздачи поминковъ 75, 82, 83, 286, 287; о его ссорѣ съ царевичемъ Богатыремъ Гиреемъ 499, 506 и съ царемъ Махметъ — Киреемъ 513, 518, 526, 607, 612, 636; уп. въ грамотахъ и наказахъ вел. князя своимъ посламъ 491, 492, 493, 551, 552, 566, 596; извѣстіе о насильственной его смерти 619, 631, 705; уп. 20, 42, 147, 148, 159, 189, 201 203, 217, 238, 255, 256, 264, 267, 269, 273, 280, 293—295, 300, 310, 316, 331; 334, 337, 340—343, 353, 354, 375, 385, 398, 402, 407, 413, 433—436, 438—440, 449—451, 455, 456, 458, 459, 464—466, 470, 471, 476, 478, 489, 490, 494, 495, 498, 504, 505, 507, 508, 512, 517, 518, 529, 532, 545, 547, 550, 560, 562, 563, 565, 572—575, 584, 587, 589—591, 593, 597, 606, 624—628, 630, 662, 668, 691, 705.

Ахматъ, Московъ сынъ. Гонецъ отъ крым. царя къ Казанскому, 640.

Ахматъ, паша турецкій. Передается ему подарокъ отъ вел. князя, 126.

Ахматъ паша, мурза, Куликовъ (Улюковъ) сынъ, братъ крым. князи Аппака (на стр. 454 и 650 онъ называетъ Аппака дядею). Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; грам. его князю Шемячичу съ увѣреніями въ дружбѣ 176; вел. князь посылаетъ ему поминки, благодаритъ за дружбу и проситъ хлопотать о его дѣлахъ въ Крыму 218, 263, 331, 425, 468, 469, 545, 586, 650—651; о предполагаемомъ посольствѣ его въ Москву 253, 281, 284, 287, 293, 307, 315, 317, 372, 379, 387, 390; отказывается отъ этого посольства въ виду дурнаго обращенія въ Крыму съ московскими послами, 369; грамоты его къ вел. князю съ изъявленіемъ преданности 171, 400, 454, 614; 618; провожаетъ посольство Аппака въ Москву до Путивля 615; уп. 147, 169, 170, 296, 321, 322, 325, 328, 331, 332, 340—342, 345, 355, 358, 376, 380, 403, 404, 407, 408, 413, 417, 419, 422—424, 539, 556, 613.

Ахматъ (Махметъ, Махмутъ) паша, мурза крым., сынъ князя Халиля. Крым. царь проситъ для него у вел. князя поминковъ 162; участвуетъ въ переговорахъ съ послами вел. князя 435, 437; уп. по поводу предполагаемаго отправленія его въ Москву съ посломъ кн. Аппакомъ 442—444, 453, 457—461, 463, 464, 466—470, 478, 482, 483, 486, 488, 489, 514, 532, 533, 537, 538, 546, 547, 551; грамота его вел. князю съ извѣщеніемъ объ отправленіи его съ посломъ кн. Аппакомъ, котораго онъ называетъ „дядей“ 657; отправляется въ Москву 606, 608, 615, 617; пріемъ его у вел. князя 632; уп. въ грамотахъ, присланныхъ изъ Крыма 631, 634—636, 640, 646; участвуетъ въ переговорахъ съ боярами вел. князя 661, 666; даетъ шерть вел. князю 664—665: уп. 82, 630, 665.

Ахмедъ, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33; уп. 164.

Ахметъ-Ала, (Махметъ-Алей) ногайскій мурза. Разбитъ крымцами, 70; уп. 10.

Ахметъ (Магметъ) уланъ, Апасъ улановъ сынъ. Грабитъ Зенека, казака вел. князя 358; крым. царь проситъ прислать ему поминки 609, 636, 642.

Ахметъ, крым. торговецъ. Царевичъ Богатырь-Гирей проситъ освободить его отъ таможенныхъ пошлинъ 307.

Ахметъ аѳызъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Нурунъ 512.

Ахметъ, гонецъ крым. царя Махметъ-Кирея къ Рязанскому князю, 160, 162.

Ахметъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махметъ-Кирея, 34.

Ахметъ. См. Шы-Махметъ.

Ахметъ, маминъ крым. царицы Нуръ-Салтанъ. Уп. 523.

Ахметъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абды-Ла, 525.

Ахъ-Молла, Хозеньязовъ меньшій братъ, крым. тат. Царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя о возвратѣ его имущества, оставшагося въ Москвѣ, 25.

Аѳонасъ, слуга москов. вел. князя. Уп. 79.

Аѳызъ-Келдей, крым. татар. Объ освобожденіи его изъ плѣна 246, 249, 300, 306, 393, 395, 577.

Аѳызъ, гонецъ въ Москву отъ Ахмата-паши Куликова 651.

Б.

Баарыновъ (Барыновъ) родъ. Уп. 51, 156, 388, 500.

Баба, аталыкъ. Даетъ шерть вел. князю, 33; крым. царь проситъ для него поминковъ 609.

Бабаня (Баба-Кадиръ), гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли Гирея, 76, 77.

Баба-Каняль, сынъ Баба-шиха. Уп. въ грамотѣ своего отца къ вел. князю по поводу присылки ему панцыря 38—39.

Баба-шихъ. Въ грамотѣ крым. царевича Махметъ-Кирея къ вел. князю онъ называется „пошлой богомолецъ“ царя Менгли Гирея,

33; грамоты его велик. князю 38, 39, 79—80; уп. въ наказѣ, данномъ послу Морозову 59; уп. его дѣти 172, 280, 299.

Багай, уланъ. Крым. царь проситъ вел. князя прислать для него поминки 609.

Багырганъ, мурза, Авлія-мурзинъ сынъ. Крым. царь проситъ для него поминковъ у вел. князя 609, 636.

Баирячь, крым. тат. Уп. въ записи о полону, 639.

Баишъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Бурнашъ-Гирея, 35.

Баишъ, крым. тат. Крым. царь и Аппакъ князь просятъ отпустить его изъ плѣна 301, 499; отпускается въ Крымъ 577.

Бай-Берюкъ, казакъ вел. князя. Посылается въ Крымъ съ грамотами, 477.

Бай-Булатъ, Урусовъ сынъ, слуга крым. царевича Гемметъ-Гирея. Привозитъ грамоту къ вел. князю 395—396; отпускается въ Крымъ 561.

Байдырберишь, мурза. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 642.

Байка, мурза крым., шуринъ князя Аппака. Посылается царемъ остановить набѣгъ крым. татаръ на московскія украйны, 501 уп. 498.

Бай-Кула. См. Олферовъ.

Байрякъ, казакъ вел. князя. Возвращается изъ Крыма вмѣстѣ съ гонцомъ отъ крым. царевича Ахматъ-Гирея, 446; царевичъ проситъ для него милости у вел. князя 448.

Бай-Салтанъ, Бай—Кула Олферова сынъ, казакъ вел. князя. Посылается изъ Крыма въ Москву съ грамотою посла Мамонова 370; уп. 501.

Бай-Сеитъ, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Кудояра съ грамотою къ вел. князю, 507.

Баиты, богатырь. Даетъ шерть вел. князю 33.

Баку (Бакай, Бакый, Багай, Баксы), уланъ. Даетъ шерть вел. князю, 33; крым. царь проситъ вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 300, 609, 636; грабитъ Зенека, казака вел. князя, 358.

Бакшеишъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея, 29.

Бакшеишъ, богатырь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 642.

Бакши-бекъ-мурза, Ширинъ—Кудояръ-мурзинъ братъ. Уп. о посылкѣ его въ Литву, 293.

Бакшышъ Османовъ, татаринъ вел. князя. Посылается въ Крымъ съ грамотою къ Мих. Тучкову, 146.

Баранъ-Шейхъ Бирѣевъ, мордовскій татаринъ. Возвращается изъ Азова съ грамотою отъ Бургана азовскаго 230, 234.

Баранъ (Боранъ), гонецъ въ Москву отъ крым. князя Девлетъ-Бахтыя, 147, 174.

Батунъ, паробокъ крым. царевича Ахматъ Гирея. Отправляется съ грамотою къ вел. князю 339.

Бау-Бекъ, „большой посолъ“ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира. Привозитъ грамоты вел. князю 11—13; отправляется съ нимъ отвѣтная грамота вел. князя и подарки 15—16; опасная ему грамота вел. князя 17.

Бау-Бекъ, дуванъ крым. Даетъ шерть вел. князю 33.

Бау-Бекъ, сеитъ. Даетъ шерть вел. князю 33.

Баубекъ, слуга крым. князя Асмана. Посылается съ грамотою къ вел. князю 656.

Бахтеяръ, (Бахтіяръ, Бахтыяръ, Баготыяръ), мурза крымскій, Девлетековъ сынъ, изъ рода кн. Ширинскихъ. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 170, 302, 473, 521; грамоты его вел. князю 174—175, 251, 314, 401, 526, 648—649; отвѣтныя ему грамоты вел. князя 185, 220—221, 263, 330—331, 545; присутствуетъ при пріемѣ крым. царемъ пословъ вел. князя 204—205, 280, 589; уп. въ наказахъ вел. князя посламъ своимъ въ Крымъ 208, 265. 586, 591; сопровождаетъ отъ Каеы до Крыма возвращающагося изъ Турціи посла Коробова 239; не совѣтуетъ своему брату Авлію мурзѣ идти посломъ въ Литву 613; уп. въ наказѣ вел. князя послу Мамонову по дѣлу о дѣтяхъ царевича Ахматъ-Гирея 624—625; уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ 636; слухъ о томъ, что крым. царь посылаетъ его къ Орбату (Арабату) для защиты отъ астраханцевъ 669; въ грамотѣ вел. князю отъ посла Голохвастова сообщаются о немъ различныя свѣдѣнія: что у него живетъ вдова царевича Ахматъ-Гирея, что онъ выдаетъ свою дочь за царевича Гемметя и т. д. 668 — 670; уп. въ наказѣ послу Третьяку Губину 691; уп. 168, 195, 238.

Бахтіяръ, уланъ, Дуулатъ-Берди улановъ сынъ. Крым. царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 26.

Бахтыяръ, Конемесевъ сынъ, крым. вельможа. Уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ, 522.

Бахты-Келдѣй, посолъ казанскаго царя в Крымъ, 378.

Бахтый, Торгаевъ сынъ, крым. вельмож

Крым. царь проситъ вел. князя прислать для него поминки, 300, 522.

Баши-бекъ, мурза крым. Уп. въ грам. царя Менгли Гирея о поминкахъ, 161.

Башъ-Кура, человѣкъ крым. царевича Исламъ-Гирея. Посылается съ грамотою къ вел. князю, 611.

Баязетъ, (Баязыть), султанъ турецкій, отецъ Селима султана. Уп. 22, 25, 74, 84, 85, 95, 96, 103, 107, 227, 236.

Баянда, паробокъ крым. мурзы Кудояра. Посылается съ грамотою къ вел. князю 653.

Бебей (Бебешъ), крым. тат., человѣкъ князя Агиша. Въ грамотѣ къ вел. князю князь Агишъ проситъ отпустить его изъ плѣна 173; отпускается въ Крымъ 185.

Бебей, крым. вельможа. Царевичъ Богатырь-Гирей проситъ вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 610, 616, 641.

Бебѣй, салтанъ, недругъ крым. царя. Идетъ на него изъ Астрахани 516, 517.

Бебѣй салтанъ, младшій сынъ крым. царя Махметъ-Кирея. Въ грамотахъ своихъ къ вел. князю увѣряетъ въ своемъ доброжелательствѣ 250; увѣдомляетъ о томъ, что его проситъ къ себѣ Польскій король, но что онъ отказался и хочетъ служить вел. князю; проситъ не забывать его жалованьемъ 646—647; извѣстіе о томъ, что крым. царь посылалъ его къ Черкасамъ беречь людей турец. султана, которые строятъ городъ въ Кубѣ, 668; уп. о причинахъ почему онъ не отправился къ Литовскому вел. князю 473; уп. 471.

Бебешъ, меньшій сынъ князя Абды-Ябара Пріѣзжаетъ къ вел. князю съ грамотою отъ ногайскаго мурзы Хошъ-Махметя, 11, 14; вел. князь отправляетъ съ нимъ свою грамоту и подарки 17.

Бегичь, аталыкъ, крым. вельможа. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Беззубовъ-Ларіоновъ. Посылается въ Коломну для встрѣчи турецкаго посла Камала и для сопровожденія его до Москвы, 95.

Беклемишевъ - Берсень, Иванъ Никитичъ. Участвуетъ въ пріемѣ турецкаго посольства, 96.

Бекъ-Баланъ, бакши, крым. вельможа. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Бердей, дуванъ. Участвуетъ въ переговорахъ съ посломъ вел. князя бояриномъ Морозовымъ, 82.

Беръ-Довлатъ, слуга Алагунги, жены ногайск. мурзы Алъ-Чагыра. Вел. князь посылаетъ съ нимъ подарки для Алагунги, 16.

Берю, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Берючанъ (Берючей), Бахтеревъ сынъ, крым. князь. Даетъ шерть вел. князю, 33; крым. царь предполагаетъ послать его къ Шихимъ мурзѣ по дѣлу о сватовствѣ его сестры и дочери 291, 311; предположеніе о посылкѣ его въ Казань просить казанскаго царя о помощи противъ Астрахани, 372.

Бестужъ-Барановъ. Состоитъ приставомъ при турецк. послѣ Камалѣ 97; провожаетъ посла отъ Москвы до Рязани 105.

Бетей, слуга крым. царицы Нуръ-Салтанъ. Отправляется чрезъ Москву къ казанскому царю Махметъ-Аминю 76—78; вел. князь отпускаетъ его въ Крымъ 477, 479, 482, 483, 489; вторичная посылка его въ Казань 640.

Бетеке Арсланъ Суфуевъ сынъ. Уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ, 162.

Бетюкъ, крым. тат. Уп. въ грамотахъ вел. князя въ Крымъ по поводу отпуска его изъ плѣна 180, 220; крым. царь проситъ объ отпускѣ изъ плѣна Бетюка 301.

Бетюкъ, аѳызъ, приставъ крым. царя Махмета-Кирея. Уп. о насиліяхъ его надъ посломъ Заболотскимъ 57; встрѣчаетъ посла Мамонова близъ Перекопа 270, 271; участвуетъ въ переговорахъ съ Мамоновымъ 272—276, 278—279; силою беретъ поминки для Алпа царевича 279—283; не оказываетъ помощи послу Мамонову противъ насилій надъ нимъ со стороны татарина Касмака и самъ грабитъ Мамонова 284, 560; крым. царь проситъ для него поминковъ 299.

Бехтерь. гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа Гирея, 384.

Бешанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Гемметъ салтана, 251.

Бешеге (Бешакъ), крым. вельможа. Уп. по поводу присылки ему поминковъ, 610, 616, 641.

Бешъ-Бай, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Мегерь салтанъ, 310.

Бибѣй. См. Бебѣй, крым. царевичъ.

Билатъ, сеитъ. Уп. въ записи крым. царя о поминкахъ, 636.

Бисубъ (Бійсуфъ). См. Исупъ, бій.

Бімнъ, царица. См. Нуръ-Салтанъ.

Бій Хозѣй, слуга крым. царевича Алпа-Гирея. Объ освобожденіи его изъ плѣна, 507.

Бобынинъ, Алексѣй. Въ его домѣ останавливается турецкое посольство, 95.

Бовие, царевна, жена крым. царевича Богатыря Гирея. Граматы ея вел. князю съ изъявленіемъ дружескаго расположенія, 611, 645.

Бовие, дочь крым. царя Махметъ Кирея, жена князя Мамышъ Зезеудова. Уп. по поводу насилій надъ посломъ Заболотскимъ въ Крыму, 57; грамата ея вел. князю, 656.

Богатырь-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ-Кирея, внукъ царя Менгли Гирея, калга, съ января 1519 г. Граматы его вел. князю: съ изъявленіемъ своей преданности и готовности служить вел. князю противъ его недруговъ 37, 163, 240—241; съ просьбою присылки поминковъ и объ отпускѣ плѣнныхъ его людей 163—164, 249, 307; проситъ объ отпускѣ въ Крымъ царевича Абдылъ-Летифа и о помощи противъ Астрахани; сообщаетъ о томъ, что онъ силою взялъ поминки у посла Мамонова 306—307; проситъ не брать тамги съ торговаго его человѣка Ахмета, посланнаго имъ въ Москву 307; объясняетъ причины, вызвавшія его набѣги на Московскія украйны 397—398, 448—449; извѣщаетъ вел. князя о присылкѣ своего „большого“ посла 511—512, 616; сообщаетъ, что хотѣлъ воевать Литовскія земли, но что этому помѣшали Астраханцы 516; обѣщаетъ вѣрно служить вел. князю, если онъ исполнитъ требованія царя относительно Астрахани и уступитъ три города, а также будетъ присылать поминки ему и его людямъ 609—610; 615—617, 640—642; грамота его князю Кудояру, посланному въ Москву 149; грамоты ему отъ вел. князя: 137, 181—182, 192, 213—214, 259—260, 324—327, 420—421, 462—463, 486—487, 543; для переговоровъ съ нимъ великій князь даетъ особые наказы своимъ посламъ: Морозову 59; Мамонову 214—215, 218; князю Пронскому 580—582; уп. въ наказѣ послу Мамонову относительно „тайныхъ“ его рѣчей къ царю 195, 204, 205; уп. вообще въ наказахъ и въ грамотахъ вел. князя своимъ посламъ: 206, 208, 222—224, 265—267, 332, 404, 405, 491, 493, 541, 552, 566, 568, 573, 574, 577, 579, 589, 591, 596, 689; уп. по поводу присылки ему поминковъ 151, 521; по порученію крым. царя останавливаетъ набѣгъ крым. татаръ 170; требуетъ отъ посла Мамонова столько для себя поминковъ, сколько прислано царю, такъ какъ онъ остановилъ своего брата Кемелеша отъ набѣга на Москов. украйны и заплатилъ ему за это 40 тыс. алтынъ денегъ 285; силою беретъ для себя поминки 285—287, 560; сообщаетъ Мамонову, что пошлетъ къ великому князю своего посла Янъ-Суву и будетъ напоминать крым. царю о выдачѣ шертной граматы 293—294; на просьбу посла Мамонова заботиться объ интересахъ великаго князя, отвѣчаетъ, что кто его больше почтитъ, за того онъ и будетъ хлопотать 358; отклоняетъ отъ себя хлопоты у царя о дѣлахъ вел. князя 361—362; совѣтуетъ крым. царю осторожнѣе относиться къ обѣщаніямъ вел. князя, чтобы не потерять дружбы съ Литовскимъ, 437; по отзыву кн. Аппака и царь и всѣ люди въ рукахъ царевича Богатыря—„что хочетъ, то дѣлаетъ“ 438; даетъ шерть вел. князю, но заявляетъ, что если вел. князь откажетъ ему въ какой-либо просьбѣ, то онъ нарушитъ свои обязательства 606—607; уп. о томъ, что его побили Черкасы 607; о назначеніи его калгою 636; уп. въ спискѣ шертной граматы 550, 660; запись на чемъ онъ далъ шерть вел. князю 685; о набѣгахъ его на москов. украйны 343, 345—349, 371, 372, 374—377, 379, 383, 385—387, 399, 416, 422, 441, 446, 475, 506; воюетъ Литовскія земли 514, 517, 519, 671; уп. 131, 133—136, 138, 147, 168, 188, 189, 201, 203, 238, 254—256, 262, 264, 269, 270, 280, 288, 291, 295, 300, 308, 316, 320, 328, 340, 342, 350, 353, 364, 365, 391, 400, 402, 414, 433, 450, 455, 456, 458, 459, 460, 466, 467, 470, 471, 478, 479, 483, 489, 490, 494, 504, 505, 507, 508, 529, 532, 538, 547, 563, 572, 605, 608, 612, 630, 631, 634, 643, 645—648, 650, 662, 668, 670.

Богданъ Кривой. Уп. умершіе въ Крыму его дѣти, послѣ которыхъ осталось имущество; о возвратѣ этого имущества вел. князь проситъ крым. царя 380.

Богданъ Стефановичъ, влахо-молдавскій воевода. Уп. по поводу возврата денегъ крым. царю Менгли-Гирею, выданныхъ имъ Богдану Стефановичу въ уплату долга пословъ вел. князя Іоанна Васильевича 24, 55—56, 67; уп. о его смерти 473, 504; уп. 72, 681.

Бодене, афызъ, крым. ордобазарецъ. Крым. царь проситъ вел. князя не брать съ него, и съ посланныхъ съ нимъ торговцевъ, тамги и разрѣшить имъ жить гдѣ они пожелаютъ 76.

Бозгонъ, имелдешъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Нуръ-Салтанъ, 643.

Балдуй, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Кудояра, 147.

Балдырь Паюсовъ, дьякъ. Участвуетъ въ переговорахъ съ ногайскими мурзами 14, 15.

Баллыби, жена крым. тат. Карачюра Абдулина, родомъ изъ большой орды. Взята въ плѣнъ 144.

Балтачь, Мамышъ, сынъ муллы. Во время присяги крым. пословъ держитъ коранъ 45; уп. 11.

Борисовъ, Игнатій, казакъ вел. князя, посланный въ Кафу, для вѣстей 697, 700, 701, 704;

Бороватый Сююнчекъ, человѣкъ вел. князя. Выданныя ему и бывшимъ съ нимъ людямъ, при отправленіи изъ Крыма, деньги крым. царь проситъ вел. князя возвратить, 27.

Ботуй (Ботѣй). Уп. при возвращеніи въ Крымъ посольства Кудояра 88; отправляется съ грамотами къ вел. князю отъ крым. царицы Нуръ-Салтанъ 391, 392, 643.

Боча, дьякъ воеводы Богдана Стефановича Уп. 24.

Бочюкъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Бучкака, 396, 397.

Брусникъ, Янушъ, казакъ вел. кн., посланный въ Азовъ для вѣстей 700, 703.

Бугра-салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ-Кирея. Грам. его вел. князю 645.

Булатъ, ногаецъ. Шійдякъ мурза проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 14.

Булашъ, (Болашъ), сопровождаетъ изъ Азова казаковъ вел. князя 671; азовскій бурганъ проситъ вел. князя отпустить его въ Азовъ 672, 675.

Булгаковъ (Голица) кн. Михаилъ Ивановичъ, бояринъ. Присутствуетъ при пріемѣ турецкаго посольства 96.

Булгаковъ, Юшка, московскій торговый человѣкъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ возвратить оставшееся послѣ него имущество 414.

Булгакъ Денисьевъ, Ѳедоръ, бояринъ рязанскій. Провожаетъ съ Рязани ногайскихъ пословъ 18; назначается на Усмань для встрѣчи турецкаго посольства, 93.

Булгакъ Осипфовъ, володимірецъ. Пріѣзжаетъ въ Крымъ съ извѣстіями изъ Турціи и отправляется въ Москву вмѣстѣ съ княземъ Кудояромъ 438.

Бурганъ-мулла. Уп. по поводу присылавшихся ему поминковъ 299.

Бурганъ-ага, диздерь азовскій. Грамоты его вел. князю 230—232; 671, 675, 681—682; отвѣтныя ему грамоты 233—234, 628—629. 676, 702—703; грам. ему отъ саанчука каѳинскаго 232—233; уп. 141, 235, 667, 685, 696, 700.

Бурнашъ-Гирей, салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли Гирея, братъ царя Махметъ-Кирея. Грамота его вел. князю съ поклономъ 35; вел. князь посылаетъ ему, съ посломъ Мамоновымъ, поклонъ и поминки (вел. князю въ Ноябрѣ 1515г. еще не было извѣстно о его смерти) 218; уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; о его смерти 160, 164; уп. его рать 42; уп. 173.

Бурнашъ, Абдаловъ братъ, крым. тат. Крым. царь проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 301.

Бурнашъ, крым. князь, Апасовъ сынъ. Крым. царь проситъ для него поминковъ 161, 162, 299; въ грамотѣ своей вел. князю изъявляетъ готовность служить ему и проситъ не забывать его жалованьемъ, 674. уп. въ наказѣ вел. князя послу въ Турцію Третьяку Губину 694.

Буруновъ, Винка. У него живетъ ногайскій плѣнникъ 14.

Бурунтай (Бурантай), бакшей крым. царя Махметъ-Кирея. Отправляется въ Москву вмѣстѣ съ посломъ княз. Аппакомъ 634, 635; крым. царь испрашиваетъ для него милостей у вел. князя 638; даетъ шерть вел. князю 33, 664.

Бучакъ, царевичъ крым., сынъ царевича Ахматъ-Гирея. Хочетъ быть другомъ вел. князю 339; воюетъ Литовскія земли 396, 397; грам. ему отъ велик. князя съ предложеніемъ пріѣхать къ нему 628.

Быкъ, Дмитрій Степановичъ (Митя Степановъ), сынъ боярскій, рязанецъ. Отправляется въ Турцію съ грамотами вел. князя 426; наказъ ему 427—431; посылаются съ нимъ грамоты въ Азовъ и Кафу 431—432; извѣстіе объ убіеніи его на Дону татарами 432, 619, 620, 685.

Бѣлаго. См. Иванча Москвитинъ.

Бѣлякъ Хозяшовъ, человѣкъ московскаго вел. князя. Уп. о посылкѣ съ нимъ грамоты въ Крымъ 63.

В.

Валуевъ, Мешокъ. Отправляется съ нимъ наказъ послу въ Турцію Алексѣеву, 84.

Варавинъ, Иванъ. Отправляется на Аѳонъ съ милостынею отъ вел. князя 106; присы-

лаетъ извѣстіе изъ Царьграда послу Мамонову въ Крымъ 369; вел. князь предписываетъ Ильѣ Челищеву разузнать о немъ, гдѣ онъ живетъ и отпуститъ ли его султанъ 407; въ грамотѣ къ султану великій князь проситъ отпустить его въ Москву 427; извѣстія о немъ, сообщаемыя въ грамотахъ Василія Шадрина и Ильи Челищева 438, 441, 474; о его возвращеніи въ Москву 495; уп. 428, 431.

Варлаамъ, митроп. всероссійскій. Уп. 623.

Василій II, московскій великій князь, дѣдъ вел. князя Василія III. Уп. 39, 447, 453. 456.

Василій Васильевичъ, князь. См. Шуйскій.

Василій III Іоанновичъ, вел. князь московскій. *Сношенія его съ ногайскими мурзами.* Грамота его: князю Асану 1—3; мурзамъ: Алачу, 3—4; Алъ-Чагиру 4—6; Шійдяку, 6—7; наказъ и грамота послу въ Ногаи князю Темирь-Якшенину 7—8, 10; прибытіе посольства изъ Ногай съ грамотами къ нему, 11—14, отвѣты его на эти грамоты. 14—17. *Сношенія съ Крымомъ*: *грамоты ему*: отъ царя Менгли-Гирея, 18—30, 70—77, 153—155; отъ царевича, впослѣдствіи царя Махметъ Кирея: 31—34, 78—79, 148—149, 150—153, 155—162, 239—240, 244—247, 295—303, 380—381, 386—391, 442—445, 504—506, 509, 513—515, 522—523, 549—550. 607—609, 615, 633—640; отъ царевичей: Ахматъ-Гирея. 34—35, 79, 162—163, 241—242, 248—249, 303—306, 338—339, 381—384, 392—397, 445—448, 474—475, 509—511, 515—516, 523; Богатыря-Гирея: 37, 163—164. 240—241, 249, 306—307, 397—398, 448—449, 511—512, 516, 609—610, 615—617, 640—642; Алпа-Гирея: 37—38, 249—250, 307, 384, 449, 506, 617, 642—643; Гемметя, 251, 308—309, 475, 516—518; Махмутъ-Гирея, 35—36, 164—165, Азія салтана. 31; Өети салтана, 35, Бурнашъ салтана, 35, Мубарекъ салтана, 35, Саипъ Гирея салтана, 36, 166, 308, 398, 647; Саадекъ Гирея 36; Япанчи салтана, 36—37; Али-Гирея, 38, Кемелешь салтана, 165—166; Камалединъ салтана 166, Казы Гирея 166, 308, 518, 646, Нартъ-Гирея 250, 398; Елу-Гирея салтана 610, 647; Ислама царевича 611, 617, 645, Бугра салтана 645, Чобанъ салтана 646, Бибѣй-салтана 250, 646, царицы Нуръ-салтанъ (Ази-царица), жены ц. Менгли-Гирея 30—31, 77—78, 161, 247—248, 303, 391—392, 523, 643; Нурунъ царицы, жены ц. Махметъ Кирея 165, 307—310. 397, 523—527; Ханыке царицы, жены ц. Махметъ Кирея 309, 523—524, 644—645; Кутлу салтанъ царевны, жены Бахтіара мурзы 166—167, 250. 309, 401, 524, 649; Чевки царицы 165; Бовке царевны, жены Богатыря царевича 611, 645; Татике царевны 645; Ширинъ Бекъ царевны, жены Ахмата царевича 524, Бовке царевны, Зеуутовой Мамышевой жены 656. Махмутъ салтанъ царевны, жены Алпа царевна 645, Девлетъ салтанъ царевны 647, Саба Гирея 648, Шагъ Гирея салтана 648, Узюбекъ салтана 648, Девлетъ салтана, сына Алпа царевича 648; Аппака князя 167—171, 242—244, 310—312, 398—400, 450—453. 496—499, 518—521, 524—525, 611—614. 617—618; отъ Баба-шиха 38—39. 79; Агиша князя 39—40, 172—173, 313, 649—650; Кудояра мурзы 40, 174, 313—314, 400, 507, 512—513, 652; Синана аги 40—41; Чебака 41; Магмедши князя, Аппакова брата 41—42, 80, 171—172, 402; Ахматъ-паши, Куликова сына 171, 251, 315, 400, 454, 614, 618, 650; Абдылина князя, Аппакова зятя 171. 315, 401, 525, 656; Азики князя 172, 252, 312, 654; Салимъ-ша, Махмедшина сына 172, 252, 314, 402, 526, 657; Барынъ Девлетъ Бахтыя 173—174, 653; Тевекель мурзы 174, 314, 614, 652; Бахтіаръ мурзы 174—175, 251, 314, 401, 525, 648, Шихъ-Алея мурзы 251, 614, 651, Тенишь мурзы 252; Асана мурзы 312, Халиля князя 453. 651; Абдыгъ Рахмана князя 454, 657; Мемешь мурзы 649, Юлеке князя 652, Чибелека князя 652, Меликa паши 653, Шаисламa, меньшаго казначея крым. царя 654, Газы сента 654, Шахъ-Махмуты, Шахъ Куватова княжаго сына 654, Янъ-Махмута дувана 654, Ибрихози бакшея 655, Авель шихзода 655, Мансыря сента 655, Насуроллошиха, Баба шихова сына 655, Асмана князя 656, Девлета улана 656, Тахтъ Алды, Аппакова сына 657, Ахматъ паши Халилева 657, Тенмахмута, каенскаго дувана, 658; *отвѣтныя грамоты вел. князя*: царю Менгли-Гирею 56—57, 132; Махметъ-Кирею: 133—136, 178—180, 186, 191—192, 199, 220, 255—257, 316—321, 343—347, 351, 414—415, 456—460, 477—482, 531—534, 542, 562 Нуръ-салтанъ царицѣ 134, 137, 184—185 260—261, 321—322, 347, 415—416, 488; Нурунъ царицѣ 416, 487—488, 541—542 царевичамъ: Ахматъ-Гирею 137, 180, 211. 257—259, 322—324, 347—349, 416—420, 460—462, 482—485, 535—541. 542—543; Махмуту

царевичу 137; Мубареку 137; Алпу 137—138, 327—328, 349, 422, 463—464, 487, 541, 543—544, Кемелешу 138, Богатырю Гирею 137, 181—182, 192, 213—214 259—260, 324—327, 420—421, 462—463, 486—487, 541, 543, Геммету 421, 464—465, 485—486, 545, 628, 705; Саидеку 704—705; Аппаку князю 138, 182—184, 192, 215—217, 261—263, 328—330, 349, 350, 422—425, 465—468, 488—490, 546—549; Агишу князю 185, 221, 264, 330, 351, 490, 545; Тевекель мурзѣ 185, 264, 331, 491, 545; Хозяшъ Азею Черному 138, 185—186, 220; Халилю князю 221, 264, 331, 468, 545; Бахтіаръ мурзѣ 185, 221, 263, 330—331, 491, 545; Ахматъ пашѣ Куликову 263, 331, 425, 468, 545, Кудояру мурзѣ 331, Абдылѣ 331, Абдылъ-Рахману 469; грамота вел. князя Василію Шемячичу 69, 228—229, 493—494; грамоты, наказы и памяти посламъ и посланникамъ въ Крымъ: Морозову 53—69, Тучкову 127—128, 134, 138—139, 146; Мамонову 193—223, 235, 264—267, 331—334, 341—342; Темешу Кадышеву 339—341, Александрову 351—352, Челищеву, Шадрину и Остапѣ Андрееву 403—413, 415, 419, 432, 469—471, 491—493, 560, 562—571; князю Троицкому 572—605; посланцамъ: Чюрѣ Албазѣеву 187; подъячему Шарапу 339—341; *вел. князь получаетъ „грамоты“ и донесенія отъ пословъ и посланниковъ въ Крымъ*: Морозова 80—83, Тучкова 147—149, Мамонова 225—226, 269—295, 354—370; Александрова 370—380, Шадрина, Челищева и Остапа Андреева 433—442, 472—474, 495—496, 499—504, 606—607, 615, 631. *Сношенія съ Турціею.* Отправленіе посольства въ Турцію, наказъ Мих. Алексѣеву 84, грам. турецкому султану 85—86, донесеніе Алексѣева 86—88, 90—91, пріемъ посольства изъ Турціи: грамота отъ турец. посла Камала 91—92, распоряженія о встрѣчѣ посольства 92—96, пріемъ посольства 97, грамоты отъ турецкаго султана 95, 96—97; переговоры съ турец. посломъ 98—104; отправленіе посольства Коробова: наказы и памяти ему 105—118, 123—125, 235; списокъ съ грамотъ турецкому султану о недругахъ: 1) безъ указанія имени 118—120, 2) съ именемъ Сигизмунда 120—121, и 3) съ именемъ Сигизмунда и Менгли-Гирея 121—122; грамоты великаго князя: послу Камалу 126—127; въ Азовъ торговымъ людямъ и казакамъ 128; вел. князь разрѣшаетъ каѳинскимъ людямъ безпошлинную торговлю 228, опасная имъ грамота 337; донесенія Коробова 129—130, 140—145, 229—230; грамота вел. князю изъ Азова отъ Бургана и отъ Зани Зудова 230—232, отвѣтъ Бургану 233—234, грам. отъ турецкаго султана и каѳинскаго правителя 236—238, отвѣтъ на эти грамоты 335—337; отправленіе посольства Дм. Степанова, наказъ ему 426—431, грамоты въ Азовъ и Каѳу 431, 432; отправленіе посольства Голохвастова: грамота и рѣчь султану 619—622, наказъ Голохвастову 621—628, грамоты: Бургану Азовскому 628—629, правителю Каѳинскому 629—630, донесеніе Головахстова 667—671, грамоты изъ Азова и Каѳы 671—682, отправленіе посольства Третьяка—Губина: наказы ему 682, 684—702, грамоты султану 683—684, Бургану Азовскому 702, 703, правителю Каѳинскому 703—704, кадыю Азовскому 704, опасная грамота для Бориса Кошелева 705; грам. отъ правителя Каѳинскаго и отъ Зани Зудова 705—706.

Василій Ивановичъ, князь. См. Шемячичъ.

Василій Семеновичъ, князь. См. Стародубскій.

Василій, рязанскій казакъ. Привозитъ грамоты отъ Василія Коробова изъ Каѳы, 230.

Васька, сынъ боярскій. Попадается въ плѣнъ азовскимъ казакамъ 231, 233.

Верхдеревскій, Василій Ѳедоровичъ. Сопровождаетъ въ Турцію посольство Василія Коробова 140—142; о его возвращеніи въ Москву 231—233; провожаетъ отъ Рязани до Азова посольство Третьяка Губина 682.

Великій, князь Петръ (Васильевичъ, изъ семейства Шестуновыхъ-Ярославскихъ). У него живетъ ногайскій плѣнникъ 14, участвуетъ при пріемѣ турецкаго посольства 96, 97.

Владиславъ, сынъ Казиміра, изъ чешскаго дома Ягеллоновъ, король Угорскій (Венгерскій) Уп. 65, 98, 112, 113—116, 122.

Волковъ, Еремѣй, казакъ вел. князя, посланный въ Каѳу для вѣстей, 700.

Волковъ, Истома, казакъ вел. князя, посланный въ Каѳу для вѣстей, 700.

Волкъ, Василій, приставъ вел. князя, подъячій. Состоитъ при посольствѣ Мих. Алексѣева въ Турцію 86—88.

Володимировъ Дмитрій (Дмитрій Владиміровичъ Ховринъ, бояринъ), казначей вел. князя. Ведетъ переговоры съ посланцами ногайскихъ мурзъ 14—15, 18; уп. по дѣлу о возвратѣ денегъ валашскому воеводѣ 24,

55, 56, 67; участвуетъ въ переговорахъ съ крымскими послами 44, уп. 64.

Волокита Аргуновъ, казакъ вел. князя. Отправляется въ Царьградъ съ посломъ Третьякомъ Губинымъ, 700, 701.

Волынецъ, королевскій „молодой человѣкъ". Пріѣзжаетъ изъ Кіева въ Крымъ, къ князю Абдылъ-Рахману, съ извѣстіями отъ Юрія Немирова, 292.

Воробей, рязанскій казакъ. Привозитъ грамоты изъ Каѳы отъ Вас. Коробова. 229, 230.

Воронцовъ, Михаилъ (Семеновичъ, боярин?) У него живетъ плѣнный крым. татаринъ, 301.

Воротынскій, князь Иванъ (Михаиловичъ, воевода). Извѣстіе о взятіи имъ гор. Рославля 376; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 639.

Г.

Гаврамъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Юлеке 652.

Гаврикъ (Гаврила), подъячій, находящійся при посольствѣ Мамонова въ Крымъ. Участвуетъ въпереговорахъ и подвергается насиліямъ при требованіи поминковъ 275—278, 280, 282—284, 356: 358, 370—372, 375, 378, 380; уп. 340, 352, 372, 373, 497, 560.

Газимъ, Китай Османовъ сынъ. Уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ, 161.

Газы, сеитъ. Уп. въ запискѣ крым. царя о поминкахъ 636; грамота его вел. князю съ изъявленіемъ преданности 654.

Газы, Муртизинъ бакшеевъ сынъ. Уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ 162.

Газый гонецъ въ Москву отъ крым. царев. Алпа-Гирея 506.

Гамза (Хамзя), гонецъ въ Москву отъ Синана-аги, казначея крым. царя 27, 41; уп. по поводу украденныхъ у него денегъ въ Москвѣ 73.

Гамза, гонецъ изъ Крыма отъ Махмедъ паши Куликова сына 618.

Гамзекъ, уланъ крымскій. Царь Махмедъ Кирей проситъ вел. князя прислать для него шубу 300.

Гашстовтъ, Албрехтъ Мартыновичъ. Король, польскій называетъ его своимъ „паномъ" и проситъ крым. царя отпустить къ нему, въ Кіевъ, сына своего 472.

Геммет (Гемметъ, Уметъ)—Гирей салтанъ, царевичъ крымскій, сынъ царевича Ахмат—Гирея. Грамоты его вел. князю: увѣряетъ въ своей преданности и обѣщаетъ воевать Литовскія земли 251, 308—309; сообщаетъ, что со всѣми въ Крыму разсорился, потому что не хотѣлъ идти на московскія украйны, а пошелъ на Литву 475—476; о томъ, что его походу въ Литовскую землю помѣшали астраханцы 516—518; грамоты ему отъ вел. князя, въ которыхъ в. князь благодаритъ его за набѣги на Литовскія земли и обѣщаетъ всегда заботиться о немъ 421, 464—465, 485—486, 545; это же вел. князь повторяетъ и въ грамотахъ къ его отцу 348—349, 418, 460—462, 482—485, 536, 538, 542; опасныя ему грамоты 628, 705; рѣчи ему отъ вел. князя съ послами 419—420, 493, 541, 584, воюетъ Литовскія земли 251, 374, 381, 383, 392, 395, 396, 475, 504—506, 514, 519, о предстоящей его женитьбѣ 368, 401, 474, 668, 670; слухъ о томъ, что отецъ посылаетъ его къ турецкому султану просить помощи противъ крым. царя Махметъ-Кирея 607; вел. князь предлагаетъ ему мѣсто въ своей землѣ и города Мещеру или Каширу 624—628, 692—694, уп. 293, 294, 339, 342, 343, 366, 395, 402, 438, 448, 456, 459, 466, 470, 471, 492, 498, 500, 501, 503, 509, 558, 568, 573—575, 578, 579, 591, 600, 601, 619, 674, 678, 691, 702, 705.

Георгій (Юрій) Дмитріевичъ См. Траханіотъ.

Глинскій, князь Василій Львовичъ. По его просьбѣ вел. князь даетъ опасную грамоту на пріѣздъ изъ Крыма глазнаго лекаря 68—69; отпускается изъ Крыма глазной лекарь Сеитъ-Махмутъ 72; уп. 67, 302.

Глинскій, князь Михаилъ Львовичъ, маршалокъ. Крым. царь Менгли-Гирей называетъ его своимъ „другомъ" и „сыномъ". 20, 21; взыскиваются съ него крым. царемъ 6000 алтынъ денегъ, взятыхъ имъ силою у крым. торговца Григора, 77; а также 2416 алтынъ, которые были даны его слугѣ Василью, когда тотъ пріѣзжалъ за глазнымъ лекаремъ для брата его Василія Львовича, 302; Салимъ шахъ, Махмедшинъ сынъ, взыскиваетъ съ него 30 р., выданныхъ тому же слугѣ его Василью 314; уп. о его долгѣ Махмедши князю въ 60 р. 379; уп. 167, 268.

Головинъ, Петръ, казначей вел. князя. Уп. по поводу встрѣчи турецкаго посольства 92; участвуетъ въ переговорахъ съ крымскимъ посломъ княз. Аппакомъ 632, 633.

Голохвастовъ, Борисъ Яковлевичъ, сынъ боярскій. Состоитъ при посольствѣ въ Турцію Василія Коробова 105; въ случаѣ смерти Коробова онъ долженъ замѣнить его 124—125; наказъ ему для переговоровъ съ Ахматъ пашею, 126; возвращается въ Москву и сообщаетъ извѣстія о Коробовѣ 239; отправляется въ Турцію съ грамотами 619; наказы ему 620—628; грамоты его вел. князю изъ Азова и изъ Каѳы 667—671; возвращается въ Москву и привозитъ грамоты 672; уп. 141, 238, 629, 674, 685, 687, 692, 698, 699, 705.

Горбатый, (Суздальскій) князь Михаилъ Васильевичъ, воевода. Уп. въ извѣстіи о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими 535.

Горностай (Горностаевичъ), писарь королевскій. Пріѣзжаетъ въ Крымъ съ просьбою короля отпустить къ нему царевича Казы Гирея и другихъ 472, 502, 503.

Горянинъ Чюрановъ, казакъ вел. князя. Отправляется въ Царьградъ съ посломъ Третьякомъ Губинымъ 700.

Григорій Зихнотскій митрополитъ, посланный отъ Константинопольскаго патріарха къ вел. князю съ просьбою о милостынѣ. Извѣстіе о немъ, сообщаемое въ грамотѣ изъ Крыма Васил. Шадрина и Ильи Челищева 441; ѣдетъ въ Москву вмѣстѣ съ Шадринымъ 495; уп. въ наказѣ вел. князя Борису Голохвастову 623 и въ грамотѣ къ Бургану Азовскому 629.

Григорій Ѳедоровичъ, бояринъ. См. Давыдовъ.

Григоръ, сытникъ, холопъ крым. царя Менгли-Гирея. Князь Мих. Глинскій силою отнялъ у него 6000 алтынъ денегъ, о возвратѣ которыхъ царь проситъ вел. князя 77.

Гридинъ См. Останя сынъ Гридина.

Гридька, слуга Салтанака. Выкупается изъ крымскаго плѣна, 395.

Губа, Иванъ. Состоитъ въ посольствѣ Вас. Коробова въ Турцію 229.

Губа-Мокловъ, Никита Семеновичъ, дьякъ вел. князя. Участвуетъ въ переговорахъ съ турецкими послами 96, 98—101 и съ крымскими 189.

Губинъ Третьякъ. См. Третьякъ Губинъ.

Д.

Давидъ, царь библ. Уп. 91.

Давыдка, рязанецъ. Уп. въ донесеніи вел. князю Мих. Алексѣева при возвращеніи его изъ Турціи, 91.

Давыдовъ, Григорій Ѳедоровичъ, бояринъ. Участвуетъ въ пріемѣ и переговорахъ съ турецкимъ посольствомъ 96, 98—101, 105 и съ крымскимъ 661—664.

Дану, аѳызъ, бакшей крым. царя, состоитъ при посольствѣ Кудояра мурзы къ вел. князю 511, 512, 514, 523, 525.

Даулъ, гонецъ въ Москву отъ Синана-аги, казначея крым. царя 41.

Дашковичъ (Дашковъ) Остапъ (въ татарской грамотѣ названъ княземъ). Участвуетъ въ набѣгѣ крым. татаръ на московскія украйны 105; слухъ о томъ, что онъ хочетъ вести крым. царевичей на моск. украйны 147; задерживаетъ у себя крым. царевича Алпа-Гирея 243; уп. 291.

Дебешимъ, плѣнный татаринъ. Вел. князь отпускаетъ его въ Крымъ 180, 220.

Девлетекъ, князь крым., изъ Ширинскаго рода. Уп. о его смерти 70.

Девлетъ салтанъ, царевна, дочь крым. царя Махметъ-Кирея, жена Темешь мурзы. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ей поминки 638; грамота ея вел. князю съ поклономъ 647.

Девлетъ салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царевича Алпа-Гирея. Грам. его вел. князю съ поклономъ, 648.

Девлетъ, уланъ, крым., Кутлу-Суѳу улановъ сынъ, Мамышъ улановъ тетъ и калга. Даетъ шерть вел. князю 33: уп. по поводу присылки ему поминковъ, 161, 299, 525, грам. его вел. князю съ поклономъ 656.

Девлетъ—(Довлетъ) Бахты, князь крымскій изъ рода Барыновъ. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ ногайцами 70; грамоты его вел. князю съ просьбою прислать поминки и съ увѣреніями въ готовности служить ему 173—174, 635; уп. какъ посолъ крым. царя въ Турцію 209; присутствуетъ при пріемѣ крым. царемъ посла Мамонова 280, 375; совѣтуетъ крым. царю идти на Москву 361, 496 и дать въ Литву одного изъ царевичей 503; крым. царь проситъ ему жалованья у вел. князя, такъ какъ онъ отсталъ отъ Литовскаго князя 639; уп. 20, 147.

Девлетъ-Келдей, поварской староста крым. царя. О присылкѣ ему поминковъ 299.

Девлетъ-Келдей, Бурчи Барлышевъ сынъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ-Кирея. О присылкѣ ему поминковъ 162; пріѣзжаетъ въ Москву вмѣстѣ съ Неболсою Кобяковымъ 269; уп. въ гра-

мотахъ, присланныхъ съ нимъ изъ Крыма 287, 288, 290. 291, 294—298, 300—303. 307—310, 312, 314, 315; отпускается обратно въ Крымъ 316; уп. въ грамотахъ 317. 319, 321, 324, 328—331, 335, 341, 344—346. 349, 354, 372, 379, 388.

Девлетъ-Келдей, Мереткинъ (Имеркинъ) сынъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея, а за тѣмъ и отъ царя Махметъ-Кирея. Объ отправленіи его въ Москву 26, 42; уп. въ наказѣ боярину Морозову 62, 63; при возвращеніи въ Крымъ жалуется на притѣсненія кн. Шемячича 88—89; вторичное прибытіе его въ Москву 146, пріемъ его у вел. князя 148; уп. въ грамотахъ присланныхъ съ нимъ изъ Крыма 149, 153, 155, 162, 169; вел. князь отправляетъ его въ Крымъ съ извѣстіемъ, что отпускаетъ царева посла Янчуру дувана и съ нимъ посылаетъ бояр. Мамонова 176—178, уп. въ грамотахъ, посланныхъ въ Крымъ 179, 183, 184, 186, 191. 193; извѣстіе о немъ отъ кн. Шемячича 187—188; третій пріѣздъ его въ Можайскъ 354; уп. въ грамотахъ 374, 380—381, 384, 401, 402; отпускается изъ Москвы, вмѣстѣ съ Ильею Челищевымъ, въ Крымъ 403, 425; уп. въ наказахъ и грамотахъ 404, 417, 423; четвертый пріѣздъ его въ Москву 606; уп. въ грамотахъ 607, 608, 612; отправляется въ Крымъ вмѣстѣ съ Романомъ Писаревымъ 666, 667: уп. въ спискѣ о поминкахъ 636; уп. 20, 216, 242, 247, 249, 353.

Девлетъ Сарнъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Татике, жены царевича Богатыря-Гирея 645.

Девлетъ Хоза, паробокъ крым. царев. Ахмата Гирея. Объ отпускѣ его изъ плѣна 254.

Девлетъ Хоза, Уразъ-Келдіевъ братъ. Крым. царевичъ Богатырь-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 616, 642.

Девлетъ Чарабъ, (Чара) Имаковъ (Баймаковъ). тат. вел. князя. Назначается толмачемъ при посольствѣ въ Турцію Третьяка Губина 682; уп. въ наказѣ вел. князя о дѣтяхъ крым. царевича Ахматъ Гирея 691—694; уп. 700, 701.

Девлетъ Чаръ (Девлетъ-яръ), гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. о пріѣздѣ его въ Москву 117; вел. князь хочетъ отпустить его въ Крымъ 136; объ отпускѣ его проситъ крым. царь Махметъ-Кирей 152, 155; участвуетъ въ переговорахъ съ вел. княземъ 177, 190; вел. князь, чрезъ гонца своего Григорія Левашева, проситъ его и другихъ „царевыхъ пословъ“ ходатайствовать предъ царемъ о прекращеніи набѣговъ на московск. украйны 224; уп. о насильственной его смерти 522; уп. 154, 156, 161, 239.

Девлетъ Яръ, князь крым. Даетъ шерть вел. князю 33.

Девлетъяръ, Бакшеишевъ сынъ. Крым. царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя пожаловать его пошлиною съ Одоева, такъ было при царѣ Менгли-Гирѣе, 158; уп. о его смерти 638.

Демена. Князь Шемячичъ назначаетъ его проводить крым. посольство отъ Путивля до Сулы 89; вел. князь не желаетъ, чтобы онъ провожалъ посольство 187; ѣдетъ съ грамотою Ив. Мамонова къ вел. князю 225, 226.

Денисьевъ Ѳедоръ. См. Булгакъ Денисьевъ.

Дербишъ Алій, крым. тат. убѣжавшій изъ Литовскаго плѣна въ Москву. Крым. царь проситъ отпустить его въ Крымъ 247; о томъ же проситъ царевичъ Ахматъ-Гирей 306; привозитъ грамоту къ вел. князю отъ Девлетъ салтана, сына царевича Алпа Гирея 648.

Дербулатъ, уланъ Азовскій. Гр. ему отъ вел. князя, 628, 629.

Деренишъ, крым. тат. Уп. въ запискѣ крым. царя о полону 639.

Дертъ-Кульякъ. Уп. при турецкомъ послѣ Камалѣ 91.

Дзіюнъ-Суоу. См. Зіянсуоу.

Діонисій, діаконъ, присланный къ вел. князю отъ константинопольскаго патріарха съ просьбою о милостынѣ 623.

Дмитрій, „царевъ торговецъ“. Крым. царь проситъ беречь его и не брать съ него тамги 27, 28; уп. 41.

Дмитрій Володиміровъ. См. Володиміровъ Дмитрій.

Дмитрій Ивановичъ, вел. князь, братъ вел. князя Василія III. Уп. его вотчина 88.

Довла (Тавай), гонецъ въ Москву отъ Салима-ша, сына крым. князя Магмедши 147, 172.

Девлетъ-Келдей, плѣнный ногаецъ. Вел. князь отпускаетъ его изъ плѣна 6.

Долматовъ, Михаилъ. Посылается на встрѣчу крымскому посольству 150.

Дорковъ, Гавріилъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.

Дороховъ, Ѳедоръ. Вел. князь посылаетъ съ нимъ къ Вас. Коробову поминальныя на-

писи, для отсылки ихъ въ Св. Гору 128; привозитъ грамоту отъ Коробова 129—130.
Дуулатъ-Берди, крым. уланъ. Уп. 26.
Дуулатъ-Суфу, крымскій богатырь. Даетъ шерть вел. князю, 33.
Дядъ, Посылается въ Каеу, съ товарищами, „на вѣсти“ 146.

Е.

Ебага, уланъ крым. Уп. его дочь, вышедшая замужъ за Ахматъ-пашу Куликова сына 614.
Ебелекъ, Бостаевъ княжій сынъ, князь крым. изъ Ширинскаго рода, мамичъ царя Махметъ-Кирея, дядька Алпа царевича. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 243; уп. по поводу присылки ему поминковъ 299, 525.
Евгашій, сынъ ногайскаго мурзы Шійдяка. Уп. въ грам. къ вел. князю Мамонова, изъ Крыма 292.
Едегей, князь крым., отецъ Азики князя. Уп. о его отношеніяхъ къ вел. кн. Іоанну III, 312.
Елай Махметевъ, гонецъ къ вел. князю отъ князя Темиря Якшенина, посланнаго въ Ногаи 9, 10.
Елалъ, татаринъ вел. князя, посланный съ Остапомъ Андреевымъ въ Крымъ „на вѣсти“ 131, 140, 143.
Елболда, Ѳедоръ, толмачъ при посольствѣ въ Турцію Васил. Коробова 106, 143.
Елболда, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Кудояра 174.
Елболда, крым. татаринъ. Отпускается изъ плѣна 180, 220.
Елена Ивановна, дочь вел. князя Іоанна III, супруга польскаго короля Александра Казиміровича. Уп. 123, 124.
Елизаровъ Голова, Иванъ Ѳедоровичъ. Уп. о его посольствѣ въ Астрахань 209; о его возвращеніи оттуда 222.
Елка (Еліазаръ Сергѣевъ, см. т. 53-й) толмачъ. Провожаетъ ногайскаго посланца Якшея, 11.
Елкинъ, Михаилъ Сергѣевичъ. Посылается съ нимъ „память“ послу въ Турцію Третьяку Губину 701.
Еллу-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царевича Богатыря-Гирея. Грамоты его вел. князю 610, 647.
Елъ-Магметъ, ногаецъ. Возвращается изъ плѣна, 17.
Елъ-Магметъ, крым. ордобазарецъ. Уп. 302.
Елюке, крым. князь, конюшій крым. царя. О присылкѣ ему поминковъ 389, 525.
Емгурчей, см. Ямгурчей.
Еникеватъ, казакъ вел. князя. Ограбленъ азовскими и крым. татарами 706.
Епифановъ, Олферка, торговецъ, умершій въ Крыму. Велик. князь проситъ крым. царя о возвратѣ оставшагося послѣ него имущества 414.
Еропкинъ, Иванъ, Ѳедцовскій дьякъ. Уп.
Есенаръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 163.
Есубъ, имеледешъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 615.
Ефаръ (Яферь), посланецъ каеинскаго намѣстника въ Москву, для закупки товаровъ 227, 228, 229.
Еоаръ, татаринъ. Пріѣзжаетъ въ Москву съ грамотою изъ Азова 675.
Еоерь (Еоаръ), дьякъ крым. царя. Уп. по поводу описи имущества, оставшагося послѣ смерти въ Крыму посла Мамонова 370; участвуетъ въ переговорахъ съ Василіемъ Шадринымъ и Ильею Челищевымъ 435.
Еоерь, аеызъ. Владѣетъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти въ Крыму москов. торговыхъ людей 380.

З.

Забелотскій Константинъ Григорьевичъ, окольничій, бояринъ (съ 1509 г.) Встрѣчаетъ крымское посольство князя Магмедши 19; уп. какъ бывшій посолъ отъ вел. князя въ Крымъ 20, 21, 26, 27, 30—32, 34—42, 52, 53, 58, 60, 62—64, 68, 73, 75, 82, 83, 201, 203 275, 276, 586; уп. о насиліяхъ надъ нимъ въ Крыму 56.
Загряжскій, Иванъ Дмитріевичъ, приставъ при крымскихъ послахъ 225.
Загряжскій, Даніилъ. Посылается на встрѣчу крым. посольству князя Аппака 630.
Задинъ-ага. Крым. царь поручаетъ ему описать, запечатать и сдать въ царскую казну имущество, оставшееся послѣ смерти въ Крыму посла Мамонова 371.
Занебекъ (Зенебекъ), царь астраханскій. О его враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ ногайскаго мурзы Шихима 144—145; слухъ о томъ, что онъ хочетъ дружбы съ велик. княземъ 679.
Занко Зудовъ. См. Зудовъ Занко.
Захарьинъ, Василій Яковлевичъ, окольничій. Встрѣчаетъ посольство изъ Крыма князя Аппака 633.
Захарьинъ (Кошкинъ?) Яковъ. Ему было по-

ручено разслѣдованіе дѣла о кражѣ денегъ у крым. торговцевъ 73, 74.

Зелепугъ, Иванъ, литовскій воевода. Взятъ въ плѣнъ сыномъ боярскимъ Иваномъ Лятцкимъ 481.

Зенекъ Османовъ (Зенекъ), казакъ велик. князя. Извѣстіе о томъ, что онъ ограбленъ въ Крыму 358; отправляется гонцомъ въ Крымъ 477; возвращается изъ Крыма 508, 509; уп. 512, 513.

Зенебекъ, сынъ Карачюра Абдулина, крым. татар. Уп. 144.

Зіешша мурза, Бахтіаръ мурзинъ сынъ, крым. вельможа. Царь проситъ для него поминковъ 609.

Зіянсуоу (Зпнасуоу, Иенъ-Суоу, Янъ-Суоу, Дзіонь-Суоу) имелдешъ крым. царевича Богатыря-Гирея. Силою беретъ поминки у посла Мамонова 285, 286; предположеніе объ отправленіи его въ Москву 241, 293, 307, 616, посылается съ грамотами къ вел. князю 640, 641, 645, 647, 648, 664, 666.

Зудовъ Занко, рязанецъ, проживающій въ Азовѣ. Пріѣзжаетъ къ вел. князю съ извѣстіями отъ Мих. Алексѣева 90; отзывъ о немъ Алексѣева, что онъ знаетъ и о ногайскихъ и объ астраханскихъ вѣстяхъ, но что ему нельзя довѣриться: „двуедушенъ мужъ: ухо и око Камалово“ 91; грамоты его вел. князю: предупреждаетъ о готовящемся набѣгѣ на московскія украйны 230—231; сообщаетъ извѣстія объ Астрахани, гдѣ онъ находился 4 мѣсяца въ плѣну 678—679; сообщаетъ извѣстія изъ Азова 706; уп. 677, 705.

Зюзюшаръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Саѣн-Гирея 648.

Зябалъ, человѣкъ ногайскаго мурзы Мусы 1, 3.

И.

Ибакъ, Узунъ-Сюундюковъ сынъ, крым. тат. Объ отпускѣ его изъ плѣна 511.

Ибрагимъ, мулла крымскій. Уп. 25.

Ибрегимъ (Ибранмъ, Ибреимъ) Хозя, мамичъ (стр. 304) крым. царевича Ахматъ-Гирея. Посылается гонцомъ къ вел. князю 269; уп. въ грамотахъ 294, 303—306, 324, 338, 340, 348, 392, 416, 418, 419.

Ибреимъ (Ибрагимъ), царь казанскій, сынъ царя Мамутека. Уп. 696.

Ибреимъ, Усеинъ Азей Чагировъ сынъ, князь крым., шуринъ кн. Аппака. О присылкѣ ему поминковъ 162, 299, 525.

Ибреимъ-паша, мурза крым. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 616, 641.

Ибре-хозя, турчинъ, писецъ крым. царя. Участвуетъ въ переговорахъ съ посломъ Мамоновымъ 290, 291.

Ибрихозя, бакшей. Грамота его вел. князю съ увѣреніями въ преданности 655.

Иванча Москвитянъ (вѣроятно Бѣлаго; ср. т. 41-й). Уп. о его пріѣздѣ изъ Ногай въ Москву 8.

Иванча, крым. тат. Уп. въ записѣ крым. царя о полону 639.

Иванъ Андреевичъ, боярнъ. См. Челядинъ.

Иванъ Ивановичъ, князь рязанскій, сынъ Ивана Васильевича рязанскаго и жены его Агрипины. Грамоты ему отъ крым. царя Махметъ-Кирея: 1, съ извѣстіемъ о вступленіи его на царство, на мѣсто покойнаго отца Менгли-Гирея 162; 2, о заключеніи союза съ московскимъ вел. княземъ 527, 640; уп. 28, 160, 309, 508.

Иванъ Семеновичъ, воевода князя Шемячича. Уп. по поводу притѣсненія крым. пословъ, возвращающихся изъ Москвы 87, 88.

Ивашка, Бороды Останина сынъ, московскій торговецъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ о выдачѣ его имущества 414.

Игнатъ, подъячій. Назначается сопровождать до Путивля крым. посольство 187.

Игнатъ, сынъ боярскій. Попадается въ плѣнъ азовскимъ казакамъ 231, 233.

Идрысъ, крым. тат. Царевичъ Ахматъ-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 306.

Измаилъ I, Кизилбашъ (персидскій шахъ). Въ наказахъ посламъ въ Крымъ и Турцію вел. князь предписываетъ сообщать о его отношеніяхъ къ турецкому султану 109, 112, 209, 407, 428, 554, 595, 622, 701; уп. въ донесеніяхъ вел. князю отъ Коробова 229, 230, отъ Мамонова 293, 369, 370, Челищева и Шадрина 438, 441, 473, Голохвастова 667, 669, Зудова 706; уп. о побѣдѣ надъ нимъ турецкаго султана и о взятіи въ плѣнъ его жены 142; слухъ, что къ нему отъѣхало много людей турец. султана 607.

Измайловъ, Михаилъ Никитичъ. Состоитъ п[о] посольствѣ въ Турцію Василія Коробо[ва] 140—132; привозитъ вел. князю грамо[ту] изъ Азова 231; уп. 229, 233.

Измайловъ, Яковъ Никитичъ, сынъ боярск[ій]. Провожаетъ до Азова посольство въ Т[ур]цію Бориса Голохвастова 619, 622, 6[68], 668.

Измайловъ Стрекалъ, Иванъ Васильевичъ, сынъ боярскій. Провожаетъ до Азова посольство въ Турцію Бориса Голохвастова 619, 622, 629, 668, 671.

Ишибашъ, крым. тат. Царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 25.

Ишибашъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Елу-Гирея 647.

Иши-Башъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Нуръ-салтанъ 303, 321.

Ишманъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Казы-Гирея, 294, 308; гонецъ отъ крым. царя Махметъ Кирея 522; гонецъ отъ крым. князя Абдыла 656.

Ишгуванъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Салимъ-шаха 314.

Ильинъ, Труфанъ (Трофимъ) подъячій, впосл. дьякъ (стр. 530). Доставляетъ отъ вел. князя грамоты и наказы посламъ въ Крымъ: 222, 223, 255, 334; участвуетъ въ переговорахъ съ крым. послами 530, 661—664; уп. 340.

Илья, гонецъ въ Крымъ отъ москов. великаго князя 167.

Имеръ-аевызъ, мамичъ крым. царевича Ахматъ-Гирея. Посылается съ грамотою къ вел. князю 511, 517.

Индрисъ-гафызъ (афысъ), гонецъ въ Казань отъ крым. царя Менгли-Гирея 75, 76, 78.

Индырчій, гонецъ къ вел. князю изъ Крыма, отъ Насуролошиха 656.

Интомасъ, (Итбатмасъ) гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Тевекеля 147, 174.

Исанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Казы-Гирея 148, 166.

Исанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 294, (здѣсь прибавлено-Степановъ сынъ) 308, 449, 477, 479, 489.

Исанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абдырахмана 658.

Исенекъ, мурза крым. Царевичъ Алпъ-Гирей проситъ у вел. князя поминковъ для него 642.

Исенекъ, человѣкъ вел. князя. Уп. по поводу взысканія съ него денегъ, задолженныхъ имъ въ Крыму 27.

Исенъ-Бахтый Акъ-Зеловъ братъ, крым. тат. Крым. князь Абды-ла проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 526.

Исенъ-Келди-Али-Курманъ, Тени-бекъ-Калпъ-Бердіевъ сынъ, крым. тат. Царевичъ Ахматъ Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 511.

Исень-Бахты, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Яна-Магмета 9.

Исень-Темиръ, Карамышевъ сынъ, крым. тат. Царевичъ Ахматъ Гирей проситъ вел. князя освободить его изъ плѣна 511.

Исень-Тюгель, гонецъ въ Москву отъ крым. вельможи Ази-Магмеда 33.

Исеньяръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 362.

Исеньяръ, крым. тат. Крым. царь Махметъ-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 636.

Искиндерь, бурсянинъ. По его просьбѣ вел. князь даетъ опасную грамоту турецкимъ торговымъ людямъ на свободную торговлю въ его земляхъ 337.

Искендерь, ляхъ, литовскій посолъ Пріѣзжаетъ въ Крымъ 360, 364.

Искендерь, тарханъ. Крым. царь поручаетъ ему получить деньги украденныя въ Москвѣ у крым. торговца Исмаила 74.

Исламъ, мурза крым. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Исламъ-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ. Кирея. Грамоты его вел князю съ изъявленіемъ дружбы 611, 617, 645; уп. въ записи крым. царя о поминкахъ 636.

Исламъ-Казы, Баранчей Дербышевъ сынъ. Крым. царь проситъ вел. князя освободить его изъ тюрьмы и отпустить въ Крымъ 159; освобождается изъ плѣна 220.

Исмаилъ Шемерденевъ, тат. вел. князя. Уп. о посылкѣ его къ крым. царю Менгли-Гирею съ грамотою 63.

Исмаилъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Магмедши 171, 172.

Исмаиль (Измаиль), крым. тат. Отправляется въ Москву по торговымъ дѣламъ 41; уп. по поводу украденныхъ у него денегъ 73, 74.

Исмакъ. См. Кипчакъ.

Истома, сынъ боярскій. Уп. 87.

Истюмгень. См. Сютемгень.

Исуфъ, бій (Бисубъ, Бійсуфъ), азовскій казакъ. Провожаетъ турецкое посольство, 91; слухъ о предполагаемомъ набѣгѣ его на московскія украйны 231, 292.

Итемгень князь крым., Наранъ-хозинъ сынъ. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Итемгень, крым. торговецъ. Царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя освободить его отъ тамги и отъ всякихъ пошлинъ 159.

Итъбакмасъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ-Кирея 156.

Итъ-Бакмасъ, крым. богатырь. Даетъ шерть вел. князю 33.

Итъ-Бакмасъ, Калча-Баевъ сынъ, крым. тат.

Крым. царевичъ Богатырь-Гирей проситъ вел. князя освободить его изъ плѣна 516, отпускается въ Крымъ 577.

Итякъ Тархановъ. „большой“ посолъ крым. царя Махметъ Кирея, посланный къ вел. князю вмѣстѣ съ Вас. Коробовымъ 236, 238, 239; пріемъ его у вел. князя 244, 269, уп. въ грамотахъ 240, 243, 245—250, 252, 254—261, 263, 265, 297, 300, 301, 307, 310, 319, 331, 335, 341, 344, 345, 349, 372, 288, отпускается въ Крымъ 316.

Іоаннъ Предтеча. Уп. день его памяти 334.

Іоаннъ III Васильевичъ, вел. князь московскій, отецъ вел. князя Василія III Іоанновича. Уп. 1—6, 8, 9, 12, 13, 15—18, 20, 22, 25, 28, 29, 31, 37—39, 43, 53—55, 63, 78, 79, 85, 91, 100, 101, 103, 107, 108, 123, 124, 146, 153—155, 157, 172, 173, 185, 193, 196—198, 215, 216, 244, 245, 252, 257, 295, 312—314, 327, 329, 343, 345, 350, 365, 367, 391, 392, 424, 442, 447, 456, 477, 479, 651, 696.

К.

Кабакъ, (не Чабакъ-ли? срав. стр. 41) печатникъ крым. царя Махмедъ-Кирея. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Кагатъ-Мамышъ, крым. вельможа. Царь Махметъ Кирей проситъ вел. князя прислать ему поминки 300.

Кадырбекъ, крым. тат. Уп. въ грамотахъ вел. князя въ Крымъ по поводу отпуска его изъ плѣна 180, 220.

Кадыръ-Бердѣй, крым. тат. Князь Аппакъпроситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 499.

Кадышъ, казакъ вел. князя. Уп. о захватѣ имъ близъ Азова трехъ людей турецкаго султана 230.

Кадышъ,сокольникъ крым. царя Махметъ Кирея. Отправляется въ Москву для закупки кречетовъ и др. птицъ 637.

Кадышъ-Бай, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея, 513, 516, 543,580.

Казимеръ, князь крым. Уп. о его посольствѣ въ Москву 20, 147; встрѣчаетъ, вмѣстѣ съ другими вельможами, посла бояр. Морозова 81; уп. 358.

Казиміръ, король польскій. Уп. 123, 200,201 549.

Казы-Гирей, царевичъ крым., сынъ крым. царя Махметъ-Кирея. Грамоты его вел. князю съ увѣреніями въ дружбѣ 166, 308, 518, 646; воюетъ литовскія земли 374, 506, 518; король Сигизмундъ I приглашаетъ его къ себѣ 472; уп. о предполагавшейся женитьбѣ его на дочери Бахтіара мурзы 670; уп. 148, 294, 473, 668.

Казы-Мансырь, изъ Ширинскаго рода. Крым. царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, вмѣстѣ съ женой 26; вел. князь отпускаетъ его къ царевичу Абдылъ Летифу „въ городокъ“ (Юрьевъ польскій, нынѣ Владимірской губ.?), 68.

Казый, человѣкъ крым. царевича Алпа-Гирея 577.

Казынъ, крым. вельможа. Царь Махметъ Кирей проситъ вел. князя прислать ему однорядку, 300.

Канъ-Бердей, ногаецъ. Возвращается изъ плѣна, 17.

Кансу-Гаври (а преемникъ его—Тульманъ-Бекъ), султанъ мамелуковъ, мисюрскій султанъ. Уп. 156, 438.

Канту, (Ханкъ, Халтукъ) гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахматъ-Гирея, 148, 162, 180.

Калтачей, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 37.

Камакъ, дуванъ крым. царевича Богатыря-Гирея. Уп. 164.

Камалединъ-салтанъ, царевичъ крымскій, сынъ царя Махметъ-Кирея. Грамота его вел. князю съ увѣреніями въ преданности 166.

Камалъ Ѳеодоритъ князь, грекъ, посолъ къ вел. князю отъ турецкаго султана Селима I. Извѣстія о немъ изъ Рязани 90; въ грамотѣ своей къ вел. князю увѣдомляетъ о трудности пути и проситъ помощи 91—92; въ грамотѣ къ казначею вел. князя Юрію Трахоніоту проситъ покровительства для своего племянника Мануила, посланнаго въ Москву съ грамотами 92; распоряженія по поводу его встрѣчи 92—94; извѣстіе о его болѣзни; прибытіе его въ Москву 95; пріемъ у вел. князя и переговоры его съ боярами 96—101; сообщается ему списокъ съ отвѣта вел. князя по поводу его посольства 101—104; уѣзжаетъ изъ Москвы 105; вел. князь предписываетъ Василію Коробову, посланному вмѣстѣ съ Камаломъ, настаивать на томъ, чтобы изъ Азова посолъ прямо отправился въ Константинополь, минуя Каеу 109; уп. о выдачѣ ему имущества, оставшагося послѣ смерти въ Москвѣ бурсянина Алея 125—126; вел. князь, въ грамотѣ своей Камалу, посланной за нимъ въ Рязань, проситъ его ходатайствовать предъ султаномъ, чтобы посольства въ Москву были отправляемы на Азовъ, а не на Крымъ или Литву 126—127; уп. въ донесеніяхъ Василія Ко-

робова изъ Рязани 129—130; изъ Азова 140—144; изъ Каеа 229; слухъ о томъ что онъ въ плѣну у Угорскаго короля 667, 669; уп. 89, 107, 110, 112—114, 116, 117, 128, 171, 172, 231—233; 236, 335, 427, 620—622, 685.

Камаретцкій, Михаль. Провожаетъ турецкое посольство князя Камала 91.

Камачъ. гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахматъ-Гирея 79.

Канбаръ (Конбаръ) Кожуховъ, татаринъ вел. князя. Пріѣзжаетъ въ Москву и сообщаетъ извѣстія изъ Крыма 131; 140, 143.

Кара, становитинъ крым. князя Аппака. Князь Аппакъ проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 169, 171; отпускается въ Крымъ 183.

Кара, паробокъ крым. царя Махметъ-Кирея. Царь проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 246, 301.

Кара-Бай, крым. татаринъ. Царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 301.

Каранозъ. Турецкій посолъ Камалъ ведетъ чрезъ него переговоры съ Вас. Коробовымъ, въ Азовѣ, 143.

Карамышъ, крым. татаринъ, гонецъ отъ крым. паревича Саипъ-Гирея въ Москву 398 и отъ царя Махметъ-Кирея въ Рязань 527.

Карачаровъ, Митрофанъ Ѳеодоровичъ, посолъ въ Италію отъ вел. князя Іоанна III для вывоза мастеровъ. Уп. по поводу просьбы крым. царя отдать деньги, заплаченныя имъ валажскому воеводѣ за долги Карачарова и Ларева 18, 22—24, 52, 54—56, 67.

Карачъ, Бакыровъ сынъ, князь, ичка. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки 299.

Карачъ, имелдешъ крым. царевича Азн-салтана. Привозитъ грамоту вел. князю 31.

Карачъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Ханыке, 309.

Карачюра Осановъ, мордовскій татаринъ. Пріѣзжаетъ изъ Азова съ грамотою отъ Бургана 230; уп. 234.

Кара-Чюра, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Саипъ-Гирея, 294.

Карачюръ Абдулинъ, крым. татаринъ. Попадается въ плѣнъ посланному въ Турцію Василію Коробову и сообщаетъ извѣстія о ногаяхъ 144, 145.

Каршишъ, гонецъ въ Москву отъ крым. бакшея Ибрихози 655.

Карповъ, Иванъ Семеновичъ. По приказу вел. князя угощаетъ турецкаго посла Камала 98.

Карповъ, Никита Ивановичъ, оружейничій. По приказу вел. князя угощаетъ турецкаго посла Камала 96; уп. объ отправленіи его, вмѣстѣ съ окольничимъ Тучковымъ, къ казанскому царю Махметъ-Амину по дѣлу царевича Абдылъ-Летифа 411.

Карповъ, Ѳедоръ Ивановичъ, бояринъ (стр. 98). Участвуетъ въ пріемѣ и въ переговорахъ съ послами: отъ ногайскихъ мурзъ 14—15; отъ крым. царей 19, 44—45, 189, 312, 386, 513, 530, 661—664, 666; отъ турецкаго султана 96, 98—101, 105; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 17, 160, 301, 395; крым. царевичъ Ахматъ-Гирей, на оборотѣ своей грамоты къ вел. князю, дѣлаетъ приписку Ѳ. И. Карпову 383.

Картмазовъ, Дмитрій. Наказъ ему: передать князю Шемячичу просьбу вел. князя проводить крым. пословъ 695.

Касманъ, см. Кипчакъ.

Касымъ, царь казанскій? Уп. о его смерти 679; уп. 520.

Касымъ, холопъ турецкаго султана, взятый въ плѣнъ мещерскими казаками, близъ Азова. Бурганъ азовскій проситъ вел. князя освободить его изъ плѣна 230.

Касымъ, бакшей, писецъ крым. царя, состоящій при посольствѣ въ Москву князя Магмедши. Прибытіе его въ Москву и пріемъ у вел. князя 19: присутствуетъ при переговорахъ о царевичѣ Абдылъ-Летифѣ и, по порученію вел. князя, пишетъ запись, на которой Абдылъ-Летифъ даетъ шерть вел. князю 43—47, 51; запись, на который онъ и послы крымскіе дали шерть за Абдылъ-Летифа 47—49; отпускается въ Крымъ вмѣстѣ съ княземъ Магмедшею и съ бояриномъ Морозовымъ 52—53; уп. въ записѣ крым. царя о поминкахъ 162; уп. какъ сторонникъ вел. князя 170, 244; участвуетъ въ переговорахъ съ посломъ Мамоновымъ 290, 355; уп. 20, 28, 54, 376, 380.

Качимъ (Касымъ, Азимъ, Хазимъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахмата-Гирея. Привозитъ грамоты вел. князю 338, 339; отпускается въ Крымъ 343; уп. въ грамотахъ вел. князя 347—349, 352, 418; второй пріѣздъ его въ Москву 433; уп. въ грамотахъ царевича Ахмата Гирея 447; отпускается въ Крымъ 456; уп. въ грамотахъ вел. князя 459, 460, 462, 466, 470; третій пріѣздъ его въ Москву 474; уп.

въ грамотахъ 475; уп. объ отправленіи его въ Крымъ 483, 485, 486; четвертый пріѣздъ въ Москву 509; уп. въ грамотахъ 510, 511, 513, 516; объ отправленіи его въ Крымъ вмѣстѣ съ Останею Андреевымъ 532, 537, 542; вел. князь предписываетъ послу Голохвастову вести съ нимъ переговоры о тѣтяхъ царевича Ахматъ Гирея 624—626; уп. въ донесеніи Голохвастова вел. князю 670; уп. 370, 478, 494, 501, 547, 558, 568, 569, 577, 599—601.

Кашкинъ, Инка (Иннокентій?) По порученію вел. князя производитъ слѣдствіе по поводу найденнаго у турчина Акима черепа 129—130.

Кегагей, провожаетъ изъ Каеы посла въ Турцію Голохвастова 672.

Кейкубатъ князь, Матутековъ сынъ. Уп. въ записѣ крым. царя о поминкахъ 161.

Кельдишъ Карачевъ, сынъ Мурадинова, казакъ вел. князя. Отправляется гонцомъ въ Крымъ 477; уп. 479—493, 509, 510, 518.

Келдишъ, Чешмешовъ сынъ, крым. вельможа. Уп. въ запискѣ крым. царя о поминкахъ 162.

Келдіяръ, татаринъ вел. князя. Привозитъ грамоту изъ Крыма отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева 472.

Келдіяръ, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Бахтіара 401.

Келдіяръ, Келдишевъ сынъ, крым. вельможа. Уп. въ грамотѣ крым. царя о поминкахъ 609.

Келмай, мурза ногайскій, сынъ мурзы Алъ-Чагира. Пріѣзжаетъ въ Крымъ 292.

Келмамай, мурза ногайскій. Ордынскій царь Занебекъ проситъ его помощи противъ мурзы Шихима 144.

Кемелешъ салтанъ, царевичъ крымскій, сынъ царя Махметъ Кирея. Грамота ему отъ вел. князя 138; отвѣтная его грамота съ увѣреніями въ дружбѣ 165; уп. о его женитьбѣ на дочери князя Девлетъ Бахтыя 174; уп. по поводу раздачи поминковъ 274, 276, 278, 279; (по смыслу донесенія Мамонова, о цар. Кемелешѣ говорится какъ объ умершемъ) уп. о томъ, что онъ хотѣлъ идти на москов. украйны 285; уп. 147.

Керимъ Бердѣй, гонецъ въ Москву: отъ крым. князя Баба-шиха 80; отъ Кудояра мурзы 400, 401; отъ Ахматъ-паши, Куликова сына 454.

Кесминъ (Кесмекъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 147, 164, 181; не возвращаетъ деньги, занятыя имъ въ Москвѣ 414, 542.

Кизылъ-Мамышъ, аталыкъ. Посылается въ Бѣлградъ, къ казакамъ, отъ крым. царя, съ запрещеніемъ воевать Литовскія земли 293; крым. царь проситъ вел. князя прислать ему однорядку 300.

Кизильбашъ. См. Измаилъ, шахъ персидскій.

Кипчаковъ родъ. Уп. 51, 211, 388, 500.

Кипчакъ, Исмакъ (Късмакъ, Ясмакъ, Касмакъ), Махмутовъ сынъ, князь крымскій. Уп. по поводу присылки ему поминковъ 299, 389, 522; оскорбляетъ и грабитъ пословъ вел. князя 283—284, 358, 378, 560; грамата его вел. князю 656.

Кипчакъ-Махмутъ, князь крым. Уп. по поводу выдачи царемъ Менгли-Гиреемъ шертной грамоты 20; уп. о его смерти 358, 389.

Кирей, тіунъ. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ ногайцевъ 17.

Китай-Аиъ-Чюра, аталыкъ. Крым. царь проситъ вел. князя присылать ему поминки 300.

Кишнаръ, крым. татаринъ. Отпускается изъ плѣна 576—577.

Кіятъ-Самалъ, князь крымскій „останочный“. Уп. по поводу выдачи царемъ Менгли-Гиреемъ шертной грамоты 20; уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Клееновъ (Склееновъ), Ивашка, казакъ вел. князя, посланный въ Каеу для вѣстей 697, 700, 701, 704.

Клычъ-Кара, Коккоевъ братъ меньшой, крым. татаринъ. Сынъ князя Махмедши и сынъ князя Аппака просятъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 526; отпускается въ Крымъ 577.

Кобечь, уланъ крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Кобылинъ, Дмитрій, подъячій. Посылается съ граматами за Ильею Челищевымъ, отправленнымъ въ Крымъ 425.

Кобяковъ, Неболса. См. Неболса.

Коверь-Щеколдинъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 700.

Коврятъ-Япанчинъ, княжой сынъ, крым. вельможа. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 610.

Когушъ, крым. князь. Уп. объ отношеніяхъ къ нему вел. князя Василія II, 39.

Кожухъ-Корчевъ, казакъ вел. князя, (въ грамотѣ нагайск. мурзы названъ „княземъ“, стр. 11). Уп. о посылкѣ его къ ногайскимъ мурзамъ 1—6, 11; отправляется въ Крымъ съ гра-

мотами вел. князя 131—139, 146; возвращается въ Москву и привозитъ грамоту изъ Путивля отъ Мих. Тучкова 149; уп. 152, 187.

Козюмъ, (Хазюмъ)—Бердѣй, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ Кирея 615.

Козякъ, человѣкъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира. Уп. о посылкѣ его къ вел. князю съ грамотою 5.

Коназъ, крымскій богатырь. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Конѣй, крым. татаринъ. Крым. царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 301.

Колумминъ, Онофрейка. Назначается толмачемъ при посольствѣ въ Турцію Василія Коробова 106.

Колычевъ-Лошаковъ, Иванъ, сынъ боярскій. Уп. въ извѣстіи о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими 481.

Константинъ Ивановичъ. См. Острожскій, князь.

Конъюшесъ, уланъ крымскій. Уп. въ спискѣ крым. царя о присылкѣ поминковъ 161.

Копылъ Спячій, Василій (у Карамзина названъ купцомъ). Посылается вел. княземъ въ Св. Гору, съ милостынею 106; передается ему поминальная запись для передачи въ Св. Гору 128; извѣстія о немъ изъ Крыма отъ Ив. Мамонова 370 и отъ Шадрина и Челищева 438, 441, 474; уп. въ наказахъ посламъ въ Крымъ и Турцію 407, 428, 431; вел. князь проситъ турец. султана отпустить его въ Москву 427; извѣстіе о его возвращеніи 495; уп. 130.

Кораз, крым. татаринъ. Уп. въ записѣ крым. царя о полону 639.

Коробовъ, Василій Андреевичъ, „ближній человѣкъ“ вел. князя, посолъ въ Турцію. Назначеніе его въ посольство 99, 102, 104; наказы и памяти ему 106—118; 123—126; 128, 129; донесеніе его изъ Казани 129—130; извѣстіе о прибытіи его въ Азовъ 131; грамоты его: изъ Азова о турецкихъ и крымскихъ дѣлахъ 140—145; изъ Каѳы 229—230; грамота ему отъ вел. князя 235; возвращается въ Москву 236, 239, 244; уп. 90, 122, 127, 139, 209, 226, 231, 233, 234, 238, 252, 254—256, 335, 344, 349, 372, 426—428, 431, 620—622, 687.

Коростко Онуфріевъ, подъячій. Привозитъ изъ Путивля грамоту вел. князю отъ посланнаго въ Крымъ Ильи Челищева 425.

Коростовскій Иванъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 700.

Косматовъ (Косматый) Ѳедоръ казакъ вел. князя. Посылается въ Азовъ для вѣстей 676; возвращается въ Москву 678; вторично отправляется въ Азовъ 700.

Космынинъ, Семенъ, подъячій. Назначается въ посольство Василія Коробова въ Турцію 106; по порученію Коробова ведетъ переговоры съ турецкимъ посломъ Камаломъ 143.

Коура-Сулейманъ, крымскій князь. Даетъ шерть вел. князю 20.

Коуратъ Кезеевъ сынъ, крым. вельможа. Уп. въ спискѣ крым. царя о поминкахъ 161.

Кочетъ, Васюкъ, казакъ вел. князя. Посылается въ Азовъ для вѣстей 676.

Кочнаръ, мурза крым., Зезеутъ Мамышевъ сынъ. Уп. о его набѣгахъ на тульскія украйны 480, 484, 490, 492.

Кошелевъ, Борисъ, рязанецъ, проживающій въ Очаковѣ. Посылается ему опасная грамота для пріѣзда въ Москву 698—699, 705.

Кривой, Назаръ, рязанскій казакъ. Пріѣзжаетъ изъ Азова, отъ Вас. Коробова съ извѣстіями изъ Крыма 140; уп. въ грамотѣ Коробова 143; отправляется въ Азовъ съ грамотами 233—235.

Крымъ, Курмановъ сынъ, казакъ вел. князя. Ограбленъ азовскими и крымскими татарами 706.

Крымъ Такмасовъ, татаринъ вел. князя, посланный въ Крымъ съ Байкулою Олферовымъ. Привозитъ изъ Азова грамоту вел. князю 705.

Кудай-Баиты, крымскій богатырь. Даетъ шерть вел. князю 33.

Кудай-Берди, крымскій мурза. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Кудайчинъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 617.

Кудайръ Коуратъ, двоюродный братъ князя Аппака, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махметъ-Кирея 32; отъ имени Махметъ-Кирея даетъ шерть за царевича Абдыль-Летифа 43, 45—47, 49; отправляется въ Крымъ вмѣстѣ съ княземъ Махмедшею и бояриномъ Морозовымъ 52—53; уп. въ наказахъ Морозову 54, 58, 59, 66; уп. 117; кн. Аппакъ проситъ вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 244, 311—312;

Кудашъ, мурза, крымскій, Ширинъ Берючековъ братъ. Уп. о его набѣгахъ на тульскія украйны 477, 480, 484, 490, 492.

Кудинъ Кудай-Датовъ, казакъ вел. князя. Отправляется въ Крымъ съ грамотами отъ вел. князя 477:, уп. 510.

Кудо-Бердей, плѣнный ногаецъ. Мурза Шейдякъ

просить вел. князя о его освобожденіи, 14.
Кудояръ (Кудаіяръ), уланъ крымскій, Измаилъ-улановъ сынъ. Крым. царь просить вел. князя присылать ему поминки 389, 522.
Кудояръ, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Шійдяка. Пріѣзжаетъ въ Москву 11, 13; участвуетъ въ переговорахъ съ боярами вел. князя 14; отпускается изъ Москвы съ грамотой вел. князя и съ подарками 15—16; опасная ему грамота 17.

Кудояръ, князь (на стр. 433 названъ Кудояръ мурза Ивачевъ) Бозанъ-Хозинъ сынъ посланецъ къ вел. князю отъ крым. царя Махметъ Кирея. Вел. князь обѣщаетъ отпустить его въ Крымъ (о его пріѣздѣ въ Москву извѣстій нѣтъ) 136; грамота ему отъ царевича Богатыря-Гирея 149; уп. въ грамотахъ 148, 152, 154—156, 159, 161, 164; пріемъ его у вел. князя, вмѣстѣ съ другими крым. послами 177, 190; рѣчь ему отъ вел. князя 224; уп. 181; срокъ отъѣзда его въ Крымъ, вмѣстѣ съ Янчурою дуваномъ и Мамоновымъ, назначается на 15 ноября 1515 г. 191; уп. въ посланныхъ съ нимъ грамотахъ 198, 214, 215, 239; уп. въ грамотѣ посла Мамонова съ пути въ Крымъ 225, 226, 269; по порученію царя ведетъ переговоры съ Мамоновымъ 275, 276, 278, 362, 367—369; вновь посылается въ Москву 432, 433; уп. въ извѣстіяхъ изъ Крыма отъ Вас. Шадрина 435, 437, 438, 440, 441; прибытіе его въ Москву и рѣчь предъ вел. княземъ 442; уп. въ грамотахъ 443—445, 449, 451—453, 455—459, 461, 463, 466, 468—472, 477—479, 482, 483, 486—491, 497, 500, 515, 520, 521, 530, 533, 540; уп. по поводу выдачи шертной грамоты 33.

Кудояръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея. Отпускается въ Крымъ (въ 1512 г. въ декабрѣ) вмѣстѣ съ посломъ въ Турцію Михаиломъ Алексѣевымъ 84; жалуется на притѣсненія князя Шемячича 87—89.

Кудояръ, мурза крымскій изъ Ширинскаго рода, племянникъ князя Аппака (такъ названъ на стр. 286). Грамоты его вел. князю съ изъявленіемъ преданности 40, 174, 313—314, 400—401, 653; отвѣтная ему грамота 331; дерзко обходится съ посломъ вел. князя бояриномъ Морозовымъ 81—82; ведетъ переговоры съ посломъ Мамоновымъ отъ имени царевича Богатыря-Гирея 286; передаетъ приказаніе царя относительно имущества Мамонова 371; уп. въ грам. Вас. Шадрина 502, 652.
Кудояръ, мурза крымскій, младшій братъ князя Аппака, посолъ въ Москву отъ царя Махметъ-Кирея. Уп. по поводу присылки ему поминковъ 299; грамоты его вел. князю 507, 512, 652—653; предположеніе объ отправкѣ его въ Москву въ качествѣ посла 495, 496, 497—500, 504—506; отправляется въ Москву 508, 509; встрѣча его и пріемъ у вел. князя 513; уп. въ грамотахъ 511, 514—525, 527; приглашается къ столу вел. князя 528; переговоры его съ боярами 530—531; уп. въ грамотахъ 532, 534, 536, 537, 543—546, 548, 553; отпускается въ Крымъ 560, 561; уп. въ посольскихъ наказахъ и въ грамотахъ 562, 564, 566, 573, 575—580, 582—584, 588, 605, 606, 608, 611—614; уп. 634, 644.
Кулгазій (Бикозый) Ахказыевъ сынъ. Уп. въ грамотахъ Бориса Голохвастова 668, 670.
Кулуй Бердѣй, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 615.
Кулушъ мурза ногайск. Приходитъ въ Азовъ 672.
Кулдеръ-Бекъ Осѣченой. Царевичъ Ахматъ-Гирей посылаетъ его остановить набѣгъ крым. татаръ на москов. украйны 501.
Кулдербишъ, плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.
Кулъ-Ахматъ, братъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира. Уп. 6.
Кулъ-Кааза (Гоза) мурза крым., Акъ Каазы Азѣевъ сынъ, шуринъ царя Махметъ-Кирея. Уп. по поводу раздачи поминковъ 299; извѣстіе о томъ, что онъ убитъ при набѣгѣ на Валахію 607.
Кулъ-Кара, Арыковъ сынъ, крым. татаринъ. Царевичъ Ахматъ-Гирей проситъ вел. князя объ освобожденіи его изъ плѣна 395, 511.
Кулъ-Махметъ (Кулмагметъ), имелдешъ крым. царицы Ханыке, гонецъ въ Москву съ грамотами къ вел. князю 523, 644.
Кулчегасъ, плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.
Куль-Чугасъ, посланецъ ногайскаго мурзы Шійдяка къ вел. князю 14.
Кулчюкъ-Девлетъ, Субуевъсынъ, Каракучюковъ внукъ. Провожаетъ посольство Третьяка Губина въ Турцію 682.
Кумачъ, уланъ. Уп. въ записѣ крым. царя с поминкахъ 636.
Куневесъ, уланъ крымскій. Сопровождаетъ съ своею ратью посольство Заболотскаго изъ Крыма 41.

Курашъ, князь, начальникъ рати крымск. царевича Азія. Сопровождаетъ посольство окольничаго Заболотскаго, 42.

Курбанъ-Алій, Ашмановъ сынъ, плѣнный татаринъ. Крым. царь проситъ вел. князя о его освобожденіи 301.

Курбскій, князь Семенъ Федоровичъ, воевода. Посылается въ Рязань съ распоряженіями о встрѣчѣ турецкихъ пословъ 89, 93, 94; уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ Литовцами 535.

Курманъ-Алей, гонецъ въ Москву отъ крым. вельможи Абды-Ла 401, 402.

Курманъ Алій, сынъ Маса дувана, крым. вельможа. Уп. въ спискахъ крым. царя о поминкахъ 609, 636.

Курманъ-Дербишъ, гонецъ въ Крымъ отъ казанскаго царя Махметъ-Аминя 76.

Курманъ Кобяковъ, татаринъ вел. князя. Уп. 144.

Курманъ-хоза, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Мамая 11, 14, 16, 17.

Курманъ-Шихъ, мурза крымскій. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 616, 641.

Курманъ-Шихъ, гонецъ въ Москву изъ Крыма, отъ Авеля-шихъ-зоды 655.

Куровъ, Левъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.

Куровъ, Матвѣй, казакъ, вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 676, 679.

Куровъ, Семенъ, казакъ вел. князя. Уп. въ донесеніи вел. князю отъ Вас. Коробова 142; посылается въ Азовъ для вѣстей 676; уп. о его возвращеніи 677; отправляется въ Константинополь съ посломъ Третькомъ Губинымъ 700, 701.

Куртна, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Шахъ-Махмута 654.

Кутлу Замансъ, Ибраимъ моллинъ сынъ, толмачъ. Пріѣзжаетъ отъ польскаго короля въ Крымъ просить помощи противъ вел. князя 167.

Кутлу-салтанъ Ханыке, крым. царевна, дочь царя Менгли-Гирея, жена мурзы Ширинъ-Бахтіара. Грамоты ея вел. князю 166—167, 250, 309, 401, 524, 649; уп. поводу присылки ей поминковъ 609, 636; уп. 147.

Кутлугъ-Девлетъ, мещеренинъ. Уп. 11.

Кутлуяръ (Кутлуяръ), плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.

Кутлуяръ (Кутлу-Яръ), Ахъ-Чюринъ меньшій братъ. Крым. царь проситъ освободить его изъ плѣна 301; отпускается въ Крымъ 577.

Кутла-Хоза, гонецъ къ вел. князю изъ Крыма, отъ Газы сента 654.

Кучеленъ, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Кучукъ, мурза, имелдешь крым. царевича Богатыря-Гирея. Уп. 164; о присылкѣ ему поминковъ 642.

Кязъ (Кіязъ), посланецъ въ Москву отъ каѳинскаго намѣстника, для закупки товаровъ 227—229.

Кымбашъ (Кимбашъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. 63.

Кязъ-Ша-Амердень, князь. См. Шемердень.

Л.

Лагимъ-Бердей, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира 12.

Лазаревъ, Иванъ, казакъ вел. князя. Посылается въ Азовъ для вѣстей и дается ему наказъ 676—677; отправляется въ Каеу 679; возвращается въ Москву 680; уп. 681, 682, 706.

Ларевъ (у Карамзина Ралевъ) Дмитрій Ивановичъ, грекъ, посолъ вел. князя Іоанна Васильевича въ Италію для найма мастеровъ 18, 22—24, 52, 54—56, 67.

Левашовъ, Василій Сергѣевичъ. Назначается приставомъ къ турецкому послу Камалу 95.

Левашовъ, Григорій. Отправляется въ Крымъ съ „рѣчью“ къ послу Мамонову и къ крым. посламъ Янчурѣ дувану и другимъ 223—225.

Лукинъ. Алексѣй, дьякъ. Посылается на встрѣчу крымскимъ посламъ 19; участвуетъ въ пріемѣ и въ переговорахъ съ турецкими послами 96, 125—126.

Людовикъ II, сынъ Владислава, изъ Чешской линіи дома Ягеллоновъ, король Угорскій (Венгерскій). Уп. 407, 428, 438, 439, 441, 554, 595, 622, 667, 669, 701.

Ляцкій (Лятцкій) Иванъ Васильевичъ, сынъ боярскій. Участвуетъ при встрѣчѣ турецкаго посла 95; уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ Литовцами 481.

М.

Мавглушъ, имелдешь крым. царевича Исламъ Гирея. Привозитъ грамоту вел. князю 645.

Мавглушъ, гонецъ въ Москву отъ крым. улана Девлета 657.

Мавлушъ, Келчеевъ Кызылъ-Мамышовъ братъ. Крым. царь проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 301.

Магмедша, князь крымскій, братъ князя Аппака, посолъ въ Москву отъ крым. царя

Менгли-Гирея. Пріѣзжаетъ въ Москву 19; грамоты его вел. князю 41—42, 80, 171—172; отвѣтная ему грамота 126; переговоры съ нимъ по дѣлу царевича Абдылъ-Летифа 43—49; уп. въ шертной грамотѣ царевича 51; возвращается въ Крымъ, вмѣстѣ съ бояриномъ Морозовымъ 52, 53; извѣстіе о немъ отъ князя Шемячича 69; уп. о его смерти 169—171, 239, 243, 276; его дѣтямъ вел. князь обѣщаетъ свое жалованье 183; уп. 18, 20, 22, 24—32, 34—36, 38, 54—56, 58, 59, 61, 62, 64, 67, 68, 70—74, 76, 79, 81—33, 111, 138, 147, 150, 215, 244, 252, 261, 277, 289, 290, 297, 314. 328, 350, 355, 379, 387. 399, 422, 450, 465, 489.

Магметъ-ага, племянникъ крым. князя Аппака. Уп. по поводу присылки ему поминковъ 299; извѣстіе объ отправленіи его въ Москву съ посломъ Кудояромъ мурзою 495; прибытіе его въ Москву вмѣстѣ съ Вас. Шадринымъ 499; рѣчь его вел. князю отъ имени царя Махметъ Кирея 505—506; уп. 500, 504, 513.

Магметъ-Аминь, Карачевъ сынъ. Уп. въ грамотѣ крым. царя въ числѣ сторонниковъ вел. князя 522.

Магметъ-Аминь, ордынскій князь. Уп. какъ предполагаемый посолъ къ вел. князю отъ крым. царевича Ахматъ Гирея 446, 461, 462, 509.

Магметъ-Шахъ, крым. посолъ. См. Магмедша.

Магметъ-Яръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Бугра салтана 646.

Магметъ (Магометъ II), султанъ турецкій, прадѣдъ Сулеймана султана. Уп. 701.

Магметъ, паробокъ крым. царевича Ахматъ-Гирея. Провозитъ грамоту къ Михаилу Тучкову 253, 254; уп. по поводу освобожденія его изъ плѣна 523, 577.

Магметъ, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю 33.

Магметъ (Магаметъ, Магметь, Ахметь) князь, намѣстникъ каѳинскій (санчукъ) сынъ турецкаго султана Баязета. Грамоты его вел. князю: о торговыхъ дѣлахъ 227—228, 237—238; сообщаетъ о смерти султана Салимшаха и совѣтуетъ вел. князю не медлить присылкою посла и поминковъ новому султану Сулейману 681; дѣлаетъ распоряженіе въ Азовѣ объ оказаніи содѣйствія посламъ вел. князя и торговымъ людямъ 232—233; отвѣтныя ему грамоты вел. князя: разрѣшаетъ свободную торговлю пріѣзжающимъ изъ Каѳы людямъ 228—229, 336—337; проситъ оказывать содѣйствіе посланнымъ въ Крымъ: Дмитрію Степанову 431—432 и Борису Голохвастову 629—630; вел. князь благодаритъ его за службу и обѣщаетъ жаловать его 703—704; извѣстія о немъ, сообщаемыя Голохвастовымъ 667,—669, 671; уп. 143, 226, 231, 236, 293, 427, 429, 620, 623. 672, 686, 694, 696, 701.

Магметь, посланецъ вел. князя къ ногайскимъ мурзамъ. Уп. 11; посланныя съ нимъ поминки отъ вел. князя онъ „истерялъ“ 12.

Магметь, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Кутлу-салтанъ, 250.

Магметь, Модыновъ сынъ, слуга крым. царевича Алпа-Гирея, 144.

Магмутекъ, аталакъ. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Магмутъ, царевичъ крымскій, сынъ царя Менгли-Гирея. Грамота ему отъ великаго князя 137; посылается ему съ посломъ Мамоновымъ поклонъ отъ вел. князя и поминки 218; отзывъ о немъ князя Аппака 272; уп. по поводу раздачи поминковъ 274, 276, 278, 279, 286, уп. о его смерти 272, 299.

Магометъ, пророкъ. Уп. 201, 381, 632, 633, 660.

Макринъ Баубековъ, посланецъ къ вел. князю отъ крым. царя Махметъ-Кирея. Привозитъ грамоты къ вел. князю 150; рѣчь его 151; отпускается изъ Москвы съ извѣстіемъ о посольствѣ боярина Мамонова 191; уп. 163, 169, 170, 179—182, 186, 192, 194, 196, 197, 225, 240, 270, 320, 363.

Макаръ, толмачъ, гонецъ Литовскаго вел. князя въ Крымъ 441.

Максимиліанъ, король римскій, потомъ императоръ. Уп. о его дружелюбныхъ отношеніяхъ къ Москов. вел. князю 116, 219. 595; уп. 98, 113.

Максимовъ, Дениска, толмачъ. Сопровождаетъ до Нижняго Новгорода возвращающихся изъ Москвы ногайскихъ и астраханскихъ гонцовъ 9.

Максимовъ, (Грекъ) монахъ Аѳонскаго Вартопедскаго монастыря. Ѣдетъ въ Москву вмѣстѣ съ Васил. Шадринымъ 495.

Малинецъ, Гаврилка, московскій торговый человѣкъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя возвратить оставшееся послѣ него имущество 414.

Малой, Андрей, толмачъ. Назначается сопровождать въ Крымъ посла князя Пронскаго 561.

Малой, Юрій. См. Траханіотъ, Георгій Дмитріевичъ.

Малой, Ѳедоръ, толмачъ. Посылается для встрѣчи крымскихъ пословъ 19 и присутствуетъ при переговорахъ съ ними 45.

Мама, князь крымскій, Ширинъ Мамышевъ сынъ. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. въ грамотѣ крым. царя о присылкѣ поминковъ 161.

Мамай, ногайскій мурза, братъ мурзы Алъ-Чагира. Уп. 11; грамоты его великому князю 14; отвѣтная ему грамота 16—17; ордынскій царь Заиебекъ проситъ его помощи противъ мурзы Шихима 144.

Мамай, сынъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира. Уп. о пріѣздѣ его въ Крымъ 292.

Мамакъ, дуванъ, аталыкъ крымск. царевича Богатыря-Гирея. Отъ имени царевича ведетъ переговоры съ посломъ Мамоновымъ 285; силою беретъ для царевича поминки 286; уп. по поводу присылки ему поминковъ 610; 616, 641.

Маматай, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Кутлу 309.

Мамашъ, паробокъ царя Менгли-Гирея. Поручается ему получить въ Москвѣ 30 р., выданные изъ царской казны взаймы людямъ вел. князя 27.

Маметь (Мааметъ), мамичъ крым. князя Агиша, гонецъ въ Москву съ грамотами 40.

Мамешъ (Мемешъ) мурза Ширинскій. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; уп. по поводу раздачи поминковъ 299; присутствуетъ при переговорахъ Василія Шадрина съ царемъ Махметъ-Киреемъ 500; уп. какъ сторонникъ вел. князя 525; грамота его вел. князю 649.

Мамоновъ, Иванъ Григорьевичъ, бояринъ (стр. 192) посолъ въ Крымъ. Рѣшеніе вел. князя о посылкѣ его въ Крымъ 132, 133, 176, 177, 179, 180, 182, 183, 185, 190, 191; отправляется въ Крымъ 192, 228; наказы и памяти ему 193—199, 203—215, 217—225; опасная грамота, посланная съ нимъ для крым. пословъ 199; списки шертныхъ грамотъ какія онъ долженъ просить у крым. царя 199—203; грамота его къ вел. князю изъ Самары 225—226; грамоты ему отъ вел. князя 235, 264—268, 331—334; первое донесеніе его изъ Крыма 269—295; другое его донесеніе 354—370; извѣстіе о его смерти въ Крыму 338, 370; распоряженія вел. князя по этому случаю 339—342; имущество его поступаетъ въ казну крым. царя 371; переговоры въ Крыму относительно перевезенія его тѣла 372—374; Аппакъ князь обвиняетъ его въ неумѣніи вести переговоры 518; уп. о причиненныхъ ему безчестіи и насиліяхъ въ Крыму 555, 559—560; уп. 130, 146, 178, 188, 189, 217, 254, 256—263, 296, 298—300, 302—307, 310, 314—326, 328—330, 337. 343—348, 352, 353, 380, 385, 386, 389, 391, 398, 400, 403—405, 407, 409, 413. 414, 417—419, 422—424, 434—436, 439, 458, 461, 463, 470, 471, 497, 500, 508, 514, 515, 522, 530, 533, 539, 548, 586, 596.

Мамутекъ, царь казанскій. Уп. 696.

Мамшекъ (Мамышекъ) меньшей братъ Тевекель мурзы. Уп. въ запросахъ крым. царя о поминкахъ 609, 636, 637.

Мамышъ, мулла. Уп. его сынъ Балтачь 11, 45.

Мамышъ, богатырь крымскій. Даетъ шерть вел. князю 33.

Мамышъ, уланъ, Сармакъ улановъ сынъ. Уп. по поводу выдачи царемъ Менгли-Гиреемъ „золотой докончальной“ грамоты 20; присутствуетъ при пріемѣ крым. царемъ пословъ вел. князя 280, 500; совѣтуетъ царю отпустить въ Литву одного изъ царевичей 503.

Мамышъ Сизивутъ (Чечеутъ) князь крымскій. Уп. по поводу выдачи царемъ „золотой докончальной“ грамоты 20; присутствуетъ при пріемѣ царемъ посла Вас. Шадрина 500; уп. въ запросѣ царя о поминкахъ 636.

Манай, сынъ дербиша Бахтіара. Крым. царь проситъ отпустить его изъ плѣна 391.

Мангыръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ-Кирея 149.

Мангыръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахматъ-Гирея 381—384, 417.

Мангыръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Нурунъ 397, 456, 459, 466, 470, 478, 489.

Мангитовъ родъ. Уп. 156.

Мангытъ, Исламъ мурзинъ сынъ. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 610.

Мангытъ-Азика, князь крым. Уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ ногайцами 70.

Мангытъ Телешъ, мурза крым. Уп. о его набѣгѣ на тульскія украйны 477, 480, 484, 490, 492.

Мангытъ-Тювенель, князь крым. Уп. по поводу выдачи царемъ Менгли Гиреемъ „золотой докончальной“ грамоты 20; уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Мангытъ-Удемъ, князь крым. Уп. о его набѣгѣ на тульскія украйны 477, 480, 489, 490,

492; и по поводу присылки ему поминковъ 522.

Маній, казакъ вел. князя, гонецъ въ Крымъ Уп. 20.

Маммушъ, крым. татаринъ. Крым. царь проситъ отпустить его изъ плѣна 300.

Мансуръ (Мансырь) имелдешъ, мамичъ крым. царевича Богатыря-Гирея. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 164, 610, 616 641; уп. 362; уп. какъ посолъ въ Валахію, отъ царевича Богатыря-Гирея 668.

Мансыръ, сеитъ. Уп. при раздачи поминковъ 299; присутствуетъ при пріемѣ крым. царемъ посла Шадрина 500; грамота его вел. князю 655.

Мануйло, грекъ, племянникъ турецкаго посла Камала Ѳеодорита. Пріѣзжаетъ въ Москву съ грамотами отъ Камала къ вел. князю и къ Юрію Малому (Траханіоту) 90; уп. въ грамотѣ Камала 92; Мануилъ грекъ, пріѣзжаетъ изъ Кафы, въ 1521 году, съ грамотами къ вел. князю 680; уп. 681, 682, 699, 702, 703, 706.

Маркъ, грекъ, проживающій въ Москвѣ. Вел. князь предписываетъ послу Голохвастову просить константинопольскаго патріарха объ отпускѣ въ Москву жены Марка, проживающей въ Царь-Градѣ 623, 624.

Махметъ, паша, Халилевъ сынъ. См. Ахматъ паша, сынъ князя Халиля.

Махметъ-Алей (Алій), гонецъ въ Москву отъ крым. царевичей: Махметъ-Кирея 34 и сына его Камалединa 166.

Махметъ (Магометъ) Аминь, царь казанскій, сынъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. о дружескомъ расположеніи къ нему вел. князя 15, 56, 71, 488; уп. въ грамотахъ къ вел. князю изъ Крыма, по поводу просьбы царя, царицы и царевичей не задерживать ихъ гонцовъ въ Казань 29, 30, 33, 34, 75—77, 390, 640, 643; уп. по поводу его желанія, чтобы братъ его царевичъ Абдылъ Летифъ пріѣхалъ въ Казань 377, 378, 386, 389, 392, 395, 406, 411, 415, 416, 438, 444, 460; уп. о его болѣзни 388, 520, 598, и о его смерти 661; уп. 13, 69, 101, 372, 696.

Махметъ-Кирей, сынъ Менгли-Гирея, царевичъ, а впослѣдствіи царь крымскій. Грамоты его къ велик. князю 31—35, 78—79, 148—151, 152—153, 155—162, 239—240, 244—247, 295—303, 380—381, 386—391, 442—445, 504—505, 509, 513—515, 521—523, 607—609, 614, 633—640, шертная грамота его, присланная съ княземъ Аппакомъ 658—660; грам. его: къ рязанскому князю 162, 527, 640, къ князю Шемячичу 175—176, 527; отвѣтныя ему грамоты отъ вел. князя 133—136, 178—180, 186, 191—192, 255—257, 316—321, 343—347, 414—415, 456—460, 477—482, 531—534, 542, 562; списки шертныхъ грамотъ, какія вел. князь желаетъ получить отъ царя Махметъ Кирея 199—203, 549—550, 665—666; отзывы о немъ: князя Аппака 272, царевича Ахмата Гирея 359; уп. 20, 43, 44, 46—49, 52, 54, 57—59, 70, 76, 77, 80, 82, 104, 105, 108, 109, 117, 127, 128, 130, 131, 137—140, 145—148, 163—175, 177, 181—185, 187—190, 193—199, 203—211, 213—225, 228, 235, 236, 238, 241, 243, 248—254, 258—294, 304, 306—315, 322—335, 339—342, 354—357, 360—379, 383—388, 392, 397—412, 416—425, 428—430, 432—441, 446, 448—455, 461—473, 475, 476, 483—503, 506—508, 510—512, 516—521, 524, 528—530, 534—548, 551—557, 560, 561, 563—571, 572—601, 603,—606, 610—619, 622, 630—632, 641—657, 661—664, 667—671, 677—679, 681, 682, 684, 689, 694, 695, 699—702, 705, 706.

Махметъ-Суба, Токмасовъ сынъ, человѣкъ вел. князя. Уп. о его посылкѣ въ Крымъ 63.

Махметъ князь, меньшой братъ Кейкубата. Уп. по поводу присылки ему поминковъ 389.

Махмутовы дѣти. См. Ахматовы и Махмутовы дѣти.

Махмутъ салтанъ царица, жена крым. царевича Алпа-Гирея. Грамота ея вел. князю 645.

Махмутъ князь крым., меньшій братъ Беръ-Доулата князя. Крым. царь проситъ о присылкѣ поминковъ для него 161, 609, 636.

Махмутъ сеитъ, глазной лѣкарь. Царь Менгли-Гирей обѣщаетъ отпустить его для лѣченія глазъ у князя Глинскаго 72.

Махмутъ паша, меньшой братъ Ахмата паши. Крым. царь проситъ для него поминковъ 299.

Мегерь салтанъ, царевна крымская, жена князя Мамыша. Грамота ея вел. князю 310, 647; уп. въ записѣ крым. царя о поминкахъ 636.

Меленъ паша, братъ крым. князя Аппака Грамота его вел. князю 653.

Менгли-Гирей, царь крымскій, сынъ царя Азы-Гирея. Грамоты его вел. князю 19—30, 70—77, 153—155; отвѣтныя ему грамоты

56—57, 132; извѣстіе о его смерти 131, 140, 143, 169; уп. въ переговорахъ вел. князя съ крым. послами по поводу царевича Абдыл-Летифа 42—47, 51; уп. вообще въ сношеніяхъ вел. князя съ Крымомъ и Турціею 18, 32—41, 52—56, 58—69, 79, 80—82, 84, 87—88, 90, 97, 100, 101, 103, 105, 108, 109, 112—118, 121, 122, 127, 129. 130, 133—137, 139, 144, 150—152, 157, 161—163, 167—170, 172, 173, 175—179, 181—184, 188—191, 193—198, 201, 204—208, 215, 216, 220, 239, 244—245, 247, 248, 250, 257, 260, 272, 282, 284, 287, 294, 295, 297—299, 302—304, 313, 321, 326—330, 343—347, 350, 354, 359, 365, 367, 380, 382, 391, 393, 401, 410, 415, 424, 442, 444, 448, 450, 451, 454, 456, 477, 479, 518, 533, 538, 552, 592, 619, 639, 689, 691. 701, 702.

Менгличекъ, Тингичековъ братъ, плѣнный татаринъ. Царь Махметъ-Кирей проситъ отпустить его въ Крымъ 160; о томъ же проситъ и царевичъ Богатырь-Гирей 164; вел. князь, въ грамотѣ Богатырю царевичу, извѣщаетъ, что Менгличека „не стало“ 182.

Менда-Алій, плѣнный ногаецъ 13, 14; отпускается изъ плѣна 17.

Меньшой, (Меншакъ). См. Путятинъ.

Мердесъ, слуга крым. царя Менгли-Гирея. Уп. 42.

Мересекъ (Мертякъ) мурза. Хлопочетъ о разрѣшеніи азовскимъ казакамъ поселиться близь Путивля 618; сопровождаетъ назначеннаго въ Казань крым. царевича 678.

Мериновъ, Власъ, казакъ вел. князя, посланный въ Каеу для вѣстей, 700.

Мимунка Нечаевъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 700, 702, 703.

Мимунко, Спепанъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 700.

Милкъ Оалъ (Османъ)—аѳизъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Агиша 313, 330.

Милкъ Оманъ, человѣкъ крым. князя Аппака. Привозитъ грамоты вел. князю 450, 452; отпускается въ Крымъ 456; уп. 459, 465, 466, 468, 470, 489; второй пріѣздъ его 495; уп. 496, 498, 499, 521, 577.

Михеева, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Чибелека 652.

Мисиновъ, Иванъ, сынъ боярскій. Уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ Литовцами 480—481.

Мисюрь, братъ Черкаса Хрептовича, литовскій воевода. Взятъ въ плѣнъ московскими войсками 481.

Митя Ивановъ. См. Александровъ, Дмитрій Ивановичъ.

Митя Степановъ. См. Быкъ, Дмитрій Степановичъ.

Михаилъ Тверетиновъ. См. Табаловъ Тверетинъ.

Михаль, подъячій. Отправляется въ Калугу, за Чурою Албазѣевымъ, съ грамотою къ царю Махметъ-Кирею, и дается ему память 187.

Мокша, казакъ вел. князя. Уп. о его посылкѣ въ Ногаи; живетъ у мурзы Шихима 290; отправляется въ Крымъ, съ Останею Андреевымъ 543, 559; возвращается изъ Крыма 606; уп. 607.

Мордвиновъ, Матвѣй Ѳедоровъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.

Морозовъ-Поплевинъ, Василій Григорьевичъ, боярин (1509 г.), намѣстникъ Перевицкій. Отправляется посломъ въ Крымъ 52; наказы и памяти ему 53—68; грамота ему отъ вел. князя 68—69; грамота его изъ Крыма 80—83; уп. 19 въ прим., 70—72, 75, 77, 198, 275, 586.

Мубарекъ-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли-Гирея. Грамота его вел. князю 35; отвѣтная ему грамота 137; уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; уп. 304, 476.

Мунишъ, крым. татаринъ. Крым. царь Махметъ-Кирей и царевичъ Ахматъ-Гирей просятъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 246, 249, 306.

Мунишъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Чобанъ-салтана 646.

Мурдасъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея 27.

Мурзинъ, Дмитрій, сокольникъ вел. князя. Ограбленъ въ Крыму 283.

Муртаза, бакшей крым. царя. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Муртоза, „царь“ тюменьскій. Вслѣдствіе своей старости уступаетъ царство Хозяку 145.

Муртоза, уланъ крым., Мамай улановъ сынъ. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. по поводу присылки для него поминковъ 299, 637.

Муса, князь ногайскій, братъ Ямгурчея князя. Уп. о его отношеніяхъ къ вел. князю Іоанну III, 1—6; уп. 8, 13.

Муса, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго царевича Ахъ-Курта 11.

Муса, крым. татаринъ. Царь менгли-Гирей проситъ возвратить украденныя у него въ Москвѣ товары 74.

Муса, имелдешъ крым. мурза Авлія. Привозитъ грамоту вел. князю 651.

Муселемъ-салтанъ, сынъ царевича Мустофара. Уп. о томъ, что онъ взятъ въ плѣнъ тюменьскимъ княземъ Шихимъ-мурзою 145.

Мустофа, крым. торговецъ. Царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя освободить его отъ тамги и иныхъ пошлинъ 246—247.

Мустофа. Уп. его грамота вел. князю изъ Каеы 680—681.

Мустофаръ, царевичъ. Помогаетъ ордынскому царю Занебеку противъ ногайскаго мурзы Шихима 144; его сыновья отступаютъ отъ Занебека и присоединяются къ Хозяку салтану, который ихъ грабитъ 144—145; уп. о томъ, что онъ убитъ 675.

Мѣдяница, Аѳанасій, московскій торговецъ умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя возвратить оставшееся послѣ него имущество 414.

Мыхлычеушъ, санчакъ трепизонскій. Слухъ о томъ, что онъ разбитъ персами 667, 669.

Н.

Назарьевъ, Яковъ. Назначается проводить ногайскихъ пословъ отъ Казани до Украйны 18.

Налби, жена Хозякъ Сеита. Отпускается въ Крымъ вмѣстѣ съ крым. посломъ Янчурою 195.

Налетовъ, Кузьма, казакъ вел. князя посланный въ Азовъ для вѣстей 676, 677, 700.

Нардуковъ, Паня, подъячій. Отправляется въ Крымъ съ посломъ Морозовымъ 53; посылается на встрѣчу возвращающемуся изъ Крыма Голохвастову 239; отправляется въ Крымъ съ княземъ Пронскимъ 561.

Нартъ-Гирей-салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ-Кирея. Грамоты его вел. князю 250; 398; уп. объ отправленіи его съ войскомъ въ Литву 374.

Насуроллошихъ. См. Науръ-л-Лошихъ.

Насыръ Оллогъ Шіихъ Башиковъ сынъ „начальный шихъ“. Уп. въ грамотѣ крым. царя о поминкахъ 161.

Наумовъ, Василій (Григорьевичъ). Уп. о прежнемъ посольствѣ его въ Крымъ 60, 203, 572, 586; уп. о послѣ Василіѣ Наумовѣ, какъ о находящемся въ Крыму 675, 676, 682, 696, 697.

Науръ-л-Лошихъ (Насуроллошихъ). См. Суръ-Алла-Шихъ.

Неболсенка Жадной, сынъ боярскій. Попадается въ плѣнъ азовскимъ казакамъ 231, 233.

Неболса Кобяковъ, казакъ вел. князя. Отправляется въ Крымъ вмѣстѣ съ посломъ Кудояромъ 84; уп. въ грамотѣ Михаила Алексѣева изъ Путивля 86; грамота крым. пословъ и его грам. къ вел. князю 89; уп. объ отправленіи его изъ Крыма 158, 159; вновь посылается въ Крымъ съ извѣстіемъ объ отправленіи туда посла Мамонова 191, 192; уп. въ наказѣ Мамонову 209, 212; привозитъ изъ Крыма грамоты Мамонова 268, 269, 294; уп. о томъ, что при переговорахъ съ царевичемъ Ахматомъ онъ исполнялъ обязанности толмача 295; третья посылка его въ Крымъ 343, 352; память ему 351; уп. въ наказѣ Челищеву 413; грамота ему и посланнымъ съ нимъ въ Крымъ казакамъ, съ приказаніемъ во всемъ слушаться Челищева 425, участіе его въ переговорахъ съ крым. царемъ 439; уп. 302, 304, 323, 347—349, 354, 418, 446, 447, 501.

Неболса Пестрый, казакъ вел. князя, состоявшій при посольствѣ въ Крымъ боярина Мамонова. Посылается въ Кыркоръ, къ крым. царю, съ извѣстіемъ о смерти Мамонова 371, 373.

Немировъ (Немировичъ), Юрій, кіевскій воевода. Участвуетъ въ набѣгѣ крым. татаръ на москов. украйны 105; возстановляетъ крым. царевича Алпа-Гирея противъ Велик. князя 243; уп. по поводу его сношеній съ крым. княземъ Абды-Рахманомъ 291, 292.

Нечюра, астраханецъ, казакъ. Уп. по поводу взятія въ плѣнъ, близъ Азова, трехъ дѣтей боярскихъ, 233.

Новощеновъ, Ѳедоръ, мордвинъ, толмачъ. Провожаетъ изъ Москвы ногайскихъ пословъ 18.

Ноздроватый, (князь Василій Ивановичъ). Уп. о его посольствѣ въ Ногаи 11, 12.

Носугъ, холопъ турец. султана, взятый, близъ Азова, мещерскими казаками. О его освобожденіи изъ плѣна 230.

Нурунъ (Нурумъ) царица крымская, жена царя Махметъ-Гирея. Грамоты ея вел. князю 165, 307, 397; отвѣтныя ей грамоты 416, 487—488, 541; „дружа“ вел. князю, не соглашается послать къ Литовскому князю своего сына, 272, 273, 364, 367, 502, 503, 525; уп. 147, 208, 218, 294, 354—357, 385, 402, 421, 456, 459, 466, 470, 476, 478, 489, 491, 493, 512, 566, 584, 591.

Нуръ-Девлатъ, царь, сынъ царя Азн-Гирея, братъ царя Менгли-Гирея. Уп. какъ владѣтель Казанскаго юрта и Мещеры 37, 520.

Нуръ-салтанъ (Ази, Біимъ) царица, Темирева дочь, жена крым. царя Менгли-Гирея. Грамоты ея вел. князю съ просьбою отпустить въ Крымъ сына ея царевича Абдылъ-Летифа 30—31, 77—78, 161, 247—248, 303, 391—392, 523, 643; отвѣтныя ей грамоты 134, 136—137, 184—185, 260—261, 321—322, 347, 415, 448; наказы для переговоровъ съ нею: боярина Морозова 57—58 и Мамонова 217; уп. въ наказахъ вел. князя посламъ въ Крымъ и въ грамотахъ 18, 21, 42, 43, 45—47, 52, 54, 61, 62, 69, 76, 100, 101, 130, 145, 147, 150, 151, 157, 177, 178, 189, 208, 238, 243, 245, 254, 268, 286, 287, 289, 290—292, 294, 296, 302, 306, 316, 343, 385, 390, 402, 444, 477, 479, 482, 483, 489, 495, 500.

О.

Обакумка, серебряныхъ дѣлъ мастеръ, умершій въ Крыму, Вел. князь проситъ крым. царя о возвратѣ оставшагося послѣ него имущества 414.

Облезъ, гонецъ въ Москву отъ крым. вельможи Баба-шиха 39.

Оболенскій, князь Ѳедоръ Васильевичъ, сынъ боярскій. Уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ Литовцами 480—481.

Оболенскій Овчина Телепневъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ. Встрѣчаетъ крымскихъ пословъ 151.

Оболенскій Турена, князь Никита Борисовичъ. Угощаетъ крымскихъ пословъ 151.

Оболенскій-Щепинъ-Цигора, князь Борисъ Дмитріевичъ. Участвуетъ при встрѣчѣ крымскихъ пословъ 19.

Оботуръ. Уп. въ записѣ крым. царя о полону 639.

Овчина-Телепневъ. См. Оболенскій.

Одоевскій, князь Иванъ (Семеновичъ). Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 391.

Ози-Бекъ, крым. царевичъ. См. Азбякъ.

Озу-Хоза, княжой сынъ, крым. вельможа. Уп. въ грамотѣ крым. царя о поминкахъ 522.

Ойратъ-Янышъ, крым. князь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему однорядку 300.

Ойсулъ, мурза (на стр. 616-й князь) крымскій. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. по поводу присылки ему однорядки 300; уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 616.

Окасъ, человѣкъ крым. царя Махметъ-Гирея. Уп. 147.

Окрезовъ Асанка, москов. торговецъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ выдать оставшееся послѣ него имущество 414.

Олешка, человѣкъ князя Шемячича, бывшій въ плѣну у крым. царевича Махметъ Кирея. Сообщаетъ вел. князю извѣстія о Бѣлгородскихъ казакахъ 128.

Олло-Бердей, паробокъ крым. князя Агиша, взятый подъ Рязанью въ плѣнъ. Князь Агишъ проситъ объ его освобожденіи 173.

Олло-Бердей, человѣкъ крым. князя Салимъ-шаха, сына князя Магмедши. Посылается въ Москву съ товарами 402.

Олло-Бердій (Ала-Бердѣй), племянникъ Хозяшъ Азея чернаго, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря Гирея. Отпускается въ Крымъ 131; уп. въ грамотахъ 133—138, 152; пріѣзжаетъ въ Москву съ крымскимъ царскимъ гонцомъ Маирикомъ 150, 163; уп. 164, 181 (отпускъ Маирика на стр. 191); пріѣзжаетъ въ Москву съ царскимъ гонцомъ Омиремъ 239—241; отпускается въ Крымъ 255; уп. 256, 259, 260, 264, 267, 306, 362; уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 610, 616, 641. (Эти три страницы не относятся-ли къ Олло-Бердею, Лаимъ-Берди дуванову сыну?).

Олло-Берди (Оллогъ-Бердій), Лаимъ-Берди дувановъ сынъ, „большой“ посланецъ въ Москву отъ Крымскаго царевича Ахмата-Гирея. Грамота его, и другихъ лицъ къ великому князю 512; уп. 515, 516, 536, 537, 545, 577, 578, 584.

Оллогъ-Бердій (Олло-Бердей) Сырдяковъ сынъ, крым. ордобазарецъ, крестившійся въ Москвѣ. Крым. царь настоятельно проситъ отпустить его въ Крымъ 522; отпускается 577.

Олъ-Гоза, мурза крым., родной братъ Кулъ-Гозы мурзы. Попадается въ плѣнъ при набѣгѣ на Валахію 607.

Олферовъ Байкулъ (солтанъ Олферовъ), татаринъ, казакъ вел. князя, посланный въ Крымъ. Въ грамотахъ къ крым. царю вел. князь проситъ отпустить его въ Москву 132—134, 136; пріѣзжаетъ изъ Крыма съ грамотами 146, 147; вновь отправляется въ Крымъ 255; уп. 256, 257, 259—261, 263, 264, 267, 318, 332; возвращается въ Москву 338, 339; уп. 342, 354, 357, 358, 381; отправляется въ Крымъ 456; уп. 459, 460, 462—466, 468—470, 472, 478, 486, 489, 492; пріѣзжаетъ изъ Крыма 495; уп. 496, 501, 607, 705, 706.

Олферъ, человѣкъ князя Шемячича. Пріѣзжаетъ изъ Крыма, куда онъ былъ посланъ „на вѣсти“ 131.

Омиръ (Амерь), гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ Кирея. Пріѣзжаетъ въ Москву 239; уп. въ грамотахъ 240—242; отпускается въ Крымъ 255; уп. 256—258; 264, 267.

Омосовъ, Кирилка, москов. торговый человѣкъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя выдать оставшееся послѣ него имущество 414.

Ормапчей старый, плѣнный татаринъ. Вел. князь отпускаетъ его въ Крымъ 180, 220.

Осанъ. См. Асанъ.

Останя Андреевъ. См. Андреевъ Останя.

Останя, подъячій, сынъ Гридина. Посылается съ грамотою къ ногайскому мурзѣ Шихиму 8; отвозитъ грамоту вел. князя къ князю Шемячичу о проводахъ крым. пословъ 493.

Остапъ. См. Андреевъ Останя.

Острожскій, кн. Константинъ Ивановичъ, „большой воевода“, а у Соловьева названный гетманомъ Литовскимъ. Уп. въ грамотѣ къ вел. князю отъ крым. царевича Ахметъ-Гирея по поводу извѣстія о набѣгахъ крым. татаръ на Литовскую землю 304, 316, 323; извѣстіе о томъ, что онъ разбитъ москов. войсками и только хитростію избѣжалъ плѣна 480—481, 493; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 523; извѣстіе о томъ, что онъ разбитъ крымцами 670—671.

Отманъ, дуванъ крым. мурзы Бахтіара. Сообщаетъ извѣстія объ ногаяхъ 669.

Ощеринъ, Иванъ. Встрѣчаетъ турецкаго посла князя Камала 97.

П.

Палецкій, князь Иванъ Ѳедоровичъ. Участвуетъ въ пріемѣ и переговорахъ съ крым. посломъ княземъ Аппакомъ 632.

Папинъ, Лучка, моск. торгов. человѣкъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя выдать оставшееся послѣ него имущество 414.

Пареенъ, человѣкъ князя Шемячича, посланный въ Крымъ „на вѣсти“. Возвращается въ Москву 140; уп. 143, 144.

Паюсовъ, Болдырь. См. Болдырь Паюсовъ.

Петръ, Св. Чудотворецъ. Уп. день памяти его, 42.

Петръ Великій. См. Великій Петръ.

Петрядинъ. См. Хозя Петрядинъ.

Пиркинъ, сынъ Темиревъ, мордвинъ. Слухъ о томъ, что крым. мурза Аидышка предполагаетъ послать его, въ качествѣ провожатаго, для готовящагося набѣга на мѣста по р. Цнѣ 292.

Писаревъ, Романъ, сынъ боярскій. Посылается въ Крымъ вмѣстѣ съ царскимъ посломъ Девлетъ Кильдеемъ 662, 666, 667.

Плещеевъ, Михаилъ Андреевичъ. Встрѣчаетъ турецкаго посла Камала 96.

Поплевинъ. См. Морозовъ Поплевинъ.

Поярокъ. Уп. 90.

Пронскій, князь Иванъ Дмитріевичъ. Уп. о томъ, что онъ въ Литовскомъ плѣну 599.

Пронскій, князь Юрій Дмитріевичъ, боярин, большой посолъ вел. князя въ Крымъ. Уп. по поводу рѣшенія вел. князя послать его въ Крымъ 530, 534, 537, 538, 541, 542, 544—548, 551—554, 557; отправляется въ Путивль, гдѣ онъ долженъ ожидать посла изъ Крыма князя Аппака 561; уп. въ грамотахъ 562—569; наказы и памяти ему 572—599; тайныя рѣчи, какія онъ долженъ говорить царевичу Ахматъ-Гирею 599—605; уп. въ грамотахъ 611, 615, 650, 651; извѣстіе о томъ, что онъ въ Перекопи и царь „его жалуетъ добрѣ“ 668; уп. 528, 529, 560, 571.

Пронскій, князь Ѳедоръ Дмитріевичъ, намѣстникъ рязанскій. Извѣщаетъ великаго князя о прибытіи посольства изъ Турціи 90; назначается для встрѣчи этого посольства; наказъ ему по этому поводу 92—94; задерживаетъ крым. татаръ, находящихся при турецкомъ послѣ Камалѣ 129; уп. 89.

Путятинъ меньшой, Григорій Никитинъ, дьякъ вел. князя. Встрѣчаетъ турецкое посольства 96; ведетъ съ нимъ переговоры 98—101; ведетъ переговоры съ крым. посломъ Янчурою 189; посылаются съ нимъ списки и грамоты вслѣдъ за посломъ въ Крымъ Мамоновымъ 221; принимаетъ грамоты отъ крым. гонца Авель-шиха 386; ведетъ переговоры съ крым. посломъ княземъ Кудояромъ 530; встрѣчаетъ крым. посла князя Аппака 633 и участвуетъ въ переговорахъ съ нимъ 661—664, 666.

Путятинъ Суморокъ, дьякъ, участвуетъ въ пріемѣ турецкаго посольства, 96.

Р.

Радковъ (Раковъ) Титко, человѣкъ князя Шемячича. Провожаетъ пословъ въ Крымъ 187—188, 560.

Разлы, дуванъ крым. князя Барынъ Девлет Бахтыя, гонецъ въ Москву 653.

Ратенскій, посолъ Литовскаго князя въ Крымъ 502, 607.

Рахманинъ-Тилилинъ, приставъ при турецкомъ послѣ Камалѣ 95, 97, 105.

Резанъ, татаринъ вел. князя, братъ Девлетъ-Чара. Назначается сопровождать въ Турцію посольство Третьяка Губина 682; уп. въ наказѣ Третьяку Губину 691—694.

Резепъ, толмачь, сынъ муллы Ибрагима. Крым. царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 25.

Родіоновъ, Иванъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.

Родюкъ Бегичевъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.

Розъ-Хазя. См. Урусъ-Хозя.

Романовъ, Никита, таможникъ. Посылается на встрѣчу крым. посламъ 19.

Ромоданъ, гонецъ въ Москву отъ крымск. царевича Багатыря-Гирея 397, 398.

Ростовскій, князь Александръ Владиміровичъ, бояринъ и воевода. Уп. по поводу встрѣчи турецкаго посольства 94; уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ Литовцами 481.

С.

Сабелниковъ, Потапъ, калужанинъ. Отправляется изъ Азова въ Москву съ извѣстіями изъ Крыма 678, 679.

Савва, игуменъ Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря. Ѣдетъ въ Москву 495.

Савинъ, Иванъ, казакъ вел. князя. Отправляется въ Царьградъ съ посломъ Губинымъ 700.

Савмала, Шыръ-Мердековъ братъ, крым. татаринъ. Отпускается изъ московскаго плѣна 577.

Сагипъ-Гирей. См. Саипъ-Гирей.

Садетъ, (Саадетъ, Сады, Сандетъ) Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли-Гирея. Грамота его велик. князю съ увѣреніями въ дружбѣ 36; проситъ у турецкаго султана рать, чтобы воевать Литовскія земли 171; извѣстіе о томъ, что онъ живетъ въ Турціи 312, 678; вел. князь предлагаетъ ему свою дружбу и обѣщаетъ дать г. Каширу 690, 691; уп. въ наказѣ послу въ Турецію Третьяку Губину 702; опасная ему грамата отъ вел. князя 304, 476, 670.

Сази-Курманъ (Ази-Курманъ), гонецъ въ Москву отъ жены крым. царевича Ахматъ-Гирея 396.

Саинъ (Сагипъ)-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли-Гирея. Грамоты его велик. князю 36, 166, 308, 398, 647; уп. по поводу набѣговъ его на Литовскія земли 374, 391, 500, 505, 506, 514, 519, 573; уп. по поводу предположенія крым. царя посадить его на Казанское царство 520, 598, 668; уп. 147, 294, 390.

Салимъ-шагъ-кандыкерь. См. Селимъ I.

Салимъ-ша (Шелемша, Салимшагъ,) сынъ кн. Магмедши, племянникъ кн. Аппака. Грамоты его вел. князю 172, 252, 314—315, 402, 526, 657; уп. по поводу раздачи поминковъ 276, 277; уп, 147, 164, 170, 294, 498.

Салтаканъ. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301; крым. царев. Ахматъ-Гирей взыскиваетъ съ него выкупъ за плѣннаго человѣка его Гридьку 395.

Салтыковъ, Андрей (Михаиловичъ, оружейничій). Отбирается у него плѣнный ногаецъ Менда-Алей, 17.

Самсоновъ, Василій, человѣкъ князя Шемячича. Провожаетъ посольство бояр. Морозова до Днѣпра 69.

Саманъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны (Кутлу салтанъ, жены Бахтіара мурза?) 38 и отъ Бахтіара мурзы 314, 331.

Санчукъ. См. Асанчукъ.

Сандранъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. 24, 27, 42, 63.

Сарманъ. (Ирмакъ) гонецъ въ Москву отъ крым. князя Азики 147, 172.

Сатанкуль (Солтанкулъ), гонецъ отъ Ахмата-паши, Куликова сына: къ вел. князю 147, 171; къ князю Шемячичу 176.

Саулъ-Малъ, Ширмердевъ братъ меньшой, крым. татаринъ. Царевичъ Ахматъ-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 511.

Саюк-Гирей, сынъ крым.-царевича Фети-Гирея, внукъ царя Менгли-Гирея. Уп. въ записѣ царя о поминкахъ 636; грамота его вел. князю 648.

Севастіанъ, толмачъ. Участвуетъ въ переговорахъ съ крым. посломъ княземъ Аппакомъ 633.

Семтакъ, крым. татаринъ. Уп. въ записѣ крым. царя о выдачѣ плѣнныхъ 639.

Селимъ I (Салимъ-шахъ, Салимъ-бекъ, хандивиндикерь, хандыкерь), султанъ турецкій, сынъ султана Баязета II. Уп. по поводу просьбъ крым. царя и царевичей о присылкѣ для него поминковъ 25, 156, 254 305, 384, 445, 453, 520; грамоты ему отъ вел. князя 85—86, 106, 335—336, 426—427, 619—620; его грамоты вел. князю 95,

96—97, 236—237, 637—674; уп. при переговорахъ въ Москвѣ съ турец. посломъ Камалою 98—100; уп. въ донесеніяхъ вел. князю отъ пословъ въ Турцію и Крымъ, въ грамотахъ изъ Крыма и отъ правителей Азовскаго и Каѳинскаго, а также въ наказахъ вел. князя къ своимъ посламъ 91, 92, 107—129, 142, 143, 209, 229—236, 239—241, 244, 255, 267, 272, 291, 293, 337, 344, 355, 368—370, 377, 382, 407, 428—432, 438, 441, 473, 474, 554, 595, 607, 620—623, 626—630, 672, 675, 676, 685, 701—704, 706; уп. о смерти султана 678, 679, 682, 683, 685; уп. 22, 23, 83, 89, 90, 139, 167, 171, 226, 334, 353, 433.

Сенбахтый (Сенбактый), гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Бахтіара 147, 175.

Семеновъ, Лука, дьякъ. Отпускаетъ ногайскихъ пословъ 18; встрѣчаетъ крымское посольство князя Магмедши 19; участвуетъ въ переговорахъ по дѣлу о царевичѣ Абдылъ Летифѣ 43—45, 47, 49.

Сенекъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 163.

Сенъ-Бердѣй, Аппаковъ братъ. Крым. царевичъ Богатырь-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 616.

Серебряный, Михаилъ Михаиловичъ, толмачъ. Назначается въ составъ посольства въ Крымъ боярина Морозова 53.

Серикъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея 76, 77.

Сермяжниковъ, Василій Петровичъ, москвитинъ. Пріѣзжаетъ изъ Азова въ Москву съ грамотою отъ Бургана азовскаго 230, уп. 34.

Сигизмундъ (Жигимондъ) I Казимировичъ, король польскій и вел. князь литовскій, „не другъ московскаго вел. князя", въ большинствѣ случаевъ называется просто „литовскій". Уп. въ сношеніяхъ вел. князя съ Ногаями, Крымомъ и Турціею; главная цѣль этихъ сношеній—заключеніе противъ него союза 1, 2, 4—8, 12, 18, 20, 21, 26, 39, 47—49, 52, 56, 62—65, 104, 108, 109 112—115, 117, 118, 120—123, 129, 131—133, 135, 146, 152—154, 163, 166, 170, 181—182, 188, 193—196, 198—202, 206—210, 212—216, 218—220, 232, 243, 253, 258, 260—262, 265, 266, 271—274, 281, 288, 289, 291, 292, 304, 309, 311, 315, 318, 319, 323, 324, 326, 327, 329, 330, 334, 339, 342, 344, 349, 350, 353, 358, 362, 366, 367, 372, 377—379, 381, 384, 387, 391, 393, 394, 399, 402, 406, 412, 423, 429, 433, 435—437, 440, 441, 447, 450, 453, 455, 458, 462—465, 467—469, 471, 472, 473, 475, 482—486, 488, 493, 500, 502, 508, 517, 519, 520, 525, 526, 531, 534, 536, 537, 540, 543—546, 548, 549, 554, 572 - 576, 578—584, 591, 593—596, 607, 612, 613, 616, 641, 642, 646, 650, 653, 659, 660, 661, 671; слухъ о его смерти 72; (а извѣстно, что онъ умеръ 1 Апрѣля 1548 г.) добивается союза противъ велик. князя: съ княземъ Шемячичемъ 167 и съ крым. царемъ 357, 360, 361, 364, 498; щедро снабжаетъ крым. царя казною: „и лѣтѣ и зимѣ казна отъ него, какъ рѣка, безпрестани течетъ" 168, 277, 367, 368, уп. о побѣдѣ надъ нимъ московскихъ войскъ 480—481.

Сиговъ, Романъ, московскій торговый человѣкъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя о возвратѣ оставшагося послѣ него имущества 414.

Синанъ-ага (Синанъ-Апау), казначей крым. царя Менгли-Гирея. Грамота его вел. князю 40—41; отвѣтъ ему 60; уп. по поводу украденныхъ въ Москвѣ у его людей товаровъ 73, 74; уп. въ грамотѣ крым. царя 27.

Синанъ-паша турецкій. Слухъ о пораженіи его персидскими войсками 438.

Синанъ, крым. торговецъ, отправленный въ Москву. Крым. царь проситъ вел. князя не брать съ него тамги 247.

Синанъ, человѣкъ крым. мурзы Авлія. Крым. царь проситъ возвратить украденныя у него въ Москвѣ деньги 302.

Синнагулъ-Ахметъ, человѣкъ турецкаго царевича Селима. Уп. 23.

Синонага. Грамота его къ вел. князю изъ Каѳы 672—673.

Синянъ, „великій человѣкъ" турецкаго султана. Уп. о посылкѣ его въ Крымъ 230.

Склеевовъ. См. Клеевовъ.

Смерди-Яръ, крымскій князь. Даетъ шертъ вел. князю, 33.

Собака Телевлюевъ, казакъ вел. князя. Посылается въ Крымъ съ грамотами 477.

Собанъ, дуванъ, братъ Янчура дувана. Уп. 147, 157, 193.

Соколъ, польскій „большой" воевода. Убитъ въ сраженіи съ московск. войсками 481

Соломонія Юрьевна (урожденная Сабурова жена вел. князя Василія III. Грамота е отъ крым. царицы 644.

Спячевъ, Игнатій. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 361.

Старковъ, Алексѣй Ивановичъ, въ грамотѣ

крым. царя Менгли-Гирея названный „бояриномъ". Уп. о его посольствѣ въ Крымъ 22.

Стародубскій, князь Василій Семеновичъ. Уп. въ договорной грамотѣ вел. князя съ крым. царемъ 200, 202; по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 292, 300, 301, 393, 395; о его смерти 554; уп. 103, 104, 529, 555.

Степановъ Дмитрій. См. Быкъ.

Степановъ, Долматка, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.

Стерляговъ, Степанъ, казакъ вел. князя посланный въ Каеу для вѣстей 700.

Стефанъ, воевода валажскій. Уп. по поводу задержки имъ пословъ вел. князя Іоанна III, возвращавшихся изъ Италіи съ мастерами, и по поводу занятыхъ ими у него денегъ 18, 22—24, 54—56, 67; уп. 72.

Степанъ Богдановичъ, воевода волошскій. Уп. 473, 504; уп. о его отношеніяхъ къ Крым. царю 668, къ Персіи 669; уп. въ наказѣ вел. князя послу въ Турцію Третьяку Губину 697—698, 701; посылается къ нему грамота отъ вел. князя 705.

Стремялъ, Измайловъ. См. Измайловъ Иванъ.

Стромило, дьякъ. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 639.

Сувъ, паша турецкій. Уп. 232.

Суковъ, Иванъ, ясельничій. Встрѣчаетъ крымскихъ пословъ 151, 513.

Сулейманъ, Солиманъ, султанъ турецкій, сынъ Селима I. Извѣстіе о вступленіи его на царство 678, 679, 682; грам. ему отъ вел. князя 683—684; уп. въ наказахъ посланному въ Турцію Третьяку Губину 685—690, 694, 695, 701—704, 706; уп. 674, 675.

Сумай, Менгликовъ, татаринъ вел. князя, гонецъ въ Крымъ съ грамотою къ Михаилу Тучкову 146.

Сумороко. См. Путятинъ.

Сумбулъ, бояринъ рязанскій. Назначается на Усмань для встрѣчи турецк посольства 93.

Сунд, крым. татаринъ. Уп. въ записи крым. царя о полону 639.

Суръ-Алла-Шихъ, (Науръ-ли-Лошихъ, Насурол-лошихъ), Баба-шиховъ сынъ. Присутствуетъ при пріемѣ крым. царемъ посла Мамонова 280; уп. при раздачѣ поминковъ 299; грамота его вел. князю 655.

Сухово, рязанецъ. Оберегаетъ турец. посольство кн. Камала 91.

Сухановъ, Нечай, подъячій. Провожаетъ отъ Москвы до Путивля посольство въ Крымъ 139.

Суеа, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря Гирея 609, 610, 616.

Сырмакъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Нартъ-Гирея 398.

Сюлемекъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Саипъ-Гирея 36.

Сютемгенъ, (Сюстемгень), мамичъ крым. царевича Ахмата Гирея, „большой" посланецъ его къ вел. князю 242, 248, 249, 253, 257—260, 320, 323.

Сютъ-Махметъ, крым. ордобазарецъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Халиля 651.

Сююду-Хоза (Сююдхоза) уланъ, Девлетъ улановъ меньшій братъ. Во главѣ рати крым. царевича Фети Гирея сопровождаетъ изъ Крыма посольство Заболотскаго 42; уп. какъ стороннйкъ вел. князя 610, 616, 641.

Сююндюкъ мурза крым. Взятъ въ плѣнъ мещерскими казаками 379.

Сююндюковъ сынъ Иванъ, крым. тат. Уп. въ записѣ крым. царя о полону, 639.

Сююнчекъ, человѣкъ вел. князя. Крым. царь проситъ о возвратѣ выданныхъ ему денегъ 27.

Т.

Табаловъ (Тибловъ, Тяблювъ), Михаилъ Ивановъ, тверитинъ, казакъ вел. князя. Привозитъ грамоту изъ Каеы отъ Бориса Голохвастова 668; отправляется въ Азовъ 676; возвращается съ грамотами къ вел. князю 677; уп. 681; посылается въ Азовъ для вѣстей 700; уп. 702, 703, 706.

Табатай, (Тобатай), человѣкъ крым. князя Аппака. Привозитъ изъ Кыркора грамоту Аппака послу въ Крымъ Мамонову 271; посылается въ Москву съ грамотами къ вел. князю 617, 618.

Тавай, крым. тат. См. Довая.

Тагирь, имелдешъ крым. царевича Ахмата-Гирея. Проситъ выкупъ за плѣннаго человѣка 395; уп. какъ стороннйкъ вел. князя и испрашиваются ему поминки 610, 616 641.

Тагри-Бердій (Бердн), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Казы-Гирея 513, 518.

Тагрикулъ, уланъ. Крым. царевичъ Аппъ-Гирей проситъ о присылкѣ для него поминковъ 642.

Такъ-Талдѣй, (Такъ-Алды, Тахтъ-Алды), крым. мурза, сынъ князя Аппака. Уп. 498; грамоты его къ вел. князю 526—527, 657; уп. въ запросѣ о поминкахъ 636.

Тактамышъ, царь (Тохтамышъ, ханъ золотоордынскій). Уп. 172, 609.

Тарханъ, см. Итякъ Тархановъ.

Татяне, царица, меньшая жена крым. царевича Богатыря-Гирея. Грамота ея вел. князю 645.

Татлы-Яръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны 38.

Творетинъ Михаилъ. См. Табаловъ Михаилъ.

Тевекель, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Девлетъ салтанъ Ханыке 647.

Тевекель, крым. уланъ. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Тевекель, князь крым. См. Мангытъ-Тювикель.

Тевекель, (Тювикель), мурза Юшунъ, Шихъ, Алеевъ сынъ, братъ крым. царицы Нурунъ, шуринъ крым. царя Махметъ-Кирея. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. какъ сторонникъ вел. князя 169, 170, 473, 502; грамоты его вел. князю 174, 251, 314, 614, 652; отвѣтныя ему грамоты 185, 264, 331, 491, 545; наказныя рѣчи ему 218, 586; уп. 147, 240.

Тевка, аталыкъ крым. князя Агиша, гонецъ въ Москву 650.

Тегешъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахмата-Гирея 149, 163, 180.

Тегинины дѣти. Уп. какъ ровные князю Агишу, 40.

Телешовъ, Иванъ (Ивановичъ), дьякъ. Участвуетъ въ пріемѣ турецкаго посольства 96; уп. о посылкѣ его въ Казань къ царю Махметъ-Аминю по дѣлу царев. Абдыл-Летифа 411; участвуетъ въ переговорахъ съ крым. послами 530.

Темешь, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Бовке 656.

Темешь, князь крым. Даетъ шерть вел. князю 33.

Темешь, мурза крым., Ширинъ Мемешь мурзинъ сынъ. Провожаетъ возвращающагося изъ Турціи чрезъ Крымъ посла Коробова 236; уп. какъ сторонникъ вел. князя 610, 616; уп. о его женитьбѣ на дочери крым. царя Девлетъ царевнѣ 638; слухъ о томъ, что крым. царь посылаетъ его съ войскомъ охранять людей турец. султана, строющихъ городъ въ Кубѣ 668.

Темешъ (Тимѣй) Кадышевъ, казакъ вел. князя. Пріѣзжаетъ изъ Крыма, вмѣстѣ съ Байкулою Олферовымъ, съ грамотою отъ посла Тучкова 147; отправляется въ Крымъ съ грамотами отъ вел. князя 316, 334; уп. 319, 321—324, 326, 328—333; поручается ему передать Каѳинскому правителю грамоту вел. князя турецкому султану, тайно, чтобы въ Крыму не знали 335, 336; наказъ ему отъ вел. князя 339—341; уп. 342 345, 348, 349, 352, 374, 375, 378, 383, 387, 418, 419; грамота ему, и находящимся съ нимъ въ Крыму казакамъ, о томъ, чтобы они во всемъ слушались посланнаго въ Крымъ Илью Челищева 425; возвращается изъ Крыма 433; уп. 435, 438, 442, 443, 469, 470, 477, 478; уп. въ наказѣ вел. князя послу въ Турцію Голохвастову 624—627; уп. въ грамотѣ Голохвастова 668, 669; уп. въ наказѣ Третьяку Губину 686; уп. 674.

Темирь-Кутлуй, царь (ханъ ордынскій). Уп. 312.

Темирь Якшенинъ (у Карамзина-Якщенинъ) князь. Посылается вел. княземъ къ ногайскимъ мурзамъ съ грамотами 1, 8; уп. въ грамотахъ 2—6, 12, 15; память ему 7—8, присылаетъ съ Волги грамоту вел. князю 9; грамота ему отъ вел. князя 10—11; уп. его „ясашники-мордва“ 142; уп. 224, 230, 252, 312, 313.

Темишъ, мурза крым., Янъ-Коватовъ сынъ; племянникъ князя Темиря. Провожаетъ возвращающагося изъ Турціи посла Коробова 239, 255; грамота его вел. князю 252—253; попадается въ плѣнъ при набѣгѣ на Валахію 607; слухъ о его освобожденіи изъ плѣна 668, 670.

Теммахмутъ (Теммагмедъ), дуванъ Каѳинскій. Грамота его вел. князю 658; уп. 670.

Тень-Махмутъ, дуванъ. Крым. царь проситъ вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 637.

Теръ-эмиръ (Темирь), царевичъ. Уп. его жена и дѣти 25, 72.

Тердичкинъ, Назарка, московс. торговецъ умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ возвратить оставшееся послѣ него имущество 414.

Терпигоревъ, Юшко, гонецъ въ Москву отъ князя Шемячича 239.

Тилевля, гонецъ ногайскаго царевича Ахъ-Курта. Уп. о его посылкѣ къ вел. князю 11.

Тишшылыкъ, азовскій казакъ. Уп. по поводу захвата въ плѣнъ 3-хъ дѣтей боярскихъ, причемъ онъ называется „головой“ казаковъ 233.

Тимѣй, казакъ вел. князя. См. Темешъ-Кадышевъ.

Тинибекъ, мурза крымскій. Царевичъ Алп Гирей проситъ у вел. князя для него по минковъ 642.

Тинибекъ, гонецъ въ Москву отъ крым. ца ревны Мегерь-салтанъ 647.

Тинкуватъ, уланъ. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Тогай, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 250.

Тонашъ, вождь ногайцевъ при набѣгѣ на украину, 14.

Тонашъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Фети-Гирея 35.

Тонсубъ Курмановъ, казакъ вел. князя. Посылается въ Крымъ съ грамотами 561, 562.

Тонузакъ (Тоузакъ) мурза крымскій, сынъ князя Агиша. Уп. о его набѣгахъ: на Мстиславль 357; на тульскія украйны 477, 480, 484, 490, 492, 585; крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки 609, 636.

Тонузъ, уланъ. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Тонушъ, (Тюгушъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Чевки 147, 165.

Томачъ, мамичъ крым. князя Аппака. Уп. о его пріѣздѣ въ Москву, вмѣстѣ съ гонцемъ крым. царя Маирикомъ 169; уп. въ грамотахъ 170, 182; уп. объ отправленіи его въ Крымъ 183, 239; уп. о пріѣздѣ его въ Москву съ царскимъ гонцомъ Омиремъ 242; уп. въ грамотахъ 244; отпускается въ Крымъ 255; уп. 261, 263; пріѣзжаетъ въ Москву съ грамотами 509; уп. 513, 521, 526—528, 532; уп. о его отправленіи въ Крымъ 537, 547; уп. 608, 611; уп. какъ царскій гонецъ 615, 634.

Торгай, плѣнный татаринъ Крым. царь проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 301.

Тотай (Тутай), татаринъ вел. князя. Пріѣзжаетъ изъ Крыма съ грамотами 606; уп. 612.

Тотуй (Тоту) Гушиховъ сынъ, плѣнный ногаецъ. Мурзы ногайскіе просятъ вел. князя о его освобожденіи 13, 14.

Траханіотъ, Георгій Дмитріевичъ (Юрій Малой), казначей вел. князя. Грамота ему отъ турец. посла Камала 92; участвуетъ въ пріемѣ и въ переговорахъ съ турец. послами 96; 98—101, 105; съ крым. послами 189, 530, 632, 661—664; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 395; уп. 84, 90, 470, 491.

Третьякъ-Губинъ, Василій Михайловичъ, сынъ боярскій. Отправляется въ Турцію 682; наказы ему 682—702; уп. 675, 703—705.

Трубецкіе, князья. Уп. въ шертныхъ грамотахъ крым. царя 550, 659.

Трусанъ, подъячій. См. Ильинъ, Трифонъ.

Тугай, татаринъ вел. князя, привозитъ изъ Крыма грамоту отъ бояр. Морозова 70, 80.

Тулоушъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ябунчи-салтана 37.

Туренинъ, князь. См. Оболенскій-Туреня.

Тучковъ, Михаилъ Васильевичъ, окольничій, а потомъ боярин̀ъ (178), посолъ въ Крымъ. Уп. въ наказахъ посланному въ Турцію Василію Коробову 109, 110, 117; уп. въ донесеніяхъ Коробова 140, 143, 229; грамоты ему отъ вел. князя 127—128, 134, 138—139, 146; уп. въ грамотахъ вел. князя въ Крымъ 132, 133, 136; грамоты его къ вел. князю: съ Ворсклы 147; изъ Путивля 149; пріѣзжаетъ изъ Крыма 150; грамота ему отъ крым. царевича Ахматъ-Гирея 253—254; уп. о посылкѣ его въ Казань по дѣлу царевича Абдылъ-Летифа 411; уп. въ грамотахъ, въ наказахъ и въ донесеніяхъ 148, 152, 154, 155, 157, 158, 160, 162—165, 168—172 175, 177, 178—186, 189, 193, 197, 215, 220, 224, 241, 242, 248, 252, 256, 257, 259, 261, 262, 265, 271, 274, 275, 293, 312, 317, 320, 321, 323, 325, 329, 332, 342—350, 372, 377, 383, 403, 404, 417, 419, 422—424, 448, 478, 479, 519, 530, 533, 538, 547; уп. 105, 130, 131, 145, 226.

Тювѣй, украинскій татаринъ. Его жену и дочь, проживающихъ въ Азовѣ, великій князь проситъ прислать въ Москву 224.

Тюгушъ. См. Токушъ.

Тюнюшъ, посланецъ казанскаго царя Магметъ Аминя, 76.

Тягрикулъ, плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.

Тягли-Бердѣй, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махмутъ-Гирея 165.

У.

Уаанъ, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира 5.

Удемъ, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Уедашъ, человѣкъ ногайскаго князя Ямгурчея. Уп. 1, 3.

Узюбекъ, Узи-Бекъ. См. Азбякъ-салтанъ, сынъ крым. царя Менгли-Гирея.

Улукъ-Берди, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Улъ-Кара, плѣнный татаринъ. Крым. царь проситъ отпустить его въ Крымъ, 301.

Умаръ, мамичъ крым. мурзы Теніша, гонецъ въ Москву 253.

Умаръ, Мамичъ сынъ, крым. мурза, братъ

Агиша князя, находящейся въ Москвѣ Крым. царь испрашиваетъ для него милости у вел. князя 640.

Умметъ (Урметъ) плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.

Уразлы Бабановъ, казакъ вел. князя. Отправляется въ Крымъ съ грамотами 477.

Уразлый, гонецъ въ Казань, къ царю Махметъ-Аминю, отъ крым. царевича Саипъ-Гирея 390.

Уразъ (Урусъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 38, 664.

Уразъ-Бахтый, гонецъ въ Москву отъ крым. царевичей: Садетъ-Гирея 36 и Саипъ-Гирея 166.

Уракшей (Уранчей), гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абды-ла 147, 171.

Ураку, сынъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира, пріѣзжаетъ въ Крымъ 292.

Урасъ-сеитъ, ногаецъ. Вел. князь отпускаетъ его изъ плѣна 17.

Уразъ-Гелдей, ногаецъ. Вел. князь отпускаетъ его изъ плѣна 17.

Урусъ-Хозя (Урусъ-Хочь, Разъ-хозя) Емаловъ сынъ, татаринъ вел. князя, гонецъ въ Крымъ 90—92, 615.

Урусъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Гемметъ-Гирея 513, 517.

Усеинъ, человѣкъ вел. князя. Крым. царь проситъ возвратить выданныя ему въ долгъ деньги 27.

Усеинъ, князь, родной братъ крым. царицы Нуръ-Салтанъ. Уп. 161.

Усеинъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Нуръ-салтанъ 76, 147, 161, 184.

Усеинъ (Сеинъ), крымскій торговецъ. Царь Менгли-Гирей проситъ объ освобожденіи его отъ тамги, 29.

Утакъ-Келдей, крым. ордобазарецъ. Князь Мих. Глинскій не отдаетъ ему долгъ 302.

Утешъ, Ширинъ Бигишовъ сынъ. Крым. царь испрашиваетъ ему у вел. князя прощенья за его проступки и проситъ прислать его въ Крымъ 73.

Учьянча, гонецъ въ Москву отъ Тахтъ-Алды, сына крым. князя Аппака 657.

Ф.

Фети-Гирей салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли-Гирея. Грамота его вел. князю 35; уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; недоволенъ присланными ему поминками, 82; уп. 42, 648.

Филимоновъ, Дунка, рязанскій казакъ, (не одинъ-ли съ слѣдующимъ?) Привозитъ вел. князю грамоту отъ посланнаго въ Турцію Вас. Коробова 140, уп. 700.

Филиповъ, Дуня. Привозитъ вел. князю грамоту отъ посла въ Турцію Голохвастова 668.

Фофановъ, Сычъ, Митинъ сынъ, сокольникъ. Состоитъ при посольствѣ въ Турцію Вас. Коробова 106, 112.

Х.

Хабаръ, находится въ Рязани 700.

Хази-Халиль, имеледетъ крым. мурзы Бахтіара, гонецъ въ Москву 649.

Хамъ, Хантукъ. См. Канту.

Халиль, князь крым. (на стр. 218 названъ Кипчакъ Итемгеневъ сынъ) старшій братъ князя Аппака, сторонникъ вел. князя. Великій князь посылаетъ ему поклонъ и поминки 218; уп. въ казакахъ и въ грамотахъ вел. князя: послу Мамонову 195; 204—206, 208, 265 и князю Пронскому 589, 591; въ донесеніяхъ вел. князю: Мамонова 358, 359, 363—365, 367; Шадрина и Челищева 440, 500; грамоты ему отъ вел. князя 220, 221, 264, 331, 468, 491, 545, наказныя рѣчи ему 218, 585—586; грамоты его къ вел. князю 453, 651; уп. 82, 240, 292, 365, 653.

Халиль (Хахиль) Чагиревъ княжой сынъ, шуринъ крым. князя Аппака, посланецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахмата-Гирея 445, 446, 460; князь Аппакъ и царевичъ Ахматъ-Гирей ходатайствуютъ предъ вел. княземъ объ отпускѣ въ Крымъ 4 полоняниковъ Халиля 498, 523; объ этомъ же проситъ Ахматъ-Гирей и князя Шемячича 527; уп. 577.

Ханыше царица, жена крым. царя Махметъ Кирея. Грамоты ея вел. князю 309, 523—524, 644—645; уп. въ наказахъ вел. князя посламъ въ Крымъ 566, 585, 591.

Харламовъ, Григорій, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 676, 700.

Хвостовъ, Иванъ Васильевичъ, подъячій. Посылается въ Турцію съ Третьякомъ-Губинымъ 682.

Хизырбеинъ-Ансакъ, плѣнный татаринъ. Князь Аппакъ, по порученію царя, проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 169.

Хлеповъ, Ѳедоръ Семеновичъ, ясельничій. Встрѣчаетъ пословъ: турецкихъ 19 и крымскихъ 631, 632.

Ховринъ. См. Володиміровъ Дмитрій.

Хозеназъ, крым. татаринъ, уп. 25.

Хозя-Алей, крым. тат., слуга царевича Магметъ-Гирея-салтана. Посылается съ грамотою къ вел. князю, 36.

Хозя (Козя)—Бердишъ (Дербышъ), гонецъ въ Москву отъ крым. князя Агиша 147, 172, 173, 185.

Хозя-Магметъ, турчанинъ. Крым. царь называетъ его своимъ „другомъ и становитиномъ" и проситъ вел. князя освободить его отъ тамги и пошлинъ 303.

Хозя Петрадинъ (Хозя Ибрегимъ), посланецъ каѳинскаго правителя съ грамотами къ вел. князю 236—238, 335, 336.

Хозяй мурза. См. Хозяшъ Азей Черный.

Хозяй, паробокъ крым. царевича Алпа-Гирея. О его освобожденіи изъ плѣна 617.

Хозяйдаръ. См. Айдаръ-хозя.

Хозянъ сеитъ. Крымскій царь Менгли-Гирей называетъ его своимъ „богомольцемъ" и проситъ вел. князя прислать его съ женою и дѣтьми, въ Крымъ 25, 72, 73; вел. князь сообщаетъ, что онъ не хочетъ ѣхать въ Крымъ и остается на службѣ вел. князю 68; объ отпускѣ его проситъ и царь Махметъ-Кирей 151, 160—161; жена его Налби отпускается въ Крымъ 195; царевичъ Ахматъ-Гирей, сообщая вел. князю о своей женитьбѣ на дочери Хозякъ-сеита, уже умершаго въ Москвѣ, проситъ возвратить оставшіеся послѣ него деньги 180 золотыхъ, а также 4 людей и 4 коней 511.

Хозянъ-салтанъ, одинъ изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата. Помогаетъ царю Занебеку противъ ногайск. мурзы Шихима 144; отступается отъ него и Тюменскіе солтаны дѣлаютъ его царемъ 145.

Хозянъ-Кула, крым. татар. Царевичъ Ахматъ-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 511.

Хозянкулъ (Хозянъ-Якулъ), крым. татаринъ. Отпускается изъ московскаго плѣна 180, 220.

Хозяшъ Азей Черный, крым. мурза. Грамоты ему отъ вел. князя 138, 185—186, 220—221; уп. 152, 161, 272, 362, 363, 368, 616.

Хозяшъ-Айдаровскій, крым. вельможа, Уп. по поводу насилій надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Хоревъ, Степанъ Миткевъ. Провожаетъ ногайскихъ пословъ отъ Коломны до Рязани, 18.

Хотковичъ, Иванъ, кіевскій воевода (Карамз. VI, 171) уп. 88.

Хошъ-Девлетъ, гонецъ въ Москву отъ крымскаго князя Азики 654.

Хошь-Махметъ, мурза ногайскій, младшій братъ Шихима мурзы. Грамота его вел. князю 14; отвѣтная ему грамота 17; уп. 11.

Хрептовъ Черкасъ. См. Черкасъ Хрептовъ.

Хрипуновъ, Тать, князь Иванъ Ѳедоровичъ. Участвуетъ въ встрѣчѣ крым. посла Кудояра мурзы 513.

Худай-Берди, гонецъ крым. царевича Махметъ-Кирея въ Казань, къ царю Махметъ Аминю 33; уп. по поводу украденныхъ у него двухъ коней 79.

Ц.

Цевка, царица крымская. См. Чевка.

Цигора-Щепинъ. См. Оболенскій.

Цыплятевъ, Елизаръ, (Ивановичъ) дьякъ. Участвуетъ въ пріемѣ и въ переговорахъ съ турец. посломъ Камаломъ 96, 98—101.

Ч.

Чабанъ, крым. вельможа. Грамота его вел. князю 41.

Чавка, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Мемеша 649.

Чагиръ, мурза ногайскій. Идетъ на помощь царю Занебеку противъ ногайскаго мурзы Шихима 144; враждебныя его дѣйствія противъ Занебека 145.

Чагиръ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абдылъ-Рахмана 454, 469.

Чакранъ. Посылается изъ Крыма для переговоровъ съ азовскими казаками 618.

Чарыгъ Затрегубъ, каѳинскій торговецъ. Ѣдетъ въ Москву 496.

Чаръ-Яръ, мурза крымскій. Грабитъ Зенека, казака вел. князя 358.

чая Темешъ, азовскій казакъ. Уп. по поводу захвата въ плѣнъ трехъ дѣтей боярскихъ 233.

Чевка, (Цевка), вторая жена крым. царя Махметъ Кирея. Грамоты ея вел. князю 165; уп. 147.

Чегирь (Чагиръ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махметъ-Кирея 79.

Чеинъ, (Шеинъ?) Андрей. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301.

Челебекъ. См. Чибелекъ.

Челищевъ, Илья Микулинъ сынъ. Отправляется въ Крымъ съ наказомъ и „рѣчами" отъ вел. князя, при чемъ онъ называется „среднимъ", а впослѣдствіи „ближнимъ"

человѣкомъ 403, 425; наказы и памяти ему 403—415, 419—420; грамоты его съ пути въ Крымъ 425—426; грамота ему отъ вел. князя 432; донесеніе его и Вас. Шадрина вел. князю 433—442, 472—474; крым. царевичъ Ахматъ-Гирей испрашиваетъ для него милости вел. князя 448; грамоты ему и Вас. Шадрину отъ вел. князя 491—493; извѣстіе о его возвращеніи изъ Крыма 442, 443, 508, 509; пріѣзжаетъ въ Москву 513; о предполагаемой вторичной посылкѣ его въ Крымъ вмѣстѣ съ княземъ Пронскимъ 531, 532, 537; отправляется въ Крымъ съ крым. посломъ Кудояромъ 561; наказы и памяти ему 563—571; наказъ ему и кн. Пронскому 601—605; грамота его вел. князю 631; предписывается ему присутствовать при переговорахъ кн. Пронскаго въ Крыму 572, 574, 576—578, 580—586, 599; уп. въ грамотахъ, посылаемыхъ въ Крымъ 416,—418, 421—424, 456—46-463—468, 478, 479, 482, 483, 488—490, 539—542, 544—546, 548, 555, 557—559, 589, 590, 595; уп. въ наказѣ посланному въ Турцію Дмит. Александрову 429, уп. въ донесеніяхъ Вас. Шандрина 499—502, 504; Голохвастова 670; уп. въ грамотахъ присылаемыхъ изъ Крыма 444, 450, 495, 496, 505—507, 511, 512, 514, 517—521, 523, 525, 526, 634, 651, 652; уп. 402, 403, 455, 477, 529, 560.

Челядинъ, Иванъ Андреевичъ, боярин. Уп. по поводу встрѣчи турец. посольства 92.

Черикъ, богатырь, крымскій вельможа. Даетъ шерть вел. князю 33.

Черкасъ-Хрептовъ, литовскій воевода. Взятъ въ плѣнъ московскими войсками 481.

Черкесь (Черкасъ), князь, мурза, братъ Тевекеля мурзы, посланецъ къ вел. князю отъ крым. царевича Алпа-Гирея 614, 615, 617, 642, 643, 652.

Черный Поповъ, казакъ вел. князя, посланный въ Каеу для вѣстей 700.

Чотъ (Чотъ), гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Ахметъ-паши 251, 252, 263, 400; уп. о томъ что онъ былъ ограбленъ по пути въ Москву 614.

Четай, татаринъ вел. князя. Отправляется въ Азовъ для вѣстей 676.

Чешихинъ, Михаилъ, московскій торговый человѣкъ умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ возвратить оставшееся послѣ него имущество 414.

Чешукъ, человѣкъ князя Михаила Глинскаго. Уп. по поводу занятыхъ имъ въ Крыму и не отданныхъ денегъ 315.

Чибелекъ (Челебекъ) Ширинъ Бостаевъ княжой сынъ. Даетъ шерть вел. князю 33; участвуетъ въ переговорахъ съ Вас. Шадринымъ и Ильею Челищевымъ 434, 439. уп. какъ сторонникъ вел. князя 473, 503. грамота его вел. князю 652; уп. 495, 499.

Чина, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахмата-Гирея. Пріѣзжаетъ въ Москву 239; отпускается въ Крымъ 255; уп. въ грамотахъ 241, 242, 256—258, 264, 267, 323.

Чинбай, крымск. вельможа. Уп. по поводу насилій надъ посломъ Заболотскимъ, 57.

Чобанъ-салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ-Кирея. Грамота его вел. князю 646.

Чомачъ (Чомашъ) мурза, Мамышевъ княжой сынъ. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 610, 641.

Чорумъ, уланъ крымскій. Уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 522.

Чунсуфай, имелдешъ крым. царевича Богатыря-Гирея 164.

Чурашка, ногаецъ. Мурза Шейдякъ проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 14.

Чюбаровъ, Проня, казакъ вел. князя, посланный въ Каеу для вѣстей 700.

Чюбаръ. Уп. о посылкѣ его крым. царемъ въ Валахію 441.

Чюра Албазѣевъ, казакъ вел. князя, называется также и „ближнимъ человѣкомъ“ (стр. 5). Уп. о его посылкѣ съ грамотами къ ногайскимъ мурзамъ 5, 6; отправляется въ Крымъ съ извѣстіемъ о посольствѣ боярина Мамонова 177, 178; уп. въ грамотахъ въ Крымъ 179, 180, 183—186, 191; наказъ ему 187; извѣстіе о немъ отъ князя Шемячича 187—188; уп. въ грамотахъ изъ Крыма 239, 242, 249, 251, 253, 271, 297, 300, 302; возвращается въ Москву 269.

Чюра, аталыкъ. Даетъ шерть вел. князю 33.

Чюра, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Нурунъ 147, 165, 294, 307; уп. о покражѣ у него въ Почапѣ денегъ 158—159.

Чюра, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Казы-Гирея 646.

Чюратай, человѣкъ вел. князя. Крым. царь Менгли-Гирей проситъ о возвратѣ выданныхъ ему денегъ 27.

Чюрашъ, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Ш.

Шабанъ, аѳызъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Ханыке 644, 645.

Шадринъ, Василій Ивановичъ, сынъ боярскій, взятый въ плѣнъ крым. царевичемъ Богатыремъ-Гиреемъ, 386; является къ князю Аппаку 375; а потомъ къ царю, который разспрашиваетъ его о дѣлахъ вел. князя и обѣщаетъ отпустить его въ Москву 376—380; грамоты его и Ильи Челищева къ вел. князю 433—442; 472—474, 495—496; грамоты ему и Челищеву отъ вел. князя 469—471. 491—493; память имъ 493; возвращается изъ Крыма 499; запись, что онъ говорилъ вел. князю отъ имени крым. царя 499—500; а также память его 500—502; списокъ, что онъ говорилъ вел. князю по возвращеніи въ Москву 502—504; крым. царь, называя его „пригожимъ слугой“ проситъ вел. князя жаловать его 505; уп. въ грамотахъ изъ Крыма 387, 390, 399, 400, 443, 498; 506, 507, 513, 517, 518, 523, 525; уп. въ наказахъ вел. князя Ильѣ Челищеву 404, 405, 409—410, 412, 413 и Остапу Андрееву 539, 540; уп. въ грамотахъ посылаемыхъ въ Крымъ 417, 423, 424, 457—459, 461, 463—468, 478, 479, 483. 488—490, 541, 544, 545; уп. 424, 432, 455, 477.

Ша-Исламъ, дуванъ крым. царя (на стр 270 названъ Мамоновымъ „жидовинъ“). Встрѣчаетъ близъ Перекопа посла въ Крымъ Мамонова 270; уп. по поводу присылки ему поминковъ, при чемъ онъ называется зятемъ Янъ-Махмута, дувана 636; грам. его вел. князю, въ которой онъ называетъ себя „меньшимъ казначеемъ“ крым. царя 654.

Шакурчабаевъ сынъ (Шакуръ-Чабаевъ сынъ?), посолъ ногайскаго мурзы Шихима къ крымскому царю 668.

Шаматай, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 269, 511, 512, 521; отъ крым. князя Аппака 310, 312, 328; отъ крым. царевича Елла-Гирея 610.

Шамердень (Кыязъ Ша-Амердень), кн., Кіятъ Казимировъ меньшій братъ. Грабитъ Зенека, казака вел. князя 358; уп. по поводу присылки ему поминковъ 389, 522; уп. 399, 613.

Шамоутъ. См. Шахъ-Махмутъ.

Шаптякъ, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Асана 312, 313; уп. 302.

Шарапъ-Кулешинскій, подъячій. Посылается задержать грамоты, отправленныя въ Крымъ послу Мамонову, за смертію его 339; память ему по этому случаю 339—341.

Шаршава, подъячій. Назначается для встрѣчи крым. пословъ 513.

Шатыра, Иванъ, гонецъ въ Крымъ отъ волоцкаго воеводы Стефана Богдановича 473, 504.

Ша-Усейнъ, сеитъ, гонецъ въ Москву отъ Казанскаго царя Махметъ-Аминя. Уп. 411, 488.

Шахъ-Гирей салтанъ, сынъ крым. царевича Махмутъ салтана. Уп. по поводу раздачи поминковъ 299; уп. въ записѣ крым. царя о присылкѣ поминковъ 636; грамота его вел. князю 648.

Шахъ Кувалъ, уланъ, крым. вельможа. Уп. по поводу насилій въ Крыму надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Шахъ-Кулъ, ногаецъ. Ногайскій мурза Шейдякъ проситъ вел. князя о его освобожденіи изъ плѣна 14.

Шахъ-Махмудъ (Шамоутъ, мурза Монгитъ) мурза крым., Шахъ-Куватовъ княжій сынъ. Уп. какъ представитель Мангитскаго юрта 339; провожаетъ изъ Крыма пословъ вел. князя 615; грамота его вел. князю 654,

Шевель Богдановыхъ (sic), москов. торговецъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ возвратить оставшееся послѣ него имущество 414.

Шелемша, мурза крым. См. Салимъ-ша.

Шемячичъ, князь Василій Ивановичъ. Грамоты ему отъ вел. князя объ отправленіи посольства въ Крымъ и Турцію 69, 225, 493—494; о возвратѣ товаровъ, отнятыхъ у каѳинскихъ торговцевъ 228—229; наказная ему рѣчь 605; притѣсняетъ пословъ вел. кн. ѣдущихъ въ Турцію 86—89; Сигизмундъ I добивается заключенія союза съ нимъ противъ вел. князя 167; грамоты ему: отъ крым. царя Махметъ-Кирея съ просьбою не брать пошлинъ съ торговыхъ его людей 175, 527; объ освобожденіи плѣннаго татарина 176; отъ крым. князя Ахматъ-паши, съ увѣреніемъ въ дружбѣ 176; отъ царевича Ахмата-Гирея объ отпускѣ плѣнныхъ людей 527 и отъ князя Аппака, о присылкѣ поминковъ 527—528; увѣдомляетъ вел. князя о набѣгѣ крым. татаръ на мордовскія украйны 223; уп. въ договорныхъ грамотахъ вел. князя съ крым. царемъ 200, 202, 550, 555, 659; по поводу выдачи плѣнныхъ людей 246; уп. 83, 103, 104, 128,

131, 140, 143, 146, 187, 238, 239, 341, 477, 508, 509, 560.

Шигай, посланецъ къ вел. князю отъ крым. царевича Шахъ-Гирея, 648.

Шигалакъ, князь крымскій. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. по поводу раздачи поминковъ 299; потчуетъ посла Мамонова медомъ отъ царицы Нурунъ и за тѣмъ грубо обращается съ посломъ 355; насиліе его людей надъ посольскими толмачемъ и подъячимъ 356; уп. о томъ, что онъ „большой временникъ“ у царицы и ее не слушаетъ 357; уп. о томъ, что его братъ, во главѣ рати, отправленъ воевать Литовскія земли 292.

Шигалей (Шихъ-Алей), сынъ астраханскаго царевича Шихъ-Авліара, царь казанскій, послѣ Махметъ-Аминя. Крым. царь добивается замѣнить его на Казани однимъ изъ своихъ сыновей 661, 663, 696.

Шигимъ (Шихимчюкъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Кемелеша 147, 165.

Шигонъ-Подмогинъ, бояринъ (Иванъ Юрьевичъ). Участвуетъ въ переговорахъ съ крым. посломъ княземъ Аппакомъ 661—664.

Шиката, князь, Темешь мурзинъ сынъ. Уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 641.

Шимакъ, уланъ, крым. вельможа. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Ширинскій родъ. Уп. 26, 51, 80, 156, 179, 211, 313, 377, 379, 388, 668, 670.

Ширинъ-Бекъ, царевна, жена крым. царевича Ахмата-Гирея. Грамота ея вел. князю 524.

Ширякъ, мурза ногайскій. Разбитъ крымцами 70.

Шихимчюкъ. См. Шигимъ.

Шихимъ, мурза ногайскій, сынъ князя Мусы, братъ мурзы Алъ-Чагира. Уп. объ отсылкѣ къ нему грамоты отъ вел. князя 4, 8, враждебныя дѣйствія противъ него ордынскаго царя Занебека 144; дѣлается княземъ Тюменскимъ 145; уп. въ извѣстіяхъ о походѣ на Астрахань крым. царя Махметъ-Кирея 150, 169; проситъ крым. царя помирить его съ Алъ-Чагиромъ и предлагаетъ сестру свою въ жены царю, а дочь—въ жены сыну его Алпу-Гирею 290, 291, 310, 311; присылаетъ въ Крымъ посла съ выраженіемъ своей покорности крым. царю 297, 306; 307; вел. князь выражаетъ по этому поводу свое удовольствіе 318, 326; слухи о его плѣненіи астраханцами 671; въ грамотѣ изъ Азова сообщается вѣсть о его смерти, 675; уп. 14, 378, 668.

Шихъ-Авліаръ (Ша-Авліаръ, Шихъ-Алей), царевичъ астраханскій. Уп. въ шертной грамотѣ царевича Абдылъ-Летифа, какъ владѣтель Сурожика 50; уп. какъ владѣтель Мещерскаго юрта 296; крым. царь домогается посадить на его мѣсто одного изъ своихъ сыновей 389, 390, 661; уп. въ наказѣ Ильѣ Челищеву 408; уп. о его смерти 663; уп. 290, 385, 449, 520.

Шихъ-Ахметъ (Шы-Ахметъ), царь ордынскій, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, находящійся въ Литвѣ; общій недругъ вел. князя и крым. царя. Уп. объ угрожающей ему опасности со стороны Литовскаго вел. князя 2, 4—7; московскій вел. князь обѣщаетъ выдать его крым. царю, если онъ будетъ помогать противъ Литовскаго вел. князя 199, 216, 319, 327, 330; уп. въ договорныхъ грамотахъ москов. вел. князя съ крым. царемъ 200, 202, 207, 549; уп. 39, 291, 496, 514.

Шихъ-Ахметъ, человѣкъ крым. князя Салимъ-шаха, посланный въ Москву для торга 314.

Шы-Махметъ (Ахметъ), посланецъ крым. князя Аппака. Отпускается въ Крымъ 131, 138.

Шихъ-Замалъ, мулла, моллинъ Мургановъ зять. Крым. царь проситъ вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 299.

Шихъ-Мамай, мурза ногайскій. Пріѣзжаетъ въ Крымъ 292.

Шихъ-Улла (Олла-шихъ), Ямгуръ-шиховъ сынъ, крым. вельможа. Уп. по поводу насилія надъ княземъ Заболотскимъ 57 и по поводу присылки ему поминковъ 300.

Шійдякъ (Сійдякъ), мурза ногайскій, сынъ князя Мусы, братъ мурзы Алъ-Чагира. Грамоты ему отъ вел. князя 6—7, 16; его грамоты вел. князю 13—14; ордынскій царь Занебекъ проситъ его помощи противъ ногайскаго мурзы Шихима 144; является въ Крымъ 292; изъявляетъ покорность крым. царю 297, 318; уп. въ извѣстіяхъ изъ Азова 675; уп. 5, 11, 17.

Шошунъ, слуга князя Глинскаго. Уп. по поводу занятыхъ имъ въ Крыму денегъ 379.

Шубашъ. Сопровождаетъ отъ Азова до Каеы посла Голохвастова 667—669.

Шубинъ, Иванъ, рязанскій казакъ. Уп. о его отправленіи къ вел. князю съ грамотою Вас. Коробова, изъ Каеы, 229; отправляется въ Царьградъ съ посломъ Третьякомъ-Губинымъ 700.

Шуйскій, князь Василій Васильевичъ, намѣстникъ смоленскій. Уп. 219.

Шукуръ-Бердей, паробокъ крым. царя Менгли-Гирея. Царь проситъ отпустить его въ Крымъ 27.

Шукуй, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Исламъ-Гирея 617.

Шукюмъ, мурза ногайскій. Уп. въ извѣстіяхъ изъ Азова 671.

Шуйскій (Нѣмой), князь Василій Васильевичъ, бояринъ и воевода (новгородскій). Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ подъ Полоцкомъ 535, 541.

Щ.

Щепинъ меньшой, Иванъ. Отвозитъ въ Рязань грамоты и наказъ для посланнаго въ Турцію Дмитра-Быка 432.

Щепинъ-Цигора См. Оболенскій Щепинъ.

Ю.

Юзъ-Ешай (Яшаръ, Шаръ) крым. татаринъ. Уп. по поводу освобожденія его изъ плѣна 301, 395, 577.

Юлушъ, человѣкъ вел. князя. Крым. царь проситъ возвратить выданныя ему взаймы деньги 27.

Юлюша (Юлеке), крым. князь, братъ князя Аппака. Уп. о его посольствѣ въ Литву 293; грамота его вел. князю 652.

Юрій Ивановичъ, братъ вел. князя Василія Ш. Уп. его вотчины 88.

Юсуфъ, царевичъ крымскій, сынъ царевича Ахмата-Гирея. Царев. Ахматъ-Гирей проситъ вел. князя дать ему мѣсто въ Московскомъ государствѣ 509—510; уп. по этому поводу въ грамотахъ вел. князя и въ наказахъ посламъ въ Крымъ и Турцію 542, 557, 558, 569, 570, 599, 600, 603—605, 624, 625; опасная ему грамота 628; уп. 529.

Юсуфъ, кадый азовскій. Грамота его вел. князю 672, 675, 679—680; отвѣтная ему грамота 704; уп. 667, 700.

Юсуфъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея 70, 71, 74, 76, 79.

Юсуфъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Ширинъ-Бекъ, 524.

Юшанъ, гонецъ въ Москву: отъ крым. князя Ахметъ-паши 315 и отъ крым. царевны Бовке 611.

Я.

Ябага, уланъ. крымскій вельможа. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ, 57.

Ябачъ-салтанъ. Крым. царь проситъ вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 161.

Ябунчи (Япанча, Ябынчи) салтанъ, крым. царевичъ. Грамоты его вел. князю 36, 37; уп. по поводу насилій надъ посломъ Заболотскимъ 57; уп. 250.

Явачты, гонецъ въ Москву отъ крымскаго царевича Саипъ-Гирея 648.

Яго, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 249.

Ядь, крым. татаринъ. Крым. царь проситъ вел. князя освободить его изъ тюрьмы и отпустить въ Крымъ 159.

Яксей, мурза крым. Уп. по поводу набѣговъ на москов. украйны 68.

Яныбъ, крым. торговецъ. Царь Менгли-Гирей проситъ о возвратѣ отнятаго у него, въ Рязани, товара 28.

Яныбъ, крым. татаринъ, каменщикъ. Крым. царь проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 74.

Яныбъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Бибѣй-салтана 250.

Яшней, мамичъ ногайскаго мурзы Абдыръ-Хаира, гонецъ въ Москву 10, 11.

Яляндинъ-салтанъ, царевичъ, сынъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. 639.

Ямгурчей, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 56; наказная рѣчь ему отъ вел. князя 59; уп. при раздачѣ поминковъ 74—75; уп. 20.

Ямгурчей (Емгурчей), князь ногайскій. Уп. объ его отношеніяхъ къ вел. князю Іоанну Ш, 1—6, 8.

Ямгурчей, аталыкъ, крым. вельможа. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Ямгурчи, мурза крымскій, Ширинъ Мамышъ мурзинъ сынъ. Уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 610, 616, 641.

Ямчюръ, начальникъ рати крым. царевича Ахмата-Гирея 42.

Янай царевичъ. Уп. какъ владѣтель Мещерска 15, 50.

Янай, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Мамая 14.

Янай, гонецъ въ Москву изъ Крыма отъ Мелика-паши 653.

Янакъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абды-ла 315.

Янгыть, крым. татаринъ. Уп. въ записѣ крым. царя о полону 639.

Янъ-Асанъ, астраханецъ. Азовскіе казаки просятъ вел. князя освободить его изъ тюрьмы и отдать имъ 618.

Янъ-Берю, человѣкъ ногайскаго мурзы Шійдяка. Уп. о его посылкѣ къ вел. князю, 6.

Янъ-Гирей, мурза, Бахтіаръ мурзинъ сынъ. Уп. въ записѣ крым. царя о поминкахъ 636.

Янъ-Кара, Шигалаковъ меньшой братъ. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. какъ начальникъ рати крым. царевича Махметъ-Кирея 42.

Янъ-Келдѣй, крым. татаринъ. Уп. по поводу отпуска его изъ плѣна 242, 246, 259, 301.

Янъ-Килдѣй, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Кутлу-салтанъ 401,

Янъ-Куватъ, князь крымскій. Уп. о его смерти 252.

Янкуватъ, крым. татаринъ. Уп. о посылкѣ его къ азовскимъ казакамъ 618.

Янъ-Магмедь, гонецъ крым. царицы Нуръ-Салтанъ къ казанскому царю Махметъ Аминю 76.

Янъ-Магметь, мурза ногайскій, меньшой братъ Шійдяка. Грамота его вел. князю 9; пріѣзжаетъ въ Крымъ 292; уп. 13, 14.

Янъ-Махмутъ, дуванъ, казначей крым. царя. Поручается ему взять у посла Мамонова поминки и „казну“ 273; князь Аппакъ называя его „надобнымъ человѣкомъ“, проситъ прислать ему поминки 453, 521; грамота его вел. князю 654; уп. 414.

Янъ-сеитъ, Янъ Куватовъ княжой сынъ. Сопровождаетъ изъ Крыма посольство Заболотскаго 41.

Янъ (Янкъ) сеитъ, человѣкъ царевича Абдылъ-Летифа. Уп. 372, 495.

Янъ-Суеу. См. Зіянсуеу.

Янъ-Суфу, крым. татаринъ. Крым. царь проситъ вел. князя освободить его изъ плѣна 301.

Янъусенъ, крым. татаринъ. Уп. въ записѣ крым. царя о полону 639.

Янъ-Хозаръ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Азики 252.

Янъ-Чура, астраханецъ. Азовскіе казаки просятъ вел. князя освободить его изъ тюрьмы и отдать имъ 618.

Янъ-Чура, паробокъ крым. царя. Царь Махметъ Кирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 636, 639.

Янъ-Чура, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Али-Гирея 38 и отъ царевича Саипъ-Гирея 147, 166.

Янчура, Темешевъ сынъ, крым. татаринъ, бѣжавшій изъ Литвы въ Москву. Крым. царь проситъ прислать его въ Крымъ 159, 300.

Янчура, дуванъ, Собакъ дувановъ братъ, посолъ къ вел. князю отъ крым. царя Махметъ-Кирея. Пріѣзжаетъ въ Москву 151; уп. въ посланныхъ съ нимъ грамотахъ 152, 153, 155—159, 162, 167, 168; рѣшеніе вел. князя отпустить его въ Крымъ вмѣстѣ съ посломъ Мамоновымъ 176: рѣчь ему и другимъ крым. посламъ отъ вел. князя 177; уп. въ грамотахъ, посланныхъ въ Крымъ 178—182, 184, 186; переговоры его съ боярами вел. князя 189—190; отпускается въ Крымъ 191; уп. въ грамотахъ и въ наказахъ вел. князя 191—197, 199, 204, 213, 217, 220, 223, 256—259, 262, 265, 316, 317, 320, 321, 323, 325, 332, 342, 343—346, 349, 403, 404, 414, 417, 422, 423, 478, 479, 533, 538, 539, 547, 548, 560; рѣчь ему и другимъ крым. посламъ отъ вел. князя 224—225; уп. въ грамотѣ Мамонова съ дороги въ Крымъ 226; уп. въ грамотахъ изъ Крыма 239, 245, 281, 378, 448, 451. 495, 519; уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 522; уп. по поводу занятыхъ имъ денегъ у Останѣ Андреева 542; уп. 145—148, 188, 227, 530.

Япанча, князь крымскій. Присутствуетъ при переговорахъ крым. царя съ послами вел. князя 500; уп. 503.

Япанча—салтанъ. См. Ябунчи.

Ятламръ-Хубба-хоза, князь крым. Уп. о его смерти 389.

Яферь, „большой бакшей“ крым. царя. Уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 522.

Ѳ.

Ѳалелѣевъ Скуратъ, кривой, москов. торговецъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ возвратить оставшееся послѣ него имущество 414.

Ѳедоръ, толмачъ при посольствѣ въ Крымъ Михаила Алексѣева 86 и бояр. Мамонова 273, 275—278, 282, 290, 292, 340, 352, 368. 370—373, 376; о насиліяхъ надъ нимъ татаръ 283, 356, 357.

Ѳеолепъ, патріархъ Константинопольскій. Уп. 128, 495, 623.

Ѳеодоръ. святой. Уп. Ѳеодорова недѣля 90—91.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Адріанополь (Едринъ, Едрино поле, Ядрино поле), гор. Уп. въ извѣстіяхъ о мѣстопребываніи турецк. султана 230, 293, 370, 607, 667, 669, 672, 675, 682; въ извѣстіяхъ о находящихся въ Турціи крым. царевичахъ Сады-Гиреѣ и Гемметѣ 678; помѣта подъ грамотой турец. султана 674.

Азовъ, гор. Уп. 28, 90, 105, 109—111, 127, 131, 139—144, 223—227, 229—235, 293, 301, 340, 370, 426, 428—432, 619, 622, 623, 629, 630, 667—669, 671—673, 675—677, 682, 684, 685, 688—690, 697—699, 701—706.

Азимы, народъ. Уп. въ грамотахъ крым. царя къ вел. князю по торговымъ дѣламъ 28, 156.

Акъ-Чанумъ, помѣта подъ грамотой крым. царевича Ахматъ-Гирея 304.

Амаси, Омаси (Амасія) гор. Уп. въ извѣстіи о походѣ турецкаго султана противъ персовъ 142, 669 (на послѣдней стр. напечатано „Комасьи", вѣроятно слѣдуетъ читать „къ Амасьи").

Анаталейская, Наталейская земля. Уп. въ титулѣ турецкаго султана 85, 95—97, 106, 118, 122, 125, 335, 427, 428, 621.

Андреевъ городокъ, Ондреева городища. Состоитъ за царевичемъ Янаемъ 15; слухъ о готовящемся на него нападеніи крым. татаръ 231, 706; уп. 91.

Арабы. Уп. 156.

Армянья (Армяне). Приходятъ для торговли въ Москву 236.

Астрахань, Астраханское дѣло. Уп. въ сношеніяхъ москов. вел. князя съ Крымомъ, при чемъ крым. царь постоянно проситъ у вел. князя помощи противъ Астрахани; вел. князь пользуется этимъ, чтобы принудить крым. царя оказать помощь противъ Литвы 26, 39, 64, 65, 71, 80, 81, 150 151, 195—197, 205—207, 209, 210, 216, 222, 223, 243, 262, 264, 271, 273, 280, 281, 287, 288, 290, 291, 297, 306, 308, 310, 311, 313, 318, 326, 328, 329, 332, 333, 342, 361, 364—366, 372, 376—378, 386, 388, 399, 408, 409, 423, 424, 434, 436, 437, 440, 443, 444, 449—452, 456—458, 463, 465—467, 478, 488, 489, 514, 519, 528, 548, 554, 568, 576, 589, 594, 595, 608, 609, 612, 613, 616, 634—636, 641, 660—662, 664—666; уп. 91, 144, 145, 169, 188, 268, 315, 354, 429, 433, 516, 517, 572, 623, 630, 668, 669, 678, 680, 700, 701.

Бастаново, село въ Мещерѣ. Слухъ о готовящемся нападеніи на него азовскихъ казаковъ 231; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301.

Барино, село. Уп. при слѣдованіи турецкаго посольства въ Москву 91.

Бешь-Теренъ, мѣсто расположенія орды крым. царицы Нурунъ, жены царя Махметъ-Кирея 355.

Болгарская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428.

Бологино, село. Уп. при слѣдованіи турецкаго посольства въ Москву 91.

Болонескъ, городъ въ Литовской землѣ. Уп. по поводу набѣга на него крым. царевича Гемметъ-Гирея 396.

Боровескъ (Боровскъ), городъ. Уп. о пребываніи въ немъ москов. вел. князя 146—150, 163, 218, 219.

Брянескъ (Брянскъ). Уп. въ числѣ восьми городовъ, которые крым. царь проситъ у вел. князя 153, 154.

Бузовлутцкое (Бузулукское) устье, мѣсто кочевья крым. татаръ 496.

Бурса (Брусса), городъ въ турец. владѣніяхъ Уп. 125.

Бѣлгородъ (Бѣлградъ), городъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Уп. по поводу торговыхъ сношеній москов. государства съ Турціей 337; извѣстіе о побѣгѣ въ Бѣлградъ крым. царевича Алика 370; много турокъ изъ Бѣлграда приходятъ въ Крымъ 474; уп. 334.

Бѣлгородъ. Извѣстіе о набѣгѣ на него находящихся на службѣ у турецкаго султана крым. царевичей Сады-Гирея и Геммета салтана 678; уп. 128, 129, 293.

Бѣлевъ, городъ. Уп. по поводу набѣговъ крым. татаръ 68, 231; уп. въ титулѣ вел. князя 118.

Бѣлое море. Уп. 667.

Бѣлозерская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118.

Бѣломорская земля. Уп. въ титулѣ турецкаго султана 96, 106, 118, 122, 125, 335, 336, 426, 428, 621.

Бѣлой, городъ. Уп. въ извѣстіи о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими 535.

Валахія, Волохи, Воложское дѣло 64, 67, 441. 668. См. также по указателю Стефанъ и Богданъ, валажскіе воеводы.

Великая орда. См. Крымъ.

Великія Луки. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ надъ литовскими 480, 535, 541, 599.

Венгрія. См. Угрія.

Вильно, городъ. Крым. царевичъ Ахматъ-Гирей обѣщаетъ завладѣть этимъ городомъ, если вел. князь поможетъ ему взять Кіевъ 394; уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ надъ литовскими 535.

Витебскъ, городъ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими 412, 535.

Владимірская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 228, 236, 335, 337, 426, 428.

Войкино, село. Уп. при слѣдованіи въ Москву турецкаго посольства 91.

Волга, рѣка. Уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ ногайцевъ 7—10, 12, 64, 80, 109, 145, 150, 151, 196, 230, 297, 353, 361, 376, 379, 668, 669.

Волокъ. Уп. 561.

Волотцкая земля. Уп. въ титулѣ московскаго вел. князя 118.

Воробьево, село. Уп. при встрѣчѣ крымскаго посольства 631.

Воронежъ, рѣка. Уп. 90, 94, 428, 680.

Ворскла, рѣка. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ и изъ Крыма 147, 188, 615.

Вятская земля. Уп. въ титулѣ московск. вел. князя 106, 118, 124, 335, 337, 426, 428.

Гомье, Гомей (Гомель) гор. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301; въ шертныхъ грамотахъ 550, 659; по смерти князя Стародубскаго переходитъ въ отчину москов. вел. князя 554; уп. 529.

Гремячее, село князя Шемячича. Уп. при проѣздѣ крым. пословъ 86.

Девлетъ-Сарай, помѣта подъ грамотою крым. царевича Богатыря-Гирея 241.

Десна, рѣка. Уп. 514.

Днѣпръ, Днѣпровскій берегъ, Днѣпровскій городъ. Уп. при проѣздѣ пословъ и въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ крым. татаръ 69, 109, 168, 170, 189, 190, 225, 226, 253, 269, 270, 297, 382, 387, 390, 394, 400, 426, 454, 496, 501, 503, 510, 515, 516, 524, 526, 536, 671.

Добричъ. Извѣстіе о набѣгѣ на него находящихся на службѣ у турец. султана крым. царевичей Сады-Гирея и Геммета 678.

Донецъ Сѣверскій, рѣка. Уп. въ грамотѣ Василія Коробова, посланнаго въ Турцію 141, 144.

Донъ, рѣка. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Нагаи и Турцію 8, 90, 100, 111, 140—143, 229, 368, 426, 428, 668, 672, 675, 689, 690; въ извѣстіяхъ о походѣ крым. татаръ на Астрахань 150, 169, 170, 516; въ договорныхъ грамотахъ вел. князя съ крым. царемъ 201, 202, 550, 659; на Дону убитъ татарами посланный въ Турцію Дмитрій Степановъ 432, 619, 620.

Дрютцкія поля. Уп. въ извѣстіяхъ о походѣ вел. князя на Литву 599.

Дуванскій перевозъ. Уп. въ грамотѣ крым. царевича Богатыря Гирея о походѣ его на Литовскую землю 516.

Египетъ. См. Мисюрь.

Едринъ. См. Адріанополь.

Зена, рѣка. Уп. въ записи крым. царя о полону 639.

Знаби, село. Уп. при проѣздѣ турецкаго посольства 91.

Италія (Фрязская земля, Италейскія страны) Уп. по поводу вызова мастеровъ въ Москву 22, 54, 55; въ титулѣ турец. султана 236; уп. 667.

Исламъ (Исламъ-Кермень), городъ. Уп. въ донесеніяхъ изъ Крыма пословъ великаго князя 269, 270, 272, 379, 434, 439, 595.

Казаки: *Азовскіе.* Набѣги ихъ на московск.

украйны 90—101, 231—234; помогаютъ литовскому князю противъ моск. вел. кн. 128, 142; просятъ разрѣшенія поселиться около Путивля 613, 618. *Бѣлгородскіе.* Помогаютъ Литов. князю противъ москов. вел. князя 128, 129, 293; просятъ разрѣшенія поселиться около Путивля 613, 618. *Городецкіе.* Грамота имъ отъ вел. князя о свободномъ пропускѣ ногайскихъ гостей 17. *Мещерскіе.* Уп. 230, 376, 379, 385. (У Карамзина казаки Городецкіе и Мещерскіе соединены въ одну группу).

Казань, Казанская земля. Уп. въ сношеніяхъ вел. князя съ ногайскими мурзами 9, 11, 12, 15; въ сношеніяхъ съ Крымомъ: по поводу пропуска въ Казань крым. пословъ и торговыхъ людей, а также по дѣлу царевича Абдылъ-Летифа 27, 28, 30, 33, 50, 51, 75, 76, 78, 101, 377, 388. 390, 406, 411, 416, 438, 444, 460, 488, 500, 520, 640, 643; крым. царь хочетъ посадить на Казанское царство одного изъ крым. царевичей 598, 661, 663, 668, 678, 679; уп. въ наказахъ Третьяку Губину для переговоровъ съ крымскимъ царевичемъ Геммететемъ 693, 695, 696; уп. 69, 74, 372, 385, 402, 433, 630, 675, 706

Калгычакъ (Кагычакъ), мѣстопребываніе крым. царевича Ахмата-Гирея 375, 382.

Калитва, рѣка. Посолъ въ Турцію Алексѣевъ на возвратномъ пути, оставилъ людей съ товаромъ „на усть-Калитвы“ 94.

Калуга, городъ. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 255, 334, 561; по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301.

Караманская земля. Уп. въ титулѣ турец. султана 85, 95—97, 106, 119, 125, 236, 335, 427, 428, 620, 621.

Карачево, село. Уп. въ записѣ крым. царя о полону 639.

Карачевъ, городъ. Уп. въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь проситъ у вел. князя 153, 154.

Касимовъ, городъ. Уп. при проѣздѣ посла въ Турцію 91.

Кафа, городъ. Уп. о бывшемъ тамъ повѣтріи 385; уп. въ наказахъ вел. князя и въ донесеніяхъ пословъ въ Турцію и Крымъ 109, 110, 120, 127, 129, 131, 140, 142, 143, 146, 209, 226—231, 234, 235, 238—240, 243, 244, 255, 267, 285, 292, 293, 334, 335, 354, 370, 375, 426, 429—432, 438, 441, 474, 619, 622—625, 629, 658, 667—672, 675—677, 680, 684, 688, 689, 696—699, 701, 704, 706.

Кашира, городъ. Уп. въ переговорахъ съ крым. царемъ по дѣлу царевича Абдылъ-Летифа, которому вел. князь предполагалъ отдать Каширу 21, 42, 44, 45, 61, 62, 65, 460; уп. въ наказахъ вел. князя посламъ въ Крымъ и Турцію для переговоровъ объ отдачѣ Каширы крым. царевичу Ахмату-Гирею 571, 602, а затѣмъ сыну его Геммету и царевичу Саидетъ-Гирею 626, 691—693; уп. 19, 52, 455, 561, 619.

Керчь, городъ. Уп. въ извѣстіяхъ отъ пословъ въ Турцію: Коробова 140 и Голохвастова 667, 668; уп. 139.

Кіевъ, городъ, Кіевская сторона, Кіевское дѣло. Крым. царь намѣренъ просить Литовскаго князя разрѣшить покупать въ Кіевѣ хлѣбъ и медъ 359; крым. царевичъ Ахматъ Гирей хочетъ при помощи москов. вел. князя завладѣть Кіевомъ 394, 420; крым. царь предполагаетъ идти на Кіевъ и проситъ помощи у вел. князя 514, 519, 528, 548, 631, 660; отвѣтъ вел. князю по этому поводу 554, 568, 576, 594; уп. 109, 128, 129, 147, 292, 366, 385, 472, 473, 501, 502, 572.

Когелни Арышъ, Когалыи Арышъ. Помѣта подъ граматами крым. царя 148, 150, 153.

Коломна, городъ. Уп. при отправленіи ногайскихъ посланцовъ 18 и по поводу встрѣчи турец. посольства 94, 95.

Коломенское село. Уп. въ записи крым. царя о выдачѣ плѣнныхъ татаръ 639.

Комасьи. См. Амаси.

Кондинская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118.

Константинополь (Константиноградъ, Царьградъ). Уп. по поводу отправленія и пріема посольствъ, въ помѣтахъ подъ грамотами и въ наказахъ посламъ 84, 90, 92, 95, 97, 105, 109—111, 120, 124, 142, 156, 226, 229, 231, 235, 255, 267, 369, 377, 407, 426, 428—430, 441, 495, 622, 623, 670—673, 675, 678, 697, 700, 704.

Константинопольская земля. Уп. въ титулѣ турец. султана 96, 106, 118, 122, 124, 335, 336, 428, 619, 621.

Котелъ, село. Уп. по поводу встрѣчи турец. посольства 95.

Краковъ, городъ. Слухъ о смерти въ Краковѣ короля Сигизмунда 72.

Красный городокъ, украинный пригородокъ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ Москов. войскъ 481.

Кричевъ, городъ. Уп. 147.

Крымъ (Великая Орда). Въ донесеніи Мамоно-

ва изъ Крыма сообщается слухъ о созывѣ тамъ „земской думы“ по случаю голода 358; уп. по случаю пріема и отправленія посольствъ, въ наказахъ, въ грамотахъ и донесеніяхъ пословъ 19, 52, 60, 66—68, 83, 84, 90, 105, 110, 111, 127, 130—132, 134, 136—138, 144—148, 186, 188, 197, 203, 211, 213, 223, 224, 230, 231, 235, 236, 238, 239, 254, 264, 267, 268, 270, 272, 273, 315, 316, 320, 331, 333, 335, 337, 338, 340—343, 351—354, 357, 370, 402, 406, 412, 416, 419, 425, 426, 428—430, 432, 433, 441, 469, 471, 472, 474, 476, 477, 491, 493, 494, 502—504, 507, 508, 512, 528, 530, 531, 549, 551, 560, 561, 563, 566—568, 571, 572, 574, 576, 586, 587, 589, 590, 593, 595—597, 601, 605, 606, 612, 615, 619, 622, 623, 625, 537, 638, 640, 642, 643, 660, 665, 666, 675—677, 679, 684, 685, 689, 694, 699—701, 703.

Куба, рѣка и страна, орошаемая ею. Уп. 667, 668.

Кырккоръ, Кырколъ (Чуфунъ Кале, предмѣстье Бахчисарая). Уп. о пребываніи тамъ крым. царя Махметъ-Кирея и царицы Нурунъ 143, 270, 271, 287, 349, 354, 355, 358, 361, 367, 369—372, 414, 473, 495, 499, 502, 503, 606, 631, 638.

Лепецкая (Клепецкая) волость. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 426.

Литва (Литовская земля, Литовскій юртъ, Литовское вел. княжество). Уп. въ сношеніяхъ москов. вел. князя съ ногайскими мурзами 2, 4, 5, 7, 8; съ Турціею 111, 127, 129, 429; съ Крымомъ 28, 42, 47, 49, 63, 64, 97, 135, 152, 159, 171, 188—191, 201, 208—210, 214, 218, 219, 222, 247, 251, 253, 254, 265, 266, 268, 271, 287, 288, 292, 293, 315, 327, 334, 342, 349, 353, 357, 359, 360, 367, 368, 374—377, 379, 381, 382, 385—387, 392, 395—398, 402, 406, 412, 418, 422, 471, 474, 480, 484, 485, 492, 494, 503—506, 508, 509, 512—517, 524, 528, 529, 531, 535, 541, 549, 559, 594, 599, 607, 608, 613, 668, 671, 675. См. также по указателю Сигизмундъ I.

Мамай лугъ (Мамаевъ лугъ). Уп. 435—437, 443, 456, 504.

Мангытскій юртъ. Уп. 339.

Манкупъ, городъ. Уп. 171.

Марковъ, городъ въ Литвѣ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ 535.

Медвѣдица, рѣка. Уп. какъ мѣсто для съѣзда москов. пословъ съ турецкими 690.

Мекка. Уп. въ грамотахъ изъ Крыма, преимущественно по дѣлу царевича Абдылъ-Летифа 41, 73, 145, 150, 151, 157, 161 238, 243, 245, 247, 289, 296, 303, 306, 392, 500, 632, 633.

Мещерскъ (Мещера, Мещерскій юртъ, Мещерская земля). Уп. въ переговорахъ съ ногайскими мурзами 15, и съ Крымомъ 37, 50, 91, 238, 251, 296 301, 353, 368, 377—379, 385, 388—390, 419, 420, 561, 571, 602, 603, 619, 626, 663, 691—693.

Минскъ, городъ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.

Мисюрь (Мисюра, Мисюрская земля), арабское названіе Египта. Уп. 28, 31, 41, 74, 111, 156, 441, 444, 445, 473, 520.

Міошъ (Міюсъ) рѣка. Уп. какъ мѣсто расположенія стана крым. царевича Ахмата Гирея 163; въ извѣстіяхъ о походѣ крым. царя на Ногаи 230.

Могилевъ, городъ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.

Монайскъ, городъ. Уп. по случаю пребыванія тамъ москов. вел. князя 354, 385.

Молдавія. Уп. 52.

Молодечно, городъ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.

Молочная вода. Помѣта подъ грамотами крым. царя и царевичей, 147, 151, 155—160, 162, 164—166, 173, 175, 176, 253; 340, 419, 668, 678.

Монастыри на Аѳонѣ; Пантелеймоновскій и Ватопедскій (Вартопетъ). Уп. 495.

Мордва, народъ. Уп. какъ ясашники князя Темиря Якшенина 142; Мордовскія мѣста. Уп. по поводу набѣговъ на нихъ крым. татаръ 267.

Москва, рѣка. Уп. при встрѣчѣ крым. пословъ 19.

Москва, городъ. Уп. въ переговорахъ о торговыхъ дѣлахъ 28, 120, 303, 307; при встрѣчѣ и отправленіи посольствъ и какъ помѣта надъ грамотами вел. князя 1, 3, 4, 27, 50, 51, 84, 95, 115, 125—128, 131, 136—139, 145, 146, 150, 151, 156, 167, 177, 180, 181, 184—186, 189, 191, 192, 199, 211, 214, 219, 226—229, 232—234, 236, 238, 242, 246, 247, 255—257, 259, 263, 268, 269, 272, 276, 277, 280, 290, 302, 315, 319, 321—324, 327 328, 330, 334, 336, 337, 342, 343, 347—351, 353, 354, 355, 362, 363, 366, 372, 373, 376, 377, 385, 403, 414—416, 419, 421, 422, 425, 427, 431, 432, 450, 455, 456, 459, 460, 462—465, 468, 469, 471, 475, 476, 480—482, 485—488, 490, 491, 493—496, 498, 502, 508, 513, 527, 528, 531, 534, 541—545, 553, 560—563, 601, 606, 620, 628, 630, 631, 655, 676, 678, 703—705.

Московская земля. Уп. въ титулѣ вел. князя 106, 118, 124, 127, 236, 335, 337, 426, 428.

Мстиславль, городъ въ Литовскихъ владѣніяхъ. Уп. по поводу набѣговъ на москов. украйны крымскихъ татаръ, 272, 274, 357, 376; о битвѣ подъ нимъ москов. войскъ съ литовскими 412.

Наган (Ногаи). Уп. въ сношеніяхъ вел. кн. съ ногайскими мурзами и князьями 1—17; въ извѣстіяхъ объ ихъ кочевьяхъ и объ ихъ сношеніяхъ къ крымскимъ царямъ 29, 64, 69, 80, 91, 109, 141, 144, 145, 147, 151, 173, 196, 209, 210, 222, 223, 230, 281, 290, 291, 298. 301, 320, 326, 343, 353, 361, 366, 374, 376, 379, 385, 386, 397, 399, 400, 429, 520, 622, 623, 661, 668, 669, 671, 672.

Намоганскій юртъ, часть заволжской орды. Уп. 251.

Наталейская земля. См. Анатолейская земля.

Низовская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118.

Новгородская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 335, 337, 426, 428;—въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535, 541, 599.

Ново-городенъ, литовскій. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.

Новгородъ Великій. Уп. въ торговомъ договорѣ вел. князя съ турец. султаномъ 120; уп. какъ отчина вел. князя 127.

Новгородъ-Нижній. Уп. при отправленіи пословъ въ Ногаи 9.

Новгородъ Сѣверскій. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 86, 145, 149; крым. царевичъ Ахматъ-Гирей проситъ дать ему мѣсто „на украинѣ отъ Новгородка отъ Сѣверскаго“, чтобы удобнѣе воевать Литовскія земли 368.

овый городокъ (Новгородокъ), вѣроятно на Днѣпрѣ, противъ Очакова. Уп. въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь проситъ у вел. князя 153, 154;—при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 225, 339, 443, 509; уп. 176.

Нѣмецкая земля. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ: „землю Литовскую воевали по Нѣмецкую землю“, 535.

Нѣмцы. Уп. какъ недруги москов. вел. князя 64.

Обдорская земля. Уп. въ титулѣ московскаго князя, 118.

Одоевскія земли. Крым. царь требуетъ съ нихъ дани, 18, 29, 158. Одоевскій ясакъ, уп. 638.

Одоевъ, городъ. Уп. какъ бывшій нѣкогда въ зависимости отъ крым. царей 154.

Олнищово, село. Уп. въ запискѣ крым. царя о выдачѣ плѣнныхъ татаръ, 639.

Опочка, украинскій пригородокъ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ. 476, 480, 481, 484.

Орбатъ, мѣстность близъ Азовскаго моря. Уп. 670.

Ордынскій Базаръ. Имъ овладѣлъ царь Менгли-Гирей, 173.

Орель (Арѣль) рѣка. Уп. при отправленіи посольства въ Крымъ, 42, 190.

Орша (Рша), городъ въ Литовскихъ владѣніяхъ. Уп. въ извѣстіяхъ о походѣ москов. войскъ въ Литву 599.

Останочный Ямъ. Уп. при встрѣчѣ крым. пословъ 513.

Острогъ, городъ. Уп. по поводу набѣговъ крым. татаръ на Литовскія владѣнія 475, 504; уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.

Очаковъ (Ачаковъ), городъ. Уп. какъ резиденція крым. царевича Ахматъ-Гирея 293, 360, 385, 393, 607; Литовскій вел. князь совѣтуетъ крым. царю отнять Очаковъ у царевича Ахмата, чтобы лишить его возможности помогать москов. вел. князю 502; уп. 699.

Павшино. Уп. о ночлегѣ въ немъ вел. князя Василія III, 90.

Перевитесъ, городъ, намѣстничество боярина Василія Морозова. Уп. 52.

Перекопь Крымская. По случаю голода въ немъ жители уходятъ за Перекопь и угрожаютъ москов. украинамъ 358; уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ и изъ Крыма и по случаю пребыванія тамъ крым. царя 55, 80, 81, 109, 147, 170, 186, 268—273, 287, 292, 293, 295, 348, 349, 353, 357, 360, 363, 364, 369—371; 434, 435, 439, 472—474; 495, 499, 510, 529, 558, 602, 607, 615, 631, 668, 669, 674, 678, 698.

Пермская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428.

Подолье. Уп. по поводу набѣговъ крым. татаръ на Литовскія земли 475.

Поклонная гора, за рѣкою Москвою. Уп. при встрѣчѣ крым. пословъ 19, 151.

Полоцкъ (Полтескъ), украинскій городъ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ надъ литовскими 412, 480, 484, 493, 535, 541; ложное извѣстіе о томъ, что подъ Полоцкомъ разбито москов. войско 612.

Польское королевство, Ляцкая земля. Уп. въ шертной грамотѣ крым. царевича Абдылъ-Летифа 49; въ договорныхъ грамотахъ москов. вел. князя съ крым. царемъ 121, 122, 200, 201, 549; уп. 265, 355, 480, 484.

Попова гора. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301.

Похра (Пахра). Уп. какъ мѣсто ночлега турецкаго посольства передъ въѣздомъ въ Москву 95.

Почепъ (Почапъ). Уп. въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь проситъ у москов. вел. князя 153, 154; за смертію князя Стародубскаго переходитъ въ отчину вел. князя; уп. въ шертныхъ грамотахъ крым. царя 550, 554, 659; уп. 158, 159, 160, 301, 529.

Прусская земля. Уп. въ извѣстіяхъ о походѣ вел. князя на Литву, 219.

Псковская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428. *Псковъ*, гор. Уп. какъ отчина москов. вел. князя 127.

Псла (Пселъ), рѣка. Уп. при отправленіи и при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 225, 226, 426, 442.

Путивль (Путимль), городъ. Уп. въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь проситъ у вел. князя, 153, 154; уп. по торговымъ сношеніямъ съ Турціею, 337; по случаю голода въ Крыму, крым. царь намѣренъ просить о разрѣшеніи его людямъ покупать въ Путивлѣ хлѣбъ и медъ, 359, 360; Бѣлгородскіе и Азовскіе казаки просятъ разрѣшенія поселиться около Путивля 613, 618; уп. при отправленіи посольствъ въ Крымъ и изъ Крыма, а также въ грамотахъ и наказахъ, 26, 41; 52, 66, 69, 83, 84, 86—89, 139, 149, 187, 212, 225, 231, 239, 334, 352, 425, 493, 496, 499, 505, 508, 509; 512, 528, 530, 531, 533, 538, 540, 547, 551—554, 556, 557, 560—563, 565—567, 571, 572, 589, 590, 593, 597, 605, 611, 614, 615, 650, 652, 654, 694.

Радогощъ, гор. Уп. при слѣдованіи пословъ въ Крымъ 86, 87, а также въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь проситъ у вел. князя, 153, 154.

Рижевская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118.

Римская земля. Уп. въ титулѣ турецкаго султана, 95, 119, 125, 236, 335, 427, 428, 621.

Романская земля. Уп. въ титулѣ турец. султана 95—97.

Рославль, городъ въ Литов. владѣніяхъ. Взятъ княземъ Воротынскимъ 376.

Росондово, село. Уп. при проѣздѣ турецкихъ пословъ 91.

Ростовская земля. Уп. въ титулѣ московскаго вел. князя, 118.

Румская земля (Румелія). Уп. въ титулѣ турецкаго султана, 85, 96, 97, 106, 119, 122, 125, 236, 335, 427, 428, 620, 621.

Русская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 236. Русь, уп. 231, 232, 364.

Рша, см. Орша.

Рыльскъ (Рылескъ) гор. Уп. при проѣздѣ пословъ изъ Крыма 131, и въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь проситъ у велик. князя, 153, 154.

Рышово, первый станъ отъ Путивля. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 425.

Рязанская земля. Уп. въ титулѣ московск. вел. князя 118. Рязанскій юртъ. Уп. о томъ, что онъ былъ во владѣніи царя Нур-Довлата 37.

Рязань, городъ. Уп. при проѣздѣ пословъ, а также въ грамотахъ и наказахъ, 18, 28, 92—95, 105, 126, 128, 129, 160, 164, 173, 231, 428, 432, 682, 690, 700.

Салгиръ, помѣта подъ грамотами крым. царицы и царевичей 645—648.

Самара, рѣка. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ и изъ Крыма, 42, 190, 225, 226, 508, 512, 560; въ извѣстіяхъ о походѣ крым. татаръ на Астрахань, 517.

Сарайчюкъ. Уп. какъ мѣсто заключенія ногайск. мурзы Шихима 144.

Святая гора, на Аѳонѣ. Уп. по поводу посылки туда отъ вел. князя милостыни 106, 128, 370, 421, 431.

Скелъ. Уп. по поводу свиданія кн. Камая съ Вас. Коробовымъ въ Скелѣ, близъ Азова, 141, 143.

Слуцкъ (Случескъ), городъ въ Литовскихъ владѣніяхъ. О нападеніи на него крым. татаръ, 504; уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ, 535.

Смоленская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428.

Смоленскъ, городъ. Извѣстія о взятіи его москов. вел. княземъ 97, 118, 124, 165, 167, 168, 219, 599; крым. царь проситъ вел. князя возвратить его польскому королю 152, 153; о предполагаемомъ нападеніи на него крым. татаръ 472, 473; уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ 535; уп. 84, 86, 301, 379.

Самсонъ. Уп. по поводу похода турецкаго султана Селима I, 142.

Сосна, рѣка. Уп. при слѣдованіи турецкаго посольства, 91.

Старобедей. См. Стародубъ.

Стародубская вотчина. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 88.

Стародубъ (Старобедей), городъ. Уп. въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь проситъ у вел. князя 153, 154; по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 246, 249, 292, 301, 395; о набѣгахъ на него крым. татаръ 272, 275, 285; въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535; за смертію князя Стародубскаго переходитъ въ отчину москов. вел. князя; уп. въ шертной грамотѣ крымск. царя 529, 550, 554, 659.

Судакъ, городъ въ Турецкихъ владѣніяхъ. Извѣстія о пребываніи тамъ москов. посольства 231.

Сула, рѣка. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 42, 89, 225, 425, 426, 442, 495, 496.

Сурожинъ. Уп. о пребываніи тамъ царевича Шихъ-Авлеара, 50.

Счастливые Сараи. Уп. какъ помѣта подъ грамотами крымск. царя 637, 638.

Тверская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя, 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428.

Тованъ—перевозъ, на Днѣпрѣ. Помѣта подъ грамотой крым. царевича Ахматъ-Гирея, 395.

Тонкая вода, въ Крыму, 80.

Троки, гор. въ Литвѣ, „королевскій столъ". Крым. царевичъ Ахматъ-Гирей хочетъ завладѣть имъ и отдать москов. вел. князю, 394.

Тростникъ. Уп. 231.

Тула, городъ. Уп. при проѣздѣ турецкихъ пословъ 94; въ записѣ крым. царя о выдачѣ плѣнныхъ 639.

Турецкіе торговые люди. Приходъ для торговли въ Москву 236; отпускаются изъ Москвы 335, опасная имъ грамота для свободной торговли въ русскихъ земляхъ, 337.

Турція. Уп. 65, 70 прим., 84 прим., 89, 95, 131 прим., 139, 171, 226—238, 675.

Тюмень. Тюменьскіе салтаны посадили на царство Хозяка салтана, вмѣсто Муртозы, 145; уп. 635.

Тясмень, за Черкасы. Находящимся тамъ царевичамъ Магметъ-Гирей велитъ идти въ Крымъ, 131.

Угрія (Венгрія). См. по указателю личныхъ именъ Владиславъ и Людовикъ, короли Венгерскія.

Удорская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118, 236.

Украины. Уп. по поводу набѣговъ ногайцевъ и крым. татаръ и по обмѣну плѣнныхъ: *вообще украины москов. государства въ степи*, 14, 18, 68, 103, 104, 106, 108, 109, 117, 121, 124, 135, 142, 143, 145, 147, 180, 183, 185, 187—189, 198, 211—213, 218, 219, 224, 225, 230, 259, 272, 281, 292, 337—349, 352, 358, 361, 363, 364, 366, 370—372, 374—376, 379, 384, 398—400, 404, 420—422, 428, 433, 441, 449, 451, 460, 462, 472, 484, 490, 492, 496, 558, 559, 570, 576, 585, 597, 600, 602, 603, 615, 618; *Мещерскія* 186, 292, 342, 343, 345, 346; *Мордовскія* 186, 197, 223, 224, 231, 267; *Московскія* 90, 178, 268, 316, 343, 353, 367, 368, 675; *Рязанскія* 147, 231, 342, 343, 345, 346, 353; *Смоленскія* 272, 274; *Тульскія* 476, 477, 480.

Усмань, рѣка. Уп. при проѣздѣ турецкихъ пословъ 89, 90, 92, 93.

Фарягъ (Варякъ, Ѳарякъ)—Кермень. Помѣта подъ грамотами изъ Крыма 21, 22, 24, 26, 27, 30, 75, 159, 166, 240, 242, 246, 247, 249—251, 254, 298, 300, 302, 307, 381, 384, 388—390, 444, 445, 505, 509, 527, 609, 644, 648.

Фарякъ-Сараи. Помѣта подъ грамотою крым. царя 30.

Фризская земля. См. Италія.

Хаиръ. Уп. въ извѣстіяхъ о посольствѣ въ Крымъ: На Хаирѣ, за семь верстъ отъ Ислама городка" 270.

Халиманская земля. Уп. въ титулѣ турец. султана, 236.

Холяпь. Уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ турецкаго султана съ мисюрскимъ (египетскимъ) 438.

Хоперъ, рѣка. Уп. какъ мѣсто, предназначаемое для съѣзда пословъ московскихъ съ турецкими 690.

Хотѣшино, село. Уп. при проѣздѣ турецк. пословъ, 91.

Царьградъ. См. Константинополь.

Цна, рѣка. Уп. по поводу предполагаемаго набѣга крым. татаръ на мѣста по этой рѣкѣ 292.

Черкасы, народъ близъ Кавказа. Уп. 516, 517, 607, 635.

Черкасцы, народъ на Днѣпрѣ. Уп. въ извѣстіяхъ отъ посла въ Турцію Коробова 140, 144; о непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ нихъ крым. царя 519, 528, 576, 594; уп. 668, 671.

Черкассы, городъ на Днѣпрѣ. Уп. при отправленіи посольства въ Крымъ, 226; слухъ

о томъ, что москов. великій князь намѣренъ просить его у Литов. князя, 292; крым. царь хочетъ просить о разрѣшеніи покупать тамъ хлѣбъ и медъ, 359; крым. царевичъ Ахматъ-Гирей хочетъ завладѣть имъ, 366; уп. 631, 650.

Черная вода, рѣка. Уп. при проѣздѣ турецкихъ пословъ 92, 130.

Черниговская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118.

Черниговъ, украинный городъ, за смертію князя Стародубскаго перешедшій въ отчину москов. вел. князя. Уп. въ проектѣ шертной грамоты крым. царя, 550, 554; уп. 529.

Черноморская земля. Уп. въ титулѣ турецкаго султана 96, 106, 118, 122, 125, 335, 336, 427, 428, 620, 621.

Черный лѣсъ. Уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ крым. татаръ, 143.

Чолакъ, мѣсто близъ Азова. Уп. 230.

Шамъ (Дамаскъ), городъ. Уп. въ грамотѣ царя Менгли-Гирея о торговыхъ дѣлахъ, 28; въ извѣстіяхъ о турецкомъ султанѣ, 441.

Шемякино село. Уп. въ записѣ крым. царя о выдачѣ плѣнныхъ татаръ, 639.

Югорская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя, 106, 118, 124, 335, 337, 426, 428.

Юрьевъ Польскій, городъ. Уп. о переговорахъ объ отдачѣ его крым. царевичу Абдылъ-Летифу 19, 43, 45, 49—52, 54, 58, 61.

Ядрено Поле. См. Адріанополь.

Яикъ, рѣка (Уралъ). Уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ ногайскаго мурзы Чагира 144, 145.

Янгызъ-Агачъ, мѣстность въ Крыму, гдѣ скончался москов. посолъ бояр. Мамоновъ, 370.

Янъ-Керменъ, мѣсто кочевья крым. царевича Гемметъ-Гирея 309.

Ярославская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя, 118.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Читай:
19	5 снизу.	печатаемъ	печатаемъ
21	16 сверху.	Лѣта 9004-го	Лѣта 904-го
57	4 сверху.	карачъ Вакыровъ	Карачъ Вакыровъ
64	1 снизу.	чтбы	чтобы
91	19 снизу.	Дертъ-Кульяка Війсуфъ	Дертъ-Кульяка, Війсуфъ
162	11 сверху.	Апаковъ сынъ Бурнашъ	Апасовъ сынъ Бурнашъ
171	9 и 15 свер.	съ солтанъ Куломъ	съ Солтанъ Куломъ (по указателю см. Саталкуль)
239—254	свер. страницъ.	1515	1516
244	13 снизу.	къ Салтанъ салимъ	къ салтанъ Салимъ
301	13 снизу.	у Юрья у Маслово	у Юрья у Малаго
339	10 свер.	Андешкемурза	Андешке мурза
360	9 свер.	о мнѣ о королѣ	о мнѣ отъ короля
372	4 свер.	Митя и Толмачъ	Митя и толмачъ
373	6 свер.	И Митя Ивану отвѣчалъ	И Митя Ашаку отвѣчалъ
380	17 свер.	Да говорилъ царю Митя изъ старины:...	Да говорилъ царю Митя: изъ старины
438	16 снизу.	Копылъ Иваравинъ	Копылъ и Варавинъ
441	3 свер.		
474	1 свер.		
495	5 снизу.		
450	5 снизу.	А пакъ на то дѣло поѣди	Ашакъ на то дѣло поѣди
477	7 свер.	да Удемъ князь Мангытъ Телешъ мурза	да Удемъ князь Мангытъ Телешъ мурза
520	11 свер.	воленъ	боленъ
610	15 свер.	Мансырь Зіень-Суеу	Мансырь, Зіень-Суеу
616	10 снизу.		
610	16 свер.	Бебей Аяи-Махметъ	Бебей, Аяи-Махметъ
616	10 снизу.	Темешь Али-Шукурь	Темешь, Али-Шукурь
616	11 снизу.	Бешеге-Мамакъ	Бешеге, Мамакъ
619 и оглавл. стр. XVIII	3 свер.	бояринъ Голохвастовъ	сынъ боярскій
641	1 снизу.	бебѣй	Бебѣй
669	16 снизу.	пушкии пищали	пушки и пищали